РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ им. А.А.НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – МОСКОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. К.А. ТИМИРЯЗЕВА

КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Никоновские чтения – 2006

КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ВИАПИ

Москва – 2006 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ им. А.А.НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – МОСКОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. К.А. ТИМИРЯЗЕВА

Никоновские чтения – 2006

КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Москва – 2006 г.

УДК 338.43(06)470
ББК 65.321я43(2Рос)
Кру84

Редакционная коллегия:
ВИАПИ им. А.А.Никонова: Буздалов И.Н., Емельянов А.М., Леонова Т.И., Крылатых Э.Н., Огнивцев С.Б., Петриков А.В.,Пошкус Б,И., Сиптиц С.О., Узун В.Я.;
РРАУ – МСХА ти. К.А.Тимирязева: Баутин В.М., Гатаулин А.М.

Экспертный совет по формированию сборника:
Бородин К.Г., Гатаулина Е.А., Гончаров В.Д., Корбут Л.С., Леонова Т.И., Личман А.А., Муратова Л.Г., Овчинцева Л.А., Петриков А.В., Рау В.В., Сарайкин В.А., Семенова И.В., Сиптиц С.О., Узун В.Я.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Кру84 **Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы.** – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень» – 2006. – С. 568.

ISBN 5-88367-005-9

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы, организованной в рамках одиннадцатых Никоновских чтений, проводимых ежегодно с 1996 г. В книге рассматриваются теоретические и практические проблемы развития различных категорий сельскохозяйственных производителей (сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, других хозяйств населения); формы взаимодействия крупного и малого аграрного бизнеса; развитие интеграционных связей в АПК; включая формирование агрофирм и агрохолдингов, сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Особое внимание уделено роли государства в регулировании деятельностью различных форм хозяйствования, их влиянию на развитие сельских территорий.

Авторами сборника являются исследователи из России Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Украины.

В книге также помещены доклады на юбилейном ученом совете, посвященном 15-летию ВИАПИ им. А.А.Никонова, и пленарном заседании десятых Никоновских чтений «Государственное регулирование сельского хозяйств: концепции, механизмы, эффективность», состоявшихся в октябре 2005 г.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

ISBN 5-88367-005-9

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2006.

Раздел 1. РОЛЬ И СООТНОШЕНИЕ КРУПНОГО И МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О «ПРЕИМУЩЕСТВАХ» И «УСТОЙЧИВОСТИ» РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВ АГРОБИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

И.Н.Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В теме «Никоновских чтений – 2006» переплетаются основополагающие фундаментальные и прикладные аспекты аграрных отношений, их развития в направлении современных мирохозяйственных процессов. Среди них особое место занимают не потерявшие своей актуальности и дискуссионности теории преимуществ и устойчивости различных по размерам и социальному статусу хозяйствующих субъектов аграрного сектора и вытекающие из них практические проблемы рациональной организации, эффективного управления и регулирования всего воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Понятия размеров производства (крупное, среднее, мелкое) или крупного, среднего и мелкого бизнеса, соответственно, укрупненных группировок сельскохозяйственных производителей содержат в себе элементы условности, поскольку в каждой группе выделяются различные, оптимальные по размерам подгруппы и производственные типы хозяйств. Вместе с тем методологически оправдано выделение именно крайних укрупненных групп крупного и мелкого производства с тем, чтобы, учитывая социальный статус хозяйства, форму собственности более предметно, основательнее и доказательнее рассмотреть действительные преимущества крупного и устойчивость мелкого производства в сельском хозяйстве.

Общие принципы исследования и социально-экономической оценки достоинств и недостатков различных по размерам хозяйств были сформулированы с самого начала научных обсуждений и дискуссий по так называемому аграрному вопросу, а в общей постановке выдвинуты И.Г.Тюненом (начало XIX в.). Причем дискуссионность проблемы в целом во многом связана с недооценкой или игнорированием понятийного аппарата, касающегося самих терминов «преимущество» и «устойчивость» применительно к социально-экономическим и экологическим процессам, в том числе в сельском хозяйстве.

В специальной литературе, в энциклопедических изданиях понятие «преимущества» часто не раскрывается и даже не упоминается (см., например, «Советский энциклопедический словарь», 1983 г.), авторы уповают, видимо, на то, что с этой задачей успешно справился В.И.Даль. В своем знаменитом словаре он толковал понятие преимущества как «превосходство» с четким и точным определением, что это «перевес по добрым (подчеркнуто мною. – *И.Б.*) качествам, по достоинству».

Для сельского товаропроизводителя самые «добрые» качества – это высокая эффективность в ее экономической, социальной и экологической составляющих, соответственно, высокая конкурентоспособность на агропродовольственном рынке, включая внешний, мировой. Но если крупное хозяйство отрасли по его количественным признакам, как-то: земельной площади, объемам производства, товарности, крупномасштабным машинным технологиям и т.д. имеет превосходство, но не демонстрирует высокую эффективность, другие достоинства, не сохраняет, а загрязняет окружающую среду, не оптимизировано по размерам землевладения для данной специализации и т.д., то говорить о его преимуществах только потому, что оно крупное, совершенно невозможно. По крайней мере, нужна оговорка, что сравнение со средним или мелким хозяйством по конкретным показателям делается при прочих равных условиях.

В методологическим плане и непосредственно для хозяйственной практики принципиальное значение имеет само соотношение понятий преимущества и устойчивости (или, что то же самое – стабильности), по определению В.И.Даля – стойкости, прочности, твердости, «нешаткости». Совсем недавно (1987 г.) сформулированная Г.Х.Брунтланд (Швеция) концепция устойчивого развития подразумевает объективную общественную необходимость обеспечить «мировой баланс» между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды с тем, чтобы удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей не достигалось за счет лишения такой возможности будущих поколений. Но при этом сам термин «устойчивость» не обязательно предполагает развитие в узком понимании термина – как экономический рост. Последний в условиях, когда на данный вид агропродовольственной продукции не растет или снизился спрос, может сохраняться на достигнутом уровне, даже сдерживаться, в частности, путем сокращения посевных площадей.

Однако во всех случаях принципиальное значение имеет достигнутое *состояние* устойчивости. С позиций классического определения этого понятия признак устойчивости приписывался как раз мелко-

му, индивидуальному, семейному крестьянскому хозяйству. Полностью соглашаясь с известными аргументами в пользу преимуществ крупного производства (оптимального по размерам, особенно землепользования и землевладения) следует особо подчеркнуть, что именно в мелком, прежде всего, в частном хозяйстве активная, творческая жизнедеятельность находится в тесной гармонии с природой. А это является важнейшим признаком преимуществ, т.е. «добрых» качеств и достоинств данной формы хозяйства. Практически это доказано многолетней исторической практикой «культурных» семейных крестьянских хозяйств, а также более мелкой их современной формы – сельских подворий (так называемых ЛПХ, а на самом деле – обособленного уклада в социальной структуре аграрного сектора – приусадебных семейных хозяйств, – ПСХ).

По поводу мелкого производства, особенно приусадебного семейного приверженцами якобы «бесспорного» приоритета и абсолютных преимуществ крупного, в том числе и особенно коллективного производства выдвинут целый арсенал нелицеприятных оценок и обобщений: тяжелый, чуть ли не рабский труд, примитивная техника и технология, незащищенность от внешних факторов и условий, недопотребление и т.д. При этом забывают, что это труд добровольный, творчески созидательный, базирующийся на высокой личной заинтересованности и социальной активности, удовлетворенности этим трудом. Мне не один год, начиная с детского возраста, пришлось немало потрудиться одновременно и в крупном (обобществленном – колхозном) и в «своем» приусадебном хозяйстве и поэтому могу засвидетельствовать не только личное, но и массовое крестьянское осознание совершенно различных стимулов и интересов труда в том и другом. В первом случае – пассивное пребывание на работе с постоянной думой о своем хозяйстве, во втором – заботливое, бережливое ведение последнего без каких-либо публичных жалоб на тяжесть труда, его продолжительность. (Между прочим, для его облегчения, как свидетельствует мировая практика механизации мелких хозяйств, существуют огромные, *не меньше чем в крупном*, возможности.) Так что устойчивость (и по этому признаку – преимущество) мелкого производства бесспорна, если не затевать искусственные дискуссии и поспешно не обнародовать личные «мнения». В максимальной степени этот признак проявляется в рамках крестьянской, фермерской вертикальной кооперации, где дополнительно проявляются известные и бесспорные (до известного предела) преимущества крупного производства. Эта форма кооператива полностью присуща и приусадебным семейным хозяйствам.

Обладая устойчивостью, приусадебные хозяйства сельских семей, возникшие как временные (и почему-то *личные*, хотя ведутся они *семьей*), стали постоянными, причем динамично, устойчиво развивающимися и далеко не подсобными, производящими в среднем более 50%, а в отдельных регионах – до 70% и более валовой продукции сельского хозяйства. Не подтверждает «подсобности» приусадебных семейных хозяйств тот факт, что в структуре личных доходов доля последних в 4,5 раза превышает доходы от работы в крупных СХО. И считать после этого ПСХ «подсобными» значит, называть белое черным. В подавляющем большинстве крупных СХО, за исключением немногих (если в экономическом анализе реальных отношений «спуститься на землю»), как раз «общественное» хозяйство является больше подсобным для приусадебного семейного, чем (как это принято, игнорируя реальность, т.е. бездоказательно, считать) наоборот.

При ближайшем рассмотрении здесь нетрудно заметить, что бывший или сохранивший свой статус колхоз – это объединение владельцев ПСХ, существующее на труде сельской семьи. Утверждают, что общественное хозяйство помогает приусадебному семейному (выпас на общих пастбищах скота, обработка участков, транспортные услуги). Но если владеть лишь простой арифметикой, то только слепой не увидит, а глухой не услышит, что это далеко не полная компенсация недоплаты за труд, как писал Ленин, на «общественных запашках» (составляющей сейчас не менее 40% к общественно-необходимому среднему по народному хозяйству уровню).

Рассматривая преимущества крупного (по социальному статусу, прежде всего, частного) производства нельзя исключать для него признаков устойчивости, определяющим критерием которой является высокая эффективность, следовательно, прочное финансово-экономическое состояние, социальное положение занятых. Мониторинг рейтингов хозяйств клуба «Агро-300», проводимый ВИАПИ им. А.А.Никонова и Фондом поддержки аграрной реформы и сельского развития показывает, что и общие преимущества, и устойчивость демонстрируют многие крупные СХО, если их размеры, особенно по земельной площади, не выходят за пределы экономического оптимума.

Высокая рентабельность производства в этих СХО в самых разных регионах страны обеспечивает стабильное, значит, устойчивое развитие в целом низкоэффективной, а потому особенно неустойчивой отрасли российского сельского хозяйства – животноводства. ОАО «Омский бекон» в среднем за 1998–2000 гг. получило 141 млн р. балансовой прибыли, а в 2002–2004 гг. – 447 млн р. Уровень рентабельности в свиноводстве составил, соответственно, 34,4% и 46,6%, в ЗАО «Пригородское» Свердловской области – 50,2%, в СПК им. Фрунзе Белгородской области – 77,3%, в АОЗТ «Победа» Краснодарского края – 133,4%. За этот же период ОАО «Маяк» Воронежской области реализовало свинину с рентабельностью 39%, ЗАО «Славянское» Орловской области – 42,3%, племзавод «Соколовка» Кировской области – 50,0% и т.д.

К сожалению, в ряде крупных животноводческих хозяйств и на крупных, особенно свиноводческих, комплексах и фермах многоотраслевых СХО динамичное развитие животноводства и экономики хозяйства в целом не сочетается с устойчивостью природопользования, с экологическим благополучием, сопровождается загрязнением окружающей среды отходами отрасли. Лучше с экологическим состоянием обстоит дело в растениеводческой отрасли, что во многом объясняется противоречащим задачам интенсификации сокращением внесения необходимых для ее повышения минеральных удобрений, средств химической защиты, хотя и в этих хозяйствах вред экологии наносится и химизацией, и мелиорацией, и сливом отработавших масел в почву, и разрушением структуры почвы тяжелыми

машинами, и другими негативными проявлениями в природопользовании. Все это никак не отвечает потребностям не только будущих, но и настоящего поколения людей. Здесь бесспорные преимущества, во всяком случае, в сегодняшней российской практике за мелким производством К(Ф)Х, приусадебными и хозяйствами населения в целом.

Таким образом, если, опираясь на бесспорные факты, признать, что преимуществами и устойчивостью обладают как крупные, так и мелкие хозяйства (и все промежуточные между ними), то важно выявить, за счет каких факторов достигаются эти качественные состояния. Бесспорна роль всех составляющих теории факторов производства: труда, земли и капитала. Но современная экономическая наука к традиционной схеме добавляет четвертый важнейший и ресурсосберегающий фактор – предпринимательскую способность всех хозяйствующих субъектов агробизнеса независимо от их социального статуса и размеров производства.

По своей природе, функциям бизнес (т.е. рыночное предпринимательство), являющийся источником роста материального благосостояния, присущ любому, даже самому мелкому потребительскому хозяйству. Все дело в стремлении, желании, способности к предпринимательству, а эти качества в жизни дифференцированны. В большей мере ими обладали и обладают «культурные» хозяева и хозяйства.

Так, в трудовом преимущественно натуральном или мелкотоварном крестьянском хозяйстве глава семьи органически соединяет в себе функции производителя, организатора, управленца. Однако его профессионализм, предпринимательские способности влияют на степень и результативность использования этих функций. Н.П.Макаров в своей работе «Крестьянское хозяйство и его интересы», изданной в 1917 г. и потому не подверженной влиянию марксистских экономических догм и взглядов, в том числе на понятие и природу семьи, ее роль и место в обществе и общественном производстве, отмечал, что основным предметом научного анализа семейного крестьянского хозяйства как активного элемента аграрной структуры является «культурное» хозяйство. В «некультурном» семейном хозяйстве, которое ведется «по-старинке», организаторская деятельность выполняется, но выполняется «бессознательно», и если такого домохозяина спросить: организует ли он свое хозяйство, то он просто не поймет этого вопроса. В развивающемся «культурном» (следовательно, ориентированном на бизнес. – *И.Б.*) крестьянском хозяйстве, особенно когда вводится самоучет хозяйства при посредстве хотя бы упрощенного счетоводства, когда хозяин составляет «планы» и т.д., крестьянин-хозяин легко приходит к сознанию, что он не только работник, но и организатор всех работ в хозяйстве и организатор самого хозяйства (см.: Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., Прогресс-Академия. С. 12).

Если отвлечься от различий качества человеческого фактора, а исходить из равенства этого качества, то важен выбор таких размеров специализированного или многоотраслевого хозяйства, при котором характеризующие устойчивость важнейшие показатели хозяйственной деятельности, прежде всего эффективность, достигают наибольшего значения. Однако этот выбор в меняющихся и многообразных условиях хозяйствования исключительно сложен и ограничен во времени. Он различен для разных категорий хозяйств, а внутри каждой категории различен в зависимости от конкретных природных, экономических и прочих условий. Если предположить, что и в том, и в другом случае экономически обоснованы и на практике установлены оптимальные размеры, то «прочие» условия, будучи, как правило, не равными, с течением времени предполагают не только корректировку ранее установленного оптимума, но и его новые обоснования и параметры. В конкурентной рыночной среде приходится корректировать или даже менять такой относительно устойчивый признак ведения сельского хозяйства, как специализация, а это также требует новых обоснований экономически более выгодных параметров хозяйства.

В предисловии к третьему изданию книги об оптимальных размерах сельскохозяйственных предприятий А.В.Чаянов (1928 г.) пишет, что хотя после первого ее издания прошло всего пять лет (и за эти годы, относящиеся к периоду нэпа, в сельском хозяйстве не наблюдалось резких структурных и иных «революционных» сдвигов), жизнь потребовала «значительных дополнений и переработки самого текста». В последующем проблема оптимальных размеров хозяйств поднималась вновь и вновь. Особенно активной была кампания по ее разработке в 60–70-е гг. в рамках общих работ по так называемым системам ведения сельского хозяйства. Но в рамках административно-командной системы, когда вместо далеко экономически не обоснованных «оптимальных» по размерам колхозов и совхозов стали насаждаться межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, продолжалось укрупнение хозяйств, прежние разработки стали вообще непригодными для практического применения.

Относительно стабильными и эффективными являются разработки по оптимальным размерам сельскохозяйственных предприятий, осуществляемые в более или менее стабильных политических и социально-экономических условиях, при высоком техническом и технологическом уровне производства. Хотя по развитым странам средние размеры ферм имеют огромные различия, внутристрановые оптимумы, сложившиеся к началу XXI в., с теми или иными коррективами сохранятся, по меньшей мере, на ближайшую перспективу.

И до этого за последнее десятилетие средний размер ферм по земельной площади в странах ЕС увеличивался ежегодно всего на 1,6%, в США – на 1,2%. Причем в меньшей степени увеличивались или почти не менялись размеры более крупных ферм, с реализацией, например, в США, продукции на сумму свыше 100 тыс. долл. в год, и в большей степени – более мелкие фермы, со среднегодовым объемом реализации продукции на сумму от 1 до 10 тыс. долл.

Однако независимо от конкретных, оптимальных для данных условий различных категорий или типов сельскохозяйственных предприятий принципиальным, с точки зрения аграрной теории и практики эффективного ведения хозяйства, является общий вопрос о крупном и мелком производстве в отрасли. В концептуальном, методологическом плане А.В.Чаяновым этот вопрос в 1928 г. ставился следующим образом:

«Ранее связанные с нашей проблемой (оптимума размера сельскохозяйственного предприятия. – *И.Б.*) вопросы трактовались в плоскости сравнения преимуществ крупной и мелкой формы хозяйства. Как известно, этому, до сих пор (и до настоящего времени. – *И.Б.*) незаконченному спору, неправильному по своей постановке, было посвящено два десятилетия напряженной работы русской экономической мысли.

Основная ошибка этого спора заключалась в неправильной постановке обсуждаемого вопроса. Противопоставляя мелкое крестьянское хозяйство крупному капиталистическому, вели спор о крупном и мелком земледелии, т.е. беря только количественное сопоставление. В то же время по существу трактуемой проблемы противопоставлять нужно было не количество другому количеству, а различные качества друг другу (учитывая, что количество есть лишь элемент общей *качественной* характеристики хозяйствующего субъекта. – *И.Б.*).

Вопрос, в сущности, шел не о борьбе крупной и мелкой формы производства в сельском хозяйстве, а, с одной стороны, о сравнительной выживаемости и устойчивости капиталистического земледелия, основанного на наемном труде (иначе говоря, крупнотоварного частного производства. – *И.Б.*) и семейного крестьянского трудового хозяйства (иначе говоря, в основном потребительского или мелкотоварного производства. – *И.Б.*), качественно отличного от первого как по своей структуре, так даже по основному пониманию выгодности (подчеркнуто мною. – *И.Б.*) хозяйственных начинаний, с другой стороны. Внимательное рассмотрение вопроса с несомненностью показывало, что качественные свойства трудового хозяйства в значительной мере покрывают его количественную «слабость» (см. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. М.: Новая деревня, 1928, с. 5).

Поскольку и исторически и логически исходным в исследовании преимуществ и устойчивости сельскохозяйственного производства в зависимости от его размеров является мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство, прежде всего, необходимо рассмотреть его количественные и качественные характеристики с точки зрения теории устойчивости данной формы хозяйства и возможных ее типов. Не будем вспоминать, что это теория якобы «буржуазная», а также того, как легко ее вначале опровергал Ленин и как окончательно ее «разоблачил» Сталин перед лицом аграрников-марксистов в 1929 г., хотя эти опровержения и разоблачения весьма любопытны по своей теоретической наивности и практической примитивности, и в этом смысле, как и в других вопросах советской политэкономии, «поучительны». Уже сам перечень имен видных представителей аграрной экономической науки, исследовавших семейное хозяйство (М.Брентано, Э.Давид, Э.Бернштейн, Н.А.Каблуков, М.Б.Ратнер, П.Б.Струве, С.Н.Булгаков, М.И.Туган-Барановский, В.М.Чернов, П.П.Маслов) является свидетельством ущербности доказательной базы ниспровергателей теории устойчивости этого хозяйства, не говоря уже о А.В.Чаянове, Н.П.Мака-рове, А.Н.Челинцеве и других, якобы призывавших к реставрации в России капитализма через развитие индивидуальных крестьянских хозяйств и их вертикальную кооперацию.

Уже сам факт насильственной, путем «великого перелома», ликвидации мелкого семейного крестьянского хозяйства, мелкого индивидуального сельскохозяйственного производства свидетельствует о его устойчивости и определенных преимуществах. Главное из них – реализация таких основополагающих ценностных ориентаций, как право собственности, экономическая свобода, личная нравственная раскрепощенность, хозяйская близость земледельца к самой земле, предопределяющих более высокие, говоря словами А.В.Чаянова, общие «качественные свойства» данной формы хозяйства, следовательно, качества всей жизнедеятельности непосредственного сельскохозяйственного производителя. Именно наличие этих преимуществ или более высоких «качественных свойств», прежде всего права частной собственности, как подчеркивал А.И.Ильин, «побуждает и напрягает хозяйственный инстинкт и хозяйственное творчество человека» (подчеркнуто мною. – *И.Б.*).

Преимущества той или иной формы хозяйства, к сожалению, часто сводятся в основном, а иногда исключительно к количественным показателям, масштабности производства и реализации продукции, применению крупных машин, технологическим возможностям, выходу продукции на единицу затрат труда или всех ресурсов и т.д. В стороне остаются или подразумеваются как второстепенные именно качественные признаки и свойства, причем не только в смысле качества выполнения непосредственным земледельцем работ на «своей» или общей, «совместно-ничейной» земле. Речь идет о качестве в широком смысле слова, прежде всего, о степени личной и хозяйственной самостоятельности, нравственно-психологическом состоянии человека и его предпринимательских способностях. А именно это состояние и эти способности предопределяют степень личной инициативы в реализации своих возможностей, степень хозяйственного творчества и старательности, непосредственной заинтересованности человека в рациональном использовании и самого труда, и всех других имеющихся ресурсов. С этих позиций бесспорны и устойчивость мелкого производства, и адекватные этой устойчивости отмеченные качественные преимущества.

Поскольку речь идет о сельскохозяйственном предприятии, устойчивость и определенные преимущества мелкого семейного хозяйства, как и всякого другого, зависят от его оптимального размера, при котором по количественным и качественным показателям, прежде всего, по уровню эффективности это хозяйство, обеспечивая потребности самого владельца, может конкурировать с более крупным, поставляя на рынок хотя и меньшее количество продукции, но сравнимое или лучшее по качеству и себестоимости ее производства, при более высокой урожайности полей и продуктивности, сравнимого или более высокого уровня дохода на единицу затраченного труда, экологичности самого производства. Главное же преимущество мелкого семейного хозяйства, основанного на праве частной собственности – неизменно более высокое его «качественное состояние» в рассмотренном широком понимании этого синтетического показателя.

Именно высокое «качественное состояние» мелкого семейного хозяйства, включая семейное приусадебное хозяйство, предопределяющее его устойчивость и отмеченные преимущества, в числе прочих показателей характеризуется высокой эф-

фективностью. Советская и современная российская статистика не давала и не дает объективных данных о затратах труда в ПСХ, причем труда менее квалифицированного (участие в нем домохозяек, школьников, частично «сезонных» городских жителей). Тем не менее, опираясь на имеющиеся заслуживающие доверия расчеты, можно однозначно заключить, что производительность труда в этой категории самостоятельного в своей основе семейного крестьянского хозяйства ниже, чем в крупном коллективном или государственном сельскохозяйственном предприятии. Есть основания и для вывода о том, что час труда в сельских подворьях «дает относительно больший доход, чем час труда в общественном хозяйстве колхоза» (см.: Шмелев Г.И. Производство сельскохозяйственной продукции населением России. М.: Академия, 2002. С. 153). Этот вывод подкрепляется обширным сравнительным анализом автора других, более конкретных показателей развития приусадебного семейного хозяйства и базирующегося на труде его владельцев «общественного хозяйства» (урожайность, продуктивность скота, качество продукции, размеры потерь и т.д.).

Фактическое положение таково, что если сейчас ПСХ производят более 50% валовой продукции сельского хозяйства, то затрачивают на это не больше сопоставимого по качеству труда. А это означает, что уровень производительности труда здесь не ниже, чем в так называемом общественном производстве. А так как органическое строение капитала в последнем выше и на единицу продукции, следовательно, затрачивается больше и «прошлого» труда, то себестоимость продукции в приусадебных хозяйствах даже несколько ниже, чем в сельхозпредприятиях (если говорить о среднем по сельскому хозяйству страны значении этого показателя), а рентабельность, с учетом более высокого качества продукции в ПСХ, естественно, выше. Рентабельность же – основной обобщающий показатель экономической эффективности в условиях развитых товарно-денежных отношений (и пока по этому вопросу в науке не дано доказательных опровержений). То же самое можно сказать о соотношении показателей экономической эффективности в крестьянских (фермерских) и более крупных корпоративных хозяйствах.

Этим хозяйствам присуща та же устойчивость и при рациональном ведении производства – те же преимущества, обусловленные свойствами. Против этого могут возразить: многие К(Ф)Х перестали существовать, разорились. Но перестать существовать, обанкротиться может любое хозяйство. Здесь анализ должен исходить, во-первых, из равенства прочих условий, в том числе макроэкономических, и, во-вторых, из наличия сбалансированного, эффективно работающего рыночного хозяйственного механизма и адекватной системы государственного экономического регулирования на принципах, одинаковых для различных категорий хозяйств с приоритетной поддержкой более эффективного хозяйствования, вплоть до конкретного хозяйства каждой из этих категорий, включая ПСХ. Тот факт, что за 1990–1995 гг. объем валовой продукции К(Ф)Х в сопоставимых ценах возрос в 3,3 раза, а площадь землевладения в 1,5 раза, свидетельствует об устойчивости, интенсивном ведении и этой формы мелкого производства.

При всей условности мелкое, среднее и крупное деления производства деления на подтипы мелких крестьянских и крупных предпринимательских сельскохозяйственных предприятий последние выделяются по принятым в отдельных странах количественно различающимся критериям. Для Японии средний размер фермы по земельной площади составляет 1,3 га, а крупного сельскохозяйственного предприятия – уже 100 га; для Австралии средний размер фермы составляет около 4 тыс. га (при 100 га земли считается уже хозяйство мелким), крупным предприятием считается имеющее не менее 15 тыс. га.

То же самое по показателю так называемого экономического размера, который в европейских странах выражается в европейских единицах размера (EEP). Если валовая прибыль фермы равна 120 ЭКЮ (в постоянных ценах), то ее экономический размер принимается за единицу (1 EEP). Если, например, средний экономический размер фермы во Франции равен 35, то размер крупного предприятия оценивается в 100, 150 и более EEP. И то, и другое, и третье – крупные предприятия, а при размере 5-10-15 EEP хозяйства считаются мелкими (что и подтверждает отмеченную выше условность границ между мелким и крупным производством, предполагающими, естественно, какое-то «среднее» по размерам производство); т.е. мы опять возвращаемся к проблеме классификации крупности хозяйства, требующей глубокого и всестороннего исследования, гибкого дифференцированного подхода.

В рыночной экономике, в агробизнесе особенно, важное значение имеют научные разработки и рекомендации по оптимальным размерам сельскохозяйственных предприятий применительно к их социальным, организационно-правовым формам, производственным типам с учетом специализации и всей совокупности конкретных условий хозяйствования. Нет ничего «опасного» в связи с этим в формировании так называемых латифундий, если это не гигантские холдинги отдельных белгородских и прочих коммерсантов, не совсем вписывающиеся в конкурентный добросовестный агробизнес. Латифундии существовали в советском сельском хозяйстве с размерами в 20–30 и более тысяч гектаров земли, и противники этой формы никогда этим не возмущались, а твердили о преимуществах, хотя их неуправляемость, низкая вследствие отчуждения работников от средств производства эффективность были очевидны. Иное дело крупное частное хозяйство, которое в рыночных условиях имеет увязанные с критерием эффективности, оптимальные по размерам землевладения, объективно необходимые, «естественные» для настоящего хозяина ограничения. Если хозяйство и называется латифундией, но оптимально по размерам, рационально использует землю и труд наемных работников, дает обществу массу дешевой качественной продукции, то это благо для людей и государства.

Что касается государственных предприятий в сельском хозяйстве, то, как менее эффективная вследствие отчуждения непосредственного работника от права собственности форма хозяйства в рыночной аграрной структуре всюду в мире она имеет ограниченный характер и уже поэтому не является приоритетной. Однако «госхозы» приемлемы и необходимы в селекции, племенном и опытном деле,

семеноводстве и т.д. И как бы ни обосновывались реставраторские схемы, в этой области движение назад, исходя из общенациональных интересов, критерия эффективности исключено. Сложившуюся долю государственной собственности в земельных угодьях современного сельского хозяйства России в пределах 15%, а в странах ЦВЕ – до 10% и менее сейчас можно считать оптимальной.

Что касается крупного обобществленного коллективного хозяйства, то оно не имеет преимуществ ни перед крупным частнопредпринимательским, ни перед индивидуальным крестьянским хозяйством, будь то фермерское или приусадебное семейное. Можно из колхозов создавать новые маяки, оголяя ресурсный потенциал других хозяйств, как это было в советское время, можно продолжать эту политику и сейчас (в сохранивших свой статус колхозах) для престижа местных властей, но в своей массе и при прочих равных условиях эта форма, где земледелец отчужден от права собственности на землю, другие средства производства, неизменно обладает *самой слабой* организаторской и предпринимательской волей.

В отношении приусадебных семейных хозяйств, представляющих собой важный по масштабам производства (а также эффективности, ресурсосбережению), фактически самостоятельный, устойчивый в своем развитии уклад в современной аграрной структуре, можно сказать, что в перспективе, с развитием оптимально крупных частных К(Ф)Х, вертикальных фермерских кооперативов в сельском хозяйстве, они будут дифференцированно трансформироваться в крупнотоварные фермерские и до чисто потребительских, садово-огородных. В нынешних переходных условиях и в обозримой перспективе их роль пока существенна с точки зрения и экономической, и социально-психологической. Именно у владельцев своего приусадебного семейного хозяйства, повторяем, на труде которых существовали и сейчас продолжают существовать якобы сохранившие свой статус колхозы, полностью реализуется личный интерес как главный двигатель производства. Как раз в этой категории хозяйств, начинающих создавать свои настоящие кооперативы членов-собственников (Орловская область, Тюменская область и т.д.) молодое поколение получает навыки земледельческого труда, у него формируются понимание приоритета личного интереса и частной собственности, стремление оставаться и эффективно хозяйствовать в деревне. В связи с этим данная форма хозяйства нуждается в масштабной целевой протекционистской поддержке, чего до сих пор со стороны государства не наблюдалось.

Если говорить о приоритетах и перспективах развития социальной структуры российского аграрного бизнеса в целом, то, с точки зрения социально-экономических преимуществ, можно выделить две основные базирующиеся на частной собственности формы: крупные корпоративные предприятия различных типов (АО, ТОО, оптимальные по размерам агрофирмы, агрохолдинги и т.д.) и индивидуальные семейные хозяйства (К(Ф)Х, ПСХ), также работающие на принципах рыночного предпринимательства. Обусловленные их устойчивостью преимущества семейных хозяйств реализуются еще в большей степени при добровольном кооперировании; теоретические и прикладные аспекты исследования и законодательного обеспечения его в связи с их актуальностью и народнохозяйственной значимостью, сейчас заслуживают особого внимания, в частности, с позиций агробизнеса, рыночного предпринимательства.

Как неоднократно отмечалось автором в специальных монографических изданиях, в научных статьях, в указанных вопросах много наносного, путаницы, приверженности к догмам. Пора, наконец, оторваться от этих догм, освободиться от отжившего, замшелого представления о бесприбыльности кооперативов, в том числе вертикальных, и тем самым, включить их в единую систему и единые правила рыночных отношений, как это наблюдается в современной мировой кооперативной практике, включая фермерскую кооперацию в сельском хозяйстве. Социальная функция кооперации может и должна реализоваться в целевых субсидиях, в особой, льготной системе налогообложения, а не в выводе кооперативов из сферы агробизнеса, рыночного предпринимательства, их ориентации на какие-то аморфные *выгоды*, а не высокорентабельную, прибыльную и в этом смысле *коммерческую* деятельность.

В свое время А.В.Чаянов в противовес взглядам М.И.Туган-Барановского, считавшего, что прибыль для кооператива – это вообще «чужеродное тело», ставил прибыльность «на второе место» (см. Краткий курс кооперации. Изд. 4-е. М.: Кооперативное издательство, 1925. С. 10). Настало время в современных условиях возрождения товарно-денежных отношений и рыночного предпринимательства в российской экономике признать прибыль в качестве важнейшей непосредственной цели деятельности кооператива, как это реально существует в жизни (см. методологические обоснования такого признания в журнале «Вопросы экономики», № 1, 1995, с. 83–85, ряде других публикаций и изданий). Без такого признания кооперативная теория и кооперативная политика остается на уровне представлений Л.Д.Троцкого, утверждавшего что бесприбыльность кооперативов – это как раз то, что нужно для ликвидации или «преодоления» рынка (см.: Союз потребителей, 1923. № 12. С. 6), и его современных последователей в области псевдокооперативной риторики, в которой преуспевает, в частности, В.Ф.Вершинин. Цель достижения прибыльной, следовательно, действительно выгодной и в экономическом, и в социальном плане деятельности кооперативов, в том числе вертикальных (перерабатывающих, сервисных и т.д.), означает органическое включение последних (становящихся *самостоятельными* юридическими лицами) в систему рыночных отношений с их регулирующей и стимулирующей функциями обеспечения высокой эффективности, следовательно, устойчивого развития, обладания кооперативными формированиями преимуществами, характерными для крупного производства. Их особые социальные функции, повторяю, могут быть реализованы в особой системе налогообложения и в особых принципах распределения прибыли, т.е. в реальной, а неаморфной экономической «выгоде».

Ссылки на некоторые поспешно принятые в годы реформ акты аграрного, в том числе кооперативного, законодательства, в которых имеются иные «записи», не являются *научным* аргументом. Такие акты, сочиненные на компромиссах и нестыковках,

на соображениях, что «так привыкли» или так когда-то представилось Туган-Барановскому, или так (по ЛПХ) «одобрил» Сталин, не «указ» для науки. Наоборот, наука – *база* и *источник* принятия правильных, разумных законов, начиная с научного определения самих понятий. Иначе законотворчество превращается, как часто наблюдается с подачи вершининых и ему подобных, в законодательное крючкотворство. К сожалению, именно на нем некоторые авторы пытаются и строить теорию, и вести оторванные от объективных закономерностей и принципов, от реальной жизни исследования тех социально-экономических явлений и процессов, изменившееся содержание которых явно не соответствует устаревшим, говоря словами Ф.Энгельса, «окостенелым» их определениям.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КООПЕРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО, СЕМЕЙНОГО И КРУПНОГО, КОРПОРАТИВНОГО АГРОБИЗНЕСА

Р.Э.Прауст, к.э.н., зав. Пыталовской лабораторией Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Общепризнанной закономерностью развития современной аграрной экономики является тенденция роста объемов товарного производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях корпоративного типа. Эта тенденция наиболее отчетливо просматривается на примере крупнейшей аграрной державы мира – США. К началу XXI в. на долю 9% самых крупных американских сельскохозяйственных предприятий корпоративного типа приходилось почти 77% стоимости всей реализованной продукции.

Вместе с тем неоспорим и тот факт, что не существует стран, регионов и более менее крупных сельскохозяйственных территорий, где бы сельское хозяйство было представлено только малым или только крупным агробизнесом, только семейными или только корпоративными сельскими хозяйствами. Мы всегда и везде имеем дело с сочетаниями этих двух типов агробизнеса, с различными соотношениями и вариантами их взаимодействия, в том числе и в форме рыночной конкуренции.

Практика свидетельствует, что вместе с ростом производительных сил страны, региона, отдельной территории все большую роль в аграрном производстве этих территорий начинает играть крупный корпоративный агробизнес.

Будучи субъектом рыночной экономики с более значительными экономическими, финансовыми и организационными возможностями в сельскохозяйственном маркетинге и модернизации производства по сравнению с малым семейным бизнесом, крупный агробизнес имеет больше шансов в конкурентной борьбе с малым.

Однако крупный корпоративный бизнес как сельскохозяйственный товаропроизводитель далеко не на всех территориях берется конкурировать с малым семейным. Он идет, в первую очередь, только туда и закрепляется там, где ему гарантирована прибыль, где, в крайнем случае, «пахнет» большой прибылью в будущем. Таковы его социальная природа и экономическая сущность как субъекта рыночной экономики.

Социальная ответственность крупного корпоративного бизнеса перед человеком, семьей, обществом не является имманентным качеством этого типа хозяйствования. Она формируется постепенно под воздействием таких факторов, как государство, право, мораль и этика, включая обычаи делового оборота. Это существенно отличает его от семейного типа хозяйствования, где непосредственной целью производства является поддержание и улучшение благосостояния семьи, ее членов и воспроизводство самой семьи как социального и культурно-исторического института.

Корпоративный агробизнес всегда стремится быть «крупным» потому, что нацелен на достижение эффективности от масштабов производства. Он осваивает, в первую очередь и главным образом, территории с относительно более благоприятными условиями для товарного производства. Это могут быть не только территории с хорошими природными условиями и плодородными землями, но и те, которые максимально близко расположены к рынкам сбыта сельхозпродукции, обладают сформировавшейся и активно развивающейся производственной и социальной инфраструктурой и резервами дешевой рабочей силы.

Таким образом, далеко не все сельскохозяйственные территории крупный корпоративный агробизнес может (и хочет) использовать непосредственно для производства сельскохозяйственного сырья. На территориях, имеющих относительно менее благоприятные экономические и природные условия, ему выгоднее взять на себя другие функции, менее рискованные с точки зрения непосредственного производства сельскохозяйственной продукции, но чрезвычайно важные для получения конечного продукта и прибыли. Речь идет о производственном, техническом, научном, финансовом обслуживании малого семейного агробизнеса, который выступает на таких территориях основным производителем, принимающим на себя риски, связанные с производством сельскохозяйственного сырья.

Главным обстоятельством способствующим установлению кооперационных и интеграционных связей между крупным корпоративным и малым семейным агробизнесами, является наличие на сельскохозяйственной территории развитой производственной, социальной инфраструктуры и резервов рабочей силы. Только на этой основе взаимодействие может приобрести форму взаимовыгодного социально-экономического симбиоза двух типов хозяйствования, который формируется как технологическая и функциональная специализация с использованием самых эффективных средств сельскохозяйственного производства, научно-информационных и высокотехнологичных услуг, включая транспортировку, переработку и реализацию конечного продукта. Именно такой набор услуг должен предложить крупный корпоративный бизнес малому семейному взамен на сельскохозяйственное сырье, произ-

веденное на сельскохозяйственных территориях с относительно менее благоприятными условиями.

Крупный корпоративный агробизнес «не любит» не только территории с относительно менее благоприятными условиями товарного производства, но и те отрасли сельского хозяйства, где сравнительно велики затраты живого труда, где ручной труд неустраним, а механизация и автоматизация отдельных технологических процессов либо невозможна, либо требует сверхвысоких затрат. К таким отраслям аграрной экономики во многих регионах России относятся производство и заготовка картофеля, овощей закрытого и открытого грунта, фруктов и ягод, бахчевых культур, чеснока, махорки, фасоли, меда, мяса кроликов, баранины, шерсти, грибов и т.д.

На долю малого семейного бизнеса приходится от 70 до 90% производства и заготовок перечисленных выше продуктов. В то же время российский корпоративный агробизнес уверенно чувствует себя в отраслях с высокой степенью механизации: в производстве зерновых культур, сахарной свеклы, подсолнечника, яиц, мяса птицы. Кроме того, на долю крупных корпоративных предприятий, расположенных в относительно более благоприятных социально-экономических и природных условиях, а также в пригородных зонах городов и промышленно-культурных центров России, приходится около половины производства молока и говядины, треть свинины.

Многие экономисты характеризуют эту ситуацию как разделение производства и труда между сельскохозяйственными предприятиями и хозяйствами населения. В действительности мы имеем дело с довольно примитивной и малоэффективной формой взаимодействия двух типов агробизнеса, которая унаследована от прошлой, нерыночной системы хозяйствования и только внешне является подобием частного разделения труда в сельском хозяйстве.

Дело в том, что упомянутая выше «ущербность» крупного корпоративного бизнеса в отношении трудоемких отраслей отсутствует в семейных хозяйствах, так как здесь реализуется естественное по своей социальной природе право человека трудиться «на себя и для себя». Если в корпоративном предприятии труд наемного работника – источник стоимости, прибыли, то в семейном хозяйстве он всегда, при любых обстоятельствах источник и мера потребительной стоимости, создаваемой изначально для удовлетворения материальных и духовных потребностей членов семьи их собственными силами и средствами, в том числе и с помощью рыночных механизмов.

Необходимость удовлетворить эти потребности сделала семейные сельские хозяйства России основными производителями и поставщиками на продовольственные рынки той продукции, производство которой для крупного корпоративного бизнеса экономически маловыгодно или убыточно.

К этому следует добавить, что крупный корпоративный агробизнес не может заполнить абсолютно все ниши продовольственного рынка. Речь идет о «низких» и «узких» секторах рынка сельскохозяйственной продукции – это мелкая розничная и мелкая оптовая торговля, производство и поставка высококачественной скоропортящейся продукции непосредственно от производителя потребителю, реализация сельскохозяйственной продукции по индивидуальным заказам, оказание комплексных услуг, включающих поставку продуктов питания «с росинкой», транспортное обслуживание и организацию отдыха на сельской территории.

Все это свидетельствует о том, что сформировать полноценные продовольственные рынки, удовлетворяющие разнообразный спрос различных категорий потребителей, невозможно без участия в них малого семейного агробизнеса.

Взаимовыгодное и эффективное взаимодействие крупного, корпоративного агробизнеса с малым семейным возможно только в процессе перехода страны к этапу постиндустриального развития, когда ключевыми факторами технического прогресса становятся электронная, вычислительная, оптико-волоконная техника, информационные услуги, программное обеспечение, телекоммуникации, биотехнология, тонкая химия, высококачественная металлургия.

Практически это означает, что на взаимовыгодное взаимодействие с малым семейным агробизнесом могут идти только те корпорации, которые в полной мере овладели «прорывными», капиталоемкими технологиями, рожденными на стыке отраслей и наук, и которые сами непосредственно участвуют в продвижении достижений научно-технического прогресса в сельскохозяйственное производство.

Более того, на подобное взаимовыгодное взаимодействие крупный корпоративный агробизнес вынужден идти тогда, когда концентрация сельскохозяйственного производства на его предприятиях достигает той критической черты, после которой затраты корпорации на транспортировку рабочей силы, сырья, материалов и продукции, утилизацию органических отходов и мероприятия по охране окружающей среды и сохранению природных ландшафтов перекрывают экономический эффект от масштабов производства.

При этом рыночные механизмы и меры государственного регулирования позволяют относительно справедливо, с учетом экономических интересов обоих партнеров перераспределять прибыль, полученную крупным агробизнесом на последней технологической стадии производства и реализации конечного продукта.

Примеры такого взаимовыгодного взаимодействия в последней четверти XX и в начале XXI в. мы имеем в деятельности крупнейших национальных и транснациональных корпораций Северной Америки, Западной Европы, в том числе скандинавских стран, Японии. В сущности, речь идет о «новом» частном разделении труда в сельском хозяйстве, рожденном третьей научно-технической революцией и реализуемом через технологическую (постадийную) и функциональную специализацию.

Чрезвычайно важно, что подобное взаимовыгодное взаимодействие позволяет создать на любых сельскохозяйственных территориях, в том числе и с относительно менее благоприятными условиями, локальную, жизнеспособную экономическую среду, в которой, по существу, уравниваются шансы малых семейных сельских хозяйств с крупными корпоративными предприятиями на дальнейшую эволюцию в агробизнесе и успешное социально-экономическое развитие.

Любые формы взаимодействия корпоративного и семейного типов хозяйствования могут быть

эффективными и жизнеспособными только в том случае, если они основаны на принципах их соподчиненности, дополняемости, взаимной обусловленности и способности обоих типов вступать в мутуалистический социально-экономический симбиоз. В условиях глобализации всех составляющих социального, экономического и культурно-исторического развития мирового сообщества мутуалистический социально-экономический симбиоз двух типов хозяйствования выступает как адекватная реакция сельского хозяйства на вызовы глобализации.

В России подобное взаимовыгодное взаимодействие двух типов агробизнеса – дело будущего. Пока господствующими формами взаимодействия остаются простейшие формы формальной и неформальной кооперации с элементами экономического диктата и паразитизма, рыночная конкуренция крупного и малого агробизнеса с легко прогнозируемым результатом.

Для аграрной экономики переходного периода это естественное состояние. Проблема в том, насколько длительным будет этот период и когда в России появится крупный корпоративный агробизнес, способный осуществить технологический, экономический и социальный прорыв на основе взаимовыгодного взаимодействия с малым семейным бизнесом. Только во взаимодействии двух типов хозяйствования возможны научно-технический прогресс аграрного производства и сохранение экологического равновесия в природной среде.

Малый семейный и крупный корпоративный агробизнесы – это два базовых типа хозяйствования, которые позволяют с помощью дихотомического способа классификации исследовать аграрную экономику рыночного типа как единую, сверхсложную, социоприродную, саморазвивающуюся систему, в которой оба типа хозяйствования выполняют функции базовых конструкций современного сельского хозяйства, несущих на себе основную социально-экономическую и культурно-историческую нагрузку.

Общемировой тенденцией развития форм взаимодействия крупного, корпоративного и малого семейного агробизнесов в XXI в. будет кооперативное взаимодействие как универсальная форма движения и социального развития, определяющая само существование и структурную организацию аграрной экономики рыночного типа в условиях глобализации. Иными словами, кооперативное взаимодействие будет играет роль третьей базовой, институциональной конструкции современного сельского хозяйства.

На практике под кооперативным взаимодействием следует понимать всю совокупность интеграционных, кооперационных, организационно-производственных, экономических, социальных, политических и культурно-исторических связей, объединяющих в единое целое многомерную и многоуровневую систему современного сельского хозяйства как специфическую сферу жизнедеятельности человека, в которой природная среда выступает, с одной стороны, как объект обитания и условие существования человека и, с другой стороны, как фактор, непосредственно влияющий на эффективность и конкурентоспособность аграрного производства и определяющий соотношение и формы взаимодействия двух базовых типов хозяйствования в аграрной экономике стран, регионов, сельских территорий.

На всех без исключения сельских территориях России во второй половине XX в. реализовалась единая аграрная политика, предусматривающая приоритетное социально-экономическое развития крупных корпоративных предприятий: совхозов, колхозов, перерабатывающих и сервисных организаций. Высокими темпами возрастала концентрация средств производства и рабочей силы в отдельных так называемых перспективных сельских населенных пунктах вокруг городов и промышленных центров. Одновременно сокращалась численность малых сельских поселений традиционного проживания жителей с сельскохозяйственной занятостью на базе семейных сельских хозяйств.

В «перспективных» населенных пунктах создавались крупные агропромышленные производства: животноводческие фермы и комплексы, перерабатывающие, транспортные и сервисные предприятия. Здесь же проводилась крупномасштабная мелиорация, широкая химизация земель, комплексная механизация производства, в результате чего на одних территориях высокими темпами росла экологическая нагрузка на природную среду и разрушались природные ландшафты, а на других выбывали из оборота пригодные для сельского хозяйства земли, так как сельские жители покидали места традиционного проживания.

В целом эти и другие сопутствующие им факторы привели к демографическому кризису и автоматически запустили механизм формирования депрессивных в социально-экономическом отношении сельских территории России, которые в начале XXI в. определяют общее кризисное состояние аграрной экономики.

Этот далеко не полный перечень противоречивых социоприродных явлений, связанных с односторонним развитием крупного корпоративного бизнеса в аграрном производстве, свидетельствует о том, что социальный прогресс в сельском хозяйстве, в том числе его экономическую эффективность, нельзя напрямую связывать с концентрацией средств производства и рабочей силы, с ростом масштабов производства на базе только крупного корпоративного агробизнеса. Крупный корпоративный агробизнес может стать локомотивом социально-экономического развития всех сельских территорий России только на основе взаимовыгодного кооперативного взаимодействия с малым семейным бизнесом.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.А.Свободин, д.э.н., проф. Российского государственного социального университета

В сельском хозяйстве идет процесс формирования многоукладной экономики. Создаются и функционируют коллективные и индивидуальные формы хозяйствования: хозяйственные товарищест-

ва и общества, сельскохозяйственные кооперативы, государственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения.

Повышение эффективности производства достигается на основе многоукладной экономики, обеспечивающей оптимальное сочетание личных, коллективных и общенародных социально-экономических интересов. Наивысшая эффективность достигается в том случае, когда работник является собственником средств производства и продукции. С этих позиций и следуют оценивать определенную форму собственности.

Собственность существует в определенных формах. Эволюция собственности, ее многоплановость определяют эволюцию форм хозяйствования. Фактически мы видим многообразие форм собственности, их переплетение, что находит отражение в различных формах хозяйствования и организации производства.

Можно говорить о первичной, вторичных (производных) и конечной формах собственности. Первичной формой собственности является индивидуальная собственность, конечной – государственная собственность, Вторичными формами собственности являются смешанные формы собственности, которые отражают необходимость реализации системы экономических интересов на основе соответствующих организационно-управленческих структур.

Чтобы выбрать лучшую форму собственности или ее модификацию, необходимо на основе анализа определить ее соответствие сущности процесса воспроизводства, рассмотреть, как, каким образом в условиях ее применения протекает процесс воспроизводства, способствует или мешает она его осуществлению.

Воспроизводство в сельском хозяйстве представляет собой единую технологическую, социальную, экономическую, экологическую и организационную систему, объединяющую производство и реализацию продукции.

Процесс воспроизводства слагается из трех стадий, отображающих стадии кругооборота фондов: *денежная* – подготовка и создание условий производства; *производственная* – производство продукции; *товарная* – реализация продукции.

Таким образом, каждая стадия воспроизводственного процесса имеет функциональное назначение, цель, степень достижения которой определяет эффективность ее функционирования.

Проанализируем соответствие определенных форм собственности потребностям слагаемых процесса воспроизводства. Для анализа возьмем *индивидуальную* (первичная) и *государственную* (конечная) формы собственности.

Об эффективности формы собственности можно судить по степени ее влияния на конечный результат. Для решения данной задачи необходимо:

1) раскрыть содержание стадий процесса воспроизводства;

2) оценить условия реализации элементов стадий производства при сравниваемых видах собственности;

3) определить форму собственности (ее модификацию), обеспечивающую наиболее высокую эффективность производства.

Сначала рассматриваются стадии процесса производства, ее элементы, которые в совокупности обеспечивают процесс воспроизводства (схема).

На основе элементов стадий процесса производства составляется *матрица смежности предпочтения* одного варианта другому. В этом случае элемент предпочтительного варианта оценивается коэффициентом предпочтительности, равным 3. Соответствующий элемент уступающего варианта собственности оценивается 1. Если варианты примерно равны между собой, то проставляются коэффициенты, равные 2.

При определении коэффициентов предпочтительности следует учитывать:

– преимущества кооперации и соответственно возможности специализации;

– отношение исполнителя к работе (как сочетается в его лице роль исполнителя и руководителя);

– особенности производства, связанные с его спецификой (оперативная реакция в процессе управления).

Суммирование коэффициентов предпочтительности по сравниваемым вариантам собственности нецелесообразно, так как их качественное значение по элементам стадий процесса производства несравнимо. На основе коэффициентов предпочтительности целесообразно определять перспективные симбиозы собственности, формы хозяйствования, которые бы воплощали в себе элементы процесса производства с максимальным коэффициентом предпочтительности, что позволяет прогнозировать данный процесс, управлять им.

Далее определяют форму собственности (ее модификации) на основе индивидуализации общественной формы собственности.

Может быть реализован различный уровень сочетания государственной, кооперативной и индивидуальной форм собственности: общественно-индивидуальная, коллективно-индивидуальная и индивидуально-коллективная.

Общественно-индивидуальная собственность – акционерные формы сочетания государственной, кооперативной и индивидуальной собственности на основе существующих форм хозяйствования.

Коллективно-индивидуальная форма собственности представляет собой трансформированную в собственность коллектива (при обеспечении ее индивидуализации) форму государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Данная форма собственности обеспечивает большую степень демократизации производства в сравнении с общественно-индивидуальной собственностью, и ее дальнейшее совершенствование будет связано с индивидуализацией внутрихозяйственных кооперативных форм производства.

Индивидуально-коллективная форма собственности основана на индивидуальной собственности и представляет собой ее различные кооперативные формы.

Если нет возможности включить в систему трансформированной собственности элемент процесса производства с высоким коэффициентом предпочтения, то необходимо искать новые организационные формы.

Оценка влияния формы собственности на процесс воспроизводства

Стадии, элементы процесса производства	Условия реализации элементов производства (коэффициент предпочтительности)	
	Государственная собственность	Индивидуальная собственность
1. Подготовка условий процесса производства и реализации продукции:		
обеспечение кадрами (объем, состав и качество)	2	2
материально-техническое снабжение	3	1
ремонтная база	3	1
капитальное строительство	3	1
создание социальных условий (производственная и социальная инфраструктура)	3	1
обеспечение условий внедрения достижений научно-технического прогресса	3	1
2. Производство продукции, ее переработка, подготовка к реализации:		
технология	1	3
использование ресурсов	1	3
организация	1	3
управление	1	3
3. Хранение продукции:		
технология	3	1
организация	1	3
использование ресурсов	1	3
сохранность продукции	1	3
4. Реализация продукции:		
организация	1	3
сохранность продукции	1	3
качество продукции	1	3
5. Распределение доходов:		
оплата труда	3	1
общественные фонды потребления	3	1
фонд накопления	1	3

Социализация личности, демократизация производства приводят к индивидуализации собственности. В то же время преимущества крупного производства определяют необходимость кооперирования. Это и определяет динамику развития форм собственности и хозяйствования, обеспечивающих преимущества крупного производства (кооперативные формы производства) на основе развития самоконтроля, инициативы (индивидуализация собственности).

Таким образом, развитие коллективно-индивидуальной и индивидуально-коллективной форм собственности будет осуществляться в одном направлении – *обеспечения реализации преимуществ индивидуальной собственности и кооперации производства*.

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРУПНОГО И МЕЛКОГО АГРОБИЗНЕСА

А.В.Голубев, д.э.н., проф., зав. каф., засл. деятель науки РФ, проректор Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова

В аграрной экономике России за последние годы отчетливо прослеживаются две тенденции: укрупнение сельскохозяйственных предприятий за счет поглощения слабых хозяйств сильными и возрастание роли личных подсобных хозяйств в общем объеме производства. Эти тенденции носят в чем-то разноречивый характер, поскольку одновременно развиваются два противоположных направления – крупный и мелкий агробизнес. Очевидно, что в перспективе при благоприятном течении экономики страны в целом крупные предприятия постепенно вытеснят кустарные способы производства. Так или иначе, но ЛПХ, хотя и производят более половины всей сельскохозяйственной продукции России, являются по своей сути в постперестроечный период средством адаптации, а чаще всего – способом выживания селян. В настоящее время количество личных подсобных хозяйств может служить своеобразным индикатором практического преломления экономических реформ в аграрной сфере. Но даже если предположить продолжение развития отечественной экономики по прежнему сценарию, их роль в производстве сельскохозяйственной продукции с годами будет угасать. Это обусловлено хотя бы достаточно зрелым возрастом тех, кто держит личные подворья. Как показал анализ данных по Саратовской области, большинство имеющих личные подсобные хозяйства составляют люди 40–60-летнего возраста, молодежи среди них крайне мало. На селе не прослеживается сложившаяся столетиями на Руси преемственность передачи личного хозяйства молодому поколению. Напротив, родители стараются использовать доходы от подворья для того, чтобы всеми правдами и неправдами выпихнуть своих детей из села в город, избавляя их тем самым от тягот деревенской жизни. Поэтому, исходя из невы-

сокой продолжительности жизни россиян, в перспективе ЛПХ скорее всего будут утрачивать роль и значение, которое они играют теперь.

Но в настоящее время их следует рассматривать как экономическую данность, отличающуюся, во-первых, масштабностью, а во-вторых, экстенсивностью ведения производства. Эти обстоятельства необходимо учитывать при построении системы, которая могла бы более эффективно использовать огромные трудовые ресурсы на селе, обладающие навыками ведения производства. Если нет объективных предпосылок к резкой смене ручного, физически тяжелого труда на подворье машинным производством на коллективных предприятиях, то нужно, по крайней мере, найти оптимальное сочетание между крупным и мелким агробизнесом, повышающим эффективность работы ЛПХ. Разумеется, данное сочетание должно строиться на взаимном интересе единоличника и коллективного предприятия. Крестьянам в силу своей раздробленности экономически выгодно кооперироваться для приобретения кормов, ветеринарных препаратов, других средств производства, а также для реализации выращенной продукции. Если это делать в одиночку, резко возрастают трансакционные издержки, да и цена продажи скота или птицы через череду перекупщиков будет для крестьян при прочих равных условиях весьма низкой. Есть и еще ряд обстоятельств, делающих целесообразной интеграцию и кооперацию крупных сельскохозяйственных предприятий и личных подсобных хозяйств населения. К числу гарантий и основных стимулов, получаемых при взаимодействии этих субъектов, нужно отнести следующие. Для крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов, агрофирм и т.п.): гарантированное получение достаточно дешевой продукции, выращенной на подворье, которая была передана личному подсобному хозяйству в качестве полуфабриката под имущественный залог; организация неполного цикла производства от рождения животных до их законченного откорма, что не требует значительных финансовых средств, а только их части, благодаря чему сокращается объем инвестиций и при одних и тех же финансах можно развернуть работу большего числа предприятий; перенесение части рисков, связанных с содержанием животных, на плечи своих партнеров – крестьян, берущих животных для откорма; получение продукции без дополнительной налоговой ответственности; возможность работы с производствами, находящимися в конкурентной среде, что обусловливает свободу выбора наиболее выгодного экономического партнера.

Для личных подсобных хозяйств населения, включающих подворья и индивидуальных предпринимателей, также есть свои преимущества. В частности: эффективное использование имеющихся у крестьян средств производства (помещений для содержания животных) и трудовых навыков; нахождение каналов гарантированного сбыта продукции по заранее оговоренным ценам; гарантии обеспеченности кормами и другими необходимыми материально-техническими средствами; более дешевое ветеринарное обслуживание и искусственное осеменение животных; прямая возможность влиять на собственные доходы в зависимости от результатов своего труда; узкая специализация и исключение потерь времени на работы, непосредственно не связанные с производством, – реализацию продукции, поиск подходящих кормов, ветпрепаратов и т.д.

Для крупного сельскохозяйственного предприятия передача части производственных функций в ЛПХ является своеобразным аутсортингом. Причем, как ни парадоксально, цены на передаваемую от крестьян агрохолдингам продукцию могут устраивать обе стороны, хотя для первых она окажется достаточно высокой, а для вторых – низкой. Это противоречие объясняется тем, что значительно сокращается цепь посредников, которые в настоящее время поглощают львиную часть стоимости конечного продукта. Экономический расчет свидетельствует: при прохождении от производителя до прилавка цена сельскохозяйственной продукции возрастает в 2-4 раза, что явно выше всех разумных пределов. Так, закупочные цены с учетом НДС на мясо крупного рогатого скота средней упитанности осенью 2005 г. составляли в Саратовской области 33–39 р./кг, а рыночные цены говядины – 85–120 р./кг, закупочные цены молока 1-го сорта базисной жирности за этот период были равны 5,5–6,9 р./кг, а отпускная цена молока 2,5%-ной жирности достигала 8–11,4 р./кг. В то время, как закупочные цены на пшеницу не дотягивали до 3 р./кг, килограмм пшеничного хлеба в магазинах Саратова стоил 10,73–12,7 р.

В развитых странах этот разрыв гораздо ниже, он экономически оправдан и целесообразен, так как способствует нормальному обмену, при котором эффективно работает производство. В современных условиях отсутствие нормального межотраслевого обмена между производителями сельскохозяйственной продукции и ее потребителями является одной из главных причин плачевного состояния российского села. В экономическом плане отнюдь не наличие частной собственности и организационно-правовые формы предприятий играют решающую роль, а нормальные производственные отношения, которые в нашей стране нарушены с ущербом для крестьян. Не получая достаточных для простого воспроизводства средств, российский агрокомплекс деградирует.

Одним из способов адаптации к сложившимся макроэкономическим условиям и является взаимодействие крупного и мелкого бизнеса. Укорачивая цепь прохождения продукции, каждое звено которой неоправданно накручивает цену, при контакте агрохолдингов и личных подсобных хозяйств населения становится возможным увеличение цены без ущемления экономических интересов друг друга. Можно сказать, что они делят часть пирога, ранее достающуюся непродуктивным посредникам. Подобная уверенность базируется на том, что крупному предприятию, будь то агрохолдинг или агрофирма, проще отстаивать свои интересы на рынке, противостоя рэкету и экономически не оправданным участникам современного процесса обмена и потребления продукции. Кроме того, крупное предприятие кровно заинтересовано в том, чтобы его контрагент в лице ЛПХ мог нормально функционировать, для чего последнему нужно создавать соответствующие условия. Это касается не только установления нормальных цен закупки агрохолдингом продукции у крестьян, но и организации для ЛПХ квалифицированного ветеринарного и зоотехнического обслуживания, снабжения качественными кормами и т.п. Такой заинтересованности в поддержании товаро-

производителей нет у ныне действующих закупщиков сельскохозяйственной продукции. Их абсолютно не интересует состояние крестьян, поскольку их деятельность носит, можно сказать, кочевой характер – сегодня закупил в одном месте, завтра в другом. Крупные же предприятия ведут «оседлый» образ жизни, они территориально привязаны к определенной местности, и сорваться и переехать в другие края, подобно перекупщикам, для них проблематично. Поэтому они вынуждены поддерживать своих партнеров на подворье. Как показывают проведенные расчеты на примере откорма свиней в ЛПХ, при взаимодействии их с крупными агрофирмами экономические интересы обоих сторон соблюдаются. При среднегодовой численности поросят 30 голов на частном подворье в зависимости от вариантов взаимодействия личного хозяйства с агрохолдингом (способов зачета переданных на откорм поросят) среднемесячный доход в ЛПХ составляет от 9 300 до 105 020 р. Учитывая, что цена покупки свиней агрохолдингом у крестьян в расчетах равна всего лишь 55 р. за кг убойного веса, а розничная цена на рынке как минимум вдвое выше, данное экономическое взаимодействие весьма выгодно крупному производству.

Подобным образом можно организовать сотрудничество и по другим направлениям сельскохозяйственной деятельности. Подчеркну, что это явление, как будем надеяться, временное. В перспективе следует ориентироваться на крупные предприятия типа животноводческих комплексов с законченным циклом, включающим не только производство, переработку, хранение и реализацию продукции, но и экологически безопасную утилизацию отходов. Их прообразом может служить немецкая фирма «Шульте», занимающаяся проектированием, строительством и освоением животноводческих комплексов, которая уже шагнула со своим бизнесом в Россию. Но в настоящее время сотрудничество мелкого и крупного бизнеса по предлагаемой схеме, безусловно, является продуктивным, поскольку развитие только одной формы пагубно скажется на экономическом и социальном состоянии российского агрокомплекса.

По моему мнению, должно происходить постепенное поглощение мелкого предпринимательства крупным бизнесом. В настоящее время оправдана своеобразная диффузия, когда ЛПХ являются своеобразным элементом агрохолдингов и наоборот. Связующим звеном между ними могут выступать сельскохозяйственные кооперативы, которые возьмут на себя функции закупки у населения откормленного скота и поставки его животноводческим комплексам, с одной стороны, и снабжения ЛПХ молодняком животных, ветпрепаратами и другими необходимыми средствами производства, с другой. Сельскохозяйственные кооперативы будут в этой роли эффективным посредником между мелким и крупным производством, ибо непосредственный контакт между крестьянами и агрохолдингом затруднен из-за многочисленности участников экономических отношений. В любом случае требуется звено, связывающее большое число подворий с малым числом агрохолдингов. Расширение числа сельскохозяйственных кооперативов будет способствовать реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Исходя из современного состояния сельского хозяйства, соединение крупного бизнеса с личными подсобными хозяйствами населения позволит учесть экономические интересы партнеров и создаст основу для перехода к более высокой стадии развития отечественного агрокомплекса.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СУЩНОСТЬ ЧАСТНОСОБСТВЕННИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ

В.В. Казарезов, к.э.н., проф., **В.В.Козлов**, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

Несмотря на все наши последние преобразования нельзя считать, что в решении российского крестьянского вопроса имеется полная ясность.

Во всем мире сложилась в основном фермерская система хозяйствования на земле. Мы же, как всегда, идем своим путем, только вот куда?

На фоне сегодняшней разрухи увидели несколько десятков успешных агрохолдингов и сразу же посчитали, что будущее за ними. Будущее за крупным бизнесом, а в нашем сознании он отождествляется с крупными колхозами-миллионерами и уж никак не с крупными фермерскими хозяйствами.

Отмена крепостного права в 1861 г. в России запоздала и реализовывалась неэффективно. Говоря словами Некрасова, она ударила «одним концом по барину, другим по мужику». Крестьяне растерялись, оказавшись без господина, а помещики – без крестьян. Помещичьи хозяйства стали разоряться. Крестьяне продолжали пахать, сеять и жать так, как они это делали и сто лет назад. Отставание от передовых стран по урожайности было в разы; в начале XX в. она составляла 48 пуд./га (или 7,68 ц/га), в то время как в Германии – 134 пуд./га (21,4 ц/га), в Дании –197 пуд./га (31,5 ц/га).

Главные причины традиционного отставания российского сельского хозяйства, по нашему мнению, определялись следующим:

1. Крепостной был плохим работником как в середине XIX в., так и в период коллективизации. (Беспаспортая деревня до 1957 г. – это тоже в большей мере крепостничество, чем что-либо иное.) За столетия неволи произошла «порча людей», сформировались такие качества, как пренебрежение к качеству труда, леность, лицемерие и т.д.

2. Общинная система, сковывавшая инициативу людей, порождала нежелание улучшать не свою землю, подчиняла человека «миру», порождала иждивенчество: «Один с сошкой – семеро с ложкой».

3. Традиционно лучшее, чем в западноевропейских странах, обеспечение землей, обусловливало экстенсивное, а не интенсивное хозяйствование на ней.

В 1883 г. значимым стало создание Крестьянского земельного банка, явившегося институтом государственной политики перехода земли от разоряющихся помещиков в руки крестьян. Ссуды желающим представлялись на 24,5 и 34,5 лет. Заемщик платил в год 8,5% и 7,5% соответственно (сюда входили сама сумма кредита и годовые проценты за его использование). В результате через банк крестьянам перешло за 1883–1915 гг. около 18 млн десятин земли.

Однако сельскохозяйственное производство в целом росло медленно. В начале XX в., после нескольких неурожаев конца XIX в. село заволновалось. Созданное в 1902 г. «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», возглавляемое С.Ю.Витте, обобщив поступившие с мест материалы, пришло к выводу, что тормозом является община.

В ноябре 1906 г. вышел царский указ, с которого и началась реальная земельная реформа, названная именем ее проводника – Петра Столыпина. Он предпринял большие усилия по образованию крестьянских хозяйств. За 1907–1916 гг. с ходатайством о землеустройстве обратилось 6,17 млн дворов (45% их общего числа); было подано 2,72 млн заявлений о выходе из общины; окончательно вышло из общин 1,98 млн, перешло на хутора и отрубы 1,2 млн человек.

Повсеместно стал внедряться 4–7-польный севооборот (вместо трехполки). За пять лет в 2,5 раза увеличилось применение минеральных удобрений. Внедрению этого и других новшеств значительно содействовала общественная агрономия, в 1913 г. насчитывавшая 9 тыс. служащих. Практически в каждом уезде крестьянской России действовали уездный и участковые консультанты общественной агрономии, обучавшие крестьян новшествам.

Мощный импульс развитию российской деревни дала крестьянская кооперация. Начавшись с ссудосберегательного товарищества, созданного братьями Лучиниными в 1865 г. в Костромской губернии, к 1917 г. кредитная кооперация насчитывала более 10,5 млн членов. В 1916 г. в России работало 47 тыс. различных кооперативов (кредитных, потребительских, ремонтных, страховых, перерабатывающих и т.д.).

Выдающихся успехов достигли маслодельческие артели. Например, Союз сибирских маслодельных артелей, созданный в 1907 г., начав с оборота 2,4 млн р. (1908 г.), имел его к 1918 г. в размере 201,5 млн р. Россия получала от сибирского масла золота в 2 раза больше, чем давала сибирская золотодобывающая промышленность.

В целом Россия в 1913 г. производила зерна на 28% больше, чем Америка, Канада и Аргентина вместе взятые.

Итогом Столыпинской реформы также следует считать переселение 2,6 млн крестьян в восточные районы страны за 1907–1912 гг. и введение в оборот 24 млн десятин земли. Не случись этого переселения, Сибирь не стала бы поставщиком в годы Великой Отечественной войны продовольствия и снаряжения, сибирских дивизий и т.п.

Еще один резкий подъем испытала наша деревня в годы нэпа, когда за несколько лет, после гибели в Первой мировой и Гражданской войнах миллионов работников, запустения земель и обветшания сельхозинвентаря, сельское хозяйство восстановило довоенный уровень. Причина такого «экономического чуда»: людей прекратили мучить продразверстками, более менее справедливо обеспечили землей, предоставили возможность работать по своему усмотрению и распоряжаться произведенным продуктом. Кроме того, государство оказало поддержку крестьянам, кредитуя деньгами и сельскохозяйственными машинами.

И, конечно же, подъем оказался возможным благодаря повсеместному развитию кооперации. В 1920-е гг. вышел целый ряд партийно-правительственных постановлений по ее поддержке (70% крестьян было охвачено кооперацией). Если бы такая политика продолжалась, страна завалила бы Европу продовольствием, но начавшаяся коллективизация остановила развитие.

Торговаться с крестьянином, платить ему сполна за результаты тяжелого труда – у этому оказалась не готова молодая Советская власть, с одной стороны. С другой стороны, эффективно работали только «кулаки», а большая часть сельского населения влачила жалкое существование. В обобществлении земли и сельхозимущества, в «размазывании результатов работы немногих трудяг на всех» и проявилась опять сущность общинного крестьянства. К тому же обобществленные таким образом результаты крестьянского труда легче было получить в распоряжение государства на благо индустриализации. Даже техническое оснащение созданных колхозов и совхозов современными по тем временам тракторами и другими сельхозмашинами не компенсировало ликвидацию трудолюбивого хозяина земли.

За период нэпа 1920–1928 гг. производство зерна выросло с 18,1 до 50,0 млн т, а за десять лет периода коллективизации – только до 67,2 млн т. При этом, если в 1913 г. его было произведено 549 кг на душу населения, то в 50-е гг. – около 435 кг. Еще контрастнее была ситуация в животноводстве. В 1916 г. было 28,8 млн голов КРС, после спада до 26,7 млн голов в 1920 г. к 1927 г. в стране стало 37,6 млн голов. В последующий период, к 1937 г. произошло уменьшение КРС до 28,3 млн голов, с провалом в первые годы коллективизации до 21,4 млн голов.

В настоящее время мы находимся на очередном переломном этапе в развитии нашего сельского хозяйства. Долгое время мы боролись за решение проблем собственности на землю. Решили, но так, что все это оказалось в пользу отдельных лиц и только в незначительной мере – в пользу сельских тружеников. Интенсивно скупаются, и не только скупаются, плодородные земли теми, у кого есть деньги и возможности это делать. Крестьяне в очередной раз отрываются от земли. Что из этого выйдет?

Ферма – это частная собственность одного человека или одной семьи. Это собственность, которая удерживает людей на земле в отдалении от ряда благ современной цивилизации. Агрохолдинг – это организация, которая отдаляет землепашца от собственности на землю, превращает его в наемного работника, да еще и ставит между собственником и тружеником наемного управляющего. Как в большинстве своем управлялись поместья наемными управляющими в XIX в. и как там работали батраки, нам хорошо известно. Чем агрохолдинг будет отличаться от такого поместья, так это положением работающих. Они не батраки, а наемные работники, и

в этом большая разница, поспешат нас заверить. Не столь уж большая, попробуем возразить. Это в городе, имея возможность найти работу у того или иного работодателя, наемный работник может продать свой высококвалифицированный труд за достойную оплату, заставляя собственников производств конкурировать на рынке труда, и то не всегда. На селе деваться некуда. Поэтому «головастый» предпочтет вообще покинуть село. Он не будет дожидаться прозрения владельца холдинга, повышать квалификацию в агробизнесе – его не будет удерживать собственность на землю. С остающимися безлошадными крестьянами многого не добьешься.

Так что, если на Западе далеко не каждый сын фермера сейчас продолжает дело своего родителя, а часто устремляется в город, то отток перспективной молодежи из российского села, не связываемой собственностью, у нас будет еще значимее.

Современное западное фермерское хозяйство – это *собственное рабочее место фермера,* вписанное в эффективно функционирующую систему аграрного производства, обеспеченное снабженческо-сбытовой кооперацией, техническим и консультационным обслуживанием и т.п. Это деятельность собственника, кровно отвечающего за сохранность своих земель, за здоровье своих животных, отвечающего так, как никогда не будут отвечать наемные работники. Поэтому западные крупные фермы на каждом этапе своего развития расширяются до таких размеров, в пределах которых собственник сохраняет полный контроль над живой землей, над рабочим скотом, нанимает на работу столько работников, сколько способен контролировать. Лишь на самых больших фермах встречается более 20 наемных работников, даже если это молочная ферма с 2 400 высокопроизводительными коровами. Причем и на таких фермах хозяин сам решает вопросы кормления и содержания коров, оборота стада и многое другое.

Западное фермерство функционирует в системе с самым глубоким уровнем разделения труда, в которой главенствующей является фигура фермера. Это видно на примере датских фермеров. Они участвуют в принятии всех решений, от высоких политических (Датский фермерский союз влияет на действия Министерства сельского хозяйства, а не наоборот, как в некоторых странах) до решений по работе сельскохозяйственных колледжей, консультационных пунктов и бюджетному финансированию научных исследований. Фермеры имеют кооперативные перерабатывающие предприятия и определяют их деятельность, и некому им навязывать низкие закупочные цены на потребляемую аграрную продукцию, на молоко. Наоборот, фермеры влияют на торговлю продовольствием, не позволяя ей наживаться на их труде.

Наконец, во всем мире специализация и разделение труда все в большей мере ведут к формированию товарных производств во всем, в чем можно. Например, в автомобильной промышленности сегодня уже многие узлы и детали автомобилей изготавливаются в качестве товаров, приобретаемых сборочными заводами на условиях договоров. На качество и стоимостные показатели покупных комплектующих гораздо больше вариантов воздействия, чем на комплектующие, получаемые по разнарядке из соседнего цеха. Да и производитель товара больше заботится об эффективности своего производства, чем производитель комплектующих в большой производственной системе. Если уж в производствах, где все очень стандартизированно, стремятся к углублению разделения труда на товаропроизводящие составляющие, то в работе с живой природой, где каждое хозяйство имеет свои особенности, очень уж проблематична реализация эффективного интегрированного производства, управляемого из единого центра.

Например, в типичном для Нечерноземья России Арзамасском районе Нижегородской области по состоянию на 01.01.2005 г. действовали 24 сельскохозяйственные организации и 34 фермерских хозяйства. Если сельхозорганизации района имеют рентабельность в среднем (без учета материальной поддержки) на уровне +4,0%, то фермеры – на уровне +51,9%. При этом в сельхозорганизациях на каждого работающего приходится 21,6 га сельхозугодий, 158,7 тыс. р. годовой выручки и 20,2 тыс. р. заработной платы. У фермеров на каждого работающего приходится 57,2 га сельхозугодий, 546,5 тыс. р. годовой выручки и 31,3 тыс. р. заработной платы наемных работников. Причем, как известно, в силу ряда причин фермерам свойственно занижать показатели своей деятельности. В Саратовской, Ростовской и ряде других областей подобные сравнения будут еще разительнее.

Так что в глобальном разделении труда в аграрном производстве на основе специализации, что может быть эффективнее фермера – собственника своего рабочего места! Что сильнее, чем собственность на землю может удерживать обладателей «живых мозгов» на земле? Кто еще, как не собственник земли, будет наиболее заинтересован в максимальном использовании всех особенностей своего хозяйства и способен это сделать?

Наверное, по этой причине в большинстве развитых стран оказывается государственное содействие сохранению этого способа производства, сохранению фермерского уклада жизни. Действуют ограничения на размеры земельных угодий, которые могут быть собственностью одного человека. Действуют правила, предотвращающие приобретение сельскохозяйственных земель лицами, не имеющими соответствующего образования. Наверное, по этой же причине во многих штатах США запрещено создание вертикально интегрированных структур в аграрном бизнесе, запрещено его вести структурам, занимающимся переработкой и хранением аграрной продукции.

Поэтому нам видится очень перспективным второе направление национального проекта, связанное с развитием частных хозяйств, их кооперацией. Мы считаем, что оно должно стать доминирующим в нашей аграрной политике. Сообразно ему необходимо модернизировать систему аграрного образования, делая упор на подготовку фермеров в колледжах. Необходимо срочно возрождать систему сельского консультирования, законодательно обязывая в каждой ФЦП по развитию сельского хозяйства выделять 5% средств на консультационную поддержку, как уже сделано на Украине Законом о сельскохозяйственном консультировании, принятом 17 июня 2004 г. Необходимо еще существеннее ограничить концентрацию земли в собственности

отдельных лиц, особенно не ведущих самостоятельно работу на земле, и предотвратить развитие бизнеса по купле-продаже земель с образованием неэффективных латифундий, так как такое развитие событий приведет к необходимости повторения опыта XIX в. по господдержке выкупа земель для крестьянских фермерских хозяйств теперь не у помещиков, а у тех, кому мы сегодня позволяем за бесценок скупать земли, и не только скупать…

Раздел 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА 90-Х ГОДОВ И РАЗВИТИЕ КРУПНОГО И МЕЛКОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ПОСЛЕДСТВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМ В АПК РОССИИ: ИЗМЕНЕНИЯ В АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ И ПОВЕДЕНИИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

В. Я. Узун, д.э.н., проф., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

1. Постановка проблемы

Переход от социалистического сельскохозяйственного производства к рыночному оказался долгим и сложным. Намеченную в начале реформ простую и ясную схему преобразования колхозов и совхозов в фермерские хозяйства реализовать не удалось. Жизнь, как всегда, оказалась сложнее и разнообразнее предлагаемых схем. Вместо разукрупнения хозяйств в ряде случаев произошло их дальнейшее укрупнение: сформировались агрофирмы и агрохолдинги. Вместо ферм западного типа, казавшихся в начале реформ слишком мелкими, основными производителями сельскохозяйственной продукции стали личные подсобные хозяйства, размеры которых в десятки раз меньше, западных ферм.

В данном докладе сделана попытка проанализировать изменения в аграрной структуре и поведении сельхозпроизводителей, оценить влияние на эти процессы федеральной и региональных политик. При выполнении работы использованы базы данных Росстата по сельхозпредприятиям России за 1995–2004 гг., базы данных по регионам России, базы данных Минфина РФ по аграрному бюджету РФ, субъектов РФ и муниципалитетов.

2. Изменение роли крупного и малого бизнеса в ходе аграрной реформы

Для оценки изменений в аграрной структуре важно подразделить все хозяйства на две группы: относящиеся к крупному бизнесу (корпоративные, несемейные хозяйства) и к малому бизнесу (индивидуальные и семейные хозяйства, малые сельхозпредприятия с численностью занятых до 60 человек).

За годы реформ наблюдалась четкая тенденция возрастания роли малого бизнеса в сельском хозяйстве и уменьшения роли крупного бизнеса как в использовании ресурсов, так и в производстве продукции сельского хозяйства (рис. 1):

1. Резко сократилась роль сельхозпредприятий на рынке труда. Численность занятых в крупных и средних СХО упала с 8,3 млн среднегодовых работников в 1990 г. до 2,9 млн человек в 2004 г., а численность занятых товарным производством в малом сельскохозяйственном бизнесе, наоборот, возросла с 1,4 до 3,9 млн человек (2003 г.). Кроме того, малым нетоварным сельскохозяйственным бизнесом было занято еще около 10 млн человек, т.е. фактически занятость в малом бизнесе превысила занятость в крупном бизнесе почти в 5 раз.

2. Площадь сельскохозяйственных угодий закрепленная за крупными и средними СХО, сократилась с 202 млн га в 1990 г. до 106 млн га в 2004 г., т.е. почти в 2 раза, а площадь, закрепленная за семейным секторам, увеличилась более чем в 10 раз. Это официально закрепленная площадь. Следует учитывать, что население использует также без оформления муниципальные земли (сельские пастбища и сенокосы) и часть земель сельхозорганизаций.

3. До начала реформ СХО играли решающую роль в производстве и давали в 1990 г. 74% валовой сельскохозяйственной продукции. К 2003 г. доля СХО сократилась вдвое, а семейный сектор давал уже 62% валовой продукции.

4. Доля семейных хозяйств за анализируемые годы возросла по всем видам продукции сельского хозяйства, но особенно резкий рост произошел по овощам (на 53%), мясу (на 30,9%), молоку (на 30,1%), картофелю (на 28,3%).

5. Семейные хозяйства являются основным источником доходов сельских жителей. От них семья получает примерно в 4 раза больше доходов, чем от крупного бизнеса.

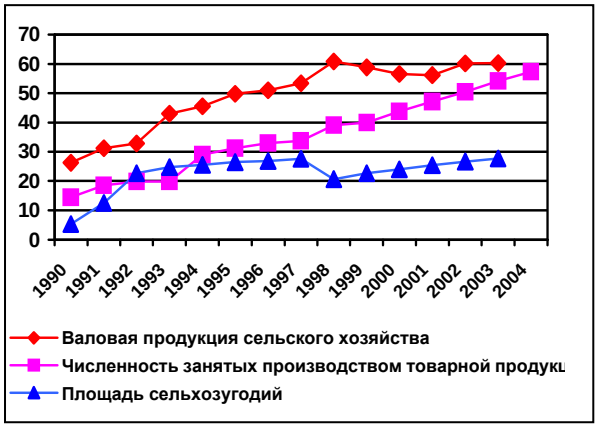

Рис. 1. Доля малого бизнеса (%)

6. Производительность труда в крупном бизнесе примерно вдвое выше, чем в ЛПХ, но последние гораздо более эффективно используют земельные угодья.

7. При общей тенденции сокращения роли крупного бизнеса часть СХО активно наращивают объемы производства, увеличивает площади используемых земель, численность занятых. Как правило, в эти хозяйства вкладывает средства крупный несельскохозяйственный бизнес, формирующий агрофирмы и агрохолдинги.

3. Типология аграрных структур

Во всех регионах России аграрная структура в начале 90-х гг. XX в. была примерно одинаковой. Однотипными были и изменения аграрной структуры за годы реформ: везде падал удельный вес коллективных хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства и возрастала доля семейных хозяйств (К(Ф)Х и хозяйства населения). Однако темпы изменений по регионам были разными. В результате в России аграрные структуры регионов стали существенно различаться.

Условно можно выделить три типа аграрных структур регионов: корпоративный, смешанный, семейный. К первому типу относятся субъекты РФ с долей сельхозпредприятий в валовой продукции более 50%, ко второму – от 30 до 50%, к третьему – до 30% (доля семейных хозяйств в валовой продукции выше 70%).

Лишь в 9 регионах преобладали корпоративные хозяйства. В них более 60% валовой продукции сельского хозяйства производилось в СХО. Семейный тип аграрной структуры сложился в 26 регионах. В них доля СХО в валовой продукции сельского хозяйства составляла лишь 22,7%, а доля семейных хозяйств была более 71%. В Ингушетии на долю семейного сектора приходилось 95,4% валовой продукции сельского хозяйства, а еще в 7 субъектах РФ – более 80% (Дагестан, Бурятия, Якутия, Астраханская область и др.). В остальных субъектах РФ аграрные структуры имели смешанный характер с преобладанием семейного сектора (на него приходилось более 60% валовой продукции сельского хозяйства) (табл. 1).

1. Типология аграрных структур (2002 г.)

	Всего по РФ	В том числе по регионам с разными типами аграрной структуры		
		Корпоративный	Смешанный	Семейный
Количество регионов	77	9	42	26
%	100	11,7	54,5	33,8
Стоимость валовой продукции (хозяйства всех категорий), млрд р.	1 068	233	628	207
%	100	19,5	60,1	20,4
Удельный вес валовой продукции, %:				
сельхозпредприятий	39,8	60,4	39,2	22,7
хозяйств населения	56,5	36,6	57,7	71,3
К(Ф)Х	3,7	3,0	3,1	6,0
Стоимость валовой продукции в 2002 г. в % к 1998 г.	3 351	393	343	332

Субъекты РФ с семейным типом аграрной структуры характеризуются не только низким удельным весом СХО в валовой продукции сельского хозяйства, но и небольшими размерами оставшихся СХО. Коллективные хозяйства в этих регионах в основной своей массе являются малыми предприятиями.

Важнейшими факторами, которые повлияли на столь резкую дифференциацию аграрных структур регионов, являются: природные условия, обеспеченность землей, этнографический фактор, эффективность корпоративных хозяйств, региональная аграрная политика.

4. Государственная политика поддержки крупного и малого бизнеса

Еще в начале реформ была провозглашена политика многоукладности аграрного сектора и равных условий хозяйствования для всех укладов. Во всех программах развития АПК за последние 15 лет декларировались эти условия. Однако они никогда не соблюдались. Реальная политика и подавляющее большинство действующих политиков нацелены на поддержку крупного бизнеса и ограничение малого бизнеса в сельском хозяйстве.

Только на крупных производителей была ориентирована система дотаций и компенсаций из федерального бюджета. Личные подсобные хозяйства были лишены такой поддержки. Крестьянские (фермерские) хозяйства в начале реформ получали стартовые бюджетные кредиты. В последующие годы эта поддержка была сведена на нет.

Формально К(Ф)Х имели право наряду с другими сельскохозяйственными производителями на компенсацию части процентной ставки по банковским кредитам. Однако воспользовался этой возможностью лишь 1% К(Ф)Х, так как получить банковский кредит фермеру очень трудно (банкам невыгодна работа с микрозаемщиками), а по займам в фермерских кредитных кооперативах субсидирование процентной ставки законодательством не предусматривалось[1].

Крупные и средние СХО были основными получателями дотаций и компенсаций, но и среди них распределение осуществлялось в пользу крупнейших хозяйств.

Сельскохозяйственные организации России резко дифференцированы по финансовому состоянию. Часть хозяйств финансово благополучны и год от года расширяют производство и увеличивают прибыль, остальные накапливают долги.

В 2002 г. был принят закон о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Коснулся он в основном крупных и средних СХО. В соответствии с этим законом была проведена реструктуризация долгов сельхозпредприя-

[1] С 2006 г. осуществляется приоритетная национальная программа «Развитие АПК», одним из важнейших компонентов которой является поддержка малых форм хозяйства. Планируется выделить средства для субсидирования процентной ставки по кредитам для ЛПХ, К(Ф)Х и их кооперативов.

тий, часть долга (пени и штрафы по платежам в бюджет и государственные внебюджетные фонды) была списана. Кроме государства в финансовом оздоровлении СХО активно участвует крупный сельскохозяйственный и несельскохозяйственный бизнес. Часть сельскохозяйственных организаций была признана банкротами.

В результате этой политики финансовое состояние СХО России существенно улучшилось (табл. 2). Сократился в 3 раза уровень кредиторской задолженности, особенно важно сокращение уровня просроченной задолженности.

2. Финансовое оздоровление СХО

	1998 г.	2002 г.	2004 г.
1. Кредиторская задолженность (в % к выручке)	128	71	42
2. Просроченная кредиторская задолженность (в % к выручке)	72	41	25
3. Доля СХО (%) : финансово-благополучных (1-я–2-я группы)		42	61,1
финансово-неблагополучных (3-я–5-я группы)		58	38,9
4. Количество крупных и средних СХО, тыс. (на начало года)	27,0	27,8	20,7

Источник: *данные сводных годовых отчетов СХО, группировки по базе данных Росстата.*

Резко возросла доля финансовоблагополучных сельскохозяйственных предприятий и сократилась доля финансовонеблагополучных. За рост финансового благополучия заплачена высокая цена – обанкротились более 7 тыс. СХО. Их имущество перешло новым собственникам. Крестьяне лишились полученного при приватизации имущества. Земля при этом в большинстве случаев осталась у крестьян – собственников земельных долей. Но в ряде областей (Московской, Белгородской и др.) идет активный процесс перехода сельскохозяйственных земель к крупным латифундистам.

5. Реакция на сигналы рынка хозяйств разных категорий

Функционирование сельского хозяйства в рыночных условиях существенно отличается от его функционирования в директивной экономике. В рыночной экономике сельхозпроизводители в первую очередь должны реагировать на сигналы рынка, производить то, что приносит прибыль, а в директивной они ориентировались, прежде всего, на плановые задания и указания вышестоящих органов.

В переходный период руководители и специалисты большинства сельскохозяйственных предприятий продолжали хозяйствовать, опираясь на установки социалистического сельскохозяйственного производства. Для них сохранение объемов производства, численности занятых, поголовья скота были приоритетными задачами. И хотя ни одна из этих приоритетных задач не была решена, смена ориентиров происходила медленно.

За годы реформ происходило постепенное изменение структуры бизнеса во всех категориях хозяйств в соответствии с сигналами рынка: возрастал удельный вес более рентабельной растениеводческой продукции и сокращалась доля менее рентабельной или даже убыточной животноводческой продукции. Однако в сельскохозяйственных предприятиях этот процесс шел с запозданием. Хозяйства населения, и особенно крестьянские хозяйства реагировали на сигналы рынка гораздо быстрее и радикальнее.

В фермерских хозяйствах в 2003 г. на долю животноводства приходилось лишь 23,7% стоимости валовой продукции, а в сельхозпредприятиях – почти 50%. Наибольший удельный вес животноводческой продукции в 1990 г. был в хозяйствах населения (66,3%), но к 1995 г. он уже сократился до 41,3%. В сельхозорганизациях тоже шло сокращение удельного веса продукции животноводства, но гораздо медленнее.

Различия между СХО и хозяйствами населения в реакции на сигналы рынка можно проиллюстрировать на примере развития свиноводства по регионам России в период перехода к рынку. Для этого субъекты РФ были сгруппированы по себестоимости 1 ц зерна в СХО (за 2001–2003 гг.) и было рассчитано поголовье свиней на 1 сельского жителя по указанным группам регионов в 1990, 1995, 2000 и в 2003 гг. в хозяйствах населения и в СХО (табл. 3).

3. Поголовье свиней в расчете на 100 сельских жителей в различных категориях хозяйств

Показатели		Группы РФ по себестоимости 1 ц зерна в СХО (2001–2003 гг.): до 125 р.	125–150 р.	150–225 р.	более 225 р.
Количество субъектов РФ		21	17	22	17
Поголовье свиней в расчете на 100 сельских жителей:					
В СХО	1990 г.	98	76	69	49
	2003 г.	34	37	38	13
в хозяйствах населения	1990 г.	18	15	22	19
	2003 г.	24	17	18	8

В 1990 г., когда хлеб был дешевым и можно было на хлебе откармливать свиней в любом регионе, больше свиней в расчете на 1 сельского жителя население содержало в регионах с самыми неблагоприятными условиями для производства зерна. В 3-й и 4-й группе регионов, где себестоимость зерна была наивысшей, поголовье свиней в расчете на 100 сельских жителей было выше, чем в 1-й группе.

К 1995 г. картина начала меняться, к 2000 г. она еще больше изменилась, а к 2003 г. население привело производство свинины в соответствие с требованиями рыночной экономики. Поголовье свиней в 1-й группе регионов, где самая низкая себестоимость зерна, возросло с 18 голов в 1990 г. до 24 голов в 2003 г. (в расчете на 100 сельских жителей), а в 5-й группе резко уменьшилось (с 19 до 8 голов). В расчете на одного сельского жителя в 2003 г. поголовье было в 3 раза выше в 1-й группе, чем в 4-й группе регионов, где себестоимость зерна самая высокая (табл. 3).

Несколько иной характер носили изменения поголовья свиней в сельхозпредприятиях. В 1990 г. пого-

ловье свиней в расчете на 1 сельского жителя в 1-й группе регионов было в 2 раза выше, чем в 5-й группе. В ходе реформ поголовье свиней сократилось и в регионах с дорогим зерном, и в регионах с дешевым зерном. Только темпы сокращения в благоприятных для свиноводства регионах были медленнее, чем в регионах с неблагоприятными условиями.

6. Отраслевые особенности адаптации к рынку

Механизмы и темпы адаптации к рынку были разными в хозяйствах, специализирующихся на производстве разных видов сельскохозяйственной продукции. Производители зерна и яиц первыми вышли из кризиса, а хозяйства, производящие говядину и свинину, в большинстве своем до сих пор находятся в состоянии кризиса и продолжают сокращать производство. Чем объясняется такая разница? Каковы пути приспособления этих хозяйств к рыночным условиям?

Сельскохозяйственные предприятия России имеют многоотраслевой характер. Основные отрасли, как правило, приносят прибыли, а дополнительные – убытки. В 2003 г. СХО России получили от реализации товарной продукции 57 млрд р. прибыли. Основная часть этой прибыли (47 млрд р.) была потрачена на покрытие убытков.

Почему так произошло? Что заставляет руководителей и специалистов СХО вкладывать полученные деньги в убыточное производство?

Обычно в качестве объяснения приводится несколько доводов. Первый – убыточное животноводство сохраняется ради того, чтобы обеспечить занятость людей. С этим можно согласиться, если обеспечивается занятость, дающая доходы большие, чем потери от убыточного производства. Но ведь во многих хозяйствах это не так. Кроме того, как будет показано ниже, сопротивление рыночным законам бессмысленно, убыточные отрасли все равно сокращаются. Против этого устоять невозможно. Вкладывать заработанные за счет прибыльных видов деятельности деньги в глубоко убыточное производство равносильно внесению денег в банк под отрицательные проценты (вложил, например, 1 тыс. р. при условии, что через год получишь 500 р.).

Из теории фирмы (Р. Коуз, 1937 г.) известно, что крупные коммерческие компании создаются в том случае, если это позволяет уменьшить трансакционные издержки благодаря переводу рыночных операций во внутрифирменные. Теория предполагает при этом, что внутрифирменные операции сверяются с рыночными сигналами. А в СХО, где полученную прибыль вкладывают в убыточные виды деятельности, видимо, полагают, что внутри хозяйства можно делать что угодно и сигналы рынка им тут не указ.

Выходом из этой ситуации является формирование узкоспециализированных сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, которые производят рентабельную продукцию и не расходуют полученную прибыль на поддержку убыточных отраслей. Это подтверждается и опытом других стран с рыночной экономикой.

В большинстве отраслей сельскохозяйственного производства произошли трансформация и адаптация к рынку. Основная часть товарной продукции, производимой в СХО, приносит прибыль.

Исключением из этого правила является производство говядины. Для этой отрасли не найдены формы производства, соответствующие рыночным условиям, 91% хозяйств, производящих говядину, получают убытки. Около 87% товарной продукции приносит убытки. Суммы ежегодных убытков в этой отрасли огромны, в 2003 г. они составили 18,2 млрд р.

В отличие от птицеводства и свиноводства концентрация производства говядины в небольшом количестве хозяйств невозможна. Рассредоточение поголовья КРС по всей стране, по всем селам, деревням, хуторам, где растет трава, объективно необходимо. Россия – травяная страна, а трава и сено – главные корма для скотоводства.

Можно обойтись несколькими сотнями птицефабрик и свинокомплексов (да и то до поры до времени, пока не будут ужесточены экологические требования), но нужны десятки, если не сотни тысяч относительно небольших фермерских хозяйств, на которых будут пастись мясные коровы и телята. На заключительном этапе для откорма их можно свезти в специализированные хозяйства. Однако откормочники пустуют, когда нет базы для выращивания скота.

Поголовье коров зависит главным образом от уровня рентабельности производства молока в предыдущем году.

Эта связь описывается уравнением:

$$П^n_t = a_o + \sum_{g=1} a_g \; П^g_{t-1}$$

где: $П_t$ – поголовье коров в текущем году; $П^g_{t-1}$ – поголовье коров в предыдущем году в хозяйствах, отнесенных к g-й группе по рентабельности молока; n – число выделенных групп хозяйств по рентабельности молока.

Параметры уравнения были рассчитаны по данным совокупности из 15 732 хозяйств, которые существовали в 2003 и 2002 гг., имели поголовье коров и реализацию молока. Все хозяйства были разделены на шесть групп в зависимости от уровня рентабельности молока 2002 г. Для каждой группы была сформирована отдельная переменная. По этим переменным было проставлено поголовье коров в 2002 г. по тем СХО, которые отнесены к данной группе, и нули по остальным СХО (табл. 4).

Из приведенных данных видно, что в группе хозяйств с рентабельностью реализации молока больше 40% в 2002 г. поголовье коров в 2003 г. сохранилось практически на уровне предыдущего года. Во второй группе (рентабельность 10–40%) поголовье сократилось на 2,6%, в третьей (рентабельность 0–10%) – на 3,7%, в четвертой (рентабельность 0–(-10)%) – на 6%, в пятой (рентабельность ((-10)–(-40)%) – на 11,2%, а в шестой – на 18,2%.

Статистическая достоверность коэффициентов уравнения по каждой группе очень высока, о чем свидетельствуют t-статистики. В целом полученное уравнение характеризуется чрезвычайно высокими коэффициентами множественной корреляции и детерминации. Оно объясняет 96,2% дисперсии поголовья коров по СХО России.

Федеральные, региональные и районные органы власти много внимания уделяют поддержке развития животноводства. Предлагается, что эти меры могут предотвратить или существенно уменьшить спад поголовья и объемов производства в сельскохозяйственных предприятиях.

**3. Зависимость поголовья коров в 2003 г.
от уровня рентабельности производства молока в 2002 г.**

Группа хозяйств	Рентабельность производства молока	Количество хозяйств в группе	Значение коэффициента уравнения	t-статистика
	y - пересечение		1,41	0,65
1-я	≥ 40%	1 002	**0,997**	357
2-я	≥ 10< 40%	3 064	**0,974**	488
3-я	≥ 0 <10%	2 211	**0,963**	338
4-я	≥ -10 < 0%	1 766	**0,940**	281
5-я	≥ -40 <-10%	4 857	**0,888**	309
6-я	<-40%	2 832	**0,818**	159

Однако корреляционно-регрессионный анализ показал, что статистически значимой связи между процентом сокращения поголовья в текущем году по сравнению с предыдущим годом и удельным весом дотаций в стоимости товарной продукции не наблюдается.

Часть субъектов РФ выплачивают субсидии за молоко только при условии, если поголовье коров в течение года не снижалось. С поголовьем увязываются товарные кредиты. Однако никакие меры госрегулирования не в состоянии пересилить влияние рыночных факторов. Анализ показывает, что в подавляющем большинстве субъектов РФ в хозяйствах четвертой группы, где высок уровень убыточности, несмотря на различия в региональных политиках происходит ежегодное сокращение поголовья на 10–20% (В.Я.Узун, 2006 г.).

7. Сокращение объемов и повышение эффективности использования ресурсов

При переходе к рыночной экономике резко изменился паритет цен: цены на ресурсы для сельского хозяйства росли примерно в 5 раз быстрее, чем цены на сельскохозяйственную продукцию. Каким образом сельхозпроизводители сохранили прибыльное производство при таком резком ухудшении паритета цен? На чем они экономили для того чтобы заплатить за подорожавшие ресурсы?

В плановой экономике все ресурсы лимитированы и дефицитны. Каждый сельхозпроизводитель стремится приобрести и использовать максимально возможный объем ресурсов. В рыночной экономике дефицита ресурсов нет, но каждый ресурс должен применяться в объемах, который обеспечивает его окупаемость, т.е. стоимость предельного продукта должна быть не меньше, чем стоимость затраченных на его производство ресурсов.

Сельхозугодия. В социалистической экономике государство устанавливало плановые задания по использованию сельскохозяйственных угодий и освоению новых площадей. Очень часто в оборот включались земли, которые не приносили сельхозпроизводителям доходов. Часть земель, деградировавших в процессе использования (эродированных, засоленных), хозяйства продолжали использовать, хотя их отдача была очень низкой.

С переходом к рыночной экономике сельхозпроизводители отказались от использования 20 млн га сельхозугодий. При этом площади сельскохозяйственных угодий, используемых сельхозпредприятиями, сократились с 1990 по 2003 г. на 62,3 млн га (около 30%), а площади, используемые хозяйствами населения и фермерами, увеличились с 4 до 46,3 млн га (в 11,6 раза).

На факты сокращения площади сельскохозяйственных угодий, используемых СХО, обращали внимание многие авторы, но при этом они не задавались вопросом, какие земли и почему забрасываются. Т. Нефедова показала, что основная часть земли забрасывается в нечерноземной периферии (Нефедова, 2003 г., с. 382). Проведенная мною группировка административных районов России по проценту изменения площади посевов в СХО в 2003 г. по сравнению с 1995 г. показала, что сокращение площадей сельхозугодий, пашни и посевов происходило преимущественно в тех районах, где биоклиматический потенциал (БКП) низкий, где урожайность зерновых культур была самой низкой. В первой группе БКП составил 83 балла, урожайность зерновых – 8,9 ц/га в 1995 г. и 12,5 ц/га в 2003 г. Чем выше была урожайность зерновых и биоклиматический потенциал, тем меньше было сокращение площади сельхозугодий, пашни, посевов.

Рассмотренные изменения в использовании земли происходили в условиях очень существенных ограничений на оборот земель сельскохозяйственного назначения. Как эти ограничения влияли на сокращение площади используемых земель?

Выше уже было отмечено, что площадь земли, используемой СХО, зависела от ее отдачи. В рыночных условиях отдача земли должна определяться с учетом ее стоимости, которая, в свою очередь, является функцией качества и местоположения земель. Неразвитость рынка земли, отсутствие рыночных цен на землю не позволяют принимать правильные решения по ее использованию.

При отсутствии рыночной цены земля считается бесплатным фактором и сельскохозяйственное производство сдвигается в регионы с наиболее благоприятными условиями производства, а в регионах с менее благоприятными условиями оно сворачивается. Например, за 1990–2003 гг. площади посевов в Краснодарском крае практически не сократились, а во многих субъектах РФ уменьшились в 3–5 раз. Лидерами сокращения были северные и восточные регионы (Мурманская, Читинская, Камчатская области, республики Бурятия, Тыва, Хакасия), а также полупустынные регионы (Астраханская область, Калмыкия). Однако многие области в центре страны, недалеко от Москвы, сократили посевы в 2 и более раз (табл. 5).

Если бы в стране был развит рынок земли и цена земли учитывалась бы при принятии решений,

ситуация была бы иной, и столь резкого сокращения площадей посевов в Нечерноземной зоне не произошло бы. Для подтверждения этого тезиса в табл. 6 приведен расчет эффективности производства молока при отсутствии рыночной оценки земли и при наличии такой оценки.

Если не учитывать цену земли, то производство молока в Краснодарском крае более выгодно, чем в Смоленской области, примерно сопоставимо по эффективности с Калужской и Новгородской областями и менее эффективно, чем в Рязанской области.

Если же учесть, что земля в Краснодарском крае имеет гораздо более высокую оценку, чем земля в областях Нечерноземной зоны, то эффективность производства молока коренным образом бы изменилась. Краснодарский край стал бы гораздо менее благоприятным для производства товарного молока и переключил бы свои земли на другие цели. Хозяйства Нечерноземной зоны благодаря относительной дешевизне земли смогли бы привлечь дополнительные площади и увеличить производство молока.

4. Динамика посевных площадей (все категории хозяйств, тыс. га)

	1990 г.	2003 г.	2003 г. в % к 1990 г.
Краснодарский край	3903	3695	95
Калужская область	919	430	47
Смоленская область	1439	675	47
Новгородская область	485	228	47
Рязанская область	742	361	49

5. Влияние рыночной оценки земли на эффективность производства молока в Краснодарском крае и Нечерноземной зоне

Рентабельность реализации молока в СХО:	Краснодарский край	Регионы нечерноземной зоны			
		Калужская область	Смоленская область	Новгородская область	Рязанская область
без учета рыночной оценки земли	9,3	9,6	-0,9	10,4	14,8
с учетом рыночной оценки земли	1,5	20,4	5,1	16,5	27,5

Таким образом, становление рынка земли будет способствовать развитию сельского хозяйства в Нечерноземной зоне и вовлечению в оборот ранее заброшенных сельскохозяйственных земель.

Труд. Переход к рынку привел к сокращению численности занятых в отрасли. При этом численность занятых в крупных и средних СХО резко уменьшилась (на 5 млн среднегодовых работников), в то время как численность занятых товарным производством в малом сельском бизнесе возросла (на 2,5 млн среднегодовых работников). В секторе СХО в последние годы быстро растет производительность труда (с 1998 по 2003 г. она возросла примерно в 2 раза) (рис. 2). Прямые затраты труда за указанные годы резко сократились по всем основным видам продукции сельского хозяйства (на 25,9 – 56,8%).

Материальные ресурсы. Переход к рынку стимулировал экономию расхода материально-технических ресурсов. Опережающий рост цен на ресурсы для сельского хозяйства компенсировался СХО сокращением расходов ресурсов. Благодаря экономии электроэнергии (рис. 3), экономному расходованию горючесмазочных материалов, сокращению внесения удобрений, особенно в тех хозяйствах, где отдача низкая, удалось сохранить прибыльное производство. В структуре себестоимости возросли затраты на топливо и нефтепродукты. В связи с использованием старой техники возросли расходы на запчасти.

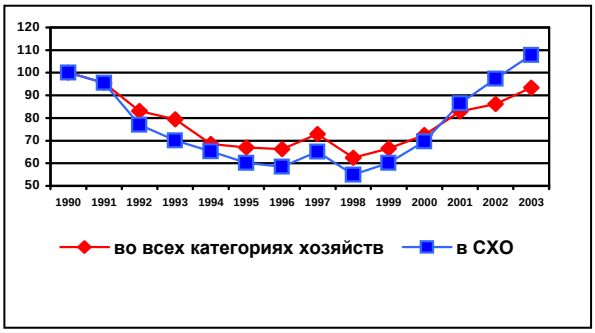

Рис. 2. Стоимость валовой продукции (в сопоставимых ценах) на 1 занятого (в % к 1990 г.)

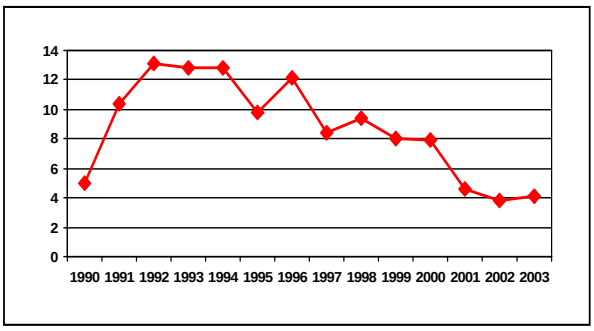

Рис. 3. Расход электроэнергии на 100 р. валовой продукции (в сопоставимых ценах), кВт.- ч.

При переходе к рынку СХО резко сократили долю расходов на оплату труда и амортизационные отчисления. Кроме того, начисленные суммы амортизации в большинстве СХО не могут быть использованы для обновления основных средств ввиду убыточности СХО. Результатом этого является быстрое сокращение имевшегося на начало реформ капитала СХО.

8. Заключение: предложения для политиков

1. В сельском хозяйстве решающую роль играет малый бизнес. Эта закономерность, присущая многим странам мира с рыночной экономикой, проявилась и в России. Исходя из этого необходимо перестроить всю систему государственного управления и поддержки сельхозпроизводителей, переориентировав их с крупного бизнеса на малый.

2. Разнообразие природных экономических и институциональных условий ведет к существенным различиям в аграрной структуре регионов России. Федеральная аграрная политика должна строиться с учетом этих различий.

3. Аграрная реформа способствовала изменению поведения сельхозпроизводителей. Принимая решения, они все более ориентируются на сигналы рынка. В связи с этим система государственного регулирования аграрной структуры должна строиться с ориентацией, в первую очередь, на обеспечении прибыльности производства в тех отраслях, развитие которых признается приоритетным.

4. Объемы используемых сельхозпроизводителями ресурсов в условиях рынка зависят от отдачи ресурсов. Прекращение использования сельскохозяйственных угодий с низким плодородием и невыгодным местоположением естественно при переходе к рыночным условиям хозяйствования. Предотвращению процессов дальнейшего сокращения площади используемых земель и вовлечению ранее выбывших земель может способствовать развитие рынка земли, включение стоимости земли в балансы предприятий по рыночной цене, установление арендной платы в соответствии с реальной отдачей участков.

5. Сокращение численности наемных работников в крупных СХО неизбежно и способствует обеспечению конкурентоспособности этих предприятий на внутреннем и мировом рынках. Для обеспечения занятости и повышения доходов высвобождаемого при этом сельского населения необходимо развитие малого сельскохозяйственного и несельскохозяйственного бизнеса на селе, тесное взаимодействие малого бизнеса с крупным частным и кооперативным бизнесом.

Литература

1. *Коуз, Р.* Природа фирмы/ Р.Кроуз. 1937.
2. *Нефедова, Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: Географические очерки/ Т.Г.Нефедова. – М. : Новое издательство, 2003. – 408 с.
3. *Узун,.В.Я.* Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность/ В.Я. Узун. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2006. – 184 с.

СООТНОШЕНИЕ КРУПНОГО И МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, **С.К. Вегрен**, проф. Южнометодистского университета (США), **Д.Дж. О'Брайн**, проф. Университета Миссури-Колумбия (США)

В докладе, по данным наших исследований [1], социально-экономические предпосылки и последствия соотношения крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве рассмотрены, в трех основных аспектах. Один из них связан непосредственно с вопросами организации сельскохозяйственного производства, другой – с социальными проблемами села и сельского хозяйства, наконец, третий – с пространственно-территориальными особенностями сельскохозяйственной деятельности. В связи с тем, что последний аспект освещен нами в предшествующем докладе [2] и других публикациях [3], он, с целью экономии места, лишь намечен в тексте предлагаемых тезисов.

Вопросы организации устойчивого и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства

В дореформенный период соотношение двух секторов аграрного производства нашей страны в течение многих лет сохранялось на близком уровне. Крупные хозяйства и хозяйства населения давали, соответственно, 75% и 25% объема производимой продукции. В 1990 г., например, это соотношение составляло 73,7% и 26,3% [4]. С началом формирования многоукладной экономики приведенное соотношение стало быстро изменяться. Первый пик перемен пришелся на 1998 г., а второй – на 2003 г., когда крупные хозяйства произвели 37,9%, фермеры 4,2%, хозяйства населения 57,9% сельскохозяйственной продукции [5].

В 2004 г. впервые за последние годы проявилась тенденция сокращения абсолютных объемов производства и доли хозяйств населения (51,0%) в структуре продукции сельского хозяйства. Эта тенденция и привела к росту вклада крупных производителей (43,1%) и фермеров (5,9%) [6]. Указанное внешне мало-заметное обстоятельство таит в себе огромный потенциал как экономических, так и социальных перемен. Оно связано с сокращением объемов производства продукции в хозяйствах населения (99,8%) и его ростом в крупных хозяйствах (101,6%) и особенно у фермеров (127,3%) [7].

С точки зрения предмета нашего интереса, здесь возникают несколько важных вопросов. Во-первых, каковы причины этих изменений? Связаны ли они с укреплением позиций крупных и фермерских хозяйств или с ослаблением хозяйств населения? Во-вторых, какие пропорции вкладов каждого уклада оптимальны в современных условиях? Можно ли, скажем, ставить задачу опять довести долю крупных товаропроизводителей до 75% объема производства сельского хозяйства? В-третьих, как реально будут развиваться события в этой сфере в ближайшее время?

Концентрация и специализация производства способствуют повышению экономической эффективности. Она оправдывает себя в условиях устойчивого роста спроса на производимую продукцию. Между тем реальность рыночных отношений состоит в заметном колебании спроса и предложения на отдельные виды продукции, а также цикличном характере всего капиталистического производства. В условиях колебания спроса и тем более спада производства крупные специализированные предприятия, лишенные возможности маневренности, как правило, первыми становятся жертвами изменившейся конъюнктуры рынка. В этом плане мелкие и средние хозяйства, чисто с экономической точки зрения, повышают устойчивость системы производства, а поэтому их вклад не может быть сведен к минимуму.

Исходя из указанных соображений и с учетом опыта других стран мы считаем, что соотношение вклада крупных, средних и мелких товаропроизводителей должно составлять примерно 60:30:10. С учетом положения дел, сложившегося в нашем сельском хозяйстве, такое соотношение можно рассматривать как очень отдаленную перспективу. В то же время реальность ближайших перемен связана с достижением соотношения 50:15:35. Если по итогам реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», предусматривающего, как известно, вложения во все три группы товаропроизводителей [8], удастся зафиксировать устойчивую тенденцию к формированию указанного выше соотношения их вкладов в объем производимой продукции, то это будет хорошим свидетельством в пользу важных структурных сдвигов в сельскохозяйственном производстве.

В целом мы считаем, что при росте объемов производства и рентабельности производимой продукции снижение доли сельского хозяйства в ВВП, равно как и сокращение абсолютной и относительной занятости в отрасли, представляют собой не негативный [9], а позитивный процесс, свидетельствующий о повышении значимости интенсивных факторов производства.

Социальные проблемы села и сельского хозяйства

Против селян и сельской местности очень сильно работают, во-первых, сохраняющееся уже много лет отставание минимальной оплаты труда – МРОТ (800 р. в месяц) от прожиточного минимума – ПМ (2635 р. в месяц в III кв. 2005 г.) [10]; во-вторых, общий низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве и сельской местности в целом.

Полезно напомнить, что в то время как МРОТ един для всей страны, ПМ рассчитывается в каждом регионе самостоятельно. Поэтому в III кв. 2005 г. он составлял в Нижегородской области 2 717 р. [11], на Сахалине 5 084 р. [12], в Москве 41 86 р. [13], а в Алтайском крае даже в IV квартале 2005 г. – 2 375 р. [14]. К сожалению, сохранение этого разрыва запланировано еще на долгие годы.

По данным печати, в 41 из 89 регионов страны доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет от 30% и более. Открывают этот пул Воронежская область и Краснодарский край с 30%, а закрывают его Республика Ингушетия и Усть-Ордынский Бурятский АО с 83% бедного населения [15]. Со стороны трудно даже представить, как на огромной территории возможна почти тотальная бедность. Ведь при любом уровне развития и состояния местного народного хозяйства там есть аппарат управления, бытовое и жилищно-коммунальное обслуживание, связь, сельское и лесное хозяйство, социальная сфера (больницы, школы, клубы), торговля, транспорт и энергетика. С учетом данных о среднегодовой численности занятых в экономике по отраслям [16], общее число работающих в этих отраслях никак не может составлять менее 50–60% экономически активного населения.

Проблема состоит в том, что такие территории, как правило, имеют аграрный профиль и сельское население, оплата труда которого идет по минимальным ставкам. Здесь-то в полную силу и начинает работать то соотношение МРОТ и ПМ, которое было представлено ранее. В результате оказывается, что постоянная занятость людей квалифицированного труда не спасает их от нищеты и малообеспеченности. Напротив, она усугубляет и без того сложную ситуацию, связанную с высоким уровнем безработицы и самозанятостью сельского населения.

«Средняя заработная плата в сельских районах Тульской области не достигает и двух тысяч рублей, но даже по такому мизеру повсеместно имеется задолженность. …Неимущие люди, а таких в Тульской области третья часть населения, просто не в состоянии доехать до больницы, до школы, послать письмо или телеграмму, получить информацию по радио или телевидению, из газет, прибегнуть к помощи адвоката или чиновника» [17], И это сельская местность не столь удаленных мест, как приведенный в нашем примере автономный округ. Хроническое безденежье ведет к тому, что на таких территориях не могут функционировать локальные рынки. Люди переходят на бартер и натуральный обмен, что ведет к минимизации поступлений в местные бюджеты.

Из данной ситуации без вливаний средств со стороны нет выхода. Практикующиеся в качестве таковых субсидии для местных бюджетов из бюджетов верхних уровней предотвращают полный коллапс системы управления. Но они не могут оказывать положительного влияния на сам характер хозяйственной деятельности в таких территориальных образованиях. Поэтому совершенно не случайно, что в опросах общественного мнения в качестве основных наших проблем люди отмечают в первую очередь бедность (49%) и безработицу (39%) [18]. Это действительно огромная социальная несправедливость и большая проблема, порожденная в ходе реформ.

Наметившаяся тенденция падения удельного веса хозяйств населения в объеме продукции сельского хозяйства поднимает, как минимум, два важных вопроса: какие группы хозяйств населения начали сокращать объемы производства продукции и как это связано с их доходами? Иными словами, во-первых, сокращение производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения может быть результатом улучшения их экономического положения, связанного с возможностью получения доходов из других источников. Во-вторых, оно может быть обусловлено ухудшением экономической конъюнктуры, удорожанием производства, сокращением доступности рынков сбыта и др.

Важным свидетельством в пользу первой гипотезы служат данные бюджетных обследований. Согласно этим данным, располагаемые ресурсы в сельской местности в IV квартале 2004 г. составили 117% от соответствующего периода предыдущего года [19]. При этом статистика фиксирует хотя и едва заметный рост денежных поступлений и сокращение стоимости натуральных поступлений продуктов питания в потребительских расходах сельских домохозяйств [20]. Конечно, из этих моментных данных еще рано делать далеко идущие выводы. Но они позволяют надеяться на улучшение положения дел.

Здесь особенно уместно подчеркнуть, что на селе все эти процессы все еще проистекают в режиме выживания. Селяне тяжело и много работают отнюдь не для целей расширенного потребления или простого воспроизводства. Как было показано ранее, они вынуждены в полном смысле слова бороться за жизнь. Это накладывает сильно искажаю-

щую коррекцию на все процессы, происходящие в сельской местности.

Пространственно-территориальные аспекты сельскохозяйственной деятельности

В развитии сельских территорий и связанного с ними сельскохозяйственного производства имеется довольно четкий предел, обусловленный нарушением равных условий конкуренции. Для огромных территорий нашей страны отсутствие рынков сбыта часто имеет решающее значение. Совершенно ясно, что крупные товарные производители и инвесторы не будут и не могут работать в условиях удаленных от рынков сбыта. Поэтому сохранение на таких территориях мелких товаропроизводителей имеет огромное социальное и экономическое значение для поддержания хозяйственной деятельности и развития таких территорий.

Литература

1. *David J. O'Brien, Valery V. Patsiorkovsky.* Measuring Social and Economic Change in Rural Russia: Surveys from 1991 to 2003. – Lanham, MD: Lexington Books, 2006. – 232 p.; Stephen K. Wegren. *Rural Adaptation in Russia.* – New York and London: Routledge, 2005; *Пациорковский В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.-368 с.; *Пациорковский В.В.* Сельское население на рубеже веков. / Россия – 10 лет реформ. М.: ИСЭПН РАН, 2002, С. 338–358; *O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L.* Household Capital & the Agrarian Problem in Russia. London: Ashgate, 2000. – 287 p.; *David O'Brien, Valeri Patsiorkovski, Larry Dershem, Alessandro Bonanno, Charles Timberlake*. Services and Quality of Life in Rural Villages in the Former Soviet Union: Data from 1991 and 1993 Surveys. Lanham, MD: University Press of America, Inc., 1998. – 289 p. и др.
2. *Пациорковский, В.В., Вегрен, С.К., О'Брайн, Д.Дж.* Социальные проблемы села и развитие сельских территорий/ В.В. Пациорковский, С.К.Вегрен, Д.Дж. О'Брайн //Никоновские чтения – 2005. Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. М.: ВИАПИ РАСХН, 2005, С. 422-424.
3. *Пациорковский В.В.* Дифференциация сельского населения: причины расслоения и ее последствия для развития сельских территорий/ В.В.Пациорковский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005, № 11. – С. 50-52.
4. Сельское хозяйство в России. 2000. – М. : Госкомстат России, 2000. – С. 33.
5. Россия в цифрах. 2004. – М. : ФГАС, 2004. – С. 207.
6. Там же. С. 210.
7. Там же. С. 211.
8. Сетевой адрес: http://www.mcx.ru/dep_doc.html?he_id=797&doc_id=7104&print=1
9. *Серков, А.Ф., Амосов, А.И., Харина, М.В.* Сельское хозяйство России: оценка состояния и долгосрочный прогноз/ А.Ф.Серков, А.И.Амосов, М.В. Харина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005, № 11.– С. 11.
10. Сетевой адрес: http://www.rg.ru/pril/5/89/49/3733_1.2.gif
11. Сетевой адрес: http://newsinfo.ru/news/2005/11/news1241443.php
12. Сетевой адрес: http://news.mysakh.ru/comments_182.html
13. Сетевой адрес: http://www.buhsmi.ru/lenta/21120/
14. Сетевой адрес: http://www.bistorg.ru/ru/citybis/news/one_news1258-4-8.html
15. Рейтинг губернаторов. Население с доходами ниже прожиточного минимума //Россия, 2 сентября 2005 г., № 35 (463). – С. 1.
16. Россия в цифрах. 2005. – М. : ФСГС, 2005. – С. 78-79.
17. *Щербакова, Т.* Зарплату опять не дали… / Т. Щербакова//Сельская жизнь, 17.01.2006, № 3 (23123). – С. 3.
18. У кого чего болит. //Сельская жизнь, 2-8 февр. 2006 г., № 8 (23128). С. 14.
19. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в IV кв. 2004 г. – М.: ФСГС, апр. 2005 г. – С. 29.
20. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в IV кв. 2004 г. – М.:ФСГС, апр. 2005. – С. 34.

РАЗВИТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.П. Арашуков, д.э.н., проф., зав. сектором Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

Современный этап институциональных преобразований в сельском хозяйстве страны характеризуется дальнейшим изменением структуры организационно-правовых форм хозяйствования (ОПФ), а также соотношения крупных, средних и мелкотоварных форм организации производства (табл. 1). Тенденции, экономическая эффективность и перспективы их развития представляют собой сложный процесс с позитивными и негативными последствиями. На это оказывают влияние многие факторы.

Сравнение динамики численности сельскохозяйственных организаций и предприятий (СХО) различных ОПФ в целом по России показывает, что число отдельных форм сократилось (СПК, ЗАО и пр.), а других, наоборот, растет. Причем произошло резкое сокращение общего количества крупных и средних СХО, их производственного потенциала (численность работников, посевные площади, наличие техники и др.), а также снизились показатели среднего размера одного хозяйства. На все это существенное влияние оказывает низкий уровень их доходности и, как следствие, заработной платы работника, что связано, прежде всего, с макроэкономическими факторами (состояние госрегулирования рынка, наличие диспаритета цен, резкое сокращение инвестиций из федерального бюджета и др.). В результате наблюдается массовое банкротство крупнотоварных форм организации производства.

За последние два года ежегодно их число составляет 3,5 тыс. СХО. При сохранении устоявшихся организационно-экономических условий хозяйствования негативные тенденции в развитии крупнотоварных форм предпринимательства продолжатся.

На современном этапе в агропромышленном производстве развитие крупнотоварного предпринимательства в отдельных субъектах Российской Федерации происходит на основе формирования вертикально-интегрированных структур холдингового типа. Становление и развитие агрохолдингов, созданных частными инвесторами-интеграторами в форме хозяйственных обществ (АО, ООО) в ходе институциональных преобразований, протекает непросто. Каждый из них концентрирует значительные трудовые, земельные и имущественные ресурсы сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и других предприятий. Оценить эффективность их функционирования сложно, поскольку до сих пор не налажен статистический учет их численности и показателей производственно-финансовой деятельности, а доступность информации о результатах коммерческой деятельности по всей технологической цепи ограничена инвесторами-интеграторами. В этом процессе есть позитивные и негативные составляющие и последствия.

1. Динамика численности крупных, средних и мелкотоварных форм организации сельскохозяйственного производства в России, тыс. ед.*) (на конец года)

	Форма организации производства	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2000 г.
1.	Сельскохозяйственные организации и предприятия (СХО)	318,0	317,1	304,1	95,6
2.	Малые предприятия	14,4	17,8	19,3	134,0
3.	СХО в системе Минсельхоза РФ (по сводным годовым отчетам)	28,5	28,6	27,3	95,8
4.	Крупные и средние СХО	–	22,3	20,6	–
5.	Малые предприятия по разнице строк 1 и 2	–	6,3	6,7	–
6.	Зарегистрированные К(Ф)Х	261,7	263,9	261,4	99,9
7.	Хозяйства населения, имеющие земельные участки (по данным Роснедвижимости, число семей, млн):				
7.1.	личные подобные хозяйства (ЛПХ)	16,0	16,0	16,0	100
7.2.	коллективные и индивидуальные сады	14,9	14,5	14,5	97,3
7.3.	коллективные и индивидуальные огороды	5,1	4,3	4,1	80,4

***Источник**: Российский статистический ежегодник, 2005. (Федеральная служба госстатистики, 2006 г.).*

Позитивная сторона заключается в том, что инвестор-интегратор, объединив в одну организационно-правовую форму все хозяйствующие субъекты, участвующие в единой технологической цепи производства, переработки и реализации продукции, пользующейся спросом на продовольственном рынке, достигает оптимизации трансакционных издержек и конкурентоспособности товарной продукции.

Корпорации, которые осуществляют крупные инвестиции в агропромышленное производство, осваивают инновации и обеспечивают повышенное материальное стимулирование труда, являются конкурентоспособными, имеют стабильные высокие производственные, экономические и финансовые показатели (ОАО «Омский бекон», ОАО «Белгородский экспериментальный завод рыбных кормов» с крупнейшим дочерним предприятием ООО «Белгранкорм» и др.).

Практика показывает, что в деятельности агрохолдингов наблюдается ряд негативных явлений.

Во-первых, чрезмерная концентрация земли в агрохолдинге различными способами (до 200 и более тыс. га), что сопряжено со снижением уровня управляемости и контроля за деятельностью территориально разобщенных СХО.

Во-вторых, централизация финансовых ресурсов в управляющей компании, а также механизма приобретения основных и оборотных средств, жесткие ежемесячное бюджетирование производственно-финансовой деятельности СХО и отчетность о результатах работы. Такая система взаимоотношений управляющей компании с хозяйствами – участниками корпорации лишает их экономической и финансовой самостоятельности, ставит на положение внутрихозяйственных структурных подразделений. При распаде такого агрохолдинга (в случае банкротства) бывшие юридически самостоятельные СХО окажутся не способными функционировать в рыночных условиях. Группировка 146 сельскохозяйственных организаций, вошедших в крупные агрохолдинги Белгородской области, по финансовому благополучию показала, что на начальном этапе интеграции (2002 г.) они по платежеспособности в основном находились в III группе, а в 2004 г. перешли в V группу – в несостоятельные. Это объясняется централизацией финансовых ресурсов в управляющей компании и поэтому не отражает реальное финансово-экономического положения хозяйствующих субъектов в агрохолдинге.

В-третьих, экономические отношения между субъектами интегрированной структуры, как правило, построены в интересах, прежде всего, инвестора-интегратора, заинтересованного в быстром возврате вложенных финансовых ресурсов с прибылью, часто в ущерб экономике СХО. Хозяйства-участники часто лишены права согласования цен на свою продукцию, не принимают участия в распределении прибыли, полученной на конечной стадии единой технологической цепи. Все это сопровождается сокращением числа работающих и ростом безработицы на селе.

Перспектива развития вертикально-интегрированных структур холдингового типа в АПК за теми корпорациями, где соблюдаются добровольность вступления в интеграционный процесс, обеспечивается инвестирование в производство, осваиваются инновации, создаются равные экономические условия для сотрудничества и реализуются социально-экономические интересы всех участников объединения. Для этого важно обеспечить равные условия доступа хозяйств – участников корпорации к финансовым ресурсам, рынкам сбыта произведенной про-

дукции, поддерживать их платежеспособность и самофинансирование хозяйственной деятельности через цены на продукцию и дополнительное распределение прибыли корпорации, а также развивать социальную инфраструктуру.

В настоящее время в России малое предпринимательство представлено 261,4 тыс. К(Ф)Х и 16 млн семей в ЛПХ, занимающих 13,1% сельхозугодий (25,2 млн га) и производящих 57,2% всей валовой продукции сельского хозяйства. Таким образом, малые формы хозяйствования представляют собой важнейший сектор аграрной экономики и социальную основу сохранения сельского уклада. В то же время их успехи могли быть более значительными, если бы своевременно были приняты меры по решению ряда проблем, сдерживающих их развитие. К ним относятся: недостаточное обеспечение семенным материалом, племенным скотом, кормами, удобрениями и ядохимикатами, техникой; отсутствие условий для хранения, переработки и реализации продукции, недоступность рынка для ее сбыта; дефицит агрономических, ветеринарных, зоотехнических услуг, консультаций по бухучету, рыночной конъюнктуре; недоступность кредитов; низкий уровень доходности и др. При этом все годы аграрных реформ индивидуально-семейный уклад, по существу, был предоставлен самому себе, если не считать некоторых региональных программ и услуг со стороны СХО.

В этой связи включение малых форм хозяйствования в число приоритетного национального проекта «Развитие АПК» является важной мерой, дающей импульс их развитию. При этом следует подчеркнуть, что кооперационный процесс должен стать основным направлением в институциональных преобразованиях, в том числе в развитии малых форм предпринимательства, как альтернатива монополизации крупными агропромышленными формированиями холдингового типа.

В то же время принятый коммерческими банками механизм кредитования связан с высокими требованиями при их оформлении: наличием стабильного источника денежных поступлений, рекомендации главы сельской администрации, поручительств физических и юридических лиц, договора страхования жизни и здоровья заемщика. Льготный период кредитования не учитывает сезонности в сельскохозяйственном производстве, особенно продолжительности производства продукции животноводства и других специфических для отрасли условий. Такой механизм ограничивает доступ широкого круга граждан к кредитам. В этих условиях наиболее приемлемой формой предоставления кредитов ЛПХ является их объединение в кооператив, а льготный период кредитования с учетом сезонности сельскохозяйственного производства должен заканчиваться к концу года.

Учитывая сложности в механизме кредитования ЛПХ, в Белгородской области разработаны рекомендации по созданию гражданами ЛПХ производственного кооператива по производству молока и двух снабженческо-сбытовых кооперативов по его обслуживанию. Такие кооперативы получают кредиты (по 10 млн р.) и создают условия гражданам для закупки телят, кормов, семян, выращивания нетелей и производства молока. Только после этих организационных мер банк начинает кредитовать граждан ЛПХ, выдавая до 300 тыс. р. При такой форме кооперации достигается полная гармония интересов личных подворий и работников кооперативов, которые одновременно являются их учредителями.

Сегодня все признают, что малые формы хозяйствования за годы аграрных реформ стали неотъемлемой частью многоукладной сельской экономики. Однако при этом недостаточно признавать ЛПХ только как способ выживания в кризисной ситуации. Их развитие на основе кооперации и формирование фермерского уклада, на наш взгляд, будет способствовать развитию крупнотоварного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства.

СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА В АПК

В.М.Дибиргаджиев, к.э.н, доц., **М.В.Гайдалова**, асп. Дагестанского государственного университета

Переход агропромышленного комплекса России к рынку оказался крайне болезненным и противоречивым. С началом реформ наиболее остро встали проблемы формирования новых хозяйственных единиц, повышения их эффективности, установления и реализации прав частной собственности на землю, правового регулирования рыночных форм хозяйствования, соотношения рыночных и административных методов управления экономикой.

Хотя переход к рынку позволил в кратчайшие сроки устранить хронический дефицит продовольствия, разнообразить ассортимент предлагаемой продукции, способствовал внедрению прогрессивных технологий в перерабатывающей промышленности, тем не менее он не стал панацеей от всех бед и не сделал отечественный агропромышленный комплекс динамично развивающимся сектором экономики, а занятых в нем – состоятельными и уверенно смотрящими в будущее гражданами. Более того, за последнее десятилетие ушедшего века производство сельскохозяйственной продукции в стране сократилось почти вдвое (на 45%), а продовольственный рынок оказался заполнен импортным товаром, значительно потеснившим отечественного производителя.

Что же произошло, что сделано не так, и что нужно делать для исправления создавшегося положения? А может, ничего делать и не нужно, рынок сам расставит все по своим местам? Мировой и отечественный опыт показывает, что это не так, все развитые страны разрабатывают и реализуют продуманную политику в сфере АПК, позволяющую обеспечивать продовольственную безопасность страны и успешно конкурировать на мировом рынке продовольственных товаров.

Возьмем для примера АПК Республики Дагестан. Первые фермерские хозяйства стали появлять-

ся в 1991 г. и уже к 2003 г. их число превысило 36,2 тыс. Правда, владеют они 3,7% сельхозугодий и производят примерно 5,9% сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственные предприятия и организации имеют в своем распоряжении 94,8% сельхозугодий, в том числе 74,6% пахотных земель, но производят при этом только 13,6% продукции (хотя до реформы производили до 80%). В какой-то мере неприхотливые личные подсобные хозяйства (2,2% сельхозугодий и 13,1 пашни соответственно) спасли аграрный сектор от краха (на их долю приходится примерно 80% продукции сельского хозяйства республики). Перерабатывающая промышленность региона, представленная в основном предприятиями винодельческой, консервной, мясной и молочной отраслей, находится в глубоком кризисе. На большинстве предприятий приостановлены работы по реконструкции и техническому вооружению, не осуществляется внедрение новых технологий, не проводятся механизация и автоматизация производственных процессов, в том числе тяжелых физических работ. Продолжается использование морально устаревших технологий, износ основных производственных средств, в том числе машин и оборудования, на многих предприятиях составляет более 50%. Продукция, ранее вполне конкурентоспособная не только в стране, но и за рубежом (вина и коньяки, плодоовощные и рыбные консервы, соки), постепенно вытесняется с рынка.

Причины видятся в крупных стратегических просчетах, вернее, в отсутствии какой-либо стратегии. Крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия с бюрократической системой управления и управленцами, сформировавшимися в период всеобщего дефицита, не смогли быстро адаптироваться к рынку. С другой стороны, небольшие фермерские и личные подсобные хозяйства выживают в самых экстремальных условиях, быстро приспосабливаясь к изменениям рыночной конъюнктуры. Но какой ценой? Несмотря на видимое благополучие и рост количественных показателей, в них происходит консервация ряда серьезных проблем, главная из которых – экстенсивный характер развития. Практически нет тракторов и другой сельскохозяйственной техники в распоряжении личных подсобных хозяйств населения, в которых ныне производится, по самым скромным подсчетам, 60–80% растениеводческой продукции. Рост происходит, в первую очередь, за счет вовлечения в производство новых трудовых резервов и усиления эксплуатации имеющихся. Этот путь, несомненно, тупиковый, и рано или поздно он приведет к снижению количественных показателей развития. Кроме того, уже сейчас цена такого развития – здоровье наших сограждан.

Ключевыми проблемами, препятствующими устойчивому развитию агропромышленного комплекса, как руководители предприятий, так и крестьяне считают следующие.

Во-первых, недостаток собственных оборотных средств для проведения всего комплекса сельхозработ, закупок сырья на переработку и т.п.

Во-вторых, отсутствие надежных и устойчивых каналов сбыта продукции.

В-третьих, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, что делает очень проблематичным приобретение в достаточном количестве техники, ГСМ, удобрений и т.д.

От себя добавим такие важные факторы, как острая нехватка квалифицированных и инициативных кадров на всех уровнях хозяйствования и отсутствие внятной долговременной государственной политики в области АПК.

Мировая практика свидетельствует, что все указанные проблемы эффективнее решаются в рамках крупных предприятий, однако и мелкие находят свою нишу и очень неплохо себя чувствуют. На наш взгляд, необходимо соединить финансовые, технические и организационные преимущества крупных предприятий с гибкостью и адаптивностью мелких. На практике это может выглядеть следующим образом.

В качестве интегратора выступает консервный завод, который заключает долговременные контракты с сельхозпредприятиями, фермерами и гражданами на поставку сырья, по необходимости кредитуя их под будущий урожай. По мере поступления плодов и овощей они отсортировываются – не подлежащие транспортировке сразу поступают в переработку на соки, компоты и т.п., имеющие хороший товарный вид отправляются на собственную городскую торговую базу для реализации через сеть собственных магазинов либо мелким торговцам. Одновременно тем же транспортом вывозится непроданная за предыдущие дни и утратившая товарный вид продукция, которая возвращается на завод для переработки в консервы. Выигрывают все: сельхозпроизводители получают необходимые им оборотные средства и надежные каналы сбыта продукции, перерабатывающее предприятие – сырье для производства, потребители – качественный продукт. За счет рациональной организации цепочки «закупки – переработка – сбыт» сокращаются общие потери сырья. Кроме того, можно достаточно эффективно организовать дотирование сельхозпроизводителей на основании документов о сдаче сырья перерабатывающему предприятию.

Или другой вариант. На сегодняшний день в республике производится овощей значительно больше, чем необходимо для собственного потребления, и десятки тысяч тонн совершенно стихийно вывозятся (в основном, частными лицами) в промышленные центры страны. Реализаторам практически невозможно установить долговременные связи с крупными потребителями (например, овощными базами), поскольку те работают только с крупными поставщиками. Создание на базе крупных и успешных предприятий агрофирм, способных организовать закупку товара у мелких производителей для последующей его реализации крупными партиями в промышленные центры страны, позволит решить эту проблему.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

О.А. Брыкля, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

На повышение конкурентоспособности оказывают влияние не только виды производимой продукции, рациональное сочетание их объемов, но также и выбор в зависимости от складывающихся условий определенных организационно-правовых форм ведения аграрного предпринимательства. Эффективность деятельности предприятий в условиях рынка и конкуренции в значительной степени зависит от того, насколько быстро они реагируют на изменение спроса, и часто более мобильными оказываются небольшие по размеру предприятия. Организационно-правовые формы предприятий, направленные на повышение уровня конкурентоспособности продукции, должны предусматривать: использование более эффективных форм предпринимательства; экономически обоснованные размеры производства; использование преимуществ кооперации, интеграции производителей и концентрации производства.

Институциональные преобразования, по данным бухгалтерского баланса Минсельхоза России на 1 января 2005 г., можно представить следующим образом: в структуре сельскохозяйственных организаций по их организационно-правовой форме сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) составляли 48,8% (ниже уровня предыдущего года на 1,6%), ООО – 19,3% (выше на 4,1%), ЗАО – 9,6%, государственные унитарные предприятия – 5,9%, ОАО – 6,0% (табл. 1).

1. Структура сельскохозяйственных организаций по их организационно-правовой форме на 1.01. 2005 г.

Организационно-правовая форма	Число организаций	Удельный вес, %	Справочно: удельный вес в 2003 г.
Открытые акционерные общества	1 629	6,0	5,5
Закрытые акционерные общества	2 612	9,6	10,2
Общества с ограниченной ответственностью	5 259	19,3	15.2
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	13 310	48,8	50,4
Государственные унитарные предприятия	1 617	5,9	6,8
Коллективные предприятия	987	3,6	4,0
Прочие организации	1 852	6,8	7,9
Итого организаций	*27 266*	*100*	*100*

Различия финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм несущественные. Различия в удельном весе прибыльных организаций находятся в пределах 10 процентных пунктов (60–70%), что может быть вызвано различиями природных условий размещения, другими субъектив-ными факторами. Сумма прибыли в расчете на одно хозяйство отличается по отдельным организационно-правовым формам более существенно, однако ее размер с учетом суммы списанных штрафов и пени, обязательных платежей и других расходов будет крайне низким: в среднем по прибыльным предприятиям – 3,9 млн р. (табл. 2).

2. Удельный все прибыльных сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм, прибыль и убыток в расчете на 1 хозяйство на 1.01.2005 г.

Организации	Удельный вес прибыльных предприятий, %	В расчете на 1 организацию, млн р.	
		Прибыль	Убыток
Открытые акционерные общества	60	7,6	5,4
Закрытые акционерные общества	68	8,4	4,8
Общества с ограниченной ответственностью	70	3,1	2,5
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	62	2,9	1,7
Коллективные предприятия	60	3,5	1,7
Государственные унитарные предприятия	61	4,6	3,9
В том числе федеральные	69	6,0	6,0
Прочие организации	60	2,8	2,3
Все организации	*63*	*3,9*	*2,5*

Источник информации: Государственный комитет статистики Орловской области.

Мотивы предпринимательской деятельности и получения конечного результата наиболее полно сочетаются в форме индивидуального предпринимательства. Являясь собственником и средств производства и результатов производственной деятельности, фермер должен принимать все необходимые меры, связанные с использованием ресурсов в различных условиях. Малые предприятия (крестьянские (фермерские) хозяйства) более восприимчивы к различным новшествам, в том числе связанным с совершенствованием технологии производства продукции животноводства, направленным на повышение ее конкурентоспособности на потребительском рынке. Фермер более оперативно реагирует и на рыночную конъюнктуру, легче перестраивается в соответствии с быстроменяющимися условиями производства.

Так, в целом по стране на 1 января 2005 г. наиболее высокий темп прироста продукции обеспечили крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) – 27,3%, в сельскохозяйственных организациях он составил 1,1%, в хозяйствах населения снизился на 0,2% к уровню прошлого года. В К(Ф)Х производство валовой продукции в течение последних пяти лет возрастало как в растениеводстве, так и в животноводстве. В хозяйствах населения за этот период производство продукции увеличивалось, а продукции животноводства в последние два года снижалось.

В сельскохозяйственных организациях на 1 января 2005 г. по отношению к предыдущему году прирост валовой продукции растениеводства составил 4,9%, а производство продукции животноводства сократилось на 2,7% (табл. 3).

В настоящее время сектор малых форм хозяйствования (включая малые сельскохозяйственные предприятия и индивидуальных предпринимателей) составляет в совокупности более 60% общего объема производства валовой продукции сельского хозяйства по стране.

В сельском хозяйстве на 1 января 2005 г. насчитывалось 261,4 тыс. К(Ф)Х (в предыдущем году – 263,9 тыс.), в которых было занято более 800 тыс. человек. Производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось на 19,2 млн га собственных и арендованных земель, из них 18,2 млн га составляли сельскохозяйственные угодья. Несмотря на то, что в последние годы численность К(Ф)Х сократилась, наблюдается неуклонный рост земельных угодий, предоставленных для их деятельности. При этом в 15 субъектах Российской Федерации К(Ф)Х собрали более 20 ц зерна с га, в том числе Орловская область – 26,4 ц/га.

3. Структура производства основных видов продукции животноводства по категориям хозяйств, %

Организации	Скот и птица на убой (в живой массе)		Молоко		Яйца	
	на 1.01. 2004 г.	на 1.01. 2005 г.	на 1.01. 2004 г.	на 1.01. 2005 г.	на 1.01. 2004 г.	на 1.01. 2005 г.
Сельскохозяйственные организации	43,7	44,5	46,1	45,0	73,0	72,8
Хозяйства населения	54,1	53,1	51,4	52,2	26.5	26,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,2	2,4	2,5	2,8	0,5	0,5
Итого	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*

Источник информации: Государственный комитет статистики Орловской области.

Поголовье крупного рогатого скота в целом по стране за год увеличилось на 4,2%, в том числе коров – на 3,9%, овец – на 39,5%, поголовье свиней сократилось на 13,8%. В Орловской области в течение 2005 года динамика развития животноводства определялась, главным образом сужением его ресурсной базы, т.е. поголовья основных видов скота. Сохранялась устойчивая тенденция сокращения численности сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий по состоянию на 1 января 2006 г. (табл. 4).

4. Поголовье скота в Орловской области по категориям хозяйств (на 1 января 2006 г., тыс. гол.)

Поголовье	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2006 г. к 2005 г.	Справочно: 2005 г. к 2004 г.
Сельскохозяйственные организации									
Крупный рогатый скот	645,4	345,1	212,3	216,1	208,6	187,0	161,2	94	94
В том числе коровы	184,9	121,9	74,5	73,7	69.8	65,1	56,6	93	93
Свиньи	404,1	177,5	143,1	162,0	178,3	140,7	118,6	102	82
Овцы и козы	173,4	25.0	4,4	4,3	4,0	4,8	3,0	59	106
Хозяйства населения									
Крупный рогатый скот	72,5	73,9	56,1	59,1	57,6	55,6	50,1	94	98
В том числе коровы	49,4	56,5	41,7	40,2	37,5	36,0	29,0	92	93
Свиньи	94,7	139,0	122,3	135,1	141,3	129,1	110,5	93	94
Овцы и козы	58,5	55,4	31,5	32,7	32,5	32,3	33,0	99,7	100,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Крупный рогатый скот	0,2	1,8	1,8	1,9	2,2	2,1	4,0	99	2,0 р.
В том числе коровы	0,0	1,0	1,1	1,1	1,3	1,2	1,9	99,5	1,5 р.
Свиньи	0,1	4,0	4,3	4,9	5,6	5,3	7,0	110	98
Овцы и козы	0,0	1,1	0,7	0,9	1,0	1,4	2,3	107	113

Источник информации: Государственный комитет статистики Орловской области.

Численность крупного рогатого скота в крупных, средних и малых сельскохозяйственных организациях сократилась во всех районах области, исключение составляют Глазуновский, Свердловский, Ливенский и Колпнянский районы, где она возросла на 0,6–4,4%. Рост поголовья свиней зафиксирован в сельхозорганизациях 13 районов области, в том числе в Знаменском и Залегощенском на 22%. При этом маточное поголовье в хозяйствах населения сокращается опережающими темпами по сравнению с хозяйствами организованного сектора, это вызвано как низким уровнем закупочных цен на молоко и удорожанием кормов, так и достаточно широким ассортиментом молочной продукции, представленной в оптовой торговле крупными товаропроизводителями. В 2004 г. производство молока в целом по стране выросло на 10,6% и составило 908 тыс. т. Прирост был получен в 46 субъектах Российской Федерации, наиболее высокие темпы прироста наблюдались в Орловской области – на 20,5%. В 2005 г. насыщенность рынка молочной продукцией в Орловской области вызвала некоторый спад объемов производства мо-

лока в хозяйствах всех категорий, снижение по сравнению с уровнем предыдущего года составило на 1 января 2006 г. 5%, в то время как реализация скота и птицы на убой (в живом весе) превысила уровень предшествующего года на 0,4%.

По состоянию на 1 января 2006 г. в Орловской области наблюдался прирост поголовья птицы. В сельскохозяйственных организациях поголовье птицы на 1 января 2006 г. составило 1 391,7 тыс. гол. (прирост в 2006 г. по отношению к 2005 г. составил 115%), в хозяйствах населения соответственно 3 453,3 тыс. гол. (прирост 107%), в К(Ф)Х – 22,7 тыс. гол. (109%). В настоящее время в хозяйствах населения Орловской области сосредоточено 86% от общего поголовья овец и коз, 71% птицы, около половины свинопоголовья и около четверти стада крупного рогатого скота (табл. 5).

При этом необходимо заметить, что в целом по стране поголовье скота и производство продукции животноводства в этом секторе уменьшились. Надой молока сократился с 17,2 до 16,7 млн т (на 3%), производство яиц – с 9,7 млрд шт. до 9,5 млрд шт. (на 1,7%), реализация скота и птицы на убой в живой массе составила 4,2 млн т.

Недостаточная государственная поддержка личных подсобных и фермерских хозяйств, слабое развитие производственной и рыночной инфраструктуры сдерживают рост объемов и повышение товарности в этом секторе экономики. Финансовая поддержка хозяйств населения со стороны государства как на федеральном, так и на региональном уровнях позволит решить проблему дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности этого важного сектора аграрного производства.

Так, отдельные субъекты Российской Федерации выделяют средства на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях хозяйствами населения на закупку коров и телок для обновления дойного стада, на проведение конкурса «Лучшее подворье года» – например, в Липецкой и Новгородской областях. В Орловской области принята программа «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе». В соответствии с эой программой предусмотрена реализация следующих мероприятий.

5. Структура поголовья скота в Орловской области по категориям хозяйств (на 1 января 2006 г., в % от хозяйств всех категорий)

Поголовье	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.
Сельскохозяйственные организации							
Крупный рогатый скот	89,9	82,0	78,6	78,0	77,7	76,4	74,9
В том числе коровы	78,9	67.9	63,6	64,1	64,3	63,6	64,7
Свиньи	81,0	55,4	53,1	53,7	54,9	51,2	50,2
Овцы и козы	74,8	30,7	12,1	11,4	10,8	12,5	7,8
Хозяйства населения							
Крупный рогатый скот	10,1	17,6	20,8	21,3	21,5	22,7	23,3
В том числе коровы	21,1	31,5	35,5	35,0	34,5	35,3	33,1
Свиньи	19,0	43,4	45,3	44,7	43,4	46,9	46,8
Овцы и козы	25,2	68,0	86,0	86,1	86,4	83,8	86,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Крупный рогатый скот	0,0	0,4	0,6	0,7	0,8	0,9	1,8
В том числе коровы	0,0	0,6	0,9	0,9	1,2	1,1	2,2
Свиньи	0,0	1,2	1,6	1,6	1,7	1,9	3,0
Овцы и козы	0,0	1,3	1,9	2,5	2,8	3,7	6,0

Источник информации: Государственный комитет статистики Орловской области.

1. Расширение доступности кредитных ресурсов для личных подсобных хозяйств и К(Ф)Х и создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В рамках программы планируется осуществить 100%-ное субсидирование процентной ставки по привлекаемым кредитам – 95% ставки будет субсидироваться из федерального бюджета и 5% ставки – из бюджета субъекта Российской Федерации. Размер кредита для личного подсобного хозяйства предлагается установить в сумме 300 тыс. р., К(Ф)Х – до 3 млн р., создаваемых личными подсобными хозяйствами (ЛПХ) и К(Ф)Х сельскохозяйственных потребительских кооперативов – до 10 млн р..

1. Создание системы земельно-ипотечного кредитования.

2. Стимулирование создания заготовительных, снабженческо-сбытовых и кредитных кооперативов, а также производств по переработке сельскохозяйственной продукции, производимой ЛПХ и К(Ф)Х. Для исполнения данного мероприятия уставный капитал Россельхозбанка будет увеличен на 9,4 млрд р.

Развитие предпринимательства обеспечивает рабочие места и приток налоговых поступлений. В этой связи на федеральном и региональном уровнях разрабатываются и реализуются программы, направленные на повышение эффективности и конкурентоспособности предпринимателей, создание условий существования и развития конкурентных отношений и осуществления конкурентных действий. Обеспечение последних возможно при наличии и эффективном применении норм поддержки малого предпринимательства, поощрении отечественного производства.

Положение ст. 19 Федерального закона от 14 июня 1995 г. N 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) предоставляет органам исполнительной власти и местного самоуправления право оказывать поддержку в организации и обеспечении деятельности союзов (ассоциаций) субъектов малого предпринимательства в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для развития добросовестной

конкуренции. Основная цель регулирования – обеспечение эффективного функционирования рыночной экономики и предпринимательства на основе формирования конкурентной среды.

ЗНАЧЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Сальникова, к.э.н., науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Увеличение производства высококачественного зерна и эффективное функционирование зернового рынка тесно взаимосвязанны и имеют решающее значение в обеспечении надежного хлебофуражного снабжения области, ее продовольственной безопасности.

На территории Воронежской области в результате объективно обусловленного разделения труда сложилась структура агропромышленного производства, в которой зерновое хозяйство занимает одно из ведущих мест, традиционно является основой всего продовольственного комплекса и наиболее крупной отраслью сельского хозяйства. От его развития в значительной степени зависит обеспеченность населения продуктами питания, его жизненный уровень.

Воронежская область занимает по производству зерна одно из ведущих мест в ЦЧР, который попрежнему остается одним из интенсивных аграрных районов и играет существенную роль в сельскохозяйственном производстве России.

Общая посевная площадь зерновых культур по всем категориям хозяйств в Воронежской области в 2004 г. составила 1 236,9 тыс. га, что больше показателя 2000 г. на 11,4 % или 126,3 тыс. га, и 2003 г. на 112,7 тыс. га, или на 10% (табл. 1). Однако необходимо заметить, что размер посевных площадей зерновых культур в 1990 г. превышал данный показатель 2004 г. на 281,2 тыс. га, или на 18,5%.

1. Посевные площади зерновых культур по категориям хозяйств и их удельный вес в общей площади зерновых в Воронежской области

Категории хозяйств	Годы					
	2000	2001	2002	2003	2004	2004 в % к 2000
Посевные площади, тыс. га						
Все категории	1 110,6	1 173,0	1 211,5	1 124,2	1 236,9	111,4
Сельскохозяйственные предприятия	1 004,3	1 030,4	1 045,8	942,9	1001,7	99,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	66,7	105,8	129,3	141,0	189,0	в 2,8 раз
Личные подсобные хозяйства населения	39,6	36,8	36,4	40,3	46,2	116,7
Удельный вес, %						
Все категории	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	+, -
Сельскохозяйственные предприятия	90,4	87,8	86,3	83,9	81,0	-9,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6,0	9,0	10,7	12,5	15,3	9,3
Личные подсобные хозяйства населения	3,6	3,1	3,0	3,6	3,7	0,1

Реформирование сельскохозяйственного производства вызвало существенное изменение удельного веса посевных площадей зерновых культур в различных категориях хозяйств. За 2000–2004 гг. посевные площади под зерновыми культурами в крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х) увеличились почти в 3 раза (на 122,3 тыс. га), а в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) – на 16,7% (6,6 тыс. га). При этом произошло незначительное снижение площади зерновых в сельскохозяйственных предприятиях (на 0,3%, или на 2,6 тыс. га) по сравнению с 2000 г.

Следует заметить, что общая площадь, занятая зерновыми культурами, в 2004 г. во всех категориях хозяйств увеличилась по сравнению с 2000 г. на 126,3 тыс. га, или на 11,4%.

Вообще доля сельскохозяйственных предприятий в общей посевной площади зерновых по Воронежской области в 2004 г. снизилась относительно 2000 г. на 9,4%. Одновременно увеличилась доля К(Ф)Х (на 9,3%) и ЛПХ (на 0,1%).

Общий объем зерна, произведенного всеми категориями хозяйств Воронежской области, составил в 2004 г. 2 356,4 тыс. т, превысив при этом показатель 2000 г. на 36,9%, или на 635,7 тыс. т, а также объем выращенного в 2003 г. зерна на 73,1 тыс. т, или на 3,2% (табл. 2). Хотя следует обратить внимание на то, что уровень производства зерна в 1990 г. составил 3 848,7 тыс. т, т.е. он был больше объема производства в 2004 г. зерна на 38,8%, или на 1 492,3 тыс. т.

За 2000–2004 гг. уменьшилась роль сельскохозяйственных предприятий и в общем объеме произведенного зерна в Воронежской области (с 91,6% до 82,7%) при повышении доли К(Ф)Х (с 4,1% до 13,4%). Незначительно снизилась доля ЛПХ в общем объеме валовых сборов зерна (на 0,1%). При этом сельхозпредприятия сохранили свое лидирующее положение в производстве зерна, что, на наш взгляд, во многом связано с необходимостью применения высокомеханизированных технологий на земельных участках крупных размеров. Необходимо отметить, что объем произведенного в 2004 г. зерна в сельскохозяйственных предприятиях в сравнении с 2000 г. увеличился на 373,9 тыс. т, или на 23,7%. Уровень развития зернового производства в К(Ф)Х значительно поднялся – в 4,4 раза (на 237,6 тыс. т). В ЛПХ за анализируемый период также возрос объем произведенного зерна на 32,7% (24,2 тыс. т).

2. Производство зерна по категориям хозяйств и их удельный вес в общем производстве зерновых в Воронежской области

Категории хозяйств	Годы					
	2000	2001	2002	2003	2004	2004 в % к 2000
Посевные площади, тыс. т						
Все категории	1 720,7	2 462,9	2 582,0	2 283,3	2 356,4	136,9
Сельскохозяйственные предприятия	1 575,8	2 230,9	2 306,3	1 983,1	1 949,7	123,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	70,8	154,4	196,6	210,8	308,4	в 4,4 раз
Личные подсобные хозяйства населения	74,1	77,6	79,1	89,4	98,3	132,7
Удельный вес, %						
Все категории	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	+, -
Сельскохозяйственные предприятия	91,6	90,5	89,3	86,9	82,7	-8,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	4,1	6,3	7,6	9,2	13,1	9,0
Личные подсобные хозяйства населения	4,3	3,2	3,1	3,9	4,2	-0,1

Деятельность К(Ф)Х и ЛПХ пока недостаточно эффективна, их уровень производства зерна не может удовлетворить потребности общества и оказать существенное влияние на объемы производства зерна для создания продовольственной безопасности. Однако, как показывает анализ, с каждым годом их значение возрастает, так как они выполняют ряд важнейших социально-экономических функций (обеспечение занятости, формирование конкурентной среды, поддержание инновационной активности, смягчение социального неравенства).

В целом в настоящее время сельскохозяйственные предприятия выигрывают у крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных предприятий по объему выпуска продукции, стоимости основных фондов, фондовооруженности, а по ряду показателей, таких, как выручка в расчете на 1 работника, рентабельность, субъекты малых предприятий имеют преимущества перед крупными.

Вместе с тем следует отметить объективную тенденцию зависимости объемов продукции, производимой в ЛПХ, от уровня реальных доходов сельского населения. Уровень развития ЛПХ является своеобразным барометром уровня жизни, а ЛПХ, имеющие устойчивый товарно-потребительский характер, можно признать формой, развивающейся лишь при кризисе; по мере стабилизации экономической ситуации роль ЛПХ и уровень их товарности будут снижаться при возможной трансформации части хозяйств в фермерские.

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА И КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА

О.Н. Петрова, к.э.н., ст. преп. Великолукской государственной академии

Осуществляемые в аграрном секторе нашей страны преобразования предусматривают коренную перестройку сложившейся на селе системы хозяйствования, принципиальные изменения в производственных отношениях.

В условиях аграрного кризиса наметилась тенденция существенных структурных изменений в объемах производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и картофеля, между крупными сельскохозяйственными предприятиями и хозяйствующими субъектами малого бизнеса в пользу последних.

Хозяйствующие субъекты малого бизнеса, занимающиеся картофелеводством в Псковской области, можно условно разделить на две группы.

Одна из них – личные подсобные хозяйства, которые тем или иным образом связаны с крупными и средними сельскохозяйственными предприятиями и стабильность функционирования которых зависит от оказываемой им помощи.

Вторая группа включает малые сельскохозяйственные предприятия (количество работников не превышает 60 человек) и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые непосредственно конкурируют с крупным агробизнесом и друг с другом на рынке.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) – специфический сектор аграрной экономики, опирающийся на использование ресурсов и трудового потенциала сельских семей. Являясь самостоятельными субъектами собственности и хозяйствования, личные подсобные хозяйства в настоящее время стали основными производителя картофеля в Псковской области.

Доля ЛПХ в производстве картофеля в 2004 г. составила 94,7%. В 1985 г. этот показатель равнялся 49%, в 1991 г. – 72%. При этом в личных подсобных хозяйствах посевами картофеля занято почти 35,03 тыс. га, в сельскохозяйственных предприятиях – 1 тыс. га.

Увеличение объемов производства в ЛПХ в основном связано со снижением уровня жизни населения, которое в условиях кризиса финансово-кредитной системы, инфляции, безработицы, повышения цен на основные продукты питания занялось самообеспечением.

Однако в личных подсобных хозяйствах в основном применяют примитивные технологии возделывания картофеля, так как не располагают даже элементарными техническими средствами для выполнения всего технологического цикла работ по возделыванию, уборке и хранению картофеля. Отсутствие севооборотов, одной из причин которого являются малые площади, ведение картофеля как монокультуры снижают плодородие почвы и урожайность картофеля. Если в 1990–2000 гг. урожай-

ность картофеля в ЛПХ была значительно выше, чем в крупных сельскохозяйственных предприятиях, то в настоящее время наблюдается тенденция к сближению показателей урожайности. В ЛПХ испытывают трудности и с организованным сбытом произведенного картофеля. Более 70% картофеля реализуется через неорганизованную торговлю, через посредников. Товарность картофелеводства в личных подсобных хозяйствах составляет всего 6–10%. Следует отметить, что ЛПХ, в основном, исчерпали возможности для своего роста, достигнут предел насыщения посадок картофеля.

Поэтому, на наш взгляд, в перспективе нельзя рассматривать личные подсобные хозяйства как центральное направление в развитии картофелеводства, хотя эта форма хозяйствования дает возможность обеспечивать владельцев и их семей продовольствием, служит источником для получения дополнительных доходов, что особенно немаловажно в условиях безработицы на селе.

В условиях снижения ресурсного обеспечения отрасли рост производства картофеля в ЛПХ произошел и за счет «теневой помощи», которую оказывают им крупные сельскохозяйственные предприятия.

Некоторые ЛПХ в немалой степени пользуются услугами сельскохозяйственных предприятий, которые ежегодно выполняют половину механизированных работ. Владельцы личных подсобных хозяйств, которые одновременно являются и работниками крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, только в 2001–2004 гг. получили в них около 30% необходимых для возделывания картофеля семян и удобрений. Эта помощь оказывается либо бесплатно, либо, в лучшем случае, за счет зарплаты и, как правило, по ценам ниже себестоимости. В основном же плата за услуги, минуя кассу, передается исполнителю работ, либо лицу, распоряжающемуся общественной техникой.

Мы считаем, что устойчивость развития ЛПХ и их значение в развитие картофелеводства области будут определяться тем, насколько полно они могут быть включены в сферу деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий, обеспечивающих их на договорной основе необходимой техникой, посадочным материалом, удобрениями.

Интеграционные отношения ЛПХ и крупных сельскохозяйственных предприятий, на наш взгляд, должны строиться в зависимости от направленности и уровня товарности хозяйств населения. Личные подсобные хозяйства области можно объединить в следующие группы:

– потребительские хозяйства, ориентированные на удовлетворение потребности семьи в продуктах;

– потребительские товарные хозяйства, реализующие излишки сельскохозяйственной продукции;

– товарные хозяйства с максимальным уровнем товарности, реализующие продукты по различным каналам.

По нашему мнению, следует углублять и расширять связи крупных сельскохозяйственных предприятий с потребительски-товарными и товарными ЛПХ. Это даст возможность повысить экономическую эффективность таких хозяйств, применять в них передовые технологии возделывания картофеля, отказаться от посредников при реализации продукции.

Представляется целесообразным совместное с сельскохозяйственными предприятиями использование земельных полевых наделов, принадлежащих владельцам личных подсобных хозяйств, для механизированного производства картофеля.

В настоящее время растет доля других хозяйствующих субъектов малого бизнеса, занимающихся картофелеводством в Псковской области: крестьянских (фермерских) хозяйств и малых сельскохозяйственных предприятий. В 2004 г. ими было произведено на 1,34 тыс. т картофеля больше, чем в крупных сельскохозяйственных предприятиях. В этих хозяйствах отмечается самая высокая урожайность картофеля в области, из года в год увеличиваются площади посадок, занятых этой культурой.

Однако и эти субъекты малого бизнеса испытывают те же трудности со сбытом картофеля, что и личные подсобные хозяйства. Это сдерживает их развитие.

Поэтому представляется перспективным создание сбытовых кооперативов, в которые бы вошли как товарные личные подсобные хозяйства, так и К(Ф)Х, малые сельхозпредприятия.

Перспективным направлением является и создание в области ассоциации «Картофель», которая могла бы объединить на основе договора всех заинтересованных товаропроизводителей картофеля крупного и малого агробинеса.

Коммерческая заинтересованность вступления в ассоциацию основывается на дополнительных доходах, получаемых от улучшения качества и выгодного сбыта картофеля.

Система договора позволяет каждому участнику ассоциации понять свои права и обязанности при вступлении в отраслевой союз и тем самым делает ассоциацию управляемой. В договоре должны быть определены обязательства ассоциации по ценовому регулированию рынка, система распределения прибыли по вертикали, финансирование проектов, подготовка кадров, комплекс процедурных вопросов, связанных с принятием управленческих решений.

Работа по созданию отраслевой ассоциации должна быть проведена при активной поддержке государственных органов управления, что будет способствовать повышению эффективности производства картофеля в предприятиях малого и крупного агробизнеса Псковской области.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А.Каширина, к.э.н., доц., зав. каф, **А.Ф.Никулин**, к.с.-х. н., доц.,
Брянской государственной сельскохозяйственной академии

В аграрном секторе экономики сложилась многоукладная структура, которая характеризуется наличием сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств насе-

ления. В 2004 г. в Брянской области функционировали 86 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, сохранивших статус колхозов и совхозов, 524 организации различных организационно-правовых форм хозяйствования, среди которых преобладали производственные кооперативы, товарищества всех типов, акционерные общества, 881 крестьянское (фермерское) хозяйство, примерно 400 тыс. семей, имеющих личные подсобные хозяйства, садово-огородные участки.

Поспешность перехода к рыночным отношениям негативно сказалась на развитии отрасли. Объем производства продукции сельского хозяйства за 1991–2004 гг. в хозяйствах всех категорий области уменьшился примерно вдвое, в том числе производство мяса, зерна, сахарной свеклы (фабричной) в 2,5-3,0 раза, молока и картофеля – в 1,8 раза. В результате этого ресурсы важнейших сельскохозяйственных продуктов, таких, как зерно и мясо, на треть формируются за счет ввозимой из-за пределов области продукции.

В растениеводстве падение объемов производства связано с сокращением посевных площадей сельскохозяйственных культур, а также со снижением доз вносимых минеральных и органических удобрений.

Сложность ситуации в животноводстве обусловлена сокращением поголовья скота и птицы, снижением показателей продуктивности животных и воспроизводства стада.

Наибольший спад в производстве отмечается в сельскохозяйственных предприятиях. В 2004 г. в них сохранилось 30% крупного рогатого скота, 43% коров, 9% свиней от численности скота, имевшегося на животноводческих фермах к началу 1995 г.

1. Структура производства сельскохозяйственной продукции в Брянской области, в %

Категории хозяйств	1995 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	В целом по России в 2004 г.
Хозяйства всех категорий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
сельскохозяйственные предприятия	40,9	28,8	23,6	23,9	30,4	39,7
личные подсобные хозяйства	58,2	70,2	75,0	74,2	67,2	55,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	0,9	1,0	1,0	1,4	2,4	4,5

Структура производства продукции сельского хозяйства показывает, что в последние годы на долю сельскохозяйственных предприятий приходится менее 1/3 объемов производства сельхозпродукции.

На фоне спада производства в сельскохозяйственных предприятиях хозяйства населения превратились в основного производителя сельскохозяйственной продукции. На их долю в 2004 г. приходилось более 67% сельхозпродукции. Удельный вес продукции крестьянских (фермерских) хозяйств невысок, но имеет тенденцию к росту.

В целом по России сохраняется такая же тенденция распределения сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, но доля продукции личных подсобных хозяйств в 2004 г. по России меньше, чем по области. Это свидетельствует о более кризисном положении области по сравнению со среднероссийским уровнем.

За годы реформ в области коренным образом изменилась структура производства основных видов продукции по категориям хозяйств. В сельскохозяйственных предприятиях ведущую роль занимает производство зерна и яиц. Производством картофеля, овощей, мяса и молока занимаются, в основном, хозяйства населения.

В фермерских хозяйствах производится от 2,8 до 3,9% основной растениеводческой и от 0,5 до 0,9% животноводческой продукции. Таким образом, надежды на подъем сельского хозяйства за счет фермерства не оправдались.

Однако, несмотря на то, что в хозяйствах населения производится большая часть главнейших сельскохозяйственных продуктов, решающего влияния на насыщение продовольственного рынка области они не оказывают в силу низкой товарности производства. Согласно расчетам, выполненным на базе выборочного обследования домашних хозяйств, населением реализуется примерно от десятой до четвертой части произведенной продукции, т.е. производство в них носит натуральный характер. Основой деятельности хозяйств населения является самообеспечение продуктами питания (за счет собственного производства практически полностью формируется фонд потребления картофеля и овощей, на три четверти – молока).

Несмотря на сокращение объемов производства продукции, сельскохозяйственные предприятия по-прежнему являются основными поставщиками товарной сельскохозяйственной продукции и сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности.

В связи с этим для стабилизации и развития производства в сельскохозяйственных предприятиях необходимо кардинально изменить государственное влияние на аграрную сферу. Для этого следует обеспечить более совершенные финансирование, кредитование, страхование и налогообложение сельскохозяйственных предприятий. Особое внимание следует обратить на развитие социальной инфраструктуры села, повышение жизненного уровня сельского населения.

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Л. Н. Нестеренко, к.э.н., проф., **Н. В. Межонова,** асп.
Брянской государственной сельскохозяйственной академии

В настоящее время в аграрном секторе экономики Брянской области продолжаются сложные реорганизационные процессы, касающиеся изменения организационно-правовых форм, размеров

предприятий и смены собственников. Сложность происходящих процессов имеет значительные социальные и экономические последствия.

На данном этапе организационный состав сельских товаропроизводителей представлен 2 крупными блоками:

– юридические лица – ОАО, ЗАО, ООО, СПК, ГУП, ТНВ, ПТ;

– неюридические лица – крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подсобные хозяйства населения.

Состав и структура организационно-правовых форм имеют территориальную и отраслевую специфику.

Тенденцией развития организационно-правовых форм в области в качестве юридических лиц является их разукрупнение. Если в 2001 г. численность сельскохозяйственных предприятий всех организационно-правовых форм составляла 497 единиц, то в 2005 г. уже 665 (табл. 1).

1. Динамика и структура организационно-правовых форм (юридических лиц) в Брянской области (2001–2005 гг.)

Организационно-правовые формы	Количество					Структура (2005 г.), %	Сумма прибыли на 1 р. ставного капитала, р.
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.		
Открытые акционерные общества	11	10	14	17	16	2,4	0,08
Закрытые акционерные общества	6	7	5	4	5	0,8	0,55
Общества с ограниченной ответственностью	4	31	40	54	66	9,9	0,14
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	297	347	371	424	422	63,5	-0,07
Коллективные предприятия	33	68	69	72	77	11,6	-0,60
Государственные унитарные предприятия	15	15	16	23	21	3,2	0,13
Прочие	9	48	53	55	58	8,6	0,22
Всего	497	526	569	649	665	100	0,04

Рост численности сельхозпредприятий привел к снижению уровня концентрации – в среднем на 1 предприятие в 2005 г. приходится 2 489 га земли (в том числе 73,6% сельхозугодий) и 46 работников против 3 727 га и 147 работников в 1998 г.

Разукрупнение имеет некоторую позитивную сторону – лучшую управляемость коллективом, но негативная существенно перевешивает. Так, если в 1998 г. на 100 га земли приходилось 3,9 работника, то в 2005 г. – всего 1,8. Снижение трудообеспеченности отражается:

– на уровне использования земельных угодий (44,2% из них не используется в настоящее время);

– на специализации предприятий (сокращаются объемы производства трудоемких культур – картофеля, овощей, сахарной свеклы и др.);

– на сроках выполнения производственных процессов, что, в свою очередь, отражается на урожайности, качестве производимой продукции и, в конечном счете, на эффективности.

В результате финансовой несостоятельности в настоящее время процедуру банкротства проходят 105 сельскохозяйственных предприятий области (15,8%). Особенно большой процент предприятий, находящихся на различных стадиях процедуры банкротства, приходится на производственные кооперативы и колхозы.

В производственной инфраструктуре АПК проходят процедуру банкротства 11 предприятий сельхозхимии, 7 ремонтно-технических предприятий, 9 МТС.

Санация предприятий-банкротов необходима, однако настораживает масштабность процесса, социальные последствия которого неоднозначны. Часть работников (более 6 тыс.) попытаются заняться самостоятельным бизнесом, включая создание семейных ферм, однако невысокий образовательный уровень, демографический и другие факторы не позволят эффективно решить проблему в целом. Из общей численности работников только 55,5% имеют профессиональное образование, в том числе 9,3% – высшее. Негативным является и то, что средний возраст значительной части сельскохозяйственных работников приближается к пенсионному.

В составе сельских товаропроизводителей в качестве неюридических лиц наблюдается рост численности крестьянских (фермерских) хозяйств с 849 в 2004 г. до 868 в 2006 г., расширение масштабов их производства. Средний размер крестьянских (фермерских) хозяйств за три года увеличился почти на 30%. Общая площадь земли, предоставленная для ведения крестьянских (фермерских) хозяйств возросла на 10,9 тыс. га и составляет в настоящее время 10,1% от используемой площади сельхозугодий в области. Группировка фермерских хозяйств по размерам земельных угодий на 1 хозяйство выявила существенные различия по территории области. Произошло формирование зон, дифференцированных по размерам фермерских хозяйств. 77,6% фермерских хозяйств имеют размеры 12–50 га. Учитывая зерново-скотоводческое направление специализации большинства хозяйств, такие размеры не обеспечивают ни высокого уровня товарности, ни доходности. Средние размеры (51–100 га) имеют 58 фермерских хозяйств (6,7%). Сравнительно крупные размеры (от 125 до 259 га) имеют 136 фермерских хозяйств, а в Севском районе 17 фермерских хозяйств занимают 4 409 га и имеют среднюю площадь на 1 хозяйство 259 га. Более крупные размеры фермерских хозяйств сосредоточены на границах с

Белоруссией, Украиной, Орловской областью. В северной и центральной части области преобладают небольшие по размерам фермерские хозяйства.

Наряду с сельскохозяйственными предприятиями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в общем объеме производства валовой продукции сельского хозяйства значительный удельный вес занимают личные подсобные хозяйства населения. Они производят 91% картофеля, 87% овощей, 95% плодов и ягод, 61% молока, 92% свинины, 91% меда. Однако в перспективе следует ожидать уменьшения масштабов развития личных подсобных хозяйств, так как наряду с экономическими серьезными ограничительными факторами для их развития являются демографические.

Средний возраст сельских жителей значительно выше городских и составляет в среднем 42 года (мужчин – 38 лет, женщин – 45 лет). Удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного составляет 23,3%. Численность умерших в сельской местности значительно выше, чем в городе, и составляет в сельской местности 24,4 человека на 1 тыс. человек населения против 16,5 в городе. Серьезной проблемой является смертность мужчин в трудоспособном возрасте – она в 4,3 раза превышает женскую и составляет 44,7% у мужчин трудоспособного возраста против 10,3% у женщин. В 16 районах (59,3%) смертность превышает средний уровень по области и колеблется от 25,3% в Сураж-ском районе до 29,9–32,8% в Злынковском и Суземском районах соответственно.

Формирование устойчивой депопуляции в области определяется наряду с высокой смертностью низким уровнем рождаемости – в сельской местности 8,8% (против 9,2% в среднем по области). Самый низкий уровень рождаемости в Суземском районе – 6%. Таким образом, естественная убыль сельского населения области составляет 15,2%, а в Суземском районе – 26,8%.

Преобладающей моделью семьи является однодетная, а учитывая рост разводов, коэффициент семейности в сельской местности в значительном количестве населенных пунктов не превышает 1,8.

Демографическая ситуация в сельской местности Брянской области не оптимистическая – для нее характерны низкий уровень рождаемости, высокий уровень смертности, сокращение продолжительности жизни, депопуляция.

Социально-экономическими последствиями сложившейся демографической ситуации являются:

– уменьшение численности трудовых ресурсов начиная с 2006 г.;

– постарение трудового потенциала;

– увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население;

– рост заболеваемости;

– рост затрат на социальное обеспечение;

– снижение возможностей экономического роста.

Социально-психологические и экономические последствия такой демографической ситуации выражаются в социальной апатии, низком уровне производительности труда, отсутствии интереса и стремления внедрять новую технику, интенсивные технологии, интеграционные формы организации производства и т.п.

Экологическая ситуация в большинстве районов области в результате аварии на Чернобыльской АЭС сложная, что отражается на производительности труда и жизненных перспективах населения. Трудоспособное население в этой зоне требует значительно большего внимания, создания условий производства, способствующих сохранению трудового потенциала. Однако уровень доходов работников сельскохозяйственных предприятий в зоне с высоким уровнем радиационного загрязнения (Злынковском районе) в 2004 г. составил всего 703 р. в месяц против 4 349 р. в Брянском районе.

Исследование тенденций развития различных организационно-правовых форм в аграрном секторе экономики Брянской области показывает, что необходимы как грамотное регулирование происходящих процессов с учетом экологической и демографической специфики данного региона, так и более существенный уровень государственной поддержки сельских товаропроизводителей, в противном случае неизбежны серьезные социально-экономические последствия.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВАХ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Е.В. Широкова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Аграрная реформа, которая была направлена на формирование рынка земли и реорганизацию крупного сельскохозяйственного производства, привела к сокращению объемов производства продукции, снижению жизненного уровня населения и углублению кризиса во всей экономике региона. Предложенная модель реформирования аграрного сектора способствовала нарушению экономических отношений и необоснованному сокращению государственной финансовой поддержки сельских товаропроизводителей, что привело к падению естественного плодородия земель и выбытию их из оборота.

На фоне катастрофического снижения объемов производства продукции сельского хозяйства, показатели землеотдачи в районе за последние два года повышаются. Однако это объясняется не ростом интенсивности производства сельскохозяйственной продукции, а выбытием из оборота значительной площади сельскохозяйственных угодий. Следовательно, несмотря на положительную динамику показателей, представленных в табл. 1, говорить о повышении эффективности использования земли в области пока не приходится. Уровень землеотдачи существенно различается в различных категориях землепользователей.

Необходимо выявить ту группу сельскохозяйственных производителей, которая в перспективе максимально возможно обеспечит продуктами питания

население области, а следовательно, и самое эффективное землепользование. Рассмотрим три основные группы товаропроизводителей: личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные предприятия (табл. 1).

1. Показатели использования земли в Пензенской области (в хозяйствах всех категорий)

Показатели	1990 г.	1991 г.	В среднем за 1990–1991 гг.	2003 г.	2004 г.	В среднем за 2003–2004 гг.
Выход продукции на 100 га пашни, т:						
зерна	81,7	55,5	68,6	37,6	40,7	39,2
сахарной свеклы	22,4	24,2	23,3	31,5	24,3	27,9
подсолнечника	0,5	0,9	0,7	1,5	1,3	1,2
Получено на 100 сельхозугодий, т:						
молока	21,4	16,7	19,1	16,1	16,4	16,3
мяса крупного рогатого скота	2,9	2,2	2,6	0,9	0,9	0,9
Уровень рентабельности производства, %	23,6	14,5	18,4	15,0	9,3	12,2
В том числе продукции растениеводства, %	27,7	24,3	26,0	38,1	28,1	33,1

В Пензенской области на 31 декабря 2004 г. зарегистрировано 494 сельскохозяйственных предприятия, 1 577 крестьянских (фермерских) хозяйств и 234 тыс. семей, занимающихся личным подсобным хозяйством. Основными землепользователями остаются крупные сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится около 80% всех сельскохозяйственных угодий области. Причем за период 2000–2004 гг. средний размер земельных угодий, приходящихся на 1 хозяйство, снизился с 5 373 га до 3 607 га, или на 33%. Однако в общем объеме производства валовой продукции сельскохозяйственные предприятия уступают личным подсобным хозяйствам. За период с 1991 по 2004 г. удельный вес валовой продукции, произведенной хозяйствами населения увеличился с 35 до 52%. Личные подсобные хозяйства, имея в среднем на 1 семью площадь 29 соток, остаются основными производителями картофеля (96,7%), овощей (94,2%), шерсти (93,6%), сохранилась их преобладающая доля в производстве молока (67,1 %) и мяса (56,0%).

Как видим, в личных подсобных хозяйствах в 2004 г. производилось валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 100 га сельхозугодий на 4 462,7 тыс. р., что в 15 раз больше, чем в крупных сельскохозяйственных предприятиях и 14 раз больше, чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Обращает на себя внимание тот факт, что личные подсобные хозяйства являются основными производителями животноводческой продукции, совершенно не имея в структуре посевных площадей кормовых культур. Очевидно, что сохранение поголовья животных и увеличение производства продукции происходит во многом благодаря помощи сельскохозяйственных предприятий. Крупные сельскохозяйственные предприятия играют роль интеграторов по многим видам деятельности для ЛПХ. Это проявляется во вспашке земли, выделении пастбищ, кормов, молодняка и др. Кроме того, опросы свидетельствуют, что сельскохозяйственные предприятия являются источником теневого рынка ресурсов и услуг в сельском хозяйстве. Таким образом, в личном подсобном хозяйстве используются в основном корма, произведенные на сельскохозяйственных угодьях сельхозпредприятий, что существенно повышает эффективность личного подворья. Однако в хозяйствах населения имеет место высокая степень самоэксплуатации человека (средняя продолжительность рабочего дня более 12 час.), преобладает ручной труд. Следует учесть также то, что из-за многолетних невыплат по заработной плате и ее низкого уровня личное подсобное хозяйство становится единственным источником доходов селян.

2. Уровень использования земли по категориям хозяйств

Показатели	Сельскохозяйственные предприятия		Личные подсобные хозяйства		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
Приходится сельскохозяйственных угодий на 1 субъекта, га	3 664	3 607	0,28	0,29	59	67,1
Урожайность, ц/га:						
зерновых культур (в весе после доработки)	14,0	13,3	12	14,9	11,1	13,7
сахарной свеклы	189	160	193	149	184	157
подсолнечника	5,6	6,0	8,6	7,2	3,9	4,4
картофеля	121	136	103	100,9	63	80
овощей	64	62	164	145	94	61
Произведено валовой продукции сельского хозяйства на 100 га сельхозугодий, тыс. р.	207,6	289,1	6 002,9	4462,7	233,3	352,5
В том числе продукции: растениеводства	110,48	161,19	3 053,05	2 193,93	191,13	302,26
животноводства	97,16	127,88	2 949,90	2 268,75	42,14	50,21
Удельный вес хозяйств в сельскохозяйственных угодьях, %	83,2	79,9	2,1	2,1	4,4	4,8
Удельный вес хозяйств в производстве валовой продукции, %	43,36	44,4	54,1	52,11	2,6	3,5

Однако необходимо учитывать, что основной потенциал ЛПХ исчерпан, т.е. дальнейшее повышение объемов производства в хозяйствах населения практически невозможно. Это не означает, что данная категория не требует внимания со стороны властей и государственной поддержки, напротив, как уже было ска-

зано ранее, ЛПХ в период реформ стало способом выживания значительной части населения страны. Кроме того, значимость и важность крестьянского труда невозможно переоценить. Поэтому каждый рубль, вложенный в сельское хозяйство, а особенно в ЛПХ, способствует повышению жизненного уровня не только крестьян, но и всего населения страны.

Можно предположить, что с ростом жизненного уровня сельского населения будет возрастать удельный вес продукции сельского хозяйства, произведенной крупными организациями. Т.е. значительная часть крестьян откажется от физически тяжелого ручного труда в пользу хорошо оплачиваемой работы в сельскохозяйственной организации.

Основными причинами невысокой эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств по-прежнему является их слабая материально-техническая база, отсутствие денежных средств на строительство объектов производственного назначения, приобретение техники и оборотных средств. Кроме того, крестьянские (фермерские) хозяйства раздробленно, по одиночке, существовать не могут. Требуется их кооперация во всех сферах деятельности, в том числе в приобретении и ремонте техники, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

По данным ВНИЭСХ, фермерские хозяйства только через 50 лет смогут при благоприятных условиях давать 10-15% товарной продукции. Однако данная форма организации производства является составной частью многоукладной экономики России. При этом развитие фермерских хозяйств не должно осуществляться в ущерб крупному коллективному производству, уже сложившемуся в аграрном секторе страны.

Крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия снизили объемы производства, ухудшилось их финансовое состояние. Однако сохранен определенный производственный потенциал, и не требуется огромных инвестиций для создания производства с нуля. Общее количество сельскохозяйственных предприятий в области в ходе реформирования колхозов и совхозов осталось практически на одном уровне. В ходе реорганизации из-за перераспределения земельной собственности размеры предприятий значительно сократились. Общая земельная площадь, приходящаяся на 1 хозяйство, уменьшилась в среднем на 30-35%. Это способствовало стабилизации номинальной обеспеченности производственными ресурсами (работниками, основными средствами) на единицу площади. Но одновременно произошло резкое снижение использования производственного потенциала и, в первую очередь, земельных ресурсов. Тем не менее в настоящее время коллективные сельскохозяйственные предприятия в области обладают приблизительно 90% производственного потенциала, на их долю приходится около 80% посевных площадей и 52% поголовья скота, при этом уровень товарности по отдельным видам продукции находится в пределах 60–90%.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что главные резервы в увеличении объемов производства продукции сельского хозяйства и эффективности использования земли все-таки находятся в крупном товарном производстве при условии их поддержки со стороны государства.

РОЛЬ КРУПНЫХ И МЕЛКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В МЯСНОМ СКОТОВОДСТВЕ

В.А. Сарайкин, к.э.н., вед. науч., сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. Никонова А.А.

Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» на период 2006–2007 гг. по животноводству предусмотрено:

– увеличение производства мяса на 7%;

– увеличение поголовья крупного рогатого скота на 11%;

– повышение производительности труда на 3-5% за счет внедрения прогрессивных технологий и развития материально-технической базы животноводства.

Цели проекта обозначены довольно ясно, однако пути их достижения вызывают большое сомнение. Можно ли на основе доступности кредитных ресурсов для финансирования строительства и модернизации животноводческих предприятий, а также за счет увеличения объемов лизинговых операций по поставке оборудования для животноводческих комплексов и племенного скота остановить падение поголовья и обеспечить его рост? Являются ли эти меры достаточными для решения поставленных задач? Ответы на эти вопросы позволяют понять, каким путем пойдет развитие животноводства в России.

За последние десять лет в российском животноводстве сложились устойчивые тенденции сокращения поголовья и производства мяса, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1 и 2.

Можно ли одним махом изменить набравшее инерционный ход сокращение поголовья всех видов животных в СХО и что для этого необходимо сделать кроме тех мер, которые предлагает федеральное правительство? Поиск ответа на этот вопрос – вот основная цель этой статьи.

1. Поголовье животных и птицы в сельскохозяйственных организациях (на начало года), тыс. гол.

	1991 г.	1995 г.	2005 г.	2005 г. в % к 1995 г.	Среднегодовой индекс изменения за 1995–2005 гг., %
Крупный рогатый скот	47 177	31 120	12 117	38,9	91,0
В том числе коровы	15 322	11 422	4 670	40,9	91,4
Свиньи	31 238	16 730	7 049	42,1	91,7
Овцы и козы	42 101	18 371	4 412	24,0	86,7
Птица (млн гол.)	465	319	217*	68,0	95,8

** на 1 января 2004 г.*

2. Производство мяса (в убойной массе) в сельскохозяйственных организациях, тыс. т

	1991 г.	1995 г.	2004 г.	2004 г. в % к 1995 г.	Среднегодовой индекс изменения за 1995–2004 гг., %
Крупного рогатого скота	2 528	1 624	758	46,7	91,9
Свиней	1 636	667	539	79,6	97,5
Овец и коз	183	73	16	21,9	84,5
Птицы	1 068	859	903	105,1	100,6

Как известно, в большинстве стран мира в производстве мяса скота и птицы основная доля приходится на мясо КРС. Россия в данном случае не исключение, доля мяса КРС в общем объеме его производства всегда была и пока остается наибольшей: от 42,4% в середине 80-х гг. она возросла до 49,3% в 1996 и 1997 гг., а затем постепенно сократилась до 39,1% в 2004 г. Снижение удельного веса производства мяса КРС на фоне общего падения производства мяса – свидетельство критического положения отрасли. Связано это с тем, что основной потенциал производства мяса КРС был сосредоточен в сельскохозяйственных организациях (СХО), где к началу 1990 г. общее поголовье КРС составляло 49,3 млн гол., из которого 33,6 млн гол., или 68,2%, приходилось на молодняк. Существенным резервом было и поголовье КРС хозяйств населения, которое к тому же году располагало 9,5 млн гол. из которых 4,5 млн гол. (47,3%) был молодняк. Именно наличие такого ресурсного потенциала позволило в 1990 г. произвести 3 756 тыс. т мяса КРС (в убойном весе) сельскохозяйственным организациям и 573 тыс. т – хозяйствам населения.

Происходившие в 90-х гг. структурные изменения привели к тому, что большую часть имевшегося ресурсного потенциала СХО потеряли. Так, общее поголовье КРС в СХО в начале 2001 г. составило 16,5 млн гол., т.е. сократилось в 3 раза по сравнению с 1990 г., а поголовье молодняка – 10,0 млн гол., сократившись почти в 3,4 раза. К сожалению, данная тенденция существует и по сегодняшний день, и СХО продолжают сокращать поголовье КРС. Однако в этом сокращении поголовья надо понять главное – то, что не позволяет переломить негативную тенденцию.

На основе анализа данных по СХО попытаемся установить, что еще (кроме мероприятий, заявленных в программе развития АПК) необходимо предпринять, чтобы изменить отрицательный деферент развития производства продукции животноводства на положительный.

Специфичность отрасли животноводства состоит в том, что ее основой является капитал, представленный животными, или живой капитал. Технологическая функция этого капитала заключена в способности организма животных конверсировать корм в животноводческие продукты. При всей своей банальности именно этот процесс, взятый за основу, позволяет переоценить влияние других, казалось бы, не менее важных факторов производства.

В условиях нерыночной экономики сопоставление затрат корма и объема полученной продукции производится в натуральных показателях, а выгодность исчисляется исходя из субъективных оценок потребителя в удовлетворении потребностей в тех или иных продуктах. Коэффициенты конверсии корма в продукты животноводства в данных условиях имеют значение лишь в тех случаях, когда кормление животного явно не дает положительного результата. Экономического значения для хозяйства в нерыночных условиях они не имеют потому, как сравнение выгодности производства одних продуктов животноводства с другими происходит не в категории цен, а в категориях удовлетворения натуральных потребностей.

Совершенно иная картина представляется в условиях рынка. Корм животного как ресурс, которым располагает хозяйство, в системе рыночных координат имеет денежную оценку. Его стоимость зависит от размеров кормовой площади и ее продуктивности.

При наличии естественных кормовых угодий, способных при надлежащей эксплуатации и без дополнительных вложений труда и капитала обеспечить поголовье животных кормами, стоимость кормовых ресурсов будет минимальной. В противоположность этому, при ограниченности кормовых площадей и (или) необходимости выращивания кормов этот ресурс может иметь наибольшую цену. Из этого ресурса хозяйство благодаря способностям животного организма производят иную потребительную стоимость, денежную оценку которой дает рынок. Отношение стоимости произведенной продукции к объему использованного кормового ресурса даст показатель экономической выгодности затрат корма (ЭВЗК) [1]. Следовательно, выгодность производства продукции животноводства в рыночных условиях будет определяться, прежде всего, коэффициентом ЭВЗК, что несколько изменяет общепринятую экономическую логику производственного процесса.

Видовое разнообразие выращиваемых животных, а значит, и получаемых продуктов животного происхождения позволяет сравнивать коэффициенты экономической выгодности затрат корма в те или иные продукты, тем самым выбирая наиболее выгодных для разведения и содержания животных на тех кормовых ресурсах, которыми располагает хозяйство. То есть на развитие животноводства в целом в рыночных условиях, а также его отдельных отраслей и направлений влияют, во-первых, объем и стоимость кормов и, во-вторых, коэффициент ЭВЗК. Следовательно, сознательный подбор этих факторов производства со стороны хозяйства является главным и противопоставляется случайному и бессознательному изменению рыночных пропорций между стоимостью ресурсов и продуктов вне его. Из этого следует, что другие факторы, участвующие в производстве животноводческой продукции, играют свою роль и оказывают влияние на конечный результат, но это влияние не непосредственное, а опосредованное, т.е. они не являются определяющими в этом процессе.

В качестве примера можно представить любое животное (исключая случаи «нехозяйственного», или декоративного разведения), которое на 1 р.

затраченного корма дает продукции на 1 р. Имеет ли смысл держать такое животное в качестве технологического «трансформатора корма» в животноводческую продукцию, учитывая при этом, что необходимы еще уход за ним и помещение для его содержания? Ответ очевиден – не имеет.

Другой пример. Выращивание КРС на мясо при круглогодичном пастбищном содержании имеет коэффициент ЭВЗК, равный 1,7. Для его повышения предполагается построить животноводческое помещение, в котором в зимнее время потери корма, используемые животным на обогрев, сократятся и тем самым ЭВЗК повысится до 2. Но если при этом стоимость затрат на это помещение значительно превысит всю выгоду от экономии кормовой энергии, то стоит ли строить такое помещение? Ответ тоже очевиден – не стоит.

Эти примеры приведены только для того, чтобы объяснить, что развитие крупнорогатого скотоводства нельзя начинать со строительства мега- или даже гигакомплексов, потому как не они являются определяющими в переломе тенденций в животноводстве. Большая концентрация поголовья на комплексах приведет к росту объемов потребления корма, а для увеличения их производства необходимо либо расширять кормовую площадь, либо ее продуктивность. В первом случае возрастут транспортные издержки, во втором к ним добавятся еще и затраты по возделыванию кормов.

Для примера напомним факты из недавнего прошлого. В 70-х гг. прошлого столетия в СССР для повышения объемов производства продукции животноводства также возводились комплексы по содержанию скота. Помещали в них скот с низким коэффициентом конверсии корма. Потом к этим комплексам привязывали ресурсную базу, которая изначально была явно недостаточна. Дополнительные вложения в ее развитие повышали стоимость кормов, понижая тем самым и без того невысокий коэффициент ЭВЗК. Для его поддержания вводились надбавки и компенсации к ценам реализации, в результате чего выгодным становилось даже кормить хлебобулочными изделиями свиней. Это был период очень высоких цен на нефть. К 90-м гг. гипертрофированная экономика сельскохозяйственного производства отказывалась подчиняться ценовому механизму, а реагировала только на всевозможные добавки к ценам реализации. Необходим был иной механизм, при помощи которого можно было бы исправить все предыдущие ошибки развития животноводства. Таким механизмом стал рынок со свободным ценообразованием, введенным с 1 января 1992 г.

Для демонстрации изменений соотношения производства продукции и кормовых ресурсов в период становления и развития рынка в России предлагается табл. 3.

Данная таблица рассчитана на основе сводных годовых отчетов сельхозпредприятий за разные годы. Методика расчета включала пересчет произведенной продукции в разрезе направлений и отраслей по ценам реализации за соответствующий год. Используемые кормовые ресурсы на разные виды продукции распределялись пропорционально затратам, отнесенным на соответствующий вид продукции.

3. Коэффициенты экономической выгодности затрат корма в основных отраслях животноводства (1 р. произведенной продукции на 1 р. стоимости корма)

Специализация (отрасли, направления)	Продукция	Коэффициент экономической выгодности затрат корма по годам				
		1991 г.	1992 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.
Молочное скотоводство	Молоко	3,44	4,85	1,87	2,67	2,52
	Приплод + прирост	1,75	1,63	0,49	0,77	0,89
В целом по молочно-мясному направлению		2,51	3,02	1,10	1,68	1,71
Мясное скотоводство	Молоко	2,29	2,92	1,56	2,24	2,81
	Приплод + прирост	1,74	1,60	0,61	1,25	1,45
В целом по мясному направлению		1,76	1,63	0,63	1,27	1,48
Свиноводство	Приплод + прирост	1,77	1,45	0,88	1,06	1,57
Овцеводство и козоводство	Приплод + прирост	2,87	5,39	0,98	1,90	2,22
	Шерсть	7,03	4,73	0,56	1,40	1,29
	Шкурки + смушки	4,77	4,19	1,50	2,11	1,90
	молоко	2,94	1,91	0,58	2,26	0,86
В целом по овцеводческо-козоводческому направлению		5,53	4,97	0,75	1,67	1,84
Птицеводство	Яйца	3,17	2,95	1,83	1,72	1,99
	Птенцы	3,21	2,06	2,11	1,37	3,06
	Прирост	2,79	1,53	1,19	1,48	2,05
В целом по птицеводству		2,99	2,21	1,59	1,60	2,11
В целом по основным отраслям животноводства РФ		2,60	3,17	1,18	1,57	1,84

Сравнивая полученные коэффициенты ЭВЗК в статике и динамике, можно отметить ряд очень важных перемен, произошедших в развитии животноводства в СХО за период с 1991 по 2004 г.

К 1991 г. монопольное государственное регулирование цен и распределение дотаций на продукцию привели к тому, что в СХО отраслью с наибольшим значением коэффициента ЭВЗК было овце-

водство – 5,53, а наименьшими – свиноводство и мясное скотоводство, 1,77 и 1,76. То есть экономическая выгодность затрат корма в овцеводстве была более чем в 3 раза выше, чем в свиноводстве и мясном скотоводстве. Как следствие этого, к началу 1991 г. в СХО было более 42 млн гол. овец и коз, более 31 млн гол. свиней, около 32 млн гол. молодняка КРС. Однако парадокс ситуации заключается в том, что мясное скотоводство, как и овцеводство, в силу своего кормопотребления – отрасли экстенсивные, а свиноводство – интенсивная. То есть значение коэффициента ЭВЗК в овцеводстве определялось не только достаточно высокими ценами на продукцию, но и низкой стоимостью кормов естественных пастбищных угодий. Почему же тогда выгодность мясного поголовья КРС была так низка? Во-первых, из-за низкого коэффициента конверсии корма пород КРС, выращиваемых на мясо, а во-вторых, из-за высокой стоимости кормов, используемых в СХО. При выращивании скота на мясо СХО перешли с экстенсивного (пастбищное содержание) на интенсивное (стойлово-пастбищный, а в некоторых случаях на круглогодичное стойловое содержание) развитие производства. Отсутствие же рыночных сигналов не позволило оценить влияние дополнительных затрат на конечные финансовые результаты.

Начиная с 1992 г. цены на ресурсы и продукты начинают формироваться под действием рыночного спроса. Чтобы предотвратить резкое изменение цен между ресурсами и продуктами, Правительство РФ использует механизм дотаций и компенсаций на сельскохозяйственные продукты, тем самым повышая коэффициент ЭВЗК по отдельным отраслям и по животноводству в целом. Однако этих мер для стабилизации отрасли явно недостаточно, цены продолжают снижаться под давлением низкой платежеспособности населения и огромного импорта продукции из-за рубежа.

В 1996 г. коэффициенты ЭВЗК по многим направлениям животноводства были ниже единицы, что привело к заметному сокращению поголовья животных во всех отраслях. В дальнейшем, после дефолта, ограничившим импорт продукции, значения коэффициентов ЭВЗК по отраслям заметно выросли.

Рыночный механизм сделал свое дело – выровнял коэффициенты ЭВЗК, тем самым обеспечив более рациональное распределение кормовых ресурсов между отраслями. Теперь задача государственной политики в области животноводства должна быть построена таким образом, чтобы обеспечить повышение значений коэффициентов ЭВЗК.

Итак, межотраслевая оптимизация кормовых ресурсов в СХО произошла, поголовье животных и кормовые ресурсы перераспределились в соответствии с рыночным спросом. Параллельно происходила и внутриотраслевая оптимизация, и здесь также очень важны наметившиеся тенденции, основываясь на которые, можно составить прогноз развития направлений.

В 1991 г. в молочно-мясном скотоводстве коэффициент ЭВЗК был равен 2,51, но по направлениям его значение было очень разным: при производстве молока – 3,44 , а при выращивании и откорме молодняка – только 1,75. В первый год рыночного ценообразования эти значения изменяются и становятся равными соответственно 4,85 и 1,63. Таким образом при одинаковой ресурсной базе выгодность молочного направления при содержании молочно-мясного скота выше, чем выращивания молодняка на мясо. В последующие годы, как видим из таблицы, значение коэффициента ЭВЗК по молоку всегда выше единицы, а вот его значение при выращивании молодняка на мясо ниже единицы. Это закономерное явление, потому что выращивать молочно-мясной скот на мясо на тех же кормовых ресурсах, на которых содержится молочное стадо коров, невыгодно.

Очевидно, молочная отрасль будет в дальнейшем постепенно специализироваться только на производстве молока, сокращая «мясную часть» стада, доводя ее до размеров, обеспечивающих только планомерную замену коров основного стада (примерно 20%).

Следовательно, строить мясную отрасль КРС, опираясь только на молодняк, получаемый от основного стада молочных коров, бесперспективно.

Совершенно иная ситуация наблюдается в мясном скотоводстве. Коэффициенты ЭВЗК в 1991 г. в целом в отрасли не были особенно высокими. Если не брать в расчет молоко, доля которого в общем объеме очень низка, то отраслевое значение коэффициента ЭВЗК незначительно расходится с коэффициентом ЭВЗК выращивания молодняка на мясо. Отметим также, что значения коэффициентов ЭВЗК выращивания молодняка на мясо в 1991 и 1992 гг. в молочно-мясной и мясной отраслях равны. Однако по данным 2000 г. их значения резко изменяются: в мясном скотоводстве коэффициент ЭВЗК выше единицы, в молочно-мясном ниже. В 2004 г. отраслевое значение ЭВЗК в мясном скотоводстве составило 1,48, положительная динамика позволяет рассчитывать на достижение значения 1991 г.

Для сравнения приведем коэффициенты ЭВЗК на фермах США в 2002 г.

1.Значения показателей объема реализации животноводческой продукции, затрат корма и коэффициента ЭВЗК на фермах США (2002 г.)

Специализация	Объем, тыс. долл.	Затраты корма, тыс. долл.	Коэффициент ЭВЗК
Мясные фермы и ранчо	18 157 445	3 116 877	5,8
Откормочные площадки КРС «фидлоты»	21 966 858	4 785 855	4,6
Фермы молочного направления	21 768 249	6 594 732	3,3
Фермы свиноводческого направления	1 287 329	4 599 911	2,5
Фермы птицеводческого направления	24 108 162	10 416 780	2,3
Фермы овцеводческого и козоводческого направления	427 980	128 306	3,3

Как видим, значения коэффициентов ЭВЗК отраслей животноводства в США значительно выше, чем СХО РФ. Наибольшее значение достигается на мясных фермах и ранчо, чуть ниже – на откормочных площадках и «фидлотах». То есть и те, и другие строят свое производство на максимизации этого

значения, но только первые – за счет дешевых кормовых угодий [2], а вторые – за счет сбалансирования питания молодняка КРС при откорме.

Следовательно, задача АПК в области развития животноводства должна быть направлена, прежде всего, на повышение отдачи кормовых ресурсов. Для этого необходимо сделать ряд важных шагов, в частности, способствовать развитию рынка земли, что позволит переоценить ресурсные возможности отдельных регионов по развитию направлений сельскохозяйственного производства и обеспечить переход экстенсивных отраслей животноводства в регионы с более низкой ценой на землю.

Для более быстрого развития мясного скотоводства необходимо в регионах с наибольшим поголовьем (Республика Калмыкия, Оренбургская и Ростовская области, Ставропольский край) на базе сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, выращивающих мясные породы скота, создать племенные предприятия, занимающиеся разведением и улучшением породного скота для дальнейшего распространения в другие регионы РФ, где условия для пастбищного содержания КРС более благоприятны.

Необходимо также упростить процедуру получения земель в собственность на территориях заброшенных коллективных предприятий или близ сел для ведения пастбищного животноводства.

Следует разработать экономический механизм, действующий на условиях лизинга и обеспечивающий рост маточного поголовья мясных пород КРС в ЛПХ и К(Ф)Х, предусмотреть возможность списания части долга по лизингу при достижении маточного поголовья: 5 голов на 30%, 10 голов на 50%, 20 голов – полностью.

Важно обеспечить научную и производственную разработку электронных устройств, позволяющих вести круглосуточное наблюдение за поголовьем, для любых категорий хозяйств.

Необходимо закрепить законодательно возможность защиты скота в ЛПХ и К(Ф)Х при помощи оружия в случаях кражи или угона.

Именно переход на экстенсивное содержание скота в регионах с низкой стоимостью земель позволит решить проблему увеличения поголовья скота и удешевления производства мяса в стране. Другого направления решения этих задач просто не существует.

Литература

1. *Макаров, Н.П.* Организация сельского хозяйства/Н.П.Макаров. – Берлин, 1924. – С. 182.
2. *Сарайкин, В.А.* Мясное скотоводство: проблемы и пути решения/В.А. Сарайкин// Никоновские чтения – 2005. С. 393–398.

РАЗВИТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СКОТОВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ ЕДИНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ

М.Ф. Смирнова, д.с.-х.н., вед. науч. сотр., **В.В. Смирнова**, к.э.н., ст. науч. сотр.
Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Ленинградская область является одним из лидеров в молочном животноводстве. Интенсификация производства в данной отрасли неизбежно сопровождается уменьшением числа ферм и поголовья скота в предприятиях аутсайдерах. За последние три года (2001–2004) поголовье крупного рогатого скота в области сократилось на 17,6%, а коров – на 19,2%. Данная тенденция создает существенную проблему в обеспечении региона мясом. Основным поставщиком говядины в Ленинградской области было и остается молочное животноводство, но его резервы полностью исчерпаны. Хозяйства с молочной специализацией животноводства экономически не заинтересованы в откорме скота, для них мясо – это неизбежные отходы основной отрасли. В Ленинградской области производство говядины на протяжении последних десяти лет нерентабельно. В 2004 г. убыток от реализации крупного рогатого скота (в живой массе) составил 512 млн р., убыточность – 42,6%. В целом уровень производства говядины обеспечивает только потребности самой Ленинградской области (без Санкт-Петербурга).

Опыт развитых стран показал, что по мере сокращения молочного стада для производства говядины необходимо увеличение поголовья мясного скота. Так, в США соотношение молочных и мясных коров составляет 1:4, в Австрии на долю мясного скота приходится 86%, в Канаде – 67%, во Франции каждая вторая корова – мясная. В целом в странах ЕС более 40% составляют коровы мясных пород. По производственным параметрам для откорма молодняк мясного скота предпочтительнее молочного: среднесуточный прирост превышает 1500 г, в 12 мес. животные достигают живой массы 500 кг, затраты кормов 6-6,5 к. ед./кг прироста живой массы, убойный выход мяса – 60–70%, мясо более высокого качества.

В условиях Ленинградской области мясное скотоводство необходимо создавать заново. Производственный потенциал региона позволяет иметь значительное поголовье мясного скота, но решение данной задачи требует взаимодействия большого количества заинтересованных предприятий между собой и с органами власти. Для интеграции их усилий на уровне региона необходима разработка единой отраслевой программы, в рамках которой каждое предприятие сможет найти свое место в общей цепи производства. Создание племенных стад должно опережать на несколько лет организацию товарных хозяйств. Это объясняется тем, что во вновь созданных племенных хозяйствах первая продукция (племенные бычки и телки для товарных стад) будет готова к реализации не ранее чем через два-три года. Откорм скота более эффективен при использовании гибридного молодняка, для получения которого необходимы две чистые линии, поэтому сеть племенных хозяйств должна формироваться не менее чем по двум мясным породам. Для разработки селекционных программ, распространения племенной продукции и координации целесообразно создать региональный селекционный центр по мясному скотоводству. Во вновь созданных племенных хозяйствах должен разводится только чистопородный

мясной скот, их продукция (ремонтный молодняк, семя) будет поступать в товарные хозяйства. Племенные хозяйства должны быть достаточно крупными предприятиями, чтобы была возможность вести направленную селекционную работу и быстро удовлетворить спрос на молодняк. В настоящее время чистопородный мясной скот имеется в двух сельскохозяйственных предприятиях: ЗАО «Искра» и «Спутник». В ЗАО «Искра» в 1999 г. было завезено 62 гол. КРС породы лимузин (телки, коровы и бык) из Франции, в настоящее время имеется более 200 гол. чистопородных животных. В ЗАО «Спутник» начинают работать с породой абердин-ангус, в 2005 г. закуплено 70 гол. скота, в дальнейшем планируется увеличить стадо до 1 тыс. коров. По нашему мнению, этого недостаточно для быстрого развития мясного скотоводства. Необходимо организовать как минимум четыре племенных предприятия по 1 тыс. коров в каждом, чтобы общее производство племенной продукции составляло 1 500 гол. в год.

Товарные фермы могут иметь различные размеры в зависимости от возможностей хозяйства. Мясное скотоводство не требует высокой концентрации, минимальный размер фермы 100-120 мясных коров со шлейфом. Отрасль мясного скотоводства можно организовать как в крупных специализированных предприятиях, так и в составе молочных хозяйств (на отдельных фермах, бригадах), или создать сеть фермерских хозяйств, связанных на основе кооперации между собой и с более крупными производителями. Именно в товарных хозяйствах должно осуществляться широкомасштабное разведение мясного скота. Размещение товарных предприятий должно проводиться с учетом наличия земельных и других ресурсов, поэтому приоритет должен быть отдан хозяйствам в отдаленных районах, где имеются избыток трудовых ресурсов и неиспользуемые сельскохозяйственные угодья.

По сравнению с молочным мясное скотоводство организационно и технически – простая отрасль. В основе его технологии лежит туровая организация воспроизводства стада и выращивание телят по системе «корова – теленок», которая предусматривает сезонное получение телят, подсосное их выращивание до 6-8 месячного возраста с интенсивным откормом после отъема. Летом коровы с телятами постоянно находятся на пастбище, зимой их содержат в приспособленных (старых, не отапливаемых) постройках на глубокой подстилке, без привязи, навоз убирается один раз в год. Мясное скотоводство не требует больших капитальных затрат, сложного технического оборудования и высокой квалификации обслуживающего персонала. Это является преимуществом для неэффективных предприятий с молочной специализацией животноводства, особенно если их скот имеет низкую продуктивность (менее 4 тыс. кг/гол. в год). В этом случае менее затратный путь смены специализации – поглотительное скрещивание коров молочных пород с быками-производителями мясных пород. Маточное поголовье будущих мясных ферм формируется из выбракованных молочных коров, затем путем искусственного осеменения получают помесный молодняк, который по откормочным и мясным качествам незначительно уступает чистопородному мясному скоту. В дальнейшем хозяйство может перейти к разведению чистопородного мясного скота, сформировав племенное ядро из помесных телок 3-4 поколения.

Мы предлагаем схему развития мясного скотоводства, приведенную на рис. 1.

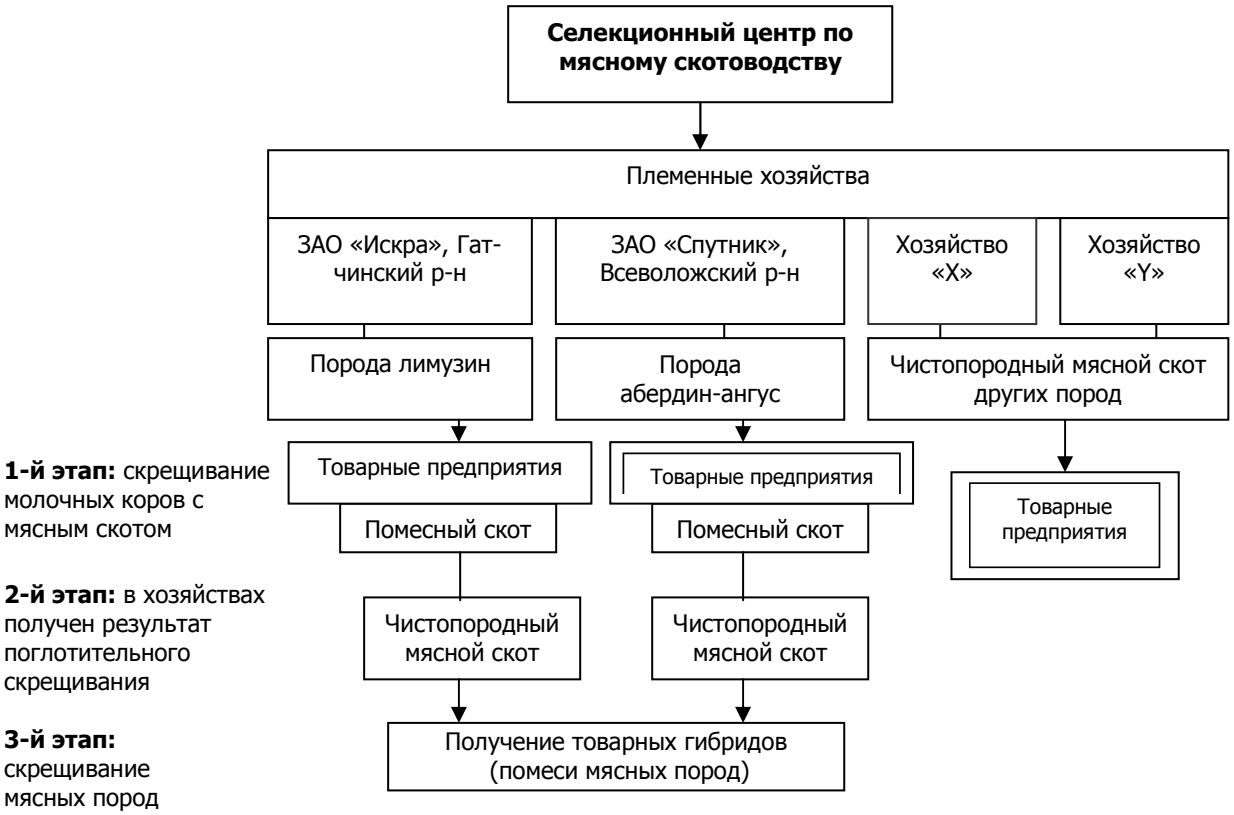

Рис. 1. Схема развития мясного скотоводства в Ленинградской области

Период организации предприятия с мясным направлением скотоводства можно условно разделить на два этапа. В первый организационный год основными формами государственной поддержки должны стать информационная и кредитная. Предприятия необходимо заинтересовать этим проектом, для чего следует обеспечить доступность информационных материалов региональной программы, в которых нужно четко указать требования к претендентам, виды и объемы планируемой государственной поддержки для отрасли «мясное скотоводство». Кроме того, необходимо оказать помощь специалистам хозяйства при разработке организационно-производственной и селекционной программ. Организация нового бизнеса всегда требует значительных инвестиций, поэтому важно обеспечить доступность кредитов на реконструкцию помещений, приобретение племенных животных, совершенствование технологии кормопроизводства и т.п. Приобретение молодняка для создания племенных мясных ферм на начальном этапе потребует субсидирования и организационной помощи со стороны региональных органов власти.

В мясном скотоводстве доход поступает на третий год функционирования отрасли, только после этого оно может быть рентабельным без дополнительных вложений. Поэтому в период становления отрасли необходимо обеспечить не просто выживание предприятия, но и его конкурентоспособность. Для сельскохозяйственных предприятий, планирующих включиться в программу «Мясное скотоводство», необходимо предусмотреть ежегодное субсидирование на формирование отрасли. Размеры дотаций из бюджетов всех уровней должны обеспечить доходность мясного скотоводства на том же уровне, что и молочного. На весь период формирования отрасли следует распространить целевое финансирование на племенных животных всего маточного поголовья, включенного в программу поглотительного скрещивания, независимо от кровности мясного скота. Высокий уровень субсидирования должен сочетаться с ответственностью менеджеров предприятия. Для получения разрешения на включение в программу «Мясное скотоводство» сельскохозяйственные предприятия должны разработать бизнес-план с указанием потребности в финансировании и окупаемости затрат.

При успешной реализации программы в целом по области к 2010 г. стадо мясного скота можно увеличить до 50 тыс. коров, что позволит производить 22-23 тыс. т высококачественной говядины.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА НА РЫНКЕ МОЛОКА: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Н.А.Соколов, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

На рынке молока и молочных продуктов продавцами и покупателями являются владельцы подсобных хозяйств, сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, заводы и комбинаты по переработке сырья. От механизма взаимодействия зависят их доходы, объем производства и продаж продукции, степень удовлетворения потребностей населения в молочных продуктах, а также размеры налоговых поступлений в разные уровни бюджетов, занятость населения.

В Брянской области основным производителем молока являются хозяйства населения, они производят 60,5% от его общего объема. Но хозяйства населения не выступают в роли главного продавца молока, они занимаются не коммерческим, а натуральным производством. Увеличение их товарности, а следовательно, и доходности, во многом определяется уровнем развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях. Так, агропредприятиями Стародубского района применяется практика оказания услуг населению в заготовке кормов, ветеринарном обслуживании. Налажена по выгодным ценам закупка излишков молока в хозяйствах населения. В результате в 2004 г. хозяйства населения из областного бюджета за реализацию молока получили субсидий на сумму 1,7 млн р., или 14,3% от их общей суммы, в среднем на корову пришлось 414 р., а в хозяйствах населения Рогнединского района, где отсутствуют взаимовыгодные отношения между крупным и мелким натуральным производством, субсидии за реализацию молока в среднем на корову составили 56,0 р.

Основными поставщиками молока в области являются сельскохозяйственные организации. Так, в 2004 г. ими было реализовано 139,3 тыс. т молока, или в среднем по 103 кг на каждого жителя Брянщины. Но агропредприятия находятся под негативным влиянием монополистического бизнеса промышленности. Монополистические цены на ресурсы, необходимые для производства молока, неуклонно растут. Так, цена на 1 т минеральных удобрений возросла с 1 761 р. в 2001 г. до 3 502 р. в 2004 г., или на 198,8%, цена за 1 т бензина увеличилась соответственно с 6 863 до 12 814 р., или на 186,7%.

Заводы по закупке и переработке молока по отношению к сельхозорганизациям также занимают монопольное положение. Чтобы не лишиться поставщиков сырья, они увеличивают цены реализации. Если в 2001 г. цена реализации 1 т молока составила 3 733 р., то в 2004 г. – 5 300 р., или повысилась на 142,0%. Но цены по реализации молока по темпам роста значительно отставали от цен на ресурсы, необходимые для его производства. В результате рентабельность производства молока крайне низкая, она имеет тенденцию к понижению: в 2001 г. была в размере 8,0%, в 2003 г. – 5,7%, в 2004 г. – 7,5%.

Крупный бизнес в переработке молока находится под сильным воздействием монополий, поставляющих топливо, электроэнергию, а также обеспечивающих тепло- и водоснабжение. Чтобы восполнить потери, молочные комбинаты проводят политику дискриминации цен, а именно – для одних хозяйств устанавливают высокие, а для других – низкие реализационные цены.

Ценовая дискриминация, проводимая заводами по закупке молока, определяется многими обстоятельствами. Так, закупка молока в отдельных хозяйствах и

районах требует дополнительных транспортных затрат. Их компенсация проводится за счет низких реализационных цен на молоко. Отдаленные и слабые хозяйства не располагают ресурсами для вывоза молока собственным транспортом. Заводы, пользуясь этой ситуацией, устанавливают низкие цены.

1. Реализационные цены молока в отдельных районах Брянской области в 2004–2005 гг., р. за 1 т

Район	2004 г.	2005 г.	Показатель 2005 г. в % к 2004 г.
Брянский	7 179	8 244	114,8
Дятьковский	6 656	7 374	110,8
Стародубский	5 863	6 695	114,2
Красногорский	3 985	4 861	122,0
Навлинский	4 905	4 511	92,0
Злынковский	3 661	4 331	118,4
В среднем по области	*5 300*	*5 989*	*113,0*

Иное поведение заводов может быть в отношении более крупных и эффективных хозяйств. Они имеют большие объемы продаж, их колебание во времени незначительно. Хозяйства могут организовать вывоз молока за пределы области, на рынок для продажи населению. Чтобы не потерять крупных поставщиков молока, заводы и устанавливают им более высокие цены.

Ценовая дискриминация на рынке молока порождает огромную дифференциацию хозяйств и районов в уровне рентабельности молочного скотоводства. Если в Дятьковском районе она составила 83,8%, то в Злынковском убыточность была в размере 47,8%. В районах создаются неравные условия воспроизводства отрасли, мотивации труда работников животноводства. Это сокращает производство молока в области. Потери несут и молочные комбинаты, так как сокращаются объемы поставок. Если в 2003 г. они составили 151,2 тыс. т, то в 2004 г. – 139,3 тыс. т, в 2005 г. – 138,9 тыс. т. В результате сокращения сельхозорганизациями объемов поставок молока заводы увеличивают его закупки за рубежом.

Используя свое монопольное положение, заводы по закупке и переработке молока проводят политику сезонных цен. Их уровень устанавливают в зависимости от объема предложения молока, изменяющегося по месяцам года.

Политика сезонных цен, проводимая молочными комбинатами, нарушает один из важнейших принципов организации заработной платы в молочном скотоводстве сельхозорганизаций, а именно: с ростом производства молока и объема продаж должны увеличиваться денежная выручка и заработная плата работников отрасли. Сдерживается мотивация труда не только в сельхозорганизациях, но и в личных подсобных хозяйствах, так как низкие сезонные цены распространяются и на этот сектор экономики.

2. Закупочные цены на молоко в отельных районах Брянской области на 15.12.05 г. и на 15.08.05 г., р./кг

Район	На 15.08.05 г.		На 15.12.05 г.	
	1-й сорт	2-й сорт	1-й сорт	2-й сорт
Брянский	6,30	4,20	9,50	5,90
Дятьковский	5,50	4,80	5,50	4,80
Стародубский	5,00	4,90	6,50	6,10
Красногорский	5,00	4,50	5,50	5,00
Навлинский	4,80	4,80	4,80	4,80
Злынковский	4,00	3,50	6,00	5,40

Заводы по переработке молока от такой ценовой политики имеют двойную выгоду. Во-первых, в летний период они снижают издержки, получая дополнительную прибыль. Во-вторых, излишки дешевого сырья в летние месяцы перерабатывают на сухие сливки, выпуская из них в зимний период молочные продукты, пользующиеся у населения спросом.

Поведение крупного бизнеса в молочной промышленности не отражает интересов сельхозорганизаций и хозяйств населения. В результате оказываемая государством, а также правительством на региональном уровне поддержка молочного скотоводства малоэффективна, не может улучшаться и качество жизни работников села.

Чтобы ограничить господствующую роль монополий на рынке молока и молочных продуктов, необходимо на региональном уровне устанавливать пределы роста цен на молоко, а на федеральном уровне определять пределы роста цен на ресурсы, необходимые для его производства. В случае снижения заводами цен на молоко в летний период следует увеличивать налоговые платежи, перечислять их сельскохозяйственным организациям. В целях противостояния монополии, правительство может выделять в бюджете средства на закупку молока, изготовляя из него продукты для военнослужащих, закрытых учреждений, социальных групп населения, крайне нуждающихся в помощи. Надо поощрять кооперацию сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения в первичной переработке молока и реализацию молочных продуктов в кооперативных магазинах непосредственно населению.

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Процесс развития молочного животноводства в России в последние годы носит противоречивый характер. Рост продуктивности сопровождается дальнейшим уменьшением поголовья, что начало приводить к снижению валового производства продукции. Так, продуктивность коров в сельхозпредприятиях в 2005 г. выросла на 7,2% до 3 313 кг, однако поголовье коров сократилось на 397 тыс.

гол., или на 8,5%, в результате производство молока уменьшилось с 14,4 до 14,0 млн т, или на 2,5%. В хозяйствах населения поголовье коров сократилось на 365 тыс. голов, что вызвало уменьшение производства с 16,7 до 16,1 млн т, или на 3,6%. Поголовье коров и объемы производства молока в фермерские хозяйствах хотя и несколько выросли соответственно на 8 тыс. голов и 25 тыс. т молока, но составляют менее 4% от поголовья и уровня производства во всех категориях хозяйств.

Основная причина продолжающегося кризиса в молочном животноводстве – низкая эффективность производства в условиях обостряющейся конкуренции не только на рынке продовольствия, но и за производственные, трудовые и инвестиционные ресурсы в связи с углублением процессов глобализации.

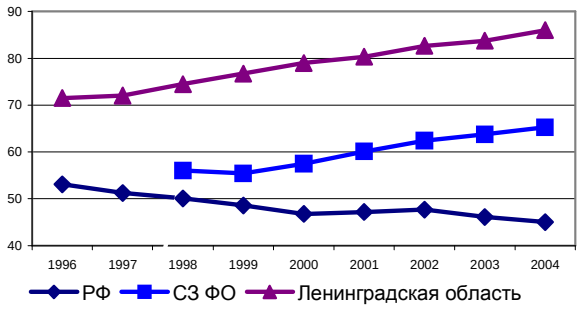

Рис. 1. Изменение доли сельскохозяйственных предприятий в валовом производстве молока в Российской Федерации, Северо-западном федеральном округе и Ленинградской области в 1996–2004 гг.

Несмотря на то, что общей тенденцией в Российской Федерации является сокращение доли сельскохозяйственных предприятий в валовом производстве молока (рис. 1), именно они обладают потенциальными конкурентными преимуществами, связанными с возможностью быстрой интенсификации, обусловленной высокой концентрацией и специализацией производства.

Яркое тому подтверждение – развитие молочного животноводства в Ленинградской области (рис. 2) и Северо-западном федеральном округе в целом.

Доля хозяйств населения в общем производстве молока возрастала в Ленинградской области начиная с 1991 г. до середины 90-х гг., достигнув к 1996 г. 27%. Однако начиная с 1997 г. объем производства молока в ЛПХ стал уменьшаться, что вызвано сокращением поголовья коров в них, причем все ускоряющимися темпами. Так, если поголовье коров в хозяйствах населения в течение 1996–2000 гг. сократилось с 25,3 тыс. гол. до 20,7 тыс., или на 18%, то в 2001–2005 гг. соответственно с 18,2 тыс. до 8,8 тыс., или более чем в 2 раза. Вызвано это было как достаточно быстрыми темпами развития экономики в регионе, что приводит к росту альтернативной занятости, следовательно, и альтернативной стоимости рабочей силы, так и продолжающимся ухудшением демографической ситуации на селе. Кроме того, дополнительным фактором является рост требований к санитарному качеству (безопасности) молока, которые в связи с предстоящим вступлением в ВТО будут еще более ужесточаться, что значительно повышает затраты на систему обеспечения и контроля качества, обусловленные большим числом отдельных хозяйств с незначительными объемами производства, разбросанных на значительные расстояния.

Основной объем молока в Ленинградской области производится в сельскохозяйственных предприятиях с достаточно высоким уровнем концентрации и специализации, активно реализующих стратегию развития на основе внедрения интенсивных технологий (таб. 1). Продуктивность коров в сельхозпредприятиях области достигла в 2005 г. 6 249 кг, что выше уровня 1996 г. в 2,5 раза, 1990 г. – в 1,5 раза. Вызвано это объективно более широкими возможностями крупных специализированных хозяйств применять интенсивные ресурсосберегающие (инновационные) технологии кормопроизводства, кормления, содержания и доения коров. Хозяйствами области активно осваиваются современная высокопроизводительная кормозаготовительная техника, миксеры-кормораздатчики, беспривязное содержание, доение в доильных залах, мощные холодильные установки, компьютеризированные системы управления стадом и т.п.

Достаточный уровень концентрации является необходимым условием эффективности, так как только в этом случае реализуются объемы молока, обеспечивающие окупаемость достаточно капиталоемких технологий, что в свою очередь является предпосылкой расширенного воспроизводства. Одновременно, высокий уровень специализации гарантирует концентрацию внимания менеджмента предприятий на управлении отраслью, поэтому в передовых хозяйствах внедряется не только новая техника, но и системы управления качеством заготавливаемых кормов и производства молока, информационно-аналитические системы управления стадом и доходностью молочного животноводства.

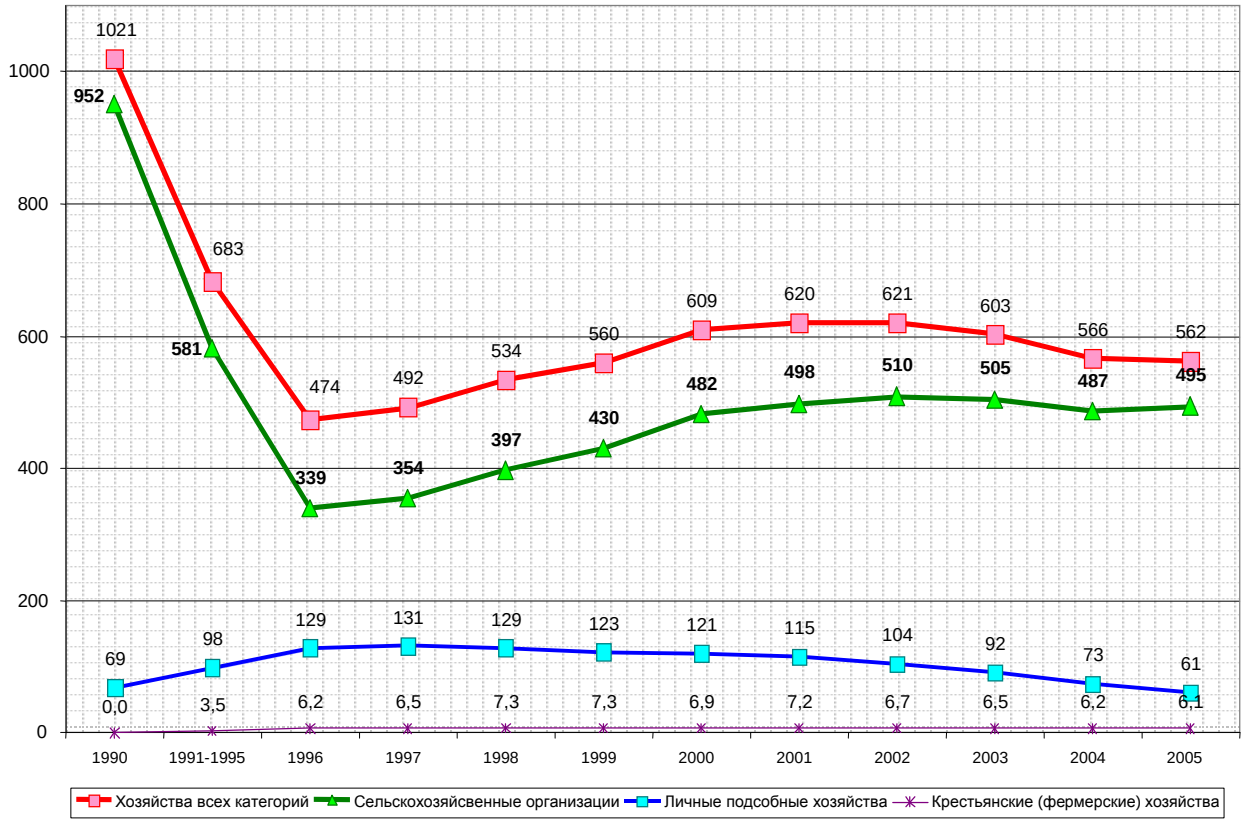

Рис. 2. Производство молока в Ленинградской области в 1990–2005 гг. по категориям хозяйств, тыс. т

1. Эффективность молочного животноводства в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области с различным уровнем концентрации поголовья коров в 2004 г.

Группа с.-х. предприятий по поголовью коров	Количество с.-х. предприятий	Надоено молока в среднем на 1 корову, кг	Реализация молока на 1 хозяйство, т	Уровень специализации (доля в выручке за с.-х. продукцию, %)		Доля от общего производства молока, %	Уровень рентабельности производства молока, %	
				продукции молочного животноводства	молока		без учета субсидий	с учетом субсидий из бюджетов всех уровней
до 200	13	3 142	399	77,4	55,3	1,2	-8,6	-6,7
200–399	19	4 714	1 379	98,6	73,7	6,1	0,5	1,6
400–599	32	5 213	2 415	79,2	66,1	17,5	16,3	18,4
600–799	19	6 672	4 359	80,9	68,2	18,8	16,0	17,6
800–999	26	6 429	5 335	82,8	70,4	31,2	17,6	19,5
1 000–1 199	12	6 158	5 645	82,5	69,6	16,9	21,7	23,6
1 200 и выше	4	6 964	9 137	71,2	61,0	8,3	18,5	20,1
Итого	125	6 008	3 476	81,4	68,2	100,0	16,2	18,0

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В МОЛОЧНОМ КОНЕВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Р.А.Абдуллин, асп. Башкирского государственного аграрного университета

Республика Башкортостан – регион развитого продуктивного коневодства, который издавна славится производством кумыса и конины.

Организованное коневодство в Башкортостане берет начало в середине XIX в. В ноябре 1846 г. в Уфе была основана Государственная заводская конюшня. Через четверть века ее закрыли, а в 1881 г. открыли вновь, переведя из ликвидированного Оренбургского конного рассадника 31 жеребца-производителя, в основном верховых пород.

За годы рыночных преобразований произошли коренные изменения в численности и распреде-

лении конского поголовья по категориям владельцев. В результате приватизации и возникновения многоукладности в сельскохозяйственном производстве за последние годы наблюдается всплеск роста численности лошадей в личных подсобных хозяйствах населения. За 1991–2004 гг. численность лошадей в этой категорий хозяйств увеличилась с 21,1 до 78,9 тыс., или почти в 4 раза (табл. 1). Кроме того, на начало 2004 г. в крестьянских и фермерских хозяйствах насчитывалось 6,1 тыс. лошадей, что в 61 раз больше, чем в начале 1991 г. Таким образом, в личном владении населения, включая крестьянские и фермерские хозяйства, имеется 85 тыс. лошадей, или 56,3% от всей их численности. Этот рост происходил на фоне резкого сокращения конского поголовья в крупных сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности. За 1991–2004 гг. численность лошадей в этих хозяйствах снизилась с 171,6 до 66,1 тыс. гол., или почти в 3 раза.

Тенденция резкого увеличения численности лошадей в личных подсобных хозяйствах обусловлена объективными факторами. Важнейшим из них является то, что население в годы экономических реформ стало активно развивать личные подсобные хозяйства с целью производства продукции растениеводства и животноводства. Резкое падение производства в большинстве крупных сельскохозяйственных предприятий, массовая безработица на селе привели к тому, что подсобное хозяйство на личном подворье и дачных участках стало все более приобретать товарную направленность, превратилось в основной источник дохода сельского населения страны.

Многократное увеличение конского поголовья в частном владении следует рассматривать как положительный фактор, благодаря которому уже в самой ближайшей перспективе можно будет ожидать прекращения спада численности лошадей в республике за счет улучшения их воспроизводства и сохранности.

1. Динамика показателей по коневодству за 1991–2004 гг. (на начало года) по Республике Башкортостан

Категория хозяйств	1991 г.		1996 г.		2000 г.		2004 г.		2004 г. в % к 1991 г.
	Поголовье лошадей, тыс. голов	Удельный вес, %	Поголовье лошадей, тыс. голов	Удельный вес, %	Поголовье лошадей, тыс. голов	Удельный вес, %	Поголовье лошадей, тыс. голов	Удельный вес, %	
Всего по РБ	**192,80**	**100,0**	**190,60**	**100,0**	**160,10**	**100,0**	**151,10**	**100,0**	**78,40**
В том числе: сельскохозяйственные предприятия	171,60	89,00	134,10	70,40	100,20	43,70	66,10	43,70	38,50
личные подсобные хозяйства населения	21,10	10,95	55,50	29,10	58,80	52,20	78,90	52,20	373,93
крестьянские и фермерские хозяйства	0,10	0,05	1,00	0,50	1,40	0,87	6,10	4,10	6 100,00

Народнохозяйственное значение лошади в условиях научно-технического прогресса определяется четырьмя основными направлениями: племенное (коннозаводство), рабочепользовательное, продуктивное и спортивное. Особое место в РБ занимает продуктивное коневодство, которое подразделяется на две подотрасли – мясную и молочную.

Утратив свою основную роль как тягловая сила, лошадь приобретает большое значение как дополнительный источник дешевого мяса и кумыса. Себестоимость 1 ц товарного конского мяса в зонах мясного табунного коневодства значительно ниже, чем мяса крупного рогатого скота и овец. Продуктивное коневодство кроме дешевого товарного конского мяса дает диетический и лечебный напиток кумыс, а также сырье для биологической промышленности, конские шкуры для изготовления меховых изделий.

Интенсификация мясного продуктивного направления будет идти за счет широкого разведения и использования местных пород, создания новых специализированных типов и пород лошадей, хорошо приспособленных к условиям табунного содержания; применения промышленного скрещивания местных пород с тяжеловозными; рациональной структуры табуна; организации крупных специализированных хозяйств и ферм; организации откорма лошадей на промышленной основе; оптимальных сроков реализации лошадей на мясо; в районах конюшенного содержания лошадей – за счет создания межхозяйственных пунктов по откорму и нагулу выбракованного взрослого поголовья и доращивания сверхремонтных жеребят. Интенсификация молочного коневодства и кумысоделия пойдет за счет разработки и внедрения рациональной технологии круглогодового производства кумыса на промышленной основе, на базе комплексной механизации доения кобыл и производства кумыса.

Натуральный кумыс – традиционный продукт питания населения Республики Башкортостан, а также некоторых других регионов России. Республика является родиной кумысолечения больных туберкулезом. В современной медицине кумыс применяется для лечения не только туберкулеза легких, но и желудочно-кишечных, костных и ряда других заболеваний.

Одна из основных проблем молочного коневодства тот факт, что основным производственным фактором в молочном коневодстве является численность кобыл трех лет и старше. В настоящее время в частном владении населения, крестьянских и фермерских хозяйствах находится 56,3% лошадей от всего конского поголовья РБ и 72,7% – от поголовья кобыл трех лет и старше, а в крупных сельскохозяй-

ственных предприятиях, соответственно, только 43,7 и 27,3%. А основным производителем продукции в молочном коневодстве РБ являются сельскохозяйственные предприятия. Поголовье лошадей, находящихся в частном владении населения, крестьянских и фермерских хозяйствах, используется в основном в качестве тягловой силы на разнообразных транспортных и сельскохозяйственных работах.

Следующей немаловажной проблемой молочного коневодства является низкий удельный вес в структуре табуна кобыл трех лет и старше. По данным многолетних исследований БНИИСХ и БГАУ по коневодству РБ, для наиболее эффективного производства кобыльего молока в структуре табуна удельный вес кобыл трех лет и старше должен составлять не менее 44%. Из данных табл. 2 наглядно видно, что во всех сельскохозяйственных зонах РБ удельный вес кобыл репродуктивного возраста ниже нормы и составляет в среднем по республике 38,7%.

Удельный вес жеребцов составляет в среднем около 4%, основную же численность поголовья составляет молодняк до трех лет – более 50%.

При рассмотрении этой проблемы в динамике (табл. 3) видно, что за период с 1990 по 2005 г. происходило постоянное снижение удельного веса кобыл трех лет и старше в структуре стада. В общем по сельскохозяйственным предприятиям РБ за этот период произошло снижение удельного веса более чем на 36%. В разрезе сельскохозяйственных зон наибольшее снижение произошло в северной лесостепи (на 47,38%) и горно-лесной зоне (на 46,94%). Наиболее стабильное состояние – в предуральской и зауральской степных сельскохозяйственных зонах.

Из всего вышеизложенного следует, что если в ближайшее время не предпринять меры для увеличения численности лошадей в сельскохозяйственных предприятиях и повышения удельного веса в общем поголовье лошадей кобыл трех лет и старше, а также меры по вовлечению конского поголовья, находящегося в личном владении населения, крестьянских и фермерских хозяйствах, в процесс производства кобыльего молока, то в скором будущем традиционная отрасль для РБ – молочное коневодство не только придет в упадок, но, возможно, даже прекратит свое существование.

1. Структура поголовья сельскохозяйственных предприятий РБ по сельскохозяйственным зонам в среднем за период 2001–2005г г., %

Сельскохозяйственная зона	Жеребцы	Кобылы от 3 лет и старше	Молодняк до 3 лет
Северная лесостепь	4,33	36,74	58,93
Северо-восточная лесостепь	4,40	38,08	57,52
Южная лесостепь	4,60	38,07	57,33
Предуральская степь	3,51	38,54	57,95
Зауральская степь	2,75	37,52	59,72
Горно-лесная зона	4,38	43,26	52,37

2. Динамика удельного веса кобыл трех лет и старше в общем поголовье лошадей сельскохозяйственных предприятий РБ за период 1990–2005 гг. в разрезе сельскохозяйственных зон, %

Сельскохозяйственная зона	Средняя за 1990–1995г.	Средняя за 1996–2000г.	Средняя за 2001–2005г.	Средняя за 2000–2005 гг./ средняя за 1990–1995, %
Северная лесостепь	18,93	14,28	9,96	52,62
Северо-восточная лесостепь	19,58	15,53	12,74	65,07
Южная лесостепь	19,68	15,58	12,68	64,43
Предуральская степь	19,22	15,99	13,04	67,84
Зауральская степь	16,68	13,59	11,35	68,03
Горно-лесная зона	16,09	12,14	8,54	53,06
Всего	***18,81***	***15,01***	***11,88***	***63,13***

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Е.В.Чурина, вед. специалист отд. Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края

В настоящее время актуальным является вопрос о перспективах государственной собственности в сельском хозяйстве Алтайского края.

К федеральной собственности в крае относится 21 сельскохозяйственных организации, из которых 11 – опытно-производственные, учебно-опытные хозяйств, 9 – унитарные предприятия племенной специализации, и 100% акций 17 акционерных обществ, зарегистрированных в результате приватизации унитарных предприятий в 2004–2005 гг., занимающихся племенным животноводством.

К краевой собственности относятся 17 унитарных предприятий, в числе которых 2 тепличных комбината, 2 свинокомплекса, 2 предприятия, специали-

зирующихся на откорме КРС, 2 птицефабрики, 1 льносеменная станция; 10 открытых акционерных обществ, зарегистрированных в результате приватизации унитарных предприятий в 2005 г., из которых 3 инкубаторно-птицеводческие станции, 4 птицефабрики.

При реорганизации сельскохозяйственных предприятий в 90-х гг. хозяйства, сохраненные в государственной собственности, избежали выделения имущества и земель сельскохозяйственного назначения в счет имущественных и земельных паев, что позволило сохранить их производственные фонды. Однако существующая система управления государственным имуществом, на наш взгляд, не способствует сохранению и развитию таких предприятий.

Функции по управлению унитарными предприятиями долгое время не были четко разделены между органами исполнительной власти. В частности, при определении конкретного перечня предприятий Алтайского края, относящихся к федеральной собственности, Министерством имущественных отношений РФ к федеральной собственности было отнесено большее количество хозяйств, чем Министерством сельского хозяйства РФ. В результате большое количество хозяйств, отнесенных к федеральной собственности, не имело возможности утвердить в Министерстве сельского хозяйства РФ устав государственного предприятия, заключить контракт с руководителем. Фактически хозяйства и их руководители работали вне правового поля, отсутствовала система контроля за их деятельностью.

Предусмотренные гражданским законодательством организационно-правовая форма унитарного предприятия и институт права хозяйственного ведения, по нашему мнению, имеют существенные отрицательные свойства, что в отсутствие действенных инструментов управления, контроля и мотивации руководителей государственных предприятий привело к тому, что 26,6% сельскохозяйственных организаций, относящихся к государственной собственности, в Алтайском крае прекратили производственную деятельность либо находятся в процедурах банкротства, Кроме того, законодательством не предусмотрена возможность включения государственных предприятий в агропромышленные интегрированные формирования.

Приватизация унитарных предприятий путем преобразования их в открытые акционерные общества с закреплением 100% акций в государственной собственности, проводимая в 2004–2005 гг., существенно не изменила ситуации. Систему управления пакетами акций посредством института представителей государства, на наш взгляд, нельзя признать эффективной по следующим причинам: профессиональные менеджеры не привлекаются к управлению государственными пакетами акций, существующий порядок назначения государственных служащих представителями не предусматривает действенных механизмов оценки их профессиональных качеств, квалификации и подготовки с учетом специфики конкретного объекта управления; в рамках данной системы управления невозможно применение таких мер имущественной ответственности за результаты деятельности представителей, которые могли бы существенно снизить риски государства; количество организаций, в которые государство назначает своими представителями государственных служащих, не соответствует возможностям такой системы управления и ресурсам, выделяемым на управление.

Политика управления государственной собственностью в Российской Федерации и Алтайском крае в 2005–2008 гг. строится на принципах строгого соответствия состава государственного имущества функциям государства. Если исходить из действующего законодательства, то в форме государственных унитарных предприятий сегодня должны функционировать только те предприятия, цели и задачи деятельности которых не могут быть реализованы хозяйствующими субъектами иной организационно-правовой формы. Учитывая то, что количество унитарных предприятий и акционерных обществ, акции которых закреплены в государственной собственности, не соответствует возможностям государства по эффективному управлению и контролю за их деятельностью, такое направление государственной политики можно считать обоснованным. Однако, на наш взгляд, подобное решение не учитывает специфики государственной собственности в сельском хозяйстве.

Осуществлять деятельность по разведению племенных животных и выращиванию семян высших репродукций возможно в рамках любых форм собственности. Однако государственные сельскохозяйственные предприятия обладают ценным генофондом, создававшихся десятилетиями, утрата которого может иметь крайне негативные последствия для сельскохозяйственной отрасли края. Поэтому сохранение государственного контроля за деятельностью предприятий, имеющих экономическую значимость для АПК Алтайского края, в силу сложившейся специализации, по нашему мнению, необходимо.

Что касается государственных унитарных предприятий, утративших значимость для экономики края, то в отношении них возможна приватизация. Однако законодательство о приватизации в Российской Федерации ориентировано на осуществление массовой приватизации и не учитывает особенности сельскохозяйственных предприятий, которые заключаются в низкой ликвидности большей части пакетов акций, социальной значимости предприятий как селообразующих организаций. Кроме того, отсутствуют какие-либо льготные условия приобретения акций хозяйств их работниками, что, с учетом низкой платежеспособности сельского населения, фактически исключает их из числа возможных собственников.

Исходя из вышеперечисленных проблем считаем целесообразным проведение преобразования государственного сектора сельского хозяйства путем создания государственных агропромышленных холдингов.

Создание государственного холдинга предполагает учреждение государством управляющей акционерной компании, с последующей передачей в собственность указанной компании пакетов акций сельскохозяйственных предприятий, принадлежащих государству.

Создание государственного агропромышленного холдинга позволило бы решать задачи, показанные на рис. 1.

Механизм оптимизации структуры государственного холдинга с точки зрения поставленных государством целей может быть представлен в следующем виде.

1-й этап:

– исходя из целей и задач развития отрасли, поставленных органами государственной власти, определение перечня предприятий, которых необходимо включить в структуру государственного холдинга;

– определение перечня предприятий, включение в государственный холдинг которых целесообразно с точки зрения развития холдинга.

2-й этап:

– определение перечня предприятий, реализация акций которых целесообразна на данном этапе и позволит получить ресурсы для приобретения активов, обозначенных на 1-м этапе (например, бывшие унитарные предприятия, утратившие экономическую значимость для края);

– разработка и реализация проектов, направленных на повышение инвестиционной привлекательности предприятий, акции которых планируется реализовать;

– рассмотрение возможных вариантов и условий реализации акций предприятий с точки зрения наибольшей отдачи активов и с учетом особенностей каждого предприятия.

3-й этап:

– совершение сделок купли-продажи.

Такой механизм позволит реализовывать акции бывших государственных унитарных предприятий наиболее эффективным собственникам, предотвратить случаи покупки контрольного пакета акций предприятий с целью дальнейшей более выгодной распродажи его имущества.

Рис. 1. Задачи, решаемые с помощью создания государственных агропромышленных холдингов

ФУНКЦИИ КРУПНОГО И МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.С. Шелепа, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, дир. Дальневосточного научно-исследовательского института экономики, организации и планирования АПК

В процессе проведения экономических реформ через диспаритет цен из сельского хозяйства изымаются финансовые ресурсы. В итоге разрушается материально-техническая база, выбывают из оборота земли, снижается интенсивность отрасли, сокращается сельское население и деградирует кадровый потенциал отрасли. Все это ведет к сокращению производства.

Разрушительные процессы в некоторой мере сдерживаются институциональными преобразованиями и формированием многоукладного сельскохозяйственного производства. В процессе реорганизации совхозов и колхозов возникли различные организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций, крестьянские хозяйства. Одновременно сохраняются личные подсобные хозяйства населения. Каждый уклад занимает относительно обособленную нишу и выполняет специфические функции.

Аграрный сектор Дальнего Востока создает лишь 3,4% валового регионального продукта, и его значение существенно различается по отдельным территориям. Так, в Чукотском автономном округе

на его долю приходится 0,4%, в Магаданской области – 1,8, а в Амурской области – 12, Еврейской автономной области – 13%. На состояние и тенденции развития агропромышленного производства значительное влияние оказывают региональные условия.

Предприятия остаются системообразующим укладом даже в условиях кризиса. В них используется от 52 до 80% сельскохозяйственных угодий, 60–85% пашни, размещается 74% всех посевов, 73% зерновых, 72% сои, 95% кормовых культур, содержится 27% крупного рогатого скота и коров, 73% птицы.

Среди сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока произошла дифференциация по их экономическому положению. Убыточные предприятия составляют более 50%, в них используется 50% пашни, занято 44% работников сельского хозяйства, сосредоточено 50% основных производственных фондов, 43% крупного рогатого скота, 47% коров, 73% свиней от их наличия в предприятиях. Производственный потенциал в них разбалансирован, дефицит энергетических и рабочих машин усугубляется низкой обеспеченностью механизаторскими кадрами.

В среднем из 1 642 га пашни на убыточное хозяйство посевами занято только 1 041 га, или 63%. На 1 хозяйство приходится 214 гол. крупного рогатого скота, в том числе 100 коров, надой на корову составил 1 618 кг. Доля этих предприятий составляет в выручке 29,6%, в затратах – 36, а в кредиторской задолженности – 50%. Кредиторская задолженность превышает дебиторскую в 5,4 раза. Выручка на убыточное хозяйство составила 7 125 тыс. р., а кредиторская задолженность – 10 168 тыс. р.

Предприятия с рентабельностью до 25% составляют 28,4%, с рентабельностью от 25 до 50% – 7,4%, выше 50% – 11%. Таким образом, только 18,4% предприятий могут обеспечить воспроизводство за счет собственных средств. Ликвидация убыточных предприятий приведет к дальнейшему сокращению производства.

Несмотря на кризис, сельскохозяйственные предприятия являются основными поставщиками товарной продукции местного производства (табл. 1).

Предприятия сохраняют ведущие позиции в реализации зерна, сои, яиц, поставляют более половины молока и мяса. Снизилась их роль в обеспечении картофелем – с 62 до 14% и овощами – с 93 до 30%.

В целом сельскохозяйственное производство предприятий остается убыточным. Это ведет к потере оборотных средств, использованию амортизации для покрытия текущих затрат, нарушению технологических процессов, снижает мотивацию труда, ведет к разрушению производственного потенциала. Из убыточного производства уходят капитал, трудовые ресурсы. Убыточные предприятия не могут воспользоваться в полной мере действующими мерами поддержки. В то же время предприятия выполняют важнейшую функцию закрепления сельского населения на приграничных территориях региона.

1. Реализация продукции сельского хозяйства предприятиями Дальнего Востока, %

Вид продукции	1990 г.	1995 г.	2002 г.	2004 г.
Зерно	100,0	88,2	76,5	75,0
Соя	100,0	87,9	81,0	79,0
Картофель	62,0	24,4	14,0	14,0
Овощи	92,7	57,2	33,0	30,0
Молоко	92,6	73,2	51,0	52,0
Скот и птица	91,7	73,6	56,0	57,0
Яйцо	98,8	97,4	96,0	96,0

За годы реформ численность сельского населения в регионе сократилась на 16,8%, численность занятых в сельском хозяйстве – в 2 раза, а в сельскохозяйственных предприятиях – в 3 раза. Но и в этих условиях 64% всех занятых в сельском хозяйстве работают в предприятиях и организациях. Сокращение занятости в предприятиях стимулирует отток сельского населения. Так, сокращение на 85% рабочих мест в предприятиях Магаданской области является одним из факторов исхода 81% сельского населения. Аналогичные процессы происходят и в южных территориях Дальнего Востока (табл. 2).

2. Численность занятых в сельском хозяйстве и работающих на сельскохозяйственных предприятиях, тыс. чел.

Территория	Численность занятых в сельском хозяйстве			Численность работающих на сельскохозяйственных предприятиях		
	1990 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1990 г.	1990 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1990 г.
Дальний Восток	325,2	149,4	46	282,3	95,6	34
Республика Саха	63,8	33,8	53	55,2	19,8	36
Чукотский а. о.	5,1	3,0	59	3,4	1,9	56
Приморский край	80,8	36,3	45	73,5	22,5	31
Хабаровский край	31,3	20,1	64	23,4	13,4	57
Еврейская а. о.	16,8	4,1	24	13,1	2,6	20
Амурская область	79,4	30,1	38	72,9	20,8	28
Камчатская область	13,4	8,5	63	10,8	5,6	52
Магаданская область	16,2	3,1	19	12,8	1,9	15
Сахалинская область	18,4	10,4	56	17,2	7,1	41

Сельскохозяйственные предприятия более десяти лет подтверждают свою жизнеспособность даже в условиях длительной убыточности и кредиторской задолженности. Меры по финансовому оздоровлению и субсидированию процентных ставок по кредитам, которыми смогли воспользоваться менее трети предприятий, привели к незначительному улучшению экономических условий. Это позволило за 2000–2004 гг. увеличить производство валовой продукции в сопоставимых ценах в предприятиях региона на 12,7%, а мяса – на 15% и яиц – на 46%. В то же время в личных подсобных хозяйствах населения производство мяса сократилось на 11 и яиц на 10%. Сельскохозяйственные предприятия, сохра-

нившие производственный и кадровый потенциал, могут, используя ограниченные ресурсы для поддержки аграрного сектора, обеспечить рост производства, и, следовательно, основные резервы увеличения производства сосредоточены в них. Предприятия выполняют функции наполнения рынка собственными продуктами, сохранения производственного и кадрового потенциала, сельской инфраструктуры, оказания помощи владельцам личных подсобных хозяйств.

Создание экономических и организационных условий для рентабельной работы большинства предприятий является главным условием прекращения дальнейшего спада сельскохозяйственного производства, повышения занятости сельского населения и его закрепления в стратегически важном для всей экономики России регионе. В регионах с экстремальными условиями стратегическим инвестором, обеспечивающим стартовые инвестиции, должно выступать государство посредством разработки и реализации инвестиционных программ.

В результате проведения аграрной реформы в регионе сформировался крестьянский уклад ведения сельскохозяйственного производства. В последние годы отмечается сокращение числа крестьянских хозяйств при одновременном их укрупнении. Процесс укрупнения активно идет в Амурской и Еврейской автономных областей. Средний размер участка по региону вырос с 42 до 54 га, в Амурской области – с 113 до 146 га, в Еврейской автономной области – с 33 до 194 га, площадь посевов на 1 хозяйство составила в Амурской области 78 га, в Еврейской автономной области – 131 га.

В целом по региону крестьянские хозяйства производят 7,5% валовой продукции сельского хозяйства, от 1,4% в Хабаровском крае до 18,5% в Республике Саха и 18,7% в Еврейской автономной области. Это объясняется четкой системой поддержки крестьянских хозяйств, созданием возможностей реализации продукции.

Крестьянские хозяйства преимущественно занимаются производством рентабельных продуктов растениеводства. В валовой продукции крестьянских хозяйств на продукцию растениеводства приходится от 70 до 85%. При создании приемлемых экономических условий крестьянские хозяйства могут наращивать производство. Так, в Еврейской автономной области в 2004 г. крестьянские хозяйства произвели 62% зерна, 55% сои, 9% картофеля, 32% овощей. В то же время они произвели молока лишь 10,1%, мяса – 9,7, яиц – 4,2%.

Формирование крестьянских хозяйств при всех сложностях способствовало созданию 35 тыс. рабочих мест как в сельском хозяйстве, так и в других видах деятельности. Это позволило снизить социальную напряженность и сдержало отток населения из сельской местности.

Состояние и место крестьянских хозяйств в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции зависят от политики, проводимой органами власти субъектов Федерации. Так, выплата дотаций на молоко, создание возможностей для его реализации в Республике Саха привели к тому, что крестьянские хозяйства производят 15% молока и 17% мяса. Крестьянские хозяйства при создании условий для рентабельной работы могут наращивать производство и реализацию продукции. При этом должны формироваться хозяйства предпринимательского типа путем укрупнения действующих крестьянских хозяйств на основе аренды на длительный срок земельных участков и приобретения техники на условиях лизинга.

Сокращение производства в предприятиях, отсутствие условий для развития крестьянских хозяйств привели к возрастанию роли хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции (табл. 3).

3. Доля хозяйств населения в производстве валовой продукции сельского хозяйства (в действующих ценах) , %

Территория	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
ДФО	21,7	69,0	68,4	68,0	67,1	64,1
Республика Саха	22	67,5	68,7	69,5	67,5	62,5
Приморский край	22,9	70,7	70,7	74,5	72,5	62,6
Хабаровский край	27,5	68,2	70,6	70,2	71,5	70,1
Амурская область	20,7	75,2	69,0	62,7	62,5	65,4
Камчатская область	15,3	64,6	66,1	71,6	69,4	68,9
Магаданская область	10,6	50,8	54,0	56,8	47,3	39,5
Сахалинская область	19,7	56,3	59,1	57,9	55,8	55,7
Еврейская авт. область	27,4	73,7	74,1	74,7	76,3	72,7
Чукотский а.о.	9,2	21,0	16,8	6,4	6,0	6,0

В настоящее время хозяйства населения производят 2/3 валовой продукции сельского хозяйства. С 1990 г. площадь приусадебных участков увеличилась в 1,7 раза, коллективных садов – в 1,4 раза, посадки картофеля и овощей в хозяйствах населения увеличились в 2 раза.

Хозяйства населения производят по территориям Дальнего Востока от 72 до 93% картофеля, от 52 до 89% овощей, от 29 до 84% молока, от 33 до 82% мяса. Они имеют низкую товарность по картофелю и овощам – 12-15%, мясу – 18-25%, молоку – 20-22%. Более 70% владельцев личных подсобных хозяйств не имеют намерений расширить их.

В переходный период личные подсобные хозяйства выполнили важнейшую функцию социального амортизатора, приняв около 100 тыс. трудоспособного населдения, высвободившегося в сельскохозяйственных предприятиях. Применение ручных технологий делает работы в них трудоемкими, низкодоходными, не обеспечивающими экономических условий для воспроизводства рабочей силы. Однако этот уклад сохраняет сельский образ жизни, сдерживает отток сельского населения и рост цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции.

Учитывая выполняемые функции, необходимо создавать условия для развития всех форм хозяйство-

вания. У сельских жителей должна появиться уверенность в своем будущем, в возможности обеспечить себе достойный уровень жизни при эффективной работе. Сохранение современной аграрной политики консервирует бедность сельского населения и лишает страну будущего. Меры по корректировке аграрной политики должны приниматься безотлагательно. Только комплексный подход позволит сохранить сельскохозяйственное производство в Дальневосточном регионе и решать вопросы закрепления населения в приграничных территориях. В последние годы предпринимаются шаги по стабилизации ситуации в аграрном секторе, но они направлены на решение частных задач и не могут изменить общую ситуацию.

Раздел 3. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ДЕФИЦИТ ДЕНЕЖНЫХ РЕСУРСОВ КРУПНЫХ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.Б. Эпштейн, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики сельского хозяйства

Постановка задачи. В одной из работ [1] мы рассмотрели различия в финансово-экономическом состоянии и эффективности сельхозпредприятий, разделив их на пять групп с помощью специального алгоритма. Лучшая по финансово – экономическому состоянию группа получила номер 1, менее благополучная – номер 2, а наихудшая – номер 5. Мы увидели, что различия в финансово-экономическом состоянии более чем на 50% определяются качеством менеджмента предприятий. Возникает вопрос, насколько эффективно использование отдельных видов ресурсов с учетом их цен, т.е. какова аллокативная эффективность. Это понятие связано с использованием производственной функции и исчислением предельных продуктов используемых ресурсов. Суть дела в том, что в условиях конкуренции, близкой к совершенной, количество используемого предприятием ресурса устанавливается на уровне, при котором предельный продукт данного ресурса совпадает с его ценой. Превышение стоимости предельного продукта единицы ресурса над ценой ресурса говорит о его недоиспользовании. Наоборот, существенное превышение стоимости единицы ресурса над ценой предельного продукта говорит о его избыточном использовании. Особенное внимание мы уделили аллокативной эффективности использования денежных ресурсов, оценивая их с помощью различных показателей (материальные затраты, денежные материальные затраты, кредиты и займы). Наша гипотеза состоит в том, что в силу известных особенностей рынков сельхозпродукции без специальной системы государственного регулирования предприятия испытывают существенный дефицит денежных ресурсов. Если дефицит есть, то необходимы развитие институтов поддержки доходов сельхозпроизводителей и в целом политика финансовой поддержки предприятий, принятая практически во всех развитых странах.

Данные и методика. Для исчисления предельных продуктов мы используем построение производственной функции выручки. Данные о затратах ресурсов частично представлены в натуральном выражении (труд, земля), а частично в стоимостном – в виде стоимости израсходованных ресурсов данного вида. В качестве базовой совокупности предприятий используются все предприятия Ленинградской области за 2001 г. Мы вывели из выборки моноспециализированные хозяйства – птицефабрики, тепличные хозяйства, свинооткормочные хозяйства и т.д. Оставшаяся совокупность включает 158 хозяйств. Производственную функцию выручки Y мы строим в форме Кобба – Дугласа и на ее основе вычисляем предельные продукты по следующим видам ресурсов: основные производственные фонды (F), тыс. р., трудовые ресурсы (L), чел., материальные затраты (M), тыс. р., сельскохозяйственные угодья (S), га [2].

Стоимостная оценка основных фондов в значительной части хозяйств базируется на их первоначальной стоимости с учетом переоценки, которая производится редко и в уравнениях регрессии часто оказывается незначимой. В связи с этим мы использовали показатель «стоимость машин и оборудования, транспортных средств» (сохраним для него обозначение F) по первоначальной стоимости, которая, как правило, в регрессионных уравнениях выручки оказывается значимым показателем.

Функция Кобба – Дугласа позволяет легко рассчитать значение предельного продукта основных ресурсов. Так, если мы имеем четыре названных выше основных фактора L, M, F, S и

$$Y = CL^{a_1} M^{a_2} F^{a_3} S^{a_4}$$

то величина предельного продукта определяется первой производной от Y по данному ресурсу. Приведем выкладки для рабочей силы L:

$$\frac{\partial Y}{\partial L} = a_1 C L^{a_1 - 1} M^{a_2} F^{a3} S^{a4} \cdot \frac{L}{L} = a_1 \frac{Y}{L}.$$

[2] Применение функции транс – лог ведет в данном случае к существенной мультиколлинеарности.

Таким образом, предельный продукт труда при данном количестве работников равен значению коэффициента a_1 при L, умноженному на среднюю производительность труда, исчисленному по производственной функции. Предельный продукт труда должен сопоставляться с его ценой, т.е. зарплатой 1 работника с учетом социальных начислений.

Аналогично для материальных затрат M частная производная от Y по M равна:

$$\frac{\partial Y}{\partial M} = a_2 \frac{Y}{M}$$

Если расчетное значение предельного продукта 1 р. материальных затрат выше единицы, то имеет место дефицит в применении материальных ресурсов, а если предельный продукт ниже единицы, то имеет место избыток применения материальных ресурсов, ведущий к снижению прибыльности. Аналогично вычисляются предельные продукты по другим видам ресурсов.

Полученные результаты. Ниже приведены характеристики регрессионных уравнений выручки. В уравнении 1 в качестве показателя текущих затрат используются материальные затраты, в уравнении 2 материальные затраты разделены, согласно данным, на сумму денежных и неденежных материальных затрат (DENM, NEDENM). В уравнение 3 введена дополнительная переменная сумма кредитов и займов (KRED), а материальные затраты уменьшены на сумму кредитов и займов (MMKRED). Уравнения различаются по количеству хозяйств, потому что для ряда хозяйств отсутствовали те или иные данные. Кредитами и займами пользуются в большей степени относительно благополучные хозяйства.

1. Характеристики уравнений регрессии выручки от основных факторов и ресурсов (предприятия Ленинградской области, 2001 г.)

Показатель	Уравнение 1		Уравнение 2		Уравнение 3	
	Коэффициент	t - критерий	Коэффициент	t - критерий	Коэффициент	t - критерий
Свободный член	0,264	2,977	1,468	5,088	-5,152	-6,941
Труд, L, чел.	0,378	5,289	0,358	4,691	0,433	4,361
Сельхозугодья, S, га	-0,267	-6,224	-0,202	-4,650	-0,125	-3,478
Машины и оборудование, F, тыс. р.	0,132	3,870	0,116	3,359	0,135	2,749
Материальные затраты, M, тыс. р.	0,796	14,268				
DENM, тыс. р.			0,423	13,174		
NEDENM, тыс. р.			0,360	9,874		
KRED, тыс. р.					**0,166**	6,322
MMKRED, тыс. р.					0,552	7,694
N		157		126		113
R^2		0,956		0,966		0,952
Стандартная ошибка		0,242		0,216		0,266
F		832,645		678,252		420,49
Значимость F		0,000		0,000		0,000

Полученные уравнения позволяют вычислить предельные продукты ресурсов и сопоставить их с ценой ресурсов (табл. 2).

Отрицательный знак при площади сельхозугодий характерен для уравнений Кобба – Дугласа по хозяйствам Ленинградской области уже длительное время (мы наблюдаем этот эффект, начиная с данных 1980 г.) и объясняется, видимо, тем, что наибольшую площадь сельхозугодий имеют более слабые хозяйства, расположенные в отдаленных районах.

2. Оценка аллокативной эффективности основных ресурсов (Ленинградская область, 2001 г.)

Ресурс	Коэффициент регрессии, a	Среднее значение ресурса, r	Выручка Y, вычисленная по производственной функции	Средняя продуктивность ресурса Y/ r	a*Y/r	Цена ресурса, тыс. р.	Избыточное или недостаточное использование ресурса
Труд, чел.	0,378	233,78	23 522,13	100,616	38,03	31,7	Недостаток
Машины и оборудование, тыс. р.	0,132	11 367,4	23 522,13	2,069	0,27	0,1	Недостаток
Материальные затраты, тыс. р.	0,796	21 273	23 522,13	1,106	0,88	1	Избыток

Очевидно, предельный продукт труда заметно выше его стоимости, что говорит о недостаточном его использовании. Предельный продукт 1 тыс. р. стоимости машин и оборудования составляет 270 р., что также существенно выше ожидаемой «нормативной цены ресурса», составляющей для машин и оборудования 100 р., исходя из нормативного срока службы десять лет. Фактически, как мы видим, использование машин и оборудования является в современных российских условиях высокоприбыльным, а сам ресурс «машины и оборудование» – высокодефицитным. Высокий разрыв между величиной предельного продукта машин и стоимостью ресурса говорит о высоком дефиците денежных средств у хозяйств. В противном случае хозяйства закупили бы технику и этот разрыв был бы существенно меньше.

Использование же материальных ресурсов в среднем избыточно, так как предельный продукт 1 тыс. р. составляет лишь 880 р. Однако это средний результат для всех хозяйств, хотя между группами можно ожидать существенных различий в аллокативной эффективности. Поэтому, учитывая гипотезу о дефицитности денежных средств, мы рассмотрим далее отдельно соотношение предельного продукта и цен ресурсов для денежной и неденежной частей материальных затрат, причем в разрезе пяти групп (опуская анализ для труда и капитала, который подтвердил их дефицитность для всех пяти групп).

Приведем (табл. 3) соотношение предельного продукта денежной и неденежной частей материальных ресурсов для каждой из пяти групп на основе коэффициентов уравнения 2.

Мы включили в табл. 3 также величину расхода денежных средств на 1 р. материальных затрат. Как видно, она для всех групп данной выборки существенно ниже 1, причем наиболее низка эта доля для хозяйств четвертой и пятой групп.

3. Предельный продукт и эффективность денежных и неденежных материальных затрат по группам предприятий Ленинградской области, 2001 г.

Показатель	Группа					В среднем
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	
Количество хозяйств в группе	7	25	44	22	28	126
Расход денег на оплату приобретенных товаров и услуг на 1 р. материальных затрат, р./р.	0,623	0,527	0,485	0,430	0,270	0,483
Предельный продукт денежных материальных затрат, р./р.	1,10	1,08	0,97	0,94	1,20	1,09
Предельный продукт неденежных материальных затрат, р./р.	1,55	1,03	0,78	0,60	0,38	0,87

Из приведенных расчетов вытекает, что если рассматривать денежные затраты как самостоятельный фактор, то *в хозяйствах всех групп денежные материальные затраты используются с отдачей, близкой к минимально необходимой. Предельный продукт 1 р. денежных материальных затрат в группах первой, второй и пятой выше 1 р., причем самая высокая отдача у хозяйств 5-й группы.* Очевидно, хозяйства 5-й группы имеют наиболее существенный дефицит денежных средств, что и ведет к использованию их с весьма высокой отдачей. У хозяйств 3-й и 4-й групп аллокативная эффективность использования денежных ресурсов близка к оптимальной. В них дефицит денежных ресурсов маскируется недостаточно эффективным их использованием. *Для трех групп из пяти налицо очевидный и существенный дефицит денежных ресурсов.*

Неденежные материальные ресурсы используются эффективно лишь в 1-й и 2-й группах, а в группах 3–5 их предельный продукт заметно ниже стоимости и снижается с номером группы. Это, видимо, объясняется завышением стоимостной оценки неденежных материальных затрат (в основном, ресурсов собственного производства, например, кормов, семян и т.д.) слабыми предприятиями, ибо она оценивается ими по себестоимости, которая, как правило, существенно ниже реальной рыночной цены. Для выхода на эффективное использование неденежных материальных ресурсов они должны существенно снизить свои затраты на рубль выручки. Наоборот, предприятия 1-й и 2-й групп могли бы получить дополнительную прибыль от увеличения использования неденежных материальных затрат. Важно, что дефицит денежных средств имеют хозяйства всех групп. Неденежные же материальные ресурсы перерасходуются в слабых хозяйствах.

Таким образом, анализ аллокативной эффективности денежных материальных ресурсов четко свидетельствует о ДЕФИЦИТЕ денежных ресурсов. Причина этого дефицита хорошо известна – это диспаритет цен, ведущий к неоправданно низкой рентабельности сельхозпредприятий.

Опуская детали анализа на основе уравнения 3, приведем его вывод: 1) кредит является дефицитным ресурсом для хозяйств Ленинградской области, 2) относительно низкая рентабельность обычных предприятий 3-й–5-й групп является препятствием для его расширения.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о дефицитности как трудовых, так и денежных ресурсов в хозяйствах, о дефиците капитала. Этот дефицит не может быть преодолен без серьезного усиления политики государственной поддержки доходов сельхозпроизводителей.

Литература

1. *Эпштейн, Д.Б.* Различия в финансово-экономическом состоянии сельхозпредприятий/ Д.Б. Эпштейн //Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. № 5.– С. 21–41.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СОПОСТАВИМЫХ ЦЕНАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л.В.Поварчук, асп., науч. сотр.
Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Эффективное управление любым производством, в том числе и сельскохозяйственным, требует постоянного экономического анализа и контроля за затратами, за себестоимостью продукции. Особенно это актуально в наши дни, когда сельскохозяйственный товаропроизводитель по причине проводимых в стране институциональных реформ поставлен в условия выживания.

Анализ себестоимости позволяет выявлять негативные факторы, ведущие к необоснованному росту затрат, а также принимать обоснованные управленческие решения по устранению недостатков в производстве. Очевидно также, что для рационального управления необходим анализ процесса в динамике. Но проведение анализа сопоставимой

динамики затрат и рентабельности продукции сельскохозяйственного производства до недавнего времени было затруднено изменениями экономического положения в стране, происходившими в 90-е гг., повлекшими за собой длительную гиперинфляцию. Но и в условиях снижающейся инфляции выявление реальной динамики затрат на единицу продукции затруднительно, ибо все составляющие изменяются различными темпами, а «физические» составляющие себестоимости в статистической отчетности представлены весьма слабо. В данной ситуации существующие индексы-дефляторы не могли помочь достаточно точно определить реальные тенденции изменения себестоимости единицы продукции, протекающие в сельском хозяйстве. Не случайно мы практически не встречали работ, посвященных исчислению и анализу динамики реальной себестоимости продукции (в постоянных ценах) за период реформирования.

Подход к расчету себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции в постоянных ценах был предложен Д. Эпштейном [1]. Этот подход может применен к валовой сельскохозяйственной продукции, так как он использует ежегодные индексы изменения объема валовой продукции в постоянных ценах. Однако он может быть модифицирован к конкретной сельскохозяйственной продукции. Наш расчет основан на данных, содержащихся в годовых отчетах сельскохозяйственных предприятий (форма 8-АПК), а также на информации государственной и областной статистики. Принцип расчета состоит в исчислении величины затрат отчетного года в ценах базисного года. Так, например, для того, чтобы узнать сумму оплаты труда с начислениями в 1995 г. в ценах 1990 г., сумма этой статьи затрат в 1990 г. делится на численность работников сельхозпредприятий в этом же году: 469 274 тыс. р. / 121 319 чел. = = 3,87 тыс. р. – годовая оплата труда 1 работника. Затем полученная цифра умножается на количество работников в 1995 г. и получается сумма оплаты труда в 1995 г. в ценах 1990 г.: 3,87 тыс. р./чел. * 76 146 чел. = 294 540 тыс. р. Таким образом, для расчета динамики себестоимости в сопоставимых ценах каждый стоимостной показатель должен быть привязан к соответствующему ему натуральному показателю.

Цель данной статьи – применить указанный метод для анализа динамики затрат и рентабельности продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области, являющейся в настоящее время одной из передовых по темпам его развития. Проиллюстрируем расчет на примере динамики затрат на оплату труда (см. выше и табл. 1) и электроэнергию (табл. 2).

1. Расчет динамики затрат на оплату труда в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области в период с 1990 по 2000 гг.

Показатель	1990 г.	1995 г. в ценах 1990 г.	1995 г.	1998 г. в ценах 1995 г.	1998 г.*	1999 г. в ценах 1998 г.	1999 г.	2000 г. в ценах 1999 г.	2000 г.
Оплата труда с начислениями, тыс. р.	469 274	**294 540**	418 950	**327 656**	732 175	**727 774**	1 104 753	**1 050 780**	1 575 383
Численность работников, тыс. чел.	121 319		76 146		59 553		59 195		56 303
Средняя оплата труда 1 работника с начислениями, тыс. р.	3,87		5,50		12,29		18,66		27,98
Отношение оплаты труда в отчетном году к базисному году, %		**62,77**		**78,21**		**99,40**		**95,11**	

** В ценах 1995 г., с учетом тысячекратной деноминации, проведенной в 1998 г.*

2. Расчет динамики затрат на электроэнергию в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области в период с 2000 по 2003 г.

Показатель	1990 г.	1995 г. в ценах 1990 г.	1995 г.	1998 г. в ценах 1995 г.	1998 г.*	1999 г. в ценах 1998 г.	1999 г.	2000 г. в ценах 1999 г.	2000 г.
Электроэнергия, тыс. р.	13 796	**8 906**	59 682	**43 736**	76 284	**82 642**	110 305	**106 043**	14 4074
(млн кВт-ч.)	1 151,4		743,3		544,7		590,1		567,3
Стоимость 100 кВт-ч., р.	11,98		80,29		140,05		186,93		253,96
Отношение затрат на электроэнергию в отчетном году к базисному году, %		**64,56**		**73,28**		**108,33**		**96,14**	

** В ценах 1995 г., с учетом тысячекратной деноминации, проведенной в 1998 г.*

Сравнив сумму затрат на оплату труда 1990 г. (469 274 тыс. р.) с суммой затрат в 1995 г. в постоянных ценах 1990 г. (294 540 тыс. р.), мы видим, что затраты на оплату труда с начислениями в 1995 г. сократились по отношению к 1990 г. на 37,23% из-за сокращения количества работников.

Проанализировав полученные результаты, мы видим, что совокупные затраты на оплату труда с начислениями в сельхозпредприятиях Ленинградской области в сопоставимых ценах в течение анализируемого периода снижались, что было вызвано сокращением численности работников. Относитель-

но большее снижение было отмечено в 1995 г. по сравнению с 1990-м (на 37,23% за пять лет, т.е. около 7,4% в среднем за год), а также высоким оно было весь период с 1996 по 1998 г. (год дефолта) по сравнению с 1995-м (на 21,8% за три года, т.е. около 7,3% в год). Это свидетельствует о том, что предприятия вынуждены были снижать численность работников и заработную плату в условиях дефицита финансовых средств для понижения себестоимости продукции. Наименьшее сокращение оплаты труда наблюдалось в 1999 г. по сравнению с 1998-м (0,6%), что объясняется улучшением экономических условий, а соответственно, и финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей после кризиса 1998 г.

Из таблицы видно, что в течение анализируемого периода затраты на электроэнергию в ценах базисного года снижались, несмотря на рост тарифов на электроэнергию. Это объясняется тем, что в связи с ухудшением финансового положения сельскохозяйственные предприятия стали потреблять гораздо меньше энергии. В 1999 г. по отношению к 1998 г. в связи с улучшением финансового состояния хозяйств и ростом потребления энергии, вкупе с ростом цены на нее, затраты на электроэнергию в сельскохозяйственных предприятиях выросли (на 8,33%).

На основе указанного подхода и аналогично с показанными примерами были рассчитаны все затраты на производство продукции по всем статьям затрат. Основные результаты расчетов представлены в табл. 3. Проанализируем их.

3. Основные показатели себестоимости в сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области в период с 1990 по 2003 гг.

Показатель	1990 г.	1995 г. в % к 1990 г.	1998 г. в % к 1995 г.	1999 г. в % к 1998 г.	2000 г. в % к 1999 г.	2001 г. в % к 2000 г.	2002 г. в % к 2001 г.	2003 г. в % к 2002 г.
Отношение затрат на продукцию в отчетном году к их величине в базисный год, %		56,04	86,83	105,06	105,9	103,80	105,33	90,73
Отношение валовой продукции в отчетном году к ее величине в базисному году, %		43,89	98,11	110,47	107,02	110,5	111,6	102,8
Разница между темпами роста (снижения) валовой продукции и затрат на ее производство к базисному периоду в сопоставимых ценах, %		- 12,15	11,28	5,41	1,12	6,70	6,27	12,07
Себестоимость единицы продукции в ценах базисного года, % к базисному году		**128,40**	**88,50**	**95,10**	**98,96**	**93,94**	**94,39**	**88,26**
Рентабельность в ценах базисного года, %		14,62	-1,14	-7,57	15,38	21,38	39,07	51,60
Фактическая рентабельность в данном году, %	47,08	-12,48	-12,08	14,59	14,02	31,26	33,80	20,47

Очевидно, затраты на производство продукции в сопоставимых ценах снижались до 1998 г. (на 43,96% с 1990-го по 1995 г. и на 13,17% по отношению к базисному 1998 г.), а затем началось их повышение. В 2003 г. затраты на продукцию снова снизилась (на 9,27% по сравнению с 2002 г.), что можно связать с сокращением поголовья скота в 2003 г. и, как следствие, снижением затрат на корма промышленного производства. Однако до 1995 г. происходило падение объемов валовой продукции, причем более быстрыми темпами, чем падали затраты. Поэтому себестоимость единицы продукции с 1990 по 1995 г. выросла на 28,4% ввиду сложных экономических условий, вызванных реформированием сельского хозяйства. Это объясняется высоким диспаритетом цен между промышленностью и сельским хозяйством (четырехкратным отставанием роста цен на сельскохозяйственную продукцию от роста цен на средства производства промышленного происхождения в 1992–1995 гг.), который привел к сокращению производства на 56%. Помимо этого, на увеличение себестоимости повлияла проводившаяся в этот период пять раз переоценка основных средств, которая привела к росту удельного веса амортизационных отчислений в издержках производства с 12,6% в 1990 г. до 15,6% в 1995-м, когда он достиг своего максимума.

Но в период с 1996 по 1998 г. затраты на производство падали быстрее, чем снижался объем валовой продукции. Поэтому себестоимость единицы продукции в 1998 г. была на 11,5% ниже, чем в 1995 г., когда она достигла своего максимума и начала снижаться. Именно этот феномен и позволил сельхозпредприятиям Ленинградской области достаточно динамично наращивать свое производство. Однако диспаритет цен не позволял предприятиям увеличивать рентабельность, что было бы возможно при постоянных ценах.

Анализ рентабельности производства продукции за этот период в сопоставимых ценах предыдущего года дал следующие результаты: с 1990 по 1995 г. рентабельность сократилась на 32,46 процентных пункта: с 47,08% до 14,62%. С 1995 г. по 1999 г. произошло дальнейшее резкое снижение рентабельности (до –7,6% в 1999 г.). Такое снижение объясняется негативными макроэкономическими процессами, описанными выше, а также использованием в этот период перерабатывающими предприятиями области своего положения монополистов-покупателей, что вынуждало хозяйства реализовывать свою продукцию (в частности, продукцию животноводства) по ценам, не превышающим себестоимости и/или вкладывать дополнительные средства в постройку перерабатывающих цехов. С 2000 г. начался рост рентабельности в сопоставимых ценах, и в 2003 г. этот показатель превысил уровень 1990 г. и составил 51,60 единиц (20,47 в фактических ценах). В 1999 и 2001 гг. в сельскохозяйственных предприятиях фактическая рентабельность была выше рентабельности в ценах базисного года, что объясняется временным улучшением финансового положения в хозяйствах и снижением уровня диспаритета цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией в эти годы.

4. Расчет динамики затрат и рентабельности продукции сельского хозяйства в хозяйствах Ленинградской области в период с 2000 по 2003 г.

Показатель	2000 г.	2001 г. в ценах 2000 г.	2001 г.	2002 г. в ценах 2001 г.	2002 г.	2003 г. в ценах 2002 г.	2003 г.
Оплата труда с начислениями, тыс. р.	1 575 383	**1 414 691**	2 043 326	**1 854 755**	2 468 589	**2 258 597**	2 964 736
Численность работников, чел.	56 303	**50 560**	50 560	**45 894**	45 894	**41 990**	41 990
Семена и посадочный материал, тыс. р.	210 436	**205 476**	224 379	**215 907**	250 387	**235 568**	260 387
Посевная площадь, тыс. га)	330,9		323,1		310,9		292,5
Корма промышленного производства, тыс. р.	1 732 566	**1 899 895**	2 678 418	**3 095 202**	3 274 019	**2 693 960**	3 565 173
Использовано концентратов, тыс. т к. ед.	692,7		759,6		877,8		722,3
Корма непромышленного производства, тыс. р.	1 601 585	**1 570 331**	1 371 166	**1 268 677**	1 180 837	**896 352**	1 714 531
Использовано кормов, тыс. т. к. ед.	2 306		2 261		2 092		1 588
Прочая продукция, т. р. (пропорционально валовой продукции)	202 557	**223 825**	293 876	**327 966**	341 303	**350 859**	420 712
Валовая продукция, в % к баз. году	100	**110,5**	100	**111,6**	100	**102,8**	100
Валовая продукция в действующих ценах, млн р.	7 161,7	**7 914**	11 073,9	**12 358**	13 445,8	**13 822**	14 162,4
Минеральные удобрения, тыс. р.	75 840	**69 133**	102 378	**107 726**	144 578	**142 527**	159 866
То же, тыс. т. действ. вещества	14,7		13,4		14,1		13,9
Электроэнергия, тыс. р.	144 074	**132 989**	194 350	**216 900**	283 724	**269 989**	360 692
То же, млн. кВт-часов	421,1		388,7		433,8		412,8
Топливо, тыс. р.	118 491	**115 186**	115 633	**118 839,0**	120 742	**103 142**	190 400
То же, тыс. т	39,8		59,2		48,8		50
Нефтепродукты, тыс. р.	350 035	**544 454**	389 109	**472 378**	371 936	**391 649**	453 526
Автобензин, тыс. т	36,9		55,7		44,1		45,8
Поголовье скота, тыс. усл. гол.	211,5		205,6		211,3		180,5
Запасные части, материалы для ремонта, тыс. р.	379 226	**355 060**	450 318	**416 766**	506 258	**458 244**	467 526
Парк основных видов техники, шт.	14 249		13 341		12 347		11 176
Услуги и пр. материальные затраты, тыс. р. (пропорционально валовой продукции)	758 138	**837 742**	1 104778	**1 232 932**	1 227 149	**1 261 509**	1 816 867
Итого материальных затрат, тыс. р.	*5572948*	***5 954091***	*6 924405*	***7 473 292***	*7 700 933*	***6 803 800***	*9 409 680*
Амортизационные отчисления, тыс. р.	373 959	**350 129**	405 887	**375 646**	441 002	**399 177**	506 271
Прочие затраты, тыс. р. (пропорционально сумме матер. затрат и оплаты труда)	360 141	**371 248**	434 108	**451 550**	619 699	**552 234**	589 661
Сумма материальных затрат и оплаты труда, тыс. р.	7 148 331	**7 368782**	8 967731	**9 328 047**	10 169 522	**9 062 397**	12374416
Итого затрат на основное производство, тыс. р.:	7 882 431	**8 090 159**	9 807 726	**10 155 243**	11 230 223	**10 013808**	13 470 348
Себестоимость фактическая и в ценах базисного года	6 280 846	**6 519828**	8 436 560	**8 886 566**	10 049 386	**9 117 456**	11 755 817
Себестоимость единицы продукции фактическая и в ценах базисного года	877,00	823,87	761,84	719,07	747,40	659,62	830,07
Себестоимость единицы продукции в ценах базисного года в % к базисному году		**93,94**		**94,39**		**88,26**	
Рентабельность продукции фактическая и в ценах базисного года	14,02	**21,38**	31,26	**39,07**	33,80	**51,60**	20,47

Пример расчета динамики затрат и себестоимости в постоянных ценах в хозяйствах Ленинградской области с 2000 по 2003 г. по всем статьям затрат представлен в табл. 4. Применение метода оценки себестоимости в постоянных ценах, рассмотренного в данной статье, может быть рекомендовано для принятия управленческих решений как на уровне отдельного предприятия, так и при разработке программ государственного регулирования на уровне отрасли.

Литература

1. *Эпштейн, Д.Б.* Финансовый кризис сельскохозяйственных предприятий России / Д.Б. Эпштейн // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. – № 3–4.

ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Н.Горшков, ассист. каф., **Т.В.Пранова**, к.э.н., ст. преп.
Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» принят 9 июля 2002 г. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы и условия прекращения всех долговых обязательств путем замены указанных обязательств иными долговыми

обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения обязательств сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях улучшения их финансового состояния до применения процедур банкротства. Под программой финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей понимается комплекс мер, направленных на выработку всеми кредиторами единых условий проведения реструктуризации долгов в целях улучшения финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, в число которых входят все организации, крестьянские (фермерские) хозяйства с долей выручки от реализации произведенной или переработанной продукции в общей выручке от реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг за предшествующий год не менее 50%.

С 1998 г. в российской практике применяется Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». По этому законодательному акту все сельскохозяйственные товаропроизводители, не способные удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев в размере не менее 500 минимальных размеров оплаты труда с момента наступления даты их исполнения, рассматривались в арбитражном суде по делу о банкротстве. Право обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом имеют кредиторы, прокурор и должник. На наш взгляд, применение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» к сельскохозяйственным товаропроизводителям неблагоприятно сказывается на их финансовом, экономическом и производственном положении. Срок, по которому должник обязан удовлетворить обязательства перед кредиторами, – три месяца для сельскохозяйственных предприятий короток, так как сельское хозяйство имеет свои характерные особенности в отличие от промышленности и других отраслей народного хозяйства, основной из которых является сезонность работ в растениеводстве. Финансовая нагрузка в течение года неодинаковая, неравномерная: максимальная нехватка денежных средств приходится на время весенне-полевых и уборочных работы. В растениеводстве удовлетворить требования кредиторов возможно только после реализации убранной и переработанной сельскохозяйственной продукции, т.е. срок погашения всех долговых обязательств составляет более шести месяцев.

Федеральная власть, законодатели всех уровней понимают и считают неизбежным совершенствование приоритета финансового оздоровления неплатежеспособного должника. Обобщение и изучение вместе с тщательным и скрупулезным сбором опыта практического применения финансового оздоровления и решения вопросов, связанных с реализацией процедуры банкротства, стали важнейшим направлением в развитии законодательства о финансовом оздоровлении и несостоятельности. Положительной стороной для сельскохозяйственных товаропроизводителей является то, что неплатежеспособные сельскохозяйственные предприятия-должники сначала рассматриваются межведомственной территориальной комиссией по финансовому оздоровлению, где при включении сельскохозяйственного товаропроизводителя-должника в программу финансового оздоровления происходит реструктуризация долговых обязательств, что ведет к снижению риска банкротства и выхода из кризисной ситуации при условии, что в течение срока отсрочки наблюдается положительная динамика в погашении текущей задолженности. В противном случае комиссия отказывает должнику в реструктуризации всех долговых обязательств.

С начала реализации программы финансового оздоровления в межведомственную комиссию было подано 290 заявлений на реструктуризацию задолженности (51,9% от общего числа сельскохозяйственных организаций). Включена в состав участников программы и заключила соглашения о реструктуризации 281 организация, общая сумма, подлежащая реструктуризации, – 742,9 млн р., в том числе по пеням и штрафам – 399 млн р., что составляет 53,7% основного долга. На 1 сельскохозяйственного товаропроизводителя-должника в среднем приходится 2,644 млн р. долга. Открыли счета с особым режимом проведения расчетов с кредиторами в Чувашском региональном филиале ОАО «Россельхозбанк» 211 сельскохозяйственных организаций.

По состоянию на 11 апреля 2006 г. списана задолженность по пеням и штрафам на общую сумму 317,08 млн р. (в среднем на 1 организацию – 1,2 млн р.), в том числе в местный бюджет – 7,58 млн р. (2,4%), в республиканский бюджет – 7,25 млн р. (2,3%), в федеральный бюджет – 25,37 млн р. (8%), во внебюджетные фонды – 276,88 млн р. (87,3%).

По причине наличия у сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1-е число месяца, следующего за истекшим кварталом, задолженности по текущим налоговым платежам в бюджеты всех уровней, включая авансовые платежи и взносы по налогам с налоговым периодом, превышающим один месяц, просроченной задолженности по денежным обязательствам со сроком образования, превышающим один месяц, и задолженности по платежам, установленным графиком погашении долгов приостановлено 16 сельскохозяйственным организациям (7,5% от числа действующих соглашений о реструктуризации долгов).

По 66 сельскохозяйственным товаропроизводителям-должникам приняты решения о расторжении соглашений о реструктуризации долгов, в том числе в связи с:

– невыполнением условий по ликвидации задолженности по всем платежам и пеням в течение 90 дней со дня приостановления права на реструктуризацию долгов – по 52 сельскохозяйственным организациям (18,5%);

– введением процедуры банкротства – по 12 сельскохозяйственным организациям (4,3%);

– обращением должника о расторжении соглашения о реструктуризации долгов;

– досрочным (полным) исполнением должником обязательств по соглашению о реструктуризации долгов (СХПК «Хорнзор» Вурнарского района).

На 1 апреля 2006 г. участниками программы финансового оздоровления являются 215 сельхозорганизаций (76,6% от числа подписавших соглашения о реструктуризации долгов), общая сумма, подлежащая реструктуризации, – 252,1 млн р., в том числе по пеням и штрафам – 55,5 млн р. (табл. 1).

1. Сельскохозяйственные товаропроизводители – участники программы финансового оздоровления

№ п/п	Район	Количество сельскохозяйственных организаций по состоянию на 01.01.2006 г.*	Включены в состав участников программы финансового оздоровления	Количество сельхозорганизаций, утративших право на реструктуризацию долгов	Участвуют в программе финансового оздоровления	из них приостановлено право на реструктуризацию долгов
1	Алатырский	18	3	1	2	
2	Аликовский	22	19	9	10	1
3	Батыревский	30	20	4	16	2
4	Вурнарский	35	19	3	16	3
5	Ибресинский	18	15	3	12	
6	Канашский	26	18	8	10	
7	Козловский	18	6	1	5	
8	Комсомольский	26	12	1	11	
9	Красноармейский	18	12	2	10	1
10	Красночетайский	13	10	2	8	
11	Марпосадский	11	12	3	9	1
12	Моргаушский	21	22	7	15	
13	Порецкий	18	10		10	3
14	Урмарский	16	11	6	5	1
15	Цивильский	17	13	4	9	
16	Чебоксарский	29	15	2	13	2
17	Шемуршинский	17	5	1	4	
18	Шумерлинский	11	7		7	1
19	Ядринский	24	19	4	15	
20	Яльчикский	28	15	3	12	
21	Янтиковский	24	16	1	15	1
	г. Чебоксары		2	1	1	
	По республике:	440	281	66	215	16

** За исключением сельхозорганизаций, находящихся в процедуре банкротства и не осуществляющих производственную деятельность.*

Все сельскохозяйственные товаропроизводители, включенные в программу финансового оздоровления, рассматриваются межведомственной комиссией индивидуально. В зависимости от группы финансовой устойчивости должника межведомственная комиссия определяет для должника соответствующий вариант реструктуризации долгов. Общая сумма баллов является основанием для отнесения сельскохозяйственного товаропроизводителя-должника к одной из пяти групп финансовой устойчивости (табл. 2).

2. Расчет коэффициента для отнесения сельскохозяйственных товаропроизводителей к группам финансовой устойчивости должника (в баллах)

Показатели	Группы				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Коэффициенты: 1) абсолютной ликвидности	K≥0,5 20	0,4≤K<0,5 16	0,3≤K<0,4 12	0,2≤K<0,3 8	K<0,2 4
2) критической оценки	K≥1,5 18	1,4≤K<1,5 15	1,3≤K<1,4 12	1,2≤K<1,3 7,5	K<1,2 3
3) текущей ликвидности	K≥2 16,5	1,8≤K<2 13,5	1,5≤K<1,8 9	1,2≤K<1,5 4,5	K<1,2 1,5
4) обеспеченности собственными средствами	K≥0,5 15	0,4≤K<0,5 12	0,3≤K<0,4 9	0,2≤K<0,3 6	K<0,2 3
5) финансовой независимости	K≥0,6 17	0,56≤K<0,6 14,2	0,5≤K<0,56 9,4	0,44≤K<0,5 4,4	K<0,44 1
6) финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат	K≥1 13,5	0,9≤K<1 11	0,8≤K<0,9 8,5	0,65≤K<0,8 4,8	K<0,65 1
Значение границ группы, баллов	100–81,5	81,7–60	59,9–35,3	35,2–13,6	13,5 и менее

Сельскохозяйственным товаропроизводителям, отнесенным к первой группе финансовой устойчивости (первый вариант реструктуризации долгов) предоставляется отсрочка погашения долга на пять лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение четырех лет.

Отнесенным ко второй группе финансовой устойчивости (второй вариант реструктуризации дол-

гов) предоставляется отсрочка погашения долга на пять лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение пяти лет.

Отнесенным к третьей группе финансовой устойчивости (третий вариант реструктуризации долгов) предоставляется отсрочка погашения долга на шесть лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение пяти лет.

Отнесенным к четвертой группе финансовой устойчивости (четвертый вариант реструктуризации долгов) предоставляется отсрочка погашения долга на шесть лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение шести лет.

Отнесенным к пятой группе финансовой устойчивости (пятый вариант реструктуризации долгов) предоставляется отсрочка погашения долга на семь лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение шести лет.

Среднее значение 215 сельскохозяйственных организаций, участвующих в программе финансового оздоровления, составило 55 баллов, т.е. они относятся к третьей группе финансовой устойчивости.

Подведя итоги, мы полагаем, что сегодня выход из кризиса в сельском хозяйстве, да и в агропромышленном комплексе РФ, можно преодолеть, объединив усилия государственных, региональных и местных органов власти. Программа финансового оздоровления и реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей кардинально улучшила финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, дала толчок в осмыслении того, что сельское хозяйство является локомотивом всей экономики, потому что оно тянет за собой все: и машиностроение, и металлургию, и многие, многие другие отрасли. Мы считаем, что не стоит останавливаться на достигнутом. Необходимо поднимать вопросы по устранению диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; по защите отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности, а также деятельности на внутреннем рынке от дешевой, некачественной импортной сельскохозяйственной продукции; по повышению доходности отрасли сельского хозяйства путем создания отлаженной инфраструктуры рынка.

РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ

Т.Е. Родина, к.э.н., ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Продовольственная безопасность страны является важной частью ее национальной безопасности. Предполагалось, что становление рыночных отношений и развитие региональных рынков продовольствия позволят довести уровень потребления основных видов продуктов питания до рациональных норм. Однако результаты исследования свидетельствуют о том, что в течение последнего десятилетия на территории региона продолжаются негативные изменения в удовлетворении потребностей населения в продуктах питания, что в целом соответствует общероссийским тенденциям.

Анализ статистических показателей позволяет утверждать, что сокращение потребления продуктов животноводства, овощей и плодов в значительной мере возмещается картофелем. Его использование на душу населения Брянской области возросло до 190 кг при рациональной норме 118 кг. Рост потребления картофеля на пищевые цели в первую очередь обеспечивается за счет личного подсобного хозяйства, удельный вес которого в валовом производстве продукции возрос и составляет 90%.

Основное количество картофеля потребляется в свежем виде, на переработку используется всего 2-3% валового сбора.

Характерной особенностью российского рынка картофеля является тот факт, что культура выращивается повсеместно, за исключением самых засушливых областей. При этом традиционные самые «картофельные» области (Брянская и Рязанская) потеряли свой приоритет. За последние годы посевные площади под картофелем на Брянщине сократились на 28%. На первом месте по объему производства находится Курская область. В целом тенденция сдвига производства картофеля на юго-восток объективна и обусловлена рядом причин, о которых будет упомянуто ниже.

Вторая тенденция в производстве картофеля – инвестирование больших средств в пригородное картофелеводство в Московской и Ленинградской областях, в том числе с участием иностранного капитала. По этой причине существенно сужаются традиционные рынки сбыта для продукции Брянской области.

Существенное давление на российский рынок картофеля оказывают Белоруссия и Польша. При этом если от польского картофеля можно защититься таможенными пошлинами, то Белоруссия входит в единое таможенное пространство с Россией. И если московский рынок для Брянской области на 200-210 км ближе, чем для Белоруссии, то рынок Санкт-Петербурга одинаково удален как от нас, так и от наших белорусских конкурентов.

Рынок овощей, традиционно выращиваемых в средней полосе России (капуста поздняя, корнеплоды), имеет во всем мире ярко выраженную пригородную ориентацию. При расстоянии перевозок более 400 км в регионе предстоит жесткая конкуренция с овощеводами соседних с Московской областей (Калужская, Тульская, Рязанская и др.), для которых расстояние перевозок на 100–200 км меньше. Кроме того, как и в случае с картофелем, отмечается тенденция роста инвестиций в подмосковное овощеводство.

По площади посева овощей Брянская область занимает третье место в Центральном федеральном округе, после Московской и Воронежской областей. Однако отдача посевного гектара на Брянщине значительно ниже, чем в большинстве других территорий центра России. По размеру валового сбора Брянская область находится на седьмом месте после Московской (306,6 тыс. т), Ярославской (219,8 тыс. т),

Тамбовской (205,8 тыс. т) и других областей.

За минувший год региональный рынок овощей претерпел некоторые изменения. Валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий сократился на 9,3% из-за ухудшения производственных показателей в личных подсобных хозяйствах, поскольку именно они по-прежнему являются основными производителями продукции. Из-за невысокого урожая запасы на начало 2005 г. оказались ниже, чем на начало 2004 г. Согласно статистическим данным, валовой сбор овощей во всех категориях хозяйств в 2005 г. составил 182,7 тыс. т против 201,4 тыс. т в 2004 г. Посевные площади сократились на 3,8%.

Уменьшение валового сбора произошло из-за ухудшения производственных показателей в хозяйствах населения, доля которых в общем объеме производства овощей составляет 97%. Урожайность в данной категории хозяйств была ниже, чем в 2004 г. на 3 ц/га, несмотря на расширение посевных площадей. В результате валовой сбор составил 172,2 тыс. т, что на 2,9 тыс. т меньше, чем в предшествующем году.

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции остается небольшой (около 3%), и существенного влияния на объем производства они не оказывают.

Неблагоприятные погодные условия прошедшего года обусловили снижение урожайности овощей, однако ряд хозяйств области добился относительно высоких показателей. Это сельхозтоваропроизводители Брянского района, где уровень урожайности достиг 153 ц/га, Трубчевского (174 ц/га), Почепского (167 ц/га), Клинцовского (160 ц/га), Стародубского (150 ц/га).

С 1999 г. урожайность овощей в хозяйствах населения была выше, чем в сельскохозяйственных организациях, и эта тенденция сохранялась до 2002 г., в котором ситуация поменялась. И в 2004 г. в сельхозорганизациях урожайность овощей на 39,5% выше, чем в хозяйствах населения.

Личными подсобными хозяйствами населения области было реализовано овощей в 2,1 раза больше, нежели чем сельскохозяйственными предприятиями. Несмотря на то, что валовой сбор овощей в хозяйствах населения в 15 раз выше, чем в сельхозорганизациях, уровень товарности продукции составил 16,4% против 70,2%. Значительную часть овощей хозяйства населения производят для собственных нужд, безвозмездно передают родственникам, и лишь излишки подлежат реализации.

Реализация овощей сельхозпредприятиями ниже уровня прошлого года на 12,1% из-за уменьшения валового сбора. Структура каналов сбыта не претерпела существенных изменений. Основная масса продукции продается перерабатывающим предприятиям (55%), организациям, осуществляющим закупку для государственных нужд (37,1%), и лишь 2,4% – населению.

Произошло снижение уровня рентабельности и прибыли от реализации овощей в сельскохозяйственных предприятиях области. Экономическая эффективность производства и реализации овощей в сельскохозяйственных предприятиях оказалась ниже, чем в предыдущем году: уровень рентабельности овощей открытого грунта составил 1,9% против 54,2%. Полная себестоимость 1 ц овощей возросла на 32,3%, тогда как цены реализации – на 0,4%. Средняя цена реализации овощей на 7 р. выше уровня 2002 г.

Недостаточный объем предложения привел к повышению цен на овощи. Темпы роста цен в прошедшем году составили 103,3% против 80,3% в 2003 г. Рост цен зарегистрирован по всем видам продукции, за исключением лука репчатого, цена на который уменьшилась на 9,5%. Наиболее высокими темпами росли цены на капусту (159,9%), морковь (121,1%), свеклу столовую (104,7%). Значительное повышение цен наблюдалось в IV квартале, что связано с увеличением спроса в этот период и уменьшением запасов у населения. Реальные располагаемые денежные доходы увеличились на 5,2%, тогда как номинальные – на 18,4%.

Рост покупательной способности обусловил увеличение розничных продаж овощей. За последний год потребление продукции возросло с 99 до 103 кг, однако эта величина значительно уступает нормам, рекомендуемым РАМН (140 кг).

Положительным фактом на рынке овощей и картофеля в последнее время является постепенное возрождение переработки. В общем объеме выпуска консервов на долю овощных приходится 70%. Характерными особенностями развития перерабатывающей овощной промышленности за последние два-три года стали структурные изменения в ассортименте вырабатываемой продукции, за счет которых и обеспечивается экономический рост. За прошлый год прирост производства продукции составил 34% и был обеспечен в основном за счет увеличения выпуска свежемороженых полуфабрикатов и готовых блюд – на 22%, сушеного картофеля – в 4,3 раза. Потенциал промышленности большой, однако место на рынке продуктов переработки в значительной мере уже занято. Произошли перераспределение перерабатывающей промышленности в направлении промышленных регионов и организация там сырьевых зон. Поэтому рассчитывать на емкость рынков, сопоставимую с концом 80-х гг., нет достаточных оснований.

Наряду с этим на местном рынке картофеля и овощей отмечена и другая негативная для брянских производителей тенденция – экспансия этих продуктов из Орловской и Курской областей. Результатами кризиса в овощеводстве умело пользуются коммерческие структуры, извлекая для себя высокие прибыли. Завоз овощей на территорию края в минувшем году составил 1,7 тыс. т. Следовательно, давление на местный рынок будет ощущаться постоянно.

Результаты исследования показывают, что в сложившейся ситуации первоочередное внимание следует уделять не только объемам выпуска овощей, но и условиям их производства. Переход к новым технологиям неизбежен: поскольку мы работаем на мировом рынке сельскохозяйственной продукции, готовимся к вступлению в ВТО, то вынуждены быть конкурентоспособными с лучшими мировыми производителями овощной продукции.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Б.И.Смагин, д.э.н., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета

Экономика – это система общественного производства, осуществляющая собственно производство, распределение, обмен и потребление необходимых обществу материальных благ. При этом в кибернетическом аспекте экономическую систему можно представить как пересечение двух систем более высокого уровня: суперсистемы *общество* и суперсистемы *ресурсы*.

При изучении экономики как подсистемы ресурсов на первый план выступают производственно-технологические аспекты ее анализа. В целях же эффективного управления производством продукции необходимо, в первую очередь, знание количественных взаимосвязей между величиной затраченных ресурсов и объемом выпускаемой продукции. Эта проблема решается в результате построения производственных функций.

Производственной функцией называют модель, описывающую зависимость между величиной затраченных ресурсов и объемом выпускаемой продукции. С позиций теории систем, в основе понятия производственной функции лежит представление об изучаемом экономическом объекте как об открытой динамической системе, выходом которой является производимая продукция, а входом – затраты различных видов ресурсов производства.

Выявление и анализ закономерностей функционирования экономических систем основан на обработке больших массивов информации. При этом общепринято, что обработку статистических данных надо производить только в однородных группах наблюдений. Данные же статистической отчетности, применяемые в экономических исследованиях, отличаются своей неоднородностью. Кроме того, экономические объекты являются многомерными, и только совокупное взаимодействие признаков способно в той или иной степени отражать разбиение объектов на классы. Разбиение исходной совокупности на однородные подмножества осуществляется методами кластерного анализа.

Анализ однородных совокупностей (кроме методологических требований) позволяет обнаружить тот факт, что внутри разных кластеров имеют место существенно различные взаимосвязи между анализируемыми признаками. В частности, анализируя с помощью производственных функций зависимости между величиной затраченных ресурсов и объемом производимой продукции можно заметить, что производственная функция характеризуется постоянным доходом от расширения масштаба производства в одних точках пространства затрат и возрастающим или убывающим доходом от расширения масштаба производства в других. Иначе говоря, структура данных отражает процесс.

Нами с помощью метода Уорда (Ward's method) был проведен кластерный анализ для сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области по данным за 2004 г. В основу признаков классификации были положены объемы ресурсов (площадь сельскохозяйственных угодий, количество работников, стоимость основных производственных фондов, размер оборотных средств) и показатели интенсивности использования ресурсов в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. В результате исходная совокупность была разбита на 4 кластера (табл. 1).

1. Результаты кластерного анализа сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области (2004 г.)

Показатели	Кластеры			
	1-й	2-й	3-й	4-й
Число предприятий	155	152	72	35
В среднем на 1 хозяйство:				
площадь сельхозугодий, га	2 216	4 379	4 913	8 032
количество работников, чел.	37,7	107,0	178,3	201,6
основных производственных фондов, тыс. р.	10 705	18 827	57 723	48 116
оборотных средств, тыс. р.	2 908	7 907	12 639	30 674
валовой продукции, тыс. р.	4 558	10 584	18 751	38 282
Приходится на 100 га сельхозугодий:	1,7	2,4	3,6	2,5
работников, чел.				
основных производственных фондов, тыс. р.	483,1	429,9	1174,9	599,0
оборотных средств, тыс. р.	131,2	180,6	257,3	381,9

Для анализа производства сельскохозяйственной продукции была выбрана кинетическая производственная функция:

$$Y = A \cdot \prod_{j=1}^{4} x_j^{\alpha_j} \cdot e^{a_j x_j} \qquad (1),$$

где Y – объем валового производства сельскохозяйственной продукции, тыс. р.; x_1 – площадь сельскохозяйственных угодий, га; x_2 – среднегодовое количество работников, человек; x_3 – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. р.; x_4 – размер оборотных средств, тыс. р.

Выражения производственных функций для выделенных кластеров имеют вид:

$$Y_1 = 11{,}982 x_1^{0{,}258} x_4^{0{,}352} e^{0{,}014x_2 - 0{,}00003x_3 + 0{,}00015x_4}$$

$$Y_2 = 0{,}063 x_1^{0{,}309} x_2^{1{,}731} x_3^{-0{,}096} x_4^{0{,}356} e^{-0{,}012x_2 + 0{,}0004x_4}$$

$$Y_3 = 0{,}0003 x_1^{1{,}817} x_3^{0{,}3} e^{-0{,}00043x_1 + 0{,}0017x_2 + 0{,}00007x_4}$$

$$Y_4 = 1{,}906 \cdot 10^{11} x_1^{-2{,}62} x_4^{0{,}408} e^{0{,}00036x_1 + 0{,}0036x_2}$$

Легко заметить, что выражения производственных функций для различных кластеров являются существенно различными. Таким образом, размеры предприятий и интенсивность использования ресурсов обусловливают различные производственно-технологические взаимосвязи.

Все построенные производственные функции адекватны с уровнем надежности не ниже 99%.

Известно, что для кинетической производственной функции (1) коэффициент эластичности по j-му ресурсу

$$E_j = \frac{\partial Y}{\partial x_j} \cdot \frac{x_j}{Y} = \alpha_j + a_j \cdot x_j.$$

Обозначив через $E_j^{(i)}$ значение коэффициента эластичности по j-му ресурсу для предприятий i-го кластера, получим:

$E_1^{(1)} = 0{,}258;$
$E_1^{(2)} = 0{,}309;$
$E_1^{(3)} = 1{,}817 - 0{,}00043x_1;$
$E_1^{(4)} = -2{,}62 + 0{,}00036x_1.$

Таким образом, для предприятий первого и второго кластеров увеличение площади сельскохозяйственных угодий на 1% сопровождается ростом объема валовой продукции на 0,258 и 0,309% соответственно. Для предприятий же третьего и четвертого кластеров увеличение площади сельскохозяйственных угодий на 1% приводит к росту валового производства сельскохозяйственной продукции на $(1{,}817 - 0{,}00043x_1)$ и $(-2{,}62 + 0{,}00036x_1)$%. В среднем это составит – 0,3 и 0,27 % соответственно. Из приведенных зависимостей можно получить, что данный коэффициент эластичности будет величиной неотрицательной, т.е. валовое производство сельскохозяйственной продукции будет возрастать, если x_1 (площадь сельскохозяйственных угодий) будет меньше 4 225,6 га для третьего и больше 7 277,8 га для четвертого кластера.

Как видно, увеличение земельных ресурсов оказывает явно недостаточное влияние на результаты хозяйственной деятельности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что увеличение площади сельскохозяйственных угодий, не сопровождающееся соответствующим увеличением других ресурсов, приводит к нарушению технологических требований, и, как следствие, – к сокращению объема производства. Таким образом, снижается отдача от использования земли. В целях увеличения объема производимой сельскохозяйственной продукции и повышения эффективности производства необходимо существенно увеличить затраты основных производственных ресурсов в расчете на единицу площади:

$E_2^{(1)} = 0{,}014x_2;$
$E_2^{(2)} = 1{,}731 - 0{,}012x_2;$
$E_2^{(3)} = 0{,}0017x_2;$
$E_2^{(4)} = 0{,}0036x_2.$

Следовательно, для предприятий первого, третьего и четвертого кластеров увеличение количества работников на 1% приводит к росту объема валового производства соответственно на $0{,}014x_2$, $0{,}0017x_2$ и $0{,}0036x_2$, что в среднем составляет 0,53; 0,3 и 0,73% соответственно. Легко вычислить, что для предприятий второго кластера этот рост составит в среднем 0,45%.

Таким образом, довольно существенное влияние на рост производства сельскохозяйственной продукции оказывает обеспеченность трудовыми ресурсами. Для всех кластеров увеличение среднегодового количества работников сопровождается ростом валового производства. Даже при недостаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий области другими ресурсами среднегодовое количество работников необходимо значительно увеличить. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в хозяйствах Тамбовской области ярко выражена тенденция как абсолютного, так и относительного сокращения трудовых ресурсов. Иначе говоря, обеспеченность и эффективное использование трудовых ресурсов стали одним из наиболее «узких» мест производства.

Коэффициенты эластичности по основным производственным фондам имеют вид:

$E_3^{(1)} = - \ 0{,}0000x_3;$
$E_3^{(2)} = - 0{,}096;$
$E_3^{(3)} = 0{,}3.$

Таким образом, увеличение стоимости основных производственных фондов на 1% приводит к росту объема валового производства (на 0,3%) только для предприятий третьего кластера; для предприятий же четвертого кластера этот фактор не оказывает существенного значения, а на предприятиях первого и второго кластеров сопровождается снижением валового производства (на $0{,}0000x_3$ и 0,096% соответственно).

Мы считаем, что столь низкая эффективность использования основных производственных фондов связана с целым рядом положений методического, методологического, объективного и субъективного характеров. В первую очередь следует отметить, что в стоимостной оценке основных производственных фондов не отражена их структура, которая в идеале должна соответствовать объему и видам производимой продукции. С другой стороны, в общем случае увеличение стоимости основных производственных фондов не связано с эквивалентным ростом их «полезного эффекта». Зачастую промышленные предприятия, поставляющие машины и оборудование сельскому хозяйству, необоснованно завышают цены на них, присваивая тем самым часть прибыли, созданной в сельскохозяйственном производстве. Кроме того, следует особо отметить, что процесс реформирования сельского хозяйства привел к такому состоянию, когда значительная часть основных средств, числящаяся на балансе сельскохозяйственных предприятий (в первую очередь, это основные производственные фонды животноводческого назначения), не принимает участия в процессе производства продукции.

Коэффициенты эластичности по оборотным средствам:

$E_4^{(1)} = 0{,}352+0{,}00015x_4;$
$E_4^{(2)} = 0{,}356+0{,}0004x_4;$
$E_4^{(3)} = 0{,}00007x_4;$
$E_4^{(4)} = 0{,}408.$

Следовательно, в среднем увеличение размера оборотных средств сопровождается ростом валового производства на всех сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области. Увеличение дан-

ного ресурса на 1% в среднем приводит к росту валового производства на 0,79; 3,5; 0,88 и 0,41% соответственно. Иначе говоря, увеличение размера оборотных средств оказывает значительное положительное влияние на увеличение объема производимой продукции.

Таким образом, этот фактор оказывает наиболее значимое влияние на рост валового производства сельскохозяйственной продукции. На наш взгляд, это связано с острой нехваткой оборотных средств, используемых в производстве продукции на сельскохозяйственных предприятиях области. Дополнительное же их вовлечение в производство позволяет в большей степени выполнять технологические требования, а это, в свою очередь, приводит к существенному повышению эффективности использования ресурсов и, как следствие, – к росту валового производства.

УРОВЕНЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВ ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.Д.Дмитриев, асп. Московского государственного агроинженерного университета им. В.П.Горячкина

Обеспечение продовольственной безопасности страны возможно при увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Однако за весь пореформенный период темп роста цен на ресурсы для сельского хозяйства – технику и сырье – превышает темп роста цен на сельскохозяйственную продукцию, что затрудняет ведение не только расширенного, но и простого воспроизводства. В отрасль необходимо привлекать инвестиции, что возможно при увеличении доходности производства. Основой для повышения рентабельности производства сельскохозяйственной продукции является повышение уровня его интенсификации.

Проведенный анализ уровня и эффективности интенсификации сельскохозяйственного производства сельскохозяйственных предприятий Вологодского района Вологодской области в 2004 г. по сравнению с уровнем 2003 г. показал следующее. Фондообеспеченность возросла на 4,9%, а фондовооруженность – на 12,3%. Это было обусловлено как ростом стоимости основных фондов за рассматриваемый период на 4,1%, так и сокращением площади сельскохозяйственных угодий на 0,8% и сокращением количества работающих в сельском хозяйстве на 7,4% (плотность работников в расчете на 100 га с.-х. угодий сократилась на 6,6%). За рассматриваемый период существенно сократилась энергообеспеченность производства – на 13,9%. Хотя нормы внесения органических удобрений за рассматриваемый период не изменились, но попрежнему остаются низкими (в дореформенный период на 1 га в среднем по стране вносили 10–15 т). Также сократилась норма внесения минеральных удобрений – на 11,4%. В наиболее успешном Вологодском районе области нормы внесения минеральных удобрений отстают от среднего показателя по стране на 3 кг. И это примерно в 4-5 раз меньше, чем в Западной Европе. При высокой доле ручного труда сокращение численности работающих на 6,4% также не является положительной характеристикой.

Сокращение уровня интенсивности ведения хозяйства не могло не сказаться на величине натуральных показателей результативности производства. Так, урожайность зерновых культур – основной товарной сельскохозяйственной культуры в районе сократилась на 3%. Однако за аналогичный период существенно (на 28,5%) возросла продуктивность кормовой площади. Это объясняется ростом в 2004 г. производства сена в районе – на 14,9 т корм. ед., или на 89%.

Основной показатель результативности производства – рентабельность – увеличился на 3,9 процентных пункта. Это обусловлено ростом цен реализации на основную товарную продукцию сельского хозяйства района (табл. 1).

1. Показатели уровня и эффективность специализации сельского хозяйства Вологодского района

Показатель	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2003 г.
Уровень интенсификации			
Фондообеспеченность, тыс р./га	2 277	2 389	104,9
Фондовооруженность, р./чел.	116	143	123,3
Производственные затраты на 100 га с.-х. угодий, тыс. р.	2 306,5	2 802,0	121,5
Энерговооруженность, л.с./чел.	47	47	100,0
Энергообеспеченность, л.с./100 га с.-х. угодий	425	366	86,1
Численность работающих на 100 га с/х угодий, чел.	14,8	13,8	93,4
Внесено минеральных удобрений на 1 га пашни, кг	66,9	59,3	88,6
Внесено органических удобрений на 1 га пашни, т	4	4	100,0
Эффективность интенсификации			
Урожайность зерновых культур, ц/га	20	19,4	97,0
Выход корма с 1 га пашни, ц корм. ед.	14	18	128,5
Среднегодовой удой на 1 корову, кг	5 438	5 419	99,7

Показатель	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2003 г.
Фондоотдача, р. на 100 р.	7	6	85,7
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства на 100 га с.-х. угодий в сопоставимых ценах, тыс. р.	112,3	112	99,7
Стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах 1994 г. на 1 тыс. р. основных производственных фондов, р.	49,3	46,9	95,1
Производительность труда, р./чел.	7 610	8 124	106,8
Уровень рентабельности по себестоимости, %	4,3	8,2	3,9 п.п.

Одним из важных факторов, обеспечивающих результативность сельскохозяйственного производства, является обеспеченность хозяйств техникой. В среднем по области данный показатель находится на низком уровне – 1,54 единицы на 100 га. В качестве сравнения можно привести показатели по странам Западной Европы, где на 100 га приходится 15-20 тракторов. Поэтому данный фактор является одним из наиболее значимых в повышении эффективности сельскохозяйственного производства. Чтобы выявить его роль, была проведена группировка хозяйств Вологодского района по показателю «количество тракторов на 100 га пашни».

По результатам группировки видно, что основные результативные показатели в хозяйствах третьей группы с высоким показателем тракторообеспеченности выше. Так, во второй группе по сравнению с первой урожайность зерновых культур выше на 4,3%, выход кормов с 1 га пашни – на 7,2%, надой на 1 корову – на 11,1%. Наиболее интенсивно производство в третьей группе, с тракторообеспеченностью более 2 единиц на 100 га. Так, по сравнению со второй группой здесь урожайность зерновых культур выше на 86,3%, выход кормов – на 91,2%, надой на 1 корову – на 6,2%.

2. Динамика цен на основную реализуемую сельскохозяйственную продукцию

Вид продукции	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2003
Мясо КРС	22,8	27,7	121,5
Молоко	6,4	6,9	107,8
Зерно	3129	3983	127,3

3. Группировка хозяйств Вологодского района по тракторообеспеченности

Группа по количеству тракторов на 100 га пашни, ед.	Число хозяйств в группе	Среднее количество тракторов на 100 га	Урожайность зерновых, ц/га	Выход кормов с 1 га пашни, ц к. ед.	Надой на 1 корову, кг
1-я группа (до 1,29)	12	1,0	16,1	13,8	4 693,1
2-я группа (от 1,3 до 2,0)	7	1,5	16,8	14,8	5 214,0
3-я группа (свыше 2,1)	8	2,4	31,3	28,3	5 537,3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В КАЧЕСТВЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИХ МОДЕРНИЗАЦИИ

И.А.Романенко, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им.А.А.Никонова

Результатом воспроизводственных процессов в АПК является современное состояние его материально-технической базы, которое в значительной степени определяется инвестиционной политикой, проводимой государством.

С потерей жесткого государственного управления отраслями инженерно-технической сферы, централизованного материально-технического и энергетического обеспечения рынок техники и услуг не получил соответствующей регламентирующей, нормативной базы. Утрачена управляемость процессами производства и использованием техники, где участвуют многочисленные юридические и физические лица.

Ограниченность бюджетных ресурсов на инвестиционные цели определяет необходимость создания условий, облегчающих приток частных инвестиций в реальный сектор экономики и делающих вложения в отечественную экономику одной из наиболее выгодных форм использования свободных финансовых ресурсов частных инвесторов.

Как отмечают многие исследователи, кризис 1991–1998 гг. в инвестиционной сфере был более глубоким в сравнении с общеэкономическим. Если объем ВВП за последнее десятилетие сократился почти в 2 раза, то инвестиции в основной капитал – более чем в 4 раза. В результате ускорился процесс старения материально-технической базы и усугубилось технологическое отставание от развитых стран мира. Практически во всех индустриальных странах уровень инвестиционной активности в эти годы активно возрастал. Так, в США за восемь лет валовые инвестиции в основной капитал выросли на 50%, в Германии – почти на 20%.

В России же на фоне экономического спада превалировала тенденция снижения нормы накопления основного капитала, перелом которой про-

изошел лишь в 2000 г. Уже в 1998 г. средний возраст производственного оборудования в промышленности перешагнул отметку в 16 лет, превышая его средний возраст в 1970 г. почти в 2 раза. Аналогичное положение сложилось и в перерабатывающих отраслях агрокомплекса России. Парк технологического оборудования, установленного на этих предприятиях, морально устарел. Только 12-15% этого оборудования отвечает современному техническому уровню, а его износ превышает 50%. Обновление парка оборудования в настоящее время не превышает 2-4% в год вместо 8-11% по нормативам.

Результатом реформирования явилось сокращение количества тракторов почти в 2 раза, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов, соответственно, в 2,5 и 2,3 раза. С учетом же снижения готовности, надежности и старения парка машин это уменьшение составляет как минимум 5-7 раз. Обеспеченность оборудованием животноводческих ферм в настоящее время не превышает 40%, а его износ достигает 85%. По ряду машин обеспеченность еще ниже. Например, по кормораздатчикам прицепным она составляет 21%, по навозоуборочным транспортерам и доильным установкам, соответственно, 15% и 13%.

Во много раз сократилось производство оборудования по переработке продуктов сельского хозяйства (в 10 раз – мясоперерабатывающего оборудования, в 5 раз – оборудования по переработке картофеля и т.д.).

Для преодоления сложившейся ситуации, как уже отмечалось, необходимо коренным образом изменить методы экономической оценки воспроизводственного процесса в АПК. Рассмотрим основные положения, на основании которых строится сбалансированная система оценки инвестиционной привлекательности организаций агропродовольственного комплекса.

При формировании системы показателей оценки инвестиционной привлекательности необходимо определить круг вопросов, на которые необходимо ответить в процессе такой оценки. В качестве основных вопросов можно назвать следующие:

1) Каковы позиции предприятия на рынке?

2) Каково соотношение издержек и дохода от реализации при производстве конкурентоспособной продукции?

3) Каковы потенциальные возможности предприятия при производстве конкурентоспособной продукции?

4) Есть ли у предприятия программы развития с использованием привлеченного капитала?

5) Насколько хорошо предприятие расплачивается с долгами?

6) Насколько хорошо предприятие подготовлено к конкурентной борьбе?

7) Каковы характеристики внешней среды, в которой существует предприятие?

Различные группы потенциальных инвесторов и кредиторов можно определить следующим образом:

- управляющие капиталом на предприятии (осуществляют инвестирование на основе самофинансирования и привлекают внешние инвестиционные ресурсы);
- частные отечественные инвесторы;
- иностранные инвесторы;
- частные кредиторы;
- государственные инвесторы и кредиторы.

Необходимым условием инвестиционной привлекательности организаций агропродовольственного комплекса является их способность производить устойчивые или возрастающие денежные потоки доходов, текущая стоимость которых будет выше величины необходимых вложений капитала.

Только при данном условии любой инвестор (кредитор) вкладывает капитал в предприятие на среднесрочной или долгосрочной основе.

Указанное положение является основой определения состава интегральных показателей.

Исходя из названных выше вопросов и необходимого условия инвестиционной привлекательности предприятий можно сделать вывод о том, что следующий этап формирования системы показателей состоит из трех составных частей, а именно – определения показателей для оценки имущественного комплекса, количественной оценки бизнеса и оценки менеджмента.

Ниже предлагается система показателей, используемых далее и для расчета интегрального показателя оценки инвестиционной привлекательности.

А. Оценка имущественного комплекса

Средний процент износа зданий и сооружений.

Средний процент износа оборудования.

Средний процент загрузки оборудования.

Стоимость земельного участка.

Б. Количественная оценка бизнеса

Б1. Оценка финансового состояния

Б2. Оценка перспектив развития предприятия

1. Наличие программы развития.
2. Бизнес-план программы.
3. Положительное значение NPV.
4. IRR высокая.
5. Уровень совокупного риска меньше или равен 1.

В. Оценка менеджмента

1. Соответствие организационной структуры основным требованиям, существующим для рациональной структуры.

Соответствие уровня квалификации персонала основным существующим требованиям.

Г. Критерий социальной значимости и экологической безопасности предприятия (формируется на базе следующих факторов:

1. На предприятии:

1) осуществляется выпуск продукции, необходимой для жизнеобеспечения местного населения;

2) обеспечивается занятость местного населения.

2. Уровнем спроса на продукцию предприятия (или качество продукции):

1) высокий;

2) низкий.

3. Предприятие является:

1) экологически чистым;

2) экологически грязным.

4. Годовым объемом налоговых платежей в местный бюджет.

5. Годовым объемом налоговых льгот и преференций, предоставленных организации.

Расчет *интегрального показателя инвестиционной привлекательности* производится по специальному алгоритму.

В общем виде *алгоритм расчета интегрального показателя инвестиционной привлекательности*

предприятий агропродовольственного комплекса для получения сравнительной рейтинговой оценки может быть представлен в виде последовательности следующих действий.

Исходные данные представляются в виде матрицы (*A*), где записаны значения *i*-го показателя (*i*=1, 2,3, …, *n*) из рассмотренных выше для *j*-го предприятия (*j*=1, 2,3, …, *m*).

Формируется (*m*+1)-й столбец, содержащий значения $a_{i,m+1}$ *i*-го показателя для эталонного (условного) предприятия. Эталонное предприятие может быть определено как предприятие с максимальными (нормативными) значениями всех показателей из рассматриваемой совокупности. Совокупность предприятий может быть ограничена отраслевым разрезом или типовой группой, выделенной в результате анализа финансового благополучия. Если для какой-либо отрасли разработаны нормативы производственно-хозяйственной деятельности, то показатели эталонного предприятия могут быть получены исходя из нормативных данных.

Исходные показатели матрицы a_{ij} стандартизуются в отношении соответствующего показателя эталонного предприятия по формуле:

$$X_{i,j} = a_{ij} / a_m + 1. \quad (1)$$

Для каждого анализируемого предприятия значение интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности (*Rj*) или другими словами значение его рейтинговой оценки формируется следующим образом:

$$Rj = \sqrt{\sum_i \alpha_i (1 - x_{ij})^2} \quad (2)$$

где α_i - весовой коэффициент. $\alpha_i = 0 \div 1$.

Весовой коэффициент позволяет учесть интересы инвесторов при проведении рейтинговой оценки.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ

С.И. Рогатин, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Одним из важнейших элементов хозяйственной деятельности предприятия является вложение финансовых и материальных ресурсов в собственное производство. В современной экономической терминологии под вложениями понимаются инвестиции. Инвестиции способствуют обновлению и наращиванию производственного потенциала предприятий и организаций, освоению новых рабочих мест, увеличению объемов производства продукции, работ, услуг, выпуску конкурентоспособной продукции.

В составе источников инвестиций за годы реформирования наметилась устойчивая тенденция децентрализации инвестиционного процесса. Удельный вес инвестиций, финансируемых из бюджетных источников, уменьшается, а большая часть инвестиций финансируется за счет собственных средств предприятий и организаций.

Основным источником финансирования инвестиций в отрасли «сельское хозяйство» Тамбовской области являются собственные средства организаций, хотя их доля в 2004 г. по сравнению с 2002 г. сократилась в общем объеме инвестиций, освоенных коллективными сельскохозяйственными предприятиями, на 27 процентных пункта и составила 59,1% (табл. 1).

Процесс накопления необходимых для инвестиций собственных средств организаций ограничен объемами взаимных неплатежей. Основными источниками, обеспечивающими пополнение организаций собственными инвестиционными ресурсами, являются прибыль, остающаяся в распоряжении организации, и амортизация. В 2004 г. на их долю приходилось соответственно 60,8% и 35,2% всех собственных средств, освоенных крупными и средними предприятиями области.

1. Объем и структура инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области по источникам финансирования, в фактических ценах соответствующих лет

Показатель	2002 г.		2003 г.		2004 г.	
	Млн р.	В % к итогу	Млн р.	В % к итогу	Млн р.	В % к итогу
Инвестиции в основной капитал – всего	351,0	100	566,6	100	899,9	100
1. Собственные средства	302,2	86,1	358,2	63,2	532,1	59,1
В том числе: прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия	102,5	29,2	154,7	27,3	323,3	35,9
амортизация	166,5	47,4	195,1	34,4	187,4	20,8
2. Привлеченные средства	48,8	13,9	208,4	36,8	367,8	40,9
В том числе: кредиты банков	13,7	3,9	132,1	23,3	277,3	30,8
заемные средства других организаций	12,8	3,7	56,5	10,0	63,6	7,1
бюджетные средства, всего	20,5	5,8	19,0	3,4	21,0	2,3
из них: из федерального бюджета	16,6	4,7	17,0	3,0	18,0	2,0
из бюджета субъекта Российской Федерации	3,9	1,1	1,9	0,4	3,0	0,3
средства внебюджетных фондов	-	-	0,2	0,03	-	-
прочие	1,8	0,5	0,7	0,1	6,0	0,7

В 2004 г. при формировании источников инвестиций в основной капитал в структуре привлеченных средств наибольшая доля приходилась на кредиты банков (75,4%) и заемные средства других организаций (17,3%).

В 2004 г. на развитие сельского хозяйства было направлено 1,3% бюджетных средств области, это 21,0 млн р., в том числе из федерального бюджета 18,0 млн р. (2,0% от общего объема федеральных средств).

Дальнейшее развитие сельского хозяйства и повышение его экономической эффективности невозможны без обновления и модернизации производства, привлечения инвестиций в эту сферу экономики. Анализ показателей воспроизводства основных производственных фондов в коллективных сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области в 2003 г., сгруппированных по уровню рентабельности, как показывает рис. 1, говорит о том, что с ростом уровня рентабельности улучшается и состояние воспроизводства основных фондов.

Однако из 404 исследуемых нами хозяйств в 2003 г. около 50% были убыточными, и в них выбытие основных производственных фондов превышало их ввод в эксплуатацию, следовательно, и коэффициент прироста находился на отрицательном уровне. Но все-таки некоторое обновление происходило. Проанализировав, за счет каких средств приобретались основные средства, мы пришли к выводу, что в этих хозяйствах собственных средств не было: прибыль вообще отсутствовала, а амортизационные отчисления находились на крайне низком уровне из-за большой изношенности основных средств. Привлеченные средства в виде кредитов использовались, в основном, на удовлетворение текущих потребностей производства, бюджетной поддержки было недостаточно.

В основном приобретение осуществляли хозяйства с акционерной формой собственности или за счет дополнительного выпуска акций, или за счет прочих взносов. Из рис. 1 также видно, что в прибыльных хозяйствах состояние воспроизводства значительно лучше: коэффициенты ввода, обновления и прироста растут, коэффициент выбытия снижается. В области все еще находится большое количество убыточных коллективных сельскохозяйственных предприятий, где воспроизводства основных фондов вообще не происходит. В этих хозяйствах процессы воспроизводства основного капитала вообще не рассматриваются руководством.

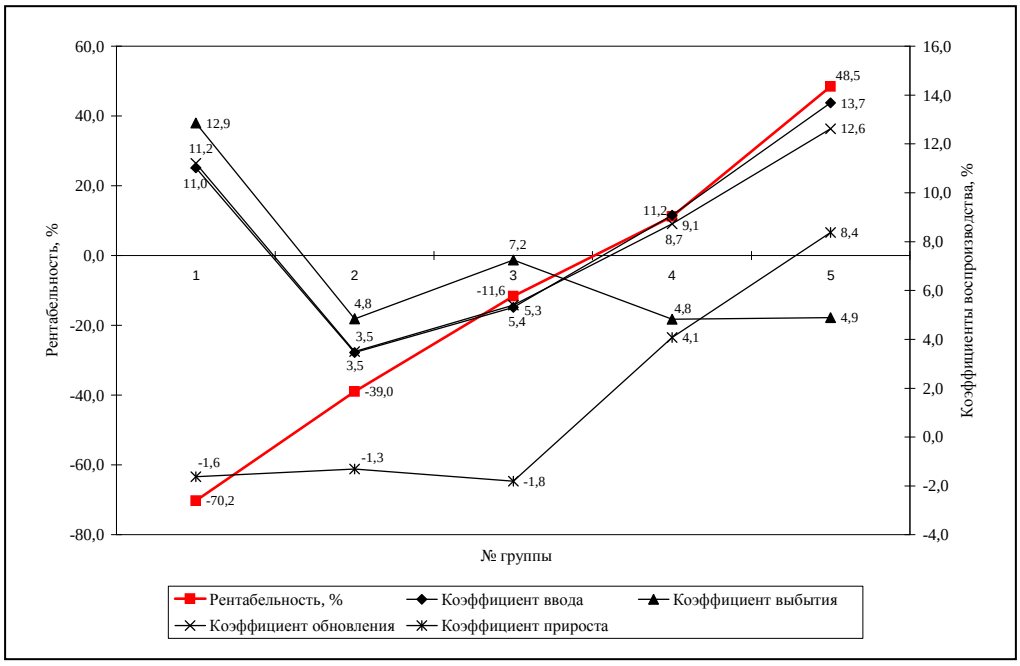

Рис. 1. Состояние воспроизводства основных фондов в 2003 г. по группам рентабельности сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области

Такое состояние материально-технической базы сельского хозяйства Тамбовской области привело к тому, что с 2003 г. объем реализации зерна на сельскохозяйственных предприятиях сокращается и в 2004 г. составил 742,3 тыс. т. Объем реализации подсолнечника, сахарной свеклы также имеет тенденцию к снижению.

Товарная продукция животноводства сокращается. Объем реализации молока начиная с 2002 г., имеет тенденцию к снижению, объем реализации шерсти практически совсем сократился, объем реализации скота и птицы находится на низком уровне.

На наш взгляд, отрасли «сельское хозяйство» без государственной поддержки не обойтись. По нашим расчетам, на основании методики, предложенной учеными ВНИИЭСХ и ВНИЭТУСХ, сельхозорганизациям Тамбовской области для обеспечения простого воспроизводства необходимы государственные инвестиции в размере 1 187,2 млн р., для обеспечения расширенного воспроизводства (накопления и развития инвестиционной деятельности) – 1 542,7 млн р. (табл. 2).

Представленные в таблице суммы государственных инвестиций могут быть рассчитаны на единицу площади, на 1 р. товарной продукции.

2. Необходимый объем госинвестиций сельхозорганизациям Тамбовской области в 2006 г., млн р.

Показатели	Основной капитал	Оборотный капитал	«Человеческий капитал»	Итого
1. Для обеспечения простого воспроизводства	221,2	267,7	698,3	1 187,2
2. Для обеспечения расширенного воспроизводства	841,1	484,6	217,0	1 542,7
3. Итого	*1 062,3*	*752,3*	*915,3*	*2 729,9*

Таким образом, без притока реальных инвестиций в сельское хозяйство Тамбовской области будут разрушаться его материально-техническая база, сокращаться объемы производства и реализации продукции. Государство должно создать определенные благоприятные условия для развития инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, обеспечить инвестиционную привлекательность его отраслей для частных инвесторов, а также осуществлять прямую бюджетную поддержку сельскохозяйственных организаций, что повлечет за собой повышение их собственной доходности и восстановление платежеспособности.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Н.Г. Филимонова, к.э.н., доц., докторант Российского аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

В последнее время в развитии сельского хозяйства России достигнуты определенные положительные результаты. Отрасль вышла на положительную динамику роста со среднегодовым темпом прироста 1,5%. По итогам 2004 г. валовая продукция сельского хозяйства в фактически действующих ценах составила 1 366,3 млрд р. Немалую роль в формировании продовольственных ресурсов сыграли крупные и средние сельскохозяйственные предприятия, на их долю в общем объеме производства приходится 43,1%. При этом они сохраняют за собой приоритет в производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, яйца. За последние годы российские сельскохозяйственные предприятия несколько улучшили свое финансовое состояние. Так, чистый результат по всей деятельности, включая субсидии из бюджета, в 2004 г. составил 41 829 млн р., что почти в 4 раза выше уровня предыдущего года. Но вместе с тем положение предприятий остается сложным и нестабильным. Низкая рентабельность не позволяет говорить об устойчивости процесса воспроизводства в аграрном секторе (2000 г. – 7,0%, 2001 г.– 8,9%, 2002 г. – 0,2%, 2003 г. – 2,9%, 2004 г. – 10,5%). Остается высокой кредиторская задолженность, достигшая в 2004 г. 214,0 млрд р., из которых почти половина (106,5 млрд р.) – просроченный долг. При этом просроченная кредиторская задолженность почти в 2,5 раза превышает сальдированный финансовый результат деятельности сельскохозяйственных предприятий. Число предприятий-должников составляет около 80% от их общего числа. При этом крупными неплательщиками являются убыточные предприятия, число которых в 2004 г. составило 10,1 тыс., или 37% от общего числа сельскохозяйственных организаций. В рамках закона РФ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» более 12 тыс. сельскохозяйственных организаций стали участниками программы финансового оздоровления. Однако, получив право на реструктуризацию задолженности, часть хозяйств не могут обеспечить в установленные сроки погашение отсроченных долгов и оплату текущих платежей. Так, по состоянию на 1 июля 2005 г. право на реструктуризацию задолженности приостановлено в 1 641 сельскохозяйственной организации. Среди комплекса причин особое место занимает использование неэффективной системы менеджмента в реструктурируемых предприятий. Такие черты, как слабая восприимчивость к инновациям, недостаточная мотивация работников, низкий уровень предпринимательской активности, неэффективность использования ресурсов в сочетании с архаичными методами и структурами управления, еще больше усугубляются в связи с финансовыми трудностями предприятия.

Сегодня уже не оспаривается положение о том, что рыночная экономика требует новых подходов, форм, методов, стилей управления. Но на пути к преобразованиям предприятия сталкиваются с массой *внутренних препятствий*.

Первая группа препятствий определена самой природой и традициями организаций. Большинство сельскохозяйственных предприятий советской эпохи представляли собой фундаментальное образование, символизирующее стабильность и вечность во времени. Немалую роль в этом сыграли огромные государственные субсидии. Добротность и неизменность во времени помогали устранять психологическую неуверенность работников, специалистов, руководителей. Каждый держался за свое место, выполнял положенные ему работы, получая за это моральное и материальное вознаграждение, и верил в правильность раз и навсегда установленного порядка. В этом его убеждал опыт предшествующих периодов работы. Поэтому любые изменения сегодняшнего дня ассоциируются с необходимостью заново определять свои роли на предприятии, страхом потери прежних, хорошо знакомых функций, неизбежностью заново завоевывать право на получение вознаграждения. Естественно, что на всех уровнях управления этот страх значительно выше боязни потерять стратегический потенциал предприятия из-за отсутствия изменений.

К тому же любые организационные преобразования провоцируют формирование двух противоборствующих лагерей среди членов коллектива. На

одной стороне будут стоять те, кому преобразования и изменения невыгодны. Кто-то в силу своей низкой квалификации и изменения самого профиля работы вынужден будет потерять привычное место работы, другие считают ненужным для себя увеличение интенсивности труда и ответственности, кому-то собственные амбиции мешают признать новое. Поэтому группа людей, понимающая необходимость и выгоду изменений, встречает мощное сопротивление тех, кому лично это не выгодно. «Понимающие» осознают, что изменения повышают шансы карьерного роста, создают связь вознаграждения с успехом дела. Но, с другой стороны, требуется интенсивная ежедневная работа, высокая мобильность. Граница между плюсами и минусами всегда расплывчата, и работник легко может перейти в «отрицательную» зону.

Еще одной проблемой является неразвитость управленческой предприимчивости в сфере агробизнеса. А ведь именно она выступает наиболее активным фактором обновления современной производственной и социально-экономической жизни предприятия. Существует мнение, что только руководители предприятий способны и должны видеть будущий образ организации, а следовательно, инициировать изменения. Это приводит к сохранению бюрократической структуры организации, не нацеленной на обновление. В свою очередь, «верхи», боясь потерять имеющиеся привилегии из-за возможных неудач при изменениях, продолжают опираться на привычную структуру организации, которая по своей сути не способна воспринимать новое.

Вторая группа препятствий обусловлена объективными сложностями самого процесса изменений. Новая система менеджмента не появляется сама по себе. Для того чтобы внутри организации возникли изменения, необходим мощный потенциал, позволяющий улавливать во внешней среде малейшие колебания различных факторов, анализировать возможные сценарии изменения событий, четко формулировать цели преобразований, определять общие тенденции и на основе анализа и интуиции формировать картину изменений, описывая технологии, стандарты, процедуры, системы, используемые в процессе изменений. Сложность заключается в том, что эти функции в менеджменте прошлых лет не были инструментально развиты. И, как следствие, в управлении сельскохозяйственными предприятиями мы можем видеть следующие ошибки:

– ориентация деятельности на краткосрочные результаты в ущерб средне- и долгосрочным, отсутствие стратегического подхода к деятельности предприятия;

– изменение видения предприятия большинством субъектов управления в сторону стратегии сокращения и даже полной его ликвидации;

– снижение уровня комплексности и целенаправленности управления, преобладание на предприятиях, требующих существенного обновления, реактивного стиля управления;

– низкая интегрированность предприятий в информационное пространство, связанная как с недостатком информации, так и с отсутствием информационной ориентации на современные методы организации и управления, базирующиеся на новых информационных технологиях и др.

Кроме того, для выполнения функций преобразующего менеджмента необходимы люди, имеющие знания и квалификацию. Однако за последние пять лет численность специалистов в сельскохозяйственных предприятиях сократилась на 24%. В целом по России каждый 15-й руководитель сельхозпредприятия не имеет соответствующего профессионального образования. Удельный вес специалистов с высшим образованием составляет только 53%. Имеются сложности с обновлением знаний. Где взять профессиональных, инициативных работников и как построить процесс их непрерывного опережающего обучения – до сих пор практически нерешенная проблема.

И последнее. Самая хорошая и правильная концепция преобразования предприятия так и останется на бумаге, если нет эффективных методов ее реализации. Примером может служить институциональная перестройка 90-х гг. Так, массовое изменение организационно-правовой формы сельхозпредприятий, придание им статуса собственника в большинстве случаев не повлекли за собой смены форм хозяйствования. В идеале же для реализации концепции обновления требуется проработать весь объем производимых в организации изменений, провести экспериментальную апробацию новых процессов, обучить людей новым навыкам и функциям. В дальнейшем изменения в хозяйственных процессах и процессах управления должны быть закреплены в организационной культуре.

Но, несмотря на то, что процесс перехода к новому очень сложен, для российского агробизнеса поиск новых эффективных форм хозяйствования и управления весьма актуален. Организации нового типа, способные соответствовать условиям быстро меняющейся внешней среды, позволят обрести экономике сельского хозяйства России устойчивость и стабильность.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СФЕРА УПРАВЛЕНИЯ

А.И. Кузнецов, асп. Ростовского государственного экономического университета

Результатом усложнения и обогащения деятельности по управлению персоналом и ее изучения явились разнообразные трактовки управления персоналом в современной литературе. Конечно, это совсем не означает, что некоторые из них неверны, каждая трактовка связана с различными факторами, воздействующими на исследуемую систему управления. Единого понятия управления персоналом выделить невозможно, так как оно все равно будет неполным, поэтому рассмотрим различные подходы к управлению персоналом. Все определения управления персоналом можно объединить в несколько групп.

1. Мотивационные определения.

Управление персоналом, пишет, например, Н. Маусов, – это «непрерывный процесс, направленный на целевое изменение мотивации людей, чтобы добиться от них максимальной отдачи, а, следовательно, высоких конечных результатов» [1].

В этом и подобных ему определениях выделена важнейшая, стержневая функция управления персоналом. Однако они отражают лишь часть управленческой деятельности, оставляя в тени множество других функций, которые будут рассмотрены далее.

2. Дескриптивные (описательные) дефиниции.

«Управление персоналом, – пишет И.Н. Герчикова, – это самостоятельный вид деятельности специалистов-менеджеров, главной целью которых является повышение производственной, творческой отдачи и активности персонала; ориентация на сокращение доли и численности производственных и управленческих работников; разработка и реализация политики подбора и расстановки персонала; выработка правил приема и увольнения персонала; решение вопросов, связанных с обучением и повышением квалификации персонала» [2].

В данном определении раскрываются цель и ряд важнейших функций управления персоналом. Его достоинством является конкретность в раскрытии содержания деятельности по управлению кадрами. Однако это определение, как, впрочем, и другие дескриптивные дефиниции, имеет, по меньшей мере, два существенных недостатка: во-первых, оно слабо отражает сущность и специфику управления персоналом и, во-вторых, перечисляет далеко не все его важнейшие функции.

3. Телеологические (с точки зрения цели, задач) определения.

Отчасти телеологический характер имеет уже рассмотренное определение управления персоналом И. Н. Герчиковой, поскольку оно указывает на его главную цель, хотя и раскрывает ее через функции. Еще более типичный пример дефиниций такого рода – характеристика управления персоналом, данная А. Я. Кибановым и Д. К. Захаровым. Они пишут, что управление персоналом – это «комплекс управленческих (организационных, экономических, правовых) мероприятий, обеспечивающих соответствие количественных и качественных характеристик персонала и направленности его трудового поведения целям и задачам предприятия (организации)» [3].

Телеологические дефиниции, не претендуя на содержательную полноту, вместе с тем отмечают важнейшее качество управления персоналом в системе предприятия – его функциональную направленность.

4. Дескриптивно-телеологические дефиниции.

Авторы таких дефиниций, как видно из названия, пытаются сочетать характеристику целей менеджмента персонала с перечислением его важнейших функций. «Экономика персонала (или управление персоналом), – пишут немецкие ученые Р. Марр и В. Вебер, – является сферой деятельности, характерной для всех организаций, и ее главная задача состоит в обеспечении организации персоналом и целенаправленном использовании персонала» [4].

Учитывая важность целевых определений управления персоналом для выяснения его обобщающих, сущностных характеристик, представляется необходимым уточнить, какие цели преследует управленческая деятельность такого рода. В современной литературе, как правило, выделяют две группы целей менеджмента персонала: организационные и личные. «Управление персоналом, – пишут Дж. М. Иванцевич и А. А. Лобанов, – деятельность, выполняемая на предприятиях, которая способствует наиболее эффективному использованию людей (работников) для достижения организационных и личных целей» [5].

Организационные цели традиционно стоят в центре управления персоналом, да и управления в целом. Обычно их связывают с обеспечением эффективности предприятия. И с этой точки зрения, управление персоналом есть деятельность по использованию сотрудников для достижения эффективности организации.

Термин «эффективность предприятия», несмотря на его широкую распространенность, трактуется далеко не однозначно. Одни авторы определяют эффективность как получение максимальной прибыли (особенно широко подобные трактовки были распространены в период господства тейлористской модели управления); другие ученые, которых сегодня явное большинство, понимают эффективность организации более широко. Так, Р.Л. Кричевский выделяет две группы критериев, или показателей, эффективности коллектива и соответственно управления персоналом (в данном случае различия между понятиями «коллектив» и «предприятие» несущественны): психологические и непсихологические. К первым он относит удовлетворенность членством в трудовом коллективе и трудом, мотивацию членов коллектива, авторитет руководителя, самооценку коллектива; ко вторым, непсихологическим критериям – действенность, экономичность, качество, производительность, нововведения, прибыльность [6].

Безусловно, в данной трактовке эффективности управления коллективом отражены ее важнейшие проявления. Однако столь детальная и дифференцированная характеристика эффективности трудно применима на практике. К тому же некоторые показатели, например, «удовлетворенность членством в коллективе» и «самооценка коллектива», во многих отношениях перекрещиваются друг с другом. Поэтому представляется целесообразным использование более конкретной и простой трактовки эффективности управления персоналом. В общей форме можно сказать так: эффективность управления персоналом – это достижение организационных целей (применительно к коммерческим организациям – прибыльности и стабильности предприятия и его адаптируемости к будущим изменениям ситуации при минимальных затратах на персонал) и целей индивидуальных (удовлетворенности трудом и пребыванием на предприятии).

Понятие экономической эффективности ориентировано на коммерческие организации, действующие в условиях рынка и конкуренции. Однако важным объектом управления персоналом являются некоммерческие, в том числе государственные, организации, не ставящие задачи получения максимальной прибыли и выживания в конкурентной борьбе. Общее понятие экономической эффективности применимо к ним лишь с существенными поправками, и то не всегда. Для отражения целевой направленности этой важной сферы управления персоналом представляется необходимым ввести новое, более общее понятие «деловая эффектив-

ность». Применительно к коммерческим, рыночным предприятиям она тождественна экономической эффективности. Однако деловая эффективность характеризует и управление персоналом некоммерческих организаций, и тогда она означает достижение деловых целей любой организации с минимальным расходованием ресурсов.

Учитывая рассмотренные категории, характеризующие управление персоналом, его можно определить как деятельность по обеспечению организации необходимым количеством сотрудников требуемой квалификации и качества в целом, их мотивации и использования в целях деловой (прежде всего экономической), а также социальной эффективности.

Литература

1. *Маусов, Н.* Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления/ Н. Маусов // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №6. – С. 8–12.
2. *Герчикова, И.Н.* Менеджмент. Учебное пособие/ И.Н. Герчикова. – М.: ЮНИТИ., 2000. – С. 21–23.
3. *Кибалов, А.Я., Захаров, Д.К.* Формирование системы управления персонала на предприятии/ А.Я.Кибалов, Д.К. Захаров. – Учебник для студов. – М.: Дело. – 1999. – С.15-16
4. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики / Под ред. Р. Марра, Г.Шмидта, М.: Депо, 1999. – С. 26–28
5. *Иванцевич, Дж.М., Лобанов, А.А.* Человеческие ресурсы управления/ Дж.М.Иванцевич, А.А. Лобанов. – М.: Гардарики, 1999. – С.19-21.
6. *Кричевский, Р.А.* Если Вы – руководитель/ Р.А. Кричевский. – М.: Проспект, 2001.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Е.В. Закшевская, д.э.н., проф. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки

В настоящее время управление сбытом является наиболее слабым звеном в системе функционирования сельскохозяйственных организаций, что влечет за собой значительные потери произведенной продукции и доходов. Капитальные вложения в сферу реализации мизерны, хотя мировой опыт свидетельствует о том, что система сбыта должна развиваться опережающими темпами по сравнению с производством продукции.

Исследования показали, что проблемы, связанные с реализацией сельскохозяйственной продукции, порождены множеством причин: несовершенством существующего ценообразования, слабо развитой инфраструктурой рынка, разрушением связей между производителями и потребителями, недостатком необходимой информации о состоянии рынка, недостаточным уровнем государственной поддержки отечественных товаропроизводителей.

Государство, сделав сельского товаропроизводителя свободным предпринимателем, не смогло реально создать для него необходимую инфраструктуру и свободную конкуренцию в системе товародвижения и фактически утратило контроль над ее элементами. В условиях свободы хозяйственной и предпринимательской деятельности, полного отказа от обязательных поставок по фиксированным ценам сельские товаропроизводители оказались лишенными гарантий сбыта и недостаточно подготовленными к работе в новых условиях хозяйствования. В результате, с одной стороны, они самостоятельно выбирают потребителя, расширяют круг своих постоянных потребителей, прибегают к услугам множества частных посредников, самостоятельно вывозят продукцию в другие регионы, т.е. начинают торговать цивилизованно. С другой стороны, чрезмерная диверсификация каналов сбыта привела к тому, что сельскохозяйственное сырье и продукция не находят сбыта на своих географических рынках, сельские товаропроизводители готовы продать ее любому покупателю и очень часто на невыгодных для себя условиях.

Сложнейшей проблемой управления сбытом на предприятии в условиях острой конкуренции является завоевание или сохранение им предпочтительной доли рынка, а также достижение превосходства над конкурентами. Поэтому сбыт продукции должен рассматриваться под принципиально иным углом зрения – через призму рыночного спроса и предложения, именно в этом заключается новое содержание сбытовой деятельности. В этой связи главной задачей системы управления сбытом сельскохозяйственного предприятия должна стать реализация экономического интереса производителя в получении предпринимательской прибыли на основе удовлетворения спроса преимущественно целевых потребителей, включая государство.

Сбыт является завершающей стадией хозяйственной деятельности товаропроизводителя, однако в современных рыночных условиях его планирование должно предшествовать производственной стадии. Планирование сбыта включает исследование конъюнктуры рынка и производственно-сбытовых возможностей предприятия (при этом необходимо производить пользующуюся спросом и/или перспективную продукцию), составление планов продаж, на основе которых и должны формироваться планы снабжения и производства, формирование оптимальной системы каналов товародвижения. Практика подтверждает, что грамотно построенная система организации и контроля сбытовой деятельности способна обеспечить конкурентоспособность предприятия.

Важнейшим направлением управления сбытом на предприятии является оптимизация системы товародвижения, под которой понимается комплексная деятельность по планированию, организации и контролю за физическим перемещением продукции от производителя к потребителю.

Имея альтернативы в организации распределения своего продукта, предприятие должно исходить из принципиальной ориентации на удовлетворение многообразных запросов конечного потребителя (либо на построение такой системы сбыта, которая была бы эффективна как для самого предприятия, так и для посредников).

Для того чтобы процесс сбыта товаров был эффективным продолжением производственной деятельности и проходил более организованно и по возможности с меньшими издержками, необходимы следующие этапы формирования сбытовой деятельности:

– определение целей сбыта;
– выбор стратегии сбыта;
– отбор посредников и участников сбытовой системы;
– поиск возможных путей сотрудничества между участниками каждого канала распределения;
– разработка и применение контроля сбытовой деятельности в целом, по каждому каналу распределения и отдельным посредникам.

Основные направления повышения доходности сельскохозяйственной организации на основе управления сбытом представлены на рис. 1.

Чтобы построить оптимальную систему товародвижения, на предприятии необходимо решить важную проблему формирования в регионах рыночной инфраструктуры. Мировой опыт развития рыночной инфраструктуры свидетельствует о том, что наибольшая эффективность процессов товародвижения достигается при наличии экономически самостоятельных посреднических организаций. Именно они на определенных этапах становятся собственниками товара, принимая на себя функции владельца, и вступают в договорные отношения с перерабатывающими, транспортными и другими предприятиями, обеспечивающими комплекс разнообразных услуг, необходимых для получения наиболее эффективных конечных результатов. Особенно активно в настоящее время развиваются такие формы внутренних структур канала, как вертикальные и горизонтальные маркетинговые системы.

От уровня развития инфраструктуры зависят особенности функционирования продовольственного рынка, а также наличие: необходимых объемов емкостей хранения, мощностей переработки и предприятий пищевой индустрии, реализационных баз, которые позволят создавать страховые, резервные и другие виды запасов сельхозпродукции и продуктов его переработки; погрузочно-разгрузочных и транспортных средств, весового хозяйства, чтобы осуществлять межрегиональные перевозки; страховых компаний и банковских служб, чтобы страховать всех участников рынка от различных видов риска и кредитовать их под сезонные виды работ; информационно-аналитических, маркетинговых и рекламных центров (агентств), чтобы ориентировать участников рынка в складывающейся и прогнозируемой ситуации на рынке и помогать им в продвижении продукции на рынок, и др.

Элементы функциональной инфраструктуры способствуют созданию благоприятных и равных условий для выхода на рынок и работы на нем всех его субъектов, независимо от форм собственности и объемов предлагаемой продукции. Более того, такая инфраструктура в значительной степени определяет устойчивость межотраслевых и межрегиональных пропорций, время товарооборота, величину потерь произведенной продукции и т.д.

В целях совершенствования сбытовой деятельности необходимо усиление роли интеграции и кооперации. Наиболее значимыми в ближайшие годы, по нашему мнению, станут прямые связи крупных производителей продукции и их объединений с перерабатывающими предприятиями, а также с крупными коммерческими структурами, занимающимися закупкой, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Одной из схем взаимовыгодного сотрудничества сельских производителей с другими субъектами рынка может также стать заключение стратегического партнерства на кооперативных началах, создание объединений ассоциативного типа, а также закупочно-сбытовых и кредитных кооперативов.

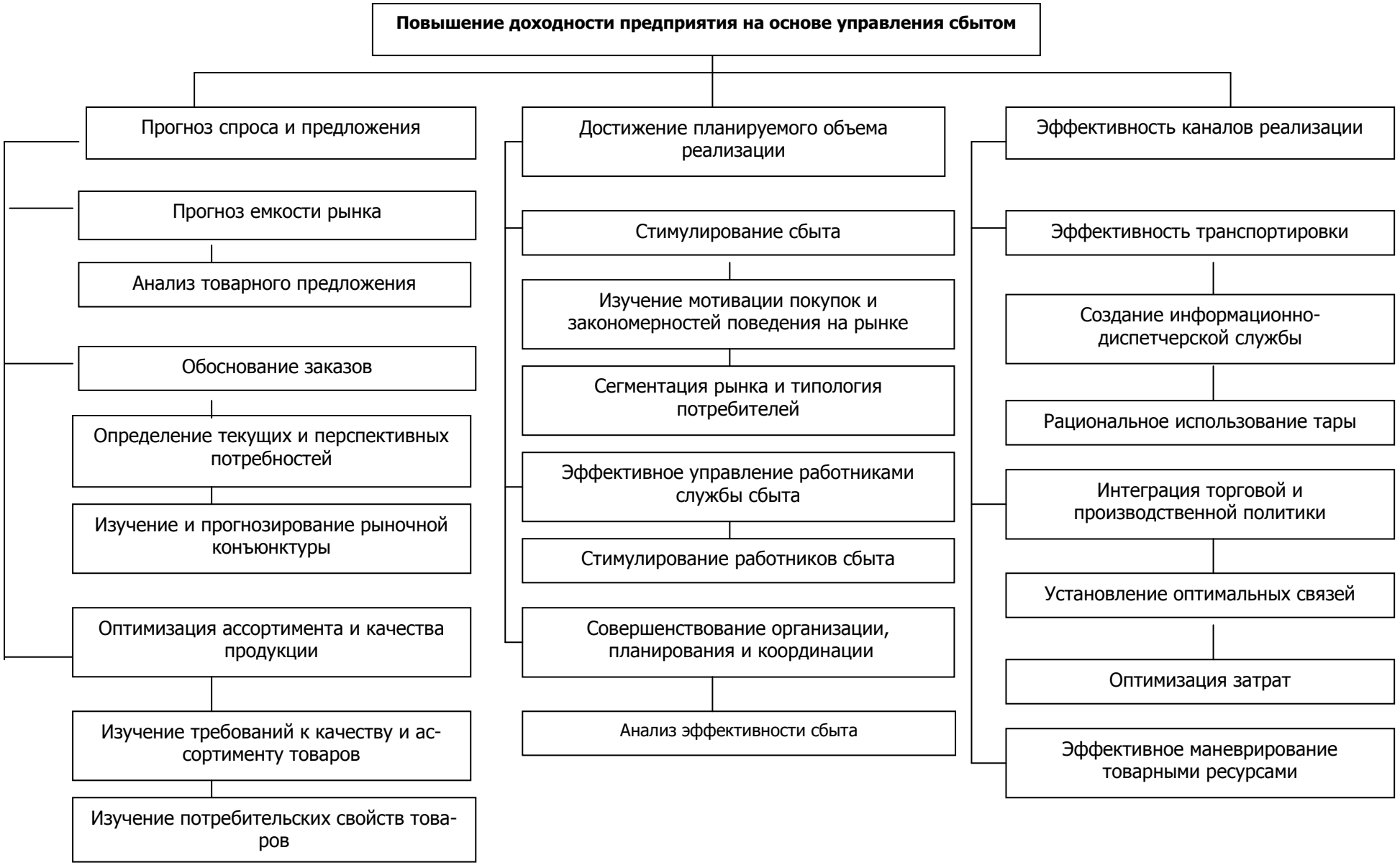

Рис. 1. Основные направления повышения доходности организации на основе управления сбыта

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.Я. Ларионова, мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

В дореформенный период молочное скотоводство являлось одной из основных отраслей аграрного сектора Дальнего Востока. Его развитие обеспечивало рациональное использование сельскохозяйственных угодий, оптимальную структуру посевных площадей, занятость значительной части работников сельскохозяйственных предприятий и стабильное поступление денежных средств. Прибыль от реализации молока служила одним из источников развития сельскохозяйственного производства и решения социальных задач села. В 1990 г. в сельскохозяйственных предприятиях содержалось 80% крупного рогатого скота и 76% коров.

В процессе реформ изменились экономические условия ведения отрасли, в результате либерализации резко выросли цены на комбикорма и другие промышленные ресурсы, перерабатывающие предприятия занижали закупочные цены, прекратилась поддержка отрасли из федерального бюджета. В итоге молочное скотоводство стало убыточным. В условиях роста кредиторской задолженности поголовье скота часто становилось единственным ликвидным активом для погашения долгов энергетикам и приобретения необходимых производственных ресурсов.

Это негативно отразилось на состоянии молочного скотоводства в сельскохозяйственных предприятиях и обусловило значительное сокращение поголовья скота во всех регионах Дальнего Востока. За 1990–2005 гг. поголовье уменьшилось в Еврейской автономной области на 97%, Магаданской – на 94, Амурской – на 93, Камчатской и Сахалинской областях – на 89, 91, Хабаровском крае – на 78, Приморском – на 92, Республике Саха – на 88%. Поголовье коров сократилось в сельскохозяйственных предприятиях на 88%. В предприятиях Еврейской автономной области осталось 3% коров, Амурской области – 9%, Приморском крае – 9,4% к уровню 1990 г. Тенденция сокращения поголовья до сих пор не преодолена.

Под влиянием экономических условий и сокращения производства кормов снизилась продуктивность скота. В 2005 г. в сельскохозяйственных предприятиях удой на 1 корову составил 2 177 кг, или 87% к уровню 1990 г. Самый низкий удой – 1 283 кг – получен в Еврейской автономной области и наибольший – 3 442 кг – на предприятиях Сахалинской области.

В сельскохозяйственных предприятиях производство молока сократилось в 10 раз. На предприятиях Еврейской автономной, Магаданской и Амурской областей к уровню 1990 г. производится 2-7% молока и только в Хабаровском крае – 23%.

Уменьшение производства молока при значительном падении покупательской способности населения привело к существенному снижению среднедушевого потребления молока и молочных продуктов. К уровню 1990 г. производство молока на душу населения на Дальнем Востоке снизилось на 99,6%, а потребление на 204 кг и составило, соответственно, 95,4 и 160 кг при медицинской норме 390 кг (рис. 1).

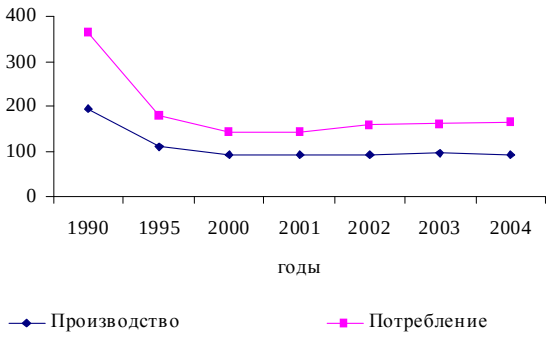

Рис. 1. Производство и потребление молока в ДФО на душу населения, кг в год

Наибольший спад производства и потребления молока произошел в начальный период реформ. Более половины потребляемого молока ввозится на Дальний Восток в переработанном виде из Сибири, западных областей страны и по импорту. Рост доходов населения и необходимость повышения качества питания вызывают потребность увеличения производства молока на месте.

К сожалению, сложившиеся цены на молоко при росте затрат на производство не стимулируют предприятия к наращиванию его объемов, приводят к снижению рентабельности от реализации молока, сокращению поголовья коров.

Характерен постоянный рост издержек. В 2003 г. себестоимость производства 1 ц молока в сельхозпредприятиях возросла к уровню 2002 г. на 17% и составила 1 026 р., цена его реализации составила лишь 644 р. (табл. 1).

Наименьшая себестоимость молока сложилась в Амурской области – 687 р., наивысшая – в Магаданской области. В Республике Саха при себестоимости 1 ц молока 1 468 р. увеличилось его производство. Стимулирование роста производства в регионах с минимальными затратами требует восстановления поддержки молочного скотоводства из федерального бюджета.

Увеличение себестоимости производства молока в основном происходит за счет продолжающегося роста цен на материально-технические и энергетические ресурсы, низкой продуктивности животных.

Для снижения себестоимости молока на уровне хозяйствующих субъектов необходимо проводить оперативный контроль за затратами, не допускать перерасхода кормов на 1 ц молока, объективно оценивать целесообразность произведенных расходов и принимать соответствующие меры к их снижению.

1. Себестоимость и структура затрат на производство молока в 2003 г. в сельхозпредприятиях Дальнего Востока

Территория	Производственная себестоимость 1 ц, р.	Структура затрат, %				Себестоимость 1 ц реализованного молока, р.	Цена реализации 1 ц молока, р.	Рентабельность реализации молока, %
		Оплата труда	Корма	Основные средства	Прочие			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ДФО	1 017	20	38	14	28	1 015	644	-36,5
Амурская область	687	16	36	15	33	660	602	-8,8
Еврейская автономная область	902	29	42	9	20	968	750	-22,5
Камчатская область	1 131	21	43	5	31	1 407	1 182	-16
Магаданская область	2 265	14	45	8	33	2 265	1 913	-15,5
Приморский край	796	22	34	14	30	868	614	-29,2
Республика Саха	1 468	27	32	16	25	1 484	286	-80,7
Сахалинская область	1 161	15	43	9	34	1 313	1 013	-22,8
Хабаровский край	981	19	44	18	19	984	836	-15,1

Группировка предприятий в Амурской области за 2003 г. по поголовью коров показала, что с увеличением поголовья увеличивается продуктивность и валовое производство молока. В группе хозяйств с поголовьем свыше 300 гол. Продуктивность была выше, чем в I группе в 2,1 раза и валовое производство – в 42 раза. В целом по совокупности хозяйств на 100 га сельхозугодий приходится 2,1 гол. Себестоимость 1 т молока самая низкая в хозяйствах IV группы; в I группе она превышает среднюю себестоимость в 1,3 раза (табл. 2).

2. Группы предприятий по поголовью коров на 1 хозяйство, гол.

Показатель	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа	Итого
		51–100 гол.	101–200 гол.	201–300 гол.	301 гол. и выше	
Число предприятий в группе	16	17	17	9	13	72
Средний размер предприятия:						
по поголовью коров	32,8	79,7	139,2	246,3	451,5	171,3
по валовому производству молока, ц	266,3	937,8	2 861,3	3 654,7	11 215,8	3 438
надой на 1 корову, кг	1 440	1 352	1 779	2 154	3 125	2 380
коров на 100 га сельхозугодий, гол.	0,4	1,4	2,5	3,7	2,6	2,1
Производство молока, ц						
на 1 работника сельхозпредприятия	3,6	12,7	21,8	35,4	38,4	26,3
на 100 га сельхозугодий	5,9	18,9	44	79,9	79,7	50,3
себестоимость 1 ц молока, р.	901	764	774	607	690	704
цена реализации 1 т молока, р.	4 837	5 331	6 255	5 697	6 289	6 070

Таким образом, доведение поголовья до рациональных размеров служит одним из факторов повышения эффективности отрасли. Для нормального функционирования предприятиям необходимо минимизировать свои издержки (снижать себестоимость продукции) путем выбора оптимальных масштабов производства и использования ресурсов.

На повышение эффективности молочного скотоводства большое влияние оказывает рост продуктивности коров как важный фактор повышения окупаемости затрат кормов и труда на единицу продукции. Поэтому в создавшихся экономических условиях одним из резервов увеличения производства молока является реализация имеющегося потенциала продуктивности дойного стада.

Молоко – самая скоропортящаяся продукция сельскохозяйственного производства. Для его охлаждения, повышения сортности и хранения даже на непродолжительный период требуется дорогое специальное оборудование и большие затраты средств. Большинство хозяйств, занимающихся молочным скотоводством, оснащено техникой и оборудованием, свыше 80% которого имеет сверхнормативный срок эксплуатации, что приводит к снижению надежности работы, нарушению технологических процессов и снижению качества молока. Для приобретения такого оборудования у производителей молока финансовых возможностей просто нет. В этих экономических условиях потенциал молочного скотоводства не может реализоваться в полной мере.

Для повышения эффективности производства молока необходимо государственное влияние не ценообразование, которое гарантировало бы доходность от реализации продукции, обеспечивающую расширенное воспроизводство.

Известно, что важнейшим условием стабильного развития молочного скотоводства является прочная кормовая база. В 2004 г. сельскохозяйственными предприятиями было заготовлено 232,9 тыс. т корм. ед. грубых и сочных кормов, что на 12% больше, чем в 2003 г., на четырех территориях их заготовили меньше, чем в предыдущем году. На условную голову скота в целом по ДФО было заготовлено грубых и сочных кормов по 20,7 ц корм. ед. В 2004 г. в ДФО посевные площади под кормовыми культурами в сельхозпредприятиях составили 268,6 тыс. га, что почти в 4,5 раза меньше, чем в 1990 г. При этом ежегодно наблюдается тенденция сокращения площадей под кормовыми культурами.

Важнейшей задачей для всех хозяйств, занимающихся молочным скотоводством, является улучшение воспроизводства стада, получение и сохранение ежегодно от каждой коровы здорового теленка, организация интенсивного выращивания.

Только своевременное решение этих задач позволит создать эффективное конкурентоспособное молочное скотоводство в Дальневосточном федеральном округе.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Д.Н.Соколов, ассист., **А.Н.Корнеев**, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Отрасль птицеводства является зернопотребляющей, от качества зерна, его себестоимости во многом зависят продуктивность птицы, прибыль предприятий, их конкурентоспособность.

Птицеводство Брянской области находится в не вполне благоприятных природно-климатических условиях. В регионе более дорогое зерно, чем в областях юга страны. Неэффективно и рискованно возделывание таких сельскохозяйственных культур, необходимых для производства сбалансированного комбикорма, как кукуруза, соя, подсолнечник. В области поэтому используются различные варианты решения кормовой проблемы: одни хозяйства применяют покупные комбикорма; другие закупают зерно и шрот подсолнечника в южных областях ЦФО; третьи начинают производить зерно, одновременно закупая его в других регионах, и налаживают выпуск комбикорма.

Каждый из вариантов имеет положительные и негативные стороны. Так, приобретение комбикорма сопряжено с растущими ценами и транспортными издержками, что сдерживает увеличение прибыли и понижает конкурентоспособность. Кроме того, дефицит в стране белковых культур ухудшил качество комбикорма. При втором варианте также создаются не лучшие условия, что обусловлено колебанием цен на зерно, существенным возрастанием издержек на транспортировку зерна. Хотя сегодня налаживание выпуска собственного комбикорма технологически возможно. Создаются дополнительные рабочие места, предприятие становится менее зависимым от конъюнктуры на рынке комбикормов. Третий вариант решения проблемы комбикорма в условиях Брянской области, на наш взгляд, более приемлем и перспективен. Объясняется это тем, что природные условия позволяют с минимальными издержками производить такие зерновые культуры, как ячмень, овес, рожь, пшеница, а также зернобобовые – горох, фасоль, люпин. Перспективно возделывание проса, а также рапса как заменителя подсолнечного шрота.

Опыт птицефабрики «Снежка» свидетельствует о выгодности производства собственного комбикорма.

1. Себестоимость комбикорма в ОАО «Снежка» Брянской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2002 г.
Затраты на производство комбикорма, р./т	3 504	3 922	5 340	152,4
Цена приобретенного комбикорма, р./т	4 348	4 959	4 604	105,8

Данные таблицы показывают значительный рост себестоимости комбикорма, что обусловлено увеличением цен на бензин и дизельное топливо. В ОАО «Снежка» основная доля зерна закупается в южных областях ЦФО, где также возросла его себестоимость в результате увеличения цен на удобрения и топливо. Это привело к росту закупочных цен на зерно, а следовательно, к увеличению затрат на производство комбикорма. Но в хозяйстве не используются многие резервы по увеличению производства зерна и снижению его себестоимости.

2. Себестоимость зерна в ОАО «Снежка» и передовых хозяйствах Брянской области

Себестоимость зерна, р./т	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2003 г.
ОАО «Снежка»	1 475	2 033	2 717	183,8
Передовые хозяйства	975	1 874	1 723	177,3
В среднем по области	1 560	1 937	1 919	123,1

В передовых хозяйствах области, с урожайностью зерновых культур от 24,0 до 30,0 ц/га, себестоимость зерна в 1,5 раза меньше. Одной из главных причин высокой себестоимости зерна в ОАО «Снежка» является низкая урожайность. Если в 2002 г. она составила 21,5 ц/га, то в 2003 г. – 15,2, в 2004 г. – 17,1 ц/га. Снижение себестоимости зерна до оптимальной является актуальной задачей в эффективности птицеводства, повышении его конкурентоспособности. Важность ее решения определяется тем, что в 2004 г. для ОАО «Снежка» средняя цена 1 т закупочного зерна составила 2 640 р. Кроме того, резко возросли издержки на транспортировку зерна. Ухудшение экономических условий для ОАО «Снежка» как покупателя зерна явилось одной из причин снижения уровня рентабельности отрасли птицеводства.

В среднем за 2002–2004 гг. уровень рентабельности производства яиц составил 20,9%, птицефабрика занимала 26-е место среди ста наиболее крупных эффективных птицеводческих предприятий России. Сегодня наблюдается тенденция снижения

конкурентоспособности. Она опасна и тем, что на рынок продукции птицеводства региона входят новые фирмы. Обострение конкуренции за покупателя может привести к сокращению цен на яйцо, что неизбежно ухудшит финансовое положение ОАО «Снежка». Чтобы удержать свои ведущие позиции в регионе по производству и реализации продукции птицеводства, необходимо значительно увеличить производство зерна за счет повышения урожайности до 30 ц/га, наладить в районе интеграционные связи с хозяйствами по эффективному производству зерна.

3. Рентабельность производства и реализации яиц в ОАО «Снежка» Брянской области

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2002 г.
ОАО Снежка»	43,0	18,7	13,2	30,7
В среднем по области	34,6	18,7	15,3	44,2

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ И ФОРМ СОБСТВЕННСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ОВОЩЕЙ ОТКРЫТОГО ГРУНТА

Н.Ю.Евстафьев, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

Одним из направлений аграрных преобразований в России 90-х гг. XX в. являлся переход к многоукладной экономике в сельском хозяйстве. Под многоукладной понимают экономику, которая основана на рациональном сочетании различных форм собственности и организационно-правовых форм.

Формально в России сельское хозяйство и до 90-х гг. прошлого века было многоукладным. Достаточно вспомнить, что организационно-правовые формы на селе были представлены колхозами, совхозами, личными подсобными хозяйствами населения и другими формированиями. Однако они находились под жесткой монополией государства. Ориентация была на крупное производство, а кооперативно-колхозный сектор был практически сведен до уровня государственной собственности.

В настоящее время в условиях рыночной экономики среди сельскохозяйственных производителей можно выделить такие категории, как: сельскохозяйственные организации; крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подсобные хозяйства; некоммерческие садоводческие, огороднические и дачные объединения. Основными же производителями продукции в сельском хозяйстве выступают сельскохозяйственные организации, которые, в соответствие с Гражданским кодексом РФ, представлены строго определенными организационно-правовыми формами: производственные кооперативы, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, товарищества на вере, полные товарищества, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Выращиванием овощной продукции в Чувашской Республике в 2004 г. занимались 294 сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм и форм собственности (табл. 1). Наибольшее распространение среди них получили производственные кооперативы, а по форме собственности – частные. В общей численности сельскохозяйственных организаций на их долю приходилось соответственно 66% и 94%. Реже встречаются акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, унитарные предприятия, и не наблюдается товариществ. Среди организационно-правовых форм значительно меньше унитарных предприятий (13), обществ с ограниченной ответственностью (24), открытых и закрытых акционерных обществ (29 и 34 соответственно). По форме собственности меньше с муниципальной формой – 2% и государственной – 2%. На долю смешанной формы собственности приходится 1%, частной – 95%.

1. Распределение сельскохозяйственных организаций, выращивающих овощи в Чувашской Республике, по организационно-правовым формам и формам собственности, 2004 г.

Организационно-правовые формы	Всего	В том числе по формам собственности			
		Частная	Смешанная	Государственная	Муниципальная
СХПК	194	194	-	-	-
ЗАО	34	34	-	-	-
ОАО	29	25	4	-	-
ООО	24	24	-	-	-
УП	13	-	-	7	6
Итого	*294*	*277*	*4*	*7*	*6*

В сельскохозяйственных организациях различных организационно-правовых форм и форм собственности экономическая эффективность производства овощей существенно колеблется.

Основные объемы производства овощей в Чувашской Республике сосредоточены в 294 сельскохозяйственных организациях, из которых 66% составляют сельскохозяйственные производственные кооперативы (табл. 2). Они производят почти 75% овощей от общего объема их выращивания в сельскохозяйственных организациях всех организационно-правовых форм.

Анализ данных табл. 2. позволяет установить, что самая высокая урожайность овощных культур наблюдается в производственных кооперативах. Она почти на 37% выше, чем в среднем по сельскохозяйственным организациям всех организационно-правовых форм, и в 5,3 раза больше по сравнению с урожайностью в унитарных предприятиях. Урожайность овощных культур оказывает существенное

влияние на себестоимость 1 ц овощей, размер прибыли в расчете на единицу продукции и рентабельность отрасли. Так, самый большой размер прибыли на 1 ц продукции был получен в производственных кооперативах, самый низкий – в обществах с ограниченной ответственностью, в унитарных же предприятиях прибыли не было. Уровень рентабельности реализации овощной продукции в производственных кооперативах составлял 38,3%, тогда как в обществах с ограниченной ответственностью он был равен 1,3%. В среднем в организациях всех организационно-правовых форм уровень цены реализации единицы овощной продукции был на 36 р. ниже, чем в сельскохозяйственных производственных кооперативах.

Экономическая эффективность производства овощей в значительной мере изменяется по сельскохозяйственным предприятиям различных форм собственности. В общем объеме выращивания овощной продукции на предприятиях с частной формой собственности производится свыше 94% овощей.

Самая высокая урожайность овощных культур была достигнута в сельскохозяйственных организациях самой распространенной формы собственности – частной, здесь она была на 26% выше, чем в среднем по сельскохозяйственным организациям всех форм собственности. При этом уровень товарности овощей на всех предприятиях составляет 80–90%.

2. Размер и экономическая эффективность производства и реализации овощей в сельскохозяйственных организациях различных организационно-правовых форм и форм собственности в Чувашской Республике в 2004 г.

Показатель	Всего	В том числе по организационно-правовым формам				
		СХПК	ЗАО	ОАО	ООО	ГУП и МУП
Количество сельскохозяйственных организаций	294	194	34	29	24	13
Площадь посева овощей в сельскохозяйственных организациях, га	883	404	106	186	124	63
Урожайность, ц/га	219	345	154	177	188	66
Уровень товарности, %	84	80	84	83	90	73
Полная себестоимость 1 ц продукции, р.	230,2	202,7	198,3	220,1	259,0	204,0
Цена реализации 1 ц продукции, р.	244,4	280,4	250,2	280,1	262,3	199,9
Получено прибыли (+), убытков (-) на 1 ц продукции, р.	14,2	77,7	51,9	60,0	3,3	-4,1
Уровень рентабельности, %	6,2	38,3	26,2	27,3	1,3	-2,0

Анализ производства овощей открытого грунта в сельскохозяйственных организациях Чувашской Республики позволил установить, что наибольшая эффективность при их возделывании достигается на предприятиях с частной формой собственности. Производство овощей открытого грунта выгодно в сельскохозяйственных производственных кооперативах, а также в открытых акционерных обществах. Другими словами, выращивание овощей открытого грунта эффективно в сельскохозяйственных организациях, изменивших при становлении многоукладной экономики организационно-правовую форму.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АДАПТАЦИИ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К РЫНКУ

С.Н.Лысенкова, ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии, **Е.П.Чирков**, д.э.н., проф. Брянского филиала Российского университета кооперации

Многообразие форм собственности является основой для создания различных организационно-правовых форм предприятий. Организационно-правовые формы хозяйственной деятельности характеризуются большим разнообразием и отличаются одна от другой по следующим признакам:

– число участников данного хозяйствующего субъекта (предприятия);
– собственник применяемого капитала;
– способ распределения прибыли и убытков;
– форма управления предприятием;
– источники имущества, составляющего материальную основу хозяйственной деятельности данного предприятия;
– пределы имущественной ответственности.

В условиях аграрно-экономических преобразований важно трансформировать хозяйствующий субъект (предприятие) в новое качественное состояние – организационно-правовую форму хозяйствования, выбор которой предопределен соответствующей законодательно-нормативной базой. В рамках действующего законодательства выбор организационно-правовой формы хозяйствования полностью остается за самими предприятиями и определяется, в основном, предполагаемой сферой деятельности предприятия, его отраслевой и функциональной направленностью, наличием денежных средств, состоянием рыночных и правовых отношений и сопряжен с определенным риском. Более того, избранная организационно-правовая форма хозяйствования должна быть адекватна структуре управления.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской федерации к числу организационно-правовых форм хозяйствования относят четыре: хозяйственные товарищества, хозяйственные обще-

ства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Предприятия этих организационно-правовых форм хозяйствования могут на договорных началах добровольно объединяться в различные виды интеграционных структур (концерны, консорциумы, хозяйственные компании, хозяйственные ассоциации, финансово-промышленные группы и др.).

Поскольку организационно-правовые формы сельскохозяйственных предприятий определяются их содержанием, то они различаются между собой рядом признаков, по которым их можно классифицировать:

– по уровню специализации – узкоспециализированные, многоотраслевые;

– по основным видам деятельности – аграрные и агропромышленные;

– по организационно-правовому статусу (рис. 1).

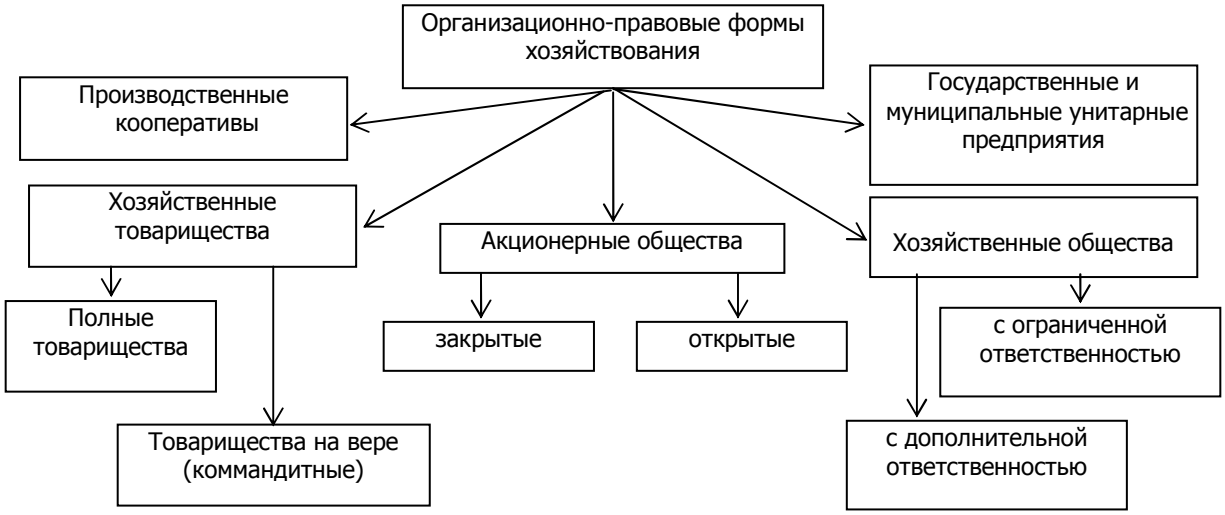

Рис. 1. Классификация предприятий АПК по организационно-правовым формам хозяйствования

В ходе аграрного реформирования появились такие формы хозяйствования, как акционерные общества (открытого и закрытого типа), общества (с ограниченной и дополнительной ответственностью), сельскохозяйственные производственные кооперативы, паевые экономические товарищества (полные и на вере), государственные и муниципальные унитарные предприятия. Каждая из этих коллективных форм хозяйствования имеет свои отличительные особенности и преимущества в правовом, организационном и экономическом аспектах.

Изучение факторов выбора форм хозяйствования с учетом видов собственности показывает, что в каждом отдельном предприятии желания и интересы людей различны: один тяготеет к полной самостоятельности, другого устраивает лишь частичная ее мера, третий не желает брать на себя вообще какую-либо ответственность и больше настроен на наемный труд, четвертый предпочитает коллективную работу, а иной, наоборот, индивидуалист по натуре и т.д. Поэтому в одном предприятии в качестве участников могут быть объединены разные формы: и кооперативы, и товарищества, и арендные подразделения, и индивидуальные крестьянские (фермерские хозяйства). И, наоборот, в рамках одной организационно-правовой формы можно соединить несколько самостоятельных предприятий.

В настоящие время на территории Брянской области функционируют сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм (рис. 2).

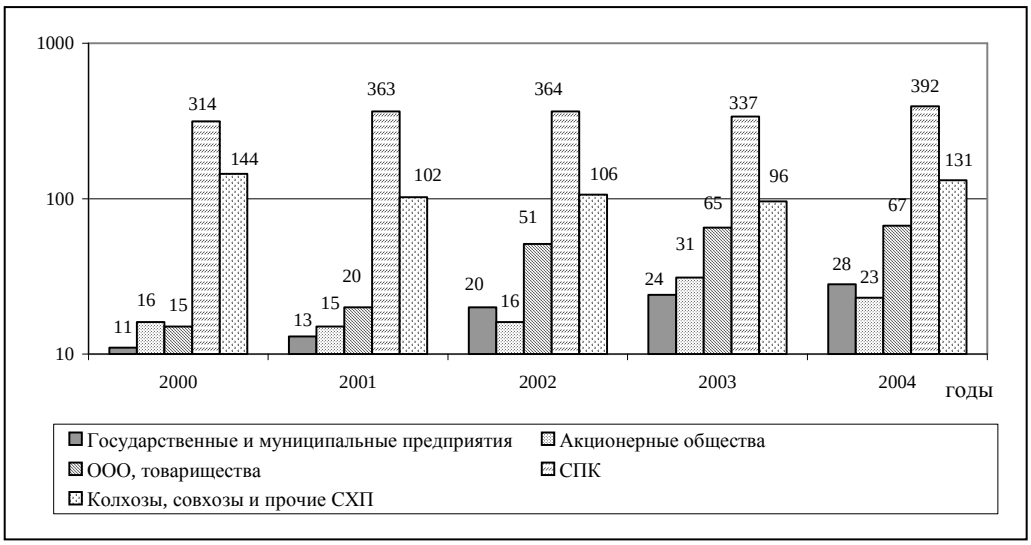

Рис. 2. Динамика различных организационно-правовых форм хозяйствования в Брянской области

За последние пять лет число сельскохозяйственных организаций выросло с 500 в 2000 г. до 641 в 2004 г. (на 11%). Наибольший рост числа сельскохозяйственных организаций произошел за счет увеличения обществ с ограниченной ответственностью – почти в 4,5 раза, государственных и муниципальных предприятий – в 2,5 раза, акционерных обществ – в 1,4 раза, а рост числа сельскохозяйственных производственных кооперативов составил всего лишь 25%. Одновременно количество колхозов и совхозов уменьшилось почти на 10%. Эти изменения осуществлялись за счет их преобразования в предприятия других организационно-правовых форм хозяйствования, в основном, в общества с ограниченной ответственностью и товарищества, доля которых в структуре сельскохозяйственных организаций выросла с 3% до 10%.

В современных условиях из всех форм хозяйствования сельскохозяйственные производственные кооперативы занимают в области доминирующую роль (61,15% от общего числа сельскохозяйственных предприятий). Высокий удельный вес СПК объясняется тем, что законодательство дает им определенные преимущества (по числу членов, по защите имущества от кредиторов и судебных исполнителей). На этот процесс влияли предпочтения сельских жителей, для которых кооперативная форма хозяйствования является наиболее привычной и понятной, хотя производственные кооперативы в Брянской области менее эффективны и конкурентоспособны, чем ООО, товарищества, ГУП и МУП.

Рассматривая экономические показатели сельхозпредприятий Брянской области разных организационно-правовых форм хозяйствования (табл. 1), можно сделать выводы.

1. Наиболее крупными являются акционерные общества: на 1 хозяйство данной формы приходится 180 работников (в среднем по области этот показатель составляет 61 чел.) и 24 002 тыс. р. выручки (что в 4,5 раза больше среднеобластного значения), однако финансовая устойчивость предприятий довольно низкая. Более того, в условиях всеобщего кризиса недостижима и главная цель акционерного общества – получение прибыли;

2. Наиболее эффективными являются ООО, товарищества, ГУП и МУП. Хозяйства этих правовых форм можно отнести к финансово устойчивым, так как ими была получена в 2004 г. балансовая прибыль, а коэффициент задолженности был меньше 0,5. Это свидетельствует о возможности быстрого погашения кредитов.

1. Эффективность сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования в Брянской области в 2004 г.

Организационно-правовая форма СХП	Количество предприятий		Приходится на 1 предприятие			
	Ед.	%	среднегодовых работников, чел.	выручки, тыс. р.	прибыли, тыс. р.	коэффициент задолженности
Государственные и муниципальные предприятия	28	4,37	75,1	5 708,9	157,1	0,43
Акционерные общества	23	3,59	179,5	24 002,1	-120,39	0,51
ООО, товарищества	67	10,45	73,1	9 338,03	881,06	0,35
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	392	61,15	51,0	3 763,3	13,8	1,01
Колхозы и совхозы	110	17,16	65,0	3 616,3	-174,8	1,20
Прочие с.-х. предприятия	25	3,28	66,1	4 305,76	-436,00	0,75
Все хозяйства	641	100	61,3	5 336,6	73,7	0,76

Сопоставляя динамику численности различных организационно-правовых форм хозяйствования и их эффективность, можно отметить, что численность более эффективных форм постепенно растет, а менее эффективных – снижается.

На территории Брянской области расположены и функционируют ряд крупных сельскохозяйственных предприятий, которые имеют разную организационно-правовую форму: ТнВ «Красный Октябрь», СПК «Агрофирма «Культура», ОАО «Птицефабрика «Снежка», колхоз «Прогресс» Клинцовского района, ГОНО «Дятьково» Дятьковского района, ООО «Вороновский» Рогнединского района. Бывшие высокоиндустриальные хозяйства быстрее других адаптировались к нынешним условиям хозяйствования, с максимальной отдачей используют адаптивный потенциал, противостоят экстремальным факторам, аккумулируют и задействуют благоприятные факторы мотивационно-адаптационного характера и продолжают наращивать производство сельскохозяйственной продукции.

В чем же слагаемые их успеха? Во-первых, здесь не спешили с разорением, а сохранили целостность хозяйства, инженерную и социальную инфраструктуры; во-вторых, проводили целенаправленную подготовку кадров для работы в новых условиях рыночных отношений; в-третьих, не разрушили хозрасчетные отношения, прогрессивные системы оплаты труда; в-четвертых, на основе долевого подхода и паевых отношений подняли престижность сельскохозяйственного труда и выработали меры по стимулированию трудовой активности. В современных условиях хозяйствования одной из составляющих эффективности производства становится адаптация сельскохозяйственных товаропроизводителей к макро- (высшим) и микроэкономическим (внутрихозяйственным) фактором.

Проведенный экономический анализ показывает, что реорганизация практически не затронула внутрихозяйственных экономических отношений в сельскохозяйственных предприятиях. К тому же из-за изменения форм собственности она сделала несоответствующими действительности ранее наработанные подрядные и арендные отношения. Наряду с этим в процессе реорганизации коллективы новых форм хозяйствования перенесли в них накопленные

десятилетиями негативные привычки: равнодушие, безынициативность, бесхозяйственность, пьянство, воровство и т.п. В итоге сельскохозяйственные предприятия остались такими же, какими они были в доперестроечное время, хотя расширились некоторые их права и полномочия как сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Сложившаяся экономическая ситуация в аграрном секторе во многом объясняется отсутствием до сих пор удовлетворительной законодательной базы, имеющиеся же законы выполняются не полностью, а в ряде случаев блокируются и искажаются местными властями. Обсуждаемый сейчас проект федерального закона о развитии сельского хозяйства вновь оказался рамочным и не содержит механизмов улучшения экономического положения в АПК.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.Г. Лысенко, д.э.н., проф., чл.-корр. Россельхозакадемии

Стратегическое управление сельскохозяйственными предприятиями рассматривается нами как деятельность по разработке и реализации стратегии развития этих форм хозяйствования в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений. При этом предусматривается решение первостепенных задач:

– преодоление кризисного состояния сельскохозяйственных предприятий, которое возникло в ходе либерально-экономической реформы, проведения реорганизации и разгосударствление колхозов и совхозов, хотя они имели определенные возможности эффективного развития в новой экономической и правовой среде;

– возможности занятия сельскохозяйственными предприятиями лидирующего экономического положения в перспективе на рынке и непосредственно в отрасли, но в тесном взаимодействии с другими формами хозяйствования;

– создание необходимых условий для адаптации и укрепления этих форм в новых условиях хозяйствования, повышения эффективности и долгосрочного их развития с учетом внутренних и внешних факторов.

В этих целях проведем ретроспективный анализ состояния сельскохозяйственных предприятий и влияния внешнего фактора на их функционирование. В дореформенный период в стране функционировало свыше 27 тыс. колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий, производивших около 76% валового сельскохозяйственного продукта, а 24% производили личные подсобные хозяйства населения, интегрированные с сельхозпредприятиями.

Из табл. 1 видно, что колхозы и совхозы производили более трети всего объема основных видов сельскохозяйственной продукции (кроме картофеля).

Весомыми были натуральные показатели. По данным Госкомстата России, в 1990 г. колхозы и совхозы произвели зерна (после доработки) 113,5 млн т, сахарной свеклы (фабричной) – 32,1, семян подсолнечника – 3,3, картофеля – 10,1 и овощей – 6,9 млн т, мяса в убойном весе – 7,0, молока – 41,4 млн т, яиц – 36,6 млрд шт., льноволокна – 70,8, шерсти (в физическом весе) – 169 тыс. т. Среднегодовой валовой продукт достиг 103 млрд р., что составило 11,5% к предыдущему пятилетию (1985–1990 гг.).

1. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в % от хозяйств всех категорий)

	Сельхозпредприятия			Хозяйства населения			К(Ф)Х*		
	1990 г.	2000 г.	2005 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Зерно (в весе после доработки)	99,7	90,7	80,2	0,3	0,9	1,5	4,7	8,4	18,3
Сахарная свекла (фабричная)	99,9	94,4	87,8	0,0	0,7	1,8	3,5	4,9	10,4
Семена подсолнечника	98,6	84,4	72,5	1,4	1,4	0,9	12,3	14,2	26,2
Картофель	33,9	6,5	6,3	66,1	92,4	91,6	0,9	1,1	2,1
Овощи	69,9	19,9	14,0	30,1	77,9	80,3	1,3	2,2	5,7
Скот и птица на убой (в живом весе)	76,0	40,2	45,7	24,0	58,0	51,8	2,0	1,8	2,5
Молоко	76,2	47,3	45,2	23,8	50,9	51,8	1,0	1,8	3,0
Яйца	78,4	70,9	74,1	21,6	27,8	25,2	0,3	0,4	0,7

* *Включая индивидуальных предпринимателей.*

Уровень рентабельности продукции сельского хозяйства равнялся 43%, в том числе в растениеводстве – 77%, а в животноводстве – 34%. Убыточные хозяйства составляли всего 3% (в 2005 г. – 39%).

Россия занимала 6-7-е место в мире по обеспеченности населения продуктами питания, но в 2005 г. страна опустилась по этим показателям на 60-е место.

Сельскохозяйственные предприятия до настоящего времени сохраняют высокую товарность продукции (табл. 2).

Ретроспективный анализ функционирования сельскохозяйственных предприятий (в том числе 30 тыс. реорганизованных) показывает, что в условиях многообразия форм хозяйствования они являются основой отрасли, продовольственного обеспечения.

Проводимая государством институциональная политика, направленная на формирование многоукладной экономики путем разгосударствления форм собственности на землю, реформирования, трансформации и разукрупнения колхозов, совхозов, не учитывала особенностей и позитивного опы-

та этих национальных институтов хозяйствования. Политика разукрупнения хозяйств, отводившая приоритет мелкотоварному сектору, носила, прежде всего, политический, а не экономический характер и привела к резкому снижению производства сельскохозяйственной продукции и сырья, не создала конкурентной среды. Более того, продолжается необоснованное банкротство сельскохозяйственных предприятий.

2. Товарность сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (реализовано в % от общего объема производства)

	Сельхозпредприятия		Хозяйства населения		К(Ф)Х[1)]	
	1997 г.	2003 г.	1997 г.	2003 г.	1997 г.	2003 г.
Зерно	45,2	67,8	-	-	30,0	34,3
Сахарная свекла (фабричная)	18,2	74,9	-	-	-	-
Семена масличных культур	68,9	80,9	-	-	-	-
Картофель	38,7	44,2	9,7	9,5	40,2	34,8
Овощи	72,0	74,9	8,7	7,7	37,3	62,9
Скот и птица (в живом весе)	100	100	22,9	32,2	94,9	99,8
Молоко	80,3	86,7	17,4	18,2	62,8	61,5
Яйца	94,2	93,4	8,2	5,8	89,6	60,8

[1)] *Включая индивидуальных предпринимателей.*

В этих условиях объективно возрастает необходимость нового подхода к стратегии управления формами хозяйствования, активно и не без основания поднимается вопрос о приоритетных формах хозяйствования. В национальном проекте «Развитие АПК» предусмотрено стимулирование развития малых форм хозяйствования и намечено увеличение на 6% объема реализации продукции личными подсобными хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. На решение этой части проекта определено финансирование на два года в сумме почти 16 млрд р.

Безусловно, любой финансовый источник поддержки форм хозяйствования имеет положительное значение. Однако возникает вопрос о целесообразности поддержки тех или иных форм. Какова эффективность этой поддержки?

На наш взгляд, финансовая поддержка должна быть направлена на развитие сельскохозяйственных предприятий, а не малых форм хозяйствования, которые не определяют стратегии развития сельского хозяйства и полностью взаимосвязанны с крупнотоварными сельскохозяйственными предприятиями. Чем интенсивнее идет процесс разорения сельскохозяйственных предприятий, тем больше усиливается нестабильность производства продукции в подсобных хозяйствах населения. Так, в 2004–2005 гг. удельный вес ЛПХ в общем объеме продукции составил 50-51% по сравнению с 56,5% и 57% в 2002 и 2003 гг. Фермерский сектор развивается крайне медленно и не восполняет сниженных объемов в сельскохозяйственных предприятиях, хотя значительно увеличились площади его пашни. Вместе с тем сельскохозяйственные предприятия все больше адаптируются к рыночным условиям и в последнее пятилетие стабилизировались в производстве целого ряда основных продуктов, прежде всего, животноводства (на уровне 43-45% по молоку и мясу и 75% – яиц). Сельскохозяйственные предприятия обеспечивают потребности в зерне, сахарной свекле (фабричной), семенах подсолнечника и практически полностью в кормах.

В этой связи должны быть приняты меры по финансовой поддержке сельскохозяйственных предприятий, укреплению их материально-технической базы, что позволит внедрять прогрессивные технологии производства и повышать производительность труда. Это должно обеспечить в них расширенное воспроизводство, рост прибыли, отчисления на социальное развитие села.

Оптимизация деятельности сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной и многоукладной экономики не принижает других форм хозяйствования и способствует их развитию на основе взаимосвязи, тесной интеграции. Наглядно это просматривается на примере интеграции сельскохозяйственных предприятий и личных подсобных хозяйств населения, которые исторически развивались во взаимодействии с общественным сектором. Практически ЛПХ функционировали и развивались за счет услуг, предоставляемых сельскохозяйственными предприятиями (до 20% общих затрат), их материально-техническими, технологическими и трудовыми ресурсами, а также за счет обеспечения молодняком скота и птицы, кормами. Проведенные нами в последние годы социологические исследования подтвердили, что ЛПХ необходима поддержка сельхозпредприятий. Об этом заявили до 60% респондентов.

Повышение эффективности сельскохозяйственных предприятий, на наш взгляд, зависит от политики государства на усиление их роли в стратегии развития сельского хозяйства, где они должны быть ядром внедрения научно-технического прогресса и «локомотивом» эффективного развития других форм хозяйствования, в целом устойчивого развития сельских территорий.

Многосторонний экономико-статистический и монографический анализ эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий позволяет сделать вывод о том, что в развитии сельского хозяйства они играют стратегическую роль, имеют внутренний потенциал мультикативного позитивного воздействия на другие формы хозяйствования, в целом на агропромышленное производство.

Раздел 4. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

О.Я. Виноградская, магистр., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН,
В.Г. Виноградский, д.филос.н., проф. Саратовского института российского государственного торгово-экономического университета

Федеральный закон относит к фермерским хозяйствам достаточно широкий пласт хозяйств, занимающихся производственной и иной хозяйственной деятельностью[1]. Этой законодательной брешью воспользовалось множество хозяйств, которые, в классическом понимании, никоим образом фермерскими считаться не могут. Однако они зарегистрированы, а значит, работают или числятся как фермерские. Поэтому в своем исследовании мы будем рассматривать особенности и перспективы развития производственных отношений во всех хозяйствах, зарегистрированных как фермерские, поскольку формально они так или иначе уже занимают эту социо-экономическую нишу[2].

В настоящее время можно выделить несколько типов хозяйств, зарегистрированных как фермерские.

Самая малочисленная группа – фермерские хозяйства, созданные на базе бывших колхозов путем перерегистрации. При этом бывшая администрация колхоза становится собственником средств производства, а бывшие колхозники – наемными работниками у администрации-фермера. Из общей массы фермерских хозяйств этот тип выделяется значительными площадями (от 2 до 6 тыс. га на хозяйство) и большим количеством наемных работников (иногда более сотни работников на хозяйство).

Среднюю по численности группу составляют фермерские хозяйства, имеющие наемных рабочих, постоянно занятых в этих хозяйствах. Число постоянных наемных работников колеблется от 3 до 20 на 1 хозяйство. Причем, как правило, этот тип хозяйств образовывается при объединении нескольких мелких самостоятельных фермерских хозяйств, и возглавлять его могут главы этих хозяйств. Такие фермерские хозяйства имеют хорошее техническое и инфраструктурное оснащение, поскольку такое объединение позволяет им использовать различные экономические инструменты, например, аренду и лизинг. По площади фермерские хозяйства этого типа могут составлять от 100 до 1 тыс. га. Причем зачастую они берут в аренду земельные паи населения, проживающего в близлежащих поселениях.

Самую большую группу составляют фермерские хозяйства, не имеющие постоянных работников или имеющие, как исключение, одного работника. Все производственные проблемы они решают силами своей семьи, родственников или найма сезонных рабочих. Площадь этих хозяйств, как правило, составляет до 100 га.

Кроме этого, есть еще большая группа фермерских хозяйств, которых можно назвать «списочными». Эти хозяйства зарегистрированы как фермерские. Однако никакой отчетности они не ведут. Свою землю, как правило, ограниченную одним или несколькими паями, они сдают в аренду или просто забрасывают. Если же все-таки они занимаются каким-либо производством, то товарность у них, как правило, низкая, поэтому они реализуют свою продукцию самостоятельно, не тратя времени на отчеты. Вместе с тем в этой группе есть и успешные хозяйства, как правило, животноводческие, использующие заброшенные земли бывших колхозов для выпаса своего поголовья, иногда достигающего сотни голов. Этим хозяйствам уже приходится неофициально нанимать временных или постоянных работников, поэтому и отчетность у них «условная». Рассмотрим особенности и перспективы развития производственных отношений, которые складываются в каждом из выделенных нами типов хозяйств, зарегистрированных как фермерские.

Так, хозяйства, созданные на базе бывших колхозов путем перерегистрации, по нашему мнению, по своей сути фермерскими не являются, поскольку нарушается основное положение Федерального закона – совместное осуществление производ-

[1] «Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также – фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии». Федеральный закон Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ, гл. 1, ст. 1, п. 1.

[2] Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-03-03397а).

ственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на личном участии объединившихся в хозяйство граждан[3]. Успешность таких хозяйств напрямую зависит от деятельности администрации-фермера. Некоторые администрации-фермеры, пользуясь отсутствием конкуренции, сохранили в своих хозяйствах авторитарный стиль управления, присущий колхозам. Это, как правило, хозяйства, организованные на базе больших колхозов, на территории которых размещалось до десятка сельских поселений. Поэтому у бывших колхозников практически не осталось выбора: или войти со своими земельными паями во вновь образовавшееся на базе прежнего колхоза фермерское хозяйство, фактически став наемными работниками, или же выйти со своим паем и организовать самостоятельное фермерское хозяйство. На последнее решились немногие. Наши исследования показали, что такие «хозяйства-монстры» могут успешно функционировать только при очень жесткой дисциплине труда, при этом хозяйственная деятельность расписывается буквально «по минутам», как в крупных производственных компаниях. Такой режим работы регулируется не только заработной платой, но и гибкой системой штрафов и поощрений. В то же время при увольнении работник по закону может забрать свой земельный пай, но практически он не может этого сделать по целому ряду причин. Если во главе такого хозяйства стоит грамотный и жесткий администратор-фермер, то хозяйство не только успешно выполняет свои производственные функции, обеспечивая всем работникам стабильную высокую зарплату (на уровне больших городских компаний), но и берет на себя выполнение некоторых социальных функций (обеспечение жильем, помощь в получении образования, лечения, отдыха и т.п.). Вместе с тем такое хозяйство может себе позволить обеспечивать кормами, в качестве дивидендов за арендованные земельные паи, личные подсобные хозяйства граждан практически во всех поселениях, расположенных на его территории. Поэтому наши респонденты, проживающие в таких поселениях, отмечали, что будущее за такими «хозяйствами-монстрами». Мелкие фермерские хозяйства, по их мнению, не смогут обеспечить достойную жизнь населению, проживающему на их территории. Однако в этой категории хозяйств большинство представляют собой худший вариант колхоза. Работники получают мизерную заработную плату или не получают ее вообще. Администрация-фермер расплачивается со своими работниками натуроплатой, которая одновременно является и арендной платой за земельные паи. Работники в таких хозяйствах, не имея стимула к работе, часто теряют квалификацию, воруют из хозяйства, что плохо лежит, а иногда и спиваются.

В настоящее время государство посредством различного рода субсидий и национальных проектов пытается помочь фермерским хозяйствам. Поэтому нам представляется, что фермерские хозяйства, созданные на базе бывших колхозов, поскольку они не являются по сути фермерскими, необходимо законодательно обязать перерегистрироваться, например, в крупные частные сельскохозяйственные предприятия.

Что же представляют собой в настоящее время фермерские хозяйства, имеющие наемных рабочих, постоянно занятых в этих хозяйствах? Этот тип хозяйств образовывается при объединении нескольких мелких самостоятельных фермерских хозяйств. В качестве рабочей силы в таких хозяйствах используются как постоянно занятые наемные работники, так и члены одной семьи или нескольких родственных семей. Но иногда могут привлекаться и наемные сезонные работники или поденщики. Вот пример такого типа фермерского хозяйства, характерный для юга России.

«У нас среднее хозяйство. Всего у нас 225 га, но с нами еще работают фермеры, у которых земельные паи на 17 га. Они своей техники не имеют, а работают на нашей технике. Это наши родственники, они нам помогают и за это пользуются нашей техникой бесплатно. Но хозяйство фермерское у нас зарегистрировано у каждого свое. Нашему хозяйству уже 12 лет, поэтому мы зарегистрированы как юридическое лицо. А они – кто с 1995-го, кто с 2000 г. – уже как физические лица» (Тимашевский район, Краснодарский край, июнь 2004 г.).

Этот тип фермерских хозяйств, с нашей точки зрения, может стать модельным в ближайшей перспективе, и именно на него должны быть направлены адресные субсидии и ориентированы национальные проекты. По нашим исследованиям, здесь уже формируются и модельные производственные отношения.

Однако и крупный капитал «в одиночку» не может справиться с такой специфической сферой, как сельскохозяйственное производство.

Причины этого заключаются как в объективных факторах развитии технологий и политико-экономических процессах, так и в субъективных – крупный капитал не может не контролировать все производственные процессы в агробизнесе, поскольку крупный капитал должен постоянно увеличиваться по своей стоимости, чтобы сохраняться как капитал. Экономической целью здесь является воспроизводство капиталом самого себя. При этом человек, земля, природа воспринимаются как способ воспроизводства капитала.

Фермерское хозяйство отличается от крупного агробизнеса тем, что ему для того чтобы существовать необходимо работать, технологически *функционировать,* т.е. сохраняться как труд, а не капитал. Это означает, что фермер и работник, которого он нанимает, не противостоят друг другу как капитал и труд, а выступают и действуют в качестве *компаньонов, соучастников,* своего рода *артельщиков*. Более того, фермерское производство будет успешным только в том случае, если в качестве *компаньона, сотворца* будет выступать как собственно плодоносящая земля, так и локальное природное пространство.

В этом смысле весьма красноречивы примеры фермерских хозяйств ряда районов Северной Франции, производящих уникальные сорта сыров. Попытка поставить такое производство на поток и укрупнить его за счет разведения более высокоудойного стада и поставки высокотехнологичного оборудования (чаны из нержавейки, доильные аппараты и проч.) окончились крахом: сыр потерял традиционный вкус. После этого фермеры вернулись к местной

[3] См. Федеральный закон Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ, гл. 1, ст. 1, п. 1.

породе коров и деревянным емкостям для сбраживания молока – т.е. к проверенным веками семейным технологиям-искусствам

Вместе с тем в процессе исследования нами выявлено, что основными факторами, влияющими на степень развитости производственных отношений между фермерами и наемными работниками, являются: технико-экономический потенциал фермерского хозяйства, с одной стороны, и заинтересованность сельских жителей в работе в хозяйствах фермеров, с другой.

Первый из указанных факторов представляет собой технико-экономическую задачу, решаемую более или менее успешно почти всеми фермерами в процессе своей производственной деятельности.

Второй выделенный фактор лежит в плоскости социальных явлений и уже поэтому является более сложным и труднодостижимым по сравнению с первым. Наши исследования показали, что большинство фермеров пытаются усилить заинтересованность наемных работников в работе в фермерских хозяйствах простым увеличением зарплаты. Такого рода прагматический подход, по мнению самих фермеров, порождает у наемных работников потребительское отношение как к процессу труда в целом, так и к его природной составляющей – земле. По нашему мнению, решение этой сложной задачи лежит уже в плоскости социальных явлений.

Итак, из всего рассмотренного выше напрашивается достаточно тривиальный, но непреложный и конструктивный вывод: создание капиталистических отношений в современной российской деревне возможно только при наличии на одном полюсе достаточно крупных фермерских хозяйств и акционерных обществ, как собственников капитала, и на другом – сельских жителей, как собственников труда, не имеющих земельных паев и ЛПХ в качестве товарного производства.

ПРИРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ ФЕРМЕРСТВА В РОССИИ

Л.И. Раковецкая, к.г.н., вед. науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Принятие закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» – о К(Ф)Х способствовало активизации процесса становления фермерских хозяйств. Фермерство как один из видов малого бизнеса в сельской местности развивалось как на основе особенностей природно-климатического потенциала территорий, так и с учетом исторически сформировавшихся систем и форм землепользования.

Природно-экономическая объективность сложившихся форм территориальной организации сельскохозяйственных земель «новых фермеров» в начальном периоде 90-х гг. дает основание для прогнозирования производственной специализации и товарности фермерских хозяйств на современном этапе развития.

Анализ территориальной концентрации фермерских хозяйств на основной земледельческой территории России показал, что наибольшее их число образовалось на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье. При этом в западных и центральных провинциях лесной, лесостепной и степной зон число фермерских хозяйств значительно превышает их количество в восточных провинциях данных зон.

Исследования особенностей распределения земель в фермерских хозяйствах по формам собственности показали, что в настоящее время наиболее распространенным является тип фермерских хозяйств, созданных на землях, предоставленных в пожизненное наследуемое владение и в собственность. Во владение передано 57% всех фермерских земель, в собственность – 26%. Около 17% земель фермеры арендуют, при этом более половины – на длительный срок (свыше пяти лет). Существуют некоторые зональные особенности в перераспределении форм собственности. Так, в лесной, лесостепной и восточных провинциях степной зоны свыше 70% крестьянских хозяйств имели земли во владении и только около 20% в собственности. В западных и центральных районах степной зоны европейской территории и в Западной Сибири происходят некоторые изменения соотношений форм собственности в сторону относительно равномерного распределения между «владением» и «собственностью». На Северном Кавказе, в Среднем и Нижнем Поволжье более четверти фермеров брали землю в долгосрочную аренду.

Сельскохозяйственная освоенность земель в фермерских хозяйствах довольно высока (табл. 1).

В хозяйственный оборот включено от 75 до 98% площади хозяйства, при этом освоенность значительно выше в восточных провинциях лесной и лесостепной зон и в степной зоне. В структуре сельскохозяйственных угодий преобладает пашня, занимающая более 60%, тогда как естественные кормовые угодья (ЕКУ) составляют менее трети площади. В структуре пахотных угодий у фермеров преобладают посевы зерновых культур (в большей мере фуражных), составляющие более 60%, на кормовые культуры в среднем приходится 25%, на технические – менее 15%. Исследование структуры посевных площадей фермерских хозяйств показало наличие значительных зональных различий в соотношениях зерновых, кормовых и технических культур. В западной провинции лесной зоны удельный вес зерновых культур относительно меньше, тогда как площади под кормовыми культурами составляют около половины пашни. Здесь отмечен и наиболее высокий удельный вес картофеля в площади посевов. В центральных и восточных провинциях зоны почти вдвое возрастает доля зерновых культур при заметном снижении кормовых и пропашных культур. С переходом к лесостепной зоне площади зерновых культур увеличиваются почти вдвое по сравнению с площадями под кормовыми культурами, доля пропашных не достигает 10%. В степной зоне отмеченные особенности соотношений зерновых и кормовых культур усиливаются, зато возрастает удельный вес пропашных (в большей части подсолнечника на зерно), доля которых занимает до четверти пашни.

Особенно высок удельный вес пропашных культур (в основном подсолнечника) в фермерских хозяйствах Краснодарского края, где он превосходит зерновые культуры и составляет около 40% пашни. В сухостепной зоне соотношение зерновых и пропашных культур равняется 2:1. На территории Западной Сибири в структуре посевов фермерских хозяйств резко преобладают зерновые.

В составе зерновых культур (в среднем по фермерским хозяйствам) значительную часть занимают фуражные: ячмень – 33%, овес – 13%, тогда как на долю пшеницы приходится 26%, а ржи – лишь 3% площади.

Животноводство в фермерских хозяйствах не получило широкого развития (табл. 2).

1. Использование земель в фермерских хозяйствах *

Структура земельных угодий, %					Структура посевных площадей, %					
Европейская часть РФ										
Природные зоны	**Район, провинция**	**Сельхоз-угодья**	**Пашни**	**Сенокосы и пастбища**	**Зерновые**	**Подсолнечник**	**Картофель**	**Овощи**	**Сах. свекла**	**Прочие и кормовые культуры**
Лесная	Западный	77	43	32	27	-	17	1	0	44
	Центральный	82	54	24	51	-	5	0	-	
	Восточный	91	73	15	50	-	10	0	0	35
Лесостепная	Западный	97	84	10	62	-	6	0	0	28
	Центральный	96	85	10	69	0,8	5	0	1	24
	Восточный (Предуралье)	95	85	10	70	1	2	0	0	21
Степная	Западный	98	80	16	35	12	6	2	0	23
	Предкавказский	97	91	4	30	24	5	7	0	29
	Центральный	98	86	12	73	10	2	2	2	9
	Восточный	98	82	11	71	5	0	0	-	21
Сухостепная	Центральный	98	83	12	50	17	1	2	-	26
	Восточный	96	28	63	55	2	4	21	-	19
Западная Сибирь										
Лесостепная	Западносибирский	88	54	33	80	0,1	2	0,2	0,1	12
Степная	Западносибирский	93	68	22	85	4	2	0,1	0,2	8
В среднем по России		*90*	*60*	*27*	*67*	*4*	*3*	*1*	*0,2*	*24*

** Составлено по расчетам автора на основании данных Госкомстата РФ (М., 1992 г.).*

2. Производственная специализация животноводческих фермерских хозяйств (в % от всех хозяйств, 1992 г.)*

Природная зона	**Район, провинция**	**Мясная КРС**	**В том числе свиньи**	**Молочная**	**Овцеводческая**	**Кролиководческая**	**Птицеводческая**	**Пчеловодческая**	**Зерновые культуры**	**Картофель**	**Овощи**
Европейская часть РФ											
Лесная	Западный	29	10	21	3	2	2	3	2	18	2
	Центральный	31	10	13	70	0,7	2	5	4	4	1
	Восточный	28	21	6	4	0,4	0,9	8	11	14	0,7
Лесостепная	Западный	14	6	4	1	0,2	1	2	41	20	5
	Центральный	19	6	6	4	0,8	1	4	40	7	2
	Восточный (Предуралье)	22	5	6	3	2	1	6	35	8	3
Степная	Западный	10	7	0,6	2	-	0,3	0,3	58	5	4
	Предкавказский	4	5	2	0,6	0,5	2	2	30	10	28
	Центральный	8	9	2	2	0,1	0,8	1	56	5	3
	Восточный	12	4	3	3	0,2	1	0,8	51	1	6
Сухостепная	Центральный	6	6	1	3	0,1	0,7	0,8	50	0,8	8
	Восточный	14	10	0	30	-	2	0,5	3	2	27
Западная Сибирь											
Лесостепная	Западносибирский	31	8	7	2	0,9	0,6	8	28	10	1
Степная	Западносибирский	23	3	1	1	0,9	0,6	8	46	5	2

** Составлено по расчетам автора на основании данных Госкомстата РФ (М., 1992 г.).*

В структуре фермерских хозяйств молочные фермы составляют только 7% и сконцентрированы в основном в западных и центральных провинциях лесной зоны. На остальной территории России их число незначительно. Высокая территориальная концентрация фермерских хозяйств мясной специализации характерна для лесной зоны европейской территории и Западной Сибири, где она достигает 40–60%. С переходом к лесостепной и степной зонам значительно сокращается удельный вес ферм, специализирующихся на производстве мяса крупного рогатого скота при увеличении доли свинины в структуре производства мяса. В восточных провинциях сухостепной зоны увеличивается число животноводческих хозяйств овцеводческой специализации.

Среди фермерских хозяйств земледельческого направления более четверти занимаются выращиванием зерновых культур. Их число значительно выше в лесостепной и степной зонах европейской территории и Западной Сибири. Большая часть картофелеводческих хозяйств находится в западных провинциях лесной и лесостепной зон. Фермерские хозяйства, специализирующиеся на выращивании овощеводческой продукции, занимают заметное место в Предкавказье и на востоке сухостепной зоны. Другие направления специализации, такие, как птицеводство, кролиководство, пчеловодство, не получили широкого развития у фермеров.

Информационная база особенностей сельскохозяйственной организации фермерских хозяйств практически отсутствует, но анализ с использованием разных статистических источников позволяет констатировать, что региональные особенности развития фермерства в России за период 1990–2000-х гг. сохраняются.

Литература

1. Крестьянские (фермерские) хозяйства Российской Федерации (по данным обследования на 1 января 1992 г.; Госкомстат РФ. – М., 1992.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МАЛОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА РОССИИ

А.А.Личман, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В связи со все большим проникновением компьютерных методов в область анализа, расчета и представления различных экономических показателей сельскохозяйственного производства в данной работе предлагается некий синтез использования баз данных и картографических систем для наглядного представления количественных и качественных закономерностей, интересующих исследователя показателей, на примере малого сельскохозяйственного бизнеса России.

Во Всероссийском институте аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова была создана база данных «АПК–РЕГИОН-05» в системе СУБД Microsoft Access, содержащая ежегодные статистические данные Федеральной службы государственной статистики по сельскому хозяйству в разрезе субъектов Российской Федерации. Эта база данных снабжена внятным интерфейсом, позволяющим пользователю не только просматривать и печатать показатели, но и формировать из них производные, строить графики, диаграммы, совместные распределения, регрессии, производить экспорт в другие приложения MSOffice. Работая с такой системой, пользователь естественно приходит к мысли о необходимости представления и анализа статистической информации в региональном разрезе с помощью картографических иллюстраций.

Для создания картографического отображения числовых рядов обычно используют Географические информационные системы (ГИС) типа ArcView, MapInfo и т.д. Однако это очень сложные, объемные и дорогие программы, поскольку предназначены для решения специальных географических задач, а не для создания иллюстраций широким кругом пользователей. Мы предлагаем для работы с созданной в институте базой данных «АПК-РЕГИОН» использовать простую и компактную картографическую систему DG. Ее упрощенный, но достаточный для практического использования, вариант можно найти в Интернете. Эта система может представлять любой ряд числовых данных в виде карты. Единственное, что не позволяет напрямую воспользоваться системой, – это разный порядок следования регионов России в картографической системе DG и в используемой базе данных. Это легко обойти, проиндексировав регионы в базе данных в порядке следования их в системе DG.

Проиллюстрируем совместное использование базы данных «АПК–РЕГИОН» и картографической системы DG на примере анализа и иллюстративного представления статистической информации из базы данных «АПК–РЕГИОН» по крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам России.

Сравнивая рис. 1 и 2, между которыми временной разрыв составляет почти десять лет, можно сделать вывод, что особо заметной динамики в распределении крестьянских хозяйств по территории России не наблюдается, может быть, за исключением северо-западных областей России, где количество хозяйств уменьшилось. На обеих картах ярко выделяется южный пояс России, но он отсутствует на рис. 3.

Региональное распределение сельскохозяйственных предприятий скорее точечное, на рис. 3 выделяются отдельные области. Региональное распределение посевных площадей в крестьянских хозяйствах также выделяет южный пояс России (рис. 4). Что касается производства молока и картофеля в личных подсобных хозяйствах, то территориальное распределение этих продуктов достаточно сходно между собой, за исключением нескольких регионов (рис. 5 и 6).

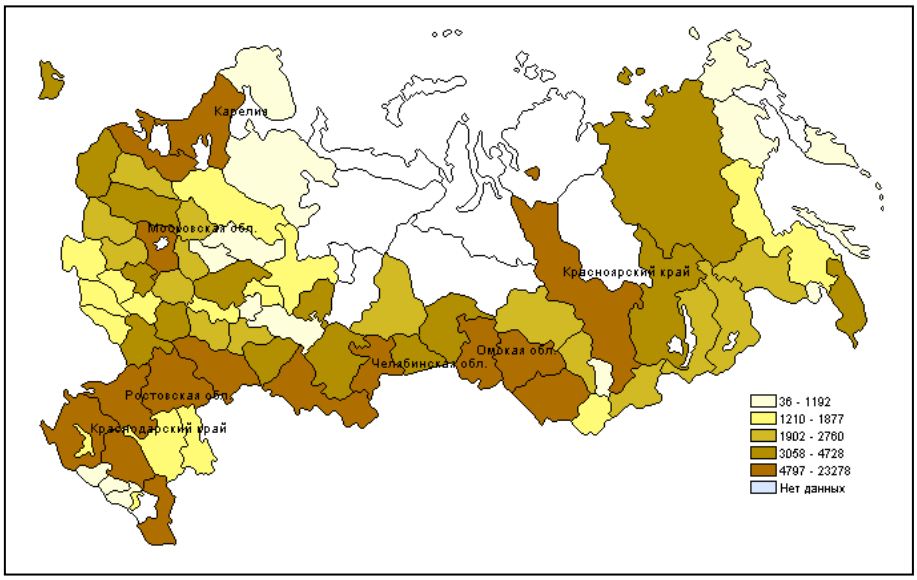

Рис. 1. Количество крестьянских хозяйств по регионам России в 1996 г.

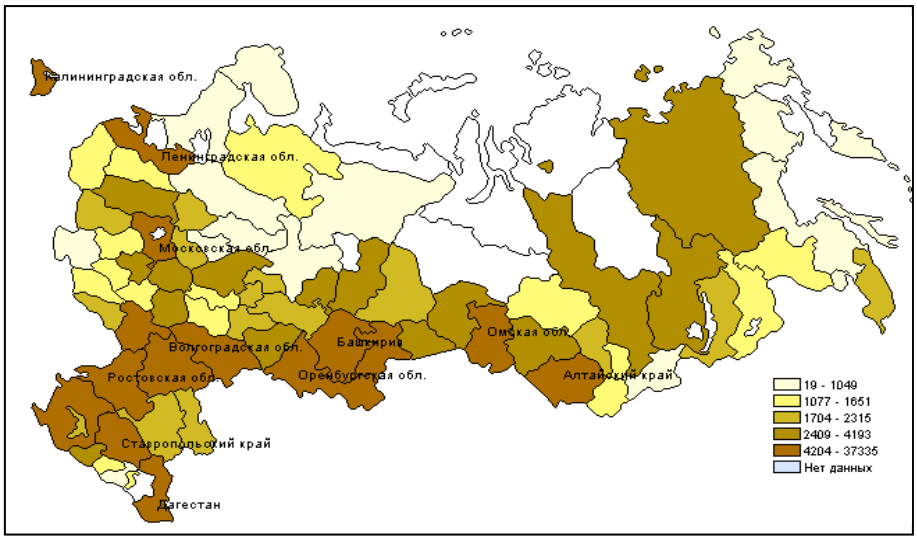

Рис. 2. Количество крестьянских хозяйств по регионам России в 2004 г.

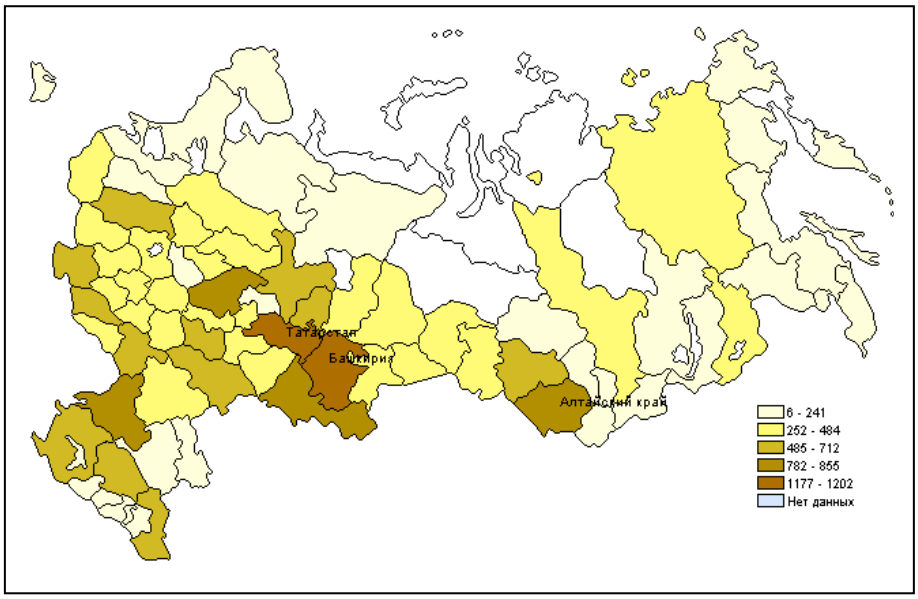

Рис. 3. Количество сельскохозяйственных предприятий в России в 2004 г.

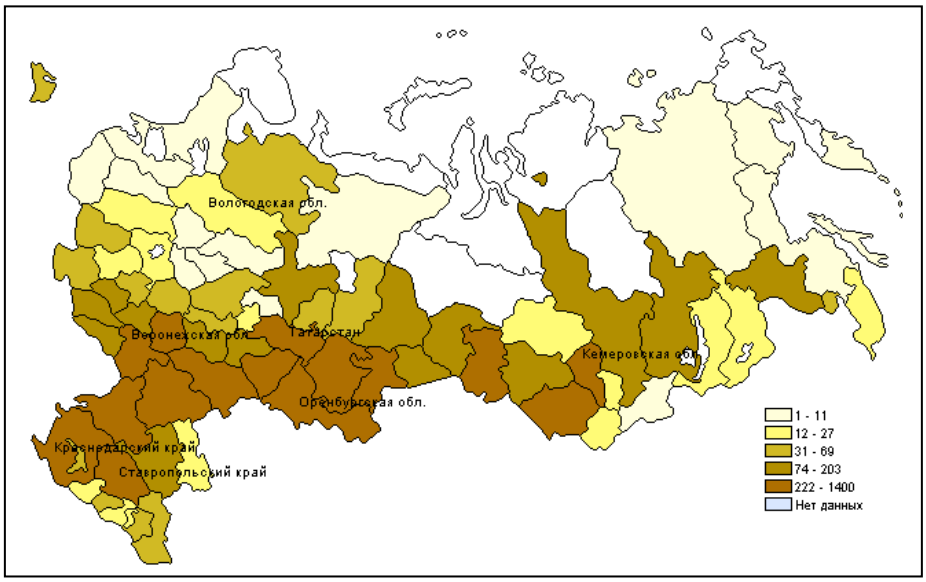

Рис. 4. Посевные площади сельскохозяйственных культур в крестьянских хозяйствах в 2004 г., тыс. га

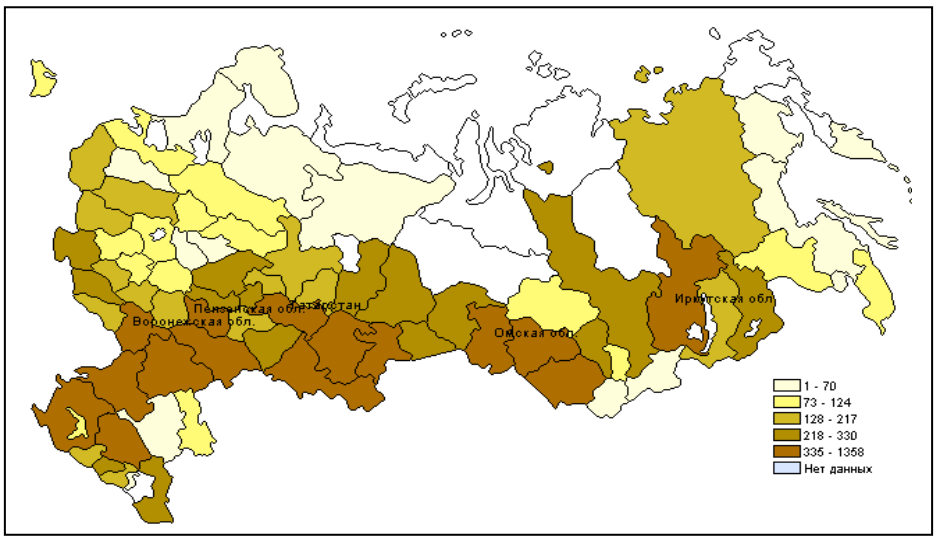

Рис. 5. Производство молока в личных подсобных хозяйствах по России в 2004 г., тыс. т

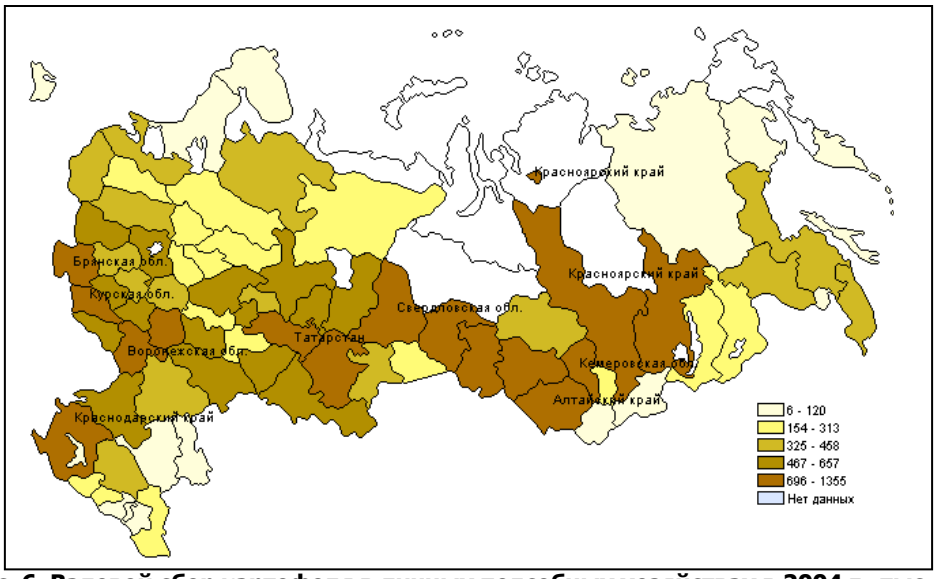

Рис. 6. Валовой сбор картофеля в личных подсобных хозяйствах в 2004 г., тыс. т

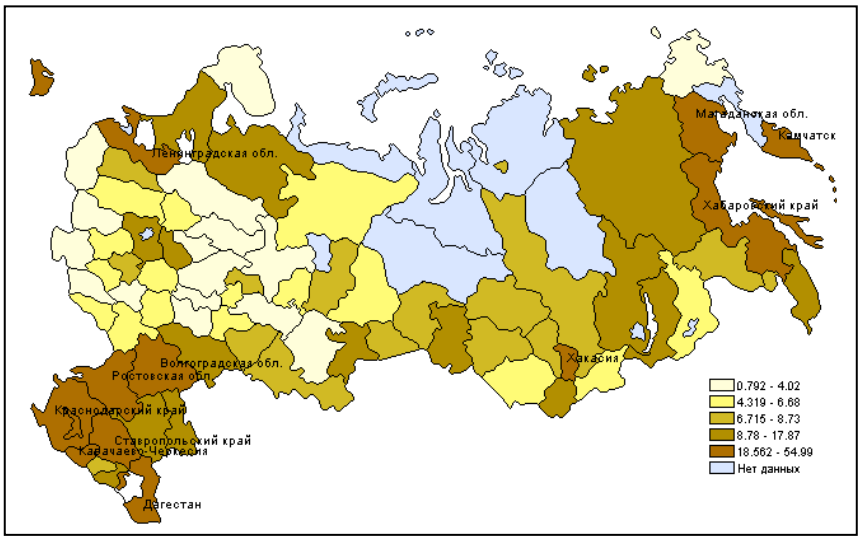

Рис. 7. Удельный вес крестьянских хозяйств по отношению к сельскохозяйственным предприятиям по регионам России в 2004 г.

На рис. 7 представлено распределение по регионам удельного веса крестьянских, по отношению к сельскохозяйственным предприятиям в 2004 г. Здесь картина резко отличается от предыдущих. Выделены как бы три компактных области: юг России, северо-запад и южная Сибирь и Дальний восток. В этих областях наиболее высок удельный вес крестьянских хозяйств.

Используя для анализа совместно базу данных «АПК–РЕГИОН» и картографическую систему DG, можно исследовать территориальное поведение расчетных показателей сельскохозяйственного производства (например, на рис. 7).

Предложенный метод, возможно, является более выигрышным при использовании его для разработки презентаций, поскольку на многоцветной карте на экране более явно видны выявленные закономерности.

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Ю.П. Бондаренко, асп., **С.А. Андрющенко**, д.э.н., проф.,
Институт аграрных проблем РАН

Развитие фермерского сектора в России характеризуется значительными различиями в темпах роста производства как в отдельных отраслях, так и по регионам. Изучение этих различий позволяет более точно обосновать перспективы развития многоукладного сельского хозяйства нашей страны. Региональные различия проявляются в первую очередь в уровне развития крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х): в одних регионах, таких, как Владимирская область, их доля не достигает 1% в валовой продукции сельского хозяйства региона, в других, таких, как Ставропольский край и Саратовская область, – превышает 10%.

Для изучения роли отраслевых факторов нами был проведен корреляционный анализ зависимости объемов производства в отраслях АПК России за 1995–2003 гг. от фактора времени. Все коэффициенты корреляции являются адекватными и статистически значимыми. По всем отраслям в К(Ф)Х коэффициенты корреляции положительны и выше, чем в хозяйствах всех категорий, за исключением производства яиц. Это говорит о том, что фермерский сектор постепенно и динамично занимает ниши во всех отраслях сельскохозяйственного производства, исключение составляет только промышленное производство яиц.

Анализ интенсивности и структуры производства в регионах показывает, что чем выше доля К(Ф)Х в валовой продукции сельского хозяйства, тем меньше уровень интенсивности производства в хозяйствах всех категорий превосходит уровень интенсивности в К(Ф)Х. При ступенчатом увеличении удельного веса К(Ф)Х в структуре производства валовой сельхозпродукции в регионах России снижение отставания в интенсивности производства в К(Ф)Х по сравнению с хозяйствами всех категорий (ХВК) наблюдается только по зерновым культурам, сахарной свекле (фабричной), овощам, яйцам, поголовью крупного рогатого скота. По первым двум видам продукции происходит замещение фермерами хозяйств всех категорий не только на количественном, но и на качественном уровне, т.е. повышается производительность труда, а в яичном птицеводстве и скотоводстве – наоборот, производительность труда в К(Ф)Х падает более низкими темпами, чем в ХВК. По остальным рассматриваемым видам продукции и поголовью животных замещение происходит экстенсивно, т.е. за счет увеличения посевных и сельскохозяйственных площадей в К(Ф)Х при общем ее сокращении в хозяйствах всех категорий.

Наивысшая интенсивность производства в К(Ф)Х наблюдается в регионах центральной России, которые расположены возле городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга, где доля

фермерского сектора колеблется в пределах 1,3%, что является скорее формой занятости тех трудоспособных сельских жителей, которые не могут найти работу.

Проведенная группировка регионов показывает, что фермерский сектор развивается в наименее и наиболее приспособленных для ведения сельского хозяйства регионах. Эти регионы характеризуются низким уровнем среднедушевых доходов и высоким удельным весом сельского населения и населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. В регионах с высокой концентрацией населения, где требуются большие объемы производства продукции животноводства с низкой себестоимостью, фермерский сектор не получил широкого распространения, так как он не может конкурировать с крупными хозяйствами.

Устойчивость темпов роста производства во всех отраслях К(Ф)Х позволяет выдвинуть предположение, что существующие темпы роста сохранятся и на ближайшие пять-десять лет. Соответственно нами были разработаны два альтернативных варианта прогноза развития фермерского сектора России до 2010–2015 гг. Первый вариант предусматривает продолжение существующих темпов роста производства в каждой учитываемой статистикой отрасли К(Ф)Х в целом по России, при этом вводились ограничения, обусловленные технологическими требованиями и ограниченностью спроса. Так, например, прирост производства картофеля прогнозировался только исходя из роста поголовья крупного рогатого скота и свиней, которые потребляют около трети всего выращенного картофеля.

Второй вариант прогноза строился по группам регионов, в этом случае возможность расширения производства в К(Ф)Х учитывалась с помощью показателя разности между площадью пашни и посевными площадями в регионе – этот показатель говорит о наличии свободной земли, пригодной для обработки, что является главным ресурсом для дальнейшего развития фермерского уклада (здесь также необходимо учитывать площадь чистых паров, но она, как правило, значительно меньше незанятой пашни). Возможность расширения посевов таких культур, как подсолнечник и сахарная свекла, прогнозировалась с учетом природно-климатических и технологических ограничений.

Результаты прогнозирования по обоим вариантам приведены в таблице, они показывают, что изучение регионального фактора позволяет получить более точные по сравнению с общероссийскими прогнозы роста производства следующих видов продукции: молока, подсолнечника, картофеля, овощей, сахарной свеклы.

Прогноз производства молока в хозяйствах всех категорий в общероссийском масштабе заметно отличается от результатов расчетов по группам регионов. Это связано с тем, что при достаточно небольшом росте производства молока в целом по России его производство в одних регионах катастрофически падает, а в других – растет. В фермерских хозяйствах складывается иная ситуация – в абсолютном большинстве регионов производство молока в К(Ф)Х идет нарастающими темпами, поэтому здесь можно пользоваться традиционным экстраполяционным методом для расчета прогнозов.

При расчете прогнозов производства подсолнечника на зерно в ХВК и в К(Ф)Х необходимо пользоваться только региональным анализом, так как по научно обоснованным нормам недопустим сев подсолнечника на одном месте чаще одного раза в семь лет. В настоящее время во многих регионах-производителях эта норма нарушается – удельный вес площади подсолнечника в общих посевных площадях, особенно в К(Ф)Х, значительно превышает максимальные 15%. Поэтому в этих регионах прогноз надо проводить экспертным путем, учитывая тенденции общего роста посевных площадей, имеющийся резерв неиспользуемой пашни и природно-климатические условия.

1. Сравнение результатов расчетов прогнозов производства основных видов продукции в хозяйствах всех категорий (ХВК) и в К(Ф)Х по двум методам: в целом по России, и как сумма по итогам 19 прогнозных групп

Показатели	Категории хозяйств	Объем производства (фактический), млн т		Объем производства в 2010 г. (прогноз), млн т		Объем производства в 2015 г. (прогноз), млн т	
		1999 г.	2004 г.	в целом по РФ	как сумма по 19 прогнозным группам	в целом по РФ	как сумма по 19 прогнозным группам
Скот и птица на убой (в убойном весе)	ХВК	4,31	5,0	5,8	5,7	6,4	6,4
	К(Ф)Х	0,074	0,11	0,15	0,15	0,19	0,18
Молоко	ХВК	32,3	32,9*	33,7	31,8	34,4	31,8
	К(Ф)Х	0,56	0,91	1,3	1,3	1,7	1,6
Яйца, млн шт.	ХВК	33,1	35,7	38,8	38,7	41,4	41,2
	К(Ф)Х	0,13	0,19	0,27	0,26	0,33	0,32
Зерно (в весе после доработки)	ХВК	54,7	78,1	95	-	104	-
	К(Ф)Х	3,9	14,2**	22,8	22,4	31,4	30,4
Семена подсолнечника	ХВК	4,1	4,8	5,6	5,3	6,2	5,6
	К(Ф)Х	0,52	1,2	1,6	1,6	2	1,9
Картофель	ХВК	31,3	36,0	37,8	37,6	39,2	39,1
	К(Ф)Х	0,32	0,72	1,2	1,1	1,6	1,3

Показатели	Категории хозяйств	Объем производства (фактический), млн т		Объем производства в 2010 г. (прогноз), млн т		Объем производства в 2015 г. (прогноз), млн т	
		1999 г.	2004 г.	в целом по РФ	как сумма по 19 прогнозным группам	в целом по РФ	как сумма по 19 прогнозным группам
Овощи	ХВК	12,3	14,6	17,3	16,8	19,6	18,9
	К(Ф)Х	0,26	0,71	1,3	1,1	1,7	1,5
Сахарная свекла (фабричная)	ХВК	15,2	21,8	21,9	19,5	21,9	19,4
	К(Ф)Х	0,83	2,3	3,7	3,3	5,1	4,3
Посевная площадь кормовых культур, тыс. га	ХВК	30,0	25,7***	23	26	23,6	26,4
	К(Ф)Х	0,7	1,2***	2,1	1,3	2,7	1,5

**Средний показатель производства молока за 2002 – 2004 гг., так как за рассматриваемые 6 лет он был подвержен сильным колебаниям; **в 2005 г.; ***в 2003 г.*

Динамика производства овощей в начале нашего столетия как в хозяйствах всех категорий, так и в фермерских хозяйствах имеет большие региональные различия, в некоторых регионах наблюдался значительный рост этой отрасли, что свидетельствует о необходимости учета в прогнозах региональных факторов. Аналогичная ситуация складывается и в производстве сахарной свеклы (фабричной).

СБЫТ ПРОДУКЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ: ОСОБЕННОСТИ И КАНАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ

С.С. Кузьминская, к.э.н., ст. науч. сотр., **А.В. Наумкин**, к.э.н., докторант, **М.В. Ивлев**, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В условиях рыночной экономики наиболее эффективно работают те хозяйства, которые грамотно и компетентно определяют требования рынка, организуют производство биологически полноценной, экологически чистой наиболее дешевой продукции, пользующейся широким спросом у покупателей. Следовательно, в современных условиях при планировании структуры производства необходимо изучать спрос, сложившийся и прогнозируемый уровень цен на рынке соответствующего вида продукции. В противном случае продукция может не найти сбыта либо будет реализована на невыгодных для хозяйства условиях. Уже сегодня многие фермеры отмечают огромные внутренние резервы роста производства сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах, но останавливают данный процесс трудности, возникающие с реализацией конечного продукта, такие, например, как недостаток грузового транспорта, монополизм заготовительных организаций, отсутствие широко развитой собственной перерабатывающей базы. Вместе с тем результат сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции как в чистом, так и в переработанном виде остается основным источником доходов крестьянских хозяйств. Подтверждением этого является удельный вес доходов, полученных от реализации продукции сельского хозяйства в структуре общей суммы выручки, уровень которого в К(Ф)Х, как правило, составляет от 60 до 100%. Товарность сельхозпродукции в крестьянских хозяйствах колеблется в зависимости от целого ряда как внутренних, так и внешних факторов и составляет по разным видам продукции от 40 до 85%.

Анализ направлений реализации фермерской продукции показал, что практически по всем ее видам сложились диверсифицированные каналы сбыта, т.е. один и тот же вид продукции продается фермерами нескольким покупателям. Причем значение отдельных каналов реализации для различных крестьянских хозяйств не одинаково, и во многом зависит от специализации хозяйства, характера экономических интересов субъектов рыночного обмена данным видом продукции, конъюнктуры и степени открытости местных рынков сырья и продовольствия, наличия собственных мощностей по переработке продукции, складских помещений и т.д.

Готовую продукцию крестьянские хозяйства реализуют практически самостоятельно. Основными каналами сбыта для фермеров, как правило, являются перерабатывающие предприятия, коммерческие заготовительные организации, частные предприниматели, и небольшая часть сельхозпродукции реализуется на местном и региональном рынках. Одно время широкое распространение получили товарные биржи, но в последующем их количество и место на рынке резко упали, затем началось увлечение оптовыми продовольственными рынками, но их организация потребовала значительных финансовых ресурсов.

Реализация продукции крестьянских хозяйств продовольственной корпорации, оптовым покупателям и перерабатывающим предприятиям осуществляется строго в соответствии с государственным стандартом. Образцы продукции проходят лабораторную проверку на качество, по результатом которой определяется цена за единицу продукции.

Главными оптовиками, а также представителями продовольственной корпорации на рынке зерна выступают хлебоприемные предприятия, они осуществляют приемку и отгрузку продукции с целью ее дальнейшего экспорта. Причем анализ качества поставляемой продукции производится в их лабораториях, а значит, неизбежны различного рода неточности и ошибки не в пользу фермеров. Подобное явление можно наблюдать и на перерабатывающих предприятиях. Еще одним негативным аспектом в рассматриваемых отношениях является невыполнение со стороны покупателей условий до

говоров по сроку перечисления денежных средств за отгруженную продукцию на расчетные счета фермеров. В основном по этим двум причинам последние стараются использовать данные каналы сбыта своей продукции только в случае крайней необходимостью.

Иная ситуация складывается при налаживании отношений фермеров с индивидуальными скупщиками. Анализ качества продукции производится на месте ее нахождения экспертным путем, транспортные издержки покупатель берет на себя, отгрузка осуществляется прямо в поле в процессе уборки, оплата производится на месте за наличный расчет. Конечно же, все это влияет на размер цены, изменяя ее в невыгодную для фермера сторону. Вместе с тем исключение негативных последствий реализации сельскохозяйственной продукции перерабатывающим предприятиям увеличивает заинтересованность фермеров в сотрудничестве с индивидуальными посредниками.

При выборе оптимальных каналов сбыта фермер сам решает, сколько и каких торговых предприятий нужно привлечь к сотрудничеству. Среди многих каналов реализации фермеры выделяют сбыт продукции индивидуальным скупщикам (в 2003 г. – 30,3% опрошенных, в 2004 г. – 17,2%), перерабатывающим предприятиям (19,3% и 19,2%, соответственно). Лишь 4% владельцев крестьянских хозяйств отметили другие каналы сбыта своей продукции, в число которых отнесли население, а также и владельцев ЛПХ, воинские части, оптовые фирмы, ярмарки и т.п. Почти 8% фермеров – участников XV съезда АККОР осуществляли реализацию произведенной в их хозяйствах продукции через сельхозпредприятия (табл. 1).

1. Предпочтение фермеров в отношении каналов реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, % (по результатам опроса фермеров-участников съездов АККОР)

Каналы реализации	2003 г.	2004 г.
Государственные структуры	11,7	23,2
Собственные ларьки и магазины	13,1	-
Рынок	21,4	28,3
Перерабатывающие предприятия	19,3	19,2
Индивидуальные скупщики	30,3	17,2
Сельхозпредприятия	-	8,1
Другие	4,2	4,0
Итого	100,0	100,0

Несмотря на увеличение каналов сбыта, устойчивых, стабильных хозяйственных связей, прочного партнерства между крестьянскими хозяйствами, торговлей и потребителями не существует. Деятельность посреднических структур в существующих условиях приводит к неоправданному замедлению товародвижения, удорожанию конечной продукции, присвоению ими части прибыли, созданной производителями. Анализ сложившейся системы реализации продукции в крестьянских хозяйствах показал, что фермеры постоянно сталкиваются с проблемой оптового сбыта. У многих фермеров нет крупных покупателей. Число потребителей в среднем на 1 хозяйство составляет не менее 10–15 в год, причем сильно ограничено количество постоянных потребителей, регулярно закупающих продукцию. Поэтому одна из главнейших задач фермера – это обеспечение стабильности и надежности рыночных связей.

Все более актуально для всех сельхозтоваропроизводителей стоит вопрос о конкурентных преимуществах производимой продукции. И в этом плане К(Ф)Х оказываются более чувствительными и мобильными.

Во многих областях и районах острой проблемой для крестьянских хозяйств является реализация произведенной скоропортящейся продукции в чистом виде, особенно это касается К(Ф)Х, удаленных от населенных пунктов, не имеющих подъездных путей. Поэтому несомненна целесообразность строительства для них хранилищ или перерабатывающих производств. Но, как показал опыт, фермерам на первых порах не под силу самостоятельное строительство овоще-, фрукто-, зернохранилищ, консервных, комбикормовых и других перерабатывающих цехов. К тому же мощности даже миницехов часто остаются недозагруженными. Поэтому строить их целесообразно на кооперативной основе. Тем более, что уже сегодня ряд ассоциаций крестьянских хозяйств приобретает и монтирует за счет фермеров убойные, мясоперерабатывающие и другие цеха.

Как показывает опыт переработки и сбыта фермерской продукции через потребительский кооператив, в некоторых регионах при его создании необходимо предусмотреть организацию маркетинговой службы, которая позволит рекомендовать фермерам эффективные формы производства продукции, ориентированной на рынок, и эффективнее осуществлять ее сбыт. Наличие же такой структуры в отдельных крестьянских хозяйствах не представляется эффективным, а порой и возможным.

Понимая, что недостаток развития инфраструктуры рынка препятствует получению адекватной цены за произведенную продукцию, фермеры самостоятельно решают возникающие здесь проблемы. Так, владельцы К(Ф)Х часто объединяются для сбыта своей продукции. Хозяйства «Русский мед» и «Пчелка» Истринского района Московской области производят и поставляют мед в Москву, который при этом фасуют в одинаковую тару с одинаковым логотипом.

За последние несколько лет глава крестьянского хозяйства «Алакюль–3» Ленинградской области Н.Н. Воробьев построил хранилище для капусты, в котором разместил оборудование для обработки и расфасовки моркови и капусты. Специфика заключается в том, что при этом крестьянском хозяйстве существует дочерняя организация, которая занимается обработкой, фасовкой и реализацией как своей продукции, так и выращенной близлежащими фермерами и сельхозпредприятиями. Такая доработка продукции способствует реализации ее в крупные торгующие сети, поставка производится в фирменной упаковке, ежегодный объем поставок составляет несколько тысяч тонн. Глава данного К(Ф)Х в качестве приоритетной задачи развития своего хозяйства выделяет создание центра по переработке сельхозпродукции и увеличение объемов ее поставок в удобной для розничной продажи упаковке.

К(Ф)Х К.А. Пака (Ленинградская область) было образовано в октябре 2003 г. как гусеводческая ферма. К октябрю 2004 г. было выращено около 10 тыс. гол. Гусей, готовых для реализации, т.е. закономерно возник вопрос сбыта мяса птицы. В связи с совместно с крестьянским хозяйством «Русь» было образовано некоммерческое партнерство, ориентированное на доставку, переработку, упаковку и централизованный сбыт выращенной сельхозпродукции. После создания такого логистического центра в течение двух месяцев вся выращенная продукция была через него реализована. Более того, главы указанных крестьянских хозяйств начали закупать мясо птицы для его доработки и сбыта через центр не только у фермеров и личных подсобных хозяйств Ленинградской области, но и в хозяйствах других регионов России (Вологодская, Ивановская, Нижегородская и другие области). Это объясняется тем, что в Санкт-Петербурге есть постоянный спрос на охлажденное мясо индейки и гуся, а отдельные фермеры и личные подсобные хозяйства не имеют возможности организовать полный цикл производства, от инкубации до забоя, переработки и продажи сельхозпродукции. В результате им выгодно обратиться к таким логистическим центрам, которые, получив забитые тушки птиц, имеют возможность их обработать, упаковать и доставить покупателю в необходимом ему виде (охлажденное и упакованное мясо, готовое к приготовлению).

ИНВЕСТИЦИОННО-ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ ФЕРМЕРСКОГО ТИПА

Л.Ф.Арсенькина, к.э.н., ст. науч. сотр., **Ф.А.Гальминас**, ст. науч. сотр., **Р.А. Рыбакова**, вед. инженер-программист Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Экономико-математические модели, разрабатываемые в последние годы, касались в иерархическом плане производства продукции АПК во всех категориях хозяйств на уровне стран СНГ, экономических районов и федеральных округов, а в содержательном – уровня отдельных продуктовых подкомплексов АПК. Все эти модели позволяли формализовать рыночные взаимосвязи между объектами исследований.

В настоящее время все более увеличивается объем продукции сельского хозяйства, производимой в малых предприятиях фермерского типа. Это заставило повернуть исследования в сторону разработки экономико-математических моделей для предприятий малых форм. Поэтому разработка таких моделей актуальна. Для руководства ферм важно решить такие вопросы, как размеры посевной площади и поголовья коров, количество необходимой техники и число привлекаемых работников, а также размеры требуемых денежных средств на создание хозяйства с целью получения достаточной прибыли как для погашения кредитов, так и для дальнейшего развития фермы.

В связи с этим перед значительным количеством производителей продукции АПК стоит проблема определения объемов инвестиций и возможности их возмещения в обозримые сроки при создании новых предприятий или обновлении существующих, но обанкротившихся.

При нынешнем диспаритете цен, фактическом соотношении себестоимости продукции и цены реализации, даже если отечественное производство продукции отдельных видов оказывается менее эффективным, чем завоз импортной продукции, или на внутреннем рынке один продукт эффективнее производства другого, проблема продовольственной безопасности не может не оказывать влияния на решение подобных вопросов. Это вызывает настоятельную необходимость обоснования создания малых форм.

В связи с тем, что нет четкой регламентации относительно размеров ферм различной специализации, для апробации выбраны предприятия зерновой и молочной специализации, различающиеся размерами и геоморфологическим размещением.

Апробация моделей проводилась на условных данных, сориентированных на средние показатели хозяйств, существующих в определенных природно-климатических зонах. Для определения размеров предприятия фермерского типа по производству зерновых культур рассмотрены основные показатели, близкие для хозяйств Южного федерального округа, а для модели молочного типа хозяйств – Северо-западного и Центрального округов.

На основании этой статистики и разработаны экономико-математические модели. В первом случае предполагается, что земельный участок для организации хозяйства не покупается, а используются имеющиеся угодья. Инвестиции в данном случае направляются на обновление техники, покупку минеральных удобрений, необходимых для повышения продуктивности полей, а также комбикормов для повышения продуктивности животноводства. Вторая модель разрабатывается для такого случая, когда земля покупается, заново приобретаются техника, минеральные удобрения и комбикорм, нанимаются работники, обслуживающие ферму.

Хозяйства зернового направления достаточно крупного размера (10–20 тыс. га) в основном создавались в Южном, Приволжском и в западной части Сибирского федерального округа, где конфигурация полей исторически подходила для возделывания зерновых культур с точки зрения использования крупной техники и способов обработки. Для организации предприятий молочного типа лучше подходят Центральный и Северо-западный округа с их значительными естественными угодьями и более раздробленными полями.

Анализ существующих хозяйств с учетом их геоморфологического расположения позволил разработать постановку экономико-математических моделей в ее классической форме, очертить круг показателей, необходимых для формирования моделей, таблицы, систематизирующей эти показатели. Рассмотрены также результаты апробации разработанных моделей.

Исследования носят скорее научный интерес, чем практический, главным образом, из-за недостатка достоверной информации. Проект включает полный сервис для автоматизированного формирования матрицы задачи, выдачи результатов решения в виде удобных, легко обозримых таблиц, что позволяет достаточно быстро получить многовариантные расчеты.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть те инвестиции, которые направлены только на производственную деятельность. Объектом инвестиционной деятельности являлись лишь вложения в основные и оборотные фонды сельскохозяйственных предприятий. Источники инвестиций и способы их погашения не рассматривались.

Цель настоящего исследования состоит в определении необходимых изменений в достаточно крупных хозяйствах с сохранившейся специализацией, а также в организации малых ферм при минимальных инвестициях.

Схемы построения обеих моделей похожи, и лишь отдельные ограничения их различают. Так, например, в модели оптимизации предприятия с зерновой специализацией подробно представлены зерновые культуры: пшеница озимая и яровая, рожь, ячмень, кукуруза, овес, просо, гречиха, зернобобовые. Больше уделено внимания технике, необходимой для этих культур. В модели оптимизации молочной фермы частично уделяется внимание обороту стада, вернее, взаимосвязи взрослого поголовья и молодняка.

В той и другой модели присутствуют ограничения по балансу кормов, минеральных удобрений, сельскохозяйственной техники. Определяются стоимостные показатели по себестоимости производимой продукции, прибыли, стоимости затрат на приобретение покупных кормов, минеральных удобрений, на оплату привлеченных работников. Наряду с этим определяются размеры инвестиций, необходимых для приобретения техники, крупного рогатого скота, земли и на первых порах на оборотные средства.

Основными группами переменных в *модели по организации предприятия зернового типа* являются: отрасли растениеводства и продукция животноводства, основные и оборотные средства, стоимостные показатели.

Основные группы ограничений в модели следующие: предельные (минимально допустимые или максимально возможные) размеры посевных площадей, объемы животноводческой продукции, балансовые ограничения по основным и оборотным средствам, а также по определению суммарных затрат труда, себестоимости, инвестиций.

Автоматизированное формирование матрицы вызывает потребность в ее объединении с информационной базой, представленной статистическими, технологическими и директивными показателями, сгруппированными в таблицы. Каждая группа ограничений представлена ниже с учетом условных обозначений.

1. Размеры земельных площадей под посевами и сельхозугодьями, животноводческой продукции, а также доли вероятных составляющих должны располагаться в заданных пределах, чему соответствуют следующие уравнения:

$$B_1 \le \sum_k X_k \le B_2,$$

где k – вид культуры;

$$X_k - aX_{10} \le 0,$$

где a – доля k-ого вида зерновой культуры;

$$X_q \ge B_3,$$

где q – вид животноводческой продукции.

2. Производство кормов не должно быть ниже их потребности

$$-\sum_k d_k X_k + \sum_k \sum_q h_k X_q \le 0,$$

где d – выход продукции с 1 га; h – потребность в кормах на 1 ц продукции.

3. Потребность в основных и оборотных фондах определяется по нормативам годовой потребности или выработки

$$\sum_k v_{lk} X_k + \sum_q v_{lq} X_q - X_l = 0,$$

где l – вид основных или оборотных фондов нормативов; v_{lk}, v_{lq} – норматив расхода l-го вида основных или оборотных фондов на 1 га, на 1 ц животноводческой продукции.

4. Потребность в численности работников определяется по фактически сложившимся затратам труда на единицу продукции:

$$\sum_k w_k X_k + \sum_q w_q X_q - X_{36} = 0,$$

где w_k, w_q – нормативы затрат труда на 1 га, на 1 ц животноводческой продукции; X_{36} – численность привлекаемых работников.

5. Затраты на инвестиции должны исчисляться по фактическим ценам приобретения основных и оборотных средств:

$$\sum_k s_k X_k + \sum_q s_q X_q - X_{40} = 0,$$

где s_k, s_q – норматив расхода основных или оборотных фондов на 1 га, на 1 ц животноводческой продукции в денежном выражении; X_{40} – размер инвестиций.

Модель по оптимизации размеров предприятия молочного типа в принципе строится так же, как и модель для хозяйства зерновой специализации, но в ней есть ряд особенностей: отсутствие товарных зерновых культур; более детальное представление переменных по обороту молочного стада,

а именно поголовье коров, молодняк на мясо, молодняк на продажу, молоко на реализацию, молоко на выпойку телят.

В отличие от первой модели предполагается, что земля для создаваемой фермы будет покупаться, т.е. на это тоже потребуются инвестиции. Дополнительные ограничения сводятся, в основном, к заданным пределам по поголовью молочного стада.

6. Поголовье закупаемых коров должно варьировать в заданных пределах:

$$B4 \le X_{11} \le B5,$$

где X_{11} – поголовье коров.

Функционал. Для модели по организации предприятия зернового типа в качестве функционала выбран *максимум производства зерна*, а для модели по организации молочной фермы – *максимум поголовья коров*. Целью является получение от продукции достаточной прибыли, необходимой для возврата минимально требуемых для производства инвестиций.

$$\sum_k d_k X_k \to MAX \; ; \quad X_{11} \to MAX \; .$$

В результате решения оптимизационных моделей получены некоторые расчетные показатели, в том числе размеры посевных площадей под зерновыми и кормовыми культурами, размеры сельскохозяйственных угодий, поголовье скота и объемы производства продукции, численность необходимых работников, количество необходимых оборотных средств (удобрений, комбикорма), количество необходимой техники по видам (тракторов, комбайнов), потребность в семенах и их стоимость, потребность в удобрениях под каждую культуру и их стоимость, потребность в кормах по видам животных и видам кормов, потребность в хранилищах для семян, удобрений и комбикормов, размер инвестиций по каждому виду оборотных основных средств, затраты труда по растениеводству и животноводству, себестоимость и стоимость реализованной продукции по растениеводческим и животноводческим отраслям, прибыль от реализации продукции растениеводства и животноводства.

Разработанный программный комплекс по автоматизации формирования матрицы задачи и расчетов выходных показателей позволяет заказчику ориентироваться в выбранных вариантах и отбирать наилучшие. По мере расширения базы данных комплекс может разрастаться за счет выбора основных средств производства, вариантов их приобретения и использования.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ

А.В. Шатова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Эволюция теории собственности имеет два вектора: юридический и экономический. Их пересечение образует систему отношений собственности, определяющую наиболее сущностные характеристики хозяйствующего субъекта.

Применительно к агробизнесу собственность как экономическая категория идентифицирована нами через совокупность вещных и обязательственных прав хозяйствующих субъектов, их собственников (учредителей), менеджеров, наемных работников, возникающих и трансформирующихся друг в друга в процессе создания, функционирования и ликвидации сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х).

Отношения собственности в сельскохозяйственных организациях достаточно полно регламентируются нормами федерального законодательства. Оно предлагает три модели взаимоотношений юридического лица и его участников: в организациях первой модели (хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах) юридическое лицо является частным и единственным собственником своего имущества, а его учредители взамен утраченного вещного права приобретают обязательственные права; при создании организаций второй модели (унитарных предприятий и учреждений) учредители не утрачивают права собственности на переданное юридическому лицу имущество; учредители организаций третьей модели (некоммерческих организаций) при создании юридического лица утрачивают право собственности и не приобретают обязательственных прав.

Особенности отношений собственности в крестьянском (фермерском) хозяйстве обусловлены тем, что в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» оно имеет статус предпринимательской деятельности без образования юридического лица, в рамках которого не предусмотрено обособление имущества. Причем, если в индивидуальном предпринимательстве хозяйствующий субъект и его участник совпадают в одном лице, то в К(Ф)Х имеет место двойственный характер субъектности: субъектом предпринимательской деятельности признается как само К(Ф)Х (ст. 1 закона № 74-ФЗ), так и его глава (ст. 23 ГК РФ). При этом в состав членов К(Ф)Х могут входить несколько граждан, состоящих и не состоящих в родстве с главой К(Ф)Х.

Существенные конструктивные отличия в совокупности с недостаточным уровнем правового регулирования обусловили возникновение ряда проблем в отношениях собственности между К(Ф)Х и его участниками.

Первая проблема связана с неопределенностью характера и содержания вещного права К(Ф)Х на закрепленное за ним имущество. В соответствии с ГК РФ и законом № 74-ЗФ имущество К(Ф)Х принадлежит его членам на праве общей совместной собственности, если соглашением между ними не установлено иное. Перечень объектов, входящих в состав имущества фермерского хозяйства, порядок

формирования имущества фермерского хозяйства устанавливаются членами фермерского хозяйства по взаимному согласию. Члены фермерского хозяйства сообща владеют и пользуются имуществом фермерского хозяйства. Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом фермерского хозяйства определяется соглашением, заключенным между членами фермерского хозяйства в соответствии со ст. 4 закона № 74-ФЗ. Распоряжение имуществом фермерского хозяйства осуществляется в интересах фермерского хозяйства главой фермерского хозяйства. Однако на каком ограниченном вещном праве это имущество принадлежит К(Ф)Х, законодательство не определяет.

Вторая проблема обусловлена противоречием формы и содержания права собственности членов К(Ф)Х на его имущество. С одной стороны, они являются сособственниками общей совместной или общей долевой собственности. С другой стороны, при выходе одного из членов из фермерского хозяйства земельный участок и средства производства К(Ф)Х разделу не подлежат. Участник, выбывающий из хозяйства, имеет право на денежную компенсацию, соразмерную его доле в праве общей собственности. Срок выплаты денежной компенсации определяется по взаимному согласию между членами фермерского хозяйства. В то же время, в соответствии со ст. 252 ГК РФ, отказ в разделе общего имущества предусматривается в исключительных случаях. О том, что член фермерского хозяйства не собственник в классическом смысле, свидетельствуют и особенности наследования имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства, установленные в ст. 1174 ГК РФ. Если наследник сам членом данного хозяйства не является, он ничего не получает в натуре, а имеет право лишь на денежную компенсацию, соразмерную доле в имуществе наследодателя, находящемся в общей собственности членов хозяйства.

Третья проблема возникает в процессе образования имущества К(Ф)Х. Закон № 74-ФЗ функции закрепления за хозяйством имущества возлагает на соглашение, заключаемое между участниками. Однако нормы закона предельно кратки, в связи с чем на практике возникают следующие проблемы: как обособить имущество, передаваемое в К(Ф)Х от общей совместной собственности супругов; с какого момента имущество закрепляется за хозяйством; на чье имя производится государственная регистрация недвижимого имущества при создании К(Ф)Х? Разграничение имущества между К(Ф)Х и его членами, а также обособление передаваемого в К(Ф)Х имущества от общей совместной собственности супругов имеют значение как для предупреждения возможных имущественных споров между К(Ф)Х и членами семей, так и для развития производственно-ресурсного потенциала и уровня инвестиционной привлекательности хозяйства. На практике уже имели место случаи, когда глава или члены хозяйства, приобретая автомобили, сельскохозяйственную технику, осуществляли их регистрацию на собственное имя, хотя фактически использовали приобретенное в интересах крестьянского хозяйства. При этом страдали, прежде всего, интересы кредиторов хозяйства.

Четвертая проблема заключается в неопределенности характера и объема ответственности К(Ф)Х по своим обязательствам. С одной стороны, законодатель указывает, что по сделкам главы крестьянского (фермерского) хозяйства, совершенным в интересах хозяйства, фермерское хозяйство отвечает закрепленным за ним имуществом (которое принадлежит на праве общей собственности его членам). Модель ответственности по своим обязательствам чужим имуществом сама по себе известна российскому гражданскому праву (ст. 113, 120 ГК РФ). В законе № 74-ФЗ сделано указание на ограниченный характер ответственности членов фермерского хозяйства по обязательствам хозяйства. Согласно п. 3 ст. 9 ФЗ гражданин, вышедший из фермерского хозяйства, в течение двух лет после выхода из него несет субсидиарную ответственность в пределах стоимости своей доли в имуществе фермерского хозяйства по обязательствам, возникшим в результате деятельности хозяйства до момента выхода его из фермерского хозяйства. Имущество, принадлежащее главе крестьянского (фермерского) хозяйства и членам крестьянского (фермерского) хозяйства на праве собственности, а также иное имущество, в отношении которого доказано, что оно приобретено на доходы, не являющиеся общими средствами крестьянского (фермерского) хозяйства, не включается в конкурсную массу при банкротстве. С другой стороны, из смысла ст. 23, 24 ГК РФ следует неограниченная субсидиарная ответственность главы фермерского хозяйства как индивидуального предпринимателя по обязательствам хозяйства всем своим имуществом, включая личное имущество. Если все же исходить из самостоятельной ответственности К(Ф)Х по своим обязательствам, то возникает необходимость установления на уровне федерального законодательства минимального размера имущества, гарантирующего защиту интересов кредиторов. Однако закон № 74-ФЗ таких требований не устанавливает.

Пятая проблема связана с недостаточным уровнем правового регулирования процедур продажи доли в К(Ф)Х третьим лицам, распределения дохода, принятия решений.

Характер приведенных выше проблем отношений собственности в К(Ф)Х определил алгоритм их решения. Считаем, что на уровне специального федерального закона следует закрепить идентификационные критерии К(Ф)Х – вид деятельности, удельный вес выручки от продажи сельскохозяйственной продукции в общем объеме продаж, наличие родства между участниками, определяемый на уровне регионов максимальный размер сельскохозяйственных угодий и предоставить участникам возможность выбора организационно-правовой формы – предпринимательской деятельности без образования юридического лица, если в К(Ф)Х участвует один глава, и общества с ограниченной ответственностью, если в К(Ф)Х более одного участника. Такой подход к развитию статуса К(Ф)Х обеспечивает преемственность системы льгот и субсидий в рамках государственной поддержки развития малых форм агробизнеса и сельского хозяйства и позволяет сформировать действенный организационно-правовой механизм решения проблем отношений собственности. Обязательным этапом процесса создания К(Ф)Х следует считать заключение брачного контракта между супругами, содержание которого бу-

дет определять размер и состав имущества, которое один из супругов вправе использовать для организации индивидуальной предпринимательской деятельности либо в качестве вклада в уставный капитал ООО при создании К(Ф)Х.

Таким образом, совершенствование отношений собственности в К(Ф)Х требует уточнения его юридического статуса на уровне федерального законодательства.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр., **С.Н.Сазонов,** д.т.н., проф., зав. лаб. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

Как известно, анализ аллокативной эффективности дает основание судить о том, что использование того или иного ресурса является избыточным, оптимальным или недостаточным при сложившихся ценах на рынке ресурсов и конечной продукции.

Для проведения оценки аллокативной эффективности строится производственная функция. Нами использована степенная зависимость в форме функции Кобба–Дугласа:

$$Y = f(X_1,...,X_n) = b \cdot X_1^{b_1} \cdot ..... \cdot X_n^{b_n} \qquad (1)$$

где Y – объем производства в денежном исчислении; X_i – ресурсы (факторы) производства (i=1,…, n). Коэффициенты зависимости b и b_i оцениваются методом наименьших квадратов после приведения функции (1) путем логарифмирования к линейному виду.

Для оценки эффективности использования ресурсов строятся функции предельных продуктов, которые представляют собой первые производные производственной функции (1) по этим ресурсам. Оптимальное значение ресурса определяется решением задачи на максимум прибыли:

PR= Y – Z $\rightarrow$ max,

где $Z = P_1 \cdot X_1 + ... + P_n \cdot X_n$ – функция затрат, Pi – цены ресурсов.

Значения ресурсов X_i (i=1,2,…,n), при которых функция прибыли PR примет максимальное значение, определится решением уравнений:

$$\frac{\partial PR}{\partial X_i} = 0 \quad \Rightarrow \quad \frac{\partial Y}{\partial X_i} = \frac{\partial Z}{\partial X_i} \quad \Rightarrow \quad MP_i = P_i \qquad (2)$$

Если в производственной функции ресурс представлен не в физическом, а в денежном исчислении, то, естественно, последнее уравнение будет иметь вид MP_i=1.

Значения ресурса X_i, удовлетворяющие неравенству $MP_i > P_i$ (если ресурс оценивается в денежном исчислении, то $MP_i > 1$), свидетельствуют о недоиспользовании ресурса. Значения ресурса X_i, удовлетворяющие неравенству $MP_i < P_i$ (если ресурс оценивается в денежном исчислении, то $MP_i < 1$), свидетельствуют об избыточном использовании ресурса.

Производственная функция построена на основании выборки объемом 112 наблюдений, включающей данные по 28 фермерским хозяйствам за 2001–2004 гг. Этот объем выборки (при объеме генеральной совокупности N=3166) гарантирует достоверность полученных результатов с вероятностью не менее 80%. Ошибка репрезентативности по отдельным факторам составляет от 9,8% до 19,5%.

В качестве результирующей переменной Y принята выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. В качестве переменных ресурсов приняты факторы, указанные в табл. 1. Полученная производственная функция имеет вид:

$$Y = 5{,}01 \cdot X_1^{0{,}161} \cdot X_2^{0{,}301} \cdot X_3^{0{,}173} \cdot X_4^{0{,}113} \cdot X_5^{0{,}183} \cdot X_6^{0{,}302} \qquad (3)$$

Значения t-критерия для коэффициентов полученной зависимости (табл. 1) статистически значимы, т.е. взаимосвязь этих факторов с результирующей переменной является существенной.

1. Коэффициенты уравнения регрессии

Факторы (ресурсы)		Коэффициент уравнения регрессии b_i	t-критерий
X_1	Площадь пашни, га	0,161	2,01
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	0,301	1,70
X_3	Затраты на приобретение ГСМ, тыс. р.	0,173	2,63
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. р.	0,113	2,17
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. р.	0,183	4,38
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	0,302	1,42
	Свободный член уравнения	5,01	6,67
	R^2	0,73	30,0
	F	41,2	

Наименее значимыми (на уровне 10%) являются коэффициенты при факторах X_6 (количество работников в хозяйстве) и X_2 (количество техники). Все остальные оценки коэффициентов функции существенно отличны от нуля (на уровне 1% и ниже). Все коэффициенты уравнения положительные, сумма их составляет 1,23, что означает возрастающий эффект масштаба.

Величины предельных продуктов, рассчитанные при средних значениях ресурсов за период 2001–2004 гг., составили: MP_1=0,108 тыс. р., MP_2=7,097 тыс. р., MP_3=0,384 тыс. р., MP_4=0,696 тыс. р., MP_5=1,180 тыс. р., MP_6=8,978 тыс. р.

Три (X_1, X_2, X_6) из шести ресурсов измеряются в физических единицах, т.е. эффективность их использования можно определить, сравнивая значения предельного продукта со стоимостью единицы ресурса. Если исходить из средних значений, то использование ресурса X_1 (площадь пашни) следует признать избыточным, потому что средняя величина платы за землю составляет 219 р./га, тогда как MP_1= 0,108 тыс. р. при $\overline{X}_1$=102,1 га. При средневзвешенной стоимости этого ресурса в размере 219 р./га эффективным может быть использование только 44 га пашни.

Отметим, что в настоящее время фермеры используют землю, имеющую четыре различных юридических статуса: 1) в собственности, 2) на правах постоянного (бессрочного) и пожизненного наследуемого владения, 3) арендуемую из фонда перераспределения, 4) арендуемую у собственников земельных долей. Плата за землю 1-й и 2-й групп одинаковая и равна величине земельного налога (в среднем 36 р./га), плата за землю 3-й группы до 2002 г. была равна величине земельного налога, но с 2002 г. она существенно повышена (в среднем до 150 р./га), плата за землю 4-й группы формально самая высокая и составляет в среднем 490 р./га.

В зависимости от соотношения указанных групп земель, используемых конкретным фермерским хозяйством, фактическая плата за землю может изменяться в очень широких пределах. Фермеры нередко снижают плату за землю до приемлемого уровня за счет невыполнения договорных обязательств по оплате аренды собственникам земельных долей. Эти нарушения носят массовый характер, но, как показывают расчеты, к этому фермеров подталкивает объективная необходимость.

Рассматривая обеспеченность фермерских хозяйств техникой (ресурс X_2), отметим, что при среднем значении ресурса ($\overline{X}_2$ = 2,9 ед.) величина предельного продукта составляет 7,097 тыс. р.

Если принять, что затраты на привлечение рассматриваемого ресурса в расчете на один год составляют в сумме 7,1 тыс. р, то при десятилетнем сроке амортизации стоимость единицы техники не может превышать 71 тыс. р. Но нынешние цены на тракторы, комбайны и автомобили превышают указанную сумму в 6…35 раз.

Именно этим объясняются приобретение фермерами только старой изношенной техники по очень низким ценам и повсеместное развитие неформальной межфермерской кооперации по использованию машин на принципах соседской взаимопомощи.

Например, фактическая цена приобретения единицы техники в 2001–2004 гг. составляла 57,48 тыс. р., или, в расчете на один год, 5,748 тыс. р. В этом случае оптимальное количество машин должно оставлять 3,92 ед. Иными словами, если ориентироваться на рынок подержанных машин, то использование этого ресурса является недостаточным.

Труд (ресурс X_6) в производственной функции представлен количеством занятых в производственном процессе членов фермерского хозяйства. Величина предельного продукта при средней численности работающих ($\overline{X}_6$ =2,3 чел.) составляет 8,978 тыс. р. в год.

Если в качестве стоимости этого ресурса взять среднегодовую начисленную заработную плату в сельском хозяйстве Тамбовской области за 2004 г., которая составила 26,3 тыс. р., то оптимальная численность работников в среднем фермерском хозяйстве должна составить 0,5 человека. При этих предположениях труд используется в фермерских хозяйствах избыточно.

Однако необходимо учитывать, что речь идет не о наемных работниках, а о членах фермерского хозяйства, которые не имеют реальной возможности альтернативного трудоустройства в крупном сельскохозяйственном предприятии. В этом случае единственным выходом для членов фермерского хозяйства остается работа в собственном семейном хозяйстве.

Поэтому, если в качестве оплаты труда членов фермерского хозяйства принять и денежные средства, потраченные на личное потребление, и стоимость продукции, использованной на семейное потребление, то оценка изменится. Так, в 2004 г. в расчете на 1 члена хозяйства сумма этих величин составила 5 396 р. (в том числе 2 687 р. – денежные средства и 2 709 р. – стоимость использованной на семейные нужды сельскохозяйственной продукции). Тогда при P_6=5,396 оптимальное значение ресурса составит X_6= 4,8 чел. Следовательно, в этом случае трудовые ресурсы используются недостаточно.

Оставшиеся три вида ресурсов (X_3, X_4, X_5) измеряются в денежном выражении. Как отмечалось выше, они используются оптимально, если MP_i = 1, недоиспользуются, если MP_i > 1 и используются избыточно, если MP_i< 1.

На основании этого критерия можно отметить, что недостаточным ресурсом являются прочие материальные расходы хозяйства (X_5), включающие затраты на приобретение семян, удобрений, оплату услуг сторонних организаций (MP_5=1,18>1). Этот вывод подтверждается и дополнительными данными о деятельности фермерских хозяйств. Так, в 2001–2004 гг. качественные семена смогли приобрести только 12,8% хозяйств, минеральные удобрения – 9,5% хозяйств, а услугами сторонних организаций воспользовались только 8,2% хозяйств. В то время как, например, ГСМ приобретают практически 100% хозяйств, а запасные части – 73%.

Сложившееся положение вполне объяснимо, потому что, не имея необходимых средств, фермеры

сокращают потребление того ресурса, без которого, пусть и в ущерб эффективности, но можно обойтись, хотя отрицательные последствия такого подхода вполне очевидны. Оптимальное значение затрат на привлечение этого ресурса составило X_5= 12,9 тыс. р. Это означает, что для увеличения прибыли объем средств, направляемых на привлечение этой группы ресурсов, необходимо увеличить в 1,2 раза.

Запасные части (MP_4=0,696<1) и ГСМ (MP_3=0,384<1) используются фермерами Тамбовской области избыточно. Затраты на эти виды ресурсов необходимо уменьшать. Очевидно, что снижения этих затрат можно добиться двумя путями: сокращением физических объемов используемых ресурсов или снижением затрат, связанных с их приобретением и использованием (цена ресурса и дополнительные затраты, включающие транспортировку, хранение, использование кредитных и дотационных схем приобретения ресурса и т.п.).

Если рассматривать фактические объемы использования указанных ресурсов, то нет объективных причин для снижения их потребления. Например, фактический уровень потребления горючего составил в среднем за 2001–2004 гг. только 47…59% от технологически необходимого. Если учесть, что степень изношенности машин и механизмов составляет 91%, то очевидно, что расход запасных частей по объективным причинам должен быть очень значительным.

Исходя из изложенного ясно, что снижение применения физических объемов этой группы ресурсов (горючего и запасных частей) не только не целесообразно, но, напротив, вредно. Следовательно, неэффективное их использование предопределяется слишком большой величиной затрат, связанных с их приобретением и использованием.

Учитывая, что оптимальные значения затрат на привлечение этих ресурсов составляют X_3=9,7; X_4=7,4 (табл. 2), можно сделать вывод, что использование этой группы ресурсов будет оптимальным при сложившихся объемах их применения в том случае, если затраты на приобретение и использование ГСМ будут сокращены в 3,18 раза, а запасных частей в 1,5 раза.

2. Оценка эффективности использования ресурсов производства

	Факторы (ресурсы)	**Среднее значение в выборке**	**Стоимость ресурса, р.**	**Оптимальное значение ресурса**	**Использование ресурса**
X_1	Площадь пашни, га	102,1	219 р./га	44	Избыточно
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	2,9	5,748	3,92	Недостаточно
X_3	Затраты на приобретение ГСМ, тыс. р.	30,8		9,7	Избыточно
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. р.	11,1		7,4	Избыточно
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. р.	10,6		12,9	Недостаточно
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	2,3	26,3 тыс. р. в год	0,5	Избыточно
			5,396 тыс. р. в год	4,8	Недостаточно

Было бы преждевременным рассматривать полученные результаты как окончательные, скорее они отражают определенные рациональные тенденции, способные повысить эффективность деятельности фермерских хозяйств. Предстоит большая работа по накоплению и углублению статистической базы исследования, что позволит в дальнейшем получить окончательные рекомендации, предназначенные для оптимального использования ресурсов в фермерских хозяйствах.

Тем не менее, полученные данные указывают на то, что в настоящее время в фермерских хозяйствах использование ресурсов в среднем далеко от оптимального.

К сожалению, анализ первичной информации по каждому из годов наблюдений указывает на то, что в фермерских хозяйствах в силу объективных и субъективных условий не формируются положительные тенденции в использовании ресурсов производства. Например, в противовес полученным результатам уменьшаются объемы использования удобрений, качественных семян, услуг сторонних организаций (X_5), а затраты на приобретение запасных частей (X_4) и площадь арендуемой пашни (X_1), напротив, возрастают год от года.

Остаются практически неизменными количество работников в фермерских хозяйствах (X_6), затраты, связанные с приобретением ГСМ (X_3), количество техники (X_2). Неизменность этих ресурсов вполне объяснима, потому что не происходит изменений, способных сформировать рынок альтернативной занятости на селе; рост цен на горючее при практически постоянных в течение четырех лет объемах средств, затрачиваемых на его приобретение, ведет к снижению физических объемов его потребления, рынок подержанной техники очень ограничен и не в состоянии в полной мере удовлетворить потребности фермеров.

Очевидно, что ожидать существенного роста объемов производства фермерских хозяйств в Тамбовской области можно только в случае сближения темпов роста цен на ресурсы производства и сельскохозяйственную продукцию и создания более благоприятных условий для пополнения оборотного капитала.

СТРУКТУРА СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр.
Всероссийского НИ и проектно-технологического
института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

В фермерских хозяйствах затраты, образующие себестоимость производства сельскохозяйственной продукции (и реализованной, и использованной на внутрихозяйственное потребление), группируются по следующим элементам: затраты на приобретение материалов, услуги сторонних организаций, амортизация основных фондов и прочие затраты (табл. 1). Отметим, что, по определению, если речь не идет об оплате труда наемных работников, затраты на оплату труда в себестоимости не учитываются.

1. Структура себестоимости производства сельскохозяйственной продукции

Календарный год	Выручка от реализации сельхозпродукции, р.	Расходы на производство сельскохозяйственной продукции-всего, р.	В том числе (%)				Удельный вес расходов на производство сельхозпродукции к суммарным затратам хозяйства, %
			приобретение материалов	оплата услуг сторонних организаций	амортизационные отчисления	прочие затраты	
1992	855	312	60,3	11,5	9,3	18,9	10,6
1993	2 612	1 016	53,8	2,0	18,5	25,7	17,7
1994	4 035	4 044	17,3	2,1	64,6	16,0	38,5
1995	5 139	12 171	30,6	0,1	65,6	3,7	47,5
1996	12 368	31 795	21,9	1,5	75,9	0,7	60,4
1997	24 801	42 440	33,5	4,7	60,6	1,2	62,2
1998	25 492	52 615	24,0	5,9	68,6	1,5	76,8
1999	51 940	84 451	61,1	2,9	34,0	2,0	86,4
2000	46 652	65 688	56,1	4,0	39,2	0,7	80,3
2001	50 440	71 633	67,0	4,7	27,0	1,3	68,2
2002	35 229	73 398	61,1	6,6	29,6	2,7	71,2
2003	72 290	73 103	63,1	10,9	20,1	5,9	68,9
2004	62 053	69 155	72,2	5,5	15,1	7,2	74,3
Среднее	-	-	*47,9*	*4,8*	*40,6*	*6,7*	*58,7*

Как показали результаты выборочного обследования фермерских хозяйств, наибольший удельный вес в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции имеют затраты на приобретение материалов. Значение этого показателя в среднем за 1992–2004 гг. составило 47,9% при минимальном значении 17,3% в 1994 г. и максимальном 72,2% в 2004 г. Несколько ниже удельный вес амортизационных отчислений, их величина за период 1992–2004 гг. составила 40,6%. К элементу «Прочие затраты» в составе себестоимости производства сельскохозяйственной продукции отнесены затраты на оплату процентов по полученным кредитам, подготовку и переподготовку кадров, услуг связи и банков, арендные платежи, земельный налог и т.д. В среднем за 1992–2004 гг. они составили 6,7%. Затраты на оплату услуг сторонних организаций и ремонт основных производственных фондов составили в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции в среднем 4,8%. При этом расходы на производство сельскохозяйственной продукции относительно выручки, полученной от ее реализации, составили за период 1992–2004 гг. в среднем 147,2%.

В общей структуре себестоимости производства сельскохозяйственной продукции амортизационные затраты носят неявный характер. Остальные же элементы структуры представляют собой текущие денежные затраты хозяйства. В среднем за период 1992–2004 гг. текущие затраты хозяйства составили 76,5% от величины выручки, полученной за реализованную сельскохозяйственную продукцию (рис. 1). Если в 1992–1994 гг. только около трети выручки за реализованную продукцию фермерские хозяйства тратили на ее производство, то в последующий период эта величина резко возросла и составила уже в среднем 89,4%.

Наибольшим значение относительной величины текущих денежных затрат было в 2002 г. – 146,7%. Причем по сравнению с предыдущим годом этот показатель увеличился на 43%, хотя в абсолютном исчислении денежных средств было потрачено даже меньше (51 677 р. против 52 302 р. в 2001 г.). Это явилось следствием резкого (более чем в 2 раза) снижения цены реализации зерна в 2002 г.

На приобретение материалов (семена, топливо, запчасти и т.д.) фермеры тратят от 17,3 до 127,3% полученной выручки при среднем значении за период 1992–2004 гг. 64,7%. Наиболее весомыми в этой статье затрат являются затраты на приобретение топливно-смазочных материалов – ТСМ. В среднем на их приобретение расходовалось 42,4% выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. В себестоимости же производства сельскохозяйственной продукции их величина в среднем за 199–2004 гг. составила 31,9%.

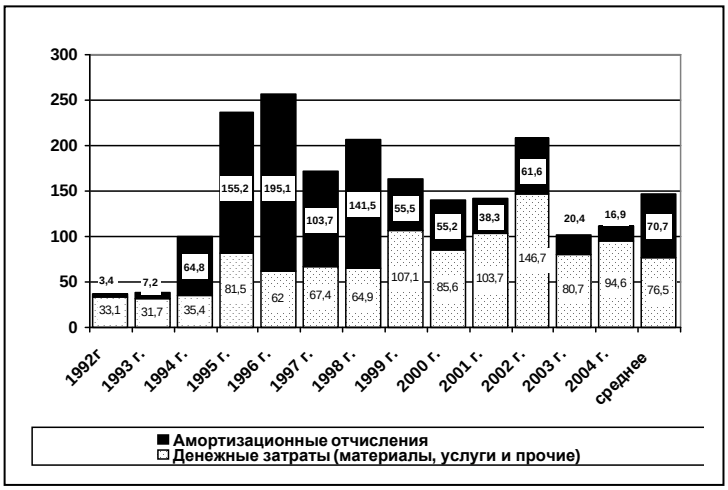

Рис. 1. Затраты на производство сельскохозяйственной продукции относительно величины выручки за ее реализацию, %

Согласно проведенным нами расчетам, средний расход ТСМ, с учетом специфики ведения производства в фермерских хозяйствах и структуры их посевных площадей, должен составлять примерно 0,8-1,0 ц/га. Фактически он составил в среднем за 1992–2004 гг. 0,74 ц/га, поэтому говорить о расточительном использовании этого ресурса не приходится, скорее, напротив. В 1992–1993 гг. фермеры не испытывали никаких затруднений с финансированием затрат на приобретение горючего, прежде всего, из-за доступности льготных кредитов. С отменой льготного кредитования ситуация меняется, и основным источником средств для приобретения горючего становятся собственные средства хозяйств. В среднем за период 1992–2004 гг. 46% горючего приобреталось за счет различного вида заемных средств и 54% – за счет собственных.

Удельный вес затрат на приобретение запасных частей увеличился с 0,6% в 1992 г. до 19,9% в 2004 г. и составил в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции в среднем за период 1992–2004 гг. 7,6%. На приобретение запасных частей тратится 11,3% выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. При этом количество фермерских хозяйств, приобретавших запасные части, возросло в сравнении с 1992 г. в 14,4 раза. Это вполне объяснимо, учитывая крайне низкий уровень обновления техники в фермерских хозяйствах.

На приобретение семян фермерские хозяйства тратят в среднем 7,4% выручки за сельскохозяйственную продукцию. В себестоимости производства сельхозпродукции затраты на эти цели составили в среднем за 1992–2004 гг. 5,9%. Удельный вес хозяйств, приобретающих семена, в различные периоды колебался от 61,1 до 9,5 %. Если в 1992–1993 гг. 57,2% хозяйств приобретали семена на стороне, то в 2003–2004 гг. – только 9,5%. При этом ни в одном из обследованных фермерских хозяйств нет специально приспособленных помещений для хранения семян, только в 17,9% фермерских хозяйств имеются очистители вороха и в 3,3% – протравливатели семян.

Выходом из этой ситуации, особенно в середине 1990-х гг., было использование основной массой фермеров в качестве посевного материала абсолютно не очищенного зерна. В последние годы все чаще практикуется обмен зерна, когда фермерские хозяйства берут семена в долг у крупных предприятий и расплачиваются зерном из полученного урожая из расчета, как правило, один к трем.

Несмотря на крайне незначительную урожайность, фермеры не в состоянии вносить необходимые дозы минеральных удобрений. Затраты на эти цели в среднем за 1992–2004 гг. составили 0,6% относительно общих затрат фермерского хозяйства. В себестоимости сельскохозяйственной продукции затраты на удобрения составили только 1%. Причем если в 1992–1993 гг. приобретали удобрения (хоть и в крайне незначительных объемах) 22,3% фермерских хозяйств, то в последующий период – только 5%.

Затраты на приобретение прочих материалов, к которым, в основном, относятся быстроизнашивающиеся предметы, составляют в среднем 1,5% в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции.

Затраты на оплату услуг сторонних организаций и ремонт основных производственных фондов составили в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции за период 1992–2004 гг. в среднем 4,8%. На эти цели фермерские хозяйства потратили 6,1% выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию. Основными услугами, которыми пользуются фермерские хозяйства, являются услуги сахарных заводов по переработке сахарной свеклы и услуги хлебоприемных предприятий по приемке и хранению зерна, хотя стоимость этих услуг в последние годы сильно возросла.

Затраты на ремонт основных производственных фондов довольно незначительны, в среднем за наблюдаемый период они составили только 0,12% в себестоимости производства продукции. Объясняется это тем, что технику фермеры, как правило, ремонтируют своими силами, неся затраты только на приобретение запасных частей.

Большое значение в структуре себестоимости производства сельскохозяйственной продукции занимают амортизационные отчисления. В среднем за

1992–2004 гг. удельный вес амортизационных отчислений в себестоимости продукции составил 40,6% (см. табл. 1). При этом значения этого показателя колеблются от 9,3% в 1992 г. до 75,9% в 1996 г. Увеличение абсолютной величины амортизационных отчислений в 1993 г. относительно 1992 г. в 6,5 раза вполне закономерно, так как в 1992–1993 гг. шло интенсивное оснащение хозяйств техникой за счет централизованного льготного кредитования. В период 1994–1998 гг. рост величины амортизационных отчислений преимущественно являлся результатом их периодической переоценки. Причем в этот период значение удельного веса амортизационных отчислений в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции было относительно стабильно и составляло в среднем 67,1% с коэффициент вариации 0,0762. Снижение в последующий период (1999–2004 гг.) и абсолютной величины амортизационных затрат, и их удельного веса в себестоимости – это уже результат полного износа части основных средств.

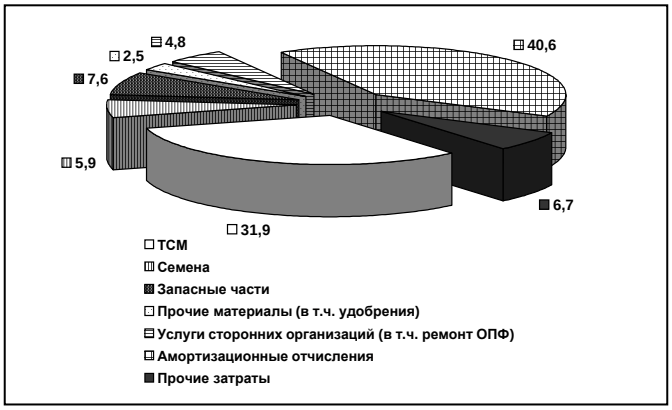

Рис. 2. Структура себестоимости производства сельскохозяйственной продукции

Значения амортизационных отчислений велики не только относительно затрат на производство сельскохозяйственной продукции, но и относительно выручки, полученной от ее реализации. Так, если в 1992–1993 гг. они составляли относительно величины выручки только 3,4…7,2%, то в последующий период – в среднем 82,3%. Снижение абсолютной и удельной величин амортизационных отчислений в 1999–2004 гг. объясняется, к сожалению, не выравниванием паритетов цен, а тем, что при довольно высокой инфляции переоценка имущества в течение этого периода не проводилась, а применение коэффициента-дефлятора для расчета амортизационных отчислений не предусмотрено. К тому же на основную часть техники, приобретенной в 1991–1994 гг., амортизационные отчисления уже не начисляются.

Таким образом, в среднем за 1992–2004 гг. в себестоимости производства сельскохозяйственной продукции затраты на приобретение материалов составляют 47,9% (в том числе топливно-смазочные материалы –31,9%, семена – 5,9%, запасные части – 7,6%, удобрения – 1,0%, другие материалы – 1,5%), на оплату услуг сторонних организаций – 4,8%, амортизационные отчисления – 40,6%, прочие затраты – 6,7% (рис. 2).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.П.Жматова, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Крестьянские (фермерские) хозяйства все более прочно занимают свою нишу в многоукладной аграрной экономике. На сегодняшний день они уже не являются «единичным случаем» в сельских формированиях, как это было в начале аграрных преобразований. Становление и развитие фермерского производства в нашей стране происходит под влиянием ряда субъективных факторов, зависящих от экономических, социальных и правовых условий. Причем некоторые из них носят негативный характер, тормозящий развитие данного сектора экономики, но, не смотря на это, фермерское движение наращивает свои позиции в аграрном производстве. О развитии К(Ф)Х в Тамбовской области можно судить по следующим данным: в 1991 г. было зарегистрировано 701 фермерское хозяйство, тогда как в 2004 г. их количество возросло до 3 099 хозяйств. Очевидным является и то, что площадь земель крестьянских (фермерских) хозяйств также значительно увеличилась – с 26,2 тыс. га в 1991 г. до 402,2 тыс. га в 2004 г. Приведенные цифры являются доказательством концентрации производства в фермерском секторе. Роль К(Ф)Х в производстве сельхозпродукции в целом незначительна. В структуре валовой продукции сельского хозяйства области на их долю в 2004 г. приходилось 7,8%, по сравнению с 1995 г., данный показатель увеличился на 6%: валовой выпуск зерновых увеличился с 43,3 тыс. т в

1995 г. до 273,2 тыс. т в 2004 г., сахарной свеклы с 47,7 тыс. т до 229 тыс. т, подсолнечника с 13,9 тыс. т до 32,3 тыс. т, мяса КРС с 493 тыс. т до 802 тыс. т, молока с 3 630 тыс. т до 4 547 тыс. т соответственно. Вместе с тем приведенные данные не отражают в полной мере сложившуюся ситуацию в фермерском секторе аграрной экономики. Проведенные исследования дают основания утверждать, что при создании более благоприятных макроэкономических условий развитие К(Ф)Х могло бы иметь более динамичный характер. Торможение развития и становления фермерского производства обусловлено целой группой не только внешних, но и внутренних факторов, главными из которых являются низкая обеспеченность производственными ресурсами, а также недостаточная эффективность их использования. Основу фермерского производства составляют земельные ресурсы.

Общая площадь земли, находящейся в распоряжении фермеров Петровского района Тамбовской области, составляла на начало 2006 г. 71 677 га, в том числе сельхозугодий 71 193 га (99,3%), пашни 69 981 га (97,6%). Численность крестьянских (фермерских) хозяйств в 2005 г. составляла 207 ед., тогда как в 2003 г. производственной деятельностью занимались 272 фермерских хозяйства. Наблюдаемое за последние три года сокращение их численности произошло не только из-за прекращения ими сельскохозяйственной деятельности, но также и за счет объединения хозяйств. Несмотря на общее сокращение численности фермерских хозяйств Петровского района, на протяжении всего этапа их становления и развития наблюдается увеличение земельной площади, находящейся в распоряжении фермеров. За последние три года земельная площадь увеличилась на 30 354 га (73,8%), это произошло за счет роста арендуемых у пайщиков СХП земельных долей, а также приобретения фермерами земли в собственность (табл. 1).

1. Динамика развития крестьянских (фермерских) хозяйств Петровского района Тамбовской области за 2003–2005 гг. (по данным областного комитета государственной статистики)

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2003 г., в %
Число хозяйств	272	268	207	-24
Площадь предоставленной земли, га	41 223	60 929	71 677	73,8
В том числе: сельхозугодия	40 934	60 445	71 193	73,9
пашня	39 993	59 233	69 981	74,9
Приходится в среднем на 1 хозяйство земли, га	152	227	346	127,6
В том числе: сельхозугодия	151	225	343	127,1
пашня	147	221	338	129,9

Концентрация фермерского производства прослеживается также в укрупнении земельных наделов, приходящихся на 1 хозяйство – с 152 га в 2003 г. до 346 га в 2005 г. С развитием фермерского производства все большее количество крестьянских хозяйств имеет земельный надел 100–200 га и более (табл. 2).

2. Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств Петровского района Тамбовской области по размеру предоставленных участков в 2004–2005 гг. (по данным областного комитета государственной статистики)

Площадь земли, га	2004 г.		2005 г.	
	Численность хозяйств в группе	Общая площадь земли в группе	Численность хозяйств в группе	Общая площадь земли в группе
6–10	7	54	-	-
11–20	8	160	7	83
21–50	116	5 684	87	4 176
51–70	22	1 496	16	966
71–100	28	2 340	21	1 995
101–200	32	6 304	32	6 080
Более 200	55	44 891	44	58 377
Итого	*268*	*60 929*	*207*	*71 677*

Как показывают данные табл. 2, в Петровском районе в 2005 г. минимальный размер земельного надела фермерского хозяйства составил 11 га. Группировка К(Ф)Х по наличию земельной площади показала, что большее количество хозяйств (42%) имеют в своем распоряжении от 21 до 50 га земли. Наибольший удельный вес в группе составляют крупные фермерские хозяйства, имеющие 100–200 га и более, их доля в общем количестве К(Ф)Х возросла за 2004–2005 гг. более чем на 4%. На данную группу хозяйств приходится 64 457 га земельной площади. Следовательно, 90% всей земли сосредоточено в 76 крупных фермерских хозяйствах. Средний надел по данной группе хозяйств составил в 2005 г. около 850 га, причем этот показатель также увеличился по сравнению с 2004 г., когда средний надел по данной группе составлял 588 га.

Увеличение площади земли в крестьянских (фермерских) хозяйствах является весьма позитивным моментом при дальнейшем наращивании темпов производства и развития фермерского движения. Эффективность использования земельных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах Петровского района определяется рядом показателей, таких, как степень распаханности, урожайность сельскохозяйственных культур, валовой выпуск продукции на единицу земельной площади, внесение минеральных и органических удобрений и т.д.

По данным областного комитета государственной статистики Тамбовской области, в 2005 г. площадь пашни, предоставленная фермерам Петровского района, составляла 69 981 га. В то же время, по неофициальным данным Управления сельского хозяйства Петровского района, площадь пашни в 2005 г. составляла 40 259 га, из них площадь посевов – 29 709 га, под чистым паром находилось 10 550 га. Таким образом, фактически используется под возделывание сельскохозяйственных культур лишь 57,5% из предоставленных фермерам земельных угодий. Обусловлено это в первую очередь тем, что часть земель К(Ф)Х являются неблагоприятными для производства сельскохозяйственный продукции, возделывание их требует больших материальных затрат. И тем не менее можно говорить о том, что эти земли, при дополнительных вложениях, являются внутренним резервом увеличения концентрации производства.

Урожайность основных культур в Петровском районе невысокая по сравнению с областными показателями. По зерновым она составляет 16,8 ц/га, тогда как в ряде районов области этот показатель достигает 23-25 ц/га. Приведенные данные доказывают необходимость повышения эффективности использования земельных ресурсов в К(Ф)Х. В качестве примера использования земельных угодий путем более рационального возделывания, а также улучшения качественного состава земли представляется возможным привести опыт глав фермерских хозяйств Петровского района Тамбовской области Б.М. Раева и А.П. Зотова.

1. Экономическая эффективность использования земельных ресурсов в К(Ф)Х Петровского района Тамбовской области

Показатели	Хозяйство Б.М.Раева			Хозяйство А.П.Зотова		
	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2004 г., в %	2004 г.	2005 г.	2005 г. к 2004 г., в %
Сельскохозяйственные угодья, всего га	750	750	100	268	335	125
В том числе пашня, га	735	735	100	268	335	125
Посевная площадь, га	520	615	118,3	185	312	168,6
Степень распаханности, %	98	98	100	100	100	100
Удельный вес площади посевов в площади пашни, %	70,7	83,7	118,4	69	93	134,8
Внесено минеральных удобрений, ц	740	800	108	400	500	125
Урожайность зерновых, ц/га	23,2	23,8	102,6	-	-	-
Урожайность сахарной свеклы, ц/га	279,5	285,7	102,2	287	318	110,8
Выручка от реализации произведенной продукции с 1 га пашни, р.	5 020	5 442	108,4	8 164	9 865	120,8

Из приведенных данных видно, что фермеры в 2005 г. увеличили площади посевов: Б.М. Раев на 18,3%, за счет обработки имеющийся в резерве собственной земли; Зотов на 68,6%, за счет приобретения угодий в аренду, а также за счет более полного использования собственных земельных ресурсов. Увеличение количества внесенных удобрений на 8% и 25% соответственно, положительно сказалось на росте урожайности возделываемых культур. Урожайность зерновых увеличилась на 2,6%, сахарной свеклы – на 2,2% и на 10,8% соответственно. О более эффективном использовании земельных ресурсов свидетельствуют данные о выручке от реализации произведенной продукции с 1 га пашни, которая выросла в представленных хозяйствах на 8,4% и на 20,8% соответственно.

Фермеры заинтересованы в дальнейшем качественном улучшении использования имеющихся у них земельных ресурсов. По их мнению, это одно из основных условий повышения эффективности всего фермерского производства.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.М. Костерин, к.э.н., проф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В Пензенской области на начало 2005 г. имелось 1 577 крестьянских (фермерских) хозяйств. В среднем на 1 фермерское хозяйство приходилось 91 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 87,7 га пашни. Удельный вес земли, предоставленной фермерским хозяйствам от общей площади сельскохозяйственных угодий, составлял 4,8%. В 2004 г. фермерские хозяйства произвели 3,5% сельскохозяйственной продукции от всех категорий хозяйств, в том числе продукции растениеводства 5,6% и продукции животноводства 1,1%. По специализации фермерские хозяйства имеют растениеводческое направление. В структуре реализованной продукции продукция растениеводства занимает более 85%. Основной товарной продукцией является зерно. В структуре посевных площадей зерновые культуры составляли в 2004 г. 78,9 и технические культуры 12,0%.

В развитии фермерских хозяйств наблюдается две закономерности. Количество крупных фермерских хозяйств постепенно возрастает, а число мелких фермерских хозяйств (за счет разорения) сокращается. Так, если на начало 2002 г. в области было 1 844 фермерских хозяйств, то на начало 2005 г. их число сократилось на 14,5%. В то же время общая площадь сельскохозяйственных угодий, закрепленная за фермерскими хозяйствами, увеличилась на 4,0%. В основном разоряются фермерские хозяйства с земельной площадью до 50 га. За последние три года их число уменьшилось на 20,1%, а число крупных фермерских хозяйств, с земельной площадью свыше

100 га, увеличилось на 9,9%. Наиболее крупные фермерские хозяйства имеют в среднем площадь сельскохозяйственных угодий около 600 га. Это еще раз доказывает преимущество крупного сельскохозяйственного производства перед мелким. Крупные фермерские хозяйства имеют больше возможностей для получения товарного кредита, обновления основных средств, использования высококвалифицированных кадров. Ввиду более низких издержек производства при производстве сельскохозяйственной продукции, они меньше несут убытков от заниженных закупочных цен, устанавливаемых небольшой группой заготовительных и перерабатывающих предприятий области.

Благодаря увеличению земельной площади, росту урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных производство сельскохозяйственной продукции в среднем на 1 фермерское хозяйство постепенно возрастает (табл. 1).

1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в среднем на 1 фермерское хозяйство, ц

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к 2001 г.
Зерно (в массе после доработки)	310	463	395	684	220,6
Подсолнечник на зерно	5	9	16	17	340,0
Сахарная свекла (фабричная)	203	199	545	502	247,3
Картофель	5	3	5	3	60,0
Скот и птица на убой в живой массе	1,7	3,0	5,8	5,2	305,9
Молоко	19,8.	30,0	33,5	32.7	165,2

За последние годы урожайность основных видов сельскохозяйственных культур в фермерских хозяйствах практически достигла 'уровня сельскохозяйственных предприятий. В 2004 г. урожайность зерновых культур (в массе после доработки) составила 13,7 ц с 1 га, а в сельскохозяйственных предприятиях – 13,3 ц, сахарной свеклы (фабричной) – соответственно 157 и 160 ц, подсолнечника – 4,0 и 6,0 ц.

Развитие фермерства на селе способствует не только росту производства сельскохозяйственной продукции, но и сокращению безработицы. Численность сельского населения в трудоспособном возрасте на начало 2005 г. уменьшилась в области по сравнению с 1991 г. на 2,1%, а занятых в сельском хозяйстве (без учета занятых в личных подсобных хозяйствах) – на 67,9%.

Для уменьшения безработицы на селе и увеличения фермерских хозяйств правительством Пензенской области разработана программа по постепенному реформированию личных подсобных хозяйств в фермерские на базе разорившихся сельскохозяйственных предприятий. Для этих целей личным подсобным хозяйствам, оформившим документы о переходе в фермерские, предоставляется ряд льгот. Согласно положению, при взятии кредита в банке на развитие фермерского хозяйства и производство продукции часть начисленных процентных ставок погашается за счет бюджета области. Кроме того, на льготных условиях поставляются нетели, коровы, молодняк свиней, закупленные областным управлением сельского хозяйства в других регионах и хозяйствах.

Однако, как показывают расчеты, этих мер крайне недостаточно. Для организации фермерского хозяйства необходим минимальный стартовый капитал в пределах 800–900 тыс. р. для покупки трактора типа МТЗ, обрабатывающих орудий, семян, горюче-смазочных материалов и других средств производства. Такого количества денег ни в одном личном подсобном хозяйстве нет. В то же время получить кредит в банках области без гарантированного поручительства или залогового имущества и доходов невозможно. Причем при выдаче долгосрочного кредита банки ставят жесткие условия. Пензенское отделение Сберегательного банка России выдает долгосрочный кредит под 19% годовых. Денежная плата за кредит и проценты начинается со следующего месяца после взятия кредита. При взятии кредита в 800 тыс. р. на пять лет ежемесячная денежная плата за кредит составит 13,3 тыс. р. и погашение начисленных процентов – 18,5 тыс. р. Из них 13,9 тыс. р. погашаются за счет бюджета области, а 4,6 тыс. р. будет выплачивать фермер. Всего фермер в месяц должен выплачивать банку 17,9 тыс. р., а в год почти 215 тыс. р. Отсюда ясно, что без заранее хорошо отлаженного производства и реализации сельскохозяйственной продукции вновь организованное фермерское хозяйство воспользоваться услугами банков не сможет.

Решить проблему организации новых фермерских хозяйств можно лишь за счет выделения специальных беспроцентных ссуд из государственного и регионального бюджетов с отсрочкой платежей на время организации товарного производства и реализации сельскохозяйственной продукции в необходимых размерах. Иначе реорганизация личных подсобных хозяйств в фермерские будет носить формальный характер. Производство сельскохозяйственной продукции от этих мероприятий не изменится.

Второй не менее важной проблемой является кооперирование фермерских хозяйств. В настоящее время фермерские хозяйства поставлены в условия самообеспечения и самовыживания. Производя сельскохозяйственную продукцию небольшими партиями, они находятся в неравных условиях по сбыту продукции с крупными товаропроизводителями.

В то же время в развитых капиталистических странах фермеры не имеют свободного доступа на рынки сбыта производимой продукции. Они объедины путем кооперации в специализированные фирмы и другие объединения. Фирма заинтересована в сохранении, развитии и повышении эффективности фермерских хозяйств. Всю работу вспомогательных производств она берет на себя, включая поставку техники, горюче-смазочных материалов, другие работы, в том числе и в животноводстве. Произведенная фермерскими хозяйствами продукция реализуется через фирмы, как правило, крупными партиями в переработанном виде.

В сложившихся условиях на начальном этапе кооперацию фермерских хозяйств можно осуществить в каждом районе на базе РАО (районные агропромышленные объединения), наделив их соответствующими правами и обязанностями. Это позволит уменьшить разорение мелких фермерских хозяйств и ускорит реорганизацию личных подсобных хозяйств.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Т.И. Проскурякова, к.э.н., Дальневосточный НИИ экономики организации и планирования АПК

Основной формой малого предпринимательства на селе являются крупные крестьянские хозяйства, которые составляют от 20 до 30% их числа по территориям Дальнего Востока. В идущем процессе дифференциации крестьянских хозяйств они оказываются наиболее жизнеспособными. Среди них выделяются хозяйства, обрабатывающие 500 га земли и более, использующие постоянных и сезонных работников. К(Ф)Х южных территорий занимаются преимущественно производством зерна, сои, овощей и картофеля. Крупные животноводческие хозяйства единичны.

Процесс укрупнения крестьянских хозяйств идет активно в Амурской и Еврейской автономной областях В Амурской области 55% хозяйств имеют площадь участков более 100 га, а 3,3% – более 350 га, средняя площадь 1 хозяйства – 160 га, а посевная – 89,4 га. В Еврейской автономной области средняя площадь участка одного К(Ф)Х составляет 218 га, увеличившись в 6,6 раза с 1995 г.; 11,4% хозяйств имеют посевные площади более 400 га. В Хабаровском крае К(Ф)Х по площади имеющихся земель более мелкие, средняя площадь одного К(Ф)Х – 33 га, только в районе им. Лазо – 106 га. В Приморском крае средняя площадь земли одного К(Ф)Х – 32,5 га. Большинство крестьянских хозяйств мелкие – до 50 га, основаны на труде членов своей семьи и не привлекают дополнительную рабочую силу. Около половины из всех имеют до 10 га земли, свыше 51 га имеют всего 11% хозяйств.

По данным исследований, в Амурской области фермеры и члены их семей отрабатывают в год в среднем по 187 чел./дней, наемные работники – по 50 чел/дней. В 19% К(Ф)Х – 1 работник, сам глава семьи. Производительность труда в мелких хозяйствах составляет 25% от средней по сельскому хозяйству области. Такие хозяйства плохо технически оснащены.

Выборочные исследования по 214 К(Ф)Х Амурской области показали, что 41 хозяйство со средней площадью пашни 3,2 га имеет по 1 работнику, 136 хозяйств при площади пашни 109 га имеют 2-4 работника, 27 хозяйств с пашней около 290 га – 5-7 человек и 10 хозяйств со средней площадью пашни 325 га – более 7 работников. Наибольший доход в сумме 500 тыс. р. на 1 К(Ф)Х в год имеет последняя группа хозяйств, т.е. самые крупные. В среднем растениеводческие хозяйства области с площадью сельхозугодий свыше 240 га имеют 5,5 работника, а до 60 га – 2,3 работника. В животноводческих хозяйствах с поголовьем свыше 30 гол. 4,7 работника, а до 20 гол. – 3,2.

По данным административных органов территорий ДФО, численность занятых в К(Ф)Х Приморского края, Еврейской автономной области, Амурской области и Республики Саха растет; в Хабаровском крае остается в последние годы на одном уровне, в Магаданской и Сахалинской областях снижается. В расчете на 1 хозяйство занятость в 2004 г. составила в Приморском крае 3,9 чел., Хабаровском – 2,7, Еврейской автономной области – 4,5 чел., Республике Саха, где К(Ф)Х пользуются поддержкой из бюджета республики, – 3,2 чел.

Крупные крестьянские хозяйства ряда территорий ДФО стали привлекать иностранную рабочую силу из КНР, КНДР и стран СНГ, причем эта тенденция возрастает. Так, в К(Ф)Х Приморского края в 2002 г. было занято 1 475 чел., в 2005 г. – 1 791 чел., в Амурской области – 56 и 121, Еврейской автономной области – 151 и 195, Сахалинской области – 79 и 198 чел. соответственно. Иностранная рабочая сила привлекается преимущественно из КНР, занята в основном в растениеводстве, выращивает зерно, сою, овощи. Использование иностранной рабочей силы на договорной основе выгодно тем, что при этом завозится техника, удобрения, средства защиты растений. Кроме того, привлечение иностранных работников обеспечивает невысокий уровень оплаты труда, высокую дисциплину, длинный рабочий день. Выращенная продукция, как правило, реализуется на месте, а не вывозится из страны. Плата за аренду земли в основном осуществляется выращенной продукцией. В условиях отсутствия или недостаточной помощи со стороны государства это позволяет крестьянским хозяйствам продолжать свою деятельность. В 2006 г. численность привлекаемой рабочей силы из КНР на Дальний Восток РФ удваивается; большая ее часть будет занята в сельском хозяйстве и строительстве.

Как на федеральном, так и на местном уровнях доля поддержки К(Ф)Х не соответствует их вкладу в валовое производство сельскохозяйственной продукции. Отсутствуют специфические механизмы поддержки, исключая Республику Саха и Еврейскую автономную область, которые учитывали бы особенности малого агробизнеса. В Еврейской автономной области помощь К(Ф)Х в виде субсидий и субвенций выросла с 2 594 тыс. р. в 2002 г. до 4 353,3 тыс. р. в 2004 г., в том числе из бюджета области с 1 161,2 тыс. р. до 1 549 тыс. р., или, в расчете на 1 К(Ф)Х, с 8,13 до 15 тыс. р., в том числе из бюджета области с 3,64 до 5,34 тыс. р. В Республике Саха поддержка К(Ф)Х более существенна и выросла с 32,5 тыс. р. в 2002 г. до 66,1 тыс. р. в 2004 г., помощь при этом вся оказана из бюджета региона. В Камчатской области в 2004 г. помощь оказана в сумме 23,6 тыс. р., в том числе из бюджета области 18 тыс. р. на 1 К(Ф)Х.

Таким образом, южные территории, где находятся самые крупные К(Ф)Х, вносящие более заметный вклад в производство сельскохозяйственной продукции, имеют меньшую поддержку или не имеют ее вообще. Поэтому их возможности создавать дополнительные рабочие места, сокращать число сельских безработных невелики.

Очень слабо развивается межфермерская кооперация, кооперация К(Ф)Х с другими производителями сельхозпродукции, что также позволило бы создавать дополнительные рабочие места в сельской местности. В Амурской области в 2004 г. насчитывались 1 снабженческо-сбытовой, 2 перерабатывающих и 2 кредитных кооператива, в то время как в Республике Саха 33 перерабатывающих, 8 сервисных, 19 кредитных, 5 снабженческо-сбытовых и 35 производственных; их общее количество в республике выросло с 46 в 2002 г. до 167 в 2004 г.

Актуальными проблемами сектора малого предпринимательства остается отсутствие доступа к средствам господдержки, кредитам, трудность доступа к снабженческо-сбытовой инфраструктуре, а зачастую она отсутствует в селе, что не позволяет диверсифицировать деятельность, расширять производство, повышать доходы и создавать дополнительные рабочие места. В связи с неразвитостью материально-технической базы большинство К(Ф)Х в предстоящем периоде будут осуществлять преимущественно простое воспроизводство. Поэтому количество К(Ф)Х и в южных, и в северных территориях ДФО не растет, а сокращается и составило в 2004 г. к уровню 1998 г. 77,5%, а в северных территориях – 95,3%. Их доля в производстве валовой продукции сельского хозяйства южных территорий составила 1,4% в Хабаровском крае, 3,7 – в Приморском крае, 5,8 – Амурской и 18,7% в Еврейской автономной области; в северных территориях – 4,8% в Камчатской, 6,4 – в Сахалинской, 11,5 – в Магаданской области и 18,5% – в Республике Саха.

Процесс укрупнения и развития К(Ф)Х идет преимущественно в природно-климатических зонах, позволяющих производить зерно и сою, причем с 1996 г. наблюдаются структурные сдвиги в посевах: сокращаются посевы зерновых и усиливается специализация на производстве сои. Овощеводство развивается в районах, близких к большим городам, а животноводство имеет тенденцию к свертыванию во всех территориях Дальнего Востока. Товарным животноводством занимаются единичные крестьянские хозяйства. Изменение структуры производства происходит и в связи с приспособлением хозяйств к условиям рынка.

Сектор малого предпринимательства в виде К(Ф)Х в существующих условиях будет сохраняться. Однако его роль могла бы быть более значимой как с точки зрения увеличения продовольствия для жителей Дальнего Востока, так и закрепления населения, создания дополнительных рабочих мест на селе, развития несельскохозяйственных форм занятости: переработки продукции, строительства производственных и жилых помещений, дорог, сферы услуг, сельского туризма, возрождения ряда ремесел, национальных промыслов.

Расчет оптимальных организационно-экономических моделей К(Ф)Х различной специализации для южных территорий Дальнего Востока показал, что хозяйства соево-зернового типа с площадью 400 га могут иметь рентабельность более 14% при средней урожайности зерновых 20 ц/га, сои – 15 ц/га; хозяйства картофеле-овощного типа с площадью посадок 30–50 га при 10 и более сезонных наемных работниках и урожайности 180 ц/га – в пределах 70%. Хозяйства молочно-мясной специализации с поголовьем 25 коров со шлейфом при годовом удое на корову 5 тыс. кг с персоналом 5-6 человек (4 животновода и 1-2 механизатора) могут иметь рентабельность в производстве молока 30%, мяса – 15%, среднюю рентабельность около 25%. Для обеспечения поголовья собственными кормами требуется 104 га земли.

Начался процесс осуществления национальных проектов, в котором предусмотрено развитие малых форм в сельском хозяйстве. Однако проблемы у мелких и средних К(Ф)Х не уменьшились. По-прежнему для них остаются недоступными беспроцентные кредиты из-за отсутствия залогового имущества, нет средств на приобретение техники в лизинг. Если сельскохозяйственным предприятиям дают дотации на молоко, горючее, удобрения, то фермеры такой поддержки не получают. Оборотных средств у них нет, диспаритет цен давит на мелких владельцев земли сильнее, чем на предприятия. Они хотят равного к себе отношения; исходя из своих возможностей участвовать в общенациональном проекте внести свой вклад в укрепление продовольственной базы Дальнего Востока.

Процесс укрупнения К(Ф)Х может развиваться. Для этого необходимо субсидирование части затрат на покупку новой техники, удлинение сроков лизинга, снижение процентов за кредит, получение возможностей участия в тендерах по поставке продукции потребителям, улучшение взаимодействия с другими сельхозпроизводителями.

Раздел 5. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ЗАНЯТОСТИ В ЛПХ

В.А. Богдановский, к.э.н., рук. Центра экономики и социологии труда Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

За время реформ произошла радикальная трансформация ЛПХ сельского населения. Их преобладающая часть превратилась в форму самостоятельного хозяйствования и фактически утратила статус подсобного. Занятость в них почти для 6 млн человек трудоспособного возраста стала основной или даже единственной работой, приносящей трудовой доход. Доминирующая функция таких хозяйств – амортизация бедности и открытой безработицы при бесперспективности их основной массы в качестве эффективного товаропроизводителя на рынке сельскохозяйственной продукции.

Однако часть хозяйств, в которых занято около 1,5 млн человек, как по критерию занятости, так и доходам сохранила свой прежний статус подсобного производства. Они не однородны, важнейшим дифференцирующим признаком чего является сфера основной занятости их владельцев. В результате при общности части проблем эти ЛПХ имеют существенные различия в основных факторах занятости, что должно учитываться в реальной политике воздействия на нее.

Задача данного исследования как раз и состоит в том, чтобы определить влияние на занятость в ЛПХ различных факторов производства, прежде всего базовых, какими являются труд, земля и капитал. Она реализована на примере Лухского района, типичного для Ивановской области. В выборку включались лишь хозяйства, в составе которых имелись занятые в формальном секторе экономики, и, следовательно, данные подворья во многом пока сохраняют прежнее предназначение подсобных хозяйств.

С учетом имеющейся информации предварительному анализу были подвергнуты все факторы, которые теоретически могут влиять на размеры производства ЛПХ и на занятость в нем. Но в последующем по разным причинам пришлось отказаться от использования некоторых из них.

Конфигурация «облака» большинства переменных по отношению к валовой продукции тяготеет к нелинейной зависимости. Поэтому для многофакторного анализа была избрана функция Кобба–Дугласа. Ее построение обнаруживает достаточно высокую общую детерминацию включенных переменных, а также вполне значимую детерминацию каждой из них (табл. 1).

Учитывая слабую техническую обеспеченность производственного процесса в большинстве ЛПХ, вполне ожидаемой оказалась ведущая роль труда. Увеличение его значения на 1% дает прирост валовой продукции на 0,37%[1]. Между тем при аналогичном изменении посевной площади можно ожидать прироста валовой продукции только на 0,29, а поголовья скота – еще меньше, всего лишь на 0,15%.

1. Производственная функция Кобба–Дугласа по валовой продукции ЛПХ

Показатели	Коэффициенты уравнения
1. Валовая продукция, тыс. р. (у – пересечение)	2,242
2. Труд, условные работники*	0,375
3. Посевная площадь, соток	0,295
4. Условные головы скота и птицы	0,147
5. Уровень товарности, %	0,053
6. Смешанная семья, дами переменная	-0,123
7. Несельскохозяйственная семья, дами переменная	-0,110
Коэффициент детерминации, R^2	0,708

* *Все занятые в ЛПХ взрослые приняты за 1, а подростки с учетом их фактической занятости по отношению к занятости взрослых – за 0,3.*

***Источник**: рассчитано по материалам обследования сельских домохозяйств Лухского района Ивановской области, 2003 г.; n=174; коэффициенты регрессии оценены методом наименьших квадратов на основании логарифмических переменных, кроме типа семьи. Все коэффициенты статистически значимы, за исключением типа семьи.*

Неожиданно слабым оказалось влияние уровня товарности. Видимо, в данной совокупности хозяйств реализация производимой в ЛПХ продукции является не столько изначальной целью, т.е. реализацией «излишков», сколько продаваемой частью необходимого семье продукта. Ведь в условиях крайне низкой заработной платы и длительных задержек с ее выплатой у многих сельских семей нет иного пути получения денежных средств для приобретения самого необходимого.

Влияние типа семьи, включенного в модель посредством дами переменных, статистически незначимо, но близко к этому, особенно смешанного типа.

Отрицательная же направленность этого

[1] Есть основание полагать, что при более точном измерении фактора труда, например, через затраты рабочего времени, что планируется осуществить в последующем, его значение окажется еще весомее.

влияния как раз и является одним из подтверждений сохраняющейся ресурсной пуповины, благодаря которой «подпитывается» определенная часть ЛПХ. В нашем случае преимущество здесь перед другими типами семей имеет сельскохозяйственная семья. Просматривается оно по большинству факторов.

Сельскохозяйственная семья, уступая другим семьям по размеру посевной площади, отчасти по животноводству, но особенно по техническим средствам, производит продукции столько же, сколько и смешанная семья, и почти на 53% больше, нежели несельскохозяйственная. У нее существенно выше товарность производства. При этом номинально она не отличается трудовым потенциалом, задействованным в ЛПХ (табл. 2).

2. Размеры ЛПХ по типам семьи, в среднем на хозяйство, 2003 г.

Показатель	В среднем*	В том числе по типам семей		
		сельскохозяйственный	смешанный**)	несельскохозяйственный
Число семей	179	48	73	58
Доля семей в генеральной совокупности, %	100	24,8	25,3	49,9
Посевная площадь, соток	31	23	37	31
Поголовье скота, всего условных голов	1,11	1,33	1,46	0,82
Трактора, мотоблоки, шт.	0,17	0,04	0,14	0,25
Легковые автомобили, шт.	0,29	0,17	0,25	0,38
Занято условных работников	2,42	2,35	2,77	2,34
Валовая продукция, тыс. р.	26,4	31,6	31,6	20,7
Уровень товарности, %	36,9	44,8	37,5	30,8

** Здесь и далее – средняя взвешенная с учетом доли каждого типа семьи в генеральной совокупности.*

***Источник**: здесь и далее – расчет по данным обследования сельских домашних хозяйств Лухского района Ивановской области.*

***) В данный тип включены семьи, в составе которых имеются, как минимум, двое занятых в формальной экономике: один в сельскохозяйственном производстве и один в несельскохозяйственной сфере.*

Однако по составу трудового потенциала сельскохозяйственная семья значительно выделяется, прежде всего – наличием безработных в каждой третьей семье. Между тем в смешанном типе семей таковые имеются только в одной семье из десяти, а в несельскохозяйственной – лишь в одной из двадцати. В сельскохозяйственной семье больше неработающих пенсионеров, принимающих активное участие в ведении ЛПХ.

Занятость же сельскохозяйственной семьи в ЛПХ большей частью выше, особенно у работающих в формальной экономике: на 8% по сравнению со смешанной семьей и на 11 – с несельскохозяйственной (табл. 3).

Отличительные черты структуры трудового потенциала сельскохозяйственной семьи, задействованного в ЛПХ, находят свое отражение и в структуре семейных затрат труда на его ведение. Так, у нее значительно большая доля затрат приходится на труд пенсионеров и, превосходящая другие семьи в 3,4-4 раза, – на труд безработных.

3. Продолжительность и структура занятости в ЛПХ по типам сельских семей

Показатели	В среднем		В том числе по типам семьи					
			Сельскохозяйственная		Смешанная		Несельскохозяйственная	
	чел.-час.	%*	чел.-час.	%*	чел.-час.	%*	чел.-час.	%*
Всего затрат труда, чел.-час. в год на 1 хозяйство	1 503	100	1 487	100	1 777	100	1 371	100
Затраты труда членов семьи занятых в экономике: в среднем на 1 члена	678	82,8	737	73,3	677	86,7	654	85,5
В том числе: мужчины	516	31,4	563	30,0	504	34,2	501	30,3
женщины	840	51,4	937	43,3	873	52,5	784	55,2
безработные	774	5,3	778	12,0	751	3,5	785	3,0
пенсионеры	578	3,6	542	6,1	685	1,6	587	3,7
подростки	190	7,8	216	7,2	202	8,2	173	7,8

**Доля затрат труда всех имеющихся в семье членов определенной категории занятых в ЛПХ.*

В целом основное бремя по ведению ЛПХ несут члены семьи, занятые в экономике. Причем эта занятость является для них вторичной, которая увеличивает совокупную трудовую нагрузку не менее чем на 35-40%. У женщин ситуация близка к драматической. Ведь у них занятость на подворье в 1,6 раза выше, нежели у мужчин. Потому-то на них и приходится более 50% всех трудозатрат сельской семьи по ведению подворья. Между тем занятость в общественном секторе у женщин лишь немного меньше, чем у мужчин. А это говорит о наличии трудовой дискриминации женщин. Причем ущербность их положения проявляется дважды: у них выше совокупная трудовая нагрузка, а заняты они малоквалифицированным, по преимуществу низкодоходным трудом.

Повышенная доступность для сельскохозяйственной семьи ресурсов корпоративных хозяйств, снижая материальные затраты на ведение подворья, спроецировалась и на размер доходов от него, причем весьма существенно. По сравнению со смешанным типом семьи он выше на 22, а по сравнению с несельскохозяйственной семьей – даже на 43% (табл. 4).

4. Размер и структура доходов домашних хозяйств сельского населения, 2003 г.

Доходы	В среднем		В том числе по типам семей					
			Сельскохозяйственная		Смешанная		Несельскохозяйственная	
	тыс. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%	тыс. р.	%
Всего доходов на 1 члена домохозяйства	21,2	100	22,4	100	21,1	100	20,7	100
Из них оплата труда	10,7	53,1	9,1	40,6	11,4	54,0	11,2	54,1
В том числе:								
в сельхозпредприятии	3,8	17,9	8,6	38,4	5,8	27,5	0,4	1,9
доход от ЛПХ	6,4	30,2	8,8	39,3	6,9	32,7	5,0	24,1
доход от коммерческой деятельности	0,7	3,3	0,5	2,2	0,8	3,8	0,7	3,4
доход от заготовки «дикоросов»	0,7	3,3	0,5	2,2	0,6	2,8	0,9	4,3
социальные трансферты	2,1	9,9	2,3	10,3	1,3	6,2	2,6	12,6
Доля домохозяйств со среднедушевыми доходами, превышающими прожиточный минимум по Ивановской области	x	25,7	x	33,3	x	24,6	x	22,4

И это при условии, что различия в затратах труда, как было показано ранее, составляют соответственно 8 и 11% в пользу сельскохозяйственной семьи. Именно за счет превышения в доходах от ЛПХ сельскохозяйственная семья опережает остальные по доле семей со среднедушевыми доходами выше прожиточного минимума. К данному факту необходимо относиться как к предостережению от инициирования ускорения массового банкротства сельскохозяйственных предприятий в иллюзорной надежде на повышение эффективности производства. Прежде должны быть найдены средства от неизбежного в таком случае скатывания все большего числа сельских семей в пучину бедности. Их вероятный бюджет просматривается на примере несельскохозяйственной семьи, лишенной дохода за счет оплаты труда в формальной экономике.

На занятость в ЛПХ существенное влияние оказывает также уровень заработной платы в сельскохозяйственных предприятиях. В частности, по мере его приближения к 17 тыс. р. в год на работающего члена семьи снижается занятость в ЛПХ. По такой же траектории изменяется и среднедушевой доход на него, а вот совокупный трудовой доход сохраняет тенденцию роста за счет опережающего роста заработной платы.

Подобное экономическое поведение сельского населения свидетельствует о его вынужденности заниматься подворьем. При наличии же альтернативы, в нашем случает – наемного труда в корпоративном агарном секторе, данная форма экономического принуждения ослабевает. Это является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» была сбалансирована по воздействию на крупные и малые формы производства. В частности, для владельцев ЛПХ, занятых в сельхозпредприятиях, акцент должен быть сделан на повышении доходности их труда в общественном хозяйствах. Учитывая состояние производственного и трудового потенциала, особенно качественной составляющей последнего, из всех типов ЛПХ наиболее восприимчивыми к усилению господдержки станут, очевидно, так называемые товарные ЛПХ, занятость в которых для их владельцев является основной или единственной работой. Численность занятых в таких хозяйствах уже превысила 1,5 млн чел.

Заключительным аккордом демонстрации большого влияния корпоративных хозяйств на функционирование ЛПХ и таким образом на выполнение им функции защиты сельского населения от разнообразных рисков переходно-кризисного периода являются преимущества сельскохозяйственной семьи в эффективности использования труда в ЛПХ по сравнению с другими типами семей.

Важно подчеркнуть, что разрыв в показателях производительности труда в пользу сельскохозяйственной семьи значительно нарастает по мере «очищения» валовой продукции от затрат, которые во многом, как в легитимной, так в нелегитимной форме производятся за счет ресурсов сельхозпредприятий. Подтверждение: в ЛПХ сельскохозяйственной семьи по сравнению с несельскохозяйственной производительность труда по валовой продукции выше на 23%, по валовому доходу – на 26%, а по чистому – уже в 2,7 раза (табл. 5).

5. Производительность труда и его доходность в ЛПХ

Показатели	В среднем	В том числе по типам семей		
		Сельскохозяйственная	Смешанная	Несельскохозяйственная
Приходится на 1 час затрат труда, р.:				
валовой продукции	19,2	22,4	19,1	17,3
валового дохода	15,9	19,1	15,5	14,2
чистого дохода	4,6	8,2	3,7	3,0

Следовательно, вряд ли правомерно делать вывод о более эффективном использовании труда в ЛПХ сельскохозяйственной семьи. Эта эффективность является абсолютной, т.е. достигаема за счет свойств собственной производственной системы. Его следует рассматривать как своеобразную плату общества за поддерживаемые им несправедливые для сельского хозяйства распределительные отношения. Определенную лепту в подобные отношения со своими работниками вносят и сельскохозяйственные предприятия. Но этот механизм безвольной инерции крайне ущербен и не содержит в себе достаточных импульсов к открытому активному экономическому поведению сельского населения.

О РОЛИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

В.Ю. Бережная, ассист. каф. Российского аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Производством продукции животноводства кроме сельскохозяйственных организаций занимаются и личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), которым свойственны следующие организационно-экономические признаки:

– нетоварная и непредпринимательская цель деятельности, предполагающая реализацию лишь той части продукции, которая остается у семьи после удовлетворения ее потребностей;

– небольшие размеры и неспециализированный характер производства продукции с применением преимущественно ручных орудий труда;

– использование в хозяйственной деятельности собственных средств производства, природных ресурсов общего пользования, а также производственных ресурсов и услуг сельскохозяйственных организаций;

– трудовое участие в производственной деятельности всех членов семьи, включая лиц пенсионного возраста и подростков.

Быстрое развитие ЛПХ началось в конце 80-х гг. По мере углубления кризиса в общественном производстве этот процесс в первой половине 90-х гг. еще более ускорился, в ЛПХ увеличились посевные площади, поголовье животных и производство продукции (табл. 1).

1. Поголовье животных и производство основных видов продукции животноводства в ЛПХ Московской области

Показатели	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2004 гг.
Поголовье животных на конец года, тыс. гол.:				
крупного рогатого скота	47,4	49,8	56,3	41,0
свиньей	109,6	114,9	76,7	44,2
овец и коз	135,5	146,6	101,6	69,2
птицы	5 563,1	3 961,8	1 321,2	1 395,0
Реализовано скота и птицы, тыс. т:				
в живой массе	60,3	71,8	45,6	33,8
в убойной массе	41,5	47,4	29,8	21,6
Удельный вес ЛПХ в общем объеме производства мяса скота и птицы (в убойной массе), %	15,7	25,6	31,8	22,4
Молоко, тыс. т	98,7	249,7	146,8	129,9
Удельный вес ЛПХ в общем объеме производства молока, %	4,9	8,3	15,1	12,8
Яйца, млн шт.	397,1	601,5	119,5	114,1
Удельный вес ЛПХ в общем объеме производства яиц, %	8,9	10,6	9,3	8,3

Высокая доля хозяйств населения в объеме производства продукции животноводства в 1990–1995 гг. была достигнута в значительной степени в результате использования ими производственных ресурсов сельскохозяйственных организаций, которые предоставляли хозяйствам населения пастбищные угодья и угодья для заготовки кормов, продавали корма, осуществляли реализацию телят, поросят и молодняка птицы. Однако в современных условиях эти возможности крайне ограниченны, что повлекло за собой снижение производства продукции животноводства в этом секторе.

Вместе с тем необходимо учесть и различия в производстве валовой продукции в расчете на 1 работника и на 1 чел.-дн. Выполненный К.В. Копач по результатам обследования ряда хозяйств Московской области анализ производительности труда показал, что по всем анализируемым видам продукции в сельскохозяйственных организациях этот показатель в 3-5 и даже в 7-8 раз выше, чем в ЛПХ. Так, производительность труда при производстве 1 ц молока в общественном секторе составляет 5,9 чел.-час., в ЛПХ – 17,1 чел.-час., при производстве 1 ц свинины – 11,6 чел.-час. и 90,5 чел.-час., соответственно. Таким образом, по производительности труда в сельскохозяйственных организациях и ЛПХ различия наиболее существенны, и это различия в пользу общественного хозяйства, что вполне реально и связано с более высоким уровнем специализации и механизации общественного производства, более высоким уровнем технической вооруженности и технологии и т.д.

Тем не менее при недостаточном развитии крупного товарного сельскохозяйственного производства роль ЛПХ возрастает, так как эти хозяйства восполняют общий дефицит продовольствия в стране. Во все периоды своего развития они проявляли хорошую приспособляемость к изменяющимся условиям и адекватно реагировали на них. Как только в общественном секторе производство какого-либо продукта снижалось, оно начинало возрастать в ЛПХ. Сельскохозяйственные организации через оплату труда обеспечивали большую часть потребностей сельского населения и тем самым создавали условия для его жизнеобеспечения и воспроизводства рабочей силы.

В силу ухудшающегося экономического положения сельскохозяйственных организаций возможности хозяйств населения в производстве животноводческой продукции становятся более ограниченными. Поэтому дальнейшее развитие и увеличение производства животноводческой продукции в ЛПХ невозможно без поддержки со стороны общественного сектора и государства.

Особое значение имеет разработка основ бо-

лее эффективного функционирования ЛПХ за счет развития их интеграции с другими формами хозяйствования. Наиболее важным звеном в цепи являются сбор и реализация продукции ЛПХ. В одиночку эту проблему владельцы ЛПХ решить не в состоянии ни с экономической, ни с организационной точки зрения. Когда эти проблемы решались в системе интеграционных связей с сельскохозяйственными организациями и последние брали на себя эти функции, эффективно решались многие проблемы: сведение потерь к минимуму; наиболее разумное разделение труда с точки зрения эффективности; снижение затрат на конечную продукцию.

Все эти меры стали возможными при заключении четырех видов хозяйственных договоров: о производстве сельскохозяйственной продукции в надомных условиях; о выращивании и откорме общественного молодняка скота и птицы; о доращивании скота и птицы ЛПХ; о контрактации и закупках излишков сельскохозяйственной продукции в ЛПХ населения. Договорная основа в системе интеграционных связей ЛПХ с общественным производством позволяла, с одной стороны, сельскохозяйственным организациям создавать необходимые условия для роста производства продукции в ЛПХ за счет выполнения плана поставок продукции государству, а с другой, создавало надежные предпосылки и условия владельцам ЛПХ для выполнения своих обязательств.

В настоящее время необходимо постоянно вести обоюдный поиск с целью развития партнерства и реализации взаимных коллективных и личных интересов. В организационном плане это может выражаться в форме взаимной передачи от одного хозяйства в другое части какого-либо производства или услуг с целью более выгодного получения продукции. Здесь возможны варианты; например, поставка сельскохозяйственными организациями молодняка крупного рогатого скота или свиней в ЛПХ для доращивания и откорма; поставка молодняка крупного рогатого скота или свиней ЛПХ в сельскохозяйственные организации; реализация произведенной продукции в ЛПХ сельскохозяйственным организациям и др.

Поддержка же со стороны государства должна включать в себя целый комплекс мер по содействию развитию ЛПХ Московской области:

– обеспечение молодняком скота и птицы, поросятами и лошадьми, в том числе на условиях лизинга и товарного кредита;

– выделение пастбищных и сенокосных угодий; обеспечение кормами, производимыми в хозяйствах других форм собственности;

– передача в аренду или на иных условиях, неиспользуемых животноводческих и других помещений хозяйств других форм собственности;

– оказание ветеринарных, зоотехнических, инженерно-технических и информационно-консультационных услуг, а также обеспечение сельскохозяйственной техникой, оборудованием, племенным и рабочим скотом;

– организация сельскохозяйственных кооперативов и других объединений по совместному использованию сельскохозяйственной техники, хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, агросервисному обслуживанию и другим направлениям; внедрение новых высокоэффективных, малозатратных технологий производства продукции;

– погашение процентных ставок по ссудам и кредитам, полученным ЛПХ для их развития, и др.

В этом направлении интересен опыт Брянской области, где администрация разработала целевую программу «Развитие личных подсобных хозяйств на период 2004–2006 гг.». Ее цель – восстановить прежнюю систему закупок излишков продукции, производимой населением в ЛПХ. Главной проблемой, как и следовало ожидать, стал сбор продукции с подворий. Заботу об этом возложили на сельскохозяйственные, перерабатывающие и заготовительные предприятия. Администрация же позаботилась о выделении им специального транспорта и обеспечении четкого графика. Под особый контроль взята своевременная оплата закупленной продукции по сложившимся рыночным ценам.

Кроме того, ЛПХ из областного бюджета предоставляются субсидии. При реализации телок живой массой от 250 до 380 кг за каждый кг доплачивается по 2 р.; доплачивается по 5 р., если вес телки свыше 380 кг. При продаже свыше 700 л молока от одной коровы за каждый проданный 1 л доплачивается 0,3 р. Полностью возмещаются затраты ЛПХ по осеменению коров, ветеринарному обслуживанию всех животных. По всем вопросам ведения производства и реализации продукции люди могут обращаться в областную или районную информационно-консультативные службы АПК.

Реализация таких мероприятий будет способствовать росту в этой категории хозяйств поголовья крупного рогатого скота и увеличению производства продукции животноводства.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Шепелева, к.э.н., науч. сотр. Северо-западного НИ экономики и организации сельскохозяйственного производства

С целью выявления проблем развития ЛПХ населения нами проводились анкетирование и интервьюирование владельцев ЛПХ на уровне конкретных объектов отдельных районов Ленинградской области.

Выбор объектов исследования проводился в соответствии с «Методическими указаниями по проведению статистического наблюдения за сельскохозяйственным производством в хозяйствах населения», утвержденными постановлением Госкомстата РФ 3 сентября 2001 № 65.

При обследовании были соблюдены принципы типологической выборки, т.е. анкетированию подвергались владельцы ЛПХ, различающиеся по возрасту, образованию, месту работы, опыту ведения ЛПХ, количеству содержащегося скота, размеру приусадебного участка.

В процессе обследования нами было выяснено, что владельцам ЛПХ трудно действовать в одиночку, они нуждаются в помощи со стороны сельскохозяйственных предприятий, сельской администрации; большое значение имеет кооперация с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, а также с другими ЛПХ.

Самые важные виды помощи, в которых нуждаются владельцы ЛПХ, – это обработка земли, уход за посевами и уборка урожая, а также обеспечение кормами, молодняком скота и птицы, ветеринарное обслуживание животных, повышение плодородия земельных участков (табл. 1).

1. Самые важные виды помощи, в которых нуждаются владельцы ЛПХ при ведении своего хозяйства, в % от числа опрошенных

Варианты ответов	Объекты исследования*				
	1	2	3	4	5
1. Обработка земли, уход за посевами и уборка урожая	85,4	93,3	46,0	93,5	55,6
2. Обеспечение молодняком скота и птицы	26,8	30	11,1	6,5	14,8
3. Содержание, пастьба скота	4,9	3,3	9,5	12,9	7,4
4. Ветеринарное обслуживание животных	31,7	20	23,8	12,9	11,1
5. Обеспечение кормами	19,5	53,3	20,6	16,1	14,8
6. Реализация, сбыт продукции	12,2	16,7	7,9	9,7	25,9
7. Переработка и хранение продукции	4,9	0	15,9	0	3,7
8. Кредитно-финансовая взаимопомощь	7,3	0	19,0	3,2	3,7
9. Обеспечение топливом	7,3	0	20,6	3,2	25,9
10. Строительные работы	7,3	6,7	25,4	0	22,2
11. Повышение плодородия земельных участков	12,2	20	33,3	22,6	44,4
12. Борьба с экологическими нарушениями окружающей среды	14,6	3,3	20,6	3,2	7,4
13. Не нуждаются в помощи	0	0	1,6	0	0

** В результате выборки определились следующие населенные пункты: 1 – п. Суйда Воскресенской волости Гатчинского района; 2 – д. Куземкино Куземкинской волости Кингисеппского района; 3 – п. Тельмана Тельмановской волости Тосненского района; 4 – д. Губаницы Губаницкой волости Волосовского района; 5 – д. Бор Боровской волости Бокситогорского района. При этом объекты 1 и 3 находятся от Санкт-Петербурга в непосредственной близости, объекты 2 и 4 – в средней удаленности, а объект 5 располагается на территории периферийного района, сельская местность которого имеет депрессивные характеристики.*

Необходимость помощи в реализации продукции связана с расположением района по отношению к Санкт-Петербургу: чем удаленнее населенный пункт, тем больше необходимость помощи.

Остальные различия в ответах на этот вопрос среди респондентов исследованных населенных пунктов, представляющих различные типы ЛПХ населения Ленинградской области, объясняются особенностями функционирования сельскохозяйственного предприятия, обеспеченностью средствами производства конкретных владельцев ЛПХ и другими условиями, слабо связанными с удаленностью от С.-Петербурга.

В иерархии факторов, сдерживающих развитие ЛПХ, по результатам проведенного нами анкетирования наиболее важное место занимают:

1. Недостаток материальных средств, сложности с получением кредита.
2. Нехватка времени, усталость от основной работы, плохое здоровье.
3. Отсутствие средств механизации.
4. Недостаток земли в личном пользовании, истощенность земель.
5. Нехватка кормов, высокие цены на них.
6. Недостаток рабочих рук.
7. Недостаточное ветеринарное обслуживание.
8. Отсутствие помощи государства, заинтересованности сельскохозяйственного предприятия.
9. Высокая себестоимость производства и низкие реализационные цены на продукцию ЛПХ, трудности со сбытом.
10. Нестабильная экономическая обстановка в стране, нерешенность вопроса о продаже земли.
11. Воровство.

Несколько респондентов назвало такой фактор, как отсутствие интереса к ведению ЛПХ, непривлекательность такого труда и лень. Некоторые указали на отсутствие организаторских способностей у большинства населения, незнание собственных прав и нежелание договориться с администрацией. По результатам анкетирования только 6,9% респондентов обладают предпринимательскими способностями (предпочитая получать большой доход, но идти при этом на экономический риск, вторая группа респондентов по табл. 2), что подтверждает результаты исследований российских и зарубежных ученых-экономистов, согласно которым в любом обществе только около 5% населения являются предпринимателями или могут таковыми стать по потенциальной возможности. Такие владельцы ЛПХ производят и продают больше продукции по сравнению с другими, несмотря на меньшую площадь земельного участка и содержание скота в количестве, почти одинаковом по сравнению с владельцами ЛПХ третьей группы.

В третью группу вошли владельцы ЛПХ, у которых присутствуют предпринимательские способности, но не в такой степени, как у владельцев ЛПХ второй группы, они способны пойти на экономический риск, когда он небольшой. Поэтому ЛПХ таких владельцев производят и продают продукции больше, чем ЛПХ первой группы.

Среди факторов, сдерживающих развитие ЛПХ, респонденты называли отток населения в города из-за возможности найти там хорошо оплачиваемую работу.

На вопрос: «Что, по Вашему, нужно сделать для развития ЛПХ и повышения их товарности?», большинство респондентов ответило: обеспечить нормальные закупочные цены на продукцию ЛПХ и организовать упорядоченный рынок сбыта сельхозпродукции.

2. Зависимость размера ЛПХ населения от предпринимательских способностей их владельцев

Показатели	Ответы респондентов на вопрос, что для них предпочтительнее:		
	1-я группа	2-я группа	3-я группа
	«Иметь небольшой, но гарантированный доход»	«Получать большой доход, но идти при этом на экономический риск»	Затруднились ответить
Доля хозяйств в группе, %	68,3	6,9	24,8
Средняя площадь приусадебного участка, га	0,21	0,18	0,21
Условное поголовье скота на 10 семей	10,77	15,6	15,73
Валовое производство продукции, тыс. р. в год на 1 хозяйство	49,29	62,27	59,96
В том числе:			
растениеводства	26,56	35,7	36,56
животноводства	22,73	26,57	23,4
Объем реализации продукции, тыс. р. в год на 1 хозяйство	10,81	18,77	12,59
В том числе:			
растениеводства	1,16	4,34	2,25
животноводства	9,65	14,43	10,34

В целом проведенное исследование позволило сделать вывод, что для более устойчивого развития ЛПХ необходимо повышать уровень квалификации их владельцев, в том числе путем создания консультационных пунктов как по технологическим, так по экономическим и правовым вопросам, а также совершенствовать взаимоотношения личных подсобных хозяйств с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, повышать уровень доступности им кредитных ресурсов, организовать закупку сельскохозяйственной продукции у населения.

Поддержание позитивных демографических параметров семьи может быть обеспечено путем сдерживания миграции населения (особенно молодежи) в город посредством развития инфраструктуры села, повышения уровня жизни сельского населения, а также осуществления совокупности мероприятий, стимулирующих рождаемость на селе.

В Ленинградской области необходимо при участии органов местного самоуправления создать упорядоченный рынок сбыта продукции ЛПХ населения, недоступный влиянию криминогенных структур. Личные подсобные хозяйства населения, также как и крупные сельскохозяйственные предприятия, должны иметь все виды государственной поддержки (инвестиционной, кредитной, обеспечение инфраструктуры и др.).

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИЙ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГОРОЖАН

А.К.Мамедов, к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия

Для жителей периферийных и небольших (100–150 тыс. человек) городов России жизненно необходимым является поддержание определенного уровня обеспечения семьи плодоовощной продукцией, а также проведения досуга и отдыха (рекреационная деятельность). Наиболее массовым и популярным видом агрорекреационной деятельности являются садоводческие товарищества. Данная деятельность предполагает наличие земельного участка, находящегося в пределах получасовой езды от основного места проживания, где выращиваются овощи, фрукты, ягоды, цветы и создаются условия для отдыха и проживания. Средняя площадь участков в садоводческих товариществах колеблется от 0,06 до 0,12 га, которые группируются в составе «коллективного сада».

Из табл. 1 видна обратно пропорциональная зависимость между расположением товариществ и количеством участков, т.е. чем дальше от города находятся садоводческие товарищества, тем их меньше. Следует также отметить, что 15 105 участков расположены на 1 445 га земли.

Медианное значение размера земельного участка в пригороде составило 0,06 га. Мы воспользуемся именно этой центральной тенденцией, а не средним арифметическим, чтобы исключить влияние крайних значений. По данным КУМИ (комитет по управлению муниципальным имуществом) Великолукского района крупными земельными наделами (свыше 20 соток) пользуются не более 3% домохозяйств и дачников, и в целом можно резюмировать, что размеры садово-огородных участков горожан невелики (рис. 1).

1. Распределение садовых участков в г. Великие Луки и Великолукском районе

Расстояние от города, км	Количество садоводческих товариществ	Количество участков в товариществах	Среднее количество участков на 1 садоводческое товарищество
До 10	113	9 165	81
11–20	73	5 174	71
21–30	10	464	46
> 30	5	302	60
Итого	*201*	*15 105*	*75*

Выше мы рассмотрели особенности размещения садоводческих товариществ, а теперь проанализируем социально-экономические функции.

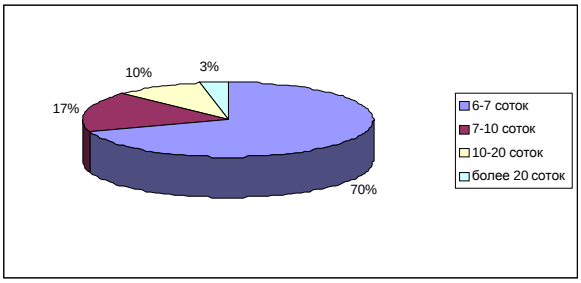

Рис. 1. Структура участков по размерам

Исторически доминирующей функцией коллективного садоводства была продовольственная. Жители города использовали собственный труд в свободное от основной работы время, чтобы произвести необходимое количество картофеля, овощей, фруктов для семейного потребления и частично на продажу. Причем объемы этого сельскохозяйственного производства были и остаются весьма существенными и значимыми как для каждой отдельной семьи, так и в целом для экономики области. В конце 80-х гг. в коллективных садах производилось от 3% до 5% от общеобластного производства картофеля, 8% овощей (30% овощей закрытого грунта), 60% плодов и ягод. В 90-х гг. производство в сельскохозяйственных предприятиях сокращалось, а в коллективных садах в связи с ростом их количество росло, удельный вес этого сектора сельскохозяйственного производства увеличился не менее чем в 2 раза. Следует заметить, что на своих участках горожане выращивают малотранспортабельную продукцию (плоды и ягоды), значительную часть которой потребляют в свежем виде.

В среднем на 1 участке размещено 10 кв. м земляники, 10 кв. м малины, 10 кустов смородины, 7 кустов крыжовника, 4 яблони, 7 слив, 3 вишни. Для агрегированных расчетов можно считать, что сбор с участка составляет около 500–600 кг плодоовощной продукции, половину которой составляют картофель и овощи. Таким образом, участок может полностью обеспечить потребность семьи из трех человек в плодах, ягодах, овощах и картофеле, а в неурожайный год – на 60–70%.

Вышеназванная функция коллективного садоводства является очень важной. Многим семьям урожай помогает поддерживать определенный уровень жизнеобеспечения. В основном, конечно, этот урожай играл и играет дополняющую роль, позволяя разнообразить питание, получить экологически чистые и богатые витаминами натуральные продукты.

Суммарные затраты на собранный урожай, если оценивать по рыночным ценам, в настоящее время примерно совпадают с затратами на содержание участка, транспортными расходами и затратами труда садоводов. Но так как труд является условно бесплатным и для многих садоводов реальной альтернативы занятости не существует, продукция садоводства оказывается несколько дешевле покупной, а если даже она и выше по цене, то все же, но она своя, качественная и не импортная.

На современном этапе основным мотивом для занятий садоводством становится не продовольственный, а рекреационный. Свою работу на участке садоводы рассматривают как рекреационно-оздоровительную деятельность, как возможность отвлечься от будничных забот, сменить обстановку, побыть поближе к природе, покопаться в земле, при этом не особенно заботясь об урожае. Поэтому все большее количество садоводов отказываются от овощных культур, отдавая предпочтение декоративным, экзотическим, высоко-витаминным продуктам. Для десятков тысяч горожан в 90-х гг. садовый участок был местом отдыха как во время отпусков, так и в выходные дни, и также местом проведения летнего сезона для малолетних детей под присмотром бабушек, дедушек и неработающих матерей.

Сейчас стало еще меньше других альтернатив массового загородного отдыха, чем во времена СССР. Доступных по ценам домов отдыха, пансионатов, туристических баз очень мало. В то же время традиции дачного летнего отдыха в сочетании с такими факторами, как ухудшение экологии города, автомобилизация, постарение населения, повышают и стимулируют спрос на загородный летний отдых.

Условия для отдыха, к сожалению, в садоводческих товариществах не блещут комфортом. Скученность и небольшие участки обусловливают невозможность уединения. Данная планировочная структура была предопределена указаниями из центра, которые задавали ориентацию, прежде всего, на продовольственную функцию коллективного садоводства. Действовали строгие ограничения на размер дома, запрещалось строить на участке баню, гараж. Эти ограничения были сняты в конце 80-х гг. XX в., что позволило развиться следующей функции – жилищной.

Невысокий рост доходов населения позволил в середине 90-х гг. определенному числу горожан получать участки больше традиционных шести соток и строить на садоводческих участках основательное жилье, баню и гараж. Таким образом, возник огромный сегмент жилья различной степени комфортности, в котором горожане уже проводят значительную часть года.

Снятие ограничений на параметры дома в садоводческих товариществах, рост обеспеченности автомобилями делают реальным и круглогодичное использование садовых домов, перевод их в разряд основного жилища. Садоводческие массивы, которые состоят из 3-4 тыс. участков, уже сейчас в летний период превращаются в поселения с числом жителей 12-15 тыс. человек, что оказывает определенную нагрузку на инженерную инфраструктуру района, связь, медицинское обслуживание. Поэтому преобразование садоводческих товариществ в обустроенные сезонные, а затем, со временем, и в круглогодичные поселения связано с большими затратами и должно сопровождаться проработкой соответствующей концепции.

Таким образом, взаимообусловленность трех важнейших функций – продовольственной, рекреационной и жилищной делает садоводческие товарищества важнейшим стабилизатором социальной жизни, позволяет массовому потребителю с доходами ниже среднего разнообразить питание, удовлетворить потребности в отдыхе, смягчить стрессы от перенаселенности городских квартир. При этом следует отметить, что эволюция функций изменяется в следующем направлении: от первичной продовольственной – к продовольственно-рекреационной и далее к рекреационно-жилищной.

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНЫХ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ И ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Е.А.Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В России насчитывается около 14 млн личных подсобных хозяйств населения, находящихся в сельской местности, и 2 млн ЛПХ горожан. Как известно, личные подворья производят более половины всей сельхозпродукции (более 90% картофеля, около 80% овощей, более половины молока и мяса), хотя это говорит не только и не столько о росте производства в хозяйствах населения, сколько о сокращении его в крупных сельхозпредприятиях.

До начала реформ в России крупные коллективные предприятия (колхозы и совхозы) всегда оказывали поддержку своим работникам в ведении личного подсобного хозяйства. Поддержка заключалась в обработке земельных участков, продаже саженцев и семян высокоурожайных сортов культур, продаже молодняка скота и птицы, помощь в обеспечении кормами содержащихся в ЛПХ сельхозживотных, предоставлении зоотехнических и ветеринарных услуг и т. п.

В настоящее время далеко не все сельхозпредприятия вследствие своей убыточности в состоянии оказывать помощь ЛПХ в достаточной мере. А ЛПХ не могут успешно функционировать без поддержки крупных коллективных предприятий, особенно сейчас, когда потенциал личных подсобных хозяйств практически исчерпан и рост производства, происходивший в начале 90-х гг. XX в., прекратился, даже наблюдаются некоторое сокращение производства сельскохозяйственной продукции не только в физическом объеме и снижение удельного веса в производстве хозяйств всех категорий.

Несколько лет назад были сняты ограничения на ведение личного подсобного хозяйства. Владельцы ЛПХ вправе увеличить свой земельный участок за счет земельной доли или за счет земель сельских администраций. Также сняты ограничения на количество содержащихся в личных подворьях животных. Однако далеко не многие сельские жители изъявили желание расширить свое личное подсобное хозяйство, так как вести его только своими силами они не в состоянии.

Поэтому следует искать новые формы сотрудничества крупных коллективных сельхозпредприятий и личных подсобных хозяйств. К сожалению, в последние несколько лет «сотрудничество» заключается в простом перемещении ресурсов коллективных предприятий в личные подворья легальными и нелегальными способами. Но настоящее сотрудничество должно быть выгодно и тем, и другим.

Большим препятствием на пути успешного функционирования ЛПХ стоит слабая государственная поддержка всей отрасли сельского хозяйства в целом и личных подсобных хозяйств, в частности, например, слабость и несовершенство правовой базы ЛПХ.

Так, вступивший в силу 7 июля 2003 г. после долгого обсуждения Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве», думается, не принесет большой пользы владельцам личных подворий, разве что сможет защитить личные подсобные хозяйства от уплаты множества налогов (как известно, в настоящее время владельцы ЛПХ платят всего два вида налогов), так как в Федеральном законе ЛПХ определено как непредпринимательское хозяйство. Конечно, в некоторых регионах России существуют «личные подсобные хозяйства» площадью более 100 га, в которых содержится более сотни голов скота, но эти хозяйства, хотя и зарегистрированы как ЛПХ, на самом деле таковыми не являются.

Большинство статей проекта Закона, касающихся государственной поддержки личных подсобных хозяйств, были вырезаны после того, как Президент Российской Федерации наложил на Закон вето. В Законе лишь определено право крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий оказывать поддержку ЛПХ. Но что значит – «могут оказывать поддержку»? Получается, могут оказывать, а могут и не оказывать.

Именно поэтому и нужны поиск новых и развитие уже существующих в некоторых регионах Российской Федерации форм сотрудничества крупных коллективных сельхозпредприятий и личных подсобных хозяйств на взаимовыгодной основе.

Например, перспективным направлением может стать организация на сельхозпредприятиях внутрихозяйственных подразделений по работе с населением.

Обязательным условием успешной работы внутрихозяйственных подразделений является заключение договоров с населением, в которых четко определены обязанности каждой стороны (коллективного сельхозпредприятия и владельцев ЛПХ).

Такой опыт уже существует. Например, сельхозпредприятие выделяет своим работникам (владельцам личных подворий) землю для выращивания сельскохозяйственных культур (обычно это картофель и кормовые культуры) и также оказывает помощь в обработке земельных участков. Кроме того, крупное коллективное предприятие обычно закупает для владельцев личных подсобных хозяйств минеральные удобрения и средства защиты растений.

Оплата предприятию ведется частью полученного урожая.

Также существуют внутрихозяйственные подразделения, заключающие договора с населением на производство животноводческой продукции. Владельцы ЛПХ могут брать у сельхозпредприятия молочное стадо или молодняк для откорма. Коллективное предприятие частично обеспечивает владельцев личных подворий кормами для животных. А владельцы ЛПХ расплачиваются с коллективным сельхозпредприятием частью произведенной животноводческой продукции. Продуктивность животных повышается за счет лучшего их содержания.

В результате создания внутрихозяйственных подразделений по работе с населением крупные коллективные предприятия увеличивают объем выпускаемой продукции, а также расширяют ее ассортимент, наиболее полно используют производствен-

ные и трудовые ресурсы. Для предприятия выгода заключается еще и в том, что работники престали обрабатывать участки под ЛПХ в рабочее время, в результате чего стало меньше прогулов. Кроме того, полевые работы проводятся в оптимальные агротехнические сроки, что повышает урожайность сельхозкультур.

Для владельцев личных подсобных хозяйств выгода заключается в предложении более выгодных цен за произведенную сельхозпродукцию, так как различные посредники предлагают очень низкие цены. А реализация продукции самостоятельно мелкими партиями не приносит ощутимого дохода по причине высоких транспортных расходов, различных платежей и сборов на рынке и т. п. Кроме того, крупные сельскохозяйственные предприятия предлагают льготные цены на встречную продукцию и услуги (иногда даже на уровне себестоимости).

Польза и для сельхозпредприятия, и для владельцев личных подсобных хозяйств заключается не только в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, но также и в повышении уровня занятости населения. Как известно, проблема безработицы наиболее остро ощущается именно в сельской местности.

Но и здесь не обходится без трудностей

В настоящее время такое сотрудничество встречается довольно редко, так как, хотя крупным коллективным сельхозпредприятиям легче реализовывать произведенную продукцию, чем владельцам ЛПХ, все же они испытывают значительные трудности со сбытом, и успешно заниматься реализацией продукции населения могут лишь предприятия, имеющие собственную развитую торговую сеть.

В результате реформ, проводимых в нашей стране, почти полностью разрушены сформировавшиеся ранее вертикальные экономические связи между предприятиями по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. Необходимо налаживать разрушенные и организовывать новые связи.

В данном случае выходом может стать кооперирование всех участников цепи продвижения продукции от производителя к потребителю, так как простой помощи крупного сельхозпредприятия ЛПХ в настоящих условиях становится уже недостаточно.

РОЛЬ ДОХОДОВ ОТ ВЕДЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В СОВОКУПНОМ ДОХОДЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Е.В. Такмакова, к.э.н., доц. Орловского государственного университета

В настоящее время большинство экономистов исходят из того, что ЛПХ является одним из звеньев сельскохозяйственного производства, способствующих пополнению продовольственных ресурсов страны, более полному использованию трудовых ресурсов. Но вместе с тем расширение масштабов ведения ЛПХ необходимо рассматривать как вынужденную меру.

Осуществляемая земельная реформа привела к заметному увеличению размеров приусадебных участков, выделяемых сельским жителям, что привело к росту излишков аграрной продукции и увеличению товарности ЛПХ. Целью ведения ЛПХ являются дополнительные доходы семьи, позволяющие сбалансировать потребительский бюджет семьи до объективно необходимого уровня.

В Орловской области общее число ЛПХ достигает 138 тыс., число товарных ЛПХ, по оценкам Центра занятости населения, достигло 5 тыс., а число занятых в них – более 20 тыс. чел. По результатам выборочных обследований, проводимых Орловским областным комитетом государственной статистики, более 99% сельских жителей имеют ЛПХ. Средняя площадь приусадебных участков в Орловской области – 0,23-0,24 га. Около половины работников хозяйств обрабатывают еще и полевые наделы (в среднем их размер 0,4-0,5 га).

ЛПХ населения, занимая около 4% всех посевных площадей сельскохозяйственных угодий, в том числе под картофелем – 85%, под овощами – 65%, под плодово-ягодными насаждениями – 60%, и имея 27% КРС, в валовой продукции сельского хозяйства имеют удельный вес 45%, в том числе в производстве картофеля – 91%, овощей – 80%, плодов и ягод – 79%, молока 48%.

В сентябре 1999 г. специалисты фонда «АгроМИР» приступили к реализации проекта «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения». По данным обследований проводимых фондом, доля доходов от ведения ЛПХ в структуре совокупных доходов на начало 2003 г. составляла на обследуемых территориях 72%. На основе полученных в ходе обследования данных были рассчитаны доход сельских жителей от ведения ЛПХ и эффективность различных видов деятельности на крестьянском подворье (табл. 1).

1. Показатели эффективности различных видов деятельности в ЛПХ в Орловской области в 2004 г.*

Показатель	Значение
Товарность картофеля, %	32,4
Отдача с 1 сотки, р.	233
Товарность овощей, %	3,6
Отдача с 1 сотки, р.	305
Товарность молока, %	32
Товарность мяса, %	65,3

** Составлено по данным обследований, проводимых фондом «АгроМИР»*

По отдельным продуктам (картофель, овощи, молоко, яйца), которые производятся непосредственно на приусадебном участке, сельские семьи на 100% удовлетворяют свои потребности. Как показывают исследования, покупки семей, имеющих ЛПХ, и семей, его не имеющих, разнятся довольно существенно. Главная причина – возможность потребления за счет собственного производства. Так, семьи, имеющие подсобное хозяйство, приобретают яиц в 1,4–2,7 раза меньше, чем те семьи, которые, не имеют земельных участков, свинины – в 1,5–2 раза меньше, мяса птицы в 1,7–3,5 раза, молока – в 1,1–1,4 раза.

Для семей, ведущих ЛПХ, характерно и наличие птицы (более 80% хозяйств). В хозяйствах сельских жителей, как правило, имеются почти все сельскохозяйственные животные, разведение которых традиционно для соответствующей природно-климатической зоны и экономически оправданно. Для домохозяйств Орловской области характерно наличие в ЛПХ КРС, свиней, овец, коз, кроликов, домашней птицы.

Вследствие демографических причин потенциал ЛПХ сильно дифференцирован по количеству занятых, объемам и целям производства. В домохозяйствах сельской местности, которые состоят из одного человека, преобладают пенсионеры. В хозяйствах, которые ведут два человека, один из них, как правило, тоже пенсионер. В ЛПХ, состоящих из трех-четырех человек, преобладают трудоспособные, занятые на производстве, и дети в возрасте до 14 лет. Временно не работающих числится больше в семьях, состоящих из пяти и более человек; т.е. налицо тенденция к росту числа людей, не занятых на производстве, в семьях больших размеров, а также с увеличением в них числа детей в возрасте до 16 лет (до трех-четырех человек).

На основании обследований и на основе сплошной паспортизации ЛПХ в Орловской области (более 138 тыс. чел.) можно выделить три основные категории домохозяйств по экономическому и социальному признаку.

1. ЛПХ, в которых используется труд лиц с ограниченной трудоспособностью (пенсионеров, инвалидов, подростков). Размеры хозяйства в этом случае невелики, говорить об увеличении его размеров нельзя. Основное его назначение – производство продукции для личного потребления. Доля товарной продукции мала (не более 5-7% от общего объема продукции). Здесь содержатся одна-две свиньи на откорм, небольшое поголовье птицы, возможно содержание мелкого рогатого скота (овец, коз) и, в 20–30% хозяйств КРС, т.е. можно говорить о том, что здесь полностью сохраняется подсобный характер хозяйства.

2. ЛПХ, где используется как труд ограниченно трудоспособных, так и труд трудоспособных лиц. Потребность в расширении участка существует не более, чем у 50% хозяйств. Товарность хозяйств – около 15–20%. До 90% хозяйств содержат КРС, двух и более свиней на откорме, выращивают картофель на площади 25–30 соток на 1 трудоспособного. Эти ЛПХ нуждаются в услугах по вспашке огорода, обеспечении кормами, ветеринарных услугах.

3. ЛПХ, где используется труд трудоспособных лиц, для которых ЛПХ – основной источник дохода. Здесь необходимо расширение земельных участков. Имеется по несколько голов всех видов животных, возможность увеличения поголовья. Для этой группы характерно использование средств механизации труда. Товарность достигает 50%, а при соответствующей организации закупок может достигать 70-80% по животноводческой продукции и 50-60% по картофелю. Эта группа самая малочисленная (15-20% к общему числу), но самая перспективная (в плане поставки сырья для переработки в промышленности, для обеспечения занятости, создания К(Ф)Х).

Бурное развитие ЛПХ населения в России обусловлено целым рядом факторов. Эти факторы можно подразделить на следующие группы: общеэкономические, региональные, групповые, индивидуальные (табл. 2). Сфера влияния этих факторов различна, что по-разному отражается на доходах населения.

В Орловской области образовано 290 сельскохозяйственных потребительских кооперативов и других организационно-правовых структур по обслуживанию производственно-экономической деятельности населения. Ими оказываются владельцам ЛПХ услуги по закупке и реализации продукции, обработке земли, заготовке кормов, транспортировке грузов. Наметилась тенденция организации многопрофильных кооперативов и перехода от кооперативов по обслуживанию населения на более высокий уровень их организации – к кооперативам владельцев ЛПХ. Это актуально для тех территорий, где коллективные предприятия не в состоянии вести самостоятельное производство, а также там, где высок уровень безработицы.

2. Факторы, влияющие на функционирование ЛПХ*

Факторы	Сфера их влияния	Показатели, отражающие влияние
Общеэкономические: уровень развития сельского хозяйства, государственная политика в отношении ЛПХ	Площадь земельных участков, численность скота в личном пользовании	Объем производства продукции в ЛПХ
Региональные: тип поселения, тип сельхозпредприятия	Размеры ЛПХ, наличие условий для содержания скота, птицы, объем и виды помощи со стороны сельхозпредприятий	Совокупный доход от ЛПХ, его структура, условия ведения ЛПХ
Групповые: тип семьи, состав домохозяйства	Размеры ЛПХ, число членов домохозяйства, принимающих участие в ведении ЛПХ	Душевой доход от ЛПХ, затраты труда на ведение ЛПХ
Индивидуальные: пол, возраст, уровень образования, вид и сфера занятости	Степень участия в ведении ЛПХ, отношение к ЛПХ	Трудовая нагрузка в ЛПХ, планы относительно ведения ЛПХ

**Составлено: автором.*

Одной из актуальных проблем ведения ЛПХ является нерешенность вопросов сбыта, в частности, скоропортящейся продукции. В проекте «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения» фонда «АгроМИР» разработаны сразу несколько моделей кооперации агрофирм с ЛПХ. Это и общественные огороды, и передача молочного стада, свиноматок на содержание в ЛПХ, и товарное кредитование населения, доставка предметов первой необходимости. Сбор продукции ЛПХ организуется агрофирмами в зависимости от ее видов следующими способами: через организацию специальных пунктов сбора; сбор в

месте проживания и производства; сбор на перерабатывающем предприятии.

Агрофирма, оказывая поддержку ЛПХ населения и привлекая их продукцию выгодными условиями реализации, получает дополнительный источник поступления сырья на перерабатывающие предприятия и за счет этого имеет возможность расширять производство готовой продукции. А ЛПХ, получая поддержку, развивает свое подворье и обеспечивает себе нормальный уровень жизни. Возможны различные варианты взаиморасчетов: наличными средствами; частичное (полное) использование в качестве платежного средства ресурсов и услуг сельхозпредприятий, необходимых для производства продукции в ЛПХ; частичное использование в качестве платежного средства готовой продукции перерабатывающих предприятий и товаров повседневного спроса.

Из проведенного анализа следует, что заметные преимущества получают семьи, которые смогли организовать производство продуктов питания в ЛПХ. Представляется, что активное развитие ЛПХ населения необходимо оценивать как реакцию сельского населения на общеэкономическую ситуацию, что означает ориентацию на удовлетворение собственных потребностей при отказе от покупок на стороне. При этом производство продуктов питания рассматривается как продовольственная поддержка, а не как деятельность в свободное время. В перспективе необходима интеграция ЛПХ населения с сельскохозяйственными предприятиями. Отношения с этими предприятиями могут строиться на взаимоподдержке, на принципах самофинансирования и самоокупаемости.

Литература

1. *Печенкина, В.В.* Оценка потенциала и доходов семей домашнего сектора экономики (по материалам бюджетных обследований)/ В.В. Печенкина. // Твоя земля. – 1999. – № 5. – С. 8–9.

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ

Н.Е. Белошапкина, асп. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Сложившаяся ситуация в сельскохозяйственном секторе заставляет по-новому оценить значение личных подсобных хозяйств. Экономическая нестабильность в стране, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низкий уровень заработной платы заставляют население заниматься приусадебным хозяйством.

Обнищание широких масс населения и снижение спроса на продукты питания сопровождались социальной поляризацией общества, а именно выделением сравнительно небольшой группы граждан, доходы которых значительно превышали средние по стране показатели. Указанный процесс может быть охарактеризован изменением величины индекса Джини (индекс концентрации доходов), который характеризует степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения (т.е. степень неравномерности распределения всей суммы доходов между отдельными группами населения). Величина индекса может варьировать от 0 до 1. При этом чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы (табл. 1).

1. Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения, %

Показатели	Россия					Воронежская область				
	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе: по 20%-ным группам населения:										
первая (с наименьшими доходами)	6,0	5,8	5,6	5,6	5,6	7,1	7,1	6,8	6,7	6,2
вторая	10,4	10,4	10,4	10,4	10,3	11,9	12,0	11,6	11,5	11,0
третья	14,8	15,1	15,4	15,4	15,3	16,6	16,6	16,3	16,3	15,9
четвертая	21,1	21,9	22,8	22,8	22,7	23,1	23,1	23,0	23,0	22,9
пятая (с наивысшими доходами)	47,7	46,8	45,8	45,8	46,1	41,3	41,2	42,3	42,5	44,0
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,400	0,395	0,398	0,398	0,400	0,340	0,339	0,353	0,356	0,375

Из табл. 1 видно, что по Воронежской области индекс Джини в 2003 г. равен 0,375, кроме того, он имеет тенденцию к росту. Это говорит о все большем увеличении неравномерности распределения доходов между различными группами населения. Также следует добавить, что фактически, учитывая значительную долю скрытых доходов в группе населения с высокими доходами, официальная величина индекса Джини является заниженной.

Еще одним важным показателем, характеризующим социально-экономическую дифференциацию населения по величине доходов, является коэффициент фондов, который характеризует степень социального расслоения и определяется соотношением среднего уровня денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами к среднему уровню денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами. По Воронежской области наблю-

дается тенденция роста данного коэффициента. Так, в 2000 г. он был равен 9,0, в 2001 г. – 9,9, в 2002 г. увеличился до 10,4, а в 2003 г. он уже был равен 12,0. Т.е. теперь более чем в 12 раз доходы десятой группы превышают доходы первой группы, или самые высокие доходы населения превышают самые низкие в 12 раз.

Таким образом, для удовлетворения своих потребностей малоимущие группы домохозяйств вынуждены более активно использовать свои личные подсобные хозяйства, которые в этих условиях становятся основным механизмом поддержки бедных слоев населения и улучшения их качества и структуры питания.

В этой связи при оценках уровня жизни населения наиболее правильным представляется использовать показатель располагаемых ресурсов, а не показатель денежных доходов, поскольку располагаемые ресурсы наряду с денежными расходами домохозяйства включают и условно исчисленную стоимость потребленной продукции собственного производства и натуральных трансфертов.

Личное подсобное хозяйство является важным источником в формировании продовольственных ресурсов домохозяйств как по линии натуральных продуктов, производимых непосредственно в своем хозяйстве, так и денежных доходов от реализации части этой продукции. В течение 90-х гг. значительно выросла активность граждан в обработке собственных приусадебных участков, дач и огородов (табл. 2).

2. Удельный вес производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах Воронежской области, в % ко всем категориям хозяйств

Вид продукции	В среднем за период			2001 гг.	2002 гг.	2003 гг.
	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.			
Зерно	0,6	2,2	3,5	3,1	3,0	3,9
Сахарная свекла	3,8	2,1	3,7	3,6	4,0	2,9
Подсолнечник	0,7	2,1	1,8	1,8	1,6	1,3
Картофель	81,0	96,0	99,4	99,5	99,5	99,2
Овощи	50,6	78,3	91,7	89,7	92,1	88,7
Мясо КРС	12,6	21,0	41,5	51,1	50,2	50,2
Мясо свиней	23,9	47,6	75,9	79,0	73,6	69,6
Мясо овец и коз	43,7	57,2	82,8	91,4	93,7	94,9
Мясо птицы	38,8	39,5	71,8	68,1	49,6	51,9
Молоко	20,9	28,3	40,1	41,5	41,4	43,8
Яйца	31,3	38,5	47,4	46,4	46,2	43,8

По области удельный вес производства картофеля в личных подсобных хозяйствах возрос в 2003 г. относительно периода 1986–1990 гг. на 18,2%, овощей – на 38,1, мяса КРС – на 37,6, мяса свиней – на 45,7, мяса овец и коз – на 51,2, мяса птицы – на 13,1 ,молока – на 22,9, яиц – на 12,5, зерна – на 3,3 и подсолнечника – на 0,6%. Только низился удельный вес производства сахарной свеклы на 0,9%.

Производство в приусадебных хозяйствах, как правило, экономически не оправданно, но условия, в которые поставлены рядовые граждане (отсутствие стабильной работы, неопределенность будущего и т.д.) требуют дальнейшего развития данного вида производства.

Наряду с положительными последствиями роста производства продуктов в индивидуальном секторе (снижение дефицита потребления) эта тенденция имеет свои негативные стороны. Главное из них заключается в том, что эта деятельность поглощает практически все свободное время владельцев личных подсобных хозяйств в весенне-летний период. Несомненно (и это доказал опыт развитых стран мира), что с ростом доступности продовольствия активность населения в возделывании собственных участков заметно снижается и превращается из средства обеспечения пропитания в разновидность хобби.

В настоящий момент с сельским хозяйством и с сельской местностью связано более 27% населения России. Если до начала 90-х гг. три четверти продукции сельского хозяйства производили крупные сельскохозяйственные предприятия, то в последние годы их доля составляет около 43%. Таким образом, более половины общего объема сельскохозяйственной продукции производится хозяйствами населения. Все это приводит к необходимости рассматривать личные подсобные хозяйства как отдельных сельских товаропроизводителей, вносящих свой вклад в развитие агропромышленного комплекса.

В связи с возросшей ролью личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции необходимо сформировать законодательную базу, регламентирующую деятельность ЛПХ и распространяющую на них меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, для более эффективной деятельности личных подсобных хозяйств необходимо создание специализированных целевых программ, особенно для поддержания животноводства в личных домохозяйствах, куда могут входить мероприятия, направленные на покупку племенного молодняка и заготовку кормов.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Г. Чарыкова, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Уровень развития личных подсобных хозяйств населения, их роль и значение в экономике сельского хозяйства определяются современным состоянием социально-производственной сферы села. Личные подсобные хозяйства населения выполняют роль стабилизатора в сельских регионах. Снижение уровня оплаты труда и реальных денежных доходов населения в сельской местности явились причинами активизации развития личных подсобных хозяйств. Среди мотивов организации и ведения ЛПХ в равной степени выступили получение дополнительного денежного дохода (50%) и обеспечение семьи сельскохозяйственной продукцией (50%), а результаты их трудовой деятельности стали основным источником средств для воспроизводства.

С развитием рыночных отношений в Воронежской области значимость мелкотоварного сектора сельского хозяйства возрастает. С 1991 по 2004 г. посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения значительно возросли, под зерновыми культурами – более чем в 5 раз, под ягодными насаждениями – в 2,5 раза (табл. 1).

1. Посевные площади в хозяйствах населения Воронежской области

Показатели	1991 г.	1995 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 в % к 1991 г.
Посевная площадь, тыс. га	116,0	223,3	208,2	212,3	188,2	218,3
В том числе:						
зерновые культуры	8,9	48,8	36,4	40,3	46,2	519,1
картофель	69,9	96,8	101,9	101,7	96,7	138,8
овощи	11,1	17,2	20,1	20,1	20,1	181,1
кормовые культуры	23,7	47,8	39,2	38,9	42,0	177,2
плодово-ягодные насаждения	11,5	11,5	28,5	28,6	28,6	250,0

В структуре посевных площадей в личных подсобных хозяйствах населения в 2004 г. наибольший удельный вес составлял картофель (более 50,0%), на долю овощей и кормовых культур приходилось соответственно 10,6% и 22,3%, зерновых культур – 24,5%.

Вклад личных подсобных хозяйств населения в производство основных видов сельскохозяйственной продукции постоянно возрастает. Несмотря на то, что в производстве зерновых культур и подсолнечника по-прежнему ведущие позиции занимают сельскохозяйственные предприятия, в последние годы отмечается тенденция к увеличению доли хозяйств населения в общей структуре их производства (так, по производству зерна их доля возросла с 0,7% в 1991 г. до 4,5% в 2004 г., по производству подсолнечника – с 0,5% до 1,4%).

По данным Воронежского комитета по статистике, в подсобных хозяйствах населения в 2004 г. было выращено 99,0% картофеля, 87,7% овощей, 53,1% плодов и ягод. При этом урожайность картофеля и овощей была выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 2).

Рост производства картофеля, овощей и плодов в хозяйствах населения в последние годы в значительной степени обусловлен развитием садоводства и огородничества.

2. Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения Воронежской области

	1991 г.	1995 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Валовой сбор основных продуктов растениеводства, тыс. т					
Картофель	489,3	443,3	759,6	1223,7	1161,0
Овощи	133,3	160,6	202,5	210,3	187,2
Плоды и ягоды	28,8	21,3	88,4	70,5	81,5
Урожайность основных сельскохозяйственных культур, ц/га					
Картофель	70	46	75	120	120
Овощи	120	93	101	104	93
Плоды и ягоды	28,1	20,8	33	25	29

Важная роль в производстве мясной и молочной продукции в Воронежской области принадлежит хозяйствам населения. По данным комитета по статистике, к началу 2005 г. в подсобных хозяйствах населения в области насчитывалось 41,4% тыс. кроликов, что составляло 97,5% от общей их численности. В 2004 г. в хозяйствах населения содержалось 32,4% всего поголовья крупного рогатого скота, 40,4% – коров, 47,6% – свиней, 79,4% – овец и коз и 67,9% поголовья птицы. Это и определило их ведущую роль в производстве животноводческой продукции (табл. 3).

3. Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах населения Воронежской области

	1991 г.	1995 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г. в % к 1991 г.
Производство мяса: реализовано скота и птицы на убой в живом весе, тыс. т	101,1	105,8	106,5	108,4	108,4	107,2
В том числе КРС	24,6	33,7	44,8	44,3	44,6	181,3
свиней	46,6	50,1	45,0	43,1	42,0	90,1
овец и коз	7,0	8,5	3,0	3,7	4,3	61,4
птицы	22,4	13,4	12,2	16,1	16,3	72,7
Молока, тыс. т	277,9	331,6	316,5	336,1	338,9	128,0
Яиц, млн шт.	292,8	300,3	303,0	303,0	303,2	103,6
Шерсти, т	384,0	335,0	144,0	142,0	150,0	39,0

В личных подсобных хозяйствах населения в 2003 г. было произведено 51,7% общего объема мяса крупного рогатого скота, 72,5% – свиней, 95,6% – овец и коз и 44,9% – птицы. В структуре мяса личных подсобных хозяйств населения говядина составила 36,5%, свинина – 44,2%, мясо птицы – 16,1% и 2,4% баранина и козлятина.

Большое для развития личных подсобных хозяйств населения имеет взаимодействие с сельскохозяйственными предприятиями, которые оказывают различные виды помощи и услуг ЛПХ. По сравнению с прошлыми годами в области резко снизилась закупка продукции у населения. Одной из проблем развития личных подсобных хозяйств населения является сложность сбыта произведенной продукции. Около 30% хозяев ЛПХ излишки продукции продают на рынке, около 25% – перекупщикам их другиз регионов и около 45% – перерабатывающим предприятиям (в основном молокозаводам).

Таким образом, в настоящее время личные подсобные хозяйства населения занимают свою нишу в общественном разделении труда и выполняют присущие им функции не только по обеспечению своих семей и повышению продовольственного снабжения области, но и, в определенной мере, стабилизируют социальную ситуацию в сельской местности.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛПХ

Г.Н.Кочетова, к.э.н., проф., **Н.Н. Бекренева,** Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Разрушение крупного аграрного товарного производства, снижение доходов работников сельского хозяйства привели к активизации хозяйственной деятельности населения в личном подсобном хозяйстве, которое является ныне важным источником не только удовлетворения личных потребностей сельских жителей в продуктах питания, но и увеличения в целом объемов производства сельскохозяйственной продукции для ее реализации и получения дополнительного дохода в семейный бюджет.

Выполнив в начале реформы важную функцию амортизации общей безработицы и бедности, личное подсобное хозяйство может превратиться в их катализатор, если своевременно оно не будет трансформировано в более зрелые рыночные формы цивилизованного мелкотоварного предпринимательства с созданием соответствующих социальных условий для работников, занятых в крестьянских подворьях.

К сожалению, принятие федерального закона о личном подсобном хозяйстве и других нормативных актов, связанных с развитием АПК, лишь отчасти решает данные задачи. В то же время вопросы, связанные с улучшением социально- экономического положения работников, занятых в этой сфере, – пенсионного обеспечения, медицинского страхования, исчисления трудового стажа, определения статуса занятости работников ЛПХ, уровня доходов, улучшения условий труда – остаются нерешенными.

В личных подсобных хозяйствах страны в настоящее время только в качестве первичной занятости трудится более 4,6 млн человек сельского населения в трудоспособном возрасте. Доля затрат их труда на производство сельскохозяйственной продукции в эквиваленте полной занятости, составляет в общих затратах живого труда по стране около 11,5%.

Высвобождаемые из предприятий и организаций сельской экономики работники перешли в основном в личное подсобное и домашнее хозяйство. В последние годы тенденция притока рабочих рук в ЛПХ продолжается.

Вместе с тем статистические данные и материалы обследования свидетельствуют о достаточно напряженной ситуации в обеспечении развития ЛПХ трудовыми ресурсами.

Сельское население Пензенской области на начало 2005 г. составило 489 тыс. человек, а его доля в общей численности населения области 34,4%. Динамика численности сельского населения за 1990–2005 гг. имеет четкую тенденцию к снижению.

Особенно ярко негативные демографические тенденции в области проявились в 2000–2005 гг., что видно из рис. 1.

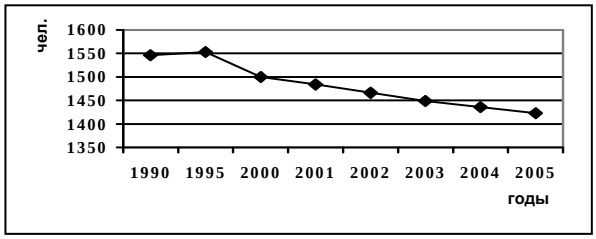

Рис. 1. Динамика численности населения Пензенской области

Для перспективного развития ЛПХ эти тенденции имеют долгосрочные неблагоприятные последствия. Так как демографические тенденции обладают высокой степенью инерции, они не позволят в среднесрочной перспективе прогнозировать существенного улучшения демографической ситуа-

ции в целом по области. Таким образом, в регионе сохранится тренд естественной убыли населения на ближайшие 10–15 лет.

Вследствие происходящих демографических процессов будет наблюдаться нехватка трудовых ресурсов в сельской местности. Вместе с тем доля сельского населения в общей численности населения по сравнению с общероссийской более высокая. На начало 2005 г. она составила 34,4%, по России доля сельского населения в 2000–2005 гг. составляла около 27%.

Качественная структура сельского населения характеризуется увеличением доли лиц старше трудоспособного возраста. На начало 2005 г. удельный вес этой категории сельского населения составил 27,3% против 21,6% в целом по Росси и 23,0% по Приволжскому федерального округу.

Естественная убыль обусловлена как снижением рождаемости, так и повышением смертности населения. Первый фактор в определенной мере связан с уменьшением численности женщин в фертильном возрасте, что является последствием войны, а также тенденцией снижения рождаемости и перехода от многодетной к средне- и однодетной семье. Кроме этого репродуктивная реакция сельского населения на резкое ухудшение условий жизни и неопределенность жизненных перспектив с отказом большинства семей иметь детей (откладывание рождений или предпочтение бездетности), а также отсрочкой вступления в брак ведут к снижению первых рождений.

Таким образом, стереотип предпочтения малодетной семьи стал наиболее распространенным среди различных групп сельского населения.

Из числа семей, которые в принципе собираются еще иметь детей, 42,6% предполагают пока отложить рождение ребенка, 38,3% планируют рождение ребенка на ближайшее время и 19,1% уже ждут ребенка.

На вопрос *«Укажите, пожалуйста, основные причины, по которым вы не хотите иметь детей или откладываете их рождение»* ответы работников распределились следующим образом:

Процент

Основные причины	**Работники сельхозпредприятий**	
	Пензенская область	**Российская Федерация**
Неуверенность в завтрашнем дне	48	56
Тяжелое материальное положение семьи	52	43
Нежелание ухудшить материальное положение	27	26
Плохие жилищные условия	22	19
Состояние здоровья	20	17
Взаимоотношения в семье	7	12
Отсутствие помощи по уходу за ребенком	13	9
Необходимость получения образования	4	9
Другое	7	7

Как видим, основными причинами отрицательных репродуктивных установок являются неуверенность в завтрашнем дне и тяжелое материальное положение семьи. Важной причиной ухудшения детородной функции женщин, занятых в сельском хозяйстве, является потеря здоровья. Более 65% опрошенных женщин отмечают ухудшение здоровья за последние пять-семь лет. По совокупности всех указанных причин коэффициент рождаемости на селе снизился с 11,5 промилле в 1991 г. до 7,6 в 1998 г., но остается традиционно более высоким, чем в городе. Коэффициент суммарной рождаемости на селе упал за указанный период с 2,141 до 1,307 и не обеспечивает даже простого воспроизводства населения, для которого необходимо 2,15 рождения в среднем на женщину. Широкое распространение на селе в связи с ранним вымиранием мужчин получили неполные семьи, а также семьи с одним ребенком.

Проведенные исследования показали, что если в ближайшие годы в домохозяйствах, базирующихся только на труде в личном подсобном хозяйстве, не будут созданы условия для нормального воспроизводства рабочей силы, то эти домохозяйства исчезнут демографическим путем. В этой связи необходимо создание высокодоходных рабочих мест для молодежи.

Решению этих проблем будет способствовать предусмотренное национальным проектом «Развитие АПК» от 21 декабря 2005 г. создание 1,5 тыс. кооперативов по заготовке, снабжению, сбыту и переработке продукции, а также 1 тыс. потребительских кредитных кооперативов. На эти цели предусмотрено финансирование в размере 8,1 млрд р. Всего же для стимулирования развития малых форм хозяйствования и увеличения объема реализации продукции ЛПХ предусмотрено финансирование в размере 6,6 млрд р. в 2006 г. и 9,37 млрд р. в 2007 г.

Но реальное наполнение процессов трансформации ЛПХ, связанных только с развитием агропромышленного комплекса, в настоящее время вряд ли будет возможно. В то же время оставлять ЛПХ в таком виде, как оно есть сегодня, – это путь в нищету. Следовательно, необходимо инициировать на селе создание других видов деятельности, альтернативных сельскому хозяйству, используя для этих целей трудовой потенциал ЛПХ.

Наряду с хорошо известными направлениями расширения сфер приложения труда на селе весьма перспективным является формирование рабочих мест в лесопромышленном комплексе.

В Пензенской области также имеются реальные возможности создания промышленных предприятий по более глубокой переработке древесины в Городищенском, Кузнецком, Никольском и Сосновоборском районах, где половина площади заняты лесами. Возможна разработка Лунинского месторождения глины, богатой микроэлементами, для использования ее в кормовом рационе животных. Ценные сорта глины, имеющиеся в области, могут быть использованы для производства керамических изделий, в том числе знаменитых сувенирных абашевских игрушек.

Большие возможности в создании новых рабочих мест связаны с развитием в сельской местности сферы услуг производственного и непроизводственного характера. В частности, перспективно развитие услуг в сфере туризма. В области имеются памятные места, связанные с именами М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, А.Ф. Радищева и А.И. Куприна; музей Никольского хрустального завода и др.

Проблема занятости работников личных подсобных хозяйств тесно связана с решением демографических, кадровых и социальных проблем села.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А.Столярова, к.э.н., зав. каф.
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В условиях рыночной экономики личное подсобное хозяйство становится самостоятельным субъектом собственности и хозяйствования на селе. Оно способствует решению проблем как экономического, так и социального и психологического уровня.

Несмотря на экономические трудности, личные подсобные хозяйства не только сохранили свой производственный потенциал, но год из года наращивают его. В настоящее время в Пензенской области сельскохозяйственным производством занимаются 328 тыс. личных подсобных хозяйств. В 2003 и 2004 гг. в хозяйствах населения области произведено продукции сельского хозяйства на сумму 6 303,1 млн р. и 7 680,2 млн р., или 54,1% общего объема продукции сельского хозяйства (в 1990 г. – 28,0%, в 1995 г. – 48,6%). По сравнению с 1990 г. производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения увеличилось почти на треть, тогда как в сельскохозяйственных предприятиях сократилось почти на две трети.

В результате осуществления земельной реформы и перераспределения сельскохозяйственных угодий посевная площадь в хозяйствах населения области за период с 1990 по 2004 г. увеличилась в 1,6 раза. Практически вся посевная площадь в хозяйствах населения занята картофелем и овощами. В 2004 г. посевы картофеля составили 50,2 тыс. га, или 97,5% от всей посевной площади картофеля в области, овощей – 11,2 тыс. га (95,7%). С 2000 г. посевные площади, занятые кормовыми культурами увеличились с 6,4 тыс. га до 14,1 тыс. га в 2004 г. при незначительном снижении посевной площади под картофелем. Это связано с необходимостью обеспечения собственного скота кормами, так как возможности сельскохозяйственных предприятий по оказанию помощи хозяйствам населения в решении этих вопросов в настоящее время ограниченны.

1. Продукция сельского хозяйства Пензенской области, млн р.

Год	Хозяйства всех категорий			Хозяйства населения		
	Сельское хозяйство	В том числе		Сельское хозяйство	В том числе	
		растение-водство	животно-водство		растение-водство	животно-водство
1995	2 483,4	1 252,7	1 230,7	1 207,3	647,6	559,7
2000	7 882 ,5	4 545,5	3 337,0	4 524,7	2 416,2	2 108,5
2001	10 253,7	5 452,8	4 800,9	5 674,0	2 736,2	2 937,8
2002	11 982,0	6 740,0	5 242,0	7 785,0	4 697,3	3 087,7
2003	11 661,3	6 143,4	5 517,9	6 303,1	3 205,7	3 097,4
2004	14 739,5	7 865,5	6 874,0	7 680,2	3 775,7	3 904,5

2. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения, тыс. га

Год	Вся посевная площадь	В том числе:			
		зерновые культуры	технические культуры	картофель и овощебахчевые культуры	кормовые культуры
1990	46,8	0,2	0,3	43,4	2,9
1995	64,2	-	0,2	61,8	2,2
2000	68,1	0,1	0,1	61,5	6,4
2001	67,7	0,1	0,1	61,1	6,4
2002	71,6	0,3	0,5	62,5	8,3
2003	73,9	0.5	0,8	61,5	11,1
2004	78,8	1,5	1,8	61,4	14,1

Расход кормов скоту и птице в хозяйствах населения значительно выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях. В 2004 г. в личных подсобных хозяйствах количество израсходованных кормов в пересчете на кормовые единицы составляло 766 тыс. т, в то время как в сельскохозяйственных предприятиях 584,3 тыс. т (табл. 3).

Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения в 2005 г. возросло на 37,2% по сравнению с 1990 г., коров на 11,4%. Необходимо отметить, что в 2005 г. по сравнению с 2004 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения уменьшилось на 10 тыс. гол., в том числе коров на 8,6 тыс. гол. (табл. 4).

В ходе аграрной реформы в молочном скотоводстве Пензенской области произошли структурные сдвиги. В общем объеме производства молока доля личных подсобных хозяйств населения повысилась с 27,2% в 1990 г. до 66,7% в 2005 г. Это связано, прежде всего, с повышением надоя молока на 1 корову в 2005 г. на 105 кг по сравнению с 2004 г. (табл. 5).

Возрастает роль личных подсобных хозяйств населения в формировании продовольственных ресурсов по молокопродуктам.

В настоящее время на долю населения приходится третья часть молока, поставляемого на продовольственный рынок области.

3. Расход кормов скоту и птице в хозяйствах населения

	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Все корма в пересчете на корм. ед., тыс. т	604	552	573	641	718	766
В том числе концентрированные корма	251	190	185	209	244	256
Расход кормов в расчете на 1 условную голову скота, ц корм. ед.:						
крупного рогатого скота	19,20	19,58	19,11	19,52	20,13	20,99
корову	21,08	27,98	28,02	28,10	29,60	31,96
Расход кормов на ц молока, ц корм. ед.	0,74	0,84	0,84	0,81	0,79	0,84

4. Поголовье скота по категориям хозяйств, тыс. гол.

	Годы				
	1990 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий					
Крупный рогатый скот	871,3	361,1	347,9	337,9	319,7
В том числе коровы	306,2	174,3	172,1	166,9	148,5
Поголовье скота в сельскохозяйственных предприятиях					
Крупный рогатый скот	742,3	177,3	160,4	146,2	139,9
В том числе коровы	229,0	78,4	73,6	70,2	60,2
Поголовье скота в хозяйствах населения					
Крупный рогатый скот	128,9	179,0	183,1	186,9	176,9
В том числе коровы	77,1	93,4	96,4	94,5	85,9
Поголовье скота в крестьянских (фермерских) хозяйствха					
Крупный рогатый скот	0,1	4,8	4,4	4,8	5,9
В том числе коровы	0,1	2,5	2,1	2,2	2,4

5. Продуктивность скота в хозяйствах населения, кг

Показатели	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Надой молока на 1 корову	2604	3009	3035	3160	3305	3425	3530
Продукция выращивания скота на 1 гол. на начало года крупного рогатого скота	144	195	269	200	170	167	166

До 1999 г. население предпочитало продавать свою продукцию на рынках. Продажа заготовительным организациям составляла незначительную часть от общего объема реализации. После принятия губернатором области постановления № 619 от 03.12.98 г. «О мерах по улучшению работы районных администраций, органов местного самоуправления в вопросах взаимодействия с населением, в развитии личных подсобных хозяйств населения», а также в результате реализации областной целевой программы «Развитие личных подсобных хозяйств населения на 2002–2005 гг.» активизировалась работа по закупке молока в хозяйствах населения.

За период с 1998 по 2004 г. объемы молока, закупаемого в хозяйствах населения, увеличились в 16,6 раза, мяса – в 30,5 раза.

Второе направление национального проекта «Развитие АПК» касается стимулирования развития малых форм хозяйствования. Объем финансирования должен составить 6,6 млрд р. в 2006 г. и 9,37 млрд р. в 2007 г. Это направление предусматривает создание в населенных пунктах снабженческо-сбытовых кооперативов, через которые будет осуществляться поставка производимой личными подсобными хозяйствами населения продукции в существующие и новые сбытовые сети. Также предусматривается расширение и создание мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции, производимой ЛПХ и КФК.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА РЫНКЕ ЗЕРНА

Р.У.Гусманов, к.э.н., зав. отдела Башкирского НИИ сельского хозяйства,
Г.Б. Гусманова, асп. БГПИ

Оценка ближайших перспектив развития агропромышленного производства позволяет говорить о том, что ЛПХ населения будут долго сохранять свою роль в продовольственном обеспечении страны.

К началу 2004 г. в ЛПХ населения Республики Башкортостан содержалось около 950 тыс. гол. крупного рогатого скота, что больше уровня 1991 г. на 38%, в том числе поголовье коров увеличилось на 25%. Поголовье свиней в ЛПХ к началу 2004 г. возросло в 2 раза к уровню 1991 г., но при этом сократилось поголовье овец и коз тоже почти в 2 раза, а поголовье птиц за исследуемый период уменьшилось на 0,7%. Возрос удельный вес животноводства ЛПХ. Если на начало 1991 г. доля крупного рогатого скота составляла 28,7%, то к 2004 г. она достигла 55,6% от численности в хозяйствах всех категорий, доля коров ЛПХ возросла с 40,8 до 61,1%, свиней – с 10,5 до 44,2%, овец и коз – с 51,3 до 94,6%, птиц – с 51,6 до 61,4%. Это свидетельствует о значительном сокращении поголовья в сельскохозяйственных предприятиях и росте численности скота в ЛПХ, возрастании их роли в обеспечении городского населения качественными продуктами животноводства.

Большую часть кормов владельцы личных подсобных хозяйств получают от общественного хозяйства в виде натуроплаты, заработной платы, хищений и т.д. Обеспечение ЛПХ концентрированными кормами – извечно тяжелая проблема. Это объясняется тем, что собственные возможности ЛПХ сильно ограничены и, самое главное, возможности предоставить эти услуги и ресурсы у сельскохозяйственных предприятий с годами сужаются.

Тенденции обеспечения ЛПХ кормами, и особенно концентрированными, во многих регионах страны разнообразны. В основном они определяются состоянием сельскохозяйственного производства и уровнем внимания со стороны государства к решению этой проблемы. Так, в большинстве хозяйств северо-запада республики в счет заработной платы выдается зерно, пенсионерам и не работникам СХП реализуется определенное количество фуражного зерна. Но при этом в 2004 г. было реализовано зерно пшеницы по цене от 3 тыс. до 3 500 р./т, ячменя и овса – по цене от 2 тыс. до 2 700 р./т, т.е. по цене выше рыночной. Подход к обеспечению ЛПХ зерном может изменяться путем введения практики договорных отношений между конкретным ЛПХ и СХП. Предположим, что в начальной стадии собственники ЛПХ не проявят, большого интереса, но борьба с хищениями и доступность цен должны в конце концов оказать положительный эффект. Другой путь обеспечения зерном во многом связан с реорганизацией сельскохозяйственных предприятий, определением земельных долей и их арендой. Владелец земельной доли заключает договор аренды с условием поставки в виде арендной платы определенного количества сельскохозяйственной продукции и, в частности, зерна. Перспективным является заключение договоров между новыми кооперативами ЛПХ и крупными комбикормовыми заводами на поставку зернофуража от ЛПХ, а комбикормов – от заводов в ЛПХ.

В последние годы отмечаются тенденции, выражающиеся в ухудшении качества концентрированных кормов, используемых на корм скоту в ЛПХ. Чтобы выйти из создавшегося положения, многие ЛПХ начали применять покупные добавки, в частности, «Рябушка», «Борька» и «Буренка», которые заметно повышают как продуктивность, так и общее состояние животных. Однако все эти подходы не могут решить проблемы обеспечения ЛПХ качественными концентрированными кормами. Поэтому в меньшей степени, но сохраняется практика скармливания хлеба скоту, особенно молодняку.

Зерно и другие концентрированные корма поступают в ЛПХ населения по следующим каналам:

– оплата труда работников сельскохозяйственных предприятий;

– плата за аренду или право пользования земельным или другим имущественным паями;

– приобретение или обмен;

– хищения (25-30%).

Легализация источников поступления зерна и других концентрированных кормов оказала бы положительное влияние как на сами ЛПХ, так и на общественное производство. Даже в современных условиях есть положительный опыт практически полного обеспечения ЛПХ зерном и другими кормами за счет общественного производства в официальном порядке.

Достоверно определить размеры поступления от каждого из конкретных каналов невозможно, тем более, что размеры их поступления по каждому каналу под влиянием различных факторов могут меняться. Так, по данным отчетов сельскохозяйственных предприятий, потери при хранении зерна составляют 0,2-0,6% от валового сбора зерна. В то же время официальные показатели производства зерна, особенно в последние годы, на 15% ниже реального, поскольку укрывается значительная часть урожая, которая идет на пополнение фуражного фонда ЛПХ. Хищение зерна происходит также непосредственно в период посева и уборки. Все это является следствием того, что оплата труда на селе не обеспечивает прожиточного минимума.

Особенностью личных подсобных хозяйств, при содержании большого числа скота и птицы является необходимость хранения большого объема зерна и концентрированных кормов. Так, согласно проведенному опросу, работники сельского хозяйства для содержания скота в ЛПХ поддерживают минимум трехлетний уровень запасов по зерну и концентрированным кормам. Хранение производится в неприспособленных условиях, что приводит к большим потерям и порче. Практически в большинстве ЛПХ, где содержится две головы КРС, в виде запасов хранится от 2 до 4 т зерна.

По нашим расчетам, примерно 2-2,5 млн т зерна сконцентрировано в запасе личных подсобных хозяйств населения. Ни одно ЛПХ не доверяет свое зерно ни государственному, ни частному хлебоприемному предприятию, поскольку не уверено в возврате сданного на хранение зерна.

Если хранение зерна осуществляется в самом ЛПХ, то большая часть переработки зерна производится на мельницах-дробилках, находящихся в ведении местной администрации. В то же время на рынке продается большой ассортимент доступного по цене оборудования для размола зерна и других кормов, позволяющего получить разное качество размола. До 50% зерна ЛПХ размалывают на общественных (муниципальных) мельницах бесплатно либо за небольшую плату; 20% зерна размалывается в комбикормовых цехах сельскохозяйственных предприятий; 10% размалывается на собственном оборудовании; 15% зерна вскармливается скоту без размола и только 5% наличного зерна в той или иной степени доводится до состояния комбикормов на предприятиях «Межхозкомбикорм». В этой схеме необходимо отметить, что большой объем размола в муниципальных и колхозных цехах объясняется дешевизной переработки. В то же время во многих случаях используется оплата услуг зерном, особенно в частных предприятиях и на заводах «Межхозкомбикорм».

Как показывают исследования, значительные объемы складских хранилищ в СХП пустуют постоянно, но никто не заставит крестьянина принести туда свое зерно по доброй воле. В интересах республики вовлечь частное зерно в систему товарооборота и этим улучшить обеспеченность ЛПХ фуражным зерном и продуктами переработки. Наша модель строится по аналогии с системой добровольной сертификации услуг зернового склада.

В нашей модели будет сертифицироваться зерновой склад местного сельскохозяйственного предприятия с целью обеспечения качественных условий хранения зерна личных подсобных хозяйств населения. При этом администрация сельского сове-

та является патронирующим органом как условий хранения, так и условий возвратности хранящегося на складе зерна. Для личного подсобного хозяйства данная услуга будет бесплатной, иначе вся затея потеряет смысл. Ждать. что все зерно будет храниться на складе тоже не стоит, но можно рассчитывать со временем понизить объем хранения по республике до 0,7 млн т.

При сертификации необходимо осуществлять проверку технического состояния склада и обеспечения сохранности. Кроме того, невозможно избежать проверки финансово-экономического состояния СХП.

Зерновой склад сельскохозяйственного предприятия, прошедший сертификацию, должен выполнять регламент зернового товарного склада. По нашему мнению, данный регламент должен различаться в зависимости от финансово-экономического состояния СХП. Так, например, при отличном финансово-экономическом состоянии предприятие может вовлекать во внутрихозяйственный оборот хранящееся зерно, тогда как убыточные предприятия будут лишены такой возможности. Кроме того, необходимо рассмотреть систему оплаты услуг сельскохозяйственного предприятия. В данном случае все расходы может взять на себя государство, не исключено, что источником финансовых средств может быть бюджет республики, района или муниципалитета.

Важная роль, которой автоматически будет наделяться данный склад – появление легального мелкорозничного рынка зерна в конкретном населенном пункте. Собственники ЛПХ уже не будут наугад искать покупателя или продавца небольшого объема зерна: склад – это место сделок, т.е. уже не нужно будет покупать ночью ворованное зерно из-под комбайна за «бутылку» с риском уголовной ответственности, можно легко узнать о наличии предложений и цене на складе.

Кроме того, введение системы зернового склада для ЛПХ населения позволит повысить долю зерна, перерабатываемого в комбикормовых цехах сельскохозяйственного предприятия (сейчас это около 20%). Такая переработка позволит повысить качество используемых концентрированных кормов, так как появляется возможность сбалансировать перерабатываемое зерно по факту наличия на складе и используя зерно сельскохозяйственного предприятия.

Сертификация склада для нужд ЛПХ населения особенно важна для сохранения качества хранящегося зерна, так как именно это условие должно стать главной причиной, по которой население понесет туда свое зерно. Такие экономические отношения ЛПХ с общественным сельскохозяйственным предприятием будут строиться на взаимном экономическом интересе, и в данном случае ЛПХ являются дополняющим и укрепляющим крупное сельскохозяйственное предприятие звеном.

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В МНОГОУКЛАДНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ш.И.Шарипов, к.э.н., нач. упр. Минсельхоза Республики Дагестан, докторант ВИАПИ им. А.А.Никонова

В результате проводимых преобразований в аграрном секторе сложилась многоукладная структура и? в зависимости от региональных социально-экономических особенностей и ряда других факторов? наблюдается существенный разброс в соотношении различных категорий сельхозтоваропроизводителей.

Складывается тенденция, когда в регионах с депрессивной экономикой, высокой долей сельского населения и значительным удельным весом сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта хозяйства населения занимают доминирующее положение.

Так, в Республике Дагестан, являющейся депрессивным регионом, с долей сельского хозяйства в ВРП более 28%, в 2005 г. сельхозпредприятия произвели всего 9,2% всей валовой продукции сельского хозяйства, фермерские хозяйства – 11,7 и хозяйства населения – 79,1%, тогда как в стране эти категории хозяйств производят соответственно 41,4%, и 52,6% продукции.

Практически во всех регионах страны отмечаются однонаправленные изменения аграрной структуры. К примеру, за последние 14 лет доля хозяйств населения в структуре производства сельскохозяйственной продукции как Дагестана, так и России в целом удвоилась, хотя имеется ряд существенных различий (табл. 1).

1. Удельный вес хозяйств населения в структуре производства сельхозпродукции, в % от хозяйств всех категорий

	Россия		Дагестан	
	1990 г.	2004 г.	1990 г.	2004 г.
Сельское хозяйство в целом	26,3	51,3	43,1	79,6
растениеводство	24,1	50,2	40,6	78,1
животноводство	28,6	52,6	55,1	81,1
Зерно	0,3	1,4	6,2	62,6
Картофель	66,1	91,8	72,8	92,7
Овощи	30,1	80,2	48,5	88,7
Мясо	24,8	53,1	54,7	81,1
Молоко	23,8	52,5	61,6	91,0

Если в целом по стране существует видимое разделение труда между хозяйствами отдельных категорий, при котором население взяло на себя значительную нагрузку по производству про-

дукции животноводства и главную нагрузку по производству картофеля и овощей, то производство зерна, технических культур, требующее механизированного труда, сосредоточено в сельхозпредприятиях. В Дагестане разделение не носит ярко выраженный характер, поскольку, по данным статистики, хозяйствами населения в 2004 г. произведено 62,6% зерновых, а в России всего 1,4%. За 1990–2004 гг. посевная площадь, закрепленная за хозяйствами населения, возросла в 5 раз, в том числе площадь зерновых в 3,8 раза. В структуре посевных площадей хозяйств населения Дагестана на зерновые культуры приходится 42%, тогда как в России в целом 11,1%, картофель и овощи занимают 39% и 72% площадей соответственно.

Группировка регионов России по удельному весу хозяйств населения в структуре производства сельхозпродукции показывает, что в 25 регионах страны доля хозяйств населения в аграрной структуре превышает 70%, тогда как менее 40% имеют всего 6 регионов (табл. 2). Представляется интересным, что эти 6 регионов, в которых сосредоточено всего 5,6% сельхозугодий, производят 11% валовой продукции сельского хозяйства страны, а 25 регионов, на которые приходится 15,5% сельхозугодий, дают 14% продукции сельского хозяйства.

2. Группировка регионов России по удельному весу хозяйств населения в продукции сельского хозяйства за 2003 г.

	В целом по России	Группы регионов с удельным весом хозяйств населения в продукции сельского хозяйства, %					
		До 40,0	40,1–50,0	50,1–60,0	60,1–70,0	70,1–80,0	Свыше 80
Количество регионов	85	6	7	17	30	15	10
В % к итогу	100	7,1	8,2	20	35,3	17,6	11,8
Удельный вес групп в:							
численности сельского населения	100	11,3	10,5	27,3	31,9	11,2	7,8
стоимости валовой продукции в хозяйствах всех категорий	100	11,1	12,2	28,6	4,2	10,2	3,8
площади сельхозугодий	100	5,6	8,0	32,8	37,0	9,6	6,9
общей численности занятых в сельском хозяйстве	100	10,8	10,2	29,3	33,4	10,4	5,9

***Источник**: рассчитано автором по данным Росстата РФ.*

Это объясняется тем, что к регионам с низкой долей хозяйств населения в структуре производства сельхозпродукции относятся крупные территории специализированного товарного сельскохозяйственного производства, в которых сельскохозяйственная деятельность базируется на применении машинных технологий и механизированного труда.

В связи с продолжающимся снижением производственного потенциала сельскохозяйственные предприятия вынуждены сворачивать зерновое производство, которое устойчиво перемещается в сектор личных подворий. Можно предположить, что такая динамика не способствует формированию долговременных конкурентных позиций аграрного сектора региона, поскольку в хозяйствах населения, где главным потенциалом являются трудовые ресурсы, нет техники и необходимых средств для ведения эффективного производства.

Следует заметить, что сужение производства в сельхозпредприятиях Дагестана, приведшее к снижению числа работающих с 180 тыс. человек в 1990 г. до 30 тыс. человек в 2005 г., обусловило существенное повышение предпринимательской активности сельского населения региона, что, во-первых, предопределило укрепление сектора хозяйств населения, а во-вторых, позволило решить проблему жизнеобеспечения и трудозанятости сельских жителей. Поэтому хозяйства населения сыграли важную роль не только как главный источник формирования доходов населения, но и как социальный амортизатор в условиях высокой трудоизбыточности региона.

Исследования показывают, что масштабные изменения, приведшие к преобладанию хозяйств населения в структуре производства сельхозпродукции, произошли как под влиянием роста производства продукции в хозяйствах населения, так и из-за резкого снижения производства в коллективных хозяйствах. В 2005 г. к уровню 1990 г. индекс объема продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных предприятиях Дагестана составил 37,5% при 48,2% по стране в целом. Продукция сельского хозяйства в сельхозпредприятиях снижалась со среднегодовыми темпами в -6,3% (Дагестан) и –5,0% (Россия), в то время как в хозяйствах населения отмечалась положительная динамика прироста с темпами 5,1 и 2,0% соответственно (табл. 3). В результате индекс объема сельхозпродукции в хозяйствах населения Дагестана к 1990 г. составил 210,5% при 130,2% по России в целом.

В силу интенсивного развития хозяйств населения региона к 2005 г. производство сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий превысило уровень 1990 г. на 24,5%, тогда как в стране, несмотря на наблюдавшийся ежегодный рост после дефолта 1998 г., падение объемов производства за этот же период составило 26,8%.

Следует заметить, что в сельскохозяйственных предприятиях как региона, так и страны, с 1999 г. достигнута положительная динамика со среднегодовыми темпами прироста в 2,3% в Дагестане и 4% в России. В ходе исследования выявлено, что за этот период темпы прироста сельхозпродукции в сельхозпредприятиях России были выше, чем в хозяйствах населения, тогда как в Дагестане в хозяйствах населения прирост составил 10,7% при 2,3% в сельхозпредприятиях. Почему это происходит и означает ли что хозяйства населения исчерпали резервы дальнейшего развития, как утверждают многие исследователи?

3. Динамика объема продукции сельского хозяйства в России и Дагестане в 1991–2005 гг.

	Индекс объема сельхозпродукции, 2005 г. в % к 1990 г.		Среднегодовой темп прироста (снижения), 1991–2005 гг., %	
	Россия	Дагестан	Россия	Дагестан
Хозяйства всех категорий	73,2	124,5	-2,1	1,5
Сельхозпредприятия	48,2	37,5	-5,0	-6,3
Хозяйства населения	130,2	210,5	2,0	5,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства (1993–2005 гг.)	309,0	в 3,6 раза	6,5	34,7

***Источник**: рассчитано автором по данным Росстата РФ.*

Разнохарактерность происходящих структурных изменений зависит, во-первых, от социально-демографической ситуации в сельской местности.

В Дагестане в сельской местности проживает 1,5 млн человек, или (60% населения), больше только в Краснодарском крае, для которых ведение личного подсобного хозяйства является важнейшим источником получения доходов и самозанятости. На современном этапе это и формирует значительный резерв дальнейшего укрепления данной категории хозяйств.

Одновременно следует заметить, что в Дагестане 47% домохозяйств в сельских населенных пунктах состоят из пяти и более человек, тогда как в регионах Южного федерального округа таких домохозяйств 24%, а в стране в целом – всего 13%.

Во-вторых, за последние годы в сельском хозяйстве страны происходят изменения, связанные с приходом в отрасль крупных инвесторов, вкладывающих значительные средства в технико-технологическую модернизацию производства, в том числе и в форме образования интегрированных агропромышленных формирований, которые и обусловливают прирост темпов производства в сельхозпредприятиях.

Несмотря на предпринимаемые усилия, пока еще не удается обеспечить приток частного капитала в сельское хозяйство Дагестана. Поэтому в условиях напряженности и социальной ориентированности регионального бюджета, сужающего возможности государства в участии в обновлении производственного потенциала АПК, сохраняется тенденция дальнейшего снижения активности сельхозпредприятий, что обусловливает снижение конкурентоспособности сельского хозяйства региона.

Сложившиеся тенденции развития экономики региона позволяют утверждать, что ЛПХ населения еще надолго сохранят доминирующее положение. Фермерские хозяйства, несмотря на многочисленность – более 39 тыс., со средним размером площади 4 га, не имеют достаточных ресурсов для укрепления своего предпринимательского потенциала и в значительной степени либо не приступали к хозяйственной деятельности, либо имеют потребительскую форму, практически ничем не отличаясь от личных подсобных хозяйств.

Поэтому признание стимулирования развития малых форм хозяйствования одним из направлений приоритетного национального проекта «Развитие АПК» продиктовано именно наличием резерва для их расширения, а также ролью мелких сельхозпроизводителей в жизнеобеспечении и решении продовольственной проблемы страны, что и обусловливает дальнейшее вовлечение этой категории сельхозтоваропроизводителей в орбиту государственной аграрной политики.

Литература

1. О производстве продукции сельского хозяйства.
2. в хозяйствах населения (2000–2003 гг.) ЦЭК при Правительстве РФ.
3. Проект концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов/М., МСХ РФ. – 2006.
4. Агропромышленный комплекс России в 2004 г./М., МСХ РФ. – 2005.
5. Российский статистический ежегодник, /М., Росстат. – 2005.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Н.Чапанова, к.э.н., Поволжский НИИ экономики и организации АПК

Проведение аграрной реформы оказало значительное влияние как на структуру производства сельхозпродукции, так и на правовые формы хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей. В аграрном секторе экономики созданы и функционируют многие коллективные и индивидуальные формы ведения производства, каждая из них по-своему влияет на ситуацию в сфере АПК. Существующие формы – крупнотоварные сельскохозяйственные предприятия, крестьянские фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства различаются между собой по параметрам, имеют различные отношения собственности, принадлежат к разным общественно-экономическим и хозяйственным укладам, отличаются результативными показателями деятельности.

В последние годы в объемах производства и повышения доходов сельских жителей значительно возросла роль личных подсобных хозяйств.

По состоянию на 1.01.2006 г. на территории Саратовской области насчитывалось около 292 тыс. ЛПХ. Площадь земли, находящейся в их пользовании составляла 50,8 тыс. га, в том числе сельхозугодий, 45,6 тыс. га, пашни – 38,2 тыс. га. В них содержалось 319,4 тыс. гол. КРС, в том числе 161,3 тыс. гол. коров, 210,7 тыс. гол. свиней, 191,7 тыс. гол. овец и коз. В хозяйствах населения в 2005 г. было произведено 673,9 тыс. т. молока, что больше уровня 2003 г. на 12,8%, 148,3 тыс. т. мяса (в живом весе).

В среднем на 1 ЛПХ в области приходится 17,4 сотки земли, в том числе сельхозугодий – 15,6

сотки (15,4 сотки в 2003 г.), пашни – 13,1 (12,9 сотки в 2003 г.), 1,1 гол. КРС, в том числе 0,6 гол. коров, 0,7 гол. свиней, 0,7 гол. овец и коз (в пересчете на условное поголовье 1,18 гол.).

На начало 2006 г. в ЛПХ Саратовской области содержалось 63,8% поголовья крупного рогатого скота, в том числе 71,5% коров, 65,4% свиней и 49,4% овец и коз. В минувшем 2005 г. от общего объема ими было произведено 74% молока, 72,6% мяса (в живом весе), 52,5% яиц. Следует отметить, что в разрезе микрозон и особенно районов наблюдаются существенные различия в уровне развития ЛПХ.

За счет ЛПХ обеспечиваются, в основном, питание сельских семей, их родственников в городах, пополнение местного продовольственного рынка, поставка сырья на перерабатывающие предприятия. Доходы от продажи излишков составляют заметную долю бюджета сельских семей, часто являясь единственным источником их получения. На тенденции роста поголовья скота в ЛПХ и увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции оказали влияние: кризисное состояние большинства сельскохозяйственных предприятий, снижение заработной платы как источника дохода сельских жителей, узость сферы приложения труда в сельской местности; налоговые льготы на ведение ЛПХ; высокая мотивация к труду в подсобных хозяйствах населения и приспособляемость к требованиям рынка. В то же время с разрушением общественного производства из сферы государственного влияния выпали и ЛПХ. Они оказались оторванными от сельхозпредприятий и от государства. Самостоятельно выжить в рыночных условиях им оказалось очень сложно. Для эффективного функционирования ЛПХ необходимо обеспечение государственной поддержки. В настоящее время разработаны меры по приоритетному порядку развития форм малого предпринимательства, в том числе ЛПХ. Проблемы регулирования развития ЛПХ с учетом средств государственной поддержки требуют более глубокого изучения, как и совершенствование взаимоотношений с предприятиями и организациями АПК при производстве и реализации продукции.

По информации МСХ Саратовской области, на 1.04.2006 г. малыми формами хозяйствования из банков, действующих на территории области, привлечено кредитных ресурсов на сумму 809,8 млн р.

В рамках реализации национального проекта с ЛПХ заключено 85 договоров и выдано кредитов на сумму 18,7 млн р., что составляет 2,3% от общей суммы кредитных ресурсов. Следует отметить, что ОАО «Россельхозбанк» – единственный в области банк, кредитующий хозяйства населения.

С К(Ф)Х различными банками заключен 101 кредитный договор на сумму 170,9 млн р., что составляет 21,1% от общей суммы привлеченных средств, с потребительскими сельскохозяйственными кооперативами – 2 договора на сумму 8,9 млн р. (1,1%), с коллективными хозяйствами – 134 договора на сумму 611,3 млн р.

Кроме того, на кредитование ЛПХ поступило 96 заявок на сумму 19,4 млн р., от К(Ф)Х – 12 заявок на сумму 9,3 млн р.

На субсидирование процентной ставки по привлекаемым кредитам для личных подсобных хозяйств выделен лимит в сумме 92 млн р., т.е. должно быть освоено более 800 млн р.

«Россельхозбанк» имеет всего три представительства в районах области. Для обеспечения территориальной доступности получения кредитов целесообразно расширить сеть представительств банков, кредитующих сельхозтоваропроизводителей.

Есть риск неполного освоения выделенных финансовых средств на стимулирование малых форм хозяйствования в АПК. Он связан с недостаточностью залогового обеспечения сельских жителей при оформлении кредитов. Оформление кредита носит затяжной характер из-за отсутствия механизма расчета доходов ЛПХ при заполнении анкеты–паспорта заемщика.

Условия кредитования сельхозтоваропроизводителей исключают возможность участия в льготном кредитовании вновь созданных малых форм хозяйствования из-за отсутствия залогового обеспечения.

В настоящее время гарантии на возврат кредитов районных и окружных администраций, коллективных хозяйств банками не принимаются во внимание. Поэтому в бюджете области необходимо предусмотреть средства для создания специальных фондов муниципальных образований, которые смогут выступать гарантом возврата кредитных ресурсов банков, выдаваемых сельхозтоваропроизводителям.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ И ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.Л. Шабанов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Продовольственный рынок Саратовской области, как и России в целом, формируется сектором крупных сельскохозяйственных предприятий **–** бывших колхозов и совхозов, крестьянско-фермерских хозяйств (К(Ф)Х) и личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

Между личными подсобными хозяйствами и крупным аграрным производством сложилось разделение труда, при котором ЛПХ производят и поставляют на рынок картофель, овощи, фрукты и ягоды, мясо, молоко, а сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства – зерновые, технические, кормовые культуры и отчасти продукцию животноводства.

Производство молока характеризуется скачкообразным ростом в определенные годы и стабилизацией на достигнутом уровне в течение некоторого периода времени (рис. 1). В динамике производства мяса более заметны колебания, напоминающие скорее шум, чем периодические циклы. Для обоих динамических рядов можно выделить возрастающий линейный тренд (с положительным угловым коэф-

фициентом), свидетельствующий о существовании тенденции роста производства, причем для мяса тренд выделяется более явно, чем для молока (с коэффициентом достоверности аппроксимации 93% против 82%).

При сохранении существующих тенденций динамики следует ожидать, что 2004 г. был годом локального максимума производства молока и мяса, который в ближайшее время так же, как и прежде, завершится спадом и новой стабилизацией.

Существование линейного тренда, а также простое наложение двух графиков показывают, что динамика производства молока и мяса была однонаправленной: уменьшение (увеличение) производства одного продукта сопровождалось уменьшением (увеличением) производства другого. Это свидетельствует в пользу нетоварного характера приусадебного хозяйства – в противном случае следовало бы ожидать специализации производства, при которой наблюдался бы рост одного показателя на фоне снижения другого.

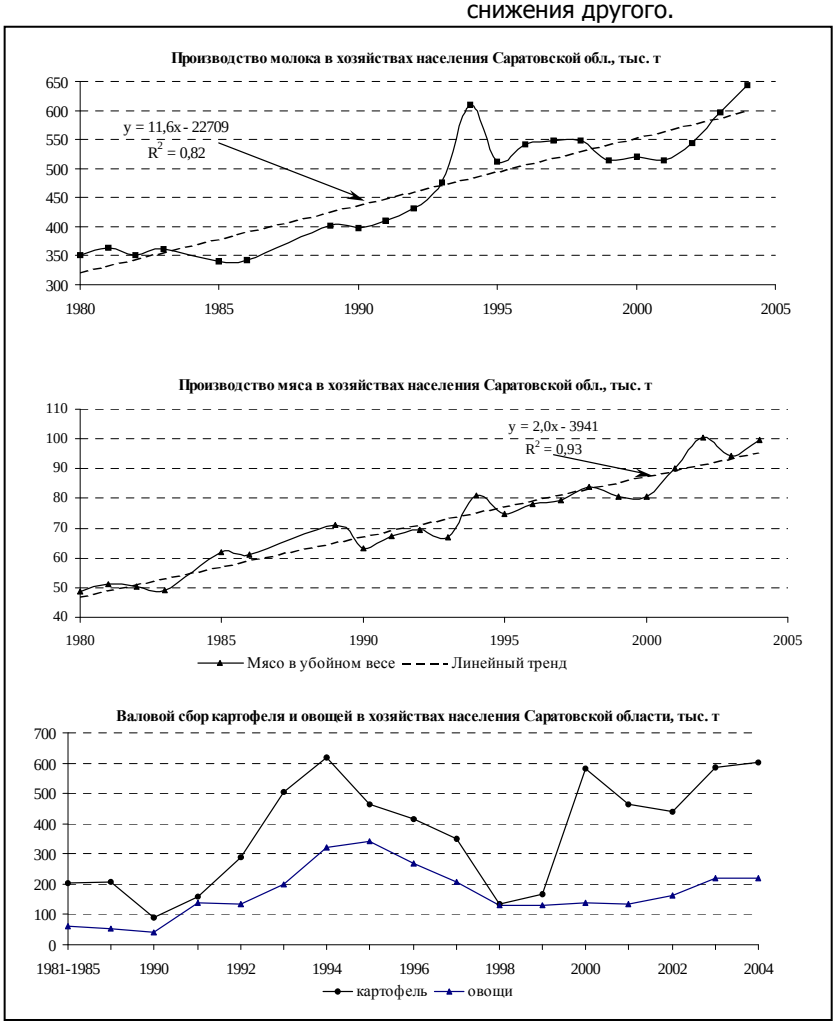

Рис 1. Динамика производства основных видов продуктов питания в ЛПХ Саратовской области [1]

Производство овощей плавно возрастало в 1990–1995 гг.; затем до 1998 г. плавно сокращалось и, продержавшись на одном уровне до 2001 г., вновь несколько возросло, стабилизировавшись в 2003–2004 гг. Динамика производства картофеля демонстрирует «макроциклы» в 1990–2000-х гг. Представленный график свидетельствует о том, что производство овощей и особенно картофеля в хозяйствах населения Саратовской области отличается нестабильностью: вариация производства картофеля в 1990–2004 гг. составляла 47%, овощей – 43% (против 13-14% у мяса и молока).

Рост приусадебного производства на фоне относительного роста аграрной экономики и благосостояния сельского населения в последние годы как в Саратовской области, так и в РФ в целом (рис. 2) является до некоторой степени неожиданным. Он объясняется, скорее всего, инерционностью экономического развития и мышления, при котором рост доходов воспринимается как получение новых возможностей по расширению ЛПХ.

В то же время нынешние размеры ЛПХ сильно завышены; в перспективе – по мере развития социально-экономической инфрастуктуры в сельской местности и роста доходов населения – следует ожидать постепенного снижения объемов приусадебного производства. В современной аграрной экономике не могут доминировать мелкие потребительские хозяйства; их значение в будущем станет скорее социальным, чем экономическим – они будут гарантировать выживание неблагополучным сельским семьям, обеспечивать часть потребностей в продуктах питания большинства сельских семей и по традиции поставлять на рынок картофель, овощи, фрукты.

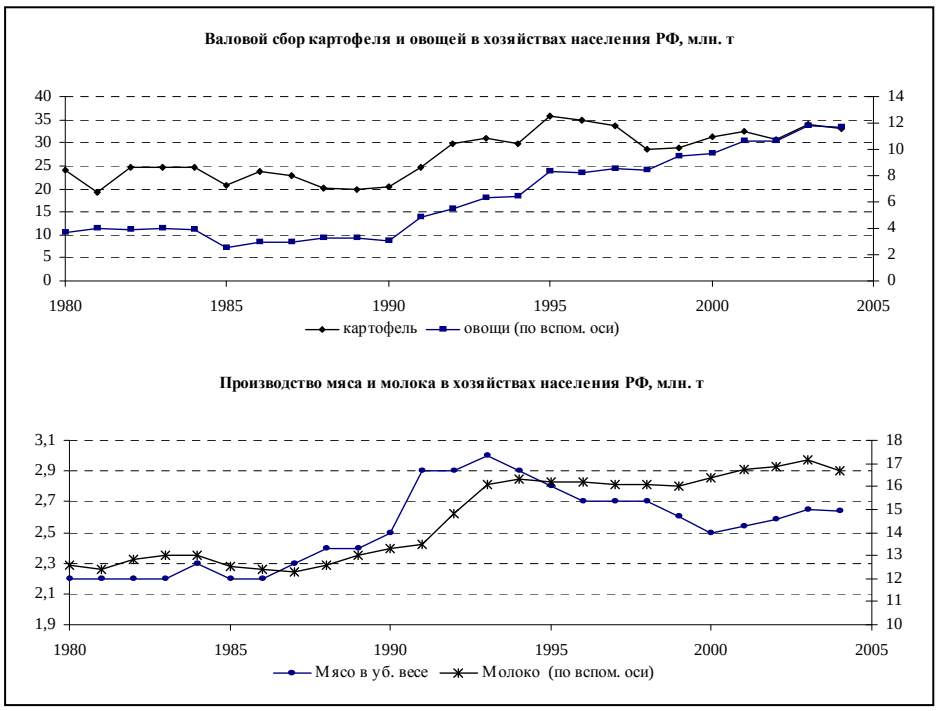

Рис 2. Динамика производства основных видов продуктов питания в ЛПХ РФ [1]

1. Доля производства основных видов с/х продукции в фермерских хозяйствах в общем объеме их производства в Саратовской области и в РФ в целом, % [1]

	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.	
	Саратовская обл.	РФ	Саратовская обл.	РФ	Саратовская обл.	РФ	Саратовская обл.	РФ	Саратовская обл.	РФ	Саратовская обл.	РФ
Всего (в денежном выражении)	6,9	2,5	8,9	3,0	11,8	3,7	13,3	3,7	18,8	4,5	20,8	5,9
Продукции растениеводства:	10,1	3,2	12,2	4,0	18,2	5,3	18,4	5,1	26,5	6,3	-	-
зерно	16,3	7,1	22,8	8,4	30,9	11,0	35,5	12,2	44,9	14,4	47,1	17,4
подсолнечник	18,6	12,6	24,0	14,2	34,5	16,2	37,2	19,9	39,3	21,8	48,8	24,5
сахарная свекла	25,6	5,4	27,0	4,9	31,9	5,7	65,2	7,1	63,7	10,1	58,7	10,3
Мясо и птица в убойной массе	1,5	1,6	2,3	1,8	8,0	1,9	5,9	1,9	6,2	2,1	5,2	2,2
Молоко	2,6	1,6	4,4	1,8	6,5	1,9	8,5	2,1	8,3	2,5	7,8	2,8

Будущее российского сельского хозяйства может быть связано с фермерством. Пример Саратовской области демонстрирует поступательное и успешное развитие фермерского сектора (табл. 1). Развитое сельское хозяйство Саратовской области, высокие социальные качества сельского населения, сильный фермерский сектор делают область своеобразным полигоном для инноваций в аграрной сфере.

Адаптация бывших колхозов и совхозов к рыночной экономике менее успешная и более длительная, чем у фермерских хозяйств. Родовые черты предприятий, сформированных в нерыночных условиях, действовавших на нерыночных принципах, не позволяют значительной их части работать в новых условиях прибыльно и эффективно. Показательно, что различные формальные и неформальные объединения фермерских хозяйств, их кооперация во всех сферах деятельности (кроме производственной), когда несколько семей работают как одно сельхозпредприятие на 1–3 тыс. га, оказываются более эффективными и жизнеспособными, чем сельхозпредприятия, выросшие из бывших колхозов или совхозов.

В то же время в 2004 г. доля прибыльных сельхозпредприятий возросла (по РФ в целом – с 42–55% до 63% [1]), что, возможно, стало результатом происходивших в течение длительного времени институциональных изменений в агарном секторе. Однако тенденции развития аграрной экономики Саратовской области свидетельствуют, что бывший коллективный сектор постепенно уступает позиции фермерскому.

Процесс роста и дифференциации фермерских хозяйств, перетекания к ним земельных и людских ресурсов от бывших колхозов и совхозов объективен и экономически оправдан. Его тормозит несовершенство законодательной базы, особенно земельного законодательства, а также слабая социальная и юридическая защищенность сельских жителей. Для развития отношений купли-продажи

земли потребуются не только юридическое разрешение, но и долговременные усилия по созданию необходимых экономических и социальных условий.

Литература

1. См.: Агропромышленный комплекс России: Минво. с.х. и продовольствия стат. ежегодник России (за 1997–2005 гг.). – М. : Госкомстат России, 2004.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛПХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.П.Чернухина, мл. науч. сотр., **А.В.Шеленок**, мл. науч. сотр.
Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Исстари в России мелкотоварные крестьянские хозяйства играли важную роль в производстве продуктов сельского хозяйства. В период превалирования колхозов и совхозов эта форма хозяйствования не была вытеснена, а в виде личного подсобного хозяйства заняла свою нишу в сфере аграрного производства. Конституционно закреплялось право на ведение личного подсобного хозяйства.

Являясь составной частью сельского хозяйства, ЛПХ вносили немалую лепту в формирование продовольственных ресурсов регионов, страны в целом. Учитывая это, государство обеспечивало гражданам благоприятные условия для успешного ведения ЛПХ, оказывало существенную экономическую поддержку. Взаимовыгодной была интеграция ЛПХ с колхозами и совхозами.

В 90-е гг. прошлого столетия в аграрной политике России произошла переориентация – ставка была сделана на фермерские хозяйства. Затеянные преобразования привели к разрушению крупных коллективных хозяйств, к потере ими значительной части ресурсного потенциала, ухудшению финансового состояния, что обусловило рост безработицы и падение уровня жизни на селе.

В таких крайне неблагоприятных условиях для многих трудоспособных граждан села ЛПХ превратились практически в единственный источник продовольствия и товарной продукции. Явно обозначился сдвиг в сторону ЛПХ населения как в плане ресурсов, так и в плане производства сельскохозяйственной продукции. В последние три года количество ЛПХ в Саратовской области колеблется в пределах 290–292 тыс. Они располагают значительными производственными ресурсами. Так, на начало 2006 г. в хозяйствах граждан области содержалось 319,4 тыс. гол. крупного рогатого скота, в том числе 161,3 тыс. гол. коров; 210,7 тыс. гол. свиней и 191,7 тыс. гол. овец и коз. В общем поголовье скота по всем категориям хозяйств за 2000–2005 гг. наблюдается существенный рост доли поголовья скота, принадлежащего ЛПХ: КРС с 39,2 до 63,8, в том числе коров с 49,3 до 70,5%; свиней с 52,0 до 65,4% и овец и коз 34,4 до 49,4%. Располагают они и значительными земельными ресурсами. Растет доля ЛПХ в валовом производстве некоторых видов сельскохозяйственной продукции (табл. 1.).

Приведенные данные показывают, что в последние годы доля хозяйств населения в производстве некоторых видов сельскохозяйственной продукции значительно превышает половину от общего ее объема.

1. Динамика удельного веса ЛПХ населения во всех категориях хозяйств Саратовской области, %

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Мясо скота и птицы в убойной массе	68,1	69,4	73,1	72,7	74,7
Молоко	58,7	61,5	63,9	69,1	74,3
Яйцо	51,5	56,2	60,4	60,6	57,3
Картофель	99,2	99,2	99,6	99,2	99,0
Овощи	74,6	77,1	78,5	71,8	70,7

Очевидное преимущество ЛПХ перед сельскохозяйственными предприятиями и К(Ф)Х в производстве мяса, молока объясняется не только и не столько более высокой продуктивностью животных, сколько тем, что основное поголовье КРС (в том числе коров), свиней, овец и коз в области сосредоточенно в хозяйствах граждан.

Примерно такая же картина до 2003 г. складывалась и по поголовью птицы. Однако в последние годы в хозяйствах населения наблюдается отрицательная динамика численности птицы, что нашло отражение в уменьшении показателя удельного веса яиц в общем объеме их производства.

В производстве картофеля и овощей традиционно ведущая роль принадлежит хозяйствам населения, поскольку в сельскохозяйственных предприятиях и К(Ф)Х под эти трудоемкие культуры отводятся незначительные посевные площади. Существенное отличие структуры посевных площадей в ЛПХ состоит в том, что под картофелем и овоще-бахчевыми культурами занято более 80% посевных площадей, тогда как посевные площади под зерновыми, кормовыми и техническими культурами в последнее время не превышали, соответственно 0,4-0,5; 0,7-0,8 и 1-1,1%.

Высокий удельный вес в посевных площадях картофеля и овощей – причина значительного удельного веса ЛПХ в общем их производстве, а различия этого показателя по годам связаны, прежде всего, с изменениями урожайности культур.

При оценке активности и эффективности деятельности той или иной категории хозяйств практический интерес представляет доля товарной части в общем объеме производства. По этому показателю ЛПХ существенно уступают сельхозпредприятиям и К(Ф)Х. Например, в Саратовской области товарность картофеля немногим выше 20%, овощей – в пределах 16-17%, мяса скота и птицы чуть более 40%, молока – около 10%.

Очевидно, что при низкой товарности, многочисленности, разрозненности индивидуальные мелкие сельхозпроизводители не в состоянии существенно влиять на формирование продовольственного рынка,

серьезно конкурировать с поставщиками более дешевой американской, китайской, турецкой продукции далеко не лучшего качества.

В какой-то степени на товарность продукции в ЛПХ оказывают влияние большие расстояния от городов, плохие дороги и т.п. Но не они являются определяющим фактором. Главное в том, что в России товаропроизводитель не поощряется и не защищается государством. Оно не берет на себя практически никаких обязательств перед мелкотоварным сектором, тем более, речь не идет об обязательных закупках определенной доли продукции по оговоренной цене с вывозом ее от товаропроизводителей. Крестьянин в России предоставлен самому себе. Сам производит и сам продает, как сумеет. Цены крестьянам диктуют перекупщики, посредники, переработчики.

Мясокомбинаты даже в глубинке предпочитают для колбасных изделий дешевое мясо из Европы и даже из Южной Америки. Импорт мяса по некоторым оценкам составляет около 53% его внутреннего производства.

Серьезное беспокойство вызывает наметившаяся тенденция сокращения в ЛПХ населения важнейшего ресурса – труда, в качестве универсального «технического» средства в хозяйствах граждан используется ручной труд. Вкупе с нехваткой денежных средств это отрицательно влияет на выход продукции, ее качество.

Учитывая важность ЛПХ для жителей села, их долю в валовой продукции отрасли, необходимо на государственном, региональном уровнях всесторонне содействовать их дальнейшему развитию. Правильные пути решения проблемы связаны с четким пониманием причин глубокого кризиса сельского хозяйства.

Нужны господдержка, доступ населения к источникам финансирования, наведение порядка в формировании цен. Недальновидно надеяться только на «невидимую руку рынка» – этого себе не позволяют даже самые высокоразвитые страны (США, Япония, Германия), выделяющие из госбюджетов значительные средства для поддержки своих сельхозтоваропроизводителей. Необходимо возродить отечественный путь интеграции мелких товаропроизводителей – кооперацию. Благодаря кооперации, опекаемой и поддерживаемой государством, успешно функционирует мелкий аграрный бизнес в Италии. В Саратовской области действуют сельскохозяйственные кооперативы потребительского типа, в которых числится 2 354 ЛПХ, т.е. меньше 1% от общего количества ЛПХ области. Кроме того, нужно обеспечить развитие крупнотоварного производства, поскольку за счет интеграции с ним ЛПХ тоже смогут наращивать объемы производства и реализации продукции. Это испытанное, проверенное временем взаимовыгодное сотрудничество.

Необходима более четкая и совершенная правовая основа деятельности малых форм предпринимательства. Существующая законодательная база требует доработки, корректировки. Не решен вопрос о статусе людей трудоспособного возраста, занятых на личном подворье. Минсельхозом РФ к 2003 г. была обещана разработка проекта закона о «ценовой пропорции между сельхозпроизводителями и посредниками при реализации их продукции», но дальше обещаниядело не пошло, и во взаимоотношениях с посредниками, перекупщиками в проигрыше оказывается сельский труженик.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛПХ (на примере Кинель-Черкасского района Самарской области)

К.А. Жичкин, к.э.н., доц., **А.А. Пенкин,** к.э.н., доц., **Н.Н. Липатова,** асп.
Самарской государственной сельскохозяйственной академии

Кинель-Черкасский район является типичным сельским районом России, где практически отсутствует крупное промышленное производство. Основным отличием от других является то, что на территории района располагается крупнейшее село в РФ – Кинель-Черкассы и выращиваются знаменитые кинель-черкасские помидоры, которые являются наиболее важным источником доходов селян.

Анализируя деятельность ЛПХ, можно сделать вывод о том, что по овощам и картофелю в Кинель-Черкасском районе они являлись единственными производителями в 2005 г. (7 450 т и 20 450 т соответственно). По мясу доля производства составляла 88% (2 219 т), по молоку 75% (12,1 тыс. т), по яйцу почти 100% (14 млн шт). Поголовье крупного рогатого скота составляло 75%, коров – 77%, свиней – 90%, овец и коз – более 90%.

В связи с ограниченными финансовыми ресурсами, имеющимися на уровне района – сельского поселения, необходимо в первую очередь использовать местные возможности и ресурсы, делать упор на инициативу самих жителей, а функции районных органов власти должны ограничиваться созданием необходимых условий и инфраструктуры.

Для разработки указанных проблем в качестве пилотных были выбраны два сельских поселения: Красногорское и Богородское.

Проведенное в них анкетирование показало следующее.

Среди опрошенных в Богородском сельском поселении средний размер семей, принявших участие в опросе составил 3,08 чел./сем., в том числе работающих 1,64 чел./сем., детей 1,12, пенсионеров 0,12, прочих 0,2. Подобное соотношение говорит о значительном потенциале трудовых ресурсов в секторе личных подсобных хозяйств. Размер землепользования в одном ЛПХ составил 17,2 сотки, что меньше среднеобластного показателя (0,2 га). Количество крупного рогатого скота составило 1,36 гол., свиней – 1,24, овец и коз – 0,44 гол. на семью.

В Красногорском сельском поселении размер семей, участвовавших в опросе составило 3,58 чел./сем., в том числе работающих – 1,25, детей – 1,25, пенсионеров – 0,46, прочих – 0,62. Здесь значение личных подсобных хозяйств выше, чем в Богородском, так как доля работающих составляет всего 34%. Это подтверждается и данными по размерам ЛПХ. В Красногорском поселении на 1 семью

приходилось: 17 соток земли, 1,54 гол. крупного рогатого скота, 1,79 гол. свиней, 2,92 гол. овец и коз. Распределение поголовья животных более равномерное между отдельными семьями.

Приоритетной в секторе ЛПХ является растениеводческая продукция. Большая часть респондентов имеет участки от 10 до 15 соток, что недостаточно для производства кормов собственными силами. Корма (особенно фуражные) значительная часть населения получает в качестве арендной платы (по 3 ц зерна за земельную долю – 11 га), однако некоторые приобретают их в хозяйстве за наличный расчет. Никто из опрошенных респондентов не задумывался о возможности производства кормов (кроме заготовки сена) собственными силами или хотя бы при частичном участии со стороны владельцев ЛПХ. Часть опрошенных (содержащих более 3 голов свиней) указала, что существует определенная градация источников поступления фуража: наиболее значимым является натуроплата, далее следуют арендные платежи и наименее значимые – приобретение фуража у односельчан. Покупка в сельскохозяйственном предприятии зерна по коммерческим ценам, как показал опрос, по существу не рассматривается.

Практически 100% респондентов, опрошенных в обеих волостях, недовольны своим имущественным положением и имеющимся уровнем доходов. Об этом говорит желание увеличить производство в личных подсобных хозяйствах. Большая часть показала, что получаемая в личных подсобных хозяйствах животноводческая и растениеводческая продукция потребляется в основном внутри хозяйства. Лишь небольшая доля респондентов отметила, что на их производств направленно исключительно на реализацию, т.е. товарность их продукции – более 50%.

Основа производства растениеводческой продукции – земельные площади, обрабатываемые в отдельных ЛПХ. Опрос показал, что большая часть респондентов не желает увеличения размеров существующих участков и уверена, что ограничение, принятое в Самарской области (2 га), вполне достаточное для эффективного ведения личного подсобного хозяйства. При этом только незначительная часть опрошенных владельцев ЛПХ готова увеличить размер земельного надела до максимально возможного. Увеличение должно быть распространено на приусадебные участки и полевые наделы. Часть респондентов высказалась за увеличение площадей сенокосов.

Основной упор в животноводстве сделан на содержание крупного рогатого скота, далее свиней, овец и коз. Прямой зависимости между поголовьем животных и земельными площадями в ЛПХ не прослеживается, что косвенно еще раз свидетельствует, что приусадебный участок не является основным источником кормов для этих ЛПХ.

Около 50% респондентов указало, что готово увеличить поголовье животных при определенных условиях. В первую очередь, население готово увеличить поголовье свиней, затем коров, и только единичные владельцы ЛПХ высказали желание увеличить поголовье овец. Из менее традиционных животноводческих отраслей большинство респондентов выделяет пчеловодство как наиболее перспективную отрасль. Основным условием развития животноводства владельцы ЛПХ считают обеспечение необходимым оборудованием личных подворий и обмен опытом. Также более половины опрошенных считают необходимым наладить сбыт произведенной продукции и обеспечение кормами.

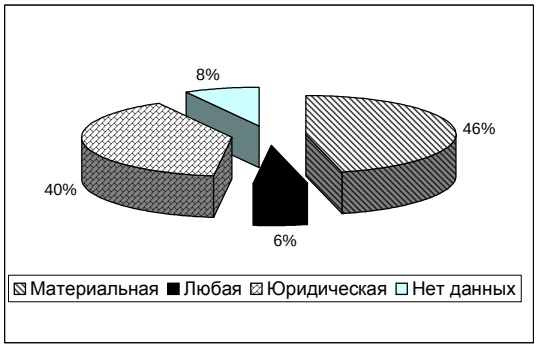

Рис. 1. Предпочтительные виды помощи для ЛПХ со стороны районной администрации

Практически 100% опрошенных надеются на помощь районной администрации в развитии ЛПХ. Основной вид помощи, который видят владельцы ЛПХ, – это материальная и финансовая поддержка (рис. 1). Однако эта позиция вызвана скорее привычностью данной формулировки, чем реальной потребностью. Об этом говорят ответы на последующие вопросы анкеты. Из них видно, что, несмотря на вышеизложенное, владельцы ЛПХ примут помощь и в другой форме – организационной. Так, более половины респондентов готовы участвовать в конкурсах на обеспечение продуктами питания муниципальных учреждений (школ, детских садов и др.). Среди предлагаемых видов продукции наиболее часто упоминаются мясо, картофель, овощи, молоко.

Кроме этого, в качестве приемлемых мероприятий рассматриваются (в порядке уменьшения значимости): организация пунктов сбора молока, централизованная организация поездок продавцов сельскохозяйственной продукции в областной центр, организация торговых мест в районе (табл. 1). Все эти мероприятия позволят увеличить не только товарность производимой продукции, но и объемы производства, и уровень доходов населения, его занятость.

Хотя практически 100% опрошенных указали, что имеется достаточно сенокосов, их качество оставляет желать лучшего, и необходимо дополнительное залужение имеющихся сенокосов, их окультуривание.

Также многие владельцы ЛПХ указали на отсутствие специальной информации по производству сельскохозяйственной продукции. Наибольшее значение имеет недостаток информации по животноводству (в том числе пчеловодству). Главным источником пополнения этих знаний респонденты назвали районную газету. Кроме того, многие считают необходимым привлечение специалистов сельскохозяйственной академии для чтения лекций по интересующей их тематике. Создание консультационной службы считают необходимым единицы. Скорее всего, это связано с отсутствием информации о деятельности данной структуры.

1. Соотношение приоритетных форм государственной поддержки личных подсобных хозяйств на уровне района

№ п/п	Наименование мероприятия	Доля опрошенных, %		
		Да	Нет	Нет ответа
1	Увеличение размеров землепользования	4	86	10
2	Организация закупок для муниципальных нужд	64	12	24
3	Организация сбора молока	48	10	42
4	Организация мест торговли в районном центре	36	14	50
5	Организация централизованных поездок в Самару для реализации с.-х. продукции	42	10	48
6	Улучшение качества сенокосов	36	22	42
7	Распространение позитивного опыта через районную газету	76	6	18
8	Организация лекций учеными академии	82	0	18
9	Создание информационно-консультационной службы	10	16	74

Основной стимул к развитию сельской местности даст дополнительный источник финансовых ресурсов на уровне сельского поселения. Банковская система, существующая в настоящем виде, основной целью работы в сельской местности ставит сбор средств населения и перераспределение их в город (в крупные доходные проекты). Интенсивно выкачиваемые средства работают не на развитие населенных пунктов, где они собраны, а на развитие, в первую очередь, крупных городов, а то и соседних регионов.

Как показывает практика развития кредитной кооперации в Самарской области, потенциал кредитных кооперативов огромен. Населенные пункты с действующими кооперативами имеют более стабильно работающие ЛПХ. Так, в населенных пунктах, где существуют кооперативы, темпы сокращения поголовья в секторе ЛПХ были снижены, а кое-где наблюдается и рост. В соседних же населенных пунктах, даже при наличии рынка сбыта, до сих пор наблюдается падение поголовья.

Кроме того, кредитная кооперация может стать эффективным партнером по реализации основных направлений национального проекта «Развитие АПК». Как показала практика поддержки ЛПХ через районные администрации, возникла проблема возвратности кредитов. Одним из возможных решений данной проблемы является ужесточение условий выделения кредитов хозяйствам населения. Уже сегодня дошло до абсурда – кредит на развитие ЛПХ может получить только юридическое лицо. Одновременно с этим существует другая ситуация. В кредитных же кооперативах возвратность кредитных ресурсов практически 100%-ная. Дело в том, что кооператив действует совершенно на других принципах. Контроль соседей, как оказалось, намного действенней, чем всех государственных органов, вместе взятых, при том, что залога или другого обеспечения здесь не предусмотрено.

Основным условием повышения производства является, первую очередь, создание соответствующей инфраструктуры, позволяющей быстро и с минимальными затратами получить доступ к финансовым и материальным ресурсам, реализовать продукцию, получить знания и опыт.

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СКОТОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ

О.Н. Аргунеева, к.э.н., доц., **Г.Ф.Пустотина**, к.с.-х. н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета

Хозяйства населения в период аграрной реформы в условиях спада производства в сельскохозяйственных организациях превратились в одного из ведущих производителей продукции скотоводства. Это в полной мере характерно для Оренбургской области, где традиционно развивалось как специализированное мясное скотоводство, так и комбинированные его направления.

По состоянию на 1.01.2005 г., согласно данным официальной статистики, в хозяйствах населения Оренбургской области содержалось 42,7% поголовья крупного рогатого скота, в то время как в 2000 г. – 35,6% крупного рогатого скота (табл. 1).

За анализируемый период поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения выросло на 10,2% при ежегодном возрастании доли личного скота в общей численности скота, имевшегося во всех категориях хозяйств. Обеспеченность хозяйств населения крупным рогатым скотом возросла с 87 до 97 гол.

В результате перераспределения поголовья скота между отдельными категориями сельхозтоваропроизводителей произошло смещение производства продукции в сторону индивидуального сектора. В настоящее время хозяйствами населения производится 58,3% мяса, 64,6% молока (табл. 2). Если рассмотреть более длительный период, то в начале девяностых годов, например, в индивидуальном секторе было произведено 21,5% мяса и 29,4% молока.

Доля говядины в производстве мяса хозяйствами населения в 2000–2004 гг. снизилась с 48,2 до 42,2%. Средний надой молока на 1 корову в 2004 г. по данным официальной статистики составил 2 922 кг, средняя масса 1 головы скота, реализованного на убой, в живом весе составила 263 кг, в убойном весе – 152 кг. Соответствующие показатели сельскохозяйственных организаций при этом были равны 1 861, 276 и 160 кг; крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 2 924, 284 и 165 кг.

Важнейшими факторами экономического роста являются используемые ресурсы.

1. Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения (на начало года)

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	291,9	317,1	335,5	339,7	321,8
В том числе коровы	175,4	177,6	183,0	185,4	167,4
Доля поголовья крупного рогатого скота в общем поголовье хозяйств всех категорий, %	35,6	37,3	39,9	41,8	42,7
В том числе коровы	47,2	47,8	49,8	51,3	50,4
Обеспеченность крупным рогатым скотом на 100 хозяйств населения сельской местности, гол.	87	95	101	102	97
В том числе коровы	52	53	55	56	51

2. Производство продукции скотоводства в хозяйствах населения

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Мясо крупного рогатого скота в убойном весе, тыс. т	20,4	21,3	22,9	23,5	26,9
Молоко, тыс. т	393,9	403,2	423,7	515,5	515,5
Доля продукции, произведенной в хозяйствах населения, %:					
мясо	55,2	53,4	56,2	59,9	58,3
молоко	53,3	53,7	55,6	61,8	64,6

Рассматривая их с точки зрения сочетания «земля – труд – капитал», следует отметить, что влияние обеспеченности землей и качества земельных угодий на экономическую динамику скотоводства в индивидуальном секторе несущественно, так как кормовая база формировалась, в основном, за счет земель крупных и средних сельхозпредприятий. Капитал в условиях низкого уровня доходов большинства сельского населения, отсутствия внешних инвестиций, при сохранении примитивных технологий также не мог быть определяющим фактором роста. Возможности привлечения дополнительных трудовых ресурсов, повышения квалификации и производительности труда в хозяйствах населения довольно ограничены. Таким образом, экономический рост не был связан с прогрессивными изменениями в области основных факторов производства. Это позволяет сделать вывод об отсутствии объективной основы сохранения и ускорения его темпов в перспективе и наталкивает на поиск объяснения выявленной динамики в другой плоскости.

Катализаторы роста продукции скотоводства в хозяйствах населения следует искать в системе организационных и институциональных факторов. Возросшая необходимость самообеспечения продовольствием, снятие ранее существовавших ограничений в области землепользования, количества скота, безработица, снижение уровня жизни и трудовых доходов в общественном производстве, узость сферы приложения труда в сельской местности – все это способствовало развитию скотоводства на личных подворьях. В связи с сокращение поголовья крупного рогатого скота на рынках молока и говядины сложилась благоприятная для индивидуального сектора ситуация, характеризующаяся наличием неудовлетворенного спроса на эту продукцию. Обеспечение концентрированными и грубыми кормами за счет кормопроизводства сельхозпредприятий, доступность их ресурсов, наличие скота, построек, запасов инвентаря и стройматериалов, созданных сельскими тружениками в своих личных подсобных хозяйствах в дореформенный период, создавали благоприятные предпосылки увеличения поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения. Оно осуществлялось в основном за счет получения приплода от маточного поголовья, т.е. воспроизводства личного скота. Кроме того, молодняк приобретался в сельскохозяйственных организациях. Следует отметить, что объем продаж телят населению за последние годы значительно увеличился: в Оренбургской области в 2004 г. было продано 17,0 тыс. гол., что в 3,1 раза больше, чем в 2000 г.

Многие из указанных факторов и сегодня продолжают оказывать положительное воздействие на развитие скотоводства в личных подсобных хозяйствах. Крупные и средние предприятия попрежнему не способны обеспечивать крупномасштабное производство молока и говядины, что связано с сокращением поголовья, его низкими племенными качествами, отсталым кормопроизводством, разрушенным технико-технологическим потенциалом. Так, за период 2000–2004 гг. в крупных и средних сельскохозяйственных организациях Оренбургской области общее количество технических средств для механизации доения, раздачи кормов в скотоводстве и навозоудаления снизилось на 1 365 ед., или на 25%. Имеющиеся средства механизации характеризуются высоким износом, в условиях работы в агрессивной среде они выходят из строя, требуя капитального ремонта или замены новым оборудованием. Поступление средств механизации сократилось за этот период на 10%, а выбытие возросло на 44,7%. Если в 2000 г. выбыло 5% доильных установок, 5% транспортеров для уборки навоза, имевшихся на начало года, то в 2004 г. эти показатели составили соответственно 9 и 12%. Поступление техники в 2004 г. снизилось по сравнению с 2000 г. на 9,3%, в том числе раздатчиков кормов для крупного рогатого скота на 6,7%, транспортеров для удаления навоза на 19,4%. Низкий уровень механизации основных процессов и особенно отсутствие комплексной механизации не дают возможности повысить нормы нагрузки на работника.

Депрессантом экономического роста в мелкотоварном секторе остается сложность сбыта произведенной продукции. Товарность молока, произведенного в хозяйствах населения Оренбургской области, составила 27,1%, мяса – 59,2%. Сельхозорганизации и потребкооперация практически не осуществляют закупки излишков сельскохозяйственной

продукции. В 2004 г. сельхозорганизации закупили у населения 16,8 тыс. ц молока, что составляет 0,3% от всего объема молока, произведенного в личных подсобных хозяйствах. Жители сельских населенных пунктов, расположенных вблизи районных центров, при наличии транспортного обеспечения, реализует излишки произведенной продукции на рынках. Прямой сбыт мяса в розничной торговле на рынках крупных городов связан для сельских жителей с большими трудностями, поэтому оно реализуется по заниженным ценам предпринимателям, закупающим преимущественно туши, небольшие партии которых перевозятся их автотранспортом для перепродажи перерабатывающим предприятиям, реализации на рынках городов.

Наибольшей угрозой, ограничивающей дальнейший рост скотоводства в личных подсобных хозяйствах, является возрастающая сложность обеспечения ресурсами. Для работников и участников неблагополучных в экономическом отношении предприятий, не обрабатывающих значительную площадь своих сельхозугодий, получающих низкие урожаи зерновых и кормовых культур, проблема обеспечения личного скота кормами становится все более острой. Населению приходится приобретать концентрированные корма, подстилочный материал по рыночным ценам. Заготовкой сена занимается каждый крестьянский двор самостоятельно. По этой причине достигается предел роста численности крупного рогатого скота, объемов производства в хозяйствах населения и возникает опасность их сокращения.

МЕСТО И РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Целенаправленная политика развала коллективного сектора сельхозпроизводства, проводимая все годы аграрных преобразований, привела к тому, что домашние хозяйства из некогда личных подсобных по отношению к основному месту заработка превратились для большинства сельских жителей в основной источник снабжения семьи продуктами питания. А обретя товарный характер, они стали – еще и основными поставщиками многих видов сельскохозяйственной продукции. В 2003 г. в сибирском регионе ими было произведено 95,8% картофеля, 86,4% овощей, 57,3% скота и птицы, 57,2% молока (табл. 1).

В наиболее отсталых сельских территориях коллективные сельхозпредприятия все чаще превращаются лишь в инфраструктуру для домашних хозяйств, призванную обеспечить их необходимыми материально-техническими ресурсами и решать для них вопросы реализации продукции.

Часто работники коллективных предприятий только формально остаются работниками, проводя на официальном рабочем месте не более 1/3 необходимого рабочего времени, а живут за счет доходов от домашнего хозяйства, что приводит к развалу сельхозпредприятий и влечет за собой в качестве ответной реакции их руководства уменьшение помощи домашним хозяйствам, что вредит сельскому хозяйству в целом.

1. Динамика производства основных видов продукции растениеводства в Сибири (все категории хозяйств, тыс. т)

Продукция	В среднем за год					
	1990–1992 гг.	1993–1995 гг.	1996–1998 гг.	1999–2001 гг.	2001 г.	2003 г.
Зерно	16 200	14 615	12 580	14 200	18 158	12 397
Картофель	6 100	6 900	6 680	6 490	7 217	7 401
Овощи	1 310	1 445	1 527	1 840	2 052	2 217

Между тем расширение объемов сельхозпроизводства в домашних хозяйствах нельзя рассматривать однозначно. Если утраченные в коллективных хозяйствах объемы производства картофеля и овощей они смогли компенсировать, то прирост молока и мяса в них оказался незначительным и компенсировать падения их производства в сельхозпредприятиях не смог.

Наши исследования в районах, наиболее характерных для природно-климатических зон Алтайского края (Михайловский район Западно-Кулундинской зоны, Романовский район Восточно-Кулундинской зоны, Алейский район Приалейской зоны, Павловский район Приобской зоны, Косихинский район Бийско-Чумышской зоны, Солтонский район Присалаирской зоны, Калманский район Приалтайской зоны, Чарышский район Алтайской зоны) лишний раз доказали, что чем эффективнее в них крупномасштабное производство, основанное на более сложных технологиях с применением систем машин, включением в оборот больших массивов земель, большого количества животных, тем меньше доля ЛПХ в соответствующей отрасли и наоборот [Никифоров Л.В. Социально-экономическая интеграция города и села (содержание, цели, пути, условия). М.: Наука, 1988. – С.185]. А в современной ситуации это обусловлено еще и прибыльностью деятельности коллективных сельхозпредприятий и уровнем дохода работников: чем они выше, тем меньшую долю в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства занимают хозяйства населения (табл. 2). А это значит, что при достойной оплате труда в коллективном секторе большая часть населения не стала бы превращать свое домашнее хозяйство в товарное.

2. Зависимость объемов производства продукции в хозяйствах населения от объема балансовой прибыли (убытка) сельхозпредприятий

Показатель	Районы Алтайского края (в среднем за пятьлет)							
	Косихинский	Павловский	Романовский	Чарышский	Алейский	Калманский	Михайловский	Солтонский
Балансовая прибыль (убыток) сельхозпредприятий, тыс. р.	-14 932,6	11 593,8	5 397,4	2 127,0	-17 266,4	-13 472,6	-1 866,0	-8 249,0
Среднемесячная начисленная заработная плата 1 работника, включая несамостоятельные структурные подразделения, р.	608,8	775	690,4	486,4	221,8	214,0	184,4	185,8
Валовая продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в действующих ценах, всего, млн р.	150,4	294,8	228,9	107,6	269,4	179,5	130,8	38,9
Из общего объема продукции сельского хозяйства продукция населения, млн р.	84,5	125,9	69,1	54	107,2	108,1	59,2	3,4
Доля продукции населения в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, %	56,2	42,7	30,2	50,2	39,8	60,2	45,3	8,7

Воспроизводство средств в домашних хозяйствах осуществляется за счет нескольких источников: воспроизводимые в самом хозяйстве и покупные; предоставляемые во временное пользование (как правило, за плату) коллективными хозяйствами; получаемые из общественного производства в качестве оплаты за труд [Шмелев Г.И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. – М.: Мысль, 1971. – С. 18]. А это значит, что для хозяйств населения, базирующихся на примитивных средствах производства и ручном труде, широкомасштабное участие в воспроизводственном процессе на интенсивной основе весьма проблематично.

В то же время подавляющее большинство сельских жителей рассматривают домашние хозяйства как основу собственного специфического образа жизни. И сегодня они являются основной социально-производственной ячейкой на селе. Это – объективная закономерность, которую серьезнейшим образом следует учитывать при дальнейшем реформировании сельского хозяйства. Но развиваться они могут лишь с участием доходов и денежных средств семьи, получаемых от основной работы в общественном производстве, и при активной поддержке государства, которая должна оказываться из бюджетов всех уровней.

К *организационным* мерам следует отнести меры по правовому и управленческому обеспечению: разработку и принятие *районной* программы развития хозяйств населения на ближайшую перспективу и программы на уровне *сельских администраций*; определение организаций и лиц, ответственных за выполнение этих программ в целом и их отдельных направлений; введение при необходимости в штат районного управления сельского хозяйства специалиста или службы по координации действий владельцев подворий, а в сельских муниципалитетах – заместителей для решения вопросов развития сельских подворий; в предприятиях потребкооперации и перерабатывающих предприятиях включение в штат специалистов, отвечающих за закупки хозяйств населения сельхозпродукции; проведение координационных совещаний, семинаров лиц, заинтересованных в расширении деятельности домашних хозяйств (заготовительных, перерабатывающих, агросервисных предприятий, банков и т.д.), обеспечение информацией о сельских подворьях и имеющихся у них ресурсах.

Меры по обеспечению домашних хозяйств кормами, расширению их земельных участков целесообразно возложить на районное управление сельского хозяйства, а на местах – на поселковые муниципалитеты совместно с сельхозпредприятиями, расположенными на их территории. Муниципалитетам следует ежегодно определять их потребность в кормах (по видам) по каждому населенному пункту и, в целом по району – управлению сельского хозяйства. Следует учитывать эту потребность при планировании производства кормов, исходя из возможности выделения кормовых угодий в сельхозпредприятиях и за счет муниципальных земель. Необходимо определить порядок и размеры обеспечения кормами работников сельхозпредприятий, социальной сферы, пенсионеров и лиц, не являющихся членами коллективных хозяйств.

В целях производства кормов в достаточных количествах для общественного и личного животноводства нужно создавать в сельхозпредприятиях специализированные подразделения по платному производству кормов на арендной основе, предоставлять корма работающим в сельхозпредприятиях владельцам ЛПХ в качестве натуроплаты, в счет заработной платы, в порядке льготной продажи. Сельхозпредприятиям, имеющим низкий уровень доходов и большую задолженность по выплате зарплаты, следует рекомендовать применение натуральной формы оплаты труда в виде кормов как основной. Сельхозпредприятиям следует устанавливать владельцам домашних хозяйств объективный размер арендной платы за земельные участки (в том числе кормами) с использованием земельной ренты.

Потребность в кооперировании у домашних хозяйств, как правило, возникает при расширении их землепользования, особенно за счет использования находящихся в их собственности земельных участков. При этом преимущественно создаются простые формы кооперации. По мере возникновения потребности в кооперировании домашних хозяйств могут быть созданы специализированные кооперативы по их обслуживанию в области сбыта, по переработке продукции, по разведению крупного рогатого скота, об-

работке почвы и т.д. В рамках территории эти первичные кооперативы либо отдельные домашние хозяйства целесообразно объединить в единый кооператив (а на районном уровне – в союз кооперативов).

На материальной базе экономически слабых, тем более находящихся на грани банкротства коллективных хозяйств целесообразно создавать кооперативы по обслуживанию домашних хозяйств. В сельхозпредприятиях со средним состоянием экономики может быть полезным организация специальных подразделений по обслуживанию домашних хозяйств, особенно арендно-кооперативных, по платному производству и заготовке кормов для них. Указанные подходы не исчерпывают возможных вариантов. Кооперативы домашних хозяйств могут создаваться при любых условиях и в большей степени зависеть от собственной инициативы, а во взаимоотношениях с предприятиями АПК и потребкооперации – от наличия производственных мощностей и степени их загрузки.

Экономические меры поддержки (материальные и финансовые средства бюджетов) целесообразно аккумулировать в специальном целевом фонде, являющемся некоммерческой организацией, деятельность которого регулируется действующим законодательством. Помимо этого необходимо создавать региональное фонды поддержки индивидуального жилищного строительства на селе и его районные отделения, региональную систему кредитной кооперации и др. На реализацию этих мер могут аккумулироваться финансовые средства, направленные из федерального, регионального и местного бюджетов.

Наши исследования выявили и еще одну закономерность. Прибыльность бюджета территории и уровень среднемесячной начисленной заработной платы одного работника, включая несамостоятельные структурные подразделения, не связаны с внутриотраслевой специализацией сельхозпроизводства территории: эти показатели выше в районах пригородных зон, близко расположенных к рынкам сбыта и имеющих на своей территории промышленные предприятия, и в предгорных и горных природно-климатических зонах, имеющих высокий рекреационный потенциал (табл. 3).

В обоих случаях речь идет о том, что для повышения устойчивости домашних хозяйств в современных условиях требуется диверсификация их деятельности за пределы производства и переработки сельхозпродукции. На базе домашних хозяйств вполне реальными могут стать организация фито- и диетотерапии, ведение охотничьего хозяйства, садоводство, рыбоводство, пчеловодство, шорное производство, выращивание лечебных трав, переработка древесины и даров природы, гео- и этнографический летний и зимний туризм, водолечение, занятие народными промыслами, социально-бытовое обслуживание населения, сбор дикоросов и многое другое, т.е. в зависимости от целей, ресурсов и спроса отраслевая специфика их деятельности может варьировать от производственной до рекреационной и быть как многоотраслевой, так и специализированной. Это не только решит проблемы с продовольственным самообеспечением членов домашних хозяйств, но и повысит уровень занятости населения.

Таким образом, домашние хозяйства населения, будучи основой собственного специфического образа жизни сельского населения и основной социально-производственной ячейкой на селе, смогут реализовать свое социально-экономическое предназначение только при поддержку со стороны бюджетов всех уровней, их кооперации как между собой, так и с коллективными сельхозпредприятиями и диверсификации их деятельности.

3. Зависимость уровня безработицы, средней заработной платы и прибыльности территории от степени внутриотраслевой специализации сельхозпроизводства

Показатель	Районы Алтайского края (в среднем за пять лет)							
	Косихинский	Павловский	Романовский	Чарышский	Алейский	Калманский	Михайловский	Солтонский
Валовая продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в действующих ценах, всего, млн р.	150,4	294,8	228,9	107,6	269,4	179,5	130,8	38,9
Продукция растениеводства, млн р.	87,5	167,1	159	27,8	170,1	125,6	69,5	45,9
Доля продукции растениеводства в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, %	58,2	56,7	69,5	25,8	63,1	70,0	53,1	118,0
Продукция животноводства, млн р.	62,9	127,7	69,9	79,8	99,2	53,8	61,4	29,3
Доля продукции животноводства в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, %	41,8	43,3	30,5	74,2	36,8	30,0	46,9	75,3
Среднесписочная численность работников, включая несамостоятельные структурные подразделения, чел.	6 045,2	7 137,4	6 046,6	5 683	5 198,4	2 208,6	2 605,4	1 619,2
Уровень безработицы на конец года, %	2	1,8	3,7	1,3	2,4	3,3	3,9	3,2
Балансовая прибыль (убыток) по всем видам деятельности (кроме малых предприятий, банков, страховых и бюджетных организаций)	-15 456,2	10 192,4	4 364,2	-110,2	-18 032,4	-14 957,2	-7 134,8	-8 470,8

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ

Л.А. Якимова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

Текущий этап в развитии личных подсобных хозяйств можно назвать этапом переоценки возможностей личного производства в сельскохозяйственной отрасли. К сожалению, в развитии личных подсобных хозяйств в рыночной экономике существует множество социальных и экономических проблем, которые заслуживают самого пристального внимания. В условиях острейшей безработицы на селе, ведение личных подсобных хозяйств действительно является не только единственным источником обеспечения семьи продуктами питания, но и единственным видом занятости членов этой семьи.

И все же здесь важно учитывать наличие множества отрицательных экономических и социально-психологических последствий длительного пребывания сельчан в статусе самостоятельно занятых тяжелым и неквалифицированным трудом, вынужденных строить бюджеты своих семей за счет, в большинстве случаев, невысоких доходов от ЛПХ. Согласно исследованиям зарубежных ученых-экономистов, в любом обществе лишь не более 5-7% населения являются предпринимателями или могут таковыми стать по потенциальной возможности. По этой же аналогии можно предположить, что лишь незначительная часть личных подсобных хозяйств может в перспективе стать крестьянскими (фермерскими) хозяйствами предпринимательского типа.

Социальную активность населения можно оценить, определив уровень образования, степень трудовой и территориальной мобильности. Готовность и желание сельских жителей к созданию или расширению ЛПХ, к приобретению сельскохозяйственной специальности, а от того – видение собственных перспектив в развитии подсобного хозяйства – все это характеризует социальную активность, которая при наличии должных экономических ресурсов и приложений способна развиться в экономическую.

Поэтому среди сельского населения наиболее важно выделять тех, кто готов и может перейти от самозанятости в ЛПХ к активной предпринимательской деятельности в сельскохозяйственном производстве и стать либо индивидуальным предпринимателем, либо участником других форм сельскохозяйственных предприятий.

Как показывает анализ данных представленных органами государственной статистики, личные подсобные хозяйства населения имеют значительные доли в производстве многих видов сельскохозяйственной продукции.

Основываясь на этих цифрах ответственные министерства и ведомства, естественно, принимают решения и программы по дальнейшему развитию деятельности личных подсобных хозяйств, при этом зачастую не проводится многосторонний анализ деятельности ЛПХ, экономической и трудовой активности сельских жителей, что значительно повысило бы эффективность таких программ.

Часто поддержание всех ЛПХ, независимо от их развития и социально-экономического потенциала занятых в них сельчан, является формальной мерой, позволяющей удерживать уровень прожиточного минимума и фиктивно решать проблему безработицы на селе.

Одной из важных задач проведенного нами социологического обследования жителей сельского хозяйства было выяснение причин, мешающих им заняться частным предпринимательством в агросфере (опрошено 350 домохозяйств).

1. Общая характеристика личных подсобных хозяйств населения Красноярского края

Разновидность хозяйств	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Личные подсобные хозяйства (приусадебное землепользование):					
число семей, тыс.	269,4	245,8	277,4	277,5	277,4
площадь, тыс. га	343,1	409,8	387,2	389,4	375,5
в среднем на 1 семью, соток	127,4	166,7	139,6	140,3	135,4
Коллективные и индивидуальные сады:					
число семей, тыс.	368,7	399,0	357,3	356,7	352,1
площадь, га	31,7	34,8	33,4	34,9	34,3
в среднем на 1 семью, соток	8,6	8,7	9,3	9,8	9,7

2. Удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции, в % от хозяйств всех категорий

Вид сельскохозяйственной продукции	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Зерно (в весе после доработки)	0,2	0,1	0,3	0,6	0,5
Картофель	97,1	97,8	97,7	97,9	97,4
Овощи	76,6	84,6	88,7	91,4	90,6
Плоды и ягоды	96,8	96,3	98,1	97,9	98,8
Скот и птица на убой (в убойном весе) – всего	39,7	52,3	50,4	48,5	46,0
крупный рогатый скот	33,3	41,7	41,7	43,6	43,0
свиньи	56,2	75,8	76,7	74,8	77,1
овцы и козы	64,0	86,7	84,5	84,9	82,2
Молоко	36,7	46,3	45,2	46,9	46,8
Яйца	16,4	9,3	9,0	8,3	8,8
Шерсть	24,8	45,7	45,6	50,7	54,4

Главными причинами, мешающими организовать фермерское хозяйство или другое собственное дело, являются привычка работать в коллективе и нежелание менять образ жизни – 44,0%, отсутствие достаточного капитала – 32,0%, большие налоги – 12,0%.

3. Почему вы не решаетесь организовать фермерское хозяйство или другое собственное дело?

Вариант ответа	%
Привык работать в коллективе и не хочу менять образ жизни	44,0
Нет достаточного капитала	32,0
Мало земли	0,4
Большие налоги	12,0
Боюсь рисковать	4,0
Не хватает знаний	1,2
Нет здоровья и годы уже не те	1,6
Нет помощников в семье	1,6
Не уверен, что дело захотят продолжить дети	2,4
Другие причины	0,8
Всего	100

На вопрос о создании кооператива затруднились ответить большинство опрошенных сельских жителей – 32,0%, положительно смотрят на создание кооператива по кредитованию населения на производственные и другие цели 28,8% опрошенных.

Абсолютное большинство жителей села 64,8% не удовлетворены работой районного потребительского союза (сельпо) по закупке у населения сельхозпродукции, удовлетворены ей лишь 16,0%, затруднились ответить 19,2%. Отношение ЛПХ с интеграторами в сфере производства развивается по трем главным направлениям: на основе частичной взаимосвязи хозяйств с сельскохозяйственными предприятиями, полной их взаимосвязи и использование в отношениях сторон принципа купли-продажи

4. Как вы смотрите на идею создания в вашем районе, округе кооператива по:

Вариант ответа	%
За кооператив по кредитованию населения на производственные и другие цели	28,8
За кооператив по оказанию производственных услуг для ЛПХ	5,6
За кооператив по оказанию услуг в сбыте продукции ЛПХ	10,8
За кооператив по оказанию производственных и сбытовых услуг ЛПХ	7,2
За кооператив по оказанию помощи в кустарно-ремесленном производстве и сбыте кустарно-ремесленных изделий	4,0
За кооператив по скупке, переработке и реализации даров леса (грибов, ягод, лекарственных трав)	8,8
Другое	2,8
Трудно сказать	32,0
Всего	*100,0*

Совместная деятельность может осуществляться по ряду направлений, например: по увеличению поголовья за счет передачи скота из коллективных в личные хозяйства; по кооперированию ЛПХ и коллективных хозяйств для производства коров; по производству продукции в ЛПХ на основе договоров подряда с коллективными хозяйствами и К(Ф)Х; по реализации продукции ЛПХ через коллективные и фермерские хозяйства. Владельцы ЛПХ населения вступают в производственно-экономические отношения с предприятиями не только сельскохозяйственного производства, но и системы потребительской кооперации.

5. Удовлетворены ли вы работой районного потребительского союза (сельпо) по обеспечению населения товарами?

Вариант ответа	%
Да	28,0
Нет	52,0
Трудно сказать	20,0
Всего	100,0

6. В каком или в каких из вышеназванных кооперативов ваша семья готова принять участие, учитывая, что понадобится внести вступительный взнос в размере 2-3 тыс. р.?

Вариант ответа	%
В кооперативе по кредитованию населения на производственные и другие цели	35,6
В кооперативе по оказанию производственных услуг для ЛПХ	3,6
В кооперативе по оказанию услуг в сбыте продукции ЛПХ	10,0
В кооперативе по оказанию производственных и сбытовых услуг ЛПХ	6,0
В кооперативе по оказанию помощи в кустарно-ремесленном производстве и сбыте кустарно-ремесленных изделий	4,8
В кооперативе по скупке, переработке и реализации даров леса (грибов, ягод, лекарственных трав)	8,0
Другое	3,2
Трудно сказать	28,8
Всего	100,0

Расширению связей между ЛПХ населения и потребительской кооперацией будет способствовать создание потребительских кооперативов. Развитие их сети позволит кооператорам создать гибкую, разветвленную, приближенную к каждому сельскому двору систему заготовок, при которой будут практически исключены потери сельскохозяйственной продукции. Эффективность договорных отношений будет возрастать только при гарантии сбыта продукции и фиксированном нижнем уровне закупочных цен на нее, независимо от складывающейся конъюнктуры.

Работа создаваемого сельскохозяйственного потребительского кооператива ЛПХ не должна осуществляться изолированно от функционирующих коллективных сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, перерабатывающих предприятий и т.д. Кооперативу необходимо активно привлекать их к работе.

Наиболее логичным и перспективным направлением начального этапа формирования кооператива можно считать организацию мелких местных ячеек, объединяющих семейные хозяйства конкретного села для совместного сбыта своей продукции. Работа этих первоначальных ячеек должна сложиться на базе существующих отношений между хозяйствами и, как предполагается, может ознакомить учредителей с организацией и технической стороной сбыта, дать им возможность получить необходимый опыт. Дальней-

шее развитие этих первоначальных ячеек может привести к их объединению в союзы, сначала районные, а далее и на более высоком уровне.

Это произойдет при том условии, что кооперация по сбыту будет успешно развиваться и привлекать в свои ряды все большие массы сельских жителей.

ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛАХ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

А.Н. Бойко, мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

Малое предпринимательство в сельских районах развивается в сфере торговли и общественного питания. Занятость сельского населения Хабаровского края в сфере сельскохозяйственного предпринимательства незначительна. Это происходит из-за отсутствия первоначального капитала и поддержки на разных уровнях.

Экономические и аграрные реформы, ухудшение социально-экономической ситуации на селе способствовали переходу части сельского населения к натуральному хозяйству. В условиях резкого падения производства в сельскохозяйственных предприятиях личные подсобные хозяйства стали основным источником производства картофеля, овощей, мяса и молока. В условиях кризиса подворья крестьян являются одним из основных факторов выживания и самосохранения семьи.

Сектор личных подсобных хозяйств можно отнести к сфере малого предпринимательства, так как владельцы подворий используют свой потенциал и создают определенные блага. Каждый человек делает это специфично, сообразно своим способностям и целям: одним нравится физическая работа, другим – умственная, третьим – творческая, четвертым – управленческая. Но любую деятельность можно осуществлять с разными целями: получить некоторые средства для поддержания жизни, получить максимально больше средств, которых хватило бы еще и для организации какого-то дела, наконец, чтобы самовыразиться. Достигать эти цели можно разными средствами. Одни предпочитают организацию частного предприятия, другие согласны заниматься в работающем предприятии, третьи – только индивидуально, а четвертые – исключительно коллективно.

Уровень развития личных подворий территории во многом зависит от ряда факторов: социально-бытовых условий жизни на селе, степени развития крупного сельскохозяйственного производства, его взаимосвязей со всеми хозяйствующими субъектами, а также возможностей реализации излишков продукции личных подсобных хозяйств. Как показали опросы, лишь 10-12% сельских жителей Хабаровского края рассматривают личное подсобное хозяйство как форму хозяйствования, а для 80–90% это – один из способов выжить в критической ситуации. Экономический интерес к собственному подворью в основном обусловлен не законами рынка, а сложившимися условиями жизни.

Возрастание роли хозяйств населения в переходный период объясняется целой системой факторов, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на уровень, стабильность и эффективность производства.

При определении размеров отдельного хозяйства на территории края учитывали структуру семей по их составу, наличие трудоспособных членов, тенденции изменения этой структуры под влиянием демографических процессов, что отражается не только на размерах обрабатываемых участков, но и на ритме жизнедеятельности семьи. Поэтому участников опроса – жителей Хабаровского края – разделили на четыре возрастные группы: 18–30 лет, 31–45 лет, 46–60 лет, 61 год и старше. Обследования показали, что пик трудоспособного возраста занятости на подворье приходится на группы 31–45 лет и 46–60 лет с числом трудоспособных членов два-три человека. Как правило, в них входят супружеские пары с одним-двумя детьми в возрасте 12–15 лет, которые выполняют посильную работу по хозяйству. Для этих семей собственное подворье служит средством удовлетворения материальных потребностей, т.е. выращиваемая продукция потребляется внутри домохозяйства и частично реализуется на рынке.

На ЛПХ, состоящие из одного человека, в среднем приходится 8,3%, из двух – 25, из трех – 24,7, из четырех – 21,1, из пяти и более – 16,7% из числа опрошенных. Данные социологических опросов указывают на то, что средний размер сельской семьи составляет 3,2 человека. Как по количественному, так и по демографическому составу семьи, ведущие личное подсобное хозяйство, существенно различаются. Одинокие семьи, как правило, представлены пенсионерами, а в семьях из пяти-шести человек преобладают трудоспособные.

Проводимые обследования указывают на то, что первая категория граждан (с единственным членом семьи) имеет приусадебный участок площадью 16 соток. В нашем случае данная группа состоит из одиноких людей пенсионного возраста 60–65 лет. Они выращивают на своих участках картофель и овощи, ягоды и фрукты, некоторые хозяйства имеют сельскохозяйственных животных. Это хозяйства потребительского типа.

Во вторую группу (два человека) входят семьи пенсионеров, смешанные семьи (пенсионер + безработный, пенсионер + работающий) и семьи из двух трудоспособных человек. Во второй группе хозяйств производят картофель, овощи, корма, содержат больше сельскохозяйственных животных. Лишнее количество полученного в хозяйстве картофеля 1 000–1 800 кг и молока в пределах 100–300 л реализуется на рынке или соседям. Таким образом часть хозяйств можно отнести к потребительски- товарному типу.

В третью группу респондентов входят родители с одним ребенком. Средний возраст опрашиваемых в этой группе – 42 лет, возраст детей – 18 лет. При желании данная группа респондентов свои потребительские хозяйства могла бы довести до хозяйств товарно-потребительского типа. Для этого имеются все предпосылки.

На семьи, состоящие из четырех человек, приходится 21,1% из общего числа опрошенных, они составляют четвертую группу. Эта группа представлена супружескими парами с двумя детьми, неполными семьями (родитель и трое детей), смешанными семьями – представитель старшего поколения, молодая семья и ребенок, двумя семьями, проживающими вместе. Для этой группы опрашиваемых характерно наличие наибольшего среднего размера приусадебного участка. Такие подворья специализируются исключительно на производстве картофеля, т.е. на семью приходится от 1 750,0 до 2 500,0 кг. На подворьях содержатся все виды животных, но особенно выделяются хозяйства по содержанию свиней. Опрашиваемые семьи заинтересованы в получении не только продуктов питания, но и значительной прибавки к семейному бюджету. Представленные хозяйства можно отнести к хозяйствам товарного типа, так как в основном они сориентированны на рынок.

К пятой группе относятся 16,7% опрошенных семей. В основном группа представлена двумя совместно проживающими семьями, т.е. представители старшего поколения и молодой семьей с одним ребенком или представителем старшего поколения + семейной парой с двумя и более детьми; также она может быть представлена семейной парой и несовершеннолетним ребенком + молодоженами; исключение составляют семейные пары с тремя и более детьми, их удельный вес достигает 15%. Представленная категория семей производит все виды сельскохозяйственной продукции. Как и хозяйства третьей группы, при желании владельцев можно довести подворья до хозяйств товарно-потребительского типа.

Размеры производства в ЛПХ в значительной мере зависят не только от численности домохозяйства, но и от площади обрабатываемой земли. Группировка по этому признаку показала, что основная масса хозяйств (55,4%) обрабатывает по 0,15 га и производит на 1 хозяйство картофеля 2 345 кг, овощей 625 кг, молока 750 л, мяса 160 кг, яиц 150 шт. Хозяйства, использующие более 0,76 га составляют лишь 4,3%, на 1 хозяйство производится 9 100 кг картофеля, 500 кг овощей, 1 300 л молока, 205 кг мяса, 385 шт. яиц.

Реализацией продукции занимаются как одинокие семьи, так и семьи с детьми. Для всех сельских жителей это основной источник получения продуктов питания и дополнительных доходов. Современное сельскохозяйственное производство невозможно вести без товаров промышленного производства. Поэтому в валовом совокупном доходе семьи должна быть денежная составляющая. Даже в потребительском семейном хозяйстве ее размер должен быть не меньше стоимости приобретаемых материальных ресурсов.

Хозяйства с большой площадью земли в Хабаровском крае единичны. Но даже при этом, как показали данные опроса, они не могут обеспечить себе прожиточного минимума. Так, при объеме реализации картофеля 13,5 т из выращенных 15 т по цене 4 тыс. р./т может быть получена выручка 54 тыс. р. Она не обеспечивает семье из трех трудоспособных человек прожиточного минимума 108 тыс. р. в год, а следовательно, такое хозяйство является подсобным. Установленный максимальный размер земельной площади ЛПХ в Хабаровском крае (4,5 га) позволил построить модели товарных хозяйств, приносящих доход и обеспечивающих занятость всех членов семьи (табл. 1).

В целом хозяйства населения Хабаровского края сохраняют натуральный и полунатуральный характер. Товарность хозяйств Хабаровского края составляла в 1999–2001 гг. по молоку 25%, мясу 10, картофелю и овощам 7%. Опрос хозяйств жителей района им. Лазо показал, что владельцы хозяйств продают свою продукцию в основном самостоятельно, на внутридеревенских рынках и соседям хозяйства 37%, а частным скупщикам из города – 31%.

Дальнейшее развитие ЛПХ Хабаровского края предполагает оказание им стабильной экономической поддержки. В связи с этим основной объем работы по поддержке личных подворий призваны осуществить субъекты Федерации, районные и поселенческие муниципальные образования. Для этого необходимо на территории края принять программу развития мелкотоварного производства продукции сельского хозяйства в личных подсобных хозяйствах сельского населения, предусматривающую устойчивое развитие и повышение их эффективности, социальную защищенность сельских жителей в условиях рыночных отношений, развитие сотрудничества частных и коллективных хозяйств.

Осуществлению такой программы будет способствовать приоритетный национальный проект «Развитие АПК», направленный на ускоренное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе при расширении доступности кредитных ресурсов для ЛПХ и К(Ф)Х и создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Учитывая практически полное отсутствие развития кооперативного движения в крае и трудности сбыта продукции, стимулирование создания заготовительных и снабженческо-сбытовых структур, развитие кредитной кооперации, а также производств по переработке сельхозпродукции, производимой ЛПХ и К(Ф)Х, позволят развивать малое предпринимательство. Другим направлением развития должно стать совершенствование организационных и экономических взаимосвязей между владельцами личных подворий, коллективными сельскохозяйственными предприятиями и органами исполнительной власти на основе заинтересованности в конечных результатах производства и реализации.

1. Модели товарных личных подсобных хозяйств населения Хабаровского края

№ п/п	Показатели	Растениеводческие хозяйства		Животноводческие хозяйства	
		Пригородные	Удаленные	Пригородные	Удаленные
1	Число членов домохозяйства, чел.	5	5	5	5
	Число трудоспособных, чел.	3	3,2	3	3,2
2	Площадь сельхозугодий, га	4,5	4,5	4,5	4,5
	В том числе: пашни	2,0	2,0	2,0	2,0
3	Посевов всего, га	2,5	2,5	2,5	2,5
	В том числе зерновых	0,3	0,2	0,5	0,2
	картофеля	1,7	2,0	1,7	2,0
	овощей	0,5	0,3	0,5	0,3
4	Поголовье, гол				
	КРС	1	1	2	3
	в том числе коров	1	1	1	2
	свиней	1	2	1	4
	свиноматок	-	-	1	2
	птицы	20	25	20	35
5	Производство				
	картофеля, ц	234,8	276,2	234,8	276,2
	овощей, ц	95,6	57,3	95,6	57,3
	говядины, ц ж.в.	1,5	1,5	3,0	6,0
	свинины, ц ж.в.	0,82	1,64	0,82	2,40
	птицы, ц ж.в.	0,15	0,15	0,15	0,25
	молока, ц	28,3	56,6	28,3	56,6
	яиц, шт.	1000	1250	1000	1250
6	Реализация продукции, кг				
	картофеля	15 000	35 000	15 000	30 000
	овощей	4 500	5 000	4 500	5 000
	молока	466	829	466	1 600
	мяса	80	100	150	350
7	Выручка от реализации, р.				
	картофеля	56 000	87 500	56 000	75 000
	овощей	43 650	42 500	43 650	42 500
	молока	4 520,2	7 046	4 520,2	13 600
	мяса	2 456	1 760	4 605	6 160
8	Выручка от реализации продукции, р.	106 626,2	138 806	108 820,2	137 260
9	Затраты на производство, с учетом покупных кормов), р.:				
	при 50%-ной их покупке	38 837,9	45 838,4	49 722,4	79 133,4
	при 100%-ной их покупке	53 297,9	62 573	71 641,9	120 063,9
10	Валовой доход, р.				
	I вариант	67 788,3	92 967,6	59 097,8	58 126,6
	II вариант	53 328,3	76 233	21 919,5	17 196,1

Раздел 6. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ САДОВОДЧЕСКИХ, ОГОРОДНИЧЕСКИХ И ДАЧНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

РАЗВИТИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОИСК РЕШЕНИЙ

Л.А. Овчинцева, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В России сегодня имеется свыше 14 млн членов садоводческих объединений граждан и более 4 млн членов огороднических объединений граждан.

Садоводство и огородничество как форма подсобного продовольственного хозяйства горожан складывались в 1930–1940-е гг. В декабре 1933 г. СНК СССР принял постановление «О развертывании индивидуального рабочего огородничества». Постановление позволило рабочим получить небольшие участки для возделывания овощных культур и самообеспечения овощами в свободное от основной работы время. Постановлением предусматривалось наделение огородами 1,5 млн семей рабочих и служащих. Устанавливался порядок отвода земельных участков, обеспечения огородников инвентарем и семенами.

В период Великой отечественной войны 1941–1945 гг. резко обострилась продовольственная проблема и возросла потребность в самообеспечении граждан продуктами питания. Для реализации этой потребности 7 апреля 1942 г. было принято постановления ГКО от «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», затем постановление СНК СССР от 4 ноября 1942 г. «О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под индивидуальные огороды рабочих и служащих» и постановления СНК и ЦК ВКП (б) от 19 февраля 1944 г. «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального огородничества в 1944 году». В 1944 г. примерно половина горожан в стране занималась огородничеством.

Подъем садоводства и огородничества начался после принятия 24 февраля 1949 г. постановления Совета Министров СССР «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих». Современные садоводство и огородничество сложились на основе подходов, заложенных в указанном постановлении.

В 1977, 1981, 1988 гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимали специальные постановления о мерах по развитию личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и огородничества. В этот период намного расширяется отвод земли гражданам под коллективное садоводство.

В 1991 г., в период продовольственного кризиса, вышло постановление «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества». Это постановление способствовало бурному росту землеотвода под садоводства и огородничества.

Землепользование садоводов значительно расширилось. Садоводы облагораживали и благоустраивали участки, превращая бросовые земли в плодоносящие сады. Так, более 37% земель, полученных москвичами в 1980–1990-е гг. под садоводство, представляли собой неудобья и бросовые земли – бывшие торфяники, отработанные карьеры, заболоченные луга, лесные поляны.

Развитие садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан в последние годы происходит под влиянием факторов, радикально меняющих положение, значение и условия осуществления хозяйственной деятельности этих объединений. К этим факторам следует отнести:

– рыночные реформы, обусловившие переход земли в частную собственность и радикально изменившие условия ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства;

– изменение правового положения и хозяйственной принадлежности данных некоммерческих объединений граждан, существенно сказавшееся как на внешних обеспечения содержания инфраструктуры объединений, так и на отношениях членов внутри самих объединений;

– социальную дифференциацию, расслоение и дезинтеграцию общества, оказывающие влияние как на отношения внутри некоммерческих объединений, так и на отношение к ним со стороны муниципальных образований, на территории которых они находятся, а также на политику органов управления в отношении данной формы хозяйственной деятельности;

– дифференциацию роли и значения самих некоммерческих объединений граждан в зависимости от их вида, местоположения и от состава членов; продолжает сохраняться высокое значение садоводческих, огороднических, а также дачных некоммерческих объединений граждан в обеспечении продовольствием жителей малых и средних городов и урбанизированных сельских поселений, в создании условий для относительно недорогого отдыха

для жителей крупных и средних городов. Растет значение функции субурбанизации, фактически выполняемой садовыми и дачными поселками, расположенными в относительной близости от крупных городов. Во многих из них создана заметная инженерная инфраструктура.

В связи с вышесказанным, возникает необходимость в более детальном и глубоком изучении факторов и условий, обеспечивающих функционирование и развитие некоммерческих садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан, в выработке методических рекомендаций, предлагающих решения накопившихся проблем.

В табл. 1, 2 представлены те субъекты Рф, на территории которых находится наибольшее количество садовых участков.

1. Садоводы и садоводческие объединения граждан (по данным Роснедвижимости за 2004 г.)

Субъект РФ	Количество садовых участков	Общая площадь, тыс. га.	Из них сельскохозяйственных угодий
РФ – всего	14 514 107	1 257,6	1 091
Московская область	1 345 340	115,6	90,4
Ленинградская область	590 725	58,6	40,2
Республика Башкортостан	507 240	33,2	30,6
Свердловская область	449 889	37,2	30,1
Республика Татарстан	446 062	28,3	28,3
Самарская область	433 261	30,6	30,4
Челябинская область	406 915	33,4	30,5
Новосибирская область	405 413	29,0	26,4
Краснодарский край	369 554	28,2	24,2
Ростовская область	368 981	28,9	25.5
Красноярский край	352 141	34,3	33,9
Нижегородская область	339 907	27,3	23,5
Иркутская область	335 821	29,4	27,8
Кемеровская область	317 168	25,8	23,8
Волгоградская область	315 490	25,6	23,6
Саратовская область	306 158	25,6	24,9

2. Огороднические объединения граждан (по данным Роснедвижимости за 2004 г.)

Субъект РФ	Количество огородных участков	Общая площадь, тыс. га.	Из них сельскохозяйственных угодий
РФ – всего	*4 092 724*	*403,7*	*401,1*
Московская область	439 693	24,6	24,1
Ленинградская область	144 902	9,7	9,7
Краснодарский край	237 159	24,0	23,5
Самарская область	201 974	16,3	16,3
Свердловская область	175 230	12,0	12,0
Приморский край	121 320	12,3	12,3
Челябинская область	111 390	8,3	8,3
Оренбургская область	109 273	11,9	11,9
Кемеровская область	104 567	10,7	10,7
Красноярский край	91 941	18,2	18,2
Алтайский край	87 523	11,5	11,4
Нижегородская область	74 740	7,5	7,5
Воронежская область	73 631	8,9	8,8
Саратовская область	75 971	6,7	6,7
Тамбовская область	75 239	15,9	15,9
Архангельская область	70 092	5,5	5,5

В настоящей статье мы рассмотрим только две наиболее острые проблемы в развитии коллективного садоводства и огородничества – землепользование и содержание инженерной инфраструктуры садоводческих и огороднических объединений граждан.

Вступление в действие Земельного кодекса и развитие рынка земли заметно отразились на условиях деятельности садоводческих и огороднических некоммерческих объединений граждан. С одной стороны, в основном потребность населения в земле удовлетворена, хотя на начало 2001 г., по собранным Госкомземом России данным, 283 тыс. граждан еще желали получить землю для строительства, в том числе 158,4 тыс., или около 56%, под садовые участки. С другой стороны, в уже созданных садоводческих и огороднических объединениях проблемой является наличие неиспользуемых участков. По данным пробной сельскохозяйственной переписи, в

обследованных районах более половины садоводческих участков и значительная часть огороднических не используется (табл. 3). В основном это связано с недостатком технических средств и физических сил для их обработки, ростом стоимости проезда до участков, а также увеличением затрат на электроэнергию, семена, удобрения, строительные материалы.

Нередко граждане добровольно отказываются от предоставленных им участков. Однако процедура отказа от земли связана с затратами времени и материальными издержками, и многие не приступают к ее оформлению или, начав, прекращают ее. В результате возрастает количество, по существу, бесхозных, запущенных участков. Целесообразно проводить инвентаризацию пустующих земель некоммерческих объединений граждан и передавать их в распоряжение муниципалитетов или же самих объединений по упрощенной процедуре.

3. Освоение земельных участков садоводческих и огороднических некоммерческих объединений граждан

Край, область, район	Садоводческие объединения		Огороднические объединения	
	Количество индивидуальных участков в объединениях – всего, ед.	В том числе неосвоенных, ед., %	Количество индивидуальных участков в объединениях – всего, ед.	В том числе неосвоенных, ед., %
Пензенская, Нижеломовский	4 852	2 545 52,4%	2336	104 4,4%
Пензенская, Шемышейский	5 189	3 427 66,0%	376	78 20,7%
Саратовская, Пугачевский	3 645	1 707 46,8%	645	…
Саратовская, Петровский	5 144	3 040 59,1%	1844	1527
Краснодарский, Брюховецкий	2 440	1 280 52,4%	…	82,8%
Краснодарский, Крымский	5 610	2 859 50,9%	42	33 78,6%
Красноярский, Шушенский	6 056	467 7,7%	1867	4 0,0%

Источник: *Федеральная служба государственной статистики. Итоги пробной сельскохозяйственной переписи 2004 года по Шемышейскому району Пензенской области. М.: Росстат. – 2005; То же: по Нижеломовскому району Пензенской области. М.: Росстат. – 2005; То же: по Брюховецкому району Краснодарского края. М.: Росстат. – 2005; То же: по Крымскому району Краснодарского края. М.: Росстат. – 2005; То же: по Петровскому району Саратовской области М.: Росстат. – 2005; То же: по Пугачевскому районуСаратовской области. М.: Росстат. – 2005; То же: по Шушенскому району Красноярского края. М.: Росстат. – 2005.*

Относительно большое количество запущенных участков в отдельных регионах связано и с тем, что в начале 1990-х гг. некоторые граждане набирали по несколько участков в надежде в дальнейшем их выгодно реализовать, а не для производственных целей.

В то же время вблизи крупных городов пустующих земель практически нет. Земли используются сезонным населением. В качестве примера можно привести обследование Жуковского района Калужской области. Оно показало, что растет площадь земель, находящихся в собственности и в пользовании сезонного населения, причем этот показатель значительно превышает землепользование постоянного сельского населения.

Серьезной проблемой для многих владельцев садовых, дачных и некоторой части огородных участков, переданных в 1992–1993 гг. в собственность, стало оформление самих прав. Свидетельства о праве собственности на садовые и дачные участки только декларировали право собственности, при переходе которого, в том числе при наследовании и дарении, требуется длительное и дорогостоящее оформление документов. Наиболее дорогостоящий компонент этой процедуры – оформление межевого дела. Межевание земель отдано на откуп преимущественно частным фирмам, большинство из которых нередко завышают цены на этот вид деятельности. Кроме того, в ряде районов допускаются проволочки и необоснованные поборы и при оформлении прав на земли, находящиеся в общей собственности членов объединений.

4. Земля в собственности и пользовании у постоянного и сезонного сельского населения Жуковского района Калужской области

	01.01.2000 г.	01.01.2005 г.
Земля в пользовании, га	3 890	3 701
В том числе: постоянного населения	1 666	1 441
сезонно проживающего населения	2 224	2 260
Земля в собственности, га,	2 229	2 486
В том числе: постоянного населения	660	686
сезонно проживающего населения	1 769	1 800

Источник*: полевые исследования ВИАПИ им. А.А.Никонова*

Решение проблемы с землепользованием особенно важно, учитывая значение некоммерческих объединений граждан в решении задачи обеспечения продовольствием. По данным пробной сельскохозяйственной переписи, проходившей в четырех субъектах РФ, в некоторых районах посадки в садоводческих товариществах сопоставимы с посадками в хозяйствах постоянного сельского населения.

4. Посевные площади сельскохозяйственных культур в некоммерческих объединениях граждан в сравнении с хозяйствами населения под урожай 2004 г.

Всего посевов под урожай 2004 г. по районам, га	Хозяйства населения – всего	Из них			
		садоводческие объединения		огороднические объединения	
		га	%	га	%
Нижеломовский	2 504,5	129,0	5,2	70,1	2,8
Шемышейский	2 116,4	71,6	3,4	71,7	3,4
Пугачевский	433,3	90,6	20,9	16,9	3,9
Петровский	707,8	118,2	16,7	33,6	4,7
Брюховецкий	2 631,6	68,0	2,6	…	…
Крымский	3 146,9	109,6	3,5	1,3	0,0
Шушенский	2 176,7	402,8	18,5	27,2	1,2

***Источник**: Федеральная служба государственной статистики.*

Аграрное реформирование сняло ограничения с развития садоводства и огородничества. Но при этом садоводы и огородники лишились важных средств и источников поддержки со стороны предприятий и государства и оказались предоставлены самим себе.

Ранее в благоустройстве территории, развитии социально-бытовых объектов садоводческих товариществ активное участие принимали предприятия и учреждения, при которых создавались товарищества. Они имели право расходовать на нужды благоустройства садовых поселков, развитие социальной инфраструктуры в них до 25% средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. С переходом к рыночной экономике и отнесением садоводческих товариществ помощь со стороны предприятий во многих регионах России практически прекратилась.

До 1992 г. садоводы и огородники платили, по существу, символический налог на землю, сравнительно низкими были затраты на организацию территории, на строительство, транспортные и другие расходы. Невысокими были затраты на содержание управления низовых и областных объединений садоводов, на оплату занимаемых ими помещений и т.д. Опять-таки садоводам оказывали помощь предприятия и организации, при которых создавались товарищества. В настоящее время налоги, взносы во внебюджетные фонды составляют около 40% от суммы собираемых членских и целевых взносов, высоки тарифы за проезд до земельного участка и обратно, а также за электроэнергию, юридические и иные услуги. Намного повысились цены на строительные материалы, удобрения, на аренду помещений, оплату обучения начинающих садоводов. Это поставило садоводов в трудные условия.

Неудовлетворительно обстоит дело с медицинским обслуживанием садоводческих коллективов, с организацией торговли, телефонизацией и охраной садоводческих товариществ. Особенно сложным является положение садоводов, получивших участки в последнее время в условиях стремительного роста цен на средства производства и услуги.

Резкое снижение покупательной способности населения привело к сокращению производства садовых домиков, многих видов средств производства, используемых хозяйствами граждан. Если в прошлом строительство жилья на участках тормозилось, главным образом, трудностями в приобретении строительных материалов, то ныне главной причиной, по которой многими семьями не строится жилье на садовых участках, стало отсутствие средств при существенном росте цен на строительные материалы. У многих, особенно малообеспеченных семей, возникают большие трудности в использовании садового участка из-за дороговизны проезда на автобусном и железнодорожном транспорте, увеличения радиуса поездок на садово-огородные участки. У москвичей он достигает 200 км. Участки для них уже выделяются не только в Московской, но и в соседних областях (Калужской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Тульской и Рязанской).

Государство фактически устранилось от нужд садоводческих и огороднических объединений граждан. Между тем они имеют преимущественно потребительскую направленность и содержатся не за счет прибыли, а за счет ежемесячных взносов членов товариществ. Это принципиальное отличие не учитывается в налоговой политике, особенно после 2004 г., когда некоммерческие объединения граждан лишили льгот на оплату единого социального налога, а также при установлении нового порядка декларирования и начисления земельного налога, водного налога и налога на имущество.

Ужесточив требования к некоммерческим объединениям граждан как к юридическим лицам, государство в то же время не признает их как субъекты хозяйственной деятельности. В классификаторе ОКВЭД до сих пор нет понятия «садоводческое некоммерческое товарищество».

Пренебрежение к интересам членов садоводческих и огороднических товариществ проявилось и в отмене так называемых майских выходных (2 мая), позволявших в большинстве регионов провести подготовительные сельскохозяйственные работы на садовых и огородных участках.

Конструктивный подход к решению проблем коллективного садоводства и огородничества демонстрируют правительства крупнейших мегаполисов РФ – городов Москвы и Санкт-Петербурга. В Москве организация системы государственной поддержки садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений возложена на ГУП развития Московского региона г. Москвы.

Постановлениями Правительства Москвы утверждены: Программа развития коллективного

садоводства для жителей г. Москвы до 2002 г. (от 1.06.93 г. № 515); Программа развития коллективного садоводства для жителей г. Москвы на 2003 и последующие годы (от 6.09.02 г. № 1313-РП); Городская целевая среднесрочная программа дальнейшего развития коллективного садоводства для жителей г. Москвы на 2004–2006 гг. (от 10.06.03 г. № 433-ПП).

Учет граждан, желающих получить садовые участки для коллективного садоводства, в соответствии с действующим законодательством осуществляется префектурами административных округов города Москвы по месту жительства граждан.

Обеспечение граждан садовыми участками для коллективного садоводства органы местного самоуправления города Москвы производят с учетом очередности, имеющихся льгот и наличия земельного фонда, оформляемого ГУП РМР для указанных целей. Оказание помощи в развитии внешней инфраструктуры садоводческим объединениям москвичей на территории Московской и семи сопредельных с ней областей осуществляется за счет средств бюджета г. Москвы, в рамках целевых программ развития коллективного садоводства.

В законе г. Москвы «О бюджете на текущий год» ежегодно предусматривается выделение средств на реализацию программы развития коллективного садоводства. На выполнение программ поддержки развития садоводства и огородничества из бюджета города Москвы с 1995 по 2004 г. предусматривалось выделение средств в размере 1 884,6 млн р., фактически было выделено 1 836,8 млн р.

Под коллективное садоводство для жителей Москвы, в первую очередь, имеющих льготы на получение земельных участков, было оформлено более 46 тыс. га земли в Московской и сопредельных областях; сформировано около 6,6 тыс. садоводческих товариществ. В результате проделанной работы обеспеченность жителей Москвы садовыми земельными участками возросла с 17% в 1991 г. до 50% в настоящее время. Кроме того, осуществлены обширные работы по созданию внешней инфраструктуры, обеспечивающей пользование садовыми участками, – сооружение подъездных путей, прокладка линий электроснабжения, долевое участие в сооружении объектов инфраструктуры, которыми пользуются садоводы в районах (медицинские учреждения, пожарная служба) и т.п.

В Ленинградской области организация системы государственной поддержки садоводческих, огороднических, дачных некоммерческих объединений возложена на Управление по развитию садоводства и огородничества г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Управление входит в структуру органов исполнительной власти г. Санкт-Петербурга.

Законодательным собранием г. Санкт-Петербурга 11.09.2002 г. принят закон СПБ «О целевой программе г. Санкт-Петербург «Развитие садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений жителей г. Санкт-Петербург на 2003–2010 годы». Указанным законом утверждена целевая программа. Финансирование основных мероприятий программы осуществляется за счет средств, выделяемых из бюджета СПБ в период с 2003 по 2010 г.

Объемы финансирования (с учетом корректив закона СПБ от 19.07.2005 г. № 375-56) составляют 800 млн р., в том числе по годам: 2004 г. – 100 млн р.; 2005 г.– 73,8 млн р. 2006–2010 гг.– по 125,24 млн р. ежегодно.

Управлением разработано положение, регулирующее предоставление субсидий объединениям садоводов, создана экспертная комиссия для рассмотрения социальных программ (проектов) для предоставления субсидий на основании конкурсных процедур среди некоммерческих объединений садоводов и огородников по мероприятиям программы. Ежегодно осуществляется финансирование десятков проектов развития инженерной инфраструктуры некоммерческих объединений граждан (электро- и водоснабжение, мелиорация, газификация, землеустроительные работы, обеспечение вывоза бытовых отходов, передача в лизинг техники и т.п.).

Этот ценный опыт крупнейших мегаполисов целесообразно распространять, как минимум, во всех городах-миллионниках, садоводческие и огороднические объединения жителей которых насчитывают сотни тысяч участков на территориях соответствующих областей.

ГОРОЖАНЕ В ДЕРЕВНЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЛКИХ КВАЗИХОЗЯЙСТВ

Б.С.Клементьев, к.филос.н., проф. Педагогического института
Саратовского госуниверситета

«Конструкция» социальной проблематики нынешней российской деревни перестроилась: деревня уже не расценивается как периферийный, навсегда отставший от города эшелон социальной среды, а представляется в качестве самостоятельной подсистемы общества, имеющей собственную траекторию развития, специфическое сочетание и акцентировку проблем и собственный ресурс социально-экономической эволюции. Объективным фоном подобного переосмысления остается процесс разрыва, исчезновения, в лучшем случае – сокращения множества экономических, социальных, культурных и духовных связей. И поселенческая, и социальная среда современной российской деревни редеет и рвется буквально на глазах. Состояние глубинной, «окраинной», капиллярной деревенской поселенческой среды приближается к критическому (отсутствие мест приложения труда, постарение населения, натурализация сельскохозяйственных угодий). Но в то же время заметно нарастает социально-экономическая потребность в модернизированных формах освоения и использования природной среды, в возрождении поселенческого потенциала деревни.

Что же делать? Традиционные подходы предполагают механизм, предусматривающий взаимодействие всех уровней власти, общественных организаций и членов сельского сообщества. В итоге –

сильная социальная политика государства, способная противодействовать проявлениям социальной изоляции. Это сейчас в сельской России понемногу делается. Однако такого рода мероприятия относятся преимущественно к *внешним* факторам социальной интеграции в сельском социуме. В списке таких факторов, судя по соответствующим проектам государственных мероприятий, есть все – от дорог и социальной инфраструктуры до современных средств мобильной связи и Интернета. Эффективность такого рода действий не может не быть высокой. Однако масштабы и стоимость проблемы таковы, что времени (как социального, так и элементарно исторического) на такую политику просто нет.

Многие исследователи полагают, что проблемы ремонта поселенческой среды будут решены, если будут отысканы механизмы, использующие социальную энергию жителей села. Часто можно услышать, что реализация модели взаимной ответственности субъектов социальной политики способна смягчить проявления социальной изоляции. Полагают, что компенсацией ослабления патерналистских, государственных форм поддержки села является механизм взаимопомощи, опирающийся на нормы традиционной общинности и солидарности, присущие сельскому населению. Если выделить «сухой остаток» данной политики, то налицо два простых положения: «Чиновники, будьте гуманны!» и «Вперед, к Gemeinschaft'у!». Однако это – интеллектуально-организационный романтизм. Воплощенная модель взаимной ответственности – это великая мечта, осуществление которой – за пределами жизни нынешнего поколения, так как гражданского общества в сегодняшней России нет. К тому же «современные формы взаимопомощи», как установлено в работах социологов (А.Никулин, О.Фадеева, С.Барсукова) отнюдь не опираются на общинность. Они базируются на прагматическом расчете, на взаимовыгодных контрактациях, на стремительно отвердевающем экономическом базисе. И это происходит внутри одного и того же социального слоя, опирается на деятельность людей одной судьбы. Процесс глубокого ремонта социального пространства в направлении обрушения изоляционных перегородок будет идти, но – жестко, антиромантически, натурально.

Натурально – в том смысле, что неторопливо и естественно. Но и неотвратимо. Гнаться за результатом здесь нельзя. В сельскую среду нужно встраиваться аккуратно и незаметно, медленно, чтобы было вдоволь исторического времени для усваивания и переработки-поглощения возможных нововведений. Государство этого делать, как правило, не умеет. Зато общество, с его способностью думать о судьбе будущих поколений, представители которых еще играют в песочницах, – общество обладает искусством заделывания социальных трещин. Наши наблюдения над сельской повседневностью показывают, что обеспокоенность крестьян по поводу изолированности начинает канализироваться в систему усилий по наращиванию межсемейных сетей социально-экономической поддержки. Это можно расценивать как стихийные механизмы самозащиты сельских сообществ. Начинают быть заметными такие пути преодоления изолированности, которые связаны с появлением в деревне новых, нетрадиционных для сельского социального пространства субъектов. Мы имеем в виду феномен так называемого городского дачника. Сколько-нибудь достоверная статистика по поводу числа горожан, купивших в сельской местности дома и живущих в деревне, как правило, сезонно, отсутствует. Однако с того момента, когда в стране перестали обращать чиновничье внимание на покупку деревенского жилья посторонними (начало 1990-х гг.) и пустили этот процесс на самотек, «городские дачники» прочно обжились в сельских мирах. Их немало. В любом случае, стокилометровая зона вокруг областных центров и примерно пятисоткилометровое пространство, опоясывающее Москву и Санкт-Петербург, освоены городскими жителями. И не пунктирно, а сплошь.

Роль государства (в лице местной низовой власти) в поддержании и сохранении поселенческой системы минимальна. Соответствующие мероприятия сводятся к трем позициям: электричество, водоснабжение, дороги. Причем два последних момента все чаще сбрасываются на плечи самих обитателей деревень, которые, соединяя скромные возможности, подсыпают выбоины, осушают низкие места, копают и чистят колодцы. В последнее время более состоятельные жители, соединившись в артели, начинают бурить собственные артезианские скважины. Кроме этого, власть контролирует выморочные деревенские дома, помогает в оформлении жилья при смене владельца. В ходе общения с главами сельских администраций складывается устойчивое впечатление, что их основная забота – обеспечить минимальный порядок в получении пенсий и пособий. На большее власть не замахивается. Что касается торговли (и продовольственной, и промтоварной), бытового обслуживания (ремонт жилья, холодильников, телевизоров, сепараторов, крупорушек), регулярного сбыта сельхозпродукции (мяса, овощей, ягоды, молока) – все это давно и прочно перешло в руки частных предпринимателей. Не проходит и дня, чтобы на деревенских улицах не появлялись автомобили с торговцами, ремонтниками, сбытчиками и прочим разъезжим людом. Между прочим, такого рода активность выступает как фактор, психологически компенсирующий ощущение заброшенности и «социального умирания», хорошо знакомое нынешним обитателям деревенской глубинки.

Однако ключевую роль в сохранении жизнеспособности и элементарной «исправности» поселенческой среды все более последовательно реализуют именно сезонные мигранты. Эта социальная группа немногочисленна, но весьма деятельна и вполне эффективна. Прежде всего, потому, что она пытается реализовать присущий ей экономический, культурный, человеческий капиталы в таких формах, которые могут быть поняты местным сообществом. Поняты и приняты.

Массированный приход жителей столицы и областных центров в сельскую глубинку стартовал, в основном, в начале 1990-х гг., когда были сняты административные и юридические запреты на приобретение городскими жителями деревенских усадеб. И даже не сняты, а попросту забыты, устранены, явочным порядком проигнорированы. Характерный индикатор такой юридической половинчатости и административного лукавства: при оформлении прав собственности на дом новоявленный хозяин должен был подписать обязательство ежегодно сдавать в колхозный фонд, скажем, тонну картофе-

ля, центнер молока, пять мешков лука и т.п. Эта «филькина грамота» должна была служить сигналом, что городской дачник якобы обязуется производить сельхозпродукцию. И он тем самым превращался во временно проживающего в деревне колхозника. Такого рода «социально-экономическая прописка» успокаивала обе стороны – и местное начальство, и самих приезжих. На самом же деле, в селе появились люди, которые объективно обозначили контуры новой общественной структуры, способной внести в здешние социально-экономические и культурные отправления некие новые черты. И эта способность базировалась на личностных свойствах этих людей.

Итак, наступило время, когда в деревне обосновались и начали сезонно жить горожане, социально-экономический портрет которых содержит следующие черты.

1. Наличие значительных объемов свободного времени (большие летние отпуска, возможность систематических каникулярных и праздничных отлучек).

2. Гарантированный (хотя и небольшой) доход, подкрепляемый не требующими больших временных затрат подработками (репетиторство, гонорары, услуги), – доход, позволяющий экономно прожить в деревне.

3. Высокий уровень образования и достаточно заметная степень развитости профессиональных умений, полезных в деревенском обиходе (строительные навыки, инженерное мышление, работа с механизмами).

Горожане особо подчеркивают рекреационные, оздоровительные компоненты своего деревенского существования. Однако – если всмотреться в типичную структуру этого «отдыха» – получается, что эта якобы «рекреация», ягодно-грибное «предпринимательство» образуется из больших, сложно организованных, да к тому же и привязанных к многолетней перспективе, рационально распланированных массивов высокопрофессионального труда. Горожане, приехавшие в начале 1990-х гг. в деревню, буквально подхватили, взяли в свои не слишком мощные руки внезапно ушедшую из села заботу государства об элементарной налаженности поселенческой среды. Этот резкий контраст еще жив в памяти людей.

Главное в том, что именно эти люди делают с купленными домами. Жилые дома в современной нечерноземной (и не только нечерноземной) деревне – буквально на грани исчезновения. Если сейчас не подхватить их иссякающую силу, они погибнут в течение ближайших трех-пяти лет. В послевоенных, более или менее исправных, постройках сейчас живут дети, которые в свое время выделились из родительских хозяйств. Старинные же строения продаются. Их покупают горожане и начинают неторопливую реставрацию – как самих домов, так и ближайшей среды обитания.

В нынешней деревне образовалось как бы два параллельных, сосуществующих социально-культурных сообщества. С одной стороны, это бывшие хозяева домов, проданных москвичам, питерцам – посторонним. Эти люди, живущие рядом с новыми хозяевами, которые поднимают их «деревянную родину» из руин, хорошо понимают, что продали свои дома за бесценок, но иного выхода не было. И поэтому – глухое недовольство, настороженность, своего рода зависть. С другой стороны, приезжие дачники, обладающие относительным достатком, инженерными и техническими умениями, азартно и аккуратно восстанавливают дома, ведут рекреационный образ жизни, промышляют ягодой, рыбой, грибами, растят-выгуливают детей и внуков. В общем, живут иначе, чем местные, и у них все вроде получается. Как тут не возникнуть конфликту?

Однако подобного рода конфликты не фигурируют на поверхности, потому что одни субъекты данного сельского мира весьма нуждаются в других. Крестьяне нуждаются в горожанах-дачниках, которые предоставляют посильную работу, платя живые деньги, просят помощи в мелком обслуживании, являются покупателями молока, ягод. Городские также нуждаются в крестьянах – что-то купить, выменять, нанять на черную работу, присмотреть зимой за домом. В результате подобного симбиоза вырисовывается некая линия социально-экономического сосуществования, которая способствует сохранению очагов скромной деревенской жизни, пусть даже сезонных. Летом деревня заполняется новыми людьми, и – сорняк выкашивается, угодья используются, дома и заборы чинятся, родники и колодцы прочищаются, водопровод подвергается профилактике. Иначе говоря, не наблюдается та мерзость запустения, которая непременно имела бы место, вымирай деревня в одиночку.

Такого рода сценарий, разумеется, паллиативен, как временная и слабая подпорка. Однако не исключено, что именно этот период поможет преодолеть нижнюю точку сельской социально-пространственной синусоиды и сохранить поселенческую среду для следующего витка ее освоения и наполнения новыми людьми, технологиями и идеями.

Раздел 7. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И РЕАЛИЗУЮЩИЕ ИХ ПРОЦЕДУРЫ

С.О.Сиптиц, д.э.н, зам. дир., **Н.Е.Евдокимова**, экономист Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Интеграционные процессы могут быть следствием явлений самоорганизации субъектов экономической деятельности, а могут возникнуть по воле инвестора, имеющего избыточный капитал. Таким образом, в процессе эволюции возникают самые разнообразные комбинации субъектов экономики, отличающиеся по степени вертикальной и/или горизонтальной интеграции, функциональной технологической полноты, полноты внутренних связей и т.п. Как индивидуальная, так и видовая судьба таких образований в значительной мере зависит от двух характеристик – эффективности их деятельности и устойчивости структурных связей. Оценка этих показателей должна производиться на этапе разработки организационного проекта интеграционного образования, что в российской практике делается крайне редко и что составляет предмет рассмотрения данной статьи.

Чисто теоретически субъектами интеграционных образований аграрной экономики могут быть:

– сельскохозяйственные организации;
– предприятия переработки сельскохозяйственного сырья;
– предприятия торговли;
– предприятия, производящие услуги, необходимые участникам интеграционного образования;
– финансовые структуры;
– прочие хозяйственные единицы.

В некоторых случаях к этому списку можно было бы добавить поставщиков расходуемых ресурсов («Газпром», нефтяные компании).

Среди мотивов, способствующих интеграционным процессам в агропромышленном комплексе можно назвать следующие (табл. 1).

1. Возможные мотивы интеграции субъектов хозяйственной деятельности в аграрной экономике

Ожидаемый эффект	Субъекты интеграционного образования						
	Сельскохозяйственные организации	Предприятия переработки	Предприятия торговли	Предприятия, производящие услуги	Финансовые структуры	Прочие хозяйствующие субъекты	Субъект, заинтересованный в системном эффекте
Погашение просроченной кредиторской задолженности	■						
Устранение или смягчение негативного влияния дефицита оборотного капитала	■						
Возможность рационализации структуры и объемов производства	■						■
Рост заработной платы персонала	■	■	■	■	■	■	■
Рост объемов продаж за счет подключения к новым каналам сбыта продукции	■	■			■		
Снижение себестоимости производства за счет использования дешевых услуг, производимых хозяйственными единицами интеграционного образования	■	■	■	■		■	■
Снижение затрат на управление	■	■	■	■		■	■
Возможность модернизации и развития	■	■	■	■	■	■	
Стабилизация сырьевой базы		■					■
Рост показателей однородности и качества сырья		■					■

Ожидаемый эффект	Субъекты интеграционного образования						
	Сельскохозяйственные организации	Предприятия переработки	Предприятия торговли	Предприятия, производящие услуги	Финансовые структуры	Прочие хозяйствующие субъекты	Субъект, заинтересованный в системном эффекте
Возможность влиять на стратегию развития предприятий-поставщиков		■					■
Доступ к кредитным ресурсам на льготных условиях	■	■	■	■		■	
Возможности для оптимизации налогообложения		■					■
Стабильность поставок продукции на реализацию		■					
Низкие оптовые цены на продукцию			■				
Стабильные гарантированные объемы производства услуг				■		■	
Снижение расходов по материально-техническому обеспечению	■	■	■	■	■	■	■
Рост числа клиентов и объемов размещаемых денежных средств					■		
Снижение рисков по инвестиционным проектам					■		■
Выгоды от оптимизации параметров кредитных линий.					■		
Рост рейтинга					■		■
Рост прибыли	■	■	■	■	■	■	■
Снижение трансакционных издержек							■
Рост доли рынка							■

Очевидно, что для решения вопроса о возможности получения перечисленных эффектов в рамках проектируемого интеграционного образования необходим адекватный инструментарий. В качестве такового целесообразно использовать экономико-математическую модель, составленную из стандартизованных функциональных элементов, связанных соответствующей структурой. Сформулируем такую модель и проанализируем условия эффективности проектируемого интеграционного образования для производителя растениеводческой продукции.

Себестоимость производства растениеводческой продукции в состоянии, свободном от интеграции, можно задать в виде:

$$S_i = \sum_{j \in I_1} a_{ij} c_j + \sum_{j \in I_2} b_{ij} s_j + \frac{1}{V_i} \sum_{j \in I_3} g_{ij} K_j , \quad (1)$$

где S_i – себестоимость производства продукции j-го вида; a_{ij} – удельные затраты j-го – расходуемого ресурса (в том числе и труда), закупаемого по цене c_j; b_{ij} – удельные затраты j-го продукта, производимого в сельскохозяйственной организации по себестоимости s_j; V_i – валовой выпуск i-го продукта; g_{ij} – доля амортизации, приходящаяся на i-й продукт со стороны j-го капитального средства с балансовой стоимостью K_j; I_1, I_2, I_3 – множества расходуемых ресурсов, закупаемых извне, множество производимых в СХО продуктов и услуг (в том числе и управленческих), множество капитальных средств, соответственно.

Объем производства i-го продукта зависит от его вида, совокупности интенсивных и экстенсивных факторов, которые необходимо формализовать в виде производственной функции.

Чистый доход от производственной деятельности текущего года будет равен:

$$W = \sum_{i \in I_2} \Big(\sum_{k \in I_4} c_k^R \lambda_{ik} V_i (1 - \beta_i - \gamma_i) k_i^T (1 - sm_i) - V_i \sum_{j \in I_1} c_j \alpha_{ij} \Big), \quad (2)$$

где I_4 – множество каналов сбыта продукции предприятия; c_k^R – цена реализации по k-му каналу; λ_{ik} – доля i-й продукции, реализуемой по k-му каналу; β_i, γ_i – доля продукции, расходуемой на нужды животноводства и на семена (для растениеводческой продукции); k_i^T – коэффициент товарности, учитывающий потери продукции и натуроплату; sm_i – затраты на реализацию продукции по соответствующему каналу в долях цены.

В процессе интеграции меняются почти все параметры сельскохозяйственной организации:

– как следствие специализации производства изменяется множество видов деятельности I_2;

– из-за снятия дефицита оборотных средств уменьшаются цены закупки энергоресурсов;

– вследствие выбора оптимальной степени интенсификации производства растут затраты на закупку минеральных удобрений и средств химизации, семян, высококачественных комбикормов, что вызывает рост объемов производства V_i;

– уменьшается себестоимость производства видов продукции, потребляющих услуги (ремонт, транспортировка и пр.), производимых внутри интеграционного образования;

– уменьшаются затраты на реализацию продукции за счет использования торговой сети интеграционного образования;

– из-за введения новой системы внутрихозяйственных отношений растет (не убывает) денежная часть заработной платы персонала;

– специализация хозяйственных единиц приводит к изменению в использовании капитальных средств; часть из них может оказаться излишней и быть реализованной на рынке.

Системный эффект для любой сельскохозяйственной организации, вошедшей в состав интеграционного образования, выражается в приросте чистого дохода ΔW, поэтому, применяя принцип гарантированного результата к сельскохозяйственным организациям, вошедшим в состав интеграционного образования, можно констатировать: условие эффективного и устойчивого пребывания СХО в этом образовании может иметь вид:

$$\min_{\forall k \in M_1}\{\Delta W_k\} \to max$$

$$\Delta W_k \geq 0, \forall k \in M_1 \qquad (3)$$

где M_1 – множество СХО, рассматриваемых в структуре интеграционного образования.

Разумеется, требования к устойчивости и эффективности сельскохозяйственных организаций в существенной мере корректируются в зависимости от принятого механизма интеграции. Так при слабых связях (договорные отношения) условие (3), по всей видимости, должно выполняться и это должно быть доказано расчетами в рамках организационного проекта. При иных формах интеграции, например, основанных на владении контрольными пакетами акций, (4) не играет решающей роли. В этом случае собственник будет решать совсем иную проблему:

$$\sum_{\tau=1}^{T} \frac{sld(\tau)}{(1+\rho)^{\tau}} \to max \qquad (4)$$

где ρ – норма дисконта, зависящая от доходности инвестиций по иным направлениям при той же степени риска;

$sld(\tau)$ – текущее сальдо потоков денежных средств по следующим статьям:

– чистый доход от реализации земельных участков;

– чистый доход от реализации лишних капитальных средств;

– чистый доход от основной деятельности;

– чистый доход от реализации бизнеса в конце расчетного периода T;

– затраты на приобретение сельскохозяйственных организаций с учетом погашения просроченной кредиторской задолженности;

– затраты на реконструкцию и инвестиции расчетного периода;

– затраты на пополнение оборотного капитала.

Если существует центр интеграционных инициатив, заинтересованный в разработке организационного проекта, направленного на исследование условий получения эффективного и устойчивого образования, то всю совокупность процедур можно систематизировать в виде следующего алгоритма.

1. Сделать прогноз динамики рынков агропродовольственной продукции, сырья, расходуемых ресурсов, труда, необходимых услуг и капитальных средств, ставки рефинансирования.

2. Сформировать список СХО, используя при необходимости процедуру ранжировки с оценкой их развития в краткосрочной перспективе и выбрать их число.

3. Сформировать первоначальный список выделяемых при интеграции услуг. Разработать соответствующие инвестиционные проекты, предусматривающие использование части имущества интегрируемых СХО. Дать оценки себестоимости услуг и их расчетных цен. Включить в окончательный список услуги, расчетные цены которых не превышают их себестоимости в СХО до интеграции.

4. Уточнить инвестиционную программу каждой СХО. Используя процедуру производственно-финансового планирования в компьютерном эксперименте с последующей статистической обработкой, построить производственную функцию для каждого из выбранных СХО (чистый финансовый результат) в зависимости от времени, размера и сочетания производственных отраслей, прироста оборотного капитала.

5. На интервале времени вплоть до момента окончания самого позднего инвестиционного проекта решить задачу оптимальной специализации СХО на основе полученных производственных функций и с учетом внутренних расчетных цен на выделяемые при интеграции услуги. Определить объемы выпуска товарной продукции, совокупный чистый доход.

6. Определить минимальную инвестиционную программу с учетом использования чистого дохода ранее проинвестированных предприятий (метод фазирования).

7. Оптимизировать потоки товарной продукции по каналам сбыта и определить на этой основе чистый доход торговых организаций, вошедших в интеграционное образование.

8. Оценить чистый доход интегрированных сервисных предприятий за счет продажи услуг вне интеграционного образования.

9. Оценить прирост чистого дохода финансовых структур от операций с денежными средствами участников интеграционного образования.

10. Собрать все потоки реальных денег и оценить коммерческую эффективность целостного проекта интеграционного образования. Если внутренняя доходность проекта мала, предусмотреть возможность реализации части имущества или земельного фонда СХО; при необходимости вернуться к п. 3 и повторить проектные процедуры.

Управление процессами интеграции представляет собой одну из сложнейших проблем экономики, для решения которой требуется целый арсенал специализированных процедур, часть из которых, а также схема их применения были предметом настоящей работы.

КООРДИНАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

С. В. Лобова, к.э.н., нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края

Под координацией (от лат. *co(n)* – с, вместе и *ordinatio* – расположение в порядке) следует понимать особое упорядочение деятельности участников рынка по отношению друг к другу во времени и пространстве. Координация предполагает формирование связей, в результате которых один или несколько участников получают возможность давать указания относительно совершения действий или согласовывать, определять, контролировать хозяйственную деятельность других участников рынка и в то же время оценивать результаты этой деятельности. В этом смысле координация формирует организационное поведение участников рынка.

Выражением координационных взаимодействий являются: интеграция участников в различных формах их проявления и производственные контракты участников, именуемые иногда контрактацией.

Механизмы (отношения собственности, долгосрочные формальные контракты и репутационные механизмы), реализуемые во взаимодействиях участников агропродовольственного рынка, позволяют координировать спрос и предложение на конкретную продукцию в разрезе ценовых, количественных и временных параметров с использованием определенной комбинации методов распределения ресурсов, методов распределения доходов и методов ценообразования.

Интеграцию можно определить и как процесс, и как отношения между участниками. Г. Клейнер [1] предлагает под интеграцией понимать установление таких взаимоотношений между предприятиями, которые обеспечивают долгосрочное сближение генеральных целей интегрирующего и интегрируемого предприятий.

В табл. 1 представлена классификация видов интеграции участников агропродовольственного рынка, систематизирующая результаты теоретических исследований и практический опыт в области взаимодействия участников рынка.

1. Классификация видов интеграции участников агропродовольственного рынка

Классификационные признаки	**Виды интеграции**					
По составу участников и направлению	Горизонтальная	Вертикальная		Конгломератная		
		прямая (восходящая)	обратная (нисходящая)	продуктовая	рыночная	чисто конгломератная
По целям	Технологическая			Коммерческая		
По способу формирования	Добровольная			Насильственная		
По статусу участников	Равностатусная			Разностатусная		

В соответствии с концепцией трех критериев Я. Паппэ [2], интегрированное формирование участников рынка – это объединение нескольких его участников, иногда не обладающее статусом юридического лица, удовлетворяющее следующим требованиям:

1) действия участников определяются целью получения прибыли;

2) между участниками существуют устойчивые взаимосвязи, которые определяют единство и целостность объединения в некоторых существенных аспектах при взаимодействиях с необъединенными участниками рынка;

3) существует стратегический центр принятия решений, который может являться участником (совокупностью участников) рынка или быть группой физических лиц – собственников и высших менеджеров участников–юридических лиц.

Формами координационных взаимодействий участников агропродовольственного рынка являются объединения участников рынка холдингового типа, основанные на системе участия в уставном капитале, различные бизнес-группы (в том числе финансово-агропромышленные), осуществляющие деятельность на основе консолидации активов или договорных (контрактных) отношений, которые предусматривают контроль над активами. Однако проблема формирования агрохолдингов связана с трудностями концентрации контрольных пакетов акций в одних руках, обусловленными тем, что сельское хозяйство имеет специфические организационно-правовые формы организации деятельности, такие, как, например, сельскохозяйственные производственные кооперативы. Создание последних в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» осуществляется физическими лицами и предполагает обязательное их трудовое участие в деятельности кооператива. Поэтому наибольшее распространение получили агропромышленные группы.

Взаимодействие участников агропродовольственного рынка, координация действий которых выходит за рамки обычных контрактов, предполагает коллегиальное принятие решений участниками рынка относительности их деятельности (защита и представление интересов участников, содействие в разработке и внедрении передовой техники и технологии, создании заготовительной и торговой сети, разработке и внедрении эффективных инвестиционных проектов и программ, а также координация взаимодействия и осуществление взаиморасчетов между участниками). Формами координационных взаимодействий равноправных по статусу участников рынка являются союзы, ассоциации, некоммерческие партнерства. На сегодняшний день в регио-

нах (Саратовская, Омская, Костромская, Тюменская, Челябинская и другие области) созданы и работают более 150 отраслевых ассоциаций (союзов). В их состав входят сельхозтоваропроизводители, а также перерабатывающие и обслуживающие предприятия, организации торговли. В состав действующего некоммерческого партнерства «Межрегиональный агропромышленный альянс» (НП «МАПА») входят 37 организаций Омской и Кемеровской областей, в основном зернопроизводящие, хлебоприемные предприятия, мелькомбинат и банковские структуры. Практическая деятельность НП «МАПА» строится на взаимодействии всех участников рынка по цепочке от производителя до потребителя, кредитование и контроль за продвижением товарных и финансовых потоков осуществляются банком–членом некоммерческого партнерства.

Производственные контракты (*relational contracting* – отношенческая контрактация) есть обязательства осуществить производство (откорм скота, птицы), произвести продукт, принадлежащий другому лицу, или осуществить иные услуги, связанные с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Этот вид контрактов еще называют квазиинтеграция, гибридная форма соглашений, в основе которых лежит специализированный механизм управления сделками, предполагающий существование двусторонней зависимости между участниками рынка без полной интеграции. Формами соглашений являются контракты авансирования производства, совместной деятельности, оказания производственных услуг (подряда).

По подрядному контракту участник агропродовольственного рынка $У_1$ передает другому участнику $У_2$ молодняк (бройлеров, поросят и т. д.), иногда и корма для его выращивания, оставаясь их собственником. $У_2$, используя собственные ресурсы, выращивает скот и птицу и передает их $У_1$. Оплата труда $У_2$ производится с учетом полученного привеса в зависимости от коэффициента конверсии корма. Данная форма взаимодействия в основном находит распространение в животноводстве (птицеводстве, свиноводстве). При этом $У_2$ обычно подключается к производству на завершающем этапе (доращивание, откорм), когда животные становятся менее чувствительными к условиям содержания.

В России первые масштабные шаги по пути подрядной контрактации были сделаны ОАО «Омский бекон». В 1998 г. оно заключило договоры, по которым шесть крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств должны были заниматься откормом свиней на условиях подряда. «Омский бекон» предоставил крестьянским подворьям поросят, комбикорма, медикаменты, консультировал, обучил работе по определенной технологии. Оплата труда осуществлялась в денежной форме из расчета стоимости 20% привеса по закупочным ценам. К лету 1999 г. в «Омский бекон» поступило большое количество заявок от желающих заключить контракты. К этому времени первые подрядчики уже удвоили поголовье и расширили производственные помещения. В начале 2000 г. крестьянским подворьям было передано 3,5 тыс. поросят. В качестве обеспечения обязательств подрядчика по сдаче выращенных свиней практикуется оформление залога его ликвидного имущества, залогодержателем по которому выступает «Омский бекон». Себестоимость полученного с крестьянских подворий мяса оказалась ниже, чем произведенного на предприятии.

Согласно контракту авансирования производства, участник агропродовольственного рынка $У_1$ (как правило, перерабатывающее или заготовительное/ торговое предприятие) заключает с производителем сельскохозяйственной продукции или перерабатывающим предприятием (участник $У_2$) контракт на приобретение еще не произведенной продукции, предварительно осуществляя частичный платеж за нее в виде денежных или иных платежных средств и/или материальных ресурсов (товарное кредитование). Полученные средства $У_2$ использует в сельскохозяйственном производстве. Как правило, многочисленность таких договоров и большой объем закупок позволяют $У_1$ оказывать влияние на рынок отдельных видов продукции. Иногда ставится условие о соблюдении $У_2$ кроме объемов и сроков поставок определенных требований к технологии производства, качеству и ассортименту продукции. Этот тип контрактов нашел широкое применение в растениеводстве при производстве зерна, овощей, сахарной свеклы, в животноводстве при производстве молока, а также в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью и (или) рассчитанной на определенный сегмент рынка (овощи для заморозки, семена, экологически чистая продукция, выращенная без применения химикатов, и т.д.).

Договор совместной деятельности предполагает объединение активов участников с целью производства продукции, выполнения работ, оказания услуг без потери юридической самостоятельности. В Республике Хакасия на основе договора о совместной деятельности хозяйства поставляют по определенному графику молоко на ГУП маслосыркомбинат «Абаканский», который перерабатывает его исходя из заявок торговых организаций и передает готовую продукцию для реализации в 23 организации торговли. Продукция реализуется по ценам, установленным советом директоров формирования в соответствии со спросом и предложением на региональных рынках. Такая совместная деятельность обеспечила товаропроизводителям – участникам формирования оперативные и регулярные выплаты за сданную продукцию.

Какая же из форм координационных взаимодействий участников агропродовольственного рынка является наиболее приемлемой? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Существование той или иной формы координационного взаимодействия участников агропродовольственного рынка наиболее точно отражает «теория ниш», которая предполагает разнообразие форм и то, что каждая форма найдет свое место там, где окажется наиболее эффективной по сравнению с другой. Кроме того, практика взаимодействий участников агропродовольственных рынков развитых стран свидетельствует о сближении и тесном переплетении различных форм взаимодействия.

Литература

1. *Клейнер, Г.Б. и др*. Предприятие в нестабильной экономической среде : риски, стратегии безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов ; под общ. ред. С.А. Панова. – М. : ОАО «Экономика», 1997. – 288 с.
2. *Паппэ, Я*. Олигархи. Экономическая хроника 1992–2000/ Я.Паппэ. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000.

КРУПНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ФОРМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

К.Г. Бородин, к.э.н., вед. науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Не так давно российские экономисты предсказывали возрождение отечественного сельского хозяйства на основе развития небольших предприятий, мелких семейных ферм, на которых владелец собственными руками может обеспечить высокую продуктивность, качество и рентабельность продукции.

Между тем в крупных странах–экспортерах агропродовольственной продукции (прежде всего – в странах с относительно низким уровнем субсидирования) во многих отраслях аграрного производства успешно развиваются такие тенденции, как специализация, концентрация и вертикальная интеграция производства.

Если преимущества крупных хозяйств проявляются в более эффективном использовании земли, техники, трудовых ресурсов, скота и т.д., что позволяет снизить издержки производства на единицу произведенной продукции, то преимущества вертикальной интеграции дополнительно к этому основаны на минимизации трансакционных издержек (за счет оптимизации финансовых потоков и равномерного распределения рыночной информации), а также на возможности производства широкого ассортимента продукции.

Последний аргумент нуждается в пояснении. Аналогично тому, как наличие закупленной впрок однородной продукции увеличивает ее потребление, точно так же *ассортимент предложения стимулирует рост потребительского спроса*.

Существуют несколько основных форм реализации продукции потребителю. Наиболее распространенной формой является заключение сделок на продажу продукции после получения урожая. В этом случае количество и цена товара фиксируются на момент сделки, выручку от которой производитель получает сразу же.

Для того чтобы застраховать и производителя, и потребителя сельскохозяйственной продукции от возможных ценовых изменений, между ними могут быть заключены контракты, в том числе и до начала производства. В этом случае результаты производственного процесса становятся более прогнозируемыми. Например, *форвардные* контракты обеспечивают поставку еще не произведенного товара по определенной цене, в оговоренном количестве и качестве.

Между тем существует разновидность форвардных контрактов, в соответствии с которыми покупатель получает некоторый контроль над производственным процессом. Это обусловлено тем, что особенности производственного процесса позволяют получить определенные качественные характеристики продукции, которая затем используется в процессе переработки. Еще больший контроль покупателя над процессом производства в рамках форвардного контракта происходит в том случае, когда потребитель снабжает производителя необходимыми ресурсами.

Наконец, максимальный контроль над сельскохозяйственным производством достигается при вертикальной интеграции.

Выбор той или иной формы контроля зависит от многих факторов: доступа к рынкам сбыта, сырьевым ресурсам: прогнозируемый, а следовательно – устойчивый характер производства сельскохозяйственной продукции, благоприятная в средне- или долгосрочной перспективе рыночная конъюнктура; уровень развития рыночной инфраструктуры; специфика продуктового рынка и т.д.

Например, в большей степени необходимость осуществления вертикальной интеграции прослеживается на рынках продукции животноводства, в меньшей степени – на рынках продукции растениеводства (за исключением рынка сахара).

В условиях глобализации международной экономики, которая, в частности, проявляется в интернационализации производственных процессов, либерализации мировой торговли и обострения международной конкуренции, конкурентоспособность продукции на внешних рынках обеспечивается минимальными издержками, которые являются следствием концентрации производства (эффект масштаба), сращивания последовательных стадий продвижения продукции к конечному потребителю (сокращение трансакционных издержек и ассиметрии рыночной информации). Следовательно, *на современном этапе возможность выстоять в конкурентной борьбе* во многом *продиктована формами, в которых рыночные субъекты функционируют и взаимодействуют.*

Это, в частности, подтверждают данные, характеризующие сложившуюся ситуацию на рынках крупнейших производителей и экспортеров агропродовольственной продукции – США и ЕС.

США. В сфере сельскохозяйственного производства мелкие фермы (крупными считаются фермы с ежегодными продажами не менее 250 тыс. долл.) не считаются эффективными товаропроизводителями. При том, что они составляют абсолютное большинство – 1,6 млн (или 82%), их доля в общем доходе не превышает 12%. Практически все мелкие фермы существуют на доходы от внефермерской деятельности, поскольку прибыль в них не превышает 400 долл. при государственной поддержке 1 200 долл. на ферму. Еще в 2000 г. четыре крупнейшие фирмы контролировали 11% рынка по производству телятины, 3% свиноферм более 50% рынка свинины); 3% молочных ферм обеспечивали более 30% рынка молока, в птицеводстве производство практически полностью контролировалось 40 компаниями [1, с. 16].

Аналогичные процессы укрупнения происходят на рынках сельскохозяйственного оборудования и техники, семеноводства, переработки и транспортировки, оптовой и розничной торговли продуктами питания.

Взаимодействие крупных торговых или перерабатывающих структур с сельскохозяйственными предприятиями, как правило, осуществляется на основе вертикальной интеграции и контрактации, в

которой сельскохозяйственному производителю фактически отведена роль наемного работника.

ЕС. Применение сельскохозяйственной техники в мелких хозяйствах связывается с дополнительными (по сравнению с более крупными хозяйствами) издержками производства, более низкой отдачей, менее производительным использованием основных средств производства.

Если в сфере сельскохозяйственного производства преобладают мелкие фермерские хозяйства и это, главным образом, обусловлено исторически сложившимся укладом, то в сфере переработки, в производстве минеральных удобрений, торговли продовольствием, в сфере производства для сельского хозяйства средств производства и т.д. конкурируют крупные компании олигополистического типа. Причем конкурентная борьба происходит как между национальными корпорациями отдельных стран ЕС, так и между мощными европейскими концернами и североамериканскими ТНК.

Нетрудно предположить, что предпочтения европейских компаний-интеграторов в первую очередь сконцентрированы на крупных сельскохозяйственных предприятиях, которые могут обеспечить поставки продукции по срокам, объемам, качеству.

Обращаясь к нынешней ситуации и перспективам развития эффективных форм рыночных отношений в условиях ***российского рынка***, необходимо напомнить, что уже накоплен практический опыт функционирования крупных сельскохозяйственных предприятий в рамках экономики СССР. Однако в то время создание крупных производственных комплексов не было подкреплено соответствующей производственной инфраструктурой, не хватало квалифицированных специалистов, не учитывалась социально-экономическая специфика развития регионов, централизованный характер управления ограничивал гибкость в принятии управленческих решений. В результате советский опыт внедрения крупного производства получил негативный оттенок и во многом послужил аргументом в руках тех, кто не мог (или не желал) критически оценить зарубежный опыт и в начале 90-х гг. предпринял попытку развития фермерства.

Необходимо пояснить, что в российских условиях следует называть крупным производством. Как представляется, его изначально не следует ассоциировать с ресурсами (количество человек, земли), необходимо привязать понятие крупного производства к конечному результату – продажам. И если в развитом сельском хозяйстве США крупное производство начинается с продаж на сумму 250 тыс. долл., то для России эта граница должна составлять примерно 200 тыс. долл.

Идеологический переход на преимущественно мелкотоварную форму хозяйствования, которая справедливо считалась архаичной формой землепользования, организации производства и труда [3, с. 9] не стал шагом в правильном направлении.

Как и во многих странах с развитой экономикой, капитализация сельского хозяйства в России с конца 90-х гг. проходила извне. Так, например, если в странах Западной Европы она происходила путем проникновения в эту сферу крупных промышленных, торговых и финансовых компаний, то в России приход капитала был обусловлен диверсификацией бизнеса непрофильных сырьевых компаний.

И в том и в другом случае появление новых субъектов на рынке агропродовольственной продукции требовало новых форм сотрудничества с сельскохозяйственными предприятиями.

Одной из наиболее востребованных форм в условиях несовершенства рыночной инфраструктуры стала вертикальная интеграция. Если в условиях Западной Европы вертикальная интеграция (для этого случая более точно – вертикальная координация) трактуется как заключение на длительный период договоров с фермерами или владельцами сельскохозяйственных предприятий на поставку определенного вида продукции, то в условиях неразвитости российского рынка отношения в вертикальной интеграции не ограничены контрактами, а во многих случаях принимают форму отношений собственности.

Под неразвитостью российского рынка следует понимать, по крайней мере, отсутствие эффективной судебно-исполнительной системы, способной в оперативном режиме разрешать споры по условиям договоров и контрактов (главным образом, той части, которая касается исполнения условий контрактов), отсутствие развитой системы страхования (не только урожая, но и животных и сельхозтехники).

Как показывают отдельные опросы руководителей сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий [2, с. 214], основные проблемы сводятся к отсутствию каналов сбыта продукции, недостаточному объему предоставляемых информационных, консалтинговых и других видов услуг, незначительной роли товарных агропромышленных бирж и торговых домов. К числу наиболее существенных факторов, сдерживающих интеграционные процессы, относят физический и моральный износ материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий.

В частности, риски агрохолдингов на рынке зерна состоят в его непрозрачности, резких колебаниях урожая, отсутствии инструментов хеджирования, нерегулярности интервенционных закупок, при этом сроки проведения интервенций не фиксируются. Вывод аналитиков и непосредственно самих участников рынка состоит в том, что устойчивость к рискам возрастает с увеличением размеров компании.

Специфика и в то же самое время устойчивость российской вертикальной интеграции состоит в выстраивании цепочки по принципу замкнутого цикла (все этапы технологической цепочки и розничная реализация), в этом случае регулярные проблемы в одних звеньях будут в необходимой мере компенсированы в других.

В условиях развития новых конкурентоспособных форм рыночных структур, безусловно, необходимо помнить и содействовать улучшению позиций сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В этом направлении существуют два основных пути.

Первый – производители сельскохозяйственной продукции могут стать совладельцами перерабатывающих предприятий или заниматься переработкой на кооперативной основе, чтобы оказывать влияние на переработчиков.

Второй путь – содействие образованию союзов сельскохозяйственных товаропроизводителей для совместного сбыта продукции (например, в Германии это регулируется законом о структуре рынка [4, с. 168]) .

Таким образом, несмотря на ряд сдерживающих факторов, вертикальная интеграция в условиях современного российского рынка является формой удержания конкурентоспособности практически при полном отсутствии государственной поддержки, которая способна обеспечить устойчивость отечественных компаний при условии предстоящего присоединения России к ВТО и необходимости вести острую конкурентную борьбу с крупнейшими ТНК на внутреннем и внешних рынках.

Литература

1. *Ефременко, Д.А.* Вертикальная интеграция в агропромышленном комплексе: зарубежный опыт и российская практика/ Д.А.Ефременко. – М. : МАКС Пресс, 2003. – 133 с.
2. *Зинчук Т., Романчук В.* Интеграционные процессы в контексте формирования аграрного рынка/ Т.Зинчук, В. Романчук // Региональные аспекты аграрных преобразований: политика, реструктуризация, рыночная адаптация/ под. ред. П.Тиллака Халле (Германия), 2003. – С.199–214.
3. *Троценко, И.Д.* Сельскохозяйственная политика «Общего рынка»/ И.Д.Троценко. – М. : Мысль, 1979. – 287 с.
4. *Хокманн, Х.* Иерархии и рынки в продовольственной цепи: оправдана ли региональная аграрная политика/ Х. Хокманн // Региональные аспекты аграрных преобразований : политика, реструктуризация, рыночная адаптация / под. ред. П.Тиллака Халле (Германия), 2003. – С.159-175.

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ КРУПНЫХ И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В последние годы в пищевой и перерабатывающей промышленности страны сложились определенные положительные тенденции. Существенно в ряде отраслей улучшаются показатели по производству пищевой продукции, сокращается число убыточных предприятий. Однако в целом в пищевой промышленности сохраняется пока неблагоприятная макроэкономическая ситуация. Низкие инвестиционные возможности перерабатывающих предприятий существенно ограничивают возможности дальнейшего развития в условиях рыночной экономики.

Единственно правильным путем выхода из создавшегося положения является максимальное использование возможностей научно-технического потенциала отрасли и модернизации материально-технической базы пищевой промышленности.

Развитие перерабатывающей промышленности АПК в сельском хозяйстве осуществляется с благородной целью – сократить потери сельскохозяйственного сырья и конечной продукции АПК. Однако в условиях «дикого» рынка этот процесс протекает стихийно и в сырьевых зонах специализированных предприятий пищевой промышленности осуществляется строительство малых предприятий. Развитие перерабатывающей промышленности в хозяйствах оправданно в тех случаях, когда ресурсы сырья незначительны и при этом возникают трудности с доставкой его на специализированное предприятие. Например, отсутствует соответствующая транстпортная сеть, специализированный транспорт, имеется необходимость внутрихозяйственной переработки для удовлетворения потребностей работающих в хозяйствах. Следует также помнить, что строительство мелких предприятий влечет за собой сложности с рациональным использованием отходов производства.

В настоящее время целесообразно восстановить разработку прогноза развития пищевой и перерабатывающей промышленности АПК в разрезе областей и краев независимо от формы собственности. Эти прогнозы должны носить рекомендательный характер. При разработке прогноза развития и размещения перерабатывающей промышленности должно быть обеспечено рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции с учетом конкретных региональных особенностей. В связи с тем, что в стране сеть проектных институтов отрасли практически разрушена, разработка прогноза развития пищевой промышленности должна быть возложена на научно-исследовательские институты Россельхозакадемии. Причем следует отметить, что при строительстве малых предприятий необходимо учитывать специфику отраслей пищевой промышленности.

Например, исследование показало, что часть маслосемян перерабатывается не на специализированных предприятиях масложировой промышленности, а в цехах малой мощности в сельхозпредприятиях, оснащенных оборудованием по прессовому способу переработки сырья, при котором выход масла значительно ниже. Например, в 2004 г. выход масла при прессовом способе переработке подсолнечника составил 39,64%, при экстракционном способе – 43 и 49%.

Не отрицая экономической целесообразности такой внутрихозяйственной переработки семян подсолнечника для отдельных районов, где эти культуры выращиваются на семена и не имеется специализированных предприятий по его переработке на растительное масло, в целом должен быть сделан вывод о том, что с народнохозяйственных позиций малотоннажная переработка масличного сырья не только снижает уровень использования мощности крупных специализированных предприятий масложировой промышленности, но и в определенной степени тормозит рост общих ресурсов растительного масла страны. Кроме того, качество растительного масла, производимого непосредственно в хозяйствах, существенно уступает качеству продукции промышленной переработки, где имеются условия для ее рафинации и дезодорации, современной упаковки.

Еще более значительные потери несет продовольственный комплекс страны при переработке на малых предприятиях животноводческой продукции. Многие предприниматели в погоне за получением большей прибыли меньше внимания уделяют проблеме охраны окружающей среды. На малых предприятиях не используется комплексно и рационально, например, обрат, кость, кровь и др. Причем строительство малых предприятий осуществляется в ряде случаев с нарушениями. В связи с этим необходимо разработать систему природоохранных мер в перерабатывающей промышленности АПК. Одной из таких мер являются рациональное ведение водного хозяйства в перерабатывающей промышленности, разработка и внедрение безотходных и малоотходных технологий и введение 100%-ого водооборота в системах производственного водоснабжения.

Очень непростой является проблема материально-технического обеспечения. Формально в условиях рынка предприятия должны сами решать вопросы материально-технического обеспечения, используя механизм оптовой торговли и маркетинга. Однако печальный опыт кооператоров показывает, что, лишенные основных ресурсов для создания нормальной материально-технической базы производства продукции, они вынуждены были либо использовать незаконные методы добывания сырья и оборудования, либо сворачивать производство. Поэтому для малых предприятий целесообразно организовать материальное обеспечение технологическим оборудованием через специальные государственные либо коммерческие оптовые и мелкооптовые организации.

В настоящее время в связи с функционированием большого количества малых предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов остро стоит проблема подготовки специалистов по их обслуживанию. На практике бытует мнение, что малые предприятия могут быть обеспечены в основном, рабочей силой без соответствующей подготовки. Однако это, естественно, отражается на качестве конечной продукции и рациональном использовании технологического оборудования. Для решения этой проблемы целесообразно расширить сеть заведений по подготовке квалифицированных кадров.

Таким образом, в целях повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса страны целесообразно рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов с учетом региональных особенностей.

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н.К. Васильева, к.э.н., доц., **М.Л. Ушвицкий**, к.э.н., доц.
Северо-Кавказского государственного технического университета

Проблема повышения устойчивости сельскохозяйственного производства в современных условиях весьма актуальна. Проводимые в экономике России преобразования, направленные на становление и развитие рыночных отношений, заметно усилили интерес к ней, особенно при решении практических задач динамичного развития крупного и малого бизнеса в сельском хозяйстве. Формирование многоукладного сельскохозяйственного производства, как свидетельствует практический опыт, не привело к улучшению снабжения населения продовольствием, росту производительности труда, укреплению материального положения крестьян. Неустойчивость производственно-хозяйственных связей, инфляция, резкое сокращение государственной поддержки, усиление диспаритета цен в товарном обмене между сельским хозяйством и другими отраслями национальной экономики обусловили резкое снижение экономической эффективности крупного и малого бизнеса в аграрной сфере. В этих условиях устойчивость развития различных организационно-производственных структур в системе АПК в определенной степени зависит от форм взаимодействия между ними. Значимость решения этой проблемы особенно повышается в связи с необходимостью принятия мер по выводу аграрного сектора экономики из сложившейся кризисной ситуации.

Для налаживания эффективных рыночных отношений принципиальное значение имеют последовательное осуществление научно обоснованной программы по формированию рациональной структуры многоукладного аграрного сектора, четкая ориентация на перспективные формы хозяйствования. Причем основой такой программы должно быть создание равных правовых условий функционирования всем хозяйствующим субъектам независимо от того, на какой форме собственности они базируются. Процесс таких преобразований требует соблюдения ряда принципов, основными из которых являются: принцип формирования различных хозяйственных укладов, создания гарантий свободного выбора форм и методов хозяйствования в условиях рынка, преемственности по отношению к исторически сложившимся организационным структурам, формирования комплекса условий для обеспечения мотивации труда, принцип обеспечения расширенного воспроизводства.

Проведенные исследования показали, что отсутствие научно обоснованной концепции аграрной реформы, сложная социально-экономическая ситуация привели к резкому спаду сельскохозяйственного производства на предприятиях различных форм собственности и хозяйствования. Так, в Ставропольском крае за годы реформ объем производства валовой продукции сельского хозяйства сократился на 48,7%, уровень рентабельности снизился с 60,4 до 13,1%. В 2004 г. доля убыточных хозяйств достигла 20% против 5% в 1992 г. В личных подсобных хозяйствах населения производство продукции уменьшилось на 4,5%, а в фермерских хозяйствах возросло в 2,7 раза. Однако это не компенсировало сокращения производства продукции в сельхозпредприятиях, которые по-прежнему остаются ее основными производителями. На их долю приходится 58,6% валовой продукции сельского хозяйства,

личные подсобные хозяйства населения производят 29,8%, фермерские хозяйства – 11,6%.

Одним из направлений повышения экономической эффективности и устойчивости развития как новых, так и ранее существовавших организационно-правовых форм является совершенствование экономического механизма хозяйствования. Главным звеном в нем должна стать самостоятельность внутрихозяйственных подразделений, осуществляющих свою деятельность на селе на основе самофинансирования.

Результаты проведенного исследования сложившихся внутрихозяйственных отношений на примере СХП «Родина» Красногвардейского района, СХП «Мелиоратор» Труновского района, ООО «Агрофирма «Золотая нива» Новоалександровского района Ставропольского края позволили обосновать вывод, что наиболее эффективной формой организации внутрихозяйственных отношений может стать формирование на базе структурных звеньев кооперативов. С целью согласования и сочетания личных (индивидуальных), коллективных и общехозяйственных интересов предложены следующие пропорции формирования дохода работника: 60% суммы всего годового дохода он должен получать на рабочем месте, до 30% – от итогов деятельности своего подразделения и до 10–15% – от общехозяйственных источников. Это позволит обеспечить повышение эффективности производства продукции на всех ее стадиях, а также развитие как производственной, так и непроизводственной инфраструктуры.

Устойчивому развитию личных подсобных хозяйств в региональном АПК, решению проблемы стабилизации каналов реализации их продукции, а также занятости, обеспечивающей гарантированный источник доходов, будет способствовать их интеграция с общественным производством на взаимовыгодной основе. Интеграционные связи могут осуществляться без образования организационной структуры и через внутрихозяйственные подразделения, специально созданные для обслуживания ЛПХ на хозрасчетных началах, через кооперативы и межхозяйственные интегрированные объединения. В рамках последних возможны следующие варианты механизма увязки и реализации интересов интегрирующихся сторон, отличающиеся условиями и способами расчета за предоставленный владельцам ЛПХ кредит. Первый основан на предоставлении беспроцентного натурального займа с расчетами произведенной продукцией; второй – на использовании при погашении беспроцентного товарного займа расчетов в денежной форме по льготным ценам на услуги общественного хозяйства личному и гибким, договорным ценам на продукцию ЛПХ, сдаваемую ими на перерабатывающее предприятие; третий предусматривает платность предоставляемого займа в денежной форме исходя из определенной ставки процента. При этом анализ возможных вариантов условий договора ЛПХ с сельхозпредприятиями на материалах ЗАО «Артезианское» Новоселицкого района Ставропольского края в рамках предлагаемой организационной формы интеграции свидетельствует о целесообразности построения экономических отношений, основанных на учете интересов всех субъектов интеграции. Так, вариантные расчеты показали, что по условиям первого договора прибыль от продажи продукции в личных подсобных хозяйствах составит 3 196 р., по условиям второго – 7 809 р., по условиям третьего – 5 852 р., в сельскохозяйственных предприятиях, включая компенсационные выплаты, соответственно 4 613, 6 992 и 7 966 р.

Результаты свидетельствуют, что наиболее приемлемым и реальным для общественного хозяйства является первый вариант отношений, для владельцев ЛПХ – второй, поскольку он включает дополнительные стимулы к труду, а третий вариант позволяет учесть интересы и владельцев ЛПХ, и сельхозпредприятия в целях создания основы для его расширенного производства. Это указывает на то, что реализация предложенной системы отношений, основанной на учете экономических интересов всех субъектов интеграции, позволит создать условия для воспроизводства и развития сельхозпредприятия (в счет возмещения затрат на услуги ЛПХ), стабилизировать сырьевую зону переработчика за счет более широкого вовлечения ЛПХ, а также станет основой для устойчивого развития личных подсобных хозяйств населения в их интеграции с общественным производством.

Устойчивое функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств в значительной степени зависит от их кооперации с другими формами хозяйствования на селе. Результаты монографического обследования действующих сельскохозяйственных производственных кооперативов «Фермер Прикумья» Буденовского района, «Новатор» Курского района Ставропольского края показали, что польза и возможности кооперирования увеличатся при объединении материально-технических, финансовых, земельных ресурсов не только одной, двух, но и трех или четырех форм хозяйствования. Так, межфермерский кооператив «Фермер Прикумья» за счет слияния земельных наделов пяти фермерских хозяйств, а также аренды земли из фонда перераспределения и земельных паев ЛПХ имеет 3,5 тыс. га земли, насчитывает 33 работника, 9 зерноуборочных комбайнов, 12 грузовых автомобилей и ежегодно получает по 40-47 ц зерна с 1 га. Аналогичные высокие показатели достигнуты и в межфермерском кооперативе «Новатор» Курского района. В этой связи кооперирование фермерских хозяйств является наиболее перспективным путем их устойчивого развития. При этом могут быть созданы восемь следующих видов кооперативов: один из одной формы хозяйствования (К(Ф)Х), три – из двух (К(Ф)Х и ЛПХ; К(Ф)Х и СХП; К(Ф)Х и ПО) и трех (К(Ф)Х, ЛПХ и СХП; К(Ф)Х, СХП и ПО; К(Ф)Х, ЛПХ и ПО) и один – из четырех форм хозяйствования (К(Ф)Х, СХП, ЛПХ и ПО). Среди возможных видов кооперативов К(Ф)Х наиболее перспективными для практического применения, по нашему мнению, являются те, в которых наряду с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами участвуют сельскохозяйственные предприятия. Экономические взаимоотношения, регулируемые через механизм цен на продукцию, работы и услуги, позволят обеспечить реальное участие крестьянских (фермерских) хозяйств в принятии управленческих решений, добиться равноправных отношений между членами кооператива, что, в конечном итоге, будет способствовать устойчивости их развития в современных условиях.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.К. Кузнецова, ст. преп. Омского гуманитарного института

Одной из современных тенденций развития рыночных отношений в аграрном секторе экономики России является установление и развитие интеграционных связей между различными хозяйствующими субъектами, объединяемыми определенным интересом к АПК. Стимулирование интеграционных процессов выступает одним из направлений государственной институциональной политики в АПК России.

К основным преимуществам агропромышленной интеграции относят:

– экономическую заинтересованность всех участников в производстве конечного качественного продукта;

– эффективную концентрацию и перераспределение финансовых, производственно-технических, трудовых и иных ресурсов субъектов интегрированных формирований, повышение оперативности и маневренности в использовании ресурсов;

– повышение ответственности и эффективности действий каждого звена системы, упрощение процесса согласования интересов и путей взаимодействия между ними;

– повышение производительности труда;

– создание предпосылок для ускоренного освоения в производстве достижений НТП;

– обеспечение единого воспроизводственного процесса, цепочки производственного цикла и ускорение продвижения продукции из одной технологической фазы в другую;

– повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства;

– оперативную реакцию на изменения во внешней среде и активное влияние на ее компоненты;

– противостояние монополистическим структурам в области ценообразования;

– сглаживание сезонности в аграрном производстве и в получении доходов за счет комбинирования многих видов деятельности;

– уменьшение зависимости от погодно-климатических условий за счет пространственной диверсификации.

В результате этого интегрированные формирования добиваются снижения производственных и трансакционных издержек, повышают собственную конкурентоспособность на рынке, расширяют рынки сбыта вплоть до дальнего зарубежья.

Развитие интеграционных процессов представляет повышенный интерес для национальной экономики, так как формируются и усиливаются внутрирегиональные и межрегиональные связи, растет производство и увеличивается ассортимент сельскохозяйственной продукции, сохраняются крупное товарное производство, рабочие места. В конечном итоге повышается экономическая мощь страны, обеспечивается ее продовольственная безопасность, решаются социальные проблемы села.

Но при всех достоинствах агропромышленной интеграции процесс ее развития и организационно-экономического оформления в России происходит медленно. Несмотря на активизацию интеграционных процессов в последние два года, по оценкам Центра международных инвестиций в АПК, они пока охватили не более 10% агропромышленных предприятий в РФ [1]. Причины сложившейся ситуации, по мнению российских ученых и практиков, заключаются в следующем:

– уровень общественного разделения труда в перерабатывающей промышленности опережает уровень общественного разделения труда в сельском хозяйстве, что приводит к неравномерности темпов развития производительных сил в аграрном секторе;

– недостаточная заинтересованность многих предприятий АПК в создании интегрированных формирований, отсутствие лидера объединительных процессов с определенной «рыночной зрелостью»;

– несовершенство правовой базы в области создания и функционирования интеграционных формирований, контроля за их деятельностью;

– отсутствие целенаправленной поддержки со стороны государства в лице региональных органов управления АПК;

– отсутствие паритета и гармоничных экономических взаимоотношений между участниками формирований;

– непредсказуемость воздействия корпоративных производств на экономику отдельных участников интеграции;

– контроль рынков продовольствия коммерческими структурами, не заинтересованными в замыкании полного технологического цикла, от производства сельхозпродукции до сбыта продуктов питания;

– отсутствие научнообоснованных методик выбора форм агропромышленных интеграционных систем, учитывающих специфические экономические условия отрасли и региона;

– низкий уровень материально-технического потенциала сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК;

– низкая инвестиционная активность в отраслях АПК;

– неудовлетворительное финансовое состояние аграрного производства;

– отсутствие механизмов, навыков и опыта стратегического планирования деятельности интегрированных формирований, в том числе в аспекте маркетинга, менеджмента, финансирования;

– трудность повышения квалификации, недостаточное образование сельскохозяйственных работников и другие факторы.

Следует отметить, что причины слабого развития интеграционных процессов в АПК являются дискуссионным вопросом. Разделяем точку зрения Д.А. Фомина, Н.С. Храмцова, согласно которой действующее законодательство позволяет юридически конструировать все найденные варианты агропромышленной интеграции. Также несостоятельны рассуждения об отсутствии экономических условий для развития интеграции. Не может служить объяснением неразвитости интеграционных процессов отсутствие научных проработок по проблемам создания и

функционирования агропромышленных объединений. Достаточно сказать, что многие варианты агропромышленной интеграции аграрных и промышленных товаропроизводителей проработаны и нашли свое практическое применение, хотя и в небольших масштабах. По их мнению, основная причина неразвитости интеграции заключается в неадекватности поведения хозяйствующих субъектов требованиям эффективности функционирования агропромышленного производства. Субъекты агропромышленного производства в настоящее время не заинтересованы в развитии интеграционных взаимодействий. Поэтому с целью развития интеграции необходимо изменить среду, в которой происходит функционирование агропромышленного производства [2].

В целом неразвитость интеграции в АПК определяется как макроэкономическими факторами, что связано с несовершенством системы государственного и хозяйственного управления АПК, так и факторами мезо- и микроуровней.

Следующий круг проблем связан с негативными явлениями, сопровождающими развитие интеграционных процессов в АПК страны по причине несовершенства рыночного механизма.

Так, не принесли положительных результатов первые рыночные интеграционные связи между сельхозтоваропроизводителями и перерабатывающими предприятиями на базе владения пакетами акций приватизированных перерабатывающих и обслуживающих предприятий АПК. Достаточно часто собственниками пакетов акций становились члены трудового коллектива предприятий, частные лица, не обладающие управленческими навыками и опытом установления взаимовыгодных интеграционных связей в новых условиях [3].

Сложным моментом в настоящее время является и выстраивание отношений между крупным инвестором-интегратором и прочими участниками агроформирования. При всех положительных сторонах привлечения инвестиций в аграрный сектор экономики страны, как справедливо отмечают ученые Белгородской сельскохозяйственной академии, «современные интеграционные процессы идут под диктовку крупных инвесторов» [4]. Для достижения собственных целей инвестор иногда ликвидирует или ограничивает юридическую и хозяйственную самостоятельность сельхозпредприятий, не всегда считается с интересами сельхозпредприятий, уделяя особое внимание окупаемости вложенных им в производство денежных средств.

По-разному в интегрированных формированиях складываются земельные отношения. Часто земельные доли граждан передаются в уставный фонд управляющей компании, что не служит гарантией сохранения собственности на землю [5].

Определенный риск связан с крупными инвесторами промышленных отраслей экономики типа «Газпрома», Минтранса и др. При изменении конъюнктуры аграрного рынка они могут покинуть АПК, не создав соответствующей материально-технической и финансовой базы, что может обернуться банкротством сельскохозяйственных организаций, возврату их к исходным позициям.

Серьезную опасность представляет и чрезмерная концентрация сельскохозяйственного производства в отдельных интегрированных формированиях. В отдельных субъектах РФ формируются квазикрупные объединения (до 300 тыс. га, а по некоторым оценкам – и до 500 тыс. га), которые в перспективе могут перерасти в монополистов. Поэтому высока вероятность появления латифундий по причине стремления инвесторов завладеть огромными массивами земель, рыночная цена которых в перспективе станет достаточно высокой [6].

Также вызывает вопросы деятельность крупных столичных компаний, занимающихся переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, которые охотно приобретают контрольные пакеты акций отечественных перерабатывающих предприятий, но отношения с сельхозтоваропроизводителями предпочитают строить на основе договоров. В настоящее время 19 московских предприятий оптового продовольственного комплекса города создали интегрированные структуры с 75 сельскохозяйственными предприятиями в 19 субъектах РФ. В 2003–2004 гг. на приобретение контрольных пакетов акций (долей) интегрированных сельхозпредприятий, их реконструкцию и развитие предприятиями оптово-продовольственного комплекса г. Москвы направлено более 5 млрд р., в том числе 1,3 млрд р. льготных долгосрочных кредитов Правительства Москвы [7].

Неоднозначной является и оценка влияния внешнего частного капитала на интеграционные процессы в АПК, так как возникают вопросы, связанные с обеспечением региональной и национальной продовольственной безопасности. Например, компания «Вимм-Билль-Данн», доля которой на молочном рынке страны составляет 28%, соков – 30%, имеет контрольные пакеты акций в ряде молочных комбинатов Краснодарского края, Московской области, городов Новосибирск, Владивосток, Нижний Новгород [8].

Недостатком крупных интегрированных агропромышленных структур является и монополизация местных рынков, а как следствие – высокие цены на продукты питания. Так, например, в 1999 г. производство мяса ОАО «Омский бекон» составило 90% общего объема свинины в Омской области [9]. В 2003 г. продукция ГП «Омский бекон» занимала 80% рынка колбасных изделий Омской области, а производство мяса в общем объеме области – 70% [10].

Острой проблемой развития интеграционных процессов в России остается и использование интегрированными структурами дешевой рабочей силы незаконных мигрантов, а не постоянного сельского населения [11]. Также происходит изменение крестьянского быта и т.д.

Отмеченные тенденции являются достаточно веским основанием для государственного регулирования развития интеграционных процессов в АПК страны. С одной стороны, органы государственной власти должны содействовать рыночной самоорганизации хозяйствующих субъектов АПК, способствовать формированию и развитию интеграционных взаимодействий (а в ряде случаев – и инициировать их), с другой стороны – смягчать недостатки рыночного механизма.

Для принятия обоснованных управленческих решений органы государственной власти должны располагать достоверной информацией, однако деятельность многих интегрированных структур в АПК представляет собой «белое пятно», затруднительно и отслеживание самого процесса интеграции. Поэтому существует потребность в разработке системы

мониторинга интеграционных процессов в АПК как отдельного региона, так и всей страны в целом. В этом направлении представляет интерес деятельность ученых Уральской сельхозакадемии, осуществляющих в течение нескольких лет мониторинг интеграционных процессов в АПК России и Уральском экономическом районе по заданию Минсельхозпрода Свердловской области; труды ученых ВНИИЭиН, активно исследующих интеграцию в субъектах Южного федерального округа; совместное экспедиционное обследование ряда крупных интегрированных формирований Белгородской области, проведенное учеными ВНИИЭСХ, Белгородской ГСХА и специалистами департамента программно-целевого развития АПК области [12].

Кроме обеспеченности достоверной информацией эффективность государственных решений напрямую зависит и от степени научного сопровождения процесса их разработки и принятия, поэтому объективной необходимостью является развитие теоретических основ государственного регулирования интеграционных процессов в аграрном секторе экономики.

Литература

1. *Хлыстун, В.Н.* Современные модели развития интеграционных процессов в АПК [Электронный ресурс] / В.Н. Хлыстун //Центр международных инвестиций в АПК. http://www.interagroinvest.ru
2. *Фомин, Д.А., Храмцов, Н.С.* Экономические основы развития агропромышленной интеграции/ Д.А.Фомин, Н.С. Храмцов. – Пос. Краснообск Новосибирской обл.: Изд-во РАСХН СО НИИЭСХ, 2000. – С. 20–22.
3. *Куликов, И.М.* Кооперация и интеграция агропромышленных предприятий в условиях рынка/ И.М. Куликов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2000, № 5. – С. 47–48; Мингалев В.Д. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе Урала: дис. д-ра. экон. наук: 08.00.05 – Екатеринбург, 2001. – 305 с.
4. *Турьянский, А.В., Аничин, В.Л.* Опыт и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции на современном этапе/ А.В.Турьянский, В.Л. Аничин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2004, №3. – С. 35.
5. *Ушачев, И.* Интеграционные отношения в агропромышленном производстве России/ И. Ушачев // АПК: экономика и управление. – 2003, № 8. – С. 14–15.
6. *Ушачев, И.* Социально-экономические проблемы развития АПК России / И. Ушачев // АПК: экономика и управление. – 2003, №4. – С. 17; *Емельянов, А.* Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике / А. Емельянов // Вопросы экономики. – 2003, №11. – С. 130.
7. Правительство Москвы. Постановления «О мерах по развитию крупных интегрированных формирований в оптовом продовольственном комплексе города Москвы» [принято 30 ноября 2004 г. N 827-ПП]. – [Электронный ресурс] http://www.garant.ru/
8. Агропромышленная интеграция на Юге России: опыт и тенденции /В.В. Кузнецов, Тарасов А.Н., Наумов С.А. и др. – Р-на-Д: ВНИИЭиН, 2003 – С. 29.
9. *Кошелев, Б.С.* Совершенствование размещения и специализации сельского хозяйства в Западной Сибири: монография/ Б.С. Кошелев. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. – С. 112-113.
10. *Владимиров, В.* Группа предприятий «Омский бекон» шестой раз подряд возглавила список «Агро-300». – [Электронный ресурс] В. Владимиров. // http://www.infors.ru/
11. *Милосердов, В.В.* Рыночная кооперация и интеграция – магистральное направление развития АПК регионов/ В.В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004, № 1. – С. 8.
12. Агропромышленная интеграция на юге России: опыт и тенденции. Ростов-на-Дону: ВНИИЭиН, 2003; *Семин, А.Н., Семина, Н.А.* Варианты агропромышленной интеграции на Среднем Урале // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2003, № 2; *Ушачев, И.Г.* Развитие интеграционных процессов в АПК Белгородской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2002, № 2

РАЗВИТИЕ ФОРМ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.В. Семенова, к.э.н., засл. экономист РФ, вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Развитие интеграционных процессов в АПР зависит от спроса, предложения и ценообразования, причем наиболее сильное воздействие на них оказывает именно *предложение*. Ведь оно непосредственно находится под воздействием объема и ассортимента производства и переработки, инфраструктурной обеспеченности доставки продукции и ее хранения.

Принимая во внимание как фактор интеграции *естественную территориальную специализацию* производства сельскохозяйственных продуктов, необходимо учитывать *территориальную специфику их переработки.* Благодаря новейшим технологиям конечная продукция может производиться не только в зоне ее произрастания, но и в любом месте ввоза сырья, а затем транспортироваться для реализации на значительные расстояния, сохраняя свои качества.

Далее в действие вступают факторы *вертикальной интеграции*, которые экономически и юридически связывают стадии производства сельскохозяйственного сырья, его закупку, хранение, переработку, транспортировку, распределение и продажу конечному потребителю.

В результате создаются акционерные и кооперативные общества, агрофирмы, холдинги и производственно-торговые корпорации, которые стано-

вятся реальными интеграторами АПК, осуществляя внутри- и межрегиональную интеграцию. Именно они создают конкурентные преимущества для производимой ими продукции, тем самым делая ее конкурентоспособной и высокодоходной.

Результативность интеграционных процессов в этих объединениях зависит от определения правильной стратегии, оценки реальных производственных ресурсов, возможностей предприятия. В этом случае предлагается использование новых технологий менеджмента, наиболее эффективных схем производства, защиты от фальсификации, новых методов достижения конкурентоспособности (изменение дизайна упаковки, технологии консервирования и переработки, подходов к маркетингу, повышение квалификации и т.д.).

Это дает возможность удержать достигнутые конкурентные преимущества, повысить скорость внедрения инноваций и модернизации производства. Действующими примерами успешных интеграционных процессов являются некоторые предприятия Вологодской и Рязанской областей.

Так, в Грязовецком районе (Вологодская область) есть племзавод «Заря».

Он является членом Международной академии лидеров бизнеса и обладателем золотой медали «Факел Бирмингема». В 2003 г. средний надой составил более 7 тыс. кг на корову в год. Это узкоспециализированным хозяйством по производству и переработке молока сортов Данон (84,8%) и Евростандарт (11,7%) и высококачественных сливок. Оно проводит племенную работу, закупая нетелей с высоким генетическим потенциалом в Голландии, Франции и Германии. В последние годы была проведена полная замена доильного оборудования и замена холодильного оборудования семью танками-охладителями, купленными у фирмы «Мюллер». Это дало возможность поднять цену на реализуемую продукцию в 1,5-2 раза благодаря повышению качества. Для снижения себестоимости производства молока введена новая система кормления полноценными кормовыми смесями с применением кормораздаточников-смесителей «Оптимикс» и «Бульдог». Построен современный животноводческий комплекс ГАРИ на 100 голов коров с дополнительным залом «Европараллель 2х12» фирмы DeLaval. Закуплена высокопроизводительная техника для растениеводства фирм «Клаас», «Лемкен», «Кроне», «Катерпиллер», «Вальтра-Вальмет».

Средства, вложенные в модернизацию производства, окупились за два года.

Сейчас в Вологодской области действуют более 30 интегрированных предприятий, с одной стороны, являющихся примером высокоразвитого конкурентоспособного производства, а с другой – своеобразными «предприятиями-моторами», вокруг которых должны концентрироваться сельскохозяйственные производства.

В отрасли молочного животноводства – это молокоперерабатывающие заводы, которые будут равномерно охватывать все районы области. Они должны соответствовать уровню европейских стандартов, должны сформировать около себя устойчивую сырьевую базу из хозяйств, производящих молоко. Молокозаводы должны будут выступать как гаранты повышения качества молока, организаторы льготного кредита на комбикорма, привлекать инвестиции, осуществлять реконструкцию и техническое перевооружение хозяйств, формируя конкурентоспособность отрасли и отдельных хозяйств. В конечном счете это должно привести к формированию молочно-продуктовых агрохолдингов, где сельхозпредприятия и молокоперабатывающие заводы станут эффективными партнерами.

Сейчас такие функции начинают выполнять крупнейшие предприятия области: Вологодский молочный комбинат (г. Вологда), Череповецкий молочный комбинат (г. Череповец), Шекснинский маслозавод (пос. Шексна), ЗАО «Промышленно-торговая компания северное молоко» (г. Грязовец), ФГУП «Учебно-опытный молочный завод» ВГМХА имени Н.В. Верещагина» (г. Вологда), ОАО «Сухонский молочный комбинат» (г. Сокол).

В Рязанской области есть ЗАО «Захаровский молзавод» (Захаровский район).

Его сырьевая база представлена 14 хозяйствами Захаровского и Михайловского районов. Хозяйства-поставщики имеют различные формы собственности – ТОО, СХПК, ООО, ОАО, СПК, ПСП, АООТ, АОЗТ. В весенне-летний период поступает молоко от индивидуальных сдатчиков. Молокозавод на каждый календарный год заключает договоры на поставку молока со всеми хозяйствами – поставщиками. В договоре оговариваются сроки поставки, цена реализации, требования стандарта, жирность, сроки расчета и т.д.

В 2003–2004 гг. на молокозавод поступило 75% молока I сорта. В день на завод поступает до 40 т молока, в полную переработку идет до 50%. Основной объем производства приходится на молоко пастеризованное, творог, сметану, масло.

Захаровский молочный завод провел реконструкцию: ввел в эксплуатацию цеха по производству мягких сыров и сыров с чеддеризацией сырной массы мощностью 1 т в сутки и установил оборудование по фасовке цельномолочной продукции производительностью 15 т в смену.

Сейчас в Рязанской области те предприятия, которые традиционно *обслуживали* сельское хозяйство, теперь сами занимаются *производством* сельхозпродукции. Актуальным для области является учреждение *агрофирм* в виде сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов, где вокруг предприятия-переработчика объединяются хозяйства – поставщики сырья. Продукция реализуется через сеть фирменных торговых точек. Успешно действуют созданные СППК «Агрофирма Михайлов мясо» (Михайловский район) и СППК «Агрофирма «Ижевский молочно-консервный комбинат». Организованное в 1998 г. ОАО «Нива Рязани» сейчас крупная структура агрохолдингового типа, включающая в себя сельскохозяйственное производство (более 40 хозяйств), переработку, торговлю и другие виды деятельности: МТС «Нива Рязани», четыре молочных комбината, Шацкий мясокомбинат, ООО «Нива-Лес», ООО «Нива-Строй».

Таким образом, создание интегрированных высокопроизводительных структур сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий переработки, агросервиса, сельхозхимии и т.д. – единственный путь к решению проблемы конкурентоспособности продукции сельского хозяйства.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА МЕЖХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В АПК

Д.С. Пасхальный, асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

В условиях рыночной экономики предприятия как самостоятельные социально-экономические системы действуют в рамках сложившейся на данный момент предпринимательской среды, или, как ее называет Р.Х. Холл, «организационного поля». Под этим понятием он подразумевает «те организации, которые в совокупности составляют узнаваемую среду институциональной жизни, это – основные поставщики, потребители ресурсов и продукции, регулятивные учреждения и другие организации, которые производят подобные товары и услуги» [2].

При этом социально-экономические системы внутри организационного поля становятся все более однородными, что обусловлено общими требованиями правовой среды, а также направлением и размерами мер государственного регулирования и поддержки и тем, что, по выражению И.Пригожина, организации «подражают друг другу или моделируют друг друга» [1], т.е. копируют опыт и модели поведения друг друга для одинаковой внешней среды.

Внешняя предпринимательская среда (организационное поле), в которой действует предприятие, характеризуется в большинстве случаев высокой степенью неопределенности, тогда как предприятие является организационной системой, обладающей, как правило, жестко регламентированными внутренними связями. В этом случае возникает проблема взаимодействия двух разнородных систем: вероятностной и плановой. Проблема отсутствия должного взаимодействия между жестко планируемой системой, какой является предприятие, и рыночной – внешней (предпринимательской средой) становится одной из причин кризисного положения агропромышленного сектора России.

На сегодняшний день в сельских хозяйствах всех форм собственности под воздействием навязанной сверху модели «рынка» и реформирования, при отсутствии должного взаимодействия и слепом копировании опыта друг друга произошел, да и продолжается спад производства, уменьшается поголовье скота, деградируют семеноводство, племенное дело, снижается плодородие земли. Агросервисные формирования по материально-техническому снабжению, ремонту техники, агрохимии и другим видам обслуживания были преобразованы в акционерные общества, стали независимыми от хозяйств и властей, подняли цены за обслуживание до таких размеров, что к их услугам перестали обращаться не только фермеры, но и крупные хозяйства. Лишившись заказов сельхозпредприятий, агросервисные организации ищут выгодные заказы на стороне, а если не находят, распадаются. То же происходит и с перерабатывающими предприятиями. Они приватизировались и преследуют лишь собственные цели. Пользуясь монопольным положением, они настолько занизили цены на заготавливаемую продукцию, что производство ее стало убыточным. Органы управления сельским хозяйством, приученные к административно-нажимному воздействию, в новых условиях не находят своего места, безучастно относятся к делам предприятий, нарушениям технологии и результатам производства.

На сельское хозяйство, агросервис, переработку и в целом на весь агропромышленный комплекс давят еще более мощные монополии в виде системы торговли, коммерческих банков, а также промышленности, создающей средства производства для села. Первые занижают цены на продукцию сельского хозяйства и продукты ее переработки, мотивируя это низкой покупательной способностью населения. Поэтому переработка не вольна устанавливать выгодные закупочные цены для села, она дает селу столько, сколько дает ей торговля, хотя сама себя не обижает: от низкой цены, получаемой от торговли, переработчики берут себе столько, сколько, по их мнению, нужно для безубыточного существования. Сельскому товаропроизводителю достается лишь остаток. Другой монополист – поставщик средств производства – бесконтрольно вздувает цены на свою продукцию. Таким образом, сельское хозяйство и весь АПК оказались зажатыми с двух сторон монополиями.

Выход агропромышленного комплекса из подобного кризиса, а в дальнейшем и его развитие возможны, прежде всего, за счет перехода к новым формам организации агропромышленного производства, позволяющим увязать в единый комплекс производство, заготовку, хранение, переработку и реализацию. И тем самым не только добиться повышения качества продукции, сокращения потерь, полной переработки отходов, но и, исключив посредников, зарабатывающих огромную часть дохода, правильно и по заслугам распределить прибыль между участниками производства.

Для решения вышеизложенных проблем аграрной наукой выработана научно-методическая база, предложены многие модели реформирования сельскохозяйственных предприятий, формы создания кооперативно-интегрированных структур, таких, как аграрные промышленно-финансовые и хозяйственные группы, агрокомбинаты, холдинги, ассоциации и союзы, товарищества, кооперативы и т.д.

Рассмотрим более подробно некоторые из таких форм интегрированных объединений.

1. В настоящее время, учитывая экономическое состояние предприятий АПК и, прежде всего, прибыльность и рентабельность, можно рекомендовать создание товариществ по производству сельскохозяйственного сырья, его переработке и реализации готовой продукции с участием как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих предприятий. В дальнейшем, при успешном проведении преобразований и возникновении новых экономических целей такие товарищества можно трансформировать в финансово-промышленные группы, холдинги или другие перспективные объединения.

2. Для товаропроизводителей, имеющих в настоящее время высокий производственный потенциал, но испытывающих острый дефицит оборотных средств,

рекомендуется такая форма объединения, как аграрная финансово-промышленная группа. При условии заинтересованности в развитии АПК конкретного района или области банка либо инвестиционной компании данная форма наиболее перспективна.

3. Эффективной организационной формой агропромышленной интеграции являются агропромышленные комбинаты. Они объединяют технологически связанные между собой предприятия и призваны осуществлять производство, заготовку, переработку и реализацию продукции на основе хозрасчета и самоокупаемости. Их задача – увеличение производства сельскохозяйственной продукции и высококачественных товаров на базе современной техники и прогрессивных технологий. Все предприятия, входящие в состав агрокомбината, сохраняют хозяйственную самостоятельность и права юридического лица.

4. При объединении открытых или закрытых акционерных обществ более подходящей формой интеграции будет создание холдингов. Это позволит сконцентрировать акции сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий (в том числе находящиеся в распоряжении государства) у одного юридического лица и на этой основе осуществлять единую инвестиционную и скоординированную производственную политику.

5. На сегодняшний день также актуальны объединения кооперативного типа. В нашем случае наиболее практичным является производственный кооператив. Это объединение граждан для осуществления совместной производственной или хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии. В отличие от товариществ совместная производственная или иная хозяйственная деятельность кооператива должна быть основана на членстве и на личном трудовом участии его членов, в то время как личное трудовое участие не является обязательным. Участником производственного кооператива может быть и юридическое лицо.

6. В целях координации производственно-коммерческой деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов предприятия АПК могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, являющихся некоммерческими организациями. Данная форма имеет преимущества перед другими в случаях, если участники располагают необходимыми материально-денежными ресурсами, а в рамках ассоциации решают общие вопросы по поиску новых рынков сбыта, отстаиванию общих интересов.

Выбор формы интеграционного объединения должен осуществляться исходя из того, насколько партнеры готовы углублять взаимодействие между собой для достижения общих экономических целей, ориентируясь на четкие расчеты перспектив и преимуществ совместного хозяйствования.

Следует ясно представлять, что успешность процесса кооперации и интеграции зависит, прежде всего, от предприятия-интегратора, которое должно выступать организатором и движущей силой объединенного формирования. При этом желательно учитывать следующие основные критерии:

– стремление предприятия быть интегратором;

– наличие материально-денежных ресурсов, которые могут быть вложены в развитие производства;

– наличие мощностей и технологий, позволяющих минимизировать расход ресурсов при расширении производства;

– степень переработки сельскохозяйственного сырья;

– территориально-административное размещение;

– наличие трудовых ресурсов.

Агропромышленная интеграция при обоснованном выборе ее форм и учете факторов, способствующих успешной деятельности новых структур, способна стать важнейшим механизмом по выводу аграрной отрасли России из затянувшегося кризиса.

Литература

1. *Пригожин, И., Стенгерс, И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой/ И.Пригожин, И.Стенгерс; Пер. с англ.; под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
2. Холл Р.Х. Организации: структуры, процессы, результаты/ Р.Х.Холл. – Спб.: Питер, 2001. – 512 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО И ПИЩЕВОГО КОМПЛЕКСА В СИБИРИ

Л. М.Журавель, соискатель Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Отраслевые производственно-транспортные модели развития и размещения производств по переработке скота и мяса в Сибири могут быть применены для различных отраслей переработки сельскохозяйственного и пищевого сырья в регионе. Речь идет об экономико-математической модели (ЭММ) в задаче перспективного планирования, которая ставится с целью оптимизации развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, объединенных в единый сельскохозяйственный и пищевой комплекс благодаря тому, что они размещены на одной территории и у них совместное использование ресурсов животноводческого и растениеводческого направления, имеющихся в исследуемом регионе. Но при этом должен быть соблюден оптимальный подход и с точки зрения учета внутриотраслевых факторов. В том числе при выборе оптимального варианта развития комплекса производств по переработке сельскохозяйственного и пищевого сырья в регионе принимаются во внимание взаимосвязи предприятий различных подотраслей переработки, входящих в оптимизируемый комплекс, с предприятиями, намечаемыми к строительству на рассматриваемой территории и за ее пределами. Для указанных выше целей применимы трех- и четырехэтапные производственно-транспортные модели.

Параметры, переменные и условия *трехэтапной модели* могут быть следующими. Известен набор имеющихся и предполагаемых производств по переработке сельскохозяйственного и пищевого сырья в регионе, тех, которые намечено построить в перспективном периоде, и способы их функционирования. В число существующих объектов, включенных в задачу, входят предприятия, расположенные как в данном регионе, так в ближайшем окружении. При этом, как правило, по каждому сельскохозяйственному и пищевому сырью очерчивается ареал производств по переработке в районе на основе тщательного анализа его рациональных границ с позиции оптимального подхода. По одним готовым продуктам это может быть вся территория СФО (Сибирского федерального округа), по другим – это его северная, по третьим – только южная часть Западной и Восточной Сибири, по четвертым – это только животноводческое и пищевое сырье, к которым относится оптимизируемый комплекс, по некоторым – это ареал производства сельскохозяйственного и пищевого сырья в СФО. Известны и предполагаемые варианты объемов производства и потребления готовой продукции питания с помощью переработки сельскохозяйственного и пищевого сырья аграрными предприятиями СФО, непосредственно входящими в оптимизируемый сельскохозяйственный и пищевой комплекс. Население СФО – это пункты потребления производимых готовых продуктов питания с помощью переработки сельскохозяйственного и пищевого сырья аграрными предприятиями. Это ареалы производства и потребления сельскохозяйственного и пищевого сырья в оптимизируемом комплексе.

Далее в задачу включаются пункты производства сельскохозяйственного и пищевого сырья, не только входящие в рассматриваемый территориальный комплекс, но и пункты продажи импортного скота, мяса, находящиеся за пределами СФО. В задаче рассматриваются дефицитные ресурсы – капитальные вложения, оборудование для переработки скота и мяса, квалифицированные трудовые ресурсы, которых никогда не было в селе (обвальщики, жиловщики, фаршесоставители и технологи по переработке скота и мяса). В трехэтапной задаче имеются группы переменных:

– первая представляет собой интенсивность использования заданных способов производств по переработке;

– вторая включает предполагаемые объемы перевозок готовых продуктов питания от предприятий по переработке пищевого сырья на рынки, в магазины, на ярмарки;

– третья группа переменных выражает объемы перевозок от аграрных предприятий до пунктов переработки сельскохозяйственного сырья, а также от пунктов переработки сельскохозяйственного сырья до пунктов переработки пищевого сырья.

В качестве условий задачи предусматривается: удовлетворение потребности населения в мясе и мясных продуктах в заданной номенклатуре; удовлетворение потребности боен в животноводческом сырье; использование дефицитных трудовых ресурсов различной квалификации. Минимизируемая целевая функция задачи включает суммарные затраты на производство готовых продуктов питания с помощью переработки сельскохозяйственного и пищевого сырья и суммарные затраты на перевозку животноводческого и пищевого сырья внутри рассматриваемого сельскохозяйственного и пищевого комплекса, а также отчасти между производителями и потребителями готовой мясной продукции за пределами рассматриваемого комплекса, это вытекает из поставленной задачи.

Таким образом, по существу речь идет о постановке многопродуктовой производственно-транспортной задачи по переработке сельскохозяйственного и пищевого сырья аграрными предприятиями, характерной для рассматриваемого региона. Единая задача по группе отраслей переработки сельскохозяйственного и пищевого сырья аграрными предприятиями решается при наличии ограничений на ресурсы, потребляемые предприятиями этих отраслей. Рассмотренный подход к планированию и размещению производств по переработке сельскохозяйственного и пищевого сырья в регионе означает, что наряду со связями, складывающими между предприятиями – производителями животноводческого сырья; предприятиями – переработчиками этого сырья, и предприятиями – переработчиками животноводческого сырья и предприятиями – переработчиками пищевого сырья. На выбор оптимального варианта плана оказывают влияние связи предприятий, входящих в сельскохозяйственный и пищевой комплекс, с другими предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности.

Следовательно, развитие интересующего нас сельскохозяйственного и пищевого комплекса рассматривается не изолированно, а в тесной взаимосвязи с аграрными хозяйствами данного района, с экономикой других районов оптимизируемого комплекса.

Если использовать *четырехэтапную* производственно-транспортную *модель*, то это позволяет сочетать отраслевое и территориальное планирование. В четырехэтапной задаче пункты – поставщики различных видов сельскохозяйственного и пищевого сырья, не заданны, так же, как и объемы возможных поставок сельскохозяйственного и пищевого сырья из различных пунктов сельскохозяйственного и пищевого комплекса, а выбираются на основе анализа из числа заданных вариантов создания и развития аграрных предприятий и создания и развития производств сельскохозяйственного и пищевого сырья в СФО. В общую сумму затрат на развитие оптимизируемого сельскохозяйственного и пищевого комплекса входят капитальные вложения на создание и развитие аграрных предприятий и, особенно, на производство животноводческого сырья.

Нельзя разработать четкую схему размещения производств по переработке пищевого сырья – модель верхнего уровня, не зная схемы размещения производств по переработке сельскохозяйственного сырья – модели нижнего уровня, и наоборот. В модели нижнего уровня необходимо выделить производственные сектора, а у хозяйств в первую очередь определить их специализацию. При изучении сырьевой зоны необходимо знать процентное отношение суммарного дохода от видов производств сельскохозяйственного сырья, которое можно переработать к общей сумме доходов от всех видов деятельности производства. В модели верхнего уровня необходимо выделить сектора конечного спроса, т.е. потребительские сектора. Набор секторов, которые можно отнести к категории конечного спроса, меня-

ется в зависимости от особенностей поставленной проблемы, специфики исследуемого района и степени его развития. Это связано с тем, что каждая из задач решается отдельно, но между ними выявлена следующая технологическая зависимость: пункты поставщиков пищевого сырья в одной задаче являются пунктами по переработке сельскохозяйственного сырья в другой задаче с ее аграрными ресурсами. Получаем две системы размещения:

1) система размещения производств по переработке сельскохозяйственного сырья;

2) система размещения производств по переработке пищевого сырья, которые лишь связаны технологически, но не во времени, а в пространстве.

Все эти виды деятельности, в свою очередь, зависят от географического размещения сырьевой зоны и зоны потребления продуктов переработки. Необходимо знать ежедневный денежный доход населения района, где предполагается размещение производства по переработке сельскохозяйственного и пищевого сырья, и предполагаемый ежемесячный спрос на продукцию переработки.

С переходом от трехэтапной модели к четырехэтапной увеличивается число факторов, учитываемых при планировании производств по переработке сельскохозяйственного и пищевого сырья [1]. Возникает возможность в одной задаче рассматривать оптимальные варианты планов производств сельскохозяйственного сырья и производств готовых продуктов питания путем переработки сельскохозяйственного и пищевого сырья аграрными предприятиями СФО, при взаимном влиянии факторов размещения этих производств и концентрации и специализации аграрных предприятий по производству животноводческого сырья. Благодаря этому удается глубже проникнуть в хозяйственные связи, складывающиеся внутри оптимизируемого сельскохозяйственного и пищевого комплекса, и оптимизировать совместное производство сельскохозяйственного сырья, идущего на конечное потребление внутри комплекса и вне его и используемое внутри комплекса в качестве замороженных полуфабрикатов или сырья. Другой способ сочетания отраслевого и территориального подходов в планировании производств по переработке сельскохозяйственного и пищевого сырья в регионе — это многоступенчатые схемы оптимизации [1], по которым на верхнем уровне планирования производятся укрупненные расчеты по СФО и объектами планирования выступают области Сибири и края. На следующих уровнях решаются оптимизационные задачи по отдельным территориям регионов Сибири с использованием многопродуктовых отраслевых и специальных районных моделей.

Литература

1. *Журавель, Л. М.* Вопросы разработки трехуровневой системы размещения производств по переработке сельскохозяйственного сырья с оптимизацией ресурсных потоков / Л.М.Журавель //Роль сельскохозяйственной науки в стабилизации и развитии агропромышленного производства Крайнего Севера. – Новосибирск. 2003. – С. 477–480.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ[1]

И.П.Салтык, к.э.н., Курская государственная сельскохозяйственная академия им. проф. И.И. Иванова

С развитием системного кризиса в отраслях АПК, особенно в сельском хозяйстве, резко обострилась социально-экономическая ситуация в сельской местности России, которая характеризуется значительным спадом производства и резким падением уровня доходов, значительной безработицей, отменой ранее бесплатно получаемых социальных благ и т.д. Непринятие радикальных мер со стороны государства по исправлению создавшегося положения не только усугубляет сложившееся положение, но и обесценивает проводимые социально-экономические преобразования.

Решение проблемы повышения уровня доходов работников сельского хозяйства требует научного обоснования комплекса мер по регулированию формирования доходов как на уровне предприятия, так и государства в целом.

Структурные и экономические преобразования, происходящие в агропромышленном комплексе страны в процессе рыночного реформирования, оказывают существенное влияние на характер формирования системы мотивации труда. Исходя из социально-психологической и организационно-экономической природы мотивации труда ряд ученых выделяет следующие виды мотивов и, соответственно, стимулов труда:

– материальные мотивы, при которых труд выступает необходимостью, так как обеспечивает людям получение жизненных благ;

– духовные мотивы, при которых труд позволяет им реализовать духовный потенциал, получить удовлетворение в содержании своей трудовой деятельности;

– социальные мотивы, при которых труд выступает как фактор формирования определенного социального положения работников в обществе. Хорошо и высокопродуктивно работающий человек поднимается по иерархической лестнице и вместе с тем приобретает новые возможности совершенствования своего социального положения.

[1] Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-72201 а/ц).

Как наглядно показывает вышесказанное, для повышения заинтересованности производителей в получении качественной продукции, соответствии ее экологическим стандартам, повышении производительности труда требуется усовершенствовать в механизм мотивации труда. Конечной ее целью в свеклосахарном производстве является формирование экономических условий для устойчивого его развития, роста производительности труда, повышения рентабельности и конкурентоспособности продукции.

В настоящее время свеклосеющие хозяйства реализуют свою продукцию заводам по договорным ценам. По мнению экономистов, требуется система надбавок к цене: за ранние сроки поставки, доброкачественность клеточного сока. Заводы организуют встречную продажу сахара для стимулирования работников, участвующих в технологическом процессе.

Эти предложения находят практическое воплощение. Так, например, в контрактах на закупку сахарной свеклы, которые в 90-е гг. прошлого века заключало с сельхозпредприятиями ООО «Пенский сахарный завод» (Курская область), использовалось материальное стимулирование свеклосдатчиков:

– по 1 кг сахара выдавали механизаторам за каждый гектар вспаханной зяби или чистого пара под сахарную свеклу будущего урожая;

– по 6 кг – водителям, вывозившим свеклу с полей на приемные пункты АО «Рыльсксахар».

Стимулировалась и уборка сахарной свеклы в более ранние сроки (до 20 сентября). Независимо от количества подвяленных и сильно механически поврежденных корнеплодов, сырье оплачивалось как кондиционное. А в договорах, которые заключает с поставщиками сырья Льговский сахарный завод, предусматривается дифференцированная надбавка к рыночной цене за сахарную свеклу, проданную: до 1 сентября – в размере 50%; с 1 по 5 сентября –40%; с 6 по 10 сентября – 30%; с 11 по 15 сентября – 20%, с 16 по 20 сентября – 10%.

Однако следует отметить, что при уборке свеклы до 1 сентября теряется значительная часть урожая, а следовательно, и сахара.

На наш взгляд, в бартерном «поощрении» труда свекловодов со стороны сахарного завода есть определенная положительная сторона: более высокая оплата труда свекловодов за более высокопроизводительный труд. В то же время переработчик, стимулируя свекловода сахаром (своей продукцией), получает от этого для себя экономическую выгоду: никаких денег, уход от налогов и т.д. Так не лучше ли будет, если это поощрение свекловода будет производиться в денежной форме?

Но прибегают к такой форме взаиморасчетов сахарные заводы из-за кризиса неплатежей. Как уже отмечалось, проведение реформ в свеклосахарном подкомплексе России создало такие финансово-экономические условия, при которых произошел повсеместный переход на давальческую схему переработки сахарной свеклы. Взаимные неплатежи привели к длительным задержкам с выплатой зарплаты, послужили одной из основных причин перехода на новую систему оплаты труда, включающую как денежные выплаты, так и натуральные выдачи (зерно, сахар, мясо, молоко, яйца и др.).

В этой связи в каждом хозяйстве наряду с фондом продажи продукции по договорам и фуражным фондом, а также фонда внутрихозяйственного потребления (на общественное питание, детские ясли и др.) И.Т. Крячков, А.В. Михилев, Л.И. Крячкова видят целесообразным формирование фонда кормов для личных подворий работников хозяйства, а также фонда продовольствия. Корма и продукты выделяются работникам хозяйства в счет заработной платы.

На 1 работника тракторно-полеводческой бригады, свекловодческого звена в счет зарплаты авторы предлагают выделять 0,5 ц пшеничной муки, 0,2 ц растительного масла (подсолнечного), 1 ц сахара и другие продукты. При коэффициенте выхода муки из зерна 0,70, растительного масла – 0,30, сахара – 0,12 при расчете для 1 работника необходимо в хозяйстве произвести: пшеницы 0,72 ц (0,5: 0,70); подсолнечника – 0,67 ц (0,2 : 0,30); сахарной свеклы – 0,9 ц (1: 0,12) и т.д.

Произведение норм выдачи продуктов на 1 работника и количестве работников покажет общий объем готовой продукции и сырья, которые необходимо произвести в хозяйстве для выдачи работникам в счет заработной платы. А умножением этого объема растениеводческой продукции (сырья) и планируемой урожайности культур (продовольственных и кормовых) получим площадь посевов, которую нужно отвести для производства всех продуктов растениеводства, в том числе и кормов для производства продукции животноводства.

Таким образом, существующая в настоящее время оплата труда свекловодов сахарными заводами и самими сельхозпредприятиями, в которых они работают, в натуральной форме хоть и помогает в условиях экономического кризиса решать застарелые проблемы, но одновременно продолжает оставаться анахронизмом, неприемлемым для рыночной экономики. Она тормозит процесс интеграции между различными звеньями подкомплекса и, в конечном счете, негативно отражается на эффективности всего свеклосахарного производства.

1. Годовой уровень оплаты труда и ее удельный вес в общих производственных затратах в свекловичных хозяйствах и в ООО «Промсахар» в 2003 г.

Показатели	Свекловичные хозяйства	Сахарный завод
1. Среднегодовой уровень оплаты труда 1 работника, тыс. р.	1 697	2 027
2. То же, %	100	119
3. Удельный вес оплаты труда в производственных затратах, %	12	15

Большое значение для повышения материальной заинтересованности работников свеклосеющих хозяйств в росте производительности труда имеет выравнивание уровней оплаты труда работников в сельскохозяйственных и на перерабатывающих предприятиях. Если же эти уровни существенно различаются, то выручку свеклосахарного объединения (компании) следует, на наш взгляд, распределять не на все нормативные затраты, а только на материальные затраты, чтобы не наказы-

вать хозяйства, имеющие сравнительно более низкий уровень оплаты труда.

Из данных табл. 1 видно, что на перерабатывающем предприятии уровень оплаты труда 1 работника выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях, на 19%, а удельный вес оплаты труда в общих затратах ниже на 40%. Это обусловливает различную заинтересованность работников свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов в результатах свеклосахарного производства. Одной из причин такого положения является различная доходность в производстве и переработке свекловичного сырья, что, в свою очередь, обусловливается различной окупаемостью затрат в производстве и переработке сырья.

Выход из экономического тупика видится, на наш взгляд, в объединении сахарных заводов и свеклосеющих хозяйств в свеклосахарные агропромышленные объединения. И если у входящих в них партнеров по свеклосахарному конвейеру уровни оплаты труда будут существенно различаться, то выручку свеклосахарного объединения (компании) можно будет распределять не на все нормативные затраты, а только на материальные затраты, чтобы не наказывать хозяйства, имеющие сравнительно более низкий уровень оплаты труда.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ

Н.Ю. Тухина, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Созданные в масло-жировой отрасли России холдинги весьма сильно отличаются друг от друга подходом к ведению бизнеса. Часть из них используют западные стандарты ведения бизнеса, отработанные на рынках Восточной Европы, а часть – свои, нетрадиционные. Наряду с хорошо известными холдингами в масло-жировой промышленности: «Юг Руси», ОАО «Нижегородский МЖК», «Эфко» набирают обороты и укрупняются другие предприятия.

В целом влияние внутриотраслевой интеграции на развитие производственных мощностей и качество продукции нужно оценивать положительно, особенно в силу необходимости диверсификации российской экономики и обеспечения конкурентоспособности ее продукции.

Интеграция российских предприятий масложировой отрасли за счет образования холдингов и промышленных групп улучшает условия для диверсификации бизнеса, концентрации финансовых и материальных ресурсов, использования инструментов фондового рынка. В перспективных планах любого холдинга – удвоение объема производства продукции. Все это предоставляет более широкие возможности для управления финансовыми рисками.

Интеграция позволяет также оптимизировать организационную структуру предприятий, повысить надежность производственной кооперации и снизить трансакционные издержки. Решение этих вопросов в условиях России особенно актуально, так как самостоятельно работающие предприятия несут большие непроизводственные издержки, а оптимизация логистических схем в холдинге может снизить стоимость товара на 20%. Борьба за снижение издержек становится решающим звеном в обеспечении успеха на рынке, так как ценовые преимущества, получаемые за счет оптимизации налоговых схем, быстро уменьшаются.

В интегрированных структурах эффективно решается задача обеспечения конкурентоспособности производства и сбыта готовой продукции. Борьба за потребителя переносится в торговые залы ведущих трейдеров. Победить в этой борьбе могут крупные и хорошо организованные структуры, способные оперативно и эффективно отреагировать на изменения покупательского спроса. Холдинги способны привлекать значительные финансовые ресурсы для использования современных информационных технологий, обеспечивающих точность и качество поставок товаров в торговые сети, а также создают канал для инвестиций в отечественную масложировую отрасль. Они во многом определяют сбытовую и ценовую политику в отрасли. Этому способствуют быстрое построение дистрибуторских сетей, создание общефедеральных брендов масло-жировой продукции и проведение масштабных маркетинговых исследований [2].

Однако имеются и отрицательные стороны уже созданных и функционирующих в нашей стране агрохолдингов.

Так, анализ деятельности 100 крупных предприятий и/или агрохолдингов масло-жировой промышленности в 11 регионах, областях (рис. 1–4) выявил, что основой их хозяйственной политики является не рациональное использование земли, трудовых ресурсов и других факторов производства и быта села, а извлечение максимума прибыли. Именно по этой причине аграрное производство в них представлено растениеводством, а животноводство холдинги ликвидировали. В результате нарушается научно обоснованная структура посевных площадей, снижается плодородие почв. Доля подсолнечника в посевах 2005 г. в ООО «Балашовзерно» составила 22,1% и в ЗАО «Гелио-Пакс-Агро» 37% против максимально возможных 12–14% в соответствии с рекомендациями научных учреждений. В 2004 г. каждый третий гектар пашни в ЗАО «Гелио-Пакс-Агро» пустовал, а в ООО «Балашов-зерно» пустовал каждый четвертый. Основной причиной сложившейся ситуации является то, что государственные органы управления районов и области потеряли управляемость как агрохолдингами, так и сельскохозяйственными предприятиями, вошедшими в интегрированные формирования [5].

В масличном комплексе, в отличие от зернового, имеет место высокая концентрация капитала. Показательно, что четыре ведущие отечественные компании производят около 26%, а десять компаний – 50% растительного масла (рис. 1–4) [4].

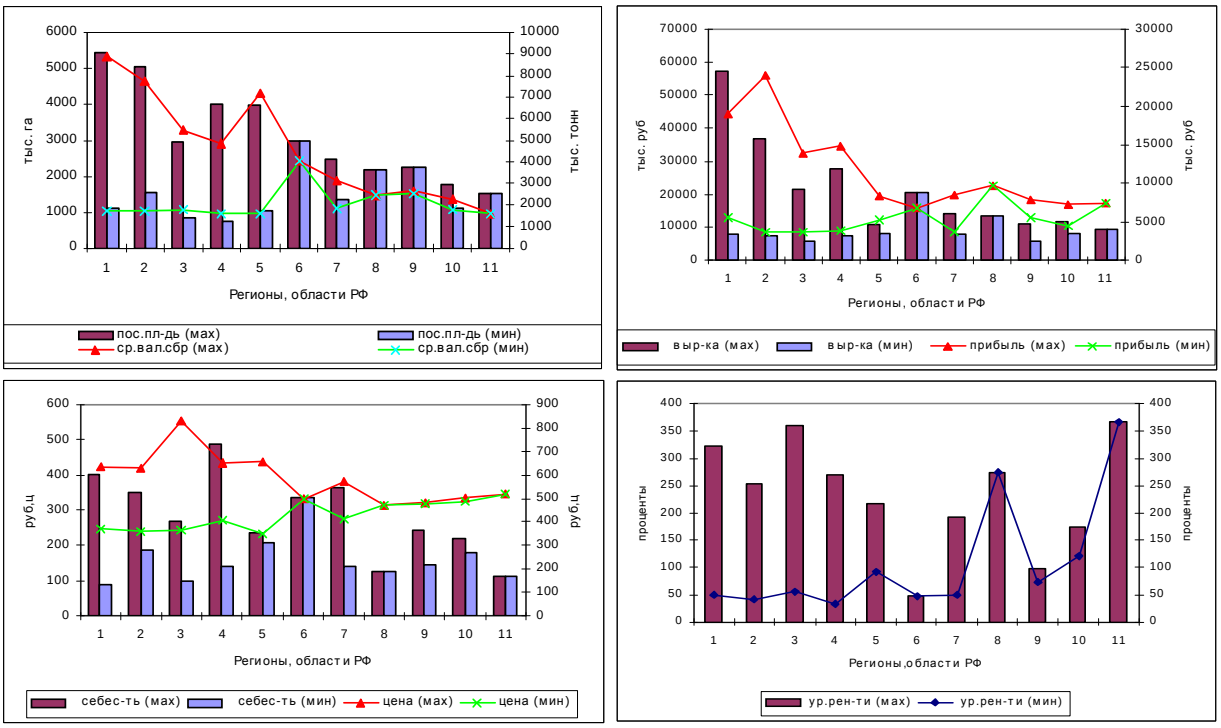

Рис. 1–4. Вариация экономических показателей наиболее крупных и эффективных предприятий по производству подсолнечника в России (2001–2003 гг.).

По оси X – 1–11 – регионы, области: Ставропольский край, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Воронежская область, Белгородская область, Саратовская область, Алтайский край, Самарская область, Оренбургская область, Орловская область [3].

Уровень рентабельности растет вместе с ростом размера предприятия. Наиболее высок уровень рентабельности в государственных муниципальных унитарных предприятиях.

В целях совершенствования взаимоотношений бизнес-единиц внутри холдингов и последних с территориальными и отраслевыми органами управления надо разработать и принять федеральный закон о холдинговых формированиях в аграрном секторе производства. До принятия закона целесообразно заключать договоры между заинтересованными сторонами – головной (управляющей) организацией – инвестором, администрацией района и министерством (департаментом сельского хозяйства области). Главные принципы таких договоров – это паритетное участие и равная экономическая выгода от совместного производства, возможность контроля со стороны администрации за эффективным использованием природных и производственных ресурсов территории, соблюдением экологических норм, участие агрохолдингов в развитии социальной сферы села [5].

Таким образом, важнейшей тенденцией развития мировой и агропродовольственных систем является интеграция производства и создание разнообразных интегрированных образований, в частности, агрохолдингов, успешно ведущих конкурентную борьбу на рынке с другими предприятиями. А если рассматривать возможные пути и условия развития масло-жирового комплекса России в целом, то в предстоящий период необходимо решить ряд вопросов, а именно:

– продолжить создание вертикально интегрированных холдингов;

– разработать и внедрить меры по ограничению прироста розничных цен не более чем на 20% к отпускным ценам предприятий;

– разработать адресные формы стимулирования выращивания подсолнечника, сои рапса и горчицы при условии получения урожайности выше базовой и постепенно перейти на их применение;

– предусмотреть частичное субсидирование процентной ставки по кредитам банков, предоставляемым предприятиям отечественного машиностроения на изготовление техники и оборудования для агропромышленного комплекса;

– создать на государственном уровне такие экономические механизмы, которые позволили бы обеспечивать долгосрочный и устойчивый приток инвестиций [1].

Литература

1. *Кайшев, В.Г.* Масло-жировой комплекс России в развитии / В.Г.Кайшев. – М.: Масло-жировая промышленность. – 2004, № 3. – С. 6–9.
2. Интеграционные процессы в масложировой отрасли. – М.: Масложировая промышленность. – 2005, № 3. – С. 10-11.
3. *Гарькавый, В.В.* Нормирование и управление затратами – основа хозрасчета в сельскохозяйственных предприятиях. Рейтинги 100 наиболее крупных и эффективных предприятий по производству подсолнечника и молока в России (2001–2003 гг.)/ В.В.Гарькавый. – М.: Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005, № 7. – С. 21–27.

4. *Ильин, С.С.* Государственная агропродовольственная политика в России: основные направления и рыночные формы реализации/ С.С.Ильин. – М.: Экон-Информ, 2005. – 422 с.
5. Итоги работы отделения экономики и земельных отношений за 2005 г. и 2001–2005 гг.– М.: Россельхозакадемия. – 2006. – 107 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Л.П. Силаева, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Реализация приоритетного направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе», предусмотренного национальным проектом «Развитие АПК», должна дать прирост продукции животноводства, учитывая, что в личных подсобных хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах сосредоточено около половины всего стада. Главная проблема этого сектора АПК состоит в том, что он слабо вовлечен в систему экономической поддержки со стороны государства. Это мешает ему реализовать потенциал повышения товарности производства, которым он обладает. Отмечается, что в данном секторе не развита система кредитных кооперативов, отсутствует земельно-ипотечное кредитование. В соответствии с национальным проектом, в течение 2006–2007 гг. на реализацию второго направления предполагается направить почти 16 млрд р.: 6,6 млрд р. в 2006 г. и 9,37 млрд р. в 2007 г. Большая часть этих средств пойдет на увеличение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк», который будет кредитовать указанный сектор аграрной экономики; другая, тоже значительная – на компенсацию процентной ставки по кредитам. В этом направлении сделан важный шаг. Государство берет на себя обязательство субсидировать 95% банковской ставки из федерального бюджета, а оставшиеся 5% – должны возместить региональные бюджеты. Таким образом, кредит получается бесплатным. Причем личные подсобные хозяйства населения могут привлекать кредиты до 300 тыс. р., крестьянские (фермерские) хозяйства – до 3 млн р., а потребительские кооперативы – до 10 млн р. Специалисты считают, что для фермеров такая сумма недостаточна: они не смогут построить, например, убойный цех, мини-элеватор, купить оборудование для охлаждения молока. Для этого необходимо 12–16 млн р.

Для стимулирования большей отдачи государственных средств предполагается кредиты выдавать преимущественно кооперативам. Для этого намечено:

– создать в 1 900 населенных пунктах снабженческо-сбытовые кооперативы;

– в 550 населенных пунктах организовать перерабатывающие мини-комплексы;

– создать 1 тыс. сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК) при участии ОАО «Россельхозбанк»;

– сформировать систему земельно-ипотечного кредитования; вовлечь в нее на первых порах 5 000 хозяйств с земельным наделом в 1 тыс. га.

Преимущество в получении денег по второму направлению развития АПК отдается кооперативам, так как они являются более эффективной формой ведения хозяйства по сравнению с крестьянским подворьем. «Россельхозбанк» будет перечислить деньги в уставные капиталы создаваемых кооперативов. Таким образом, кооперативное движение получило государственную поддержку, конечно, при условии, что кредиты реально дойдут до потребителя.

При реализации данного направления национального проекта необходимо продумать гармонизацию экономических интересов сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования с тем, чтобы они не превратились в конкурирующие субъекты, работающие на одном рынке.

Предпринятые со стороны государства шаги своевременны, но, конечно, средств, предусмотренных на решение направленных проблем, необходимо значительно больше. Очевидно, что после 2007 г. потребуются дополнительные денежные вливания, особенно в производство говядины как наиболее неконкурентоспособного вида животноводческой продукции на отечественном рынке.

В национальном проекте сделан акцент на расширение закупок племенной продукции за рубежом или в отечественных племхозах по лизингу или инвестиционному кредиту. Повышение генетического потенциала стада обеспечивает прорыв в повышении продуктивности животных. Племенной молодняк крупного рогатого скота дает суточный привес не 300 г, а 600–700 г и более, что позволяет вдвое снизить себестоимость продукции. Однако, чтобы от повышения породности стада был получен максимальный эффект, необходима государственная поддержка на всех стадиях движения животных:

– закупка племенного скота у лизинговых компаний или других поставщиков;

– содержание животных в племенных хозяйствах-репродукторах;

– реализация племенного скота хозяйствам для дальнейшего выращивания и откорма;

– содержание животных на откорме;

– реализация скота перерабатывающим предприятиям.

Этот момент важно иметь в виду, так как, если какая-либо из стадий останется без государственной поддержки и превратится в слабое звено, то усилия, произведенные на предыдущих этапах, будут сведены на нет, и скот практически попадет под нож, не дойдя до конца технологического цикла. Например, такая ситуация может произойти, если простимулировать закупку племенного скота у хозяйств-репродукторов, но оставить без поддержки стадию его откорма. Очевидно, чтобы деньги, отпущенные на реализацию национальных проектов, не

пропали даром и были успешно реализованы, необходимо тщательно продумать систему их освоения.

Национальный проект «Развитие АПК» предусматривает стимулирование приобретения племенных животных по лизингу, в частности, за счет снижения ежегодных платежей с 4 до 2%, Но даже с этой поправкой сумма лизинговых платежей остается высокой для хозяйств. Приобретение десяти нетелей обойдется хозяйствам около 560 тыс. р., ежегодный платеж составит 112 тыс. р., авансовый – 33 тыс. р. Покупки по лизингу облагаются налогом на добавленную стоимость в размере 18%, хотя первоначально, в 1995 г., при введении финансового лизинга предполагалось освобождение хозяйствующих субъектов-лизингодателей и, следовательно, лизингополучателей от уплаты НДС.

В целях дальнейшего стимулирования приобретения племенного скота и животноводческого оборудования по лизингу нами рекомендуется осуществить следующие меры:

– ввести субсидирование из федерального бюджета первого лизингового взноса в размере до 70% от его величины;

– отменить последний лизинговый платеж в случае своевременной и в полном объеме оплаты покупки хозяйствами, субсидируя их выплату из федерального или регионального бюджетов;

– освободить лизинговые операции от НДС или, по крайней мере, понизить его ставку не менее чем вдвое.

Предложенные меры по удешевлению лизинга племенного скота представляются своевременными. Намеченный для закупки по национальному проекту племенной скот может быть приобретен у отечественных производителей лишь в объеме не более 25%, остальное предполагается приобрести преимущественно в странах ЕС, которые в предвидении этого уже повысили цены в 1,5 раза, что сокращает возможность покупки.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОСТАВЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ КЛАСТЕРОВ

О.З. Романишин, асп. Саратовского государственного агарного университета им. Н.И.Вавилова

В текущем десятилетии в большинстве регионов России основную часть промышленного производства мясных изделий (включая колбасы, копчености, пельмени и мясные полуфабрикаты) осуществляют малые предприятия. В их работе в полной мере проявляются все достоинства и недостатки, присущие этой форме бизнеса. Быстро меняющиеся экономические условия остро ставят вопрос о дальнейшей судьбе малых предприятий в АПК. По нашему мнению, сохранение этой категории возможно в составе региональных кластеров, в которых активно взаимодействуют крупные диверсифицированные компании и специализированные малые предприятия.

В настоящее время в АПК России развитие предприятий малого бизнеса находится в состоянии стагнации. Во многом это происходит из-за:

– господства монополий, как в торговле, так и в производственной сфере;

– дефицита сырья местного происхождения, что оказывает влияние на стабильную ритмичную работу предприятия на высококонкурентных рынках;

– роста тарифов на энергоносители;

– нежелания предпринимателей интегрироваться в целях повышения конкурентноспособности своих предприятий.

Развитие монополий происходит активными темпами, причем наиболее губительное влияние на производителей оказывают посреднические и сетевые торговые организации, снижающие прибыль производителей за счет своей торговой наценки. Они не поддерживают конкуренцию, а взаимодействуют лишь с крупными производителями, готовыми оплачивать любые запросы этих организаций. Таким образом, складывается тандем: крупный производитель – сетевые магазины, исключающий появление продукции малых производителей. Данная тенденция губительна для региональных производителей, не обладающих возможностью выхода на рынки других регионов и не способных конкурировать с крупными федеральными производителями.

Дефицит сырья местного происхождения тесно связан с кризисными тенденциями в сельском хозяйстве и господством на рынке импортного сырья. В сферах распределения и обмена происходит неоправданное увеличение цен реализации из-за роста звенности товародвижения. В среднем, по нашим оценкам, за 2004–2005 гг. цены на сырье, в зависимости от категории, выросли более чем на 30-40%, что значительно превосходит официальные темпы инфляции. Наблюдаются разорение сельскохозяйственных товаропроизводителей, незагруженность мощностей перерабатывающих предприятий (в среднем около 50%). В связи с этим произошло разрушение не только межрегиональной интеграции, но и межотраслевых отношений. Цены на продукты питания стали ориентироваться на мировой уровень, и многие операторы на продовольственном рынке стали предпочитать работать с устойчивым и стабильным импортным поставщиком, а не с непредсказуемым отечественным производителем. В связи с этим необходимо разработать структуру, способную обеспечить реализацию и формирование приоритетных национальных проектов, к первостепенным из которых, безусловно, относится подъем сельского хозяйства и производства продуктов питания.

Перспективным направлением восстановления мясного подкомплекса АПК России представляется развитие региональных кластеров по производству мясных изделий. Кластер представляет собой механизм функционирования группировки предприятий, опирающихся на общую сырьевую базу, имеющих тесные технологические и производственные связи, но использующих разные технологии, выпускающих разную продукцию и конкурирующих как между собой, так и в разных сегментах рынка. Внутри кластера предприятия взаимодействуют на-

прямую, минуя посредников, что снижает звенность товародвижения. Это позволяет учитывать интересы всех участников и достичь эффекта «внешней экономии» за счет взаимодействия с поставщиками сырья и материалов, оборудования, создания группы узкоспециализированных предприятий.

Мясоперерабатывающий кластер предусматривает комплексную переработку сельскохозяйственного сырья и включает предприятия, потребляющие специализированные ресурсы и услуги с получением конечного продукта, ориентированного на потребителя. Ключевым элементом формирования вышеуказанного кластера в Саратовской области на первом этапе являются сложившиеся мясоперерабатывающие предприятия, заинтересованные в приобретении дешевого мясного сырья и, соответственно, производстве доступных для массового потребителя мясных изделий. Это обосновано спадом товарного производства в сельском хозяйстве и необходимостью комплексных инвестиционных вложений для его развития. Комплексообразующими структурами кластера являются производственная, торговая, банковская, страховая, транспортная и др. Производственная структура состоит из предприятий, производящих сельскохозяйственное сырье, продукты переработки и пищевую продукцию, ее хаотичное развитие привело в последние годы к возникновению мини-производств, составляющих основу теневого рынка, конкурирующих между собой либо, в лучшем случае, развивающихся независимо друг от друга. Торговая структура состоит из оптового и розничного звеньев.

Отличительной особенностью мясоперерабатывающего кластера является то, что в его структуру должны быть включены фермерские хозяйства по производству животноводческой и растениеводческой продукции, предприятия первичной переработки скота, переработки технической продукции и производства животных кормов, белковых добавок, а также осуществляющие техническое обслуживание указанных производств.

По нашему мнению, использование инструментов государственного регулирования позволит формировать специализированные кластеры, аналогичные представленному на схеме потенциальному кластеру по производству продукции из баранины (рис. 1).

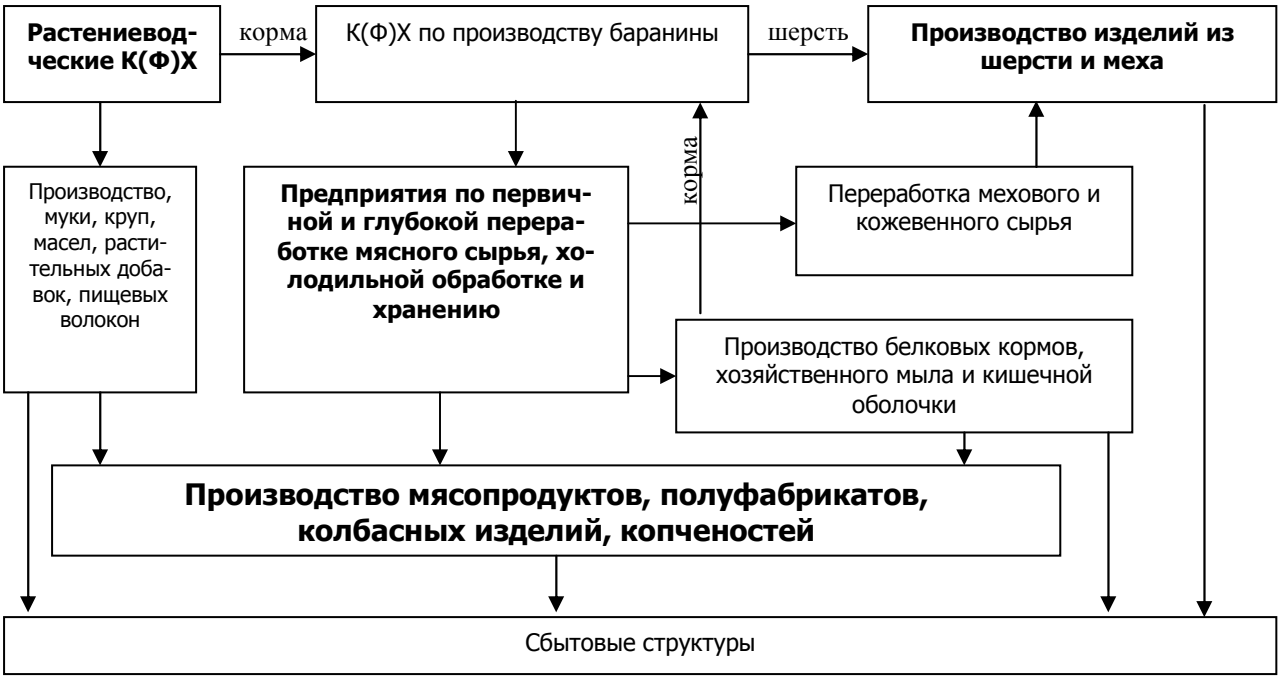

Рис. 1. Потенциальный кластер по производству продукции из баранины

Преимущества данного кластера:

– быстрые сроки окупаемости инвестиционных ресурсов и расширение сырьевой базы за счет комплексной переработки баранины;

– развитие малого бизнеса и соответственно увеличение числа занятых, рабочих мест за счет образования предприятий, специализирующихся на производстве и первичной переработке мясного сырья;

– отсутствие многозвенных посредников между производителями сырья, готовой продукции и потребителями;

– снижение себестоимости продукции за счет вложений в рекламу, маркетинг и сбытовые структуры;

– централизация управленческих функций и снижение издержек;

– гарантированная переработка вторичного сырья, которая позволит снизить себестоимость основного продукта – мяса примерно на 15-20% и позволит повысить конкурентноспособность;

– получение многообразного ассортимента вторичной продукции, закупаемой в настоящее время за рубежом;

– обеспечение санитарного благополучия мясного производства.

Одновременно это позволит добиваться определенных преимуществ, таких, как экономия за счет расширения масштабов сырьевой базы и производства готовых изделий. Репутация фирмы и конкурентные преимущества достигаются за счет оптимизации показателя «цена-качество», и тем самым создаются условия для возникновения преимуществ более высокого порядка, воссоздание которых требует больших усилий и затрат времени.

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОКА И МОЛОКОПРОДУКТОВ

О.Ф. Кадыкова, к.э.н., ст. преп.
Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Реформирование существовавшей ранее системы хозяйствования в АПК привело к значительным изменениям социально-экономической среды функционирования, институциональной структуры и экономического поведения товаропроизводителей, что значительно отразилось на межотраслевом взаимодействии субъектов.

В последнее десятилетие произошло смещение производства молока от сельскохозяйственных товаропроизводителей к мелким хозяйствам, таким как крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства. Сельскохозяйственные организации различных форм собственности и хозяйствования производят в настоящее время 31,2% от общего объема молока в области. Причем наиболее эффективным является производство молока в сельскохозяйственных производственных кооперативах и товариществах на вере, так как рентабельность затрат составляет 15%. Однако в настоящее время большинство сельскохозяйственных организаций убыточны, что обусловлено отсутствием четко определенной стратегии развития, недостаточной государственной поддержкой, наличием серьезных недостатков в вопросах воспроизводства ремонтного поголовья телок, диспаритетом цен на молочную продукцию и материальные ресурсы, используемые в ее производстве. Кроме того, несовершенство закупочных цен, договоров контрактации и других инструментов, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе обмена, на стадии обращения товара приводят к тому, что значительная часть прибавочного продукта, созданного сельскохозяйственными товаропроизводителями, реализуется в перерабатывающей промышленности. В связи с этим производители вынуждены организовывать переработку сырья в хозяйствах и реализовывать уже готовую продукцию, отвлекая на это значительные оборотные средства. В перспективе останутся те перерабатывающие модули, которые смогут занять достаточно стабильную ассортиментную нишу на рынке, поскольку их продукция по своим качественным характеристикам существенно уступает продукции крупных перерабатывающих предприятий. Сельскохозяйственные производители, не имеющие возможности организовать собственную переработку, широко используют практику «давальчества» для самостоятельной дальнейшей реализации готовой продукции, что позволяет им лавировать в условиях неразвитой инфраструктуры рынка.

Личные подсобные хозяйства являются составной частью сельскохозяйственного производства, которая все больше проявляет себя как товарная. Их доля в производстве молока составляет 67,8%. Рост удельного веса личных подсобных хозяйств в обеспечении молоком обусловлен не только экономической активностью ЛПХ, но и снижением темпов производства молока сельскохозяйственными предприятиями. Перспективным в развитии личных подворий является путь интеграции, т.е. укрепления взаимосвязи и сочетания ЛПХ с общественным производством сельскохозяйственных и других предприятий, а также кооперации с другими хозяйствующими субъектами. Практический интерес представляет развитие прямых связей личных подсобных хозяйств с перерабатывающими организациями на договорных началах.

Крестьянские (фермерские) хозяйства являются мобильной и гибкой формой хозяйствования. Однако основной продукцией, которую производят фермерские хозяйства области, является продукция растениеводства, а продукция животноводства, такая, как молоко, – преимущественно нетоварная и в общем объеме производства составляет 1%. Основные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств – это объединение на кооперативных началах К(Ф)Х не только между собой, но и их интеграция с различными организациями крупного бизнеса в сфере производства и переработки продукции, материально-технического обслуживания, реализации продукции. Это позволит им предоставлять на рынок конкурентоспособную продукцию, противостоять монополизму заготовительных и торговых организаций.

Перерабатывающие предприятия являются, с одной стороны, потребителями ресурсов, закупающих сырье у товаропроизводителей всех форм собственности, а с другой стороны, производителями готовой продукции, продвигающими ее к конечному потребителю. Интерес крупных переработчиков молока к формированию собственной сырьевой базы, возрастающая конкуренция между ними за сырье побуждают их осуществлять инвестиции в сельское хозяйство, что способствует улучшению собственного финансового положения и модернизации материально-технической базы. Перерабатывающие предприятия совершенствуют каналы сбыта и расширяют ассортимент выпускаемой молочной продукции. В результате этого увеличилось число случайных покупателей и появились нетрадиционные каналы сбыта. Продуктовая цепочка на стадиях после переработки сократилась. Из нее исчезло традиционное оптово-посредническое звено, в то же время резко возросло значение прочих поставок на потребительский рынок. Многие организации стали самостоятельно вывозить молочную продукцию за пределы региона. Однако переориентация переработчиков на новые каналы сбыта идет медленно из-за отсутствия маркетинговой стратегии у большинства из них и высоких трансакционных издержек.

Агропромышленные объединения различного типа не играют существенной роли на рынке молока. Однако в настоящее время усиливается тенденция к созданию различного рода альянсов и соглашений в форме корпоративного менеджмента, а также формирований вертикально интегрированных структур, объединяющих производство молока, его переработку и реализацию готовой продукции. Предприятия перерабатывающей промышленности, стремясь обеспечить

собственную сырьевую базу, организуют различные интеграционные объединения с хозяйствами. Одной из схем взаимовыгодного сотрудничества может стать заключение стратегического партнерства, основанного на принципе договорных и управляемых маркетинговых систем, суть которых сводится к функционированию предприятий производства, переработки и реализации как единой системы. Эта форма сотрудничества выгодна для предприятий – производителей сельскохозяйственной продукции, так как позволяет заключать долгосрочные договора на ее поставку, а для перерабатывающих организаций, как наиболее сильных в объединении, открывается возможность с наименьшим риском вкладывать деньги в развитие сельскохозяйственных предприятий поставщиков, имея гарантии в получении сырья необходимого количества и качества. Необходимо всячески поощрять коммерческое сотрудничество крупных и мелких товаропроизводителей, развивая «контрактное сельское хозяйство», когда крупная организация на основе договора контрактации передает часть производственных функций более мелкой структуре.

Инфраструктура является связующим звеном при продвижении продукции от товаропроизводителя к потребителю, она состоит из совокупности товарно-снабженческих, финансовых посредников, сервисных организаций и их взаимоотношений с клиентской сетью.

Взаимоотношения сельских товаропроизводителей с организациями перерабатывающей промышленности охватывают взаимосвязанные этапы: производство, переработку и поставку продукции потребителю. Каждое звено производящей цепи осуществляет свои специфические функции. При этом организации обособлены как товаропроизводители. В то же время они взаимосвязаны друг с другом. Однако в настоящее время не отработан механизм их взаимодействия друг с другом, что ведет к определенным диспропорциям в распределении и потреблении молока и молокопродуктов.

Для увязки интересов разных субъектов агробизнеса, защиты прав потребителей необходимо вмешательство государства. Государство для этих целей использует различные формы и методы, которые и образуют инструментарий государственного регулирования. Если в дореформенный период взаимоотношения между сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями регулировались государством через ценовой механизм на основе системы закупочных цен на молоко, носивших дотационный характер, то с переходом на рыночные отношения эта система была отменена, и, как следствие этого, возникла проблема неэквивалентности обменных отношений между сельским хозяйством, перерабатывающей отраслью и сферой торговли. В настоящее время государство использует следующие методы государственного регулирования производства и сбыта молока и молокопродуктов: товарную, ценовую и таможенную политику, бюджетную поддержку товаропроизводителей в рамках целевых программ, льготное налогообложения и кредитование.

На региональном уровне правительство и управление сельского хозяйства принимают меры по стимулированию и наращиванию производства продукции животноводства, в том числе и молока, в различных категориях хозяйств. В настоящее время принят и реализован ряд федеральных и региональных программ до 2008 г., которые предусматривают: развитие кормовой базы, поддержку племенного дела, внедрение в производство ресурсосберегающих технологий, строительство и реконструкцию животноводческих ферм и комбинатов, развитие кооперативных связей сельскохозяйственных организаций с хозяйствами населения и перерабатывающими предприятиям, государственную поддержку развития животноводства, привлечение инвесторов и закрепление кадров для работы по новым технологиям. На эти цели из бюджета области в 2006 г. планируется выделить 36,6 млн р. Однако в связи с финансированием сельского хозяйства по остаточному принципу товаропроизводителям необходимо самостоятельно искать способы адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования.

Экономические взаимоотношения организаций по производству, переработке и реализации молока и молочной продукции в настоящее время целесообразно строить таким образом, чтобы обеспечивать согласованность всех структурных элементов цепи, от производителя к покупателю. Важнейшим направлением совершенствования экономических взаимоотношений и сближения интересов организаций, производящих, перерабатывающих и реализующих молочную продукцию, является агропромышленная интеграция на основе маркетингового подхода, позволяющего обеспечить принятие качественных управленческих решений.

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

С.А. Измайлова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Низкий уровень организации производства, труда и его оплаты, разрушенная материально-техническая база, отсутствие возможности финансирования из местного, регионального и федерального бюджетов и фактически полное банкротство многих сельскохозяйственных товаропроизводителей ограничивают возможности последних самостоятельно обеспечивать конкурентоспособность молока и молочной продукции. Объединение предприятий на принципах кооперации в форме интегрированных структур создает реальные благоприятные условия для рациональной консолидации производительных сил и средств производителей, потенциал которых может быть использован для развития конкурентоспособного производства.

Крупное товарное производство находится в более выгодном положении, так как оно способно предложить продукцию с меньшими издержками, лучшим качеством и широкого ассортимента. Неоспоримость этого положения подтверждает как отечест-

венный, так и зарубежный опыт работы интегрированных структур аграрной сферы экономики.

Интеграция (поглощающая и договорная) получила развитие во многих регионах страны. Однако до сих пор интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей ущемлены, так как в большинстве случаев они не участвуют в решении важных управленческих вопросов. Кроме того, большое различие в интересах кооперирующих хозяйств приводит к противоречиям, которые иногда настолько велики, что нередко кооперативные и интегрированные формирования разваливаются. Можно отметить и отсутствие четкого распределения функциональных обязанностей, без которого невозможно оперативно реагировать на изменение конкурентной среды. Все это обусловливает необходимость научных разработок по совершенствованию механизма формирования и функционирования интегрируемых молочных предприятий.

В молочнопродуктовом подкомплексе возможны два варианта развития корпоративной агропромышленной интеграции.

Первый вариант – создание объединения в форме союза с сохранением юридической самостоятельности его участников, управляемого советом директоров на контрактной основе. Подобная форма предполагает использование «мягких» способов управления, без каких-либо сугубо распорядительных административных средств воздействия на участников объединения.

Второй вариант – образование объединения холдингового типа, которое максимально сбалансирует интересы входящих в него предприятий. Интеграция с потерей юридического лица целесообразна для тех предприятий, у которых низкий уровень кадрового состава руководящих работников и отсутствует перспектива самостоятельного хозяйствования.

Процесс объединения предприятий требуется проводить на добровольной основе с равной экономической возможностью развития каждого интегрируемого звена. Формы отношений в интегрированных молочных формированиях не должны приводить к поглощению сельскохозяйственных товаропроизводителей, снижению их хозяйственной самостоятельности, а должны создавать условия для равноправного сотрудничества.

В качестве ведущего (головного) интегрируемого предприятия целесообразно выбирать более крупные перерабатывающие предприятия, так как они в большей степени подготовлены к этому процессу и могут обеспечить за счет доходности сектора переработки расширенное воспроизводство всего объединения.

Рекомендуется привлекать к постоянному сотрудничеству с агропромышленными объединениями банки или потребительский кредитный кооператив, участниками которого станут все члены ассоциации. Это повысит обеспеченность организации финансовыми ресурсами и эффективность их использования.

В процессе интеграции следует усилить взаимодействие с личными подсобными хозяйствами. Развивающиеся агрохолдинги очень слабо или совсем не работают с семейным сектором, у которого налицо более высокая заинтересованность в результатах труда, максимальное использование всех факторов производства и относительно высокий уровень продуктивности коров. Формой такого взаимодействия могло бы стать взаимовыгодное сотрудничество: ассоциация расширяет сырьевую базу, а владельцы семейных хозяйств за счет привлеченных источников решают проблемы снабжения и сбыта, а также, что очень важно, технологического обновления и увеличения материальных ресурсов.

Наиболее эффективно работают те интегрированные формы, в которых структурные звенья технологического процесса относятся к единой форме собственности. В связи с этим при формировании организационно-хозяйственной структуры целесообразно провести преобразование сельскохозяйственных организаций в акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью. Это облегчит процесс концентрации акций у предприятия-инвестора и приблизит интегрированную структуру к классической форме холдинга.

Чтобы функционирование ассоциации было эффективным, способным обеспечивать стабильную ритмичность работы и производство высококонкурентоспособной продукции, особое внимание при ее создании следует акцентировать на распределении функциональных обязанностей и на организации взаимовыгодных экономических отношений между всеми звеньями, для чего предложены следующие *методические рекомендации*.

Поставщики сырья должны осуществлять производство и поставку высококачественной продукции, соответствующей требованиям международных стандартов.

Опыт и практика показали, что конкурентоспособность молока-сырья напрямую связана с ростом продуктивности животных, снижением себестоимости и улучшением качества продукции. В этой связи приоритетными направлениями в молочном скотоводстве являются: стимулирование повышения содержания жира и белка в молоке, организация кормовой базы, совершенствование племенной работы, реконструкция и техническое обновление производства, внедрение инноваций и освоение энергосберегающих технологий.

Для *молокозавода* главным являются организация глубокой переработки сырья, выпуск расширенного ассортимента экологически чистых и низкозатратных продуктов.

Ассортимент молокопродуктов должен быть разработан с учетом сезонности производства. В летний период экономически целесообразно производить преимущественно сухое обезжиренное молоко и масло, предназначенные для внешнего рынка. В осенне-зимний период преимущественное производство должно приходиться на цельномолочную продукцию (70–80%).

Торгово-обслуживающей структуре для обеспечения и поддержания конкурентных позиций на рынке молока и молочной продукции на долговременной основе предлагается разработать стратегию сервисного обслуживания, своевременно проводить мониторинг конъюнктуры рынка и потребностей покупателей, создать организованную систему сбыта.

Для повышения оперативности работы рекомендуется в данном звене выделить несколько отделов, количество которых будет зависеть от состояния решаемых вопросов. Из обязательных отделов должны быть: отдел по формированию устойчивой сырьевой базы; информационный отдел; отдел по сбыту продукции. Первый из них решает вопросы надежного обеспечения предприятия молоком, ор-

ганизации центровывоза сырья, в том числе производимого личными подсобными хозяйствами.

Расчетно-консультативный центр предназначен для управления ассоциацией, осуществления своевременных расчетов, разработки стратегии развития конкурентоспособного производства молока и молочной продукции, консультирования всех звеньев по зооветеринарным, производственно-техническим вопросам.

Расчетно-консультативный центр определяет основные направления поддержки развития молочного скотоводства в интегрируемых хозяйствах. В их число входит предоставление кредитов и оказание целого комплекса услуг, разработка предложений по стимулированию работников за повышение конкурентоспособности продукции.

Многообразие форм кооперации и интеграции поддерживает на рынке молока и молочной продукции конкурентную среду, убирает посредников, привлекает сторонних инвесторов, обеспечивает полное использование мощностей по переработке, т.е. создает благоприятные условия для развития конкурентоспособного производства.

Кроме того, привлечение в интеграционный процесс личных подсобных хозяйств, которыми производится более 60% молока, при увеличении уровня их товарности дает возможность наращивать объемы производства, предложения и потребления. Их совокупность создает предпосылки для снижения розничных цен на готовые молокопродукты, что повышает уровень их востребованности покупателями.

Таким образом, в сложившейся кризисной экономической ситуации и неблагоприятных условиях развития молочнопродуктового подкомплекса реальным средством обеспечения производства конкурентоспособных молока и молочной продукции на региональном уровне является создание интегрированных объединений.

ФОРМИРОВАНИЕ СЫРЬЕВОЙ ЗОНЫ МОЛОЧНОГО ЗАВОДА В УСЛОВИЯХ РОСТА МАСШТАБА ПРОИЗВОДСТВА

С.В. Молотов, докторант Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Масштабы производства в предприятиях большинства перерабатывающих отраслей АПК выступают в качестве одного из конкурентных преимуществ, позволяющих им производить продукцию с более низкими удельными издержками, преодолевать барьеры входа на рынок и эффективно на нем позиционироваться. Наибольший эффект от роста масштабов производства обеспечивается в том случае, если одновременно с ним осуществляются качественные преобразования: техническое и технологическое перевооружение, освоение выпуска новых видов продуктов, новых сегментов рынка и т.д.

Одновременное решение двух этих задач (роста масштабов производства и реконструкции завода) осуществляется ФГУП «Учебно-опытный молочный завод Вологодской молочно-хозяйственной академии им. Н.В. Верещагина».

Завод, имеющий богатейшую историю основан в 1871 г., передан вновь созданному Вологодскому молочному институту в 1911 г., в 1959 г. построен новый корпус, в настоящее время переживает второе рождение. Более чем в 2 раза увеличиваются производственные мощности по переработке молока с осуществлением всех процессов на новейшем оборудовании известных французских фирм. После завершения работ уже в ближайшее время максимально возможный объем переработки молока достигнет 300 т/сутки, для получения которого при среднем удое молока от 1 коровы 4 500 кг в год потребуется 25 тыс. гол. коров, или около 30% их общего поголовья в Вологодской области.

Одна треть (100 т) перерабатываемого молока будет направляться для производства сухого молока, шестая часть (50 т) – на выпуск цельномолочной продукции и половина (150 т) – на сепарирование в маслоцех, прежде всего, для выпуска высококачественного сливочного масла всемирно известной торговой марки «Вологодское». Рост масштабов производства потребует серьезных усилий как по формированию сырьевой базы завода, так и по позиционированию на рынке молочных продуктов. Даже при современных объемах переработки завод закупает сырье не только в сельскохозяйственных предприятиях большинства районов Вологодской области, но и за ее пределами (табл. 1).

1. Количественная характеристика сырьевой зоны ФГУП «Учебно-опытный молочный завод ВГМХА им. Н.В. Верещагина», 2005 г.

Административные район и область	Кол-во хозяйств – поставщиков	Объем закупленного молока, т	Средний объем поставок молока на хозяйство, т	Среднее расстояние от хозяйства до завода, км
Расстояние от поставщиков молока до завода – до 100 км				
Вологодский	8	5 832	729	30
Грязовецкий	2	2 875	1 438	78
Усть-Кубенский	2	381	190	80
Шекснинский	3	2 900	967	89
Итого	15	11 988	799	55
Расстояние от поставщиков молока до завода – 100–250 км				
Сокольский	1	607	607	125
Харовский	1	1 626	1 626	136
Сямженский	2	114	57	162

Кирилловский	1	784	784	182
Тотемский	4	7 737	1 934	250
Итого	9	10 868	1 208	196
Расстояние от поставщиков молока до завода – свыше 250 км				
Устюженский	1	32	32	270
Верховажский	7	2 599	371	275
Бабушкинский	3	2 070	690	320
Тарногский	1	1 051	1 051	357
Кич-Городецкий	3	192	64	499
Итого	15	5 944	396	334
Итого по области	39	28 800	738	195
Архангельская область	4	852	213	…
Московская область	2	1 238	619	…
Итого поставщиков за пределами области	6	2 090	348	
Всего	*45*	*30 890*	*686*	*

В 2005 г. большая часть сырья (38,8%) поступала от сельскохозяйственных организаций, расположенных на удалении не более 100 км от места переработки. Еще 35,2% перерабатываемого молока приходилось на долю поставщиков, расположенных от завода на расстоянии 100–250 км.

Таким образом, на 74% сырьевая зона завода в настоящее время формируется хозяйствами в радиусе до 250 км, 26% заготавливаемого сырья падает на удаленные от месторасположения завода (п. Молочное) территории.

В перспективе произойдет отказ от договоров с хозяйствами, поставляющими менее 100 т молока в год, расположенными на значительном расстоянии от п. Молочное, ставка будет сделана на повышение плотности закупки сырья в зоне с радиусом до 250 км.

При таком подходе тенденция повышения качества закупаемого сырья получит свое дальнейшее развитие, так как именно молочные хозяйства, расположенные на территории данных районов, отличаются более высокой культурой производства, располагают стадом с высоким генетическим потенциалом.

В этом случае предстоит острая конкуренция завода с другими переработчиками молока. В настоящее время производственные мощности молокоперерабатывающих предприятий в радиусе 100 км от п. Молочное загружены на 42%. Для полной загрузки мощностей, с учетом ввода новых в п. Молочное, потребность в сырье в зоне 100 км достигнет 525,6 тыс. т в год, в то время как весь объем реализации молока сельскохозяйственными организациями в 2004 г. опустился до отметки ниже 200 тыс. т.

Конкурентные преимущества ФГУП «Учебно-опытный молочный завод ВГМХА им. Н.В. Верещагина» на сырьевом молочном рынке относительно других переработчиков могут быть обеспечены в том случае, если молочный завод сумеет позиционироваться на нем не просто в качестве предприятия, формирующего сырьевую зону, а как интегратор сельхозпредприятий в единое с ними агропромышленное формирование.

На первом этапе интеграция может осуществляться посредством реализации с участием молочного завода различных схем получения сельскохозяйственными организациями кредитов для обеспечения своевременного приобретения оборотных средств, необходимых им для осуществления нормального производственного цикла. Молочный завод должен превратиться в организатора выполнения системы мероприятий по повышению качества молока, производимого в сельхозпредприятиях сырьевой зоны, что даст незамедлительный экономический эффект как производителю, так и переработчику молока, поскольку цены и на сырье, и готовую продукцию более высокого качества существенно выше.

На втором этапе интеграции финансовые ресурсы завода могут участвовать в приобретении и поставке сельскохозяйственным организациям, работающим на основе долгосрочных договоров, на условиях льготного кредита полнорационных комбикормов с последующим расчетом за них поставляемым молоком.

Третий этап предполагает участие завода в интенсивном освоении инновационных проектов, направленных на продвижение высокоэффективных технологий производства молока в его сырьевую зону.

Завершающим этапом в развитии агропромышленной интеграции может стать создание молокопродуктового агрохолдинга.

Таким образом, поэтапно будет сформирована устойчивая сырьевая зона молочного завода, которая явится необъемлемым структурным элементом общей агропромышленной системы.

СОСТОЯНИЕ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

О.В. Буроджиева, к.э.н., преп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии

Эффективность функционирования молочного подкомплекса в значительной степени определяет состояние и возможность развития АПК Псковской области. Этот подкомплекс всегда занимал особое место в развитии регионального АПК, поскольку не просто обеспечивал население важнейшим продуктом питания, а всегда являлся основой экономики большинства сельскохозяйственных и

перерабатывающих предприятий. В настоящее время естественные кормовые угодья для животноводства занимают более 30% в сельскохозяйственных угодьях; более 80% денежной выручки от реализации продукции сельского хозяйства приходится на животноводческую продукцию, причем из них 44% – на молоко; доля молочной промышленности в объеме промышленности области составляет более 7%.

В современных условиях развитие молочного подкомплекса региона зависит от состояния молочного животноводства и перерабатывающей промышленности, которые за годы реформ претерпели значительные изменения. Причем важно, чтобы размещение перерабатывающих предприятий и сырьевых зон не создавало диспропорций между сырьевыми ресурсами и производственными мощностями предприятий переработки, отсутствовали нерациональные перевозки сырья и готовой продукции. В административно-правовых условиях хозяйствования государство как на федеральном, так и на региональном уровне играло активную роль в управлении процессами концентрации и централизации производства и переработки молока. Теперь же власти не имеют достаточных рычагов для воздействия на эти процессы, поэтому на практике формирование сырьевых зон стало основой деятельности молокоперерабатывающих предприятий.

Несмотря на то, что более 50% объема молока в области производится в индивидуально-частном секторе, молокоперерабатывающие предприятия не ориентируются на хозяйства населения и не рассматривают их как значительный сырьевой резерв. Проблему продовольственного обеспечения и увеличения эффективности производства молока-сырья перерабатывающие предприятия связывают с дальнейшим развитием молочного животноводства в крупнотоварных сельскохозяйственных предприятиях. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, крупное производство, располагающее большим производственно-ресурсным потенциалом, всегда было более эффективным. Предприятия с высокой степенью концентрации труда и капитала способны быстро провести модернизацию производства и наладить выпуск высококачественной, конкурентоспособной продукции в минимальные сроки. Необходимо обратить внимание, что формирование сырьевых зон происходит не спонтанно. Выбор хозяйства-поставщика и привлечение его к сотрудничеству молокоперерабатывающим предприятием рассматривается через его привлекательность с точки зрения объема, качества и сезонности производимого им молока.

Чтобы привлечь хозяйства к сотрудничеству, удерживать их в своей сырьевой зоне и укреплять с ними взаимоотношения, молокоперерабатывающие предприятия совершенствуют подходы к ценообразованию на молоко-сырье. Так, на Великолукском молочном комбинате закупочная цена молока (З.Ц.) для производителя устанавливается на основе базовой цены и показателей, по которым она может снижаться или повышаться. При ее расчете может быть использована следующая формула:

$$З.Ц. = Б.Ц. * К_{жир} * К_{понижения} * К_{повышения},$$

где *Б.Ц.* – базовая цена молока; $К_{жир}$ – коэффициент жирности; $К_{понижения}$ – коэффициент понижения; $К_{повышения}$, – коэффициент повышения.

Жирность молока оплачивается не выше 4,2% от его общей стоимости.

Коэффициент понижения действует в зависимости от физико-химических и микробиологических показателей молока, т.е. его сорта. За сдачу молока 1-го сорта используется коэффициент – 1-го, 2-го сорта – 0,85 с 1 мая по 1 ноября и 0,9 с 1 ноября по 1 мая, несортового молока – 0,7 и за брак – 0,4;

*К*оэффициент повышения действует в виде следующих доплат:

– за сыропригодное молоко и молоко с алкогольной пробой;

– за «сезонность» – чем меньше коэффициент сезонности – (отношение физического объема молока сдаваемого хозяйством в июне, июле, августе к объему молока сдаваемого в ноябре, декабре, январе), тем выше процент надбавки к базовой цене;

– за объем;

– за охлажденное молоко;

– за отсрочку при оплате молока.

Также существуют следующие особые условия приемки молока:

– при сдаче молока сельскохозяйственным предприятием на несколько заводов может устанавливаться цена ниже, чем для других сдатчиков молока;

– молочный комбинат гарантирует прием всего объема молока в летний период при условии 100%-ной сдачи молока в осенне-зимний сезон;

– при кредитовании хозяйств в осенне-зимний период устанавливается более низкая цена на молоко в летний период.

Несмотря на попытки перерабатывающих предприятий предложить новые подходы к ценообразованию на молоко-сырье, межотраслевые экономические взаимоотношения нуждаются в совершенствовании. Это связано с тем, что закупочные цены не обеспечивают доходов сельскохозяйственных производителей на уровне, необходимом для расширенного воспроизводства. Не является исключением и ситуация, когда закупочные цены на сырое молоко не покрывают издержек его производство. Доля прибыли непосредственных производителей молока не соответствует доле их участия (по трудоемкости и затратам) в производстве этого сырья. Если до либерализации цен удельный вес стоимости сырья в розничной цене молока составлял около 80%, то в настоящее время он снизился до 30%.

Монополия перерабатывающих предприятий и отсутствие собственных перерабатывающих мощностей вынуждают аграрные предприятия идти на невыгодные договорные условия, высокая инфляция и диспаритет цен на сельскохозяйственные и промышленные товары усугубляют ситуацию. Так, сельскохозяйственные предприятия, испытывая трудности в инвестициях, являются донором для других сфер АПК, переадресовывая значительную часть прибыли фондообразующим и перерабатывающим предприятиям. В сложившихся условиях может оказаться более целесообразным для поставщиков молока применение молокоперерабатывающими предприятиями формулы и методики определения закупочной цены единицы сырья исходя из пропорциональности оптовых и закупочных цен и с учетом различий в расходе сырья по его видам:

$$ЗЦ = \sum_{i=1}^{N} (ОЦ_i / РМ_i + П_i) * Д_i,$$

где $ОЦ_i$ – оптовая цена 1 т i-го вида молочной продукции, р.; $РМ_i$ – расход молока на производство 1 т i-го вида молочной продукции, т; $П_i$ – прибыль от переработки 1 т молока в i-й вид молочной продукции, р.; $Д_i$ – доля в валовом производстве i-го вида молочной продукции; N – число видов молочной продукции.

Ценовое регулирование на уровне областного АПК может включать создание межотраслевых комиссий с участием представителей всех технологических стадий производства и обращения продукта, деятельность которых должна быть направлена на выработку и стимулирование поддержания рекомендуемых цен. Отклонение от установленной цены более чем на 10–20% (в зависимости от вида продукции) в выгодном того или иного участника соглашения направлении должно вызывать как коллективные санкции со стороны договаривающихся сторон, так и экономические со стороны главного управления АПК (например, лишение права получения кредитов на льготных условиях и т.п.). Данные комиссии должны определять, а при экстремальных обстоятельствах – в течение года уточнять границы сезонного колебания цен на сельскохозяйственное сырье и продукты питания.

Механизм государственного регулирования цен может включать и практику установления для перерабатывающих предприятий определенной доли оплаты сельскохозяйственного сырья в оптовой цене молока. Более справедливому ценообразованию в цепочке «производство молока – переработка – сбыт» также будет способствовать увеличение дотирования животноводческой продукции, поскольку в настоящее время государственная поддержка аграрных предприятий незначительна.

В последние годы предприятия молочной промышленности для укрепления собственной сырьевой базы, преодоления в ней негативных явлений разрабатывают и реализуют инвестиционные программы поддержки сельскохозяйственных предприятий. Все крупные молокоперерабатывающие предприятия Псковской области в отличие от средних и мелких вкладывают средства в развитие хозяйств своей сырьевой зоны. Выступая в качестве источника инвестиций, они оснащают хозяйства современной сельскохозяйственной техникой, доильным и холодильным оборудованием, закупают запасные части, комбикорма, выделяют кредиты на нужды различного характера для бесперебойного проведения сельскохозяйственных работ под будущие поставки молока. Такие все чаще появляющиеся инвестиционные проекты являются взаимовыгодными. Стратегические инвесторы в лице молокоперерабатывающих предприятий создают хозяйствам хорошую возможность для улучшения своего финансового положения, начала модернизации материально-технической базы. При этом перерабатывающее предприятие получает гарантии более стабильных и больших по объему поставок молока лучшего качества именно на свое предприятие.

Негативное влияние на показатели деятельности перерабатывающих предприятий оказывает несвоевременная оплата оптовыми покупателями отгруженной продукции, что влечет за собой образование крупных сумм дебиторской задолженности. Отсюда дефицит денежных средств у предприятий для расчетов с кредиторами за сырье, материалы, выполненные работы, а также образование кредиторской задолженности бюджету. Необходимо учитывать, что у многих предприятий молочной индустрии основные средства изношены на 50% и на восстановление производственного и научно-технического потенциала требуются существенные средства, льготные долгосрочные кредиты. В этой связи полагаем, что целесообразно направлять различные меры государственной поддержки сельскохозяйственных производителей молочного направления, в том числе и выделение дотаций, через перерабатывающие предприятия, в сырьевую зону которых входят эти хозяйства. Определенные условия выделения и использования этих средств, с одной стороны, будут способствовать оздоровлению финансов молокоперерабатывающих предприятий, с другой стороны, станут рычагом инвестиционного воздействия на перерабатывающие предприятия со стороны государства.

Особое место во взаимоотношениях сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий должно занять использование векселя как платежного средства. Вексельная схема кредитования не требует от хозяйств продолжительной процедуры оформления кредита и предоставления залога, а дает возможность иметь проавансированный сбыт продукции по гарантированным ценам. Векселедателю же – перерабатывающему предприятию, с которым кредитные организации вступают в долговые отношения, это позволяет иметь стабильные поставки сырья. При этом банку не требуется заключения кредитных договоров и договоров залога с большим числом сельскохозяйственных производителей, не нужно проводить оценку их кредитоспособности и принимать на себя риск неисполнения заемщиками своих обязательств. Использование векселя как платежного средства позволит расширить доступ сельскохозяйственных предприятий к ресурсам, будет способствовать вытеснению теневого товарного кредита из оборота.

Важную роль в государственной поддержке предприятий регионального АПК должно играть адресное распределение ресурсов, осуществляемое преимущественно на конкурсной основе исходя из рейтинга финансового состояния получателей средств, при условии обязательного обоснования потребности в них и эффективности использования. Несмотря на трудности, связанные с необходимостью разработки критериев отбора и поощрения предприятий АПК, предпочтение должно отдаваться тем из них, которые обеспечивают устойчивую работу, рациональное использование выделенных средств и улучшение финансового состояния. При этом региональные органы управления должны уточнять цели, совершенствовать формы предоставления поддержки предприятиям АПК, сокращать финансирование направлений, не способствующих долговременному экономическому росту. Это будет способствовать развитию здоровой конкуренции между предприятиями, производству на единицу вложений большего объема продукции лучшего качества.

Таким образом, развитие молочного подкомплекса регионального АПК должно основываться на поиске и приведении в действие внутренних резервов, способствующих стабилизации специализированных отраслей подкомплекса. При этом со стороны государственных органов власти требуются поощ-

ряющая аграрная политика, применение всех приемлемых для этого методов и рычагов управления. Активное воздействие должно осуществляться через совершенствование механизмов экономического регулирования – бюджетное финансирование, кредитование, налогообложение и т.д., ориентирующих отрасли молочного подкомплекса на ускоренное развитие. Направления, темпы и пропорции развития взаимосвязанных производств подкомплекса при наиболее эффективном использовании выделяемых для него ресурсов будут способствовать эффективному развитию регионального АПК в целом.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОСТАВЩИКАМИ СЫРЬЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

А.А. Зяблов, аспирант Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Главная задача агропромышленного комплекса России состоит в увеличении производства высококачественной сельскохозяйственной продукции и обеспечении населения продуктами питания отечественного производства. Однако современное состояние сельского хозяйства характеризуется затянувшимся кризисом в большинстве отраслей агропромышленного сектора. В сложившихся условиях проблема создания конкурентоспособного и устойчивого агропромышленного производства приобретает первостепенное значение.

Одно из важнейших мест в структуре агропромышленного комплекса занимают отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Их лидирующая роль обусловлена высокой значимостью данных отраслей для общества и экономики.

В агропромышленном секторе Пензенской области молочная промышленность занимает одну из ведущих позиций. При этом следует отметить неустойчивость развития перерабатывающих предприятий регионального молочного комплекса (табл. 1).

1. Производство продукции молочной промышленности в Пензенской области, тыс. т

Наименование продукции	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г. в % к	
								1990 г.	2003 г.
Масло животное	19,1	7,8	6,5	7,0	6,8	7,8	7,0	36,6	89,7
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	159,0	22,3	20,6	24,1	33,7	42,1	48,5	30,5	115,2
Сыры жирные	7,9	3,2	4,4	3,8	3,1	3,3	2,4	30,4	72,7

Анализ данных таблицы показывает, что в последние годы произошло увеличение производства почти всех видов молочной продукции. Так, производство цельномолочной продукции неуклонно увеличивалось и в 2004 г. составило 48,5 тыс. т. Похожая ситуация отмечается с маслом животным. Производство этой продукции в последнее время также увеличивалось, несмотря на снижение в 2004 г. объема производства до 7,0 тыс. т. Ситуация с жирными сырами прямо противоположна общей ситуации. В 2004 г. объем их производства снизился до 2,4 тыс. т.

Но, несмотря на наметившиеся в последнее время положительные тенденции, молокоперерабатывающей промышленности региона присущ ряд серьезных проблем. Одна из них – это низкая конкурентоспособность перерабатывающих предприятий, обусловленная несовершенством рынка, а также особенностями внешней и внутренней среды. Внешняя среда организации по переработке молока на современном этапе своего развития имеет достаточно сложную структуру и отличается динамизмом и непредсказуемостью (рис. 1).

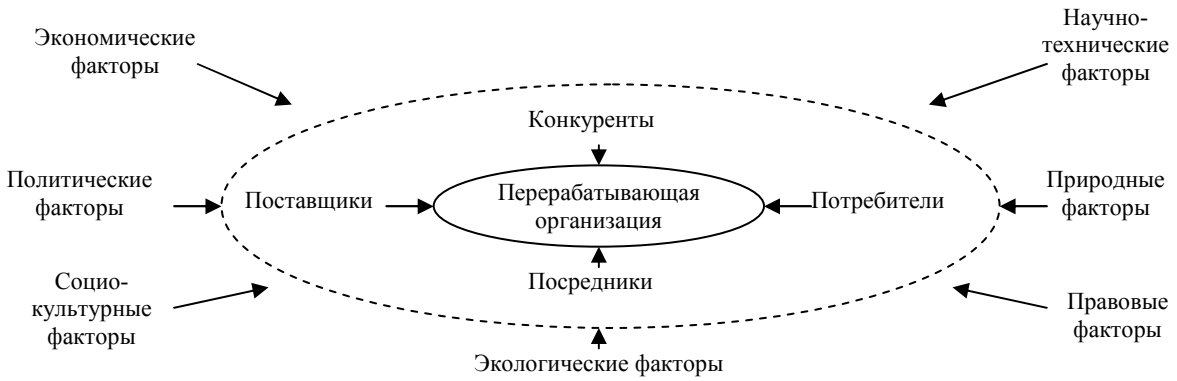

Рис. 1. Внешняя среда перерабатывающей организации

Учитывая воздействие на предприятие внешней и внутренней среды, можно дать определение конкурентоспособности организации как совокупной характеристики ее преимуществ по сравнению с конкурентами по комплексу определяющих внешних и внутренних факторов.

Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на уровень конкурентоспособности предприятия, являются отношения с поставщиками. Именно поэтому формирование надежной сырьевой базы – приоритетное направление повышения устойчивости перерабатывающих предприятий на рынке.

Существовавшая в условиях плановой экономики государственная централизованная система распределения продовольствия предполагала жестко фиксированные связи между уровнями продовольственной цепочки. Каждый сельскохозяйственный товаропроизводитель был закреплен за перерабатывающим предприятием, которому поставлялось сырье на переработку. В ходе реформирования экономики произошло разрушение сложившихся вертикальных и горизонтальных связей в продовольственной цепи, что оказало крайне негативное воздействие на хозяйствующие субъекты, на эффективность их производственной и сбытовой деятельности. Положительным моментом стало прекращение обязательности поставок между экономическими субъектами, что сформировало свободу выбора и привело к расширению каналов реализации продукции. С другой стороны, нарушение хозяйственных связей привело к резкому росту издержек товаропроизводителей в условиях еще не эффективно работающего рынка. Негативным последствием реформ стала дезинтеграция: многие производители переориентировались на импорт сырья и оказались закрытыми для постоянных региональных поставщиков, повсеместным явлением стало возникновение межрегиональных торговых барьеров.

После финансового кризиса 1998 г. временное закрытие сырьевого импорта и прекращение ввоза сырья для переработки из-за экономической невыгодности привели к изменению источников обеспечения сырьем перерабатывающих предприятий с внешних поставок на внутреннее обеспечение. Однако вместе с тем появилась проблема низкого обеспечения потребностей переработки в поставках гарантированных по объемам, качеству и срокам.

Единственное решение проблемы преодоления несовершенства рынка многие экономические субъекты видели в различных формах интеграционных процессов и усилении межхозяйственных связей на всех уровнях продовольственной вертикали. Распространение переработки сельхозпродукции в хозяйствах, покупка перерабатывающими предприятиями сельхозпроизводителей, создание собственной оптовой и розничной сети – все это примеры формирования вертикально интегрированных связей.

На данный момент процессы взаимодействия и интеграции предприятий в молочном комплексе характеризуются следующими особенностями: взаимодействие предприятий преимущественно на первом уровне продуктовой цепочки, вертикальное интегрирование под единой собственностью.

Одним из важнейших моментов во взаимоотношениях организаций в отрасли и вертикальной координации между ними является построение системы отношений между предприятием перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственными товаропроизводителями. Ввиду невозможности существования молокоперерабатывающего предприятия без стабильной сырьевой базы особенное внимание должно уделяться развитию молочного животноводства в хозяйствах поставщиков за счет оснащения последних необходимыми современными технологиями, обеспечивающими высокую продуктивность животных и максимально высокие качественные характеристики молока-сырья. Поэтому перерабатывающая организация должна входить в долю по закупу скота, техники, оборудования, строительству дополнительных ферм и кормозаготовительных помещений, выделяя для этого средства на определенные, экономически обоснованные, разумные сроки в качестве беспроцентного кредита как на возвратной, так и на безвозвратной основе. Развитие кооперационных и интеграционных связей с поставщиками сырья должно в итоге создавать для них более благоприятные условия хозяйствования.

Другим источником поступления сырья на молокоперерабатывающие предприятия становятся хозяйства населения. За период 2000–2004 гг. доля продукции ЛПХ в общем объеме производства молока выросла с 60% до 67%. Производство молока-сырья составило в 2004 г. 334,6 тыс. т. При этом поголовье крупного рогатого скота в индивидуальном секторе на 1 января 2005 г. составило 186,9 тыс. голов, в том числе коров 94,5 тыс. голов. В настоящий момент хозяйства населения являются наиболее устойчивой формой хозяйствования на селе. Однако они не могут в полной мере реализовать свои возможности без внешней поддержки. Основной проблемой в развитии индивидуального сектора является сложность сбыта произведенной продукции. Учитывая низкую загруженность производственных мощностей молокоперерабатывающих предприятий, автор считает целесообразным усиление его взаимодействия с данным сектором сырьевого рынка. Размещение перерабатывающим предприятием пунктов по приему молока-сырья и его первичной обработке в сельской местности представляется наиболее очевидным выходом из сложившейся ситуации. Затратив на оборудование 10-12 тыс. долл. перерабатывающее предприятие в итоге получит повышение заинтересованности населения в увеличении продаж молока данной организации, обеспечение бесперебойных поставок сырья высокого качества и снижение транспортных расходов на доставку молока.

Вышеперечисленные меры обеспечат перерабатывающим предприятиям стабильный доступ к различным источникам высококачественного сырья и позволят более рационально загрузить производственные мощности. В итоге молокоперерабатывающая организация получит ряд устойчивых конкурентных преимуществ, позволяющих ей повысить устойчивость функционирования предприятия на рынке и дистанцироваться от конкурентов.

Развитие интеграционных процессов в молочной отрасли и повышение эффективности системы взаимоотношений между ее субъектами являются основой вывода всего молочного подкомплекса АПК на траекторию устойчивого развития. Создание системы устойчивых межхозяйственных связей между перерабатывающими предприятиями и сельско-

хозяйственными организациями будет способствовать развитию молочной отрасли и повышению ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Содействие вертикальной интеграции в агропродовольственном секторе при жестком соблюдении антимонопольного законодательства должно стать одной из приоритетных мер государственной политики поддержки АПК.

ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ В МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Е. А. Журавлева, к.э.н., ст. преп. Всероссийского заочного финансово-экономического института

Объединение российских товаропроизводителей с зарубежными партнерами на принципах кооперации дает определенный эффект.

Привлечение иностранного капитала (инвестиций) для производства продукции сельского хозяйства предусматривает: определение направлений инвестирования; формулировку содержания инвестиционной деятельности; обоснование направлений повышения экономической эффективности; создание благоприятного инвестиционного климата и эффективной инвестиционной инфраструктуры в сельскохозяйственном производстве на краевом и федеральном уровнях.

Процесс интеграции производителей польского молока, например, стал происходить намного раньше, чем стала формироваться рыночная экономика. Кооперативные формы организации молочной промышленности характеризовались взаимодействием с экономикой аграрного сектора таких стран ЕС, как Голландия, Дания, Ирландия, Германия и коммерческими фирмами из Франции, Великобритании и Италии. В результате ускорился сам процесс агроинтеграции, повысилось качество производимой сельскохозяйственной продукции.

Сельскохозяйственное предприятие становится элементом интеграции по следующим направлениям:

1) интернационализация производительных сил через обмен средствами производства и технологическими знаниями и международное разделение труда (МРТ);

2) рост масштабов мировой сельскохозяйственной торговли.

Коммерческие функции международной сельскохозяйственной торговли меняются на средства обслуживания национальных сельскохозяйственных производств. А изменения функций отражаются в изменении структуры мировой торговли продовольственными товарами.

В Краснодарском крае предпочтение формы совместного предприятия основано на использовании рациональной комбинации организационно-эконо-мических и технологических факторов производства продукции АПК.

Соответственно этому была определена теоретическая модель (рис. 1) импорта капитала и экспорта продукции АПК совместного производства.

Со стороны иностранного инвестора обеспечиваются вложения в ликвидные активы, материально-технические ресурсы, осуществляется консультационно-информационная помощь для обеспечения сельскохозяйственной деятельности.

Предложенные принципы были исследованы при определении конкурентоспособности системы управления совместным предприятием.

Произведенная продукция перераспределяется в федеральные фонды, на внутренний, региональный и мировой сельскохозяйственные рынки.

Апробация этой модели позволила в процессе расчетов получить экономические показатели, которые должны обеспечить функционирование четырех предприятий: АОЗТ «Нива Кубани» Кореновского района, ТОО «Красная Звезда» Тимашевского района, ЗАО «Восход» Тихорецкого района, СПК Колхоз «Знамя» Лабинского района по производству продукции животноводства в Краснодарском крае.

В его составе: 1) консолидация собственности в национальных масштабах; 2) формирование межнациональной собственности; 3) создание совместной собственности на уровне сельскохозяйственных предприятий.

Основа предложения – это взаимодействие субъектов сельскохозяйственной экономики, посредническая, ценообразующая, информационная, регулирующая функции рыночных отношений. Они усиливают процессы концентрации, специализации и диверсификации капитала с участием крупных инвестиционных банков и финансовых институтов. Таким образом, рис. 2 нами был преобразован в рис. 3.

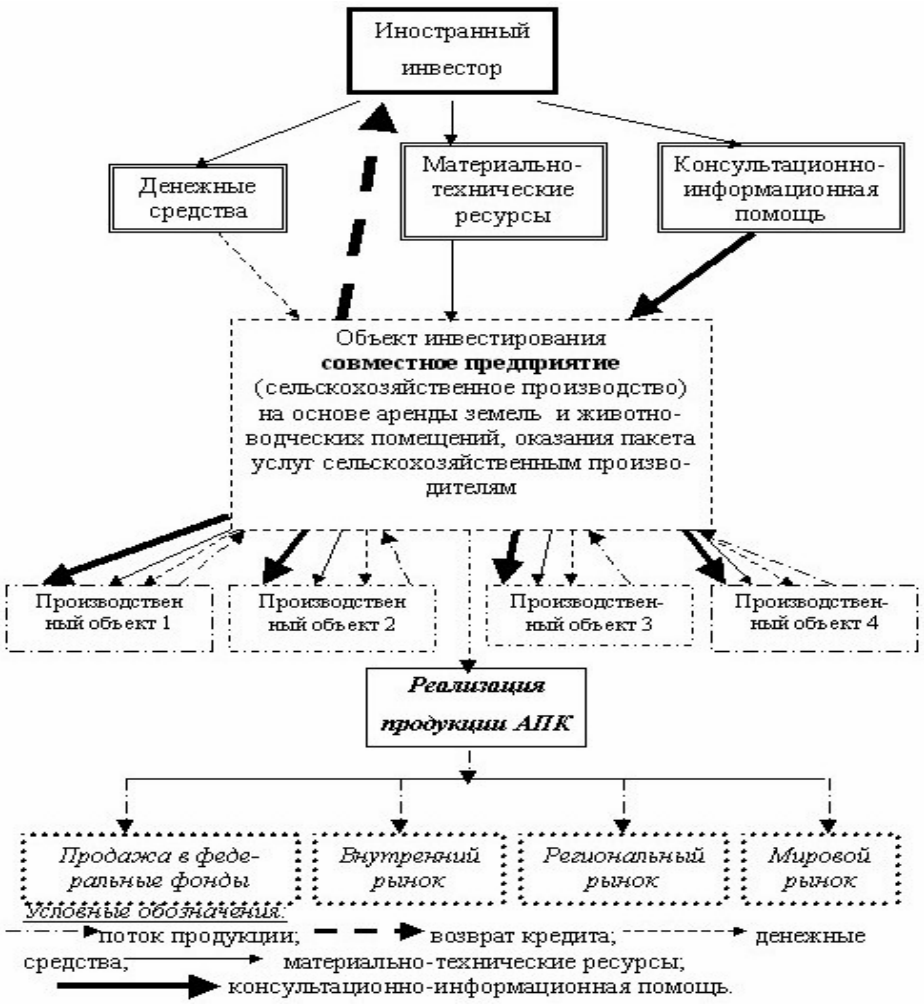

Рис. 1. Теоретическая модель управления проектом агрохолдинга по производству продукции животноводства в Краснодарском крае

Рис. 2. Организационная структура сельскохозяйственного совместного предприятия

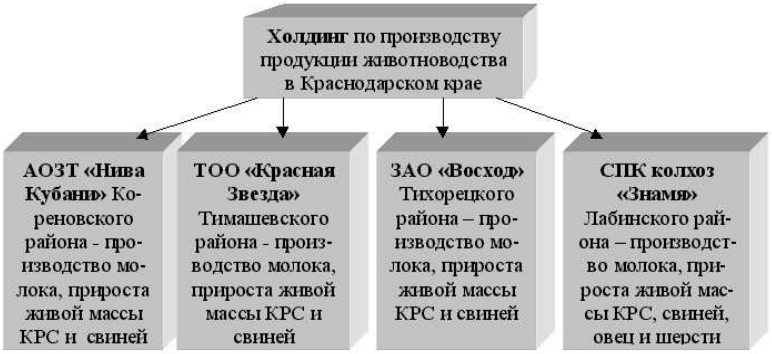

Рис. 3. Специализация дочерних сельскохозяйственных предприятий агрохолдинга в Краснодарском крае

Предложение обусловлено потребностью предприятий в кооперации, что делает их более конкурентоспособными в условиях дефицита оборотных средств и нарушения платежеспособности партнеров по торговым операциям.

Решение поставленной задачи – объединение хозяйств в единую технологическую цепочку по производству продукции животноводства на основе современных финансово-экономических отношений и стабилизации производственной деятельности.

Равновесие на продовольственном рынке продукции животноводства в настоящее время поддерживается за счет импортных продуктов питания. Рынок животноводческой продукции – один из крупных сегментов продовольственного рынка. Уровень конкурентоспособности его зависит от количества товаропроизводителей, т.е. сельскохозяйственных предприятий. Конкурентным преимуществом предлагаемой холдинговой структуры является подготовка собственной сырьевой базы и развитие перерабатывающей промышленности для формирования предложения на рынке готовой животноводческой продукции в условиях сокращения ее товарного предложения. Крупнейшие страны – импортеры мяса – Украина, Китай, Германия, Ирландия, Дания. Но одно из первых мест по производственным мощностям для выработки мяса животных и поставкам мясного сырья в регионы России занимает Краснодарский край. Это одна из основных причин выбора геополитической специализации предлагаемого совместного предприятия. Содержание, цели и задачи процесса производства обусловили выбор формы интеграционного формирования сельскохозяйственных предприятий с учетом конкурентного преимущества и наличием национальных особенностей в экономике отдельных стран. Интеграция сельскохозяйственных предприятий на основе производственной кооперации предлагается как составляющая политики импортозамещения, повышения уровня производства отечественных сельскохозяйственных предприятий.

Эффективность сельскохозяйственной отрасли зависит от экспортного сектора, способности к росту валютного дохода для закупки дефицитных ресурсов. Поэтому необходимо развивать сельскохозяйственное производство и осваивать соответствующие ниши мирового продовольственного рынка в зависимости от национальной специфики.

При переходе на международный уровень конкурентоспособности предлагается начинать с непрямого экспорта продукции АПК и переходить к прямому экспорту, сельскохозяйственному производству с использованием иностранных инвестиций, финансовых ресурсов на основе одной из эффективных форм кооперации – агрохолдинга.

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МОЛОЧНОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

Л.С. Буценко, к.э.н., ассист. каф. Ставропольского государственного аграрного университета

Сложный переход экономики страны на новые условия хозяйствования повлек за собой ухудшение экономического состояния и кризис управления предприятиями агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности. Одним из направлений выхода из данной ситуации, по нашему мнению, является агропромышленная интеграция, которая позволит найти наиболее эффективные пути выхода, при помощи объединения технологически взаимосвязанных аграрного, промышленного, финансового и торгового капиталов, а также применения основного инструментария и технологий современного менеджмента. Общий интерес у структур, привлекаемых в интеграционные связи, велик, так как появляются новые средства для инвестирования, в результате будут созданы надежные каналы реализации конечной продукции, будут восстановлены сырьевые зоны.

Как показывают данные мониторинга Росстата по Ставропольскому краю, за последние десять лет в молочном комплексе наблюдается резкий спад производства. Среди 27 районов края, входящих в четыре сельскохозяйственные зоны, почти повсеместно происходит процесс стагнации животноводческого комплекса. Поголовье КРС в 2005 г. (333,1 тыс. гол.) по отношению к 1996 г. (701,2 тыс. гол.) уменьшилось на 48% или, на 368,1 тыс. гол. Несмотря на увеличение продуктивности на 55% (1996 г. – 2 353 кг, 2005 г. – 3 635 кг), снижение валового производства молочного сырья в том же отчетном периоде составило 18%, или 120,3 тыс. т. Практически не происходит восстановления численности основного стада КРС. Основной объем производимого в крае молочного сырья (80–90%) потребляется перерабатывающими предприятиями, численность крупных и средних предприятий за анализируемый период уменьшилась вдвое. Это явилось следствием тяжелого экономического положения переходного периода: недостатка финансирования, потери сырьевых зон, большой конкуренции на рынке готовой продукции и др.

В связи с этим нами предлагается видоизменная система взаимоотношений субъектов молочного комплекса, а именно построение торгово-финансово-промышленной группы, когда интеграционные звенья (предприятия по производству молочного сырья и перерабатывающей промышленности) представляют собой единое целое с собственной имущественной материально-технической базой.

Для построения новых и улучшения имеющихся хозяйственных связей в молочном комплексе региона нами предлагается образование торгово-финансово-промышленной группы (ТФПГ) вертикального типа построения, т.е. структуры, которая представляет собой объединение предприятий под единым контролем, осуществляющих разные типы производства того или иного товара. Иными словами, данная структура будет функционировать по принципу замкнутой технологической цепочки – от

производства сырья до выпуска готовой продукции и доведения ее до потребителя через собственную транспортную и сбытовую сеть. Выбор структуры данного типа построения объясняется стремлением эффективно воздействовать на рынок молочной продукции посредством контроля над производственно-распределительным циклом из одного центра. Структура группы включает в себя три составляющих и взаимосвязанных между собой элемента-блока: производственный, торгово-коммерческий и финансово-экономический. Причем основным принципом построения и функционирования является принцип равноправности всех предприятий и институтов, так как в случае преобладания одного из составляющих над другими ТФПГ будет вырождаться в производственную группу либо в банковский холдинг с набором контролируемых перерабатывающих предприятий.

Рассмотрим более конкретные цели и функции блоков, составляющих ТФПГ.

Производственный блок представляет собой совокупность производственных объединений, занимающихся производством молочного сырья и его промышленной переработкой. Достижение роста натуральных производственных показателей, ритмичность и качество производства, с одной стороны, исполнение нормативных актов и осуществление технологических процессов, с другой стороны, являются неотъемлемой частью современного промышленного производства. Именно поэтому основной задачей, фокусом внимания производственного блока становится качественное управление производством, т.е. нормативная часть и обоснование производственных расходов.

Торгово-коммерческий блок представляет собой крупную торговую компанию, строящую свою деятельность в интересах всей группы. Основные составляющими данного блока являются отделы снабжения и продаж. Функционирование любого производственного комплекса начинается с закупки оборудования и исходных компонентов, поэтому поиск поставщиков оборудования, сырья, вспомогательных материалов является главной задачей отдела снабжения. Отдел продаж выступает в роли главного заказчика у производства на готовую продукцию по гарантированной цене. В состав отдела продаж входит маркетинговая служба, которая изучает рынки и определяет эластичность спроса и ценовой фактор. Таким образом, главной задачей блока является создание условий для бесперебойного функционирования производственного процесса с учетом проведения грамотной ценовой политики.

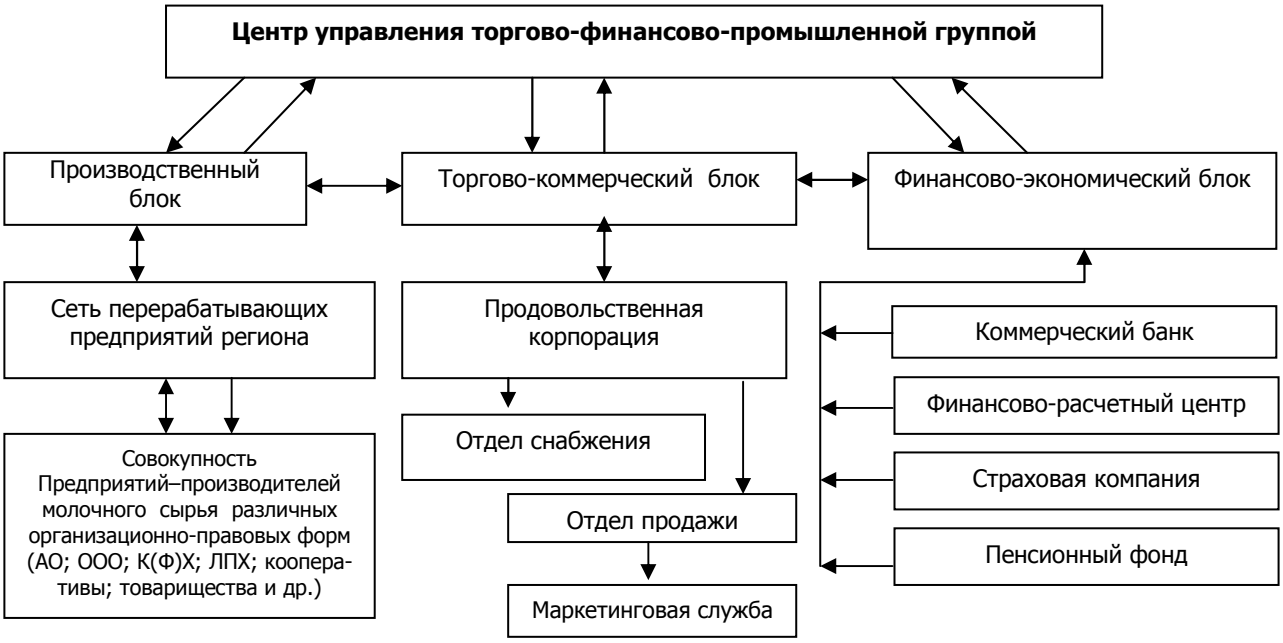

Рис. 1. Состав и структура предлагаемой торгово-финансово-промышленной группы

Финансово-экономический блок представляет собой совокупность различных кредитно-финансовых учреждений: коммерческий банк, страховую компанию, финансово-расчетный центр, пенсионный фонд. Главной задачей блока является привлечение и аккумулирование финансовых ресурсов. Кроме того, данная структура выполняет функции управления финансами на основе поддержания устойчивого баланса, разработки инвестиционной политики, осуществления капиталовложений, обеспечения экономической безопасности, управления рисками.

Для достижения более высокой эффективности данной интеграционной структуры необходимо добиться соблюдения следующих принципов совместной деятельности.

Принцип прямоточности предполагает наличие оптимального количества участников интеграционных процессов и ликвидацию излишних посредников и звеньев.

Принцип взаимной экономической целесообразности указывает, какую прибыль получит каждый участник при развитии интеграционных связей на единицу вложенных средств, чем при других вариантах развития.

Принцип структурного паритета предполагает, что прибыль, получаемая на завершающем этапе производственного процесса – реализации конечного продукта, должна разделяться между участниками на паритетной основе – согласно величине вложенного капитала и объема материальных затрат.

Принцип пропорциональности предполагает адекватное развитие производственных мощностей всех участников интеграционных процессов, т.е. должен производиться такой объем молочного сырья, который смогут переработать мощности перерабатывающих предприятий, а те, в свою очередь, должны произвести готовой продукции столько, сколько можно реализовать через собственную торговую сеть.

Принцип непрерывности базируется на планомерном использовании имеющегося оборудования и поступлении готовой продукции в торговую сеть.

Принцип ритмичности характеризует равномерность поставок молочного сырья и выполнения технологических процессов перерабатывающими предприятиями.

Основными направлениями деятельности ТФПГ являются:

1) производство, заготовка, реализация молочного сырья;

2) производство широкого, отвечающего рыночному спросу и требованиям стандартов качества ассортимента молочной продукции;

3) поставка готовой продукции как на региональный рынок, так и федеральным потребителям, в другие регионы России;

4) производство тары упаковки, необходимой для хранения и транспортировки продукции;

5) оптовая и розничная торговля молочной продукцией как собственного производства, так и приобретенной в результате коммерческой деятельности;

6) обеспечение в полном объеме, согласно требованиям, производственных процессов финансовыми ресурсами;

7) обеспечение развития социально-экономической инфраструктуры региона.

Раздел 8. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ, АГРОФИРМ И ДРУГИХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАНЫХ АГРОФОРМИРОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Дибиров, к.э.н., Академия менеджмента и агробизнеса Нечерноземной зоны РФ

Исходным центральным положением, которое объединяет в целостную систему, в интегрированное агроформирование предприятия и организации разных отраслей, является ориентация всех участников на достижение конечных результатов с наивысшей эффективностью. Однако с ростом размера агроформирования осложняется степень его управляемости, что приводит к росту внутренних издержек. По теории институционализма, рост трансакционных издержек обусловлен возникновением ситуации неопределенности в среде, окружающей экономических агентов (хозяйствующих организаций), относительно будущих цен, объемов поставок, конкурентов, качества товара и сырья, наличия и доступности сырья и характеристик торговых партнеров. К этим факторам в сельском хозяйстве добавляется большая непредсказуемость, колеблемость природных и климатических условий. Интегрированное объединение в этих условиях должно соблюдать баланс между издержками неопределенности (внешнее производство) и издержками внутренней координации производственных процессов. Предел расширения фирмы институциональная теория связывает с ростом издержек управления и контроля. Когда агроформирование становится чрезмерно большим, его внешние трансакционные издержки имеют тенденцию сокращения, зато резко возрастают внутрифирменные издержки.

Чем дальше производственный результат от работника, осуществляющего первичные операции, и чем больше такого рода работников в агрохолдинге, тем выше риск появления «безбилетника» – уменьшения трудового напряжения каждого работника в надежде на невозможность проконтролировать результат.

Как показывает практика деятельности агроформирований, в состав которых входят сельскохозяйственные организации, проблема роста расходов в ходе интеграции имеет место. Частично она проявляется в следующих формах:

– в росте условно-постоянных издержек на содержание непрофильного производства и собственных служб сервиса и охраны агроформирования;

– повышения цены на услуги, оказываемые сельскохозяйственным предприятиям, из-за потребности обеспечить требуемый уровень прибыльности главной компании;

– ослабления экономической мотивации низового звена наемных работников в результате снижения производительности труда;

– отрыва экономических отношений от социальных (в результате увеличивается текучесть кадров), обострение противоречий между местным сельским населением эмигрантами из стран СНГ, вытесняющими их с рабочих мест.

Следующей важной проблемой является проблема массового превращения сельских жителей в наемных работников (последствие выкупа агроформированиями земельных долей и имущественных прав), что приводит к обострению социальной ситуации в сельской местности. Нерешенной, откры-

той остается проблема гармонизации отношений между трудовыми коллективами, наемными управленцами и собственниками, как правило, проживающими вдали от объекта собственности.

Отечественная практика развития агрохолдингов с площадью обрабатываемых земель 200–300 тыс. га сельхозугодий явно противоречит мировым тенденциям в сельском хозяйстве, что настораживает многих исследователей, ученных и практиков. Дальнейшее развитие процесса в данном направлении может привести, с одной стороны, к монополизации производства сельскохозяйственной продукции в стране, а, с другой, при росте налога на землю и усилении конкуренции после вступления РФ в ВТО со стороны зарубежных производителей сельскохозяйственной продукции – к банкротству крупных агроформирований. При любом сценарии ущерб для массового потребителя и продовольственной независимости страны является неизбежным.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АПК[1]

М.Н. Осовин, к.э.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В современных условиях восстановление и укрепление управленческого потенциала аграрного сектора, создание необходимых условий для дальнейшего эффективного и устойчивого развития всех сельскохозяйственных отраслей возможны только на основе целевого использования внутренних резервов производства. На наш взгляд, динамическим потенциалом развития обладают уже не те хозяйства, которые априори располагают мощными природными ресурсами, а предприятия, умеющие точно учитывать конъюнктуру рынка, с максимальной отдачей использовать управленческие рычаги воздействия на процесс оптимального распределения имеющихся в их распоряжении и всегда ограниченных производственных, финансовых и людских резервов.

Ситуация в агропромышленном комплексе такова, что в настоящее время речь идет скорее о выживании, чем о динамичном и устойчивом его развитии, более того, потенциально она может только усугубиться в связи с требованиями Соглашения по сельскому хозяйству и аграрному рынку в рамках Всемирной торговой организации, участницей которой стремится стать Россия.

Именно поэтому в качестве одного из приоритетных направлений общего экономического оздоровления агропромышленного комплекса в рамках проекта «Развитие АПК» выдвинута концепция поддержки интеграционных процессов в АПК. Предполагается, что именно интегрированные объединения, структурные подразделения которых непосредственно осуществляют как функции производства, первичной переработки, так и конечного доведения агропродукции до потребителя, станут вехой развития сельскохозяйственного производства и стимулом к снижению инвестиционных рисков.

Согласно предложенной программе, подобные многоцелевые интегрированные образования считаются наиболее привлекательными объектами для инвестирования со стороны частного капитала, что в перспективе позволит не только оптимизировать объемы производства и реализации агропродукции в рамках конкретного объединения, но и повысить эффективность агропромышленного комплекса в целом.

На сегодняшний день тенденции к интеграции сельскохозяйственного производства наблюдаются во многих регионах России, наиболее успешно подобные объединения функционируют в Белгородской, Орловской, Оренбургской и ряде других областях. Однако, как показывает практика, темпы и характер развития подобных процессов в агропромышленном комплексе существенно отличаются от ассчитанных в теории. Достоверных данных об общем количестве новых образований в рамках страны и их функционировании не существует до сих пор.

В Саратовской области на конец 2003 г. площадь сельхозугодий, обрабатываемых интегрированными образованиями, составила 103 353 га, или 1,3% от общей площади сельхозугодий региона. Общая численность работающих – 1 776 человек. Одним из крупнейших агрохолдингов региона является ООО «ПКФ (производственно-коммерческая фирма. – *М.О.*) «Сатурн», имеющая в своем составе четыре молокоперерабатывающих предприятия и четыре сельхозпредприятия, которыми обрабатываются 33 тыс. га пашни. Основным видом деятельности агрохолдинга является производство и переработка молока и продукции на его основе. Совокупная выручка предприятий, входящих в состав агрохолдинга, в 2003 г. превысила 2 млрд р. Средняя заработанная плата по итогам года – 4 500 р. в месяц. Однако, если оценивать уровень рентабельности от всей хозяйственной деятельности по всем интегрированным предприятиям Саратовской области, то он колеблется от -37,3 до 76%.

Работу агрохолдингов осложняет, с нашей точки зрения, тот же набор параметров, которые характерны и для любой другой отрасли производства России. Прежде всего, отсутствует законодательная база, регламентирующая деятельность интегрированных объединений. В результате отношения, которые сельхозпроизводители строят с бизнес-структурами, носят, в основном, краткосрочный характер, основанный на условиях купли-продажи. Как отмечают специалисты, хотя рентабельность и прибыльность крупных агрообъединений (например, ООО «ПКФ «Сатурн») АПК год от года повышаются, тем не менее объем инвестиций со стороны частного капитала практически не увеличивается, поскольку юридической базы, на которой строятся отношения, защищающей обе стороны, не существует, а инвесторы рисковать не хотят. Отсутствие системы гарантий возврата вложений, отлаженной схемы страхования рисков препятствует образованию долго-

[1] Публикация поддержана Фондом содействия отечественной науке.

срочных связей и взаимовыгодных образований. Отпечаток на подобную ситуацию накладывает, в первую очередь, общая атмосфера неустойчивости и недоверия в отношениях как с потенциальными, так и с действующими партнерами. В результате агропромышленный комплекс по-прежнему один из наименее привлекательных объектов для инвестирования из-за высоких рисков и непрозрачности сельхозпроизводства, что, в свою очередь, приводит к существенному расширению теневой составляющей агробизнеса и росту трансакционных издержек.

Кроме того, работу агрохолдингов осложняет нехватка квалифицированных менеджеров. Качественная подготовка специалистов, периодическое повышение их квалификации являются неотъемлемой частью инновационного процесса в интегрированных образованиях. Между тем общая численность работников экономических служб в агропромышленном секторе России уменьшилась к 2004 г. почти в 2 раза и составляет всего 19,7 тыс. человек, т.е. 72 человека на 100 хозяйств. Снижается также численность специалистов, занятых коммерческой деятельностью, которая на начало 2004 г. составила всего 1 889 человек, или менее 6 человек на 100 сельскохозяйственных организаций против 4 654 и 13 человек соответственно в 1999 г. Слабой остается и маркетинговая служба, численность которой на начало 2004 г. составила всего 1 574 человека [1].

Кроме того, с нашей точки зрения, малая эффективность многих интегрированных структур объясняется еще и тем, что новообразованные системы дезорганизованны и, соответственно, не управляемы. Они экономически и финансово слабы, а их управленческое звено практически отсутствует. Головные отделения агрохолдингов, расположенные в городских офисах, попросту не в состоянии осуществлять контроль над целым конгломератом достаточно удаленных друг от друга объектов, входящих в структуру, что часто приводит к ситуации, когда рынок сбыта выпускаемой ими продукции перенасыщен, а общие перспективы развития неопределенны.

В основе управляемости любой системы лежит целевой принцип – соблюдение целей, выполнение задач и возможность их оперативного решения. Однако функционирование интегрированных организаций всегда носит многоцелевой характер, т.е. при выявлении конечных целей необходимо учитывать требования как вышестоящих, так и составляющих ее целенаправленных систем [2]. Успешное управление должно тонко балансировать между интеграцией и специализацией. Такой процесс, с нашей точки зрения, может быть основан на принципах «организационного проектирования», которое понимается как деятельность, направленная на упорядочение процессов и отношений в рамках социальных систем [3]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в современных условиях приходится постоянно сталкиваться с необходимостью не просто совершенствовать структуру организации, а перепроектировать ее в соответствии с темпами процесса адаптации к меняющимися требованиями внешней среды.

Адаптивность в этом контексте выступает как корректировка основных параметров системы не в ущерб ее целям и целостности. Таким образом, ключевой целью головной организации интегрированных образований является установка новых связей всех элементов системы с внешней средой путем изменения поля поведения организации.

Однако сложность подобного управления заключается в том, что оно невозможно без привлечения в конкретное производство современных наукоемких разработок, освоение и использование которых в сельскохозяйственном производстве в настоящее время достигло критического уровня. Если в 1986–1990 гг. уровень использования достижений науки в аграрном секторе составлял 65%, что обеспечивало получение 4,5 р. прибыли на каждый рубль затрат, то ныне уровень использования научных достижений упал до критической черты 5% с соответствующими отрицательными последствиями [4]. Причин этому множество, одной из них является несовершенство методов и механизмов внедренческой деятельности. Существующий порядок передачи научно-технических достижений от науки производству через управленческие структуры не соответствует реальным возможностям системы управления и требует совершенствования.

Только корректировка взаимоотношений субъектов инновационного процесса, предоставление сельхозпроизводителям доступа к информационным ресурсам (при условии соответствующей адаптации) и налаживание обоюдовыгодных долгосрочных связей между производством и наукой повышают уровень восприятия руководителями интегрированных агрообразований внешних и внутренних изменений, обеспечивает рост социального интеллекта внутри системы, снижает уровень риска принятия управленческих решений. Более того, эти факторы оказывают непосредственное позитивное влияние на формирование оптимальной структуры интегрированных объединений, общего темпа развития всех ее частей, позволяют увеличивать эффективность производства, снизить непроизводственные издержки, что, в конечном итоге, окажет влияние на устойчивое развитие и инвестиционную привлекательность как конкретных предприятий и агрообъединений, так экономики России в целом.

Литература

1. *Стрельцов, В.* О кадровой ситуации в сельском хозяйстве России / В. Стрельцов. – Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 6.
2. *Акофф, Р.Л.* Планирование будущего корпорации/ Р.Л. Акофф; пер. с англ. – М.: Сирин, 2002.
3. *Хазан, М.* Предприятие как открытая система / М. Хазан. – Менеджмент и маркетинг. – 2005. – № 5.
4. *Сюнтеренко, О. В.* Состояние и основные задачи развития научного информационного общества в России/ О. В. Сюнтеренко // Информационное общество. – 2000. – вып. 6.

РАЗВИТИЕ ОПТОВОЙ ТОГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В МЕГАПОЛИСЕ

В.А. Клюкач, д.э.н., проф., акад. РАСХН, акад.-секретарь, **Н.М. Седова**, к.э.н., гл. специалист Россельхозакадемии

Москва является самым северным мегаполисом мира и крупнейшим потребителем продовольствия. Например, доля потребления мяса москвичами в совокупном фонде потребления населения ЦФО составляет около 30%. На долю Москвы приходится свыше 40% от общего объема оборота оптовой торговли продовольственными товарами в России.

Основной целью Городской целевой программы развития оптовой торговли продовольствием в городе Москве на 2005–2007 гг. является развитие оптового продовольственного комплекса Москвы, обеспечивающее укрепление продовольственной безопасности города и ориентированное на устойчивое гарантированное снабжение населения всеми видами продовольственных товаров в необходимых объемах, ассортименте и качестве по приемлемым для потребителей ценам.

Проведенная в 2005 г. работа по выполнению программы позволила выйти на определенные в ней основные социально-экономические показатели. Объем организованных поставок продовольствия составил по итогам года предусмотренные программой 8,5 млн т и превысил прошлогодний уровень на 7,6%. Индекс потребительских цен на продовольственные товары в Москве составил 109,5%, в среднем по России – 109,6%. Среднесуточное потребление продовольствия в городе увеличилось с 26,8 тыс. т в 2004 г. до 27,8 тыс. т в 2005 г. По сравнению с 2001 г. снизилась доля импорта мяса с 84% до 70%, масла животного – с 87% до 59%. Всего на развитие интеграционных и инвестиционных проектов было перечислено 1,44 млрд р., в том числе в 2005 г. – 371 млн р. Привлечено внебюджетных источников финансирования в оптовую торговлю в объеме 2,1 млрд р.

Программой предусмотрены организация распределительных центров и комплексов оптовой торговли продовольствием на 10 действующих предприятиях и дальнейшее развитие современных объектов оптовой торговли на 14 предприятиях. По всем объектам разработаны и утверждены планы-графики проведения работ и мероприятий по их техническому оснащению, и в соответствии с ними ведутся проектные и строительно-монтажные работы. В 2005 г. реконструировано и модернизировано 67,4 тыс. кв. м производственных площадей предприятий продовольственного комплекса города, что на 13,4 тыс. кв. м больше предусмотренного программой.

В 20 агрохолдингов, главными учредителями и инвесторами которых являются московские предприятия оптово-продовольственного комплекса, входят 100 региональных предприятий АПК.

В 2005 г. площади пашни в московских агрохолдингах составили 530 тыс. га, численность крупного рогатого скота – 44 тыс. гол., в том числе коров – 17,4 тыс. гол.; свиней – 285,7 тыс. гол.

Развитие кооперации и интеграции московских предприятий с товаропроизводителями регионов России способствовало наращиванию объемов поставок продуктов питания отечественного производства на московский рынок.

В 2005 г. по сравнению с 2004 г. из регионов России в Москву поставлено больше в 1,7 раза овощей; в 1,6 раза – фруктов; в 1,3 раза – творога; в 1,2 раза – масла животного; на 9% – масла растительного. Московские агрохолдинги превысили уровень 2004 г. по поставкам мяса и мясопродуктов в 1,6 раза, зерна в 4,6 раза, картофеля в 1,3 раза, овощей в 1,2 раза. На агрохолдинги приходится около 50% объемов поставок из регионов России мяса и более 60% овощной продукции. По итогам 2005 г. из интегрированных хозяйств в Москву поставлено 120 тыс. т мясопродуктов, 452 тыс. т зерна, 30,9 тыс. т круп, 66 тыс. т картофеля, 154 тыс. т овощей и 170 тыс. т молока и молокопродуктов. Предприятиям, развивающим интеграционные связи с региональными сельхозпроизводителями, оказывается финансовая поддержка. На эти цели перечислено 1,02 млрд р. льготных долгосрочных кредитов из средств, предназначенных на продовольственное обеспечение города, в том числе 136,5 млн р. в 2005 г. Кроме этого, отобраны и представлены в Фонд содействия социально-экономическому развитию регионов ЦФО инвестиционные проекты ОАО «АПК «Михайловский», ОАО «Икма» и ЗАО «Виктория». На финансовом совете указанного Фонда принято решение о предоставлении 300 млн р. ОАО «АПК «Михайловский» для реализации инвестиционного проекта по созданию крупного свинокомплекса в Липецкой области.

Московские агрохолдинги активно включились в реализацию приоритетного национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства».

Между Правительством Москвы и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации заключено соглашение о сотрудничестве по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», предусматривающее консолидацию финансовых средств, направляемых на реализацию проектов московских агрохолдингов.

В настоящее время 12 московских агрохолдингов (ОАО «ИКМА», ЗАО «АВК «Эксима», ЗАО «АМС-Агро», ООО «ЗК «Настюша», ЗАО «Система «Зерностандарт», ОАО «Алтуфьево», ОАО «АПК «Михайловский» и др.) разработали 19 крупных проектов развития животноводства, которые будут реализовываться в 10 регионах страны, в том числе в Московской, Липецкой, Ярославской, Орловской, Владимирской областях, Краснодарском крае и в ряде других регионов. Согласно бизнес-проектам намечено построить и реконструировать коровников на 31 тыс. гол. и свинарников на 837 тыс. гол., закупить более 13 тыс. гол. племенного крупного рогатого скота и свыше 30 тыс. гол. племенных свиноматок, довести объемы производства в 2007 г.: мяса – до 85 тыс. т, молока – до 100 тыс. т. На реализацию всех проектов развития животноводства московскими агрохолдингами предусмотрено привлечь в 2006–2007 гг. около 13 млрд р. кредитных средств, в том числе около 500 млн р. из средств городского

бюджета, предусмотренных на продовольственное обеспечение Москвы.

Московская модель агропромышленной интеграции построена по принципу государственно-частного партнерства. Эффективность этой модели обусловлена тем, что она выгодна всем ее участникам. Для товаропроизводителей – гарантированностью рынка сбыта продукции; финансовой поддержкой от московских инвесторов на приобретение новой техники, современных технологий, покупку племенного скота и элитных семян, реконструкцию или новое строительство производственных мощностей, социальное развитие села. Для предприятий продовольственного комплекса города – устойчивой сырьевой базой снабжения.

В 2005 г. приняты меры по развитию информационно-аналитической системы мониторинга товародвижения. В настоящее время к системе подключены более 100 крупных и средних предприятий оптовой торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности. Уровень информационного охвата продовольственного рынка города составляет более 70%. Налажен информационный обмен более чем с 20 регионами России, Республикой Беларусь, Республикой Молдова, Автономной республикой Крым.

В 2005 г. произведена закупка 30 комплектов вычислительной техники, в том числе 11 за счет бюджетных средств, предусмотренных по статье информационное обеспечение; направлено в установленном порядке на безвозвратной основе 12,8 млн р. бюджетных средств, предназначенных для продовольственного обеспечения города, на завершение финансирования работ по программному обеспечению и материально-техническому оснащению ИАС ОПР. Финансовым планом на 2006 г. предусмотрено использовать на эти цели до 40 млн р.

Обеспечен постоянный мониторинг с использованием ИАС объемов организованных поставок и годовых программ, динамики и уровня закупочных и оптово-отпускных цен по основным видам продовольственных товаров предприятиями продовольственного комплекса города.

В 2005 г. была продолжена работа с сетевыми розничными структурами. С предприятий оптового продовольственного комплекса поставляется продукция во все основные сетевые структуры города. На ЗАО «Глори» создан распределительный центр ООО «Копейка-Москва». Активно работает с сетевыми структурами ОАО «Малино» («Пятерочка», «Копейка», «Ашан»). В настоящее время ведутся переговоры о сотрудничестве ЗАО «Виктория», ЗАО «Кузьминское», ЗАО «Красная Пресня» с ООО «Копейка-Москва», ООО «Ашан» и «Метро». Через распределительные центры ОАО «Бакалейные товары и минеральные воды», ОАО «Реалбаза № 1–Очаково», ЗАО «Предприятие МС», ОАО «Икма», ОАО ТПК «Моссахар», ОАО «Айс-Фили», КОТП ОАО «Сервис-Холод» и ОАО ТД «Преображенский» поставляется в сетевые структуры города около 21% продукции от общих объемов реализации.

Охват в 2005 г. различными формами контроля качества и безопасности пищевых продуктов составил 100% организованного оптового оборота продовольствия.

Сформирован Реестр складских помещений города Москвы по хранению сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольственных товаров. Его создание способствует организации системного контроля за соблюдением требований к качеству и безопасности продовольствия, поступающего в Москву по различным каналам, и сокращению использования складов, не имеющих соответствующих условий для оборота продукции. В настоящее время выданы свидетельства установленного образца 67 предприятиям, и эта работа продолжается.

В целях повышения конкурентоспособности продукции московских предприятий проведена и продолжается работа по сертификации продукции предприятий в системе «Экологичные продукты» и сертифицированию производств в системе ISO.

Для того чтобы эффективно использовать бюджетные средства, выделяемые федеральным правительством и субъектами Федерации, требуется обеспечить тесную координацию их работы, позволяющую консолидировать финансовую поддержку товаропроизводителей. В этих целях для интеграционных цепочек следует предусмотреть в федеральном законодательстве понятие «агропромышленный холдинг».

Необходимо усовершенствовать механизм, позволяющий агрохолдингам, претендующим на получение инвестиционных кредитов из средств федерального бюджета и средств бюджета города Москвы, упразднить длительную и сложную процедуру конкурсного отбора и защиты своих проектов.

Наряду с предложенной Минсельхозом России отменой таможенных пошлин на ввозимую импортную технику и оборудование для животноводства, не имеющую конкурентоспособных аналогов, мы считаем целесообразным распространить такой порядок таможенно-тарифного регулирования на элитные семена, племенной скот и птицу, а также на импортное технологическое оборудование для овощеводства, садоводства, подработку и упаковку этой продукции.

Еще одна проблема – несовершенство механизма квотирования ввоза мяса в Россию. Распределение квот по «страновому» и «историческому» принципам привело к тому, что практически все московские мясокомбинаты и хладокомбинаты были лишены права на участие в импортных поставках мяса для собственных нужд. Покупка же мяса у посредников или на аукционе ведет к значительному удорожанию продукции. Данный механизм привел к существенному дефициту мясосырья на перерабатывающих предприятиях Москвы и повышению закупочных и розничных цен.

Мы считаем целесообразным изменить существующий механизм распределения квот. В частности, отказаться от «странового» принципа распределения и допустить отечественных операторов к участию в получении квот по формуле: 50% – перерабатывающая промышленность, 40% – оптовые структуры, 10% – аукционная продажа.

Особого внимания и льгот требуют кредиты, предоставляемые агрохолдингам на социальное развитие села.

ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА, ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

В.А.Кундиус, д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета

Агробизнес современной России представляют воспроизводственно взаимосвязанные хозяйствующие субъекты агропромышленного комплекса. При этом высшей формой развития агробизнеса являются крупные интегрированные формирования, деятельность которых многопрофильна, в большинстве своем находится в стадии становления и требует многоцелевых научных исследований.

Проведенные нами исследования тенденций, структурных изменений в агропромышленном комплексе России и отдельных регионов за годы экономических реформ 1990–2005 гг. позволили сделать выводы о том, что первопричиной затяжного системного кризиса в агропромышленном комплексе России является непродуманное изменение отношений собственности, земельных отношений, попытка реконструкции базируемого на крупном машинном производстве цивилизованного сельского хозяйства и создание ограниченных по своему инновационному потенциалу индивидуально-частных форм хозяйствования. Реформирование сельхозпредприятий по этому ложному алгоритму не привело к ожидаемой перестройке внутренней структуры управления и системы организационно-техно-логических взаимодействий в соответствии с рыночными условиями.

Мировой опыт демонстрирует принципиально новую модель развития сельского хозяйства, сочетающую его рыночную организацию и ориентацию на экономический интерес производителя с преимуществами крупного производства.

Традиции российского сельского хозяйства, включая регионы Сибири, и результаты научных исследований подтверждают, что стержнем агробизнеса и аграрной политики являются крупные сельскохозяйственные предприятия и объединения различных организационных форм, интегрированные формирования. Доказано, что в коллективном хозяйстве действует эффект синергизма. Уход от мелких фермерских хозяйств и кооперативов является следствием целенаправленной политики сокращения издержек в агробизнесе.

Исследования эффективности деятельности агропредприятий в России показали, что крупные сельскохозяйственные предприятия продемонстрировали в годы радикального реформирования (1990–2005) поразительную способность к выживанию в кризисных условиях, сохранили в среднем инвестиционную и рыночную активность, предельно ограничивая текущие затраты на основе мотиваций и инновационного менеджмента. Аналогичные результаты получены нами в процессе исследований, проведенных по 140 крупным предприятиям Алтайского края, которые показали, что экономически оправдано агропроизводство в хозяйствах с площадью сельскохозяйственных угодий свыше 6 тыс. га, сосредоточением поголовья в одном хозяйстве коров – не менее 400 голов, молодняка скота – 1 тыс. голов (табл. 1).

Построение корреляционно-регрессионных моделей на основе отчетной статистической информации показало, что индекс парной корреляции зависимости затрат на содержание одной головы скота от сосредоточения поголовья в одном хозяйстве равен 0,89, а коэффициент эластичности – 1,1. Т.е. увеличение поголовья (до оптимальных размеров) на 1% приводит к снижению затрат на содержание одной головы на 1,1%.

1. Группировка сельскохозяйственных организаций Приобской зоны Алтайского края по поголовью коров в среднем за пять лет (1999–2003)

Группа с.-х. организаций со среднегодовым поголовьем коров, гол.	Число с.-х. организаций		Поголовье в среднем на 1 организацию	Произведено молока				Средняя цена реализованного 1 ц молока, тыс. р.	Прибыль, убыток от реализованного молока, тыс. р.	Уровень рентабельности молока, %	Уровень окупаемость реализованного молока, %
	Всего	В % от общего числа с.-х. организаций		Всего, ц	В среднем на 1 фуражную корову	На 1 корову	На 1 ц молока				
От 0 до 100	15	10,7	61	16 428	18	12 015	672	354	-2 219	-	64,73
100–200	29	20,9	152	89 177	20	8 481	423	340	-4798	-	82,85
200–300	29	20,6	254	168 532	23	8 098	352	359	-3426	-	92,52
300–500	39	27,8	379	325 511	22	7 928	358	356	-691	-	99,24
500–700	19	13,9	571	266 671	24	7 820	325	371	10 143	14,27	-
700–1000	6	4,6	857	186 317	34	9 240	271	396	18 561	41,13	-
Свыше 1000	2	1,4	1078	91 286	42	12 419	293	369	6 320	25,33	-
Итого	140	100	331	1 143 922	25	8 429	340	367	23 889	7,65	-

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития АПК возможно в условиях формирования объединений, стабильных интеграционных форм связи.

Как одна из возможностей сохранения и вывода сельскохозяйственных предприятий из кризиса получает развитие агропромышленная интеграция. Создаются интегрированные структуры, различных видов финансово-агропромышленные группы (ФАПГ), холдинги, транснациональные компании с целью достижения результатов развития на основе формирования достаточной и стабильной базы для переработки. Т.е.

появляются инвесторы – перерабатывающие предприятия, банки, хлебоприемные предприятия и др. В Алтайском крае действуют несколько интегрированных агропромышленных формирований.

Интеграционные процессы, сопровождающиеся созданием необходимой собственной сырьевой базы свойственны для зерно-, молоко- и мясоперерабатывающих предприятий не только Алтайского края, но и других регионов. В интегрированных формированиях реализуются программы внедрения гибких наукоемких и энергоресурсосберегающих технологий, применения альтернативных энергоисточников и ресурсов в сельском хозяйстве, производства экологически чистого и высококачественного продовольствия. Здесь оперативно, на взаимовыгодной основе решаются вопросы кредитования, обеспечения техникой, энергетическими и топливными ресурсами, рыночной адаптации, более выгодной реализации произведенной продукции, сохранения и развития социальной сферы и др. Так, реализация проекта газификации в рамках ФАПГ «Золотое зерно Алтая» позволила снизить энергозатраты в 4 раза и сэкономить только на электроэнергии свыше 2 млн р. в год в СПК «Барановский» Павловского района, разрабатывать проекты перевода сельскохозяйственной техники на газовое топливо, снижая затраты на бензин и дизельное топливо в других хозяйствах – участниках ФАПГ.

Результативно функционируют интегрированные формирования, созданные на базе перерабатывающих предприятий ОАО «Алейскзернопродукт», «Кормиловский завод хлебопродуктов», фирм «Рики», «Интер», а также ФАПГ «Золотое зерно Алтая», ОАО «Юнифарм». По данным ГУСХ Алтайского края по состоянию на 1 января 2005 г. в процесс интеграции было вовлечено 7,1% от общего числа крупных сельскохозяйственных предприятий. Просматривается тенденция корпоративного развития, как и в экономически развитых странах. Однако успехи весьма незначительны. Кроме того, в агропромышленных формированиях холдингового типа имеет место тенденция организации альтернативного бизнеса (в частности, сельского туризма), который приходит на смену основному агропромышленному производству, снижая и без того недостаточные объемы производств, прежде всего, продовольствия. Эти процессы необходимо регулировать государству, соответствующими нормативно-правовыми актами, поправками в законах, прежде всего – «Об обороте земли сельскохозяйственного назначения».

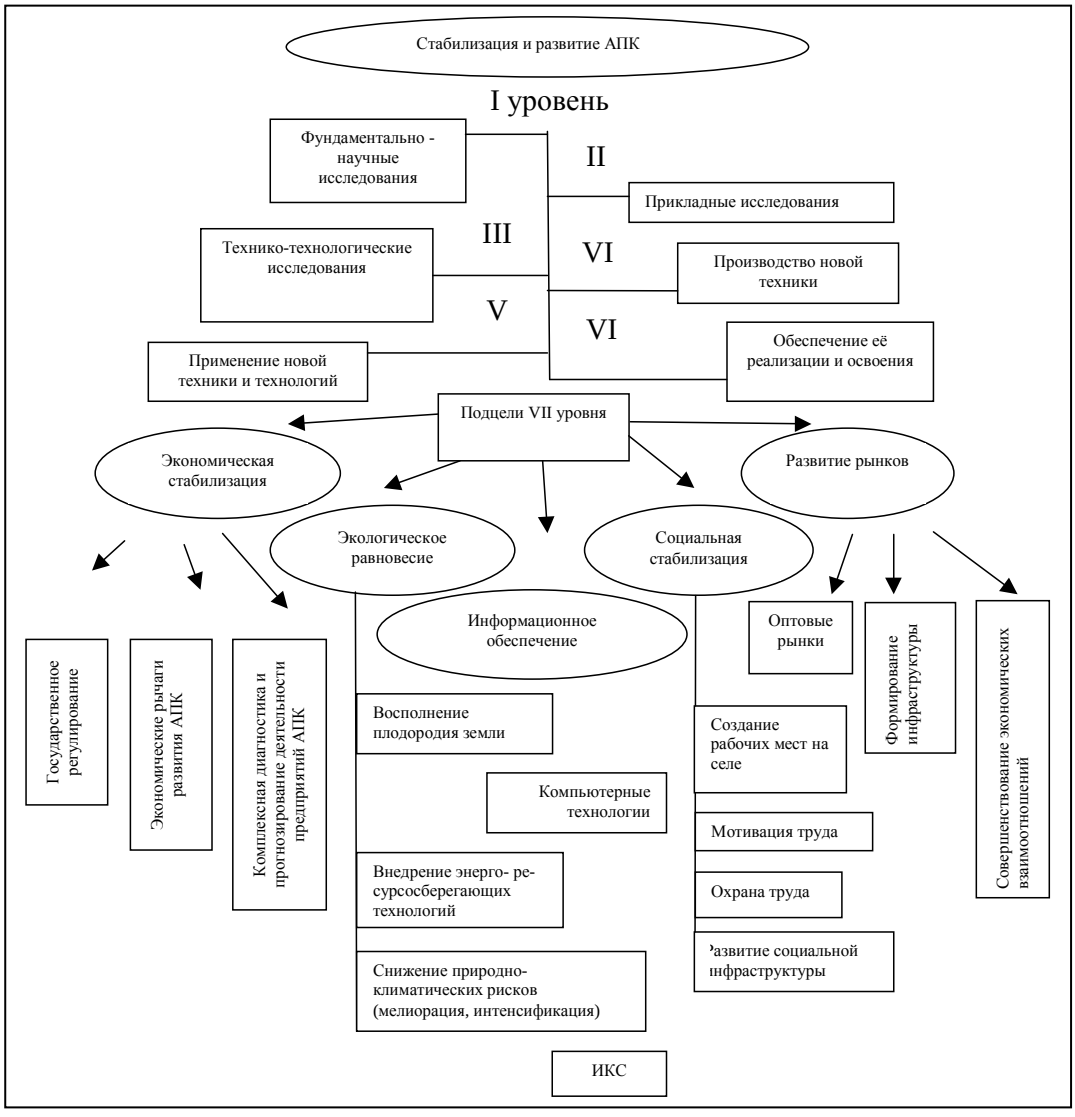

Рис. 1. Структурная схема организационно-экономического механизма инновационного развития АПК

В целом разработка организационно-экономического механизма развития агробизнеса представляется нам с позиций стратегического и системного подхода к проблеме развития АПК страны и регионов в условиях трансформационных, рыночных процессов (рис. 1).

Нами предлагается организационно-экономический механизм инновационного развития агробизнеса с позиций стратегического менеджмента, включающий экономические рычаги, меры государственного регулирования, нормативный метод финансовой поддержки и индикативное ценообразование, факторы развития рыночной инфраструктуры, информационного обеспечение и достижения социальной стабилизации, экологического равновесия.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОХОЛДИНГОВ

И.А. Сергеева, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета,
А.Ю. Сергеев, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Процесс реформирования аграрного сектора экономики России сопровождался свертыванием инвестиционной деятельности. При этом снижение объемов инвестиций в основной капитал в целом по отрасли происходило интенсивнее, чем спад объемов производства. Объем инвестиций в основной капитал в 2004 г. в сельском хозяйстве составлял менее четверти от уровня 1990 г. Инвестиционная деятельность организаций сельского хозяйства зачастую сводится только к поддержанию накопленного дореформенного потенциала, что влечет за собой экономическую и технологическую стагнацию производства. В этой связи все больше возрастает необходимость формирования агрохолдингов, коренным образом меняющих производственно-экономические и финансовые отношения организаций разных отраслей и создающих условия к увеличению потенциальных возможностей новой производственной системы.

Формирование агрохолдингов представляет собой объективный экономический процесс, характеризующийся определенной закономерностью, связанной с формами собственности, развитием общественного разделения труда, его кооперацией и необходимостью на данной основе взаимодействия между отраслями и сферами агропромышленного производства.

При формировании агрохолдингов интеграторы (инвесторы), располагая денежными ресурсами и возможностями получения кредитов в банках, создают благоприятные условия для развития агропромышленного производства в целом.

Преимуществом агрохолдингов является обеспечение реализации оптимальной ценовой политики. Наличие дочерних компаний позволяет головной компании вырабатывать единую стратегию на рынке, обеспечивать более глубокий маркетинг рынка, успешно использовать особенности потребителей, тогда как единичному предприятию реализация такой политики чаще всего не под силу.

Развитие холдингов в АПК характеризуется большим разнообразием организационно-хозяйственных структур, которое определяется отсутствием единого подхода к их формированию и функционированию. Наиболее эффективно работают те агрохолдинги, которые образованы с участием хозяйствующих субъектов одной формы собственности (АО или ООО). В Росиийской Федерации, по данным региональных органов управления АПК, около 100 агрохолдингов. В Пензенской области 6 агрохолдиногов, в числе которых наиболее успешными являются ООО «Агрофирма «Евросер-вис-Бековo» и ЗАО «АПО «Пензахлебопродукт», в состав которого вошли 22 компании.

В 1998 г. ОАО «МПК «Пензенский» вошел в состав холдинга «АПК «Черкизовский», также в него входят: Мясокомбинаты: Черкизовский (г. Москва), Бирюлевский (г. Москва), Бабаевский (Краснодарский край), Черкизово-Кашира (Московская обл.), Белмясово (г. Белгород), Пензенский (г. Пенза), Сальский (Ростовская обл.), Ульяновский (г. Ульяновск), Черкизово-Урал (г. Челябинск); Комбикормовый завод: ООО «Ардымский комбикормовый завод»; Птицефабрики: Васильевская, Пензенская (Пензенская обл.), Глебовская, Голицынская, Круговская, Краснополянская, Петелинская (Московская обл.).

Особенностью данного агрохолдинга является то, что предприятия, находящиеся в одном регионе (Пензенской обл.) являются собой образец сотрудничества, конкуренции. Мясоптицекомбинат имеет производственные мощности для переработки птицы, но птицефабрики развивают свои перерабатывающие цеха. После вхождения в состав агрохолдинга птицефабрики получили возможность осуществлять расширенное воспроизводство, рентабельность ОАО «МПК «Пензенский» повысилась более чем в 4 раза.

Наряду с позитивными явлениями в развитии агрохолдингов имеется ряд проблем, решение которых позволит полнее раскрыть их потенциальные возможности. В отдельных регионах интегратором (инвестором) выступает промышленное предприятие, не связанное с сельскохозяйственным производством, полностью подчиняющее себе сельхозпредприятия, ликвидируя или ограничивая их юридическую и хозяйственную самостоятельность.

В условиях трансформационной экономики России агрохолдинги в большинстве случаев создаются стихийно, что приводит к негативным последствиям. Агрохолдинги состоят из не связанных между собой хозяйственных субъектов в связи с антимонопольными ограничениями и стремлением к разделению финансовых и товарных потоков с целью минимизации налогообложения. Отсюда неэффективность управления, а также трудности с привлечением инвестиций в холдинг, так как нельзя доказать юридическую связь всех его звеньев.

Основными проблемами при создании и деятельности агрохолдинга являются ограничения, на-

кладываемые на хозяйствующие субъекты антимонопольным законодательством. Поэтому, чтобы правильно сформировать холдинговую структуру, необходимо знать все возможные варианты нарушения антимонопольного законодательства. Лица или органы, принимающие решения о создании агрохолдинга, представляют в федеральный антимонопольный орган помимо документов, представляемых в регистрирующие органы, ходатайство о даче согласия на создание агрохолдинга, сведения об основных видах деятельности и объемах производимой продукции (работ, услуг).

Проблемы с получением разрешения антимонопольных органов возникают только при определенных условиях. Так, предварительное согласие требуется только в том случае, если суммарная балансовая стоимость активов приобретающих и приобретаемых лиц превышает 100 тыс. минимальных размеров оплаты труда, или одним из этих лиц является хозяйствующий субъект, или приобретатель – группа лиц, контролирующая деятельность указанного хозяйствующего субъекта.

Проблемой организации агрохолдинга является также возможность образования «группы лиц», которая рассматривается антимонопольным законодательством в целом как одно лицо.

С созданием агрохолдингов возникают проблемы в организации управления на районном и областном уровнях. Государственные органы области и органы местного самоуправления в районах практически отстранены от выполнения присущих им функций. Необходим поиск механизма взаимоотношений агрохолдингов с органами управления в области и районах.

В районах, где преобладающая часть сельхозпредприятий вошла в состав агрохолдинга, функции районных органов управления должны быть сведены к следующему: соблюдению уставных и финансовых положений; целевому использованию земель сельскохозяйственного назначения; обеспечению экологической ситуации на территории района и т. д.

При этом могут быть использованы как фискальные методы воздействия на инвестиционную активность агрохолдингов в сфере развития социальной инфраструктуры, так и организация совместных с региональными органами целевых программ.

При управлении агрохолдингами возникают определенные проблемы. Информация не доходит до первичных подразделений, не возвращается обратно, сильно искажается и запаздывает; структура агрохолдинга размыта и не способствует эффективному управлению и развитию бизнеса; клиенты не воспринимают компании агрохолдинга как единое целое; отсутствие делегирования полномочий создает дополнительные трудности; трудности существуют и во взаимоотношениях между отделениями; мешают бюрократические препоны.

В регионах, где интеграторами являются предприятия, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, проявляется определенная жесткость инвесторов (интеграторов) по отношению к инвестируемым сельскохозяйственным организациям. Это связано с несоблюдением правовых норм совместной деятельности организаций различных форм собственности и хозяйствования. Такая тенденция просматривается в системах управления, планирования, финансирования, страхования, организации маркетинга, мониторинга, контроллинга; в механизме формирования земельных, имущественных и иных отношений и т.д.

Развитие агрохолдингов также сдерживается несовершенством отношений собственности, хозяйственного механизма, нарушением принципов интеграции, недостаточной государственной поддержкой.

Эффективность деятельности агрохолдингов в значительной мере зависит от степени оптимальности и эффективности инвестиционной политики. Агрохолдинги находятся в таких условиях, когда аккумулированный ими капитал может быть направлен именно на инвестирование. К числу факторов, определяющих инвестиционную политику агрохолдингов, можно отнести следующие: финансово-экономическое положение агрохолдинга; технический уровень производства; сочетание рынка капиталов, товаров, работ; сочетание собственных и заемных ресурсов; финансовые условия инвестирования на рынке; возможность получения сделок по лизингу; эффективность уже осуществляющихся инвестиционных мероприятий.

Формирование и функционирование агрохолдингов позволяет мелким и средним коммерческим структурам выжить в мире большого бизнеса, повысить оперативность и маневренность в использовании финансовых, производственно-технических, кадровых, управленческих ресурсов, упростить процесс согласования интересов и путей взаимодействия между сельхозпроизводителем, переработчиком, торговым предприятием, т.е. между производством и реализацией продукции.

НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ РЫНКА

О.В. Кожевина, д.э.н., проф. Алтайского государственного университета

В Алтайском крае имеется позитивный опыт оздоровления предприятий АПК. Но в большинстве случаев, как показывает практика, при ликвидации предприятий АПК не бывает найден эффективный собственник имущества, что является проблемой, затрудняющей оздоровление предприятия и требующей решения. Проведение процедуры внешнего управления и конкурсного производства на предприятиях АПК дает оптимальный результат только при наличии инвестора или нового эффективного собственника.

Положительным примером является проведение процедуры банкротства Барнаульского гормолкомбината, комплекс которого в период конкурсного производства был выкуплен, а на его базе была реализована полномасштабная антикризисная программа с привлечением новой команды, значительных средств и

с оснащением новым оборудованием. В результате комбинату удалось выйти на качественно новый уровень развития, и уже в течение трех лет предприятие ЗАО «Барнаульский молочный комбинат» эффективно работает, постоянно расширяет ассортимент выпускаемой молочной продукции с фирменным названием «Молочная сказка», совершенствует качество и дизайн товаров. За последние два года Барнаульский молочный комбинат занял устойчивую нишу на региональном рынке молочных продуктов, является победителем различных краевых и межрегиональных выставок. Особая гордость комбината – пробиотическая продукция, содержащая бифидобактерии, которая пользуется большой популярностью у покупателей, а также выпуск молока, обогащенного йодкодеином. Благодаря оздоровлению деятельности Барнаульский молочный комбинат ежедневно перерабатывает более 1 тыс. т молока, а торговая марка «Молочная сказка» известна не только в Алтайском крае, но и в ряде близлежащих регионов.

В условиях неплатежеспособности на предприятии АПК и для недопущения кризиса важно своевременно приступить к разработке адаптационных антикризисных программ развития. Перед реализацией программы целесообразно провести аналитический обзор по таким аспектам, как правильность правового оформления и юридическая чистота документов предприятия; состояние земельных отношений; проведение инвентаризации основных средств для выявления не используемых в производстве; финансово-экономическое состояние; рынки сбыта и каналы реализации продукции.

В условиях адаптационной антикризисной программы работу следует акцентировать на совершенствовании управления, формировании оптимальной производственной структуры, улучшении внутрифирменного планирования, налаживании снабженческо-сбытовой политики, расширении маркетинговой деятельности и внедрении логистики, внедрении прогрессивных технологий, стимулировании качества труда и производимой продукции, экономии материально-технических ресурсов, повышении квалификации кадров и развитии социальной инфраструктуры. Поскольку реализация программы, как правило, предусматривает не один год, ее нужно разбивать на отдельные временные периоды – этапы, и для контроля за выполнением назначать ответственных исполнителей.

Выживать в условиях жесточайшей конкуренции приходится и перерабатывающим предприятиям зернового профиля. В Алтайском крае к наиболее крупным и стабильным относятся ОАО «Алейскзернопродукт», ЗАО «Грана», агропромышленная компания «Мельник».

На ОАО «Алейскзернопродукт» в качестве приоритетов менеджмента выделяются: честность во взаимоотношениях с поставщиками и потребителями, точность в сроках расчета и поставки товара, высокое качество торговой марки. Это способствует поддержанию прочных связей более чем с 30 субъектами Федерации, эффективной деятельности филиалов в 11 регионах России, сотрудничеству с зарубежными партнерами. Зерновой отдел – один из центральных элементов организационной структуры ОАО «Алейскзернопродукт». Его функцией является обеспечение ритмичной поставки зерна, так как в сутки осуществляется переработка до 1 тыс. т зерна пшеницы, 50 т ржи, 100 т овса, 50 т подсолнечника.

«Алейскзернопродукт» – мобильное предприятие. Помимо традиционной переработки продовольственного зерна оно занимается производством на основе фуражного зерна комбикормов и премиксов, которые позволяют добиваться высокой продуктивности животноводческой отрасли. На заводе установлено высокотехнологичное оборудование, с помощью которого возможно дозирование необходимых компонентов в строгой пропорции, поэтому каждый вид кормов или кормовых смесей соответствует научно разработанной рецептуре. ОАО «Алейскзернопродукт» – первое на Алтае предприятие, освоившее выпуск премиксов – обогащенных кормовых смесей для животных, которые эффективны для увеличения производства молока, мяса и яиц.

ОАО «Алейскзернопродукт» и АПК «Мельник» одновременно являются инвесторами для убыточных хозяйств края. В 2003 г. «Алейскзернопродукт» для обеспечения сырьем взял «под опеку» СПК «Раздолье» Топчихинского района, вложив в него свои ресурсы и обеспечив высокой технологией. АПК «Мельник» постоянно кредитует хозяйства. Только за последние годы им закуплено 30 новых комбайнов, вложены значительные финансовые средства в приобретение почвообрабатываюших комплексов, минеральных удобрений.

В плане совершенствования внутренних факторов деятельности предприятия АПК очень перспективны, по нашему мнению, организационный инжиниринг и реинжиниринг бизнес-процессов. Организационный инжиниринг одновременно затрагивает все сферы деятельности предприятия, в том числе и механизм управления, т.е. законы, принципы и методы функционирования и развития организационной системы. Реинжиниринг бизнес-процессов представляет собой фундаментальное переосмысление и радикальную перестройку деловых (бизнес-) процессов для того, чтобы добиться одновременного и значительного улучшения главных показателей работы, таких, как стоимость, качество и скорость исполнения. Основной акцент в рамках реинжиниринга делается на то, что организация «должна делать», а затем – как это улучшить путем всестороннего обследования и рационализации внутренних бизнес-процессов, структур и технологий. Как показывает анализ практического применения инжиниринга и реинжиниринга, они реально могут действовать только в том случае, если применяются в организационной системе, способной к самоорганизации, т.е. обладающей очень мощным потенциалом. Организационный инжиниринг и реинжиниринг бизнес-процессов требуют значительных финансовых затрат и высокоподготовленных специалистов. Следовательно, на ближайшую перспективу применение этих механизмов возможно только на базе интегрированных формирований, холдингов, корпораций и крупных перерабатывающих предприятиях, таких, как агрофирма «Родинохолдинг», ООО «Брюкке», ООО «Рики», ООО «Кипринский маслосырзавод», ФАПГ «Золотое зерно Алтая», ОАО «Русский хлеб».

В случае, когда внутренние резервы хозяйства и возможность оказания финансовой поддержки недостаточны для восстановления его платежеспо-

собности, целесообразно применение реорганизации предприятия.

Реорганизацию предприятий АПК следует проводить с соблюдением следующих этапов (рис. 1).

Рис. 1. Механизм преобразования предприятия АПК и его этапы

Предложенные подходы к внутрифирменному оздоровлению не претендуют на исчерпывающий перечень, но реализация обозначенных механизмов аккумуляции имеющихся резервов предприятий АПК будет способствовать их эффективной деятельности, преодолению неплатежеспособности, предупреждению банкротства и дальнейшему интенсивному развитию. Это, в свою очередь, послужит оздоровлению агропромышленного комплекса, созданию цивилизованного агропродуктового рынка, обеспечению продовольственной безопасности, а самое главное – развитию предприятий и трудовых коллективов.

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА

О.Я. Фролова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

Современные условия функционирования предприятий аграрного сектора Красноярского края таковы, что более 120 предприятий (30%) по данным 2004 г. являются убыточными. Это свидетельствует о несовершенстве хозяйственного механизма управления в условиях рынка. Отсутствие финансовых средств и эффективных каналов реализации продукции затрудняет процессы расширенного воспроизводства и обеспечивает рост убыточных хозяйств. Одним из направлений по сокращению числа убыточных с.-х. предприятий является вступление их в корпоративные объединения с целью адаптации к новым условиям хозяйствования.

При выборе модели экономических отношений предприятий аграрного сектора необходимо проанализировать производственно-экономические условия предприятия и особенности организации производства, обеспеченность техническими средствами, финансовое состояние, развитие интеграционных процессов, уровень квалификации спе-

циалистов высшего и среднего управленческого звена.

В связи с сложившейся практикой организации производства, получила распространение ***первая модель*** экономических отношений. Основные средства производства закреплены за трудовыми коллективами на правах пользования. Коллективы предприятий наделены полными правами на произведенную ими продукцию (работы, услуги), имеют право выбора технологии, организации труда и производства; расстановки кадров, учета трудового вклада каждого работника; определения финансовых результатов. Деятельность трудовых коллективов регулируется коллективным договором. Годовое производственное задание хозрасчетному коллективу устанавливается исходя из имеющегося ресурсного потенциала подразделения, экономических возможностей предприятия, а также конъюнктуры рынка. Размер материально-денежных затрат и внутрихозяйственных цен определяется нормативным методом с учетом условий производства, достигнутого уровня производительности труда, уровня действующих рыночных цен в регионе на производимые виды продукции.

Материальное стимулирование труда работников хозрасчетных подразделений производится в соответствии с результатами их производственно-финансовой деятельности, т.е. объемом произведенной продукции (работ, услуг) с учетом их качества и полученной экономии материально-денежных затрат на производство. При перерасходе материально-денежных средств трудовой коллектив несет материальную ответственность в установленной форме.

В основу организации внутрихозяйственных экономических отношений положены *договоры о хозяйственной деятельности* производственных и обслуживающих подразделений, которые заключаются с администрацией предприятия, на один календарный год. Они являются основными правовыми и экономическими документами, регулирующими производственно-финансовые отношения между сторонами. По итогам за год производится дополнительное вознаграждение трудового коллектива исходя из установленной части полученного хозрасчетного дохода (разность между стоимостью произведенной по видам продукции, исчисленной по внутрихозяйственным ценам, и суммой материально-денежных средств, израсходованных в процессе производства продукции).

Инвестор осуществляет жесткий контроль за использованием вложенных материально-денежных ресурсов по направлениям, оговоренным в договоре. Система управления и организация хозяйственной деятельности остаются без изменений, что обеспечивает прежнюю специализацию производства и сохраняет сельскохозяйственное предприятие как самостоятельно хозяйствующий субъект.

Перед самостоятельно функционирующими сельскохозяйственными предприятиями стоит масса проблем, связанных с модернизацией и материально-техническим обеспечением, изменением специализации, создание замкнутого цикла производства с целью повышения конкурентоспособности, закреплением кадров на селе. Сегодня на практике в основном находит применение первая модель экономических отношений.

При ***второй модели*** формирования экономических отношений, на наш взгляд, имеет место разработка программы инвестирования с целью осуществления стратегических планов. В основу программы положена *система бюджетирования инвестиционной деятельности* агрохолдинга, включающая: схемы основных технологических процессов; инвестиционную программу; систему бюджетов; формы консолидированного учета; штатное расписание; современные информационные технологии. В рамках становления системы управления по данной модели важно выделить функции управления и определить роль планирования. Стратегическое планирование инвестиционной деятельности агрохолдинга осуществляется, как правило, на три-пять лет и неразрывно связано с составлением проектов бюджетов (плана-графика инвестиций, бюджетного баланса), включающим в себя:

1) составление плана-графика инвестиций по отдельным инвестиционным проектам, которые в последующем войдут в инвестиционную программу холдинга;

2) формирование прогнозного бюджетного баланса, в котором содержится план ввода объектов инвестирования;

3) формирование инвестиционной программы холдинга, включающей перечень утвержденных инвестиционных проектов на основе отчетов о ходе исполнения ранее утвержденных проектов и предлагаемых структурными подразделениями новых инвестиционных проектов на перспективу до трехпяти лет;

4) формирование стратегической программы развития холдинга на три-пять лет с учётом корректировки консолидированного инвестиционного бюджета и инвестиционных бюджетов подразделений в соответствии с изменениями, вносимыми в инвестиционную программу;

1. формирование сводного инвестиционного бюджета холдинга на один год на основе проектов ежемесячных, квартальных плановых бюджетов по структурным подразделениям холдинга;

2. корректировку квартальных плановых инвестиционных бюджетов.

Порядок организации экономических отношений определяется *Положением об организации внутрихозяйственных экономических отношениях, Договором об экономических взаимоотношениях между структурным подразделением и административно-хозяйственным управлением холдинга.*

Система внутрихозяйственных экономических отношений, основанная на бюджетировании каждого структурного подразделения, позволяет перейти от затратной системы хозяйствования к противозатратной, укрепить трудовую дисциплину, развить чувство хозяина в каждом отдельно взятом работнике, повысить его мотивацию к труду и, в конечном итоге, может стать одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности предприятий, входящих в агрохолдинг. За пользование основными и оборотными средствами, входящими в имущественные паи членов производственного коллектива, их собственникам выплачиваются дивиденды из прибыли.

Расчет за землю и имущественные паи с собственниками, проживающими на территории структурного подразделения холдинга, производится по

решению общего собрания акционеров. Затраты структурного подразделения на хозяйства населения (вспашка, доработка продукции на току, кормовые ресурсы и т.д.) покрываются за счет арендной платы за землю.

Экономические отношения по ***третьей модели*** предполагают жесткую систему управления, где всей собственностью (имуществом, землей) управляет инвестор. Такая модель, на наш взгляд, может эффективно функционировать в случае социально-экономического восстановления административных территорий и экономической адаптации предприятий аграрного сектора.

Планирование производственно-финансовой деятельности предприятия, входящего в холдинговое формирование, осуществляется консолидированно головной организацией или дочерними предприятиями по системе бюджетирования. В отдельных случаях программы развития и бюджеты разрабатываются сельскохозяйственными организациями – субъектами интегрированных структур самостоятельно, на основе контрольных цифр, доведенных интегратором. Плановые показатели производственной деятельности и бюджеты должны формироваться на основе *Положения о внутрифирменных организационно-экономических отношениях и Договора о хозяйственно-финансовой деятельности подразделения.*

В целях контроля за инвестиционной деятельностью и оптимизации финансовых потоков все платежи проводятся в строгом соответствии с утвержденным бюджетом движением денежных средств. По каждому субъекту интегрированной структуры разрабатываются годовые, квартальные и ежемесячные планы производства и финансирования. Основные средства производства, продуктивный скот, молодняк животных и т.д. передаются под полную материальную ответственность хозрасчетным подразделениям сельскохозяйственного предприятия на условиях аренды.

Сложившаяся практика формирования производственной программы и расхода финансовых средств, система учета и контроля в настоящее время оправданны, хотя в определенной степени ущемляют самостоятельность хозяйствующих субъектов в интегрированной структуре. Такая система обеспечивает более жесткий контроль за использованием ресурсов и возвратом кредита инвестору.

В зависимости от финансового состояния и степени экономической зависимости сельскохозяйственное предприятия выстраивают экономические отношения с целью реструктуризации задолженности, привлечения инвестиций, технико-технологического обновление производства, перепрофилирования деятельности.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ХОЛДИНГОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

М.А. Петрушков, к.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Предпосылками организационного построения холдингового формирования по производственно-техническому обслуживанию сельского хозяйства Томской области являлись, во-первых, ухудшение финансового состояния агросервисных и сельскохозяйственных организаций области; во-вторых, происходившее разрушение материально-технической базы в этих организациях; в-третьих, разрыв производственных связей, рассогласованность интересов агросервисных структур с интересами сельхозтоваропроизводителей; в-четвертых, ослабление финансовой и инновационной государственной поддержки развития сельскохозяйственного и обслуживающего производства.

Так, в агросервисных организациях области износ машин, транспортных средств и оборудования составлял 64–97%. В ремонтно-технических организациях уровень рентабельности по всей их деятельности составлял 10,27%, кредиторская задолженность в 2,2 раза превышала дебиторскую. Тяжелое финансово-экономическое состояние агросервисных организаций являлось одним из существенных барьеров в предоставлении им кредитов. Низкий платежеспособный спрос у сельхозтоваропроизводителей области обусловил тенденцию кратного уменьшения закупок техники и оборудования. За последние 13 лет количество тракторов уменьшилось в 2,9 раза, зерно- и кормоуборочных комбайнов – соответственно в 2,4 и 3,7 раза.

В основу организационного построения и функционирования холдингового формирования по производственно-техническому обслуживанию положены следующие принципы

– добровольность вхождения участников в холдинговое формирования и выхода из него;

– заинтересованность потенциальных участников в организационном построении и функционировании интегрированного формирования;

– адаптивность и этапность организационного построения и функционирования интегрированной структуры;

– целостность и комплексность организационного построения холдингового формирования, оптимальность его размеров;

– выполнение роли «ведущего звена» организацией-интегратором;

– эквивалентность обменно-распределительных отношений в холдинговом формировании;

– организационная и экономическая поддержка участников интеграции со стороны государственных органов власти.

Генеральная цель холдингового формирования – организация и развитие эффективного комплексного производственно-технического обслуживания сельхозтоваропроизводителей Томской области и экономически обоснованное распределение совестно полученного дохода. Общими целями являются:

– проведение структурных и хозяйственных преобразований в холдинговом формировании, внедрение в производство достижений научно-технического прогресса, прогрессивных форм организации труда и хозяйствования;

– консолидация усилий участников холдингового формирования для инвестирования приоритетных проектов, обеспечивающих дальнейшее развитие системы производственно-технического обслуживания;

– создание условий для расширенного воспроизводства всем структурным подразделениям холдингового формирования;

– обеспечение высокой конкурентоспособности производственно-технических услуг за счет снижения их себестоимости и повышения качества.

На базе обоснованных предпосылок, принципов, генеральной и общих целей впервые в Сибири на региональном уровне было осуществлено организационное построение холдингового формирования по производственно-техническому обслуживанию сельского хозяйства – это ОАО «Томскагроснабтехсервис». При организационном построении формирования в АПК Томской области и вне его сферы не было крупных инвесторов, заинтересованных во вложении финансовых и материально-технических ресурсов в систему производственно-технического обслуживания. Учитывая это, организационное построение холдингового формирования было осуществлено путем приобретения Томским комитетом по управлению государственным имуществом контрольных пакетов акций организаций, изъявивших желание войти в такое формирование, получая при этом статус дочернего общества.

В холдинговое формирование изъявили желание войти снабженческие организации ООО «Томскагролизинг», ООО «Областная сельхозтехника», ЗАО «Томскагроснаб», ремонтно-технические организации ООО «Агротехника», ООО «Туганская сельхозтехника», ОАО «Туганское РТП», ОАО «Лоскутовское», а также ОАО «Контора комплектация «Советская». На правах структурного подразделения в холдинговое формирование вошли Баткатское РТП и «Томскагропромстандарт». В холдинговое формирование войдет также значительная часть сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых организаций.

Организационное построение холдингового формирования было осуществлено на основе ремонтно-технической организации ОАО «Лоскутовское», располагающей мощной производственной базой, которая по уровню технического развития не только опережает действующие агросервисные организации, но и является в организационно-экономическом и технико-технологическом отношении лидером среди участников интегрированной структуры. Эта ремонтно-техническая организация имеет наибольшее количество устойчивых производственно-экономических связей с основными агросервисными структурами и большинством средних и крупных сельхозтоваропроизводителей области.

Новая роль управляющей компании как субъекта хозяйственного управления будет заключаться в регулировании и координации связей между сферой производственно-технического обслуживания, сельским хозяйством, перерабатывающими организациями и другими субъектами интегрированного формирования. На первом этапе деятельности холдингового формирования предусматривается решить следующие задачи: оздоровления финансово-экономического состояния хозяйствующих субъектов, входящих в интегрированную структуру; обеспечения оптимизации процессов товаропродвижения, взаиморасчетов и платежей; получения прибыли, необходимой для расширенного воспроизводства в основном и дочерних обществах и структурных подразделениях. Одной из главных задач управляющей компании станет установление партнерских отношений между ОАО «Томскагроснабтехсервис» и Томским филиалом ОАО «Внешторгбанк», заключение соглашения о взаимном сотрудничестве. В последнем предусматривается отразить условия поставки импортных машин и оборудования по лизингу, предоставления кредитов, в том числе льготных.

В целях успешной деятельности холдингового формирования ОАО «Томскагроснабтехсервис» обоснованы стратегические направления его развития с эффективным использованием преимуществ крупного производства, всего спектрафинансовых, ценовых и иных рычагов воздействия. Из них выделим:

– разработку и реализацию целевой программы производственно-технического обслуживания сельского хозяйства;

– создание единых служб – информационно-консультационной и маркетинга, отражающих интересы всех субъектов холдингового формирования;

– создание технического центра и межрегионального технического обменного пункта при ОАО «Лоскутовское»;

– формирование вторичного рынка и применение капитально-восстановительного ремонта техники и оборудования;

– разработку и реализацию комплекса мер, направленных на экономическое стимулирование хозяйствующих субъектов, приобретающих новые машины и оборудование;

– консолидирование налоговой, страховой, планово-бюджетной систем, учета и отчетности;

– внедрение в холдинговом формировании механизмов, обеспечивающих эквивалентные обменно-распределительные отношения.

Для дальнейшего развития технического центра при ОАО «Лоскутовское» предусмотрено выделение субсидий в размере 50% стоимости необходимого количества стационарных и передвижных диагностических установок. На приобретение оборудования для животноводческих объектов предусмотрено выделение льготного кредита на один-три года в размере 5 млн р. Кроме того, для специализированных мастерских холдингового формирования на приобретение запасных частей для проведения ремонта тракторов К-700, Т-150 и ДТ-75М в зимний период, зерно- и кормоуборочных комбайнов, зерноочистительных и зерносушильных комплексов предусмотрено выделение льготного кредита на один-три года в размере 10 млн р.

Предусмотрено и в последующие годы сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам молочного направления предоставлять субсидии на приобретение энерго- и ресурсосберегающих машин, оборудования для молочно-товарных ферм и комплексов в размере 50% их стоимости при условии комплексного внедрения новых технологий в молочном животноводстве. Предусмотрено также и в дальнейшем предоставлять субсидии на оплату 50% расходов, связанных с модернизацией энергонасыщенных тракторов и комбайнов с мощностью двигателей не менее 300 л.с.

Данная научная разработка включена в программу развития АПК Томской области до 2010 г. и используется в производстве.

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ АГРОХОЛДИНГА В РЕГИОНАЛЬНОМ МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

В.В. Мизюрева, ассист. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Для стабилизации и повышения эффективности сельскохозяйственного производства и всего АПК, совершенствования рыночной инфраструктуры и создания интеграционных связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и смежными организациями АПК президентом Чувашской Республики в 2001 г. был подписан указ «О развитии реформ в агропромышленном комплексе». В результате в республике зарегистрировано 112 агроформирований, в том числе 32 интегрированные структуры.

В процессе создания формирования определяется состав участников-учредителей. Желательно, чтобы они были расположены в соответствующих географических границах (этим обеспечиваются управляемость и минимум транспортных издержек). Руководители предприятий должны четко понимать целесообразность объединения, уметь координировать свои действия с другими участниками, что позволит обеспечить технологическую увязку производства продукции от начала до конца (производство – переработка – хранение – реализация) и эффективность функционирования.

Создание агропромышленных формирований имеет ряд преимуществ: происходит перелив материально-денежных ресурсов в более высокорентабельные сферы производства, снижается вероятность банкротства сельскохозяйственных организаций, повышается общий уровень рентабельности за счет увеличения объемов производства и сокращения издержек, оптимизации присутствия конкурентоспособных видов продукции на рынке. Важным принципом любого объединения является добровольность вхождения в него.

Экономическое взаимодействие предприятий в составе агропромышленного объединения может развиваться по различным схемам. Если объединение формируется по отраслевому принципу (молочное скотоводство), то производственные связи между членами будут строиться по схеме: выращивание кормовых культур – производство кормов – репродукция ремонтного молодняка – выращивание ремонтного молодняка – производство молока – переработка молока – продажа конечного продукта (цельномолочной продукции, масла, сыра) в магазинах и торговых точках.

Многоотраслевой принцип объединения предполагает развитие производственных связей по нескольким схемам, каждая из которых будет иметь четкую отраслевую направленность.

Примером действующего в республике отраслевого агроформирования служит агрофирма «Слава картофелю», учрежденная с участием ЗАО «Колнаг» (г. Коломна) его доля в уставном капитале – 37,5%, производящего оборудование для возделывания картофеля и овощей, СХПК «Слава», ЗАО «Батыревское», СХПК «Пайгас», К(Ф)Х «Кызыл Сабанча», специализирующихся на производстве картофеля, и ООО «Тав» (снабжение), с долями 12,5%. Успешно развивается ООО «Агрофирма «Букет Чувашии», в состав которого вошли три сельскохозяйственных предприятия и ОАО «Чебоксарская пивоваренная фирма «Букет Чувашии»». Являясь многоотраслевым, это объединение занимается производством зерна, картофеля, хмеля, молока и мяса.

Однако обеспечение интенсивного развития молочного подкомплекса региона вызывает необходимость создания в республике отраслевых объединений на основе кооперации и интеграции. Приоритетным направлением развития организационно-экономических взаимоотношений в региональном молочном подкомплексе, на наш взгляд, будет создание холдингового формирования смешанного типа в форме ООО. Подобная организационно-хозяйственная структура обеспечивает сочетание имущественных и договорных отношений в одном интегрированном объединении. Выбор формы хозяйственного общества интегрированной структуры объясняется инвестиционной привлекательностью.

Основными принципами, формирующими механизм заинтересованности членов объединений, являются: создание равных экономических условий деятельности для всех участников; оказание необходимой помощи друг другу в критических ситуациях; завоевание прочного, устойчивого места на рынке продовольственных товаров в регионе; преодоление межотраслевого диспаритета цен в системе АПК; подчинение членов коллегиально принятым решениям; внедрение эффективных технологий в процессе производства, переработки и реализации конкурентоспособной продукции; справедливое распределение полученных доходов, учитывающее вклад каждого в совместное производство.

В состав ООО «Чувашское молоко» войдут молокоперерабатывающие предприятия, сельскохозяйственные организации на праве филиалов, с которыми головная организация имеет имущественные отношения, и участников с правом юридического лица, имеющих номинальный вклад как партнеров, субъектов взаимовыгодного сотрудничества (юридические и физические лица) с договорными отношениями.

Молокоперерабатывающие предприятия республики выступят в качестве инвесторов и учредителей, создавших дочернее предприятие ООО «Чувашское молоко». Суммарная доля их вкладов в уставный капитал составит не более 40%.

Для участия в новой структуре сельскохозяйственным предприятиям предлагаются различные варианты.

Организации, способные самостоятельно вести сельскохозяйственное производство, войдут в

холдинг с номинальным вкладом (земельные доли или иное имущество на правах аренды) для того, чтобы в дальнейшем пользоваться услугами рыночной инфраструктуры. Взаимодействие между ними и интегрированной структурой планируется осуществлять на принципах равноправного партнерского сотрудничества.

Часть сельскохозяйственных организаций, находящихся на грани банкротства и не способных самостоятельно вести основной вид деятельности, присоединятся путем создания новых, без предоставления прав юридического лица, структурных единиц (филиалов), передавших право распоряжения востребованными материальными ресурсами руководству холдинга. При этом часть долгов остается в базовом хозяйстве, которое сохраняет свое название, печать, руководителя и главного бухгалтера, невостребованное имущество с соответствующей суммой задолженности.

Те субъекты хозяйствования, которые не станут учредителями объединения (крестьянские, личные подсобные хозяйства, индивидуальные предприниматели, автотранспортные предприятия и др.), смогут работать с ООО «Чувашское молоко» в рамках взаимовыгодного сотрудничества во всех направлениях деятельности на договорной основе.

Включение в состав агрохолдинга экономически слабых сельскохозяйственных организаций поможет избежать обострения социальных проблем в регионе. Кроме сельскохозяйственных организаций участниками-партнерами будут «Чувашплемобъединение», позволяющее улучшить ведение племенной работы, ТД «От Буренки», обеспечивающий реализацию молочной продукции, ГУП «Республиканское агентство по продовольствию», выполняющее функцию госзаказчика, и ОАО «Чувашский хладокомбинат», обеспечивающее возможности хранения молочной продукции.

ООО «Чувашское молоко» будет создано путем учреждения новой компании, осуществляющей функцию корпоративного управления сельскохозяйственными и другими предприятиями. Регулирование прав собственности на уровне интегрированного формирования следует осуществлять по договору купли-продажи. Размер арендной платы за землю и прочее внесенное в уставный капитал имущество регулируется договорами аренды исходя из индивидуальной оценки долей.

Для получения наибольшей прибыли к дальнейшему распределению требуется организация рационального планирования на уровне холдинга. Планом должна определяться консолидированная экономическая эффективность, рассчитанная на конечную цену реализуемой продукции. Производственная программа будет определяться потребителями рынка, возможностями агрохолдинга и потребностями сельского населения.

За фактически произведенный объем продукции, работ при условии соблюдения нормативного уровня затрат начисляется вся сумма заработной платы хозрасчетному коллективу агрохолдинга без разделения на отдельные элементы и источники. Этот принцип обеспечит заинтересованность хозрасчетных коллективов в зарабатывании собственного дохода, обеспечении нормального уровня окупаемости своих затрат.

Осуществление расчетов между участниками агрохолдинга по конечному продукту, а не по отдельным стадиям технологического процесса (производство сырья – его переработка – хранение – реализация) – путь к достижению взаимной выгоды.

1. Экономическая эффективность производства и переработки молока

Показатель	В среднем за 2001–2003 гг. (договорные отношения)	По решению (при объединении в агрохолдинг)
Объем закупки молока – всего, тыс. т	196,3	327,2
В том числе от с.-х. организаций	104,2	219,4
Рентабельность производства молока, %	14,2	26,0
Рентабельность перерабатывающей промышленности, %	12,1	17,0
Итого в целом по агрохолдингу:		
- выручка, млн р.	х	3272
- затраты, млн р.	х	2621
- рентабельность, %	х	24,8

Сравнительная экономическая оценка деятельности участников молочного подкомплекса при различных формах их взаимоотношений представлена в табл. 1.

Объединение субъектов молочного подкомплекса республики в агрохолдинг смешанного типа ООО «Чувашское молоко» позволит:

– установить паритетные экономические отношения между его участниками;

– неплатежеспособным сельскохозяйственным организациям выйти из кризисного состояния;

– обеспечить рост производства до объемов, удовлетворяющих потребности населения с учетом норм потребления и платежеспособного спроса.

При этом увеличится уровень рентабельности производства молока и молочной продукции.

РИСКИ ИНТЕГРАТОРОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

О.В. Завгороднева, к.э.н., доц. каф. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии

В последние годы повысилась инвестиционная активность в АПК со стороны интеграторов. Создав холдинг с целью управления дочерними компаниями, инвестор одновременно снижает риск потери вложенного в сельское хозяйство капитала и повышает вероятность не только возврата собственных средств, но и получения прибыли от данных финансовых операций. Стратегия развития любого

интегрированного формирования связана, как правило, с реализаций нескольких инвестиционных проектов.

Использование интеграторами стратегического управления также влияет на значительное снижение рисков. Для стратегического управления понятие риска применяется как характеристика процесса и результата принятия стратегических решений. В этом аспекте риск – это возможность таких последствий принимаемых стратегических решений, при которых поставленные цели частично или полностью не достигаются.

Это определение предполагает следующие важные моменты: во-первых, риск возникает тогда, когда решения принимаются при наличии нескольких альтернатив; во-вторых, риск рассматривается по отношению к цели, на достижение которой направлено решение; в-третьих, риск представляется как возможность, принимая решение, не достичь выбранной цели; в-четвертых, риск как возможность недостижения цели является следствием объективно существующей неопределенности. Например, тот интегратор, который не вкладывает средств в техническую модернизацию и переподготовку кадров, боясь, что его средства не окупятся в связи с непредсказуемостью рынка продовольствия и высокой зависимостью сельского хозяйства от природно-климатических условий, больше рискует, чем тот интегратор-инвестор, который осуществляет комплексные инновации во внедрение новых технологий, техническое перевооружение дочерних компаний, формирование эффективных команд. Например, в Волгоградской области ЗАО «РусАгроПроект», объединив 34 неплатежеспособных хозяйства, 4 предприятия по переработке зерна и 6 хлебозаводов, выпускает лучшую продукцию в регионе, получает высокую прибыль. Его предприятия являются все высокорентабельными, и вложенный инвестором капитал в проекты по технической модернизации аграрного производства приносит солидный доход. В то же время имеются холдинги, инвестиции которых являются очень низкими, локального действия, потенциал дочерних компаний используется не полностью и окупаемость вложенных средств является очень низкой.

Современная концепция приемлемого риска в стратегическом планировании исходит из признания того факта, что всегда существует риск не реализовать инвестиционный проект, так как невозможно полностью устранить потенциальные причины, которые могут привести к нежелательному развитию событий и в результате – к отклонению от выбранной цели. Эта концепция ориентирует предприятия на решения, обоснованные анализом риска и сопровождаемые комплексом мероприятий по смягчению или нейтрализации последствий проявления факторов риска. Ее роль состоит в формировании сознательного отношения к риску и в такой организации процесса управления, чтобы проявившийся фактор риска не стал неожиданностью для руководителя и чтобы не пришлось поспешно принимать необоснованные решения. Следовательно, высокий уровень риска не должен служить основанием для отказа от принятия решения. Детальный анализ риска и разработка мероприятий, уменьшающих его отрицательные последствия до приемлемого уровня, как правило, позволяют затевать реализацию высокорискованных инвестиционных проектов.

Риски в ходе осуществления и реализации проектов в отраслях АПК могут быть подразделены на три основные группы.

Риски, связанные с изменением затратной части проекта, включающие в себя риски, связанные с ростом затрат на сырье, энергетические ресурсы, транспортные тарифы. Оценка этой группы рисков значительно затруднена малой предсказуемостью изменения ситуации на рынке, скачкообразными изменениями цен на сельскохозяйственную продукцию в зависимости от урожайности, времени года и других факторов, а также региональной спецификой. В то же время эта группа рисков очень влиятельна. Более того, вероятность одномоментных повышений цен и тарифов, и, естественно, возникновение значительных проблем в деятельности предприятий, связанных с таким повышением, в настоящий момент высока. Но этому риску подвержены все сельхозпроизводители. Холдинги, проводя диверсификацию видов деятельности, значительно устойчивее самостоятельных хозяйств и фермерских хозяйств.

Риски, связанные с изменением финансовой ситуации, и включают в себя риски резкого сокращения кредитных ресурсов и, как следствие, возрастания стоимости кредита, ухудшения условий и возможностей привлечения инвестиций из других источников, изменения курса рубля по отношению к доллару. Перспектива развития ситуации по этой группе рисков тоже трудно прогнозируема, так как подвержена влиянию многих, в том числе внеэкономических, факторов. Например, при недостатке собственных финансовых ресурсов сельхозпроизводителям оказывается господдержка в виде компенсации процентных ставок при получении ими кредитов. Но компенсационные выплаты из бюджета производятся с задержкой в 6-12 месяцев. В этой ситуации возникает риск расторжения кредитного договора, ареста имущества, находящегося в залоге. Во избежание этого сельхозпроизводитель должен иметь собственные свободные средства для своевременной уплаты процентов за пользование кредитом. В холдинге в такой ситуации осуществляются перераспределение собственных финансовых ресурсов, изменение денежных потоков, и риски сводятся к минимуму. В небольшом хозяйстве, реализующем инвестиционный проект, такая ситуация может привести к приостановлению его реализации.

Последняя группа рассматриваемых рисков наиболее предсказуема, так как связана с более прогнозируемой сферой деятельности: в силу существующего достаточного количества экономических прогнозов и постоянного и достаточно глубокого анализа развития экономики существуют определенные тенденции в развитии спроса и предложения продукции сельскохозяйственной переработки на рассматриваемых рынках.

При совокупном рассмотрении взаимодействия всех трех групп рисков необходимо особое внимание обратить на две первые группы, связанные, в основном, с внутренними российскими проблемами. Обоюдное возрастание степени риска по двум этим группам способно породить значительные проблемы при осуществлении инвестирования.

Источники возникновения рисков скрываются в воспроизводственном процессе с учетом их зарожде-

ния во внешней по отношению к АПК среде и в его внутренней структуре. Первый источник рисков – нежелательные изменения качества и количества факторов производства. Второй источник рисков связан с условиями реализации произведенной продукции. Третий источник рисков, особенно в нестабильных экономических системах, зарождается в финансовой сфере, при изменении денежно-кредитной политики. Четвертый источник рисков – изменение экономической политики в применении методов протекционизма.

Анализ способов оценки и учета рисков при разработке бизнес-планов инвестиционных проектов, реализуемых в АПК Волгоградской области (их более 100), показал, что зачастую этому пункту бизнес-плана отводится второстепенная роль. Это проявляется в упрощенном описании рисков, действующих в сфере реализации проектов, вследствие сложности существующих методик учета риска, требующих значительного объема информации. Количественная же оценка рисков также упрощается и обычно включает в себя анализ чувствительности либо разнообразные экспертные методики.

Такое отношение к рискам обусловлено, прежде всего, объективными факторами. В связи с недостатком средств на предварительные исследования целесообразности инвестирования средств инициаторы проектов поручают разработку бизнес-плана специалистам, основной вид деятельности которых не связан с проведением исследований в области обоснования эффективности инвестиционных решений. Более надежные результаты проведения подобных исследований у таких специалистов возможны при использовании специального программного обеспечения. Однако здесь сразу можно выделить общий недостаток большинства видов программного обеспечения, состоящий в том, что они не позволяют учесть специфику условий, в которых происходит реализация проекта: отраслевых, региональных и т.д.

Таким образом, большое разнообразие и высокая степень рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов в АПК, с одной стороны, и неприемлемость наиболее современного аппарата обоснования эффективности капитальных вложений, с другой стороны, заставляют искать пути снижения рисков и повышения обоснованности принимаемых решений. Поэтому особую актуальность приобретают разработка мероприятий по снижению рисков, а также поиск достаточно простого и не менее надежного инструментария обоснования инвестиционного решения, в котором фактор риска занимает равнозначное место наряду с фактором временной ценности денег. Для этого в первую очередь необходимо провести некоторую группировку и анализ всех представленных выше рисков, на основании чего можно будет принять оптимальное решение.

РОЛЬ ХОЛДИНГОВ В ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ю.В. Кулик, гл. специалист Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию администрации Волгоградской области, асп. ВНИЭТУСХ

Став в условиях рынка самостоятельными, сельскохозяйственные товаропроизводители столкнулись с проблемой постоянного недостатка собственных оборотных средств, с недоступностью банковского кредита, что стало наряду с диспаритетом цен основной причиной разрушения ресурсно-воспроизводственного потенциала хозяйств, снижения объема их производства, невозможности осуществлять даже простое воспроизводство. К 1995 г. закончилось преобразование колхозов и совхозов в новые организационные формирования частной формы собственности. К этому же периоду большая часть хозяйств страны стала убыточной. Спад производства в сельском хозяйстве продолжался до 1999 г.

За шесть лет (1999–2004) объем производства в сельском хозяйстве возрос на 26%. Доля убыточных хозяйств снизилась в 2004 г. до 37%, в 2005 г. – до 34%. Это произошло за счет изменения аграрной политики и, в частности, в результате реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Около 60% хозяйств (12,5 тыс.) стали участниками финансового оздоровления, а 45% их общего количества заключили соглашения на реструктуризацию долгов в сумме 80 млрд р. Однако для большинства сельхозпроизводителей (около 80%) реструктуризация долгов не стала толчком для развития, и их финансово-экономическое положение почти не изменилось. В Волгоградской области 177 неплатежеспособных хозяйств приняли участие в программе оздоровления, из них только 28 хозяйств стали прибыльными и финансово устойчивыми, 40 сельхозпроизводителей уже выбыли из программы по причине невыполнения условий. Остальные сельхозпроизводители продолжают оставаться неплатежеспособными.

Только небольшая часть сельхозпредприятий может в настоящее время развиваться самостоятельно. Они располагают достаточным наличием собственных ресурсов, необходимых для осуществления расширенного процесса производства, для выполнения своих обязательств. При недостатке собственных средств они используют привлеченные ресурсы. Высокая кредитоспособность позволяет им не только использовать различные формы кредитования, но и все виды господдержки.

Большая часть финансово неустойчивых хозяйств, заключивших договоры по реструктуризации долгов, не смогут самостоятельно развиваться. Им необходима более ощутимая государственная поддержка со стороны федеральных, региональных и местных властей. Причем им нужны не только финансовая помощь для технической и технологической модернизации, сезонное льготное кредитование сезонных затрат и помощь в сбыте произведенной продукции. Им необходима консалтинговая поддержка по реструктуризации самого предприятия,

по планированию своей работы (составлению плана севооборотов, подбору наиболее эффективных культур для возделывания, составлению технологических карт, выбору наиболее урожайных сортов культур и технологии их возделывания, нормированию трудозатрат и др.), по изучению рынков продукции и выбору эффективных каналов товародвижения. Кроме того, им необходима помощь во внедрении новых технологий и управленческих регламентов, в подготовке кадров, способных управлять бизнес-процессами, работать по интенсивным и высоким технологиям на современной высокопроизводительной технике, а также помощь в выработке механизмов по управлению ресурсами. И все это должно осуществляться комплексно, но различными государственными, муниципальными и частными структурами на основе согласования их интересов. Для этого необходимо создание эффективных рыночных институтов (формальных и неформальных норм и правил), стимулирующих инновационную активность хозяйств, развитие товарных рынков. К сожалению, комплексная поддержка неплатежеспособных хозяйств станет еще не скоро реальной действительностью. А пока этим хозяйствам недоступны даже те немногие виды поддержки, которые имеются в настоящее время, по причине их низкой кредитоспособности. У них не только низкая ликвидность, но полное отсутствие залоговой базы.

Часть хозяйств, пройдя процедуру банкротства, перешли в собственность других учредителей, как правило, вошли в состав интегрированных формирований. Взаимоотношения в холдингах строятся на договорной основе головной фирмы (материнской компании) с дочерними компаниями. Материнская компания размещает в своих дочерних компаниях план-заказ на производство продукции и оказание услуг. Расчеты между ними осуществляются по внутренним трансфертным ценам. Интеграционным процессам предшествует полная реструктуризация предприятий, переход от управления техпроцессами и затратами к управлению бизнес-процессами (стратегическое планирование, управление продуктовой программой, управление инвестиционной программой, финансовое управление и бюджетирование, управление издержками, налоговое планирование, стратегический контроллинг, подбор, подготовка и расстановка кадров).

Стратегия развития холдингов, как правило, связана с инновационно-инвестиционной активностью всех хозяйств, входящих в состав интегрированных формирований. Так, например, в Волгоградской области инвестиции интеграторов (число которых достигло 85 по состоянию на 1.01.06 г.) в сельское хозяйство области за 2002–2005 гг. составили 8,3 млрд р. Доля частных инвестиций в структуре всех источников финансирования в сельское хозяйство области возросла до 70%, доля заемных средств возросла до 24%. В свою очередь, доля средств федерального и регионального бюджетов снизилась до 6%. За счет инвестиций интеграторов, привлечения ими кредитов в 167 неплатежеспособных предприятиях была обновлена и практически восстановлена на новой основе техническая база. Предприятия холдингов в результате их интегрирования стали прибыльными. Развивая свои хозяйства, холдинги одновременно благоприятно влияют и на развитие других хозяйств. Они обеспечивают их ресурсами, выполняют работы на собственной высококачественной технике для фермерских и небольших хозяйств, не имеющих возможности приобрести современную высокопроизводительную технику, оказывают услуги по хранению зерна и семян подсолнечника, их реализации тем хозяйствам, которые не имеют собственных элеваторов.

Одним из первых в Волгоградской области был создан в 1998 г. агрохолдинг ЗАО «Гелио-Пакс», которым в трех районах – Алексеевском, Михайловском и Новоаннинском – на базе четырех неплатежеспособных хозяйств (АОЗТ «Восход» и «Бочаровское», коопхозы им. Калинина и «Заветы Ильича») на площади 44,7 тыс. га были образованы четыре дочерних общества. В 2004 г. площадь в этих хозяйствах была расширена до 50,0 тыс. га. В 2005 г. в ЗАО «Гелио-Пакс» вошли ООО «Гелио-Пакс-Агро 5» и ООО «Гелио-Пакс-Агро 6», площадь увеличилась до 80,7 тыс. га пашни.

Руководством холдинга сразу была выбрана стратегия производства высококачественного продовольственного зерна по интенсивным и высоким технологиям. Был создан отдел селекции, семеноводства, в котором девять специалистов занимаются производством семян, доведением их до посевной кондиции. Производятся только те семена, которые адаптированы к местным климатическим условиям. Качество производимой продукции, генетическая принадлежность сортовых семян оцениваются как лучшие в области. Кроме того, в структуре холдинга имеется отдел науки, который включает в себя два подотдела – селекции озимой пшеницы и ярового ячменя и совершенствования технологии их возделывания. Сотрудники отдела испытывают новые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, определяют эффективность средств защиты растений, оценивают влияние микроудобрений и азотофиксации на урожай и качество сельхозпродукции; исследуют отдельные элементы технологий и способы обработки почвы с целью повышения продуктивности сельскохозяйственных культур. Отдел науки тесно сотрудничает с ведущими российскими и зарубежными научно-исследовательскими и производственными организациями.

Холдинг занял определенную долю рынка семян, в том числе снабжает ими фермеров. На его сайте всегда имеются предложения о поставке семян, продовольственного и фуражного зерна в широком ассортименте. Форма расчета за поставленные семена различна, в том числе в обмен на зерно любого качества в пересчете на качество поставленных семян. На территории агрохолдинга проводятся семинары по технологии возделывания культур с демонстрацией результатов в полевых условиях, что ускоряет инновационные процессы в других хозяйствах региона. На сайте холдинга представлена информация о зерновом рынке, проблемах его регулирования. В результате все хозяйства Новоаннинского и Михайловского районов, где размещены хозяйства данного холдинга, являются финансово устойчивыми, а сами дочерние компании являются лучшими в регионе по урожайности и рентабельности зерновых культур.

Крупнейшим холдингом ЮФО является ЗАО «РусАгроПроект», в который входят: 6 предприятий-производителей сельскохозяйственной продукции, образованных на основе 34 бывших коллективных

хозяйств (13 хозяйств Еланского района, 6 – Даниловского, 4 – Нехаевского, 4 – Фроловского, 5 – Уропинского, 2 – Новониколаевского), 3 предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции; 4 хлебозавода; 5 предприятий, обеспечивающих деятельность холдинга, в том числе экспортную; 2 управляющие компании. Общая площадь пашни на 1.01.05 г. составляла 187 тыс. га. Ими производится десятая часть всего зерна области. Создан холдинг замкнутого цикла от производства зерна, его переработки и до реализации готовой продукции. Оказываются также трейдинговые услуги, в том числе по торговле зерном за рубежом. Роль холдинга состоит не только в значительных инвестициях в АПК, в создании в регионе дополнительных рабочих мест, но и в более глубокой переработке зерна, организации выпуска конкурентоспособной продукции.

В результате проделанной в Волгоградской области работы по оздоровлению селхозпроизводителей и привлечению интеграторов-инвесторов, область поднялась с 44-го места в 2002 г. до 6-го места в 2003 и 2004 г. в рейтинге субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства, проведенном ВНИИЭСХ. Работа в этом направлении продолжается, в ней участвуют все ветви региональной власти в тесном сотрудничестве с наукой и бизнес-элитой.

ОПТИМАЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР АГРОБИЗНЕСА

А.Н.Дукмас, к.э.н., гл. науч. сотр. Белгородской государственной сельскохозяйственной академии

Одной из важных и спорных до сих пор проблем социально-экономического развития сельского хозяйства является оптимальность размеров предприятий как малого, так и среднего и, в особенности, крупного бизнеса. В сложных условиях развития отрасли, процессов кооперации, интеграции и концентрации производства понятие размеров хозяйств весьма относительно и требует рассмотрения с позиций многообразия условий: специализации, применения современных технологий, форм организации производства и управления, размещения с учетом условий сбыта продукции. Наиболее эффективные решения при определении размеров производства определяются отношениями собственности, предпринимательскими способностями и т.д.

В связи с техническим и социально-экономическим прогрессом, изменениями конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках, конкретными изменениями в местных условиях ведения хозяйства экономически целесообразные, оптимальные размеры производства требуют периодических корректировок. Исследуя оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий, А.В.Чаянов в изданной в 1928 г. работе на эту тему писал, что вопросы трактовались в плоскости сравнения преимуществ крупной и мелкой формы хозяйства. Как известно, этому до сих пор не законченному спору было посвящено два десятилетия напряженной работы русской экономической мысли.

Основная ошибка этого спора заключалась в неправильной постановке обсуждаемого вопроса. Противопоставляя мелкое крестьянское хозяйство крупному капиталистическому, вели спор о крупном и мелком земледелии, т.е. бралось только количественное сопоставление. В то же время по существу трактуемой проблемы противопоставлять нужно было не количество другому количеству, а различные качества друг другу.

Вопрос, в сущности, шел не о борьбе крупной и мелкой форм производства в сельском хозяйстве, а, с одной стороны, о сравнительной выживаемости и устойчивости капиталистического земледелия, основанного на наемном труде, и семейного крестьянского трудового хозяйства, качественно отличного от первого как по своей структуре, так даже и по основному пониманию выгодности хозяйственных начинаний, с другой стороны. Внимательное рассмотрение проблемы с несомненностью показывало, что качественные свойства трудового хозяйства покрывают в значительной мере его количественную слабость.

Размеры, соответственно, эффективность, преимущества, «устойчивость» той или иной формы хозяйства часто сводятся в основном, а иногда исключительно, к количественной стороне, числу занятых, масштабности производства и реализации продукции, применению крупных машин, используемых на больших земельных площадях, без необходимых акцентов на качественные признаки и свойства. Причем имеется в виду не качество выполнения непосредственным земледельцем работ, а качество в широком смысле слова, прежде всего, профессионализм людей в ведении всего хозяйства, их предпринимательские способности, иными словами, качество человеческого фактора.

Но как бы ни совершенствовались профессиональные качества работников, руководителей различных СХО, представителей мелкого аграрного бизнеса, при их равенстве и сопоставимости прочих условий важным является экономически оптимальный размер самого хозяйства, прежде всего, по земельной площади, позволяющий производить продукцию с наибольшим экономическим и социальным эффектом, практически, с более высоким уровнем рентабельности. На практике эти размеры часто не соблюдаются, о чем свидетельствуют показатели возникающих в последние годы, в частности, в Белгородской области гигантских агрохолдингов и агрофирм с площадью до 100 и более тыс. га сельскохозяйственных земель, в то время как при прочих равных условиях наиболее эффективно ведется хозяйство в СХО области с площадью в пределах от 4-6 до 14-16 тыс. га.

Если в среднем по стране на долю крупных агрохолдингов приходится около 10% пашни, то в Белгородской области (19 агрохолдингов) – более 40%, а в целом – свыше 70%. Так, в ЗАО «Кристалл Бел» сконцентрировано 45,7 тыс. га пашни, в ОАО «Продимекс» – 55,1 тыс. га, в ЗАО «Русагро» – 65,7

тыс. га, в ОАО «Белагрогаз» – 86,0 тыс. га; АПК «Стойленская нива» в 2002 г. располагал 142,8 тыс. га пахотных земель.

В качестве прогрессивного момента при создании таких своего рода латифундий обычно рассматривается привлечение дополнительных инвестиций, позволяющих укреплять материально-техническую базу сельскохозяйственного производства. Однако анализ показывает, что плюсы этого показателя часто превышаются минусами в уровне эффективности, причем не только социальной, связанной с ростом безработицы, обезземеливанием самих крестьян, но и экономической.

Проведенный нами в 2002 г. анализ показал, что себестоимость 1 т зерна в агрохолдингах сложилась на уровне 1 395 р. (по области – 1 243 р.). Наиболее затратным было производство зерна в ОАО «Эфирное» и ООО «Компания «АгроДЛ», соответственно, 2 618 и 2 096 р. в расчете на 1 т.

От производства зерна агрохолдинги в целом получили 36,9 млн р. убытка. Рентабельным производство зерна было только в 10 агрохолдингах из 19. Высокий уровень рентабельности производства зерна (45%) был достигнут лишь в ООО «Белгранкорм». Здесь каждый гектар зерновых дал 1 383 р. прибыли.

Себестоимость производства 1 т семян подсолнечника сложилась на уровне 3 428 р. (по области – 3 103 р.). Наиболее затратное производство в ОАО «Новатор» – 4 453 р./т. В целом от производства подсолнечника получено 117,2 млн р. прибыли. Рентабельность осталась на уровне 2001 г. и составила 48% (по области – 60%).

В целом по растениеводству агрохолдингами получено в 2002 г. 151,2 млн р. прибыли (по области – 681,1 млн р.). Рентабельность отрасли составила 6,2%, по области 17%. По сравнению со среднеобластным уровнем в анализируемых 19 наиболее крупных агрохолдингах показатели эффективности ниже и в животноводстве, за исключением птицеводства (10% рентабельности и в агрохолдингах, и в целом по области).

Низкой в сравнении с остальными хозяйствами является также эффективность инвестиций, используемых в агрохолдингах. В 2002 г. на 1 га пашни ими было вложено 7,73 тыс. р., а в среднем по области – 4,87 тыс. р., причем разница в пользу холдингов наблюдалась все их годы функционирования. В то же время выход валовой продукции на 1 га пашни составил в 2002 г. по холдингам 7,15 тыс. р., по области – 8,14 тыс. р., хотя по сравнению с 2001 г. наибольший результат интенсификации получен в холдингах (валовая продукция в холдингах на 1 га пашни возросла на 1,3 тыс. р., а по области в целом – на 1,1 тыс. р.).

Что касается оплаты труда, то среднемесячный ее уровень в агрохолдингах в 2001 г. составил 1 623 р., в 2002 г. – 2 191 р., соответственно, в среднем по области 1 692 р. и 2 300 р. (в том числе по остальным СХО – 1 763 р. и 2 396 р.). Различия по этим и всем приведенным выше показателям между агрохолдингами и остальными хозяйствами области при незначительном сокращении разрыва прослеживаются по данным за 2003–2005 гг.

Причины здесь не только в несоблюдении оптимальных размеров хозяйств, прежде всего, по земельной площади, что сказывается на качестве и эффективности управления. В рамках таких размеров внешне часто не замечаются разного рода внутрихозяйственные деформации и нарушения, ведущие в целом к ухудшению использования самой земли, нарушениям имущественных прав крестьян, к проявлениям монополизма и административного диктата.

Существенной общеэкономической причиной этих негативных проявлений является подмена кооперативных принципов взаимоотношений принципами интеграции, своего рода новой формой обобществления. Поэтому, сохраняя и развивая крупное производство, необходимо соблюдать добровольность в формировании разного рода хозяйственных объединений, экономическую самостоятельность их участников, земельное законодательство, особенно в части права собственности крестьян на земельные доли. Важное значение имеют научные разработки оптимальных размеров хозяйств различных организационно-правовых форм и использование этих разработок в качестве рекомендуемых норм при совершенствовании аграрного законодательства. Нельзя исключать и методов экономического регулирования оптимальных предельных размеров крупных хозяйств через налоговую систему.

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ю. Здоровец, преп. Белгородской сельскохозяйственной академии, асп. ВНИЭТУСХ

В современных условиях развития рыночных отношений интегрированные формирования получают распространение во многих регионах России. В настоящее время интегрированные структуры характеризуются большим разнообразием состава участников, видов деятельности, форм собственности, механизмов регулирования совместной деятельности.

На данное время в российском сельском хозяйстве присутствуют различные формы интеграции. При этом важную роль играет вертикальная интеграция, которая основана преимущественно на договорных отношениях. Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация указывает на перспективность развития вертикальных интегрированных формирований, в которых соблюдается принцип добровольного вступления в объединение, обеспечиваются оптимально равные условия экономического развития для всех участников формирования. Однако на практике сельскохозяйственные организации вступают в интеграционные связи с целью снижения риска, связанного со спецификой сельскохозяйственного производства, в то время как перерабатывающие и иные предприятия АПК стремятся обеспечить себе стабильные доходы благодаря наличию надежной сырьевой базы либо гарантированного сбыта своей продукции.

Опыт успешной деятельности агропромышленных формирований показывает, что выживание в современных условиях обеспечивается за счет непрерывной трансформации организационной, управленческой и производственной структур, позволяющей адаптировать агропромышленное производство к современным условиям хозяйствования.

В то же время необходимо отметить, что, как таковое, сельское хозяйство не является привлекательной отраслью для потенциального инвестора. Главной причиной тому являются долги, масштабность которых такова, что она сковывает деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей и не позволяет им нормально функционировать и развиваться. Решение такой задачи, как списание части долгов, позволит повысить привлекательность данной отрасли экономики. Для этих целей в Белгородской области было принято постановление главы администрации «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области» от 14 декабря 1999 г. № 710. В дополнение к этому были разработаны рекомендации по созданию и функционированию новых интегрированных формирований, по внедрению внутрихозяйственных отношений в сельскохозяйственных предприятиях. Результатом принятых мер стал приток капитала в данную сферу экономики региона.

Благодаря принятым мерам уже в 2000 г. в Белгородской области было создано 23 объединения холдингового типа, в состав которых вошли более 200 сельскохозяйственных предприятий, находящихся на грани банкротства. Необходимо также отметить, что управляющими компаниями являются, как правило, коммерческие организации. Кроме того, весьма разнообразны земельные отношения в холдингах области. Это обусловлено тем, что большая часть собственников земли не работает в хозяйствах. Наряду с небольшой численностью крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, реализующих свою земельную собственность, существуют две формы использования земельных долей. Основная – их аренда сельскохозяйственными предприятиями, а вторая – передача долей в качестве вклада в уставный капитал с возмещением их стоимости акциями.

В настоящее время в Белгородской области созданы и функционируют 72 интегрированные структуры, которые сегодня определяют в основном агропромышленное производство региона. Они производят 42% общего объема продукции сельского хозяйства области. Данная форма производства дает возможность сохранить в регионе крупное производство на селе, создавать новые рабочие места, усиливать мотивацию к труду, увеличить доходы и ликвидировать долги, а также привлечь дополнительные инвестиции в сельское хозяйство. Вместе с тем агрохолдинги имеют и некоторые негативные стороны: они практически не занимаются социальной сферой в сельской местности, сельскохозяйственные предприятия утратили былую самостоятельность, собственники земельных участков превратились лишь в наемных рабочих. Кроме того, необходимо отметить, что, так как агрохолдинги приняли в свой состав в основном неплатежеспособные сельскохозяйственные предприятия с недостаточной материально-технической базой, это негативно отразилось на результатах их финансово-хозяйственной деятельности.

Тенденции развития интегрированных формирований в Белгородской области указывает на высокий уровень дифференциации по производственным и финансовым показателям. Так, в 2004 г. из 20 крупных агрохолдингов рентабельными в области были признаны только 9, причем только 5 из них являются финансово устойчивыми и способны наращивать объемы производства (ЗАО «Рус-Агро», ОАО «БЭЗРК», ЗАО «Томмясо» и др.). Опыт аграрных преобразований в Белгородской области показывает, что эффективность хозяйственной деятельности агропромышленных образований можно существенно повысить за счет рационального распределения прав и обязанностей между субъектами интеграции.

Но, тем не менее, в условиях глубоких структурно-технологических изменений невозможно быстро отладить эффективные интеграционные связи, ликвидировать отрицательные стороны интеграции лишь на основании инициативы «снизу». Необходимы методы государственного регулирования, совершенствование законодательной базы (создание закона об агрохолдингах), обеспечивающие сочетание самостоятельности и ответственности субъектов хозяйствования в рациональном использовании ресурсов и выпуске пользующейся спросом продукции.

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Оксанич, к.э.н., вед. науч. сотр., докторант
Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Главная особенность формирования интегрированных структур в Волгоградской области состоит в том, что процесс интеграции начался «снизу», в результате реализации интересов посреднических фирм, работающих на зерновом рынке (интерес – наличие постоянных поставщиков зерна), и интересов сельхозпроизводителей (интерес – поиск инвестора и постоянного покупателя зерна). По оценке экспертов, в 1996 г. зерновым трейдингом в области занимались 8-10 фирм, в 1997 г. – 15-20, к 2000 г. их количество возросло до 40–60. Между трейдинговыми компаниями возникла конкурентная борьба за поставщиков зерна, которая привела к развитию между сельхозпроизводителями и трейдерами договорных отношений. Сельхозпроизводители в обмен на зерно получали от его закупщиков товарный кредит в виде ГСМ, запасных частей, удобрений.

Таким образом, разовые торговые сделки стали постепенно уступать место долговременным договорным отношениям. Конкуренция среди покупателей зерна привела к созданию интегрированных формирований. Первоначальный капитал, заработанный посредниками на торговле зерном, был частично вложен ими в зерновое производство.

Процесс формирования холдинговых компаний «снизу» был поддержан «сверху» и активизиро-

ван в 2001–2002 гг. посредством действия региональных властей. Была создана координационная комиссия по вопросам экономического оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий в составе представителей исполнительной власти Волгоградской области и депутатов Волгоградской областной думы, разработан план мероприятий по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных предприятий области. В плане содержались меры по восстановлению платежеспособности сельскохозяйственных предприятий без применения судебных процедур. Были приложены усилия всех органов региональной власти к привлечению инвестиций для приобретения сельскохозяйственной техники.

В результате проделанной работы по привлечению инвесторов, созданию правовой базы, стимулирующей инновационно-инвестиционную деятельность, начали создаваться интегрированные формирования. Основной их формой являлись холдинги. Наиболее очевидным мотивом для создания холдинговых формирований в зерновом подкомплексе является контроль за деятельностью сельхозпроизводителей – поставщиков зерна. Не меньшее значение имеет создание эффективных каналов движения зерновой продукции, необходимой инфраструктуры для формирования партий зерна и его транспортировки потребителю, в том числе и за рубеж. За последние пять лет число интегрированных формирований выросло с 60 до 85 (табл. 1).

1. Динамика интегрированных формирований в Волгоградской области, 2001–2005 гг.

Год	Количество интегрированных формирований	Число образованных предприятий	Количество вошедших предприятий	Площадь обрабатываемой пашни, тыс. га	Привлечено инвестиций, млн р.	
					Всего	В том числе в отчетном году
2001	60	63	116	648,5	2 443,9	488,7
2002	66	75	143	890,9	3 081,0	637,1
2003	68	84	151	970,5	4 138,4	1 680,3
2004	80	103	179	1 138,6	7 119,1	3 120,7
2005	85	109	167	1 161,3	10 712,1	3 655,8

В зерновом подкомплексе функционируют 69 интегрированных структур. Количество предприятий, вошедших в агрохолдинги, увеличилось за последние пять лет в 1,7 раза. Площадь пашни, закрепленная за ними, возросла в 1,8 раза. В общей площади пашни области доля пашни холдингов составляет 20,6%. Инвестиции за это время увеличились в 4,4 раза. Ежегодные вложения средств в обновление техники, на прирост оборотных средств сельскохозяйственных организаций возросли в 7,5 раза. Все неплатежеспособные предприятия, вошедшие в состав холдингов, через один-два года, стали прибыльными.

Самыми востребованными для интеграции оказались хозяйства, расположенные на более плодородных почвах, являющихся благоприятными для возделывания зерновых культур и подсолнечника. Коэффициент парной корреляции между качеством земли и спросом на нее интеграторами составляет 0,52. Зависит инвестиционная привлекательность и от развитости инфраструктуры. Так, хозяйства Киквидзенского района, несмотря на то, что они расположены на высокопродуктивных землях, не востребованы инвесторами-интеграторами, так как находятся вдали от транспортных магистралей, здесь не развита производственная и рыночная инфраструктура (нет элеватора, предприятий по переработке зерна). Ведение эффективного хозяйства в этом районе потребует дополнительных инвестиций.

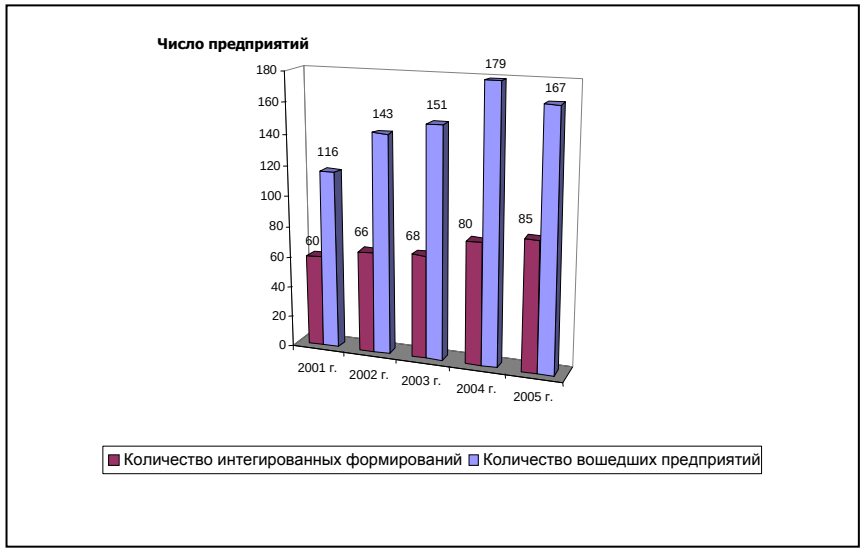

Рис. 1. Динамика интегрированных формирований Волгоградской области

В 16 наиболее крупных интегрированных формированиях области сосредоточено 54 хозяйства (12,3% от всех хозяйств области).

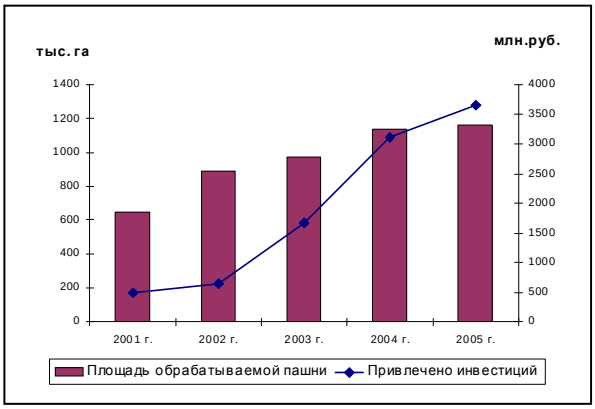

Рис. 2. Динамика обрабатываемой пашни и привлечения инвестиций

За ними закреплено 697 560 га пашни, что составляет от общей площади пашни 12,4% (табл. 2). Характерной особенностью интегрированных формирований хозяйствующих субъектов является то, что в состав интегрированных структур входят несколько предприятий с различными организационно-правовыми формами и даже физические лица. Имеются агрохолдинги, в которых сочетаются различные организационные формы сельскохозяйственных предприятий.

Агрохолдинги не только развивают хозяйства, являющиеся их дочерними предприятиями, но и продолжают заниматься трейдингом, осуществляют сезонное кредитование фермеров и небольшие хозяйства. Кооперация между холдинговыми компаниями и мелкотоварным производителем позволяет более рационально использовать в регионе землю и своевременно осуществлять все агротехнические приемы. Агрохолдинги сегодня формируют региональный рынок зерна. Благодаря им возросла экспортная составляющая области в общем объеме экспорта зерна страны. Повысилась доля производства высококачественного продовольственного зерна.

2. Размеры крупных интегрированных формирований Волгоградской области

№ п/п	Наименование холдинга	Доля интегратора в уставном капитале, %	Число дочерних предприятий в холдинге	Доля холдинга в общем количестве	Площадь пашни, га	Доля холдинга в общей площади
1	ЗАО «РусАгроПроект»	100	6	11,8	186 643	26,8
2	ЗАО «Гелио-Пакс»	100	6	11,8	80 675	11,6
3	ООО «Випойл-Агро»	100	5	9,8	59 781	8,6
4	ООО «Бизнес-Лайн Волгоград»	66	4	7,8	45 678	6,5
5	ООО «МТ-Агро»	100	4	7,8	38 103	5,5
6	ЗАО «Волгоагроресурс»	100	3	5,9	37 611	5,4
7	ООО «Союз-зерно»	100	2	3,9	34 915	5,0
8	ООО «АгроСоюзЮгРуси»	100	1	2,0	32 429	4,6
9	ЗАО «Содружество Регион»	100	2	3,9	27 981	4,0
10	ООО «Гетекс»	100	5	9,8	25 444	3,6
11	ООО ТД «ВолгоДонхлебопродукт»	66	3	5,9	24 511	3,5
12	ОАО «Волгоградский керамический завод»	100	2	3,9	24 523	3,5
13	ООО «Холдинг-Бизнес-Система»	51	2	3,9	22 830	3,3
14	ТКФ «Альфа»	70	5	9,8	22 666	3,2
15	ТД «Ермак», ООО «Айтакс»	96	1	2,0	20 300	2,9
16	Казачья холдинговая компания ЗАО «Краснодонское»	100	0	0,0	13 460	1,9
	Итого по крупным интегрированным формированиям	-	*51*	*100,0*	*697 550*	*100,0*

Однако наряду с положительными явлениями, имеются и проблемы. Главная из них состоит в том, что при недостаточных и несвоевременно проводимых государством зерновых интервенциях (они проводятся в октябре-ноябре) большинство мелких сельхозпроизводителей вынуждены продавать продукцию холдингам по низким ценам, сложившимся в регионе в июле-августе, потому что в августе-сентябре уже необходимы средства для вспашки зяби и посева озимых.

Холдинги также рискуют, закупая продукцию, так как, потратив средства на приобретение зерна, его хранение до того периода, пока конъюнктура рынка зерна станет более благоприятной, они отвлекают из оборота собственные средства, их устойчивость снижается. При этом неизвестно, сколь прибыльной окажется их трейдинговая деятельность.

Развитие интегрированных формирований в зерновом хозяйстве Южного федерального округа, в том числе в Волгоградской области, безусловно, является положительным фактором. Об этом свидетельствует и рейтинг 100 наиболее крупных и эффективных предприятий по производству зерна в России (2002–2004 гг.), проводившийся ВИАПИ: 65% лучших зерновых хозяйств находились именно в ЮФО, из них восемь – в Волгоградской области, три из них вошли в состав, сформированного одним из первых (в 1998 г.) и наиболее успешно работающего в Волгоградской области холдинга ЗАО «Гелио-Пакс». В клуб «АГРО-300» вошли семь хозяйств области, из них шесть входят в состав агрохолдингов.

КРУПНЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АГРАРНОГО РЫНКА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. В. Гришаева, к.э.н., проф., зав. каф. Омского государственного аграрного университета

Основной тенденцией эволюции рынка в современном обществе является его институционализация, т.е. усиление воздействия уже существующих и возникновение новых институтов, определяющих рыночные отношения. Растет число рыночных сфер и процессов, которые можно назвать институциональными. В сфере формирования цен – это процессы монополистического ценообразования и государственное регулирование уровня и структуры цен. В сфере формирования доходов – это явление фиксированных доходов. Свидетельством институционализации рыночных отношений является рост в результате интеграционных процессов таких организационно-правовых форм бизнеса, которые соответствуют основным признакам технологической олигополии. Как известно, технологическая олигополия – институциональная структура, поскольку такие фирмы обладают значительным контролем над ценой своей продукции, более того, эти цены регулируются государством. Это значит, что на рынках продукции технологической олигополии отсутствует рыночное ценообразование.

Конкретные формы рыночной деятельности регулируются экономическими нормами и правилами. Они структурируют отношения кооперации или, напротив, конкуренции субъектов экономики и материализуются в конкретных законах: о создании хозяйственных организаций и начале предпринимательской деятельности, о формах организации хозяйственной деятельности, о запрете на монопольное поведение и поощрении конкуренции, о слиянии, поглощении, ликвидации и банкротстве компаний и т.п. Иными словами, экономические нормы и правила структурируют и регулируют отношения обмена в экономике, входа предпринимателей на рынки и выхода с них. В этой связи можно утверждать, что система рыночных отношений выступает как система институтов, т.е. как система формальных и неформальных правил и норм, а также соответствующих механизмов контроля за их соблюдением и защитой.

Экономическую координацию нельзя связывать исключительно с ценовыми сигналами, поступающими от рынка, ей всегда содействует широкий спектр социальных и экономических институтов. Особенно велика роль институтов внешнего регулирования рынка: *чем выше степень государственного и монополистического регулирования рынка, тем в большей степени он становится институциональной структурой.* В этой связи концепции, основанные на изучении исключительно рыночных отношений, не могут объяснить всего многообразия проблем российской экономики.

В системе мер по стабилизации агропромышленного производства особенно важным является преодоление антагонизма интересов между сельскохозяйственными производителями и перерабатывающими предприятиями посредством интегрированных структур на взаимовыгодных условиях. Опыт показывает, что интегрированные структуры являются более эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики. Интеграция за счет объединения ресурсов и обеспечения полного цикла (от производства сырья до выпуска готовых изделий и их реализации) позволяет решать крупномасштабные задачи реструктуризации предприятий, увеличивать объемы вырабатываемой продукции, удовлетворять потребности населения в высококачественной конкурентоспособной продукции.

Как правило, интегрированные структуры наряду с предприятием и государством рассматриваются в качестве институционального субъекта. Общим основанием названных субъектов является их ассоциированная природа как совокупности субъектов и агентов, разделяющих нормы и правила, регулирующие их деятельность. Поэтому одним из определений интегрированной структуры является следующее: интегрированная структура – это совокупность индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий.

Наиболее распространенными организационными формами интегрированных структур аграрной экономики являются: союзы и ассоциации, агропромышленные и финансово-промышленные группы; компании, владеющие земельными угодьями входящих в них предприятий; организации, созданные путем централизации отдельных функций и объединения собственности участников.

Более сложные интеграционные формирования, такие, как союзы и ассоциации, финансовые агропромышленные группы, способствуют модернизации производства, внедрению передовой техники, эффективных инвестиционных проектов. Для Омской области примерами таких интеграционных объединений, на наш взгляд, могут служить финансовая агропромышленная группа ОАО «Омский бекон», некоммерческое предприятие «Межрегиональный агропромышленный альянс» и ассоциация «Омское зерно».

ОАО «Омский бекон» представляет собой интеграцию банковских структур, крупнейшего в России свиноводческого комплекса, семи фирменных магазинов и Лузинского комбикормового завода. Продукция ОАО «Омский бекон» перерабатывается на трех мясокомбинатах Омской области. Построен колбасный цех мощностью 20 т. Таким образом, ОАО «Омский бекон» превратилось в крупную компанию, активно использующую инструменты монополистического регулирования, что свидетельствует об институционализации отношений на рынке мяса и мясопродуктов региона.

В начале 2001 г. в области была создана некоммерческая организация «Омское зерно» в форме ассоциации 26 участников: зернопроизводящих организаций, хлебоприемных предприятий, ОАО «Хлебопродукт», «Лузинский комбикормовый завод», коммерческого банка «СибАкадембанк», страховой ком-

пании «Купеческий дом». Ресурсы такого объединения позволяют влиять на процессы, происходящие на зерновом рынке региона, что подтверждает тенденцию институционализации аграрного рынка.

В Кормиловском районе в первом полугодии 2002 г. было создано ЗАО «Агрофирма «Кормиловская», объединяющая организации по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и реализации. Интеграционные связи агрофирмы с СПК «Сибирь», СПК «Михайловский», колхозом им. Ленина, Ивановским элеватором, Калачинским молочным комбинатом осуществлялись за счет приобретения ею части их имущественных комплексов, в частности Ивановского элеватора и Калачинского молочного комбината в процессе банкротства этих организаций. Примерами таких агропромышленных формирований в Омской области также являются ЗАО «Нива» и ОАО «Большереченский ХПП». С одной стороны, интеграция сельскохозяйственного товаропроизводителя с организациями других сфер сельского хозяйства позволяет объединить усилия участников в распределении каналов сбыта сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки и вместе с тем сократить издержки поставки, хранения, переработки, обеспечить производство на более выгодных условиях материально-техническими и финансовыми ресурсами. С другой стороны, интеграция сельскохозяйственных организаций с организациями других сфер приводит к замещению рыночного саморегулирования монополистическим регулированием, что опять же свидетельствует об институционализации отношений на рынках сельскохозяйственной продукции Омской области.

Реформирование и реорганизация сельскохозяйственных предприятий с целью поддержки неплатежеспособных товаропроизводителей представляет собой различные варианты взаимодействия слабых и устойчиво функционирующих организаций: кооперация на основе аренды и договоров совместной деятельности, присоединение слабых организаций к устойчиво функционирующим и т.д. Одним из вариантов реформирования является поглощение слабой организации инвестором и образование нового хозяйственного общества. Например, в Русско-Полянском районе в феврале 2002 г. создано ОАО «Сибиряк», учредителями которого выступили крупная хлебоприемная организация ОАО «Мельница» (г. Омск), ЗАО «Нива» (Павлоградский район) и физические лица. ЗАО «Нива» внесло в качестве учредительного вклада денежные средства, ОАО «Мельница» – приобретенное в процессе банкротства имущество СПК «Сибиряк», физические лица – земельные доли. В Горьковском районе в 2001 г. начала производственную деятельность новая сельскохозяйственная организация «Сибирь – Агро». Учредительный вклад был сформирован из сельскохозяйственной и другой техники СПК «Суховской», оборотных и денежных средств ООО «Уплон» (организация, занимающаяся деятельностью на рынке зерна), земельных долей физических лиц. В результате формируются интегрированные структуры, действующие на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий.

Институционализация отношений на рынках сельскохозяйственной продукции предполагает не только создание ассоциаций производителей и агропромышленных компаний. В настоящее время актуальны такие институты рынка, как лизинговые компании, объединения банков для сельскохозяйственных инвестиций, а также специализированные биржи.

Раздел 9. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ (ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ, СНАБЖЕНЧЕСКО-СБЫТОВЫХ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ)

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КООПЕРАТИВЫ – КАТАЛИЗАТОРЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ НА СЕЛЕ

Н.А. Попов, проф., д.э.н., зав. каф., **Т.Н.Попова**, асп. Российского университета дружбы народов

Сегодня кооперативное движение в мире охватывает более 800 млн человек, являющихся членами какой-либо кооперативной организации, в них занято более 100 млн человек. В сельской местности кооперативы действуют, в основном, в сфере производства, переработки и сбыта сельхозпродукции, в области кредитования мелкого сельхозтоваропроизводителя. Как свидетельствует мировой опыт, основные кооперативные принципы построения таких организаций способствует тому, что получение ими дохода происходит при соблюдении интересов как отдельных их членов, так и всего общества. Сохраняя добровольность и открытость членства, кооперативы способствуют укреплению экономической справедливости за счет обеспечения равного доступа к рынкам ресурсов и сфере обслуживания для своих членов.

Существуют такие международные организации, как ООН, МОТ, ФАО, МКА (Международный кооперативный альянс), КОПАК (Комитет по содействию и развитию кооперативов), которые за последние несколько лет предприняли дополнитель-

ные шаги, направленные на дальнейшее развитие кооперации в мире. Прежде всего, в Манчестере в 1995 г. Конгрессом МКА была подтверждена декларация о кооперативной идентичности, содержащая вновь сформулированные кооперативные ценности и принципы. Через семь лет, в 2002 г., вышел важнейший документ – Рекомендация 193 МОТ о содействии развитию кооперативов, ставшая идейным обоснованием декларации. Значение этих документов заключается в том, что на основании провозглашенных для новых условий кооперативных принципов и ценностей была подчеркнута особая социальная роль кооперативов в современном мире, а также были определены необходимые рамки для государственной поддержки кооперативов. Особая значимость придается определению рамочной государственной поддержки кооперативов, что имеет особый смысл, поскольку на протяжении ряда лет во многих странах происходила дискредитация самого понятия «кооператив» в силу использования его для специфических государственных хозяйственных структур и проведения выгодной политики и идеологии (как это было с колхозами в СССР).

Следует подчеркнуть, что ООН постоянно оказывает поддержку КОПАК – центральному координационному органу кооперативного движения. МОТ сотрудничает с МКА в многочисленных проектах по созданию новых рабочих мест, в том числе в сельской местности. ФАО занимается укреплением потенциала сельских кооперативов наряду с другими общественными учреждениями и организациями гражданского общества в интересах установления эффективных партнерских связей при разработке и осуществлении политики и стратегий уменьшения масштабов нищеты среди сельского населения. В связи с этим в развивающихся странах и странах с переходной экономикой ФАО осуществляет программы подготовки консультантов, чья деятельность направлена на преобразование сельскохозяйственных кооперативов в подлинно самостоятельные организации, эффективно функционирующие в условиях рыночной экономики и содействующие повышению доходов и созданию рабочих мест для мелких производителей. Для этих программ подготовлено и опубликовано учебное пособие «Agricultural Cooperative Development: A Manual for Trainers» («Развитие сельскохозяйственных кооперативов: пособие для обучающих лиц»), которое на трех языках размещено также в сети Интернет.

Заслуживает внимания опыт США. Так в 2000 г. конгрессом США был принят закон о зарубежном развитии кооперативов, предусматривающий расширение деятельности американского правительства в области реализации международных программ по развитию кооперативов. Около 175 млн долл. было выделено на мероприятия, проводимые за рубежом, по созданию кредитных союзов, сельскохозяйственных кооперативов, занимающихся снабжением, маркетингом и переработкой сельскохозяйственной продукции, сельских кооперативов электроснабжения и связи, страховых кооперативов, занимающихся поддержкой личного строительства, улучшением состояния окружающей среды и созданием рабочих мест.

Возрастает роль кооперативов в странах СНГ, прежде всего, в решении проблем бедности, повышения занятости населения было подчеркнуто в резолюции международной конференции, состоявшейся с октября 2003 г. в Петербурге по инициативе МОТ, МКА-Европа, Межпарламентской ассамблеи стран–участниц СНГ и Центросоюза Российской Федерации и посвященной вопросам взаимодействия государства и кооперативных организаций. Несмотря на расширительную трактовку понятия «кооператив» международными организациями, а также отличие многих организаций Центросоюза от кооперативов в классическом понимании, формулировки петербургской резолюции весьма актуальны для настоящего и будущего кооперативов в России, в том числе сельскохозяйственных. В частности, в ней констатируются:

а) ограниченность и недостаточность существующих направлений и видов государственной поддержки многих форм кооперативной деятельности;

б) слабая информированность о последних принятых документах и рекомендациях международных кооперативных организаций в системе национальных госорганов по вопросам экономики, финансов, сельского хозяйства и др.;

в) отсутствие адекватного законодательства, учитывающего многообразие видов кооперативов, сведение большинства кооперативных организаций к производственной и потребительской кооперации; необходимость обеспечения государственной поддержки кооперативов через налоговое законодательство;

г) необходимость активизации взаимодействия кооперативов с органами занятости населения для совместного проведения общественных и временных работ для безработных, их переобучения по специальностям, в которых кооперативы испытывают потребность.

Что касается России, то здесь начиная со второй половины XIX в. кооперация оформилась как общественный институт и самостоятельный элемент общественной жизни. Кооперативные объединения существовали в виде кооперативов различной направленности, включая производственные, промысловые, потребительские, кредитные, снабженческие, торговые, жилищные и прочие. Шла дифференциация их деятельности, например, в сельскохозяйственных кооперативах возникали товарищества по совместной обработке земли и/или использованию различной техники, внутри производственных – артели; внутри кредитных кооперативов – ссудно-сберегательные товарищества, кредитные банки и ассоциации, народные кассы.

Интерес к осмыслению феномена кооперации свидетельствовал о глубинных исторических основаниях кооперативных форм хозяйствования, общественной жизни сельской общины, о необходимости использования западноевропейского опыта организации кооперации в связи с переходом после аграрной реформы 1861 г. способствовать зарождению рыночных отношений. Истоки кооперативного идеала в России объяснялись в представлении об кооперации как об альтернативном принципе организации общества, целью которого является благо граждан. Одними из первых русских публицистов разделявших взгляды Фурье на кооперацию, были М.В. Петрашевский, Н.Г. Чернышевский; они также испытали влияние идей Оуэна, который считал, что в основе общины лежат производственные товарищества, где может быть реализован принцип коммунистического

общежития. А.И. Герцен видел в обновленной крестьянской общине корни будущего сельского общества. В 60-е гг. кооперация воспринималась в русской общественно-политической мысли как экономическая форма радикального переустройства экономики. Но в жизни идеи кооперации остались утопическими: само стремление к достижению социальной справедливости в экономических отношениях было неверно. В то же время оказались удачными первые практические попытки организации кооперативных обществ – молочные артели Н.В. Верещагина; был утвержден устав первого в России кредитного крестьянского хозяйства 22 января 1865 г. (его организаторами стали С.Ф. и В.Ф. Лугинины). Работы А.И. Чупрова и А.Г. Щербакова заложили основы первой российской школы кооперации. Так, в 1908 г. в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений, а в 1912 г. был создан кооперативный Московский народный банк. К началу Первой мировой войны 1914–1918 гг. Россия заняла ведущее место в мире по числу кооперативов и занятого в них населения.

Тема экономического значения кооперации оформилась только в последние десятилетия XIX в., период развития земства; в своих хозяйственных моментах кооперация оказалась тесно связанной с развитием артелей, появлением ссудно-сберегательных товариществ. Теоретическое развитие кооперации и ее проблемы нашли отражение в деятельности журнала «Вестник кооперации» (1909–1918 гг., отв. ред. М.И. Туган-Барановский).

Первыми памятниками кооперативной мысли в России принято считать разработанный еще декабристами, отбывавшими заключение на Петровском заводе в Сибири, устав Артели (1831), а затем Общины (1934) – потребительско- и ссудно-сберегательного общества с разнообразными функциями (его председателем был Н.В.Басаргин, казначеем – И.И. Пущин). Д.И. Завалишин, один из создателей и руководителей этой артели, выстраивая план построения «казематного» общества, исходил из того, что нравственный климат ассоциации базируется на экономических законах и отношениях. Его проект предусматривал хозяйственную часть – казематная, Большая артель; культурную (образовательную) – Артель выписки и чтения книг; поселенческую (социально-пенсионную) – Малая артель. Цель создания объединений – «обеспечение каждого в будущем, умственное и нравственное развитие всех» (Кооперация: Страницы истории. М., 1998. Т.1. Кн. 1. С. 41).

М.И. Туган-Барановский был первым из российских экономистов, который ввел вопрос о кооперативном идеале в русло теоретического исследования. В концепции социализма превалировали нравственно-этические приоритеты, а кооперация служила той средой, где торжествует коллективистское начало. Задачей социализма, по мнению М.И. Туган-Барановского, является сочетание коллективного и индивидуального, личных и общественных начал. Производственному коллективизму, основанному на индивидуализме (цель – получение прибыли), он противопоставлял организацию потребительского общества, в котором коллективизм выражал установки солидаризма. Кооперация мыслилась им как основание социализма, его организационное начало и идеал, прообраз высшей ценности будущего. Экономические аргументы М.И. Туган-Барановского подводили к выводу о нежизнеспособности производственной кооперации. В силу законов промышленного капитализма эта форма организации и разделения труда оказывалась нежизнеспособной. Более адаптированными к индустриальному развитию являлись потребительские кооперативы, использовавшие наемный труд и просчитывавшие свою выгоду.

Развитие кооперативной мысли России в начале XX в. было связано с исследованием специальных проблем сельскохозяйственной кооперации как организационно-производственного направления аграрно-экономической теории. Проблемы кооперативного движения рассматривались как выражение внутренней логики развития крестьянского хозяйства, внешних условий его функционирования. Развитие этого подхода связано с именем А.В. Чаянова. В его работах, написанных до 1917 г., заложен новый теоретический фундамент исследования сельскохозяйственной кооперации как инструмента преобразования общества и человека. Обосновывая идею «органических» форм жизнедеятельности деревни, А.В. Чаянов ставил и проблему кооперирования. Функции кооперации он не ограничивал достижением частнохозяйственной выгоды и повышением эффективности сельского труда. В кооперации А.В. Чаянов видел новую социальную среду. Культуросозидающая функция, по убеждению А.В. Чаянова, проявлялась в ее агрономической практике. Появление земледельческой кооперации, с точки зрения А.В. Чаянова, имело не меньшее значение для общественной эволюции и трансформации, чем генезис промышленного капитализма. Более того, целью аграрных преобразований (благодаря той роли, которую играла в этих преобразованиях интеллигенция, прежде всего научная), изменявших традиционные формы хозяйствования на земле, являлось создание новой культуры, «нового народного сознания». «Организованный общественный разум» А.В. Чаянова возвращает к романтическому идеалу русской народнической идеологии, но А.В. Чаянов дал и трезвую оценку ситуации в аграрной сфере экономики России в начале XX в. Только с проникновением рыночных отношений в деревню кооперативные формы, давая крестьянам возможность выжить, из исторически случайных превратилась в рационально организованные и экономически востребованные. А.В. Чаянов не отрицал значимости идеологических компонентов кооперативного движения. Идеология нужна, чтобы компенсировать отсутствие оптимальных условий (экономических, политических) для развития кооперации, вслед за теорией она становится еще одним источником формирования хозяйственного и социалистического характера. По мысли А.В. Чаянова, таким идеалом для будущей России могла стать идеологема аграрной цивилизации.

Развитие потребительских кооперативов в сельской местности имеет большие шансы на успехи прежде всего в силу исторически укоренившихся общинных традиций сельского населения. Сельская кооперация в России выросла из сельской общины и объединяла на местах классы и сословия. К 1908 г. число российских кооперативов превышало численность кооперативов любой другой страны, и 86% вновь зарегистрированных кооперативов в России

были сельскими (сбытовые общества, кредитные, производственные – маслодельни, сыроварни и пр.). Целью российской кооперации на ее первом съезде было провозглашено улучшение материального положения народных масс путем удешевления и улучшения продуктов первой необходимости. Доля прибыли кооперативов отчислялась на повышение образования и культурного уровня общества.

Сельская бедность имеет особенно глубокий характер: она в 1,5-2 раза тяжелее городской и охватывает проживающих в сельской местности стариков, инвалидов, другие категории неработающих граждан и граждан, работающих в постоянно действующих условиях низкооплачиваемой занятости. Особенностью российской бедности является то факт, что самая обширная – более 50% – бедность – экономическая, т.е. присущая людям работающим и имеющим иждивенцев: детей, престарелых родителей. Пути преодоления такого рода бедности в сельской местности могут быть различны, однако безусловное значение имеет развитие социально-экономической инфраструктуры, расширение малого бизнеса, содействие несельскохозяйственной занятости, товарности хозяйств.

Сельскохозяйственная кооперация играет своеобразную функцию катализатора в обеспечении занятости сельского населения на местах.

В настоящее время сельская кооперация России представлена производственными (12 тыс. в 2005 г.), кредитными (1 300 в 2005 г.), потребительскими, снабженческо-сбытовыми, перерабатывающими организациями. Статистика не располагает точными данными по последним видам сельскохозяйственных кооперативов, поскольку осуществить отбор из Единого государственного регистра предприятий и организаций (ЕГРПО) Госкомстата РФ невозможно – потребительские кооперативы, прошедшие госрегистрацию, как правило, имеющие статус сельскохозяйственного кооператива, в учредительных документах не декларируются. Сельские снабженческо-сбытовые и перерабатывающие кооперативы зачастую входят в систему потребкооперации, т.е. Центрсоюза РФ, или представлены единичными образцами предприятий сельскохозяйственной вертикальной интеграции, созданными в рамках международных проектов благодаря настойчивости российских и зарубежных энтузиастов.

В 2005 г. сельскохозяйственные кредитные кооперативы (СКК) выдали субъектам малого агробизнеса кредитов на сумму свыше 1 400 млн р. Для личных подсобных и фермерских хозяйств они являются практически единственным источником финансовой поддержки. Учитывая тот факт, что личные подсобные хозяйства стали для российских селян наиболее существенным способом выживания и адаптации к новым условиям, значение кооперативных структур для финансовой помощи владельцам ЛПХ трудно переоценить. Помимо выдачи займов в СКК оказывают юридические, консультационные, информационные услуги, проводят обучающие семинары, в том числе по бухучету и подготовке отчетности в государственных органах. Кредитные кооперативы зачастую берут на себя помощь в переработке и реализации продукции своих членов через создание различных соответствующих структур. В ряде областей (Волгоградской, Ростовской, Саратовской) функционируют кредитные кооперативы второго уровня, т.е. многоступенчатые региональные системы.

Для многих регионов России единственной экономической структурой, способной решить проблемы безработицы на селе, остается система потребительской кооперации. В этой связи в 2002 г. Центрозоюз РФ и Министерство здравоохранения и социального развития России, а затем региональные службы занятости и организации потребкооперации подписали соглашение о сотрудничестве в решении проблем занятости. Совместно выделяемые средства направляются на создание новых рабочих мест в малом производстве на селе (первичная переработка молока, создание мини-пекарен, цехов по мариванию и квашению овощей, швейных мастерских, кузниц и пр.) и в сфере услуг (размол зерна, обдирка круп, вспашка земли, ремонт обуви и т.п.). Поскольку сельская бытовая инфраструктура во многих российских деревнях практически разрушена, предприятия потребкооперации осваивают нетрадиционные виды деятельности, такие, как пошив одежды, ремонт техники, строительство хозяйственных построек, ритуальные услуги и др.

Сегодня кооперативные формирования на основе вертикальной сельскохозяйственной интеграции наиболее успешно действуют в Саратовской, Челябинской, Вологодской, Ярославской и Калининградской областях. Местные органы власти этих регионов, как правило, компенсируют своими усилиями недостаточность федеральных мер поддержки сельхозпотребкооперативов: так, в Саратовской, Тюменской областях приняты региональные комплексные программы развития потребкооперации в аграрном секторе, а в Волгоградской и Ростовской областях совершенствуют региональное законодательство по вопросам развития сельской кредитной кооперации. Осуществляют бюджетную поддержку сельских кредитных кооперативов в таких субъектах Федерации, как Республики: Татарстан, Саха (Якутия), Удмуртия, Адыгея, Ленинградская, Омская области. На примере предприятий АПК Орловского района Ростовской области подготовлены методические основы для пилотных проектов по созданию кооперативов, их устава, бизнес-плана и другой типовой документации.

Но жизнь ставит новые вопросы перед кооперацией, в том числе и в деревне. Кооперация становится средством развития сельского самоуправления. Так, например, в Тюменской области деятельность муниципальных формирований на уровне поселений тесно связана с кооперацией в создании новых рабочих мест, местного бюджета, налогооблагаемой базы и др.

РАЗВИТИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КООПЕРАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

М. П. Гриценко, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, дир.
Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Приватизация перерабатывающих, агросервисных и торговых организаций усиливает их монопольное положение. Они продолжают диктовать цены на продукцию и услуги, длительное время не расплачиваются с поставщиками. Диспаритет цен на продукты сельских товаропроизводителей и переработчиков вынуждает первых либо реализовывать их в непереработанном виде, теряя при этом на каждой тонне значительные суммы, либо строить собственные цеха по переработке продукции, создавать свою инфраструктуру.

Несмотря на увеличение роли корпораций, наблюдается рост конкурентоспособности со стороны мелких и средних предприятий. Сегодня в силу насыщенности рынка товарами побеждает не тот, кто предлагает низкую цену, а тот, кто дает продукцию более высокого качества и технического уровня, с лучшим сервисом. Поэтому возможности экономии, полученной благодаря масштабу производства (имеются в виду корпорации), резко уменьшились. Кроме того, адаптивность к спросу у малых и средних предприятий значительно выше по сравнению с крупными, где превалирует инерционность. Малые и средние предприятия быстрее реагируют на изменения требований рынка, но в то же время не имеют достаточных капиталов для реализации крупных научных открытий, которые, как правило, являются дорогостоящими. Поэтому крупные корпорации наряду с изменениями, проводимыми ими в области повышения своей динамичности, вступают в контакты с мелкими и средними предприятиями, субсидируя их инновационную деятельность и т. п. Малые предприятия стали неотъемлемой частью существования и развития крупных компаний.

В связи с этим рост экономики страны становится возможным только при наличии равных условий для развития двух указанных форм хозяйствования. Иными словами, с одной стороны, необходимо создание условий для развития и поддержания духа предпринимательства, гибкости, которые присущи мелким фирмам, а с другой – соединение этих черт с преимуществами крупного производства.

В этих условиях большое значение приобретает формирование агропромышленных объединений с достаточно широким спектром целей и задач – от координации взаимоотношений (ассоциации, потребительские кооперативы) до совместной производственной деятельности (производственные кооперативы, акционерные общества разных типов). В рамках таких формирований легче проводить единую ценовую политику в интересах всех участников. Поэтому данная сфера хозяйственной деятельности должна стать объектом организационно-управлен-ческих решений со стороны управленческих органов. Первоочередной задачей можно считать отработку механизма экономических отношений, в том числе ценовых, в агропромышленных формированиях различных типов.

Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция как субъекты рыночных отношений в сложившихся условиях позволяют использовать преимущества крупного производства, не ущемляя интересов сельских товаропроизводителей. Одной из форм такого объединения, способного уравнивать экономические интересы участников, становятся агропромышленные формирования в рамках продуктовых подкомплексов: зернового, мясного, молочного, свеклосахарного, плодоовощного.

Основной принцип экономических отношений в агрофирме — полный хозяйственный коммерческий расчет, самоокупаемость и самостоятельность участников.

Агропромышленная интеграция как экономический процесс характеризуется двумя видами интеграционных связей: вертикальной и горизонтальной.

Горизонтальная кооперация подразумевает процесс концентрации аграрного производства, разделения труда, углубления специализации и развития технологических связей.

Сельскохозяйственная кооперация – неразрывный спутник мелкотоварного производства. Вот данные опросов владельцев многих ЛПХ: до 90% опрошенных высказались за создание кооперативов по обслуживанию ЛПХ с участием перерабатывающих предприятий, 85,9% – за создание специальных кооперативов по обслуживанию ЛПХ, 67,6% – за создание кооперативов по сбыту сельскохозяйственной продукции. Наименьший удельный вес заняли огородные кооперативы (17%), многопрофильные и единые кооперативы (по 12,7%), районные союзы кооперативов (14,1%), обслуживающие кооперативы, созданные частными лицами (7%).

Вертикальная интеграция представляет собой неотъемлемый компонент развития производительных сил в межотраслевом разрезе, способствующий индустриализации аграрного производства и в целом более эффективному обеспечению потребностей общества в сельскохозяйственной продукции. Она решает задачи: согласования темпов и пропорций развития взаимосвязанных отраслей производственно-хозяйственной системы, оптимизации сырьевых зон перерабатывающих предприятий, повышения управляемости взаимосвязанных производств и получения интегрированного эффекта, который не может быть достигнут при разрозненном управлении субъектами хозяйствования.

Совокупность интеграционных процессов в сфере АПК должна обеспечивать максимально полное удовлетворение общих интересов производителей сельхозпродукции, перерабатывающих и обслуживающих предприятий, торговли.

Развитие системы кооперации возможно путем создания представительств мясокомбинатов (других перерабатывающих предприятий) или их интеграционных структур в сельских районах края. При этом механизм взаимоотношений ЛПХ с заготовителями может быть следующим: с личными подсобными хозяйствами заключаются договоры аренды с правом выкупа поставками сельскохозяйствен-

ной продукции ЛПХ; предоставляется денежный аванс, молодняк скота или продуктивный скот, корма, услуги по искусственному осеменению и зооветеринарному обслуживанию.

В дальнейшем целесообразно развивать кооперацию личных подсобных хозяйств с крупными сельхозпредприятиями, фермерскими хозяйствами при участии мясоперерабатывающих предприятий края в форме «распределенной фермы». Например, содержание маточного поголовья скота, предубойный откорм и производственное обслуживание осуществляют крупные производства (сельхозпредприятия, откормочные площадки), получение и доращивание молодняка – личные подсобные хозяйства.

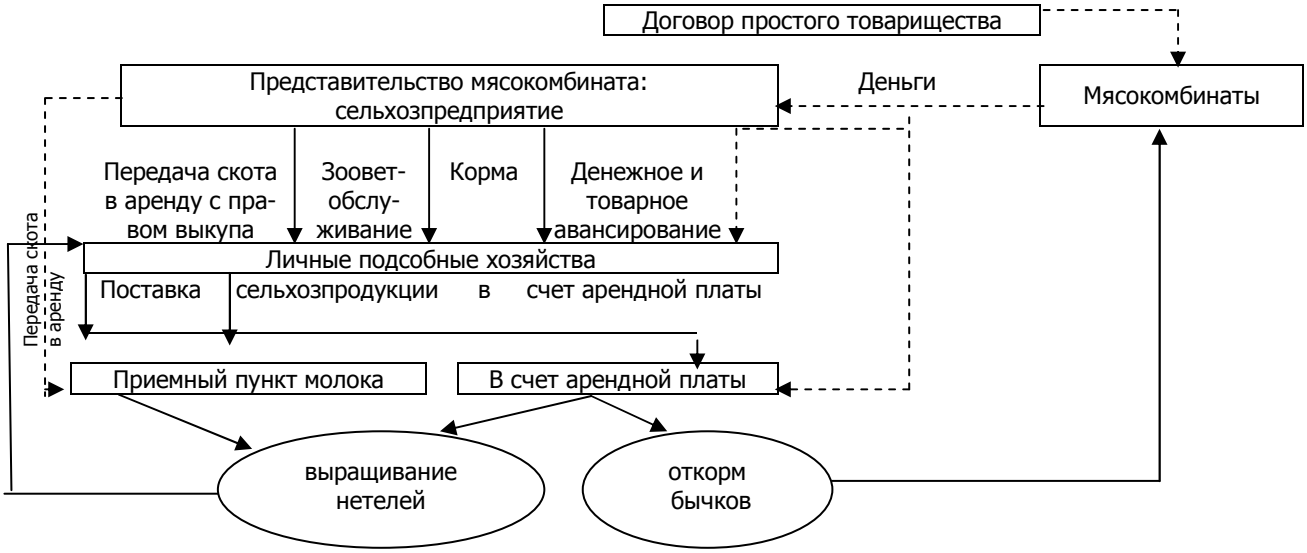

Рис. 1. Возможные направления интеграции и кооперации в мясном подкомплексе

Интеграционные связи сельскохозяйственных предприятий и других организаций АПК могут строиться по схеме (рис. 1).

В условиях рынка кооперация может координировать различные функции как в сфере производства сельскохозяйственной продукции, так и в сфере сервисного обслуживания. Кооперирование – это объединение земельных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов для совместного их использования и развития в целях удовлетворения потребностей своих учредителей.

Организацию кооперативов целесообразно осуществлять на следующих уровнях: внутрихозяйственное кооперирование; создание кооперативов на базе сельхозпредприятий, ассоциаций фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств граждан; межхозяйственное кооперирование на районном, межрайонном и территориальном уровнях.

Межхозяйственная кооперация в АПК – не новая форма хозяйствования. Еще в 10–20-х гг. прошлого столетия крестьяне Алтая хорошо поняли эффективность кооперирования в производстве, переработке и реализации многих продуктов питания и охотно шли на кооперацию.

В 80-е гг. в Алтайском крае во многих районах функционировала межхозяйственная кооперация по производству мяса крупного рогатого скота, по выращиванию и направленному доращиванию ремонтного молодняка КРС, овец и свиней. В некоторых районах края кооперация связывала вместе хозяйства нескольких районов. Например, с совхозом «Промышленный» Бийского района по доращиванию и откорму КРС были скооперированы не только хозяйства Бийской зоны, но и хозяйства Республики Алтай.

Необходимо отметить, что в совхозе «Промышленный» на откорме КРС до сих пор получают килограммовые суточные привесы с наименьшими затратами денежных и материальных средств. Участники межхозяйственной кооперации получают от этого хорошие прибыли.

В основном межхозяйственная кооперация в крае осуществлялась в рамках административного района. В качестве примера можно привести Локтевский район, где кооперация функционировала в течение 80–90-х гг., вплоть до реформ.

Развитие процессов межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в рамках административного района способствовало появлению новых форм сельскохозяйственного производства, установлению четкой системы взаимодействия производственной и социальной инфраструктуры (производства, переработки, хранения, реализации, технологического и социального обслуживания и т. д.).

Такое комплексное развитие сельскохозяйственного и несельскохозяйственного производства в административном районе позволило сочетать отраслевые и территориальные принципы организации производства и управления.

Практическая реализация интегрированной экономики показала, что на районном уровне, например, наиболее предпочтительными являются глубоко интегрированные агропромышленные формирования, в которых:

– сельскохозяйственные, перерабатывающие, агротехсервисные и торговые предприятия образуют единый специализированный технологический комплекс, охватывающий последовательные стадии продвижения исходного сельскохозяйственного сырья в готовую к потреблению конечную продукцию;

– предприятия, входящие в состав интегрированного формирования, могут терять юридическую самостоятельность и превращаться в структур-

ные подразделения нового юридического лица, но лучше, когда этого не делается;

– обеспечивается приоритет экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, что приведет к выравниванию доходов всех партнеров, развитию между ними нормальных экономических отношений.

Основная задача состоит в том, чтобы заработал рыночный механизм интегрированной экономики, произошло объединение технологических и экономических интересов от первого звена до организации движения продовольственных потоков, преимущественно конечной продукции, до реализации.

Основным направлением развития экономики территории должно стать создание замкнутого цикла: производство сельхозсырья – его глубокая переработка – сбыт, что обеспечит рост прибыльности производимой сельхозпродукции, обеспечит товарооборот внутри района и повысит доходность бюджета.

Опыт взаимодействия предприятий различных отраслей АПК территорий России свидетельствует о том, что общераспространенными его формами могут быть:

– контракты, заключаемые между сельхозтоваропроизводителями и переработчиками, – от краткосрочных и долгосрочных, регулирующих такие моменты, как количество, качество и цена, до создания общих управленческих корпораций и дочерних компаний;

– агропромышленные объединения, которые формируются в тех случаях, когда сельхозпредприятия, предприятия перерабатывающей промышленности и розничной торговли регистрируются вместе как единое юридическое лицо, но каждое из них юридически остается независимым;

– холдинговые компании; они создаются, когда отдельные юридические лица объединяются в новую юридическую структуру, но, в отличие от агропромышленных объединений, не остаются юридически независимыми (например, «Восток» в Новосибирской области);

– продажа акций сельхозтоваропроизводителям; в дополнение к рекомендованной государством передаче акций перерабатывающих предприятий сельхозтоваропроизводителям бывают случаи, когда переработчики сами решают передать свои акции поставщикам сырья в целях большей надежности поставок; например, в Алтайском крае сахарные заводы передали от 20 до 35% своих акций производителям сахарной свеклы;

– межхозяйственные связи на территории района; они могут представлять собой совокупность локальных кооперативов, созданных в различных сферах экономики или по оказанию различных видов услуг, когда один и тот же сельхозтоваропроизводитель в зависимости от потребностей своего производства может состоять в нескольких кооперативах.

Зарубежный, да и отечественный опыт создания крупных хозяйственных объединений показывает, что вложения в развитие материально-технической базы сельхозпроизводства сегодня возможны прежде всего за их счет, но развитие села как социально-экономической среды возможно только на основе решения основного принципиального вопроса: ликвидации внутриотраслевого диспаритета. А для этого нужно предоставить сельхозтоваропроизводителям право на участие в уставных капиталах вновь формирующихся посреднических структур и распределении прибыли от реализации конечной продукции, иначе они, так же, как существующие ныне посреднические организации, будут работать на собственные интересы, а значит, не будут решать проблем ни отрасли, ни потребителя, т. е. останутся, что называется, «балластом».

Общим направлением совершенствования экономических отношений в АПК в условиях рынка является переход от распределительного принципа к эквивалентному обмену через широкую систему хоздоговорных связей.

Во взаимоотношениях должны четко соблюдаться как интересы, так и ответственность поставщика (производителя) и потребителя, должен работать организационный механизм, предусматривающий санкции и возмещение потерь. Обязательность принципа полного возмещения потерпевшей стороне понесенного ею ущерба является важнейшим элементом.

Являясь наряду с перерабатывающими (обслуживающими) предприятиями учредителями или членами кооператива, сельхозтоваропроизводители получают право перерабатывать свою продукцию (получать услуги) на условиях, устанавливаемых ими самими, и возможность избежать дополнительного налогообложения. В то же время, будучи самостоятельными юридическими лицами, они сами распоряжаются полученными доходами исходя из имеющихся производственных возможностей.

КООПЕРАЦИЯ КАК СПОСОБ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СНИЖЕНИЯ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ЦЕН

А.А. Купавых, асп. Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Переход от административно-командной к рыночной экономике обусловил необходимость трансформации не только отношений собственности, но и всего механизма хозяйствования. Субъекты экономики стали в большинстве своем самостоятельными участниками рынка, которые на свой страх и риск осуществляют экономическую деятельность с целью извлечения прибыли. Особенно ярко основные постулаты и принципы рыночного механизма проявляются в сельском хозяйстве в силу его специфических особенностей.

Для обеспечения эффективного и конкурентоспособного ведения сельского хозяйства товаропроизводители должны учитывать, прежде всего, три группы факторов:

– ценовые пропорции;
– ехнологический уровень производства;
– элементы природы.

Экономические преобразования привели к тому, что отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители столкнулись с новой, не характерной для командной экономики снабженческо-

сбытовой проблемой, которая получила свое выражение в виде диспаритета цен. В условиях централизованного планирования основным каналом реализации сельскохозяйственной продукции являлась продажа ее государству по заранее установленным ценам. В новой экономической системе сельскохозяйственные товаропроизводители получили возможность самостоятельно выбирать покупателей своей продукции, которые ввиду своего монопольного положения занижают закупочные цены. Одновременно сталкиваясь с высокой конкуренцией на рынке своей продукции, товаропроизводители вынуждены приобретать используемые им ресурсы также в монополизированных отраслях, которые завышают цены на свою продукцию и услуги. Большинство руководителей сельскохозяйственных предприятий оказались не готовыми к ведению хозяйства в сложившихся жестких ценовых условиях. В результате этого возросла доля убыточных сельскохозяйственных предприятий. Единственным внутренним резервом в борьбе с диспаритетом цен являются увеличение и поддержание на достаточно высоком для данного соотношения цен уровне производительности труда. Реализовать данное мероприятие возможно только на основе использования ресурсосберегающих технологий с применением высокопроизводительной техники, т.е. экономия от масштаба производства позволит рентабельно осуществлять производственно-хозяйственную деятельность не прибегая к бюджетной поддержке (рис. 1–2).

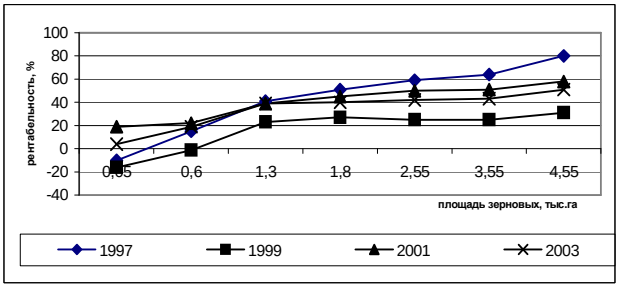

Рис. 1. Зависимость рентабельности производства от изменения площади зерновых

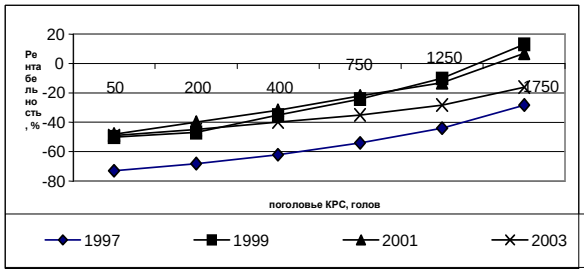

Рис. 2. Изменение рентабельности производства в зависимости от поголовья КРС

Но учитывая, что основными факторами производства в сельском хозяйстве являются элементы природы, применение интенсивных технологий в силу природных особенностей в той или иной местности оказывается невозможным. В этих условиях специализация в производстве сельскохозяйственной продукции должна и будет смещаться в сторону возделывания высокоурожайных культур (овощеводство, садоводство), которые, как правило, являются трудоемкими и выращиваются в ЛПХ и К(Ф)Х.

В процессе экономических преобразований за период 1990–2003 гг. объем выпуска продукции сельского хозяйства сократился на 30,6%. Инвестиции в основной капитал сократились в 29 раз. Сложившееся не в пользу сельского хозяйства соотношение цен сделало практически невозможным осуществление воспроизводства основных средств в сельском хозяйстве. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий основными средствами существенно сократилась. Износ основных средств составляет более 50%. Коэффициент выбытия основных средств опережает коэффициент ввода. В 1990 г. на 1 тыс. га пашни приходилось 10,6 тракторов, 6,6 зерноуборочных комбайнов, 12,4 кукурузоуборочных комбайнов, 16,5 свеклоуборочных машин. В 2003 г. – соответственно 6,3, 4,7, 6,9, 11,7. Энергетические мощности в сельскохозяйственных предприятиях в 1990 г. на 100 га посевной площади составляли 364 л.с., в 2003 г. – 303 л.с. Таким образом, в большинстве сельскохозяйственных организаций не происходит не только расширенного, но и простого воспроизводства.

Результатом обнищания материально-технической базы сельскохозяйственных организаций стало сокращение площади сельскохозяйственных угодий с 209 млн га до 150 млн га и сокращение доли организаций в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции с 73,7% в 1990 г. до 39,7% в 2003 г. Основными производителями становятся хозяйства населения. Производство в них ведется в мелких размерах, с использованием ручного, преимущественно семейного, труда, с малым применением технических средств и предметов труда промышленного изготовления. Низкотоварное производство хозяйств населения не сможет обеспечить должного развития конкурентоспособного сельского хозяйства в будущем. Государственная политика должна быть направлена на комплексное развитие всех форм и размеров предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве.

Сложившаяся кризисная ситуация в сельском хозяйстве способствует развитию кооперации. Становление и развитие кооперативного движения в настоящее время являются жизненно важной необходимостью для отечественного аграрного сектора экономики.

Согласно Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ, сельскохозяйственный кооператив – это организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива. Сельскохозяйственный кооператив может быть создан в форме производственного или потребительского кооператива.

В настоящее время необходимо комплексное развитие всех типов кооперации. Образование кооперативов должно начаться на базе сельскохозяйственных предприятий, поскольку в силу узкой специализации имеющаяся сегодня инфраструктура

недоиспользуется, а создание новой требует существенных капитальных вложений. В результате такого сотрудничества возможно создать объединение, которое совместно с аналогичными союзами других поселений может обеспечить себе стабильность в получении доходов в результате диверсификации деятельности с позиции созданного кооператива. Благодаря образованию можно решить снабженческо-сбытовую проблему, снизить воздействие диспаритета цен. Сельскохозяйственные товаропроизводители могут получить ряд преимуществ, которых они не могут достичь самостоятельно.

Во-первых, в результате кооперирования товаропроизводители получают возможность снизить свои производственные затраты, главным образом, за счет снижения трансакционных и постоянных издержек. Потребительский кооператив может осуществлять поставки материально-технических средств (ГСМ, запасные части, удобрения, семена и т.д.). В результате цена единицы продукции, купленной через кооператив, окажется ниже, чем при индивидуальных закупках. Большинство мелких и средних товаропроизводителей располагает собственными средствами производства. Однако они не могут приобрести другие виды техники, поскольку обрабатываемая им площадь не обеспечит рентабельного производства. Такая техника может быть приобретена совместно с другими производителями, что позволит вести эффективное хозяйство. Потребительский кооператив может оказывать механизированные услуги, как-то: обработка земли, уборка урожая и т.д. Кроме того, в рамках кооператива его члены могут обеспечить совместное хранение и переработку своей продукции, что также позволит им сэкономить денежные средства на индивидуальное строительство складского помещения и закупку перерабатывающего оборудования. В результате более полного использования основных средств производители экономят на амортизации, что приводит к снижению себестоимости продукции.

Во-вторых, являясь членами кооператива, производители могут отстаивать свои интересы при реализации продукции. Кооператив позволяет собрать значительные объемы продукции и реализовать большие партии по более высокой цене без участия посредников.

Кроме того, объединение всех производителей в пределах одного или нескольких близлежащих поселений позволяет наряду с вышеуказанными проблемами решить вопросы финансового обеспечения. Узкая специализация на производстве той или иной продукции (зерно, подсолнечник, молоко и т.д.) приводит к высокой зависимости от колебаний цен конкретного производителя (рис. 3–4).

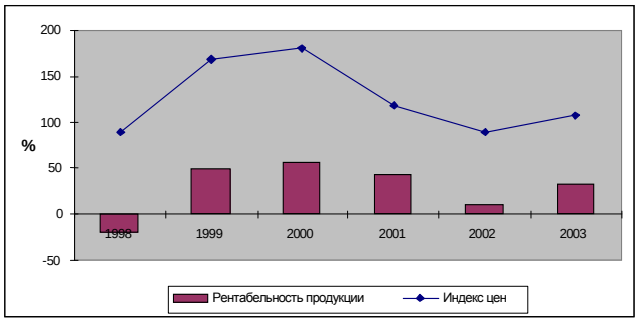

Рис. 3. Зависимость рентабельности зерна от изменения цены реализации

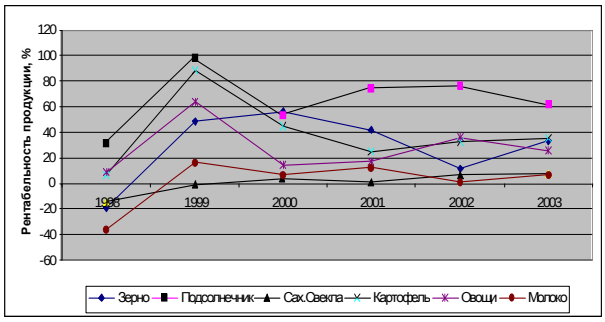

Рис. 4. Динамика рентабельности продукции без учета субсидий из бюджета

Объединяясь в кооперативы, производители продолжают специализироваться на производстве своей продукции, но в рамках их объединения происходят диверсификация хозяйственной деятельности и снижение волатильности цен, а следовательно, ценового риска.

Таким образом, благодаря совместной деятельности в рамках кооператива производители получают доступ к эффективным факторам производства и более полному и комплексному их использованию; с другой стороны, они улучшают свое положение на рынке, усиливают свою рыночную власть, что дает возможность требовать приемлемую цену за произведенную продукцию. В результате кооперирования производители получают конкурентные преимущества, характерные для крупного бизнеса и, как следствие – повышение стабильности доходности своей деятельности.

О ВЕДУЩЕЙ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ

С.И. Афанасьева, асп., **А.Х. Александров**, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Анализ литературных источников позволяет выделить наиболее характерные типы взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей с предприятиями перерабатывающей промышленности.

Первый тип взаимоотношений является классическим. Это отношения между контрагентами посредством хозяйственных договоров. Такой тип характерен как для централизованно управляемой экономики, так и для рыночной. Действенность его в дореформенный период была обусловлена механизмами партийно-государственного регулирования, паритетными отношениями. В условиях же рынка,

особенно начальной стадии реформ, когда в результате приватизации предприятия АПК приобрели экономическую самостоятельность, а государство самоустранилось от функций регулирования отношений между предприятиями различных отраслей и сфер, взаимоотношения, основанные на хозяйственных договорах, стали неэффективны. Предприятия перерабатывающей сферы оказались в уникальной ситуации, став естественными монополистами на рынке продовольствия и монополистами на рынке сырья. Такая ситуация в итоге привела к известным последствиям: сокращению в сельском хозяйстве убыточных животноводческих отраслей и дефициту сырья, поступающего на переработку.

Второй тип взаимоотношений, реализуемый сегодня на практике, – это создание интегрированных формирований, где объединяются все этапы производства готовой продукции – например, производство молочного сырья, переработка, реализация. Здесь под интеграцией мы понимаем процессы слияния различных предприятий в одно крупное либо поглощение одним, экономически более мощным предприятием других, менее сильных. Сельскохозяйственные товаропроизводители либо полностью утрачивают статус юридического лица, либо формально остаются самостоятельными, но утрачивают контроль над движением денежных потоков внутри формирования. Целью создания интегрированных формирований является повышение эффективности производства и переработки продукции, которое достигается за счет:

1) увеличения масштабов производства, что влечет за собой снижение издержек производства и переработки в расчете на единицу продукции;

2) устранения трансакционных издержек на этапе приобретения сырья, поскольку сельскохозяйственные товаропроизводители, утратив статус юридического лица, превращаются в производственные подразделения интегрированного формирования;

3) существенного повышения эффективности управления на всех этапах производственного цикла: от производства сырья до реализации готовой продукции;

4) появления возможности для самофинансирования крупных инновационных проектов в рамках интегрированного формирования.

Вместе с тем в современных условиях в интеграционном процессе выявились и отрицательные стороны. В их числе можно выделить следующие:

1) в большинстве своем, за редким исключением, новые собственники интегрированных формирований не планируют инвестирование в обновление и модернизацию производства на инновационной основе, так как они заняты поиском альтернативного вложения капитала;

2) эффективное ведение бизнеса в интегрированном формировании, как правило, основывается на высвобождении излишнего живого труда, особенно из сферы производства сырья; в таких условиях существенно ухудшается социальное положение сельских жителей, растет уровень безработицы и происходит миграция трудоспособного населения из сельской местности в города в поисках работы; в условиях отсутствия на селе других видов производств постепенно происходит обезлюдивание деревень, закрытие школ, лечебных учреждений и учреждений культуры;

3) в любом интегрированном формировании распределение прибыли осуществляется пропорционально величине капитала каждого учредителя (держателя акций); известно, что сельхозтоваропроизводители в современных интегрированных формированиях не являются крупными держателями акций и за редким исключением, фактически не принимают участия в распределении прибыли.

Опыт реформ показал, что даже в результате акционирования предприятий перерабатывающей сферы по варианту, когда контрольный пакет акций в совокупности принадлежал сельским товаропроизводителям, в первую волну передела собственности «заинтересованными» в присвоении активов перерабатывающей отрасли лицами преднамеренно создавалась ситуация, когда производители сырья были вынуждены избавляться от своих акций. В наших монографических исследованиях имеются неофициальные сведения о том, что в период реформ не все сельскохозяйственные товаропроизводители – держатели акций могли на равных условиях сдавать свою продукцию монополисту-переработчику. Наиболее приближенные к руководству акционерного общества руководители сельскохозяйственных предприятий реализовывали свою продукцию по заниженным ценам в ущерб своему предприятию, получая при этом существенные персональные вознаграждения неучтенной наличностью. А те товаропроизводители, которые не входили в эту касту, не получая никаких преимуществ от участия в интегрированном формировании, вынуждены были в итоге реализовывать свои акции третьим лицам. Эти акции затем оказывались в руках у держателей более крупных пакетов.

Третий тип взаимоотношений основывается на принципах сельскохозяйственной кооперации. В начале реформ 90-х гг. XX в. была сделана ставка на преобразование бывших колхозов и совхозов преимущественно в сельскохозяйственные производственные кооперативы – сельскохозяйственные артели. Кооператив по своей сути есть содружество предпринимателей, которые добровольно кооперируются между собой, являясь в нем одновременно «собственниками» и работниками, с целью получения большего экономического эффекта, прежде всего, от синергизма совместной деятельности. Именно то обстоятельство, что каждый член кооператива – предприниматель, действующий во имя своей собственной выгоды, и определяет высокую эффективность кооперации. При этом кооператив является не объединением капиталов (и в нем нет распределения полученной прибыли пропорционально доле капитала каждого участника), а объединением лиц (физических в производственном и физических и/или юридических лиц в потребительском). Распределение дохода кооператива осуществляется по личному трудовому участию в производственном кооперативе и по степени участия в хозяйственной деятельности в потребительском кооперативе. Кроме того, в производственном кооперативе, поскольку его члены являются еще и работниками, они получают заработную плату согласно принятой системе оплаты труда. Председатель кооператива вбирается из числа его членов, он наделяется полномочиями выступать от имени кооператива в сделках с контрагентами. Его деятельность должна быть направлена на получение как можно больших выгод

всему кооперативу. Так гласит теория. Однако на практике, как уже было отмечено выше, некоторые председатели кооперативов, особенно из числа бывших председателей колхозов и совхозов, в условиях абсолютной неразвитости кооперативных отношений, незнания членами кооператива своих прав как собственников земельных и имущественных паев и непонимания сущности и принципов сельскохозяйственной кооперации, пошли по пути узурпации власти в кооперативе и взяли на вооружение принцип единоначалия как основу управления финансово-хозяйственной деятельностью кооперативного предприятия. Именно поэтому стали возможны негативные явления в отношениях сельскохозяйственных кооперативов с предприятиями перерабатывающей сферы. Все эти действия нанесли огромный ущерб возрождающемуся кооперативному движению в России. Крестьяне не почувствовали ощутимых преимуществ сельскохозяйственной производственной кооперации, вместо этого они стали свидетелями появления на селе новой «сельской элиты», стремящейся извлечь дополнительную ренту за счет использования своего особого положения.

Тем не менее, по нашему мнению, лишь кооперативная форма хозяйствования по-настоящему способна обеспечить постепенное поступательное развитие отрасли. Сельскохозяйственным товаропроизводителям жизненно необходимо сегодня кооперироваться между собой на этапах переработки и сбыта своей продукции. В этом случае они получают возможность реализовывать свою продукцию не как сырье, а как готовые продукты питания, цены на которые существенно выше. При этом затраты на переработку в кооперативном формировании оказываются практически незаметными в общей величине затрат на производство продукции, поскольку товаропроизводители оплачивают в кооперативе лишь свою долю затрат, и величина этой доли зависит от количественного состава членов сельскохозяйственного потребительского кооператива и объема передаваемого на переработку сырья. Сельскохозяйственные товаропроизводители, заинтересованные в максимизации своей прибыли, заинтересованы и в сохранении и дальнейшем развитии перерабатывающих мощностей своего кооперативного завода по переработке продукции.

Таким образом, нам представляется, что система сельскохозяйственной кооперации, которая включает в себя на первом уровне в основном сельскохозяйственные производственные кооперативы, а также предприятия других организационно-правовых форм, фермеров и ЛПХ, а на втором уровне – сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, обслуживающие, снабженческие, кредитные и т.д.), – это наиболее приемлемая структура, одновременно учитывающая рыночный характер производства и естественным образом восстанавливающая хозяйственные связи между предприятиями как по горизонтали, так и по вертикали. Именно такая структура аграрной сферы в состоянии обеспечить рост темпов производства в агропродовольственном секторе страны.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СБЫТОВОЙ (ТОРГОВОЙ) КООПЕРАЦИИ

Л.Н. Клочко, к.с.-х.н., доц. Московского университета потребительской кооперации,
Н.Н. Клочко, к.э.н., гл. специалист ОАО «Внешторгбанк»

Рыночная реформа в аграрном секторе нашей страны предопределила создание и развитие новых организационных структур, оказывающих услуги по продаже товаров и действующих на продовольственном рынке. К ним относятся сбытовые (торговые) кооперативы, оптовые ярмарки, оптовые продовольственные рынки. При посредничестве этих организационных структур осуществляется рыночное согласование товарного предложения и покупательского спроса, цен на продукцию. В настоящее время в Российской Федерации действуют более 50 оптовых продовольственных рынков и около 400 сбытовых (торговых) кооперативов.

При помощи сбытовой кооперации происходит экономия индивидуальных издержек на хранение и реализацию продукции, осуществляется защита членов кооператива от монополистических проявлений других сбытовых структур, действующих на продовольственном рынке. В таком кооперативе осуществляется объединение отдельных сторон экономической деятельности товаропроизводителей, не утрачивающих при этом своей хозяйственной самостоятельности. Товаропроизводители объединяются как владельцы принадлежащих им на правах частной собственности предприятий. Членами таких кооперативов могут быть как физические, так и юридические лица (в том числе акционерные общества, товарищества, сельскохозяйственные производственные кооперативы и т.д.).

Объединение хозяйств в сбытовой кооператив желательно проводить по административным районам. Это связано с выплатами в местный бюджет, а главное, с зоной обслуживания кооператива, плотностью пространственного размещения крестьянских хозяйств, их удаленностью от кооператива.

Основу взаимоотношений сбытовых (торговых) кооперативов с хозяйствами составляют договора (контракты) на выполнение специализированных работ, связанных со сбытом продукции: хранением, сортировкой, переработкой продукции, изучением рынка, рекламой, выбором наиболее перспективных потребителей, реализацией продукции.

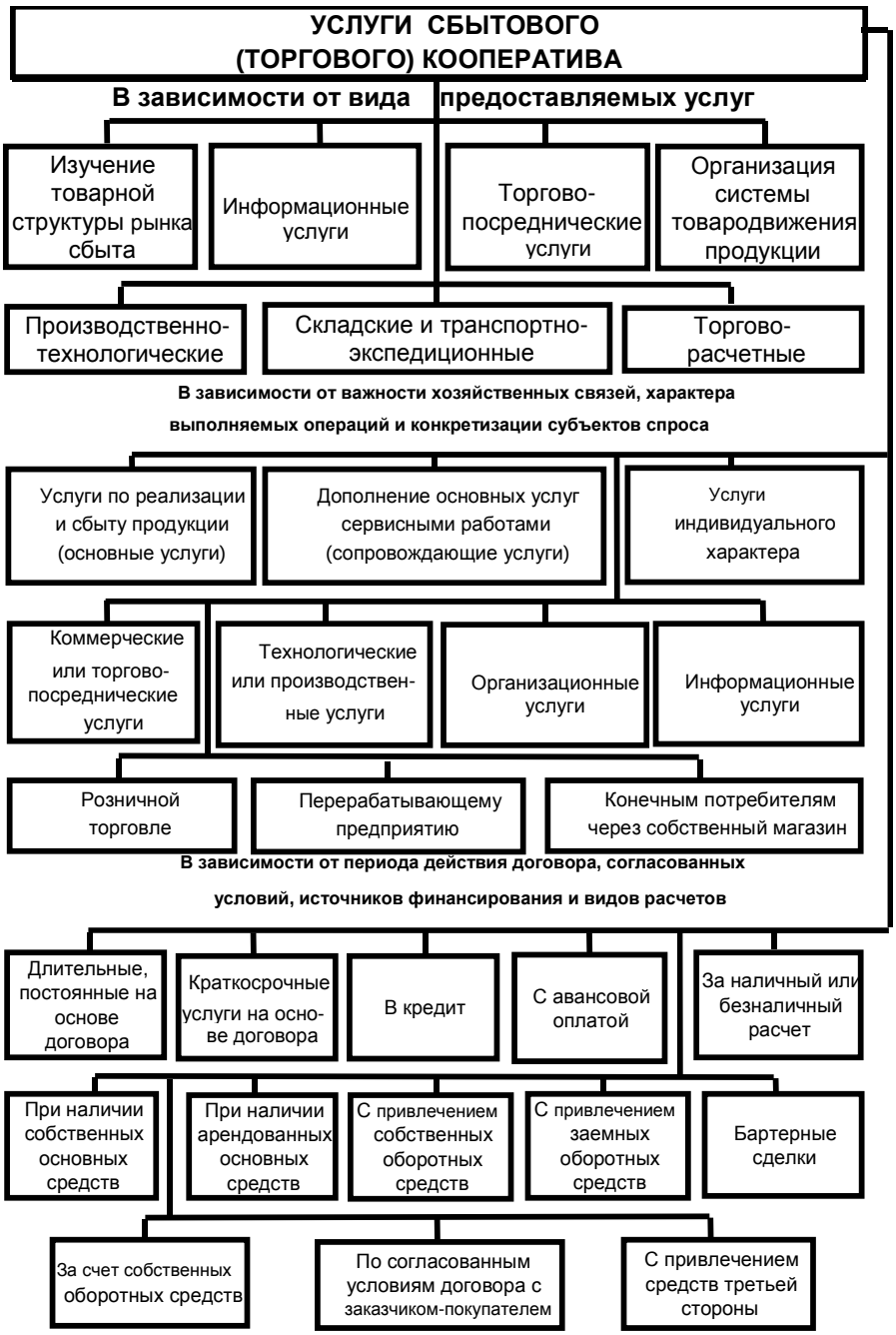

Рис. 1. Классификация услуг сбытового кооператива

Деятельность сбытового (торгового) кооператива направлена на оказание разнообразных услуг, связанных с доведением сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю. Услуги, оказываемые сбытовым кооперативом, можно классифицировать по различным признакам (рис. 1). Они включают в себя все то, что происходит с сельскохозяйственной продукцией в промежутке времени после ее производства и до начала потребления.

Сбытовые кооперативы проводят изучение рынка сбыта (маркетинговые операции); дают квалифицированные консультации хозяйствам по состоянию рынка и производству наиболее перспективных, с точки зрения возможного сбыта, видов продукции; осуществляют продажу продукции, а также ее хранение, сортировку, мойку, расфасовку, упаковку и транспортировку; заключают сделки, организуют рекламу указанной продукции и т.д.

При продаже продукции и организации ее товародвижения помимо оказания транспортно-экспедиторских услуг необходимо создание складского хозяйства и реализационной сети, как оптовой, так и розничной.

Разработка и проведение товарной политики должны базироваться на хорошем знании рынков (внешней среды) и возможностей кооператива (внутренней среды), т.е. на материале, который можно получить только в результате полномасштабной аналитической функции маркетинга.

Производственно-технологические услуги сбытового кооператива многогранны и представляют собой процесс согласованных взаимодействий по перемещению продукции от производителя к потребителю. Производственные подразделения сбытового кооператива выполняют специализированные операции по кратковременному и длительному хра-

нению продукции, ее товарной доработке (сушка, мойка, расфасовка и пр.), переработке, транспортировке, торговле.

Одной из главных составляющих деятельности сбытового (торгового) кооператива является оказание организационных и экономических услуг, включая анализ реальных рыночных процессов и тенденций развития самого кооператива, проработку технико-экономических обоснований планируемых услуг в кооперативе, а также принятие оптимального управленческого решения в условиях жесткой конкурентной борьбы на рынке.

В комплекс маркетинговых услуг входят:

– изучение рынка сбыта, его конъюнктуры по видам продукции, производимой или закупаемой участниками кооперации;

– предоставление своим пайщикам информации о рыночной конъюнктуре и потенциальных партнерах по рынку;

– определение эффективных каналов сбыта продукции и согласование продажной цены на него;

– оформление договоров на услуги;

– осуществление взаиморасчетов по договорам;

– ведение рекламной деятельности и др.

В стимулировании сбыта продукции и заключении выгодных контрактов важное место принадлежит рекламе. Реклама позволяет донести до потребителя необходимую информацию о том, у кого, где, сколько и по какой цене можно купить необходимую продукцию соответствующего качества.

Хорошо разработанная рекламная деятельность сбытового кооператива может ускорить процесс реализации продукции, сократить продолжительность транспортировки и хранения, увеличить оборачиваемость средств, выявить новые формы и каналы сбыта продукции. С другой стороны, информационно-рекламная деятельность способствует получению производителями ответной информации о характере сотрудничества и наличии производственно-экономических услуг. Реклама может быть использована в целях создания престижа кооператива.

Использование совместного сбыта произведенной продукции позволяет извлечь выгоду каждому члену кооператива. Так, предприятие с мелкотоварным производством получает выгоду, выражающуюся в том, что ему не надо создавать собственную сбытовую сеть, вести переговоры со многими торговыми посредниками или непосредственными потребителями произведенной продукции. Мелкотоварное предприятие может пользоваться рекламной компанией известного перерабатывающего предприятия (фирмы), его товарным знаком, следовательно, реализовывать свою продукцию по более высокой цене. Крупное перерабатывающее предприятие, входящее в кооператив, получает дополнительный источник сырья и тем самым может значительно лучше использовать свои производственные мощности.

ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СИСТЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В ПОВОЛЖЬЕ

Л. Е. Белокопытова, к.э.н., Поволжский НИИ экономики и организации АПК

Развитие рыночных отношений вызывает настоятельную необходимость проведения маркетинговых исследований как основы бизнеса. В то же время российскими учеными через опросы разных категорий респондентов выявлено, что не только обычные люди, но и преобладающее число руководителей хозяйственных организаций имеют весьма туманное представление о сущности маркетинга и его разрешающих возможностях.

Маркетинг следует понимать как предпринимательскую деятельность, которая управляет продвижением товаров и услуг от производителя к потребителю или пользователю, или социальный процесс, посредством которого прогнозируется и удовлетворяется спрос на товары и услуги путем их разборки, продвижения и реализации; и то, и другое основанные при изучении требований потребителей и конъюнктуры рынка. Предвидеть, прогнозировать спрос можно только постоянно изучая потребителей, так, чтобы разрабатывать, производить и предлагать именно то, в чем они нуждаются.

Формирование рынка, наличие коллективных и частных форм собственности, распространение различных методов хозяйствования выдвигают сложные задачи, решение которых требует предприимчивости, деловой активности и коммерческой инициативы. Маркетинг увязывает научные, финансовые, производственные, сырьевые, торговые и человеческие ресурсы организационной структуры в четко скоординированную и легко управляемую систему. Он рассчитан на свободную предпринимательскую деятельность с участием государства в качестве регулирующего органа. Однако, сведя реформы на селе к либерализации цен и производства, реорганизации и приватизации сельскохозяйственных предприятий, широкой фермеризации, государство практически полностью свернуло инвестиционную и финансовую поддержку АПК, его материальное и техническое обеспечение, отстранившись тем самым от функции экономического регулирования аграрного сектора.

Выявлено, что отдельно взятый сельский товаропроизводитель чаще всего не является конкурентоспособным субъектом рынка, не располагает достаточными финансовыми ресурсами для содержания маркетинговой службы, его усилия сконцентрированы на технологических вопросах производства и жизнеобеспечении всего хозяйства. Поэтому его участие в вертикальной и горизонтальной маркетинговых системах позволит решить основные проблемы, так как ее участники функционируют как единый организм, координируя свою деятельность во всех сферах производства и сбыта.

Рассмотрим опыт деятельности горизонтальной маркетинговой системы сельскохозяйственного потребительского снабженческо-сбытового кооператива «Союз» Краснокутского района Саратовской области, который был создан в апреле 1999 г. Он имеет зерновое направление.

Целью создания кооператива было объединение фермеров, которое позволило бы проводить ценовую политику в их интересах, а поскольку заказчики работают в основном с большими партиями зерна, то появляется возможность предварительного формирования таких партий с последующей отправкой по железной дороге. Одной из целей организации кооператива было создание конкурента по отгрузке зерна Краснокутскому элеватору, который в то время являлся монополистом по оказанию этого вида услуг и установил на них непомерно высокие цены. Поэтому назрела необходимость построить железнодорожный пункт отгрузки зерна, который включал бы в себя проведение лабораторных анализов зерна, взвешивание поступающих партий на современных электронных автомобильных весах, хранение зерна на мини-элеваторе-хранилище, очистку зерна от примесей.

Первоначально в СПСК «Союз» вошли 14 крестьянско-фермерских хозяйств, имеющих в обработке 14 600 га земли. В настоящее время его членами являются 56 хозяйств, а обрабатываемая площадь составляет 47 548 га, или 26,5% площади сельхозугодий Краснокутского района. Кроме членов СПСК его услугами пользуются и производящие сельхозпродукцию предприятия различных форм собственности как Краснокутского, так и Питерского и Советского районов.

Паевой взнос члена кооператива составляет 5 118,6 тыс. р., и он постоянно пополняется за счет дополнительных взносов на строительство и расширение материально-технической базы.

Сбор зерна осуществляется на основании договоров о поставке зерна в кооператив, которые заключаются дирекцией СПСК и главами К(Ф)Х ежегодно. Согласно уставу, члены кооператива обязаны реализовывать через СПСК «Союз» не менее 50% произведенной продукции.

За качественный анализ партии зерна, поставляемого в кооператив, лаборатория несет ответственность перед его членами, а за качество зерна, отправляемого вагонами, отвечает перед Госхлебинспекцией и покупателями. Необходимо отметить, что для своих членов все услуги кооператив осуществляет по льготным расценкам, за счет грамотно организованной работы.

Несмотря на то, что вся деятельность кооператива сориентирована на рынок, отдела маркетинга здесь не существует, хотя имеются специалисты по сбыту и снабжению, которые занимаются маркетинговой деятельностью и пытаются конструктивно взаимодействовать. Поэтому при разработке предложений по совершенствованию структуры управления нами предусмотрен постепенный переход от совмещения отдельных маркетинговых функций специалистов к созданию отдела маркетинга.

Продажа зерна кооперативом увеличивалась по годам: если в 1999 г. было продано 1 448,2 т зерна, то в настоящее время реализуется более 20,0 тыс. т, оказывается услуг по погрузке около 20,0 тыс. т. В целом снабженческо-сбытовой кооператив является маркетинговой системой, так как его деятельность ориентирована на изучение конъюнктуры рынка, выявление каналов реализации и т. д., о чем говорит ежегодный рост коммерческих расходов, приносящих увеличение прибыли.

Успешная деятельность кооператива обусловлена факторами, вытекающими из принципов его организации. Во-первых, стимулирование продаж осуществляется за счет более высоких закупочных цен на зерно (на 15–25% выше, чем в среднем по области). Это стало возможным благодаря исключению ряда посредников. СПСК «Союз» тесно сотрудничает с Ленинградской продовольственной корпорацией, используя авансирование на предварительную оплату за закупаемое зерно, что крайне важно для создания оборотных средств у фермеров. Прибыль создается за счет оказания услуг сторонним лицам по погрузке зерна в вагоны и его отправке.

Сельскохозяйственные потребительские снабженческо-сбытовые кооперативы уверенно начинают занимать свои позиции на рынке сельхозпродукции и услуг. Так, в Саратовской области из 47 потребительских кооперативов 6 выполняют снабженческо-сбытовые функции, из них 3 специализируются на реализации зерна и снабжения К(Ф)Х материально-техническими ресурсами.

Резюмируя опыт отдельных предприятий и различных объединений сельских товаропроизводителей, можно сделать вывод об их дальнейшем развитии как функционально значимых структурных элементах продовольственного рынка.

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СБЫТОВЫХ КООПЕРАТИВОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Лылова, к.э.н., доц. Российского государственного гуманитарного университета

В начале 90-х гг. в нашей стране произошли широкомасштабные социально-экономические преобразования, выразившиеся в формировании основ рыночного хозяйства во всех сферах экономической деятельности, в том числе и в аграрно-промышленном комплексе. При этом реконструкция сложившейся системы хозяйствования повсеместно сопровождалась спадом промышленного и аграрного производства, разрушением сложившихся технологических и экономических связей между предприятиями, сокращением товаропотоков. Так, к началу 2000-х гг. объемы сельскохозяйственных угодий сократились на 30%, доля убыточных хозяйств составляла около 35%, инвестиции в эту сферу были незначительны и производились, в основном, из собственных средств предприятия. За годы проведения реформ произошли значительные структурные преобразования в отрасли. Так, благодаря распространению частных форм хозяйствования на селе основные товаропроизводители сейчас представлены крупными реформированными предприятиями ТОО, АО, фермерскими хозяйствами (К(Ф)Х) и хозяйствами населения (ХН). На 1 января 2003 г. в сельском хозяйстве России функционировало 24,2 тыс. крупных и средних сельскохозяйственных организаций, 264 тыс. кре-

стьянских и фермерских хозяйств и 16 млн хозяйств населения.

Спад производства продукции сельскохозяйственными предприятиями был в определенной степени компенсирован наращиванием объемов производства сельскохозяйственной продукции в фермерских и особенно в личных подсобных хозяйствах населения (причем не только сельского, но и городского).

1. Производство валовой продукции сельского хозяйства по типам товаропроизводителей, %

	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2004 г.
Сельхозпредприятия	68,8	50,2	39,2	43,9	42,8
ЛПХ	31,2	47,9	58,6	52,4	51,3
Фермерские хозяйства	----	1,9	2,2	3,7	5,9
Всего	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*

2. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в % от хозяйств всех категорий)

Продукция	1990 г.	2005 г.	1990 г.	2005 г.	1990 г.	2005 г.
	Крупные сельхозпроизводители		Частные фермерские хозяйства		Хозяйства населения	
Всего	73,7	43,1	---	3,0	26,3	53,9
Зерно	99,7	80,2	0,01	18,3	0,3	1,5
Мясо	75,2	45,7	0,01	2,5	24,8	51,8
Молоко	76,2	45,2	0,0	3,0	23,8	51,8
Яйца	78,4	74,1	0,0	0,7	21,6	25,2
Картофель	33,9	6,3	0,0	2,1	66,1	80,3
Подсолнечник	98,6	72,5	0,0	26,6	1,4	0,9
Овощи	69,9	14,0	0,0	5,7	30,1	80,3

Данные, приведенные в табл. 2, наглядно демонстрирует, как в результате низкой производительности общественного производства в течение короткого периода хозяйства населения стали основными поставщиками ряда сельскохозяйственных продуктов. Так, в 1991–2005 гг., при сокращении производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях на 63,7%, объем продукции в хозяйствах населения вырос на 15%. Доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства увеличилась с 26% в 1990 г. до 54% в 2005 г. За годы проведения реформ сформировалась определенная продовольственная специализация каждого участника рынка. Так, хозяйства населения стали основными производителями картофеля, овощей, мяса и молока, а фермерские хозяйства и реорганизованные крупные предприятия – основными производителями зерна и технических культур. Усиление экономических функций сельских домохозяйств и рост производства продукции на личных подворьях можно рассматривать как усиление тенденций населения к самообеспечению и самозанятости, реакцию на изменившиеся условия жизнедеятельности. В условиях глобальной экономической трансформации хозяйства населения продемонстрировали высокие адаптационные возможности к требованиям рынка. В то же время тенденции к расширению товарности личных хозяйств населения наталкиваются на неразвитость сбытовой и потребительской кооперации, недостаток собственных финансовых средств, трудности в получении кредитов. Сейчас значительная часть продукции фермерских хозяйств и хозяйств населения остается невостребованной-из-за неразвитости сельскохозяйственных сбытовых кооперативов.

Вместе с тем потребительская, кредитная и сбытовая кооперация имеет длительную историю существования в нашей стране и положительный экономический эффект. Преимущества ее работы очевидны. Так, с ее помощью создаются условия для увеличения производства и товарности К(Ф)Х и хозяйств населения, снижаются трансакционные издержки и появляется возможность противостоять монополизму посреднических и сбытовых структур.

В августе 2001 г. вышел Федеральный закон № 117-ФЗ «О кредитно-потребительских кооперативах», который должен был создать правовую основу для развития кооперативного движения граждан. Практическая реализация этих подходов была осуществлена в Белгородской области еще в середине 90-х гг., где была выработана целостная программа по обеспечению эффективной деятельности крестьянских подворий и развитию кооперации, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

На сегодняшний день в области зарегистрировано 359 кредитно-потребительских кооперативов граждан с численностью более 14 тыс. человек.

Для поддержки крестьянских подворий предусмотрена закупка продукции животноводства и растениеводства крестьянских хозяйств по гарантированным ценам в областной фонд продовольствия. Для улучшения поголовья животных в крестьянских хозяйствах предполагается поставка молодняка на условиях товарного кредита. Предусмотрено обеспечение крестьянских подворий сортовым посевным материалом. Производственные программы обеспечивают устойчивый сбыт и своевременность расчетов за продукцию.

Для обустройства животноводческих помещений в крестьянских подворьях предусматривается

предоставление среднесрочных кредитов и ссуд на строительство, а также на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и лошадей с частичной (до 50%) компенсацией выплат по кредиту. Погашение займа начинается через полгода с момента его получения и проводится с помощью поставок сельскохозяйственной продукцией, количество и качество которой определяются договором о предоставлении ссуды.

Кооперированные крестьянские подворья, со своей стороны, принимают обязательства по производству и поставкам сельскохозяйственного сырья с определенными качественными и количественными показателями.

Координация этой деятельности возложена на созданное в структуре управления АПК объединение по развитию крестьянских подворий и аналогичные службы в местных администрациях.

В ходе реализации этих предложений для нужд крестьянских хозяйств Белгородской области в 1996–2000 гг. на безвозмездной основе передано 275 индивидуальных доильных аппаратов и 700 т зерна, поставлено 12 тракторов Т-25 и 37 автомобилей УАЗ и «Газель» с рассрочкой на три года. С 1995 г. заключено 1 383 договора займа на 16,7 млн р. на строительство помещений для содержания сельскохозяйственных животных в крестьянских подворьях, представлено 30,6 млн р. кредитов на приобретение техники, машин и сельскохозяйственных животных.

В Белгородской области по состоянию на 10 апреля 2006 г. в коммерческих банках получили кредиты 80 личных подсобных хозяйств на сумму около 16 млн р. и 46 крестьянских (фермерских) хозяйств на сумму 116,4 млн р.

Таким образом, опыт хозяйствования в области за последние годы показывает, что кооперация крестьянских подворий способствует оживлению производства на селе, а также содействует повышению занятости и доходов сельского населения.

Литература

1. *Кузнецов, В.Д.* На основе многоукладности/ В.Д. Кузнецов// Экономика сельского хозяйства. – 2005. – № 2.
2. Россия в цифрах: официальное издание. М.: Госкомстат РФ. – 2004. – С. 104.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ, МЕХАНИЗМОВ И ФОРМ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

А.Е. Бережной, проф., к.э.н., зав. каф., **М.В. Зайберт**, ассист.
Красноярского государственного аграрного университета

Экономические реформы, проводимые в последнее десятилетие, позволили создать основы многоукладной экономики. В настоящее время в сельском хозяйстве края функционируют 1 180 сельскохозяйственных организаций, из них 3 337 крестьянских (фермерских) хозяйств и 299 тыс. личных подсобных хозяйств населения. На сегодняшний день большинство лиц, ответственных за принятие решений по оказанию помощи селу, ориентируются, главным образом, на так называемый общественный сектор, что в нынешней трактовке обозначает сектор крупных и средних аграрных организаций, преобразованных из бывших совхозов и колхозов в акционерные общества, товарищества, кооперативы, объединения, ассоциации и т.д. (далее – 1-й сектор). Именно сюда целенаправленным потоком идут финансовые средства всех бюджетных уровней, государственных и негосударственных источников, что означает исключение существующих реалий, отражающих наличие не только легитимных крупных аграрных организаций, но и мощнейшего сектора мелких сельских товаропроизводителей, т.е. индивидуальных предпринимателей малого бизнеса – личных подсобных хозяйств, крестьянских подворий, фермерских хозяйств (2-й сектор), существенный вклад которых в общий продовольственный фонд растет из года в год. Тем не менее в 2004 г. организациям 1-го сектора Красноярского края была оказана государственная поддержка из бюджетов всех уровней в сумме 102 464 млн р., что на 21 млн р. больше, чем в 2002 г., при практическом отсутствии помощи 2-му сектору.

Не секрет, что в числе организаций 1-го сектора находится значительное количество низкорентабельных, убыточных, которые практически не в состоянии вести производство на основе самоокупаемости и самофинансирования и стремительно из года в год снижают производство. И тем не менее здесь государство предусмотрело весьма существенную финансовую помощь по их финансовому оздоровлению, выводу предприятий из кризисного состояния.

В январе–марте 2004 г. в крае продукция сельского хозяйства в действующих ценах составила 3 455,2 млн р., или 96,1% к соответствующему периоду 2003 г. На 1 апреля 2004 г. во всех категориях хозяйств насчитывалось 532,2 тыс. гол. крупного рогатого скота, что на 8,6% меньше, чем на 1 апреля 2003 г. При этом коров насчитывалось 218,4 тыс. гол., или 11,2% меньше, свиней, соответственно, – 420,7, или на 16,8% меньше, овец и коз – 86 тыс. голов, или на 14,4% меньше.

Причинами всеобъемлющего провала экономики 1-го сектора, несмотря на оказываемую господдержку, являются, во-первых, экономический дисбаланс взаимоотношений государства и организаций АПК и, во-вторых, отсутствие организационно-правовой методики использования средств, получаемых сельскохозяйственными организациями, отражающей условия их получения, ответственность за эффективно-целевое использование, адресность направления и окупаемость. Это ведет в большинстве случаев к элементарному проеданию полученных денег, к росту убыточности и задолженностей, о чем говорилось выше.

Выход не в противопоставлении деятельности двух аграрных секторов, а более обоснованном и достоверном финансировании интенсификации производства предприятий 1-го сектора, т.е. сельскохо-

зяйственных организаций, основанной на неукоснительном внедрении прогрессивных технологий и ресурсосберегающих средств производства.

Несмотря на принятые (хотя и не в полном требуемом объеме) меры, посевные площади сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях сократились на 10,1%, или на 1 482,4 тыс. га, в том числе зерновых – на 880,5 тыс. га, картофеля – на 1,6 тыс. га, овощей открытого грунта – на 1,2 тыс. га, кормовых культур – на 593,5 тыс. га. При возросшей урожайности зерновых культур, в первую очередь, в крупных организациях основных зернопроизводящих районов края (в рейтинге регионов Сибирского федерального округа по урожайности зерновых культур в 2003 г. Красноярский край занял 1-е место по валовому сбору зерна в весе после доработки), край не смог достичь в 2004 г. уровня 2002 г. Производство картофеля и овощей в крае сосредоточено в основном в хозяйствах населения. В 2004 г. хозяйствами населения выращено 98% общего сбора картофеля и 92% овощей открытого грунта. Благодаря этому валовые сборы картофеля и овощей вследствие увеличения урожайности превысили уровень прошлого года на 115,1 тыс. т (на 12,3%) и 13,2 тыс. т (на 5,9%) и составили, соответственно, 1 052,2 тыс. т и 238,2 тыс. т.

Удельный вес мелкотоварного 2-го сектора в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства края возрос с 63,5% в 2003 г. до 65,3% в 2004 г., а сельскохозяйственных предприятий снизился, соответственно, с 36,5 до 34,7%.

Не улучшили сельскохозяйственные организации и свое финансовое состояние. Так, по результатам 2004 г. из общей суммы прибыли 686 635 тыс. р. за счет производственно-финансовой деятельности получено всего лишь 234 388 тыс. р., остальная прибыль – за счет субсидий из бюджетов всех уровней.

В ответ на меры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций последние не только снижают темпы и эффективность производства, но и сохраняют устойчивую тенденцию роста задолженности по краткосрочным и долгосрочным обязательствам на протяжении последних трех лет. По состоянию на 1.01.2004 г. задолженность сельскохозяйственных товаропроизводителей края по кредитам и займам составила 5 305,1 млн р., что на 18,4% (822,6 млн. р.) больше, чем на начало 2003 г. Вместе с тем неуклонный рост вклада хозяйств 2-го сектора – личных подсобных хозяйств, личных подворий, крестьянских (фермерских) хозяйств в продовольственный фонд края и страны при практическом отсутствии, как уже говорилось, экономической помощи со стороны государства (за редким исключением) требует создания благоприятных условий для этого сектора со стороны государства, а также совершенствования структурно-правовой, технологической организации мелкотоварного сектора в целом. Несмотря на увеличение роли мелкотоварного сектора на селе, аграрная политика государства направлена на поддержку крупных хозяйств, т.е. происходит практическое устранение федеральных структур от проблем и поддержки села. Перекладывание решения этих вопросов на региональный уровень с его недостаточными финансовыми и материальными возможностями, изменение внешних условий хозяйствования, отсутствие в течение долгого времени крестьянского уклада в аграрном секторе экономики уже давно ввергли красноярское село в кризис.

В сложившейся ситуации аграрного экономического кризиса одному мелкому сельхозтоваропроизводителю самостоятельно выходить на рынок средств производства и сельскохозяйственной продукции очень сложно, так как опыт показывает, что законы рынка требуют определенных размеров производства, что должно достигаться за счет многочисленных форм кооперации хозяйств и неотъемлемой повсеместной поддержки со стороны местных и краевых властей.

На основе социально-экономической сущности фермерских хозяйств и хозяйств населения, теоретических и методологических аспектов кооперации, использования экономико-математических методов необходимо раскрыть перспективы кооперации фермерских хозяйств и хозяйств населения – как между собой, так и с сельскохозяйственными предприятиями – как одно из основных направлений повышения их эффективности и вывода села из кризисного состояния. В соответствии с этой целью в проекте определены следующие задачи.

1. Формирование финансовых механизмов для поддержки и развития данных форм хозяйствования (создание нормативно-правовой среды для развития кредитных кооперативов, организация микрокредитования из местных бюджетов).

2. Создание на краевом уровне муниципальных заказов на продукцию. Организация системы муниципальных рынков на территории края, а также развитие системы потребительской кооперации для закупа сельскохозяйственной продукции, произведенной фермерскими и личными подсобными хозяйствами.

3. Совершенствование взаимоотношений и развитие интеграционных связей малых форм хозяйствования с коллективными сельскохозяйственными предприятиями.

4. Совершенствование (повышение роли) мотивации труда на предприятиях малого бизнеса в АПК, системы и порядка учета оборота затрат и реализации продукции, управления производственными затратами в целом.

Реализация вышеуказанных задач позволит стабилизировать обстановку на селе, повлечет за собой:

– дальнейшее увеличение объемов производства в фермерских и личных подсобных хозяйствах;

– создание стабильной системы закупок сельхозпродукции у населения;

– финансовое оздоровление и укрепление материального состояния сельского населения.

ПРЕИМУЩЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Ю.А.Романова, докторант Московского университета потребительской кооперации,
О.В. Сяптурова, к.э.н., доц. Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина

Курс реформ в 90-е гг. XX в., ошибочно взятый на ликвидацию крупнотоварного сельскохозяйственного производства и скоротечного формирования мелкотоварного фермерского сектора, отрицательно повлиял на результаты функционирования аграрного сектора экономики. С созданием различных кооперативных формирований появилась возможность регулировать производственно-экономические отношения на основе концентрации управления производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции. Внедрение научно-технического прогресса предполагает концентрацию крупного капитала в тех хозяйствах, где можно более эффективно использовать все факторы производства при применении энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Концентрация капитала возможна через процесс межотраслевой кооперации, который объединяет интересы производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Кооперативное формирование образует единый хозяйственный механизм, обеспечивающий замкнутый технологический цикл, снижает процент риска, связанного с производством, а перерабатывающие предприятия обеспечивают себя надежной сырьевой базой и гарантией сбыта продукции.

Одной из основных задач при создании кооперативных формирований является преодоление антагонизма интересов между сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями. Связующую роль в кооперативных формированиях должен играть взаимовыгодный интерес всех партнеров по кооперации с предоставлением определенных приоритетов сельскохозяйственным товаропроизводителям в силу ведущей их роли в цикле производства сельскохозяйственной продукции.

В ряде областей есть все необходимое для создания кооперативного формирования на базе уже сложившихся условий, достаточно оснащенной всеми необходимыми ресурсами, включающими сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, предприятия сбыта и агросервиса. Такая организация позволит наиболее полно удовлетворять интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые, являясь членами данного формирования, получат право перерабатывать свою продукцию на условиях, устанавливаемых при их участии исходя из имеющихся производственных возможностей, самостоятельно распоряжаться полученным доходом.

Взаимоотношения кооперативного формирования с внешними субъектами необходимо строить на взаимовыгодных договорных принципах. Наиболее важной составляющей частью развития экономических взаимоотношений между участниками кооперативного формирования является система взаиморасчетов за поставленное сырье и его переработку, основу которой составляет механизм ценообразования, который должен действовать на принципах эквивалентности обмена между предприятиями-участниками с соблюдением ценовой сбалансированности.

В зависимости от принятой системы взаиморасчетов могут быть разные варианты распределения конечных результатов между партнерами по кооперации. Если продукция на промежуточных этапах технологического цикла передается по договорным ценам, то в конце расчетного периода между участниками кооперации распределяется полученная формированием прибыль.

Преимуществом системы взаиморасчетов является то, что перераспределение прибыли между партнерами по кооперации проходит через ценовой механизм и с учетом реального вклада каждого участника в производство конечного продукта. Такой механизм распределения прибыли в зависимости от уровня трудоемкости производства конечного продукта способен обеспечить взаимовыгодные интересы. При этом возмещаются не только производственные затраты, но и всем партнерам по кооперации обеспечивается определенная рентабельность производства, а также прибыль, необходимая для расширенного воспроизводства.

Таким образом, кооперативное формирование позволяет создать нормальные условия функционирования для всех его участников на основе принципов кооперации, положенных в основу при его создании.

В последние годы прослеживается тенденция укрупнения компаний и образования горизонтально и вертикально кооперирующихся структур.

Как показывает мировой опыт, именно крупные отраслевые формирования играют существенную роль в развитии экономики, вносят значительный вклад в доходную часть бюджетов всех уровней, обеспечивают продовольственную безопасность государства. Такие предприятия, используя собственные финансы и привлекая дополнительные ресурсы, могут свободнее разрабатывать и внедрять новые технологии, приобретать новое оборудование. Кроме того, при возникновении кризисной ситуации на одном из предприятий кооперативного формирования компания в целом продолжает действовать и удерживать свою долю рынка. Как правило, такие формирования создаются с целью завоевания новых секторов рынка и снижения издержек.

При горизонтальной кооперации происходит объединение предприятий одной отрасли и сходных по технологии производств. Отличительным преимуществом горизонтальной кооперации является способность эффективно внедрять новый опыт и приемы работы, основанные на научных разработ-

ках. Любое успешное нововведение или изобретение может распространяться на всех предприятиях компании. Таким образом возникает мультипликативный эффект всего от одной инновации, внедренной на всех технологически однородных предприятях компании, что приводит к эффективности всей системы. Горизонтальная кооперация позволяет снижать себестоимость производимой продукции за счет централизации управленческих и коммерческих расходов; равномерной загрузки мощностей; централизации заготовки сырья и сбыта выпускаемой продукции; повышения объема и качества производимой продукции; усиления специализации и глубины переработки в рамках данного звена производственной цепочки.

Другой способ объединения предприятий – это вертикальная кооперация, при которой происходит последовательное объединение всех стадий производства. Подобная кооперация гарантирует сбыт сельскохозяйственной продукции и одновременно решает проблему обеспечения промышленности сельскохозяйственным сырьем. Вертикально кооперированные компании могут объединять как отдельные предприятия, так и горизонтально интегрированные компании на каждом уровне переработки. По уровню организации такие компании следуют после отдельных предприятий и горизонтально интегрированных предприятий.

Основными преимуществами вертикально интегрированных структур являются: экономия на транспортных затратах, снижение издержек производства; возможность концентрации ресурсов в производственной цепочке; снижение рисков в снабжении сырьем и сбыте готовой продукции на всех этапах производственной цепочки; возможность создания региональных торговых марок и проведения маркетинговой политики с высокой эффективностью ценообразования относительно затрат в связи с возникающим эффектом масштаба, возможность создания действенных механизмов для выхода на внешние рынки и захвата их соответствующих сегментов.

Для обеспечения устойчивого развития АПК страны необходимо создание кооперативных объединений в целях технологической и экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынка сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства и создание новых рабочих мест.

Объединение всех ресурсов, в том числе и финансовых, позволяет предприятиям АПК уменьшить зависимость от государственных дотаций и компенсаций, свести к минимуму государственные инвестиции, а значит, стать более устойчивыми и финансовонезависимыми.

Однако холдинговые компании и финансово-промышленные группы являются сложными интегрированными образованиями, которые предусматривают наличие большой материальной базы и сложной организационной структуры. Более простым путем объединения интересов и аккумулирования ресурсов предприятий АПК является кооперативное образование.

В кооператив может входить неограниченное количество предприятий с сохранением своего статуса и самостоятельности. Для регионов такие кооперативные объединения могут быть эффективны в удаленных от города районах. Производители пригородных районов и крупные перерабатывающие предприятия, создавая кооперативные образования, смогут увеличить объемы реализации своей продукции. Между участниками кооператива заключается договор о совместной деятельности. Управлением новым образованием занимается совет, в который входят руководители предприятий и хозяйств. Выручка распределяется на всех этапах производства, переработки и реализации продукции, при этом учитываются издержки соответствующих предприятий. Прибыль участников кооператива зависит от степени участия и вклада в его деятельность.

Кооперативные образования являются наиболее перспективной и удобной формой сотрудничества. У потребительской кооперации накопился большой положительный опыт работы с населением по закупкам животноводческой продукции. Более 50% сельскохозяйственной продукции производится в хозяйствах населения, поэтому сегодня необходимо создание разветвленной закупочной сети организаций. Такая сеть будет способствовать максимальному использованию сельскохозяйственных ресурсов в регионах и позволит наращивать ресурсный потенциал.

В итоге разумная кооперация способствует развитию производства, становлению рыночных отношений и созданию реальных собственников, заинтересованных в повышении эффективности функционирования отечественного сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.Н. Тюрнина, ст. преп. Московского государственного университета леса

Становление и развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленных комплексов являются одним из первоочередных направлений стабилизации и совершенствования аграрного производства России.

В аграрном секторе есть отрасли, в которых успешно развивается крупный бизнес. Это свиноводство, овощеводство, птицеводство. Однако некоторые отрасли сельского хозяйства без малого бизнеса не могут развиваться. Например, как представляется, животноводство наименее пригодно для развития в коллективных хозяйствах. В период рыночных реформ поголовье крупного рогатого скота в целом оказалось в сфере малого бизнеса. По причине неконкурентоспособности с импортным мясом в рыночных условиях не получили достаточного развития как колхозно-кооперативные, так и крупные частные животноводче-

ские хозяйства. В национальном проекте по сельскому хозяйству решение данной проблемы предлагается через строительство крупных животноводческих комплексов. Аграрную политику России последних лет можно охарактеризовать словами министра сельского хозяйства: «Курс на крупнотоварное производство был взят, и мы постарались поставить этот вопрос и политически, и административно. В результате сегодня в России действует около 40–50 крупных агрохолдингов» [1]. Это значит, что со временем агрохолдинги и агрофирмы, имеющие в своем составе торговлю, переработку и собственно сельское хозяйство, будут обеспечивать страну продовольствием. Однако в условиях рыночной экономики обеспечение эффективности подобных сельхозпредприятий представляется проблематичным.

Особенности сельского хозяйства России, менталитет крестьянства определяют необходимость развития сельскохозяйственной кооперации как системы различных сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, как наиболее целесообразной формы совместного ведения сельского хозяйства [2]. Индивидуальные семейные фермерские хозяйства не могут обеспечить потока стандартной продукции на рынок, ибо для этого необходимо объединение усилий многих фермеров. Фермерские хозяйства могут создавать свой снабженческо-сбытовой кооператив, возлагая на него реализацию продукции, ее переработку, снабжение ресурсами, предоставление консалтинговых услуг. Однако, несмотря на действие ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» с 1995 г., уровень развития сельскохозяйственной кооперации в России находится на нулевой отметке.

Малый бизнес в сельском хозяйстве может взаимодействовать с крупными и средними сельскохозяйственными объединениями на основе кооперации или договоров контрактации. Такое взаимодействие обеспечивает агрохолдингам возможность перенести на партнеров часть затрат, связанных с дополнительными инвестициями на строительство, приобретение оборудования, решение социальных и экологических проблем. Система контрактных отношений в сельском хозяйстве получает постепенное распространение. Так, по контрактам работают крупные молочные заводы с производителями молока. На контракт переводятся свиноводческие и птицеводческие компании.

Сельское хозяйство в целом – это сфера мелкого бизнеса. Это общая закономерность, присущая экономике многих стран. Однако малый сельскохозяйственный бизнес в России нуждается в материальной и правовой поддержке со стороны государства и взаимодействии с крупным аграрнопромышленным комплексом именно на основе кооперации. И в результате этого взаимодополнения и обогащения возможно обеспечение высокой эффективности аграрнопромышленного бизнеса и дальнейшее развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Литература

1. Крестьянские ведомости 2005. – 3 февр.
2. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. – М., 2003. С. 12, 46.

Раздел 10. СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Памяти Анатолия Мазурицкого

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Р.Г. Янбых, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Обеспечение сельских жителей, занимающихся мелким предпринимательством, доступом к кредитам, является одной из самых актуальных проблем современного регионального развития, без решения которой невозможно обеспечение занятости, сокращение сельской бедности, устойчивое развитие сельских территорий. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в части развития малых форм хозяйствования, а также объявление 2005 г. годом микрофинансирования еще раз привлекли внимание специалистов и широкой общественности к этому вопросу.

В социально-экономической литературе термины микрофинансовая организация (МФО), микрофинансирование, микрокредитование употребляются очень часто, хотя не всегда авторы понимают под ними одно и то же. Отчасти такая ситуация связана с тем, что в России нет законодательной базы, которая бы регулировала микрофинансовую/микрокредитную деятельность[1], хотя сами МФО получили достаточно широкое распространение. Дадим попытку определить, что такое МФО, в данной статье.

Описание микрофинансирования и МФО можно найти в исследованиях, посвященных развитию малого бизнеса в России, анализу финансовых услуг, предоставляемых населению, а также дея-

[1] Мы понимаем, что микрофинансирование и микрокредитование – не одно и то же, и в данной статье будем употреблять общий термин «микрофинансирование» по отношению ко всякой деятельности, связанной с предоставлением финансовых услуг мелким субъектам предпринимательства и гражданам.

тельности разнообразных организаций, эти услуги оказывающих. Например, одно из самых обширных исследований финансовых услуг, доступных для микро- и малого бизнеса [1], было проведено в 1996 г. Институтом стратегического анализа и планирования (ИСАРП). МФО в исследовании рассматривается как институт, работающий с малым бизнесом, под самим малым бизнесом подразумеваются малые предприятия в определении, содержащемся в законе «О государственной поддержке малого предпринимательства», а также индивидуальные частные предприниматели (предприниматель без образования юридического лица). Малый и мелкий бизнес, малое предпринимательство в исследовании ИСАРП являются синонимами, под микробизнесом подразумевается деятельность предпринимателей – физических лиц, и он является составной частью малого бизнеса [2]. Институты, работающие с малым бизнесом, в работе специфицированы (1) по их коммерческой или некоммерческой направленности, (2) по их условному делению на «внешние» или «внутренние» для малого бизнеса в зависимости от источников поступления денежных средств. Так, внешними для малого бизнеса являются банки, фонды, лизинговые компании, внутренними – кредитные союзы, объединяющие средства самих малых предпринимателей [3]. Отдельно в работе рассматривается предоставление финансовых услуг в рамках международных программ технической помощи. Таким образом, МФО в исследовании ИСАРП косвенно характеризуется как один из институтов, предоставляющих финансовые услуги субъектам малого бизнеса, т.е. с точки зрения клиента.

Интересно, что при описании различных международных программ содействия становлению малого бизнеса авторы приводят разные примеры размеров кредитов, предоставляемых микрофинансовыми программами. Например, программа микрокредитования ЕБРР была рассчитана на предоставление кредитов индивидуальным предпринимателям размером до 25 тыс. долл. США, малым предприятиям – до 125 тыс. долл. В программе «Российская инициатива частного предпринимательства», реализуемой Центром гражданских инициатив (Centre for Citizens Initiatives), микрокредиты выдавались местным предпринимателям, успешно прошедшим курс обучения по трем уровням. После успешного возврата первого кредита (до 5 тыс. долл.) и перехода на последующие уровни размер микрокредита возрастал до 15 тыс. долл. В рамках программы «Оппортьюниту интернэшнл» (Opportunity International) потребительское общество «Союз-Возмож-ность» из Нижнего Новгорода выдавало кредиты в рублях в размере до 5 тыс. долл. [4]. Муниципальные фонды поддержки сельского развития (ФПСР), созданные в пяти районах Ленинградской области во время проекта «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения», финансируемого Министерством международного развития Великобритании (DFID), не ограничивали сумму кредита, выдаваемого субъекту предпринимательства, лишь бы цели кредита способствовали развитию сельского района, однако максимальный выданный кредит составлял 300 тыс. р. (на то время около 10,5 тыс. долл.) [5]. В качестве других примеров можно привести максимальный размер микрозайма в Ассоциации предпринимателей и предприятий малого бизнеса «Сопричастность» из Ростова-на-Дону (20 тыс.), Волховского бизнес-инкубатора (20 тыс. долл. для малых и 100 тыс. долл. для средних предприятий) [6]. Как видно из приведенных примеров, микрокредитами в зависимости от ситуации и статуса клиента называют кредиты размером от 300 долл. до 125 тыс. долл., т.е. вовсе не микроскопические и скромные. Статус клиента для отнесения программы финансирования к микрокредитной здесь явно считается важнее, чем объем выданного кредита.

В работе Ресурсного центра малого предпринимательства, проводившейся при участии Российского микрофинансового центра, было дано следующее определение микрофинансирования: «Микрофинансирование можно определить как легитимное финансирование в небольших объемах микро- и малых предпринимателей, как стартующих, так и испытывающих затруднения при доступе к традиционному банковскому финансированию уже на стадии роста, направленное на сглаживание социальной напряженности в обществе, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, развитие предпринимательства» [7]. С точки зрения авторов, этот сектор определяется характером оказываемых услуг и качеством клиентской базы, формирующей целевое назначение предоставляемых услуг. В клиентской базе российских микрофинансовых организаций можно выделить две расширенные группы клиентов. С одной стороны, это предприниматели, имеющие небольшой бизнес, с другой стороны – это социально незащищенные слои населения. Речь идет о безработных и о россиянах, имеющих низкий уровень дохода [8]. В описываемой работе микрофинансовыми считались услуги объемом не более 300 тыс. р.

По мнению некоторых авторов [9], «в узком смысле под микрофинансированием понимают, прежде всего, выдачу небольших кредитов (ссуд). В широком же понимании микрофинансирование представляет собой более обширный спектр услуг, включающих, помимо кредитования, также возможности размещения сбережений, страхование и другое».

Многие авторы определяют микрофинансирование «как совокупность финансовых продуктов, ориентированных на определенную группу клиентов – представителей малого бизнеса и граждан с низкими доходами, что особенно актуально в сельской местности. Большинство этих клиентов имеют ограниченный доступ к финансовым продуктам, таким, как банковские кредиты, лизинг и другие…» [10].

В рамках международной конференции «Микрофинансирование в России» (1997), высказывалось мнение, что «в классическом определении микрофинансирование – это «короткие деньги», выдаваемые под высокий процент на старт или пополнение оборотных средств» [11]. Другое мнение: «Классические программы микрофинансирования в качестве приоритетов ставят поддержание самых уязвимых слоев населения, прежде всего, женщин, безработных» [12].

Таким образом, в данных высказываниях дается разное толкование микрофинансирования в зависимости от различной клиентской базы: в первом случае – успешных индивидуальных предпринимателей и малых предприятий, способных вернуть высокий процент, но имеющих мало шансов обеспечить себе быстрый доступ к формальному кредиту; в другом – беднейших слоев населения, часто в сельской местности, практически лишенных доступа к

кредитам и не обладающих достаточными ресурсами для того, чтобы в короткий срок вернуть кредит и высокие проценты за пользование им.

Микрофинансирование является инструментом экономического развития, доказавшим свою эффективность во многих странах мира [13].

Как правило, программы микрофинансирования направлены на решение следующих задач:

– финансирование стартующих предпринимателей;

– венчурное кредитование как стартующего бизнеса, так и рискованных проектов уже функционирующего бизнеса;

– расширение доступа к внешним источникам финансирования предпринимателей – собственников небольшого бизнеса, либо не имеющих возможности воспользоваться традиционным банковским кредитованием;

– финансирование социально незащищенных слоев населения, желающих открыть свой бизнес, но не имеющих доступа к традиционным источникам получения денежных средств.

В макроэкономическом контексте микрофинансирование призвано сгладить социальную напряженность в обществе, повысить уровень жизни населения путем развития и поддержания микро- и малого предпринимательства. В зависимости от социально-экономического уровня страны задачи программ микрофинансирования варьируются. В частности, в беднейших странах Латинской Америки, Африки, Азии микрофинансирование направлено на снижение уровня бедности. В странах с лучшим состоянием экономики – на обеспечение самозанятости и поддержку предпринимателей, не имеющих доступа к банковскому кредитованию. В развитых странах культивирование микрофинансирования не является проблемой «жизни и смерти», здесь оно выступает как сегмент внебанковского финансирования, дополняющий традиционную систему кредитования [14], создающий альтернативное пространство и стимулирующий развитие предпринимательства.

Исследователи, занимающиеся изучением микрофинансирования в странах третьего мира [15], обращают внимание на то, что эта деятельность часто бывает неформальной, т.е. не зарегистрированной в органах юстиции. Такая микрофинасовая деятельность получила название «неформальное микрофинасирование», а группы микрозаемщиков – «неформальные МФО». Под этой весьма специфической формой кредитного института подразумеваются самые разные формы финансового посредничества. Кредитные кооперативы, группы финансовой взаимопомощи, неформальные финансовые структуры, оборотные фонды, общества взаимного кредитования, кредитные союзы граждан, объединения кредитной и финансовой инициативы, группы заемщиков под коллективную ответственность – вот далеко не полный перечень названий различных форм МФО, встречающихся в экономической литературе [16]. Неформальные МФО часто эффективно работают там, где формальные финансовые институты терпят неудачу: исследования показали, что в развивающихся экономиках они лучше справляются с задачей мобилизации свободных фондов и обслуживания кредитных нужд местного населения. Основанием для этого служит ряд преимуществ неформальных МФО перед формальными, в числе которых:

– доступность МФО как с географической (находится рядом с местом проживания и производства), так и с институциональной (банки предпочитают иметь дело с крупным клиентом) точек зрения;

– непосредственное участие членов в принятии решений и контроле за деятельностью МФО через лиц, которых они сами выбрали, пользующихся особым уважением местного сообщества;

– быстрый доступ ко всей полноте финансовой информации, возможность объединения усилий членов на основе коллективной ответственности;

– высокий показатель возвратности долгов, обусловленный социальным эффектом «давления со стороны родственной социальной страты» (peer group pressure);

– повышение местной инициативы и мобилизация собственных сбережений и др. [17].

По данным Фонда развития сельских кредитных кооперативов (ФРСКК) и Российского микрофинансового центра (РМЦ) [18], в настоящее время в России наибольшее распространение получили такие формы МФО, как кредитные кооперативы (в сельской местности насчитывается 808 кредитных кооперативов, из которых 350 – кредитных потребительских кооперативов граждан, 430 – сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, 28 – кредитных потребительских кооперативов в виде обществ взаимного кредитования) [19]; региональные и муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства и муниципальные фонды поддержки сельской местности – МФПСР (по данным Росагрофонда, в сельской местности насчитывается более 50 МФПСР – 5 в Ленинградской области, 20 – в Пермской области, по несколько в Ивановской области, Калмыкии, более 15 – в Магаданской области, Хабаровском и Приморском краях) [20]; кредитные союзы и их ассоциации в городах.

В настоящее время российские МФО создаются и работают в рамках законов: «О сельскохозяйственной кооперации»; «О кредитных кооперативах граждан»; «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»; «О государственной поддержке малого предпринимательства»; «О некоммерческих организациях»; «О кооперации».

Единого закона о микрофинансовых организациях в России нет, однако можно согласиться со специалистами Ресурсного центра малого предпринимательства, что отсутствие правовой базы на начальном этапе – скорее стимулирующий, нежели препятствующий фактор развития.

Таким образом, при идентификации *отличительных характеристик МФО* необходимо учесть следующие соображения:

1. МФО характеризуется, прежде всего, особой клиентской базой, обычно ограниченной в доступе к кредитным ресурсам банковской системы. В ней представлены самые разные страты населения (от успешных малых предприятий, мелких бизнесменов и торговцев до челноков и сельских бедных с низкими доходами).

2. МФО существуют в самых разных организационно-правовых формах.

3. Объемы кредита, выдаваемые в МФО, варьируют от микро- до весьма значительных размеров (от 30 до 125 тыс. долл.).

4. МФО имеют как формальный, так и неформальный статус.

5. Помимо доступа к кредитам часто МФО выполняют и важные социальные функции поддержки городских и сельских бедных и экономического роста территории, на которой они проживают.

6. Формы и функции МФО существенно различаются по странам в зависимости от уровня их социально-экономического развития, уровня бедности, степени развития законодательства.

С нашей точки зрения, наиболее близким к сути является определение, сформулированное Ресурсным центром малого предпринимательства. [21]: *микрофинансовая организация (МФО)* **–** это институт предоставления субъектам малого предпринимательства и физическим лицам, имеющим ограниченный доступ к традиционным банковским услугам, финансовых и дополняющих их социальных услуг (в том числе обучения и консультирования), направленных, с точки зрения макроэкономического эффекта, на сглаживание социальной напряженности в обществе, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, развитие предпринимательства.

Литература

1. Сравнительное исследование финансовых услуг, доступных для микро- и малого бизнеса, в 2- х частях. – М.:: И-т стратегического анализа и планир., 1996. – 180 с.
2. Там же. С. 6.
3. Там же. С. 7.
4. Там же. С. 64, 73, 75, 77.
5. Пилотный проект: Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения России. заключительный отчет (Британо-Российской программы развития). Министерство международного развития Великобритании. Ref. CNTR 99 8206A, 2003.
6. Исследование ИСАРП. С. 78–79.
7. Анализ развития микрофинансирования в России. (Ресурсный центр малого предпринимательства, в рамках проекта Агентства США по международному развитию (USAID) «Межпарламентская рабочая группа по малому предпринимательству «Дума РФ – Конгресс США»).– М., 2003. Ч. 1 (Оценка спроса). – С. 3.
8. Там же. С. 3.
9. *Медведева, Н.А.* Опыт развития рынка микрофинансирования в России и за рубежом, 2005. Труды Центра технико-экономических исследований АПК при ВНИЭСХ.
10. Принципы, опыт и перспективы взаимодействия банков и небанковских микрофинансовых организаций в России/ под ред. О.М. Шестоперова). М.: НИСИПП. – 2004. – 79 с.
11. Микрофинансирование в России: материалы междунар. конф. М., 1997.
12. Там же.
13. Анализ развития микрофинансирования в России. (Ресурсный центр малого предпринимательства, в рамках проекта Агентства США по международному развитию (USAID) «Межпарламентская рабочая группа по малому предпринимательству «Дума РФ – Конгресс США»).– М., 2003. Ч. 1 (Оценка спроса). – С. 5.
14. Там же.
15. Например*, Informal Finance in low-income countries*, ed. Dale W. Adams and Delbert A. Fitchett. – Boulder-San Francisco – Oxford. Westview Press, 1992. – 393 p., а также
16. *Rural financial markets in developing countries: their use and abuse*, ed. J.D. Von Pishke, Dale W. Adams, Gordon Donald. – Baltimore. John Hopkins University Press, 1983. – 441 p.
17. Об этом см. также Янбых Р.Г., Кредитные кооперативы предпринимателей как альтернативная форма финансирования малого бизнеса / Р.Г.Янбых //Финансовые технологии в малом предпринимательстве, 1999. – Апр. Tacis Project SMERUS9501, С. 110–142.
18. См.: Янбых Р.Г. Потенциальная роль кредитных кооперативов в аграрном секторе и сельском развитии в России / доклад, подготовленный для конференции "Кредитование сельского хозяйства и агробизнеса в России", организованной Citizen Network for Foreign Affairs при участии Аграрного института. – октябрь 1996 г.
19. Из выступления исполнительного директора ФРСКК д.э.н. В.М. Пахомова на семинаре во Всемирном банке, Москва, октябрь 2005 г.
20. Исследования Фонда поддержки аграрной реформы и сельского развития (Росагрофонда), 2006.
21. Анализ развития микрофинансирования в России. Часть 2. Оценка предложения небанковских кредитных организаций, М., 2004. – Ресурсный центр малого предпринимательства, в рамках проекта Агентства США по международному развитию (USAID) «Межпарламентская рабочая группа по малому предпринимательству «Дума РФ – Конгресс США». С. 13.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., вед. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов РАСХН, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»

В современных экономических условиях, при объективной потребности аграрного сектора страны в финансовых ресурсах и нежелании банковских структур кредитовать малый агробизнес, в качестве эффективного института кредитования мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей могут выступать сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы. Сельскохозяй-

ственные потребительские кредитные кооперативы призваны решать как экономические задачи, связанные с расширением аграрного производства, так и социальные, направленные на улучшение жизненного уровня жителей сельской местности. Существующий в настоящее время организационно-экономический механизм функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации находится в начальной стадии своего развития и соответственно имеет определенный опыт, показатели, характеризующие его современное состояние и предпосылки для дальнейшей закономерной диверсификации.

На сегодняшний день в аграрном секторе Ростовской области сложились три типа сельскохозяйственных предприятий:

1. Крупные коллективные, частные хозяйства, численностью около тысячи, площадью земель более 3 тыс. га каждое. Ныне существующая система коммерческих банков в наибольшей степени адаптирована к этому типу, так как правила их кредитования не отличаются от правил, принятых для других видов бизнеса.

2. Индивидуальные частные фермерские хозяйства, существующие последние десять лет. Они не имеют необходимого залогового имущества для оформления банковского кредита, коммерческие банки относят их к заемщикам повышенного риска. Общее количество индивидуальных частных фермерских хозяйств в 2004 г. составило около 17 тыс., средняя площадь фермерского хозяйства – 90 га.

3. Личные подсобные хозяйства, численность которых в области около 533 тыс., они практически игнорируются коммерческими банками, из них примерно 200 тыс. ЛПХ можно отнести к семейным фермам. Они имеют земельные доли площадью 10–20 га, которые сдают в аренду. Получаемая натуроплата позволяет содержать 1-7 голов КРС (6-15 голов свиней).

Именно фермерские и личные подсобные хозяйства являются социальной базой развития кредитной кооперации в Ростовской области. В настоящее время они производят 21% зерна, 24% подсолнечника, 92% овощей и картофеля, 80% мяса и молока от общего объема продукции сельского хозяйства.

По данным АККОР Ростовской области, исходя из наличия обрабатываемых земель и необходимости привлечения кредитов не менее 1 тыс. р. на 1 га, только в фермерских хозяйствах для ведения расширенного сельскохозяйственного производства в 2004 г. требовалось свыше 1 млрд р. заемных средств, а в 2005 г. – свыше 1,5 млрд р.

Развитие системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в агропромышленном комплексе обусловлено рядом факторов, среди которых объективная потребность аграрного сектора области в финансовых ресурсах и нежелание банковских структур кредитовать малый агробизнес. Задачи, стоящие перед сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами являются как экономическими, т.е. связанными с расширением аграрного производства, так и социальными, т.е. направленными на улучшение жизненного уровня жителей сельской местности.

Под системой сельскохозяйственной кредитной кооперации нами понимается организационно-экономическая структура взаимосвязанных и соподчиненных звеньев на различных региональных уровнях.

Первым уровнем, т.е. низовой структурой системы кредитной кооперации в настоящее время являются первичные кредитные кооперативы, создаваемые в рамках минимальной административно-территориальной единицы. Сельские кооперативы создаются на добровольных началах путем объединения денежных средств участников кооперации. Такие кооперативы являются универсальными кредитными учреждениями, наиболее полно осведомленными о конъюнктуре местных рынков и экономическом положении своих клиентов. Основной целью таких кооперативов являются привлечению средств и предоставление займов своим членам.

Однако первичный кредитный кооператив, будучи небольшим по капиталу и численному составу, на начальном этапе своего функционирования, не в состоянии организовать ссудо-сберегательную деятельность, требующую соответствующего финансового обеспечения, поэтому возникает объективная необходимость вхождения низовых кооперативов в региональные кредитные кооперативы (второй уровень). Основной задачей региональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации является обеспечение небольших по численности и капиталу сельских кредитных кооперативов юридической самостоятельностью и, в то же время, возможностью через региональные кооперативы пользоваться всеми преимуществами крупных кредитных организаций.

Организационно-экономический механизм функционирования сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов представляет систему рычагов и инструментов, с помощью которых организуются, регулируются и осуществляются как внешние, так и внутренние хозяйственные и экономические взаимодействия. К внешним аспектам деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов относятся государственные и региональные акты, регламентирующие деятельность кредитных кооперативов, – гражданское законодательство, налоговая система, кодекс законов о труде, государственные стандарты и нормы. К внутренним – внутрикооперативные тарифы, условия заключения договоров займа, процентные ставки по займам, условия оформления залога и т.д.

В результате анализа функционирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации Ростовской области за период с 1997 по 2004 г. нами выявлено, что в основу модели построения системы на начальном этапе был положен опыт США по созданию кооперативного сельскохозяйственного банка с филиалами. Таким кооперативным банком стал СПКК регионального уровня «Донской фермер», организованный по инициативе областной АККОР.

Областной кооператив организовал ссудосберегательную деятельность посредством филиалов в 14 районах области. По состоянию на 1.01.2005 г. система сельскохозяйственной кредитной кооперации Ростовской области включала в себя 18 юридически самостоятельных кооперативов первого уровня, являющихся членами регионального кредитного кооператива «Донской фермер»; система объединяла 1 399 членов, в 2004 г. было предоставлено 700 займов на сумму 49 744 тыс. р.

Стратегическим направлением диверсификации сельскохозяйственной системы являются расширение и интенсификация источников привлеченных ресурсов, служащих необходимой финансовой базой для предоставления займов сельскохозяйственным товаропроизводителям области.

В соответствии с этим стратегическим направлением перспективным аспектом совершенствования системы на современном этапе ее развития является, во-первых, создание гарантийного фонда на базе СПКК регионального уровня «Донской фермер», обеспечивающего гарантии возврата привлекаемых кредитными кооперативами средств граждан, паевых взносов, а также в целях покрытия убытков кооперативов, испытывающих финансовые трудности, которые могут привести их к несостоятельности. Источниками формирования гарантийного фонда могут быть долгосрочные льготные кредиты как федерального, так и областного правительства; взносы кредитных кооперативов первого уровня; долгосрочные льготные кредиты различных общественных, а также коммерческих организаций.

Вторым перспективным аспектом является увеличение кредитного портфеля за счет привлечения сбережений населения области. Следует отметить, что практически вся система сельской кредитной кооперации области в анализируемом периоде (1997–2004 гг.) находилась в зависимости от инвестиций ФРСКК, кредитов коммерческих банков, бюджетных ассигнований, однако, по нашему мнению, наибольший интерес в направлениях стратегического развития системы представляет такой аспект, как возможность функционирования в условиях финансовой независимости, т.е. рациональное планирование предложения денежных средств исходя из спроса на заемные средства. Спрос сельскохозяйственных товаропроизводителей на заемные средства удовлетворяется за счет лимитированных финансовых ресурсов; так, лимит ФРСКК кооперативу «Донской фермер» в 2004 г. составил 10 млн р., администрацией области в 1997–1998 гг. был предоставлен пятилетний заем на сумму 1,8 млн р. и т.д. Этих средств недостаточно для обеспечения перспективного финансирования малого и среднего агробизнеса, следовательно, необходимым источником финансовых ресурсов могут быть средства самих пайщиков, которые должны рационально перераспределяться в соответствии с потребностями в займах. СПКК, организуя привлечение сбережений населения, имеют возможность предоставлять своим потенциальным заимодавцам проценты по вкладам значительно выше, чем проценты по депозитным вкладам, предоставляемые Сбербанком или коммерческими банками, исходя из целевых процентных взносов, устанавливаемых кооперативами при предоставлении займов сельхозтоваропроизводителям.

Объективными предпосылками дальнейшего развития единой системы сельской кредитной кооперации являются:

– наличие большой численности фермерских хозяйств, не охваченных кооперацией и нуждающихся в финансовых ресурсах;

– укрепление законодательной базы на федеральном и региональном уровнях;

– сотрудничество с коммерческими банками;

– отсутствие конкуренции в сфере кредитования в сельской местности.

К препятствиям, имеющимся в настоящее время на пути расширения системы кредитной кооперации области, относятся:

– отсутствие в стране единого органа, координирующего деятельность системы кредитной кооперации на федеральном уровне;

– недостаточная поддержка со стороны органов власти;

– высокая степень риска, связанная с сезонностью в сельскохозяйственном производстве.

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ

Ю.Н.Шишкина, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова

В приоритетном национальном проекте «Развитие АПК» сделан упор на кооперацию как условие для привлечения инвестиционных ресурсов и развития малых форм хозяйствования в АПК. Кооперация в очередной раз выступает в роли спасительной соломинки нашего многострадального сельского хозяйства. За последние восемь лет в России создано 1 200 кооперативов (кредитных, сбытовых, снабженческих, сервисных и др.).

Саратовская область входит в число лидеров кооперативного движения среди российских регионов: здесь успешно функционируют 47 сельскохозяйственных потребительских кооперативов различной специализации, в том числе 32 кредитных, 6 снабженческо-сбытовых, 6 по производственно-техническому обслуживанию. За пять лет число членов кооперативов выросло на 2,5 тыс. человек.

Наибольшее развитие в области получила кредитная кооперация, хотя и кредитные, и сбытовые, и обслуживающие кооперативы были рождены при содействии программы «Тасис» практически одновременно. Это связано с тем, что, во-первых, кредитную кооперацию из рук «Тасиса» взял под свою опеку Фонд развития сельской кредитной кооперации, созданный при Союзе сельских кредитных кооперативов России. Во-вторых, была выстроена вертикаль сельской кредитной кооперации от 1-го до 3-го уровня. Так, в межрайонный сельскохозяйственный кредитный кооператив «Гарант», который начал свою работу девять лет назад, входит большинство действующих кредитных кооперативов области. «Гарант», в свою очередь, входит в Российский кредитный кооператив «Народный кредит». Эти структуры совместно с Фондом развития сельской кредитной кооперации проводят весь комплекс работ – от создания до нормального функционирования кредитного кооператива, включая техническую и финансовую помощь. А сбытовые и обслужи-

вающие кооперативы остались один на один с массой преград и проблем.

Обязательными условиями осуществления любого кооперативного проекта является инициатива и заинтересованность «снизу». При попытках насаждения кооперативов «сверху» и оказании нажима в любом виде эта деятельность заранее обречена на провал. Однако и сами кооперативы не начнут расти как грибы после дождя. Сегодня необходима экономическая, финансовая и организационно-правовая поддержка развития сельской кооперации, крестьянину необходимо не только суметь доказать преимущества объединения, но и помочь в поиске лидера, в создании инициативных групп, обучить кооперативным отношениям. Важно обобщить как положительный, так и отрицательный опыт создания и функционирования кооперативов.

В Саратовской области насчитывается 8,1 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и более 292 тыс. хозяйств населения. Частный сектор производит две трети продовольствия области.

Однако современная система кредитования сельского хозяйства в России устроена так, что львиная доля всех кредитов достается крупным сельскохозяйственным предприятиям. Предприятиям малого бизнеса кредиты коммерческих банков практически недоступны из-за их малых размеров, дороговизны, сложности оформления, отсутствия надежных гарантий. О личных подсобных хозяйствах говорить не приходится – они не имеют никакого доступа к кредиту. А ведь именно малым предпринимателям принадлежит будущее.

Во многих странах мира проблемы кредитования малых форм хозяйствования решаются за счет создания кредитных кооперативов как организаций финансовой взаимопомощи. До 1917 г. в России существовало 16 055 крестьянских кредитных товариществ. Наибольшее распространение кредитные кооперативы получили в странах Западной Европы и Северной Америки, где членством в них охвачена подавляющая часть фермеров.

В Нидерландах на долю кредитных кооперативных структур приходится 90% кредитования аграрного сектора, во Франции – до 70%, в Японии – до 50%, в США – 26%. В 90-х гг. началось возрождение кредитной кооперативной деятельности в бывших социалистических странах. Так, в Польше доля кооперативов на рынке кредитов составляет 10%, в Венгрии – 15% [1]. Активно идет процесс восстановления и разгосударствления кредитных организаций в Китае и Румынии. В Болгарии создан национальный союз кредитных кооперативов.

Воссоздание системы кооперативного кредитования с разной степенью интенсивности происходит и в ряде бывших республик СССР. Так, в Молдове и Литве приняты законы о кредитных кооперативах.

Система сельскохозяйственной кредитной кооперации позволяет решить насущные проблемы современного аграрного сектора:

– обеспечить сельских жителей необходимыми кредитными ресурсами и финансовыми услугами;

– смягчить проблему безработицы в сельских районах;

– использовать специфическую форму коллективной ответственности (коллективного залога) для повышения кредитоспособности кооператива как финансового института;

– расширить спектр предоставляемых сельским жителям финансовых услуг;

– повысить финансовую устойчивость и уровень платежеспособности фермеров и других мелких предпринимателей;

– способствовать оживлению деловой активности на селе и, в конечном счете, социально-экономическому развитию сельского района.

Цель работы кредитного кооператива состоит не в извлечении возможно большей прибыли, а в облегчении условий предоставления кредитов своим членам для развития их хозяйственной деятельности, мобилизации сбережений местного населения.

Наиболее успешным кооперативом Саратовской области является потребительский кредитный кооператив «Гарант», куда входят юридические и физические лица, в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства, перерабатывающие предприятия, предприятия по закупкам, хранению и реализации продукции. На начальном этапе деятельности кооператив получил поддержку из бюджета области, что позволило ему сразу же приступить к работе. В прошлом году «Гарант» в рамках областной целевой программы развития малого предпринимательства выиграл два конкурса, став получателем субвенций на пополнения фонда гарантии поддержки кредитных кооперативов. Аккумулированные в фонде деньги стали гарантией по займам сельхозтоваропроизводителей перед коммерческими банками и другими финансовыми организациями.

Три года назад в области был образован сельскохозяйственный потребительский ссудосберегательный кооператив «Гарант-Кредит». Инициаторами его образования были фермеры Новобурасского района. Сегодня в него входят 380 сельских жителей, фермеров, владельцев ЛПХ, предпринимателей. Кооператив кредитует сельхозтоваропроизводителей трех районов области: Новобурасского, Саратовского, Петровского. В 2005 г. было выдано займов на 36 млн р.

Финансовая поддержка малых форм хозяйствования на селе создаст условия для их развития, позволит поднять конкурентоспособность мелкотоварного производства.

Литература

1. *Мартынов, В.Д.* Международный опыт развития сети сельских кредитных кооперативов /В.Д. Мартынов // Сельские кредитные кооперативы: сб. материалов. – Вып. 1. – М. : РосАКО АПК, 2001. – С. 41.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Есипов, асп., **К.А. Жичкин**, к.э.н., доц.
Самарской государственной сельскохозяйственной академии

Кредитная кооперация в Самарской области развивается очень активно. За пять лет историю было создано 12 кооперативов в различных районах области. За последние несколько месяцев были созданы еще несколько инициативных групп в семи районах. Результаты деятельности кооперативов представлены в табл. 1.

Для ускорения развития сельской кредитной кооперации необходима помощь со стороны органов государственной власти. Поддержка сельской кредитной кооперации в Самарской области осуществляется на трех уровнях – областном, районном и уровне поселений. К сожалению, не на всех территориях эта поддержка имеет равномерный характер. Так, со стороны области в 2004 г. было обещано и включено в бюджет по строке «Сельское хозяйство» закон Самарской области от 26.12.2003 г. №119-ГД «Об областном бюджете на 2004 г.») предоставление льготного кредита для развития кредитной кооперации в размере 10 млн р. Однако получить удалось только 0,8 млн р. СКПК «Союз» (Приволжский район).

1. Результаты деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов Самарской области на 1.04.2006 г.

№	Показатель	Значение
1	Количество членов	902
2	Паевой фонд, тыс. р.	1 870,4
3	Количество выданных займов	1 620
4	Сумма выданных займов, тыс. р.	51 507,8
5	Привлечено средств всего, тыс. р.	26 391,5
6	В том числе сбережений членов кооперативов, тыс. р.	8 050,8
7	кредиты банков	5 470
8	прочие (в том числе бюджетные кредиты)	13 817

Тут необходимо отметить сложности оформления бюджетных кредитов. Решение Правительства Самарской области о выделении бюджетного займа по программе создания и развития кредитной кооперации было принято 20.11.2005 г., а документы на получение займа в Министерство финансов Самарской области необходимо было сдать до 22.12.2005 г. Учитывая, что рассмотрение документов в БТИ, Кадастровой палате и Регистрационной палате, оформление страхования требует от 20 до 30 дней, времени было явно не достаточно.

Кроме того, использованная схема кредитования значительно удорожает привлеченные средства; при ставке 4% годовых оформление в первый год повышает стоимость кредита до 9% годовых (т.е. на 125%). Страхование имущества для СКПК «Домашкинское» обошлось в 95 тыс. р., оценка – в 15 тыс. р., нотариальное оформление – в 11 тыс. р. и т.д. Всего затраты на оформление бюджетного займа составили 125 тыс. р. На последующие годы с учетом ежегодных выплат (страхование) стоимость кредита составляет 7-8%.

На районном уровне осуществляется организационная и финансовая поддержка. Тут хотелось бы отметить позитивный опыт Кинельского района. Районная администрация выступает не только инициатором создания кредитных кооперативов, пропагандируя позитивный опыт, но и оказывает финансовую помощь на возвратной основе. В результате этого на территории района уже успешно действуют три кредитных кооператива: СКПК «Домашкинский», СКПК «Бобровский» и СКПК «Георгиевский». В последнее время создано еще два – «Комсомольский» и «Богдановский». Льготный кредит в размере 200–250 тыс. р. предоставляется сроком на один год для становления работы кооператива и завоевания доверия со стороны вкладчиков. Такая политика проводится руководством района в рамках «Комплексной программы развития личных подсобных хозяйств Кинельского района на 2004–2010 гг.».

Уровень поселений характеризуется в основном организационной работой. Большинство кредитных кооперативов, которые действительно работают с населением, создано на базе администраций поселений (с. Домашка, с. Бобровка, с. Георгиевка и др.).

Необходимо отметить, что развитие ЛПХ, кредитной кооперации является приоритетным направлением в РФ, и в данной работе большие возможности возлагаются на Россельхозбанк.

Так, для создания и развития кредитного кооператива Россельхозбанк может входить ассоциированным членом с паевым капиталом до 300 тыс. р. Такая практика существовала и в дореволюционной России со стороны Госбанка (Рассказов, 2003).

Согласно ст. 44 ФЗ «О бюджете на 2006 г.» предусмотрено возмещение 95% ставки рефинансирования за счет средств федерального бюджета и 5% – за счет средств области, т.е., участвуя в данной программе, можно привлекать кредиты коммерческих банков для развития сельскохозяйственного производства с реальной ставкой 3-4% в год. Прорабатывается вопрос о возмещении ставок по кредитам и для кредитных кооперативов.

Только за три месяца 2006 г. СКПК «Борский» и СКПК « Домашкинский» провели обучающие семинары и предоставили необходимый пакет документов и нормативных актов для представителей Красноярского, Алексеевского, Кошкинского, Шигонского, Кинель-Черкасского, Сергиевского, Елховского районов. Есть заявки на обучение инициативных групп других районов. В связи с этим на сегодня необходимы проработка вопроса о финансовой поддержке обучающих мероприятий, разработка программ и электронного пакета документов по заказу Министерства сельского хозяйства, введение в учебный план Самарской ГСХА специализированных

курсов для студентов, создание учебного центра подготовки и повышения квалификации.

Роль кредитной кооперации еще более увеличивается, поскольку механизмы участия фермерских хозяйств без образования юридического лица и владельцев ЛПХ в данной программе не проработаны. Например, в соответствии с Постановлением Правительства Самарской области № 33 (2005 г.) предусматривается, что займы на развитие ЛПХ и К(Ф)Х выдаются только юридическим лицам. Поэтому со временем кредитным кооперативам будет отводиться роль посредника в подготовке, оформлении документов, получении бюджетных займов для этих групп сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Руководство Кинельского района, на территории которого находится кооператив «Домашкинский», уже сегодня приняло решение, что часть процесса регулирования деятельности личных подсобных хозяйств будет идти через кредитные кооперативы. Это объясняется тем, что у членов кооператива уже сложилась позитивная кредитная история и имеется «залог» – их членский вклад.

На 2006 г. в бюджете Самарской области предусмотрено 20 млн р. на развитие личных подсобных хозяйств, 20 млн на развитие К(Ф)Х и 12 млн на кредитную кооперацию. Все перечисленные финансы можно взаимовыгодно распределить через кредитные кооперативы.

На проведенной 4 апреля 2006 г. конференции кредитных кооперативов Самарской области было проведено анкетирование руководителей действующих кооперативов. Результаты анкетирования приведены в табл. 2.

2. Результаты ранжирования ответов руководителей сельскохозяйственных кредитных кооперативов

№	Вариант ответа	Важность альтернативы
	Укажите условия расширения деятельности кооперативов*	
1	Создание кооперативов районного уровня	6
2	Создание кооператива областного уровня	4
3	Принятие областного закона о кредитной кооперации	3
4	Создание областной программы развития кредитной кооперации	2
5	Реклама на телевидении, радио в газетах	8
6	Проведение семинаров по продвижению позитивного опыта	5
7	Льготное предоставление средств кредитным кооперативам	1
8	Активное участие администраций района и сельских поселений в создании кооперативов	7
	Укажите возможные направления расширения деятельности сельских кредитных кооперативов	
1	Вовлечение новых членов в кооператив	1
2	Создание новых кредитных кооперативов	3
3	Новые формы работы с членами и клиентами	4
4	Привлечение средств из новых источников	2
	Укажите инструментарий для расширения деятельности сельских кредитных кооперативов	
1	Увеличение ставки по привлеченным средствам	4
2	Привлечение средств районной и волостной администраций	3
3	Привлечение средств областной администрации	2
4	Компенсация части ставки кредита для сельскохозяйственных нужд	1
5	Проведение семинаров с участием глав администраций	5
6	Распространение опыта в печатных изданиях	6

** В качестве дополнительных условий были указаны: привлечение средств Россельхозбанка, создание системы кредитной кооперации.*

Сравнивая результаты анкетирования с теми, что были проведены в 2004 и 2005 гг., видим, что позиция руководителей в отношении методов работы осталась неизменной. Перспективы развития связаны в основном с привлечением новых членов кооперативов. Это может быть и правильным в условиях, когда охват кооперативов очень низок, однако в дальнейшем такая позиция приведет к сокращению роста основных показателей кредитных кооперативов.

Литература

1. *Рассказов, А.Н.* Государственная поддержка личных подсобных хозяйств/ *А.Н.Рассказов*. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – 212 с.

ОПЫТ РАЗВИТИЯ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ[1]

Н.Н.Мельников, к.э.н., рук. кредитного кооператива «Взаимопомощь», консультант РосАгроФонда

В период с января 2005 г. по апрель 2006 г. российский фонд поддержки аграрной реформы «РосАгроФонд» осуществлял реализацию проекта «Зеравшанская региональная инициатива». Пилотными территориями проекта являлись Пенжикентский и Айнинский районы в Таджикистане и Ургутский и Булунгурский в Узбекистане. В Таджикистане непосредственная деятельность была сосредоточена в двух джамоатах: Колхочьен и Рарз. (*Джамоаты располагаются в сельской местности. Их административно-территориальный статус во многом схож со статусом сельских администраций России, но имеются существенные отличия.*)

Основная цель проекта заключалась в создании условий для устойчивого экономического роста и повышения уровня доходов сельского населения. Достижение поставленной цели невозможно без обеспечения доступа к кредитам. Низкий уровень доходов сельских домохозяйств не позволяет инвестировать собственные средства в развитие бизнеса. При этом существенно ограничена возможность получения денежных средств в официальных банковских учреждениях.

По направлению «Микрофинансирование» деятельность консультантов была направлена на анализ существующего законодательства, имеющегося опыта, подготовку рекомендаций, разработку кредитной политики, организацию институтов микрокредитования и выдачу займов населению.

Действующее законодательство Таджикистана о микрофинансировании представлено законом «О микрофинансовых организациях» и принятыми в соответствии с ним актами Национального банка, регулирующими порядок образования и деятельности микрокредитной депозитной организации, микрозаемной организации и микрозаемного фонда. Вместе с тем в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует запрет на выдачу займов коммерческими и некоммерческими организациями по правилам Гражданского кодекса. Руководствуясь данной нормой, а также учитывая то, что закон «О микрофинансовых организациях» содержит обременительную процедуру образования вышеуказанных субъектов, специалисты проекта, проанализировав применяемые на пилотных территориях Таджикистана механизмы кредитования, определили, что наиболее подходящей схемой является модель общественной некоммерческой организации – Центра поддержки джамоата (ЦПД), отрабатываемая ПРООН. Ее основные характеристики: 1) образуется сельскими жителями на основе тайного голосования; 2) включает представителей всех кишлаков, т.е. обеспечивается учет интересов всех жителей пилотных территорий; 3) управление осуществляется на основе демократических принципов и коллегиальных решений.

Создание ЦПД включает следующие этапы: *первый* – организационные собрания, на которых тайным голосованием выбираются представители кишлаков; *второй* – выборы представителями кишлаков из своего состава председателя, заместителя, секретаря, члены комитета по управлению займами и ревизионной комиссии; *третий* – проведение конкурса, в ходе которого назначаются кредитные офицеры, менеджеры по займам и бухгалтер; *четвертый* – регистрация ЦПД в форме общественного объединения; *пятый* – обучение специалистов навыкам проведения микрофинансовых операций.

В начале работы специалисты проекта не знали, каковы сфера занятости сельского населения. Поэтому путем экспертного опроса, встреч с жителями и на основании данных похозяйственного учета были получены сведения о тех видах деятельности, которым сельские жители отдают приоритеты.

Чтобы понять, какие вложения позволят поднять уровень доходов населения, был проведен анализ эффективности выявленных направлений занятости. Для этого были составлены типовые бизнес-планы, на основе которых был произведен выбор наиболее доходных видов деятельности.

Анализ показал, что ранги распространенности и доходности не всегда совпадают. Например, выращиванием зерновых культур и овощеводством занимается большинство граждан, однако по доходности это направление стоит на четвертом месте. С другой стороны, кролиководство не распространено вообще, но эта отрасль самая эффективная. То же самое можно сказать и о пчеловодстве, которое по распространенности находится на восьмом месте, а по доходности – на втором. Наиболее универсальный вид занятости – это молочное животноводство, где доход получается как от реализации молока, так и от продажи откормленного поголовья.

Один из самых чувствительных вопросов в микрокредитовании – это процентные ставки. Если они завышены, окупаемость окажется под вопросом, что негативно скажется как на получателях средств, так и на кредитной схеме в плане возврата. При принятии решения по этому вопросу учитывались следующие факторы. *Во-первых*, рыночные ставки, применяемые в международных программах, банках и неформальном секторе. *Во-вторых*, – доходность

[*] *Финансовая поддержка проекту была оказана Департаментом Международного Развития Правительства Великобритании.*

направлений занятости населения. В результате были введены следующие условия выдачи средств.

1. Условия кредитования

Направление	Срок	Процентная ставка
Сельское хозяйство	До 12 месяцев	1,5% в месяц
Сфера услуг	До 10 месяцев	2% в месяц
Торговля	До 6 месяцев	3% в месяц

Поскольку плотными территориями были сельские джамоаты, наиболее льготные условия были предоставлены для сельскохозяйственного производства.

Из средств проекта каждый из центров поддержки джамоатов получил по 30 тыс. долл., которые были направлены на формирование портфеля займов. Отношения между заемщиками и ЦПД строились на основе договора займа в соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан. Деньги выдавались по «групповой схеме», которая одновременно выступала способом обеспечения возврата. Такая модель получила широкое распространение при осуществлении микрокредитных программ в государствах с экономикой переходного периода, где основная часть граждан, нуждающихся в кредитах, не имеет залога и постоянного источника дохода, который бы подтверждал их кредитоспособность. В данном случае весьма эффективной оказалась выдача займа группе лиц, являющихся одновременно и заемщиками, и солидарными поручителями друг у друга[1]. Дополнительными характеристиками являются одинаковая для всех заемщиков сумма займа, период и направление кредитования. Уровень возвратности по такой схеме близок к 100%.

Если говорить о результатах, то по состоянию на 01.01.2006 г. доступ к кредитным ресурсам получили 782 сельских жителя, в том числе в ЦПД Колхозчьен – 386 (49%) и в ЦПД Рарз – 396 (51%). За счет повторно обратившихся общее число выданных займов составило 855 на сумму 86 597 долл. (273 520 сомони[2]), средний размер займа – 101 долл. (300 сомони).

Возможность получения средств была обеспечена широким слоям сельского населения. В структуре заемщиков 29% занимают работники дехканских (фермерских) хозяйств, граждане, ведущие дехканское (фермерское) хозяйство, составили 22%. Займы выдавались также безработным (12%), предпринимателям (3%), пенсионерам (2%) и другим категориям граждан (32%), включая женщин-домохозяек и учителей.

Исследование, проведенное консультантами проекта, показало, что по итогам шести месяцев работы займы получили 5% трудоспособного населения джамоата Колхозчьен и 7% джамоата Рарз. Сравнение числа бенефициариев-заемщиков с количеством сельских семей показывает, что доступ к кредитам получили 11% семей джамоата Колхозчьен и 19% семей джамоата Рарз. При сохранении текущих темпов выдачи за 12 месяцев работы ЦПД можно ожидать, что 10% трудоспособного населения джамоата Колхозчьен и 14% джамоата Рарз получат доступ к кредитным ресурсам, что в расчете на сельские семьи составит 19% семей джамоата Колхозчьен и 38% семей джамоата Рарз.

Микрокредитование стимулирует предпринимательскую активность населения. Абсолютное большинство заемщиков собираются продолжить начатую благодаря проекту деятельность и намерены повторно обратиться за кредитом. За шесть месяцев работы ЦПД доля повторных займов составила 11%, что говорит о формировании устойчивой и динамично развивающейся клиентской базы и свидетельствует о востребованности схемы микрокредитования для сельских домохозяйств.

Больше всего средств было выдано на откорм КРС (38%), на втором месте производство зерновых культур (27%) и молочное животноводство (20%), также распространение получили картофелеводство, овцеводство, торговля и др. Направления кредитования подвержены сезонным изменениям. Если весной и летом популярностью пользовался откорм КРС и молочное производство, то в осенний период средства требовались на выращивание озимой пшеницы.

Учитывая ограниченные возможности развития на пилотных территориях сельскохозяйственного производства, специалисты проекта уделяли особое внимание поддержке альтернативных видов занятости. Сложности в развитии несельскохозяйственного бизнеса обусловливаются тем, что основная масса населения вовлечена в работу в сельском хозяйстве, которое является традиционным источником дохода. С другой стороны, неудовлетворительное состояние транспортного сообщения и проблемы во взаимоотношениях с Узбекистаном существенно ограничивают возможности перемещения товаров (работ, услуг) и поиска рынков сбыта произведенной продукции. Данные факторы учитывались проектной командой, и прилагались значительные усилия для поддержки несельскохозяйственной занятости. В частности была проведена серия семинаров по обучению выделке кож, швейному делу, предоставлены консультации по бизнес-планированию, проведены семинары-совещания по организации цеха сушки плодов и переработки овощей и фруктов.

Можно сказать, что усилия проекта увенчались хотя и небольшим, но успехом. В общем объеме выданных средств займы на несельскохозяйственный бизнес составили 4%. Несомненным плюсом является развитие швейного дела, на которое было выделено 44% средств, предоставленных на несельскохозяйственный бизнес. Поддержку также получили ремонт телеаппаратуры (12%) и торговля (44%). Положительно можно оценить, что в пилотные ЦПД подаются заявки на финансирование других направлений несельскохозяйственного бизнеса, включая ремонт автомашин, открытие магазинов и др.

В ходе проекта отдельно не оценивалась доступность кредитов для женщин. Однако ряд факторов позволяет считать, что необходимы специальные мероприятия по обеспечению гендерного ра-

[1] При солидарном поручительстве кредитор имеет право предъявлять требования о возврате к любому из должников либо ко всем одновременно причем как полностью, так и в части долга (ст. 322 – 326 ГК РФ).

[2] Национальная валюта Республики Таджикистан.

венства в получении заемных средств[1]. Так, в ходе бесед и встреч с сельскими женщинами было установлено, что распоряжение материальными ресурсами домашнего хозяйства сосредоточено в руках мужчин. Женщина без разрешения супруга не может делать покупки, кроме расходов на мелкие бытовые нужды. Например, приобретение скота относится исключительно к прерогативе мужа. Для обращения за займом также необходимо согласие супруга. Еще одна проблема состоит в том, что женщина, выходя замуж, переходит жить в дом мужа, где ее, как правило, не регистрируют по месту жительства. Это приводит к сложностям в доказывании прав на совместно нажитое имущество. В результате материальное положение женщины зависит от супруга и не может быть названо устойчивым. Чтобы получить более четкие данные, необходимо провести исследование, которое позволит лучше понять существующие проблемы и пути их решения.

Учитывая названные сложности, был предпринят ряд специальных мероприятий, направленных на оказание поддержки женщинам в получении заемных средств. *Во-первых*, это информационные собрания, проходившие в джамоатах Колхозчьен и Рарз, на которых разъяснялись условия получения заемных средств. В них участвовали 319 женщин. *Во-вторых*, было налажено обучение швейному делу, и при поддержке проекта 543 женщины прошли курсы повышения навыков швейного мастерства. *В-третьих*, были организованы женские клубы, на базе которых осуществлялись обучающие мероприятия. Всего в работе женского клуба приняли участие 269 женщин. В проекте также проводились технологические семинары, где, как минимум, 16 женщин получили доступ к информации о возможности использования новых сортов зерновых культур.

Проведенные мероприятия позволили получить следующие результаты. Из всего объема займов, предоставленных на развитие несельскохозяйственного бизнеса, 44% было выдано на швейное дело. При этом женщины составили – 100% получателей средств. В общем объеме выданных средств (по количеству займов и по сумме) доля женщин составляет 41%. На мужчин соответственно приходится 59%.

Поскольку выдача займов осуществлялась по групповой схеме, необходимо рассмотреть гендерную структуру заемщиков – участников кредитных групп. Анализ списков получателей кредитов показывает, что доля мужских групп в 2 раза превышает женские. Всего по состоянию на 01.02.2006 г. было выдано 855 займов, которые получили представители 162 групп, в том числе женские группы составили 10%, мужские 24% и смешанные группы – 66%. Из приведенных данных нельзя сделать однозначного вывода о наличии (отсутствии) гендерного паритета в доступе к кредитам. Но шаги по обеспечению равных для мужчин и женщин возможностей в получении заемных средств нужно продолжить.

Проведенное исследование позволило установить, что у абсолютного большинства заемщиков, бравших кредит, улучшилось материальное положение. Для более точной оценки был проведен анализ расходов и доходов по погашенным кредитам. Наиболее прибыльным направлением оказалось выращивание картофеля (джамоат Рарз) и помидоров (джамоат Колхозчьен). Эффективность картофелеводства оценивалась как за счет реализованной продукции, так и продукции, оставшейся у бенефициариев для собственного потребления (либо последующей продажи). В среднем по 22 законченным схемам чистый доход от картофеля на 1 вложенный сомони составил 0,64 сом. Аналогичные результаты были получены по помидорам, где доходность на 1 сом. составила 0,78 сом.

В первую очередь были востребованы займы на откорм КРС. Эффективность этого направления в Рарзе оказалась несколько выше, чем в Колхозчьене. Но данные по Колхозчьену более объективны, так как здесь анализ проводился по 41 схеме, а в Рарзе по трем схемам. В целом различия являются не существенными. Рентабельность в Рарзе составила 27%, в Колхозчьене 26%. Учитывая среднюю продолжительность данной схемы в Рарзе (6 мес.), и в Колхозчьене (5 мес.), средний доход на 1 заемщика в Рарзе составил 30 сом., а в Колхозчьене – 26 сом.

Займы на молочное животноводство оказались прибыльнее, чем на откорм КРС. На 1 сом. вложенных средств чистый доход составил 0,32 сом. Особенность данного направления состоит в том, что бенефициарий может не только продавать молоко и улучшать качество питания, но и реализовать полученный молодняк. Откорм мелкого рогатого скота также является рентабельным, и полученные доходы превышают расходы.

Проведенный анализ убедительно свидетельствует, что схема микрокредитования оказывает положительное влияние на экономическую активность и доходы населения. При этом средства, полученные в результате использования займа, могут повысить благосостояние сельского домохозяйства. Сопоставление дохода от микрокредитования с среднемесячным доходом семьи бенефициария, показывает, что его доля может составлять 41%. Такие данные получены по джамоату Рарз. В Колхозчьене этот показатель равен 23%. Прибыль от схемы в расчете на 1 бенефициария составила 87 сом. в Рарзе и 49 сом. в Колхозчьене. Более подробные данные приведены в табл. 2.

При оценке полученных результатов необходимо учитывать следующие факторы. Во-первых, исследование проводилось только по погашенным кредитам, составляющим 10% от общего количества выданных займов. По ряду направлений данные рассчитаны по трем–семи схемам, что недостаточно для получения объективной информации. Во-вторых, высокая рентабельность может быть связана с размером кредита, который составил 300 сом. (100 долл.). Но удастся ли сохранить достигнутый уровень эффективности при увеличении суммы кредита? Ответ на этот и другие вопросы могут дать дополнительные исследования.

[1] О гендерных неравенствах в доступе к земельным и кредитным ресурсам в Таджикистане см. данные международных исследований: Using Human Rights Treaties to Protect rural Women's Right to Land in Tajikistan. Unifem Regional Office For CIS / www.unifemcis.org.

2. Отношение дохода от микрокредитования к среднемесячному доходу сельской семьи

Показатели	Колхозчьен		Рарз	
	Сом.	Доля, %	Сом.	Доля, %
Средний доход сельской семьи в месяц*	216	100	214	100
Средний доход по займу	49	23	87	41
Отношение дохода от микрокредитования к среднемесячному доходу сельской семьи				
Картофелеводство	-	-	94	44
Откорм КРС	26	12	30	14
Молочное животноводство	40	19	-	-
Откорм МРС	20	9	-	-
Выращивание помидоров	156	72	-	-
Швейное дело	66	31	-	-

** Для определения эффективности использования заемных средств использовались показатели о доходах и расходах, полученные от респондентов-заемщиков. Данные о среднем совокупном доходе сельских семей взяты из исследования, проведенного консультантом РосАгроФонда Г.А.Родионовой.*

Оценка результатов проекта также показала, что микрокредитование способствует улучшению социально-экономического благополучия семей-заемщиков, по мнению которых использование займа помогло более тщательно учитывать доходы и расходы, улучшить обеспеченность продуктами питания. В качестве еще одного позитивного результата следует назвать расширение социальных контактов. Таким образом, микрокредитование оказывает положительное влияние на сельские семьи. Это направление следует развивать и обеспечивать его устойчивость.

Развитие микрофинансирования осуществлялась не только на территории Таджикистана, но и в Узбекистане, где партнером проекта являлась ассоциация фермерских хозяйств «Мададкор», у которой имелся опыт оказания микрофинансовых услуг, однако эта деятельность не велась в связи с существующими законодательными ограничениями. Для решения указанной проблемы была разработана и реализована схема образования на базе ассоциации «Мададкор» кредитного союза. В частности, были проведены организационные собрания с сельскими жителями, образованы инициативные группы, подготовлены устав и бизнес-план, предоставлены средства для формирования уставного капитала и затем учредительные документы переданы на регистрацию в Центральный банк. В настоящее время проходит необходимые согласования и подготовка к получению лицензии.

Мероприятия проекта были направлены не только на практические шаги, но и на подготовку рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства. Основная проблема, затрудняющая развитие микрофинансирования в Таджикистане и Узбекистане, состоит в нормативных ограничениях, которые не позволяют успешно развивать данные услуги. Это обстоятельство, в свою очередь, не создает условий для активизации ресурсов сельских жителей и их широкого вовлечения в микрофинансовую деятельность.

В качестве главных проблем и рекомендаций могут быть названы следующие. *Во-первых*, законодательство Таджикистана и Узбекистана ориентировано на создание крупных по числу клиентов и объему операций микрофинансовых организаций. При этом не учитывается, что наряду с крупными могут и должны существовать мелкие и средние МФО. В Таджикистане и Узбекистане действует сложная процедура регистрации микрофинансовых организаций, включая требования к размеру уставного капитала, получению лицензии и ограничения по минимальному числу участников. Так, условие таджикского закона «О микрофинансовых организациях» об оплате уставного капитала в размере 100 тыс. долл. существенно ограничивает возможности населения (особенно сельского) по образованию МФО. Требования закона Узбекистана «О кредитных союзах» относительно минимального количества участников (50) и размера уставного фонда (10 тыс. долл.) также не позволяет гражданам самостоятельно образовывать такого рода организации. Для развития мелких и средних форм оказания микрофинансовых услуг Таджикистану и Узбекистану рекомендуется: (1) разработать и принять закон «О кредитных кооперативах»; (2) в закон Таджикистана «О микрофинансовых организациях» и закон Узбекистана «О кредитных союзах» внести изменения, которыми ввести первый и второй уровни данных организаций. Для организаций первого уровня снять требования к размеру уставного капитала и необходимости получения лицензии с одновременным введением ограничений по максимальному числу клиентов, размеру кредитного портфеля и проценту соотношения собственных и привлеченных средств. Микрофинансовые организации и кредитные союзы первого уровня, желающие развиваться и увеличивать обороты, обязаны получить лицензию и сформировать уставный капитал согласно требованиям закона и стать, таким образом, организациями второго уровня.

Во-вторых, требования к уставному капиталу и минимальному числу участников кредитных союзов и микрофинансовых организаций Таджикистана и Узбекистана не соответствуют реальным доходам населения. Для образования микрокредитной депозитной организации необходим уставный капитал в размере 100 тыс. долл. США. Это положение в соотношении с требованием к минимальному числу учредителей[1] говорит о том, что взнос одного участника должен составлять от 2 тыс. до 3 300 долл.

[1] В соответствии со ст. 5 закона Таджикистана «О микрофинансовых организациях» микрокредитная депозитная организация создается в форме закрытого акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, для которых законодательством Таджикистана предусмотрено максимальное количество учредителей: для ООО – 30, для ЗАО – 50.

Нетрудно заметить, что большинство сельских и городских жителей не могут внести такие суммы.

В Узбекистане требования значительно либеральнее, взнос члена кредитного союза определяется на уровне 200 долл. Но опыт проекта показал, что и в Таджикистане, и в Узбекистане 1 среднестатистический гражданин может внести не более 50 долл. (а чаще – не более 30 долл.). С учетом предложений о двухуровневой системе кредитных союзов и микрофинансовых организаций рекомендуется требования о минимальном размере уставного капитала не распространять на микрофинансовые организации первого уровня.

В-третьих, следует назвать обременительную процедуру получения лицензии и нечеткие условия ее отзыва. Закон Таджикистана «О микрофинансовых организациях» не предусматривает порядка лицензирования микрофинансовых организаций, также отсутствует исчерпывающий перечень документов, которые должны представляться для получения лицензии, не урегулирована процедура ее отзыва.

Согласно узбекскому закону «О кредитных союзах» бизнес-план является одним из основных документов, необходимых для получения лицензии, но нормативно установленных критериев его оценки в законе и актах Центрального банка не содержится.

Для устранения имеющихся недостатков рекомендуется в законе Таджикистана «О микрофинансовых организациях» четко сформулировать перечь документов, необходимых для получения лицензии, а также установить порядок ее отзыва. В законе Узбекистана «О кредитных союзах» предусмотреть нормативные характеристики, которым должен отвечать бизнес-план.

В-четвертых, квалификационные требования к руководству необходимо сформулировать более определенно. В ходе реализации проекта установлено, что при получении лицензии в Узбекистане вводятся дополнительные требования по сравнению с предусмотренными в актах Центрального банка. Например, руководители кредитных союзов должны проходить собеседование. Кроме того, требования к опыту и трудовому стажу руководителя союза размыты, что увеличивает риск субъективного подхода. В Таджикистане закон «О микрофинансовых организациях» содержит положение, предусматривающее введение Национальным банком квалификационных требований к руководящим работникам. Но эта норма не была развита ни в других статьях закона, ни в принятых актах Национального банка, и по этому вопросу существует правовой вакуум. Названные ограничения рекомендуется устранить путем включения в узбекское законодательство положений о том, что Центральному банку запрещается вводить дополнительные квалификационные требования помимо уже установленных. В таджикском законодательстве квалификационные характеристики должны касаться лишь микрокредитной депозитной организации. При этом их следует четко определить в законе.

В-пятых, эффективному развитию микрофинансовых организаций препятствует территориальная удаленность регистрационных органов. В Таджикистане регистрация юридических лиц, включая микрофинансовые организации, осуществляется в учреждениях юстиции, расположенных в областных центрах. В Узбекистане государственная регистрация кредитных союзов производится республиканским отделением Центрального банка, расположенным в Ташкенте. В результате процедура регистрации в Узбекистане может занимать до 12 месяцев, а в Таджикистане на сегодняшний день не образовано ни одной микрофинансовой организации по новому закону. Для ускорения процесса образования МФО Таджикистану рекомендуется организовать регистрацию юридических лиц в районных центрах, Центральному банку Узбекистана предоставить полномочия регистрации кредитных союзов территориальным подразделениям Центрального банка в уведомительном порядке.

В-шестых, законодательство Таджикистана и Узбекистана не содержит четких положений о том, применяются ли нормы закона «О микрофинансовых организациях» и «О кредитных союзах» к некоммерческим организациям (НКО), занимающимся предоставлением займов и образованным до принятия этих законов. В результате правовое положение указанных субъектов оказалось неурегулированным. Неопределенность привела к тому, что деятельность узбекских НКО, выдающих займы, была парализована в связи с ограничениями на оборот наличных средств. В таджикском законе «О микрофинансовых организациях» существуют две взаимоисключающие формулировки, одна из которых говорит о возможности деятельности по выдаче займов любыми НКО (ст. 3), другая требует перерегистрации в соответствии с новым законом (ст. 42). Для устранения существующих противоречий рекомендуется внести изменения в законы Таджикистана «О микрофинансовых организациях» и Узбекистана «О кредитных союзах», которыми установить, что они не распространяются на некоммерческие организации и не препятствуют выдаче займов в соответствии с действующим гражданским законодательством.

Вышеуказанные нормативные ограничения представлены в резюмированной форме и, конечно неполно отражают весь спектр правовых проблем Узбекистана и Таджикистана в сфере микрофинансирования. Но они являются ключевыми, и их устранение непосредственно связано с созданием благоприятных условий для развития сектора микрофинансовых услуг и обеспечения доступа населения к кредитным ресурсам.

Раздел 11. РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ[1]

П.П. Великий, д.филос.н., проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН

Изменения сельских реалий в первые годы аграрной реформы практически в подавляющем числе сел и деревень до сих пор не перешли из стадии распада в стадию созидания. Главная проблема, на наш взгляд, не в объемах производства, которые могут быть выше или ниже и которые можно получить, стимулировав даже небольшую долю сельхозпроизводителей. Если иметь в виду более отдаленную перспективу, то возникает много вопросов.

В научных публикациях почти не обсуждается идея реанимации жизни территорий до предреформенного уровня. Сложилась парадигма примирения и своеобразной нормализации ситуации. То, что нынешние крупхозы (назовем так коллективные хозяйства всех известных организационно-правовых форм) сократили объемы производства, то, что они не в состоянии дать работу нормальному трудоспособному человеку, введено аграрной наукой в парадигму нормального повседневного явления.

О таких предприятиях пишут как о самодостаточных, а сельская общность, численно намного превосходящая персоналы постоянных работников, элиминируется из анализа. А ведь это самостоятельный субъект аграрных отношений, имеющий товарные семейные хозяйства, которые полностью (для безработных) или частично компенсируют низкие зарплаты за труд в коллективном хозяйстве.

По существу, за 15 лет в селах сложилось две экономики.

1. Чахлая экономика крупхозов и фермеров (агрохолдинги во внимание брать не приходится, поскольку они социальных проблем села не решают, порой им даже не нужны местные трудовые ресурсы) (*В.Иванова, зав. сектором финансов АПК НИФ Минфина России считает, что на предприятиях будут работать другие (т.е. не местные) лица. См.: ЭЖ, 2006, 14 апр.)*. При сохранении экономического режима, в котором они функционируют ныне, им не будет места после вступления страны в ВТО, – это твердое убеждение многих практиков.

2. Экономика семейных хозяйств – более устойчивая форма, но в перспективе тоже затухающая по мере утраты с возрастом физических сил и сокращения потребностей их деятелей.

Увеличение объемов сельскохозяйственной продукции, производимой в семейных хозяйствах, – это не достижение, не прогресс, а фактически не что иное, как неоархаика. Хотя экономика семейных хозяйств и кажется устойчивой, но она повергает семью в образ и стиль жизни, терпимые средним и старшим поколением, но совершенно чуждые молодежи.

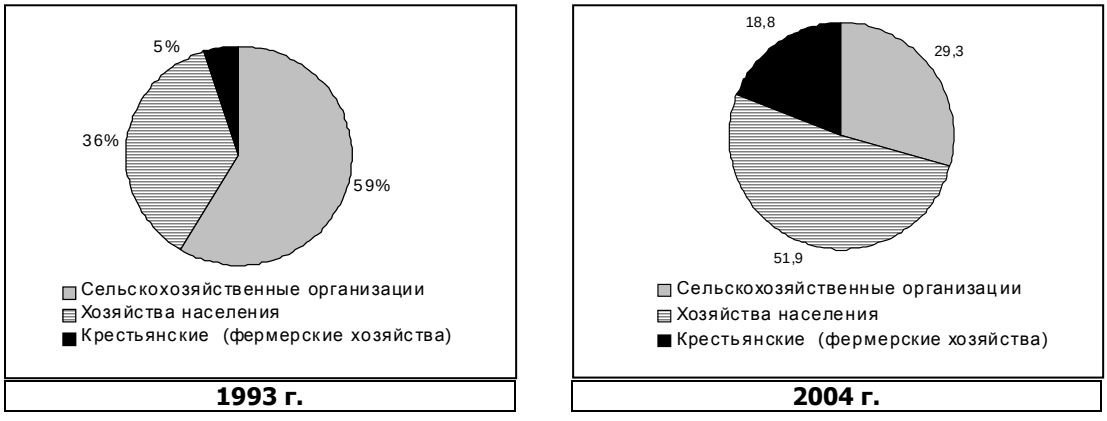

Рис. 1. Структура производства продукции сельского хозяйства Саратовской области по категориям хозяйств (%)

Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2004; Стат. сб./ Росстат. – М., 2005. – С. 418.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-03-03184а).

Село в итоге аграрных реформ вошло в полосу кризиса созидания, т.е. в нем с первых лет введения рыночных механизмов экономики колхозы и совхозы распались, а на их базе возникло ограниченное количество предприятий новых укладов, и их число не увеличивается.

Одной из привлекательных идей демократических перемен в стране и его аграрной сфере была идея свободной реализации сущностных сил человека. Что имеет житель села по истечении 15 лет жизни в новой социально-экономической ситуации?

По данным наших исследований, свои возможности продвижения по службе как значительные оценили 7,5% сельских респондентов. Одновременно почти половина такой возможности для себя не видят и также отрицательно оценивают возможность повышения квалификации (35,3%), оплаты труда (25,4%). Неопределенность своего профессионального статуса и благополучия люди связывают с незащищенностью перед произволом властей. Причем этот фактор значим как для работников физического труда (40%), так и для сельских предпринимателей и руководителей коллективных хозяйств (80,0% и 50,0% последних оценили ситуацию как «совсем не защищен»). Кстати, и в городе 28,8% неквалифицированных, 41,3% квалифицированных наемных рабочих и 22,7% специалистов выбрали данный ответ.

Наличие частной собственности в условиях рыночной экономики является серьезным фактором стабильности и независимости жизни. По результатам мониторинга оценки благополучия по истечении последних десяти лет таковы: жить стали лучше 7,2% сельских респондентов, ничего не изменилось для 24%, стало хуже для 56,2%[1]. Опрос сельских жителей, дифференцированных по социоструктурным признакам, показал, что работающие по найму и контракту в основном тратят свой доход на приобретение предметов повседневного спроса (до 57,0%). Приобретение товаров длительного пользования (автомобиль, холодильник, мебель) смогли осуществить 12% наемных работников, примерно столько же собираются это сделать в ближайшее время. Гораздо активнее собственническая позиция владельцев и совладельцев предприятий, среди которых каждый четвертый уже вложил средства в приобретение акций, ценных бумаг, автомобили, а 12% – даже в предметы роскоши, искусства, антиквариата. Дифференциация социальных групп по признаку имеющейся собственности и соответственно возможностей самостоятельно устраивать судьбу своей семьи особенно ярко проявляется в оценке перспектив обучения детей. На вопрос о возможности обучения детей частным образом положительно ответили 90,0% совладельцев предприятий и только 27% наемных работников. В то же время 52,4% опрошенныъх последней группы ответили, что на эти цели свободных средств нет.

Неоархаичные практики жизнедеятельности, обладающие элементами независимой жизни, которые появились на селе, не уменьшают несвободы. Семейное хозяйство (ЛПХ), в котором, как правило, есть скот, птица, настолько привязывает семью к своему режиму (кормление, поение, чистка помещений, забота о кормах), что ставит под вопрос любые отклонения, такие, как отдых или лечение, требующие выезда на длительное время. Многие жители сел, расположенных на транспортных магистралях, перешли на работу в города, реанимировав традиции крестьянского отходничества. Но это тоже несвобода, так как человек уезжает от семьи на длительное время, ютится в плохих жилищных условиях, добирается домой на попутном транспорте и т.п.

Данная обстановка приучила жителей села надеяться в основном на потенциал самопомощи. На вопрос: «На кого в первую очередь вы будете рассчитывать при решении насущных проблем?» 62% работников физического труда ответили, что только на себя, 33% – на помощь родственников и друзей и лишь 3% –на руководителя местного сельскохозяйственного предприятия и государство. Почти не отличаются эти показатели у специалистов с дипломом.

Сегодня, по нашим расчетам, на одно рабочее место (которое имеет крупхоз) претендуют более 30 человек. Стояние в очереди на освободившееся рабочее место может длиться годами. Его вообще можно не дождаться никогда. В социальном самочувствии этот факт отражается как несвобода, связанная с лишением права на труд. Так считают 55,7% опрошенных работников физического труда и 12% служащих; 69,8% первых и 62,0% вторых соответственно связывают несвободу с тем, что оплата труда не обеспечивает прожиточного минимума. В городе данные показатели на 20-25 процентных пунктов ниже, что подтверждает остроту проблемы на селе.

Хотя государство небезучастно к судьбе деревни, но его меры носят характер поддержки в основном крупхозов, и то не повсеместно, а точечно. Необходимо решительно увеличить места приложения труда жителей села. Ведь национальный проект по сельскому хозяйству носит характер точечного воздействия на аграрную экономику, поскольку в 2006 г. беспроцентной формой кредита могут воспользоваться всего 1,5% семейных хозяйств (ЛПХ) и 2% фермеров[2]. На примере Саратовской области видно, что меры по укреплению животноводства также не касаются обустройства жизни сельского населения. Почувствуют перемены в своей жизни жители всего 19 сельских поселений, где будет реконструировано или построено 19 животноводческих комплексов.

Мы надеемся однако, что у села есть альтернативы выживания сегодня и, возможно, появятся в будущем и новые. Их могут породить многообразные практики согласования интересов главных агентов социального воспроизводства села – власти, бизнеса и сельской общности. Науке нужно своевременно их осмысливать и вводить в поле зрения информационного пространства.

Село – это такой синтез зависимостей и связей между удобством места жизни и смыслом пребывания в нем, который легко разрушается, но почти никогда не восстанавливается. Это доказала практика сселения неперспективных деревень. Хотя

[1] Повторные панельные исследования проводились ежегодно с 1993 г. по 2005 г. в четырех районах Саратовской области, репрезентативно представляющих поволжские сельские регионы по плотности населения, его социальному составу и т.д. Выборка квотная, ежегодно опрашивалось 470–500 респондентов.

[2] Иванова В., зав. сектором филиала АПК НИФ Минфина России // ЭЖ, 14 апреля 2006 г.

власть, спохватившись, пыталась что-то вернуть назад, но безуспешно. Ныне село подвергнуто аналогичному испытанию.

Это не может считаться адекватным ответом на социальные ожидания сельских жителей.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С СЕЛЬСКИМ СОЦИУМОМ*

Е.В. Бочарова, к. социол. н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В сельской местности нашей страны очень остро ощущается нехватка работодателей, способных обеспечить достойной работой местных жителей. Традиционно емкость локального рынка труда определялась размерами, объемом и специализацией расположенного на территории сельскохозяйственного предприятия, которое является одним из главных работодателей на селе. Устойчивой тенденцией российской действительности стало уменьшение количества сельскохозяйственных предприятий, темпы которого продолжают нарастать. По данным статистики, численность сельскохозяйственных предприятий с 29 696 в 2001 г. снизилась до 27 266 в 2004 г. [1]. Также на структуру занятости влияют другие производства, организации бюджетной сферы и социального обслуживания, раскинувшаяся сеть частных торговых точек, фермерские хозяйства. Чем больше таких предприятий, тем выше возможностей для трудовой занятости. Экономическое положение расположенного на территории села предприятия, а оно, как правило, сельскохозяйственного профиля, напрямую влияет на условия и уровень жизни населения.

На селе сложилась своеобразная социально-экономическая система, базирующаяся на взаимодействии сельских предприятий и семейных хозяйств. Суть данного явления заключается в следующем: люди работают на предприятии, чтобы легальным или полулегальным способом получать имеющиеся у него ресурсы (горючее, корма, технику, продукты) для ведения семейного хозяйства. Положение работников во многом зависит от состояния сельскохозяйственного предприятия, и если оно теряет свою конкурентоспособность, то меняются их взаимоотношения.

В сельском социуме присутствует четкое осознание неравномерности распределения материальных благ от предприятия. Пользоваться ресурсами хозяйств на льготных условиях могут только работники и пайщики. Если работники получают помощь в таких формах, как частичная оплата труда продуктами животноводства и растениеводства, в кризисных ситуациях (например, смерть близкого человека или тяжелая болезнь), то пайщики могут надеяться на выплаты в случае благоприятной финансовой ситуации на предприятии: «Через сельхозпредприятие можно получить мясо, молоко, корма в счет зарплаты. Предприятие оплачивает свет. Воду водокачка качает на счет агрофирмы. Пайщикам солому дают. Если не будет агрофирмы, село погибнет. Зависимость существует» (женщина, 44 года, с. Клещевка Саратовской области) [2].

Остальные члены общности выступают обузой для руководства сельхозпредприятия и живут независимо от него, справляясь с проблемами собственными силами: «В настоящее время предприятие полностью отгородилось от проблем села. Это легло на плечи власти. Они отдельно живут от всех проблем. Со своих рук они все сбросили, потому что нет средств содержать. Ничего у колхоза нет. Он сам с собой бултыхается. Народ в колхозе остался безропотный. Кто был с паями, все ушли. Кто более-менее «встал на ноги», давно «дал деру» (мужчина, 46 лет, с. Усть-Курдюм Саратовской области).

Условия жизни на селе во многом зависят от принадлежности к государственным структурам. Отсюда такой высокий удельный вес (47,4%) работающих на государственных предприятиях. Они – «государственные люди», в том смысле, что по ключевым вопросам своего существования не принимают решения сами, а зависят от сложившихся государственных институтов. По результатам опроса 40,5% опрошенных составляют занятые на негосударственных предприятиях и 6,8% – те, кто вынужден жить исключительно за счет своего хозяйства [3].

На протяжении многих десятилетий аграрный сектор России подвергался неоднократным преобразованиям, направленным на изменение системы социально-экономических отношений в целях активизации «человеческого фактора», достижения высокой экономической эффективности. Однако реальные результаты, как правило, были далеки от желаемых для большинства рядовых работников. Уровень социального статуса напрямую зависит от наличия или отсутствия официальной работы: «Пока есть работа, мы хорошо живем. Безработица – главная наша проблема, люди трудоспособные, но сидят все без работы. На этом фоне создаются обстоятельства, когда начинается пьянка, воровство. В любой дом заходи, и там нет работы. Работает либо кто-то один, либо вообще никто» (женщина, 46 лет, с. Шевыревка Саратовской области).

В 2002 г. на вопрос: «Боитесь ли вы потерять работу?» 43% селян ответили утвердительно и 37% заявили, что не считают возможным оказаться без работы. В 2005 г. резко уменьшилось количество сельских жителей, которые уверены в своем нынешнем социальном статусе работающих граждан. Лишь 5,5% респондентов считают, что абсолютно исключено потерять работу в ближайшее время; 17,4% уверены, что такая ситуация маловероятна. Около 60,0% сельских жителей заявляют о возможной вероятности потерять имеющуюся работу.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия отечественной науке.

Несмотря на превалирование в сознании сельского населения традиционных форм хозяйствования, в настоящее время на селе формируется когорта, готовая к работе в условиях экономической свободы, к экономическому риску и полной ответственности за результаты своей деятельности. Около трети селян в случае потери своей нынешней работы намерены искать хорошо оплачиваемую работу, 14,7% будут искать работу по той же специальности, 8,3% ориентированы на поиск более квалифицированной работы, а 12,8% согласны на любую, даже менее престижную и низкооплачиваемую работу. Желание открыть собственное дело имеют лишь 0,5% опрошенных. Большинство сельских жителей не испытывают такого желания. Объективная причина – тяжелое положение в сельском хозяйстве, субъективная – неумение жить самостоятельно. Возможно, в этом проявляется противоречивость современного процесса преобразований: люди почувствовали вкус к самостоятельности, но пока стеснены в возможностях ее реализации и задавлены материальными заботами.

Оценки сельских жителей в целом свидетельствуют об отсутствии изменений в жизни за последние годы (40,8%). Увеличилось число тех, кто отметил улучшение материального благосостояния с 12,3% в 2002 г. до 27,8% в 2005 г. Уменьшилось количество селян, у которых наблюдается ухудшение уровня материального достатка с 41,3% в 2002 г. до 31,6% в 2005 г. Около 20% жителей сельской глубинки денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров они пользуются кредитом или берут в долг. Живут от зарплаты до зарплаты, покупая самое необходимое, 38,2% ответивших. О привычной бесперспективности на будущее, когда денег до зарплаты не хватает даже на самые необходимые продукты, заявили 13,7% селян.

На селе заметны тенденции, выражающиеся в возрастании роли хозяйств населения для улучшения материального благосостояния. Хозяйства населения по-прежнему остаются ведущим сектором аграрной экономики нашей страны, несмотря на сокращение в них производства продукции с 103,0% в 2001 г. до 99,8% в 2004 г. [4]. Доход от личного подсобного хозяйства как один из основных видов имеющихся доходов отметили в своих ответах 50,9% опрошенных селян. Хозяйства населения способствуют приобретению навыков эффективного хозяйствования на земле, самостоятельности в принятии решений и экономической ответственности за результаты своей работы. Именно ведение семейного хозяйства помогает лучше адаптироваться к происходящим переменам.

Однако в тех сельских населенных пунктах, где расположены хронически убыточные предприятия, выжить, а тем более развиваться хозяйствам населения практически невозможно. Одним из выходов из сложившейся ситуации помимо нормативно-правовой поддержки может стать объединение владельцев семейных хозяйств и крупных сельскохозяйственных агентов в единые структуры. Они, с учетом потребностей населения в сельскохозяйственных продуктах, смогут формировать профиль сельского хозяйства того или иного региона, а из прибыли выделять средства на техническое и технологическое перевооружение. Подобные объединения могут быть не только узкоспециализированными, но и многопрофильными, осуществляющими функции получения кредита, покупки, продажи, производства, хранения и т.д. Иначе говоря, необходимо создавать субъекты хозяйствования нового экономического типа и поддерживать необходимые макроэкономические условия для развития уже функционирующих агентов многоукладной аграрной экономики.

Следует усиливать тенденции, зарождающиеся в практике хозяйствования, с учетом их жизнеспособности и необходимости селу, в которых были бы учтены интересы как сельскохозяйственного предприятия, так и поселенческой общности; полнее учитывать позитивные российские крестьянские традиции (совместное общежитие, социальная взаимопомощь) и фактор постепенного приобщения к рыночному хозяйствованию в понятных и доступных формах.

Литература

1. Агропромышленный комплекс России в 2004 г. – М. : МСХ РФ, 2005. – С. 43.
2. Структурированное интервью проведено в четырех селах Саратовской области сотрудниками лаборатории социальной структуры и социодинамики села ИАгП РАН. –2004. – № 30
3. Материалы опроса сельских жителей Саратовской области, проведенного сотрудниками лаборатории социальной структуры и социодинамики села ИАгП РАН, № 286, 2005 г.
4. Агропромышленный комплекс России в 2004 г.– М.: МСХ РФ, 2005. – С. 7.

СПЕЦИФИКА САМОПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

С.Т.Дакирова, асп. Института аграрных проблем РАН

Сколько бы ни декларировалось утверждений об исключительных гуманитарных возможностях тройственного союза – государство, бизнес и сообщество – всегда остаются поля исключения для индивидов и целых групп населения, остающихся один на один со своими проблемами: бытовой неустроенностью, одиночеством, невозможностью реализовать свои права по ключевым вопросам жизни. Особенно актуальна эта проблема для сельского населения, которое в основном адаптировалось к рыночному режиму жизни, но на условиях, когда ко многим традиционным ограничениям добавились новые. Так, в силу удаленности сел и деревень от центров городской культуры, образования и высоких образцов медицинского обслуживания, их населению всегда приходилось испытывать неудобства, связанные с перемещением, временным проживанием в городах и т.п. Трудно было отвлечься от необходимости ухода за домашними животными, чтобы уехать отдохнуть и полечиться в санатории или навестить детей, живущих в других регионах. Родители, имеющие детей-школьников, которые учились в

другом селе, должны были побеспокоиться о транспорте для их ежедневной доставки или о квартире.

Эти и многие другие ограничения перешли в настоящее время, но к ним добавились и новые. Раньше хорошо работающему колхознику время от времени предлагались почти бесплатные санаторно-курортные путевки и его сдерживало лишь то, что некому было присмотреть за домашним хозяйством. Ныне такую же путевку могут предложить лишь по баснословной (для семейного бюджета сельской семьи) цене.

Аналогична ситуация с поступлением и обучением детей в высших и средних специальных учебных заведениях, хорошим медицинским обслуживанием и реализацией многих других потребностей. Даже в непреложных ситуациях, когда речь идет об экстренной помощи, нередко оказывается: в селе нет телефона, чтобы сообщить в соответствующие службы, или, например, скорая медицинская помощь не может выехать, так как нет бензина.

Самая главная характеристика эпохи современных перемен, как ее воспринимает большинство сельского населения – это потеря адреса, куда бы можно было обратиться при возникновении рядовых и исключительных ситуаций. Номинально существуют множество органов муниципальной власти, ответственных за тот или иной вид обслуживания, администрация округов и хозяйственные руководители, однако они не имеют серьезных ресурсов в своем распоряжении, либо у них отсутствует глубокий интерес к нуждам людей и нет ни пепред кем ответственности – моральной, правовой, дисциплинарной.

Вместе с тем это не отнюдь российская проблема. Бизнес и властные структуры, как самые конструктивные субъекты социальных преобразований в любой экономически процветающей стране, время от времени подвергаются критике за невнимание к тем, кому по разным причинам приходится «жить на руинах», быть в состоянии изоляции, отстранения и эксклюзии. Даже в тех случаях, когда у власти есть достаточные ресурсы для преодоления подобных состояний, помощь оказывается неэффективной из-за запаздывания или ее отвержения по самым различным причинам теми, кто в ней нуждается. Назовем одну из причин – это самоэксклюзия, такое состояние личности, когда она устраняется от активного освоения жизненного пространства, так как считает себя некомпетентной или носящей в себе стигму и т.п.

Человеку предлагаются работа, учеба, переезд в другие, лучшие для жительства места – он отказывается по скрытым причинам, доходить до глубины которых «не с руки» ни власти, ни бизнесу. Так порождаются гетто, целые районы, выпадающие из принятого большинством населения набора образов и правил, мышления, поведения и образа жизни. Воспроизводство подобных вкраплений в социально-территориальную и социоструктурную организацию не может не беспокоить общество. Именно поэтому в нем создаются как за счет усилий энтузиастов, так и при поддержке властей некоммерческие организации. Их место – между индивидами, испытывающими разные виды эксклюзии, изоляцию, с одной стороны, и властью, бизнесом, с другой. Эти организации создают низовые структуры самопомощи, т.е. сообщества из тех индивидов, которые нуждаются в помощи: потребительские кооперативы, объединения, союзы, центры реабилитации и т.п.

В 1999 г. в России насчитывалось около 485 тыс. некоммерческих организаций [1]. По оценкам специалистов, российские некоммерческие организации обслуживают до 30 млн граждан [2]. В Саратовской области НКО появились с 1991 г.: их увеличение – от 129 общественных объединений в 1991–1992 гг. до 2 тыс. в 2000 г.[3].

Если подходить к этим организациям и различным центрам со строгой оценкой, то окажется, что многие из них функционируют лишь в городах, не доходят до сельской глубинки. Но это не означает, что самого процесса самопомощи вообще не существует. На селе он традиционно всегда был развит. Ныне в нем соединились черты, характерные для традиционной общинной солидарности и новых форм организации общественной жизни. В первом приближении можно выделить следующие виды самопомощи сельского населения в регионе:

1) добровольное, «всем миром» участие в строительстве дома или другого хозяйственного объекта для отдельной семьи;

2) внесение посильного вклада, оказание какой-нибудь помощи человеку, попавшему в кризисную ситуацию (увечье, смерть близких и т.п.);

3) совместный труд по созданию или ремонту общественных сооружений (колодцев, прудов, канализации и т.п.);

4) индивидуальные инициативы по созданию дополнительных ресурсов благополучия и выживания (огород, домашний скот в хозяйствах пенсионеров);

5) помощь друг другу в семейно-родственных кланах материальными средствами, общение, духовная поддержка друг друга;

6) создание и участие в потребительских, кредитных и других кооперативах, объединениях и организациях (союз офицеров, женские, молодежные, профессиональные союзы и т.п.);

7) участие в органах местного самоуправления;

8) судебные споры отдельного индивида, части или всей общности по различным аспектам жизнеустройства;

9) обращение к депутатам, в СМИ, НКО, администрации области и района по актуальным вопросам;

10) обращение к другим видам социальных сетей по типу «блата»;

11) протестные действия, когда на стороне «мы» выступает сельская общность, на стороне «они» – власть или бизнес.

Распространенность этих форм самопомощи в регионе требует особого анализа. Отметим здесь одну устойчивую специфику отношения сельского населения к выбору форм самопомощи. В основном оно ориентировано на узкий круг ресурсов, интенсификацию труда и помощь друг другу за счет того, что выращено в подсобном хозяйстве, общение и духовная поддержка друг друга соседей и родственников. Гораздо слабее развита способность отстаивать свои права с помощью воздействия на нарушителей этих прав средствами коллективного действия или принуждения с помощью юридических процедур. На вопрос: «Как можно воздействовать на начальство, чтобы оно проявляло большую заботу о

пожилых людях села?» типичными стали ответы: никто из народа никогда не учил начальство, вопрос неуместен – никто нас слушать не будет. Из 100 опрошенных сельских пенсионеров лишь единицы слышали, что в стране создана партия пенсионеров, нет ни одного человека, которому предложили бы вступить в такую партию. Лишь немногие обращались в СМИ и вышестоящие органы по поводу своих проблем, практически никто – к депутатам, юристам, хотя фактов ущемления прав селян достаточно. В одном селе люди сетуют, что кто-то собрал у них деньги на оборудование газоснабжения, прошло два года – ничего не сделано, к кому обращаться по поводу пропавших сумм, никто не знает. В другом селе, где хозяйственная организация находится на стадии банкротства и все бывшие ее работники живут только за счет подсобного хозяйства, новые хозяева демонстративно сжигают солому на полях вместо того, чтобы разрешить использовать ее для домашнего скота местного населения.

В третьем селе, где живет не менее 300 человек, есть лишь один телефон и тот у частного лица – связь с районными организациями и местной администрацией округа затруднена. Много и других трудностей: с транспортом для детей-школьников, медицинским обслуживанием, детскими садами и т.д. и т.п. Большая часть этих проблем разрешима с помощью местных или региональных ресурсов, в том числе через деятельность самих сельских сообществ. Для этого требуются не только очень серьезные перемены в деятельности органов, ответственных за удовлетворение потребностей сельского населения, но и изменение ориентиров самого населения, которое должно научиться пользоваться всем набором средств самоподдержки, выработанных развитой демократией, в том числе преодолеть в себе укоренелые стереотипы огромной, кажущейся непреодолимой дистанции между собой и властью.

Литература

1. *Михеев, В.А.* Взаимодействие властных структур с некоммерческими общественными организациями /В.А. Михеев // Актуальные проблемы политики и политологии в России / под ред. В.С. Комаровского. – М.: РАГС, 2001. – С. 85.
2. Межсекторальные взаимодействия: альманах. – М., 2001. – С. 10.
3. Анализ данных осуществлялся в 2000 г. по материалам внутриведомственной статистики Главного управления Министерства юстиции РФ по Саратовской области.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (экономические и социально-демографические аспекты)

А.А.Семенов, мл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Согласно концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, предложенной академиком РАСХН А.В. Петриковым, под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение экономических функций и производство общественных благ, рост уровня и улучшение качества жизни сельского населения и поддержание экологического равновесия в биосфере.

Вопросы устойчивого развития сельских территорий тесно связаны с концепцией многофункционального сельского хозяйства, возникшей в рамках продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, согласно которой основными задачами (или функциями) многофункционального сельского хозяйства являются: обеспечение продовольственной безопасности; защита окружающей среды; производственные функции; социально-демографические функции.

В связи с экономическими и социально-политическими особенностями России концепцию отечественного многофункционального сельского хозяйства можно считать «концепцией многофункционального сельскохозяйственного производства».

С точки зрения экономики, основная идея многофункциональности заключается в том, что разнообразие позитивных внешних факторов (от живописных ландшафтов до развитой экономики в сельской местности) является результатом производства сельскохозяйственной продукции исходя из явления «совместности» большинство сторонников концепции многофункциональности утверждают, что общественные блага – устойчивое развитие сельских территорий, продовольственная безопасность, благоприятная окружающая среда и прочее – могут возникнуть, только если будет производиться сельскохозяйственная продукция. Свидетельством многофункциональности сельского хозяйства РФ может считаться тот факт, что понятия сельской местности и сельского хозяйства у нас практически идентичны. Число занятых на сельхозпредприятиях составляет более половины трудоспособных в сельский местности, или 22% сельского населения, т.е. в 3 раза больше, чем, например, в США [2]. Плюс к этому около 10% трудоспособных сельских жителей официально заняты в своем приусадебном хозяйстве.

Таким образом, можно сделать вывод о прямой зависимости устойчивого развития сельских территорий от производителей сельскохозяйственной продукции.

Представляется возможным исследовать роль крупных, средних и мелких товаропроизводителей в формировании устойчивого развития сельских территорий на основе концепции многофункциональности сельского хозяйства.

В данном исследовании рассмотрим отдельные функции – производственную (в том числе обеспечивающую продовольственную безопасность) и социально-демографическую.

Рассмотрим роль крупных, средних и мелких товаропроизводителей, а также К(Ф)Х в производстве сельскохозяйственной продукции. Данный обзор также поможет оценить вклад крупных, средних и мелких товаропроизводителей в продовольственную безопасность страны как составляющую устойчивого развития страны в целом.

1. **Продукция сельского хозяйства РФ. Составлено по [2].**

Категории хозяйств	2003 г.		2004 г.	
	Стоимость, млрд р.	Объем, %	Стоимость, млрд р.	Объем, %
Хозяйства всех категорий	1 156,4	100	1 344,6	100
Сельскохозяйственные организации	459,9	39,8	575,8	42,8
Хозяйства населения	644,0	55,7	689,7	51,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	52,5	4,5	79,1	5,9

Импорт продукции сельского хозяйства в РФ в 2003 г. составлял 12 054,8 млн долл. США, или 355 млрд р., экспорт – 3 381,7 млн долл. США, или 99,6 млрд р. В 2004 г. импорт сельского хозяйства составлял 13 849,8 млн долл. США, или 384,3 млрд р. экспорт 3 291,3 млн долл. США, или 91,3 млрд р. [2].

При этом, оценивая вклад производителей сельскохозяйственной продукции в продовольственную безопасность страны, можно воспользоваться следующим предположением: Стоимость продовольственной безопасности равна стоимости продовольствия, которое необходимо приобрести для удовлетворения потребностей жителей, т.е. стоимости продовольствия, необходимого для здоровой и активной жизни. Иными словами, при нулевом уровне продовольственной безопасности объем средств, необходимый для закупки продовольствия на мировом рынке, составит стоимость продовольственной безопасности для данной страны.

Исходя из потребностей населения России, цена продовольственной безопасности РФ на 2004 г. равнялась стоимости произведенной продукции сельского хозяйства РФ и импорта за вычетом экспорта –1 637,6 млрд р., или 59 млрд долл. США.

Приведенные данные следующим образом соотносятся с оценками Минсельхоза России: доля затрат на продовольствие в общем объеме товарооборота на потребительском рынке в 2005 г. составляла около 46% от общих затрат, или 2,5 трлн р. [6].

Часть стоимости продовольственной безопасности РФ оплачивает население непосредственным трудом в ЛПХ и К(Ф)Х – практически 43%, или 689,7 млрд р.

Социально-демографическая функция сельской местности и функционирование производителей сельскохозяйственной продукции обладают ярко выраженной взаимозависимостью. С одной стороны, сельская местность поставляет трудовые ресурсы для сельхозпредприятий, с другой стороны – сельхозпредприятия поставляют рабочие места для селян. Для оценки этой функции нетрудно предположить, что полное отсутствие работы на селе вынуждает (в *идеальной* ситуации) государство платить жителям пособие по безработице на уровне хотя бы прожиточного минимума, отсутствие жителей вынуждает сельхозпредприятия нанимать сторонних работников и платить зарплату уже на уровне не ниже средней по стране в целом. При оценке стоимости социально-демографической функции сельского хозяйства придется проигнорировать тот факт, что средняя зарплата работников сельского хозяйства не позволяет сельским жителям не вести личного подсобного хозяйства.

По данным на конец 2003 г. число работающих на сельхозпредприятиях составляло 7,2 млн человек. В 2004 г. это значение уменьшилось до 6,9 млн человек. Количество безработных сельских жителей (по формальному признаку) в 2003 г. составляло 163 тыс. человек, в 2004 г. – 174 тыс. человек. Средняя зарплата работников сельхозпредприятия в 2003 г. была 2 163,8 р., что составляло 39% от средней в целом по РФ. Средняя зарплата по всем отраслям промышленности по России за 2004 г. составила 6 739,5 р., зарплата работников сельского хозяйства – 2 791,8 р., или 41%. Прожиточный минимум в среднем по России за 2004 г. составил 2 112 р. [2].

Таким образом, сельхозпредприятия в 2004 г. обеспечивали своим работникам достаток в размере около 19,3 млрд р. (рассчитано как произведение средней зарплаты на количество работающих в отрасли). При ликвидации всех сельхозпредприятий и для восстановления сельского хозяйства путем привлечения работников из других отраслей расходы государства составили бы 46,5 млрд р. (рассчитано как произведение средней зарплаты на количество работающих в отрасли, без учета трансакционных и прочих издержек). На текущую социальную поддержку сельских безработных расходы государства должны составлять примерно 350 млн р. (при условии выплаты пособия по безработице всем незанятым на уровне прожиточного минимума).

Следовательно, стоимость «сохранения человеческого капитала» на селе составляет 19,6 млрд р. (по состоянию на 2004 г.).

Отдельной оценке необходимо подвергнуть социальную инфраструктуру села.

Начиная с 1992 г. в развитии социальной сферы села, почти полностью лишенной федеральной поддержки при резком сокращении инвестирования со стороны сельскохозяйственных предприятий, начались негативные процессы.

В сельской местности стабильно уменьшается количество киноустановок – с 82,8 тыс. в 1970 г. до 12,0 тыс. в 2003 г., клубов – с 68,8 тыс. до 47,0 тыс., библиотек – с 41,5 тыс. до 37,9 тыс. [2].

Согласно доступным данным за 1998 г., сельскохозяйственные организации затратили на содержание социальных объектов около 8 млрд р., а получили в порядке компенсации из бюджетов субъектов РФ 12,5% этой суммы [4].

Несмотря на то, что, согласно данным Всемирного банка [3], около 88% сельских жителей имеют доступ к источникам очищенной воды и 70% сельских жителей имеют доступ к канализации (приблизительно схожие показатели у Ирана), уровень благоустройства жилищного фонда остается низким. Очевидным свиде-

тельством этого является практически нулевой уровень ввода в эксплуатацию канализационных и газовых сетей в большинстве регионов России, кроме Московской, Ленинградской областей и ряда областей Южного федерального округа. [5].

Общая стоимость социально-демографической функции сельского хозяйства (с учетом стоимости «сохранения человеческого капитала») будет рассчитана без учета вклада сельского населения. Она составит сумму затрат на поддержание социальной инфраструктуры сельхозпроизводителями и государством, а также стоимость «сохранения человеческого капитала» на селе. Стоимость подержания инфраструктуры сельхозпредприятиями можно принять в размере 8 млрд р. (в соответствии с затратами на содержание социальных объектов по данным на 1998 г.), стоимость аналогичных необходимых затрат государственных и муниципальных органов – порядка 70 мдрд р. (с учетом того, что доля затрат сельхозпредприятий составляет примерно 10% от затрат бюджета).

Общая стоимость социально-демографической функции сельского хозяйства (с учетом стоимости «сохранения человеческого капитала») составит около 94 млрд р.

Учитывая вступившие в силу поправки от 30.12.05 г. к ФЗ № 131 о местном самоуправлении, согласно которому управление и финансирование социальной инфраструктуры села передаются в ведение муниципальных образований, можно сказать, что львиная доля государственных затрат так или иначе ляжет на плечи производителей сельскохозяйственной продукции.

Выводы. Сельское хозяйство России выполняет ряд уникальных функций, таких, как: производственная функция: социально-демографическая функция; культурная функция; природоохранная функция: рекреационная функция; пространственно-коммуникационная функция; функция социального контроля над территорией [1,4]. В сложившейся в настоящее время экономико-политической системе России благодаря именно производителям сельскохозяйственной продукции сохраняется возможность достижения устойчивого развития сельских территорий. Значительный вклад в развитие сельских территорий оказывают сами сельские жители – непосредственным трудом в ЛПХ или в крупных сельскохозяйственных организациях.

Литература

1. Актуальные проблемы современной аграрной теории и политики: науч. тр. ВИАПИ им. А. А.Никонова. – Вып. 15. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2005.
2. Российский статистический ежегодник: стат. сб./ Росстат. – М.: 1992–2004 гг.
3. Состояние окружающей среды. 2005: справ. Всемирного Банка. – М.: Весь Мир, 2005.
4. Социальные проблемы развития села и сельских территорий: тез. Докл. науч.-практ. конф.). – СПб; Пушкин.: НИЭСХ НЗ РФ, 1997. – 148 с.

ВКЛЮЧЕНИЕ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯМИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

И.Г. Чиркова, к.э.н., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Для устойчивого развития сельских территорий необходимо с учетом уклада сельской жизни, местных природно-климатических и экономических особенностей вовлекать в хозяйственный оборот природные, материально-технические, финансовые и человеческие ресурсы села и повышать эффективность их использования. Обеспечение доступа как сельского населения, так и сельхозтоваропроизводителей к рынку данных ресурсов является первым шагом к осуществлению намеченной цели [1].

Энергетика экономически развитых стран, в том числе и бывшего СССР, формировалась в течение XX в. как централизованная система. В конце века стала интенсивно развиваться малая энергетика [2]. К главным факторам, стимулирующим этот процесс, относятся следующие:

- необходимость адаптации потребителей к сложившимся условиям рыночной неопределенности развития энергетики и динамики цен на энергоресурсы требуется;
- снижение инвестиционных рисков при строительстве и эксплуатации объектов малой энергетики;
- появление новых высокоэффективных энергетических технологий;
- ужесточение экологических требований, стимулирующее использование возобновляемых энергоресурсов при протекционистской государственной политике.

В мировой практике вовлечение возобновляемых энергоресурсов в хозяйственный оборот рассматривается как один из путей решения глобальной проблемы, связанной с истощением невозобновляемых природных ресурсов (уголь, газ, нефть) и возрастающим энергопотреблением. Кроме того, на сегодняшний день возможно и более практическое их использование при обеспечении отдаленных от централизованного энергоснабжения территорий, которые не имеют собственных топливных месторождений. В последнее время обсуждается вопрос о внедрении собственных источников энергии хозяйствующими субъектами. Это позволит снизить экологическую напряженность (например, усовершенствовать системы утилизации навоза, пожнивных остатков, отходов деревообработки), а также степень монополизации энергетического рынка [3].

Использование возобновляемых видов энергоресурсов свойственно именно сельские территориям вследствие наличия свободного пространства (требуемого, например, для размещения ветроустановок), биомассы и необходимости ее эффективной утилизации, малых тепловых и электрических нагрузок. Кроме того, специализация сельскохозяйственного производства определяет режимы энергопотребления, при которых имеется возможность рационально совмещать использование традиционных и возобновляемых видов энергии. Рентабельность

различных видов возобновляемых ресурсов зависит от динамики цен на традиционные виды топлива и энергии и от природно-климатических особенностей местности (доступный технический и экономический потенциал конкретного вида энергоресурса).

Стартовым примером осуществления деятельности в области возобновляемой энергетики может послужить опыт Томской области [4]. Обеспечение доступности малой энергетики, и в том числе возобновляемой энергетики, основывается на следующих принципах.

1. Финансирование программ, а также самостоятельных проектов использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии осуществляется за счет средств российских и иностранных инвесторов, областного бюджета, областных внебюджетных фондов (энергосбережения и экологического).

2. Информационная поддержка в сфере использования нетрадиционных возобновляемых энергоресурсов осуществляется путем координации работ по подготовке демонстрационных проектов; организации выставок оборудования и технологий их использованию; предоставления потребителям энергетических ресурсов информации по вопросам использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии.

3. Цены на энергоресурсы, производимые при использовании нетрадиционных возобновляемых источников энергии, должны быть свободными, кроме случаев, предусмотренных действующим федеральным законодательством, и формироваться на основе договоров между производителями и потребителями этих ресурсов в соответствии с требованиями действующего законодательства.

4. Производителям энергоресурсов при сооружении и эксплуатации установок по использованию нетрадиционных возобновляемых источников энергии предоставляются налоговые льготы на срок окупаемости инвестиций в порядке и размерах, определенных законодательством Российской Федерации и регионов.

Применение возобновляемых энергоресурсов может осуществляться в дублирующих (дополнительных) источниках энергии. *Ветроэнергетические* ресурсы используются при производстве электроэнергии и для осуществления механических процессов (помол зерна, приготовление кормов, подача воды, вентиляция производственных помещений). Наиболее перспективными являются модели ветроэнергетических установок с единичной мощностью 1,5 кВт, доступные по цене и для частного сектора. *Биоэнергетические* ресурсы – применяются для производства электро- и теплоэнергии, а также в качестве топлива в мобильных процессах. Наиболее перспективным направлением использования *гелиоэнергетических ресурсов* являются тепловые процессы. Распределение доступных *геотермальных ресурсов* на континентах неравномерно и определено в основном, структурно-тектоническими условиями конкретных районов. Подземные термальные воды используются при выработке электроэнергии, теплофикации, горячем водоснабжении, круглогодичном функционировании обогреваемых теплиц и рыборазводных прудов.

В России сегодня используются 12 ветроэнергетических установок (суммарная мощность – 7,2 МВт), 11 установок на биомассе (суммарная мощность – 523 МВт), 2 геотермальные установки (суммарная мощность – 23 МВт). В мировом энергобалансе солнечная и ветровая энергия занимают около 0,5%, биомасса – 11,5%. Для сравнения: суммарная мощность ветроэнергетических установок 31 тыс., установок по выработке геотермальной электроэнергии – 11 тыс. систем по аккумулированию солнечной энергии – 2 600 МВт. В Европе намечено инвестировать (2001–2010 гг.) в развитие энергетических систем на базе возобновляемых источников энергии денежные средства в размере 55 млрд евро в ветроэнергетику, гелиоэнергетику – 26 млрд евро, биоэнергетику – 44 млрд евро, геотермальную энергетику – 4 млрд евро [5, 6].

На примере Новосибирской области был проведен анализ возможности вовлечения в топливно-энергетический баланс сельской территории возобновляемых видов энергоресурсов. Для обеспечения тепловых процессов (микроклимат, сушка сельхозпродукции, приготовление кормов) наиболее перспективными являются представленные в таблице энергоресурсы.

1. Использование возобновляемых энергоресурсов в тепловых процессах сельского хозяйства Новосибирской области

Энергоресурс	Низшая теплота сгорания	Стоимость, р./кг у.т. (среднее значение 2000 – 2005 гг.)		Прогноз до 2020 г., %
		энергоресурса	теплоэнергии	
Солнечная энергия	-	1,4	**1,4–1,5**	**1–1,8**
Биогаз	22 МДж/м^3	4,41	**5,6–7,8**	**2,5–5,1**
Солома (растительные остатки)	17,6 МДж/кг	1,1	**1,9–2,3**	**1,9–3,6**

На уровне сельхозпредприятия (энергопотребители – крупные предприятия с ведением производства на промышленной основе) проведена оценка (с учетом поголовья животных и объема электро- и теплопотребления) целесообразности использования биогаза в локальных энергетических когенерационных установках. На рис. 1 представлена доля электропотребления, которая может быть покрыта за счет собственной генерации. Теплопотребление в этом случае практически полностью может быть обеспечено за счет внутренних резервов. При этом затраты на энергоресурсы могут сократиться приблизительно на 50%.

На сегодняшний день выступать в качестве только производителя возобновляемых энергоресурсов оказывается невыгодно. Например, компания, эксплуатировавшая наиболее мощную в мире ветровую электростанцию (Ливермор, США) из 7 тыс. ветровых установок, суммарная мощность которых составляла 0,7 тыс. МВт, разорилась, несмотря на предоставленные ей налоговые льготы.

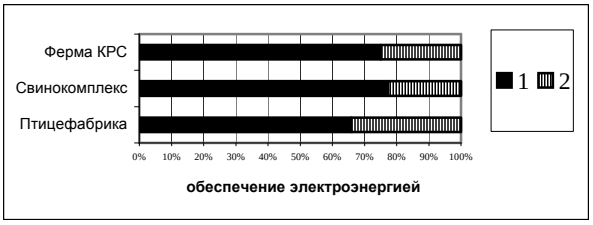

Рис. 1. Обеспечение электроэнергией сельскохозяйственных потребителей производственного сектора:
1 – электроэнергия, получаемая от АО-энерго, 2 – электроэнергия, получаемая при использовании биогаза.

При современном развитии техники и технологий малой энергетики крупным и средним сельхозпредприятиям целесообразно включать в хозяйственный оборот возобновляемые энергоресурсы, являясь одновременно их производителем и потребителем. Для получения явного эффекта у них имеются в достаточном количестве исходное сырье, финансовые ресурсы, обслуживающий персонал.

Литература

1. *Петриков, А.В.* Устойчивое сельское развитие в России: направления и проблемы / А.В. Петриков // Науч. тр. /ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2005. – Вып. 15. – С. 209 – 240.
2. Проблемы развития российской энергетики: материалы научной сессии Президиума СО РАН, г. Новосибирск, 24 февр. 2005 г. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 226 с.
3. *Moreaux, M., Ricci, F.* The simple analytics of developing resources from resources / Moreaux, M., Ricci, F. // Resource and Energy Economics. – Volume 27, Issue 1. – January 2005. – С. 41 – 63
4. Кадастр возможностей / под ред. Б.В. Лукутина. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – 280 с.
5. *Вайцзеккер, Э., Ловинс, Э., Ловинс, Г.* Фактор четыре: затрат – половина, отдача – двойнаяН-новый доклад Римскому клубу / Э.Вайцзеккер, Э.Ловинс, Г. Ловинс / под ред. Г.А. Месяца. – М.: Academia, 2000. – 400 с.

Информация с сайтов:

1. http://www.erec-renewables.org (European Renewable Energy Council),
2. http://www.eren.doe.gov/biopower Biomass Systems - Energy Efficiency and Renewable Energy
3. http://www1.eere.energy.gov (U.S. Department of Energy)
4. http://www.ars.usda.gov (U.S. Department of Agricultural)
5. http://www.reeeep.org (Institute for the Diversification and Saving of Energy),
6. http://www.bwea.com (British Wind Energy Association), ibidem European Wind Energy Association and American Wind Energy Association

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

О. В. Борисова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Одним из важнейших направлений деятельности, необходимой для стабильного развития сельской местности Российской Федерации, является активизация органов управления на местах, мобилизация местных ресурсов и возможностей при массовом осознании населением необходимости развития инициативной предпринимательской деятельности. Одной из важнейших составляющих развития регионов Российской федерации является восстановление производственного потенциала предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, которое должно строиться на базе стратегического планирования регионального развития, является эффективным методом обеспечения конкурентоспособности регионов в условиях растущей конкуренции и глобализации экономики.

В обеспечении продовольствием граждан России особая роль принадлежит пищевой и перерабатывающей промышленности, которая является жизненно важной сферой агропромышленного комплекса. Пищевая и перерабатывающая промышленность России, преодолев спад производства, имевший место с 1991 по 1998 г., начала с 1999 г. устойчиво наращивать производство пищевой продукции как в целом, так и по основным видам продовольствия. По данным Госкомстата России, темп роста в пищевой промышленности в 2004 г. по сравнению с 1999 г. составил 10,5% [1].

Пищевая промышленность является одной из составляющих бизнес-сообщества, в Алтайском крае – наиболее быстро развивающейся промышленной отраслью.

Главными целями региональной пищевой промышленности являются:

– улучшение конкурентоспособности предприятий и их продукции;

– привлечение в регион новых инвестиций за счет строительства новых предприятий;

– создание международного и национального уровня известности;

– разработка единого бренда для региональных предприятий.

Определим основные направления развития пищевой промышленности Алтайского края исходя из особенностей рынка сырья и потребностей населения.

Проведенные исследования показали, что даже в таком аграрном регионе, каким является Алтайский край, потребление животноводческой продукции и продовольственных товаров ее переработки значительно ниже нормы (табл. 1), следовательно, развитие мясоперерабатывающей и молочной промышленности является перспективным направлением предпринимательской деятельности в сельской местности.

1. Потребление некоторых продуктов питания в России и в Алтайском крае

Регион / товарная группа	Рекомендуемая норма (кг в год на человека)	Фактическое потребление (в % к норме)				
		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
	Мясо и мясопродукты					
По России	81	92,6	62,9	61,7	59,2	55,5
По Алтайскому краю	81	50,3	62,1	63,7	66,6	74,1
	Молоко и молокопродукты					
По России	390	98,9	94,5	58,7	56,7	55,1
По Алтайскому краю	390	62,1	61,3	59,5	61,0	59,4
	Яйцо, шт.					
По России	291	102,1	71,1	72,2	74,9	76,3
По Алтайскому краю	291	61,8	66,0	66,0	74,2	70,1

** Собственные расчеты по материалам Госкомстата РФ.*

Переработкой мяса в Алтайском крае занимается свыше 140 крупных и средних предприятий, включая цеха сельскохозяйственных предприятий, потребкооперации и мелкие частные. Мясная промышленность является одной из основных бюджетообразующих и наиболее динамично развивающихся отраслей экономики Алтайского края. Удельный вес отрасли в общекраевом объеме промышленной продукции превышает 32%, вклад отрасли в бюджетную систему составляет шестую часть всех поступлений. Инвестиции в эту отрасль в последние три года увеличились более чем в 2 раза и составляют в среднем 35% всех инвестиций в промышленность края. На ближайшую перспективу ожидается дальнейший их прирост в размере 10-15% ежегодно [2].

Мясная промышленность Алтайского края с 2000 г. устойчиво наращивает производство пищевой продукции в широком ассортименте. Значительный темп прироста в 2004 г. по сравнению с 2000 г. достигнут по производству всех видов мясной промышленности: мяса и субпродуктой 1-й категории – 166%, колбасных изделий – 208%, мясных полуфабрикатов – 982%. Предприятиями мясной промышленности Алтайского края вырабатывают свыше 300 наименований мясной продукции [3].

Таким образом, мясная промышленность в Алтайском крае переживает период подъема производства и характеризуется тенденциями устойчивого роста производства продукции, расширением ассортимента, а также выведением на рынок новых видов мясных продуктов, ориентированных на вкусы потребителей.

Перспективным направлением для региона является развитие зерноперерабатывающей промышленности. По площадям, занимаемым зерновыми культурами (около 3,6 млн га), Алтайский край занимает первое место среди регионов Российской Федерации и входит в первую пятерку по валовому сбору зерна. Главной зерновой культурой является пшеница, занимающая примерно треть пашни.

С 1999 г. обозначился рост объемов валового производства молока и продуктивности молочного стада, что позволило предприятиям молочной промышленности увеличить производство молочной продукции по всему ассортименту. Наиболее значительно выросло производство сухого цельного молока (194%) и сыра жирного (122%). Это – третье направление развития пищевой промышленности региона.

Четвертым перспективным направлением развития региональной пищевой промышленности является плодоовощная консервная промышленность, для развития которой имеется прочная сырьевая база.

Ассортиментная стратегия может строиться по таким направлениям, как товарная диверсификация, товарная дифференциация, товарная вертикальная интеграция, товарная узкая специализация. По мнению автора, предприятия пищевой промышленности края в качестве ассортиментной стратегии могут использовать товарную дифференциацию, основанную на отличительных особенностях экологически чистых товаров и использовании в качестве сырья дикорастущих плодов, ягод, грибов.

Глобальная стратегия предприятий пищевой промышленности Алтайского края заключается в том, чтобы за счет своих конкурентных преимуществ, перемен, инноваций и улучшения качества продукции расширить свою долю на региональном рынке Сибири и выйти на национальный рынок.

Развитие пищевой промышленности Алтайского края будет способствовать интенсификации сельскохозяйственного производства, созданию новых рабочих мест в сельской местности, стабилизации продовольственного рынка.

Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо размещать в сельской местности, формировать экономические взаимоотношения, выгодные как производителям сырья, так и перерабатывающим предприятиям, т.е. система их экономических взаимоотношений должна складываться на основе общих экономических интересов. Исходя из этого, на наш взгляд, наиболее целесообразно создавать сельскохозяйственные производственные кооперативы, включающие в себя сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности, которые и будут открывать новые перерабатывающие предприятия. Это позволит значительно шире охватить сельское население как поставщиков продукции.

Администрация края принимает меры по всемерной поддержке развития пищевой и перерабатывающей промышленности: предприятиям предоставляется возможность получать кредиты в коммерческих банках на льготных условиях с компенсацией части банковской процентной ставки за счет бюджетных средств; стимулируется процесс создания различных форм интегрированных структур по взаимодействию предприятий переработки с сельскохозяйственными товаропроизводителями. Вкладывая средства в земледелие и животноводство, перерабатывающие предприятия создают условия

для гарантированного обеспечения сырьем и загрузки производственных мощностей

В данной ситуации важно определить главную цель стратегического управления сельским административным районом, которая, на наш взгляд, должна быть сформулирована с учетом потенциальных возможностей района и существующей экономической ситуации, направлена на формирование положительного имиджа у населения и бизнес-сообщества. Это позволит активно использовать средства в рамках региональных целевых программ, направленных на развитие АПК.

Литература

1. http://www.gks.ru/
2. www.altairegion.ru
3. *Дли, В.Г., Уваров С.В.* Барнаул радушно встречает гостей/ В.Г.Дли, С.В. Уваров //Мясная индустрия. – 2005.– № 1. – С. 74–75.
4. *Кузьмичева, М.Б.* Российский рынок колбасных изделий/ М.Б. Кузьмичева //Мясная индустрия. – 2005. – № 2. – С. 10–15.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

З.А. Мусаева, соискатель Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии

Предпринимательство в структурах АПК депрессивного региона призвано выполнять чрезвычайно важные экономические и социальные функции. Оно должно быть ориентировано на обеспечение нормального, в стационарном режиме функционирования регионального АПК, развитие которого, о чем свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, оказывает сильное позитивное влияние на состояние всей экономики, на обеспечение продовольственной безопасности и нормализации воспроизводственных процессов в депрессивном регионе. Депрессивные, экономически недостаточно развитые регионы с точки зрения типологии относят к территориям аграрно-индустриального типа, поскольку в структуре их народного хозяйства, как правило, преобладает аграрный сектор. Например, в Республике Дагестан – типичном представителе депрессивного региона – доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте достигает 30%. Более того, оно является источником доходов и условием жизнедеятельности сельских жителей, удельный вес которых в общей численности населения Дагестана составляет 60%.

В настоящее время многие хозяйственные структуры АПК республики после глубокого системного кризиса находится в стагнации. Объемы производства сельскохозяйственной продукции едва достигают уровня 1990 г. Потребности населения Дагестана, численность которого за последние 15 лет выросла более чем на 40%, за счет собственного производства не обеспечиваются практически ни по одному виду сельскохозяйственной продукции, что негативно влияет на продовольственную безопасность в Дагестане.

Объективно в условиях рынка выход из создавшегося положения, дальнейшее развитие сельского хозяйства путем его интенсификации, технического перевооружения, реструктуризации, реорганизации и в целом переводом на современную индустриальную основу возможены только при условии форсированного формирования и активного функционирования современного предпринимательского сектора в аграрном секторе экономики.

Успешное функционирование и достижение целей предпринимательства в системе регионального АПК представляется возможным лишь при наличии определенной предпринимательской среды – совокупности соответствующих условий и возможностей реализации предпринимательских функций. С точки зрения теории, эта среда включает в себя следующие элементы: экономическая свобода; личная заинтересованность; рынок и рыночное пространство; рыночная конкуренция; законодательная база и государственное регулирование.

Общеизвестно, что среда, основные характеристики, цель и общая логика предпринимательства едины и независимы от вида, форм и масштабов экономической деятельности. Однако в рамках единых исходных положений и принципов в различных отраслях экономики объективные условия формирования и функционирования предпринимательства имеют свои особенности. Такой спецификой с позиций предпринимательской деятельности отличается и сельскохозяйственное производство, к ней можно отнести следующие факторы:

– условия жизни сельского населения определяют особенности жизнедеятельности и воспроизводства сельской социально-территориальной общности;

– сельское хозяйство как биологический процесс нуждается в обеспечении условий для поддержания плодородия земли и сохранения природной среды;

– для сельскохозяйственного производства находится в сильной зависимости от погодных условий, сезонных колебаний, наличия и уровня развития материально-технической базы;

– скоропортящийся характер и низкая транспортабельность продукции биологического происхождения определяют необходимость развития в рамках АПК системы ее хранения, транспортировки и переработки;

– сельскохозяйственному производству характерен медленный оборот капитала;

– сельскому хозяйству свойственен повышенный производственный риск.

С учетом этих особенностей в сельском хозяйстве региона могут осуществляться производственные, коммерческие, инновационные, информационно-консультативные виды и соответствующие им подвиды малого предпринимательства.

Вместе с тем приоритетным видом предпринимательства в сельском хозяйстве и в АПК в целом

при прочих равных условиях является производственное предпринимательство. Все остальные виды предпринимательства, при всей их важности и значимости в воспроизводственных процессах, по существу, должны быть ориентированы на обслуживание и обеспечение бесперебойного функционирования предпринимательских структур производственного типа.

В настоящее время в сельском хозяйстве Республики Дагестан, как, впрочем, и всей России, продолжаются активные процессы институциональных преобразований, развития предпринимательства, формирования и становления новых организационно-правовых форм хозяйствования.

В аграрном секторе АПК Дагестана наряду с увеличением общего числа предприятий и организаций происходят радикальные изменения в организационно-правовых формах хозяйствования. В 2005 г. в республике насчитывалось 904 сельскохозяйственных предприятия различных организационно-правовых форм, 36,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 1002 малых предприятий, 401,5 тыс. личных подсобных хозяйств населения.

Состояние и уровень развития агробизнеса в Дагестане характеризуется тем, что в общем объеме товарной продукции сельского хозяйства удельный вес сельхозпредприятий составляет немногим более 10%, крестьянских (фермерских) хозяйств – менее 10%, а доля хозяйств населения достигает 80%. Т.е. предпринимательские структуры в сельскохозяйственном производстве Дагестана не получили должного развития в условиях рынка, доминирующее положение прочно занимают хозяйства населения, которые потенциально, при наличии необходимых условий в области правовых, финансовых, налоговых и других отношений могут трансформироваться в предпринимательские структуры производственного типа.

В нынешней ситуации значительная часть действующих в сельском хозяйстве предприятий (бывшие колхозы и совхозы) находятся в глубоком финансово-экономическом кризисе. В большинстве из них хозяйственные сооружения, здания, техника, оборудование и иное имущество распроданы или разрушены, оставшиеся фонды физически и морально устарели. Без государственной поддержки и квалифицированного менеджмента такие предприятия оказываются не готовыми к рыночным конкурентным условиям хозяйствования, что приводит к резкому свертыванию их производственной деятельности.

Подавляющее большинство крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Дагестан – малые формы предпринимательства – также сталкиваются со многими требующими своего решения проблемами. Это:

– ограниченный размер земельных участков: средний размер земли на 1 фермерское хозяйство в республике в настоящее время составляет всего 3 га (для сравнения: в среднем по Южному федеральному округу – 54 га, по России – 69 га);

– недостаток, а зачастую и отсутствие накопленного капитала и оборотных средств;

– фактическое отсутствие государственной финансовой поддержки;

– недоступность кредитов банка.

При этом очень важным обстоятельством является то, что государственную поддержку малого предпринимательства в сельском хозяйстве депрессивного региона следует рассматривать в качестве самостоятельного направления региональной социально-экономической политики. Именно через развитие малого предпринимательства на селе представляется возможным преодоление депрессивности в таких регионах, как Республика Дагестан. Вместе с тем перспектива развития малых сельских предприятий невозможна без стабильности социально-экономической обстановки и создания благоприятного предпринимательского климата в регионе в целом. Только в этом случае представляется возможным системное использование преимуществ малых форм агробизнеса для активизации и развития хозяйственной деятельности в сельских районах.

Комплексный анализ проблем становления малого предпринимательства в структурах АПК депрессивных регионов аграрно-индустриального типа позволяет выделить три главные преграды, с которыми сталкивается в процессе своего развития агробизнес: экономические и административные барьеры при создании и в процессе функционирования малых форм предпринимательства; ограниченность их доступа к финансовым ресурсам; сильный налоговый пресс. Это еще раз подчеркивает необходимость действенной государственной поддержки малого предпринимательства, создания благоприятного предпринимательского климата.

В целом развитие малых форм предпринимательской деятельности в аграрном секторе АПК следует рассматривать в качестве одного из важнейших факторов, посредством которого представляется возможным ускорение преодоления депрессивности региона в процессе решения актуальных задач социально-экономического обустройства – роста занятости и снижения уровня безработицы, укрепления налоговой базы и преодоления дотационности местных и регионального бюджетов, увеличения доходов и улучшения социального обеспечения населения и др.

СИСТЕМНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

М.Ш.Минасов, к.э.н., первый зам. министра экономического развития и промышленности Республики Башкортостан

Исторический опыт свидетельствует о том, что в каждый новый век аграрный сектор России вступает с огромными нерешенными проблемами. Не стал исключением и современный период.

Вместе с тем накопленный опыт уже сегодня позволяет сделать ряд обобщений концептуального, методологического характера. Объективно рассматривая закономерности развития, можно предложить

основополагающие положения стратегии и тактики развития аграрного сектора на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Сельскохозяйственное производство осуществляется под воздействием внешних условий и внутренних факторов, совокупность которых предопределяет его эффективность, тенденции и динамику развития [1].

Уже отсюда на современном этапе устойчивое развитие аграрного сектора экономики можно определить, как последовательное возрастание его возможностей воспроизводить в каждом производственном цикле постоянные, резко не меняющиеся результаты хозяйственной деятельности и условия для их последующего улучшения.

Вместе с тем проблема устойчивости сельскохозяйственного производства – более сложная, чем в других отраслях экономики. Это связано со следующими объективными обстоятельствами. С одной стороны, продукция сельского хозяйства незаменима, и спрос на нее неэластичен. С другой стороны, цикличное развитие экономики в целом и природно-климатические циклы, в частности, оказывают весьма значительное влияние на объемы сельскохозяйственного производства, что приводит к неравномерности предложения продукции.

С этих позиций устойчивость агропромышленного производства может быть достигнута только при комплексном, *системном использовании* различных факторов, поскольку данная «система есть особая организация специализированных элементов, объединенных в единое целое для решения конкретной задачи».

В самом общем виде принципы построения устойчивой системы сельскохозяйственного производства основываются на рациональном использовании земли, капитала, труда, предпринимательских способностей.

Устойчивое развитие сельскохозяйственного производства может рассматриваться и как стратегия поступательного развития агропромышленного комплекса в целом, в изменчивых условиях внешней окружающей и природной среды.

Так, главными ресурсами сельскохозяйственного производства являются нерукотворные ресурсы природы – земля, вода, климат, погода, растительные и животные организмы и т.д., составляющие в совокупности биоклиматический потенциал. Только это уже определяет АПК как сложную биотехнико-технологическую систему.

Такой подход позволит при разработке и, самое главное, при реализации стратегии устойчивого развития учитывать не только связи: «экономика – население – природа», но и обратные связи «природа – экономика – население».

Предвидение социальных, экономических, экологических и иных последствий предпринимаемых действий является непременным условием успеха. Только на этой основе может строиться долгосрочная стратегия устойчивого социально-экономического развития [3].

С другой стороны, агропромышленный комплекс (АПК) – это совокупность взаимосвязанных отраслей, непосредственно обеспечивающих производство сельскохозяйственного сырья и конечного продукта потребления. Его динамично устойчивое развитие обеспечивается только при достижении устойчивого воспроизводства, как в каждом его структурном подразделении, так и в АПК в целом [7].

Отсюда методология определения сущности устойчивого воспроизводства в АПК обусловлена двумя основными моментами: теорией устойчивости органических систем и спецификой воспроизводства в данном комплексе как сложнейшей социально-экономической и биотехнической системе.

Следовательно, устойчивое развитие АПК – это способность субъектов данного воспроизводства непрерывно поддерживать динамично рациональную пропорциональность между факторами воспроизводства АПК и необходимыми темпами его развития в условиях хозяйственного риска и неопределенности.

Так, на территории Республики Башкортостан, как и на большинстве территорий Российской Федерации, вообще нет сельскохозяйственных угодий, которые характеризовались бы оптимальными параметрами природно-климатических условий (оптимальным количеством осадков, суммой положительных температур и солнечных дней в вегетационный период развития растений).

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий также определяется влиянием периодически проявляющихся природно-климати-ческих явлений, таких, как засуха, заморозки весной и осенью (безморозный период по Республике Башкортостан составляет 86–90 дней в году), нередки низкие температуры зимой, избыточно высокие температуры летом при минимальном количестве осадков [5].

Так, для Республики Башкортостан 1998 г. – засуха, 1999 и 2000 гг. – неблагоприятные, 2001 и 2002 г. относительно благоприятные, при этом объемы производства зерна составили соответственно: 1,5 млн т, 2,7 и 2,5 млн т, 3,5 и 3,7 млн т, при ежегодной потребности 3,4–3,6 млн т.

Вместе с тем возникает вопрос: справедлив ли тезис о высокой степени непредсказуемости погодных условий, какова степень ее неопределенности?

Анализ природно-климатических условий возделывания продукции растениеводства за последние 40 лет показывает, что, действительно, на территории республики имеет место достаточно широкий диапазон колебаний основных природно-климатических факторов: среднегодовой температуры – от -1,3°С до +5,1°С; количества выпавших осадков в год – от 100 мм до 790 мм, в том числе в вегетационный период (май–август) среднемесячный уровень температуры составляет от +12°С до +20°С и осадков в пределах от 30 мм до 500 мм [5].

За анализируемый период экстремально неблагоприятные сочетания природно-климатических факторов имели место в 1963, 1975, 1987, 1998 гг., т.е. можно сделать вывод о том, что имеется 11–12-летняя цикличность их проявления.

Выявленная закономерность динамики и цикличность повторения биоклиматических условий позволяют методом экстраполяции сложившихся в прошлом тенденций построить ожидаемую динамику урожайности зерновых культур на выбранный прогнозируемый период, годы, десятилетия и т.д. (рис. 1).

Полученные результаты позволяют уже синхронизировать производственные циклы не только с временными циклами земледелия, но и с биоклиматическими условиями каждого региона, которые, как показывает анализ, могут с определенной точностью прогнозироваться.

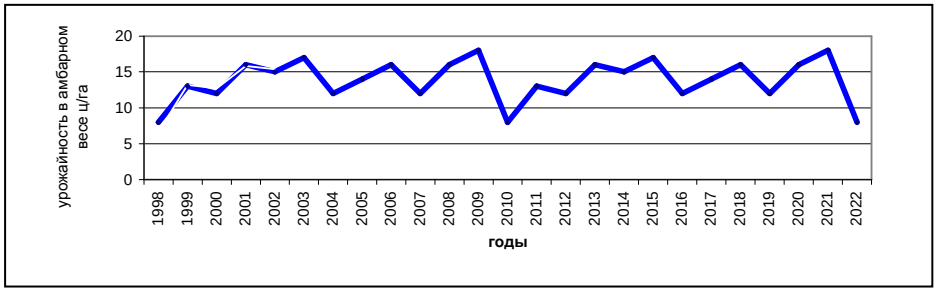

Рис. 1. Прогнозируемая урожайность зерновых культур по Республике Башкортостан до 2022 г.

Это позволяет реализовать принцип адаптивности, который должен пронизывать всю систему агропромышленного производства, ибо земледелие, с одной стороны, главный источник сырьевых ресурсов, с другой стороны, это достаточно трудоемкий и ресурсопотребляющий сектор сельскохозяйственного производства. Его объемы и качество – фундаментальная база конечных результатов деятельности АПК в целом [7].

Следовательно, можно заключить, что *хозяйственный механизм устойчивого развития АПК* – это механизм, обеспечивающий синхронность взаимодействия участников производства с природой, с функционированием биосистем, системой рисков, в том числе и природно-метеорологических.

В животноводстве также имеют место циклические колебания в объемах производимой продукции (рис. 2). Так, молоко надаивается летом 10–15 кг в сутки от одной коровы, зимой – 3,0–3,5 кг в сутки, лишь половина годового цикла (зима–весна) производства – переработки – реализации – потребления молока является синхронной в отношении процессов спроса – предложения. Внутренняя асинхронность периодов «лето» и «осень» очевидна:

– период «большого летнего молока» не сопровождается увеличением спроса (реализации) продукта;

– провал в поставках натурального молока в период перехода на стойловое содержание сопряжен с повышением спроса со стороны потребителя, что также является фактором дестабилизации хозяйственного процесса [7].

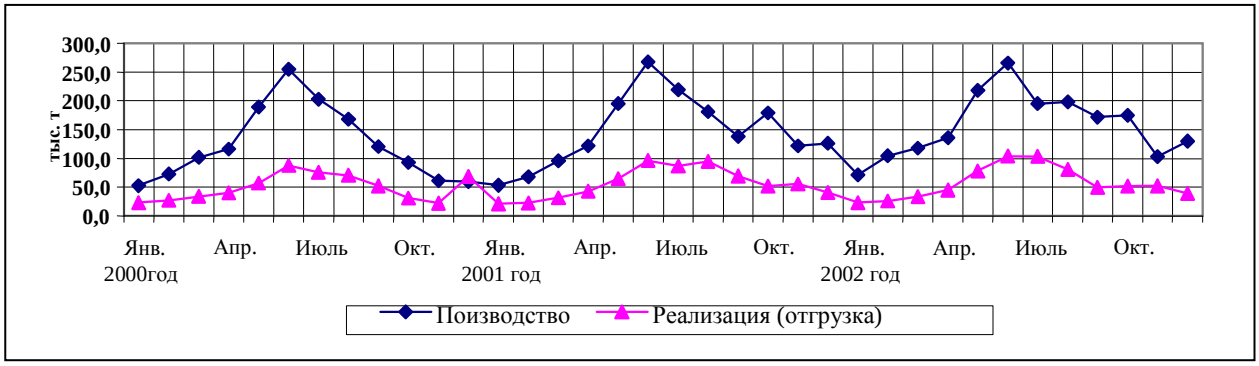

Рис. 2. Производство и реализация молока по полному кругу предприятий в Республике Башкортостан в 2000–2002 гг.

Найденный как выход вынужденный выпуск масла и сыров в мае–августе (в период большого молока) в объемах, превышающих уровень сложившегося спроса, с одной стороны, сбивает цены на рынке этих продуктов, с другой стороны, ведет к замораживанию оборотных средств. Нехватка оборотных средств вынуждает переработчиков отдавать эту продукцию поставщикам сырья за принятое молоко. Аналогичные по характеру циклические сезонные колебания отмечаются и в производстве и реализации мяса. Таким образом, описанная ситуация в животноводстве также определяет необходимость решения проблемы сглаживания (демпфирования) сезонных колебаний.

Вместе с тем имеющиеся циклические сезонные колебания в производстве и реализации мяса и молока в отличие от природно-климатических циклических колебаний субъективны, следовательно, более управляемы. Фактически, речь идет о возможности минимизации потерь на фоне обеспечения процесса стабилизации и роста общих объемов производства.

Что реально может быть обеспечено производителем, в первую очередь, за счет повышения продуктивности животных в осенне-зимний период? Важнейшим условием повышения продуктивности животных и роста объемов производства продукции является создание устойчивой кормовой базы. Организация производства полноценных сбалансированных комбинированных кормов будет одним из решающих факторов повышения эффективности отрасли животноводства.

В процессе сельскохозяйственного воспроизводства переплетаются социальные, экономические и естественные процессы. В этих условиях хозяйственный механизм должен быть чрезвычайно гибким, соответствовать требованиям не только экономических, но и естественных законов.

Он должен удовлетворять потребности обеспечения хозяйственной самостоятельности произ-

водственных единиц, находящихся в разных природно-климатических и метеорологических условиях, возможностям маневрирования ресурсами, технологией, организацией, обладать гибкими экономическими рычагами в принятии альтернативных решений и т.д.

Прежде всего, необходимо преодолеть сложившуюся еще в советский период развития экстенсивную направленность сельскохозяйственного производства. В тот период рост производства обеспечивался в растениеводстве за счет увеличения пашни, в животноводстве – за счет увеличения поголовья животных. Если экстенсивная направленность развития растениеводства частично оправдывается природно-климатическими условиями, то в животноводстве, получая средний надой молока на корову 2 200–2 400 кг в год, среднесуточные привесы крупного рогатого скота – 400–480 гр., свиней 280–340 гр., сельскохозяйственные товаропроизводители используют генетический потенциал этих животных только на 30–50% [6].

Главной причиной этого является сложившаяся за многие годы устойчивая диспропорция между поголовьем и объемом производства кормов. Вторая не менее важная причина низкой эффективности животноводства – хронический дефицит кормового белка в рационах. А это, в свою очередь, связано со структурой полевого кормопроизводства (зернобобовые и масличные культуры).

Отечественной зоотехнической наукой и передовой практикой подробно разработаны и многократно испытаны системы выращивания и откорма всех видов животных, обеспечивающие среднесуточный привес как минимум 900–1 100 г у крупного рогатого скота и 600–800 г у свиней. Только за счет повышения продуктивности коров удельные затраты кормов при этом в среднем уменьшаются до 40%, труда – на 32%, материально-денежных ресурсов – на 30%.

К примеру, современный опыт и результаты работы Турбаслинской птицефабрики (Республика Башкортостан). Там только за счет использования прогрессивной системы откорма и выращивания, среднесуточный привес увеличился по сравнению с 1998 г. в 3 раза и составляет сегодня около 40 г. Срок откорма бройлеров сократился с 75 суток до 43. Расход кормов в расчете на 1 ц привеса сократился в 2 раза. На основе безотходной технологии вырабатывается более 50 наименований продукции. И это не предел.

Экономическая система АПК включает последовательно связанные элементы. Каждая отрасль и сфера выполняют функции определенной фазы в едином процессе агропромышленного производства. В связи с этим каждое звено АПК выступает потребителем продуктов предыдущего звена, объемы и структура которых должны соответствовать друг другу. Причем важность рационального функционирования каждого последующего звена возрастает.

Хозяйственный механизм должен обеспечивать единство этого многообразия, целенаправленное и эффективное функционирование самостоятельных, самоуправляемых частей АПК как единого целого на основе согласования интересов, равноправия субъектов всех форм хозяйствования.

Этот механизм, как показывает международный и отечественный опыт, включает два органически взаимосвязанных блока: механизм рыночно-конкурентной самоорганизации воспроизводства на всех уровнях АПК и систему государственного регулирования его устойчивого развития.

Цель государственного вмешательства – дать импульс внутренним факторам развития агропромышленного комплекса, вызвать кумулятивный процесс.

Государственное регулирование устойчивого развития АПК должно учитывать специфику, закономерности и тенденции его развития и представлять собой систему, ориентированную на формирование экономической, организационной, правовой и политической среды, обеспечивающей развитие устойчивого воспроизводства предпринимательского типа.

Стратегические направления государственной экономической политики в АПК могут и должны быть ориентированы на достижение следующих перспективных целей:

– обеспечение устойчивых темпов экономического роста и научно-технического прогресса, повышение конкурентоспособности продукции на внутреннем и зарубежном рынках;

– достижение уровня и качества жизни населения, соответствующих стандартам экономически развитых стран, обеспечение экономических прав и свобод граждан.

Сам процесс обеспечения устойчивого развития представляет собой скоординированное в пространстве и времени действие четырех основных типов условий:

– определенных влиянием колебаний мировой конъюнктуры, рейтингом страны и др.;

– макроэкономических (общефедеральных), как совокупности процессуальных мер по ограничению экономического вмешательства государственных органов в производственную деятельность хозяйствующих субъектов, расширению границ экономической свободы, жестко регулируемых через инфляцию и ставку банковского процента, товарные интервенции, денежные доходы населения;

– региональных (территориальных), оказывающих влияние на экономическое развитие посредством совокупности организационно-экономических решений, повышающих предпринимательскую активность хозяйствующих субъектов;

– микроэкономических (локальных), как совокупности гибких организационно-экономических, технических и технологических изменений в самом процессе производства, обеспечивающих синхронность взаимодействия производства (биосистем) с природой, системой рисков, в том числе хозяйственных и природно-метеорологических, как системы рыночно-конкурентной самоорганизации воспроизводства.

Также нельзя упускать из виду и то, что устойчивое развитие, как правило, несет в себе не только решение проблем, но и потенциальный социально-экономический конфликт. Снимая одни противоречия, оно обостряет другие. Экономический рост сопровождается структурной ломкой, нарастанием дифференциации и напряженности между отдельными сегментами хозяйства в результате перераспределения ресурсов из неэффективно функционирующих секторов, социальных групп, территорий, в интенсивно развивающийся уклад.

Все это определяет необходимость постоянного мониторинга хода развития социально-экономических внешних и внутренних процессов, регулярного выявления проблем и противоречий, которые могут и должны гаситься соответствующими и своевременными действиями государства и эффективно действующего агробизнеса.

Таким образом, устойчивое развитие АПК – это область экономических отношений, непрерывно обеспечивающих рациональную пропорциональность между факторами аграрного производства и необходимыми темпами его развития в условиях хозяйственного риска и изменчивости внешних условий функционирования с целью удовлетворения потребностей населения в продовольствии и товарах народного потребления, производимых из сельскохозяйственного сырья.

Литература

1. *Кондратьев, Н.Д.* План и предвидение. Проблемы экономической динамики/ Н.Д.Кондратьев. – М.: Экономика. – 1989.
2. *Манелля, А.* Методы исследования сезонности сельскохозяйственного производства/ *А.*Манелля //Вопросы статистики. – 1997. – № 5. – С. 54-55.
3. *Минасов, М.Ш.* Биоклиматический потенциал растениеводства в Башкортостане / М.Ш.Минасов //Экономика сельского хозяйства России. – М., 2001, № 4. – С. 32.
4. *Минасов, М.Ш.* Обеспечение устойчивого воспроизводства в АПК/ М.Ш.Минасов //АПК: экономика, управление М., 2002. – №10. – С. 16–20.
5. *Минасов, М.Ш.* Слагаемые устойчивого развития агропромышленного комплекса/ М.Ш.Минасов. – Уфа: БАГСУ, 2004. – 168 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

А.Р.Кузнецова, Р.Р. Калимуллина, Башкирский государственный аграрный университет

В период трансформационных общественных преобразований требуется научно-обоснованный, системный и комплексный подход, способствующий выявлению дальнейших перспектив развития агропромышленного производства. Научно-обоснованные прогнозы социально-экономического развития находят отражение в трудах ученых экономистов-аграрников: В.А.Добрынина, Р.С.Гайсина, У.Г.Гусманова, А.Х.Махмутова, Е.С.Сапиро, А.Н.Пыткина, И.Т.Шаяхметова и ряда других. Благодаря труду ученых экономистов созданы программы социального развития районов, регионов Российской Федерации, Республики Башкортостан, в которых выделены следующие основные направления социально-экономического развития: сущность и ход экономических реформ, социально-экономические проблемы села, пути развития экономики, социальной сферы села и др.

История развития агропромышленного производства в России показывает, что решение проблем его восстановления в кризисные периоды зависело от степени централизованного воздействия государства. Все происходящие на селе процессы исторически были связаны с государственным вмешательством. Разрушительное воздействие последствий организационных и социально-экономических преобразований, недостаточность своевременного влияния государства на происходящие в аграрном секторе процессы привели к тяжелым последствиям. К числу наиболее острых негативных явлений относятся рыночная дифференциация доходов сельского населения, увеличение безработицы и повышение социальной напряженности в обществе. Государственная поддержка агропромышленного производства должна быть ориентирована не только на решение продовольственной проблемы, но и на обеспечение условий для развития других отраслей экономики. Ресурсы, которые черпаются из села, сейчас не возобновляются в полном объеме.

Перспективы дальнейшего развития сфер: образования, здравоохранения, культуры, торговли и бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, дорожно-транспортных коммуникаций во многом определяются состоянием финансово-экономического обеспечения агропромышленного производства. Возможности развития сельской социальной инфраструктуры и сферы культуры значительно ограничиваются и в связи с финансовыми трудностями по стране в целом, а также в связи с ухудшением общих экономических условий на селе, условий трудовой и бытовой деятельности людей.

Основным составляющим фактором, характеризующим уровень и качество жизни населения, является оплата труда. Так, по данным Госкомстата РБ, заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственной отрасли, на протяжении 15 лет имеет нисходящую тенденцию. В период с 1990 по 1995 г. уровень оплаты труда сельских тружеников снизился на 45%, в период с 1995 по 2000 г. произошло сокращение еще на 14% и составило 37% к среднереспубликанскому уровню. В 2003 г. отношение данного показателя чуть повысилось – на 1%, и в 2003, 2004 гг. составило 38%, при этом размер номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства составил 2 067 р. Если дифференциация в системе оплаты труда в 1990 г. не превышала 160 р., т.е. не превышала 1,62 раза, то в 2004 г. самая высокая официальная оплата труда (в сфере кредитования, финансов и страхования) превышала оплату труда работников сельского хозяйства в 6,19 раза.

Согласно данным Госкомстата Республики Башкортостан [1], стоимость питания в домашних хозяйствах городского и сельского населения в среднем составляет 13 254,2 р. на человека в год, в сельской местности – 11 896,3 р., в городской местности – 14 027,1 р. (табл. 1).

1. Стоимость питания в домашних хозяйствах городского и сельского населения

Показатели	Все домохозяйства	В том числе:	
		в городской местности	в сельской местности
Всего	13 254,2	14 027,1	11 896,3
Хлеб и хлебные продукты	2 345,9	2 518,8	2 042,0
Картофель	591,4	555,2	655,2
Овощи и бахчевые	1 388,1	1 626,7	968,8
Фрукты и ягоды	892,0	1 131,0	472,2
Мясо и мясопродукты	4 150,8	4 237,1	
Молоко и молочные продукты	1 735,7	1 683,9	1 826,8
Яйца	310,6	353,5	235,2
Рыба и рыбные продукты	374,4	443,3	253,2
Сахар и кондитерские изделия	1 172,4	1 165,6	1 184,5
Масло растительное и другие жиры	292,9	312,0	259,3

Состав пищевых веществ в потребленных продуктах питания городского и сельского населения существенно различается при том, что энергозатраты сельского населения на выполнение основных видов работ фактически оказываются значительно большими, чем у городских жителей (табл. 2).

2. Состав пищевых веществ в потребленных продуктах питания (в среднем за сутки, на 1 члена домохозяйства)

Показатели	Все домохозяйства	В том числе:	
		в городской местности	в сельской местности
Белки, г	68,1	65,2	73,3
Жиры, г	77,4	80,9	71,3
Углеводы, г	391,0	363,0	440,1
Килокалории	2 541,1	2 449,6	2 701,8
В том числе в продуктах животного происхождения:			
белки, г	33,4	33,5	33,3
жиры, г	47,9	49,6	45,0
углеводы, г	13,8	12,9	15,3
килокалории	623,1	634,7	602,6

В структуре энергетической ценности суточного рациона домашнего питания сельского населения преобладают хлебные продукты – 49,1% (что выше, чем у городского населения – на 7,6%), потребление молока и молочных продуктов выше, чем у городских жителей – на 0,6% и составляет 10,1%; картофеля селяне потребляют 6,6%, что на 0,4% больше, чем горожане. Городские жители на 2,9% потребляют больше мяса, на 0,3% рыбу и рыбные продукты, на 0,5% яиц, на 2,3% масла, на 1,1% фруктов и ягод, на 1,2% овощей, на 0,2% сахара.

Среди непродовольственных товаров больший удельный вес по приобретению у жителей села составляют медицинские товары и медикаменты, табачные изделия. В общей структуре расходов на непродовольственные товары 32,3% занимают одежда, обувь, белье, ткани. Мебель, товары для ведения хозяйства в структуре расходов составляют 20%, медицинские товары, предметы гигиены – 10,0%.

В структуре расходов на оплату услуг доминирующие позиции занимают оплата жилищно-коммунальных услуг – 66,3% и услуги пассажирского транспорта – 13,0%. Остальные расходы: услуги связи составляют 7,9%, услуги в системе образования – 5,6%.

Проблемы снижения производительности труда работников на основном рабочем месте связаны, как мы выяснили, со следующими ключевыми причинами:

– низкой оплатой труда;
– качеством питания сельских жителей;
– ограниченными возможностями приобретения непродовольственных товаров и пользования платными услугами.

Все перечисленные проблемы относятся не только к Республике Башкортостан, они актуальны для всей сегодняшней России. Недостаточный уровень использования возможностей для развития культурного, образовательного потенциала, фактически отсутствие средств на санаторно-оздоровительные услуги приводят к тому, что ожидаемая продолжительность жизни сельского населения оказывается ниже, чем у городских жителей (табл. 3).

3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [3], число лет

Показатели	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Российская Федерация	**69,2**	**64,6**	**65,9**	**65,3**	**65,3**	**64,8**	**65,1**
Городское население	69,6	64,8	66,4	65,6	65,7	65,3	65,5
Сельское население	67,9	64,1	64,6	64,2	64,2	63,4	63,9
Приволжский федеральный округ	**x**	**x**	**66,5**	**65,7**	**65,8**	**65,3**	**65,3**
Городское население	x	x	66,8	66,0	66,1	65,9	65,7
Сельское население	x	x	65,4	64,7	64,7	63,8	64,3
Республика Башкортостан	**70,5**	**66,4**	**67,0**	**66,8**	**66,7**	**66,1**	**66,4**
Городское население	70,6	66,9	67,6	67,3	67,1	66,7	66,6
Сельское население	69,9	65,1	65,6	65,6	65,6	64,8	66,0

Как видно из таблицы, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в целом по России и по Приволжскому федеральному округу в пятнадцатилетней динамике носит нисходящую тенденцию, в то время как в Башкортостане политика республики, полностью ориентированная на прогрессивное социальное развитие, приносит пока скромные, но положительные результаты.

Стратегия жизненного выживания, характерная для большинства регионов России, приводит к повышению социальной мобильности людей. Как показала Всероссийская перепись населения 2002 г. [4], источники средств к существованию у населения Башкортостана довольно разнообразны (табл. 4).

Таким образом, подводя некоторый итог, можно констатировать, что противоречия социально-экономического развития села, наличие значительного числа социальных проблем сельского населения негативно влияют на качество и уровень его жизни, в конечном счете приводят к снижению производительности труда работников на основном рабочем месте. Качество жизни как комплексная оценка жизнедеятельности людей представляет собой систему показателей, характеризующих уровень реализации потребностей человека, степень удовлетворенности его осуществлением своих жизненных планов, соотнесенных с минимальными социальными стандартами и с ресурсными возможностями общества. В настоящее время необходимо стремиться к преодолению занижения комплексной оценки жизни и деятельности человека. Необходимо помнить, что в Российской Федерации ориентация на качество жизни обеспечивается Конституцией: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [2]. В открытом письме В. В. Путина к российским избирателям Президент отметил, что «основной чертой нового века станет не битва идеологий, а острая конкуренция за качество жизни, национальное богатство и прогресс». В конечном счете, главной перспективной целью устойчивого развития России является повышение уровня и качества жизни населения на основе технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы, путем избрания новых социально-экономических и демократических подходов.

4. Население по источникам средств к существованию

Показатели	Указали как один из источников, тыс. человек
Все население	4 104
Всего указали источников средств к существованию	5 681
В том числе: доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве)	1 709
личное подсобное хозяйство	928
стипендию	102
пенсию (кроме пенсии по инвалидности)	874
пенсию по инвалидности	99
пособие (кроме пособия по безработице)	472
пособие по безработице	24
другой вид государственного обеспечения	46
сбережения	9
доход от сдачи внаем или в аренду имущества	3
Нахождение на иждивении отдельных лиц	1 362
иной источник средств к существованию	52
Не указали источник средств к существованию	3

Литература

1. Уровень жизни населения: стат. сб.– Уфа: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан. – 2005. – С. 121.
2. Конституция РФ. Первая часть, гл. 1 «Основы конституционного строя», ст. 7.
3. Демографические процессы в республике Башкортостан: стат. сб.– Уфа: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан. – 2005. – С. 101.
4. Итоги переписи населения 2002. Источник: http://www.bashkortostan.ru

Раздел 12. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕНТООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА УСЛОВИЯ АГРОБИЗНЕСА

А.И. Костяев, акад. РАСХН, дир. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Рентообразующими факторами, формирующими условия агробизнеса, являются местоположение хозяйствующих субъектов относительно агропродовольственных рынков и качество почв сельхозугодий, используемых в аграрном производстве. В первом приближении сравнение степени влияния этих факторов на результативность сельхозпроизводства нами представлено на рис. 1, где в лучшие группы по местоположению и качеству почв включена 1/3 административных районов соответствую-

щих областей в ранжированном ряду распределения, построенного по принципу от лучших показателей к худшим.

Однако на рис. 1 не видно места 2-й и 3-й групп административных районов в общей системе распределения и не учитывается возможность совпадения в одном и том же районе и благоприятного местоположения, и высокого качества почв. Для более глубокого анализа нами выполнена типологическая группировка, позволившая выделить девять типов районов, среди которых 1-й тип характеризуется лучшими, 5-й тип – средними и 9-й тип – худшими показателями как по местоположению, так и качеству почв (табл. 1).

На рис. 1 наглядно видно, что местоположение выступает доминирующим фактором дифференциации товарного сельскохозяйственного производства для всех рассматриваемых регионов, кроме Ростовской области, в которой, напротив, приоритет принадлежит качеству почв. При этом наибольший разрыв в степени влияния местоположения и качества почв характерен для Ленинградской и Вологодской областей.

Фактически по всем рассматриваемым субъектам Российской Федерации (рис. 1) достаточно четко прослеживаются следующие закономерности (табл. 2).

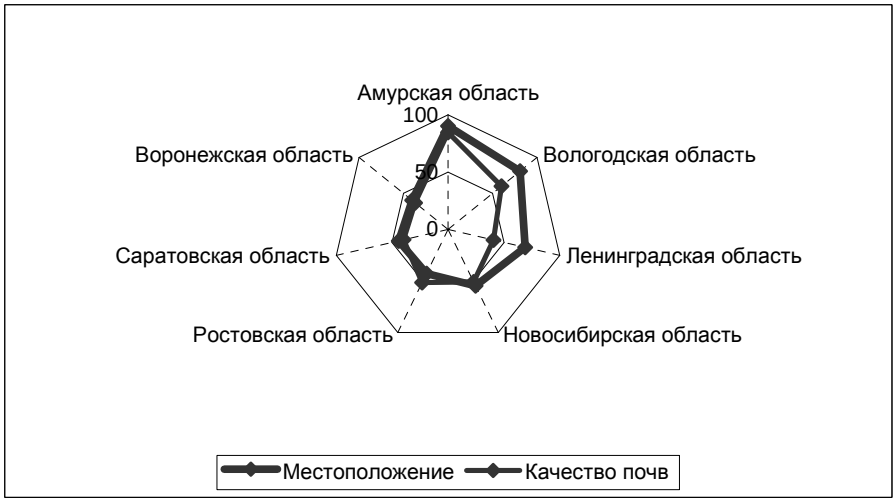

Рис. 1. Удельный вес в объеме реализации соответствующего региона товарной продукции, произведенной в группе административных районов с лучшим местоположением и лучшим качеством почв

1. Типы административных районов, выделяемые по различиям в местоположении и качестве почв

Местоположение	**Качество почв**		
	лучшее (1-я группа)	**среднее (2-я группа)**	**худшее (3-я группа)**
Лучшее (1-я группа)	**1-й тип (лучшее местоположение, лучшие по качеству почвы)**	2-й тип (лучшее местоположение, средние по качеству почвы)	3-й тип (лучшее местоположение, худшие по качеству почвы)
Средней удаленности от центра (2-я группа)	4-й тип (средние позиции по местоположению и лучшее качество почв)	**5-й тип (средние позиции по местоположению и качеству почв)**	6-й тип (средние позиции по местоположению и худшее качество почв)
Худшее (3-я группа)	7-й тип (худшее местоположение, лучшие по качеству почвы)	8-й тип (худшее местоположение, средние по качеству почвы)	**9-й тип (худшее местоположение, худшие по качеству почвы)**

2. Производство товарной продукции и валовой доход а сельхозпредприятий в расчете на 1 га сельхозугодий по типам административных районов, выделенных с учетом местоположения и качества почв

Область	**1990 г.**			**1-й тип к 9-му, число раз**	**2003 г.***			**1-й тип к 9-му, число раз**
	1-й тип	**5-й тип**	**9-й тип**		**1-й тип**	**5-й тип**	**9-й тип**	
Объем реализации продукции, тыс. р./га								
Амурская	0,74	0,41	0,35	2,1	2,69	0,48	0,38	7,1
Вологодская	1,16	0,63	0,61	1,9	12,83	2,36	1,96	6,5
Воронежская	0,80	0,69	0,56	1,4	5,46	3,95	2,50	2,2
Ленинградская	3,89	2,22	1,42	2,7	25,27	9,43	2,27	11,3
Новосибирская	-	-	-		4,75	2,10	2,02	2,4
Ростовская	0,78	0,42	0,22	3,5	6,49	3,16	0,97	6,7
Саратовская	0,60	0,39	0,27	2,2	1,32	0,47	0,14	9,4

Область	1990 г.			1-й тип к 9-му, число раз	2003 г.*			1-й тип к 9-му, число раз
	1-й тип	5-й тип	9-й тип		1-й тип	5-й тип	9-й тип	
Валовой доход, тыс. р./га								
Амурская	0,38	0,23	0,15	2,5	0,48	0,11	0,15	3,2
Вологодская	0,61	0,38	0,35	1,7	2,82	0,63	0,24	11,8
Воронежская	0,33	0,28	0,25	1,3	1,71	1,23	0,87	2,0
Ленинградская	1,74	1,00	0,59	2,9	6,52	3,42	0,20	32,6
Новосибирская	-	-	-	-	1,49	1,12	0,94	1,6
Ростовская	0,65	0,33	0,20	3,2	3,22	1,42	0,66	4,9
Саратовская	0,25	0,19	0,13	1,9	0,44	0,16	0,03	14,7

*Источник: разработка автора; * Амурская и Ростовская области – 2004 г.*

1. Интенсивность и эффективность использования сельхозугодий последовательно возрастают в направлении от районов с худшими к районам с лучшими рентными условиями аграрного производства. Различия в рассматриваемых показателях между крайними типами районов составили в 2003 г. по объемам реализации продукции в расчете на 1 га сельхозугодий от 2,2 раза (Воронежская) до 11,3 раза (Ленинградская область), а по уровню валового дохода – от 1,6 раза (Новосибирская) до 32,6 раза (Ленинградская область).

2. Территориальная неоднородность сельскохозяйственного производства, отраженная рассматриваемыми показателями, за анализируемый период существенно усилилась. В особенности это относится к Ленинградской, Вологодской и Саратовской областям.

Определенный научный интерес представляет сравнение результатов исследования территориальной неоднородности сельскохозяйственного производства с использованием различных видов группировок административных районов по произведенному валовому доходу (табл. 3).

3. Валовой доход сельхозпредприятий по группам и типам административных районов в расчете на единицу площади сельхозугодий, тыс. р. / га*

Виды группировок	1990 г.			2003 г.**		
	Группы и типы			Группы и типы		
	верхние	средние	нижние	верхние	средние	нижние
Амурская область						
По местоположению	0,36	0,23	0,19	**0,46**	**0,12**	**0,11**
По качеству почв	0,39	0,23	0,31	0,47	0,12	0,20
Типологическая	**0,38**	**0,23**	**0,15**	0,48	0,11	0,15
Вологодская область						
По местоположению	0,53	0,38	0,37	2,48	0,74	0,23
По качеству почв	0,54	0,41	0,34	2,15	1,12	0,30
Типологическая	**0,61**	**0,38**	**0,35**	**2,82**	**0,63**	**0,24**
Воронежская область						
По местоположению	0,35	0,31	0,26	1,73	1,15	1,06
По качеству почв	0,33	0,30	0,28	1,19	1,35	1,06
Типологическая	**0,33**	**0,28**	**0,25**	**1,71**	**1,23**	**0,87**
Ленинградская область						
По местоположению	**1,91**	**0,87**	**0,56**	7,20	3,67	0,74
По качеству почв	1,23	1,52	0,81	4,60	5,65	3,39
Типологическая	1,74	1,00	0,59	**6,52**	**3,42**	**0,20**
Новосибирская область						
По местоположению	-	-	-	1,44	1,20	0,91
По качеству почв	-	-	-	1,44	1,05	1,06
Типологическая	-	-	-	**1,49**	**1,12**	**0,94**
Ростовская область						
По местоположению	0,58	0,39	0,21	2,82	1,58	0,73
По качеству почв	0,60	0,33	0,24	2,80	1,29	0,77
Типологическая	**0,65**	**0,33**	**0,20**	**3,22**	**1,42**	**0,66**
Саратовская область						
По местоположению	0,19	0,18	0,14	0,38	0,24	0,12
По качеству почв	0,18	0,16	0,18	0,27	0,18	0,30
Типологическая	**0,25**	**0,19**	**0,13**	**0,44**	**0,16**	**0,03**

**К числу «верхних» отнесены: 1-е группы районов по местоположению и по качеству почв и 1-й тип типологической группировки (табл. 1); к числу «средних» – 2-е группы районов по местоположению и по качеству почв и 5-й тип типологической группировки; к числу «нижних» – 3-й группы районов по местоположению и по качеству почв и 9-й тип типологической группировки. ** Амурская и Ростовская области – 2004 г.*

Данные табл. 3 позволяют сделать три основных вывода:

– практически во всех регионах (кроме Ленинградской области – 1990 г. и Амурской области – 2004 г.) в максимальной степени неоднородность в доходности сельхозугодий улавливается с помощью типологической группировки, учитывающей как фактор местоположения, так и качество почв;

– во всех областях (в том числе и Ростовской) влияние фактора местоположения на территориальную дифференциацию сельхозпроизводства по рассматриваемому показателю просматривается сильнее, чем по качеству почв;

– за анализируемый период территориальная неоднородность сельскохозяйственного производства в большей степени усиливалась за счет фактора местоположения, чем из-за различий в качестве почв.

Тем не менее, несмотря на несколько повышенную значимость фактора местоположения в формировании территориальной неоднородности сельскохозяйственного производства, роль плодородия почв при этом остается также заметной, что подтверждается приведенными результатами типологической группировки.

Снижение степени влияния различий в плодородии почв на рассматриваемую неоднородность по сравнению с 1990 г. является вполне объяснимым.

Таким образом, как показали исследования, развитие рыночных отношений, прекращение государственных закупок продукции сельского хозяйства и регулирования цен на нее предопределили приоритеты экономических механизмов рыночного типа в формировании территориальной неоднородности условий ведения сельскохозяйственного производства и агробизнеса. В этом случае возросла значимость степени удаленности сельских товаропроизводителей от городских центров и пунктов, являющихся рынками сбыта произведенной ими продукции и поставщиками всевозможных ресурсов и услуг, включая информацию и знания.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ

Б.П. Панков, д.э.н., проф., зав. сектором, **В.Я Малахова**, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Проведенные исследования по уровню и масштабам распространения сельской бедности позволили выявить региональные условия и факторы, ее определяющие. С целью выявления региональных различий в бедности на селе были проанализированы и оценены природно-климатические, экономические и социальные факторы, влияющие на ее распространение, глубину и остроту, с использованием материалов выборочных социологических обследований ВНИИЭСХ по результатам мониторинга социально-трудовой сферы села, проведенного в 21 субъекте Российской Федерации.

Природно-климатические факторы, влияющие на локализацию бедности, оценивались исходя из пригодности климатических и почвенных условий для ведения сельского хозяйства в том или ином регионе. Для этих целей были использованы материалы природно-сельскохозяйственного районирования. Предварительно регионы, входящие в выборку, были оценены по показателю климатического индекса биологической продуктивности (БК), который синтезирует в себе влияние на продуктивность растений основных климатических факторов роста, тепла и влаги и комплексного биоклиматического показателя продуктивности растений.

Среди *экономических факторов*, влияющих на распространение бедности, выделены: уровень занятости сельского населения, удельный вес занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых на селе (степень монозанятости), уровень общей безработицы, занятость в неформальном секторе сельской экономики, уровень рентабельности сельскохозяйственного производства по всей деятельности.

По уровню занятости регионы, где проводились социологические обследования, были распределены на группы с относительно высоким уровнем занятости, средним и низким. Показатели занятости в регионах соотносились со среднероссийским уровнем. Относительно высокий уровень занятости сельского населения сложился в Белгородской, Московской, Вологодской, Ростовской, Нижегородской, Кировской областях и в Республике Саха (Якутия). В других регионах преобладали средний и низкий уровни занятости.

Важным фактором, влияющим на уровень среднедушевого дохода, является *уровень занятости сельского населения в сельскохозяйственном производстве*. Как правило, чем выше занятость в сельском хозяйстве, тем ниже среднедушевые доходы на члена домохозяйства. Группировка регионов *по уровню общей безработицы* показала, что наиболее высокий ее уровень сложился в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Другим фактором, определяющим уровень доходов в регионах, является *занятость в неформальном секторе экономики.* Материалы обследования Росстата по проблемам занятости показывают, что в этом секторе сельскохозяйственной деятельностью сейчас занято 3,5–4 млн человек. Основным критерием отнесения населения к данной форме занятости является отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица. Значительная часть занятых здесь работников имеет теневые доходы.

Среди экономических факторов также учитывался *уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций по всей сельскохозяйственной деятельности.* Среди регионов с низким уровнем рентабельности следует выделить Белгородскую и Самарскую области, где, несмотря на благоприятные условия ведения сельскохозяйственного производства, уровень рентабельности низкий.

В условиях низких доходов сельских жителей и преимущественно низкодоходной аграрной занятости важным фактором бедности является *демографическая нагрузка в расчете на 1 тыс. человек трудоспособного населения.* Данный показатель можно охарактеризовать двумя индикаторами: нагрузкой детей и пенсионеров в расчете на 1 тыс. человек трудоспособного возраста. Учитывая, что пенсионеры имеют свой собственный доход, при анализе использовался только показатель детской нагрузки, соотнесенный со средним уровнем по сельской местности России. По этому показателю регионы распределились на группы с высокой, средней и низкой демографической нагрузкой.

Среди социальных факторов бедности выделены также *среднемесячный уровень заработной платы в сельском хозяйстве и уровень профессионального образования занятого сельского населения.* В 2004 г. среднемесячная начисленная зара-

ботная плата работника в сельскохозяйственных организациях Минсельхоза России составила 2 778 р. Следует отметить, что на ее уровень в таких регионах, как Красноярский и Приморский края, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, оказывает большое влияние районный коэффициент, который составляет 50% к начисленной заработной плате. Несмотря на это, Республика Бурятия попала в группу с самым низким уровнем оплаты труда.

Среди *социальных факторов*, определяющих уровень доходов и бедности сельского населения, выделен *уровень профессионального образования сельского населения,* который характеризуется долей занятого населения, имеющего профессиональную подготовку. Однако данный фактор проявляет себя в полной мере лишь в условиях конкурентного рынка труда. При существующей слабой профессиональной и отраслевой мобильности работников и при отсутствии рынка жилья его действие пока слабое. В настоящее время риск «скатиться» в бедность на селе имеет место не только среди неквалифицированных работников и безработных, но и – среди кадровой элиты АПК – специалистов, механизаторов, доярок.

На основе группировки регионов по среднемесячному среднедушевому доходу на члена домохозяйства с учетом количественной и качественной оценки факторов, влияющих на распространение бедности, была разработана *типология сельских регионов по уровню бедности.*

Работа проводилась в три этапа. На первом этапе были сформированы три типа регионов и дана их характеристика по всем рассмотренным факторам, влияющим на уровень бедности. В качестве основного типологического признака был взят совокупный среднемесячный душевой доход на члена домохозяйства, исчисленный по каждому домохозяйству, в среднем по региону и в среднем по типу. При разработке типологии использовался показатель среднедушевого прожиточного минимума члена домохозяйства в расчете на месяц.

В первый тип вошли регионы с самым высоким среднедушевым доходом, который значительно (на 45%) превышает среднедушевой прожиточный минимум. Благоприятные условия для ведения сельскохозяйственного производства здесь сочетаются с высоким и средним уровнями занятости в отраслях сельской экономики, низким удельным весом занятых в сельском хозяйстве, низким уровнем безработицы на селе, низкой демографической нагрузкой на трудоспособное население, средним и высоким уровнями профессионального образования.

В данный тип вошли регионы, где количественные и качественные характеристики в основном позитивно влияют на повышение уровня доходов сельского населения, хотя имеются и отдельные отклонения от этого правила. Таким образом, первый тип представляет собой своеобразную модель сельских регионов, которые в современных кризисных условиях могут «противостоять» разрушительным тенденциям бедности.

Второй тип объединяет шесть регионов, которые характеризуются средним уровнем совокупных среднедушевых доходов на члена домохозяйства и действием разнонаправленных факторов, влияющих на бедность. Например, высокий уровень заработной платы в сельском хозяйстве нивелируется здесь низким и средним уровнями занятости населения в отраслях сельской экономики, средним и высоким уровнями безработицы. В то же время в ряде регионов (Ярославская, Рязанская и Тамбовская области) низкая демографическая нагрузка снижает риски бедности. Этому также способствует высокая занятость населения в неформальном секторе экономики.

В третий тип вошли семь регионов с самыми низкими среднедушевыми совокупными доходами в расчете на члена домохозяйства. В отличие от первого и второго типов уровень среднедушевого дохода здесь ниже на 20% среднедушевого прожиточного минимума, а в отдельных регионах – Кировской, Ростовской областях и Республике Саха (Якутия) – ниже на 25–30%.

Данный тип характеризуется средним и низким уровнями заработной платы в сельском хозяйстве, средней и высокой демографической нагрузкой и занятостью населения в отраслях сельской экономики и в сельском хозяйстве. Отдельные факторы оказывают позитивное влияние на повышение доходов населения. К ним относятся высокая рентабельность сельскохозяйственного производства и занятость в неформальном секторе экономики.

На втором этапе работы по выделенным типам регионов были проанализированы размер совокупного дохода на члена домохозяйства и его структура.

В первом типе регионов совокупный доход на члена домохозяйства составляет 3 534 р., что на 26,5% выше, чем в среднем по обследуемым регионам России. Анализ структуры совокупного дохода по источникам его формирования показал, что на заработную плату в данном типе приходится 48,8%. Второе место по значимости (20,8%) в семейном бюджете занимают социальные трансферты (пенсии, стипендии и пособия). На третьем месте идут доходы от приусадебного участка (ЛПХ) – 19%. На долю дохода от предпринимательства приходится лишь 4,2% совокупного дохода семьи, от собственности и промысловой деятельности – еще меньше, соответственно 1,4 и 0,2%. Прочие доходы составляют 5,6%.

Во втором типе совокупный доход на члена домохозяйства составил 2 617 р. В его структуре на долю заработной платы приходится 50,4%. По другим источникам дохода идет значительное снижение размера поступлений по сравнению с первым типом.

Третий тип характеризуется самым низким размером совокупного дохода – 1 942 р. Его отличает более высокая доля поступлений от ЛПХ, хотя сумма этих поступлений составляет только 544 р. Это ниже по сравнению с первым типом на 126 р., со вторым – на 47 р. Доля пенсий и стипендий здесь несколько выше по сравнению со вторым типом, но размер поступлений существенно ниже. Все другие виды поступлений в структуре совокупного дохода этого типа незначительны – 3,6% (табл. 1).

Анализ размеров среднедушевого совокупного дохода по регионам не позволяет определить масштабы распространения бедности, ее глубину и остроту.

1. Среднемесячный совокупный доход на члена домохозяйства и его структура по типам регионов

	В среднем по обследуемым регионам		Первый тип регионов		Второй тип регионов		Третий тип регионов	
	р.	%	р.	%	р.	%	р.	%
Совокупный среднедушевой доход на члена домохозяйства	2 794,2	100	3 534,3	100	2 616,7	100	1941,6	100
В том числе: заработная плата	1 369,5	49,0	1 724,8	48,8	1 318,6	50,4	867,0	44,7
доход от ЛПХ	612,2	21,9	670,5	19,0	590,6	22,6	544,0	28,0
пенсии, стипендии и др.	590,2	21,1	736,4	20,8	542,0	20,7	412,4	21,2
доход от предпринимательской деятельности	103,7	3,7	148,1	4,2	90,5	3,4	48,3	2,5
доход от собственности	29,0	1,1	49,0	1,4	14,7	0,6	13,0	0,7
доход от промысловой деятельности	4,9	0,2	5,4	0,2	5,1	0,2	4,0	0,2
прочие доходы	82,9	3,0	114,4	5,6	55,2	2,1	52,9	2,7

Для этих целей на третьем этапе был рассчитан по каждому домохозяйству среднемесячный среднедушевой прожиточный минимум с учетом состава семьи (трудоспособные, дети, пенсионеры). Сопоставление этих двух показателей по домохозяйствам позволило выявить число и долю бедных хозяйств, а также численность бедного населения. Соотношение среднедушевого прожиточного минимума и дохода, отличающихся в 2 и более раза дало возможность определить масштабы и уровень крайней бедности по регионам и типам.

В первом типе регионов удельный вес бедных домохозяйств по совокупному доходу составил 28,4%, а членов бедных семей – 33,5%, в то же время по денежному доходу соответственно – 40,6 и 46,9%.

Удельный вес крайне бедных домохозяйств достигает здесь по совокупному доходу 19,3%, по денежному – 25,6%. Из таблицы видно, что, несмотря на то, что сюда вошли регионы с самым высоким совокупным доходом, доля бедных довольно высока. Даже в таких благоприятных для ведения сельскохозяйственного производства регионах, как Волгоградская, Самарская, Московская области и Ставропольский край, удельный вес бедных семей по денежному доходу колеблется по регионам от 43 до 59,5%, по совокупному доходу этот показатель несколько ниже – от 35 до 41%.

Второй тип по уровню распространения бедности занимает среднее положение. Здесь удельный вес бедных хозяйств по денежному доходу составляет около 52%, а число членов семей – 59%. По совокупному доходу уровень бедности в этом типе несколько ниже. Удельный вес бедных хозяйств составляет 40,7%, а членов семей – 47,7%.

В третьем типе уровень бедных хозяйств по денежному доходу составляет почти 72%, а членов семей – 77,6%. Уровень бедности по совокупному доходу несколько ниже, соответственно 60 и 67%. В этом типе наблюдается резкое увеличение числа крайне бедных семей. Уровень бедных хозяйств и членов семей по сравнению с первым типом по совокупному доходу вырос в 2 раза. Важно отметить, что сюда, в основном, попали типичные аграрные регионы с высокой долей занятых в сельском хозяйстве, включая личное подсобное. В трех регионах данного типа (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия) и Чувашская Республика) наблюдается высокая демографическая нагрузка на трудоспособное население. Синергетический эффект этих однонаправленных факторов, объективно влияющих на снижение уровня жизни, приводит в данном случае к крупномасштабной сельской бедности, борьба с которой крайне затруднительна. При продолжении инерционного сценария развития эти регионы могут превратиться в территории с самопроизводящейся бедностью. Кроме так называемой аграрной ловушки, здесь активно проявилась «демографическая ловушка». Т.е., даже при незначительном увеличении числа детей в семье уровень бедности резко возрастает.

В зависимости от демографической нагрузки (детей) на трудоспособное население в разных типах регионов влияние этого фактора на бедность сельского населения проявляется неодинаково. Так, в первом типе регионов, где сложился самый высокий совокупный доход, согласно материалам обследования, практически отсутствуют многодетные семьи. Например, в Тверской области из 248 опрошенных домохозяйств только 4 семьи имеют по три ребенка. Увеличение числа детей здесь сразу ведет к снижению уровня доходов и повышению уровня бедности. Можно сделать вывод, что относительное социальное благополучие отдельных регионов этого типа держится не столько на экономических факторах, сколько на низкой демографической нагрузке.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ

Т.А.Дозорова, д.э.н., доц. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

Проблема обеспечения относительно устойчивого снабжения продовольствием населения Ульяновской области является отправной точкой для обоснования приоритетов развития сельского хозяйства. При разработке стратегии его развития должны выполняться следующие основные принципы: сис-

темный подход к решению проблем развития; сочетание федеральных, межрегиональных, региональных и отраслевых интересов; развитие взаимовыгодных экономических связей с другими регионами при самообеспечении сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием; рациональное сочетание государственного регулирования функционирования АПК со свободной предпринимательской деятельностью в сфере производственного сбыта и использования продукции, ориентированной на удовлетворение платежеспособного спроса; экономическая обоснованность системы мероприятий.

Проведенный анализ внешней среды сельскохозяйственных предприятий, их возможностей и угроз, оценка совокупности имеющихся средств и ресурсов, их преимуществ и недостатков подтверждаются следующими обстоятельствами.

Во-первых, это неблагоприятная сложившаяся микросреда для сельскохозяйственных предприятий – рост диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, а также на предлагаемые аграрной сфере услуги; высокая конкуренция ввиду однородности производимой продукции, дополненная импортной продукцией; низкий платежеспособный спрос населения; большая кредиторская задолженность предприятий.

Во-вторых, макросреда. В стране ни на федеральном, ни на региональном уровнях не разработана стратегия развития рыночной экономики, практически нет системы государственного регулирования развития рыночных отношений в АПК, что затрудняет принятие стратегических решений.

В-третьих, в значительной части сельскохозяйственных предприятий возможно создание достаточной кормовой базы, имеются производственные помещения, земельные угодья, но отсутствует надежное финансовое состояние, не развита сбытовая сеть, сильно изношена материально-техническая база.

В обобщенном виде результаты SWOT-анализа выглядят следующим образом (табл. 1). В качестве приоритетов развития сельского хозяйства региона и сельскохозяйственных предприятий следует отметить дальнейшее развитие отраслей растениеводства, основу которого должны составлять интенсификация и научно-технический прогресс; расширенное воспроизводство отраслей скотоводства и свиноводства. При этом основное внимание должно уделяться качеству произведенной продукции как главной составляющей ее конкурентоспособности.

Необходимо учитывать, что сельское хозяйство относится к «зрелым» отраслям. Дилеммой предприятий «зрелых» отраслей становится выбор среди базовых стратегий: низких издержек, дифференциации продукции или фокусирования. Конкурентным превосходством в «зрелых» отраслях является преимущество в издержках (стратегия низких издержек). Основу стратегии низких издержек для аграрного сектора экономики должно составлять увеличение масштаба производства за счет интенсификации и повышения эффективности производства. Стратегия стабилизации прибыли может быть полезной в краткосрочный период для выбора стратегического маневра, но опасной, если придерживаться ее в течение длительного времени. В целом алгоритм обоснования стратегии предполагает использование существующих стратегий и их характеристик, практических инструментов и принципов стратегического управления, таких, как: алгоритмы работы со «слабыми» и «сильными» сигналами, принципы управления спросом и предложением, матричные аналитические инструменты, принципы функционально-стоимост-ного анализа и других математических моделей, позволяющих оценивать достоинства и недостатки стратегий по отдельности и в совокупности.

1. Матрица стратегического SWOT-анализа сельскохозяйственных предприятий

Внешняя среда	Внутренняя среда
Возможности	***Преимущества***
– государственная поддержка сельского хозяйства; – выход на новые рынки; – высокая цена на аналогичную импортную продукцию; – научно-технический прогресс.	– наличие земельных, трудовых ресурсов; – социальная значимость производимой продукции; – традиции земледелия и животноводства.
Угрозы	***Недостатки***
– монополизм сферы переработки сельскохозяйственной продукции; – снижение покупательной способности населения; – высокая конкуренция на рынке сельскохозяйственной продукции; – увеличение импорта продовольствия; – рост диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности.	– отсутствие оборотных и финансовых ресурсов; – высокая изношенность материально-технической базы; – низкое качество продукции; – низкий уровень интенсификации производства; – неразвитая сбытовая сеть.

В результате рыночных преобразований в многоукладной аграрной сфере Ульяновской области каждый сектор устойчиво занял свою нишу. Сельскохозяйственные предприятия специализируются на наиболее механизированных и крупномасштабных производствах (зерно, сахарная свекла, семена подсолнечника), тогда как хозяйства населения производят более трудоемкую продукцию растениеводства (картофель и овощи), а также две трети всего объема животноводческой продукции. Перспективы хозяйств населения во многом зависят от того, насколько удастся использовать преимущества, обусловленные спецификой почвенно-климатических факторов, сложившейся структуры и уровня производства. Они в состоянии удовлетворить половину потребностей перерабатывающих предприятий в овощах и всю потребность в картофеле, но из-за отсутствия у последних финансовых средств это сырье остается невостребованным.

В перспективе производство продукции животноводства целесообразно сосредоточить в крупных сельскохозяйственных предприятиях с одновре-

менным развитием в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения. В задачи сельскохозяйственных предприятий должно входить обеспечение мелкоукладного сектора экономики молодняком и кормами на взаимовыгодных условиях.

При формировании системы моделей стратегического развития сельского хозяйства в регионе следует исходить из того, что он функционирует в рамках экономической системы, основными элементами которой являются: социально-экономические отношения; организационные формы деятельности; хозяйственный механизм; производственные связи между хозяйствующими субъектами. Его экономика – это не только открытая, но и в достаточной мере инерционная система, реагирующая на проводимые мероприятия с большим лагом запаздывания, связанным не только с разрывом во времени рабочего периода и периода производства, но и с долговременностью процесса восстановления плодородия почв, воспроизводства элитных животных и др. Кроме того, в условиях долговременного кризиса выполнение всех задач развития сельского хозяйства (рост доходов населения, производства основных продуктов питания, повышение инвестиционной активности, развитие социальной сферы и др.) в равной степени не представляется возможным. Поэтому в качестве первоочередной цели ставится максимальный рост производства для отрасли, определенной в качестве «экономического ядра» («точки роста»). Для повышения обоснованности решения и приведения модели к реальной действительности целесообразно использовать многовариантные расчеты – сценарии развития.

Поскольку при разработке приоритетов и стратегии развития сельского хозяйства ориентация должна быть направлена на более полное обеспечение региона продовольствием за счет самодостаточного развития всех хозяйствующих субъектов, эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала, повышения качества жизни населения, то, с учетом сложившихся реалий аграрной политики, внешней среды сельскохозяйственных предприятий и их обеспеченности ресурсами, на примере Ульяновской области дан прогноз развития двух сценариев: пессимистического и оптимистического.

Прогностические модели были определены по видам продукции и в разрезе категорий хозяйств. В результате моделирования были получены оценки параметров соответствующих уравнений регрессии. Так, к 2010 г. по оптимистическому сценарию развития сельского хозяйства следует ожидать увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов на 48,6% по сравнению с достигнутым уровнем 2002 г., молока и молокопродуктов – на 34,3, сахара – на 87,2, растительного масла – на 74,5, хлебопродуктов – на 31,6%. Пессимистический сценарий развития дает возможность увеличить производство продуктов питания по разным видам от 3,8 до 19,7%. Расчет показателей обеспеченности населения региона продуктами питания с учетом его покупательной способности свидетельствует, что при росте реальных доходов и при стабилизации цен на продовольствие спрос на него стимулирует увеличение производства и рост его эффективности.

Разработка приоритетов развития сельского хозяйства связана с решением задач повышения уровня продовольственного обеспечения населения внутри региона, а также усиления его роли в формировании общероссийских продовольственных ресурсов. Для их решения необходимо:

– интенсифицировать сельское хозяйство на основе инновационных технологий, углубленной специализации и рациональной концентрации производства с целью роста урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, объема производства продуктов питания и повышения эффективности аграрного производства;

– создать системы регулирования и оказания поддержки личным подсобным хозяйствам населения со стороны региональных органов управления, потребительской кооперации, предприятий и организаций;

– развивать интеграционные процессы в АПК, которые обеспечат более тесное сотрудничество организационно-хозяйственных структур, объединенных общими технологическими процессами и стадиями воспроизводства конечного продукта: выработкой сельскохозяйственного сырья, его хранением, переработкой и реализацией продукции, материально-техническим и научным обеспечением, а также сервисным обслуживанием производства;

– обеспечить развитие рыночной инфраструктуры агропромышленного комплекса.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРНЫХ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

М. П. Гриценко, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, дир.,
О. В. Борисова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр.
Алтайского филиала Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Одним из приоритетных направлений государственной политики, направленной на рост российской экономики, является развитие малого предпринимательства и создание благоприятных условий для развития инициативы граждан Российской Федерации.

Оценивая современные виды производственной предпринимательской деятельности в РФ, следует отметить, что наряду с индивидуальным предпринимательством стало широко использоваться понятие коллективного (корпоративного) и даже государственного предпринимательства. Ряд авторов отождествляют предпринимательство с агробизнесом [1], другие считают, что предпринимательство является двигателем прогресса общественного развития, так как, *во-первых*, создает поле деятельности для других членов общества (наемников), *во-вторых*, обеспечивает наиболее эффективное использование ресурсов общества [2].

По нашему мнению, развитие предпринимательства должно способствовать социально-экономическому развитию сельских административных районов, и здесь важно правильно определить перспективные направления развития, т.е. сферу деятельности, наиболее значимую для конкретного района.

Развитие малого предпринимательства в Алтайском крае в разрезе по отраслям происходит неравномерно. На 1 января 2005 г. в Алтайском крае 13,2 тыс. предприятий относились к сфере малого предпринимательства (по сравнению с их количеством в 2002 г. рост составил 2,8%). По количеству малых предприятий в стране Алтайский край занимает 17-е место, среди соседних регионов по Сибирскому федеральному округу – 3-е. В отраслевой структуре малых предприятий Алтайского края сельскохозяйственное производство занимает 4,8% (за пять лет рост составил 200%).

В 2004 г. общий выпуск товаров и услуг малыми предприятиями края по всем видам деятельности составил 19 006,5 млн р. [3]. По основному виду деятельности был произведен выпуск продукции, работ, услуг на 14 624,7 млн р. (76,9%); 35,2% этого объема приходится на объем промышленной продукции, 30,7% – на валовой доход предприятий торговли и общественного питания, 17,9% – на объем произведенных строительных работ.

По сравнению с предшествующим годом выпуск товаров и услуг по основному виду деятельности увеличился – в 1,7 раза, в том числе в промышленности в 1,7 раза, строительстве – в 1,9 раза, торговле и общественном питании – в 2,2 раза.

Территориальное размещение малых предприятий в Алтайском крае неравномерно: основное количество малых предприятий (60,8% от общего их числа) сосредоточено в г. Барнауле, в г. Бийске – 8,3%, г. Рубцовске – 4,5%, г. Новоалтайске – 1,6% и г. Заринске – 1,5%. В районах края функционировала лишь седьмая часть всех малых предприятий, несмотря на то, что в сельской местности проживает около 45% всего населения края. В 2004 г. на 1 тыс. человек постоянного населения приходилось в среднем по пять малых предприятий, в том числе в городах края по восемь предприятий, в большинстве районов – по два. Это говорит о неиспользованных трудовых ресурсах сельской местности края.

Определение направлений развития малого предпринимательства в сельских районах края должно начинаться с анализа потребностей населения в товарной продукции и определения потенциальных возможностей конкретного района в развитии как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного предпринимательства.

В Алтайском крае животноводство является одной из ведущих отраслей сельскохозяйственного производства в результате воздействия природно-климатических и социально-экономических факторов. Анализ динамики производства продукции сельского хозяйства за период с 2000 по 2004 г. показывает, что доля животноводства в общем объеме продукции сельского хозяйства с каждым годом растет. По итогам работы за 2004 г. Алтайский край занял 4-е место в рейтинге основных регионов – производителей говядины в России, его удельный вес составил 5,2%.

Однако за годы рыночных реформ кризис в производстве мяса достиг значительных размеров. Снижение поголовья скота, дороговизна кормов, низкая продуктивность животных привели к сокращению производства мяса. В 2004 г. по сравнению с 1990 г. оно снизилось на 119,5 тыс. т.

Резкий спад произошел в численности скота и птицы, затормозился процесс породного улучшения животных и соответственно снизился их продуктивный потенциал (табл. 1).

1. Динамика развития отраслей животноводства, формирующих мясной баланс Алтайского края (все категории хозяйств)

	Темп роста по отношению к 2000 г.			
	2001 г.	**2002 г.**	**2003 г.**	**2004 г.**
Поголовье скота и птицы, тыс. гол.	***108,7***	***108,5***	***127,4***	***95,3***
КРС	99,8	98,4	91,7	82,8
овцы, козы	92,3	77,9	65,8	40,1
свиньи	97,6	105,7	89,5	57,7
лошади	98,8	98,8	95,8	83,5
птица	112,7	122,9	115,5	103,0
Реализовано скота и птицы на убой в живом весе, тыс. т	***107,9***	***109,5***	***115,8***	***115,5***
КРС	93,0	111,0	113,0	111,0
овцы, козы	109,0	110,0	93,0	108,0
свиньи	88,0	98,0	129,0	112,4
птица	87,6	95,5	108,6	131,9
прочие	93,4	108,6	132,4	174,2

Наблюдается ежегодное увеличение объемов реализации мяса при снижении поголовья скота. Очевидны противоречивые тенденции производства мяса.

С целью стабилизации животноводства в отдаленных горных районах разработана и принята краевая целевая программа «Поддержка сельскохозяйственного производства в отдаленных горных районах Алтайского края на 2006–2007 годы», реализация которой позволит стабилизировать и увеличить производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, улучшить их качество, повысить конкурентоспособность продукции животноводства отдаленных горных районов Алтайского края; повысить доходы населения, занятого в сельскохозяйственном производстве отдаленных горных районов Алтайского края

Анализ потенциальных направлений развития несельскохозяйственного предпринимательства в горных районах, где наиболее сложная ситуация на

рынке труда, показал, что наиболее перспективным направлением является строительный бизнес. Обеспечение населения края жильем является серьезной проблемой, тем не менее, темпы ввода жилья снизились в целом по краю и в ряде районов. За 2004 г. за счет всех источников финансирования введены в действие жилые дома общей площадью 353 567 кв. м, что на 15,8% меньше, чем в 2003 г. В сельской местности введено 37,0% от общего ввода по краю и 83,7% к 2003 г.

В целом по краю индивидуальное жилищное строительство составило 64,4% от общего объема, однако по Присалаирской экономической зоне – 98,7%, в Солтонском районе – 100%, следовательно, развитие предприятий строительной индустрии и производство строительных материалов являются одним из наиболее важных направлений предпринимательской деятельности в сельской местности.

Серьезной задачей является расширение ассортимента выпускаемой продукции на кирпичном заводе и цехе деревообработки КГУП «Солтонское». Вывоз древесины за пять лет увеличился в два с половиной раза, производство пиломатериалов остается стабильным в течение пяти лет.

За последние десять лет практически не построено ни одного общеобразовательного или дошкольного учреждения, ни одного медицинского учреждения (больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений), следовательно, необходимо рассмотреть перспективы открытия частных медицинских учреждений.

В течение последних восьми лет в ряде горных районов практических нет своих строительных организаций, хотя объем работ, выполненных по договорам строительного подряда, остается достаточно стабильным, следовательно, организация строительных бригад является перспективным направлением развития предпринимательства.

Следующим направлением развития предпринимательской деятельности является создание заготовительной организации, специализирующейся на заготовке и переработке дикорастущих плодов, ягод, лекарственных трав. В настоящее время заготовки ведутся самими жителями, однако собранная продукция (черемуха, клубника, шиповник) отправляется на переработку в Красноярск и Томск, лекарственные травы – в Бийск, местной переработки практически нет.

Развитие широкой сети пекарен малой мощности в комплексе с фирменными магазинами будет способствовать стабильному снабжению населения хлебобулочными изделиями. Особое внимание необходимо уделить удовлетворению потребностей населения в хлебобулочных изделиях национального ассортимента, булочной, бараночной и мучнисто-кондитерской продукции.

В горных районах успешно развивается розничная торговля, наблюдается стабильный рост товарооборота в течение последних трех лет, активно возрождается деятельность предприятий общественного питания. Вместе с тем объем реализации платных услуг населению невелик и не превышает 6,98% от доходов, что значительно ниже краевого показателя и не соответствует темпам роста доходов населения за последние пять лет, следовательно, необходимо рассмотреть структуру предприятий, оказывающих платные услуги населению, и разработать мероприятия по поддержке малого предпринимательства в данной сфере.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что предпринимательские возможности и направления развития предпринимательства в сельских административных районах многогранны, главной задачей администрации района является разработка программы развития предпринимательства на территории района и внедрение данной программы в практическую деятельность местного населения.

Литература

1. *Гриценко, Г.М., Фисак, С.А.* Теоретические основы агробизнеса и основные направления преодоления проблем его ведения / Г.М. Гриценко, С.А. Фисак // Современный агробизнес: состояние и перспективы развития: тез. междунар. заочной науч.-практ. конф. /под общ. ред. М.П. Гриценко. – Барнаул: Изд-во АГИИК, 2003.
2. *Харитонов, Н.С.* Развитие предпринимательства в сельском хозяйстве России / Н.С. Харитонов// Сельское предпринимательство – перспективы развития. Сб. материалов междунар. конф. проекта Программы развития ООН. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2004.
3. Современные тенденции развития малого бизнеса в Алтайском крае: аналитические зап./ Алтайский краевой комитет государственной статистики. – Барнаул, 2004.
4. Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования по городам и районам края за январь–декабрь 2004 года: аналитические зап./ Алтайский краевой комитет государственной статистики. – Барнаул, 2004.
5. Паспорт социально-экономического развития Солтонского района: аналитические зап./ Алтайский краевой комитет государственной статистики. – Барнаул, 2004.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Савицкая, к.социол.н., доц. Тюменской государственной сельскохозяйственной академии

В последние годы практически во всех районах юга Тюменской области появились динамично развивающиеся сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, предпринимательские структуры, фермерские хозяйства, которые располагают значительным трудовым и производственным потенциалом, возможностями по привлечению заемных инвестиций. Именно такие предприятия должны сыграть роль интегратора в процессах создания инвестиционнопривлекательных агропро-

мышленных формирований, экономически увязывающих интересы сельскохозяйственного производства, переработки и реализации продукции, а также в решении судьбы неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий, которые собственными силами восстановить экономику хозяйства не способны. Обеспечение процессов запуска интеграции по мере их готовности в каждом районе позволит максимально задействовать имеющийся активный ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий в решении вопросов продовольственного обеспечения области.

Интеграционные процессы на юге Тюменской области происходят по следующим направлениям.

1. Формирование на базе относительно устойчивых, финансово благополучных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий области межхозяйственных и районных агропромышленных объединений через присоединение неплатежеспособных хозяйств.

2. Укрупнение сельскохозяйственных предприятий, имеющих ресурсный потенциал, через выкуп имущественного комплекса хозяйств, находящихся в процедурах банкротства, в целом, либо их отделений и ферм единым комплексом.

3. Реструктуризация и оптимизация производства в неплатежеспособных, но социально значимых для территории сельскохозяйственных предприятиях. Изменение специализации, технологии, организации труда, а также системы внутренних экономических взаимоотношений применительно к экономическим и демографическим условиям территории.

4. Выделение эффективно работающих производств из неплатежеспособных хозяйств с целью сохранения действующего ресурсного потенциала и оптимизации производства.

В рамках совершенствования аграрной структуры, реструктуризации и диверсификации деятельности сельскохозяйственных организаций, развития рыночной интеграции семейных хозяйств во главу угла поставлен вопрос о неправомерных попытках противопоставления взаимодополняющих друг друга форм хозяйствования: крупных сельскохозяйственных предприятий и ЛПХ. Вследствие того, что ЛПХ включены в общественное разделение производства и труда аграрной экономики и «играют далеко не роль второго плана» в развитии сельских территорий, положение с этими хозяйствами нельзя рассматривать вне связей с другими секторами и социально-экономическими формами хозяйствования в регионе.

Ситуационный анализ по итогам 2005 г. показал, что 66 тыс. человек в целом по области, т.е. 23% трудоспособного сельского населения, работает на частном подворье. Больше 40% – в Ярковском районе, 51% – в Аромашевском, 44% – в Ишимском, а в Вагайском районе товарных личных дворов около 6 тыс. В целом сельским трудом, включая занятых в ЛПХ, занимается только 36% трудоспособного населения, а 57 тыс. человек нигде не работают. Почти 58%, т.е. 94 тыс. личных хозяйств являются товарными. Из них 70 тыс. обеспечивают только свои потребности. Практически во всех районах юга области лучше всего организован закуп молока, а хуже всего – мяса и картофеля. Но больше половины дворов продают картофель – 52%, мясо – 41% и только молоко – 25%.

Более 260 структур, включая сельскохозяйственные предприятия, занимаются обслуживанием хозяйств населения по большому спектру услуг – это и закуп продукции, и заготовка сена, дров, пиломатериалов, а также кредитование личных подворий. Из них только 22% – это кооперативные формы. Предложение районов переносится на специализированные структуры, как действующие сегодня, так и на вновь создаваемые, как бы высвобождая сельскохозяйственные предприятия от оказания услуг населению. Практически 80% вновь создаваемых структур предлагается организовать в форме потребительских кооперативов, вовлекаются также К(Ф)Х и наиболее крупные ЛПХ, имеющие по 25-30 голов скота во дворе. Большинство районов предлагают значительно расширить объем оказываемых услуг по кредитованию ЛПХ через сельскохозяйственные потребительские кооперативы с привлечением как кредитных ресурсов, так и бюджетных источников.

Для устойчивого социально-экономического развития сельских муниципальных образований, эффективного функционирования агропромышленного производства, выполнения селом демографической, трудоресурсной, культурной, природоохранной и других функций необходима государственная поддержка развития сельской социальной сферы и инженерной инфраструктуры, развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширения рынка труда, развития процессов самоуправления в сельской местности с целью активизации человеческого потенциала. Без государственной поддержки в современных условиях сельские муниципальные образования не в состоянии эффективно участвовать в проведении реформ, укреплении российской государственности, удовлетворении основных жизненных потребностей проживающего на их территории населения. В соответствие с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2006 год» и распределением субсидий бюджетам субъектов РФ Тюменской области установлены субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов: по инвестиционным кредитам на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм) – 87,2 млн р.; на развитие малых форм хозяйствования – 39,29 млн р.

Развитие сельской местности сегодня является не только социальной проблемой общества, но и экономической проблемой аграрного производства, неотъемлемой частью приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Другая сторона этой проблемы заключается в том, что в сельской местности на сегодняшний день основной из источников дохода – это оплачиваемый труд в сельскохозяйственных предприятиях. Эти вопросы и ряд других предопределили необходимость разработки и реализации долгосрочной областной целевой программы «Социальное развитие села Тюменской области до 2010 года» в интересах стратегического развития области (утверждена постановлением администрации области от 15.12.2004 г. № 186-пк). Этот период позволит решить первоочередные задачи в области социального развития села и создаст предпосылки для стабильного наращивания потенциала социальной и инженерной инфраструктуры с целью обеспечения в дальнейшем полноценной среды жизнедеятельности для всех групп сельского

населения, независимо от места проживания и формы занятости, включая хозяйства населения.

С Федеральным агентством по сельскому хозяйству на 2005 г. заключен договор по взаимодействию сторон по выполнению мероприятий Программы по развитию газификации и водоснабжения в сельской местности. В рамках реализации федеральной целевой программы из федерального бюджета на мероприятия, реализуемые на территории Тюменской области, предусмотрено выделить на 2005 г. 11 960 тыс. р. Из областного бюджета по данным объектам за 2005 г. выделено 17 082,2 тыс. р. (100% от предусмотренного объема), в том числе по газификации – 15 082,2 тыс. р. На 2005 г. за счет средств областного бюджета предусмотрены капитальные вложения в объеме 315 млн р. По отчетности Главного управления строительства Тюменской области, фактически за текущий год из средств областного бюджета на мероприятия данной программы направлено 299 692 тыс. р. (95,1% от предусмотренного объема).

Кроме этого в рамках расширения несельскохозяйственного бизнеса, развития социальной и инженерной инфраструктуры, воспроизводства демографического потенциала села, обеспечения занятости и доходов сельского населения по распоряжению губернатора в 2002 г. созданы и успешно работают в 26 муниципальных образованиях представительства Фонда развития и поддержки предпринимательства (ФРиПП). С 2002 по 2005 г. на оказание поддержки субъектам предпринимательства МО было направлено около 158 млн р. средств из областного бюджета в виде целевого финансирования (под 9–12% на срок не более двух лет с залоговым обеспечением). Только в 2005 г. таких целевых займов выдано 143 на сумму более 78 млн р. В бюджет 2006 г. заложено около 120 млн р. (под 6–8%), которые распределяются между МО пропорционально численности населения. Каждый район получает определенный объем финансирования, который зафиксирован уже в областном бюджете, соответственно этому определяется и возможная помощь предпринимателям со стороны ФРиПП. Однако деятельность представительств ФРиПП в каждом районе складывается по-разному и определяется многими факторами – и активностью самих предпринимателей, и позицией главы МО, и квалификацией директора представительства. Есть районы, которые полученные средства используют на выдачу небольших займов, а есть районы, которые стараются помогать уже «стоящим на ногах».

Решение проблемы социального развития села является важной составной частью общереспубликанского процесса стабилизации и перехода к устойчивому развитию экономики, обеспечению национальной продовольственной безопасности, становлению и развитию местного самоуправления, повышению благосостояния сельского населения.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

А.М. Нехланова, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Будущее аграрной экономики республики в решающей степени зависит от правильно выбранной стратегии развития сельского хозяйства и ее успешной реализации.

Результаты исследований показали, что негативные тенденции, обусловленные общим социально-экономическим кризисом в стране и накопленными проблемами в АПК Республики Бурятии в период реформирования, имеют доминирующее значение и определяют общее негативное состояние сельского хозяйства республики. Поэтому эффективное функционирование сельского хозяйства республики в перспективе в решающей степени зависит от того, будут ли сохраняться сложившиеся негативные тенденции в развитии сельского хозяйства либо будут найдены эффективные механизмы их преодоления.

Аграрная политика региона, учитывая цели и задачи федеральной аграрной политики, должна иметь четко сформулированные цели и базироваться на реально существующих факторах стратегического развития хозяйствующих субъектов и отрасли. Стратегическими целями развития АПК Республики Бурятии в соответствии с федеральной агропродовольственной политикой являются: формирование конкурентоспособного агропромышленного производства, способного удовлетворять потребности населения в основных видах продукции, производство которых наиболее эффективно в республике; преодоление разрыва в уровне жизни и социальном обеспечении сельского и городского населения региона; производство экологически чистых продуктов питания и создание экологически безопасных условий для населения, животного и растительного мира.

С позиции сформулированных целей и исходя из природно-климатических возможностей и условий сельскохозяйственного производства сельское хозяйство Республики Бурятии должно ориентироваться на удовлетворение потребностей республики в зерне, овощах, картофеле, мясе, молоке, яйце.

С учетом сложившейся тенденции сокращения численности населения республики в 2015 г. для полного удовлетворения потребностей населения Республики Бурятии в основных продуктах питания должно быть произведено 141,0 тыс. т овощей, 785,4 тыс. т зерна, 102,4 тыс. т картофеля, 81,1 тыс. т мяса, 366,1 тыс. т молока, 266,6 млн шт. яиц. При существующих в настоящее время объемах производства полное удовлетворение потребностей населения в сельскохозяйственной продукции будет только по картофелю, по другим видам продукции обеспеченность составит менее 50%.

В соответствии с проведенным анализом основных тенденций развития сельского хозяйства Республики Бурятии и потенциала отрасли можно выделить следующие сценарии развития сельского хозяйства.

Первый основан на сохранении существующих тенденций в сельском хозяйстве республики. В этом случае сельскохозяйственные производители

будут ориентированы на решение текущих проблем, роль государства в регулировании происходящих процессов в сельском хозяйстве будет носить бессистемный характер. Таким образом, система управления АПК республики останется прежней и будет реагировать на внешние изменения постфактум, деятельность производителей будет характеризоваться как ответная на уже произошедшие изменения.

Исследования показали, что сохранение сложившихся процессов и структуры управления агропромышленным комплексом республики на перспективу приведет к дальнейшему опережению роста затрат производства по сравнению с его результатами, потере конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и потенциала отрасли, ликвидации крупного сельскохозяйственного производства, деградации сельского хозяйства республики и сферы его обслуживания.

Второй, менее пессимистичный сценарий основан на поддержке тенденций увеличения сельскохозяйственного производства в личных подсобных хозяйствах, которые в настоящее время производят 82% валовой продукции сельского хозяйства республики, и формирование с учетом этого рыночной инфраструктуры. Этот сектор аграрной экономики более чутко реагирует на изменения рыночной конъюнктуры по сравнению с крупным производством. На фоне общего финансового и экономического кризиса, спада производства в сельскохозяйственных предприятиях личные подсобные хозяйства населения начинают выступать экономически самостоятельной, равноправной формой хозяйствования в системе аграрной экономики республики.

Однако, признавая важную роль личных подсобных хозяйств в современном развитии сельского хозяйства Бурятии, следует отметить, что ориентация на рост сельскохозяйственного производства в будущем только за счет личных подсобных хозяйств стратегически неверна. Личные подсобные хозяйства ведут натуральное хозяйство, товарными являются только хозяйства, содержащие крупный рогатый скот, занимающиеся пчеловодством. Эффективность производства в личных подсобных хозяйствах в большой степени зависит от деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий, так как сельское население, его ведущее, зачастую одновременно является работниками сельскохозяйственных предприятий. На фоне увеличения числа хозяйств населения за счет потерявших работу или получения земли и скота при их распределении между членами реформированных сельскохозяйственных предприятий предпринимательская активность на селе крайне низка.

В случае выбора этого варианта развития сельского хозяйства и его реализации республика может потерять рыночные позиции на зерновом рынке республики (96% зерна производится в сельскохозяйственных предприятиях), усугубится дальнейший спад производства животноводческой продукции (93% посевных площадей кормовых культур республики сосредоточены в сельскохозяйственных предприятиях), сократится производство продукции на индустриальной основе, увеличится количество неиспользуемых земель (в настоящее время на долю сельскохозяйственных предприятий приходится 73% сельскохозяйственных угодий).

Обеспеченность населения продуктами питания по первому и второму сценариям будет высоко зависеть от ввоза продовольствия в республику, острым станет вопрос, за счет каких отраслей народного хозяйства эта потребность будет обеспечиваться. Таким образом, выбор этих двух вариантов развития сельского хозяйства Республики Бурятии не может рассматриваться как перспективный.

Третий сценарий, реализация которого возможна и на котором следует остановить выбор, основан на коренном переломе негативных тенденций, формировании условий для функционирования всех форм хозяйствования, приоритетной поддержке стратегически важных отраслей сельского хозяйства Бурятии, поддержке сельскохозяйственных производителей на основе формирования республиканских программ, ориентированных не на отдельные организационно-правовые формы, а на производителей определенных размеров, специализации или территориального размещения. В данном случае баланс позитивных и негативных воздействий в высшей степени будет определяться политикой на региональном уровне.

Разработку стратегии сельского хозяйства республики предлагается осуществлять на основе отраслевого принципа, который позволит более четко выделить возможности той или иной отрасли, сформулировать цели и задачи ее развития, определить действия по достижению конкурентных преимуществ отрасли, определить оптимальное соотношение крупного и мелкого производства.

В качестве основных параметров достижения стратегических целей при формировании внешних условий сельскохозяйственных товаропроизводителей республики предлагается:

– ориентация предстоящих стратегических изменений в системе управления на развитие и усиление принципов хозяйствования в рыночных условиях, решение социальных задач, обеспечивающих высокий уровень жизни сельского населения;

– осуществление мероприятий по интенсификации сельскохозяйственного производства, созданию структур стратегического управления для усиления восприимчивости к научно-техническим нововведениям, постоянно меняющимся потребностям республиканского и внешнего рынка продовольствия;

– рационализация межрегиональных интеграционных процессов, ликвидация слабых сторон сельского хозяйства республики;

– повышение уровня самофинансирования сельского хозяйства республики для достижения устойчивости внешней среды отрасли, рационального использования ресурсов и сохранения экосистемы озера Байкал.

Важным для эффективной реализации стратегии развития сельского хозяйства является сохранение многоукладности сельского хозяйства республики, где есть место и крупному производству, и крестьянскому (фермерскому) хозяйству, и личному подсобному хозяйству при ведущей, решающей роли крупных сельскохозяйственных предприятий и созданных на их базе объединений для обеспечения необходимого продовольственного фонда республики. Сельское хозяйство, где производится продукция массового потребления и первой необходимости, где требуются огромные капиталовложения, может

эффективно функционировать именно как крупное производство. Необходимо сместить акцент в реформировании на восстановление крупного товарного производства и, прежде всего, животноводческих комплексов, птицефабрик, промышленных тепличных комбинатов.

Наиболее важной задачей, представляющей как краткосрочный, так и долгосрочный интерес в развитии сельского хозяйства Республики Бурятия следует считать развитие рыночной инфраструктуры с гарантиями для всех участников рынка. Отсутствие эффективной рыночной инфраструктуры, которая бы позволяла преобразовывать сельскохозяйственную продукцию в конечный потребительский товар, является серьезным ограничением для товаров местного производства в конкурентной борьбе за потребителя, как и климатические условия региона, экологические ограничения и соотношение цены и себестоимости для сельскохозяйственной продукции.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Н.Ю. Пастухова, к.э.н., Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК

Спрос на труд зависит от уровня экономической активности и конечных результатов функционирования всех отраслей экономики в регионе. К сожалению, сегодня доминируют факторы, препятствующие увеличению занятости населения в ДФО, особенно в сельской местности. Прежде всего, это курс на государственное дерегулирование и разрушение системы государственных гарантий, способных поддерживать равные социально-экономические условия функционирования экономики региона, отказ от компенсации объективного удорожания затрат на электроэнергетику, транспорт, зарплату, инфраструктурное обеспечение территорий.

Развитие рыночных отношений привело к спаду производства, ликвидации ряда предприятий, сокращению рабочих мест, отсутствию количественного и качественного соответствия спроса и предложения труда, снижению его эффективности, остроте проблем сохранения человеческого капитала. В 2004 г. удельный вес средней заработной платы в сельском хозяйстве юга Дальнего Востока в заработных платах основных отраслей экономики округа составил: в промышленности от 52,4 в Хабаровском крае до 35,9% в Амурской области; в транспорте – от 44,1 в Хабаровском крае до 22,0% в Еврейской автономной области; в строительстве – от 60,0 в Хабаровском крае до 28,0% в Амурской области. В 2004 г. в сельском хозяйстве уровень заработной платы был почти в 2 раза ниже, чем промышленности и строительстве, в 4 раза ниже, чем на транспорте.

Занятость в регионе имеет тенденцию сокращения, но если в целом по экономике занятость с 1996 г. по 2003 г. сократилась на 1,7%, то в сельском хозяйстве – на 35,3%. С 1992 г. отчетливо прослеживается тенденция снижения численности экономически активного населения. В структуре экономически активного населения идет снижение доли занятых в экономике и рост числа безработных, определенных по методике МОТ. Для удвоения ВВП к 2010 г. в ДФО необходимо увеличение не только производительности труда, но и числа занятых в экономике.

В составе занятого сельского населения продолжает снижаться доля лиц, имеющих высшее и неполное высшее профессиональное образование. Вследствие этого растет разрыв между занятым сельским и городским населением по образовательному уровню.

В сельскохозяйственном производстве ДФО внутри профессиональных групп растет доля работников с высшим и специальным образованием. Зачастую это связано с ограничением вариантов трудоустройства. Здесь выделяются северные территории, где до 100% руководителей имеют специальное образование. В южных территориях удельный вес специалистов с высшим и специальным образованием в 2004 г. варьировал от 50,0% в Еврейской автономной области до 69,2% в Хабаровском крае, руководителей предприятий и организаций – от 78,5% в Амурской области до 95,2% в Хабаровском крае.

В сельской местности Дальнего Востока уровень безработицы выше, чем в городе. В территориях с высокой степенью урбанизации уровень безработицы в сельской местности в 2 раза выше, чем в городской. Например, в Приморском и Хабаровском краях в городе этот показатель в 2004 г. составил 7,9 и 5,8%, в селе – 16,3 и 10,1% соответственно. В территориях с высокой долей сельского населения уровень безработицы в селе и городе различается незначительно. Так, в Амурской области и Еврейской автономной области в городе уровень безработицы в 2004 г. составил 11,5 и 8,4%, в селе 10,6 и 7,9% соответственно. Показатели сельской безработицы не отражают реального положения, так как к безработным не относят лиц, занятых в ЛПХ.

За последние годы отмечается устойчивый рост численности безработных, состоящих на учете в органах службы занятости.

На ситуацию оказало влияние введение нового порядка расчета пособия по безработице, связанного с размером прожиточного минимума. На регистрируемом рынке труда начался процесс концентрации невостребованной рабочей силы, особенно характерной для сел: по демографическим характеристикам – женщины; по возрастным параметрам – впервые вошедшие в рынок труда (несовершеннолетняя молодежь, выпускники школ, профессиональных учебных заведений, лица предпенсионного возраста); по предыдущему виду занятий – лица, освобожденные из мест лишения свободы и длительно не имевшие официально признанного места работы.

Произошло перетекание части «теневых» безработных в число официально регистрируемых. Особенно эти факторы повлияли на поведение сельских безработных, у которых альтернатив получения доходов намного меньше. Скрытая безработица на селе стала активно выходить из тени. Эта ситуация

характерна для всех территорий ДФО.

Напряженность на рынке труда в сельской местности значительно выше, чем в городской. Практически на всех территориях существует безработица, и в то же время трудовых ресурсов остро не хватает. В основе лежат структурные диспропорции спроса и предложения на локальных рынках труда. Особенно остро это явление протекает в сельской местности, где дисбаланс между спросом на рабочую силу и предложением рабочих мест доходит до критического состояния.

Анализ спроса и предложения на локальных рынках труда в некоторых сельских районах Хабаровского края показал, что предложение рабочей силы многократно превышает заявленный спрос. В некоторых районах официально заявленный спрос на рабочую силу вовсе отсутствует. Но это не означает, что работники не требуются. Просто работодатели их не заявляют. Например, в Нанайском районе на наблюдаемую дату в банке вакансий было две заявки. Требовались медицинская сестра и милиционер. В то же время на учете в качестве безработных состояло 764 человека по 205 профессиям. В Ульчском районе на наблюдаемый период в банке не было ни одной вакансии. За пять месяцев работодатели этого района заявили в службу занятости потребность в 25 работниках по 15 профессиям. На учете состояло 1 732 безработных по 262 профессиям.

Отмечается явное преобладание рабочей силы низкой квалификации. На их долю в профессионально-квалификационной структуре безработных приходится от 50 до 80% общего числа.

Одним из главных критериев формирования банка вакансий является предлагаемый уровень зарплаты, который в соответствии с Трудовым кодексом РФ не должен быть ниже прожиточного минимума в расчете на работающего. В 2005 г. в банк вакансий УФГСЗН Приморского края заявлено 75% предложений (от общего числа вакансий) с зарплатой ниже прожиточного минимума. Наблюдается значительная разница в реально начисленной зарплате и заработной плате по предлагаемым вакансиям. Это свидетельствует о низком качестве предлагаемых вакансий. Вакансии с высокими характеристиками (высокой заработной платой, хорошими условиями труда) работодатели заполняют, как правило, без помощи органов службы занятости. Зарплаты по предлагаемым вакансиям значительно ниже реально начисляемой (табл. 1).

1. Соотношение заработной платы по предлагаемым вакансиям и реально начисленной по некоторым отраслям экономики Хабаровского края

Отрасль экономики	Средняя начисленная зарплата, р.				Средняя зарплата по предлагаемым вакансиям, р.				Отклонения зарплаты начисленной от зарплаты по вакансиям, раз			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Промышленность	3 997	5 612	9 099	10 544	1 372	2 114	2 402	2 862	2,9	2,7	3,8	3,7
Сельское хозяйство	5 281	6 730	4 471	5 563	806	796	1 010	1 432	6,6	8,5	4,4	3,9
Строительство	3 977	5 583	7 576	9 211	1 997	2 906	2 891	3 124	1,9	1,9	2,6	3,0
Транспорт	5 009	7 241	11 337	12 559	1 505	2 429	2 219	2 942	3,3	2,9	5,1	4,3

К основным тенденциям в сфере занятости ДФО следует отнести: сокращение численности занятых в экономике, изменение отраслевой структуры, появление новых форм и видов занятости, расширение занятости в негосударственном секторе экономики, массовое участие населения в нерегистрируемом секторе экономики, высокий уровень безработицы и др. Разрыв между значительным экономическим потенциалом региона и его фактическим положением как одного из беднейших в России негативно отразился на процессах занятости, уровне жизни трудоспособного населения, большая часть которого не смогла найти себя в новой экономической реальности. Произошло сжатие совокупного спроса на услуги труда и, как следствие, падение уровня занятости, вследствие чего миграция населения приобрела стойкий отрицательный характер.

Одним из направлений политики на рынке труда ДФО должно стать перераспределение ресурсов из стагнирующих отраслей в развивающиеся с учетом региональной дифференциации.

Несмотря на то, что коэффициент занятости в течение 2000–2003 гг. рос, говорить о стабилизации преждевременно. Такая положительная динамика объясняется некоторым оживлением экономики округа по ряду отраслей промышленности. Вместе с тем, эксперты предполагают, что в дальнейшем коэффициент занятости будет снижаться ввиду роста безработицы, сокращения уровня экономической активности, уменьшения численности трудовых ресурсов.

Приведенные данные еще не дают основания для вывода о снижении уровня аграризации сельской и всей российской экономики. Дело в том, что общая аграрная занятость, включая труд в личном секторе, снизилась незначительно. Вытеснение рабочей силы из коллективного сельхозпроизводства сопровождается переливом работников в менее эффективное немеханизированное личное хозяйство, не обеспечивающее нормального воспроизводства рабочей силы. Эта форма сельскохозяйственного производства, выполнив в начале реформ важную функцию амортизатора открытой безработицы и бедности, сейчас превращается в их катализатор (табл. 2).

При наличии безработицы возрастает привлечение иностранной рабочей силы. Органами службы занятости введена практика заключения с организациями, привлекающими иностранную рабочую силу, соглашений о сотрудничестве. Они направлены на создание постоянных и временных рабочих мест для трудоустройства местного населения.

Главным поставщиком рабочей силы в ДФО является КНР. В настоящее время общая численность безработных в КНР оценивается в 182–199 млн человек, или 26-28% от экономически активного насе-

ления. Среди безработных преобладают лица в возрасте 15–34 года. По оценке китайских ученых, предполагается пик численности населения – 1,6 млрд человека будет достигнут в 2030 г. На протяжении всего XXI столетия Китай будет оставаться донором трудовых ресурсов для остального мира, причем квалифицированный уровень экспортируемой рабочей силы будет расти.

2. Численность занятых в сельскохозяйственном производстве, тыс. чел.

Территория	Занято в сельском хозяйстве											
	Всего			Сельхозпредприятия			К(Ф)Х			ЛПХ		
	1990 г.	2002 г.	2004 г.	1990 г.	2002 г.	2004 г.	1990 г.	2002 г.	2004 г.	1990 г.	2002 г.	2004 г.
Приморский край	80,8	78,5	73,1	73,5	22,5	19,2	-	7,0	7,5	7,3	49,0	46,4
Хабаровский край	31,3	28,7	25,4	23,4	8,9	8,5	-	2,9	2,0	7,9	16,9	14,9
Амурская обл.	79,4	44,5	35,9	72,9	15,8	14,2	-	9,3	7,4	6,5	19,4	14,3
Еврейская а.о.	16,8	10,4	11,2	13,1	2,5	1,5	-	1,3	1,3	3,7	6,6	8,4

В сельском хозяйстве южной зоны региона нарастает привлечение иностранной рабочей силы. Так, в 2005 г. по сравнению с 2002 г. число иностранных рабочих в Хабаровском крае увеличилось на 11,9%, в Еврейской автономной области – в 3,5 раза. Наибольший удельный вес иностранной рабочей силы в ДФО приходится на Приморский край, в 2005 г. он составил 58,0%. В основном привлечение иностранных рабочих идет в растениеводство: в Еврейской а.о. – 94,6%, Амурской области – 93,1, Приморском крае – 81,0 и в Хабаровском крае – 70,8%. Механизаторов из них от 6,7% в Приморском крае до 52,5% в Еврейской автономной области.

В Еврейской автономной области накоплен опыт работы с иностранной рабочей силой путем создания сельскохозяйственных предприятий как полностью с иностранным капиталом, так и совместно с российским капиталом, вовлечение в их деятельность российских граждан. В основном инвестиции в сельскохозяйственное производство вкладываются из Китайской Народной Республики.

Китайские предприниматели осваивают сельскохозяйственные угодья области, завозят технику, семена сельскохозяйственных культур, удобрения. Одновременно с этим и местные производители сельскохозяйственной продукции увеличивают посевные площади, используя труд иностранных рабочих и новые технологии.

В целом современные тенденции формирования занятости сельского населения юга Дальнего Востока вызваны сложными процессами. Тенденции в демографической области в будущем могут в значительной мере снизить потенциал и привести к обезлюдиванию сельских территорий, снижению качества профессионально-квалификационного состава кадров, структурной безработице.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Л.В. Ким, к.с.-х.н., Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК

Сельскохозяйственное производство ДФО функционирует в сложных природно-экономических условиях, обусловленных географическим положением, особенностями климата, удаленностью от промышленных центров и основных сельскохозяйственных районов России. Почти 85% территории Дальнего Востока относится к северной части страны с преобладанием отрицательных годовых температур и вечной мерзлоты. Основные сельскохозяйственные районы находятся под влиянием муссонного климата.

Земли ДФО имеют разное потенциальное плодородие и для получения устойчивых урожаев требуют внесения минеральных и органических удобрений, а также выполнения других агротехнических приемов. Здесь нельзя получать стабильные урожаи полевых культур без известкования кислых почв, применения минеральных удобрений, гербицидов и пестицидов. Возможности почв региона невелики, но достаточны для формирования урожая при ограниченном применении удобрений: зерновых культур – 12–17 ц/га, сои – 8-9 ц/га, картофеля – 90-100 ц/га, овощей – 100–110 ц/га. Обязательным условием повышения продуктивности и получения устойчивых урожаев являются мелиорация земель, применение ресурсосберегающих технологий.

В результате ухудшения экономической ситуации за годы реформ сократилось применение минеральных и органических удобрений, практически прекращено известкование кислых почв, фосфоритование земель. В итоге ухудшается состояние пахотных земель. Например, в Хабаровском крае более 60% пашни требуют известкования, 33% имеют низкую обеспеченность подвижным фосфором. Для бездефицитного баланса питательных веществ требуется внесение 130–150 кг/га действующего вещества минеральных удобрений и 5–10 т органических удобрений.

В регионе уменьшаются площади используемых сельскохозяйственных угодий. Если в 1990 г. в сельскохозяйственном производстве использовалось 6 649 тыс. га угодий, в том числе 3 191 тыс. га пашни, то в 2004 г. – 4382 тыс. га угодий и 2 195 тыс. га пашни. Площадь используемых угодий уменьшилась на 34%, пашни – на 31%. Так, в Амурской области площадь пашни уменьшилась на 629 тыс. га или на 35%, Еврейской автономной области – на 70 тыс. га, или 45%, Приморском и Хабаровском краях – на 23 и 24%, в Республике Саха (Якутия) – на 31%. Через пять-шесть лет последующее вовлечение данных земель в сельскохозяйственных оборот потребует затрат, превышающих расходы на поддержание этих земель и сохранение осушительных систем.

Сокращение используемых сельскохозяйственных угодий и пашни прямо связано с падением

технической оснащенности сельских товаропроизводителей. Длительная убыточность и неплатежеспособность сельскохозяйственных предприятий привели к сокращению наличия энергетических и рабочих машин.

Парк тракторов сократился по региону на 70%, в Еврейской автономной области – на 86%, Магаданской – на 92%. За годы реформ приобретение тракторов составило 9,2% от их выбытия. Доля тракторов с износом более 80% составила в 2004 г. в сельскохозяйственных предприятиях Приморского края 40–100%, менее 50% – 1–50%.

Среди материально-технических ресурсов сельскохозяйственных предприятий особая роль принадлежит энергетическим. Это наиболее активная часть ресурсов, крайне необходимых для сельскохозяйственного производства.

Общая сумма энергетических мощностей дает представление о развитии уровня производительных сил. В целом энергетические мощности сельского хозяйства сократились по Российской Федерации с 420 млн л.с. в 1990 г. до 191,2 млн л.с. в 2003 г., или в 2,2 раза, а в территориях Дальнего Востока положение более критическое. Например, в Еврейской автономной области за период 1995–2004 гг. энергетические мощности сельского хозяйства сократились с 494,8 тыс. л.с. до 64,6 тыс. л.с., или в 7,7 раза.

Нерациональное использование земель, недооценка экологического фактора в целом ведет к снижению валовых сборов сельскохозяйственных культур. Увеличивается себестоимость и снижается рентабельность не только отдельных культур, но и всей сельскохозяйственной продукции.

За годы реформ во всех категориях хозяйств ДФО сократилось производство всех основных видов продукции. Так, производство зерна в расчете на 100 га пашни уменьшилось в 2,8 раза, сои – в 1,7, молока в расчете на 100 га сельхозугодий – в 16,8, мяса – в 3,9, яиц – в 2,4 раза, тогда как площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 33%, пашни на 31%. Спад производства продукции сельского хозяйства за анализируемый период обусловлен также падением урожайности отдельных сельскохозяйственных культур, продуктивности животных. Так, урожайность сои в 2003 г. в сравнении с 1990 г. была ниже на 21%, надой молока на 1 корову – на 21% (табл. 1).

1. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в ДФО во всех категориях хозяйств (в действующих ценах)

Показатели	1990 г.	1995 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Выход валовой продукции на 100 га, тыс. р.:					
сельхозугодий	49,2	62,7	716,7	798,6	890,9
пашни	102,5	127,3	1448,9	1603,6	1789,8
Валовая продукция растениеводства, млрд р.	1,1	1,9	19,1	20,3	21,8
Выход валовой продукции растениеводства на 100 га, тыс. р.:					
сельхозугодий	16	31,4	412,3	447	489,3
пашни	33,3	63,7	833,4	897,5	983,1
Валовой сбор на 100 га пашни, т:					
зерна	41,1	16,3	18,3	24,6	14,8
сои	19,4	8,2	13	13,4	11,6
картофеля	34,7	50,4	73,4	78,3	81,2
овощей	12,4	16,8	23,3	23,5	26
Валовая продукция животноводства, млрд р.	2,2	1,9	14,1	16,0	17,9
Выход валовой продукции животноводства на 100 га, тыс. р.:					
сельхозугодий	33,2	31,3	304,4	351,6	401,5
пашни	69,1	63,6	615,4	706,1	806,7
Производство валовой продукции животноводства					
на 100 га сельхозугодий, т:	23,6	2,5	1,8	1,9	1,4
молока					
мяса (убойный вес)	5,5	2,5	1,8	1,9	1,4
яиц, тыс. шт.	34	17,9	17,3	19,8	14,1
на 100 га пашни, т:					
молока	49,2	27,3	28	28,6	29,1
мяса	11,5	5,0	3,7	3,8	4,0
яиц, тыс. шт.	70,8	36,4	35	39,7	41,7
Надой молока на 1 корову, кг	2502	1446	1700	1889	1953

** С 2001 г. валовая продукция в действующих ценах.*

Сложившиеся диспропорции кормопроизводства и животноводства обусловили резкое сокращение поголовья скота и птицы, привели к снижению продуктивности животных. В наиболее сложном положении оказались регионы с неблагоприятными природными условиями, к ним относится и ДФО. За 1990–2003 гг. по России сократилось поголовье: крупного рогатого скота – на 56%, свиней – на 57%, птицы – на 47%, а по ДФО соответственно на 63, 81 и 72%. В 1990 г. регион производил 2,8% молока, 3,3% – мяса и 4,7% яиц от их производства в России, а в 2003 г. производство молока составило 1,9%, мяса – 1,9%, яиц – 2,5%. Регион теряет свои позиции в производстве продукции животноводства.

Таким образом, в условиях неподготовленного перехода к рыночным отношениям возможности сохранения и развития отраслей животноводства определяются не природными условиями, а экономической политикой, проводимой органами власти субъектов Федерации. Поэтому даже в территориях со схожими природными условиями отмечаются различные тенденции.

В процессе земельной реформы появились крестьянские хозяйства, их число увеличивалось до 1994 г. и составляло 15 778 ед. С 1995 г. наблюдается их сокращение. В 2002 г. в ДФО было 10 536 крестьянских хозяйств, за которыми было закреплено 678,9 тыс. га земли, в 2004 г. – 9 855 и 727,9 тыс. га.

Разрушение предприятий, высвобождение значительной части работающих, отсутствие условий для развития крестьянских хозяйств привели к возрастанию роли мелких и мельчайших хозяйств населения. В результате резкого снижения доходов в сельскохозяйственное производство были вовлечены около 600 тыс. семей жителей городов и рабочих поселков. На семью для ведения коллективного садоводства и огородничества выделяется участок площадью от 0,08 до 0,2 га. Хозяйства населения по отдельным территориям используют от 8 до 23% пашни. В Республике Саха (Якутия) личным подсобным хозяйствам выделяются земли для летнего содержания скота и сенокошения.

В процессе проведения земельной реформы произошло перераспределение земель между категориями хозяйств. По данным 2002 г. в ДФО за предприятиями было закреплено 70,8% пашни, в 2004 г. – 63%, в Еврейской автономной области – 61,1 и 45% соответственно. Крестьянские хозяйства в Амурской области занимают 31% пашни, в Еврейской автономной области – 43,0%, Приморском крае – 5,0% и в Хабаровском крае – 3,0%.

В сельскохозяйственных предприятиях сосредоточено от 60 до 80% основных производственных фондов сельского хозяйства, в том числе более 80% тракторного парка. Сельскохозяйственные предприятия наряду с производственно-экономическими продолжают выполнять значительный объем и социальных функций, и подход к ним с чисто рыночных позиций не всегда правомерен.

За годы экономических реформ произошел не только спад сельскохозяйственного производства, но и резко обострилась социально-экономическая ситуация на селе. Кризисные явления в аграрном секторе привели к существенным изменениям на рынке труда и, в первую очередь, к сокращению числа рабочих мест.

Трудообеспеченность в ДФО в 2003 г. составила 1,4 чел. на 100 га сельхозугодий, тогда как в 1990 г. она составляла 4,63 человека (табл. 2). Кадровый дефицит обусловливает низкую эффективность использования других ресурсов.

2. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий ДФО отдельными ресурсами

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Трудообеспеченность, чел./100 га сельхозугодий	4,63	5	1,9	1,6	1,5	1,4
Приходится на 1 работающего:						
пашни, га	10,4	9,9	26,4	30,1	34,4	38
сельхозугодий, га	21,6	21,1	52,2	60,9	69	75,8
скота, гол.	5,6	3,4	7,5	8,5	9,7	10,6
Приходится пашни на душу населения, га	0,39	0,4	0,33	0,32	0,32	0,31
Приходится КРС на 100 га сельхозугодий, гол.	25,7	17	14,4	13,9	14	14
Приходится свиней на 100 га пашни, гол.	51,7	20,2	13,2	12,4	12,3	12,9

На Дальнем Востоке процесс сокращения числа занятых в сельском хозяйстве ускоряется. Безработица стала хронической, приобрела застойные формы, увеличивается ее продолжительность. Причем выбывают, прежде всего, специалисты, трактористы-машинисты, животноводы и другие работники массовых профессий. Это формирует условия для продолжения спада производства. В структуре населения растет доля лиц старше трудоспособного возраста, идет старение населения, возрастает нагрузка на экономически активную его часть. Все это ведет к неэффективному использованию всех ресурсов, стимулирует спад производства.

Наиболее дефицитным производственным ресурсом в результате реформ стали инвестиции. Курс реформ на либерализацию всех сторон и изъятие средств аграрного сектора через диспаритет цен обострили проблему инвестиций.

В 1990 г. доля сельского хозяйства в инвестициях в экономику региона составляла 15,4%, в 1996 г. – 2,6, в 2003 г. – 2,1%. В Амурской области, основной сельскохозяйственной зоне Дальнего Востока, доля инвестиций в сельское хозяйство и того меньше – 22,7 в 1990 г. и 1,10% в 2003 г. Производители продукции сельского хозяйства в результате диспаритета цен лишились собственных источников капитальных вложений, внешние инвестиционные источники в аграрном секторе региона практически утрачены.

Анализ показывает, что без принятия кардинальных мер невозможно будет сохранить сельскохозяйственное производство, повысить уровень жизни населения в экстремальных условиях Дальнего Востока, приостановить спад и обеспечить стабилизацию и развитие сельского хозяйства.

Анализ состояния ресурсного обеспечения и производственного потенциала аграрного сектора показал, что в результате либерализации и диспаритета цен продолжается разрушение ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства.

С учетом инфляционных процессов, слабой материально-технической базы многие сельскохозяйственные товаропроизводители практически не в состоянии осуществлять воспроизводственный процесс, не имеют возможности для приобретения техники, высококачественных семян, племенного скота.

Практически более 90% сельскохозяйственных предприятий не ведут работы по подготовке кадров ни на производстве, ни в системе профессионального обучения. Это обусловливает деградацию рабочей силы и дальнейший спад производства продукции. В аграрном секторе региона утрачены возможности обеспечения даже простого воспроизводства. В этих условиях стабилизация в сельскохозяйственном производстве невозможна без значительных единовременных вложений.

Раздел 13. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.Б.Эпштейн, д.э.н., проф., **Е.О.Никифорова**, к.э.н., ст. науч. сотр.
Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В экономической литературе часто [1] утверждается, что прямая бюджетная поддержка производителя путем дотаций, по сути дела, всегда неэффективна. Это делается на том основании, что часть поддержки неизбежно достается переработчику или другому покупателю сельскохозяйственной продукции. Это обосновывается сдвигом вниз функции предложения при выделении субсидий и соответствующим снижением цен, потому что сельхозпроизводители, получив поддержку, обязательно соглашаются на более низкие цены. Нам этот аргумент представляется слабым. Во-первых, даже если не все 100% субсидий в конечном итоге удержатся у производителя в виде соответствующего повышения дохода, то удержится, безусловно, их основная часть, что и означает реальный эффект субсидий.

Именно поэтому в странах ЕС применяется весь комплекс мер поддержки (дотации, компенсации части затрат на средства производства, ограничение импорта и т.п.), хотя и допускается, что этим вызывается некоторое относительное снижение цены. Учитывая это, в ЕС субсидии дополняются мерами ограничения предложения, например, квотированием. Однако, на наш взгляд, возможное снижение цен как результат снижения функции предложения в результате субсидирования обычно переоценивается. Дело в том, что функция предложения отражает ожидание производителем «нормальной цены» и его согласие на ту минимальную цену, которая покрывает издержки, и дает ему ожидаемую прибыль. *Как только производитель получает информацию об ожидаемых субсидиях, его требования к ожидаемой прибыли меняются в сторону увеличения, и, соответственно, кривая предложения сдвигается вверх на величину субсидий.* Например, если до информации о субсидиях он соглашался на прибыль 0,5 р. на кг молока (допустим, эта прибыль составляет 10% к его затратам), то узнав о дотациях величиной 1 р., он рассматривает в качестве нормальной прибыль 1,5 р., что составляет 30% к затратам. Лишь при очень больших величинах субсидий, когда рентабельность превысит, например, 50–75%, подъем кривой предложения будет меньшим, чем на величину субсидий. В российских же условиях, когда цены и рентабельность сельхозпродукции низки, а субсидии, как правило, не превышают нескольких процентов цены, подъем кривой предложения будет соответствовать ожидаемой субсидии или даже превышать ее.

В последнее время все более жестко звучит требование повысить эффективность использования бюджетных средств государственной поддержки сельхозпроизводителей, причем эта эффективность неоправданно связывается с увеличением поступления налогов в бюджет или с увеличением объемов сельхозпродукции. Так, Л.А. Кошелкина считает, что существующая система «господдержки АПК … направлена в основном на решение текущих задач, а стратегические вопросы не находят должного решения» [2]. С этим выводом можно согласиться, одна-

ко причина нерешенности стратегических вопросов в крайней скудости выделяемых средств, а отнюдь не в недостаточной нацеленности программ поддержки на конкретные стратегические результаты. Л.А. Кошелкина в своих рекомендациях не ставит цели достижения необходимого уровня рентабельности по основным видам продукции и получения массы прибыли, достаточной для расширенного воспроизводства [3], а без этого достижение серьезных стратегических результатов невозможно.

Как пример неэффективного использования бюджетных средств поддержки обычно приводят тот факт, что более половины средств поддержки попадает к крупным хозяйствам. При этом ссылаются на то, что добиться прироста урожайности и производства, например, зерна на 10 ц/га легче и дешевле с более низкого уровня. Отсюда делается вывод об эффективности поддержки слабых и средних предприятий [4]. На самом деле слабые и средние хозяйства, как правило, не в состоянии эффективно использовать средства поддержки в силу слабости кадров и низкого качества управления. С учетом того, что и сильные хозяйства испытывают существенный дефицит оборотных средств, а также того, что они в силу высокого качества кадров и управления гарантируют полезное и эффективное использование средств поддержки, получение большей части средств сильными хозяйствами представляется обоснованным. Выделение же средств поддержки средним, а тем более слабым хозяйствам целесообразно лишь на договорной и нормативной основе, при определенных действиях по реорганизации хозяйств, в чем мы согласны с Г.В.Беспахотным [5]. Договорная основа при выделении средств поддержки используется и в Свердловской области с помощью двухуровневой системы договоров: область – районные управления сельского хозяйства (РУСХ) и РУСХ – предприятия [6].

Интересную методику оценки экономической эффективности господдержки, основанную на исчислении нормативных объемов роста производства и снижения себестоимости на единицу затрат средств господдержки, предложили В.Е.Толкманов, А.Ф.Корнеев, А.А. Капитонов [7]. Однако, на наш взгляд, оценка эффективности господдержки лишь по показателям роста производства и снижения себестоимости является неполной и не учитывает того, что часть средств поддержки идет (и должна идти) на повышение оплаты труда в сельском хозяйстве, а часть – на инвестиции, которые дают отдачу в течение нескольких лет *(отметим, что в указанной выше статье использованы данные за один год).*

Кроме того, поддержка может вести, например, к росту рентабельности без роста производства, если нет роста спроса, а существенная часть дополнительной прибыли направляется на погашение накопленной ранее задолженности. Анализ реальных направлений поддержки в ряде регионов (Ленинградская области, Свердловская область и др.) подтверждает ту мысль, что во многих случаях цели господдержки связаны не с ростом производства, а с его сохранением, повышением доходов производителей, качества продукции, заменой изношенной техники и т.д. [8]. И это нормально в рыночных условиях, когда объемы производства должны определяться платежеспособным спросом, а не пожеланиями «руководящих органов».

Современная отечественная агроэкономическая литература в недостаточной степени анализирует этот важный вопрос, в результате взгляды сторонников государственной поддержки сельского хозяйства оказываются слабо подкрепленными теоретически, а крайне либеральные взгляды получают косвенную поддержку: раз нет явных доказательств эффективности господдержки, то нет резона ее вводить и тем более увеличивать.

Мы считаем, что должен быть выработан перечень показателей эффекта и эффективности социально-экономической политики государственных органов различных уровней, отвечающий особенностям сельского хозяйства, его многофункциональной роли, в том числе в поддержке территорий сельской местности.

Литература

1. *Шик, О.* Обзор бюджетной политики АПК в России в 1994–2002 гг. / О. Шик //Проблемы агропродовольственного сектора: науч. труды/ ИЭПП. – М., 2002. – № 47Р). – С. 5–43.
2. *Кошелкина, Л.А.* Повышение эффективности бюджетной поддержки сельского хозяйства / Л.А. Кошелкина// Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: материалы науч.-практ. конф. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 30.
3. Там же.
4. *Беспахотный, Г.В.* Механизмы доведения бюджетных средств до сельхозтоваропроизводителей / Г.В.Беспахотный// Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: материалы науч.-практ. конф. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2004. – С. 96.
5. Там же. С. 97-98.
6. *Семин, А.Н., Аглоткова, С.В.* Особенности функционирования организационно – экономического механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей Свердловской области / А.Н.Семин, С.В. Аглоткова, Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: материалы науч.-практ. конф. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2004. – С. 298–303.
7. *Толкманов, В.Е., Корнеев, А.Ф., Капитонов, А.А.* Методика оценки эффективности и распределение средств господдержки сельского хозяйства/ В.Е.Толкманов, А.Ф.Корнеев, А.А.Капитонов //Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: материалы науч.-практ. конф. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2004. – С. 107–114.
8. *Семин, А.Н., Аглоткова, С.В.* Государственная поддержка сельского хозяйства Свердловской области и мтодические подходы к ее совершенствованию / А.Н.Семин, С.В.Аглоткова// Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства: Материалы науч.-практ. конф. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». 2004. – С. 149–160.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.Г. Закшевский, д.э.н., проф., зам. дир. НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ

Государственное регулирование многообразно по формам и методам осуществления, их сочетанию в те или иные периоды развития национальной экономики. Они дают разный эффект, сопровождающийся различными социально-экономическими последствиями. Реально результат государственного управления нередко оказывается прямо противоположным: вместо предполагавшейся стабилизации – продолжающийся спад, вместо поощрения реального сектора экономики – его свертывание, вместо защиты отечественных производителей с помощью таможенных мер – неумеренный вывоз сырья и т. п. По нашему мнению, главное при принятии решения – системность и последовательность реализации мер государственного регулирования. Кроме того, необходимо с максимальной эффективностью использовать бюджетные средства, выделяемые предприятиям. Анализ, проведенный на базе 100 хозяйств четырех районов Воронежской области (Борисоглебского, Калачеевского, Каменского и Терновского), позволил оценить следующие факторы.

1. Влияние кредита на эффективность работы сельхозпредприятий (табл. 1).

1. Влияние кредита на эффективность сельскохозяйственного производства на предприятиях Воронежской области в 2004 г.

Показатели	Группы предприятий по сумме полученного кредита на 1 га сельхозугодий, р.						Итого и в среднем
	Кредиты не предоставлялись		До 200	200–500	500–1000	Свыше 1000	
	Задолженности по кредитам нет	Имеется задолженность по кредитам					
Количество предприятий в группе	5	45	5	14	13	15	98
Кредиты в расчете на 1 га сельхозугодий, р.	0	0	158	387	659	2445	665
Прибыль от реализации на 1 га посева, р.							
зерновых	2 291	558	880	-664	377	857	382
сахарной свеклы	1 960	-95	6 133	-3 329	-508	172	-619
подсолнечника	248	2 321	2 434	3 341	3 424	1 533	2 577
Уплачено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий, р.	74	320	206	369	390	641	353
Прибыль от продаж на 1 га сельхозугодий, р.	337	370	806	101	608	667	409

Данные таблицы свидетельствуют, что почти половина сельхозтоваропроизводителей получают кредиты. Хозяйства, которым кредиты не предоставлялись и которые не имеют по ним задолженности, получили максимальную прибыль на 1 га посева зерновых и сахарной свеклы: по зерновым в 6 раз больше, чем в среднем по всем хозяйствам, по сахарной свекле больше на 2 579 р. Кроме того, ими уплачено налога в бюджеты всех уровней на 1 га посева почти 5 раз меньше, чем в среднем. Но в целом прибыль от продаж на 1 га сельхозугодий значительно ниже, чем в среднем. Лучшие результаты по данному показателю имеют предприятия, получившие до 200 р. кредита на 1 га сельскохозяйственных угодий и свыше 1 тыс. р. Но с увеличением кредита увеличивается и сумма налога. Несмотря на увеличение суммы кредитов, выдаваемых сельхозтоваропроизводителям, эффективность последних снижается. Так, по группе хозяйств, где кредита выделяется от 200 до 500 р. на 1 га, зерновые и подсолнечник убыточны.

2. *Влияние на эффективность работы сельхозпредприятий субсидирования части затрат на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений в соответствии с федеральной целевой программой «Повышение плодородия почв России на 2002–2005 годы»* (табл. 2)

Данные табл. 2 свидетельствуют о положительном влиянии на эффективность работы сельхозпредприятий субсидий на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Урожайность зерновых, сахарной свеклы и подсолнечника в 3-ей группе, значительно выше, чем в 1-й, зерновых – на 4,6 ц/га, сахарной свеклы – 105,6 ц/га, подсолнечника – более чем на 5 ц/га. Соответственно наблюдаем по данным группам увеличение прибыли с 1 га посева: зерновых – на 1 298 р., сахарной свеклы – на 4 434 р., подсолнечника – на 1 394 р.

Заслуживает внимание и то, что сельхозпредприятия, имевшие субсидии, уплачивали больше налогов. Налоги в 3-ей группе выше по сравнению с 1-й в 4,4 раза.

3. *Влияние качества реализуемой продукции на эффективность работы сельхозпредприятий (на примере зерновых)* (табл. 3)

Данные табл. 3 показывают, что хозяйства, у которых качество и, как следствие, цена реализации продукции выше, получают больше прибыли от реализации на 1 га посева, растет среднемесячная заработная плата у работников и сумма уплаченных налогов на 1 га сельхозугодий. Так, например, в хозяйствах 5-й группы на 1 га посева зерновых получено прибыли на 2 866 р. больше, чем 1-й, среднемесячная зарплата работников выше на 229 р., налогов уплачено больше на 830 р.

4. *Привлечение заемных инвестиций сельхозпредприятиями Воронежской области*

Ряд мер государства, направленных на привлечение инвестиций в сельскохозяйственное производство, в частности субсидирование процентных ставок, позволил в 2004 г. привлечь краткосрочные инвестиции в сельское хозяйство на 209 р. больше в расчете на 1 га пашни, чем в 2003 г. (табл. 4).

Доля всех краткосрочных привлеченных средств в расчете на 1 га пашни в общей сумме затрат посевов зерновых культур в 2004 г. выросла в 2 раза по сравнению с 2001 г.

2. Влияние бюджетных субсидий на эффективность производства в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области в 2004 г.

Показатели	Группы предприятий по сумме субсидий на 1 га сельхозугодий, р.			Итого и в среднем
	Субсидии не получены	До 100	Свыше 100	
Количество предприятий в группе	65	31	4	100
Субсидии на удобрения и химзащиту растений на 1 га сельхозугодий, р.	0	28	175	20
Затраты материальных средств на 1 га сельхозугодий, р.	3 339	4 077	4 572	3 710
Урожайность:				
зерновых культур	18,4	19,2	23,0	19,0
сахарной свеклы	225,4	291,4	331,0	260,7
подсолнечника	10,9	12,3	16,0	11,7
Прибыль от реализации:				
зерновых культур	343	196	1641	362
сахарной свеклы	-1 392	-438	3 042	-619
подсолнечника	2 025	3 247	3 419	2 577
Прибыль от продаж на 1 га сельхозугодий, р.	40	771	1 286	409
Начислено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий	419	545	1 116	506
Уплачено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий, р.	263	464	1 149	353

3. Эффективность сельхозпроизводства предприятий Воронежской области за 2004 г.

Показатели	Группы предприятий по цене реализации 1 ц зерна, р.					В среднем
	До 150	150–200	200–300	300–400	Свыше 400	
Количество предприятий в группе	5	33	44	5	5	92
Цена реализации 1 ц зерна, р.	132,7	180,4	238,5	316,8	482,8	228,0
Прибыль от реализации зерна на 1 га посева зерновых, р.	-109	130	312	1 067	2 757	382
Среднемесячная зарплата 1 работника, р.	2 455	2 212	2 227	2 233	2 684	2 258
Начислено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий, р.	535	398	484	647	1 187	506
Уплачено налогов в бюджеты всех уровней на 1 га сельхозугодий, р.	371	271	361	679	1 201	391

4. Использования заемных инвестиций сельхозпредприятиями Воронежской области в расчете на 1 га пашни

Показатели	2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2004 г. к 2001 г., раз
	Р.	В % к итогу	Р.	В % к итогу	Р.	В % к итогу	Р.	В % к итогу	
Долгосрочные кредиты банков	9,0	1,8	411	21,4	136,6	8,8	237,1	13,0	26,3
Долгосрочные займы	34,5	7,3	244,7	12,7	72,7	4,8	57,3	3,1	1,7
Краткосрочные кредиты банков	324,1	68,4	915,3	47,6	983,2	64,0	656,0	35,8	2,0
Краткосрочные займы	106,2	22,5	351,1	18,3	344,6	22,4	880,0	48,1	8,3
Итого привлеченных средств	473,8	100	1 922,1	100	1 531,1	100	1 830,4	100	3,8
Краткосрочные кредиты и займы	430,3	x	1 266,4	x	1 327,8	x	1 536,0	x	3,6
Затраты на 1 га посева зерновых	2 154,0	x	2 287,7	x	3 416,1	x	3 936,9	x	1,8
Краткосрочные кредиты и займы на 1 га пашни в % к затратам на 1 га посевов зерновых	20,0		55,4		38,9		39		2

Оценка экономических результатов деятельности сельскохозяйственных и других предприятий АПК показала, что государственная поддержка сельского хозяйства способствовала адаптации производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия к условиям перехода экономики к рынку. Однако адаптационные процессы протекали на фоне замедленности структурных преобразований. В этой связи нельзя исключать, что сформировавшаяся структура направлений и мер государственной поддержки АПК, позволив избежать многих серьезных проблем на первом этапе переходного периода (массовая безработица, прекращение машинного производства и т.п.), сможет заложить предпосылки обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе. Необходима серьезная работа по формированию такой структуры государственной финансовой помощи сельскому хозяйству, которая будет способствовать, с одной стороны, в краткосрочной перспективе восстановлению производственно-технического потенциала АПК на основе современной техники и технологий, с другой – обеспечит стабилизацию сельскохозяйственного производства на уровне экономического оживления 1999–2003 гг. и, что не менее важно, будет готовой соответствовать требованиям ВТО, формированию российского аграрного рынка.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И АГРОБИЗНЕСА*

Т.В. Остапенко, науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Государственная поддержка малого предпринимательства в России необходима для уменьшения трансакционных издержек и повышения конкурентоспособности продукции агросистемы. В современных условиях необходимо создание адекватной системы государственного регулирования предпринимательской деятельности, поиск новых решений о взаимодействии государства и агробизнеса. При этом важно определить как рамки и границы этого взаимодействия, так и возможные пути развития сотрудничества, необходимого для выхода малого предпринимательства на новый организационно-правовой и экономико-технологический уровень.

Цель работы состоит в исследовании условий осуществления рыночного обмена в продовольственном комплексе, выявлении факторов роста конечных результатов малого предпринимательства и обосновании эффективных взаимоотношений между производителями, государством и потребителями продовольствия.

Действия государства по отношению к малому предпринимательству можно разделить на две группы. Во-первых, это действия, направленные на совершенствование правовой защищенности субъектов предпринимательской деятельности, снижение административных барьеров, сокращение трансакционных издержек, льготное налогообложение и др. Данные условия выступают в качестве формирующих среду, в которой действуют субъекты малого предпринимательства. Во вторую группу входят меры, связанные с кредитованием и другими средствами финансовой поддержки малого предпринимательства.

Нами проведен анализ условий осуществления рыночных сделок в продовольственном комплексе на основе анкетного опроса экономистов сельскохозяйственных предприятий Саратовской области. По форме собственности сельхозпредприятия распределены следующим образом. Предприятия с государственной формой собственности составляют всего 21,1%, а с частной формой собственности – 78,9%, в том числе сельскохозяйственные производственные кооперативы более 42% всех опрошенных предприятий.

На вопрос каковы приоритетные направлениях совершенствования функционирования агропродовольственного комплекса эксперты, практически независимо от формы собственности предприятия, на первое и второе места поставили усиление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей (24,1%) и совершенствование правовой защищенности (20,7%). К основным направлениям государственной поддержки, позволяющим реализовать потенциальный эффект от развития малого предпринимательства, относятся: формирование благоприятного предпринимательского климата; устранение нормативно-правовых, административных и организационных барьеров; расширение доступа малого предпринимательства к финансовым ресурсам; развитие лизинга оборудования и технологий, системное развитие инфраструктуры для предоставления малым предприятиям интегральной финансовой, материальной, информационной, консультационной помощи.

Объемы финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства недостаточно эффективны и не позволяют предпринимателям получить доступ к производственной, сбытовой и банковской инфраструктуре. По мнению специалистов, важнейшим фактором, сдерживающим развитие малого агробизнеса, являются дефицит денежных средств и неэффективность самих форм его бюджетной поддержки и кредитования. Вследствие того, что отсутствует квотирование средств государственной поддержки по категориям сельхозтоваропроизводителей, включая фермеров, большая часть выделяемых средств достается крупным коллективным хозяйствам и посредникам.

Анализ распределения ответов на вопрос о видах заключаемых контрактов при оформлении актов купли-продажи показал, что ровно половина сельхозпредприятий предпочитают имплицитный контракт, в котором условия взаимодействия сторон уточняются в ходе реализации договора. Такой

* Работа выполнена при поддержке Фонда содействия отечественной науки.

договор носит двухсторонний характер. Все споры решаются в ходе неформальных переговоров. Классический контракт, в котором все условия взаимодействия сторон исчерпывающе определены, заключают примерно 42% опрошенных экспертов. Лишь 8% используют при совершении сделок так называемый неоклассический контракт, в котором не все условия взаимодействия сторон оговорены. Договор носит трехсторонний характер.

Как показал анализ, не все отношения с поставщиками подкреплены контрактами. В качестве основных препятствий к их заключению товаропроизводители называют негарантированные цены, отсутствие заинтересованности переработчиков при заключении долгосрочных контрактов, диктат покупателей при установлении сроков и условий контрактов, невыгодность краткосрочных контрактов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для развития интеграционных процессов важно направить усилия государства на создание условий для формирования и соблюдения новых контрактных отношений, при которых все звенья продовольственной цепочки связываются соглашениями, определяющими объемы производства, качество продукции, сроки поставок, цены и т.д.

Информационная асимметрия является характерной чертой практически всех рыночных обменов. Стороны, заключающие контракт, никогда не обладают полной информацией о параметрах контракта. Фактором, затрудняющим сокращение этой асимметрии, является наличие издержек поиска информации и издержки, связанные с несоблюдением условий договора. Как показал анализ, в структуре трансакционных издержек наибольшую долю – около 36% – составляют издержки, связанные с поиском рыночной информации. Издержки оппортунистического поведения партнеров по сделке составляют 9%. Это говорит о том, что риски заключения сделок для рассматриваемых условий в среднем относительно невелики.

Одним из важных условий, оказывающих сильное влияние на эффективность рыночных обменов, является использование услуг посредников. Проведенная экспертная оценка показала, что в среднем эта доля составляет свыше 30%. Причем для 14% сельхозпредприятий доля объемов продаж своей продукции с участием посредников превышает 50%.

В ходе исследования были оценены сферы деятельности, в которых сельхозпредприятия испытывают наибольшие трудности при заключении и реализации договора. Данные опроса показывают, что около 46% опрошенных экспертов испытывают наибольшие трудности в сфере рыночной информации, 22,7% – в сфере сбыта продукции, 18,2% – в правовой защите заключаемого договора, 13,6% – в финансово-экономической сфере.

Почти половина малых предприятий, функционирующих в агропродовольственном комплексе, относится к предприятиям, выполняющим торгово-посреднические функции. Важным в этих условиях является дальнейшее развитие интеграционных процессов сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков, создание различного рода агропромышленных объединений. Институциональный подход нацелен на формирование эффективных экономико-правовых институтов межхозяйственной кооперации в секторе малого бизнеса, а также интеграции малого предпринимательства с крупным бизнесом в сфере производства и переработки сельхозпродукции, материально-технического обслуживания, реализации продукции. Образование корпоративных структур холдингового типа в агропродовольственном комплексе является важнейшим направлением углубления переработки сельскохозяйственного сырья, роста добавленной стоимости, увеличения выхода конечной продукции, сокращения трансакционных издержек в процессе доведения конечной продукции до потребителя.

Конечные результаты предпринимательской деятельности зависят от социальной структуры общества, уровня доходов населения. Наблюдающиеся процессы расслоения населения по уровню доходов обусловили углубление дифференциации потребления продуктов питания на уровне регионов и по социальным группам населения. В улучшении продовольственного обеспечения наиболее острой и сложной проблемой является забота о малоимущих, социально незащищенных слоях населения, смягчение и преодоление их продовольственной бедности. Создание эффективной системы государственного регулирования малого предпринимательства позволит повысить жизненный уровень сельского населения, снизить социальную напряженность и будет служить фактором обеспечения устойчивости экономического роста.

Под эффективностью развития предпринимательства нами понимается опережающий рост результатов деятельности бизнеса по отношению к росту затрат и ресурсов всех видов. Основными результатами являются экономические (валовая выручка, прибыль), социальные (рост занятости населения, снижение социальной напряженности), институциональные (ускорение рыночных преобразований). На наш взгляд, комплексный эффект от развития малого предпринимательства достигается в том случае, если и экономические, и социальные, и институциональные результаты растут быстрее, чем производственные затраты, совокупные активы и человеческие ресурсы малого предприятия.

К ПРОБЛЕМЕ РЕЙТИНГОВЫХ ОЦЕНОК ВЛАСТЬЮ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.Г. Логинов, к.э.н., ген. дир. ФКП «Союзплодоимпорт»

В общественном сознании постепенно утверждается тезис о том, что бизнес не мог и не может платить налоги в полном объеме. (Над этим работает телевидение и другие СМИ.) Якобы все уходят от уплаты налогов разными способами, и иного способа вести бизнес в России попросту нет. Бизнес-сообщество и органы государственной власти постепенно принимают этот тезис. Поэтому бизнесме-

ны ищут способы более или менее безопасно уйти от налогов. Сумевшие лучше других избежать налогообложения занимают почетные места в бизнес-сообществе. Власть демонстрирует особое расположение не к тем, кто платит налоги, а к тем бизнесменам, которые сумели заработать больше денег, независимо от использованных средств для достижения этой цели. В разнообразные общественные советы и на встречи власти и бизнеса приглашаются самые богатые бизнесмены, а не лучшие налогоплательщики. Выбранные по указанным критериям и обласканные властью бизнесмены, естественно, не заинтересованы в устранении этого ложного тезиса и, напротив, *заинтересованы в его распространении.*

По нашему мнению, деятельность бизнесмена должна оцениваться властью по двум основным критериям: *1) количество созданных им хорошо оплачиваемых рабочих мест; 2) уплаченные ими налоги.*

В современной России существует около 1 тыс. рейтингов. Однако среди них нет главного, с нашей точки зрения. Отсутствует рейтинг, в котором были бы указаны физические и юридические лица, дающие государству наибольшие налоговые поступления.

Между тем в большинстве развитых стран общество гордится теми бизнесменами и компаниями, которые больше всех платят налогов в федеральные, региональные и местные бюджеты. Например, в США самый крупный в данном городе или населенном пункте налогоплательщик пользуется наибольшим уважением граждан и расположением властей. Он выбирается в разнообразные попечительские советы, приглашается в государственные комиссии и т.д. Его знают и чтят.

Неуплата налогов входит в глазах общества, особенно в протестантских странах, в число наиболее тяжких грехов и осуждается обществом. Вспомним, как у О'Генри мошенники, делящие добычу, рассуждают о налогах. Один из них не хочет брать свою долю без уплаты налогов, которые платят «даже гангстеры». В этой, конечно, гротескной ситуации отражено глубокое уважение американцев к налогам. Недаром высказывание Франклина о том, что «на свете есть две неизбежные вещи – смерть и налоги», получило всеобщее распространение и наряду с «американской мечтой» стало узнаваемым брэндом американского образа жизни. На самом деле, американская мечта о счастье и представление о неизбежности уплаты налогов имеют гораздо более глубокие связи, чем может показаться на первый взгляд. В действительности, крайне уважительное отношение к налогообложению явилось залогом благополучия Америки.

Природное, почти генетически присущее россиянам стремление к уходу от налогов – вредный и опасный миф. Его распространяют и внедряют в общественное сознание те же лица, которые постоянно твердят о невозможности платить налоги в современной России.

На самом деле, исторический опыт показывает, что новые неформальные институты (обычаи, традиции) довольно быстро воспринимаются русскими. В этой высокой адаптивности заключено, пожалуй, одно из наших важных конкурентных преимуществ. Однако такое изменение обычаев требует еще и направленной идеологической работы по их внедрению в общественное сознание.

Нам предстоит разработать и осуществить программу идеологического воздействия, направленную на изменение отношения граждан, прежде всего, бизнесменов, к налогам. От клише «уплатил и спи спокойно» (т.е. откупился, и слава богу) нужно перейти к тезе «уплатил и приобрел уважение граждан и расположение власти».

Задумаемся, кого мы сейчас считаем наиболее влиятельными бизнесменами? Разумеется, тех, кто ближе к власти. Потому что в нашей стране близость к власти определяет влияние и богатство. Но действительно ли всем известные богатейшие люди страны, скажем по списку «Форбс», являются крупнейшими российскими бизнесменами? Оказывается, ответ не так уж однозначен.

Цепочка собственности от этих людей до акций крупнейших нефтяных, металлургических и других компаний, которые, как все считают, им принадлежат, сложна и многоступенчата. Если ее проанализировать, что всегда очень сложно, то окажется, что конкретный миллиардер владеет лишь небольшими по уставным капиталам багамскими, кипрскими или другими островными оффшорными компаниями. Эти оффшоры часто через сложные цепочки других иностранных и российских оффшоров владеют контрольными пакетами крупнейших российских компаний. Именно акции этих компаний, оцененные по их рыночной биржевой стоимости, и составляют основное богатство наших (и иностранных точно так же) богачей.

Например, основная структура «Альфа-групп» – гибралтарская CTF Holdings Ltd. Через цепочку оффшоров группа контролирует 100% акций Альфа-банка, владеет 25% акций ТНК-ВР, 29,9% Golden Telecom, 22,37% «Киевстар GSM», по 25% + 1 акция «ВымпелКома» и «МегаФона», 80,41% акций ТД «Перекресток» и 85,94% акций ГУМа. Стоимость активов по отчету за 2004 г.– 13 млрд долл. По оценке экспертов, 70% активов «Альфа-групп» принадлежит главе совета директоров группы Михаилу Фридману. На самом деле, ему, как вы догадались, непосредственно принадлежат лишь оффшоры.

Подчеркнем, что все это вполне законно, так же как, «оптимизация налогов» путем встраивания в производственные цепочки других оффшорных компаний, в которых с использованием трансфертных цен концентрируется прибыль.

Наши известные российские миллиардеры, действительно, фантастически богаты, неясно только, почему они наши, российские? Они владеют иностранными оффшорными компаниями и платят основную часть налогов за рубежом. Здесь нет никакого криминала, но почему мы должны их уважать и гордиться ими? Ведь они практически ничего не дают в бюджет страны и регионов. Если они продают гигантские российские компании, то фактически продается какая-нибудь оффшорная компания, и деньги, конечно, не попадают не то что в бюджет, но даже на территорию России. Почему власть должна слушать советы людей, не платящих налоги, пусть даже на законных основаниях?

По нашему мнению, главным рейтингом должен стать налоговый. В нем должны быть указаны компании и физические лица, заплатившие больше всех налогов в федеральный, региональные и мест-

ные бюджеты. Бизнесмены, занявшие первые строчки в этом рейтинге, действительно, достойны уважения со стороны граждан и государства, в содержание которого они вносят больше других. С ними должна сотрудничать власть. Они дадут правдивые и конструктивные советы, потому что кровно связаны с российским государством и много в него вкладывают.

Правда, результаты налогового рейтинга сильно разойдутся с рейтингами богатства «Форбс». Что ж, возможно, это лишний раз заставит задуматься миллиардеров об их вкладе в развитие государства российского.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

В.В.Козлов, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

Действующая в стране система материальной поддержки не только не стимулирует инновационное развитие аграрного производства. Во многих случаях она противодействует процессу более рационального размещения его в соответствии с агроклиматическими возможностями территорий, искажает рыночные механизмы.

Проведенный Представительством Президента РФ в Приволжском федеральном округе при участии автора анализ механизмов и степени материальной поддержки аграрного производства в 2002–2003 гг. показал, что существенная разница в степени материальной поддержки аграриев соседних регионов ставит их в неравные рыночные условия. В частности, в большинстве субъектов Приволжского федерального округа, предоставивших данные, материальная поддержка АПК осуществлялась в среднем по 21 направлению, из которых 18 направлений поддержки в каждом случае по-своему искажают рыночные механизмы. Например, в одних субъектах РФ приобретение хозяйствами средств химизации дотируется в размере 4 044 р. на каждые 100 га пашни, а в других – всего 270 р. (при среднем значении 1 810 р.). В целом, при поддержке производства зерна (по трем-шести направлениям) бюджеты затрачивают около 243 р. на каждый гектар пашни (в диапазоне от 21 до 446 р.). Пересчитав на объем производства зерна, получаем в среднем для одних поддержку в размере 13 р. за 1 т, а, для других – более 260 р. за 1 т! При низком уровне поддержек производство зерна рентабельно, с учетом инфляционных потерь, примерно при урожайности не ниже 2,4 т/га, а при высоком уровне поддержки можно довольствоваться урожайностью около 1,9 т/га.

При этом Кировская и Пермская области за счет более высокого уровня поддержки своих производителей зерна, чем, например, Ульяновская область, вносят «коррективы» в естественное смещение зон эффективного зернового производства к югу. Население же реально проигрывает, так как зерно в этих регионах обходится дороже (цена + бюджетные субсидии), чем в регионах с более благоприятными условиями его производства.

В некоторых регионах сохранилось даже ценовое дотирование реализованного молока в размерах от 69 до 12 коп. на 1 кг молока и мяса - в размерах от 3 р. до 20 коп. на 1 кг! Дотирование, которое зачастую обращают в свою пользу переработчики, устанавливая заниженные закупочные цены.

В целом по результатам анализа аграрного производства в 2004 г. в ряде субъектов РФ выявлено, что ценовое и подобное ему по смыслу субсидирование производства из бюджетов малоэффективно. Сравнивая ситуацию в производстве молока в близких по агроклиматическим условиям регионах можно увидеть, что, чем большую долю в доходах аграрных хозяйств составляют такие бюджетные поддержки, тем менее эффективно производство (табл. 1), тем слабее поведение хозяйств на рынках – цены реализации либо незначительно выше себестоимости продукции, либо даже ниже ее.

1. Эффективность производства молока в сравнимых регионах России в 2004 г. и влияние на нее бюджетных субсидий [1]

(ранжировано по уровню цен реализации сырого молока)

Субъект Российской Федерации	Средняя цена реализации, р./кг	Себестоимость реализованной продукции, р./кг	Рентабельность (убыточность), %	Рентабельность (убыточность) с учетом субсидий, %	Степень влияния субсидий на прибыль, %	Надоено от 1 коровы, кг	Затраты на 1 корову, тыс. р.
Московская область	7,05	6,50	8,50	9,60	12,9	5 139	36,172
Ленинградская область	7,03	6,00	17,10	19,00	11,1	6 005	38,725
Вологодская область	6,57	5,50	19,50	19,90	2,1	4 382	26,382
Ярославская область	6,21	5,36	15,80	20,90	32,3	3 272	18,980
Владимирская область	6,20	5,05	22,60	22,60	0,0	4 038	22,365
Ивановская область	6,15	5,37	14,40	18,00	25,0	3 282	19,095
Нижегородская область	5,62	5,18	8,50	13,30	56,5	3 075	17,112
Пермская область	5,43	4,75	14,40	23,50	63,2	3 591	18,613

Субъект Российской Федерации	Средняя цена реализации, р./кг	Себестоимость реализованной продукции, р./кг	Рентабельность (убыточность), %	Рентабельность (убыточность) с учетом субсидий, %	Степень влияния субсидий на прибыль, %	Надоено от 1 коровы, кг	Затраты на 1 корову, тыс. р.
Кировская область	5,36	4,40	21,70	30,30	39,6	3 676	17,760
Тверская область	5,32	5,09	4,50	8,30	84,4	2 557	14,623
Самарская область	5,26	5,35	-1,60	-0,70	56,3	2 927	17,018
Республика Чувашия	4,99	4,73	5,50	6,50	18,2	2 811	14,810
Республика Татарстан	4,65	4,53	2,70	6,50	140,7	3 277	16,246

При отсутствии субсидий на молоко, например, во Владимирской области его производители находят в себе силы отстоять среднюю по 2004 г. цену на уровне 6,2 р./кг при этом обеспечивая за счет высоких средних надоев относительно низкий уровень себестоимости его производства (5,05 р./кг). Также хорошо видно, что в Московской, Ленинградской, Вологодской и Владимирской областях, где степень влияния субсидий не превышает 25%, в среднем высокий уровень продуктивности животных. Это позволяет иметь достаточно высокий уровень оплаты труда в хозяйствах. В Московской и Ленинградской областях – свыше 5 тыс. р., в Вологодской – 3 500 р., в то время как в Кировской, Тверской и Нижегородской областях – на уровне около 2 тыс. р. в месяц.

Низкую эффективность бюджетного субсидирования можно также наблюдать, сравнивая показатели реализации продукции аграрного производства в 2004 г. в областях с близкими агроклиматическими условиями – Тверской и Ярославской. При практически одинаковых объемах реализации аграрной продукции – 3 260 млн р. и 3 473 млн р. рентабельность производства в Тверской области без учета субсидий составляет 4,1%, а в Ярославской области – +5,1%. При этом в Тверской области доля субсидий в выручке составила 7,1%, а в Ярославской – 3,8%.

В последние годы ситуация начинает меняться в перспективном направлении – значимым вариантом поддержки в более чем половине регионов становится компенсация процентной ставки коммерческих кредитов. Большинство регионов выделяет бюджетные ассигнования на поддержку содержания и строительства объектов сельской инфраструктуры. В отдельных регионах осуществляется поддержка кадров села из расчета 12–18 тыс. р. на каждое хозяйство. В целом же многие продолжают действовать по-старому, с бесплодной надеждой получить новый результат.

Развитие животноводства на данный момент провозглашено приоритетной задачей. Поэтому сначала рассмотрим направления совершенствования государственной поддержки развития этого производства. Механизмы поддержки развития молочного животноводства должны быть направлены на стимулирование инновационного развития производства, способного обеспечить саморазвитие и достойные доходы работающим.

Реализуемые в рамках национального проекта механизмы материальной поддержки, по существу, не внесли корректив в используемые подходы, хотя, на первый взгляд, направлены на развитие высокопродуктивного животноводства. Считается, что вклад средств в уставные капиталы Россельхозбанка и Росагролизинга является наиболее целесообразным вариантом в сложившихся условиях. Однако Росагролизинг всегда предоставлял не лучшие условия приобретения техники. Многие банки, особенно Сбербанк, активно участвовали в программах кредитования аграриев по схемам, предусматривающим субсидирование процентной ставки. Так что вкладывать средства в уставные капиталы вряд ли является лучшим вариантом господдержки АПК.

Вообще, например, ориентировать аграрное производство на приобретение за один год более 40 тыс. телок для инновационного развития молочного производства, может быть, и не стоило. Особенно это касается около 30 тыс. телок, закупаемых за рубежом. При этом далеко не все оказывается ясным и однозначным. Неясен ответ на вопрос: кто обеспечит достойный уход за импортными телочками, не в первом поколении приученным к высококалорийным монокормам? Опыт пока свидетельствует о том, что более половины таковых были загублены неправильным кормлением. Второй вопрос по поводу того, как будет организовано дальнейшее развитие потенциала стада импортных коров: кто и как будет подбирать семя быков-улучшителей для развития или хотя бы сохранения генетического потенциала стада? Нельзя же полагаться на наших доморощенных быков. Третий, пожалуй, самый важный вопрос: будет ли обеспечен рост цен на сырое молоко при росте его предложения? Пока что только в немногих регионах, сбывающих продукцию в Москве и С.-Петербурге, обеспечивается приемлемый уровень цен на сырое молоко.

Совсем иная складывается ситуация, если взять курс на постепенное инновационное развитие и путем целенаправленной селекции формировать высокопродуктивные стада в хозяйствах, потенциалы которых позволяют это сделать. Десять лет назад в 43 хозяйствах Нижегородской области начались такие работы совместно с канадской фирмой «Симекс». За основу брались стада с коровами, обеспечивающими удои 2 800 кг в год и более. Шаг за шагом совершенствовались условия содержания и кормовая база. В итоге в 30 хозяйствах, проведших весь комплекс работ, за период с 1995 по 2004 г. получены следующие результаты: производство молока возросло с 50,4 тыс. т до 67, 9 тыс. т при уменьшении поголовья с 12,6 тыс. коров до 11,1 тыс. коров и росте удоев в среднем с 3 986 кг до 6 104 кг в год. Доля этих хозяйств в общеобластном производстве молока возросла с 9,6% до 16,5%.

Областная поддержка этого развития заключалась в субсидировании закупок семени у канадской фирмы «Симекс», субсидировании 10–15% стоимости реконструкции помещений, льготировании кредитов на приобретение доильного и охлаждающего оборудования, кормозаготовительной тех-

ники, финансировании работы консультантов, сопровождавших все данные работы. В целом при меньших государственных затратах в год в расчете на 1 корову, чем это предусматривается реализуемым проектом «Развитие АПК», был получен стабильный результат, обеспеченный постепенным повышением квалификации и ответственности животноводов. Главное, чем был обеспечен результат, четкие целенаправленные и скоординированные действия всех участников этого процесса. Для этого, как показала практика и демонстрирует зарубежный опыт, необходимы более совершенные механизмы государственной поддержки развития АПК.

Не следует распылять средства по различным направлениям поддержки животноводства (субсидирование производства продукции, племенного дела, искусственного осеменения, поддержка закупки высокопродуктивного скота и т.п.) и по всем хозяйствам. Целесообразнее поддерживать только те хозяйства, которые обладают реальными потенциалами, например, стадом с продуктивностью коров не ниже 3 тыс. кг/год. Например, если субсидировать содержание только части коров, дающих 3 тыс. кг в год и более (таковые зачастую производят до 2/3 всего молока в регионе) из расчета 5 тыс. р. в год на корову, то это позволит ускорить развитие только потенциально способных хозяйств (их обычно около 1/4 от общего количества).

Если такая поддержка будет оказываться единовременно в связи с проводимой модернизацией и расширением производства (на закупку семени быков-улучшителей, на приобретение доильной и охлаждающей установок и т.п.), то вероятность эффективного использования господдержки значительно возрастает. Например, хозяйство, имеющее 300 продуктивных коров, может получить в год поддержку в размере 1,5 млн р., которые сыграют большую роль в его развитии, в частности, в приобретении установки по быстрому охлаждению и хранению молока. Такая установка повысит качество молока (снизит уровень обсемененности) и повысит цену его реализации примерно на 50 коп. за 1 кг. В итоге техническое развитие хозяйства приведет к стабильному экономическому выигрышу в размере около 500 тыс. р. в год.

Еще лучше, если такая адресная целевая поддержка будет оказываться в рамках плана развития молочного производства хозяйства, если она будет осуществляться на конкурсной основе. Тогда можно предложить следующий механизм.

Поддержка оказывается только хозяйствам, имеющим коров с надоями не ниже 3 тыс. кг в год из расчета 5 тыс. р. на 1 корову в год. При этом поддержка выделяется исключительно под конкретные проекты развития этих хозяйств, предусматривающие наиболее целесообразные варианты использования средств господдержки, возможно, даже в объемах, превышающих расчетные исходя из средних значений. Т.е. хозяйству с 300 коровами может быть выделена сумма, например, в размере 2,25 млн р. за полуторалетний период, если она будет способствовать решению значимой задачи развития хозяйства.

Конечно же, реализация таких мер поддержки гораздо сложнее, чем примитивное ценовое дотирование или субсидирование. Целевая адресная поддержка еще более эффективна, хотя связана с увеличением организационно-технических затрат на ее осуществление.

Таким образом, для инновационного развития аграрного производства необходима комплексная материальная и консультационная поддержка, помогающая повысить профессиональный уровень работников. Это можно сделать при использовании механизмов целевой адресной, в большинстве своем реализуемой на конкурсной основе материальной поддержки проектов развития хозяйств и отраслей, сочетаемой с консультационной (проектной) поддержкой. При этом необходимо ускоренное развитие систем консультирования (разработки и сопровождения инновационных проектов) и обучения работников хозяйств.

Вторым важным условием становится наличие органа, осуществляющего такую материальную поддержку. Органа, способного обеспечивать оценку проектов и финансирование их реализации в те моменты, когда это необходимо делать, а не тогда, когда появляются бюджетные средства. Органа, получающего выделенную ему в бюджете сумму, в котором бы имелся переходящий из года в год остаток средств, а не «обнулялся» по условиям бюджетного процесса. Во многих странах таким органом являются либо государственные платежные агентства, либо государственные фонды. Именно такие организации позволяют наиболее эффективно реализовывать принципы конкурсного отбора и финансирования проектов, сохранения денег в случаях прерывания финансирования того или иного проекта по различным причинам, перенесения расчетов с одного года на другой, изъятия неправильно расходуемых средств и т.п.

Третьим важным условием является обеспечение государственной поддержки по направлениям, искажающим рыночные стимулы («желтая корзина» по классификации ВТО), только с уровня Российской Федерации, в соответствии с национальной программой поддержки аграрного производства. Чтобы все товаропроизводители оказались в равных условиях и ускорился процесс естественного рационального размещения производств на необъятных просторах нашей страны, обеспечивающий получение продукции с наименьшими издержками при достойных доходах работающих. С уровня же субъектов Российской Федерации поддержку следует сосредоточить на направлениях, не входящих в «желтую корзину»: поддержку занятости и повышение доходов сельских жителей, в том числе развитие альтернативных видов бизнеса, сельской инфраструктуры, консультационного обслуживания сельского развития и т.п.

Литература

1. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2004 г., ФСГС, Главный межрегиональный центр, М., 2005.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА СЧЕТ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

О.С. Соболев, к.т.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Себестоимость сельскохозяйственной продукции повышается с ростом инфляции более ускоренными темпами по сравнению с другими отраслями из-за существующего диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и цен на расходные материалы, услуги и затраты, используемые в ее производстве. В связи с этим пути снижения себестоимости аграрной продукции с помощью поддержки и государственного регулирования хозяйственной деятельности сельхозпредприятий, ведут к успешному существованию и развитию хозяйств различных категорий.

Ценовые изменения агропродовольственной продукции в 2005 г. приводят к выводу о том, что темпы роста рентабельности производства продукции при увеличении закупочных цен значительно выше, чем темпы роста рентабельности, связанной с увеличением объема производства.

Это утверждение, подтвержденное статистикой, следует из формулы рентабельности, выведенной в [2], как функции двух переменных – закупочной цены и объема производства, в предположении, что остальные параметры в этой формуле являются константами.

$$R = \frac{X * K}{C_0 + B * K} - 1 \qquad (1)$$

$$\frac{dR}{dX} = \frac{K}{(C_0 + B * K)} > 0 \qquad \frac{dR}{dX} = O(1) \qquad (2)$$

$$\frac{dR}{dK} = \frac{X * C_0}{(C_0 + B * K)^2} > 0 \qquad \frac{dR}{dK} = o(K^{-1}) \qquad (3)$$

где R – рентабельность производства продукции; X – закупочная цена на продукцию; K – объем произведенной продукции; C_0 – условнопостоянная составляющая себестоимости продукции; B – условнопеременная составляющая себестоимости продукции.

Из формул (2) и (3) можно сделать два вывода:

– с ростом закупочных цен рентабельность производства возрастает, а темпы роста рентабельности постоянны;

– с ростом объема производства рентабельность возрастает, а темпы роста рентабельности падают.

Причем рост закупочных цен увеличивает рентабельность такими темпами только в том случае, когда вся произведенная продукция пользуется спросом, т.е. объем производства ограничен объемом потребления и экспорта или объемами агропродовольственных рынков.

Следующий график отражает темпы роста рентабельности производства при уменьшениии условнопостоянной составляющей себестоимости продукции C_0 с помощью субсидий.

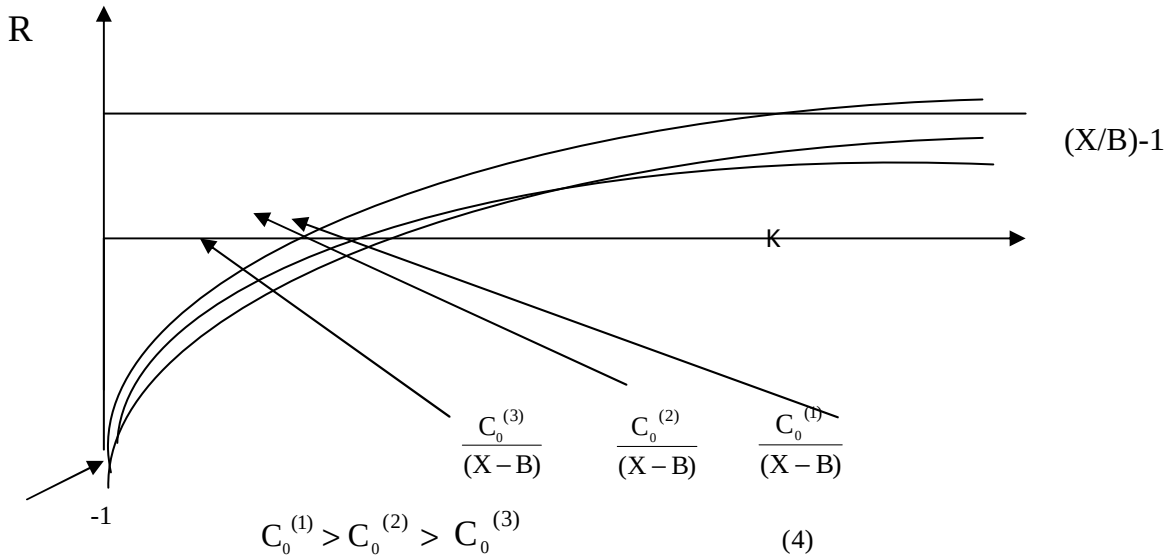

Рис. 1. График зависимости рентабельности производства продукции от объема производимой продукции при различных значениях условнопостоянной составляющей себестоимости продукции

При наличии субсидий C_0 может стремиться к нулю. При этом рентабельность R стремится к своему максимальному значению $(\frac{X}{B} - 1)$ и от объема производства не зависит.

Точки $\frac{C_0^{(1)}}{(X-B)}$; $\frac{C_0^{(2)}}{(X-B)}$; $\frac{C_0^{(3)}}{(X-B)}$ показывают при каком значении объема производимой продукции K можно достичь безубыточного производства.

Формула (1) позволяет программным способом строить таблицы рентабельности производства в зависимости от нижней и верхней границ изменения закупочной цены и интервала изменения объема производимой продукции и с помощью этих таблиц определять как точки максимальной рентабельности, так и точки безубыточного и убыточного производства для заданного набора технологических параметров, включающих значения условнопостоянной и условно переменной составляющей себестоимости продукции.

Тем самым с помощью регулирования как интервалов изменения закупочной цены и объема производства, так и значений условнопостоянной и условнопеременной составляющей себестоимости продукции, можно найти необходимый, подходящий или возможный для товаропроизводителя уровень рентабельности производства (табл. 1).

Оглавления столбцов – значения объема производства (жирный шрифт и фон).

Оглавления строк – значения закупочной цены (жирный шрифт и фон).

В этой таблице отражены моделируемые экономические данные по производству молока в среднем по России в 2004 г. при следующих значениях параметров:

верхняя граница закупочной цены – 6 р./кг;

нижняя граница закупочной цены – 5 р./кг;

верхняя граница объема произведенной продукции – 33 млн т;

нижняя граница объема произведенной продукции – 31 млн т;

значение условно-постоянной составляющей себестоимости производства молока – 42,2 млрд р.;

значение условно-переменной составляющей себестоимости производства молока – 3,9 р./кг;

число делений закупочной цены (строки таблицы) – 11;

число делений произведенной продукции (столбцы таблицы) – 9.

Максимальное значение рентабельности в 15,9 % достигается в нижнем правом углу таблицы. И это не случайно. Для функции рентабельности R справедливо следующее утверждение: если функция двух переменных $R = f(X, K)$ непрерывна и имеет положительные первые производные на двумерном отрезке [X_1, K_1 ; X_2, K_2], то функция монотонно возрастает на отрезке [X_1, K_1 ; X_2, K_2]. Доказательство этого утверждения можно выполнить с помощью разложения функции $R = f(X, K)$ в ряд Тейлора и отбрасыванием из ряда производных более высокого порядка, вклад которых несущественен за счет коэффициентов $\frac{1}{p!}$ перед суммами производных p-ого порядка, где p>=2.

1. Рентабельность производства молока в зависимости от закупочной цены и объема производства, %

Объем производства (млрд р.) →

	31,0	**31,3**	**31,5**	**31,8**	**32,0**	**32,3**	**32,5**	**32,8**	**33,0**
5,0	*-5,0*	*-4,8*	*-4,6*	*-4,4*	*-4,2*	*-4,0*	*-3,8*	*-3,6*	*-3,5*
5,1	*-3,1*	*-2,9*	*-2,7*	*-2,5*	*-2,3*	*-2,1*	*-1,9*	*-1,7*	*-1,5*
5,2	*-1,2*	*-1,0*	*-0,8*	*-0,6*	*-0,4*	*-0,2*	*0,0*	*0,2*	*0,4*
5,3	*0,7*	*0,9*	*1,2*	*1,4*	*1,6*	*1,8*	*2,0*	*2,1*	*2,3*
5,4	*2,6*	*2,8*	*3,1*	*3,3*	*3,5*	*3,7*	*3,9*	*4,1*	*4,3*
5,5	*4,5*	*4,8*	*5,0*	*5,2*	*5,4*	*5,6*	*5,8*	*6,0*	*6,2*
5,6	*6,4*	*6,7*	*6,9*	*7,1*	*7,3*	*7,5*	*7,7*	*7,9*	*8,1*
5,7	*8,3*	*8,6*	*8,8*	*9,0*	*9,2*	*9,4*	*9,6*	*9,9*	*10,1*
5,8	*10,2*	*10,5*	*10,7*	*10,9*	*11,1*	*11,4*	*11,6*	*11,8*	*12,0*
5,9	*12,1*	*12,4*	*12,6*	*12,8*	*13,1*	*13,3*	*13,5*	*13,7*	*13,9*
6,0	*14,0*	*14,3*	*14,5*	*14,7*	*15,0*	*15,2*	*15,4*	*15,6*	*15,9*

↑ Закупочная цена на молоко (р./кг)

Расчет рентабельности производства молока по представленной модели показывает ее адекватность макроэкономической обстановке на рынке молока России в 2004 г., когда среднее значение закупочных цен на молоко в течение года составило 5,9 р. за 1 л [3], а рентабельность производства молока в среднем по России достигла 13% [4] при объеме производства молока 32 млн т. Для молочного производства структура условнопостоянной составляющей себестоимости продукции C_0 может состоять из следующих статей затрат: оборудование (ремонт и содержание); помещение (ремонт и содержание); зарплата (оклады); налоги на зарплату и другие налоги; затраты на ГСМ; корма; покупка и доставка запчастей; средства защиты; содержание пастбищ; обслуживание кредитов; прочие.

Условнопеременная составляющая себестоимости продукции B может состоять из следующих статей затрат: премиальный фонд, расходы на электроэнергию, прочие.

Как правило, способы государственной поддержки сельхозпредприятий направлены на компенсацию различных статей затрат условнопостоянной составляющей C_0. Это могут быть и механизмы субсидирования процентных ставок по кредитам, и компенсация затрат на ГСМ, и обеспечение кормами, и предоставление по лизингу оборудования, и строительство или ремонт помещений (коровников), и снижение налоговой базы на производство сельхозпродукции.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2006 г. намечаются следующие меры государственной поддержки сельхозпредприятий из федерального бюджета [1]:

– закупка племенного скота и модернизированного технологического оборудования в рамках государственного лизинга в объеме до 4 млрд р.;

– субсидирование в полном объеме процентной ставки по кредитам для фермерских крестьянских хозяйств и личных подсобных хозяйств населения в размере 13 млрд р.;

– компенсация части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур в размере 3 млрд р.;

– расширение газифицированных сельских населенных пунктов за счет выделения 17,6 млрд р. из средств «Газпрома».

Средства из федерального бюджета, выделяемые на расходы сельского хозяйства в 2006 г., составят 70 млрд р., или около 1,4% объема годового бюджета России.

Мировой опыт государственной поддержки сельского хозяйства представляет следующие сравнительные цифры. В странах ЕС из единого бюджета 25 стран на 2005 г. в размере 126,1 млрд долл. на поддержку сельского хозяйства тратилось свыше 40 млрд долл. в год (более 32%). В США из доходной части бюджета 2005 г. в размере более 2000 млрд долл. на внутренний сельскохозяйственный рынок направлялось до 19 млрд долл. (около 1%). В Японии из годового бюджета 2005 г. в размере около 692 млрд долл. на поддержку сельского хозяйства расходовалось 20 млрд долл. (3%).

Литература

1. *Гордеев, А.В.* Сельское хозяйство: итоги, проблемы, перспективы. / А.В. Гордеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 3. – С. 4–6.
2. *Соболев, О.С.* Регулятор рентабельности производства молока и зерна в России. / О.С. Соболев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 5. – С. 53–54.
3. Социально-экономическое положение России. Официальное издание. М.: Федеральная служба госстатистики РФ. 2004. Вып. 1-12.
3. Российский статистический ежегодник: офиц. изд. М.: Федеральная служба госстатистики РФ, 2005.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОСВЕННЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Л.Ю. Питерская, к.э.н., проф., зав. каф. Ставропольского государственного аграрного университета

Интегрирование России в мировую экономику и, в частности, в ВТО, требует новых подходов, адаптированных к решению проблем государственного регулирования экономики. Эти подходы должны с одной стороны, быть адекватны общепринятым требованиям ВТО, а с другой стороны, должны обеспечивать России экономическую, и в частности, продовольственную безопасность. Аграрный сектор экономики продолжает оставаться одним из самых непривлекательных как для внутреннего, так и для внешнего инвестора. Это связано, в первую очередь, с повышенной рискованностью инвестиционной и предпринимательской деятельности в аграрном бизнесе. В этой связи наибольшую значимость приобретает проблема совершенствования института компенсации рисков через сельскохозяйственное страхование с участием государства, что соответствует требованиям вступления России в ВТО. Преимуществами страховых схем с участием государства являются:

– возможность обеспечивать большее покрытие по сравнению с другими методами минимизации сельскохозяйственных рисков;

– повышение роли страховщиков (как представителей частного капитала) в управлении системными рисками в более широком диапазоне;

– освобождение государства от необходимости урегулирования большого количества убытков, что позволяет направить его усилия на другие проблемы экономики.

Одним из косвенных методов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей является компенсация 50% их затрат на страхование урожая сельскохозяйственных культур. К числу недостатков действующего законодательства в сфере страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой мы относим фиксированные страховые тарифы, утверждаемые правительством, их неоптимальные размеры, не учитывающие максимальную и минимальную степень риска в каждом конкретном случае, а также отсутствие дифференциации по зонам внутри субъекта [1, 2, 3]. Ставка страхового тарифа является усредненной величиной приводимой по регионам, без учета существенных особенностей каждой из природно-климатических зон. Действующие по Ставропольскому краю ставки, утвержденные приказом Минсельхоза, свидетельствуют о том, что предел риска, видимый государством, одинаков для всех зон края; но проведенный нами анализ выявил значительный разброс показателей урожайности основных сельскохозяйственных культур [4, 5]. Отрицательное отклонение средней урожайности по зонам от средней по краю показывает величину риска, которая выпадает из страхования, а положительное – излишнее страховое покрытие (табл. 1). На наш взгляд, это может являться основанием для введения дифференцированных по природно-климатическим зонам Ставропольского края ставок для страхования будущего урожая с государственной поддержкой.

На основании просчитанного нами коэффициента вариации урожайности выращиваемых сельскохозяйственных культур были определены сравнительные коэффициенты риска, равнозначные коэффициентам дифференциации ставок страховых платежей. При этом показатель краевого коэффициента вариации был принят за единицу, по зонам коэффициент был рассчитан пропорционально полученным расчетным коэффициентам вариации

урожайности сельскохозяйственных культур. На основе полученных коэффициентов были дифференцированны ставки страховых платежей, за основу были приняты утвержденные Правительством РФ ставки по отдельным сельскохозяйственным культурам [3]. Расчеты представлены в табл. 2.

1. Средняя урожайность сельскохозяйственных культур и ее отклонение по природно-климатическим зонам Ставропольского края

Культура	Действующая ставка, %	Средняя урожайность, соответствующая ставке, ц/га				
		Край	Крайне засушливая зона / отклонение от среднекраевой	Засушливая зона / отклонение от среднекраевой	Зона неустойчивого увлажнения/ отклонение от среднекраевой	Зона достаточного увлажнения / отклонение от среднекраевой
Озимая пшеница	5,77	26,78	23,16 / -3,62	26,08 / -0,7	32,2 / 5,42	24,1 / 2,68
Подсолнечник	9,79	8,36	5,62 / -2,74	6,24 / -2,12	11,7 / 3,34	7,92 / -0,44
Сахарная свекла	7,84	263,74	-	98,2 / -165,54	270,34 / 6,6	84,36 / -179,38

2. Предлагаемые ставки для расчета субсидий, предоставляемых за счет средств федерального бюджета сельхозтоваропроизводителям при страховании урожая сельскохозяйственных культур

Показатели		Край	Крайне засушливая зона	Засушливая зона	Зона неустойчивого увлажнения	Зона достаточного увлажнения
Озимые зерновые	Sд	5,77	-	-	-	-
	Sп	5,77	7,52	4,90	3,85	4,72
Подсолнечник	Sд	9,79	-	-	-	-
	Sп	9,79	24,10	15,06	5,77	11,55
Сахарная свекла	Sд	7,84	-	-	-	-
	Sп	7,84	-	13,27	9,80	5,58

Примечание: Sд – действующая ставка; Sп – предлагаемая ставка.

Результаты исследования и предложенная методика позволяют:

– осуществлять справедливое распределение страховых резервов между хозяйствами, расположенными в относительно благоприятных районах, и хозяйствами зон рискованного земледелия в соответствии с уровнем оплаченных страховых взносов;

– при необходимости произвести дифференциацию ставок по районам региона, а также свободно расширять перечень сельскохозяйственных культур, страхование которых субсидируется государством;

– в перспективе, с увеличением статистического банка данных, точно прогнозировать изменения ставок страховых платежей;

– снизить уровень рисков и повысить инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного производства;

– повысить эффективность использования механизма государственного регулирования в аграрном секторе.

Литература

1. *Российская Федерация. Правительство.* О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства: Постановление Правительства Рос. Федерации от 01 ноября 2001 г. № 758 // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 45. – С. 4270.
2. *Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства.* Об утверждении правил предоставления в 2004 г. субсидий за счет средств федерального бюджета на компенсацию части затрат сельскохозяйственных производителей на страхование урожая сельскохозяйственных культур: приказ Минсельхоза РФ от 26.05.2004 г. № 298 // Рос. газета. – 2004. – № 125, 16 июня. – С. 8.
3. *Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства.* Об утверждении порядка использования в 2005 году субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ для компенсации части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование урожая сельскохозяйственных культур, с нормативом (методикой) определения размера субсидий по субъектам РФ: приказ Минсельхоза России от 11 апреля 2005 № 54 // Рос. газета. – 2005. – № 90, 29 апр. – С. 6.
4. *Ставропольский край. Правительство.* Об утверждении порядка предоставления субсидий за счет средств бюджета Ставропольского края сельскохозяйственным производителям, заключившим договоры сельскохозяйственного страхования: постановление Правительства Ставропольского края от 17 сентября 2003 № 163-П // Сб. законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2003. – № 20.
5. *Ставропольский край. Правительство.* О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Ставропольского края от 17 сентября 2003 г., № 163-П «Об утверждении порядка предоставления субсидий за счет средств бюджета Ставропольского края сельскохозяйственным производителям, заключившим договоры сельскохозяйственного страхования: постановление Правительства Ставропольского края от 19 мая 2004 № 72-П // Сб. законов и др. правовых актов Ставропольского края. – 2004. – № 13.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.В. Белокопытов, к.э.н., проф. каф. Смоленской сельскохозяйственной академии

Характерной особенностью развития аграрного сектора в России является то, что разрушение производства может происходить по причинам, на которые сами трудящиеся почти не в состоянии повлиять. Это относится, в первую очередь, к регулированию агропродовольственной политики государства, имеющей приоритетное значение в условиях рынка. Первоочередной задачей настоящего периода являются стабилизация производства и его постепенный рост. Ее решение в значительной степени зависит от способности государства осуществлять контроль за ходом экономических процессов и обеспечивать управляемость социально-экономической системой. За 2000–2004 гг. ежегодный прирост валовой продукции в сельскохозяйственных предприятиях Смоленской области составил около 4%. В абсолютных величинах это очень незначительный показатель роста, который все же необходимо закрепить и развить в ближайшем будущем.

Сравнительный анализ показывает, что в современный период развития рыночных отношений в России важно поддерживать интенсивность государственного регулирования на достаточно высоком уровне. По крайне мере, значительно более высоком, чем в странах со зрелой рыночной экономикой. Пока же в большинстве отраслей экономики (особенно в сельском хозяйстве) происходит стихийная, конфликтная саморегуляция, которую без преувеличения можно назвать деформацией. Характерным примером является нерегулируемый рост цен на горючее летом 2004 г., приведший к резкому падению финансово-хозяйственной устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

Существенным моментом в государственном регулировании является соблюдение выполнения уже имеющихся сельскохозяйственных законов, правильное их применение, например, следующих положениях Земельного кодекса: «Земли сельскохозяйственного назначения должны использоваться по назначению»; «Собственники земли должны нести ответственность за ее использование», которые далеко не всегда соблюдаются. Долго обсуждаемый и, наконец, введенный в действие с 27 января 2003 г. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не до конца отражает специфику агропроизводства. Например, установление минимального размера совокупной частной собственности гражданина и его родственников в 10% территории административного района создает широкие возможности концентрации земель у владельцев крупного капитала, что может привести к перманентному переделу земель сельскохозяйственных предприятий. Требует существенной доработки социальное и трудовое законодательства, особенно в отношении регулирования высвобождения и занятости рабочей силы. Принятый в декабре 2001 г. новый Трудовой кодекс решает лишь часть накопившихся проблем. Как положительным фактор следует отметить в рамках реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельхозтоваропроизводителей» возможность списания в 2004 г. задолжности по пеням и штрафам с сельскохозяйственных предприятий и осуществление других мер по их санации. Отдельные положения законодательных актов или противоречат друг другу, или трудно реализуемы. Это касается, например, финансовых обязательств государства перед сельхозтоваропроизводителем со стороны как федерального центра, так и субъектов РФ.

Программно-целевое регулирование является неотъемлемой частью государственной политики на селе. Так, программой развития АПК Смоленской области на 2005–2010 гг. предусматривается реализация более 30 проектов, увеличение в 2010 г. прибыли сельскохозяйственных организаций до 308 млн р. при уровне рентабельности производства 15%. Общий объем финансирования составит 1,3 млрд р. Число новых рабочих мест – 2 160. Среди наиболее актуальных проектов, реализуемых в ближайшей перспективе, можно выделить следующие.

Реконструкция птицефабрики ЗАО «Пригорское» в Смоленском районе. Цель проекта – замена устаревшего технологического оборудования, сокращение текущих эксплуатационных расходов, расширение производства продукции птицеводства.

Проект освоения производства и переработки сои для кормопроизводства. Цель проекта – внедрение сои в кормопроизводстве в регионе с развитым животноводством (соя – очень перспективное для Смоленской области и Нечерноземья в целом бобовое растение). Реализация проекта предусматривает аренду 200 га пахотных земель, приобретение сельскохозяйственной техники, семян сои и агрохимикатов, приобретение соеперерабатывающего оборудования.

Несмотря на достаточную научную обоснованность, большинство программ в аграрном секторе экономики (особенно социальных) не реализуются из-за отсутствия средств и непродуманных действий по их осуществлению.

Аграрная политика неразрывно связана с устойчивой финансовой поддержкой АПК. Неэффективная политика в области ценообразования вызвала нарушение паритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Это повлекло за собой существенные изменения доли сельского хозяйства в национальном доходе и совокупном общественном продукте. Несмотря на некоторое снижение диспаритета цен в последние годы, его уровень к 2005 г. составил 3,3 раза. Имеющийся неэквивалентный межотраслевой обмен, конечно, не способствует заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей в увеличении объема производимой продукции.

Лучшие природно-экономические условия позволяют осуществлять и эффективную сбытовую политику. Средние цены реализации сельскохозяйственной продукции в Смоленской области по природно-экономическим зонам варьируются в больших пределах: по зерну от 199 р./ц (северо-западная

зона) до 232 р./ц (северо-восточная зона), по молоку от 3,1 р./кг (южная зона) до 4,9 р./кг (северо-восточная зона). Это предполагает целесообразность установления внутри региона бюджетных надбавок к закупочным ценам на зерно и молоко с учетом зональных различий в совокупной трудоемкости и других объективных экономических условий хозяйствования. Так, для получения примерно одинаковой выручки на единицу затраченного совокупного труда размер выделяемой ценовой поддержки со стороны государства в районах южной и северо-западной зон должен быть выше на 20–30% от их уровня в северо-восточной и центральной зонах. Этот гибкий дотационный механизм, регулируемый со стороны местного бюджета, может определять финансовую поддержку в расчете на единицу товарной продукции, что позволит стимулировать увеличение объема товарной продукции. Система различающихся цен с учетом бюджетных надбавок позволит сгладить различия в природно-экономическом потенциале сельскохозяйственных предприятий разных зон, способствуя нормализации межотраслевого обмена.

Совершенствование налоговой базы со стороны государства в форме ввода единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) не принесло желаемых результатов. Несмотря на видимые преимущества он имеет и ряд недостатков, в связи с которыми многие сельскохозяйственные предприятия не торопятся переходить на ЕСХН, в том числе и в Смоленской области. ЕСХН устраивает лишь те хозяйства, которые интенсивно используют землю, и является по форме налогом на вмененный доход. При преобладании доли животноводческой продукции в общем объеме реализации такой налог экономически невыгоден. Расчет сумм налоговых платежей в ЕСХН с применением кадастровой оценки не учитывает различия в уровне ресурсообеспеченности предприятий, обусловливающие дифференциацию конечных результатов производства и возможностей по уплате налогов.

Нам представляется возможным переход к системе прямых бюджетных надбавок в расчете на единицу реализованной товарной продукции. В связи с этим необходимо ввести в государственный бюджет статью расходов «Фонд поддержки цен в АПК», корректируя размеры выделяемых финансовых средств исходя из прогнозируемого уровня агропроизводства, но не менее 20% выручки от реализации сельскохозяйственной продукции. По этим расчетам в 2002 г. по РФ дотации должны были составить 64 млрд р. против фактических 15 млрд р. Примерно 20% фонда следует использовать на поддержку цен продуктов растениеводства и 80% – животноводства. Его размеры целесообразно формировать за счет регулирования налоговой системы, рационального распределения расходов бюджета.

Созданию благоприятных условий для сельских товаропроизводителей может способствовать активная поддержка администраций субъектов РФ и федерального центра. Это в первую очередь касается: создания действенного механизма закупок аграрной продукции для федеральных и региональных нужд по рыночным ценам каждого региона, обеспечивающих выгодную ее реализацию; активного страхования, когда продавцу и покупателю необходимо определять цену за полгода. Несовершенство таких механизмов и в связи с этим падение цен на зерно в 2001 г. привели к резкому обесцениванию полученного сельскими тружениками сельскохозяйственного продукта. Так, цена реализации 1 ц зерна в 2001 г. по РФ снизилась по сравнению с 2000 г. с 180 р. до 175 р., а рентабельность упала до 41% (в 2000 г. – 56%). При этом валовой сбор зерна во всех категориях хозяйств в 2001 г. превысил все показатели за последние пять лет – 85,2 млн т с урожайностью 18 ц/га (в 2000 г. – всего 14,4 ц/га). Непродуманность действий со стороны правительства привела к невозможности реализации большей части продукции по экономически выгодным ценам.

Таким образом, по нашему мнению, форма поддержки аграрного сектора государством должна представлять собой комплексную систему мер, направленных на нормализацию межотраслевого обмена и других механизмов эффективного регулирования агропродовольственного рынка, а не рассмотрение данного аспекта как проблемы устранения «черной дыры» в экономике.

АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М.Я.Васильченко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Достижение устойчивого развития и экономического роста агропродовольственного комплекса России во многом предопределяется наличием адаптационного механизма поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, соответствующего требованиям сохранения продовольственной безопасности и укрепления позиций страны на мировом рынке в условиях усиления глобализационных процессов. Реальная поддержка и защита предприятий агропродовольственного комплекса, особенно сельскохозяйственных, не соответствует международным стандартам и критериям протекционизма. Следствием этого выступает генерирование стагнационных тенденций, снижение эффективности процесса импортозамещения, вытеснение определенной доли российских производителей с внешнего и внутреннего аграрных рынков.

При исследовании данной проблемы нами использовались теоретико-методологические подходы Дж.М.Кейнса, неокейнсианцев, институционалистов, сторонников неоклассического синтеза, а также положения современных зарубежных ученых по проблемам регулирования национальной экономики и поддержки предприятий аграрного сектора.

Рекомендации Дж.М.Кейнса, отражающие необходимость использования недискреционной фискальной политики в целях сглаживания циклических колебаний, целесообразно использовать при обосновании бюджетной поддержки российского агропродовольственного сектора. Предложения Э.Хан-

сена связаны с использованием в качестве мер антициклического характера встроенных стабили-заторов (система поддержания цен на фермерскую продукцию); автоматически действующих контрмер (понижение налоговых ставок, общее увеличение размеров ссуд, предоставляемых федеральным правительством). Подобные рекомендации в полной мере применимы к агропродовольственному сектору России.

В зависимости от экономических условий формирование адаптационного механизма поддержки может происходить по следующим сценариям. Первый сценарий – пессимистический вариант – минимальный уровень поддержки при условии сохранения существующих темпов субсидирования и фиксированного бюджетного потенциала. Второй сценарий – стимулирование экспортной деятельности АПК (экспорторасширяющий рост). Третий сценарий – максимально возможный уровень защиты на основе оптимального сочетания политики открытости и протекционизма с учетом международных критериев.

Фактическое состояние финансирования агропродовольственного сектора России отражает тенденции первого сценария. Финансовые возможности поддержки реализовываются в условиях рестрикционной бюджетной политики и не направлены на активизацию процесса импортозамещения и расширения экспорта. В 2004 г. из бюджетов всех уровней было выделено субсидий на сумму 21 525 млн р. (в 2003 г. – 26 180 млн р.). Удельный вес всех субсидий в выручке от реализации продукции, работ и услуг составил 5,4% (в 2003 г. – 7,2%).

Наши расчеты с использованием трендового метода прогнозирования на основе экспоненциального сглаживания показали, что к 2010 г. величина бюджетных субсидий не превысит 800 млн долл. – пессимистический вариант, основанный на сохраняющихся тенденциях бюджетной политики с уровнем инфляции не ниже 14% и при условии сохранения мировых цен на нефть не ниже 20 долл. за баррель, «замораживании» валютного курса на уровне 27–28 р./долл. По нашим расчетам, «нормальный объем субсидий», т.е. обеспечивающий безубыточное производство, должен быть как минимум в 2 раза выше действующего уровня.

Рис. 1. Прогноз объемов бюджетных субсидий сельскохозяйственным предприятиям России до 2010 г., млн долл.

Реализация второго сценария возможна при условии стимулирования экспорта агропродовольственной сферы при помощи мер, активно используемых странами–членами ВТО. Международная практика поддержки национального экспорта включает финансовые институты, оказывающие весь спектр услуг; государственные страховые агентства, предоставляющие экспортные гарантии и страхование сделок; государственные департаменты, предоставляющие государственные гарантии. Особая роль принадлежит эксим-банкам, координирующим деятельность по поддержке экспорта, осуществляющим субсидирование процентных ставок по экспортному кредитованию, минимизацию финансовых и политических рисков на основе механизма страхования экспортных контрактов, поддержку импорта

Более полное использование экспортного потенциала агропродовольственного комплекса возможно при осуществлении всего комплекса мер по его поддержке (включая связанные кредиты), усилении взаимодействия между участниками продовольственного рынка на основе контрактных отношений, возрастании роли отраслевых союзов и координацию их деятельности с экспортными консорциумами. По нашим расчетам, подобные меры позволят добиться увеличения объемов экспорта на 3-5% в год.

Третий сценарий – максимально возможный уровень защиты на основе разработанной системы нормативов поддержки с учетом международного опыта. Он предполагает сохранение тарифного квотирования в наиболее чувствительных сегментах рынка (мясо, сахар, отдельные виды растительного масла, спирт этиловый). При разработке данного сценария нами были обоснованы целевые ориентиры и пороговые значения защиты и поддержки товаропроизводителей продовольственной сферы России. Выделены блоки: 1) адаптационные возможности функционирования сельскохозяйственных предприятий; 2) возможности импортозамещения продовольствия; 3) уровень протекционистской защиты товаропроизводителей. Пороговые значения определены на основе международных индикаторов и критериев, экспертного метода, а также нормативных значений показателей, используемых в российской практике.

Возможности импортозамещения продовольствия обоснованы с использованием общепринятых показателей открытости экономики.

Применительно к рынку мяса, как наиболее уязвимому с позиций импортозамещения, были осуществлены прогнозные расчеты производства мяса птицы в России до 2010 г. Расчеты проведены на

основе экспоненциального сглаживания значений динамического ряда производства мяса птицы за 1990–2004 гг. с учетом сложившихся тенденций поддержки (сохранения в 2006–2010 гг. импортных квот на мясо птицы).

Согласно результатам прогноза, производство мяса птицы к 2010 г. достигнет 1 970 тыс. т, а при условии увеличения уровня поддержки за счет субсидированного кредитования (реализация мероприятий Национального проекта развития сельского хозяйства) возможен рост еще на 10–15%.

В последние годы предпринимались меры по регулированию сельского хозяйства и агропродовольственных рынков, диверсификации мер финансовой поддержки. Позитивным моментом явилось расширение в 2002–2004 гг. правового поля таможенно-тарифного регулирования, регламентированного введением специальных, защитных и компенсационных пошлин; более активным использованием количественных мер таможенной защиты.

В целях усиления поддержки и протекционистской защиты считаем необходимым проведение соответствующих мер. Совершенствование механизмов бюджетной, финансово-кредитной и внешнеторговой политики должно осуществляться с учетом использования международных индикаторов продовольственной, экономической и национальной безопасности, имеющегося ресурсного потенциала, внутри- и межрегиональной интеграции, возможностей повышения доходов территорий за счет использования кластерного подхода в организации взаимодополняющих производств.

Необходимы усиление взаимодействия между участниками продовольственного рынка на основе контрактных отношений, возрастание роли отраслевых союзов и координация их деятельности с экспортными консорциумами; адаптация национального законодательства к международным требованиям с учетом российской специфики и стратегических интересов отечественной экономики.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ АПК КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

А.Д. Зелепугин, д.э.н., проф., засл. работник Высшей школы РФ,
Р.А. Бандурин, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Предпринимательская активность сельхозпроизводителей, являющаяся одним из факторов развития отрасли, в значительной мере сдерживается несовершенством экономических отношений на рынке, и, прежде всего, в сфере обмена. Производитель стремится реализовать полученную им сельхозпродукцию на условиях возмещения понесенных при этом затрат и, кроме того, превышения своих расходов в результате обмена на большую (в крайнем случае – равную им) сумму денег. Отсюда можно сделать вывод, что основой развития бизнеса субъектов АПК являются паритетные отношения между ними.

Мерилом пропорциональности обмена является цена. О характере обменных отношений между сельским хозяйством и I сферой АПК Брянской области позволяет судить динамика соотношения цен на их продукцию (табл. 1).

1. Индексы цен реализации и приобретения продукции сельхозорганизациями Брянской области (в % к предыдущему году; до 1997 г. – в разах)

Показатели	1992 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (оценка)
Индекс цен на реализованную сельхозпродукцию	6,9	3,7	109,4	204,2	131,9	127,8	108,7	105,4	118,9	107,7
Индекс цен приобретения промышленной продукции	16,3	3,8	110,7	143,9	137,2	128,7	141,5	124,2	128,1	133,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Госстат. – С. 947.

Как свидетельствует таблица, за последние шесть лет товарообмена I и II сфер АПК Брянской области соотношение цен складывалось не в пользу сельского хозяйства. Лишь однажды дефолт 1998 г. изменил его, когда в 1999 г. индекс цен на реализованную сельхозпродукцию составил 204,2 против 143,9 на приобретенную промышленную продукцию. Кроме того, область проигрывала по этому показателю другим регионами Центрального федерального округа и России в целом, так как там соотношение индексов было или приближено к паритету, или складывалось в пользу сельского хозяйства.

Ухудшает положение сельхозпроизводителей и неэквивалентный обмен с субъектами III сферы АПК: перерабатывающими предприятиями и торговлей. Однако за период 1992–2005 гг. индекс потребительских цен на продовольствие в Брянской области чаще всего уступал индексу цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию (табл. 2, 3).

Как свидетельствует таблица, после 2001 г. ситуация с соотношением индекса потребительских цен на продовольствие и индекса на реализованную сельхозпродукцию складывалась явно в пользу сельского хозяйства: в 2000–2002 гг. и 2004 г. последний превосходил первый или почти равнялся его величине. Еще более предпочтительным покажется положение сельского хозяйства по сравнению с III сферой, если сопоставить индексы цен на отдельные продукты питания и в отраслях сельского хозяйства, производящих основное сырье для их производства (табл. 3).

2. Индекс потребительских цен на продукты питания в Брянской области (декабрь к декабрю предыдущего года, в %)

Группа товаров	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Колбасные изделия и копчености	163,9	132,9	138,5	119,6	108,7	113,3	126,9	103,0
Масло животное	264,2	104,5	103,1	99,4	115,8	107,4	101,2	107,8
Молоко и молочные продукты	165,6	146,6	120,7	114,9	107,9	111,3	114,2	111,4
Хлеб и хлебобулочные изделия	107,6	183,6	118,0	105,6	100,2	139,7	110,9	99,2
Продовольственные товары – всего	172,5	145,0	118,8	117,2	110,2	110,9	112,4	109,2

Источник: Брянская область .2004: стат. сб./ Брянскстат. – Брянск, 2005. – С. 180.

Сопоставление данных табл. 2 и 3 по соответствующим продовольственным товарам и отраслям сельского хозяйства позволяет говорить о наличии паритетности в обмене между II и III сферами АПК. Более того, цифры свидетельствуют о том, что сельское хозяйство при реализации производимой продукции получает доходы, превышающие прибыль субъектов торговли. Причем наблюдается это на протяжении почти всего периода 2000–2005 гг. и по большинству видов продукции. Так, рост цены реализации мяса крупного рогатого скота опережал рост стоимости колбасных изделий и копченостей в 2001–2002 гг. и 2005 г.; рост цены реализации сырья для молочной промышленности опережал рост стоимости сливочного масла и молочной продукции в 2000–2001 гг. и 2004–2005 гг.; рост цен на зерновые (пшеница, рожь) превышал темпы роста цены на хлеб и хлебобулочные изделия в 2000–2001 гг. и 2004–2005 гг. На первый взгляд, эти сопоставления опровергают научно доказанное положение о том, что в обменных отношениях III сферы АПК с сельским хозяйством у последнего изымается гораздо больше средств в результате неэквивалентного обмена, которые формируют сверхприбыли отраслей переработки и торговых организаций. На деле ситуация складывается совершенно противоположная.

3. Динамика изменения цен реализации на сельхозпродукцию (в % к предыдущему году)

Вида продукции	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Пшеница	191,2	119,9	97,1	101,8	134,0	-
Рожь	186,0	139,0	86,2	94,7	128,5	-
Зерновые – всего	193,9	126,6	90,7	99,5	133,1	116,3
Растениеводство – всего	175,4	118,7	106,6	129,6	121,1	113,5
Мясо крупного рогатого скота	120,4	149,0	113,1	91,5	116,9	130,7
Молоко	123,3	114,7	104,0	103,3	115,5	121,6
Животноводство – всего	116,1	131,9	112,2	96,4	117,7	105,1

Источник: Брянская область. – 2005: стат. сб./Брянскстат.– Брянск, 2005. – С. 180.

Известно, что индекс потребительских цен рассчитывается по результатам мониторинга цен на товары, реализуемые населению через розничную торговую сеть. Однако прежде чем попасть на прилавок магазина в виде сыра или колбасы сельскохозяйственная продукция должна пройти одну или несколько стадий переработки. Здесь и происходит инфляция издержек, которая сводит на нет финансовые результаты сельского хозяйства.

В этих условиях одним из основных, а возможно, и единственным средством устранения необоснованных диспропорций в обмене между субъектами II и III сферы АПК могут стать дотации из бюджетов разных уровней, выделяемые конкретным отраслям или подотраслям сельского хозяйства региона, отдельным сельхозтоваропроизводителям и имеющие строго целевой характер использования. Органы статистического наблюдения ведут учет таких поступлений с 1995 г. Для того чтобы оценить их достаточность для нейтрализации диспаритета цен при межотраслевом обмене сельского хозяйства с I и III сферами АПК, необходимо рассчитать, насколько выручка от реализации сельхозпродукции компенсирует неэквивалентность в обмене, возникающую из-за несбалансированности цен на промышленную продукцию и услуги, оптовых цен перерабатывающих предприятий и розничных цен на продовольствие, с одной стороны, и цен на реализуемую сельхозпродукцию – с другой. Затем следует выяснить, покрывают ли разницу в ценах фактически выделяемые государством суммы дотаций, и если нет, в какой мере нужно их увеличить. Поскольку в статистической информации о выделяемых из бюджетов разных уровней субсидиях на поддержку сельского хозяйства Брянской области отсутствует детализация по видам продукции, в наших исследованиях будем рассматривать лишь производство зерновых культур, мяса крупного рогатого скота (КРС) и молока. Но даже при такой неполной картине (хотя крупный рогатый скот и молоко преобладают в общем объеме реализации продукции животноводства – в 2005 г. 26,3 и 38,2% соответственно) недостаточность средств, выделяемых государством, будет очевидной (табл. 4).

Анализируя результаты расчета, следует отметить, что отрасль растениеводства и, в частности, производство зерна гораздо в меньшей степени страдают от неэквивалентного обмена, чем молочное и мясное скотоводство. За период 2000–2005 гг. здесь дисбаланс в обмене с фондообразующими отраслями чередовался с диспропорциями в межотраслевых отношениях с переработкой и торговлей. Лишь в 2003 г. их неблагоприятное воздействие проявилось одновременно. В животновод-

стве такая ситуация наблюдалась в течение всего периода исследования. В целом на зерновую отрасль более негативное влияние оказывал диспаритет цен в обмене с III сферой АПК, поскольку это производство в большей степени зависит от поставок промышленной продукции, и ее производители могут диктовать цены. Для молочной и мясной отрасли более напряженным в плане неэквивалентности обмена было взаимодействие с предприятиями переработки и торговли, так как в цепи продвижения сырья и готовой продукции до переработчиков и торговли соответственно сильны позиции посредников, каждый из которых устанавливает свою надбавку к цене.

Для определения размера выручки, которого будет достаточно для компенсации дисбаланса в межотраслевом обмене, необходимо найти разницу между скорректированной на значения диспропорций обмена с I и III сферами выручкой от реализации и ее фактической величиной. Сравнение с объемами целевого финансирования из бюджета доказывает, что размеры государственной поддержки до последнего времени были недостаточны для компенсации межотраслевых диспропорций обмена (табл. 5).

4. Фактические и требуемые размеры выручки для сельского хозяйства Брянской области с учетом дисбаланса межотраслевого обмена

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (оценка)
1	2	3	4	5	6	7
Зерновое производство						
Средняя цена реализации зерновых культур, р./т	2 403	2 155	1 770	1 951	2 529	2 860
Объем реализованного зерна, т.	151 961,5	181 461,9	203 446,1	192 413,6	195 524,6	177 687,6
Индекс цен на промышленную продукцию, приобретаемую сельским хозяйством, %	137,2	128,7	141,5	124,2	128,1	133,1
Индекс цен реализации зерновых культур, %	193,9	126,6	90,7	99,5	133,1	113,1
Диспропорция обмена с I сферой АПК, ед.	-	1,017	1,560	1,248	-	1,177
Диспропорция обмена с III сферой АПК, ед.	1,244	-	-	1,024	1,465	-
Выручка от реализации зерна, млн р.	365,2	391,1	360,1	375,4	494,5	508,2
Выручка от реализации при паритетном обмене между отраслями, млн р.	454,2	397,8	561,8	853,0	724,4	598,1
Производство молока						
Средняя цена реализации молока, р./т	3 357,1	4 045,9	4 100,2	4 631,9	5 550,5	6 164,0
Объем реализованного молока, т	40 077,8	42 602,5	53 370,9	58 723,9	56 932,6	57 502,0
Индекс цен реализации молока, %	123,3	114,7	104,0	103,3	115,5	111,1
Диспропорция обмена с I сферой АПК, ед.	1,113	1,122	1,361	1,202	1,109	1,198
Диспропорция обмена с III сферой АПК, ед.	1,220	1,121	1,145	1,114	1,477	1,340
Выручка от реализации молока, млн р.	134,5	172,4	218,8	272,0	316,0	354,4
Выручка от реализации при паритетном обмене между отраслями, млн р.	313,9	386,6	548,4	630,0	817,2	899,6
Производство мяса крупного рогатого скота						
Средняя цена реализации мяса КРС, р./т	11 559,67	19 737,99	20 376,87	19 148,45	24 368,59	26 546,8
Объем реализованного мяса КРС, т	3 125	2 959	4 152	5 695	3 316	2626
Индекс цен реализации мяса КРС, %	120,4	149,0	116,1	91,5	116,9	109,0
Диспропорция обмена с I сферой АПК, ед.	1,140	-	1,219	1,357	1,096	1,221
Диспропорция обмена с III сферой АПК, ед.	1,305	1,060	1,023	1,361	1,360	1,081
Выручка от реализации мяса КРС, млн р.	36,1	58,4	84,6	109,0	80,8	69,7
Выручка от реализации при паритетном обмене между отраслями, млн р.	88,3	61,9	189,7	296,4	198,5	160,5

Как показывают результаты расчетов, по возрастанию объема требуемых субсидий исследуемые отрасли сельского хозяйства располагаются следующим образом: мясное скотоводство – 556,7 млн р.; производство зерна – 1 094,8 млн р.; молочное скотоводство – 2 127,6 млн р. в сумме за шесть лет с 2000 по 2005 г. Доля реально выделяемой государственной поддержки не превышала 1,3% от валовой продукции сельского хозяйства области.

При определении закупочной цены на сельскохозяйственную продукцию необходимо рассчитать ее величину, обеспечивающую паритетный обмен с отраслями I и III сфер АПК.

Последовательность действий мы предлагаем следующую (табл. 4):

1) определение средней цены и объема реализации конкретного вида сельскохозяйственной продукции по подотрасли сельского хозяйства региона;

2) расчет средневзвешенного индекса цен на промышленную продукцию, приобретаемую сельхозпроизводителями области;

5. Фактические и требуемые размеры субсидий из бюджетов разных уровней для компенсации затрат сельхозпроизводителей Брянской области, млн р.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (оценка)
Субсидии, необходимые для компенсации диспропорций межотраслевого обмена, – всего:	320,6	224,4	636,4	1 023,0	848,8	725,9
для зерновой отрасли	89,0	6,7	201,7	477,6	229,9	89,9
для молочного скотоводства	179,4	214,2	329,6	258,0	501,2	545,2
для мясного скотоводства	52,2	3,5	105,1	187,4	117,7	90,8
Фактический размер дотаций и компенсаций из бюджета	78,4	139,9	135,0	155,7	186,3	-
Недостающая сумма субсидий	242,2	84,5	501,4	867,3	662,5	
Доля дотаций и компенсаций в объеме валовой продукции сельского хозяйства, %	0,76	1,2	1,0	1,1	1,3	-

Источник: Сельское хозяйство Брянской области: стат. сб./ Брянскстат. – Брянск, 2005. – С. 102.

3) расчет индекса цен реализации конкретного вида сельскохозяйственной продукции;

4) расчет диспропорции обмена с III сферой АПК путем сложения индексов оптовых цен в каждом звене технологической цепи переработки, потребительских цен на соответствующий вид продовольствия и вычитания из полученной суммы индекса цен реализации сельхозпродукции, являющейся основным сырьем для его производства;

5) определение паритетного индекса, характеризующего пропорциональность обмена между I и III сферой АПК и отраслью сельского хозяйства, для чего индекс цен на промышленную продукцию и диспропорцию обмена с III сферой делят на индекс цены реализации отдельного виды сельхозпродукции и затем суммируют;

6) расчет паритетной цены путем умножения фактической рыночной цены на паритетный индекс за период, прошедший от начала текущего года; на наш взгляд, справедливее будет основываться в расчетах на том, что уже есть, чем на результатах прогнозов, которые могут и не сбыться;

7) определение разницы между паритетной и фактической ценами, которая умножается на объем реализации для обоснования размера бюджетной поддержки (см. табл. 5).

Вычисления по Брянской области на данном этапе показывают, что в 2005 г. цена реализации зерновых культур (в среднем по пшенице и ржи), обеспечивающая эквивалентный обмен с I сферой АПК, должна была составлять 3 366 р./т вместо 2 860 р./т, молока – 7 384 р./т вместо 6 164 р./т, мяса КРС – 32 414 р./т вместо 26 546,8 р./т.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

О.И.Павлушкина, зав. сектором, **А.Е.Черная**, ст. науч. сотр.
Всероссийского НИИ экономики и нормативов

В рамках исследований по разработке модели институциональной структуры аграрной экономики сектором региональной экономики был проведен (с мая по сентябрь 2005 г.) опрос наиболее осведомленных лиц по данной проблеме. На основании разработанной интервью-анкеты были опрошены респонденты из девяти субъектов Южного федерального округа (ЮФО). В опросе участвовали респонденты из сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х, ЛПХ, министерств сельского хозяйства и продовольствия субъектов ЮФО[1], районных управлений сельского хозяйства, органов самоуправления, общественных организаций и др. Вопросы в анкетах носили закрытый и открытый характер. При первом варианте респондент выбирал ответ из предложенных ему в анкете, при втором – высказывал свои предложения. Опрос проводился при организационной поддержке исполнительного комитета ассоциации «Северный Кавказ».

В процессе формирования многоукладной экономики в сельском хозяйстве страны сложилась специфическая институциональная структура. Способствуют ли существующая нормативно-правовая база и организационная структура аграрной экономики развитию сельскохозяйственного производства? Такой вопрос был поставлен в интервью-анкете перед всеми респондентами. Отрицательно на него ответили более 77% опрошенных.

Как показали результаты исследований, институциональная среда, поддерживающая и защищающая сельхозтоваропроизводителей, может сформироваться только при непосредственном воздействии государства. Институт государства является главным элементом институциональной структуры, а институциональной основой обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства является создание системы институтов государственного регулирования. Согласно опросу, 50% респондентов считают, что институты государства эффективно влияют на развитие сельхозпроизводства. За «рыночные» отдали свой голос 42,5%, а 7,5% считают, что в настоящее время государственные институты неэффективны, а рыночные не сформированы.

В вопросе о степени важности инструментов институционального государственного регулирования аграрной экономики около 70% респондентов отдали

[1] В группу «министерства сельского хозяйства и продовольствия» объединены респонденты из структур, выполняющих функции по управлению и координации деятельности региональных АПК.

предпочтение законодательно-нормативной базе, на второе место экономические меры, поставили 60% респондентов. Административные меры на третьем месте, причем из административных мер все респонденты отметили важность стимулирующих.

Проведенный опрос подтвердил необходимость корректировки существующего нормативно-законодательного поля развития сельскохозяйственного производства. По мнению 70% опрошенных, на первом месте стоит необходимость принятия федерального закона «О развитии сельского хозяйства». Респондентами различных институциональных структур предлагаются разработка и принятие законов и программ по определенным направлениям. Результаты исследований института совпадают с мнением наших респондентов по разработке и корректировка ряда нормативно-статусных актов. Например, ФЗ «О холдингах в АПК», «О поддержке и развитии К(Ф)Х и ЛПХ», «О кредитной кооперации», «О паритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Об отраслевых ассоциациях (союзах) товаропроизводителей агропромышленного комплекса».

Подавляющее число опрошенных отмечают, что способствовать решению проблем сельского хозяйства и АПК в основном могут нормативно-статусные акты, принятые на федеральном уровне. Именно эти законы и программы государство будет поддерживать своим финансированием, льготами и другими мерами. Для активизации развития сельского хозяйства необходимы разработка и принятие федеральных целевых программ: «Сохранение и восстановление плодородия земель сельхозназначения», «О поддержке племенного дела, семеноводства, ветеринарии, биологического разнообразия», «О поддержке специальных сельскохозяйственных зон». Большинство участвующих в опросе отмечают необходимость разработки федеральной целевой программы «Развитие АПК Южного федерального округа».

Совершенствование модели институциональной структуры аграрной экономики невозможно без определения состава и роли факторов, являющихся движущей силой или одним из основных условий формирования и функционирования данной структуры. Мнения участников опроса позволяют распределить по степени важности предложенные институциональные факторы. Места распределились следующим образом: на 1-м месте – государственная власть; на 2-м – социально-политическая ситуация; на 3-м – макроэкономическое управление; формы собственности – на 4-м; организационно-производственная структура сельского хозяйства региона – на 5-м; технологический прогресс – на 6-м; заимствование институтов из практики зарубежных стран – на 7-м; традиции, обычаи – на 8-м; прочие (специфические факторы аграрной сферы, инфраструктура аграрной экономики, уровень регионального менеджмента) – на 9-м месте.

В процессе анкетирования респондентам было предложено оценить значимость 11 негативных процессов по уровню их воздействия на состояние аграрной экономики. Подавляющее большинство опрошенных (77%) на первое место поставили диспаритет цен. Вторым по значимости институциональным фактором, оказывающим отрицательное влияние на аграрный сектор, было названо отсутствие полноценной государственной поддержки целевых программ по развитию АПК (55% опрошенных). Третье место большинство респондентов отвели отсутствию доступного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей (44% опрошенных).

Материалы опроса были использованы при разработке методических подходов по формированию и накоплению модели институциональной структуры аграрной экономики (на примере Южного федерального округа). Ответы и предложения респондентов учтены при составлении матрицы базовых нормативно-статусных актов, подлежащих перерегуляции.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Р.Г. Сабирьянова, к.э.н., Башкирский научный центр, **В.С. Шатова**, доц., **И.М. Хамидуллина**, асп., Башкирского государственного аграрного университета

Одним из необходимых условий продовольственной безопасности страны является продовольственная независимость, которая предполагает удовлетворение основной части потребности в продуктах питания за счет отечественного агропромышленного комплекса. Его функционирование связано со всеми остальными отраслями народного хозяйства. Основной сферой агропромышленного комплекса выступает сельское хозяйство, которое получает производственные ресурсы от более чем 80 отраслей и направляет свою продукцию более чем 60 отраслям. В этой связи агропромышленный комплекс является одним из важных направлений развития экономики страны, а также отдельных ее регионов.

В последние годы возрастает объем производимой продукции сельского хозяйства. Увеличилось производство зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, продукции животноводства. Неплохие результаты достигнуты в аграрном секторе Республики Башкортостан.

Одной из главных отраслей сельского хозяйства страны и многих ее регионов является молочное скотоводство. Оно определяет не только эффективную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и занимает важное место в успешном решении проблемы биологически полноценного питания людей. В дореформенный период в России на душу населения потребляли молока и молочных продуктов до 368 кг, что соответствовало рекомендуемым нормам АМН РФ. Негативные последствия реформ, проводимых в стране, привели к разрушению ресурсного потенциала отрасли. За

период с 1990 по 2004 г. в Республике Башкортостан поголовье коров в сельскохозяйственных предприятиях сократилось с 491 тыс. гол. до 236 тыс. гол. (в 2,1 раза), площадь посева зерновых культур – с 1 521 тыс. га до 1 181 тыс. га (на 22%), численность операторов машинного доения – с 27 тыс. чел. до 13 тыс. чел. (в 2,1 раза). При этом продуктивность коров с 1990 по 2000 г. снизилась с 2 597 кг до 2 142 кг (на 18%), однако с 2001 по 2004 г. она повысилась с 2 142 кг до 3 206 кг (в 1,5 раза). Сократился объем реализации молока, крайне низкой стала ее доходность. Так, за 1990–2004 гг. производство молока уменьшилось с 1 254 тыс. т до 618 тыс. т (в 2 раза), его реализация – с 1 128 тыс. т до 430 тыс. т (в 2,6 раза), потребление молока на душу населения в 2004–2004 гг. находилось на уровне 345 кг, что составляет 88% от рекомендуемой нормы. В 25 районах республики из 54 производство молока за 2003 г. было убыточным. Вместе с тем по производству молока республика занимает первое место среди регионов страны.

Стабилизация производства молока, обеспечение молочной продукцией собственного производства в условиях рыночной экономики во многом становятся зависимыми как от повышения эффективности производства молока за счет использования преимущественно внутренних резервов, имеющихся в каждом хозяйстве, так и от государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Необходимость усиления государственного регулирования внешнеторговой деятельности особо ярко проявилось в связи с финансовым кризисом в августе 1998 г., резким ростом курса доллара. В результате существенно (до 50%) сократился импорт продовольствия. Продукция отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей стала востребованной. При этом цены на отечественную сельскохозяйственную продукцию увеличились в 2-3 раза. Это позволило повысить рентабельность производства продукции сельского хозяйства. Напрашивается вывод, что принцип свободной торговли к продуктовому комплексу, особенно молочной продукции, в настоящее время практически невозможно применить. Одним из важных факторов, определяющих слабую конкурентоспособность продукции, является низкая, по сравнению с международным уровнем, продуктивность животных. Следовательно, в настоящее время необходимо особо защитить отечественных товаропроизводителей.

Одним из наиболее важных молочных продуктов является сыр. При производстве сыров происходит концентрация наиболее ценных в пищевом отношении компонентов молока, образование широкого спектра биологически активных веществ, формирование специфических вкусовых и ароматических соединений. На производство сыра идет более 40% перерабатываемого в мире молока.

В настоящее время в России действуют более 100 предприятий вырабатывающих натуральные сыры. Общая мощность всех предприятий составляет около 600 т сыра в смену. Уровень технической оснащенности предприятий значительно уступает достигнутому в развитых странах (по глубине переработки молока, ассортименту, качеству и упаковке продукции, степени механизации и автоматизации производства). При этом ввод в действие производственных мощностей по переработке молока существенно сокращается. Кризисные явления в основных сферах экономики негативно отразились и на сыродельной отрасли. Последнее десятилетие характеризуется глубоким спадом производства сыров: по России с 458 тыс. т в 1990 г. до 349 тыс. т в 2003 г. (уменьшение на 24%), по Башкортостану – с 21,5 тыс. т в 1990 г. до 8,9 тыс. т в 2003 г. (сокращение в 2,4 раза). Использование мощностей по производству сыра в Башкортостане снизилось с 92% в 1990 г. до 46% в 2003 г. Удельный вес молока, направляемого на производство сыра, составляет около 17%. Производство сыра носит ярко выраженный сезонный характер. Максимальное месячное производство сыра летом почти в 3 раза больше, чем зимой. Это связано с тем, что в России зимой не хватает отечественного сырья. При сокращении отечественного производства увеличивается импорт.

Страны с развитой рыночной экономикой поддерживают и поощряют экспорт продовольствия. Для этих целей государство выделяет соответствующие дотации и субсидии. И наоборот, государственными органами принимаются защитные меры по ограничению доступа тех товаров, которые данная страна может произвести у себя.

В России до 1994 г. никаких ограничительных мер к ввозу продовольствия не было, оно ввозилось беспошлинно и реализовывалось на внутреннем рынке по ценам, значительно уступающим ценам отечественных товаропроизводителей. В 1994 г. были установлены импортные пошлины на продовольственные товары, что позволило на определенный период сократить импорт.

В настоящее время импортные таможенные пошлины на сыр установлены на уровне в 2,7 раза ниже, чем в странах СНГ. Себестоимость твердого сыра в России составляет около 90 р. за 1 кг, а импортного, производство которого субсидируется, около – 70 р. (с учетом уплаты налогов и пошлин). В 2004 г. количество ввезенного сыра в Россию составило в пересчете на сырое молоко около 6 млн т. Для производства такого объема понадобились бы мощности трех таких республик, как Башкортостан.

Целесообразно установить таможенные пошлины на уровне стран СНГ в связи с недостаточностью финансовых средств у государства на выделение дотаций при производстве сыра. Это приведет к росту цен на импортную продукцию, даст возможность отечественным производителям реализовать свою продукцию с прибылью. Повысятся уровень самообеспечения страны сыром отечественного производства, а также эффективность производства, появится возможность обновления производственных мощностей для выпуска сыра, соответственно улучшится качество, что позволит, в конечном счете увеличить производство молока и обеспечить потребности в нем за счет собственного производства.

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.И. Алтухов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, зам. дир. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Экономический механизм агропромышленного производства должен базироваться на ликвидации неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики, создании условий для расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе, для более полного обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Это предполагает увеличение масштабов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе путем их финансирования и кредитования, регулирования продуктовых рынков, осуществления государственного управления и контроля в сельском хозяйстве.

Рекомендации по совершенствованию экономического механизма функционирования агропромышленного комплекса страны исходят из поэтапного осуществления заложенных в проекте федерального закона «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Российской Федерации» основных целей и принципов государственной сельскохозяйственной политики. Основными ее целями являются: обеспечение населения доступными высококачественными продуктами питания в размерах, поддерживающих здоровый образ жизни; обеспечение продовольственной безопасности; развитие конкурентоспособного и устойчивого сельскохозяйственного производства; формирование развитых агропродовольственных рынков; создание для сельскохозяйственных товаропроизводителей равных условий получения доходов с субъектами хозяйственной деятельности других отраслей экономики, повышение финансовой устойчивости деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей; рост доходов лиц, занятых в сельском хозяйстве, формирование материальной базы развития сельских территорий и достойных условий жизни сельского населения; соблюдение установленных требований в области охраны окружающей среды, сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, создание потенциала для его будущего развития. Достижение указанных целей государственной агропродовольственной политики осуществляется системой мер государственной поддержки и управления агропромышленным комплексом, реализацией федеральных, ведомственных и региональных целевых программ.

Первостепенной заботой государства должно стать регулирование ценообразования. Следует разработать систему экономически обоснованных цен – гарантированных (защитных), залоговых и рыночных – по всей технологической цепи: товаропроизводитель – переработчик – торговля – потребитель, и гибко применять ее в зависимости от конкретных условий хозяйствования. Сокращение объема продаж многих продуктов питания в период рыночных реформ обусловлено снижением спроса на них из-за резкого увеличения цены в условиях падения доходов большей части населения. Нужно отметить, что на первом этапе рыночных преобразований рост розничных цен на продукцию пищевой и мукомольно-крупяной промышленности был значительно выше, чем рост цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию.

Значительное увеличение розничных цен на большинство товаров, в том числе на продукты питания даже при сокращении объема их продаж, привело к росту удельного веса отрасли торговли в валовом внутреннем продукте страны. В сельском хозяйстве снижение спроса на многие виды производимой продукции, в том числе из-за увеличения импорта, привело к снижению доли ее в ВВП.

Совершенствование финансово-экономического регулирования рынка отдельных видов сельскохозяйственной продукции предполагает реализацию мер финансовой поддержки развития агропромышленного комплекса, способствующих повышению темпов роста сельскохозяйственного производства и продовольствия, обеспечению продовольственной безопасности страны, повышению рентабельности и платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, увеличению занятости сельского населения и повышению уровня его жизни.

К числу важнейших мер по финансовой поддержке сельских товаропроизводителей относятся поддержка их кредитования и страхование урожая сельскохозяйственных культур.

Сложившаяся практика кредитования сельских товаропроизводителей нуждается в реформировании по следующим направлениям: организационная перестройка кредитной системы, пересмотр процентной политики, расширение базы кредитования и обеспечение кредитными ресурсами.

Организационную перестройку кредитной системы целесообразно осуществлять, прежде всего, путем создания сельскохозяйственных кооперативных и других банков, действующих на принципах кредитной кооперации. Такие структуры, в отличие от коммерческих банков, способствуют удешевлению кредитов и предотвращают утечку целевых кредитных ресурсов в несельскохозяйственные сферы (прежде всего, в торгово-посредническую). Вместе с тем формирование альтернативной кредитной системы создаст конкурентную среду в сфере банковского обслуживания даже в отдаленных сельских районах.

Для удешевления кредитов, выделяемых сельскохозяйственным предприятиям, необходимо уменьшить учетную ставку Центрального банка России, а также списать или отсрочить задолженность хозяйств по возврату кредитов и выплате банковских процентов.

Расширить базу кредитования сельского хозяйства можно за счет разработки механизмов ипотечного долгосрочного кредита под залог земли и другой недвижимости, трансформации части традиционных ссуд под сезонные затраты и кредиты под залог сельскохозяйственной продукции с целью повысить надежность кредитного обеспечения. Расши-

рению источников кредитования наряду с сохранением традиционных централизованных кредитных ресурсов будут способствовать:

– сосредоточение сбережений сельского населения в кооперативных банках для использования накапливаемых денежных средств в аграрной сфере;

– более широкое применение бюджетных кредитов, выдаваемых прежде всего под контракты на продажу сельскохозяйственной продукции в региональные продовольственные фонды;

– использование форм авансирования сельских товаропроизводителей через систему залоговых операций;

– привлечение в кредитные системы АПК свободных остатков счетов других юридических лиц.

В реформировании нуждается налоговая система. В последнее время для сельских товаропроизводителей установлено множество федеральных и местных налогов и сборов, через которые изымается 80-90% получаемой прибыли. Такая система налогов ухудшает и без того трудное экономическое положение сельскохозяйственных предприятий, не способствует стабилизации производства в условиях кризиса и не создает финансовых и материально–технических предпосылок для эффективного расширенного воспроизводства в дальнейшем. Основным налогом для сельских товаропроизводителей должен стать рентный платеж, дифференцированный с учетом плодородия и местоположения земель.

Особое значение в сельском хозяйстве, где результаты производства непредсказуемы и существенно меняются по годам под влиянием природно-климатических условий, имеет страхование товаропроизводителей. Сельскохозяйственным предприятиям, отдельным фермерам непосильно регулярно уплачивать большие суммы страховых платежей. Поэтому целесообразно, чтобы половину этих сумм уплачивало государство.

В целях широкого привлечения сельских товаропроизводителей к страхованию надо существенно расширить страховые услуги за счет новых видов страхования (доходов, кредитных и коммерческих рисков и т.д.), а также предоставления возможности самостоятельного выбора страховых объектов: сельскохозяйственных культур, животных, страховых рисков, уровня страхуемого урожая и т.д.

Очевидно, что совершенствование ценообразования, налогообложения, системы кредитования и страхования в решающей мере зависит от результативности проводимых реформ и регулирования государством макроэкономических процессов. При этом государственное регулирование и поддержку АПК по важнейшим направлениям следует проводить целенаправленно на федеральном и региональном уровнях и на единых методологических основах.

Формирование рыночных отношений в агропромышленном производстве вызывает необходимость развития кооперации, которая исторически и логически сопутствует становлению реальных товарно-денежных отношений. Как процесс объединения трудовых, материально-технических ресурсов и денежных средств и как форма сотрудничества на договорной и взаимовыгодной основе кооперация создает реальные предпосылки и условия для выхода сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса из кризиса, для стабилизации и подъема производства сельскохозяйственной продукции, улучшения снабжения населения качественными и дешевыми продуктами питания.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.А. Рыманова, к.э.н., вед. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных предприятий Сибирского федерального округа характеризуется высоким уровнем асимметрии, основу которой формирует дифференциация финансовых результатов от реализации продукции. Различия в выручке за единицу товарной продукции отмечаются в территориальном и продуктовом аспектах. 79 хозяйств (1-я группа) Новосибирской области реализовали 9% зерна с выручкой до 200 р./ц, 298 хозяйств (2-я группа) – 65% зерна с выручкой от 201 до 300 р./ц и 96 хозяйств (3-я группа) реализовали 26% объема товарного зерна с выручкой свыше 301 р./ц. При средней по области выручке за реализацию 1 ц зерна 271 р./ц, она составила, соответственно, по группам 179, 248, 360 р./ц. Вариацию выручки характеризует среднеквадратичное отклонение σ = 79, коэффициент вариации v = 30,7%. При средней рентабельности зерна по хозяйствам области – 44%, она составила по выделенным группам соответственно 8,4, 32,2 и 84,4%.

Значительная дифференциация выручки отмечается по молоку. Из 378 хозяйств, реализующих молоко, выручку за реализацию молока до 450 р./ц имели 50 хозяйств, от 450 до 600 р./ц – 298 хозяйств, свыше 601 р./ц – 378 хозяйств. Только 32% товарного молока было реализовано с выручкой свыше 728 р./ц, при средней по области – 590 р./ц. Вариацию выручки характеризует среднеквадратичное отклонение σ = 91, коэффициент вариации v = 15%.

Анализ распределения хозяйств свидетельствует о неодинаковой направленности по группам изменения выручки за реализацию 1 ц продукции и объемов реализации.

При сравнении 2-й и 1-й групп, 3-й и 2-й групп коэффициент эластичности изменения объема реализации от изменения выручки за 1 ц зерна составил соответственно 4,6 и -2,2. Это означает, что увеличение цены реализации на 1% во 2-й по сравнению с 1-й группой сочетается с увеличением объема реализации товарного зерна на 4,4%, а увеличение цены реализации на 1% в 3-й, по сравнению со 2-й группой ведет со снижением объема реализации товарного зерна на 2,2%. Аналогичные тенденции отмечаются в группах хозяйств с различным

уровнем выручки за реализацию 1 ц молока, соответствующие коэффициенты эластичности составили 6,5 и -2,2%.

Данные тенденции проявляются в условиях необходимости формирования конкурентоспособного отечественного сельскохозяйственного производства и ненасыщенности рынка сельскохозяйственных продуктов вследствие заниженного потребительского спроса и соответствующей внутриотраслевой потребности сельскохозяйственной продукции собственного производства из-за резкого падения объемов производства отрасли.

Система мер и механизм трансформации выручки в один из основных источников финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий в рыночных условиях предполагают реализацию финансовых аспектов государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий. Остановимся на ряде направлений совершенствования этого процесса.

Первое. Нужна система мер по увеличению объемов производства и рентабельности продаж в хозяйствах с более высоким уровнем конкурентоспособности, где выручка за товарную продукцию может стать источником инвестиционного прорыва. Сложившиеся тенденции свидетельствуют о необходимости на федеральном, региональном и муниципальном уровнях механизма государственного регулирования объемов реализации основных видов товарных продуктов и поддержки цен предложения на сельскохозяйственную продукцию. Это предполагает наличие эффективного механизма закупочных и товарных интервенций, формирования региональных продовольственных фондов по гарантированным ценам, обеспечивающих уровень рентабельности с учетом выделения средств на осуществление инвестиционных процессов. Важным аспектом является преодоление, путем регулирования гарантированными ценами, различий в дифференциации сложившейся продуктовой рентабельности. В настоящее время даже в высокоинтенсивных сельскохозяйственных предприятиях отмечается значительная дифференциация продуктовой рентабельности по основным видам товарных продуктов – пшенице, молоку, мясу крупного рогатого скота и др.

Сдерживающим фактором экономии издержек производства, изъятия дифференциальной ренты 2, снижения рентабельности продаж в этой группе хозяйств являются несопоставимо высокие оценки применяемых промышленных средств труда с их реальным экономическим эффектом и удельном весом в технологическом процессе.

В условиях построения рыночной экономики на действительных принципах конкуренции формирование эластичного спроса сельскохозяйственных предприятий при увеличении цен на топливно-энергетические ресурсы предполагает значительное сокращение их закупок за счет совершенствования технологического фактора, уменьшения материалоемкости и энергоемкости производства. Обеспечение конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства предполагает государственные мероприятия по техническому перевооружению сельскохозяйственных предприятий путем разработки и реализации системы инновационно-инвестиционных программ. Механизм и пилотные проекты по осуществлению этих программ должны разрабатываться в группе высокоинтенсивных сельскохозяйственных предприятий.

Важнейшим направлением государственного регулирования и поддержки аграрного сектора является выделение средств бюджетов разного уровня на формирование финансовых ресурсов и резервов на реализацию инвестиционно-инновационных программ. Экономическая реальность в настоящее время характеризуется практическим отсутствием резервного капитала в структуре капитала предприятий и других финансовых резервов. Необходимо внедрение механизма формирования финансовых резервов предприятий на инвестиционные цели с учетом государственной поддержки их формирования по организациям, участвующим в реализации инновационно-инвестиционных программ.

Система объектов и источников формирования финансовых инвестиционных резервов и ресурсов представлена на рис. 1.

Второе. Необходима разработка системы мер по повышению уровня рентабельности производства и продаж в группе хозяйств со средним уровнем интенсивности и эффективности производства. По существу, эти хозяйства отражают формирование зональных издержек производства основных видов сельскохозяйственных продуктов. Себестоимость товарного зерна и молока в этой группе хозяйств имеет относительное снижение по сравнению с хозяйствами других групп. Элементы поддержки цен предложения сельскохозяйственных предприятий путем регулирования определенного сектора рынка гарантированными ценами обеспечат с учетом сложившихся закономерностей рост рентабельности и объема продаж.

Важным фактором повышения рентабельности продаж являются организация эффективного ценообразовательного процесса на сельскохозяйственных предприятиях, применение методик определения базовой цены предприятия с использованием соответствующих методов ее определения: полных издержек, стоимости производства, метода определения цены на базе сокращенных затрат, метода рентабельности инвестиций и др. Ценообразовательный процесс должен сочетаться с эффективным операционным анализом, отслеживающим зависимость финансовых результатов бизнеса от издержек производства и объемов реализации и сбыта, формирующим систему мер по предотвращению генерирования предпринимательского и финансового рисков.

Третье. Разработка организационно-экономических мер по повышению рентабельности производства, продаж в хозяйствах с минимальной эффективностью производства продукции предполагает осуществление широкого круга реорганизационных мероприятий. Это могут быть процессы кооперирования, интеграции, укрупнения хозяйств. Государственная поддержка по этой группе хозяйств предполагает осуществление радикальных мер по их оздоровлению, списанию экономически неприемлемого уровня задолженности.

Дефицит поступления массы средств через выручку обусловил формирование чрезмерного уровня кредиторской задолженности. В 2004 г. в Новосибирской области 27% от общей численности хозяйств, занимающих 50% в объеме товарной продукции, имели уровень кредиторской задолженно-

сти, кратный объему выручки до трех месяцев. В этой группе уровень рентабельности производства и продаж превышает средний уровень по хозяйствам области соответственно на 12 и 9 пунктов, с учетом фактора инфляции уровень рентабельности производства и продаж составил соответственно 10 и 6%. Сумма кредиторской задолженности в расчете на 1 хозяйство – 5,6 млн р., кредиторская задолженность превышает дебиторскую задолженность в 1,5 раза.

К наиболее проблемным относятся 132 хозяйства, 27% от общей численности хозяйств, занимающие-только 9% в объеме товарной продукции. Они имеют уровень кредиторской задолженности, кратный объему выручки свыше чем за один год. В этой группе уровень рентабельности производства и продаж отрицательный – -11 и -13%, а с учетом фактора инфляции уровень рентабельности производства и продаж имеет отрицательные характеристики – -23%, -25% .

Сумма кредиторской задолженности в расчете на 1 хозяйство в этой группе составила 14 млн р., кредиторская задолженность превышает дебиторскую задолженность в 7 раз (табл. 1).

Рис. 1. Система объектов и источников формирования финансовых инвестиционных резервов и ресурсов

1. Группировка хозяйств Новосибирской области по уровню кредиторской задолженности, 2004 г.

Группы хозяйств по уровню кредиторской задолженности, кратной месячной выручке, мес.	Число хозяйств в группе		Уд. вес группы в объеме товарной продукции, %	Уровень рентабельности, %				Сумма кредиторской задолженности на 1 хозяйство, млн р.	Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, раз
	Всего	Уд. вес, %		производства*		продаж			
				Факт	С учетом инфляции	Факт	С учетом инфляции		
До 3 месяцев	129	27	50	22	10	18	6	5,6	1,5
От 3 до 6 месяцев	105	22	20	13	1	12	0	10,1	4 раза
От 7 до 9 месяцев	70	14	16	6	18	-6	-18	16,5	4 раза
От 10 до 12 месяцев	50	10	5	-4	-16	-5	-17	10,1	6 раз
Свыше года	132	27	9	-11	-23	-13	-25	14,5	7 раз
Всего	*495*	*100*	*100*	*10*	*-2*	*9*	*-3*	*10,5*	*4 раза*

Оздоровление сельскохозяйственных предприятий должно осуществляться не только путем реструктуризации задолженности в рамках действующего законодательства, но также с учетом предотвращения деградации сельских поселений, путем выделения средств на осуществление диверсификационных мероприятий.

Таким образом, финансовые аспекты государственного регулирования сельскохозяйственных предприятий включают необходимость мер государственной поддержки по регулированию цен предложения на сельскохозяйственную продукцию, предоставление средств бюджета на формирование финансовых ресурсов и резервов на осуществление инвестиций сельскохозяйственными предприятиями, эффективную реструктуризацию задолженности.

СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В.В. Маслова, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Важнейшим направлением кредитно-денежной политики финансово-экономического блока правительства нашей страны является снижение инфляции и поддержание ее на низком уровне, что само по себе представляется целесообразным. Однако без проведения масштабных структурно-экономических преобразований это приводит к тому, что при обеспечении значительного профицита федерального бюджета и направления сверхдоходов в стабилизационный фонд на деле происходит сдерживание бюджетного финансирования экономики. Ограничение предложения денег уменьшает инфляцию, но при этом приводит к повышению процентных ставок и сокращению инвестиций, что влечет за собой снижение роста валового внутреннего продукта. Сокращение бюджетного финансирования уменьшает не только прямые инвестиции, но также и возможное расширение кредитования Центральным Банком РФ коммерческих банков, которое могло бы значительно увеличить предложение заемных средств в стране.

Таким образом, проводимая кредитно-денежная политика на современном этапе сужает объемы поступления финансовых ресурсов в производственную сферу, а следовательно, блокирует источники роста экономики. К тому же основные инструменты финансово-кредитной политики государства (ставка рефинансирования и нормативы отчисления в фонд обязательных резервов коммерческих банков) используются неэффективно. Обязательные резервы банков предназначены для регулирования общей ликвидности кредитной системы, однако высокие нормативы отчислений влекут за собой ограничения возможностей банков и приводят к уменьшению денежной массы в обращении, в то время как понижение резервной нормы может привести к расширению кредитных возможностей банковской системы и эффекту мультипликации на рынке предложения денег.

Финансово-кредитные отношения регулируют процесс воспроизводства с помощью различных форм и методов финансирования и кредитования. Особенности агропромышленного сектора приводят к специфичным формам организации финансов с большой долей государственной поддержки.

В Российской Федерации меры государственной поддержки аграрного сектора можно подразделить по различным направлениям:

– поддержка доходов производителей (субсидии и компенсации);

– возмещение издержек (субсидирование части процентных ставок по полученным кредитам, субсидии на компенсацию части затрат по страхованию, субсидии на приобретение материально-технических ресурсов – лизинг, компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений, субсидии на транспортные издержки);

– ценовое регулирование (закупки сельхозпродукции и продовольствия для государственных нужд, регулирование агропродовольственного рынка посредством проведения закупочных и товарных интервенций, защита экономических интересов отечественных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности);

– содействие воспроизводству основного средства производства в сельском хозяйстве – земли (программа «Плодородие»);

– поддержка развития сельских территорий.

Данные статистики свидетельствуют о том, что после спада 2002 г. наметилась тенденция к улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, по сравнению с 2003 г. в 2,5 раза увеличилась прибыль от реализации, работ и услуг, которая в 2004 г. составила 29,1 млрд р., повысилась до 10,4% рентабельность по всей деятельности, включая субсидии, причем последних было выплачено 20,4 млрд р.

Из общей суммы субсидий за счет федерального бюджета в 2004 г. на государственную поддержку программ и мероприятий по развитию растениеводства было выделено 22%, а на программы и мероприятия по развитию животноводства – 33% средств. Из региональных бюджетов выплачивалось более 54% субсидий, направленных на поддержку программ и мероприятий по развитию растениеводства. Доля средств бюджетов субъектов Российской Федерации по поддержке программ и мероприятий по развитию животноводства составила 84%, причем полностью за счет регионов осуществлялось субсидирование продукции животноводства.

Особенности агропродовольственной политики в регионах различны, это обусловливается многими причинами: недостатком средств в местных бюджетах, значительными вложениями частного капитала, отношением региональных властей к аграрным вопросам. К регионам с низким уровнем бюджетного субсидирования сельскохозяйственного производства относятся Алтайский край (29,8 р.

бюджетных субсидий на 1 га сельхозугодий), Рязанская (37,3 р./га), Курская (45,2 р./га), Калужская (54,6 р. га), Астраханская (17,5 р. га), Волгоградская (40,6 р./га), Ростовская (33,2 р./га), Оренбургская (41,1 р./га), Пензенская (38,3 р./ га), Ульяновская (25,7 р. /га), Саратовская (31,7 р./га) и Новосибирская (27,3 р. /га) области. Республику Татарстан (529,1 р./га), Липецкую (212,4 р./га), Ярославскую (219,6 р./га), Вологодскую (470,9 р./га). Ленинградскую (607,8 р./га), Пермскую (219,7 р./га), Томскую (270,2 р./га) области можно отнести к регионам с относительно высоким уровнем выплат государственных субсидий. Но получается, что даже в этих регионах поддержка колеблется всего от 22 до 12 американских долларов на 1 га сельскохозяйственных угодий, в то время как в Польше этот показатель составляет 226 долл. США, на Украине – 33 долл. США.

Эффективность бюджетного субсидирования проявляется при проведении анализа уровня рентабельности всей деятельности сельскохозяйственных предприятий с учетом субсидий и без них по регионам. Составленная группировка показала, что в результате государственного субсидирования удалось сократить в 2,6 раза количество регионов с убыточным сельскохозяйственным производством (с 41 до 16) и значительно увеличить количество регионов с низким и средним уровнем рентабельности. Таким образом, бюджетное финансирование сельского хозяйства служит важным фактором, сдерживающим падение производства в аграрном секторе экономики.

Оценка финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций в 2004 г. представляется неоднозначной. С одной стороны, наблюдался значительный рост полученной прибыли, увеличение рентабельности производства, с другой стороны, данные финансовые показатели были получены не столько в результате повышения эффективности сельскохозяйственного производства, сколько в связи со значительным объемом списания пеней и штрафов, а также заметным ростом выплаченных товаропроизводителям субсидий.

Являясь частью денежно-кредитной политики государства, аграрная финансово-кредитная политика имеет свою специфику. Благодаря введению бюджетного механизма возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, повысилась доступность привлечения заемных ресурсов сельскохозяйственными товаропроизводителями. Анализ показал, что с 2002 г. объем поступающих в агропромышленный комплекс кредитов вырос почти на 69%, составив в 2004 г. 176,4 млрд р. Причем более половины заемных средств были привлечены в сельскохозяйственное производство (53%), 42% – предприятиями перерабатывающей промышленности, 5% – предприятиями производственно-технического обслуживания. Удельный вес долгосрочных кредитов в общем объеме кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей увеличился с 12% в 2002 г. до 18% в 2004 г.

Доля кредитов, привлеченных на условиях субсидирования части процентной ставки за счет средств федерального бюджета, в общем объеме заемных ресурсов в АПК увеличилась за последние три года с 27% (2002 г.) до 43% (2004 г.), составив в 2004 г. 75,7 млрд р.[1]. Объем краткосрочных субсидированных кредитов достиг 65,2 млрд р., т.е. 86% от общего объема субсидированных заемных средств.

Размеры заемных ресурсов с компенсацией части процентной ставки за счет бюджетных средств значительно варьируются по регионам. Наибольший объем таких кредитов отмечался в Республике Татарстан (15,2 млрд р.), Белгородской (6,0 млрд р.), Ростовской (2,9 млрд р.), Липецкой (2,2 млрд р.), Ленинградской (2,0 млрд р.), Воронежской (2,0 млрд р.) и Московской (1,9 млрд р.) областях, Краснодарском (3,2 млрд р.), Алтайском (2,4 млрд р.) и Ставропольском краях (2,2 млрд р.). Наименьшие показатели сложились в Архангельской (181,4 млн р.), Ивановской (172,9 млн р.), Псковской (164,0 млн р.) и Астраханской (54,9 млн р.) областях, а также в республиках Северная Осетия-Алания (60,5 млн р.), Кабардино-Балкария (57,4 млн р.), Карачаево-Черкесия (44,2 млн р.).

Более репрезентативны показатели размера кредитования с субсидированием процентной ставки, приходящиеся на 1 га сельскохозяйственных угодий. Если не принимать в расчет Мурманскую область (в силу незначительности земель сельскохозяйственного назначения), лидируют Республика Татарстан (3 370 р./га), Белгородская (3 092 р./га), Ленинградская (3 010 р./га), Московская (1 202 р./га), Липецкая (1 169 р./га), Тульская (843 р./га), Вологодская (792 р./га) и Орловская (756,0 р./га) области. Менее 100 р. на 1 га субсидированных кредитов привлекается в Саратовской (82 р.), Астраханской (24 р.) и Челябинской (20 р.) областях, в республиках Алтай (42 р.), Калмыкия (33 р.), Дагестан (25 р.).

Анализ развития кредитования в аграрной сфере экономики показал, что на процесс привлечения заемных средств предприятиями и организациями АПК оказывает влияние как географическое (близость к крупным мегаполисам, которые могут обеспечить устойчивый рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия), так и экономическое положение региона. Действительно, финансовое положение сельскохозяйственных организаций в Ростовской, Воронежской, Омской областях, а также в Краснодарском, Ставропольском, Алтайском краях и в Республике Татарстан довольно устойчиво – растет их прибыль, увеличивается рентабельность, что обеспечивает возможность своевременного возврата кредитов и процентов по ним. Также активизация кредитного рынка происходит там, где активную политику в субсидировании процентной ставки занимают региональные власти.

Самым существенным сдерживающим фактором в развитии кредитования в АПК выступают низкие финансовая устойчивость и платежеспособность предприятий. Поэтому стимулирующей мерой развития кредитного рынка может стать активизация процессов финансового оздоровления хозяйствующих субъектов. Например, ОАО «Россельхозбанк» в 2005 г. значительно расширил круг своих заемщиков, в том числе и за счет сельскохозяйственных производителей, прошедших через процедуру финансового оздоровления.

Таким образом, оптимизация финансово-кредитной политики в аграрном секторе должна, *во-*

[1] По данным МСХ РФ.

первых, основываться на специфике сельскохозяйственного производства – необходимости высокой доли государственной поддержки, *во-вторых*, в целях расширения доступа производителей к финансово-кредитным ресурсам необходимо стимулировать появление новых и развитие старых институтов (банки, кредитные кооперативы, страховые, ипотечные, лизинговые компании), *в-третьих*, развивать новые формы и методы кредитования и финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. К тому же основные объемы средств по всем направлениям государственной поддержки агропромышленного комплекса должны быть закреплены законодательно.

СПОСОБЫ РАСЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

А.В.Никитин, к.э.н., доц., проректор Мичуринского государственного аграрного университета

Действующий порядок финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет средств федерального бюджета предполагает обязательное наличие соответствующих статей расхода в бюджетах субъектов РФ. Другими словами, средства федерального бюджета направляются в бюджеты субъектов РФ для дополнительного финансирования их полномочий. Это обстоятельство обязывает более точно и рационально планировать в региональных бюджетах средства на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей по страхованию сельскохозяйственных культур. Однако правильное определение размера помощи из федерального бюджета на данные цели также является насущной задачей.

Сложившийся порядок планирования средств в федеральном и региональных бюджетах на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование лишен должной методической основы. В этой связи приведем несколько способов определения оптимального объема бюджетной помощи, которые, с нашей точки зрения, могли бы лечь в основу концепции развития страхования сельскохозяйственных рисков.

Первый способ. Средства федерального бюджета планируются исходя из прогнозного значения показателя, характеризующего степень охвата страхованием сельскохозяйственных культур. Так, в частности, к 2007 г. государство планирует довести поддержку страхования сельскохозяйственных культур до 7 млрд р. При этом ставится цель – охватить страхованием с субсидированием страховых взносов 75% всего урожая сельскохозяйственных культур.

Попытаемся первоначально определить в целом потенциальную емкость рынка страхования сельскохозяйственных культур на основании данных сводного годового отчета МСХ РФ о деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2004 г. В табл. 1 приведены сведения о посевных площадях сельскохозяйственных предприятий в разрезе страхуемых по действующему законодательству культур (за исключением посевных площадей риса, которые приведены в целом по всем категориям хозяйств из-за отсутствия соответствующих данных в годовом отчете МСХ РФ). Кроме того, по всем категориям хозяйств на основании данных МСХ РФ в данной таблице указаны и сведения о средней урожайности страхуемых культур за предшествующие три года.

Таким образом, имеется с некоторыми допущениями необходимая информация для расчета потенциального объема страховой премии по страхованию сельскохозяйственных культур, а следовательно, для определения максимально необходимого размера ее компенсации из федерального бюджета. В частности, даже при условии полного охвата страхованием отмеченных в табл. 1 посевных площадей требуемый объем средств федерального бюджета составляет 5,6 млрд р. При условии же 75%-ного охвата страхованием посевных площадей размер помощи из федерального бюджета должен приблизительно быть равным 4,2 млрд р.

1. Оценка емкости рынка страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой за 2004 г.

Страхуемые сельскохозяйственные культуры	Площади в 2004 г., га		Средняя урожайность за 2001–2003 гг. во всех категориях хозяйств, ц/га	Цена реализации в 2004 г., р./ц	Страховая стоимость, тыс. р.	Страховая сумма (80% страховой стоимости), тыс. р.	Средний размер страхового тарифа по РФ, %	Страховой взнос, тыс. р.	Компенсация из федерального бюджета, тыс. р.
	посеянные	убранные							
Зерновые и зернобобовые	31 634 786	29 623 733	18,9	272,5	162 927 057	130 341 645	6,81	8 876 266	4 438 133
Соя	366 684	358 454	10,3	677,8	2 559 946	2 047 957	7,13	146 019	73 010
Сахарная свекла	700 829	653 385	215,2	84,5	12 744 155	10 195 324	9,06	923 696	461 848
Лен-долгунец	90 579	80 735	5,4	896,7	438 600	350 880	10,29	36 106	18 053
Подсолнечник	2 843 576	2 776 505	9,2	615,6	16 104 650	12 883 720	9,37	1 207 205	603 602
Рис	155 000	141 956	35,8	438,4	2 432 682	1 946 145	5,59	108 790	54 395
Итого	**35 791 454**	**33 634 768**						**11 298 081**	**5 649 041**

Если принять во внимание, что в 2004 г. фактически было застраховано чуть более 20% посевных площадей, то объем федеральной помощи составиля 1,1 млрд р., а не 1,7 млрд р., как было запланировано в бюджете 2004 г.

Тот факт, что запланированная сумма была полностью израсходована, свидетельствует лишний раз о многих нарушениях, возникающих при заключении договоров страхования, в частности: о завышении цен реализации урожая сельскохозяйственных культур, о заключении фиктивных договоров страхования и других нарушениях, выявляемых в ходе поверок.

Второй способ. Действующий порядок определения страхового возмещения, когда при определении страховой стоимости используется рыночная цена на продукцию, предполагает компенсацию недобора урожая. В экономическом выражении компенсация способствует восполнению, во-первых, потери предприятием необходимого уровня прибыли, а во-вторых, произведенных материальных затрат. Сущность данного способа базируется на ином порядке определения страховой стоимости: предлагается при ее определении использовать не рыночные цены реализации, а сложившуюся себестоимость. В большинстве случаев это позволит снизить страховые взносы, соответственно, расширить страховое поле, компенсировать понесенные затраты на выращиваемые культуры.

В случае, когда рыночные цены оказываются ниже себестоимости производства и реализации продукции растениеводства, при этом стихия природы, в свою очередь, также отразилась на объемах производства, предприятие тем более оказывается в выигрышном положении, поскольку гарантированно восполняет и недобор урожая, и понесенные затраты на единицу продукции.

Если в табл. 1 заменить цены реализации на себестоимость производства страхуемых сельскохозяйственных культур, то, по нашим расчетам, объем государственной поддержки только на компенсацию страховых взносов к 2007 г. должен составить чуть больше 3 млрд р. (без корректировки на инфляционный рост. В бюджете 2006 г. уже на государственную поддержку страхования сельскохозяйственных культур предусмотрено 3 млрд р.

Третий способ. Планирование средств в бюджетах различного уровня может основываться на информации об объемах кредитования текущих затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей. В условиях отсутствия у большинства из них для формирования залоговой массы ликвидного имущества застрахованный урожай является надежным решением этой серьезной проблемы.

В Тамбовской области для проведения весенне-полевых и уборочных работ в 2004 г. было привлечено 2,6 млрд р. банковских кредитов. Следовательно, можно приблизительно оценить потенциальный размер залоговой стоимости – 3,9 млрд р. (2,6 млрд р.*1,5). Залоговая стоимость должна в данном случае соответствовать совокупной страховой сумме сельскохозяйственных культур, урожай которых и будет выступать в качестве залога. Нетрудно посчитать и совокупный размер страховых взносов как произведение страхового тарифа по Тамбовской области на совокупную страховую сумму (залоговую стоимость) сельскохозяйственных культур. Размер страховых взносов, например, при условии, что будут страховаться только зерновые и зернобобовые, составляет приблизительно 257,4 млн р. (3,9 млрд р.* 6,66%), в том числе:

50% взносов, или 128,7 млн р., будут компенсированы сельскохозяйственным предприятиям за счет средств федерального бюджета;

25%, или 64,4 млн р., могли бы быть компенсированы из регионального бюджета.

Имея прогнозную информацию о кредитовании текущей деятельности сельскохозяйственных предприятий, можно рассчитать требуемый на предстоящий год объем бюджетных субсидий по страхованию. Кроме того, владея информацией о прогнозной агрегированной страховой сумме, а также о показателях средней урожайности и цене реализации на сельскохозяйственную продукцию в регионе, возможно определить площадь посевов, подлежащих страхованию и потенциальному количеству страхователей.

Четвертый способ. Он предусматривает анализ финансово-экономического положения сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволяющий выделить среди них финансово-благополучные и оценить в результате емкость рынка страхования сельскохозяйственных культур. Для определения финансового состояния предприятий предлагаем методику, разработанную ВИАПИ им. А.А. Никонова РАСХН, которая использует следующие показатели:

коэффициент задолженности

$$K = \frac{ККЗ + КК - КДЗ}{ВР},$$

интенсивность использования земли

$$I = \frac{ВР}{S},$$

производительность труда

$$ПТ = \frac{ВР}{З},$$

П – прибыль до налогообложения,

где ККЗ – краткосрочная кредиторская задолженность, КК – краткосрочные кредиты, КДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность, ВР – выручка от реализации продукции, работ и услуг, S – площадь сельскохозяйственных угодий, З – среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве.

На примере Тамбовской области была проведена группировка хозяйств, занимающихся производством зерновых культур (табл. 2). Из таблицы следует, что 134 предприятия, или 30% от общего количества хозяйств, занимающихся производством зерновых культур, по итогам деятельности за 2003 г. можно считать финансовоблагополучными.

Средние значения показателей по первым двум группам предприятий служат основанием для определения потенциальной страховой стоимости сельскохозяйственных культур, совокупного страхового взноса, а также размера государственной помощи, выделяемой из федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации.

Средний размер прибыли составляет в этой группе предприятий приблизительно 3,9 млн р., кредиторская задолженность по отношению к выручке не превышает 15%. Предприятия этой группы

имеют высокие показатели рентабельности реализации зерновых – в среднем 45,1%, довольно высоки у них показатели урожайности, производительности труда и интенсивности использования земли.

Неплохо обстоят дела и во второй группе предприятий, особенно в первой ее подгруппе, куда вошли 40 организаций, доля которых в общем количестве составляет 9,0%. Они имеют невысокую долговую нагрузку, что дает основания считать их также потенциальными страхователями. Даже предприятия второй подгруппы, несмотря на отрицательный финансовый результат, отличаются весьма низким коэффициентом задолженности. Это обстоятельство, на наш взгляд, имеет решающее значение при принятии решения руководством таких предприятий в пользу страхования сельскохозяйственных культур. Таким образом, 204 сельскохозяйственные организации, или почти 46% от общего их количества, занимающихся производством зерновых культур в Тамбовской области, можно считать потенциальными страхователями.

2. Группировка сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области, занимающихся производством зерновых культур, по результатам деятельности за 2003 г.

Группа предприятий	Критерии группировки	Количество предприятий	Удельный вес, %	Средние значения показателей					Урожайность, ц/га
				Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. р.	Коэффициент задолженности	Рентабельность реализации зерновых и зернобобовых, %	Интенсивность использования земли, тыс. р. на 100 га	Производительность труда, тыс. р./чел.	
1-я	П≥0; К≤0,5	**134**	**30,0**	**3933,8**	**0,140**	**45,1**	**445,9**	**136,6**	**24,9**
2-я		**70**	**15,7**	**-235,7**	**0,512**	**36,1**	**288,4**	**92,6**	**20,3**
подгруппа 1	П≥0; 0,5<К≤1	*40*	*9,0*	*1608,7*	*0,732*	*43,9*	*338,1*	*107,4*	*22,2*
подгруппа 2	П<0; К≤0,5	*30*	*6,7*	*-2694,7*	*0,217*	*-33,8*	*217,5*	72,9	*17,7*
3-я		**48**	**10,8**	**-807,4**	**0,897**	**24,3**	**218,0**	**96,1**	**17,7**
подгруппа 1	П≥0; 1<К≤2	*14*	*3,1*	*1101,5*	*1,280*	*36,7*	*196,2*	*100,1*	*18,6*
подгруппа 2	П<0; 0,5<К≤1	*34*	*7,6*	*-1560,9*	*0,739*	*-48,0*	*227,0*	*94,5*	*17,3*
4-я		**54**	**12,1**	**-1809,0**	**1,591**	**0,7**	**213,9**	**91,4**	**17,1**
подгруппа 1	П≥0; 2<К≤4	*7*	*1,6*	*479,1*	*2,9*	*30,0*	*124,2*	*132,9*	*14,8*
подгруппа 2	П<0; 1<К≤2	*47*	*10,5*	*-2149,8*	*1,4*	*-113,9*	*228,2*	*85,2*	*17,5*
5-я		**140**	**31,4**	**-2866,3**	**27,340**	**-32,4**	**236,5**	**54,5**	**14,2**
подгруппа 1	П≥0; К>4	*6*	*1,3*	*1279,2*	*144,5*	*23,2*	*84,3*	*28,0*	*13,3*
подгруппа 2	П <0; К>2	*134*	*30,0*	*-3051,9*	*22,1*	*-68,5*	*243,7*	*55,7*	*14,2*
Итого		**446**	**100**						

3. Определение размера финансовой помощи из федерального и областного бюджетов на уплату страховых взносов сельскохозяйственным предприятиям Тамбовской области, занимающимся производством зерновых культур

Группа предприятий	Валовой сбор зерновых и зернобобовых в весе после доработки, ц	Средняя цена реализации, тыс. р./ц	Страховая стоимость, тыс. р.	Страховая сумма, тыс. р. (80% страховой стоимости)	Страховой тариф, %	Страховой взнос, тыс. р.	Компенсация страхового взноса из федерального бюджета (50%), тыс. р.	Компенсация страхового взноса из областного бюджета (25%), тыс. р.	Чистый взнос сельскохозяйственных организаций, тыс. р.
1-я	6 202 482	0,209	1 297 753	1 038 203	6,6	68 521,4	34 261	17 130	17 130
2-я	2 375 131	0,209	496 952	397 561	6,6	26 239,0	13 120	6 560	6 560
3-я	1 307 208	0,209	273 509	218 807	6,6	14 441,3	7 221	3 610	3 610
4-я	1 261 786	0,209	264 005	211 204	6,6	13 939,5	6 970	3 485	3 485
5-я	1 245 892	0,209	260 680	208 544	6,6	13 763,9	6 882	3 441	3 441
Итого	**12 392 499**		**2 592 898**	**2074319**		**136 905,0**	**68 452,5**	**34 226,3**	**34 226,3**

Чтобы определить потенциальную емкость рынка страхования зерновых культур в Тамбовской области, необходимо, как минимум, иметь информацию о совокупном в каждой группе предприятий валовом сборе зерновых и средней цене реализации.

Как видно из табл. 3, требуемый из областного бюджета объем поддержки для первых двух групп предприятий составляет 23 690 тыс. р. При этом расчет велся исходя из того предположения, что доля областного бюджета в компенсации взносов будет составлять 25%, то есть приблизительно так, как это осуществляется в других регионах. Легко просчитывается также объем поддержки из федерального бюджета: для первых двух групп предприятий он составляет 47 381 тыс. р.

Данный подход имеет большую практическую пользу в условиях, когда отсутствует строго определенный порядок распределения средств на поддержку страхования из федерального бюджета. Его следовало бы использовать при доведении лимитов государственной поддержки до регионов. Он бы обеспечил справедливое и рациональное распределении средств федерального бюджета, особенно в ситуации, когда выделенной помощи из него не хва-

тает на компенсацию 50% взносов по всем заключенным договорам страхования в РФ. Регионы, которые правильно определили потенциальную емкость рынка страхования сельскохозяйственных культур, могли бы иметь соответствующие гарантии со стороны федерации по заключенным договорам страхования.

Табл. 4 дает представление о нагрузке на бюджеты сельскохозяйственных предприятий при страховании зерновых культур.

Так, в частности, средний размер страхового взноса у хозяйств первой группы равен 511 тыс. р., что по отношению к прибыли составляет 13,0%, а к выручке от реализации – 2,7%. При этом чистый взнос предприятий, т.е. после компенсации из федерального и областного бюджетов, не является слишком высоким, если учесть возможные убытки, связанные с недобором или, тем более, гибелью урожая зерновых культур.

Безусловно, облегчить возможность уплаты страхового взноса в момент заключения договора может кредит с субсидированной процентной ставкой. Поэтому в табл. 4 приведены средний размер годовых платежей по кредиту и, соответственно, фактическая стоимость страховки для сельскохозяйственных организаций, которую также нельзя считать обременительной для финансовоустойчивых предприятий.

4. Расчет финансовой нагрузки на бюджеты сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области при страховании зерновых культур

Группа	Средний размер страхового взноса, тыс. р.	В том числе чистого взноса, тыс. р.	Средний размер годовых платежей по кредиту на уплату страхового взноса, тыс. р.	Итого фактическая стоимость страховки для сельскохозяйственной организации, тыс. р.	Соотношение страхового взноса и:	
					прибыли до налогообложения, %	выручки от реализации всей продукции (работ, услуг), %
1-я	511	128	30,7	158,5	13,0	2,7
2-я	375	94	22,5	116,2	-	2,6
3-я	301	75	18,1	93,3	-	3,2
4-я	258	65	15,5	80,0	-	3,3
5-я	98	25	5,9	30,5	-	3,4

В перспективе, с ростом страхового поля во всей стране, сопровождающегося, прежде всего, увеличением в федеральном бюджете расходов на государственную поддержку страхования сельскохозяйственных культур, необходимо при планировании средств в областном бюджете руководствоваться соображениями о полной страховой защите сельскохозяйственных культур. А пока, на наш взгляд, целесообразно при планировании регионального бюджета закладывать средства на поддержку страхования сельскохозяйственных культур в пределах 25 млн р., т.е. на уровне или чуть выше субсидий, необходимых из бюджета области на страхование зерновых культур как наиболее стратегического направления развития растениеводческой отрасли.

О ЕМКОСТИ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

С.А. Верзилин, асп. Мичуринского государственного аграрного университета

Агропромышленное производство всегда было и остается наиболее рискованным из всех отраслей экономики. Особенно остро вопрос рисков стоит в растениеводстве, где финансовые результаты напрямую зависят от погодно-климатических условий. Именно поэтому страхование может стать важным фактором стабилизации экономического положения сельскохозяйственных организаций и продовольственной безопасности в целом.

Начиная с 2002 г., с увеличением федеральной бюджетной поддержки, существенно возрос интерес сельхозтоваропроизводителей к страхованию сельскохозяйственных культур. Кроме того, можно отметить существенное повышение интереса к страхованию сельскохозяйственных культур со стороны страховых компаний: в 2005 г. услуги по страхованию сельскохозяйственных культур предоставляли 45 страховых компаний, тогда как в 2003 г. их было только 12.

В настоящее время страхованием охвачено около 16% всех посевных площадей, что составляет около 12 млн га. Является ли это пределом возможности отечественного страхования сельскохозяйственных культур?

На основе данных рейтинга сельскохозяйственных организаций России за 2002–2004 гг. можно определить площадь, занятую только под зерновыми культурами в 2004 г. в 100 наиболее крупных и эффективных предприятиях по производству зерна, которые, бесспорно, имеют возможность страховать свой урожай. Эта площадь составляет 1,14 млн га, или десятую часть уже освоенного страхового поля. Всего же в России, по данным Госкомстата, около 22 тыс. крупных и средних сельскохозяйственных организаций [1]. Можно с уверенностью сказать, что 16% – это не предел.

В настоящее время Министерство сельского хозяйства РФ в рамках новой политики сельскохозяйственного страхования ставит вопрос о существенном расширении страхового поля. Планируется довести государственную поддержку страхования урожая сельскохозяйственных культур до 7 млрд р. к 2007 г. против 1,9 млрд р., которые были предусмотрены в бюджете 2005 г. При этом ставится цель – охватить страхованием с субсидированием страховых взносов

75% всего урожая сельскохозяйственных культур.

Основываясь на данных Госкомстата России, попытаемся определить охват страхового поля, или уровень развития страхования, сельскохозяйственных культур в России на сегодняшний день.

Напомним, что страховое поле – максимальное количество объектов, которое можно застраховать [2].

Объектом при страховании сельскохозяйственных культур является будущий урожай страхуемых сельскохозяйственных культур.

На современном этапе практически страхуются только те культуры, которые включены в перечень сельскохозяйственных культур, при проведении страхования урожая которых сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляются субсидии за счет федерального бюджета, а именно: зерновые и зернобобовые; подсолнечник; соя; сахарная свекла; лен-долгунец.

В последнее время в научной литературе предпринимались попытки оценить емкость рынка страхования сельскохозяйственных культур. Так, в частности, она характеризуется следующими показателями: 35,8 млн га посевных площадей и урожай на сумму 197,2 млрд р. [3]. Кроме того, из этих данных следует, что при условии полного охвата страхованием данного страхового поля требуемый объем средств федерального бюджета должен составить 5,6 млрд р. При условии же 75%-ного охвата страхованием посевных площадей этот показатель равняется приблизительно 4,2 млрд р., что на 2,8 млрд р. меньше запланированного.

Нами предлагается вариант определения емкости рынка страхования основных сельскохозяйственных культур по хозяйствам всех категорий, кроме хозяйств населения.

1. Оценка емкости рынка страхования основных сельскохозяйственных культур за 2004 г.

Страхуемые сельскохозяйственные культуры	Площади в 2004 г., тыс. га (в хозяйствах всех категорий, кроме хозяйств населения)	Средняя урожайность за 2000–2004 гг., ц/га	Цена реализации в 2004 г., р./ц	Страховая стоимость, млн р.	Страховая сумма, млн р.	Средний размер страхового тарифа по РФ, %	Страховой взнос, млн р.
Зерновые и зернобобовые	43 745	18,24	272	217 403,0	173 922	6,81	11 844
Соя	571	10,2	677,8	3 947,6	3 158	7,13	225
Сахарная свекла	851	222	85	15 967,4	12 774	9,06	1 157
Лен-долгунец	112	5,52	896,7	554,4	444	10,29	46
Подсолнечник	4 848	9,34	616	27 873,6	22 299	9,37	2 089
Рис	133	35,8	438,4	2 087,4	1670	5,59	93
Картофель	231	109,6	379	9 585,7	7 669	10,3	790
Овощи	161	157,6	355	9 015,0	7 212	10,1	728
Всего по субсидируемым культурам	**50 260**			**267 833**	**214 266,7**		**15 455**
Всего	**50652**			**286434**	**229147,2**		**16973**

** По данным показателей агропромышленного комплекса на основе данных Госкомстата России и Минсельхоза России [1].*

Таким образом, мы имеем площадь потенциально страхуемых основных сельскохозяйственных культур 50,7 млн га и стоимость урожая 286 млрд р. 286 млрд р. – это страховое поле при страховании основных сельскохозяйственных культур. 16,9 млрд р. – это совокупная страховая премия, которая может быть собрана страховыми организациями при полном охвате страхованием отмеченных в табл. 1 посевных площадей.

При полном охвате страхованием культур, внесенных в вышеуказанный перечень, необходимо будет выделить на субсидии из федерального бюджета 7,5 млрд р. (при условии субсидирования 50% страхового взноса), а при охвате 75% – 5,8 млрд р., а не 7 млрд р., как планируется к 2007 г. Поэтому в настоящих условиях, на наш взгляд, целесообразно выделить лишние 1,2 млрд р. на создание государственного централизованного страхового резерва, позволяющего повысить эффективность данного вида страхования. В противном случае существует опасность, что эти средства будут потрачены нерационально.

Попытаемся определить необходимые средства для страхования основных сельскохозяйственных культур в зависимости от уровня охвата страхового поля.

Как видно из данной таблицы, запланированные 7 млрд р. позволят субсидировать страхование 85% всех посевных площадей, даже если добавить в перечень подлежащих страхованию сельскохозяйственных культур овощи и картофель, которые играют важную роль в здоровом питании населения Российской Федерации.

При всем том, если добавить к вышеуказанным категориям хозяйств хозяйства населения, где производится около 90% картофеля и 80% овощей, то 7 млрд р. хватит, чтобы субсидировать страхование только 47% посевных площадей.

В настоящих условиях (без картофеля и овощей) бюджетная поддержка в сумме 7 млрд р. позволит обеспечить охват страхованием 91% всех посевных площадей в хозяйствах всех категорий, кроме хозяйств населения.

2. Расчет необходимых средств из федерального бюджета для поддержки страхования основных сельскохозяйственных культур при различных уровнях охвата страхового поля

Уровень охвата страхового поля, %	Площади в 2004 г., тыс. га	Страховая стоимость, млн р.	Страховая сумма (80% страховой стоимости), млн р.	Страховой взнос, млн р.	Компенсация из федерального бюджета, тыс. р.
10	5 065,2	28 643,4	22 915	1 697	848,7
20	10 130,4	57 286,8	45 829	3 395	1 697,3
30	15 195,6	85 930,2	68 744	5 092	2 546,0
40	20 260,8	114 573,6	91 659	6 789	3 394,7
50	25 326	143 217,0	114 574	8 487	4 243,3
60	30 391,2	171 860,4	137 488	10 184	5 092,0
70	35 456,4	200 503,8	160 403	11 881	5 940,6
80	40 521,6	229 147,2	183 318	13 579	6 789,3
90	45 586,8	257 790,6	206 233	15 276	7 638,0
100	50 652	286 434,0	229 147	16 973	8 486,6

Однако для достижения такого уровня развития страхования в России, на наш взгляд, необходимо:

– прежде всего, обозначить ясные цели и стратегию развития сельскохозяйственного страхования;

– устранить недостатки действующего законодательства;

– усовершенствовать методическую базу действующего порядка сельскохозяйственного страхования;

– рационализировать политику страховых резервов;

– решить проблемы финансово-экономического характера, сдерживающие развитие сельскохозяйственного страхования.

Литература

1. http://www.mcx.ru/index.html?he_id=685
2. *Шахов, В.В.* Страхование: учебник для вузов/ В.В. Шахов. – М.: Юнити, 2003. – 311 с.
3. *Никитин, А.В.* Методические особенности обоснования бюджетных расходов на поддержку страхования сельскохозяйственных культур/ *А.В. Никитин* // Финансы. – 2006. – № 2.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА

А.А. Суншев, к.э.н., **Е.Е. Матвеева**, докторант
Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Приоритетная роль в формировании мясных ресурсов в стране принадлежит производству говядины. Повсеместное сокращение ее товарных ресурсов происходит вследствие падения объемов реализации скота. Уменьшение объема выращивания скота в сельскохозяйственных предприятиях не компенсировалось его ростом в личных подсобных хозяйствах населения. Дестабилизация развития отрасли скотоводства объясняется прежде всего экономической незаинтересованностью сельскохозяйственных товаропроизводителей в увеличении производства продукции в условиях диспаритета цен, резкого ухудшения обеспечения материально-техническими ресурсами, кормами, снижения уровня племенной работы.

Возрождение мясного скотоводства предполагает создание сети хозяйств по доращиванию и откорму животных. Формирование таких стад потребует значительных ресурсов от хозяйств, которые решат заниматься этим бизнесом. Компенсация затрат на покупку племенных животных из федерального бюджета была бы уместным дополнением к ныне существующей поддержке из регионального бюджета.

Важной технологической стадией производства мяса являются доращивание и интенсивный откорм скота. Технология мясного скотоводства предполагает использование специализированных мясных пород скота, выращивание телят на подсосе; доращивание молодняка после отъема от матери, получение достаточного количества ремонтных телят и интенсивный откорм преимущественно грубыми и сочными кормами. На этой стадии должны быть предусмотрены особые меры стимулирования мясного животноводства. Однако в последнее время специальные меры по стимулированию производства мясного скота из федерального бюджета отсутствуют. В большей степени на решение этой задачи направляются средства региональных бюджетов. Между тем для того чтобы сформировать откормочное стадо, необходим стартовый капитал. Лишь около 20-25% хозяйств способны воспользоваться лизингом или кредитом банка. Большинство же хозяйств, занимающихся животноводством, не имеют оборотных средств для покупки кормов, оплаты счетов за тепло- и электроэнергию. Банковские счета у 75-80% таких предприятий заморожены, следовательно, кредиты для них закрыты. Порочный круг заключается в том, что для оплаты счетов за корма, электроэнергию, израсходованные на содержание коров, приходится резать и продавать скот.

Получение кредитов в банке необходимо для тех хозяйств, в которых продукция животноводства превышает 40-50% общего объема производства.

Для них следует заморозить долги хотя бы на три-пять лет. Реструктуризация долгов существует и теперь, но ее применяют в том случае, если хозяйства исправно выплачивают текущие платежи как минимум в течение трех месяцев. Это ограничивает доступ многих хозяйств к кредитным ресурсам. Представляется необходимым заморозить долги для указанных выше хозяйств без всяких условий.

Предприятиям, специализирующимся на откорме скота, необходимо предоставить кредитные линии для формирования стада и создания условий для его содержания.

Представляется возможным рекомендовать введение в специализированных откормочных хозяйствах мясного направления стимулирование, аналогичное рекомендуемому для племенных хозяйств, в размере 2 тыс. р. на условную голову скота из федерального бюджета, учитывая, что отрасль фактически придется создавать заново и продукция пойдет не ранее, чем через три-четыре года после формирования товарных мясных стад.

Наряду с этим необходимо использовать и субсидирование из регионального бюджета там, где оно имеется. Например, в Оренбургской области платят по 1 тыс. р. за каждого теленка, полученного от коров мясных пород или помесей. В 2004 г. на эти цели было направлено 20 млн р. Такое же стимулирование успешно применяется в Нижегородской, Белгородской областях и других российских регионах.

В Ставропольском крае ежегодно на приобретение мясного скота выделяются деньги на условиях лизинга. Поддержка оказывается также в виде субсидий племзаводам и репродукторам и товарным сельскохозяйственным организациям, имеющим численность мясных пород на начало года не менее 200 голов в расчете 1 тыс. р. на 1 голову маточного поголовья в год.

В Волгоградской области закон о бюджете устанавливает ставки дотаций: 8 500 р. на 1 т живого веса крупного рогатого скота для животноводческих комплексов, 5 тыс. р. на 1 т живого веса для специализированных откормочных хозяйств, 1 510 р. на 1 т молодняка крупного рогатого скота, поставляемого на перерабатывающие предприятия, весом свыше 300 кг.

Далее, по мере реализации национального проекта «Развитие АПК» и стратегии развития сельского хозяйства экономический механизм может быть откорректирован на основе вновь приобретенного опыта.

Предложенные выше меры затрагивают, в основном, условия производства продукции, но субсидирование осуществляется также на стадии реализации, когда крупный рогатый скот с откормочных хозяйств мясного скотоводства, выбракованный скот, а также сверхремонтный молодняк молочного стада поступают на мясокомбинаты. Здесь особенно наглядно проявляется базовое ценовое противоречие между высокой себестоимостью выращивания скота и не возмещающей затрат ценой реализации. Платежеспособный спрос на мясо, за исключением отдельных регионов страны, сравнительно низок, поэтому поддержание относительно низких цен за счет субсидий важно для стимулирования производителей и потребителей мяса. Пока они выплачиваются из регионального бюджета. В 2004 г. из-за недостатка финансовых средств всего 20 регионов выплачивали субсидию на реализацию мяса. Разброс значений велик: от 11 тыс. р. за 1 т мяса в живом весе в Карельской автономной республике и Автономной республике Коми до 1 тыс. р. в подавляющем числе регионов страны. К средней цене реализации субсидии составляют немногим более 4%, лишь незначительно смягчая ущерб от убыточности.

Сравнение структуры субсидий, полученных сельскохозяйственными организациями, расположенными в соседних регионах, показало, что на поддержку продукции животноводства, например, регион-донор Республика Татарстан направляет почти 15% всех субсидий, а Республика Чувашия – 0%. В результате молоко и мясо из Татарстана на рынках Чувашии более конкурентоспособно, а Чувашия вынуждена вырезать свое поголовье, хотя производство молока здесь достаточно эффективно. Представляется, что для нейтрализации подобных противоречий было бы целесообразно передать дотации на федеральный уровень и направлять их в регионы по целевому назначению в равном размере.

Что касается нарушения эквивалентности обмена в экономических взаимоотношениях сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, то помимо мер государственной поддержки, перечисленных выше, которые должны смягчить последствия диспаритета цен, заслуживает внимания метод регулирования цен между поставщиками сырья и переработчиками, который применяется на региональном уровне. Так, Правительство Московской области заключает трехсторонние договора (сельскохозяйственная организация, перерабатывающий завод, Правительство Московской области) об установлении единой гарантированной закупочной цены, неизменной в течение года и не подверженной сезонным колебаниям. Такой договор, например, был заключен между сельскохозяйственными товаропроизводителями и Лианозовским молочным комбинатом в 2005 г. относительно цены на молоко.

Следует отметить, что с подобными проблемами сталкиваются и страны с развитой рыночной экономикой. В США уже несколько лет функционирует система, при которой владельцы скотобоен и мясоперерабатывающих предприятий обязаны дважды в день информировать аграрное министерство об объеме закупок и ценах, которые они предлагают фермерам-скотоводам. Делается это для того, чтобы у фермеров не скупали скот слишком дешево, пользуясь монопольным положением на локальных рынках. Хотя система контроля часто дает сбои, сам подход свидетельствует о стремлении американцев защитить экономические интересы фермеров от нечестной конкуренции. К сожалению, в нашей стране мало уделяются внимания подобным вопросам.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Н.В. Боровских, к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета

Составной частью социально-экономической политики государства является аграрная политика. В предшествующие годы был подготовлен ряд документов, на основе которых можно судить о намерениях руководства страны по изменению в аграрной политике. Известны рабочие проекты федерального закона «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка Российской Федерации», материалы о роли современных технологий в устойчивом развитии АПК. Разработка идеологии обычно предшествует тем или иным действиям, поэтому важно знать ее.

В 2001 г. Правительством РФ были разработаны «Основные направления агропродовольственной политики правительства на 2001–2010 годы», где были сформулированы цели, задачи и принципиальные положения аграрной политики, предложены мероприятия по регулированию продовольственных рынков, определены основные направления осуществления структурной, институциональной, социальной и экологической политики в АПК.

В 2005 г. Президент В.Путин предложил к реализации четыре приоритетных национальных проекта, затрагивающих образование, здравоохранение, жилье и сельское хозяйство. В докладе заместителя министра сельского хозяйства России С.Г.Митина отмечается, что приоритетный национальный проект «Развитие АПК» будет реализовываться по двум основным направлениям: 1) ускоренное развитие животноводства; 2) стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

Первым мероприятием в плане реализации проекта определены меры по расширению доступности кредитных ресурсов для ускоренного развития животноводства. Это решается созданием условий для привлечения долгосрочных кредитов на льготных условиях. На реализацию мероприятия планируется выделить 6,63 млрд р., что позволит привлечь на техническое перевооружение около 40 млрд р. коммерческих кредитов.

Второе мероприятие также направлено на обновление основных фондов в животноводстве. Основная его задача – повышение генетического потенциала животных разводимых в России пород и улучшение условий их содержания. Решение этой проблемы предусматривается осуществлять через закупку племенного скота и современного технологического оборудования по положительно зарекомендовавшей себя системе государственного лизинга.

Третьим мероприятием для обеспечения ускоренного развития животноводства и повышения его конкурентоспособности является решение Правительства Российской федерации об отмене ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование для животноводства, не имеющее отечественных аналогов.

Вторым важным направлением реализации проекта является стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе. Это направление реализуется через два основных мероприятия:

Первое направлено на расширение доступности кредитных ресурсов для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств и создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Цель второго – стимулировать создание заготовительных и снабженческо-сбытовых структур, развитие кредитной кооперации, а также производств по переработке сельскохозяйственной продукции, производимой личными подсобными хозяйствами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

В целом работа над проектом предусматривает разработку шести постановлений и четырех распоряжений Правительства Российской Федерации; трех технических регламентов, четырех методик и трех концепций, а также проведение большого объема организационной работы по информационному, методическому обеспечению и контролю за реализацией проекта в регионах.

Экономика России представляет собой многорегиональный организм, функционирующий на основе многочисленных вертикальных и горизонтальных взаимодействий. Поэтому региональная политика формируется как результирующая взаимовлияния федеральной региональной политики и региональной политики субъектов Федерации, в наибольшей мере отражающая реальную практику управления территорией и ориентированная на организацию эффективной системы взаимодействия всех органов власти с целью обеспечения социально-экономического развития как страны, так и ее отдельных регионов [1].

В 2005 г. была разработана и опубликована «Стратегия социально-экономического развития АПК Сибири до 2020 г.» [2, 3]. Согласно данному документу, целевая направленность развития АПК Сибири заключается в следующем:

1) обеспечить производство сельскохозяйственной продукции в объемах, достаточных для полноценного питания жителей региона по доступным ценам;

2) ускорить социальное развитие села;

3) обеспечить сохранение окружающей среды, воспроизводство в улучшенном виде земли, водных ресурсов, растительного и животного миров.

В рассматриваемой стратегии также сформулированы приоритеты развития системы производственно-технического обслуживания сельского хозяйства Сибири. Разработан прогноз потребления и производства продовольственных товаров на перспективу, в основу которого положены ожидаемые изменения в платежеспособности населения и реальные возможности развития АПК, существенным ограничителем которых выступает ресурсный потенциал.

Важнейшей составляющей региональной политики является аграрная политика. Существенные различия в экономических, природно-географических, социально-демографических, политических и других условиях в многочисленных регионах стра-

ны исключают унифицированный подход к аграрной политике, ориентированной на средние условия, требуют гибкости с учетом особенностей каждого российского региона. Определение «позитивной синергии» от реализации аграрной политики на федеральном и региональном уровнях – главная задача эффективного развития АПК региона [1].

В годы рыночных преобразований региональный АПК функционирует под влиянием разнонаправленных экономических интересов: народнохозяйственных, региональных и хозяйствующих субъектов. При быстроменяющихся социально-политических и экономических условиях перед хозяйствующими субъектами региона стоит задача обеспечения не только выживаемости, но и реализации своего потенциала через повышение прибыльности производства.

Исключительная сложность проблемы региональной аграрной политики, сочетающейся с трансформационными изменениями в экономике и обществе, усугубляется отсутствием практического опыта, недостаточностью научного обеспечения, доминированием текущих конъюнктурных интересов. Именно этим во многом объясняется целесообразность комплексности исследований, которые позволяют сформировать адекватную новой экономической ситуации региональную аграрную политику.

В условиях рынка региональный АПК может развиваться в соответствии с принятой аграрной политикой в рамках таких стратегий, которые обеспечат ему получение прибыли, устойчивое финансовое положение, надежное снабжение населения продуктами питания по приемлемым ценам, а также конкурентоспособность отрасли. Объектом стратегического управления региональным АПК может быть как региональный АПК в целом, так и его отдельные сферы и отрасли. Субъект стратегического управления региональным АПК носит многоуровневый характер. Его ядром выступают органы регионального управления АПК, но в состав субъекта также входят государственная компонента в лице органов федерального управления АПК и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющие стратегические интересы в развитии АПК.

Теория и практика стратегического управления регионами располагает целым арсеналом инструментов, в том числе сценариями и концепциями развития, социально-экономическими прогнозами, целевыми комплексными программами. По мнению исследователей [2, 3], совокупность инструментов стратегического управления на региональном уровне должна быть выстроена таким образом, чтобы применение каждого последующего инструмента одновременно уменьшало степень неопределенности в принятии управленческих решений и приближало достижение стратегических целей.

В утвержденной администрацией Омской области «Стратегии развития АПК Омской области до 2010 г.» дан анализ наличия и использования ресурсного потенциала АПК региона, определены стратегические цели и задачи развития агропромышленного производства. В документе приведены прогноз и сценарии развития агропромышленного производства, выделены стратегические приоритеты его развития. Значительное внимание уделено механизмам и условиям реализации основных программных положений развития агропромышленного производства.

В современных условиях формально управление государственными финансовыми ресурсами базируется на программно-целевом подходе, позволяющем сочетать рациональное целевое планирование, не нарушая общих законов функционирования рынка. Реализация целевых программ, направленных на поддержку отрасли, предусматривает достижение максимальной эффективности и синергетического эффекта в результате сочетания целевой согласованности, комплексности отдельных мероприятий в рамках единой системы, состоящей из тесно взаимосвязанных элементов: иерархии приоритетов, объекта и средств воздействия на него для достижения поставленных задач.

С переходом к рынку радикально изменились условия реализации программ. Социально-хозяйственная жизнь складывается теперь под воздействием множества объективных интересов, включая интересы федерального центра, региональных администраций, субъектов хозяйствования и населения территорий. Эти интересы необходимо учитывать. К тому же требуется разработка соответствующего механизма привлечения ресурсов на реализацию каждой программы, поскольку период их щедрого государственного финансирования завершился одновременно с разрушением директивно-плановой системы. Таким образом, ресурсные возможности применения программно-целевого метода значительно уменьшились, условия разработки и реализации усложнились. С другой стороны, значимость программ резко возросла, поскольку из средств государственного регулирования прямого действия они являются наиболее мощными и действенными.

В Омской области действует ряд областных целевых программ (табл. 1), принятых на законодательном уровне:

1) «Кадровое обеспечение АПК Омской области до 2010 года»;

2) «Сохранение и повышение плодородия почв Омской области на 2006–2010 годы»;

3) «Поддержка личных подсобных хозяйств в Омской области на 2005–2010 годы»;

4) «Развитие льнопроизводства в Омской области до 2010 года».

1. Планируемое финансирование целевых программ поддержки агропромышленного производства Омской области, млн р.

Целевая программа	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
«Сохранение и повышение плодородия почв Омской области на 2006–2010 годы»	-	130,3	143,8	157,2	172,6	190,3
«Кадровое обеспечение АПК Омской области до 2010 года»	-	95,3	106,2	137,6	151,1	165,8
«Поддержка личных подсобных хозяйств в Омской области на 2005–2010 годы»	7,1	7,8	8,5	9,0	9,2	10,0
«Развитие льнопроизводства в Омской области до 2010 года»	2,4	3,8	4,1	4,7	3,4	4,3

В заключении необходимо отметить, что знание сущности действующей и разрабатываемой стратегии развития АПК на федеральном и региональном уровнях позволяет более обоснованно подходить к формулированию стратегических целей и задач развития аграрного предприятия. По нашему мнению, при разработке стратегий хозяйствующих субъектов должен применяться принцип иерархической подчиненности, в соответствии с которым стратегия развития аграрного предприятия должна учитывать положения, заложенные в основу стратегии верхнего уровня, т.е. сельского хозяйства региона и всей страны, обеспечивая, таким образом, выполнение общей стратегической задачи.

То же относится и к системным проблемам. Поскольку системные проблемы на макроуровне носят общенациональный характер, они в значительной мере соотносятся с региональными и внутрихозяйственными проблемами, хотя последние могут иметь и свои специфические особенности.

Литература

1. *Алтухов, А.И.* Формирование региональной аграрной политики/ А.И. Алтухов // АПК: экономика и управление. – 2005. – № 11. – С. 28–35.
2. *Курцев, И.В.* Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути/ И.В. Курцев/ РАСХН; Сиб. отд-ние СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 374 с.
3. Стратегия социально-экономчиеского развития АПК Сибири до 2020 г./ РАСХН; Сиб. отд-ние СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 32 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Н.Н. Цикорев, к.э.н., доц., зав. каф., **В.В. Печенкина**, к.э.н., доц., зам. зав. каф. Орловской региональной академии государственной службы

Начиная с 1997 г. в Орловской области проводятся ежегодные «ярмарки инвестиций», нацеленные на привлечение частного капитала для развития экономики области. Опыт проведения этих ярмарок позволил накопить и развить методы и инструменты объединения творчества и интеллекта, бизнеса и власти, ресурсов и факторов производства для решения непростых задач экономического роста в регионе. Благодаря реальной отдаче от этих совместных действий власти и бизнеса, начиная с 1999 г. Орловская область не имела потерь в экономическом развитии, а прирост ВРП с этого времени не опускался ниже 8%.

Анализируя инвестиционную деятельность, следует отметить, что при ежегодном росте объема инвестиций уменьшается доля бюджетных средств, вкладываемых в реализацию проектов и программ. Так, если в 1996 г. доля бюджетных средств составляла 34,8%, в 1998 г. – 24%, в 2000 г. – 12,1%, в 2004 г. – около 9%, то в 2005 г. государственные и муниципальные инвестиции составили лишь 8%. Поэтому как никогда важной становится проблема привлечения частного капитала, в том числе средств населения (а это – огромный неиспользованный резерв), для развития экономики региона.

Как известно, Орловская область – это аграрный регион. Доля сельскохозяйственной отрасли в формировании ВРП велика. Стратегическими направлениями в области сельскохозяйственного производства являются:

– повышение экономической эффективности агропромышленного производства, социальное развитие села;

– сохранение и активное развитие плодородия земель, племенного животноводства, элитного семеноводства;

– привлечение инвестиций в освоение прогрессивных ресурсосберегающих технологий в отраслях АПК;

– стимулирование развития малых форм хозяйствования (крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств);

– организация и поддержка производства конкурентоспособной продукции.

Эти направления региональной аграрной политики «вписываются» в реализацию приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Ввиду высоких потенциальных возможностей производства основных видов сельхозпродукции в расчете на 1 жителя, превышающих аналогичные показатели в целом по России[1], агропромышленная направленность экономики области носит стратегический характер в рамках общественного межрегионального разделения труда, кооперации и товарообмена.

В этой связи главными целями региональной политики в этой сфере является поддержка всех без исключения товаропроизводителей, создание условий для производства конкурентоспособной продукции, формирование рыночных инфраструктуры и институтов.

В Орловской области создана и успешно функционирует многоуровневая, многоукладная система агропромышленного производства, включающая агрохолдинги, агрофирмы, средние предприятия, фермерские (крестьянские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения.

В последние годы в большинство сельских районов пришли крупные агропромышленные структуры, которые используют принципиально новые технологии, позволяющие решать самые перспективные задачи, поднимать на новый уровень производство.

В целях увеличения притока инвестиций в сельскохозяйственное производство в регионе продолжалась работа по совершенствованию земельных отношений. В развитие норм Земельного кодекса и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в области приняты

[1] Производство продукции сельского хозяйства на душу населения Орловской области в 2004 г. превысило аналогичный показатель в целом по России: по зерну – в 3,4 раза; картофелю – 3,1; мясу – 2,1; молоку – 1,7 раза.

Закон «О предельных размерах и условиях предоставления земельных участков в собственность граждан» и закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области. В Орловской области, одной из первых в России, принят полный комплект законодательных актов, регулирующих земельные отношения.

В целях создания правовой и экономической среды, благоприятной для функционирования земельного рынка, учета интересов Орловской области и муниципальных образований при осуществлении сделок с земельными участками, защиты прав собственников, землепользователей, землевладельцев и в соответствии с областным законом образовано ОАО «Орловская инвестиционно-земельная компания». Цель этой организации состоит в создании для собственников, товаропроизводителей и инвесторов на земельном рынке благоприятной обстановки, помогающей желающим работать на земле стать эффективными собственниками и хозяевами.

Цель региональных властей применительно к земельному рынку одна – защита как интересов собственников, инвесторов, так и интересов области, достижение максимальной выгоды для всех участвующих в этом процессе сторон. И этого удалось достичь, подтверждением чему являются стабильные финансовые показатели сельскохозяйственного производства и на этой основе повышение его привлекательности для внешних инвесторов. Активизация инвестиционных процессов происходит в 19 из 24 районов области.

Привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс стало логическим и закономерным продолжением процесса реформирования, начатого более десяти лет назад.

В последние годы решительный поворот в сторону аграрного комплекса сделал российский бизнес. Благодаря этому в Орловской области построены или находятся в стадии строительства ряд крупных предприятий: по производству солода (инвестиции – около 1 млрд р.), по производству свинины, мяса птицы с примерно такими же объемами инвестиций.

Сегодня в большинство сельских районов области пришли инвесторы, вкладывающие по 200, 300 млн р. в развитие аграрного комплекса. Такого явления история аграрного комплекса страны в целом за последние сто лет не знала. И это не насильственный путь преобразований, это путь, когда сами крестьяне зовут инвесторов к себе и те приходят в аграрный бизнес, модернизируют производство, привносят современный менеджмент.

Одним из наиболее удачных примеров реализации инвестиционных проектов в АПК Орловской области можно назвать сотрудничество с компанией ЗАО «СЕТ-Холдинг». Начиная с 2003 г. инвестор вложил в аграрный комплекс только одного Покровского района области более 500 млн р. В результате таких вложений только в трех хозяйствах района удалось получить более 100 тыс. т зерна, что равнозначно сбору зерна во всем районе за предыдущий год.

В настоящее время осуществляет вложения и развивает аграрный бизнес еще один крупный частный инвестор через ООО «Агрофест-Орел», имеющий намерение не только производства зерновых культур, но и создания комплекса современной их переработки.

Другим значимым и показательным примером является создание ЗАО «Орел-Нобель Агро». Вложение в производство свыше 300 млн р. позволило успешно вести деятельность на 85 тыс. га земель, добиться высокой урожайности зерновых культур.

Основная задача инвестиционной политики в животноводческой отрасли – реконструкция и перевооружение уже имеющихся животноводческих комплексов и строительство новых современных предприятий по производству животноводческой продукции на промышленной основе. Данная задача согласуется с рыночной конъюнктурой, так как развитие зернопотребляющих отраслей животноводства – птицеводства и свиноводства – позволит стабилизировать зерновой региональный рынок.

Одним из примеров производства рентабельной свинины служит ООО «Троснянский бекон». С помощью инвестиционной компании «Ванимо Компани Лимитед» в реконструкцию свинокомплекса вложено свыше 30 млн р., проведена установка новейшего оборудования фирм «Роксель» и «Мультифлекс – 55», которые позволили снизить расход кормов в 2 раза, сократить трудозатраты в 4 раза. Себестоимость составляет в среднем 22 р./кг живого веса при цене реализации 40 р. за 1 кг.

Наиболее эффективной отраслью животноводства является птицеводство, ускоренное развитие которого приведет к улучшению ситуации на рынке продукции животноводства. В 2004–2005 гг. проведены реконструкция и техническое перевооружение птичников в агрохолдинге «Орловский бройлер», что позволит ежегодно производить 15,0 тыс. т мяса в живом весе.

В ходе реализации крупного инвестиционного проекта торгового дома «Белый фрегат» планируется вложить 20 млн долл. в реконструкцию и перевооружение Орловского мясокомбината и птицеводческих хозяйств: СПК «Тиняковский» Малоархангельского, ОАО «Ливны – птицевод» Ливенского, СХПК «Звезда» Хотынецкого, СПК «Им. МЮД» Урицкого районов. Переработка птицы будет осуществляться на Орловском мясокомбинате, где ведется модернизация производственных мощностей.

Успехи аграрного комплекса области во многом связаны с инвесторами, а продукция сельскохозяйственных предприятий постепенно выходит на государственный и международный рынки. Два последних года в десять стран ближнего и дальнего зарубежья реализовано более 170 тыс. т орловского зерна, или более 10% его валового производства.

Инвестиции или «приходящий капитал» создают новые рабочие места, обеспечивают новые бюджетные поступления и налоги, а с ними вместе в регион приходят новые технологии: производственные, маркетинговые, управленческие. А это заставляет и местный бизнес мыслить и действовать по-новому, активно развиваться.

СТРАТЕГИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

О.В. Захарова, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Стратегия инвестиционного развития рассматривает выбор курса действий, либо проникновение на рынок, а под стратегией инвестиционной деятельности понимают долгосрочные меры наступательного или оборонительного характера и считают, что стратегия – это сознательная и обдуманная разработка для достижения определенной цели.

Сущность аспекта стратегии инвестиционной деятельности применительно к агропромышленному комплексу рассматривается как некий вид планирования, основанный на последовательности в поведении организаций или хозяйствующих субъектов, подкомплексов агропромышленного комплекса для привлечения потенциальных инвесторов к реализации приоритетных направлений.

В условиях рыночной экономики возможностей для инвестирования довольно много. Вместе с тем любая сельскохозяйственная организация имеет ограниченную величину свободных финансовых ресурсов, которые доступны для инвестирования. Поэтому всегда актуальна задача оптимизации инвестиционных источников и правильного их использования.

Инвестиционная деятельность, во-первых, всегда связана с иммобилизацией финансовых ресурсов организаций, во-вторых, осуществляется в условиях неопределенности, степень которой может значительно изменяться в рыночных условиях. Так, в момент приобретения новых основных средств нельзя точно предопределить экономический эффект от операции. Поэтому нередко решения принимаются на интуитивной основе, что в несколько раз увеличивает степень риска. Однако ошибочный прогноз в отношении целесообразности приобретения того или иного объекта или актива может вызвать неприятные последствия нескольких типов:

– ошибка в инвестировании в сторону занижения выражается в неполучении ожидаемого дохода;

– вложение излишних финансовых ресурсов в инвестирование приведет к неполной загрузке производственных мощностей.

Разработка инвестиционной деятельности на предприятии (в организации) предполагает:

– формулирование долгосрочных целей ее деятельности;

– поиск новых перспективных сфер приложения свободного капитала;

– разработку инженерно-технологических, маркетинговых и финансовых прогнозов;

– подготовку бюджета капитальных вложений;

– оценку альтернативных проектов;

– оценку последствий реализации предшествующих проектов.

С позиций государства наблюдается переход от распределения весьма ограниченных бюджетных средств между отраслями и регионами к избирательному финансированию конкретных инвестиционных проектов на конкурентной основе.

Важнейшим фактором инвестиционного развития аграрного сектора являются целевые программы экономического, социального и иного развития регионов. Каждая программа – согласованный и увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, проектных, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных или финансово-экономических, других целевых мероприятий, реализуемых с участием бюджетных средств. Они способствуют эффективному решению региональных задач в области экономического, научно-технического, социально-культурного и экологического развития.

Одна из основных проблем, поставленных перед оценкой инвестиционных проектов, – добиться поставленных целей. Эффективность любого проекта неотъемлемо связана с инвестиционной политикой, проводимой государством и регионом (областью), а также от выбранных приоритетов. Для оценки проекта необходимо рационально соотнести имеющиеся альтернативы всех составляющих инвестиционного процесса, иначе реализация проекта будет нецелесообразна.

Региональные программы отличаются от других резко выраженным территориальным аспектом: содержанием состава участников, источников информации, экономическими эффектами и т.д. Однако особенностью федеральных программ является государственная значимость проблем. Их цель – реализация социально-экономической политики развития регионов при поддержке государства. Эти программы весьма распространены, и с каждым годом их количество возрастает. За годы реформ такими программами была охвачена примерно половина субъектов Федерации, включая Тамбовскую область.

Основная задача – определение цели региональной программы. Четко выраженный целевой характер региональной программы проявляется в строгой ориентации любого мероприятия (задания) с использованием любого доступного инвестиционного ресурса. При этом субъект хозяйствования должен быть заинтересован в реализации региональной программы, чтобы получить экономический эффект.

Результативность программы зависит от своевременного финансирования основных мероприятий по ее созданию и эффективного контроля за целевым использованием выделяемых бюджетных средств. Формирование и реализация инвестиционных проектов рассматриваются в качестве стратегии области. Это способствует увеличению рентабельности сельскохозяйственных предприятий.

В Тамбовской области разработано много долгосрочных программ. Некоторые будут рассмотрены ниже.

Оценка инвестиционных процессов, происходящих в Тамбовской области, показала недостаточность информационного обеспечения всех субъектов хозяйственной деятельности, функционирующих в регионе.

Отсутствие или недостаточность информационного обеспечения препятствуют не только улучшению инвестиционного климата, но и эффективному перераспределению ресурсов в регионе, которое

является необходимым инструментом структурной перестройки экономики. Ведь для перераспределения ресурсных потоков системе управления развитием региона требуется диагностическая информация экономического характера, переработанная для принятия управленческих решений.

Оптимальное сочетание методов государственного регулирования и рыночных механизмов хозяйствования будет способствовать развитию аграрного сектора.

1. Программы социально-экономического развития Тамбовской области, млн р.

Наименование	Период	Источники финансирования целевых программ			
		Всего	В том числе		
			Бюджет РФ	Бюджет субъекта РФ	Внебюджетные источники (с.-х. предприятий)
ОЦП «Социальное развитие села до 2010 года»	2004–2010	8 201,25	3 170,26	2 285,92	2 745,07
Подпрограмма «Газификация села»	2004–2010	2 385,94	347	308,1	1 730,84
Подпрограмма «Жилищное строительство в сельской местности».	2004–2010	420,43	92,6	85,6	242,23
Подпрограмма «Общеобразовательные учреждения»	2004–2010	378,18	136	242,8	-
Подпрограмма «Развитие учреждений культуры»	2004–2010	37,51	18,84	18,67	-
Подпрограмма «Медико-санитарная помощь»	2004–2010	55,2	13,6	37,0	4,6
Подпрограмма «Автомобильные дороги»	2004–2010	1134,7	567,35	567,35	-
Подпрограмма «Телекоммуникации»	2004–2010	471	31	-	440
Подпрограмма «Электрические сети»	2004–2010	39,37	7	-	32,37
Подпрограмма «Развитие торгового и сбытового обслуживания»	2004–2010	38,129	-	-	38,129
Подпрограмма «Водоснабжение»	2004–2010	262,9	88,6	145,3	5,1
ФЦП «Зерно»-2	2002–2005	1789	1459	330	
РЦП «МТС»					
ФЦП «Плодородие»	1996–2000	37	7	30	-
ФЦП «Плодородие»	2002–2005	198	56	142	-
ФЦП «Реализация мероприятий по содержанию и ремонту внутрихозяйственных мелиоративных систем»	2002–2006	4	2,018	1,982	
РЦП «Программа по восстановлению семеноводства в хозяйствах Тамбовской области на 2001–2003 годы»	2001–2003	8,6	-	6,45	2,15
РЦП «Подворье»					
ОЦП «Государственная поддержка развития страхования урожая сельскохозяйственных культур в Тамбовской области»	2005–2007	368	184	20	(164)

Таблица составлена на основе данных управления инвестиций и управления сельского хозяйства и продовольствия Тамбовской области.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.А.Шакирова, зам. нач. отд. Министерства экономического развития и промышленности Республики Башкортостан

Агропромышленный комплекс является одним из наиболее крупных и важных секторов экономики республики. Башкортостан – крупнейший аграрный регион страны. Располагая более чем 7 млн га сельскохозяйственных угодий (3,7% от общероссийского объема), в том числе 3,7 млн га пашни, республика производит 4,1% продукции сельского хозяйства России. На Российской агропромышленной выставке «Золотая осень – 2005» Башкортостан стал обладателем Большого Кубка – главного приза выставки, товаропроизводители республики были удостоены 153 дипломов и медалей, в том числе 62 золотых.

В 2005 г., как и в предыдущем, аграрная политика правительства республики была направлена на обеспечение устойчивого производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение потребности населения в основных продуктах питания местного производства, и пищевой и перерабатывающей промышленности, в сельскохозяйственном сырье, повышение уровня доходов сельского населения, формировании развитых агропродовольственных рынков.

Республика Башкортостан как один из опорных регионов России с успешно функционирующим агропромышленным комплексом в числе первых приступил к реализации национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», направленного на ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе и обеспечение жильем молодых специалистов, приехавших на работу в сельскую местность и занятых в сельскохозяйственном производстве.

Объем государственной поддержки села из бюджета республики в 2005 г. вместе с капиталовложениями составил более 5,9 млрд р., без капитальных вложений с учетом возвратных средств – 2,4 млрд р.

При весомой государственной поддержке крупные и средние сельскохозяйственные предпри-

ятия завершили 2005 г. с положительным финансовым результатом. Прибыль от реализации продукции, работ и услуг составила более 800 млн р. при уровне рентабельности 9,4%. С прибылью завершили 2005 г. 84% предприятий (в 2004 г. – 82,8%). Вопросы увеличения доходности аграрного сектора особенно актуальны в условиях перехода местного самоуправления на самоокупаемость и самофинансирование.

Во исполнение Федерального закона от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» с 2003 по 2005 г. в республике в программе финансового оздоровления приняло участие 788 сельскохозяйственных предприятий, которые реструктуризировали задолженность на сумму 7 620 млн р., в том числе пеней и штрафов – 3 671 млн р., из них единовременно списаны 2 614 млн р. В результате у сельхозтоваропроизводителей появилась возможность работать с расчетными банковскими счетами, получать краткосрочные банковские кредиты.

Необходимо подчеркнуть, что в связи с изменением экономической ситуации меняется подход к формированию республиканского фонда зерна. Он формируется в объемах, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности. Операторы республиканского фонда зерна выбираются на конкурсной основе. Меняется практика финансирования посевных и уборочных работ путем постепенного перехода от бюджетных кредитов к банковским.

За счет государственной поддержки элитного семеноводства заметно улучшилось качество посевного материала. Поэтому надо больше использовать элитные семена и семена высших репродукций, обратив особое внимание на возделывание сортов, включенных в государственный реестр.

Важным этапом в развитии земельной реформы в целях развития положений ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» является принятие изменений и дополнений в закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан». В принятом законе находят отражение вопросы, касающиеся приобретения прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с правилами, закрепленными федеральным законодательством.

Также внесение изменений в основной земельный закон республики было вызвано тем, что с 1 января 2006 г. на территории Республики Башкортостан началось осуществление приватизации земельных участков из земель данной категории. Внесение предполагаемых изменений в земельное законодательство республики, несомненно, повлияет на качество проведения данной компании, которая коснется значительной части сельского населения республики, потенциально обладающей правом собственности на земельные доли, и позволит избежать ошибок приватизационного процесса при распределении собственности в промышленном секторе начала 90-х гг.

Принятие закона явилось очередным шагом государственной власти в целенаправленной работе по формированию правового механизма для реализации положений законодательства об обороте земель сельскохозяйственного назначения и соблюдения основной сути предстоящей приватизации земельных участков – не только удовлетворения законных прав граждан и юридических лиц, но и сохранения целевого использования сельскохозяйственных угодий в республике.

Всего за 1996–2005 гг. выявлено и залужено 1 153,3 тыс. га деградированной пашни, в том числе переведено в сенокосы 596,3 тыс. га, в пастбища – 557 тыс. га. На сегодняшний день при уменьшении основы сельского хозяйства – площадей пашни и соответствующей корректировке состава сельскохозяйственных угодий эффективное развитие агропромышленного комплекса республики может осуществляться только за счет интенсивного развития отраслей сельскохозяйственного производства. В животноводстве это увеличение среднесуточных привесов скота и надоев молока на 1 корову, в растениеводстве – повышение урожайности сельхозкультур.

Динамичному развитию сельскохозяйственного производства способствовало пополнение парка сельскохозяйственной техники современными зерноуборочными и свеклоуборочными комбайнами фирм «Claas», «Case», «New Holland», «Barigelli», «Джон-Дир».

Много нерешенных проблем по обеспечению удобрениями. Хотя залогом успешного развития растениеводческой отрасли является сохранение и повышение плодородия почв, вместе с тем по объективным и субъективным причинам в 2005 г. было внесено минеральных удобрений всего 15 кг на 1 га посевных площадей, органических удобрений – 1,3 т. В дальнейшем в первую очередь удобрения надо вносить под высокорентабельные культуры. В 2005 г. в республике произведено 366 тыс. т минеральных удобрений, и только 11,9% из них (43,6 тыс. т) вносится на пашню сельхозтоваропроизводителями республики.

Наша республика характеризуется высокой степенью рисков агропромышленного производства. Особенно это касается растениеводческой продукции, где результаты производства напрямую зависят от влияния природно-климатических условий, которые усугубляют и без того тяжелое финансово-экономическое положение сельхозпредприятий. Как бы высокоэффективно ни работали хозяйства, в наших условиях рискованного земледелия крайне важным является развитие и расширение системы сельскохозяйственного страхования. Это особенно важно в условиях поэтапного вхождения России в ВТО, ведь меры, принимаемые государством в области сельскохозяйственного страхования, относятся к «зеленой корзине» и освобождены от обязательств по сокращению. Год от года в республике все больше сельхозпредприятий используют страхование своих посевов. Если в 2003 г. в страховании посевов участвовали только 14 районов республики, то в 2005 г. уже 166 хозяйств из 27 районов республики застраховали посевы сельскохозяйственных культур на посевной площади 106,2 тыс. га. Из общей суммы страховых взносов 60 млн р. сельхозтоваропроизводителями было оплачено только 40,6 млн р., остальная же часть оплаты была произведена из федерального и республиканского бюджетов.

Важным направлением в развитии животноводства является племенное дело. В сельхозпредприятиях республики создана сеть племенных хозяйств и племенных репродукторов, которые призваны ежегодно выращивать племенной ремонтный молодняк. За 2001–2005 гг. Правительством Республики Башкортостан сельхозтоваропроизводителям были выделены бюджетные средства в сумме 358,8 млн р. для приобретения племенных животных на

основе лизинга. На эти средства свыше 200 сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств из 52 районов приобрели молодняк племенных сельскохозяйственных животных. В 2005 г. 35 предприятиями всех форм собственности из 20 районов по лизингу было получено около 1 970 голов племенного скота на сумму 90 млн р., что положительно отразилось на продуктивности.

Для более полного учета производимой продукции, особенно в хозяйствах населения, большое значение будет иметь Всероссийская сельскохозяйственная перепись. По результатам этого мероприятия мы должны выявить резервы агропромышленного комплекса, дополнительные возможности расширения аграрного бизнеса, эффективности сельскохозяйственного производства.

Устойчивое повышение эффективности сельскохозяйственного производства невозможно без тесного взаимодействия всех участников процесса производства, переработки и реализации продовольствия. В посланиях Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова Государственному Собранию – Курултаю – в числе основных мер, обеспечивающих эффективность взаимодействия сельских товаропроизводителей и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, в 2003–2006 гг. определено создание и развитие вертикально интегрированных структур в составе агропромышленного комплекса республики.

В целях дальнейшего устойчивого снабжения населения республики продовольствием разработана программа устойчивого функционирования и развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2010 г., предусматривающая эффективное развитие крупнотоварного сектора сельскохозяйственного производства, обеспечивающая выработку качественной и конкурентоспособной продукции как реальной основы устойчивого функционирования аграрного сектора экономики. Решение задачи укрепления продовольственной безопасности как составляющей экономической безопасности возможно только вследствие эффективного функционирования собственного производства.

Обеспечение продовольственной безопасности региона и страны в целом особенно актуально в преддверии вступления России в ВТО. Когда все границы будут открыты, нам тяжелее будет защитить собственного производителя и обеспечить условия развития аграрного комплекса с расширенным воспроизводством. Но в то же время нужно учитывать и открывающиеся возможности от вступления России в ВТО перед нашими сельхозтоваропроизводителями, которые реально могут стать поставщиками экологически чистых, генетически немодифицированных продуктов питания. Биоклиматический потенциал территорий и сложившаяся структура сельскохозяйственного производства это позволяют.

Таким образом, перед АПК республики стоят главные цели: удвоение валового регионального продукта, значительное повышение уровня и качества жизни населения и закрепление позиций Башкортостана как опорного региона России.

Для достижения отмеченных целей в ближайшей перспективе необходимо решить следующие принципиальные задачи:

– выполнить мероприятия Программы устойчивого функционирования и развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2010 года, обеспечивающей более полное и эффективное использование природно-климатического потенциала и ресурсов сельскохозяйственного производства, приоритетное развитие крупнотоварного сектора аграрной экономики;

– реализовать разработанные в рамках национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса Республики Башкортостан» проекты, направленные на ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, обеспечение жильем молодых специалистов на селе;

– сформировать и в дальнейшем развить вертикальные и горизонтальные интегрированные структуры;

– повысить инвестиционную и инновационную привлекательность агропромышленного комплекса;

– развить научный и кадровый потенциал сельскохозяйственной отрасли;

– расширить рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров;

– совершенствовать систему регулирования земельных отношений;

– обеспечить сохранность и воспроизводство природных ресурсов, используемых сельским хозяйством и рыболовством.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Л.И. Белецкая, асп. Красноярского государственного университета

На долю сельского хозяйства в крае приходится 4,5% валового регионального продукта. Доля продукции сельского хозяйства Красноярского края в Сибирском федеральном округе составляет 14,2%.

Сельскохозяйственным производством в крае занимаются 613 организаций, из них: 247 – крупные и средние, 225 – малые, 56 – подсобные сельскохозяйственные организации и 85 – прочие, доля в объеме производства составляет – 39,2%

В крае функционируют 2 993 крестьянских (фермерских) хозяйств, доля производства их продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства края составляет 1,5%.

Насчитывается 254 тыс. личных подсобных хозяйств населения – доля в объеме производства 59,3%.

Объем производства валовой сельскохозяйственной продукции организаций всех форм собственности вырос с 24,9 млрд р. в 2003 г. (29,3 млрд р. – в 2004 г.) до 30,1 млрд р. в 2005 г. (по предварительным данным Красноярскстата), в том числе животноводства 13,2 млрд р. (43,9%), растениеводст-

ва 16,9 млрд р., или 56,1% от всей валовой продукции сельского хозяйства.

В рейтинге субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства в 2003 г. Красноярский край занимал только 35-е место, в 2004 г. край занимает уже 8-е место.

Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса региона во многом определяются макроэкономикой страны в целом и проводимой в субъекте Российской Федерации агропродовольственной политикой. Бюджетная политика в области агропромышленного производства зафиксирована в законе Красноярского края «О государственной поддержке субъектов агропромышленного комплекса края», принятом в текущем году, но фактически работающем на протяжении четырех лет. Настоящим законом закреплено право сельхозтоваропроизводителей получать как прямую поддержку, направленную на увеличение объемов производства (субсидия на компенсацию части затрат на производство молока, мяса свиней и т.д.), так и косвенную (компенсация части затрат на уплату процентных ставок по полученным в российских кредитных организациях краткосрочным и долгосрочным кредитам).

Государственная поддержка должна быть открытой, способствовать увеличению производства рентабельной и конкурентоспособной продукции сельского хозяйства и обеспечивать устойчивую деятельность сельского населения.

При разработке стратегии учитывались следующие принципы: равная доступность государственной поддержки для всех субъектов агропромышленного комплекса края независимо от формы собственности; адресность государственной поддержки; целевой характер получения и использования бюджетных средств.

Политика направлена в первую очередь на: обеспечение поступательного развития всех предприятий агропромышленного комплекса; достижение высокого уровня конкурентоспособности продукции агропромышленного сектора и объемов ее производства, гарантирующих насыщение регионального продовольственного рынка; повышение уровня занятости и доходов населения.

В 2005 г. была показана государственная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям из бюджетов всех уровней в размере 1 412,7 млн р., в том числе из федерального бюджета 214,2 млн р. В 2006 г. по статье «Сельское хозяйство и рыболовство» запланировано 1 596,2 млн р. (2,5% расходной части), в том числе из федерального бюджета 314,6 млн р.

В 2005 г. кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществлялось через муниципальные образования и ГП КК «Сельхозобъединение» в размере 391,9 млн р. С 2006 г. планируется выделение бюджетных кредитов на горюче-смазочные материалы (200 млн р.) через агентство сельского хозяйства администрации Красноярского края.

В 2006 г. организациям агропромышленного комплекса из средств краевого бюджета запланировано на безвозвратной основе оказать государственную помощь в размере 1 049,3 млн р., что на 251,7 млн р. больше, чем в 2005 г. Из них 590,0 млн р. на поддержку мероприятий в области животноводства (в 2005 г. – 339,1 млн р.); 235,3 млн р. на поддержку мероприятий в области растениеводства (в 2005 г. – 261,6 млн р.); 171 млн р. на мероприятия в области технической политики (в 2005 г. – 158,1 млн р.); 35,5 млн р. на прочие мероприятий в области агропромышленного комплекса (в 2005 г. – 38,8 млн р.); 17,5 млн р. на реализацию мероприятий в рамках национального проекта «Развитие АПК».

Отрасль животноводства поддерживается через субсидирование части затрат на производство и реализацию молока, мяса свиней, а также племенного дела в животноводстве.

При этом в 2006 г. субсидирование молока и мяса свиней производится без условия достижения в предыдущем году заданных производственных показателей (продуктивности коров, не превышения фактической производственной себестоимости нормативной) и выплачивается ежемесячно, чем принципиально отличается от порядка выплат в 2005 г.

Государственная поддержка на компенсацию части затрат на производство молока, мяса свиней позволяет обеспечить безубыточность отрасли скотоводства и свиноводства.

Государственная поддержка племенного дела в животноводстве позволяет обеспечивать повышение уровня генетического потенциала племенных стад края, увеличивает реализацию племенного материала.

Развитие отрасли растениеводства стимулируется путем безвозмездной передачи сельскохозяйственным товаропроизводителям протравителей семян и гербицидов, приобретенных за счет средств краевого бюджета, субсидирования части затрат на приобретение средств химической защиты растений (гербицидов и фунгицидов), элитного семеноводства, стимулирование проведения страхования урожая сельскохозяйственных культур.

В сельскохозяйственных организациях края до 2005 г. отмечалась тенденция повышения эффективности производства зерна. Начиная с 2005 г., в связи с ростом цен на энергоносители и изменением конъюнктуры зернового рынка в сторону падения цены на зерно, прогнозируется снижение эффективности производства зерна. По предварительным прогнозным расчетам, уровень рентабельности производства зерна в 2006 г. снизится до 18,7%.

В этой связи необходимо сохранить объемы финансирования мероприятий на поддержку развития растениеводства.

Проводятся мероприятия в области технической политики. Имеющийся парк сельскохозяйственных машин на предприятиях агропромышленного комплекса имеет более 80% физического и 60% морального износа. Приобретение новых энергонасыщенных машин, комбинированных энергосберегающих почвообрабатывающих и посевных агрегатов, тракторов, кормоуборочных и зерноуборочных комбайнов позволит получить дополнительный валовой сбор зерна, снизить затраты на его производство, уменьшить технологическую нагрузку и расход ГСМ при сокращении сроков уборки.

Планируется, что в 2006 г. с учетом реализации национального проекта «Развитие АПК» организациями агропромышленного комплекса будет привлечено кредитных ресурсов на общую сумму 3 284,0 млн р. что больше ресурсов 2005 г. на 459,9 млн р., в том числе инвестиционных кредитов на

сумму 1 079,6 млн р., или на 465,5 млн р. больше, чем в 2005 г.

Кроме того, из средств краевого бюджета финансируются расходы по краевой целевой программе «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса края на 2004–2008 гг.»: в 2005 г. – 8,6 млн р., в 2006 г. – 21,6 млн р.

В 2005 г. в результате хозяйственной деятельности сельскохозяйственные организации (с учетом дотаций и компенсаций) получили 1 934,5 млн р. прибыли (в 2004 г. прибыль составляла 2 241,9 млн р.). С прибылью сработало 276 сельскохозяйственных организаций (64,8% от общего количества), с убытком – 150 сельскохозяйственных предприятий (35,2% от общего количества).

В динамике наблюдается увеличение организаций агропромышленного комплекса финансово стабильноустойчивых, относящихся к 1-1 группе, с 20 по итогам финансовой деятельности за 2002 г. до 52 по итогам финансовой деятельности за 2005 г., и финансово устойчивых, относящихся ко 2-й группе, с 77 по итогам финансовой деятельности за 2002 г. до 165 по итогам финансовой деятельности за 2005 г.

За данный период увеличен объем средств государственной поддержки в Красноярском крае, и по общей сумме вложений из бюджета мы занимаем третье место в России и первое – в Сибирском федеральном округе.

В 2002 г. на поддержку сельскохозяйственного производства выделялось 228 млн р., в 2003 г. – 340 млн р., в 2004 г. – 436 млн р., в 2005 г. – 806,2 млн р., в 2006 г. предусмотрено выделение 1 045,5 млн р. В 2006 г. по сравнению с 2002 г. объем государственной поддержки на безвозвратной основе увеличился на 817,5 млн р., рост составил 4,6 раза.

Несмотря на все усилия краевой власти, все же хозяйствам пришлось нелегко. Такого повышения цен на горючее за время уборочной хлеборобы не помнят. Неоднократные обращения в правительство России повлияли на то, что появился новый национальный проект «Развитие АПК», который обозначен президентом РФ В.В. Путиным как приоритетный. На 2006–2007 гг. проектом предусмотрено 30 млрд р. на развитие животноводства и малых форм хозяйствования. Это сможет частично облегчить жизнь хозяйствам, но все же мы ждем от правительства принятия закона о кардинальном изменении в отрасли.

Раздел 14. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В АПК

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ВНЕБЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

М.П. Козлов, к.э.н., консультант Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ

В ходе рыночной трансформации удельный вес хозяйств, составляющих сферу малого сельского предпринимательства (МСП), или частно-семейного уклада, постепенно увеличивался с 26,3% в 1990 г. до 58,6% в 2005 г. Крестьянские (фермерские) хозяйства, являющиеся организационным ядром малого сельского предпринимательства, также наращивают свой производственный потенциал в системе многоукладной аграрной экономики. По данным Росстата, в 2005 г. они произвели 6% общего объема продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (в 1995 г. – 1,9%).

Проявление особенностей малого предпринимательства в сельском хозяйстве обусловлено спецификой функционирования аграрной сферы и, как показали исследования, включает такие позиции: возможное сочетание в крестьянском (фермерском) хозяйстве в одном лице владельца средств производства, наемного работника и предпринимателя, что предопределяет его особое отношение к процессу воспроизводства; сравнительно медленный оборот капитала и связанный с этим, а также с сезонным характером производства в сельском хозяйстве долгосрочный характер реализации инвестиционных проектов; тесная взаимосвязь государственного регулирования малого сельского предпринимательства и ключевых направлений устойчивого развития сельских территорий; большая зависимость от природно-климатических условий и организация производства на обширной территории.

В силу отмеченной специфики процесс производства в сфере малого сельского агробизнеса связан с большим, чем в других секторах экономики, предпринимательским риском и нестабильностью затрат и результатов производства. Именно по этой причине этому в экономически развитых странах сельское хозяйство, включая малый агробизнес, активно поддерживается государством.

Малое сельское предпринимательство выполняет не только производственные функции и заполняет нишу, образовавшуюся от сокращения объемов сельхозпродукции, производимой крупнотоварными предприятиями (организациями). В силу своей многофункциональности оно является также поставщиком важнейших общественных благ и услуг, таких, как: продовольственная безопасность сельских территорий, особенно в глубинных районах; насыщение рынка разнообразными товарами и

услугами; создание новых рабочих мест; сохранение и развитие сельского образа жизни, традиций и культуры; социально-экономический и экологический контроль над территорией и др. Неоценима роль МСП в трудовом воспитании сельской молодежи, поскольку крестьянское хозяйствование является одной из действующих форм профессиональной ориентации сельской молодежи. Это особенно важно в условиях сельской безработицы и оттока из села молодежи и специалистов. Эффективно развивающиеся малые формы хозяйствования нередко выполняют селообразующие функции, особенно в малолюдных поселениях, поскольку являются здесь, по существу, единственной сферой приложения труда.

Малый агробизнес расширяет несельскохозяйственную занятость населения путем развития в своих хозяйствах переработки сельхозпродукции, заготовки сырья, торговли, строительства и ремонта производственных и социально-бытовых помещений, предоставления различных услуг, включая агротуризм. Так, 41% опрошенных нами в 2002 г. фермеров отмечали наличие в своих хозяйствах переработки сельхозпродукции, 56% предоставляли транспортные услуги, 59% оказывали услуги по обработке земельных участков и садов, 33% организовали производство строительных материалов, 64% занимались торговлей произведенными ими продуктами и изделиями через собственные магазины, ларьки и палатки. В итоге развитие альтернативной занятости способствует улучшению общих финансовых результатов и повышению занятости сельского населения. Однако в целом следует признать недостаточной развитость несельскохозяйственных видов деятельности на селе, что не позволяет компенсировать низкие доходы в сельском хозяйстве.

Все больше внимания отрасли сельского хозяйства в последние годы уделяют крупные производственные и финансовые структуры. В отдельных регионах налаживается взаимосвязь крупного и малого агробизнеса. Материалы совместного опроса фермеров, проведенного Центром экономической конъюнктуры и Службой специальной связи и информации ФСО России в 2005 г., показали, что наибольшее влияние на развитие агропромышленного производства оказывали перерабатывающие предприятия и объединения (52% опрошенных фермеров), а также агрохолдинги и агрофирмы (46,5%) (средневзвешенная оценка по 11 обследованным направлениям хозяйственной деятельности). По мнению участников опроса, отмеченные структуры частично финансируют сельхозпроизводство, создают новые рабочие места, занимаются хранением, переработкой и сбытом сельхозпродукции, помогают развивать производственную, рыночную и социальную инфраструктуру, а сельхозугодья приобретают преимущественно для производства продукции. Это подтвердили от 37% до 70% опрошенных, давших ответы по различным направлениям деятельности перерабатывающих предприятий (объединений) и от 39% до 60% респондентов по направлениям деятельности агрохолдингов и агрофирм (табл. 1).

1. Оценка фермерами влияния крупного бизнеса на развитие агропромышленного производства в 2005 г. (в % к числу полученных ответов по каждому вопросу)

	Перерабатывающее предприятие (объединение)	Агрохолдинг, агрофирма	Коммерческий банк, связанный с агробизнесом	Нефтяная или газовая компания, связанная с агробизнесом
Организация расширенного воспроизводства	48,7	50,6	8,6	8,9
Финансирование сельхозпроизводства	54,6	38,8	17,9	5,7
Хранение и переработка сельхозпродукции	70,0	39,4	4,1	3,8
Сбыт сельхозпродукции	63,4	46,6	3,3	4,5
Создание новых рабочих мест	57,4	45,7	6,5	7,6
Развитие инфраструктуры в сельской местности:				
производственной	56,2	46,6	8,5	6,8
рыночной	55,6	49,1	5,6	6,1
социальной	50,8	46,2	8,3	10,0
Приобретение сельхозугодий для:				
производства сельхозпродукции	43,8	59,7	6,0	8,8
последующей их перепродажи	37,4	51,0	15,5	9,7
Сохранение экологического баланса территории	48,5	45,1	6,0	5,5

Влияние коммерческих банков, а также нефтяных, газовых и других компаний, связанных с агробизнесом, на развитие агропромышленного производства оказалось, по мнению участников опроса, существенно меньше, чем перерабатывающих предприятий и агрохолдингов. Коммерческие банки частично финансируют сельхозпроизводство (18% опрошенных) или покупают сельхозугодья с целью их перепродажи (15,5%). Невелика их роль в создании новых рабочих мест на селе (6,5% опрошенных).

В настоящее время еще не созданы экономические условия для устойчивого развития малого сельского предпринимательства. Так, по данным нашего опроса, проведенного в 2005 г., среди факторов, оказывающих негативное влияние на результаты фермерского производства, респонденты отметили продолжающийся диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные ресурсы для ее производства, ухудшение состояния материально-технической базы, низкий уровень государственной поддержки, рост задолженности и низкую платежеспособность сельских товаропроизводителей, фискальный характер налогообложения и др.

Хотя объемы финансовой поддержки малого агробизнеса в последние годы несколько возросли, преимущественно за счет региональных бюджетов, а также внебюджетных источников (прежде всего, развития сельской кредитной кооперации, льготных лизинговых систем и других небанковских структур), в целом эта поддержка явно невелика, а ее формы не-

достаточно эффективны. Из-за отсутствия обоснованных механизмов распределения средств государственной поддержки значительная часть выделяемых средств достается посредникам и крупным хозяйственным структурам. Для малых форм хозяйствования коммерческий кредит является пока труднодоступным в связи с отсутствием необходимой инфраструктуры товарного и кредитного обеспечения.

Система государственной поддержки малого сельского предпринимательства должна быть комплексной и включать подсистемы: нормативно-правового обеспечения; финансово-кредитной поддержки; материально-технической поддержки; обеспечения развития кооперации и интеграции малых и средних сельских предпринимателей; инфраструктурного обеспечения; обеспечения развития сельского самоуправления; информационной и кадровой поддержки.

В основу стратегии государственной поддержки МСП целесообразно положить программно-целевой подход. Программы развития малого бизнеса необходимо формировать на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, кроме того они должны быть согласованы с программами развития территории. В финансировании таких программ необходимо не только использовать бюджетные средства, но также привлекать средства крупных предпринимателей и спонсоров.

Координировать процесс поддержки и развития малого агробизнеса целесообразно из единого центра. Такие центры поддержки малого агробизнеса уже действуют в ряде регионов.

Следует подчеркнуть, что в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006–2007 гг. реализуется важное направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе». Это направление осуществляется посредством двух основных мероприятий.

Первое их них имеет целью расширение доступности кредитных ресурсов для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств и создаваемых ими потребительских кооперативов. В этой связи впервые намечено осуществить 100%-ное субсидирование процентной ставки по кредитам, причем 95% ставки субсидируются из федерального бюджета и 5% – из бюджета субъекта РФ, в котором находится хозяйство. На реализацию этого мероприятия в 2006 г. выделяется 2,9 млрд р. бюджетных средств. Уже в текущем году этой льготной формой кредитования смогут воспользоваться порядка 6 тыс. К(Ф)Х и около 200 тыс. ЛПХ населения.

Второе мероприятие нацелено на стимулирование создания заготовительных и снабженческо-сбытовых структур, развития сельской кредитной кооперации и структур по переработке сельхозпродукции, производимой К(Ф)Х и ЛПХ населения. Для развития сети указанных потребительских кооперативов предусмотрена выдача Россельхозбанком льготных кредитов. При этом Россельхозбанк с его развитой сетью филиалов в регионах определен основным исполнителем этого мероприятия, а его уставный капитал будет увеличен на 9,4 млрд р.

Выполнение данного мероприятия обеспечит создание до 1 550 потребительских кооперативов, в том числе 1000 заготовительных и скабженческо-сбытовых и 550 – перерабатывающих.

По данному направлению предусмотрено также выделение финансовых средств на развитие и поддержку системы сельской кредитной кооперации, что в итоге обеспечит создание до 1 тыс. сельских кредитных кооперативов.

Реализация национального проекта предусматривает создание системы земельно-ипотечного кредитования, необходимость которого в современных условиях давно назрела.

Вместе с тем, по нашему мнению, перечень приоритетных направлений по сельскому хозяйству целесообразно было бы расширить, а сельское хозяйство должно стать приоритетным национальным проектом не на два ближайшие года, а постоянно.

В целом реализация рассмотренных направлений позволит в перспективе создать необходимые условия для эффективного функционирования малого сельского предпринимательства.

Литература

1. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2005 году / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2006.
2. *Гордеев, А.В.* О мерах по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» /А.В. Гордеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 2.
3. *Петриков, А.В.* Политика сельского развития в России: проблемы и приоритеты/А.В. Петриков// Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России. – М., 2006.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

С.В. Герасименкова, преподаватель Брянского государственного университета

В современных условиях в нашей стране заложены основы многоукладности аграрной сферы, в ней осуществляют деятельность как крупные сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм, так и мелкие формы хозяйствования, представленные крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, малыми сельскохозяйственными организациями, хозяйствами населения, потребительскими кооперативами различной специализации.

В результате разнонаправленных тенденций развития в коллективном и индивидуальном секторах преобладающая часть валовой продукции сельского хозяйства в Брянской области, как и в РФ в целом, производится в хозяйствах населения. В области на 1 января 2005 г. в личных подсобных хозяйствах было занято 248,2 тыс. граждан, за ними закреплено 138 тыс. га сельскохозяйственных угодий, содержалось крупного рогатого скота 76,3 тыс. голов (78,2% всего

поголовья). Имея в своем пользовании 13,4% пашни, их доля в валовой продукции сельского хозяйства области составляет 74,5%. В этот же период в области функционировали 835 крестьянских (фермерских) хозяйств, в пользовании которых находится 2,5% пашни, удельный вес производимой ими продукции – 1,9%. При этом в мелкотоварном секторе сосредоточено производство 15,2% зерна, 95,1% картофеля, 88,4% овощей, 61,1% молока, 73,6% мяса в убойном весе, 32,6% яиц.

И хотя статистические данные свидетельствуют об увеличении масштабов производства продукции именно в хозяйствах населения и К(Ф)Х, однако ресурсы в значительной степени заимствуются из коллективных хозяйств. Об этом свидетельствует низкий уровень материально-технического обеспечения малых форм предпринимательства. Если в коллективных хозяйствах Брянской области на 1 тыс. га пашни приходится 6,6 шт. тракторов, то в личных подсобных хозяйствах этот показатель составляет 1,2 шт., в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 4,2 шт. При том, что 93,3% посевов картофеля сосредоточено в хозяйствах населения, на 1 тыс. га площади здесь приходится 2,8 шт. картофелеуборочных комбайнов, в то время как в сельскохозяйственных предприятиях – 6,8 шт. Аналогичная ситуация обстоит и с их обеспеченностью складскими, производственными и ремонтными помещениями. Договорные же отношения на возмездную аренду технических средств и производственных помещений практически не развиваются (за три года в области между сельскохозяйственными предприятиями и владельцами хозяйств населения, главами крестьянских (фермерских) хозяйств заключено всего 87 таких договоров).

Нельзя не отметить значительную экономическую роль мелкотоварного сектора в продовольственном обеспечении населения, однако в большей мере следует учитывать социальную функцию малого предпринимательства в налаживании условий устойчивого развития сельских территорий, связанного с обеспечением занятости и доходов населения, сохранением и развитием сельского образа жизни, культуры, социального и экологического контроля.

Вместе с тем в настоящее время существует множество проблем и трудностей их деятельности, поскольку деформации в функционировании экономического механизма аграрного сектора, такие, как высокий диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленные средства производства, материально-технические ресурсы, неудовлетворительное состояние финансового обеспечения производства, недостатки системы налогообложения, нарушение платежной дисциплины, касаются всех без исключения сельскохозяйственных производителей. Поэтому особую актуальность приобретает проблема формирования особой социально-экономической среды, при которой возможно развитие и функционирование всех форм хозяйствования в равных условиях, с ориентацией на максимально эффективное использование потенциала, дифференциацией их роли в продовольственном обеспечении населения и решении социальных общественных задач. Отмеченные проблемы необходимо учитывать при разработке основных направлений государственного регулирования отрасли. В отношении мелких форм хозяйствования поддержка должна быть направлена прежде всего на обеспечение сельскохозяйственной занятости.

Общеизвестно, что существующая система дотаций, компенсаций и субсидий из бюджетов различного уровня ориентирована на крупных сельскохозяйственных производителей. В отношении крестьянских (фермерских) хозяйств меры бюджетной поддержки развиваются незначительно; так, хозяйствами Брянской области в 2004 г. из федерального бюджета было получено 1,2 млн р., из областного – 3,8 млн р. в виде субсидий на поддержку элитного семеноводства и субсидий на приобретение минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Несмотря на значимость личных подсобных хозяйств в продовольственном обеспечении Брянской области, они в качестве получателей средств в процессе распределения субсидий из федерального и регионального бюджетов не учитываются. В области с целью повышения эффективности функционирования названных форм хозяйствования разработаны целевые программы «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 2001–2005 годы» и «Развитие личных подсобных хозяйств Брянской области (2004–2006 годы)». Первоначальный лимит финансовых средств по первой программе планировался в объеме 106,9 млн р., в том числе 48,1 млн р. средств областного бюджета, 55% собственных средств. Кроме того, программа финансирования фермеров лишь систематизирует мероприятия их поддержки в процессе реализации существующих программ, за исключением выплат единовременных пособий семьям, переселившимся в сельскую местность (за четыре года реализации программы по данному направлению выплачено лишь 47,8% лимитируемых средств). В процессе реализации второй целевой программы в области проведены разъяснительные мероприятия по доведению до владельцев личных подсобных хозяйств основных положений программы, предусматривающей выделение средств на выплату субсидий за реализацию молока сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям, развитие искусственного осеменения и ветеринарного обслуживания коров, приобретение семенного картофеля. В ходе реализации программы в 2004 г. освоены бюджетные средства в размере 19,4 млн р., что на 15% превышает установленный лимит, при этом наибольший удельный вес 62,4% приходится на выплату субсидий за реализацию молока базисной жирности, в среднем по области размер субсидии на 1 корову составил 414,5 р.

Следует отметить, что проводимые мероприятия в основном носят разрозненный, хаотический характер, не охватывают в полной мере всех участников малого предпринимательства и не оказывают существенного влияния на повышение экономической и социальной эффективности их деятельности. Именно поэтому мероприятия государственной поддержки мелкотоварного сектора аграрной экономики должны иметь концептуальную системную основу. Первоочередным направлением поддержки должно стать содействие кооперации и рыночной интеграции малых форм предпринимательства с целью развития инфраструктуры, повышения уровня товарности продукции и денежных доходов населения. Для Брянской области характерен низкий уро-

вень развития сельскохозяйственной кооперации, практически не развиты ни снабженческие, ни кредитные, ни сбытовые кооперативы, это, возможно, связано с низкой правовой образованностью, с отсутствием практических навыков организации таких структур, со слаборазвитой инициативой «снизу» и недостаточной поддержкой со стороны органов государственной власти.

Следует продолжить практику субсидирования процентной ставки по кредитам предприятиям, привлекаемым для закупки сельскохозяйственной продукции, а также применение государственного заказа на закупку сельскохозяйственной продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств для закрытых учреждений с предоплатой.

На начальном этапе особого внимания заслуживает применения механизма бюджетной поддержки мелких сельскохозяйственных производителей по двум взаимосогласованным направлениям: в рамках существующих целевых региональных программ с введением квот по группам сельскохозяйственных товаропроизводителей и по отдельным строго специализированным целевым программам. Существенное значение при реализации политики поддержки мелкотоварного сектора имеет развитие местного самоуправления. В Брянской области выборы в органы местного самоуправления были проведены в сентябре текущего года, всего было создано: муниципальных образований — 289, муниципальных районов – 27, городских округов – 7, городских поселений – 30, сельских поселений – 225. В двух районах области был проведен опрос глав сельских муниципальных образований о том, какие проблемы поднимают они в своей деятельности, лишь 3 человека из 24 опрошенных отметили как первоочередную задачу подъем и развитие сельскохозяйственного производства, 14 глав сделали вывод о том, что сельское хозяйство на данном этапе не располагает резервами повышения эффективности и не имеет перспектив развития.

Важнейшее значение имеет повышение уровня социального развития сельских территорий, которые находятся в крайне неблагоприятном положении. Особые надежды возлагаются на итоги реализации целевой программы «Социальное развитие села на 2003–2010 годы». В целом по программе за 2003–2004 гг. освоено 347,7 млн р. по всем источникам финансирования, из общего объема инвестиций доля средств федерального бюджета составила 10,6 млн р., областного и местных бюджетов – 216 млн р. Однако, несмотря на относительно положительные итоги в течение двух лет, ход реализации программы имеет множество недостатков, общий объем инвестиций составил лишь 38,6% от запланированного уровня.

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СИСТЕМЫ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АПК

Л.А. Киркорова, доц., **О.В. Медведев,** к.т.н., науч. сотр. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Малые и средние предприятия являются в настоящее время двигателем экономики развитых стран. Они являются существенным источником создания рабочих мест, предпринимательского духа и инноваций, конкурентоспособности экономики страны. В ЕС малые предприятия (до 50 человек) дают 38,7% добавочной стоимости и занимают 48,9% рабочих мест; средние (до 250 человек) соответственно 18,2% и 17%.

Развитие малого предпринимательства особенно актуально в сельских территориях нашей страны из-за оттока кадров, особенно активной их части, и отсутствия необходимых современных производственных фондов [1]. В данном направлении принимались многочисленные меры; так, в начале 90-х гг. для создания крестьянских хозяйств применялись упрощенная процедура организации и выделения земли, кредитов, техники, единовременных пособий. В 1993 г. начали создаваться за счет госбюджета учебно-опытные крестьянские (фермерские) хозяйства, предназначенные, в основном, для практической подготовки фермеров. Данные и последующие меры не принесли желаемых результатов, в частности учебно-опытные хозяйства оказались по большей части недостроенными и не смогли выполнять своего назначения. Важнейшей причиной такого результата явилось отсутствие системного подхода, который должен обеспечить надежность и эффективность инвестиций и устойчивое развитие предпринимательства на их основе.

В Германии, одной из наиболее развитых стран ЕС, существует до 30 программ поддержки фермерских хозяйств. Для получения доступа к этим программам и другим многочисленным льготам фермер должен иметь государственное признание (статус), пройдя обучение в специальном образовательном учреждении и производственную практику в двух-трех фермерских хозяйствах. Руководители хозяйств, проводящие такое практическое обучение, имеют звание (статус) мастера. Размеры господдержки фермерских хозяйств в развитых странах значительно выше, чем в нашей стране [2], причем одна из основных тенденций в мировой практике – адресная поддержка хозяйств.

Малое предпринимательство в сельском хозяйстве нашей страны еще более нуждается в инвестициях, так как требует создания современной производственной базы и в связи со вступлением России в ВТО. Ввиду сравнительной ограниченности госбюджета следует на начальном этапе инвестировать наиболее успешно действующие предприятия, обеспечивая надежность и эффективность вложений, что также соответствует современной мировой практике [3]. При этом должна быть создана надежная основа развития предпринимательства в АПК с учетом необходимости кооперации предприятий, подготовки кадров и развития сельских территорий.

Предлагается системный подход к развитию малого предпринимательства в АПК, где под субъек-

тами малого предпринимательства понимаются организации с численностью до 60 человек (сельскохозяйственные, обеспечивающие) и индивидуальные предприниматели, в том числе крестьянские хозяйства. Предлагаемый подход применим также к среднему предпринимательству и личным подсобным хозяйствам, поэтому далее под предприятием можно понимать любой субъект малого и среднего бизнеса.

Рассматриваются системы малых предприятий, действующие на следующих принципах:

1) система устойчиво (стабильно) функционирует в условиях внутренних и внешних помех;

2) система расширяется за счет включения новых предприятий;

3) система готовит и рационально использует квалифицированные кадры для новых и действующих предприятий;

4) система кооперирована по производственным и потребительским связям (например, по снабжению, сбыту, переработке продукции, по информационному обеспечению).

Системы, удовлетворяющие данным требованиям, будем называть далее развивающимися системами малых предприятий и обозначать РСМП. Из определения следует, что в РСМП могут входить разнопрофильные предприятия, но обязательно надежно (устойчиво) работающие.

Ставится задача создания РСМП, обеспечивающих надежную основу эффективного развития малого бизнеса в муниципальном образовании, для чего они должны: 1) существенно влиять на развитие муниципальных образований, в частности, сельских территорий; 2) функционировать эффективно, с применением научно-практических достижений.

Данная задача на региональном уровне может быть решена путем создания учебно-отборочного комплекса (далее – комплекс). Он состоит из координационно-обеспечивающего центра и предприятий трех видов: учебно-отборочных (УОП), тестовых (ТП) и образцово-производственных (ОПП). Производственная деятельность, выполняемая на всех предприятиях, сочетается в комплексе с подготовкой кадров и увеличением числа предприятий.

Подготовка кадров заключается в обучении, выявлении и рациональном использовании способностей кандидатов в деятельности комплекса (далее – кандидатов). Выполняются четыре стадии подготовки: 1) теоретическая; 2) начальная практика; 3) тестовая; 4) приобретение статуса. На первой стадии кандидаты получают теоретические знания в общеобразовательном учреждении, где делается их предварительное тестирование. На второй стадии они проходят начальную практику в одном или нескольких учебно-отборочных предприятиях, где углубляются специальные знания и определяются их способности. На третьей стадии они возглавляют предназначенное для практической проверки способностей кандидатов тестовое предприятие. На четвертой стадии кандидаты выполняют функции руководителя образцово-производственного предприятия или вышеупомянутого учебно-отборочного предприятия. В случае успешного руководства в течение контрольного срока кандидату присваивается статус руководителя УОП или ОПП. На этой стадии возможна стажировка кандидата на передовом предприятии, в частности, зарубежном, учитываемая при его аттестации.

Переход на очередную стадию и характер деятельности на ней зависит от результатов предыдущей стадии, в частности, от отзывов руководителей практики. На любой стадии кандидату может быть предложена работа в комплексе в качестве исполнителя (менеджера, экономиста, инженера, механика и т.д.). Таким образом, деятельность в Комплексе предполагает рациональное использование способностей кандидатов.

Подготовка кадров в комплексе организуется и контролируется координационно-обеспечивающим центром, который выполняет следующие основные функции: 1) контролирует деятельность предприятий; 2) участвует в распределении инвестиций и контролирует их использование; 3) обеспечивает информационное обслуживание предприятий; 4) содействует снабженческо-сбытовой деятельности предприятий.

Состав УОК пополняется за счет предприятий трех видов: 1) вновь создаваемых; 2) не имеющих руководителя (в том числе бездействующие) или требующих его замены; 3) стабильно и эффективно работающих. Руководители предприятий первого и второго вида выбираются в УОК из кандидатов на тестовой стадии подготовки (для ТП) или из прошедших аттестацию (для УОП или ОПП). Руководители предприятий третьего вида должны пройти специальную аттестацию.

Устойчивость (надежность) работы каждого из предприятий, входящих в комплекс, основана на проверенной надежности работы руководителей предприятий, причем предприятия, не отвечающие системным требованиям, могут быть из него исключены. Устойчивость работы в целом основана на принципах восполняемости кадров и кооперированности. Восполняемость кадров означает возможность замены руководителя на короткое или длительное время за счет наличия кандидатов на стадии тестирования или аттестованных руководителей. Кооперация в комплексе реализуется при его создании и функционировании как вертикальная за счет связей предприятий с координационно-обеспечивающим центром и как горизонтальная за счет связей их между собой. Устойчивость и эффективность работы комплекса повышается за счет взаимовыручки предприятий, обмена информацией, усиления влияния на потребителей продукции (в том числе на переработчиков), на поставщиков необходимых товаров и т.д.

Каждое УОП с периодичностью один-два года может готовить руководителей одного или нескольких ТП, которые, в свою очередь, могут преобразовываться в УОП. Т.е. в нормальном режиме функционирования количество предприятий, входящих в комплекс, прогрессивно увеличивается. Это создает надежную производственную основу в муниципальных образованиях и содействует их развитию, что, в свою очередь, необходимо и для успешной деятельности и развития самого комплекса. Из сказанного следует, что комплекс обладает свойствами РСМП и может выполнить поставленную выше задачу.

Создавать комплекс целесообразно на региональном уровне по пилотному проекту, используя существующие успешно действующие предприятия. На подготовительном этапе концептуально разраба-

тывается ряд основных положений, таких, как: процедура обследования и отбора действующих предприятий; процедура практического обучения, тестирования и аттестации кандидатов; аттестация предприятий; имущественные права и обязанности участников комплекса; юридический статус предприятий, координационно-обеспечивающего центра и самого комплекса.

В результате внедрения РСМП в регионе создается надежная основа развития малого бизнеса по выбранному направлению. Развитие происходит как за счет самой РСМП, так и за счет ее влияния на развитие муниципальных образований (сельских территорий), в том числе за счет развития внешних по отношению к РСМП предприятий. Экономическая эффективность РСМП образуется за счет деятельности составляющих ее предприятий и за счет системного (синергетического эффекта). Внедрение РСМП в АПК дает также значительный социально-экономический эффект, в частности, способствует:

– привлечению в малый бизнес способных предпринимателей, специалистов, что повышает занятость населения;

– краткосрочной и длительной замене специалистов и руководителей, в том числе при отсутствии преемника;

– развитию кооперации в малом бизнесе;

– рациональному использованию местных ресурсов, в том числе ресурсов предприятий;

– повторному заселению сельских территорий;

– надежности и эффективности инвестирования малого бизнеса.

В настоящее время ведутся подготовительные работы по реализации РСМП в сельских территориях Новгородской области. В случае успешных результатов возможно создание РСМП в других сферах деятельности малого бизнеса и далее создание региональной, межрегиональной и федеральной систем.

Литература

1. *Усенко, Л. Н.* Региональные аспекты государственной поддержки малого предпринимательства/ Л. Н. Усенко// Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: ЭРД, 2005. – С. 229, 231.
2. *Кудряшов, В. И., Кузьминская, С. С.* О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств/ В. И.Кудряшов, С. С. Кузьминская. – Там же. – С. 226, 228.
3. *Буздалов, И. Н.* Аграрный протекционизм как инструмент государственного регулирования сельского хозяйства в рыночных условиях/ И. Н.Буздалов. – Там же.– С. 3, 10.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА

С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., **Е.Д. Маркина,** ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Сельское развитие можно представить как процесс инвестиционной деятельности государственных, муниципальных, негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций, а также населения, выражающийся в приобретении основных фондов, нематериальных активов. Кроме того, существенная часть и во многом конечная цель сельского развития – это повышение значения показателя индекса развития человеческого потенциала (ИЧРП), что достигается вложением определенных средств в «человеческий капитал» в виде затрат на улучшение здоровья населения, уровня его образования и других компонентов благосостояния.

Реализация данной цели наиболее вероятна при использовании адекватного для этой ситуации программно-целевого метода управления. Система программных мероприятий при этом должна быть направлена на преодоление сложившихся диспропорций в социально-экономическом развитии сельских территорий.

Исследование процессов сельского развития Южного федерального округа с использованием SWOT-анализа и методов программно-целевого управления, а также функционально-стоимостного анализа позволило выявить основные тенденции социально-экономического развития сельских территорий и обосновать методические рекомендации по программно-целевому управлению комплексным развитием сельских территорий.

Юг России отличается традиционно сосредоточием сельского населения в сравнительно больших населенных пунктах. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность сельского населения Южного федерального округа – 9 726,8 тыс. человек, что составляет 25,1% всего сельского населения России. Причем с 1989 по 2002 г. оно увеличилось на 15,2%, в то время как в целом по России сократилось на 0,9%. Характерной для Южного федерального округа является высокая концентрация населения. Средняя численность населения одного сельского населенного пункта составляет в ЮФО 1010 человек, колеблясь от 444 человек в Волгоградской области, до 6 539 человек в Республике Ингушетия, в среднем по России – 249 человек.

При этом трансформация социально-экономических отношений в аграрной сфере привела к резкому сокращению числа рабочих мест на сельскохозяйственных предприятиях, в основном из-за резкого спада в трудоемких отраслях – животноводстве, садоводстве и виноградарстве. В результате официальные доходы сельского населения Южного федерального округа составили в 2005 г. всего (с учетом величины прожиточного уровня) 47,1% от среднероссийского показателя. Хотя в последние годы число официально зарегистрированных безработных удалось значительно снизить, во многих сельских территориях Южного федерального округа уровень безработицы остается высоким. Так, в горных районах Республики Дагестан, по данным органов службы занятости населения, средний уровень зарегистрированной безработицы составляет 12%, в

предгорной зоне – 11,5%, на равнине – 4,2%.

Поскольку процесс сокращения рабочих места на крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях продолжается (например, в Краснодарском крае число рабочих мест на крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях с 1995 по 2004 г. сократилось на 46,5%, в Ростовской области – на 49,6%), актуальным является развитие малого агробизнеса.

Однако этот процесс далеко не компенсирует потери рабочих мест. Например, в Ростовской области число вновь созданных рабочих мест в малом бизнесе в 2005 г. было в 4,3 раза меньше их сокращения на крупных сельскохозяйственных предприятиях.

Основные проблемы малого агробизнеса кроются в наличии трансакционных барьеров на рынке капиталов, а также в возрастающей монополизации продовольственного рынка. Так, в Ростовской области к 1 января 2006 г. до 50% розничного товарооборота приходилось на сети супермаркетов «Магнит», «Империя продуктов» и т.п., которые больше ориентированы на сотрудничество с крупными корпорациями.

Ввиду высокой социальной важности малого предпринимательства на муниципальном уровне предпринимаются попытки активно содействовать его развитию. Так, в Белокалитвинском районе Ростовской области создана мощная сеть инфраструктуры поддержки малого предпринимательства. В нее входят: некоммерческое партнерство (НП) «Агентство поддержки малого бизнеса города Белая Калитва и Белокалитвинского района», Белокалитвинский фонд «Сельский консультационный центр», ООО «Белокалитвинский учебно-информационный центр», общественная организация «Совет предпринимателей города Белая Калитва и Белокалитвинского района». В районе действует бизнес-инкубатор.

Ограниченность финансовых возможностей местных бюджетов привела к необходимости формирования районных залоговых фондов, предоставляющих гарантии субъектам малого предпринимательства под залог муниципального имущества. Такой фонд создан, например, в Бирилюсском районе Красноярского края. Однако низкая ликвидность передаваемого в залог муниципального имущества, необходимость его приватизации к 2009 г. (согласно ФЗ РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») вынуждают искать новые пути поддержки малого агробизнеса.

Прежде всего, это использование потенциала бурно растущего рынка ценных бумаг, который способен обеспечить приток инвестиций под сравнительно небольшой процент. Для этого целесообразно формирование специализированных муниципальных и межмуниципальных гарантийно-страховых компаний, основная цель деятельности которых – выдача гарантий на платной основе для получения банковских кредитов потребительскими кооперативами и личными подсобными (ЛПХ) и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х).

Компании должны иметь форму открытого акционерного общества, иметь право выпускать облигации для формирования требуемой суммы залоговой массы. Целесообразно применение схемы РЕПО-обмена статуса собственности на имущество потребительских кооперативов, личных подсобных (ЛПХ) и крестьянских (фермерских) хозяйств на акции этих гарантийно-страховых компаний с последующим выкупом акций и возвратом имущества по мере возврата кредитов и истечения срока действия гарантий перед третьими лицами. После учреждения этих структур в число их акционеров могли бы войти администрации муниципальных образований, внеся в уставный капитал имущество, подлежащее приватизации.

Другими функциями таких компаний могли бы стать: привлечение отечественных и иностранных инвестиций, формирование базы инвестиционных и инновационных предложений, экспертиза инвестиционных проектов предприятий; организационное сопровождение инвесторов на территории муниципальных образований.

Поскольку существующей организационно-правовой форме сельской кооперации – потребительским кооперативам по Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (в редакции № 73-ФЗ от 11 июня 2003 г.) запрещено проводить эмиссию ценных бумаг и их покупку, целесообразно развивать новые формы сельской кооперации. Это можно сделать в рамках Федерального закона № 14-ФЗ от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью», создав потребительские общества, цель деятельности которых должна заключаться в «обеспечении взаимопомощи и экономической выгоды для пайщиков (учредителей) такого общества». Поскольку общества с ограниченной ответственностью могут привлекать инвестиции посредством эмиссии облигационных займов, облигации могут выкупаться банками. Государство, как показывает опыт Москвы и Новосибирской области, может осуществлять бюджетное субсидирование процентных ставок по займам (купонному доходу).

Проблема выхода на рынок в связи с возрастающей монополизацией заготовки и переработки сельхозпродукции, оптовой и розничной торговли крупными агрохолдингами и торговыми компаниями может быть решена при помощи франчайзинга (это своеобразная аренда торговых марок субъектов крупного агробизнеса с выполнением ими технологического контроля над субъектами малого агробизнеса и предоставлением им материально-техни-ческих ресурсов и нормативно-технической документации).

Соответствующая система стимулирования такого процесса со стороны муниципальных администраций может включать предоставление налоговых кредитов крупным компаниям и льгот по предоставлению и последующей приватизации (выкупу) занимаемых ими земельных участков,

Пилотный проект по формированию и функционированию вышеуказанной системы, разработанный при участии авторов статьи, реализуется в Хасавюртовском районе Республики Дагестан. Проведение прогнозных расчетов показало, что с учетом затрат на формирование необходимой инфраструктуры и проведение других организационных мероприятий экономический эффект индикативного планирования финансового обеспечения развития сельских территорий за счет прироста объемов финансирования инженерной и социальной инфраструктуры из внебюджетных источников, характеризуемый показателем «чистый дисконтированный доход», составит 3 493 тыс. р. в год.

ИНВЕСТИЦИИ В МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

С.А.Огарков, к.э.н., вед. специалист Министерства экономического развития и торговли России

Монопольное производство продукции на селе последние годы осуществляется в основном профильными предприятиями: по сахарной свекле – 90%, по зерну – 80%, по семенам подсолнечника – 70%. Вместе с тем хозяйства населения поставляют на внутренний рынок: картофеля – 90%, овощей – 80%, скота и птицы – 50%. Фермерские хозяйства специализируются: на семенах подсолнечника – 25%, на зерне – 18%. Темпы роста, по нашим оценкам, сдерживаются убыточностью (около 35% хозяйств) и высоким износом основных фондов (более 40%). Кроме того, в экономической зависимости, выраженной неплатежеспособностью, несостоятельностью, развалом финансово-экономической системы, остаются более 30% хозяйств, деятельность которых создает элементы неблагоприятного инвестиционного климата, дезорганизует управляемость. По нашему мнению, рентабельность финансово благополучных хозяйств составляет конкуренцию частным инвестициям в экспортоориентированные отрасли нефтегазового сектора. Негативные явления остаются нерешенными в подавляющем большинстве из-за непривлекательности малых сельхозструктур, получивших от перестройки и приватизации устаревшее оборудование, подверженности всевозможным финансово-климатическим рискам, более высоких накладных расходов. В связи с этим наращивание выпуска товарной сельхозпродукции достижимо преодолением дефицита новой полевой техники и строительством современных производственных зданий.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и представляет комплекс решений по созданию благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности путем совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений, защиты интересов инвесторов, предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, расширения использования средств населения и иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения, создания и развития сети информационно-аналитических центров, развития финансового лизинга, проведения переоценки основных фондов, создания возможностей формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов, реализация муниципальных инвестиционных проектов, проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством, предоставления на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам.

Прямое участие государства в инвестиционной деятельности осуществляется посредством разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов совместно с иностранными государствами и за счет средств федерального бюджета.

Инвестиционные программы Союзного государства направлены на решение крупных сопряженных социально-экономических задач Белоруссии и России, осуществление инвестиционной политики в интересах рационального разделения труда.

Программа «Совершенствование и развитие единой технологии получения, сбора, анализа и прогноза, хранения и распространения гидрометеорологической информации и данных о загрязнении природной среды». Практическое применение усовершенствованных численных методов прогноза гидрометеорологических элементов и явлений погоды повысило на 4% оправдываемость прогнозов и увеличил на 8% заблаговременность прогнозов опасных явлений, вызванных сильными ветрами и осадками. Разработка и использование новых технологий космического мониторинга состояния сельхозкультур позволяет увеличить в 2 раза площади обследуемых сельхозугодий. Систематизированы специальные климатологические показатели, использующиеся при обеспечении сельхозпотребителей информацией.

Программа «Разработка и использование перспективных космических средств и технологий в интересах экономического и научно-технического развития Союзного государства». В реализации мероприятий будет создана эффективная аппаратура, допускающая массовое использование при решении задач прогнозирования и контроля землепользования и сельскохозяйственного производства. Системы навигации мобильных средств, высокоточного позиционирования необходимы для ведения современной техникой полевых работ.

Результаты программы «Создание высокоэффективных и биологически безопасных лекарственных препаратов нового поколения на основе белков человека, получаемых из молока трансгенных животных» закладывают научные основы и технологическую базу для развития современного экологически чистого и экономичного фармакологического биопроизводства высокоэффективных и безопасных лекарственных препаратов нового поколения на основе использования трансгенных животных, продуцирующих с молоком биологически активные белки человека (гормоны, ферменты, иммуномодуляторы).

Программа «Повышение эффективности производства и переработки плодоовощной продукции на основе прогрессивных технологий и техники». Программой предполагается силами ведущих российских и белорусских институтов, конструкторских бюро и предприятий агропромышленного комплекса и оборонной промышленности разработать 23 новые технологии и около 40 видов комплектного оборудования, поточных линий, машин для производства, транспортировки, хранения и переработки плодов и овощей. Не прибегая к заимствованиям, сохранить

полученные доходы от продажи нефтяных ресурсов государства можно, направив инвестиции в программы модернизации прибыльных хозяйств.

Целевое финансирование по вышеперечисленным программам из бюджета Союзного государства составляет не менее 1,0 млрд р. Государственными заказчиками определены Минсельхоз России, Роснаука, Росавиакосмос, Росгидромет.

Принятие государственных инвестиционных решений предполагает целенаправленную деятельность против срыва подготовки и выполнения программ, включающую формирование целей, постановку задачи принятия решений, выбор наилучшей из имеющихся взаимоисключающих альтернатив. Типы нарушений экономического пространства связаны с проявлением фактов невыполнения правил формирования доходов и реализации расходов, обслуживания кредитов, а также бездействия или незаконных действий, нарушающих правила возврата долгов, исполнения закона о бюджете.

Управление программами с участием России требует принятия важных государственных инвестиционных решений по корректировке, координации, планированию, контролю, учету, регулированию. Эти функции направлены на согласование проектов, осуществление необходимой организованности движения финансовых, материальных, трудовых ресурсов, отыскание компромиссных решений, смягчение и разрешение конфликтов и противоречий. Обобщение и оценка результатов управления обеспечивают связь принятых государственных решений с ответственностью государственных заказчиков и исполнителей мероприятий программ. Планирование и маневренность инвестициями, предполагаем, взимосвязаны. Это средство повышения их эффективности. Маневренность проявляется посредством создания запасов материально-денежных ресурсов, наличие которых и количество позволяет приспособиться к таким ситуациям случайного характера, как непредвиденное повышение цен, перебои снабжения, сбои и задержки выделения и поступления средств на счета исполнителей. Обеспечение маневренности связано также с формированием многоцелевых инвестиционных фондов, способных финансировать мероприятия в зависимости от продвижения других мероприятий, возникающих в такие периоды, как неутверждение в срок очередного бюджета. Маневренность инвестиций достигается также в результате создания заделов между первоочередными комплексами работ по этапам и мероприятиями, позволяющими достичь цели программы меньшими затратами, и вместе с тем методами предоставления отсрочки по выданным кредитам, переоформления задолженности.

Продление срока программы на один год как эффективная мера экономии дополнительных бюджетных инвестиций устраняет их перерасход. В соответствии с установленным порядком программы утверждаются на определенный срок. Однако в процессе их выполнения происходит существенное отставания графика работ и освоения выделенных средств. Продление срока программы на один год не влечет перерасхода и приносит союзному бюджету потенциальную экономию средств в сумме приведенного на момент принятия решения недополученного исполнителями остатка средств с учетом прогнозируемого индекса цен производителей промышленной продукции в очередном году, одновременно компенсируя потери исполнителей по заключенным договорам за счет увеличения времени выполнения программных мероприятий.

Реструктуризация задолженности исполнителей программы по кредитам возникает в связи с переоформлением договорных обязательств, связанных с их ненадлежащим исполнением. Достигнутая экономия средств за счет переоформления графика платежей исполнителей программных мероприятий позволяет мобилизовать активы на выплату задолженности без проведения банкротящих мер, решить проблему нехватки оборотных средств, одновременно повысить ликвидность и эффективность инвестиций.

Задача ритмичности инвестиций и регулирования финансовых потоков последовательно решается по мере нахождения причин, которые вызвали нарушения их распределения. Ритмичность инвестиций зависит от своевременности принимаемых решений. Для выравнивания ритма платежной системы возрастает значение координации и регулирования как способов воздействия на среду интересов, согласование планов, разрешение противоречий и конфликтов при распределении ресурсов. Вместе с тем важное место уделяется контролю за исполнением управленческих решений.

Решение перечисленных задач оказало влияние на рост эффективности инвестиций в воспроизводство основных фондов государств–участников Союзного государства, способствовало сокращению экономического ущерба от задержки финансирования, уточнило и дополнило их программно-целевую реализуемость.

Рост агробизнеса невозможен в перспективе без массового переоснащения основных фондов, стимулирования сельских домохозяйств, круглогодичной занятости и заготовок, муниципального строительства. Назрела необходимость программного развития и организации строительных бизнес-проектов, снижения лизинговой ставки до 0%, закрепления права эффективной продажной цены производителя сырьевой сельской продукции, внедрения круглогодичной занятости на селе: в межсезонье – строить, в страду – бороться за урожай.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПЕНЗЕНСКОГО СЕЛА

М.Ю. Федотова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственная академии

Развитие малого бизнеса последние несколько лет является одним из важнейших направлений государственного регулирования. Эффективное функционирование малых форм производства опре-

деляется рядом их преимуществ по сравнению с крупным производством: близостью к местным рынкам и приспособлением к запросам клиентуры; производством малыми партиями, что невыгодно крупным фирмам; исключением лишних звеньев управления и т.д. Малому производству способствуют дифференциация и индивидуализация спроса в сфере производственного и личного потребления.

Малый бизнес создает благоприятные условия для оздоровления экономики, поскольку развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор.

Основные направления государственной поддержки малого бизнеса обозначены в законе № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». Обычно по этим же направлениям осуществляется поддержка и на региональном и местном уровнях. Они включают в себя: льготное кредитование; льготное страхование; преимущественное право на получение заказов по производству продукции и товаров (услуг) для государственных нужд; поддержку внешнеэкономической деятельности субъектов малого бизнеса; производственно-технологическую поддержку субъектов малого бизнеса; поддержку субъектов малого бизнеса в области подготовки, переподготовку и повышение квалификации кадров; специальные налоговые режимы для субъектов малого предпринимательства.

Кроме того, субъектам малого бизнеса оказывается содействие в информационной сфере, может быть предусмотрен упрощенный порядок их регистрации, лицензирования и сертификации.

Деятельность малого бизнеса оказывает заметное воздействие на насыщение потребительского рынка Пензенской области товарами и услугами. В объеме производства продукции и услуг малых предприятий около четвертой части занимают малые предприятия торговли и общественного питания.

На достаточно высоких и передовых технологиях развивается сеть предприятий быстрого питания, открываются уютные кафе, бары, закусочные. Всего в области действует 7,2 тыс. малых предприятий, более 12,8 тыс. предпринимателей без образования юридического лица. В малом бизнесе трудятся 77,6 тыс. человек. Объем производства работ (услуг) за 2004 г. составил более 15,7 млрд р., или на 41,1% больше уровня 2003 г.

Строительным бизнесом занята седьмая часть предприятий малого предпринимательства, которые занимаются ремонтом жилых и производственных помещений, строительством дачных домиков и коттеджей, ремонтом и строительством дорог. Их деятельность в основном сосредоточена на строительстве в сельской местности и оказании услуг населению.

Общее количество малых предприятий по Пензенской области с 1997 г. увеличилось на 20,7%, а в сельском хозяйстве – на 87,1%. Но удельный вес их невелик – всего лишь 2% от общего их количества.

Резервы роста малого предпринимательства велики. От темпов роста этой сферы хозяйственной деятельности в ближайшие годы будет зависеть развитие всей экономики, и, в частности, сельской.

В соответствии с постановлением правительства Пензенской области от 6 декабря 2003 г. № 580-пП «О программе развития и поддержки малого предпринимательства в Пензенской области на 2003–2005 годы» были приняты соответствующие меры для развития малого бизнеса. На финансирование этих мероприятий в 2004 г. бюджетом Пензенской области было выделено 15,9 млн р.

По распоряжению правительства области от 28 апреля 2003 г. № 49-рП «О мерах по созданию рыночной инфраструктуры поддержки сельского предпринимательства» в муниципальных образованиях сельских районов Пензенской области созданы и активно работают районные агентства по развитию и поддержке малого предпринимательства и личных подсобных хозяйств. Принят закон «О предоставлении государственных гарантий Пензенской области по целевым заимствованиям районных и городских агентств по развитию и поддержке предпринимательства в Пензенской области» от 26.04.2004 г.

Регулярно проводятся заседания конкурсной комиссии при правительстве Пензенской области по отбору инвестиционных проектов в сфере малого предпринимательства с целью развития кредитно-финансовых механизмов и имущественной поддержки субъектов малого предпринимательства из бюджета области, а именно возмещения части затрат на выплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях. В 2004 г. было проведено восемь заседаний конкурсной комиссии, на которых признан победителем конкурсного отбора 31 инвестиционный проект по возмещению процентной ставки. Из них 8 проектов – по развитию хлебопечения, 15 проектов – по развитию малого бизнеса на селе.

По проблемам развития малого бизнеса в сельских районах области проводятся семинары с участием представителей органов местного самоуправления и руководителей районных агентств поддержки предпринимательства области, выездные совещания по проблемам активизации работы агентств поддержки предпринимательства, заседания попечительского совета Фонда поддержки малого предпринимательства.

За 2004 г. за счет средств областного бюджета профинансировано 13 проектов согласно представленным бизнес-планам на сумму 4,0 млн р. Из бюджета области выделено районным агентствам поддержки предпринимательства 7,5 млн р. на софинансирование проектов, направленных на развитие сельского предпринимательства, в результате реализации которых были созданы новые рабочие места для 144 жителей села.

Также реализуются мероприятия по поддержке и развитию малого предпринимательства на селе и личных подсобных хозяйств. Создано дополнительно, без привлечения бюджетных средств, 617 рабочих мест заготовителей сельхозпродукции.

Для совершенствования финансово-кредит-ной поддержки малого бизнеса в области действует Фонд взаимных инвестиций. Через фонд поддержки малого предпринимательства «Фора» предприниматели также получают финансовую помощь и поддержку.

В рамках территориальных программ реструктуризации и диверсификации деятельности крупных предприятий предоставляются в аренду малым предприятиям неиспользуемые основные фонды.

Информация о свободных площадях, которые можно использовать для целей предпринимательства, размещена на сайте правительства области в сети Internet. Для продвижения товаров и услуг на

рынки региона на выставках-ярмарках экспонируется продукция малых предприятий. Регулярно на сайте ММЦ «Пенза–Москва» появляются информация о развитии малого и среднего бизнеса региона и ценовой мониторинг по основным группам товаров.

Итогом поддержки сельского предпринимательства в 2004 г. стал рост числа малых предприятий в сельском хозяйстве по сравнению с предыдущим годом на 35,8%, численности занятых в этой отрасли – на 73,1%, выпуска товаров и услуг – в 1,5 раза.

В последние годы основная масса незанятых сельских жителей заполнила свободную и долго искусственно сдерживаемую сферу деятельности – личное подсобное хозяйство.

На данном этапе проведения реформ развитие личных подсобных хозяйств имеет большую социальную и общественно полезную значимость. Возросла их роль в снабжении населения продовольствием. За период с 1991 по 2004 г. удельный вес производства продукции в ЛПХ в общем ее производстве по Пензенской области увеличился с 35 до 43%, в том числе продукции животноводства с 25 до 52%. В хозяйствах населения области производится ныне подавляющая масса таких продуктов, как картофель (97%) и овощи (94%). В 2004 г. в них было произведено 56% мяса, 67% молока, 45% яиц.

В целях поддержки личных подсобных хозяйств в Пензенской области принята региональная целевая программа «Развитие личных подсобных хозяйств Пензенской области на 2002–2005 годы». В рамках ее реализации на проведение соответствующих мероприятий в 2004 г. из бюджета Пензенской области было выделено 7,6 млн р.

На 1 января 2005 г. «Программа по увеличению в личных подсобных хозяйствах граждан поголовья крупного рогатого скота» выполнена на 111,0%. К соответствующему периоду 2003 г. поголовье КРС возросло на 4,3 тыс. голов. В личных подсобных хозяйствах к началу 2005 г. поголовье свиней составило 168,0 тыс. голов, что на 9,7 тыс. голов больше уровня 2004 г.

Наряду с ростом численности скота и его продуктивности в районах приняты меры к организации производства и закупок молока, скота и своевременности расчетов с населением за сданную продукцию. Программой предусмотрено произвести молока в личных подсобных хозяйствах в количестве 315,1 тыс. т, фактически произведено 334,7 тыс. т, или 106% к программе и 104% к уровню 2003 г. При этом произведено мяса скота и птицы на убой в живом весе 57,7 тыс. т, что составляет 121% к намеченным в программе и 109,6% к уровню 2003 г.

В целом по области за 2004 г. в расчете на 1 корову закуплено по 1 597 кг молока, что на 17 кг больше уровня 2003 г. Задание по закупкам молока у населения за 2004 г. в целом по области выполнено на 113,8%, или закуплено 153,9 тыс. т, рост к уровню 2003 г. составил 4,3%. Задание по закупкам мяса у населения в целом по области выполнено на 150%, его закуплено больше уровня 2003 г. на 4,7 тыс. т.

Большие надежды в Пензенской области возлагаются на разработанный в 2005 г. приоритетный национальный проект «Развитие АПК России», который включает три подпрограммы: «Развитие мясного животноводства», «Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» и «Обеспечение жильем молодых семей, молодых специалистов на селе».

ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СИБИРИ

А.П.Сухоруков, к.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Негативное состояние экономики особенно ярко проявляется в состоянии сельского хозяйства: «Село живет сейчас примерно так, как в период коллективизации; если четыре года назад было на 30% бедности больше, чем в городе, то сейчас – на 80%; почти 40% продовольствия поступает с Запада; при вступлении в ВТО в первый же год сельское хозяйство потеряет около 4 млрд долл., объемы производства снизятся на 3%, экспорта – на 6%, импорт возрастет на 11%; таким образом, аграрный сектор ожидает резкое увеличение импорта, подавление собственного производства и рост безработицы» [1].

Такое состояние экономики производства и социального положения населения вызывает массовые недовольства экономически активного населения. Проблема устойчивого развития сельского хозяйства в целом и малых форм хозяйствования, в частности, ставит перед существующей системой управления и наукой задачу разработки стратегий развития на ближайшую и длительную перспективу, совершенствования существующего экономического механизма управления социально-экономическим развитием на различных уровнях – от региона до предприятия.

Для вывода товаропроизводителей малых форм хозяйствования из кризисного состояния необходимо учитывать следующее.

1. Научное обеспечение развитием товаропроизводителей малых форм хозяйствования должно основываться на содержании комплексной «Системы управления национальным хозяйством страны», а составной частью этой системы могут быть «Приоритетные программы развития АПК региона», их подразделом – «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе региона».

2. При разработке «Приоритетных программ развития АПК региона» и «Стимулирования развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе региона» необходимо определить роль и место товаропроизводителей малых форм хозяйствования, а именно:

1) целесообразность их образования на той или иной производственно-экономической территории;

2) какие проблемы они могут разрешить;

3) их место в системе производственно-экономических отношений товаропроизводителей на

определенной территории, на определенном сегменте рынка товаров и услуг;

4) возможности интенсификации производства как основы развития конкурентоспособности товаров отечественного производства, защиты продовольственной и другой безопасности страны;

5) что сдерживает процесс их развития;

6) их историческое место в развитии региона.

3. В настоящее время в качестве сдерживающего элемента процесса развития товаропроизводителей малых форм хозяйствования можно выделить следующие:

1) основное внимание органов государственной власти уделяется не столько стимулированию организации новых малых хозяйств и производству определенных товаров и услуг, сколько финансовой поддержке развития существующих хозяйств малого предпринимательства;

2) недостаточная ориентация хозяйств на производство определенного товара, услуги вследствие неопределенности рынка сбыта и системы ценообразования;

3) слабая материально-техническая база производственного процесса;

4) затрудненный доступ к кредитным ресурсам;

5) банковская система при определении сроков погашения кредитов не учитывает сезонность поступления средств в сельском хозяйстве;

6) недостаточная развитость сети банков;

7) недостаточная разработанность системы страхования риска при выделении кредитов.

С целью уменьшения негативного влияния этих и других проблем целесообразно:

1. Провести глубокий анализ проблем, условий и возможностей развития хозяйств малого предпринимательства. Такой анализ может провести научно-исследовательское учреждение совместно с заинтересованным органом государственного управления с целью выработки рекомендаций и программ развития малого предпринимательства или частный предприниматель (инвестор) с целью организации и развития бизнеса. В том и другом случае первоначальным этапом будет разработка проекта организации и функционирования различных форм малого хозяйствования. Именно в проектах должно отражаться место малого предпринимательства в системе товаропроизводителей в том или ином секторе рынка конкретного товара или услуг, возможности интенсификации производственного процесса.

2. В результате научных исследований возможно определение основных направлений развития форм хозяйствования, организация новых предприятий или только стимулирование предпринимательской деятельности на определенных сельскохозяйственных территориях.

3. Что касается содержания понятия «стимулирование», то этот процесс должен быть направлен на рациональное использование имеющихся ресурсов, их увеличение для разрешения на первом этапе экономических, а на конечном – социальных проблем.

К примеру стимулирования в развитии производства отдельных видов продукции животноводства можно отнести действия Правительства в Республике Алтай в 2004 г., когда экономически поощрялось увеличение поголовья коров (за увеличение численности коров выплачивалось по 4 тыс. р. за каждую голову, за прирост поголовья овец и коз – по 250 р.). По результатам такого стимулирования по статистической отчетности поголовье животных возросло значительно, но фактически обнаружились большие приписки, и на 2005 г. этот прием стимулирования был отменен.

В республике Хакасия государственная поддержка сельскохозяйственного товаропроизводителя в коллективных хозяйствах, хозяйствах малого предпринимательства и личного подворья на 2006 г. предусмотрена постановлением правительства республики. Главным распорядителем средств республиканского бюджета по финансированию агропромышленного комплекса является Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия (далее – Министерство сельского хозяйства). Получателями субсидий являются сельскохозяйственные товаропроизводители, крестьянские (фермерские) хозяйства, подсобные хозяйства и владельцы личных подсобных хозяйств. По заявлению получателей субсидий средства могут перечисляться непосредственно поставщикам товаров и услуг со счета Министерства сельского хозяйства.

Постановлением предусматривается стимулирование не только массы произведенного продукта и его реализации, но и расширение производственной базы в сельском хозяйстве. Так, субсидии на молоко, начисляются ежемесячно исходя из объемов фактически реализованного молока на социальные нужды и предприятиям, перерабатывающим молоко при ставке на 1 т молока в размере 1 200 р. при условии сохранения маточного поголовья по состоянию на 01.01.2006 г. Выплата субсидий производится ежемесячно.

Для развития овцеводства предусматривается выплата субсидий ежемесячно из расчета 1/12 ставки на поголовье овцематок и ярок старше года, согласно данным отчетности по движению скота на первое число текущего месяца, из расчета 110 р. в год, при условии сохранения поголовья по состоянию на 01.01.2006 г.

Для поощрения развития коневодства на частичную компенсацию затрат по производству продукции мясного коневодства выплата субсидий производится ежемесячно из расчета 1/12 ставки на маточное поголовье лошадей, используемых для воспроизводства помесного молодняка мясного направления, согласно отчету по движению скота на первое число текущего месяца, исходя из расчета 300 р. в год на голову, при условии сохранения маточного поголовья по состоянию на 01.01.2006 г.

Аналогичны поддержки в развитии производства отрасли растениеводства. Хозяйствам возмещается на компенсацию стоимости затрат по приобретению семян высших репродукций зерновых и зернобобовых культур, однолетних и многолетних трав в размере 50% стоимости оригинальных семян зерновых и зернобобовых культур, однолетних и многолетних трав; 7 тыс. р. за 1 т семян элиты зернобобовых культур и многолетних трав; 4 тыс. р. за 1 т семян элиты зерновых культур и однолетних трав; 7 тыс. р. за 1 т гибридных Ф-1 семян кукурузы. Предусматривается возмещение части стоимости затрат на приобретение минеральных удобрений для внесения под урожай текущего года, средств защиты растений, ядохимикатов и биологических препаратов из расчета 50% их стоимости по видам, количеству и цене, согла-

сованным с Министерством сельского хозяйства. По договорам страхования возмещается до 50% после уплаты хозяйствами страхового взноса.

Постановлением предусматривается возмещение производственных затрат:

1) на восстановление сельскохозяйственной техники из расчета до 50% стоимости ремонта полнокомплектных тракторов, самоходных машин, их узлов и агрегатов по калькуляции специализированных предприятий (согласованной с Министерством сельского хозяйства), имеющих сертификат соответствия на оказываемые услуги;

2) части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники из расчета до 50% стоимости приобретенного технологического оборудования и сельскохозяйственной техники, в том числе капитально отремонтированной в специализированном предприятии, имеющем соответствующий сертификат, с гарантией не менее 12 месяцев и по цене, согласованной с Министерством сельского хозяйства;

3) субсидии на технику, приобретаемую в лизинг, выделяются на возмещение 100% авансового платежа и 50% обязательных ежеквартальных платежей;

4) субсидирование части стоимости приобретаемых горюче-смазочных материалов на проведение полевых работ, заготовку кормов и уборку урожая под выполняемые объемы работ в соответствии с доведенными лимитами; в случае невыполнения расчетных объемов работ производится корректировка лимитов; размер субсидии – 4 тыс. р. за 1 т горюче-смазочных материалов;

5) возмещение части затрат на приобретение репродукционных семян зерновых и кормовых культур в размере 5 тыс. р. за 1 т семян зернобобовых культур и 3 тыс. р. за 1 т семян пшеницы; 2 тыс. р. за 1 т семян серых хлебов, фуражных и кормовых культур; приобретение семян хозяйствами по видам, культурам, сортам, количеству, качеству и цене осуществляется по распоряжению Министерства сельского хозяйства; выплата средств производится на основании представленных договоров на закупку семян, счетов-фактур, товарных накладных, сортовых документов и сертификатов качества;

6) для повышения плодородия земель выделяются средства на проведение комплексного агрохимического окультуривания полей в соответствии с проектно-сметной документацией, разработанной специализированным предприятием, аккредитованным в данной области, согласованной о Министерством сельского хозяйства, из расчета:

– при понижении содержания гумуса на 1% – 1500 р. на 1 га;

– при понижении содержания гумуса на 2% – 3 тыс. р. на 1 га;

– при понижении содержания гумуса на 3 % – 5 тыс. р. на 1 га;

7) проведение противоэрозионных мероприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия почв сельскохозяйственных угодий, в соответствии с принятой системой земледелия возмещение затрат из расчета до 100 р. на 1 га пашни;

8) вовлечение в сельскохозяйственный оборот необрабатываемой пашни через паровое поле с использованием комплексных мер борьбы с сорняками (агротехнические и химические) из расчета до 2 тыс. р. на 1 га;

9) уничтожение сорной растительности в паровом поле с использованием современных ресурсосберегающих технологий из расчета до 1 тыс. р. на 1 га.

4. Для расширения доступа хозяйств малого предпринимательства к кредитным ресурсам целесообразно:

1) рекомендовать коммерческим банкам, задействованным к выдаче кредитов, несколько уменьшить требования к этим хозяйствам по вопросам показателей годовой отчетности эффективности производства; это связано с тем, что хозяйства умышленно не показывают фактических результатов производственной деятельности для уменьшения налоговой базы;

2) разрешить погашение кредитов к концу сельскохозяйственного года, так как именно к этому времени могут поступить средства от реализации сельскохозяйственной продукции;

3) расширить сеть филиалов банков в районах для того, чтобы как можно больше сократить затраты труда сельскохозяйственным товаропроизводителям на оформление документации;

4) на уровне регионов сформировать организации, которым администрация региона предоставляет государственные гарантии под выдаваемые кредитные массы.

5. Для стимулирования труда в сельском хозяйстве целесообразно внести некоторые изменения в содержание Налогового кодекса по вопросам налогообложения работников сельскохозяйственных предприятий и хозяйств малых форм хозяйствования, а именно:

1) взимать подоходный налог с заработной платы, уровень которой превышает 75% средней заработной платы рабочих промышленности;

2) для налогообложения предпринимателей малых форм хозяйствования не принимать часть дохода, которая используется для производственных нужд.

Литература

1. *Лисичкин, Г.* Глаза боятся, а руки делают. / Г. Лисичкин//Советская Сибирь. – 2006. – № 44. – 15 марта.

Раздел 15. КАДРОВОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АПК: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.М.Баутин, д.э.н., чл.-корр. РАСХН, ректор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

Сельскохозяйственная деятельность является многогранной и очень сложной. Еще Д.И.Менделеев отмечал, что она представляет собой «страшную сложность задач», поскольку имеет дело «с лучистой энергией солнца, землей, водой и воздухом». При этом «сельский хозяин больше раб, стесненный в своих действиях, чем большинство других промышленников» [1].

Кроме того, что эта деятельность связана со множеством природных факторов, она еще является носителем целого ряда факторов, касающихся качества и безопасности продукции и технологий, здоровья используемых растений и животных. Поэтому, если не отдавать все на откуп природным явлениям, а умело использовать для достижения требуемой эффективности производства, обеспечивая сохранение живой природы для последующих поколений, то для принятия целесообразных решений в каждой конкретной ситуации требуются обширные знания.

В России проблема квалификации сельскохозяйственных кадров всегда была злободневной. Это вносило свою лепту в постоянное отставание нашего аграрного сектора от мирового уровня технико-технологического развития, а в настоящее время вообще ставит под угрозу его инновационное развитие, начиная с реализации задач национального проекта «Развитие АПК».

Анализ движения производственного персонала сельского хозяйства за период 1990–2005 гг. свидетельствует о продолжающейся тенденции сокращения численности, прежде всего квалифицированных, работников массовых профессий. Численность механизаторов уменьшилась более чем на 55%. Только в ряде регионов, наиболее благоприятных для сельскохозяйственного производства, отмечается нехватка этих кадров в размерах 30-35%. Однако из всех работников, имеющих профессиональную подготовку, только некоторым, как показывает опыт, можно доверить современную технику.

Обеспеченность животноводами несколько лучше, в 2000–2005 гг. она составляла 95-98%. Однако она обусловлена как очень высокими темпами сокращения поголовья скота – более чем в 2 раза, так и использованием более чем наполовину труда не имеющих профессии сельских безработных при высокой текучести кадров.

Мировой и отечественный опыт индустриализированного аграрного производства показывает, что преобладающим типом работника должен стать конкурентоспособный на рынке труда высококвалифицированный рабочий. Современному аграрному производству нужны не просто рабочие, умеющие выполнять те или иные производственные операции и хорошо владеющие современной техникой. Необходимы специалисты, понимающие сущность своей сложной деятельности, особенности и ответственность работы с живой природой, способные самостоятельно корректировать свои действия в зависимости от складывающихся условий. Это уровень выпускников колледжей, который можно приравнять к зарубежному уровню «зеленого диплома» фермера.

Соответственно в нашем сельскохозяйственном образовании наиболее целесообразным видится перенос усилий на всемерное развитие системы колледжей, развитие на их базе многоступенчатой системы подготовки квалифицированных кадров, в том числе путем объединения их с профессионально-техническими училищами, учебно-курсовыми комбинатами, региональными учебными центрами.

В сфере подготовки кадров массовых профессий, повышения уровня их профессионального развития можно выделить два основных направления: подготовку пополнения кадрового потенциала за счет молодежи и организацию обучения уже работающих.

Первое направление основано на начальном профессиональном образовании молодежи. При этом уже сейчас необходимо исходить из высоких темпов научно-технического прогресса. Как показывает мировой и даже отечественный опыт настоящего времени, они столь высоки, что наряду со значительным повышением квалификационных требований потребность АПК в кадрах так называемых массовых профессий резко сократится уже в ближайшем будущем.

Обеспечению обучения и переподготовки работающих надо уделить большое внимание. Во многих странах мира этим занимаются консультационные службы. В Латвии, например, в само название такой службы заложено обучение – Латвийский сельскохозяйственный консультационный и обучающий центр. Собственно консультирование является не чем иным, как обучением новшествам.

Для того чтобы оценить потребности в кадрах, предположим, что в 2015 г. не менее чем на половине используемых земель и при работе не ме-

нее чем с половиной ожидаемой численности скота работы будут осуществляться на научно-техническом уровне, реализуемом в последние годы в крупных фермерских хозяйствах мира. В таком аграрном производстве окажутся занятыми в среднем:

– 4-5 работников при выращивании зерновых на каждой 1 000 га;

– 2-3 работника при выращивании овощей, картофеля или сахарной свеклы на каждых 100 га;

– 10-12 работников при производстве молока на каждую 1 тыс. голов и т.д.

При этом, если исходить из современного уровня развития зарубежного аграрного производства, то нам следует ориентироваться на то, что самыми востребованными окажутся фермеры и специалисты, ведущие работы на своих участках и руководящие всего несколькими работниками, сами выполняющие наиболее ответственные операции. По сегодняшним понятиям, это руководители полеводческих, животноводческих и иных самостоятельных производственных коллективов.

Таким коллективам необходимы не линейные высшие руководители, как сейчас, а специалисты по маркетингу и координации, обеспечивающие снабжение таких коллективов всем необходимым и выгодную реализацию их готовой продукции.

Таковыми могут быть как руководители агрохолдингов, так и руководители снабженческо-сбытовых и иных кооперативов. Им должен быть присущ не авторитарный (командный) стиль работы, а более демократичный, опирающийся на знания и умение поддерживать межличностные отношения с производителями продукции, с покупателями и продавцами, с иными взаимодействующими структурами. В подготовке таких кадров необходимо повышать роль соответствующих гуманитарных дисциплин и уменьшать объемы подготовки по специальным аграрным дисциплинам. Это подготовка в рамках аграрного менеджмента.

Вообще аграрная экономика и аграрный менеджмент как ее составляющая очень специфичны. Экономические отношения в аграрном секторе подвластны не только основным социально-экономическим законам. Не в меньшей мере они обусловливаются природно-климатическими факторами, особенностями сельскохозяйственной продукции. Поэтому нас очень волнует позиция Министерства образования и науки Российской Федерации по поводу ликвидации подготовки по экономическим специальностям в аграрных вузах.

Это направление следует расширять в части подготовки менеджеров, государственных и муниципальных служащих. Пора развивать подготовку специалистов по проблемам управления устойчивым развитием сельских территорий, предусматривая глубокое изучение ими тематики по работе с живой природой, рационального использования природных потенциалов без ущерба для последующих поколений. Этим специалистам надо обладать глубокими знаниями в сфере поведения живой природы, ее рационального использования.

В целом, если исходить из того, что в 2015 г. должны будут работать те, кому сегодня 10–19 лет, то потребность в кадрах для сельскохозяйственного производства, для организации устойчивой жизнедеятельности людей на сельских территориях может быть обеспечена за счет подрастающего молодого поколения. Главное – в уровне подготовки этих кадров, причем не столько в системе высшего образования, сколько специалистов, выпускаемых колледжами.

Поэтому мы считаем, что в подготовке кадров для аграрного производства необходим переход от системы профессиональных училищ к системе сельскохозяйственных колледжей. Эта система должна будет вобрать в себя наиболее развитые профессиональные училища (необходимость в других просто отпадет) и стать многоступенчатой.

В течение трех лет должна вестись подготовка специалистов широкого профиля для различных отраслей сельского хозяйства (растениеводства, животноводства и т.п.), владеющих современными способами ведения хозяйства.

Затем, в течение одного года, подготовка этих специалистов по тематике организации (в соответствии с технологиями), маркетингу и экономике производства. Это уровень подготовки современного фермера.

Наконец – подготовка в течение одного года с отрывом от производства или двух лет без отрыва от производства по организационно-экономическим вопросам и управлению производством. Это уровень подготовки фермеров, использующих наемный труд многих работников или менеджеров по направлениям деятельности (производство зерна, картофеля и овощей, молока и т.п.) для крупных сельскохозяйственных организаций.

К 2015 г. в сельском хозяйстве ожидается сокращение примерно втрое работников в целом и примерно в 4-5 раз количества руководящих работников и специалистов с высшим образованием (примерно до 50 тыс. человек) и замещения работников райсельхозуправлений с высшим образованием на специалистов консультационных служб (примерно 15 тыс. человек). Также при повышении уровня подготовки в колледжах следует ожидать в других государственных организациях замещение не менее половины численности работников с высшим образованием на специалистов со средним специальным образованием (примерно до 10 тыс. человек).

При этом очень важно еще раз подчеркнуть, что стратегическим направлением повышения качества кадрового потенциала являются интеграция образования с наукой, интенсивное развитие консультационного обслуживания сельских территорий в интеграции с наукой.

На необходимость развития консультационного обслуживания сельского хозяйства и развития сельских территорий хотелось бы еще раз обратить внимание. В настоящее время при потере значительным количеством хозяйств высококвалифицированных агрономов, зооинженеров и других специалистов эта проблема становится актуальной вдвойне. Если и в былые времена эти специалисты зачастую не выполняли роли проводников научно-технических новшеств в производство, то при их потере надеяться на инновационное развитие производства вообще вряд ли стоит.

Во всем мире масштабное распространение новшеств обеспечивают не отделы внедрения НИИ, не райсельхозуправления и подобные структуры. Этим занимаются хорошо организованные консультационные службы, и нам необходимо их срочно

развивать. Только вот подготовить кадры для них в вузах со школьной скамьи невозможно. Консультировать может только тот специалист, который имеет собственный хороший опыт работы.

Это значит, что нам надо нацеливаться на разработку и реализацию в системе образования подготовки консультантов по отраслям знаний, в первую очередь, из состоявшихся специалистов сельского хозяйства и аграрных экономистов, добиваться регистрации соответствующей специальности «Сельское консультирование», а не пытаться втиснуться в рамки специальности «Управленческое консультирование».

Таких специалистов желательно подготовить почти 15 тыс. к 2015 г., и если в настоящее время серьезно не заняться решением этой задачи, то как не было, так и не будет важнейшей кадровой составляющей, необходимой для реализации инновационного развития аграрного производства. Можно будет провозглашать еще не одну национальную программу и вкладывать государственные средства в закупку все новых и новых партий высокопродуктивного скота и т.п., который будут портить неквалифицированные работники, и на основе закупленного скота не будет обеспечиваться саморазвитие молочного производства без надлежащей профессиональной консультационной поддержки.

С целью кадрового обеспечения комплексного устойчивого развития сельских территорий видится целесообразным ускорение в средних специальных и высших сельскохозяйственных учебных заведениях подготовки специалистов по новым специальностям, связанным с несельскохозяйственной деятельностью, с использованием биоресурсов сельских территорий (агротуризм, промыслы и т.п.).

Необходимо повышение роли региональных и местных органов управления в реализации кадровой политики в сфере устойчивого развития сельских территорий, определении текущих и перспективных потребностей в квалифицированных кадрах; обеспечении интеграции сельскохозяйственных образовательных учреждений всех уровней, формировании научно-обучающих комплексов университетского типа, включающих сельское консультирование.

Литература

1. *Менделеев, Д.И.* Работы по сельскому хозяйству и лесоводству/Д.И.Менделеев. – М.: Изд-во. АН СССР, 1954. – С. 533–535.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ДЛЯ СЕЛА

А.Р. Кузнецова, Р.З. Саитова, Башкирский государственный аграрный университет

За последние 10–15 лет реформирование социально-экономических процессов привело к увеличению в России и ее регионах проблем жизнедеятельности всего населения. Особенно чувствительными к происходящим преобразованиям оказались жители села. Село выполняет донорскую функцию, является своего рода кровеносной системой для российского общества, которое представляет собой большой социальный организм. Все микроэлементы – ресурсы, которые черпаются из села, как правило, не восполняются в полном объеме. В первую очередь, это продовольственные, сырьевые, земельные, трудовые и многие другие ресурсы. В связи с этим возникают противоречия социально-экономического развития села.

По данным Госкомстата Республики Башкортостан [1], к началу 2005 г. в сельском хозяйстве функционировало 977 крупных и средних сельскохозяйственных организаций (из них 96% реформировано), 171 малое предприятие. Для Башкортостана, как и для многих регионов России, в настоящее время характерна стратегия хозяйственного выживания. Развитие личных подсобных хозяйств является важнейшей составляющей сельского образа жизни, выполняет функцию продовольственного самообеспечения региона, служит двигателем формирования инфраструктуры села, дополнительным, а зачастую единственным источником существования сельских жителей. Численность постоянного населения Республики Башкортостан, по данным Госкомстата РБ [1], на начало 2005 г. составила 4 078 807 человек, в том числе численность сельского населения – 1 458 296 человек. Анализ миграционных процессов, происходящих в республике, показывает, что большая часть мигрантов являются выходцами из села (табл. 1).

1. Миграция населения

Население	Число прибывших		Число выбывших		Миграционный прирост населения (-убыль)	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
Всего по республике	88 226	82 907	85 534	84 419	2 692	-1 512
Городское	58 946	54 417	54 244	54 335	4 702	82
Сельское	29 280	28 490	31 290	30 084	-2 010	-1 594

Основными причинами, вызвавшими необходимость смены места жительства, среди мигрантов в возрасте старше 14 лет, по данным Госкомстата РБ явились следующие: у 803 человек – учеба, для 2 101 человека миграция была связана с работой, по личным, семейным причинам мигрировало 2 446 граждан. Число прибывших международных мигрантов составляет 2 190 человек, при этом 263 человека являются гражданами Казахстана, 114 – Киргизии, 116 – Таджикистана, 95 – Туркмении, 883 – выходцами из Узбекистана. Как правило, такие мигранты занимают нишу рынка малоквалифицированного ручного труда, в том числе сельскохозяйственного. В связи с этим внутрирегиональные миграционные потоки жителей села в города несколько сглаживаются за счет международной миграции.

Наиболее распространенные причины миграционных процессов и основные проблемы в современной сельской российской экономике порождены существенным занижением стоимости труда работников сельского хозяйства, по сравнению с трудом работников других отраслей. Заработная плата тружеников сельского хозяйства за последние десять лет остается самой низкой по сравнению с заработной платой работников других отраслей. В 2004 г. ее размер составил 2 067 р., или 38% к среднереспубликанскому уровню.

Решение проблемы эквивалентного вознаграждения за труд работников сельского хозяйства, способствующего осуществлению простого воспроизводства физических и духовных затрат, позволил бы существенным образом повысить производительность труда и снизить процесс миграции молодых людей из сел в города.

Безусловно, что происходящий в настоящее время заметный рост студентов вузов (в том числе сельскохозяйственных) является положительным фактором для социального развития села. В то же время в отдельных районах республики процент главных специалистов и руководителей хозяйств с высшим и среднеспециальным образованием остается на низком уровне. По данным исследователей, «только 20-22% руководителей сельскохозяйственных предприятий более или менее соответствуют своим должностям» [2]. При отсутствии компетентных, знающих свою работу руководителей уменьшается вероятность принятия грамотных управленческих решений, соответственно снижается эффективность управления на селе.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия республики, лица с высшим образованием, занятые в сфере управления отраслями АПК, составляют лишь 24,7%. Не лучше положение с кадровым вопросом по России в целом. На начало 1998 г. в сельхозпредприятиях 26% руководителей не имели высшего образования, а среди специалистов среднего звена 35% составляли практики [3]. Следовательно, большинство выпускников из сельских районов не спешат возвращаться в село. Они уверены, что качественные знания, которые им дает государственный вуз, будут востребованы во всех отраслях экономики. Таким образом, рост потенциальных мигрантов из села в города растет с ростом образования. Село дает мигрантам воспитание, обучение, профессиональную подготовку, а трудовой потенциал приносит прибыль в городе.

По данным Федеральной службы занятости населения [4], на 1 мая 2004 г. потребность в специалистах с высшим образованием по всем 54 районам Республики Башкортостан составила: 158 агрономов, 162 зооинженера, 115 ветеринарных врачей, 147 инженеров-механиков, 39 энергетиков, 78 экономистов, 69 бухгалтеров. В числе специалистов со среднеспециальным образованием требуются: 40 агрономов, 49 зооинженеров, 73 ветеринарных врача, 48 инженеров-механиков, 9 энергетиков, 6 экономистов, 31 бухгалтер. Наибольшее число специалистов с высшим образованием ожидают в районах: Аургазинском – 34 человека; Баймакском – 52; Буздякском – 41; Дуванском – 32; Илишевском – 28; Ишимбайском – 31; Хайбуллинском – 37; Чекмагушевском – 30 человек.

Для решения этой важной проблемы был принят соответствующий указ «О дополнительных мерах по обеспечению сельских районов РБ специалистами с высшим и средним профессиональным образованием» от 27 мая 2000 г. [5], согласно которому прием в среднеспециальные и высшие учебные заведения будет осуществляться по целевому направлению из различных районов РБ. Условия целевого направления заключаются в том, что поступивший по данному направлению абитуриент по окончании учебного заведения обязан вернуться и трудоустроиться в районе. Данная проблема всерьез озадачила правительство республики и руководство Башгосагроуниверситета, в связи с чем для ее решения начиная с 2004/2005 учебного года все выпускники, получавшие в свое время целевые направления районов и организаций, обязаны вернуться на село, отработав положенные три года. Такой радикальный подход осуществляется с целью повышения уровня образованности руководителей на селе. Без повышения квалификации специалистов сельской местности сложно преодолеть функциональную неграмотность, технологический консерватизм. Практически невозможно принимать грамотные управленческие решения без экономических, правовых, технических, социально-психологических и других постоянно обновляющихся знаний.

Формирование кадрового резерва для села должно осуществляться комплексно, не только директивными методами «сверху вниз», но и «снизу вверх». Государственная политика направлена на активные и конкретные действия по выводу села из кризиса, республиканское правительство придает данному вопросу первостепенное значение. Стимулирование закрепления молодых специалистов на селе должно быть также компетенцией органов местного самоуправления. В настоящее время и в ближайшем будущем наибольшее значение имеет поднятие уровня мотивации молодых людей не высокими должностями, а престижностью работы на сельскохозяйственных и агропромышленных предприятиях, повышения уважения окружающих к труженикам села, обеспечивающим условия продовольственной безопасности страны.

В выступлении Президента РБ на семинаре-совещании председателей сельских и поселковых советов РБ М. Г. Рахимов подчеркнул, что «руководство Башкортостана видит главную задачу государства в целом, исполнительной власти на местах в том, чтобы создавать все необходимые условия для полноценной жизни и плодотворной работы жителям села, приумножающим материальное и духовное богатство республики, всей страны. Башкортостан прочно занимает передовые места в России по строительству жилья и дорог, учреждений просвещения и культуры, сооружению газовых и телекоммуникационных сетей, другим важнейшим показателям. В настоящее время местное самоуправление является опорой государственной власти в работе с сельским населением на местах, проводником общественных идей». По данным агентства «Башинформ» [6], в 2004 г. только на укрепление материально-технической базы здравоохранения республики было направлено 5 млрд р., что составило почти 180% к запланированному объему. В ходе выполнения республиканских целевых программ освоено свыше 123 млн р., что в 2,6 раза больше утвержденных годовых ассигнований. За этими фактами – реальное решение проблем жизнедеятельности многих тысяч семей.

Проблемы социального характера – главные проблемы сельского населения должны находить трехстороннее разрешение. Традиционные способы управления в современных условиях не оправдывают себя. В связи с этим необходим конструктивный, демократизированный подход, подразумевающий высокую степень ответственности и желания самого сельского населения изменить сложившуюся тенденцию к регрессивному развитию на прогрессивное социальное развитие. Необходимо развитие социальной инфраструктуры внутри сельского местного сообщества, в котором каждый чувствовал бы свою сопричастность и ответственность в механизме самоуправления. Приоритетные вопросы формирования устойчивой системы местного самоуправления должны быть основаны на убежденном мнении людей и морально-психологическом их настрое на содействие назревшим переменам, борьбу с консерватизмом, творческое инициативное решение проблем, стремление к совершенствованию обратной связи, повышению качества жизни, общественной безопасности, улучшению социального здоровья сельского населения, повышению уровня его достатка.

Литература

1. Данные Госкомстата республики Башкортостан. Источник: http://www.bashstat.ru/.
2. *Садретдинов, А.М.* О подготовке кадров для АПК/А.М. Садретдинов // Экономика и управление. – 1998. – № 6.
3. *Ушачев, И.Г.* Формирование рациональных систем управления в АПК/ И.Г. Ушачев. – М.: Экономика и информатика, 1999. – С. 367.
4. Информация о потребности в специалистах по районам Республики Башкортостан. Источник: http://www.bsau.ru
5. О дополнительных мерах по обеспечению сельских районов РБ специалистами с высшим и средним профессиональным образованием: указ // Известия Башкортостана. – 2000. –27 мая. – С. 3.
6. По данным агентства «Башинформ» Источник: http://www.bashkortostan.ru

ЭФФЕКТ КООПЕРАЦИЯ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.В. Сероштан, д.э.н., проф., ректор, **А.В. Ткач**, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, зав. каф. Российского университета кооперации

Исследование развития экономик разных стран показывает, что бесценным национальным достоянием любого государства является ее научный потенциал, отечественная наука. Ученые – составная часть национального богатства общества. И от того, насколько рационально и эффективно будет использоваться это национальное богатство, зависит степень развития и процветания общества. Во все времена, в любых общественных формациях успехи в развитии национальных экономик государств достигались только тогда, когда по-научному было организовано как производство, так и управление. Возмутителем спокойствия, генератором новых идей всегда и везде выступала наука. Не утратила своего назначения и роли наука и в наши дни.

От науки агропромышленное производство ждет сегодня обоснованных предложений как выйти из создавшегося экономического кризиса, улучшить свою деятельность, опираясь на эффективный механизм экономических регуляторов и аргументированных научных рекомендаций по развитию всех отраслей и сфер АПК.

Задача экономической и аграрной науки на современном этапе заключается в том, чтобы разрешить комплекс накопившихся теоретических и практических проблем, связанных с совершенствованием производственных отношений и со структурной политикой, размещением сельскохозяйственного производства и развитием инфраструктуры аграрного сектора. Очень важно эффективно использовать имеющийся производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств в свете задач, сформулированных в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», утвержденном президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов (протокол № 2 от 21 декабря 2005 г.).

Одним из направлений стимулирования развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе является развитие сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по заготовке, снабжению и сбыту продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств. Проектом предусмотрено создать в 2006 г. 400 таких кооперативов и в 2007 г. – 600.

Вторым направлением развития кооперации в АПК является развитие сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по переработке продукции личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств. В 2006 г. их будет создано 200 и в 2007 г. – 350.

Третьим направлением развития кооперации в сельском хозяйстве выступает развитие сети сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов. В минувшем году в России функционировало 852 сельских кредитных кооператива. Согласно национальному проекту, в 2006 г. их будет создано 600, а в 2007 г. – 400.

На эти цели государством из федерального бюджета выделено 8,1 млрд р.

Серьезных, углубленных научных разработок требуют также вопросы дальнейшего развития специализации, концентрации и кооперирования в других сферах агропромышленного производства, совершенствования разных форм сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в зависимости от конкретных природно-экономических условий.

Не менее важными являются проработка и изучение проблем гармонизации развития крупного сельскохозяйственного производства и его коопе-

рации с фермерскими и личными подсобными хозяйствами граждан.

Необходимо создать и отладить такой механизм, который обеспечивал бы наиболее полное использование имеющегося ресурсного потенциала, согласованное и четкое функционирование всех звеньев АПК, получение высоких конечных результатов.

Наука и специалисты агропромышленного производства – звенья одной цепи научно-технического прогресса. К сожалению, во многих случаях эти звенья непрочны. Обвинять науку, что производственники не внедряют ее разработки, будет не совсем справедливо.

Ученые должны, прежде всего, отвечать за качество научных разработок. Осваивать же научные разработки – это функция производственников, в чьих руках находятся материально-технические и трудовые ресурсы. Они наделены определенными правами распоряжаться этим производственным потенциалом. Ученые должны осуществлять консультирование и авторский надзор. Обоснование наиболее рациональных методов соединения науки и производства должно быть тесно увязано с совершенствованием экономических отношений между наукой и производством.

Назрела настоятельная необходимость разобраться с технологией экономической жизни самой науки.

Пора, наконец, решить вопрос о формировании полноценного централизованного фонда развития науки и техники за счет бюджетных ассигнований, отчислений от прибыли предприятий, создаваемых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, от продажи элитных семян и посадочного материала, племенного скота и т.д. Это позволит оперативно направлять средства на новые перспективные исследования и разработки.

Отстранение науки от распределения получаемого эффекта, от освоенных научных разработок снижает ее материальную заинтересованность в конечных результатах, не способствует повышению производительности научного труда.

К производительному труду относится тот умственный труд, который непосредственно потребляется в материальном производстве, входит в производство материальных благ.

Что же касается знаний, то они являются функцией деятельности и вместе с ней в экономическом смысле остаются на стороне не овеществленного в производстве труда, хотя они и являются в данном случае формами осуществления производительности научного труда.

Знания являются продуктами умственной, научной деятельности, функцией человека, его мозга. Но это – идеальное средство человеческой деятельности, идеальная форма ее продуктов. Мысли, знания, информация должны еще реализоваться и овеществиться в продукте материального производства, и лишь тогда они будут иметь значение овеществленного труда.

В наше время нередко встречаются взгляды, что продуктом функционирующего в материальном производстве научного труда считается информация, отчеты о проделанной научно-исследовательской работе, разработки и т.п. и на понятый подобным образом продукт распространяются известные экономические характеристики продукта материального производства. Полностью согласиться с таким подходом вряд ли возможно.

Нам представляется, что продукт собственно научного труда делается экономическим явлением не обязательно в стоимостной форме.

Можно говорить о потенциальной производительной силе научного знания и в этом смысле о потенциальной ее потребительной стоимости.

На наш взгляд, основой экономической связи научного труда с материальным производством нужно считать необходимость реализации знаний в материальном продукте. Схема должна быть такова: «Производительный научный труд – продукт материального производства».

В настоящее же время работает совсем другая схема: «научная деятельность – информация, отчет», в которой последнее звено выступает стоимостью. В результате такого подхода получается, что отчетов много, а освоенных научных разработок, мягко выражаясь, недостаточно.

Научный труд, занятый в материальном производстве, становится частью труда этого производства и может рассматриваться как разновидность производительного труда.

Отдельные авторы утверждают, что результаты если не фундаментальных, то, по крайней мере, прикладных научных исследований в виде научной информации, знания, разработки и т.п. обладают стоимостью. С этим в какой-то степени можно согласиться. Однако можно считать и так, что стоимостью обладает продукт материального производства, в создании которого участвует наука и в котором овеществляется определенная доля научного труда. Эти положения и подходы должны быть учтены в хозяйственной практике по совершенствованию экономических отношений науки с производством.

Связь науки и производства, рассматриваемая в плоскости производительных сил, процесса создания материального продукта, реализуется:

1) через функционирование науки как производительной силы, а научного труда – как производительного труда во всей структуре производительного кооперированного работника;

2) посредством материализации научного труда в продукте, в процессе которой научный труд соединяется с обычным физическим или механическим трудом.

Научный труд (наука) без соединения с физическим трудом не может реализовать свою производительную функцию – свое назначение служить непосредственной производительной силой.

Связь между наукой и производством не исчерпывается их взаимодействием в плоскости производительных сил.

Важным моментом являются экономические отношения, в которых функционирует наука в системе производства, вопросы о том, как эти отношения влияют на состояние использования науки в материальном производстве, т.е. вопросы о производственных отношениях между наукой и производством. От экономических отношений зависят границы применения науки в производстве, ими предопределяются критерии практического использования науки.

Наука, подобно другим производительным силам, всегда заключена в определенные отно-

шения собственности. Например, капиталист не только потребляет науку в качестве услуги учителя или профессора, но и присваивает труд исследователей для производства прибавочной стоимости.

Предшествующая вековая обособленность науки от производства не делала научные идеи товарами, а теперешнее объединение науки с производством превращает знания в товарную массу.

Правильное использование товарно-денежных отношений предполагает не только извлечение из них положительного результата, но и преодоление их отрицательных сторон, особенно барьеров, воздвигаемых ими перед внедрением науки в производство.

Вопрос о границах применения науки к производству – это, по существу, вопрос об условиях реализации науки в качестве непосредственной производительной силы.

Вместе с тем проблема границ использования науки является более широкой, выходит за пределы ее технико-технологического применения. Достаточно, например, указать на субъективный фактор производства, в котором также реализуется наука.

Правильно построить экономический механизм взаимодействия науки с производством – это значит, прежде всего, направить его на достижение адекватного научно-техническому процессу результата – роста производительности труда, без которого немыслимо движение вперед.

Производительный научно-исследовательский труд и его материальные условия, будучи потребленными в процессе производства продукции, должны восстанавливаться и воспроизводиться за счет ее реализации.

По мере повышения экономической заинтересованности материального производства в результатах науки, безусловно, все больший объем затрат на исследования и особенно на разработки будет включаться в издержки производства материальной продукции.

Необходимость сближения науки и производства требует создания механизма финансирования науки на качественно более высокой основе. Экономические результаты деятельности работников отраслевой науки не могут быть выделены вне связи с результатами остальных частей совокупного работника. Результаты их деятельности могут быть выражены только через продукт материального производства, в создании которого участвует наука и который является действительной, реальной базой для возмещения затрат на производственные исследования.

Наличие общих экономических интересов работников отраслевой научной системы и производства допускает определенную самостоятельность интересов их непосредственной деятельности, обусловленную общественным разделением труда. Поэтому автоматического совпадения интересов научной и производственной деятельности быть не может.

На первый план выдвигается проблема создания такого экономического механизма, который бы отражал взаимоотношения между наукой и производством, процесс становления науки в качестве непосредственной производительной силы и тем самым способствовал их ускоренному развитию, созданию наиболее эффективных форм реализации их единства. В настоящее время задача состоит в том, чтобы создать такие условия, при которых каждое звено системы «наука – производство», взятое в отдельности, было бы заинтересовано в быстрейшей реализации научных достижений.

Задача улучшения системы финансирования науки состоит не только в том, чтобы обеспечить бесперебойное финансирование процесса исследований, но и в том, чтобы создать такие условия, при которых каждое звено агропромышленного комплекса было бы заинтересовано в быстрейшей реализации научных достижений. Система финансирования должна быть построена таким образом, чтобы она, всемерно стимулируя внедрение новых научных разработок, в то же время создавала условия для устойчивых темпов и гармоничного развития науки в перспективе.

Большая часть отечественных экономистов, занимающихся проблемами экономики науки, признает экономическую обособленность науки от производства. Речь идет здесь об экономическом положении и экономических условиях воспроизводства как всей науки, так и отраслевой науки производственного назначения. Весьма распространен подход, когда научно-исследовательским организациям придается значение предприятия, работающего на основе самоокупаемости. Когда экономический механизм управления наукой строится на признании возможности получения прибыли в самой сфере науки, рассматриваемой как разница между фактической и сметной стоимостью работ, у научных организаций возникает гипертрофированный «свой» экономический интерес. Он выражается в стремлении к получению этой прибыли. Практика показывает, что чаще всего это достигается за счет неоправданного сокращения времени и фактических расходов на внедрение и оборачивается убытками и потерями.

Находясь в товарно-денежном окружении, наука не может на него не реагировать, не адаптироваться к нему тем или иным способом.

Мы требуем от прикладной науки в первую очередь фактического эффекта, требуем ее участия во внедрении новшеств, настаиваем на ответственности за фактический эффект от их внедрения, за фактически проявившуюся степень качества научного продукта, технический уровень созданной и внедренной новой техники, новой технологии и т.д. По сути, это нацеливает науку на обеспечение фактического успеха реконструкции производства.

В этих условиях ставить науку в положение лишь торгового партнера производства, продающего ему результаты исследований и разработок с только ожидаемым эффектом, заинтересованного сбыть товар и затем самоустраниться от его внедрения, было бы, по меньшей мере, неразумно. Ведь еще не внедренную разработку по-настоящему проверить и принять предприятия фактически не могут.

Точно так же неразумно было бы и надеяться, что наложенные на это основное отношение дополнительные меры по предупреждению негативных его последствий способны устранить сам корень этих последствий, заключающийся в разведении науки и производства по разные стороны торгового «барьера», не говоря уже о том, что разница в квалификации работников науки и производства ставит последних в еще более сложное положение.

Когда средства на научную разработку выделены не заказчиком, то заказчик не всегда будет заинтересован внедрять ее: с одной стороны – хозяйственный риск, а с другой – истрачены не свои средства.

Напрашивается единственно определенный вывод: наилучшим путем адаптации науки к «товарному окружению» может быть признание товаром просто лишь завершенной, но и внедренной разработки – разработки, прошедшей стадии технического и экономического освоения в производстве.

Оплате тогда подлежит не только труд по разработке новшеств, по предшествовавшим ей исследованиям, но и труд рабочих и специалистов (а также ученых), участвовавших в освоении и производстве нового продукта или освоении новой техники либо нового технологического процесса и изготовлении с их помощью соответствующего продукта.

Объектом оплаты становится, иначе говоря, труд людей, занятых в научно-производственном объединении того или иного типа: НИИ плюс временный научно-производственный коллектив, состоящий из работников НИИ и агропромышленного формирования, комплексная творческая бригада по созданию и внедрению новой технологии, штатное целевое сквозное подразделение НПО либо производственной системы, включающей научную часть.

Немаловажно и то, что признание товаром завершенной и внедренной разработки позволит органически увязать взгляды на науку как на участника процесса и создания, и внедрения с практически уже проводимым переводом научно-исследовательских организаций на оплату завершенных и принятых заказчиком разработок, которые в будущем принимались бы и как внедренные.

Вывод должен быть однозначный: нельзя допускать, чтобы большая армия научных работников работала в отрыве от нужд агропромышленного производства.

В настоящее время остаются еще не решенными многие вопросы: какими экономическими методами и рычагами можно ускорить внедрение в производство новых научных достижений и передовой техники; как заинтересовать производство в повышении своего научно-технического уровня; что более всего будет стимулировать научные учреждения к оказанию действенной помощи практике и т.д.

В современных условиях на эти задачи необходимо взглянуть по-новому, сквозь призму требований времени – требований решительного поворота науки к нуждам производства, а производства – к науке.

С этих позиций должны быть проанализированы и укреплены все звенья, соединяющие науку и производство.

Предстоит в первую очередь сделать экономический механизм максимально восприимчивым к научно-техническому прогрессу, обеспечить жизненную заинтересованность в этом всех звеньев агропромышленного комплекса, их неотвратимую ответственность за освоение научно-технических достижений.

Столь же важно коренное улучшение отношения науки к нуждам агропромышленного производства, преодоление ее обособленности от сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Для этого необходимо развивать сеть научно-производственных систем и научно-производственных объединений.

Очень важно дополнить организационное объединение науки с производством их экономическим единством, предполагающим устранение экономической обособленности подразделений отраслевой науки от производства и установление для них общих с производством экономических принципов развития и функционирования.

С этих позиций предстоит проанализировать существующие экономические связи между наукой и производством, выявить прогрессивные тенденции в их взаимодействии на основе обобщения опыта ряда научно-производственных объединений и систем, которые добились положительных результатов и дальше всех продвинулись на практике в решении названного вопроса.

Научно-производственные формирования – это тот путь, на котором можно успешно осуществить переход от административного, чиновничьего принципа организации внедрения достижений науки к саморегулирующейся системе, переход от любительства к взаимной экономической ответственности на основе действительно рыночных взаимоотношений. При этом технологические и другие научные решения, освоенные в производстве, становятся настоящим товарам, а интеграция науки с производством – действенной формой повышения эффективности производства.

Таким образом, есть смысл шире брать на вооружение научно-производственные формирования. Однако при этом нельзя допускать упрощенчества, поверхностного подхода. В головных предприятиях такого формирования должны быть отработаны самые передовые технологические, экономические и организационные принципы производства того или иного вида сельскохозяйственной продукции, организационных форм. Проводниками научно-технического прогресса в АПК могут быть базовые хозяйства.

Эти своего рода малые научные центры могут быть повседневно связаны с окружающими сельскохозяйственными товаропроизводителями. Через базовые хозяйства может выражаться прикладная тематическая направленность научных учреждений. В этих хозяйствах, в первую очередь, можно было бы организовать широко освоение достижений науки, техники и передового опыта. Здесь можно проводить комплексные испытания, производственные проверки научных разработок, учить людей, которые потом расширят масштабы освоения достижений науки и передового опыта в производстве.

Базовые хозяйства могут играть важную роль в системе постоянного повышения квалификации сельскохозяйственных товаропроизводителей разных уровней и профессий.

Таким образом, научно-производственная кооперация может рассматриваться как одно из перспективных направлений эффективного развития агропромышленного комплекса России.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ПО РАЗМЕРАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РФ

В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Для настоящего этапа развития сельского хозяйства РФ характерна стихийная самоорганизация процесса информатизации, когда идет довольно значительными темпами бессистемный процесс приобретения предприятиями вычислительной техники и программного обеспечения, при этом сильные предприятия создают собственные информационные службы. Для того чтобы оценить возможные пути процесса информатизации, а также возможный уровень информатизации сельскохозяйственных предприятий в условиях действия стихийных механизмов регуляции процесса информатизации в АПК и отсутствия всякой поддержки процесса информатизации со стороны государства и органов управления АПК в ВИАПИ им. А.А.Никонова были разработаны соответствующая модель и программное обеспечение с использованием технологии бизнес-планирования, основанной на методике UNIDO [1]. Программное обеспечение состоит из двух модулей: модуля подготовки исходных данных (ИД) и модуля разработки бизнес-плана (БП) (рис.1).

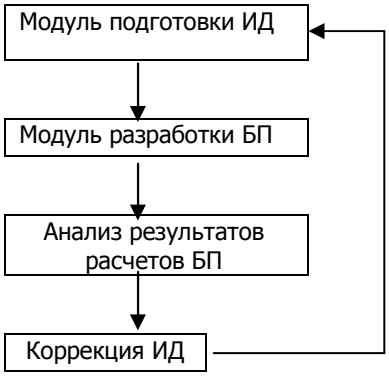

Рис. 1. Блок-схема работы программной системы

Данная модель опирается на ряд постулатов.

1. Считается, что информатизацией своих хозяйств будут заниматься лишь прибыльные предприятия.

2. Модуль подготовки исходных данных основан на квазиоптимизационной модели, позволяющей в динамическом режиме с шагом в год для каждой группы хозяйств, определяемой в соответствии с ОКОНХ, вычислять необходимые затраты на информационные средства (стоимость приобретения, внедрения и сопровождения оборудования, ПО).

3. Считается, что задачи, подлежащие автоматизации, ранжированы по степени важности с точки зрения очередности их приобретения для каждой группы хозяйств. Данное предположение основано на результатах мониторинга процесса информатизации трехсот лучших предприятий АПК и анализа рынка программных средств.

4. Все прибыльные хозяйства в зависимости от общего объема реализации продукции разбиваются на классы реализации с шагом 5 млн р. для более детального анализа уровня информатизации хозяйств. Известная западная консалтинговая компания Gartner выделяет три группы компаний по затратам на информационные технологии (ИТ), выраженным в процентах от оборота компаний:

1) активные сторонники новых информационных технологий, расходы которых на ИТ составляют 3,4% от оборота и более; таких, по подсчетам Gartner, около 15%;

2) идущие в общем потоке: расходы на ИТ лежат в пределах 1,8–3,4% от оборота; таких 65%;

3) консерваторы: расходы на ИТ – менее 1,8% от оборота; эти компании внедряют только апробированные решения, стараются экономить на ИТ; таких 20%.

Для российских предприятий необходимо сделать поправку. К консерваторам отнесем те предприятия, чьи расходы на ИТ составляют около 0,5% от оборота.

В результате решения оптимизационной задачи будут найдены как количество, так и стоимость приобретенных и внедренных ППП, ПК по годам, группам и классам хозяйств, а также уровни информатизации, под которыми понимаются отношения приобретенных и внедренных ППП, ПК к максимально необходимому их количеству для данных групп и классов хозяйств.

После работы модуля бизнес-планирования на основе выходных данных этого модуля, а также исходных данных для него осуществляется анализ результатов расчетов, в частности, выявляются сроки окупаемости затрат на различные ППП, необходимый объемов инвестиций, динамика возврата кредитов. После чего осуществляется коррекция исходных данных, например, стоимости ППП, с целью поиска приемлемого решения как с точки зрения привлекательности вложения инвестиций в информатизацию сельского хозяйства, так и с целью достижения необходимого уровня инфоматизации его.

С помощью разработанной модели были проведены серии численных экспериментов для исследования механизмов влияния на процессы информатизации в сельском хозяйстве. Приведем результаты двух сценариев, наиболее интересных с точки зрения декларируемой темы исследования.

1. Информатизация сельского хозяйства осуществляется только за счет средств предприятий. Приобретение ППП и ПК осуществляется по рыночным ценам.

Расчеты по этому сценарию показали, что уровень информатизации при этом выглядит для разных групп ППП следующим образом. Бухгалтерский и финансовый учет – 32,4%, управление предприятием – 24%, организационное управление – 17,7%, управление технологиями – 9,3%, общий уровень – 12,8%. Из расчетов видно, что в силу недостаточности средств в первых двух группах

предприятий по объему реализации продукции, предприятия этих групп исключены из процесса информатизации (уровень информатиза-ции их равен нулю) (рис. 2).

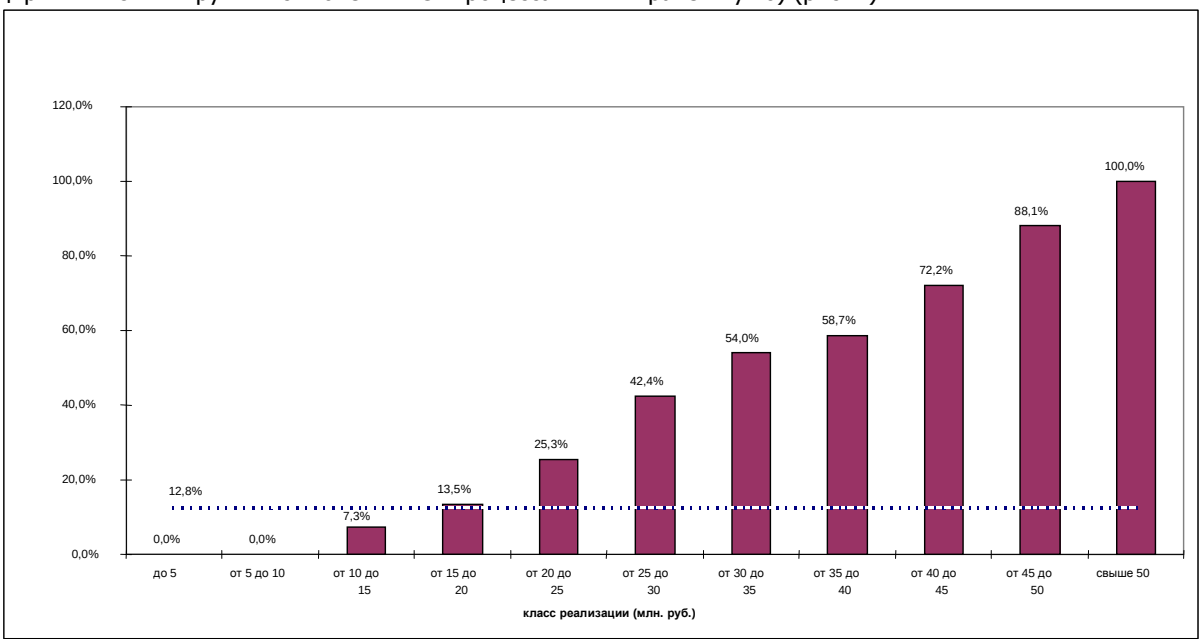

Рис. 2. Уровень информатизации по количеству приобретения ППП по классам объемов реализации продукции сельхозпредприятий по 1-му сценарию

2. Во втором сценарии предлагается создание предприятия «Сельхозинформатизация» в структуре ИКС в целях снижения себестоимости иинформацион-ных средств за счет эффекта масштаба при разработке типовых проектных решений на основе промышленной технологии автоматизированного проектирования разработки, внедрения и сопровождения систем информатизации. Такой подход позволит перевести существующий стихийный процесс информатизации в режим наблюдаемого и регулируемого, вовлечь в данный процесс многие сельскохозяйственные предприятия, которые не участвуют в нем в настоящее время на единой методологической основе и исходя из единых требований к составу используемых аппаратных и программных средств. По этому сценарию информатизация сельского хозяйства осуществляется только за счет средств предприятий. «Сельхозинформатизации» за свой счет на конкурсной основе разрабатывает ППП. Реализация ППП бухгалтерского и финансового учета осуществляется по ценам, вдвое ниже рыночных цен, остальные – по рыночным ценам. Стоимость ПЭВМ снижена вдвое.

Расчеты по этому сценарию показали, что для безубыточности деятельности «Сельхозинформатизация» последней необходимо взять кредит в размере около 19,6 млн р. При этом окупаемость разработки ППП составляет восемь месяцев. Уровень информатизации при этом выглядит для разных групп ППП следующим образом. Бухгалтерский и финансовый учет – 62,8%, управление предприятием – 37,7%, организационное управление – 37,4%, управление технологиями – 19,9%, общий уровень – 23,6% (возрос на 10,8% по сравнению с первым сценарием). Из расчетов видно, что и в этом случае в силу недостаточности средств в первой группе предприятий по объему реализации продукции, эти предприятия исключены из процесса информатизации, зато предприятия второй группы активно включаются в процесс информатизации, затрачивая на него 522 480 тыс. р. Однако и в этом случае общий уровень информа-тизации все еще недостаточен (рис. 3).

Сравнивая результаты обоих сценариев, можно сделать вывод, что переход к промышленной технологии при разработке систем информатизации обеспечит и переход от стихийного процесса беспорядочного использования средств и систем информатизации к их целенаправленному высокоэффективному применению на всех уровнях сельскохозяйственного производства (экономический эффект от перехода на промышленную технологию составляет не менее 5 млрд р.), при этом будет существенно повышено качество разработок программных продуктов, создана индустрия их промышленного производства.

Тем не менее расчеты по модели показывают, что при современном состоянии сельского хозяйства без поддержки государства даже переход на промышленную технологию, экономящую значительные средства на информатизацию сельского хозяйства, позволит достичь уровня информатизации, не превышающего 24%.

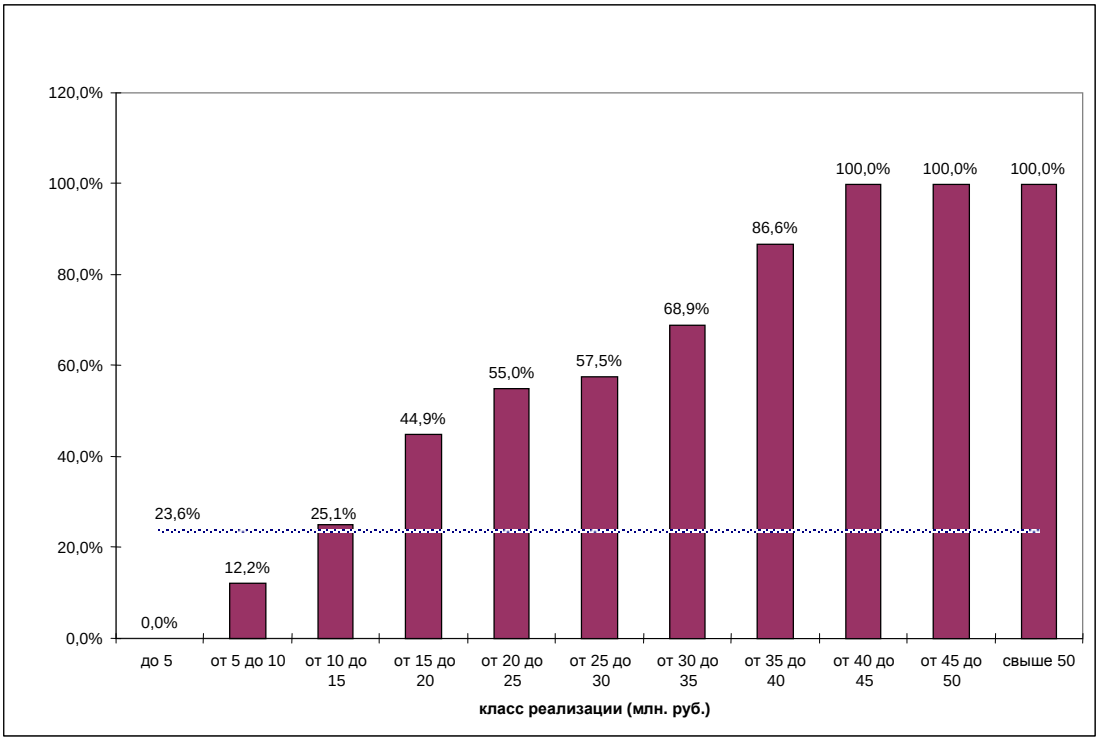

Рис. 3. Уровень информатизации по количеству приобретения ППП по классам объемов реализации продукции сельхозпредприятий по 2-му сценарию

Разработанная модель легко настраивается на региональный уровень, при этом, используя другую классификацию предприятий, например, крупные, средние и мелкие хозяйства, можно оценить необходимый уровень поддержки со стороны федеральных и региональных властей различных групп предприятий в части их информатизации.

Литература

1. Разработать проект Программы развития информатизации сельского хозяйства. – М.: ВИАПИ: Россельхозакадемия. – 2004.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДО РАЗЛИЧНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.Г. Муратова, к.э.н., ст. науч. сотр., **В.И. Меденников**, д.т.н., зав. отд.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Одной из составляющих информатизации агронауки является доведение результатов научных исследований до потребителя посредством информационных технологий.

Уровень прикладных разработок НИУ РАСХН, несмотря на большие трудности с финансированием, остается высоким в большинстве направлений деятельности академии. Сохранение в Россельхозакадемии кадрового состава ученых-аграриев, наличие больших экспериментальных и производственных площадей позволяет институтам РАСХН при достаточно широком использовании современных компьютерных технологий проводить разработки, направленные на всестороннее повышение эффективности сельскохозяйственного производства в России.

Однако большинство сельских товаропроизводителей не могут получить полнообъемную достоверную информацию о прикладных разработках в интересующих их областях сельхозпроизводства и, соответственно, принять обоснованное решение об их использовании в своей практической деятельности.

Проведенный ВИАПИ в 2001–2002 гг. мониторинг процесса информатизации трехсот лучших предприятий АПК (список АГРО-300), а также выборочный мониторинг данного процесса в ряде регионов РФ в рамках проекта АРИС показал, что в основном автоматизация агропредприятий ограничивается бухгалтерским учетом, который, в лучшем случае, ведется с использованием одной из отечественных систем, в худшем – с помощью таблиц Excel. Это связано с отсутствием средств у сельхозпредприятий, а также с присутствием на внутреннем рынке ограниченного числа программных продуктов, предназначенных, в основном, для автоматизации бухучета и отдельных элементов планирования. Эти разработки нефункциональны для бизнес-планирования, оперативного учета и анализа деятельности сельхозпредприятия, не содержат специализированных аналитических средств управления агротехнологиями, не позволяют формировать и поддерживать единую базу данных. Существующие в мире методы и средства автоматизации управле-

ния агробизнесом не учитывают российской специфики и по этой причине не могут напрямую использоваться отечественными предприятиями, кроме того, они очень дороги, стоят несколько десятков или даже сотен тысяч долларов.

Крупные предприятия в регионах самостоятельно решают проблемы информатизации (на базе бухгалтерских систем, геоинформационных систем и т.п.). Направленность деятельности продиктована, как правило, профессиональной подготовкой руководителей и специалистов этих предприятий. Таким образом, в последние годы большими темпами идет бессистемный процесс приобретения предприятиями АПК вычислительной техники и программных средств.

Отсутствие возможности у сельских товаропроизводителей приобретать легальные программные продукты и вычислительную технику по доступным ценам, высокая стоимость расходов на внедрение и сопровождение делают невозможной покупку средств информатизации предприятиями с низкими доходами и существенно ограничивают возможности их использования хозяйствами со средними доходами.

Наиболее эффективным направлением информатизации сельскохозяйственных предприятий является комплексная информатизация эталонных объектов в рамках промышленной технологии. В результате применения промышленной технологии автоматизированного проектирования, разработки, внедрения и сопровождения информационных систем достигается существенный экономический эффект. Важно организовать систему эталонных объектов, функционирующих в различных агроклиматических, организационно-экономических и социальных условиях, отличающихся номенклатурой производимой продукции, разной обеспеченностью ресурсами и техническими средствами, технологией производства и экологическими ограничениями. При выборе эталонных объектов также будут учтены существенные различия в уже существующем уровне информатизации сельскохозяйственного производства в зависимости от его масштабов (фермеры, мелкие, средние хозяйства, крупные компании и агрохолдинги).

На базе эталонных объектов будут отработаны принципиальные решения в области комплексной информатизации различных типов предприятий и объединений сельскохозяйственного производства с использованием промышленной технологии автоматизированного проектирования, разработки, внедрения и сопровождения систем информатизации. Этот подход обеспечивает перевод существующего стихийного процесса информатизации в регулируемое состояние, позволяет вовлечь в данный процесс многие сельскохозяйственные предприятия, которые не участвуют в нем в настоящее время на единой методологической основе, исходя из единых требований к составу используемых аппаратных и программных средств.

Центральное место в реализации процесса займет информационно-консультационная служба (ИКС) как структура, которая поможет сельхозпроизводителям не только выбрать наиболее приемлемое аппаратно-программное решение, но и обеспечит им всестороннюю сервисную поддержку, связанную с внедрением, сопровождением аппаратно-программного комплекса, обучением специалистов хозяйств и т.д. Информационно-консультационные пункты охватывают практически все регионы страны, занимающиеся сельскохозяйственным производством, имеют в своем составе высококвалифицированных специалистов сельскохозяйственного профиля и при этом оснащены современной компьютерной техникой, как правило, с выходом в Интернет, что позволяет ИКС помочь эффективно использовать достижения отечественной агронауки в широкой практической деятельности производителям сельхозпродукции.

Разработка типовых комплексов и их апробирование на эталонных объектах позволяют в дальнейшем обеспечить процесс тиражирования удачных и эффективных решений с незначительными затратами для предприятий, приобретающих такие комплексные решения и внедряющих их в своих хозяйствах.

Расчеты по разработанной в ВИАПИ модели информатизации сельского хозяйства РФ показывают, что крупные предприятия даже при затратах на информатизацию 0,5% от оборота, а это значительно ниже мировых показателей, достаточно быстро достигают 100%-ного уровня информатизации. Эти же расчеты показывают, что предприятия, имеющие объемы реализации продукции до 10 млн р., фактически не имеют возможности участвовать в процессе информатизации, даже не могут приобрести компьютер.

В этих условиях для вовлечения в процесс информатизации малых предприятий, в том числе фермерских, необходимо оказывать им государственную поддержку. Требуется дальнейшее развитие информационно-консультационной службы, особенно районных ИКС, которые наиболее близки к сельским товаропроизводителям.

Для обеспечения информационного взаимодействия между аграрной наукой и потребителем информации с использованием современных информационных технологий требуется решить основную проблему – создание системы доведения результатов научных исследований, оформленных в виде баз данных, программных продуктов, готовых к внедрению, оказание консультационных услуг экспертами из научных учреждений РАСХН заинтересованным пользователям, создание программных продуктов в режиме «online».

Такая научная продукция в электронном виде подразделяется на несколько направлений: растениеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции, материально-техническое снабжение, бухгалтерский учет и финансы, экономика и управление хозяйственной деятельностью, строительство, задачи регионального уровня, социальная сфера села.

Среди задач информатизации аграрной науки важное место занимает организация с помощью современных информационных технологий доступа в режиме реального времени для конкретного заинтересованного пользователя к информации о деятельности Россельхозакадемии и ее научных организаций, ведущихся ими научных разработок и их результатов. Исходя из этого возникает задача создания портала РАСХН, т.е. «представительского» Web-узла академии, имеющего в своем составе Web-узлы научных организаций РАСХН и интерактивно взаимодействующего с пользователями портала.

Подобная организация взаимодействия позволяет рассматривать РАСХН в качестве связующего звена между запросами потребителей и возмож-

ностями в наиболее полном удовлетворении запросов со стороны научных учреждений академии. В этом случае пользователь, обращающийся к Web-порталу РАСХН, получает возможность быстрого и качественного доступа к базам данных, программным продуктам, а также квалифицированного консультирования по многочисленным аспектам деятельности научных учреждений академии.

Решение проблемы доведения научных исследований до различных агропромышленных предприятий могло бы в значительной степени повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

С.Г.Сальников, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Резюме. В статье рассматриваются новейшие тенденции развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), анализируется место и роль этих технологий в производстве малых и средних предприятий. Предлагаются методы и средства повышения эффективности использования ИКТ для малых и средних предприятий аграрного сектора России.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, Интернет, XML, RSS, электронный бизнес, электронное обучение, свободное программное обеспечение, целевые программы информатизации сельского хозяйства и аграрной науки России.

1. Бизнес: обычный и электронный. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) после непродолжительно спада конца 90-х гг. XX в. вновь демонстрируют устойчивый рост. Так, например [1], в странах ОЭСР – наиболее экономически развитых странах мира вклад данного сектора в ВВП составил в 2001 г. 10%, что даже выше докризисных 8% в 1998 г. В секторе ИКТ занято 7 млн человек – более 6% занятых. На ИКТ в 2003 г. пришлось более половины венчурного капитала, четверть расходов предприятий на НИОКР и одна пятая часть патентов.

Один из главных факторов развития производства в странах ОЭСР, в том числе и в аграрном секторе, – развитие так называемого электронного бизнеса. Использование компьютеров и Интернета в бизнесе в отдельных странах ОЭСР достигает 95%, использование средств электронной купли-продажи – 20%. Однако несмотря на в целом высокую бизнес-подключаемость (использование компьютеров и Интернета) интегрированные онлайновые бизнес-технологии, обеспечивающие работу в режиме on-line (купля-продажа, создание и поддержка собственных Web-сайтов) остаются слабо внедренными в производственный процесс.

Позиция малого и среднего бизнеса в данных вопросах в аграрном секторе, как правило, наименее предпочтительная как на общем среднеотраслевом уровне, так и на внутриотраслевом уровне. Причины такого положения дел кроются помимо субъективных факторов в том, что объективно ИКТ демонстрируют наибольшую эффективность своего применения в высокотехнологичных отраслях и требуют серьезного финансирования на развертывание и поддержку. Ни тот, ни другой фактор не работают для малых и средних предприятий аграрного сектора.

Способы и пути изменения такого положения, однако, есть, и о них рассказывается ниже.

2. И проза жизни – XML. *Один из факторов, способствующих опережающему развитию сектора ИКТ – значительно большее внимание, уделяемое в данном секторе нормативам и стандартам. Способствует высокой степени стандартизации в сфере ИКТ и объективная причина – в данном секторе экономики их разработка, внедрение и поддержка требуют сравнительно меньших временных затрат и обходятся значительно дешевле.*

Показательный пример – стандарт представления данных XML. Возникнув в конце 90-х гг. XX в., он уже сейчас стал стандартом де-факто как для представления, так и для преобразования и передачи данных. Основой представления обычных страниц Интернета является формат HTML – один из вариантов XML. Руководителей российских предприятий, не использующих Интернет и Web-технологии в производстве и считающих разговоры о XML пустой тратой времени, с начала 2006 г. ожидает сюрприз: представление информации о доходах в налоговую инспекцию бухгалтерией предприятия отныне производится в специально разработанном для этих целей XML-формате. Таким образом, данный формат из предмета академического интереса превратился (по крайней мере, для бухгалтеров предприятия) в обычную «прозу жизни». С учетом же того, что формат XML стал основным форматом представления данных в последней версии пакета Microsoft Office 2003, следует признать, что XML перестает быть экзотикой и для рядового компьютерного пользователя.

Другой пример – стандарт представления новостных данных RSS. Являясь, по сути, одним из вариантов XML (и достаточно простым), данный формат превратился в наиболее распространенный формат для представления, получения и передачи новостных данных. Это перевернуло все представления о порядке работы в данной сфере. Теперь нет необходимости ждать новостей и искать их в массиве ненужной, навязываемой извне информации (например, так называемого спама). Можно определиться самостоятельно в источнике новостей и, получая их в RSS-формате, сосредоточиться только на необходимой и интересной вам информации.

3. Офис в… сетях. От общих тенденций в развитии ИКТ и проблем представления данных самое время перейти к обсуждению наиболее горячих – сетевых – проблем. Тем более, что и развитие электронного бизнеса, и внедрение новых форматов представления и передачи данных являются прямым следствием бурного развития глобальных и локальных сетей (в том числе Интранет).

В ноябре 2005 г. в мире ИКТ произошла очередная «маленькая» революция. Таковые происходят в данной сфере почти ежедневно, и потому дан-

ное событие – представление новых проектов Windows Live и Office Live мировым лидером в области разработки программного обеспечения, фирмой Microsoft [6], могло остаться и без должного внимания со стороны обычного пользователя компьютерных технологий. Между тем оно имеет далеко идущие последствия и означает, по сути, переход от связки-парадигмы Windows+Office к связке Интернет+сервисы для большинства пользователей ИКТ. В значительной степени этот процесс может коснуться малых и средних предприятий, так как не требует значительных вложений и обеспечивает существенное улучшение как внутрифирменных, так и внешних коммуникаций. Единственное, о чем не следует забывать и что следует делать уже сейчас, – обучать работе с данными новыми технологиями, повышать общий уровень компьютерной грамотности сотрудников.

Данные проблемы – финансовые и образовательные – особенно актуальны для предприятий аграрного сектора, где имеется определенный дефицит как финансовых средств, так и «информационно грамотных» специалистов. На подходах к разрешению этих двух проблем – финансовых и образовательных – мы остановимся ниже подробнее.

4. Все даром... Залог того, что представление о завтрашнем дне ИКТ можно получить уже сегодня, причем без особых финансовых затрат – стремительное распространение свободного программного обеспечения (open source system). Перспектива получить качественный программный продукт бесплатно должна быть особенно привлекательной для малых и средних предприятий. Такие продукты уже есть и появляются все новые и новые. Бесплатные операционные системы (Linux), офисные пакеты (Open Office), браузеры (Mozilla) уже установлены на рабочих столах компьютеров миллионов пользователей. Новая эпоха – переход на виртуальные офисы, о чем уже сказано выше – следующий этап. Помимо Windows Live и Office Live, которые все еще остаются проектами и не воплощены в настоящее время в конкретные программные продукты, уже сегодня имеется большое количество бесплатных сервисов подобного типа. Нет смысла останавливаться на их перечислении; многие из этих сервисов еще мало известны, другие, к сожалению, закрываются или перепрофилируются. По крайней мере один из таких проектов – сервис электронной почты Gmail компании Google – известен очень хорошо и имеет перспективы превратиться (если уже не стал таковым.) в стандарт де-факто виртуального почтового сервиса.

Отдельного рассмотрения (и, возможно, отдельной статьи) заслуживает свободное программное обеспечение для разработчиков. Появление таковых (Java, PHP – самые известные здесь примеры) стало основой для разработки огромного количества вполне успешных проектов свободного ПО. Налицо появление даже так называемой индустрии свободного ПО.

Малые и средние предприятия в полной мере могут уже сейчас пользоваться плодами упомянутой выше «индустрии». Одна проблема, однако, как правило, всегда возникает перед предприятиями, решившимися на переход на свободное программное обеспечение: недостаток компьютерной грамотности специалистов. Бесплатные проекты, увы, часто грешат недостаточностью документации, ее сложностью, отсутствием качественной поддержки пользователей. Решение проблемы – непрерывное и качественное обучение специалистов в данной сфере.

5. Мы все учились... Обучение специалистов всегда было одним из факторов повышающим конкурентоспособность предприятия. В наше время, которое (одно из названий) является временем создания и развития общества знаний, роль образования значительно возросла. И не случайно, один из первых (и вполне успешных и своевременных, по нашему мнению) примеров выполненной отраслевой ФЦП в области информатизации в России была программа информатизации образования РФ. Количество информации значительно возросло, остро встает проблема даже не осмысления, а всего лишь отслеживания наиболее значимых событий в сфере своих личных и производственных интересов.

Здесь, однако, произошли и качественные изменения в подходе к созданию и распространению знаний. Наряду со свободным программным обеспечением, о котором шла речь выше, появилось значительное количество бесплатных информационных материалов в виде статей, книг, материалов совещаний и конференций и т.п., представленных в электроном виде. Имеются примеры и предоставления аналогичной аудио- и видеоинформации.

Вновь возникший феномен «электронного обучения» стремительно развивается в глобальной сети. Причем это вовсе не обязательно платные лекции и курсы. Множество бесплатных материалов учебного характера позволяет специалисту, буквально не отходя от компьютера, получить качественное обучение по большинству интересующих его тем.

Бесплатные серверные технологии (Apache), технологии БД (MySQL), пакеты менеджмента учебного процесса (Moodle) позволяют, по сути, бесплатно (оплачивается только сам процесс передачи информации) организовывать процесс обучения on-line.

Примеры такого подхода в аграрном образовании в России уже есть – достаточно обратиться к разделу дистанционного обучения сайта МГАУ им. Горячкина, где можно увидеть работоспособную среду обучения on-line, разработанную на основе упомянутой выше системы Moodle.

Осталось дело только за малым – развивать направления подобного рода, поддерживать их если не материально, то хотя бы морально – информировать прессу, телевидение, например. Увы, ничего этого нет. Наших российских проблем в области информатизации мы и коснемся в последней части статьи.

6. Программа-минимум. Итак, меры и средства развития и совершенствования собственных информационных ресурсов для малого и среднего бизнеса аграрного сектора обозначаются достаточно просто:

– использование новых технологий хранения, обработки и передачи данных (XML, RSS и т.п.).

– создание собственной виртуальной рабочей среды (на базе Интернет и Интранет, разработка и поддержка собственных Web-сайтов);

– использование свободного программного обеспечения, позволяющего существенно сократить финансовые расходы на информатизацию;

– вложение средств в обучение или наем специалистов с высоким уровнем компьютерной грамотности.

Для того чтобы все перечисленное выше заработало не хватает одного, но очень существенно-

го фактора – практически отсутствует сам рынок информационных ресурсов в данном секторе экономики. Действительно, при попытке вспомнить примеры такого рода в последнее время на память приходят только внедрения специализированных программных продуктов «1С» и работа служб ИКС и СИР в конце прошлого века.

Следует признать, что и Министерство сельского хозяйства (в лице департамента информатизации), и Россельхозакадемия (в лице, прежде всего, ВИАПИ им. А.А. Никонова – головного института РАСХН в области информатизации АПК) серьезно озабочены таким положением дел и пытаются предпринять определенные меры для преодоления сложившейся негативной ситуации.

В ВИАПИ им. А.А. Никонова разработаны концепции информатизации сельского хозяйства и аграрной науки [2] и на их основе разработаны проекты целевых программ в данных областях [3,4].

Недавно появившийся проект информатизации отрасли в МСХ [5] также направлен на решение данной проблемы. Во введении к данному проекту указывается, что при его разработке научные исследования ВИАПИ использовались в полной мере. Следует, однако, признать, что если в проектах ВИАПИ основное внимание уделялось уровню предприятий, в частности, малых и средних, то в проекте министерства в большей степени видна озабоченность обеспечением процесса информатизации на более высоких – государственных и региональных – уровнях.

Представляется, что здесь нет никаких противоречий и несоответствий. Общепризнанно, что такого рода проекты могут осуществляться как по принципу «сверху» или «снизу», так и комплексно, сразу на всех уровнях. Главное, чтобы при этом были выработаны четкие принципы, нормативы и стандарты, разработана (и, главное, принята к исполнению) программа комплексной информатизации отрасли. Только комплексный подход, как нам кажется, станет залогом успеха. Предпосылки к этому – единый методологический подход (целевые программы, открытость создаваемых систем), унифицированные стандарты и нормативы (в частности, XML и Java) в обоих проектах (Минсельхоза и ВИАПИ) имеются. Разработка и выполнение комплексной целевой программы информатизации аграрного сектора России и станет таким логически верным заключительным этапом в упомянутых выше исследованиях и разработках, позволит, по сути, создать полноценный рынок информационных ресурсов в аграрном секторе России, перейти от слов к делу. И тогда изложенные выше – возможно, кажущиеся далекими от жизни – средства развития информатизации малых и средних предприятий аграрного сектора России станут сегодняшней обыденной, в хорошем смысле этого слова, действительностью.

Литература

1. OECD information technology Outlook: 2004 Edition, OECD, 2004.
2. Разработать концепцию развития информатизации АПК и аграрной науки, отчет о НИР. – ВИАПИ, 2003.
3. Разработать проект отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства, отчет о НИР. – 2004.
4. Разработать проект программы развития информатизации аграрной науки: отчет о НИР, ВИАПИ. – 2005.
5. Целевая ведомственная программа «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России». – М.: МСХ, 2005.
6. http://www.microsoft.com

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.Х. Александров, к.э.н., доц., **В.В. Александрова**, соискатель
Чувашской государственной сельскохозяйственной академии

Сформулируем задачу нашего исследования. Необходимо создать систему консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей в форме казенного предприятия, определить состав и размеры этой службы, оценить целесообразность открытия филиалов. Критерием оптимальности системы могут быть *min* совокупных издержек деятельности службы и *max* ее производительности, определяемой как количество выполненных заказов в единицу времени (месяц, квартал). При решении задачи следует учитывать случайный характер поступления заказов от клиентов, транспортные издержки и командировочные расходы консультантов, обусловленные удаленностью месторасположения клиента от офиса службы.

Таким образом, данную задачу следует интерпретировать как задачу теории массового обслуживания, и ее решение необходимо осуществить путем последовательного выполнения ряда этапов.

1. На первом этапе анализируется постановка задачи с целью выбора той или иной модели системы массового обслуживания (СМО).

2. В рамках второго этапа необходимо правильно определить параметры интенсивности потока заявок λ и интенсивности обслуживания заявок μ в каналах.

3. Следующий этап – исчисление финальных вероятностей системы. Следует исчислить несколько показателей финальных вероятностей, для определения оптимального числа каналов обслуживания системы.

4. Предпоследний этап посвящается выбору экономического критерия эффективности СМО и его расчету. Математический показатель эффективности должен отражать влияние количества каналов на эффективность системы в целом.

5. На заключительном этапе следует проанализировать полученные результаты и определить состав и структуру СМО относительно выбранного критерия эффективности.

Целесообразность создания филиалов определяется характеристикой потока заявок. Анализ показывает, что это вероятностный процесс и подчиняется он (если считать, что поступление одной заявки – это дискретная величина) закону распределения Пуассона. Предположим, что в среднем на реализацию одного проекта требуется одна рабочая неделя. В реализации проектов могут принимать непосредственное участие до 12 специалистов из 18 штатных сотрудников казенного унитарного предприятия. В среднем за один месяц от сельскохозяйственных товаропроизводителей может поступать до 12 заявок на выполнение расчетов по технико-экономическому обоснованию внедрения новых технологий, на разработку бизнес-планов приобретения основных и оборотных средств за счет кредитных ресурсов коммерческих банков, анализ рынка той или иной сельскохозяйственной продукции и т.д. Таким образом, если за временной интервал взять период, равный одному месяцу, то можно принять λ = 12, μ = 4. Однако при определении λ, мы считаем, необходим учет удаленности клиента от центра обслуживания. Поэтому в нашем случае $\lambda \neq const$, а изменяется согласно некоторому закону распределения. Ввиду отсутствия статистики примем априори, что интенсивность поступления заявок увеличивается пропорционально площади сектора круга $\lambda = f(s_{сект})$ с углом φ = 45° и радиусом R, изменяющимся от 0 до 200 км. Мы предлагаем использовать следующую простейшую зависимость:

$$\lambda = k\pi R^2/8, \qquad (1)$$

где λ – параметр потока заявок; k – коэффициент, учитывающий плотность расположения клиентов в секторе круга (k = 0,02); R – радиус сектора круга (R = 0...200 км); π = 3,141593; 8 означает, что сектор с углом φ = 45° – это восьмая часть круга.

Наиболее приемлемым критерием оптимальности СМО следует считать *min* общих затрат на оказание услуг клиентам. Затраты эти складываются из трех составляющих. Во-первых, это затраты, связанные с отказами в обслуживании в связи с занятостью каналов. В этом случае возникают так называемые затраты упущенной выгоды. Чем больше число обслуживающих каналов, тем меньше отказов. Во-вторых, чем больше каналов обслуживания, тем больше затрат по их созданию и содержанию. В-третьих, затраты на дорожные расходы и командировки, зависящие от удаленности клиента от места обслуживания.

В табл. 1 представлены основные статьи затрат по содержанию одного канала обслуживания (расчеты приведены по ценам 2003 г.).

1. Затраты на содержание одного канала Обслуживания

Статья затрат	**Сумма, р.**
Оплата труда консультанта	8500
ЕСН	2975
Содержание основных средств	350
Командировочные расходы Кр = Зсут * 3 + Зн * 2 + 0,7 руб * L(км) * 2	770
Итого:	**12 595**

Критерий эффективности СМО определяется по зависимости (2):

$$\begin{cases} F = P_{отк} \cdot \lambda \cdot Ц + K_к \cdot (З_{ск} + З_{ком} + 0{,}7 \cdot 2i) \\ З_{ск} = З_{ОТ} + З_{ЕСН} + З_{СОС} + З_{накл} \\ З_{ком} = З_{сут} + З_н, \end{cases} \qquad (2)$$

где F –критерий эффективности СМО; $P_{отк}$ – величина, характеризующая вероятность занятости всех каналов в момент поступления заявки (вероятность отказа); λ – параметр потока заявок – среднее число заявок, поступающих в СМО в заданный период времени от 0 до t; $Ц$ – стоимостная оценка или цена обслуживания заявки в канале (выбирается по среднерыночной цене за аналогичные услуги в данном сегменте рынка), р.; $K_к$ – количество каналов обслуживания в СМО, ед.; $З_{ск}$ – затраты на содержание и обслуживание одного канала, р.; $З_{ком}$ – затраты на командировки консультантов СМО; $0{,}7 \cdot 2i$ – дорожные затраты из расчета 70 к./км (i – километры пути в одном направлении); $З_{ОТ}$ – затраты на оплату труда консультантов; $З_{ЕСН}$ – единый социальный налог; $З_{СОС}$ – затраты на содержание основных средств; $З_{накл}$ – накладные расходы; $З_{сут}$ – суточные; $З_н$ – затраты на ночлег.

Фактически критерий оптимальности F состоит из двух слагаемых – F_1 и F_2 ($F = F_1 + F_2$). Причем

$$F_1 = P_{отк} \cdot \lambda \cdot Ц, \quad \text{а}$$

$$F_2 = K_к \cdot (З_{ск} + З_{ком} + 0{,}7 \cdot 2i).$$

На рис. 1 показана графическая интерпретация решения задачи, а итоговые результаты расчетов приведены в табл. 2.

По данным табл. 2 видно, что с ростом радиуса обслуживания значительно возрастают издержки по содержанию и обслуживанию СМО (колонка F_2 таблицы). Именно величину этих издержек следует учитывать, принимая решение об открытии филиалов на местах. Как видно из таблицы, если расстояние от центра обслуживания до клиента составляет не более 40 км, то достаточно иметь один канал обслуживания. Следовательно, можно открыть в каждом районном центре по одному филиалу. В качестве альтернативы рассмотрим вариант трехканальной СМО с радиусом действия 50 км. В этом случае рационально (расчеты проводились применительно к Чувашской Республике) реализовать вариант размещения пяти филиалов по межрайонному принципу.

Этот вариант наиболее эффективен. Содержание пяти филиалов в год обходится в 2 441 700 р. (40695,0 * 5 * 12 мес.), а вариант размещения в каждом районном центре по одной одноканальной СМО – в 3 414 852 р. (13551,0 * 21 * 12 мес.), что на 39,9% больше (расчеты приведены по ценам 2003 г.). Для принятия окончательного решения необходимо рассмотреть все критерии эффективности СМО в комплексе (табл. 3).

В табл. 3 приведены окончательные результаты расчетов. Сравнивая различные варианты по числу каналов организации СМО по данным таблицы, можно убедиться в правильности сделанного нами выбора в пользу трехканальной СМО. Действительно, хотя и несколько настораживает значение относительной пропускной способности, равное 0,5 (каждая вторая заявка получает отказ), ввод допол-

нительного четвертого канала не приводит к существенному улучшению пропускной способности СМО (3-я строка табл. 3). Более того, при значительном удорожании СМО ввод еще одного канала оказывается лишним, так как среднее число занятых каналов k остается равным 3. Таким образом, согласно приведенным расчетам, следует выбрать вариант трехканальной СМО.

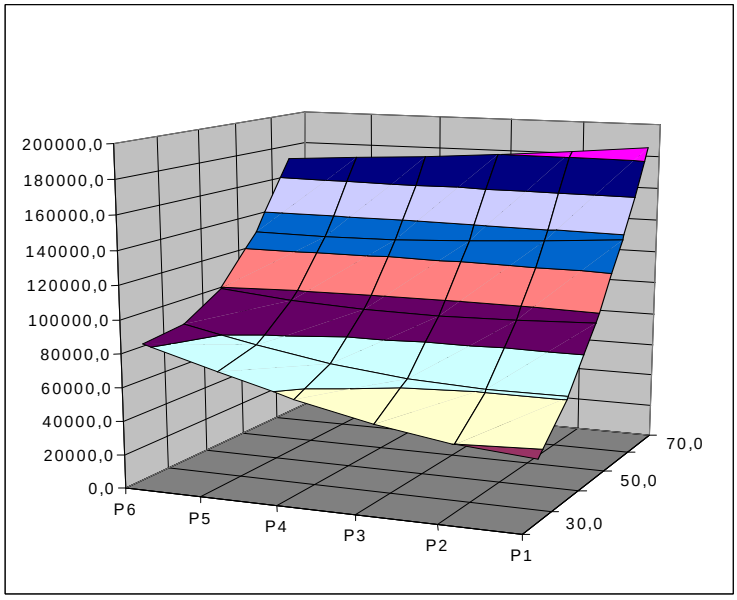

Рис. 1. Влияние числа каналов обслуживания и удаленности клиентов на эффективность СМО

2. Результаты расчетов оптимальных значений критерия F, F_1 и F_2 при удаленности клиентов на расстояние от 10 до 200 км

Расстояние, км	Интенсивность потока заявок λ	Оптимальное количество каналов обслуживания, ед.	Значения критериев эффективности		
			F	F_1	F_2
10,0	0,785	1	14 152,9	643,9	13 509,0
20,0	3,140	1	20 427,5	6 904,5	13 523,0
30,0	7,065	1	36 092,0	22 555,0	13 537,0
40,0	12,560	1	61 181,9	47 630,9	13 551,0
50,0	19,625	3	92 028,2	51 333,2	40 695,0
60,0	28,260	5	128 447,1	60 552,1	67 895,0
70,0	38,465	8	170 289,9	61 545,9	108 744,0
80,0	50,240	10	217 534,5	81 464,5	136 070,0
90,0	63,585	14	270 084,9	79 390,9	190 694,0
100,0	78,500	15	330 120,4	125 595,4	204 525,0
110,0	94,985	21	391 675,3	105 046,3	286 629,0
120,0	113,040	26	460 661,5	105 423,5	355 238,0
130,0	132,665	30	535 201,8	124 891,8	410 310,0
140,0	153,860	36	615 150,9	122 274,9	492 876,0
150,0	176,625	41	700 654,6	138 749,6	561 905,0
160,0	200,960	47	791 708,8	146 915,8	644 793,0
170,0	226,865	54	888 372,3	146 790,3	741 582,0
180,0	254,340	60	990 522,6	165 702,6	824 820,0
190,0	283,385	67	1 098 318,3	176 331,3	921 987,0
200,0	314,000	75	1 211 677,6	178 552,6	1 033 125,0

3. Сравнительный анализ эффективности СМО по комплексу критериев

Число каналов n	Интенсивность потока заявок λ	Вероятность отказа $P_{отк}$	Относительная пропускная способность Q	Абсолютная пропускная способность A	Среднее число занятых каналов k	Затраты на содержание в год, руб.
1	12,6	0,8	0,2	3,03	0,75	3 414 852
3	19,6	0,5	0,5	9,36	2,33	2 441 700
4	19,6	0,4	0,6	11,95	3,00	3 255 600

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ – КАК ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

С.С. Рыбачек, асп. Российского университета дружбы народов

Становление ИКС в современной России проходит медленно, хотя история организации консультирования в сельском хозяйстве России имеет длительный период. Известно, что еще в 1797 г. при Сенате была создана Правительственная экспедиция, а при ней – Практическая школа земледелия. Выпускники этой школы отправлялись в деревни, где им выделялась земля для учебного хозяйства и обучения местных крестьян передовым навыкам ведения земледелия. Попытка создания единой системы сельскохозяйственного консультирования в России потерпела неудачу, поскольку у крепостных крестьян отсутствовал интерес к успешному развитию аграрного производства, хотя уездные земства стали развивать консультирование начиная с 70-х гг. XIX в. и в штате чиновников земств были уже уездные и участковые агрономы. Поскольку бюджеты уездных земств формировались за счет добровольных взносов местного населения, была обеспечена определенная заинтересованность крестьян в агрономических услугах. Потом возникла губернская агрономия, которая содержалась уже на средства губернии и занималась, в основном, более сложными работами и работами межуездного характера. Появление губернских агрономов позволило сформировать систему, очень похожую на информационно-консультационную службу, которая в настоящее время формируются в ряде регионов России. Первостепенное значение в той системе имели участковые (уездные) агрономы, работающие непосредственно с сельскохозяйственными товаропроизводителями. Конечно, теоретические разработки по выявлению сущности, роли и места сельскохозяйственного консультирования принадлежат известному российскому ученому А.В Чаянову (1888–1937). В 1918 г. А.В. Чаянов в работе «Основные идеи и методы работы Общественной Агрономии», обобщив отечественный и зарубежный опыт деятельности консультантов в сельском хозяйстве, определил общественную агрономию как «систему общественных мероприятий, стремящуюся направить эволюцию сельского хозяйства страны в сторону наиболее рациональных (в условиях времени и места) форм его».

Необходимо подчеркнуть, что А.В Чаянов видел основные задачи общественной агрономии в ускорении и рационализации стихийно эволюционирующего сельского хозяйства в сторону большего соответствия изменяющимся условиям, а деятельность общественной агрономии видел в качестве организатора проходившей в то время реформы сельского хозяйства. При этом А.В. Чаянов изучает не только само хозяйство, но и окружающие его местные условия, сообразно им проектирует рациональный план организации хозяйства и намечает план плавного ухода от старой системы ведения производства к новой. А поскольку перед ним не безропотные исполнители его воли, а самостоятельные сельские хозяева, организующие и ведущие свое хозяйство согласно своей воле и своему разумению, никто не может, помимо них самих, распорядиться их хозяйством, никто не в праве приказать им что-либо. Как подчеркивал А.В Чаянов, общественная агрономия не должна заменять собою народнохозяйственные силы, она должна сыграть в отношении их роль фермера, возбуждающего и направляющего их работу. Сельские товаропроизводители будут готовы изменить систему управления производством в том случае, если они будут убеждены, что это позволит увеличить производительность. Новые научные открытия, результаты экспериментов, другие меры сельхозтоваропроизводителей представляют новые возможности для рынка, дают им возможность увеличить объем производства продукции без роста издержек или уменьшить эти издержки без снижения объема производства. Однако товаропроизводители будут использовать эти возможности только после того, как они о них узнают. В качестве главной задачи консультанта общественной агрономии А.В Чаянов определял задачу не простого доведения до крестьян сведений о нововведениях, а повышения уровня их знаний с использованием передового практического опыта до уровня, позволяющего принимать решения самостоятельно. Эти решения могут быть приняты только самими сельскими товаропроизводителями, поскольку именно они лучше других знают свое хозяйство.

А.В. Чаянов видел основную цель товаропроизводителя в оптимальном использовании специфики местоположения хозяйства. Это означало, что основной задачей сотрудника консультационной службы является не изменение форм ведения хозяйства, а обучение товаропроизводителей, в результате чего они смогут решить, изменять или нет свой способ ведения хозяйства. Успешное обучение сельскохозяйственных производителей требует хорошего знания ситуации и умения анализировать ее. Для сотрудников консультационной службы недостаточно знаний только о научно-исследовательских достижениях. Необходимо также, чтобы они искали новые творческие способы применения этих достижений в каждой конкретной ситуации, используя практический опыт товаропроизводителей. Им также требуется хорошее знание местных рынков сбыта и тенденций их развития. Таким образом, сотрудник консультационной службы должен быть обучен не только технологии сельскохозяйственного производства, но также и экономике, обладать навыками преподавания и обучения.

По мысли Чаянова, задача консультантов заключается не в том, чтобы диктовать сельскохозяйственным производителям, что им делать, а в том, чтобы развивать их способность самим самостоятельно принимать решения. Во-первых, это дает возможность адаптировать их решения к местной агрономической ситуации. Во-вторых, сельскохозяйственные производители будут лучше выполнять свою работу, если приняли решение сами, а не реализуют решение, принятое за них сотрудником консультационной службы. В-третьих, непонятно, что дает право консультанту принимать решения за

сельскохозяйственных производителей, если именно они, а не консультанты, будут иметь дело с последствиями принятых решений.

Современная сущность информационно-консультационной деятельности (ИКС) остается неизменной. Ее можно только конкретизировать и дополнять, согласуя с конкретными условиями сегодняшнего этапа реформ в сельском хозяйстве, с конкретными условиями регионов. В советский период в нашей стране развитие ИКС было прервано на многие годы. И только в 1993 г. Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ начало возрождать службу консультирования заново. Изучали зарубежный опыт, на примере нескольких регионов России начали отрабатывать новые подходы к организации консультационной деятельности, в том числе при поддержке зарубежных спонсоров. Ситуация коренным образом измениласьтолько в 1996 г., когда началась реализация Проекта поддержки осуществления реформ в сельском хозяйстве (АРИС). Проект предусматривал создание двух основных подразделений:

– системы информации о рынке (СИР) во всех субъектах Российской Федерации;

– ИКС АПК в регионах, в экономике которых аграрный сектор имеет важное значение.

Система информации на рынке в агропромышленном комплексе России включает в себя не только сбор и обработку, но и распространение конъюнктурной информации, включая анализ материалов о состоянии рынков по важнейшим видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Задача службы состоит в улучшении ориентации субъектов агропромышленного комплекса на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Это позволяет принимать мотивированные маркетинговые решения об объемах производства и реализации продукции. Цель достигалась путем оперативного распространения широкого спектра конъюнктурной информации в системе АПК.

Организационная структура системы состояла из центральной службы рыночных новостей и экономического анализа, расположенной в Минсельхозпроде России, и ее местных подразделений в областных (краевых, республиканских) и районных органах управления агропромышленным комплексом.

Ныне система рыночной информации в рамках проекта АРИС создана в 37 субъектах Российской Федерации, в 53 регионах. Система обеспечивает общедоступную конъюнктурную информацию:

– способствует принятию мотивированных решений в области производства и реализации (закупки) продукции: что и в каких количествах производить, где, когда и по каким ценам продавать (закупать);

– ликвидирует либо существенно сокращает необоснованную разницу в ценах на аналогичную продукцию – «выравнивает» цены;

– уменьшает возможность появления дефицита и, наоборот, затоваривания на конкретном рынке, способствует его оптимальному наполнению;

– сокращает проявления локального монополизма.

Информационно-консультационная служба АПК ориентируется на развитие конкурентоспособности аграрного сектора путем оказания содействия сельским товаропроизводителям в принятии обоснованных экономических решений, более эффективном ведении хозяйства.

Таким образом, информационно-консультационная служба имеет трехуровневую иерархическую структуру: федеральный, региональный и районный уровни.

В настоящее время в структуре органов управления АПК находятся 27 ИКС регионального и 125 ИКС районного уровня.

В системе дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) – девять ИКС регионального уровня и 18 – районного.

При высших учебных заведениях функционируют четыре региональные ИКС, при сельскохозяйственных колледжах – девять районных

Раздел 16. ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРАВА ФЕРМЕРОВ НА ЗЕМЛЮ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

В.В. Устюкова, д.ю.н., зав. сектором Института государства и права РАН

За три с половиной года, прошедшие с момента введения в действие Федерального закона от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – ФЗ «Об обороте земель…»), в него уже неоднократно вносились изменения и дополнения. Причем эти изменения носили не «косметический» характер. Они затрагивали основополагающие вопросы, в том числе принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения, порядок совершения сделок с земельными участками и долями в праве общей собственности на земли этой категории.

Очередные изменения в ФЗ «Об обороте земель…» внесены Федеральным законом от 18 июля

2005 г., которым, в частности, уточнен принцип преимущественного права приобретения доли в праве общей собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения при ее продаже. Правда, нельзя сказать, что эти уточнения были удачными.

Во-первых, частично изменился круг субъектов, имеющих это право. Согласно прежней редакции закона, при продаже доли в праве общей собственности преимущественное право на ее приобретение имели другие участники общей собственности, а если никто из них своим правом не воспользовался, то *«вторичное»* преимущественное право приобретал субъект РФ либо муниципальное образование (если это было предусмотрено законом субъекта РФ). По закону от 18 июля 2005 г. субъекты РФ это право в отношении *земельных долей*[1] утратили (однако оно осталось в отношении земельных *участков*). Вместо них такое право приобрели сельскохозяйственные организации и члены крестьянского (фермерского) хозяйства, использующие данный земельный участок. Однако сформулировано это их право юридически некорректно, и воспользоваться им будет весьма проблематично.

Во-вторых, в отличие от прежней редакции ФЗ «Об обороте земель…» право фермера[2] уже не является «вторичным». Фермеры, использующие земельные участки, доля в праве на которые продается, фактически *«уравнены»* с участниками общей собственности, что вытекает из следующей нормы Закона (в ред. 18.07.05 г.): «Преимущественное право других участников долевой собственности на земельный участок, находящийся в долевой собственности, ***либо*** использующих этот земельный участок сельскохозяйственной организации или гражданина–члена крестьянского (фермерского) хозяйства на покупку доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения при возмездном отчуждении такой доли участником долевой собственности».

Статья 12 ФЗ «Об обороте земель…» подтверждает, что это не «небрежность» законодателя, а его осознанная позиция, так как в ней подтверждается «равенство» лиц, *использующих* земельный участок, с сособственниками. Данная статья предусматривает, что «в случае, если участник долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения продает свою земельную долю без выделения земельного участка в счет своей земельной доли другому участнику долевой собственности, ***а также*** сельскохозяйственной организации или гражданину–члену крестьянского (фермерского) хозяйства, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности, *извещать других участников долевой собственности о намерении продать свою земельную долю не требуется*».

Таким образом, фермер по данному Закону может приобрести земельную долю «напрямую» у одного из сособственников земельного участка, минуя других сособственников, «в обход» их. Однако не исключено, что участники общей собственности, заинтересованные в приобретении продающихся долей, будут оспаривать эту сделку как нарушающую их право собственности (общей долевой) и их преимущественное право. Конечно, формально сделка фермера и владельца земельной доли основана на ФЗ «Об обороте земель…». Но все дело в том, что *сами приведенные нормы Закона противоречат Гражданскому кодексу и, по большому счету, Конституции РФ*, так как нарушают принцип неприкосновенности собственности. Указанные нормы могут быть оспорены в Конституционном суде РФ, что делает права фермера на приобретенный таким образом земельный участок неустойчивыми и незащищенными.

Обратим внимание и на еще одно обстоятельство: преимущественное право на приобретение доли в праве общей собственности есть *не у любого фермера*, а *лишь у тех лиц, которые используют* этот земельный участок. Такое использование осуществляется на праве аренды. Вместе с тем, если фермер купит земельную долю у ее владельца, то он станет участником общей долевой собственности. В результате фермер будет выступать одновременно и арендатором, и сособственником этого участка, что невозможно «по определению»: нельзя арендовать участок у самого себя. Ясно, что в такой ситуации нужно будет вносить изменения в договор аренды земельного участка, так как после того, как фермер проведет межевание участка и отделит приобретенную (свою собственную) землю от земельного участка, остающегося в общей собственности граждан, изменится объект договора аренды, также как и круг арендаторов. Изменение или расторжение договоров по общему правилу допускается по соглашению сторон. И даже если согласие арендодателей на изменение договора будет достигнуто, фермер все равно будет нести определенные материальные издержки, связанные не только с межеванием земельного участка, но и с государственной регистрацией нового (измененного) договора аренды (если он заключен на срок более одного года). Если же соглашение с арендодателями не будет достигнуто, то спор может быть разрешен только в судебном порядке, что также связано с материальными издержками и большими затратами времени.

Таким образом, преимущественное право приобретения доли в праве общей собственности для фермеров и сельскохозяйственных организаций, задуманное как «благо», на деле практически довольно трудно реализовать.

Развитию фермерства, расширению размеров их земельных участков могло бы способствовать предоставление преимущественного права приобретения долей в праве общей собственности[3] фермерам, земельные участки которых *граничат* с земельным участком, доля в праве общей собственности на который продается. В этом случае не нарушались бы права ни других сособственников, ни арендаторов, так как ранее заключенные договоры аренды сохранялись бы в неизменном виде до истечения их срока (ст. 617 ГК РФ). При этом переход прав кредитора по договору аренды к фермеру (уступка требования) должен быть зарегистрирован в порядке, предусмотренном для

[1] Здесь и далее термин «земельная доля» используется как синоним термина «доля в праве общей собственности».

[2] В данном случае речь идет о реализации «преимущественного права» фермеров, однако сказанное в равной степени относится и к сельскохозяйственным организациям.

[3] Естественно, «вторичного», которое может быть реализовано только после того, как своим («первичным») преимущественным правом не воспользуются другие участники общей собственности.

регистрации договора аренды (ст. 389 ГК РФ). Выдел земельного участка в счет доли (долей) в натуре осуществлялся бы в этом случае *после истечения срока договора аренды* самим фермером, а не участником общей долевой собственности.

Однако закон не только не предоставляет владельцам соседних земельных участков преимущественного права, но и *вообще лишает их возможности приобретения земельных долей*. Данная сделка не входит в перечень сделок, которые участник долевой собственности в соответствии с п. 1 ст. 12 закона вправе совершить именно с земельной долей (без выделения ее в натуре). Получается, что фермер должен договариваться с гражданами о том, чтобы они выделили земельный участок в счет доли для последующей продажи. Но в этом случае все действия по выделению земельного участка в натуре (очень сложные, трудоемкие и дорогостоящие) должен совершить сам участник долевой собственности. И лишь после регистрации права на выделенный участок он вправе продать этот земельный участок фермеру. При этом должно быть еще соблюдено преимущественное право покупки субъекта РФ. И если последний решит воспользоваться своим преимущественным правом, то фермер приобрести данный участок уже не сможет, либо он будет уже приобретать его не у бывшего участника общей собственности, а у субъекта РФ. Можно предположить, что цена земельного участка в этом случае будет выше, даже если не идет речь о приобретении земельного участка на торгах.

Наконец, нужно учитывать, что сам процесс выдела земельной доли и продажи участка занимает несколько месяцев. За это время фермер может передумать покупать землю, и бывшему участнику общей собственности придется искать другого покупателя, иначе все хлопоты по выделу земельного участка окажутся напрасными. Могут измениться обстоятельства и у продавца, например, в случае его смерти наследники могут изъявить желание самостоятельно пользоваться этой землей. С учетом названных обстоятельств следует признать, что данный способ приобретения земельного участка для создания (расширения) фермерского хозяйства не будет иметь большого распространения.

Можно также добавить, что если для расширения участка фермеру необходима не одна земельная доля, а несколько, то он мог бы затем выделить их единым массивом. Когда земельные доли выделяют участники общей собственности самостоятельно, то получается, что фермер затем покупает несколько разрозненных земельных участков, каждый из которых должен быть поставлен на кадастровый учет, права на них должны быть зарегистрированы и т.п. Это тоже создает определенные сложности и неудобства в землепользовании.

Федеральным законом от 18 июля 2006 г. статья 10 ФЗ «Об обороте земель…» дополнена пунктом 7, в соответствии с которым фермерам предоставляется «льгота»: они могут приобрести в собственность земельный участок, предоставленный им на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве пожизненного наследуемого владения, не за «полную стоимость», а по цене, установленной законом субъекта РФ, но не выше 20% кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий. Однако представляется, что фермеры *как граждане* вправе однократно переоформить названные вещные права на право собственности *бесплатно* в соответствии со ст. 20, 21 Земельного кодекса РФ.

Правда, арбитражная практика пошла по другому пути. Суды обычно отказывают в бесплатном переоформлении указанных вещных прав на право собственности фермерам и индивидуальным предпринимателям, приравнивая их на основании пункта 3 ст. 23 ГК РФ к юридическим лицам и распространяя на них правила переоформления прав на землю, установленные для последних Федеральным законом от 25 октября 2001 г. «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

На мой взгляд, такая практика не основана на действующем законодательстве [1]. Но, к счастью, в стране еще есть суды, которые способны правильно разобраться в ситуации. Так, например, фермер А. в июле 2004 г. обратился в Учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Псковской области с заявлением о регистрации права собственности на земельный участок. После того, как в регистрации права собственности было отказано, фермер обжаловал этот отказ в Арбитражный суд Псковской области, который решением от 01.11.2004 г. заявленное требование удовлетворил. Кассационная инстанция, проверяя по жалобе учреждения юстиции законность и обоснованность данного решения, не нашла оснований для его отмены. В постановлении Федерального арбитражного суда Северо-западного округа обоснованно отмечается, что правила, регулирующие деятельность юридических лиц, не могут в данном случае применяться к предпринимательской деятельности граждан, поскольку *возможность предоставления земли юридическим лицам на праве пожизненного наследуемого владения законом не предусмотрена [2]*.

Следует подчеркнуть, что если бы на момент возникновения спора пункт 7 ст. 10 ФЗ «Об обороте земель…» действовал, то фермеру было бы труднее отстоять свои позиции.

Из сказанного вытекает, что названные и многие другие изменения, которые были внесены в ФЗ «Об обороте земель…» законом от 18 июля 2005 г., следует оценить скорее отрицательно, чем положительно. Они, как и весь этот закон в целом, мало отвечают интересам фермеров и сельскохозяйственных организаций. Права граждан – владельцев земельных долей закон также не обеспечивает должным образом, поэтому эффективность действия данного закона весьма низкая.

Литература

1. *Устюкова, В.В.* Еще раз о соотношении земельного и гражданского права (По материалам судебной практики) /В.В. Устюкова // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 29–36.
2. Постановление ФАС Северо-западного округа от 15 апреля 2005 г. (Дело № А52/6101/2004/2) // Справочная правовая система «Гарант». Судебная практика.

ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Р.Н. Блинов, асп. Института государства и права РАН, юрисконсульт ОАО «Орловская инвестиционно-земельная компания»

Многие ученые констатируют, что за истекшие почти 15 лет с начала реформирования экономики в России так и не сложилась общепризнанная аграрная политика, удовлетворяющая одновременно и сельхозпроизводителей, и государство [1]. Другие видят причину в «неэффективности современной аграрной политики, исключение сельского хозяйства из числа приоритетных отраслей экономики» [2]. Хотелось бы добавить, что и граждане-собственники и просто сельские жители также не получили каких-либо преимуществ и положительных достижений. Одной из краеугольных тем дискуссий последнего десятилетия была тема оборота земель сельскохозяйственного назначения с ожидаемым влиянием (положительным или отрицательным) на структуру сельского хозяйства.

Словосочетание «оборот земель сельскохозяйственного назначения» закрепился в сознании большинства граждан как постоянное «движение земли», выражающееся в смене собственника, а порой и титула владения землей. В словаре С.И. Ожегова имеется десять различных толкований слова «оборот» [3]. Применимые и близкие по смыслу к землям сельскохозяйственного назначения: 1) употребление, использование; 2) отдельная часть, отдельное звено, стадия какой-нибудь деятельности, развития чего-нибудь. Учитывая содержание оборота земель сельскохозяйственного назначения можно применять словосочетание «рынок земель сельскохозяйственного назначения», поскольку эти два понятия взаимодополняющие и одно без другого существовать не может.

Представляется, что на данном этапе развития земельных отношений оборот земель сельскохозяйственного назначения включает в себя и оформление прав на земельные участки, выделяемые в счет земельных долей в настоящее время занимает большую часть операций с землями сельскохозяйственного назначения.

В течение последнего десятилетия велись дебаты, нужен ли в целом оборот земель сельскохозяйственного назначения или нет. При этом забывая, что еще в начале 90-х гг., после приватизации земель сельскохозяйственного назначения указами Президента РФ был введен порядок совершения сделок с земельными долями (мена, купля-продажа, аренда и др.). Другой вопрос, что данные процедуры не нашли должного применения и практической реализации. Поэтому к 2000 г. вопрос о принятии новых правил поведения на рынке земель сельскохозяйственного назначения стоял остро. И обойти его не представлялось возможным, поскольку заложниками данного вопроса стали более 12 млн граждан, получивших в собственность свои земельные доли. Указанные собственники имеют на руках правоустанавливающие документы, приравненные к существующим сегодня записям в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Однако и по этому вопросу есть мнение, что свидетельства на право собственности на землю не позволяют в полной мере реализовать права собственника [4].

После принятия в 2003 г. ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» определенное напряжение спало. У субъектов предпринимательской деятельности (в том числе и граждан-собственников) появилась законодательная возможность видоизменять земельные отношения, которые прочно устоялись и закрепились за последние годы. Появилась возможность разрушить стереотип господства сельскохозяйственной организации (бывшего колхоза или совхоза), перешедший еще с советских времен и трансформировавшийся в положение о незыблемости и недопустимости вмешательства в отношения собственников земельных долей и сельскохозяйственной организации. Поэтому с 2003 г. по России пошел активный процесс выделения земельных участков в счет земельных долей. Стали возникать конфликтные ситуации и споры относительно местоположения выделяемых участков. Так, в Орловской области за первые полтора года (с июля 2003 г. по 1 января 2005 г.) реализации закона Орловской области «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области» было около 100 официально поданных возражений сособственников по вопросам выделения земельных участков, многие из которых были рассмотрены судебными органами. За 2005 г. и первую половину 2006 г. количество конфликтных ситуаций (поданных обоснованных возражений) составляет менее десяти. Таким образом, можно говорить о нормализации процессов, связанных с выделением земельных долей в конкретные земельные участки, а следовательно, и упорядочении оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Структура сельского хозяйства непосредственно связана с оборотом земель сельскохозяйственного назначения. Можно предположить и существование мнения о независимости данных процессов, поскольку даже при отсутствии какого-либо оборота земель сельскохозяйственного назначения всегда имеет место определенная структура сельского хозяйства. Другой вопрос, совершенна ли она? Представляется, что введение в России оборота земель сельскохозяйственного назначения повлияло на структуру сельского хозяйства и выразилось в следующих изменениях:

1. Произошло появление (создание) новых хозяйствующих субъектов: агрохолдингов, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств.
2. Началось активное движение капиталовложений (инвестиций) в сельскохозяйственную сферу. В настоящее время с сельским хозяйством взаимосвязаны компании, имеющие свой основной бизнес в иных сферах (нефтегазовой, банковской, промышленной); определенный интерес проявляют иностранные инвесторы, которых интересует и волнует гарантия и стабильность существующих земельных отношений.

3. Произошел определенный передел сфер влияния среднего и крупного бизнеса. Возникла естественная конкуренция (борьба) за возможность работать на той или иной земле. Нередки случаи простого поглощения и принудительного присоединения бизнеса, в том числе и принудительная ликвидация убыточных и нерентабельных хозяйствующих субъектов.

4. Произошла активизация банковского сектора в условиях разрешения кредитования сельхозпроизводителей под залог земель сельскохозяйственного назначения. Естественно, возникла острая необходимость в правильном оформлении прав на используемые земельные участки (как долевой собственности граждан, так и государственных земель).

Противостояние и расстановку сил на земельном рынке России в общей структуре сельского хозяйства можно охарактеризовать следующими формами взаимоотношений:

1. Взаимоотношения граждан–собственников земельных долей (или земельных участков) и субъектов, использующих фактически земельные участки (как правило, это средние и крупные сельскохозяйственные агрофирмы, агрохолдинги).

Данные отношения можно охарактеризовать как неравные. Собственники земельных долей, не имеющие реального выбора при определении юридической судьбы своей земельной собственности и также не имеющие средств для самостоятельного оформления и закрепления прав, поставлены в безысходное и неравное положение. В то время как сельскохозяйственная организация, фактически в единственном числе представляющая основного землепользователя и обладающая необходимыми средствами на переоформление земельных отношений с собственниками, ставит порой кабальные условия при заключении сделки. Например, по договору аренды собственник доли вынужден получать арендную плату, определенную и рассчитанную самим хозяйствующим субъектом. Как правило, это тот минимум платежей (натуральных и денежных), который сложился в данном хозяйстве еще задолго до этого. Немного лучше отношения в крестьянских (фермерских) хозяйствах, поскольку там имеется взаимная заинтересованность, а следовательно, и отношения более устойчивые, ответственные и взаимовыгодные. Собственник доли получает арендную плату в несколько раз больше, чем от передачи в аренду крупному хозяйству.

2. Взаимоотношения граждан–собственников земельных долей между собой.

Несмотря на имеющиеся ссылки законодательства о необходимости решения многих вопросов посредством единогласного решения и волеизъявления большинства собственников на практике приходится наблюдать иные процессы [5]. Активно-деловая и предприимчивая составляющая часть сельского населения (о которой так беспокоился и на которую делал акцент еще П.А. Столыпин) составляет в настоящее время всего-навсего несколько процентов. За последнее десятилетие в силу экономической политики государства произошел отток большого количества высокопрофессиональных кадров в иные сферы, не связанные с сельскохозяйственным производством. Те собственники долей, которые остались, – это, как правило, люди пенсионного возраста, люди, потерявшие за годы реформ всякие надежды и смысл жизни (в том числе и деградировавшие), которые не имеют возможности активно влиять на происходящие процессы перераспределения земельной собственности. А следовательно, они соглашаются с навязанными извне условиями регулирования земельных отношений.

3. Взаимоотношения государственных органов и хозяйствующих субъектов по вопросам предоставления земель сельскохозяйственного назначения.

В большинстве случаев имеет место формальное переоформление прав на фактически используемые земельные участки. Аукционы и конкурсы, предусмотренные законодательством в целях соблюдения принципа публичного предоставления земель, не проводятся в силу отсутствия потенциальных претендентов. В тех единичных случаях, когда возникает несколько претендентов на предоставляемый земельный участок, вопрос о предоставлении земельного участка решается на подготовительной стадии оформления документов.

В целом по России можно констатировать лишь зарождения оборота земель сельскохозяйственного назначения. Несомненно, наиболее активно развивается рынок земель сельскохозяйственного назначения в субъектах, где очень сильно востребованы земли сельскохозяйственного назначения (в том числе и в целях, не связанных с ведением сельскохозяйственного производства, как, например, в Московской области). Но сама возможность совершать многообразные сделки с землей заставляет совершенствоваться и видоизменяться структуру сельского хозяйства, что положительно влияет на развитие сельского хозяйства России.

Литература

1. *Ушачев, И.* Нужны новые подходы к аграрной политике/ И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 1. – С.4.
2. *Петриков, А.В.* Устойчивое развитие сельских территорий в России: направление и проблемы / А.В. Петриков// Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Зарубежный опыт и проблемы России. – М., 2005. – С. 228.
3. Словарь русского языка: 70 000 слов /под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Русский. яз., 1990. – С. 432.
4. *Ковальчук, Н.И.* Реализация прав гражданами, обладающими земельными долями в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения/ Н.И.Ковальчук. – Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования: сб. тез. Докл. и выступлений на науч.-практ. конф. 13–14 апр. 2006 г. – С. 166.
5. Ст. 13 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Рос. газ. – 2005. – № 156 (3825). С. 12.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г.Н.Никонова, д.э.н., проф., зав. отд. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Объективная разнонаправленность темпов земельных преобразований по территориям и аграрным структурам привела к формированию такой модели землевладения, которая несет в себе определенные противоречия. Причем даже инновационноактивные предприятия на практике не подтверждают тезис об эффективном собственнике, поскольку применение в них современных технологий усиливает угрозы для устойчивости земельного фонда и имущественного комплекса из-за возрастания рентной ценности земли. Это дает основание для анализа тех регуляторов, которые являются источниками происходящих процессов, включая поиск ответа на вопрос, поставленный еще А. Маршаллом: «Обязательно ли сохранять во всей силе все существующие права собственности или, может быть, первоначальная необходимость, которой они были вызваны, в известной мере уже миновала» [1].

С методологических позиций проблема регулирования земельных отношений, прежде всего, затрагивает вопрос о роли, формах и параметрах взаимодействия таких важнейших общественных институтов, как *рынок, государство, фирма (предприятие) и др.*

В соответствии с общеизвестным определением лауреата Нобелевской премии Д. Норта, институты – это формальные правила, неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения) и определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других [2].

Согласно подходу Д. Ходжсона, ретроспективно более полно институт выступает как «социальная организация, которая с помощью традиции, обычая или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения» [3]. Эти схемы поведения определяются посредством совокупности действий: действия *влияния*, действия *принуждения*, действия *подчинения*. Каждый из названных институтов может активно вторгаться в регулирование земельных отношений, реализуя последовательно следующие важнейшие элементы: элемент *власти,* элемент *взаимоотношений*, элемент *рациональности.* Следовательно, можно согласиться с утверждением, что институты не просто организационные структуры, «это *нормативные модели*, которые определяют, что в данном обществе считается должным, заданным или ожидаемым образом действия или социального взаимоотношения» [4].

Таким образом, основа и цель регулирования в нашем случае – это *координация* экономической деятельности субъектов земельных отношений, когда наряду с рынком существуют и другие способы данной координации, в том числе административно-правовые и экономические регуляторы, которые в совокупности составляют организационно-экономический механизм. Данный механизм призван скорректировать несовершенства рынка по координации происходящих экономических процессов и явлений через создание сложной системы стимулирования частных, коллективных, корпоративных и учета общенациональных интересов, а также обычаев и традиций. Результатом эффективного регулирования становится сочетание системы экономической заинтересованности и ответственности субъектов земельных отношений за рациональное использование земли.

Поскольку сами институты изменяются в ходе экономического развития и влияют на него, возникает совокупность проблем, связанных с регулированием как процессом перераспределения во времени объемов земельных ресурсов между собственниками и пользователями, оптимальной интенсивности данных изменений, структуры собственности на землю и др. Среди комплекса таких проблем прежде всего, проблемы взаимодополняемости институтов, экономической эффективности их функционирования, обеспечения реализации конкретных механизмов, непосредственно влияющих как на процесс регулирования, так и на его результаты.

В целом, когда речь идет о регулировании земельных отношений, то встает ряд вопросов: о качестве этого регулирования (его природе), структуре, т.е. оптимальных пропорциях между административным и рыночным воздействием. Прежде всего, возникает чрезвычайно важный вопрос о том, какая теория должна лежать в основе этого регулирования. Раньше регулирование землепользования и землевладения традиционно рассматривалось с позиций теории ренты, обосновывающей перераспределение дифференциального дохода от земли как фактора производства. Однако в условиях современной рыночной среды доход от земли имеет различное происхождение и количественный уровень. Нерыночный характер дохода формирует наличие существенных дотаций и субсидий, что не связано с производственным вкладом в экономику, а возникновение безрентных земель обусловлено снижением платежеспособного спроса населения, ростом объемов импорта продовольствия и неэквивалентностью межотраслевого обмена. Поэтому, как представляется, объяснение механизма координации экономической деятельности субъектов земельных отношений наряду с рентным механизмом может дать теория трансакционных издержек Коуза. Процесс совершенствования отношений собственности на землю будет развиваться настолько, насколько экономические субъекты будут иметь возможность сокращать свои трансакционные издержки. Отечественный исторический опыт это наглядно демонстрирует: существование общины позволяло государству уменьшить трансакционные издержки контроля и осуществления фискальных функций в деревне, развитие кооперативов в дореволюционный период – снизить трансакционные издержки крестьян.

Регулирование происходит с помощью рынка или с помощью фирмы, а если они не справляются, то путем вмешательства государства. Отсюда возникает вопрос о разграничении подсистем и *уровней* регулирования. Безусловно, механизм, регулирую-

щий земельные отношения, состоит из трех подсистем: рыночной конкуренции, госрегулирования и корпоративного регулирования. Две последние подсистемы составляют организационно-экономический механизм. При незначительной конкуренции за доступ к земле, слабом корпоративном регулировании (на уровне сельскохозяйственных предприятий, практически не имеющих земли в собственности) необходимо институциональное вмешательство государства, которому принадлежит центральная роль как координатора интересов и мотивации субъектов земельных отношений. Это позволит формировать структуру собственности на землю путем влияния на трансакционные издержки по защите собственности и несению ее бремени. При этом регулирование как управляющее воздействие для поддержания постоянства или изменения в системе земельных отношений должно реализовываться по иерархическим уровням: федеральному, региональному, муниципальному, уровню предприятия. Влияние государства особенно необходимо направлять в такие сферы системы земельных отношений, где действия рынка несовершенны: в целях недопущения неэффективной концентрации землевладения или его дробления, нерационального землепользования, нарушений системы агроландшафтов или экологических требований.

Кроме теории трансакционных издержек, наиболее содержательно природу регулирования раскрывает также методологический подход с позиций *меры.* Мера регулирования определяется хозяйственной и экономической системами, которые задают пропорции в отношениях собственности, в том числе уровень цен на землю. Цены на землю, возникая в процессе рыночного оборота земли, вместе с тем отражают процесс воспроизводства в существующей экономической системе. Очень важными при этом являются воспроизводственные потребности хозяйствующих субъектов аграрного сектора, в результате чего возникает спрос на землю как необходимый ресурс или наблюдается ее избыток из-за выбытия из хозяйственного оборота. Следовательно, хозяйственная деятельность в аграрном секторе обусловливает появление конкретных форм земельного регулирования и их носителей. Предприятие выступает промежуточной организационной формой между рынком и государством. Форма координации, а значит, и регулирования на уровне предприятия отличается от рыночной, поскольку это сфера, где не только осуществляется комбинация факторов производства, но и происходят сотрудничество и организация воспроизводственного процесса, что позволяет автоматически регулировать структуру земельной собственности. Пока же практика показывает, что в неблагоприятной внешней среде сельскохозяйственные товаропроизводители координируют свою деятельность, сокращая рыночные сделки на основе: объединения предприятий (вертикальная интеграция), усиления эффекта экономии на масштабе от основного производства путем развития собственной базы переработки и реализации продукции и т.д. При этом издержки вступления в права собственника земли для физических и юридических лиц настолько велики, что рыночный оборот земли способствует не выявлению эффективного собственника, а дальнейшему нарастанию кризисных явлений на селе. Следовательно, если государство не регулирует в целом воспроизводственный процесс, то оно должно усиливать свою контрольную функцию для недопущения перевода сельскохозяйственных земель в другие категории, что снова ведет к росту трансакционных издержек.

Таким образом, предпосылкой совершенствования процесса регулирования земельных отношений в современных условиях выступает состояние воспроизводственного процесса в аграрном секторе, поэтому должны быть определены направления эффективного воздействия института государства, позволяющие преодолеть негативные факторы, которые вызывают перекосы в развитии рынка земли и хозяйственной деятельности сельских товаропроизводителей.

Литература

1. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки/ А.Маршалл.– М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. – Т.1. – С. 99.
2. *Норт, Дуглас*. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Дуглас Норт. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – С.17.
3. *Ходжсон, Джеффри*. Экономическая теория и институты / Джеффри Ходжсон; пер. с анг. – М.: Дело, 2003. – С. 37.
4. Там же. С. 191.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ОБОРОТА КАК БАРЬЕР ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (на примере Республики Дагестан)

Н.И.Шагайда, к.э.н., вед. науч.сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Несмотря на то, что в России была проведена широкомасштабная приватизация сельскохозяйственных угодий, находившихся в пользовании колхозов и совхозов до реформы, в отдельных автономных республиках Российской Федерации эти земли остались в исключительной собственности государства. На начало 2004 г. в России насчитывалось семь таких территорий: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Башкортостан. Такое положение вещей объясняется тем, что приватизация на их территориях не была разрешена законодательными актами этих республик до 2003 г.

Земельное законодательство Дагестана, в дополнение к общероссийскому, в части сельскохозяйственных земель составляет:

- закон Республики Дагестан «О земле» № 45 от 29.12.03 – аналог Земельного Кодекса РФ;
- закон Республики Дагестан «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Республике Дагестан» № 46 от 29.12.03;
- закон Республики Дагестан «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан» № 47 от 29.12.03.

В связи с тем, что ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» потребовал от всех субъектов РФ определить срок начала приватизации, республики вынуждены были его ввести. Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Республике Дагестан» установил срок начала приватизации – 49 лет с момента вступления данного закона в силу. Отказ от проведения приватизации земель до принятия федерального закона объяснялся наличием спорных территорий проживания разных национальных групп, выселенных или заселенных на территории во времена сталинских репрессий. Согласие на приватизацию (хотя бы через 49 лет) объясняется очень просто: если бы Дагестан не ввел такой даты, она была бы введена в соответствии со ст. 19.1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» с 1 января 2004 г.

Закон Дагестана содержит общие с федеральным законом нормы, действие которых реализовать просто невозможно. Например, он регулирует куплю-продажу участков, оборот земельных долей, права на которые не могут возникнуть ранее, чем через 49 лет.

На примере Дагестана можно сделать оценки, что было бы в России, если бы земля осталась в государственной собственности. Для сравнения двух политик – федеральной и республиканской – выбрана область, которая, по расчетам В.Сарайкина (ВИАПИ им. А.А.Никонова), является наиболее близким аналогом Дагестана по ресурсно-производственному потенциалу – Ставропольский край. Ставропольский край является территорией, где проведена приватизация земли по общим для России подходам, осуществляется оборот земель и сельскохозяйственных участков, формируется культура привлечения земель в счет земельных паев сельскохозяйственными организациями, фермерскими, личными подсобными хозяйствами.

Несмотря на то, что срок приватизации земли сельскохозяйственного назначения отодвинут в Дагестане на 49 лет, частная собственность на землю поселений не запрещена. Однако частной земли нет даже в личных подсобных хозяйствах населения. По данным Росземкадастра, на 1.01.04 г. в республике числилось в частной собственности всего 300 га. Все эти земли входят в категорию поселений [1]. Из этой площади около 100 га занято индивидуальным жилищным строительством, почти по 100 га выкуплено для предпринимательских целей, не связанных с сельским хозяйством, гражданами и организациями.

До начала исследования была выдвинута гипотеза, что оборот прав на участки позволяет более рационально перераспределить землю между различными группами производителей сельскохозяйственной продукции.

Перераспределение земли в республике теоретически может происходить двумя путями:

– путем выхода работника сельскохозяйственной организации из хозяйства с участком для организации крестьянского (фермерского) хозяйства;

– путем принятия административных решений собственником земли по прекращению права пользования сельскохозяйственной организации и передаче земли другим пользователям.

Кажется, что этого достаточно, чтоб в случае необходимости земля оборачивалась между различными группами производителей сельскохозяйственной продукции. Действительно, статистика подтверждает, что в Дагестане происходит медленное перераспределение земель между хозяйствами граждан и сельскохозяйственными организациями. Темпы такого перераспределения ниже, чем в среднем по стране и в Ставропольском крае (таб. 1).

В Дагестане за четыре года площадь в хозяйствах населения увеличилась только на 16%, тогда как в Ставропольском крае – на 22%.

1. Коэффициент роста сельскохозяйственных угодий в хозяйствах, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции 2004 г./2000 г., %

	Организации	**Хозяйства граждан**
Российская Федерация	0,94	1,17
Дагестан	0,93	1,16
Ставропольский край	0,97	1,22

Если сравнить возможности оборота прав в Ставропольском крае, где действуют общероссийские правила оборота, и в Дагестане, то может показаться, что институциональные ограничения оборота не так уж и сильны: и в Ставрополье и в Дагестане существует возможность выхода из хозяйства с участком для организации крестьянского (фермерского) хозяйства. Для этого, несмотря на то, что в Дагестане земля не передана в долевую собственность, здесь произведен расчет земельных долей как ориентир для определения доли права пользования землей хозяйства, приходящегося на 1 члена коллектива. Однако в Дагестане фермер не может привлекать землю для увеличения площади по договорам с другими гражданами, так как у граждан прав на землю нет никаких. Это приводит к тому, что размеры участка крестьянского (фермерского) хозяйства ограничиваются площадью, которая определяется постановлением главы районной администрации о предоставлении участка из земель хозяйства или фонда перераспределения для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства.

В Дагестане также отсутствует возможность увеличения участка для личного подсобного хозяйства в счет земельной доли, что не позволяет легально увеличивать производство продукции сельскими жителями в своих ЛПХ.

В Дагестане активное сельское население: на 1 сельскохозяйственную организацию здесь приходится почти 48 крестьянских (фермерских) хозяйств (таб. 2).

Причем в отличие от Ставропольского края, где количество фермерских хозяйств сокращается абсолютно и относительно числа сельскохозяйственных организаций, тенденции противоположны (табл. 3).

2. Соотношение числа К(Ф)Х и СХО

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002/ 1999 гг.
РФ	9,35	9,19	8,97	8,83	0,94
Дагестан	26,24	36,15	44,80	47,96	1,83
Ставрополь	43,63	32,35	30,57	32,43	0,74

Источник: Агропромышленный комплекс России. – М.: МСХ РФ, 2003. – С. 203.

В Ставропольском крае земля может достаточно свободно переходить к фермерам. Тем не менее за сельскохозяйственными организациями продолжает числиться 82% всех сельскохозяйственных угодий, в них производится около 54% валовой продукции.

3. Динамика количества фермерских хозяйств

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002/ 1999 гг.
РФ	261 126	261 677	265 510	263 985	1,0
Дагестан	18 736	25 339	31 673	32 374	1,7
Ставрополь	19 021	14 751	15 283	15 924	0,8

Источник: Агропромышленный комплекс России. М.: МСХ РФ, 2003. – С. 203.

В Дагестане за сельскохозяйственными организациями числится 71% сельскохозяйственных угодий, а производится продукции только 11% (табл. 4).

4. Структура сельскохозяйственных угодий валовой продукции в организациях и хозяйствах граждан, занятых производством сельскохозяйственной продукции

	Доля организаций в сельскохозяйственных угодьях			Доля организаций в производстве сельскохозяйственной продукции		
	1995 г.	2000 г.	2004 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.
РФ	0,8	0,8	0,8	0,4	0,4	0,4
Дагестан	0,8	0,8	0,7	0,2	0,2	0,1
Ставропольский край	0,7	0,8	0,8	0,4	0,5	0,5

Источник: Российский статистический ежегодник: официальное изд. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006. – С. 437,438, 440; аналогичные сборники за соответствующие годы.
Российский статистический ежегодник: официальное изд. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006. – С. 437,438, 440.

Можно ли говорить, что в хозяйствах населения продукция производится более эффективно? Этот вопрос достаточно длительно изучался. По результатам ряда исследований можно ответить утвердительно [2]. Также заслуживает внимательного рассмотрения довод, что хозяйства населения используют ресурсы, в том числе и землю, которые официально закреплены за сельскохозяйственными организациями, что искажает показатели эффективности. Такое явление имеет место везде, но в субъектах, где оборот земли разрешен, в меньшей мере. В Дагестане, при ограничении оборота, можно было бы ожидать, что пользование ресурсами хозяйств осуществляется более широко. Для проверки этого предположения сделаем простой расчет: соотнесем производство продукции на 1 га в хозяйствах населения и сельскохозяйственных организациях. Результаты получаются впечатляющие (рис. 1).

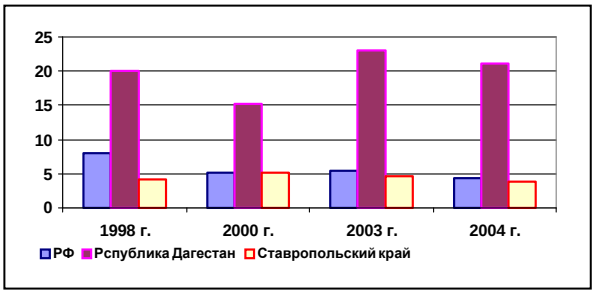

Рис. 1. Производство продукции в хозяйствах населения относительно производства в организациях в расчете на 1 га

Производство валовой продукции в расчете на 1 га в хозяйствах граждан больше, чем в организациях, примерно в 4 раза и в среднем по России, и в Ставропольском крае. В Дагестане же производство сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га в хозяйствах населения больше, чем в 20 раз: в период с 1998 по 2004 г. больше от 15 до 23 раз. Такое превышение нельзя объяснить более высокой производительностью. Нельзя это объяснить и тем, что население частично использует ресурсы организации. Следует, очевидно, говорить о том, что в хозяйствах населения используется большая часть земель, закрепленных за сельскохозяйственными организациями. И используется, в отсутствии возможности оборота, нелегальным способом.

По официальной статистике Минсельхоза России (база данных сводных годовых отчетов по субъектам РФ), доля сельскохозяйственных угодий, переданных в аренду за пределы сельскохозяйственных организаций Дагестана, составила в 2004 г. 4,7%. Еще 2% сельскохозяйственных угодий не используется вообще. Нелегальность передачи в аренду этих 4,7%, невозможность передачи неиспользуемых 2% другим пользователям официально объясняются тем, что закон «О земле» Дагестана запрещает распоряжаться землей, переданной сельскохозяйственным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования. Вышеприведенный рисунок косвенно свидетельствует о том, что в хозяйствах населения используется много земли без всякого официального оформления. И, в частности, потому, что такое распоряжение землей им запрещено.

Отказ от введения частной собственности не должен сопровождаться отсутствием механизма оборота участков. Отказ от оборота прав на участки при широком использовании гражданами таких участков явно свидетельствует о теневых сделках с землей, что чревато развитием коррупции и ростом теневых доходов лиц, имеющих официальный до- ступ к земле.

Несмотря на запрет приватизации, в Дагестане возможен оборот прав на землю через оборот прав аренды государственных земель. Такая возможность становится реальной, поскольку организации, зани-

мающиеся производством сельскохозяйственной продукции, обязаны до 1.01.07 г. переоформить свои права пользования землей. В условиях Дагестана они могут взять землю только в аренду. Требуется разработать механизм оборота прав аренды. Принципы введения оборота прав аренды должны учитывать:

– обеспечение равного доступа к земле всех производителей сельскохозяйственной продукции;

– оборот прав аренды земельных участков;

– ограничение концентрации земли в руках отдельных производителей сельскохозяйственной продукции;

– установление среднесрочных сроков аренды (не менее чем на пять лет);

– запрет на передачу участка в субаренду, кроме случая болезни гражданина;

– преимущественное право на аренду участка граждан или организаций, осуществляющих непосредственное пользование участком в сельскохозяйственных целях.

Организационная схема обеспечения доступа к земле может быть осуществлена следующим образом:

1. На уровне муниципального образования устанавливаются предельные размеры арендуемой площади. Размер устанавливается в расчете на трудоспособного члена семьи или работника сельскохозяйственной организации, непосредственно занятого сельскохозяйственной деятельностью.

2. В рамках переоформления права постоянного бессрочного пользования землей сельскохозяйственных организаций, т.е. до 1. 01.07 г., все граждане, осуществляющие по факту пользование землей, закрепленной за сельскохозяйственной организацией, могут обратиться с заявлением на участие в торгах на право аренды земельным участком.

3. Формирование участка для торгов прав аренды осуществляется с учетом возможности его формирования за счет средств заявителя с последующей компенсацией из средств, полученных в ходе торгов. Необходимо обеспечить возможность реализации упрощенной процедуры подготовки документов для постановки участка на кадастровый учет, предусмотренных поправками в ФЗ «О землеустройстве» 18. 07.2005 г., т.е. без проведения топографо-геодезических работ.

4. Право на участие в торгах могут иметь все граждане и сельскохозяйственные организации, имеющие право на получение участка исходя из предельных размеров на 1 члена семьи или работника сельскохозяйственной организации.

5. На торги допускаются лица, оплатившие задаток, установленный исходя из стоимости права аренды в расчете на 1 га привлекаемой площади.

6. Победителем становится лицо, предложившее максимальную плату за право аренды.

7. Арендатор заключает договор, предусматривающий внесение арендной платы, установленной муниципальным образованием, если не установлен иной собственник земельного участка – республика или Российская Федерация. В случае если на арендуемом участке находятся многолетние насаждения, то победитель заключает договор аренды или права пользования с собственником насаждений.

Механизм обеспечения доступа к земле граждан – основных производителей сельскохозяйственной продукции в Дагестане должен быть закреплен в законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Республике Дагестан» № 46 от 29.12.03 г.

Обеспечение официального доступа к земле граждан Дагестана является стратегической задачей, решение которой необходимо контролировать на государственном уровне. Этот вывод базируется на данных статистики о низких доходах населения, высокой доле населения трудоспособного возраста, преобладающей доле сельского населения. Например, более 46% населения Дагестана имеют среднедушевые денежные доходы менее 1,5 тыс. р. в месяц, тогда как прожиточный уровень установлен на уровне 1 694 р. на человека в месяц. Более 65% малоимущих семей проживают в сельской местности, к тому же они имеют самый низкий уровень среднедушевых располагаемых ресурсов в Южном федеральном округе – 980,9 р./мес. [2]. В связи с этим, снятие ограничений на оборот прав на землю рассматривается как стратегическая мера борьбы с бедностью. Это приведет также к легализации оборота, оптимизации размеров земельных участков между различными группами производителей сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2004 г. М.: Росземкадастр. – 2005. – С. 674, 682.
2. *Узун, В.Я.* Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность/ В.Я.Узун. – М.: ФГНУ «Масинформатротекс», 2005 – С. 126–130.

ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Н.В.Черноножкина, асп. Омского государственного аграрного университета

В процессе становления и развития рыночных отношений в экономике России земля как главный фактор производства в сельском хозяйстве становится объектом купли-продажи. Включение земли в рыночные отношения объективно обусловлено следующими моментами. Во-первых, существованием различных форм собственности в аграрном секторе экономики и, прежде всего, частной собственности, что определяет неизбежность движения земли между частными, государственными и коллективными владельцами. Во-вторых, свойства земли объективно вызывают необходимость ее оборота между экономическими агентами. Предприниматель, инвестирующий средства в развитие производства сельскохозяйственной продукции, должен иметь возможность приобретения данного фактора производства во владение или временное пользование. Исключение земли из рыночных отношений означает невоз-

можность макроэкономического кругооборота главного фактора производства в сельском хозяйстве и, как следствие, снижение его ценности. Таким образом, развитие рыночных отношений в аграрном секторе экономики приводит к расширению оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Законодательная база, регулирующая земельные отношения в экономике России, характеризуется противоречивостью. Возможности исследования земельного оборота ограничены недостатком достоверной информации о сделках с участками земель и о земельных долях. В то же время расширение земельного оборота вызывает необходимость изучения его влияния на развитие сельского хозяйства.

Рыночный оборот земли является формой реализации частной собственности на землю и подразумевает ее свободную куплю-продажу. Свободный оборот земель обеспечивает возможность перераспределения ресурсов в пользу более эффективных производителей.

В ходе земельной реформы в России земли сначала передавались в коллективную собственность. Впоследствии земли реорганизованных предприятий передавались в собственность гражданам с выдачей свидетельств о праве собственности на земельные доли. До принятия закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в июле 2002 г. объектом сделок была земельная доля, а не земельный участок. Процесс выдачи свидетельств не был упорядочен.

Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» официально разрешены рыночные сделки с землями сельскохозяйственного назначения, установлены принципы оборота, касающиеся целевого использования земельных участков, определены права экономических субъектов. Расширение оборота земель сельскохозяйственного назначения не привело к улучшению ситуации в сельском хозяйстве.

По данным Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, на 1 января 2005 г. около 69% земель сельскохозяйственного назначения находилось в государственной и муниципальной собственности и 31% земель данной категории – в частной собственности. Из всех земель России, находящихся в частной собственности, земли сельскохозяйственного назначения составили 97,2%, из них 89,5% приходится на долю граждан в общей собственности на землю [1]. Несмотря на то, что доля земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, превышает аналогичный показатель по другим категориям земель, рыночный оборот большей части приватизированных земель сельскохозяйственного назначения ограничен по следующим причинам.

Прежде всего, до сих пор не решены проблемы оформления прав на земельные доли. Лишь 1,2% земель сельскохозяйственного назначения (4% от земель, находящихся в частной собственности) зарегистрировано в собственности юридических лиц, и 1,7% земель сельскохозяйственного назначения находятся в собственности фермерских хозяйств и граждан, выращивающих сельскохозяйственную продукцию. Основная доля земель, находящихся в частной собственности, представлена земельными долями. Эта часть составляет 93,2% от площади земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности граждан. Примерно 7% от всех сельскохозяйственных земель, или 22% от земель, находящихся в частной собственности, приходятся на невостребованные земельные доли, в отношении которых не были получены документы, удостоверяющие права на землю и не осуществлялось распоряжение этими долями. Кроме того, примерно 1,7% от всех сельскохозяйственных земель или 5,5% от земель, находящихся в частной собственности, находятся во владении лиц, имеющих документы на землю, но не принимающих никаких решений по поводу ее использования. Таким образом, примерно треть земель сельскохозяйственного назначения от находящихся в частной собственности принадлежит собственникам, которые не используют их по целевому назначению.

В основе такого положения лежит ряд причин, среди которых можно выделить отсутствие необходимой информации и незнание процедур оформления сделок, дороговизна их оформления, отсутствие единства в оформлении документов на начальном этапе преобразований земельных отношений. Данные причины ограничивают развитие земельного оборота и обусловливают необходимость законодательных изменений в сфере земельных отношений, а также создания единой базы данных о земельных ресурсах.

Для процесса оборота земель сельскохозяйственного назначения характерны их перераспределение между категориями земель сельскохозяйственного назначения, запаса и лесного фонда, а также изменения в структуре сельскохозяйственных угодий. Рассмотрим данные изменения на примере Сибирского федерального округа. За период с 1 января 2003 г. по 1 января 2004 г. площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 6,8 тыс. га [2]. В то же время в структуре сельскохозяйственных угодий произошли изменения, связанные с сокращением площади пашни и увеличением площади залежей и кормовых угодий. Площадь пашни сократилась за данный период на 84,4 тыс. га., площадь кормовых угодий увеличилась на 17,1 тыс. га. При этом за период с 1999 по 2004 г. площадь пашни сократилась на 662,1 тыс. га, а площадь кормовых угодий увеличилась на 310 тыс. га.

Данные процессы сопровождаются ухудшением качественного состояния земель. На территории округа получили распространение такие негативные процессы, как эрозия, заболачивание, засоление почв. В частности, 30% заросших кустарником и мелколесьем сенокосов в России приходится на территорию Сибирского федерального округа. Главная причина таких процессов заключается в тяжелом экономическом положении производителей сельскохозяйственной продукции и, следовательно, неиспользовании земель по целевому назначению.

В целом по стране наблюдается сокращение общих площадей земель у предприятий, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, и увеличение данного показателя у граждан. Тенденция выхода собственников земельных долей из сельскохозяйственных предприятий обусловлена как нерентабельностью последних, так и желанием граждан вести собственное хозяйство.

Большинство сельскохозяйственных предприятий осуществляют деятельность на частной земле, поделенной между гражданами на земельные доли.

Площадь земельных долей, используемых предприятиями в 2004 г., составила около 86% от их наличия в РФ. Наиболее распространенными среди сделок с земельными участками стали соглашения об аренде земель сельскохозяйственного назначения. За период с 2002 по 2004 г. количество соглашений по аренде земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности, возросло с 85 тыс. ед. до 92,8 тыс. ед.

Наряду с проблемами, касающимися документального оформления и учета сделок с данной категорией земель, ограничение оборота земельных участков связано с несоответствием спроса и предложения земель сельскохозяйственного использования. Так как оборот земель различается по регионам страны, то не всегда спрос со стороны хозяйств может быть удовлетворен наличием соответствующих площадей земель, структура которых складывалась в течение длительного периода времени [3].

Опыт развитых стран показывает, что рынок сельскохозяйственных земель является наиболее пассивным сегментом национального рынка. Во многих странах действуют нормы рационального использования таких земель, существуют земельные программы, обеспечивающие вывод поврежденных земельных участков из оборота, предусмотрены ограничения на вывод сельскохозяйственных угодий из производства и установлены запреты на перепродажу участков в течение нескольких лет после покупки [4].

В настоящее время основными задачами в сфере регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения можно назвать создание единой системы учета данных об операциях с землями сельскохозяйственного назначения, обеспечение со стороны государства механизмов принуждения к выполнению договорных обязательств в отношении использования земель в сельском хозяйстве, упрощение механизма переоформления прав собственности на землю.

Литература

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kadastr.ru.
2. Сборник сведений о состоянии и использовании земель в федеральных округах Российской Федерации в 2003 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kadastr.ru.
3. Рынок земель сельскохозяйственного назначения: практика ограничений / Н.Шагайда // Вопросы экономики. –2005, № 6. – С.119–128.
4. Методы и механизмы государственного регулирования агропромышленного производства /В.Садков, О.Попова // Общество и экономика . – 2004, №3. – С. 66–84.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ НА УРОВНЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.В. Вайцель, асп. Алтайского государственного аграрного университета,
Г. М. Гриценко, зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского государственного аграрного университета

Процесс управления земельными отношениями в рамках ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» столкнулся с рядом проблем, обусловленных, в первую очередь, недостаточной проработанностью функций, структур и методов управления земельными отношениями на муниципальном уровне, в основе которых оказался недостаточно обоснованный подход к трактовке понятия «управление земельными отношениями». Под данным процессом на уровне сельского муниципального района предлагается понимать действия управляющей подсистемы, обеспечивающие посредством организационных и экономических форм, методов, условий и положений реализацию прав и интересов субъектов земельных отношений, удовлетворение общих потребностей населения района в эффективном использовании земель сельскохозяйственного назначения.

В условиях перехода к эффективному многоукладному земледелию важнейшими субъектами земельных отношений выступают сельскохозяйственные предприятия и организации, производящие сельскохозяйственную продукцию; государственные сельскохозяйственные организации, использующие землю для сельскохозяйственного производства, научных и учебных целей; граждане, использующие земельные участки для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хозяйства; органы местного самоуправления в сельских поселениях.

Современные земельные отношения представляют собой сложный комплекс правового, административно-организационного, экономического и социального взаимодействия между субъектами права собственности на землю по поводу владения, пользования и распоряжения ею как ограниченным природным ресурсом, средством производства, имуществом и товаром. Объекты земельных отношений, т.е. земельные ресурсы, используемые в АПК сельских территорий, имеют свою специфику, определяемую многими параметрами: географическое положение района и совокупность его природных характеристик, определяющих характер использования земли; структура сельскохозяйственных угодий, т.е. соотношение площадей пашни, сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений и др.; качественный состав почв и их мелиоративное состояние; местоположение конкретных массивов земельных угодий; сложившиеся размеры землепользования по различным категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей и др. [1, с. 6]. Данные характеристики наряду с формирующейся правовой базой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях определяют состояние сис-

темы управления земельными отношениями и требуют внимания при разработке моделей экономического регулирования.

В регулировании земельных отношений, развитии земельного рынка, контроле за надлежащим использованием земельных участков на уровне сельского муниципального района важная роль принадлежит органам местного самоуправления (муниципалитетам), которые в меру своей компетентности осуществляют местную (локальную) земельную политику, при этом являясь объектом трансформации в ходе развития муниципального уровня власти в стране.

Большая часть земель сельскохозяйственного назначения продолжает оставаться в ведении крупных коллективных сельхозпредприятий. Например, в Завьяловском районе, расположенного в степной зоне Алтайского края, они имеют в своем ведении 157,2 тыс. га, или 94% (табл. 1).

1. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по землепользователям в Завьяловском районе в 2005 г.

Категории земель	Землепользователи							
	Сельхозпредприятия всех форм собственности		К(Ф)Х		ЛПХН и прочие		Всего по району	
	Тыс. га	В % к итогу	Тыс. га	В % к итогу	Тыс. га	В % к итогу	Тыс. га	В % к итогу
Общая площадь	157,2	94,0	7,9	4,7	2,1	1,3	167,2	100,0
Из них в собственности:	102,4	92,0	7,0	6,3	1,8	1,7	111,2	100,0
долевой государственной и муниципальной	54,8	97,9	0,9	1,6	0,3	0,5	56,0	100,0

В связи со вступлением в силу с 01.01.2006 г. ФЗ № 131 изменились и ставки земельного налога, устанавливаемые теперь нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований [2].

Однако проведенные нами исследования показывают, что новая система налогообложения (0,3% кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения) привела к существенному повышению налоговых ставок по сельхозпредприятиям, в частности, для пашни более чем в 2 раза (табл. 2).

2. Расчет ставок земельного налога 1 га пашни по сельхозпредприятиям Завьяловского района, р.

Наименование сельхозпредприятия	Кадастровая стоимость	Ставка земельного налога в 2005 г.	Ставка земельного налога в 2006 г.	Расчет в % к действующей ставке
СПК «Заря Алтая»	14 906	16,81	44,71	375,9
СПК «Фрунзенский»	9 401	9,11	28,2	309,5
СПК «Путь к коммунизму»	11 170	17,21	33,51	194,7
СПК «Камышенский»	13 183	11,88	39,54	332,8
СПК «Искра»	12 077	11,09	36,23	326,6
СПК «Завьяловский»	13 682	11,09	41,04	370,0
СПК «Тумановский»	13 122	16,67	39,36	236,1
СПК «Харитоновский»	14 224	13,86	42,67	307,8
СПК «Чернавский»	11 709	15,59	35,12	225,3
СПК «Чистозерный»	12 877	11,09	38,63	348,3
Итого по району	12 470	13,21	37,41	283,2
Мин.	9 401	9,11	28,2	194,7
Мах.	14 906	16,81	44,71	375,9
Размах вариации, раз	1,59	1,85	1,59	1,93

Данный вариант земельного налогообложения, при сохранении других видов налогов и платежей, приведет к значительному увеличению налогооблагаемой базы сельхозтоваропроизводителей района и может ухудшить их финансово-экономическое положение, снизив конкурентоспособность их продукции.

Кроме того, для перехода на новую систему налогообложения земельным комитетам на местах необходимо составить полный перечень сведений о наличии и кадастровой стоимости земельных участков по всем категориям землепользователей. В Завьяловском районе в свое время собственниками были выделены отдельные земельные участки за счет земельных долей из общедолевой собственности сельхозпредприятий и переданы в аренду крестьянским (фермерским) хозяйствам, минуя процедуру государственной регистрации договора аренды. В результате на балансе сельхозпредприятия эта земля уже не числится и вместе с этим официально отсутствует информация об использовании ее в крестьянских (фермерских) хозяйствах на праве аренды. Эта ситуация позволяет не платить земельный налог с данных земельных участков. Поэтому речь должна идти об ужесточении контрольных функций со стороны земельных комитетов и представительных органов местного самоуправления за соблюдением земельного законодательства участниками многоукладного землевладения и землепользования на территории сельских образований. Отсутствие на муниципальном уровне нормативно-правовой базы в области земельного контроля по регулированию экономической ответственности за

нарушение порядка и эффективности землепользования снижает эффективность контрольной деятельности органов по управлению земельными ресурсами. При этом уплаченные денежные средства по штрафным санкциям могут стать альтернативой увеличения отчислений по земельному налогу сельхозтоваропроизводителями в муниципальный бюджет.

В компетенции муниципального района по управлению земельными отношениями находятся вопросы ведения, пользования и распоряжения землями, находящимися в муниципальной собственности, которые преимущественно сдаются в аренду. Например, в Завьяловском районе в аренду сдается 100% районного фонда перераспределения земель – 32 тыс. га, что, по оценке, способно обеспечить поступление в бюджет около 2,5 млн р. Однако по данным отчета комитета администрации района по экономическому анализу, прогнозированию и управлению муниципальным имуществом, составленным на 20.10.2005 г., задолженность в районный бюджет сельхозпредприятий и частных лиц, арендующих земли сельскохозяйственного назначения из районного фонда перераспределения, составила около 1,5 млн р. Часть крестьянских хозяйств имеют задолженность за прошлые годы, что потребует иных подходов к управлению земельными отношениями. В частности, на первом этапе необходимо перезаключить договоры аренды земель, перерегистрировать и привести в соответствие с действующим законодательством, на втором – применить к неплательщикам штрафные санкции, что сегодня сделать практически невозможно.

Решением Завьяловского районного собрания депутатов утверждены ставки арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения районного фонда перераспределения на 2006 г. в размере: пашня – 90 р. /га, сенокосы – 36 р./га, пастбища – 18 р./га [3] и регламентированы земельные отношения по предоставлению гражданам и юридическим лицам земельных участков, расположенных в границах черты поселений, находящихся в муниципальной собственности и (или) в ведении органов местного самоуправления, а также по прекращению прав на землю [4].

Но до сих пор ни этими, ни иными документами не определен порядок использования невостребованных земельных долей и участков. Так, например, за последние десять лет в СПК «Завьяловский» 12,3% собственников земельных долей умерли, а наследники не вступили в свои права. Следует отметить, что с 01.01.2006 г. понятие «налог на наследование» прекращает свое действие. Если раньше завышенная величина налога вынуждала сельских жителей отказываться от наследства, то с отменой налога на наследование реальным вариантом оборота земельных долей является передача их по наследству детям, близким родственникам, работающим или желающим работать на данной территории и непосредственно в сельском хозяйстве. По нашему мнению, это направление земельного оборота должно стать наиболее приоритетным. Процесс передачи земельной доли должен проходить на добровольной основе и регулироваться нормативно-правовыми актами, которые следует принять на уровне муниципального образования «Завьяловский район». Разработанные положения должны включать: организационно-экономический механизм реализации оборота, правовые аспекты, меры ответственности за допускаемые нарушения и др. По истечении же предельного срока земля должна переходить в муниципальную собственность. В счет этой доли следовало бы выделять земельный участок, который поступит в фонд перераспределения и может быть в дальнейшем предоставлен сельхозорганизации, крестьянскому (фермерскому) хозяйству или гражданину для использования в сельскохозяйственных целях.

Таким образом, для организации эффективного управления земельными отношениями на уровне сельских территорий необходимо разработать на муниципальном уровне нормативно-правовую базу в области земельного контроля по регулированию экономической ответственности за нарушение порядка и эффективности землепользования, за снижение плодородия почв, загрязнение земель, использование сельскохозяйственных угодий для несельскохозяйственных целей, принять ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы налогообложения и оборота земельных долей сельхозтоваропроизводителей. А при нецелевом использовании земель сельскохозяйственного назначения предусматривать принудительные меры воздействия к их собственникам – предупреждение, штраф, изъятие земель, как возмездное, так и безвозмездное.

Литература

1. *Чередникова, А.О.* Развитие земельных отношений как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства/ А.О.Чередникова. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР, 2005. – 161 с.
2. Постановление № 246/6 от 03.08.2005 г. «О введении земельного налога на территории муниципального образования сельское поселение «Завьяловский сельсовет».
3. Постановление № 188 от 27.12. 2005 г. «Об утверждении ставок арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения районного фонда перераспределения на 2006 год».
4. Положение № 130 от 28.10.2005 г. «О порядке предоставления земельных участков и прекращения прав на землю в границах муниципального образования «Завьяловский район».

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ

В.В. Печенкина, д.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

С введением в действие закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и активным развитием агропромышленных формирований стала необходимой методика внутрихозяйственной оценки сельскохозяйственных угодий, позволяющая: во-первых, обеспечить сопоставимость ре-

зультатов оценки земель всех регионов России; во-вторых, учитывать не только почвенно-климатические различия (содержание гумуса, кислотность, количество осадков и др.) между регионами, но и экономические (соотношение спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, состояние финансово-кредитного рынка и пр.).

Внутрихозяйственная оценка в РФ не проводилась с 1991 г. (IV тур экономической оценки земель), за это время изменились границы землепользования сельскохозяйственных организаций, их организационно-правовая форма, был осуществлен переход к рыночной экономике, введено платное пользование.

Анализ существующих методик оценки земли позволил сделать вывод, что все они не лишены недостатков, в том числе и методика государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий.

Предлагаемая методика имеет следующие преимущества:

– бонитировка почв, выполненная по математическим моделям урожайности, позволяет учесть различия почвенного плодородия на уровне не только сельскохозяйственного предприятия, но и субъекта РФ, а также сопоставить качество почв сельскохозяйственных предприятий, находящихся в различных зонах России;

– оценка окупаемости затрат на основе агробиоэнергетики позволяет уйти от стоимостных (изменчивых и несопоставимых в динамике) показателей, но учесть принцип наилучшего, наиболее эффективного использования земли;

– учитываются различия в затратах на производство продукции из-за местоположения подразделений независимо от сложившейся структуры посевных площадей;

– определяется стоимость «худших» участков, не прибегая к надуманным показателям (абсолютный рентный доход в размере 1% валовой продукции);

– при капитализации дохода можно исходить из реальной ситуации на кредитно-финансовом рынке региона (процентнт по вкладам и ссудам банков, занимающих максимальную долю данного рынка);

– можно использовать данную методику как для оценки сельскохозяйственных угодий в целом, так и для оценки пашни (сенокосов, пастбищ).

По разработанной методике можно оценивать сельскохозяйственные угодья не только внутри хозяйства, но и угодья (как по отдельности, так и в совокупности) на уровне предприятий (районная оценка), районов (уровень субъекта РФ), краев и областей. При такой системе оценки обеспечивается единая методологическая основа ее проведения, разработанные экономико-математические модели для каждого региона (района, предприятия) позволяют учесть региональные природно-климатические и экономические особенности.

Схематично предлагаемая методика оценки земли представлена на рис. 1. Особенности данной методики более детально изложены ниже.

Предлагаемая методика принципиально отличается от методики кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий, утвержденной Госкомземом России в 2000 г., по следующим направлениям.

Определение баллов бонитета почв. Бонитировка почв проводится после выявления статистических связей между свойствами почв и урожайностью сельскохозяйственных культур, что позволяет установить набор оценочных свойств, а также описать их совокупное влияние на величину урожая в виде математических моделей урожайности. Выраженная в процентах от максимальной урожайности в регионе она дает оценку плодородия в баллах и не требует использования бонитировочных шкал.

Оценка окупаемости затрат выполняется на основе биоэнергетического анализа с учетом принципа наиболее эффективного использования земли, что исключает необходимость оценки технологических свойств земельного участка (энергоемкость, контурность, каменистость, рельеф и др.), и стоимостного выражения окупаемости затрат, которое особенно проблематично в условиях нестабильной экономики. Окупаемость затрат (энергетическая рентабельность) не всегда прямо пропорциональна плодородию почв, поэтому ее определяют исходя из требования рационального использования земли.

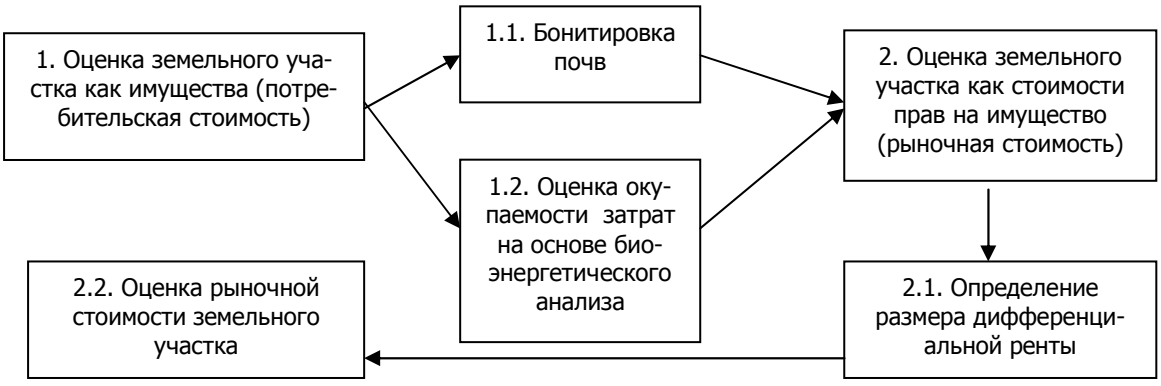

Рис. 1. Методика внутрихозяйственной оценки земельных участков

Определение капитализируемого дохода и срока его капитализации. Дифференциальный доход необходимо определять как дополнительный доход, получаемый хозяйствующим субъектом от снижения издержек производства (себестоимости) и увеличения объемов товарной продукции в силу более высокого качества земель и лучшего их расположения. Поскольку в условиях превышения предложения земельных участков над спросом на данном сегменте земельного рынка абсолютная рента не образуется, предлагаем определять их стоимость как сумму их полной восстановительной стоимости и капита-

лизированного дифференциального дохода. При этом срок капитализации не может быть константой (как определено методикой Госкомзема), его необходимо рассчитывать исходя из сложившейся ситуации на финансово-кредитном рынке региона.

Предлагаемая методика может быть применена для сельскохозяйственных предприятий любого региона России.

Для проведения внутрихозяйственной оценки земель было выбрано ЗАО «Назаровское», в состав ЗАО «Назаровское» входит десять отделений. Результаты определения основных показателей по предлагаемой методике представлены в табл. 1.

При среднем коэффициенте капитализации 0,16 для Красноярского края стоимость пашни в ОАО «Назаровское» составит 468 341 тыс. р. (табл. 2).

Результаты внутрихозяйственной оценки сельскохозяйственных угодий будут востребованы агропромышленными формированиями для организации стимулирования рационального использования земель, оборота долей (наследование, дарение, купля-продажа, внесение в уставный капитал), внедрения хозрасчетных экономических отношений.

1. Основные показатели для расчета дифференциальной ренты

Отделение	Балл бонитета	Энергетический коэффициент	Удаленность, км	Дифференциальная рента, р./га
2 п. Предгорный	89,2	1,2	66	143,2
3 п. Красная горка	87,2	1,7	38	362,2
4 п. В.Березовка	91,8	1,5	58	523,9
5 п. Медведское	85,1	1,3	62	0,0
6 п. Ср. Березовка	90,6	1,9	40	1237,0
7 п. Московка	86,8	1,2	33	285,4
8 п. Жгутово	90,5	1,7	54	697,1
9 п. Усть-Березовка	94,4	1,3	65	437,3
10 п. Кольцово	92,5	1,7	68	346,5
Худшие условия	85,1	1,2	68	0

2. Стоимость пашни ОАО «Назаровское» (по предлагаемой методике)

Отделение	Дифференциальная рента, р./га.	Стоимость 1 га пашни, р.	Площадь пашни, га	Стоимость пашни всего, тыс. р.
2	143,2	10 895	4 530	49 354
3	362,2	12 264	4 363	53 508
4	523,9	13 274	5 385	71 480
5	0	10 000	3 521	35 210
6	1237,0	17 731	4 419	78 353
7	285,4	11 781	4 196	49 433
8	697,1	14 357	2 828	40 602
9	437,3	12 733	3 189	40 606
10	346,5	12 163	4 094	49 795
Итого	-	-	36 525	468 341

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Н.Н. Корнева, к.э.н., доц., рук. сектором Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Сущность охраны земель сельскохозяйственного назначения заключается в обеспечении условий для простого и расширенного воспроизводства естественного плодородия земельных ресурсов и увеличения продуктивности сельскохозяйственных угодий, позволяющих получить необходимое количество качественной сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем охрана сельскохозяйственных угодий должна предотвращать сокращение сельскохозяйственных угодий в результате землеотводов для несельскохозяйственных целей и способствовать сохранению продуктивных угодий как необходимой основы производства сельскохозяйственных продуктов.

Следовательно, особенность защиты сельскохозяйственных угодий заключается в следующем.

Во-первых, в необходимости установления определенного порядка их использования, учитывающего природно-климатические и организационно-экономические условия производства сельскохозяйственной продукции и качественное состояние земель. При этом с позиций охраны земель рациональное землепользование заключается в соблюдении определенных требований по поддержанию или восстановлению почв до их экологически нормального состояния с помощью различных по характеру и сложности мер, агротехничеких и агротехнологических приемов организации сельскохозяйственного производства.

При этом первой исходной процедурой защиты и рационального использования сельскохозяйственных земель является освоение наиболее эффективных методов использования земли. Эти методы должны учитывать все взаимосвязи между природными и экономическими факторами, влияющими на качественное состояние земель. Поэтому, чтобы

обеспечить их выполнение, необходимы меры принудительного или стимулирующего воздействия на землепользователей, что должно предусматриваться земельным законодательством, а также ужесточения функций контроля со стороны государства за выполнением всех землеохранных мероприятий. Это особенно необходимо в условиях формирования новых хозяйственных отношений, вовлечения сельскохозяйственных угодий в рыночный оборот, изменения форм землевладения и землепользования.

Комплекс почвозащитных мероприятий должен представлять собой гибкую систему, состоящую из отдельных элементов, позволяющую в каждом конкретном случае достигать наиболее эффективной охраны почвенного плодородия при оптимальных затратах труда и материально-технических средств, обеспечивающих максимальную продуктивность культурного или естественного биоценоза. Чтобы определить необходимый перечень землеохранных мероприятий, следует учитывать биоклиматический потенциал территории, пригодность по природным признакам использования земли для различных целей сельскохозяйственного производства, оценить совокупное проявление деградационных процессов. Так, например, использование земель, подверженных эрозии и дефляции, должно осуществляться с одновременным выполнением почвозащитных мероприятий, включающих противоэрозионные и противодефляционные приемы. Это подбор севооборотов с учетом рельефа и почвенного покрова, совершенствование специализации хозяйственной деятельности. Определение состава, объема и содержания работ по рационализации использования таких земель осуществляется в процессе землеустроительного проектирования по результатам изучения их качественного состояния.

Снижение качества сельскохозяйственных угодий в результате их деградации, нарушения или загрязнения земельных участков в размерах, превышающих допустимые санитарно-гигиенические номы и нормы концентрации загрязняющих веществ, может служить основанием для временного изъятия земель из сельскохозяйственного оборота. В этом случае сокращение площади деградированных и малопродуктивных земель должно производиться предпочтительно с помощью внутрихозяйственного перераспределения земель путем совершенствования структуры земельных угодий, трансформации таких земель в площади под лесные насаждения, пастбища, сенокосы, многолетние травы. Большое внимание при этом должно уделяться залужению и временному выводу земель из состава пашни. На уровне землепользователя (сельскохозяйственной организации) необходимо повышение ответственности за изменение качественного состояния земельных ресурсов и стимулирование самоконтроля за соблюдением установленных агротехнологических требований и почвозащитных мероприятий, так как экономическая эффективность и экологическая безопасность зависят, в первую очередь, от способов обработки почв и соблюдения технологической дисциплины, правильности выполнения трудовых процессов.

Во-вторых, защита сельскохозяйственных угодий заключается в обеспечении условий для предотвращения неконтролируемого выбытия земель из сельскохозяйственного оборота для использования в других отраслях, захламления земель бытовыми отходами и отходами промышленного производства, изменения целевого использования земель в результате их рыночного перераспределения, для своевременного восстановления и возвращения в сельскохозяйственный оборот нарушенных и загрязненных земель.

Перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории, не связанные с сельскохозяйственным производством, в соответствии с действующим земельно-правовым законодательством может осуществляться лишь в исключительных случаях, предусмотренных ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации:

– при выполнении международных обязательств Российской Федерации;

– при размещении объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов;

– в иных обстоятельствах в установленных федеральными законами случаях, а применительно к изъятию, в том числе путем выкупа, земельных участков из земель, находящихся в собственности субъектов РФ или муниципальной собственности, – в случаях, установленных законами субъектов Российской Федерации.

Земельным кодексом запрещается изъятие для несельскохозяйственных целей особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, которые могут быть, в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, внесены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается. Однако зачастую изъятие земель происходит с нарушением требований охраны природы. Например, разрешается строительство (дачное или жилое) в водоохранных зонах рек и других водоемов или на особо охраняемых территориях. Государством слабо контролируются сделки купли-продажи земельных участков с позиций необходимости сохранения целевого использования земель. Практика свидетельствует, и зарубежный опыт это подтверждает, что использование земли в сельском хозяйстве в рыночной экономике всегда будет менее эффективным, чем при использовании ее для других целей, например, при отдаче под жилую застройку или под промышленное предприятие. Это влечет за собой необоснованное расширение территорий поселений, инфраструктуры промышленных территорий, территорий разработки полезных ископаемых, проведения геологоразведочных, строительных и других видов работ. Особенно это характерно для пригородных зон крупных поселений.

Такое перераспределение земель не отвечает не только интересам сельского хозяйства, но и общественным интересам, и здесь важна роль государства как гаранта соблюдения общественных интересов. На практике же наблюдается ослабление государственного контроля за перераспределением земель сельскохозяйственного назначения в другие категории. Этому способствовало принятие Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», в соответствии с которым уточнены и расширены возможности перевода земель из одной категории в другую следующими путями:

а) созданием особо охраняемых природных территорий или отнесением земель к землям природоохранного, историко-культурного, рекреационного и иного особо ценного назначения;

б) консервацией земель;

в) установлением или изменением черты поселений;

г) размещением промышленных объектов на землях, кадастровая стоимость которых не превышает среднего уровеня кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу), а также на других землях и с иными несельскохозяйственными нуждами при отсутствии иных вариантов размещения этих объектов, за исключением размещения на землях, указанных в части 2 настоящей статьи;

д) включением непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда, земель водного фонда или земель запаса;

е) строительством дорог, линий электропередачи, линий связи (в том числе линейно-кабельных сооружений), нефтепроводов, газопроводов и иных трубопроводов, железнодорожных линий и других подобных сооружений при наличии утвержденного в установленном порядке проекта рекультивации части сельскохозяйственных угодий, предоставляемой на период осуществления строительства линейных объектов;

ж) выполнением международных обязательств Российской Федерации, обеспечением обороны страны и безопасности государства при отсутствии иных вариантов размещения соответствующих объектов;

з) добычей полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель;

и) размещением объектов социального, коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, образования при отсутствии иных вариантов размещения этих объектов.

Поэтому необходимо усиление роли государственного регулирования в перераспределении земель в другие категории, особенно сельскохозяйственных угодий, а также в регулировании рынка земли. В противном случае, если не будет обеспечен государственный контроль над рынком земли и не будет обеспечена государственная поддержка землепользователей, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, то процесс перевода сельскохозяйственных угодий в несельскохозяйственные сферы может стать неуправляемым, что будет оказывать негативное влияние на производство продовольствия. Это можно проследить на примере Московской области, в которой, по информации Главного управления архитектуры и градостроительства области, до 1999 г. из сельскохозяйственного оборота выбывало по 400 га, в 2002 г. – 800 га, в 2003 г. – 2 300 га, 2004 г. – 1 500 га, после вступления в силу закона №172-ФЗ в 2005 г. в разной стадии перевода земель сельскохозяйственного назначения под жилищное строительство находится 70 тыс. га [1].

Нормативно-правовая база должна предусматривать жесткие меры по пресечению неконтролируемого межотраслевого перераспределения земель сельскохозяйственного назначения, даже если продуктивные земли используются в сельскохозяйственном производстве не в полном объеме. Они должны быть сохранены, несмотря на временное неиспользование, и законсервированы до тех пор, пока не появится потребность использования их в сельскохозяйственном производстве. В этом случае права сельскохозяйственных производителей должны быть надежно защищены высокими экономическими санкциями, делающими невыгодным изъятие земель. Применение таких мер будет способствовать сохранности ценных продуктивных земель и естественных ландшафтов.

Литература

1. Новые лендлорды //Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 2. – С. 40.

ОЦЕНКА РАЗМЕРА ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Ильина, ст. преп., **Н.М. Светлов**, д.э.н., проф.
Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Юридические и организационные предпосылки функционирования земельного рынка в России уже, в основном, созданы. Но за этим не последовало вовлечения сельхозугодий в активный рыночный оборот. В условиях малочисленности сделок по поводу сельскохозяйственных угодий и низкого уровня конкуренции при их заключении уровни цен и арендных платежей имеют чрезмерную вариацию. Они практически не могут быть основой объективного заключения о величинах земельной ренты и цен земли, которое требуется для совершенствования налогообложения, анализа инвестиционных проектов и информирования участников рынка земли. Возникает необходимость определения этих величин с помощью математического моделирования.

Целью данной статьи является определение величины земельной ренты, приносимой сельскохозяйственными угодьями Московской области. Проверяются следующие гипотезы:

а) земельная рента в течение второго этапа экономических реформ в АПК (2001–2003 гг.) увеличивается;

б) чем ближе участок расположен к Москве – крупному индустриальному центру и основному рынку продовольствия, тем выше при прочих равных условиях земельная рента;

в) при фиксированном объеме рынка потребления сельскохозяйственной продукции увеличение урожайности сельскохозяйственных культур может привести к снижению земельной ренты.

Обзор различных подходов к определению земельной ренты и цен земли приводится в [10]. Большинство зарубежных исследований на эту тему, примером которых может служить [9], основаны на

фактических данных о сделках и потому не могут быть применены в наших целях.

Оценки земельной ренты на основе микроэкономической теории фирмы [8], полученные без обращения к реестрам сделок, можно найти в публикациях, посвященных самым разным аспектам проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства, – например [7, 11, 6]. Особенность данного подхода – наличие эконометрической модели *сельскохозяйственного предприятия*, параметры которой оцениваются при помощи регрессионного анализа.

Отечественная школа экономической оценки земли представляет интерес тем, что ею накоплен большой опыт исследований в отсутствие развитого земельного рынка. Как правило, в таких исследованиях используется математическая модель, отражающая непосредственно процесс формирования земельной ренты, т.е. *процесс землепользования*. Модели, применявшиеся разными исследователями [1, 2, 5], отражают специфику конкретных исследовательских задач и имеющейся информационной базы.

Статистическое оценивание производственных функций или функций прибыли сельскохозяйственного предприятия Московской области затруднено из-за неоднородности совокупности сельхозтоваропроизводителей. Методы, обычно применяемые для достижения однородности, в нашем случае приводят к утрате репрезентативности данных и, как следствие, к большому разбросу оценок ренты.

Модель частичного равновесия, использованная в [2], основана на непараметрическом подходе к построению функций спроса и предложения и потому не требует однородной совокупности данных. Однако она трудоемка в использовании и чувствительна к пропускам данных по отдельным предприятиям. Кроме того, в условиях переходной экономики, когда распределение сельскохозяйственных угодий может существенно отличаться от равновесного, не всегда удается получить достоверную форму функций спроса и предложения в окрестности точки предполагаемого равновесия.

Л.В. Канторович отождествлял величину сельскохозяйственной ренты со значением двойственных переменных основной задачи народнохозяйственного планирования, соответствующих балансам сельхозугодий. Но развитие теории и практики применения моделей данного типа показало высокую чувствительность двойственных переменных к малым изменениям параметров, которые в принципе невозможно точно определить. В результате сложилось мнение, что такие модели неприменимы для определения стоимости земли [3].

Рассмотрев преимущества и недостатки вышеописанных подходов, мы остановились на использовании модели, имеющей форму задачи математического программирования, подобно модели, исследованной Л.В. Канторовичем. Основание состоит в том, что неустойчивость значений предельной эффективности ресурсов, отражаемых двойственными переменными задач математического программирования, — это объективное свойство, а не искажение, обусловленное конкретной формой модели. Собственники земли и менеджмент сельхозпредприятий, составляя мнение о величине земельной ренты или цены земли, успешно преодолевают трудности, обусловленные неустойчивостью предельной эффективности.

Процесс принятия решения о конкретной сделке на земельном рынке, если его рассмотреть с кибернетических позиций, состоит в выделении из множества факторов неопределенности, влияющих на предельную эффективность сельскохозяйственных угодий, таких, которые могут быть учтены явно. Остальные можно считать источником статистической ошибки. На этих соображениях основана идея *параметризации двойственных оценок сельхозугодий*, полученных в результате решения модели при случайных значениях урожайностей основных полевых культур. Всего было решено 6 тыс. вариантов модели[1].

Модель рынка сельскохозяйственных угодий имеет форму задачи линейного программирования. Земельные угодья области подразделены на девять групп по плодородию и местоположению (далее – РП-группы). Границы РП-групп по плодородию – 90 и 110 баллов (при среднем балле по области, равном 100); по местоположению – 60 и 110 км от Москвы. Они выбраны с таким расчетом, чтобы обеспечить наименьшую разницу площади сельхозугодий в РП-группах. Модель содержит 253 ограничения и 316 переменных. Ее математическая запись приводится в [4].

Полученные в результате параметризации квадратичные функции значений десятичных логарифмов земельной ренты от нормированной урожайности[2] характеризуются величиной R^2 в пределах [0,642; 0,823] для пашни и [0,792; 0,860] для непахотных угодий. Соответствующие значения F находятся в пределах [196,9; 507,0] и [416,0; 671,7], указывая на высокую достоверность квадратичной зависимости. Приведем результат параметризации для средней РП-группы за 2003 г. Логарифм земельной ренты с пашни (тыс. р./га) равен:

$$\mathbf{31{,}31}-\mathbf{22{,}15}x_1+\mathbf{2{,}08}x_2+0{,}29x_3-\mathbf{31{,}81}x_4+\mathbf{5{,}54}x_1^2-$$
$$-\mathbf{0{,}67}x_1x_2-0{,}02x_1x_3+\mathbf{9{,}73}x_1x_4-0{,}30x_2^2-0{,}01x_2x_3-$$
$$-\mathbf{0{,}63}x_2x_4+0{,}05x_3^2-0{,}17x_3x_4+\mathbf{9{,}83}x_4^2,$$

с естественных сенокосов и пастбищ —

$$\mathbf{25{,}48}-\mathbf{17{,}42}x_1+\mathbf{1{,}48}x_2-0{,}02x_3-\mathbf{25{,}95}x_4+\mathbf{4{,}17}x_1^2-$$
$$-\mathbf{0{,}62}x_1x_2+0{,}15x_1x_3+\mathbf{7{,}85}x_1x_4+0{,}05x_2^2+0{,}06x^2x^3-$$
$$-\mathbf{0{,}84}x_2x_4-0{,}12x_3^2+0{,}03x_3x_4+\mathbf{8{,}12}x_4^2,$$

где x_1 – нормированная урожайность зерновых, x_2 – картофеля, x_3 – овощей, x_4 – кормовых культур (полевых и луговых). Коэффициенты регрессии, выделенные жирным шрифтом, значимы при α=0,05.

Представляет интерес *обратная* зависимость между земельной рентой и урожайностью: эластичность ренты с пашни по нормированной урожайности зерновых для вышеприведенных зависимостей составляет (–4,67), картофеля – 0,39, овощей – 0,44, кормовых культур – (–7,41). При этом положительные значения эластичности (по нормированной

[1] По 2 тыс. вариантов для 2001, 2002 и 2003 гг.

[2] Средней урожайности по каждой РП-группе соответствует значение нормированной урожайности, равное единице. При формировании каждого варианта модели четыре случайных значения нормированной урожайности (зерновых, картофеля, овощей и кормовых культур) выбирались из интервала [0,7; 1,3] в предположении равномерного распределения.

урожайности картофеля и овощей) не значимы при α = 0,05. Аналогичная картина наблюдается по всем РП-группам. Наибольшее влияние на величину ренты оказывает урожайность кормовых культур. Причина в том, что кормовые культуры занимают наибольшую долю земельной площади, вследствие чего от их урожайности существенно зависят оптимальное сочетание отраслей и, в конечном счете, способ использования земельных угодий. Вторыми по степени влияния являются зерновые культуры.

Обратная зависимость земельной ренты от урожайности зерновых и кормовых культур говорит в пользу гипотезы (в). Как показывает анализ решения математической модели, причина в том, что при повышении урожайности рынок относительно прибыльной продукции насыщается за счет вовлечения в производство меньшей земельной площади.

1. Величина земельной ренты в Московской области при среднем уровне урожайности, р./га

Расстояние от Москвы	Балл почвы*	Тип	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2003 г. в % к 2001 г.
до 60 км	свыше 110	П	5 395	2 132	1 309	24,3
		сп	920	391	308	33,5
	90…110	П	5 018	1 899	1 108	22,1
		сп	1 015	371	275	27,1
	менее 90	П	4 166	1 370	581	13,9
		сп	496	96	73	14,7
60…110 км	свыше 110	П	5 235	1 944	1 096	20,9
		сп	893	378	297	33,3
	90…110	П	4 913	1 791	986	20,1
		сп	991	358	263	26,5
	менее 90	П	4 066	1 261	442	10,9
		сп	442	86	68	15,4
свыше 110 км	свыше 110	П	5 064	1 763	886	17,5
		сп	866	358	275	31,8
	90…110	П	4 775	1 648	833	17,4
		сп	958	345	254	26,5
	менее 90	П	3 970	1 161	290	7,3
		сп	423	82	65	15,4

* *Средний балл почвы в Московской обл. равен 100.*
П – пашня, сп – естественные сенокосы и пастбища.
Источник: расчеты авторов.

Пока позволяет емкость рынка овощей, на площадях, высвобождаемых из кормопроизводства вследствие большей урожайности кормовых культур, размещаются овощные культуры. Когда продажа овощей достигает максимально возможной величины, аналогичное перераспределение происходит в пользу картофеля. Наконец, когда потенциал рынка картофеля также исчерпан, дальнейший рост урожайности приводит к увеличению прибыли за счет роста объемов производства и реализации зерновых и молока. Так как рентабельность реализации продукции этих видов ниже, чем картофеля и особенно овощей, предельная эффективность сельхозугодий снижается, а вместе с ней снижаются земельная рента, цена земли и привлекательность земельной собственности.

Вопреки гипотезе (б), существенные различия между коэффициентами регрессии параметрических зависимостей земельной ренты для разных РП-групп наблюдаются лишь между параметрами, относящимися к урожайности кормовых культур.

В табл. 1 представлены оценки земельной ренты за 2001–2003 гг. Все приведенные в таблице оценки значимы при α=0,05. Как и ожидается теоретически, земельная рента тем меньше, чем дальше участок от Москвы и чем ниже его плодородие. Исключение составляют лишь оценки ренты со средних по качеству непахотных угодий в 2001 г., оказавшиеся выше, чем с наиболее плодородных. Однако это превышение не является статистически значимым.

Изменения ренты за данный период имеют одну и ту же направленность во всех РП-группах. Вопреки гипотезе (а), величина земельной ренты в Московской области снижается, несмотря на относительную стабилизацию сельского хозяйства. Сельхозугодья как имущество остаются непривлекательными, и рыночные процессы при таких условиях не содействуют их эффективному распределению между производственными процессами. Причина этого негативного явления та же, что и у обратной зависимости ренты от урожайности. После кризиса сельскохозяйственного производства в 1990 г. высвободилось большое количество земель, что привело к падению ренты. Восстановление производства происходит в значительной мере за счет роста урожайности, а емкость рынка растет медленно. В результате рента и, как следствие, цена земли продолжают снижаться.

Итак, проведенное исследование не поддержало гипотезу (а) о росте величины ренты в связи с прогрессом институциональных реформ в АПК. Гипотеза (б) об отрицательном влиянии удаления от Москвы на величину земельной ренты также не получила статистически надежного подтверждения по результатам параметризации: различия в уровне земельной ренты, обусловленные местоположением, статистически не значимы. Но в пользу данной гипотезы говорит устойчивость тенденции снижения ренты с расстоянием во всех 6 тыс. тестах, так что соответствующую зависимость можно считать практически достоверной. Гипотеза (в) о снижении ренты с ростом урожайности при фиксированной емкости важнейших рынков получила убедительное подтверждение. Действие факторов, на которых основана данная гипотеза, для Московской области весьма существенно и должно учитываться при разработке мер земельной политики и агропродовольственной политики в целом.

Наше исследование на примере Московской области подтвердило сформулированный в [11] вывод о низком уровне земельной ренты в России. В связи с этим необходимо придать развитию системы финансирования сельхозтоваропроизводителей направленность на устойчивое снабжение их финансовыми ресурсами в условиях ограниченных возможностей залога земли.

Литература

1. *Бобылев, С.* Эффективность использования природно-сырьевых ресурсов агропромышленного комплекса/ С. Бобылев. – М.: МГУ, 1987.
2. *Гатаулин, А., Светлов, Н.* Цена земли как системная экономическая категория /А. Гатаулин, Н.Светлов// АПК: экономика, управление, 1995, № 10. – С. 33–38.
3. *Данилов-Данильян, В.И.* Природная рента и управление использованием природных ресурсов /

В.И. Данилов-Данильян// Экономика и математические методы, 2004, № 3.
4. *Ильина, Н.В., Светлов, Н.М.* К проблеме измерения абсолютной и дифференциальной земельной ренты / Н.В.Ильина, Н.М. Светлов // Землеустройство, землепользование и земельный кадастр: Материалы всероссийской конференции молодых ученых и специалистов «Молодые ученые – землеустроительной науке». – М.: ГУЗ. – С. 119–127.
5. *Belenkiy, V.R.* (2003). Multi-Purpose Optimisation of Production and Land use of Agricultural Enterprises, in: Ballmann, A., Lissitsa, A. (eds.): Large farm management, *Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe*, *Vol. 20*, Agrimedia, Bergen/Dumme, Germany.
6. *Bezlepkina, I., Oude Lansink, A.G.J.M., Oskam, A.J.* (2005). Effects of subsidies in Russian dairy farming, *Agricultural Economics*, *Vol. 33*, pp. 277–288.
7. *Boots, M.* (1997): A micro-economic model for dairy farming under quotas. *Wageningen economic papers, issue 08-97*.
8. *Chambers, R.G.* (1988): Applied production analysis: a dual approach. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
9. *Lloyd, T., Rayner, A., Orme, C.* (1991). Present-Value Models of Land Prices in England and Wales. *European Review of Agricultural Economics*, *vol. 18 (2)*, pp. 141–166.
10. *Trivelli, C.* (1997). Agricultural land prices. *SDdimensions*, *issue June 1997*, FAO, http://www.fao.org/sd/LTdirect/LTan0016.htm.
11. *Osborne, S., Trueblood, M.* (2002). Agricultural Productivity and Efficiency in Russia and Ukraine: Building on a Decade of Reform, Agricultural Economic Report No. (AER813), United States Department of Agriculture, Economic Research Service, http://www.ers.usda.gov/publications/aer813/aer813e.pdf.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В.В. Белов, докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Наличие больших запасов нефти и газа привело к формированию на Крайнем Севере совершенно нового типа природопользования – недропользования. Это самая доходная отрасль, но при этом несовместимая с другими типами природопользования, использующая истощимые и не возобновляемые природные ресурсы. Здесь производится почти 72% нефти и газового конденсата страны, 93% естественного газа, около 15% угля, 47% деловой древесины, 30% пиломатериалов, почти 82% товарной целлюлозы, 47% бумаги, 54% картона, добывается около 58% рыбы и морепродукции.

Более 70% оленьих пастбищ приходится на земли, где ведется или планируется промышленное освоение земель. По этой причине выведено из оборота и переведено в запас более 16 млн га этих земель. Особенно опасна чрезмерная техногенная нагрузка на эти легкоранимые территории, результатом которой явилась деградация оленьих пастбищ и большей части промысловых угодий, которые захламлены отходами производства, загрязнены нефтью и нефтепродуктам. Поголовье оленей, а оленеводство основное занятие малочисленных народов, сократилось по сравнению с 1992 г. в 1,6 раза.

В связи с недостаточной разработанностью законодательных и нормативных актов, четко регулирующих земельные отношения в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, органы местного самоуправления принимают решения по промышленному освоению территорий без проведения надлежащей земельно-экологической экспертизы, проектов обустройства территорий.

Анализ итогов земельных преобразований на территориях традиционного проживания малочисленных народов Крайнего Севера позволил установить следующее:

а) земельная реформа была необходима, но глубина последовавших преобразований определялась в основном общими задачами реформирования общества и привела не только к позитивным изменениям, но и к разрушению сложившейся системы землепользования общинно-родовых угодий;

б) для осуществления земельных преобразований необходимая подготовка народов Крайнего Севера не была проведена, поэтому непосредственные управленческие решения в период формирования земельных отношений сопровождались значительными недостатками;

в) исправление возникающих в процессе реформирования недостатков в ощутимых масштабах не проводилось, что привело к невыполнению ряда необходимых и правильно задуманных мероприятий и резкому снижению результативности проводимых преобразований; в целом основные мероприятия земельной реформы оказались незавершенными;

г) основными проблемами, требующими решения для завершения процесса земельного реформирования общинно-родовых угодий, являются:

– совершенствование внутрихозяйственной организации использования земли и земельных отношений;

– изучение современного экологического, экономического, правового хозяйственного состояния общинно-родовых угодий для выработки стратегии их использования;

– межевание земель, в целях их рационализация и устранение недостатков землепользования;

– введение в действие экономического механизма реализации земельной собственности.

Модель земельных отношений для северных территорий должна формироваться на основе особого, нетрадиционного к ним подхода, учитывающего экстремально суровые природные условия и своеобразие социальной организации коренных малочисленных народов.

Важнейшими функциями земельных отношений малочисленных народов Крайнего Севера явля-

ются межотраслевое распределение земельных ресурсов и регилирование возникающих при этом отношений. Социально-экономическая сущность межотраслевого регулирования земельных отношений заключается в обеспечении приоритета развития малочисленных народов, проживающих на данной территории, так как это одно из главных условий рационального и эффективного землепользования в интересах всего общества. Это обстоятельство придает двоякое содержание регулирования земельных отношений при межотраслевом распределении земельных ресурсов. С одной стороны, это необходимость создания приоритета и условий для эффективного развития территории, сохранения и формирования культурных агроландшафтов, с другой – необходимость формирования рационального несельскохозяйственного землепользования.

Использование концептуально-методологических подходов в области межотраслевого распределения земельных ресурсов и регулирования их использования позволят разрабатывать долгосрочные прогнозы территориального развития, которые являются организационно-экономической и правовой основой для выработки концептуальных положений и принципов управленческих решений в части проведения региональной земельной политики, регулирования земельных отношений при межотраслевом и внутриродовом распределении и перераспределении земель, организации рационального природопользования и системы проживания коренных малочисленных народов.

Конкретные управленческие решения по жизнеобеспечению малочисленных народов Крайнего Севера реализуются посредством землеустройства на основе анализа баланса земли и других факторов производства. Виды и работы землеустроительных мероприятий определяются в зависимости от сложившихся земельных отношений для каждого рода. При этом следует учитывать, что для различных субъектов землеустройства (государство, субъект РФ, местное самоуправление, землепользователь) эффективность отдельных мероприятий может значительно различаться. Поэтому при проведении государственного землеустройства следует стремиться не к максимальной эффективности одного субъекта, а к учету интересов всех сторон, в частности, к приросту коренного населения, проживающего на данной территории.

В современных условиях, когда на первый план выходят социально-экономические и экологические проблемы территориальной организации использования общинно-родовых угодий, приоритетные направления дальнейшего развития земельных преобразований на территориях проживания малочисленных народов в значительной степени определяются эколого-экономической и социально-экономической целесообразностью территориального размещения и развития производительных сил. Согласованность земельной политики региона с хозяйственной природой территории с наибольшей эффективностью достигается на принципах территориального управления этим процессом, предполагающего дифференцированный подход к реформированию и регулированию земельных отношений в зависимости от хозяйственной преобразованности и функционального назначения конкретных территорий.

В качестве методической основы территориального планирования и разработки научного обоснования региональных программ использования общинно-родовых угодий предлагается применять функциональное зонирование территории традиционного проживания малочисленных народов, основанное на комплексной интегрированной оценке природно-ресурсного потенциала социально-экономического уровня развития территории.

Полученные результаты научного исследования и их апробация позволили достоверно определить, что дифференциация территории Ханты-Мансийского округа по функциональному назначению способствует более полному учету межотраслевых эколого-экономических и социально-экономических приоритетов и в комплексе с другими факторами оказывает важное влияние на принятие управленческих решений при планировании использования общинно-родовых угодий, расстановки социально-экономических приоритетов при их межотраслевом распределении, определении направлений землепользования, восстановлении и сохранении эколого-хозяйственного баланса между родами, лесохозяйственными, промышленными и урбанизированными территориями.

Эффективность реализации экономической функции земли во многом определяется тем, насколько этому соответствуют экономические механизмы регулирования земельных отношений, их способностью реализовать принципы экономической заинтересованности и ответственности. Наиболее конкретной формой реализации функции экономического регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами коренных малочисленных народов является платность землепользования, которая в совокупности с финансово-кредитной и инвестиционной политикой государства образует единую систему. Поэтому общей предпосылкой решения всего комплекса проблем формирования экономического регулирования земельных отношений является совершенствование научных и методических основ системы платного землепользования. Развитие системы платного землепользования целесообразно осуществлять в направлении системного урегулирования различных форм платы за использование земель и усиления ее социальной ориентации. Этому условию наиболее соответствует примененный в работе принцип группировки элементов системы платного землепользования в соответствующие блоки, каждый из которых имеет самостоятельное экономическое содержание в части экономического регулирования земельных отношений. Разработанные автором методические подходы к установлению экономически значимой платы за изменение целевого назначения и порчу общинно-родовых угодий создают предпосылки для социальной ориентации платы за землю, справедливого распределения налогового бремени и увеличения поступления средств в местные бюджеты, повышения приоритетности прав коренных малочисленных народов и степени повышения экономической защиты общинно-родовых угодий.

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КРУПНОГО И МЕЛКОГО ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

И.У. Гусманов, д.э.н., **П.И. Федоров**, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Переход к многоукладной экономике, в том числе и в сельском хозяйстве, в России осуществлялся путем реформирования всей системы общественных отношений, которые не соответствовали рыночному вектору развития. Необходимо было наравне с государственной ввести частную собственность на средства производства, в том числе и на землю, так как сочетание различных форм организации сельскохозяйственного производства придает ему необходимую гибкость и эффективность функционирования в условиях рынка.

В 1990 г. Правительство Российской Федерации приняло программу проведения аграрной и земельной реформ, основной целью которой являлась приватизация земель сельскохозяйственного назначения. Приватизация земель производилась путем передачи ее в собственность граждан, работающих в сельскохозяйственных предприятиях, с определением индивидуальных земельных долей и имущественных паев [3].

В соответствии с программой земельная реформа проводится поэтапно. На первом этапе осуществлено закрепление за местными советами народных депутатов прав по распоряжению землей, уточнены административные границы, выявлена потребность граждан, предприятий, организаций, учреждений и других хозяйствующих субъектов в землях, сформирован специальный фонд земель для последующего перераспределения их, установлены ставки земельного налога и цена на землю.

На втором этапе осуществляется передача земель в собственность, владение, пользование (в том числе в аренду) гражданам, предприятиям, организациям, учреждениям. Наряду с государственными сельскохозяйственными предприятиями равные права получили коллективы, совместно владеющие землей, малые сельскохозяйственные кооперативы, фермерские и другие хозяйства, их ассоциации. В Республике Башкортостан в начале проведения земельной и аграрной реформ были приняты соответствующие республиканские законы:от 21 марта 1991 г. № ВС-5/23 «О земельной реформе в Башкирской ССР» и от 21 марта 1991 г. № ВС-5/25 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве в Башкирской ССР». В соответствии с указанными законами и Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 199 г. № 323 в Республике Башкортостан в течение 1992–1993 гг. была проведена работа по определению среднего размера земельной доли, приходящегося на 1 работника, нормативная цена на землю в размере 200-кратной ставки земельного налога за единицу площади земельного участка.

На общих собраниях сельскохозяйственных организаций (предприятий) были составлены и утверждены списки лиц, имеющих право на получение земельной доли, определены ее размеры, но решение о приватизации не было принято, правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы на земельные доли в соответствии с законодательством Российской Федерации не оформлялись. Причиной приостановления приватизации земель в Республике Башкортостан явилось подписание Договора Российской Федерации и Республики Башкортостан от 3 августа 1994 г. «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Республики Башкортостан».

В соответствии с пунктом 5 статьи 3 данного договора решение вопросов владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами находится в ведении Республики Башкортостан. Исходя из этого Республика Башкортостан самостоятельно регулировала земельные отношения. Возможность передачи земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность в Республике Башкортостан возникла только с принятием закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 г. № 59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан». К моменту принятия указанного республиканского закона утратили силу все федеральные законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, в соответствии с которыми ранее была осуществлена приватизация земель в других субъектах Российской Федерации.

В этой связи, а также в целях реализации положения ст. 21 закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», предусматривающего начало приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с 1 января 2006 г., был принят Закон Республики Башкортостан от 7 ноября 2005 г. №230-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», устанавливающий порядок предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения гражданам на праве общей собственности, перечень граждан, имеющих право на бесплатное однократное получение земельной доли, размер земельной доли, а также перечень земель сельскохозяйственного назначения, не подлежащих приватизации.

На 1 января 1991 г. имелось 2 889 сельскохозяйственных организаций, из них 890 колхозов и совхозов; к 1 января 2003 г. сокращение составило 49% и 9 раз соответственно. Доля производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственных организаций сократилась с 1990 по 2004 г. в 2 раза, в том числе по растениеводству с 78,9% до 45,8%, по животноводству – с 59,4% до 24,6%. Земельная площадь сельскохозяйственных организаций сократилась с 7 064,9 тыс. га до 5 036,9 тыс. га или на 40%. Освободившееся земли заняли фермерские и личные подсобные хозяйства.

Изначально руководство Республики Башкортостан сделало ставку на сохранение крупнотоварного сельскохозяйственного производства как наи-

более эффективно использующего ограниченные сельскохозяйственные ресурсы, при постепенном развитии мелкого и среднего сельскохозяйственного производства и оказании государственной поддержки сельскому хозяйству [2]. Рассмотрим в динамике изменение количества и общей площади крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) в Республике Башкортостан (рис. 1).

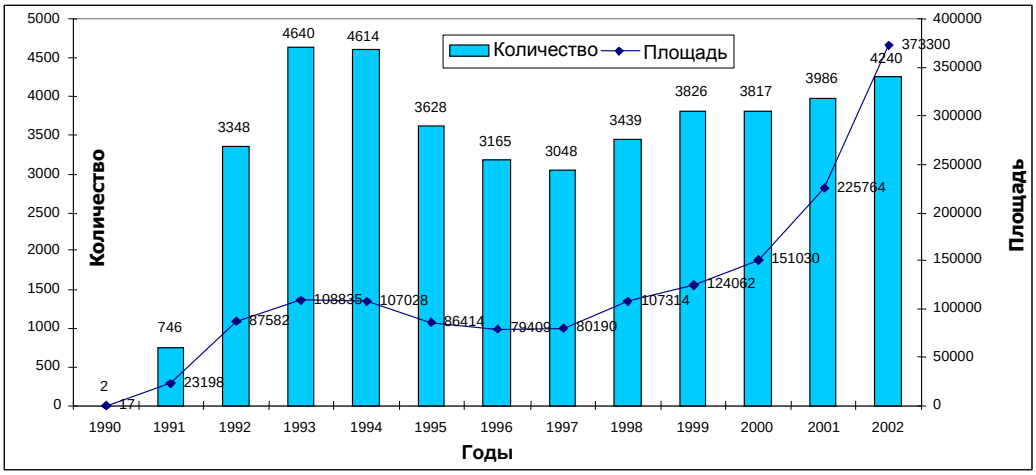

Рис. 1. Наличие земель у крестьянских (фермерских) хозяйств
Источник: *по материалам Государственного комитета РБ по земельным ресурсам и землеустройству.*

Сразу после начала проведения земельной реформы количество К(Ф)Х росло вплоть до 1993 г., затем снижалось до 1997 г., что было связано с общим кризисом в экономике, затем стало постепенно увеличиваться и в настоящее время составляет около 4 800 К(Ф)Х. Дальнейшее развитие получили К(Ф)Х после подписания Указа Президента Республики Башкортостан «О мерах по развитию крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в Республике Башкортостан» от 26 января 1998 г. № УП-33, в котором предусмотрена возможность предоставления земельных участков эффективно работающим хозяйствам в аренду без ограничения их размеров. Вследствие принятия этого решения наблюдается положительная тенденция укрупнения фермерских хозяйств, и сегодня средний размер земельной площади одного К(Ф)Х составляет примерно 140 га при относительно устоявшемся количестве самих К(Ф)Х. Несмотря на положительную динамику производства, продукция К(Ф)Х не превышает 4% от валового производства сельского хозяйства республики. Основную часть продукции животноводства – около 72% и 48% продукции растениеводства производят личные подсобные хозяйства (ЛПХ), причем эта доля от года к году увеличивается. При этом создается иллюзия, что наиболее эффективно мелкотоварное производство, однако это не так.

Крупные сельскохозяйственные предприятия, особенно по производству продукции растениеводства – базовой отрасли сельского хозяйства, остаются относительно надежной формой, обеспечивающей население продовольствием. Что касается производства продукции животноводства и роста удельного веса ЛПХ, то развитие этого сектора следует рассматривать как результат политики свободного предпринимательства в сельском хозяйстве, снижения уровня оплаты работающих в сельском хозяйстве по сравнению с дореформенным периодом таким образом, оплата труда не является достаточным стимулом для расширенного производства. Личное подсобное хозяйство остается для селян основным способом удовлетворения личных потребностей в овощах и фруктах, а также продуктах животноводства. В структуре посевов ЛПХ зерновые составляют ничтожную долю (менее 1%), тогда как для производства продукции животноводства необходимы и зерно, и зернопродукты. Перекачка ресурсов из общественного производства в личные подсобные хозяйства, расширение площади земельных угодий под ЛПХ в сочетании с вышеперечисленными факторами и создали условия для развития ЛПХ.

Становление различных форм земельной собственности и различных способов вовлечения земли в рыночный оборот (в том числе купля-продажа, залог) должно осуществляться с учетом региональных (территориальных, локальных) социально-экономических, социально-психологических особенностей селян. Это делает возможным эффективное развитие сельского хозяйства.

Литература

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Республики Башкортостан за 2002 год. – Уфа, 2003. – С. 17–69.
2. *Гусманов, У.Г., Нуриахметов, Р.Р.* Арендные отношения в развитии сельского хозяйства/ У.Г. Гусманов, Р.Р.Нуриахметов. – Уфа: ИПК при администрации Президента РБ. – 2001. – С. 39–55.
3. *Гусманов, И.У.* Региональный рынок продовольствия и земельные отношения (на материалах Республики Башкортостан)/ Гусманов, И.У. – Уфа: Гилем, 2001. – С. 138–189.

Раздел 17. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.Б. Огнивцев, д.э.н., проф., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Последние два года российская экономика явно пробуксовывает. Несмотря на позитивные статистические данные о росте ВВП, беспристрастный исследователь должен признать, что, если исключить составляющие ВВП, непосредственно связанные с ростом мировых цен на энергоносители и другие сырьевые товары, *реальный прирост промышленного и сельскохозяйственного производства окажется практически нулевым.*

Если предположить, что мировые цены на нефть и газ снизились до уровня 1998 г., то рассчитанный на их основе баланс по текущим операциям 2005 г. станет гораздо хуже предкризисного. Глубокую озабоченность вызывает пассивность правительства, которое упорно не хочет использовать сложившуюся мировую конъюнктуру для придания действительно имевшемуся в 1999–2003 гг. экономическому росту устойчивого характера. Оно предпочитает пассивное накопление валютных резервов «на черный день». Примерно так же действуют и российские обыватели, не искушенные в инвестировании и боящиеся инвестиционных рисков. Но то, что простительно рядовому обывателю, недопустимо для профессиональных правительственных чиновников.

Постоянно внедряемый в общественное сознание и порядком уже надоевший *миф о невозможности использования стабилизационного фонда* для целей экономического развития не выдерживает критики. Конечно, вложение средств инвестиционного фонда в российскую экономику в рублевой форме бессмысленно и равносильно дополнительной рублевой эмиссии по инфляционному воздействию. Однако трудно объяснить, почему на имеющиеся в стабилизационном фонде средства нельзя закупить за рубежом новое технологическое оборудование и продать его на аукционах российским предпринимателям за рубли. При этом аукционная цена этого оборудования может быть ниже цены приобретения. Эта разность будет вкладом государства в технологическую модернизацию. Или почему бы попросту не приобрести за рубежом всем российским инвалидам хорошие инвалидные коляски или новейшее оборудование для наших больниц? Все эти приобретения *никак не повлияют на инфляцию*, а в случае продаж некоторых приобретений за рубли стерилизуют часть рублевой наличности и могут дать вполне ощутимый *антиинфляционный эффект*.

Единственный возможный ответ чиновников на эти предложения – *коррупционная опасность*. Действительно, как только появляются крупные государственные закупки, растет коррупция. Но для уменьшения коррупции нужно не уменьшать государственные закупки и государственное инвестирование, как это постоянно предлагает либеральное крыло российского правительства, которое, кстати, своими разнонаправленными действиями сильно напоминает наш двуглавый герб, а *организовать мощную антикоррупционную борьбу*. Правительство, отказывающееся от активной политики из-за того, что оно не может справиться с воровством в своих рядах, должно немедленно уходить в отставку.

Коррупция является ключевой проблемой, проблемой *номер один российской экономики.* В нашей стране она проникла во все органы государственной системы. Можно уверенно утверждать, что у нас не существует органа власти и управления, не пораженного коррупцией. Если во времена героев пьес Н.А. Островского чиновник просил для себя «доходное место», то современный российский чиновник научился любое место делать доходным. Сейчас научились брать все, везде и за все. *Объем коррупционного рынка России оценивается нами на уровне примерно 160 млрд долл.* (Оценки многих других экспертов, например, ИНДЕМ, еще выше.) *Очевидно, что при таком уровне коррупции не только удвоения ВВП, но и экономического роста не будет.*

Вторая ключевая проблема – огромная теневая экономика, составляющая около 45-50% ВВП (примерно 350 млрд долл.), важнейшей составной частью которой является коррупционная экономика. При таком удельном весе теневой экономики, в состав которой кроме коррупционной входят еще незаконная (наркотики и т.д.) и скрытая экономики, экономическая система становится *не только не управляемой, но и практически не наблюдаемой.* Законодательно-нормативное регулирование системы, почти половина которой функционирует нелегально, в принципе не может быть эффективным. При этом либеральные, в частности, монетарные методы регулирования работать просто не могут.

Важнейшей особенностью российской теневой экономики является *доминирование обналичивания как инструмента легализации незаконных доходов*. И это *третья ключевая проблема* на пути экономического развития. Если в развитых странах окончание процесса отмывания – легальный счет в банке с хорошей репутацией, то в России достаточно перевести средства, полученные незаконным путем, в наличную форму.

В настоящее время оборот наличных денег оценивается в 35–40% от общего товарооборота. Для сравнения: в развитых европейских странах на наличный оборот приходится только 10% товарооборота, а в США – 5%. Очевидной представляется тесная корреляция роста оборота наличных денег и теневой экономики. Наличная валюта обслуживает теневую экономику, и ее рост стимулирует увеличение наличного оборота. Обратное также верно. Рост доступности обналичивания и свободного оборота наличных денег стимулирует развитие теневой экономики. Современное процветание и размеры российской теневой экономики обусловлены *чрезвычайной технологической легкостью и дешевизной легализации незаконных доходов*.

В этих условиях *национальные проекты* явились чрезвычайно шумной в плане пропаганды кампанией, преследующей, в основном, предвыборные цели, и робкой по выделяемым средствам попыткой как-то реализовать потенциал накоплений для обеспечения реального экономического роста. (К чести руководителей АПК, они сумели воспользоваться этой кампанией для реализации давно назревших отраслевых задач.)

Если не рассматривать чисто предвыборные компоненты национальных проектов, связанные с увеличением оплаты труда группам работников медицины и образования (называть эти, безусловно, необходимые меры национальными проектами вряд ли вполне корректно), то окажется, что *основным направлением государственного воздействия на экономические процессы выбрано стимулирование кредитования. Прежде всего, под залог недвижимости, т.е. ипотека*. Универсальным механизмом стимулирования при этом становится испытанный в АПК инструментарий компенсации части процентной ставки по кредитам, выдаваемым коммерческими банками по различным компонентам проектов.

Следует отметить, что направление *стимулирования ипотеки выбрано абсолютно верно*. В США объем рынка ипотечных ценных бумаг сравним с объемом фондового рынка. Ипотечные кредиты превышают 50% ВВП. В Европе объемы ипотеки составляют 10–15% ВВП. В России – 0,1%.

Как показывает мировой опыт, если имеется *хорошая залоговая база* долгосрочного кредитования, под нее можно привлечь долгосрочные обязательства. Банк, получивший в залог надежную недвижимость или другие активы, может оформить закладную и, таким образом, обеспечить ликвидность кредитного актива. Под пул закладных можно осуществить выпуск собственных облигаций, т.е. создать пассивы, адекватные долгосрочным кредитным активам.

Таким образом, первостепенную роль начинают *играть надежность залоговых активов и обеспечение их ликвидности. Явная недостаточность залоговой базы представляет собой четвертую ключевую проблему*, способную сорвать выполнение национальных проектов.

Ипотечное законодательство в нашей стране сильно отличается от соответствующих законодательных актов развитых стран, и отнюдь не в лучшую сторону. В настоящее время залоговое право защищает интересы должника в значительно большей степени, чем кредитора. Необходимо исправить эту правовую асимметрию. Предлагается законодательно расширить возможности внесудебного обращения взыскания на залог, в том числе недвижимости. В этом вопросе полезно ориентироваться на опыт стран общего права (англо-американский опыт) – опыт перехода титула собственника к кредитору в результате неуплаты долга в установленные сроки. В сельском хозяйстве необходимо использовать важнейший залоговый инструмент – землю.

Далеко не все необоротные активы предприятий могут служить залогом. Для оформления залога должны быть изготовлены технические паспорта недвижимых активов, проведен кадастровый учет и они должны быть зарегистрированы в ЕГРПН Росрегистрацией, что отнюдь не просто и часто очень дорого. (Коррупция в Росрегистраци стала уже «притчей в языцах». За регистрацию залога там берут 1-2% его стоимости, а за регистрацию земли 5–10%.)

Необходимо упростить процедуры регистрации, сделать их более прозрачными. *Предлагается передать функции регистрации недвижимости в Роснедвижимость и снять их с Росрегистрации.*

Основные фонды предприятий, в том числе предприятий АПК, практически не переоцениваются. Инфляция обесценивает их, поэтому доля реальных активов предприятий в ВВП стремительно убывает. Амортизация, которая определяет обязательные вложения в основные средства, исчисляется как процент от обесцениваемых активов. Поэтому *доля амортизационных отчислений убывает, а доля прибыли предпринимателей в ВВП растет*. Возникают *огромные свободные денежные ресурсы*, которые правительство с трудом стерилизует, используя стабилизационный фонд и другие инструменты. Фактически, в стабилизационном фонде скапливаются средства, которые должны были бы пойти на обновление основных фондов при правильной их переоценке и верной амортизационной политике.

В результате деградации и обесценивая материальных активов постоянно уменьшается потенциальная залоговая база долгосрочного кредитования. Амортизационные отчисления должны играть не только фискальную, но и, главным образом, инвестиционную роль. Необходимо законодательно закрепить обязанность предприятий ежегодно переоценивать основные средства с учетом инфляции. Целесообразно пересмотреть обязательные нормы амортизации и ввести *меры административной* и, возможно, *уголовной ответственности за использование амортизационных отчислений не по назначению.*

Можно было бы продумать вопрос о введении *обязательных амортизационных отчислений для сельскохозяйственных угодий*. В сочетании с пропорциональным увеличением импортных пошлин на сельскохозяйственные товары и продовольствия это могло бы дать сельскохозяйственным производителям значительные дополнительные инвестиционные ресурсы. При этом произошло бы *перераспределение доходов по воспроизводственным цепочкам в пользу сельского хозяйства при незначительных изменениях потребительских цен.*

Ограниченный объем данной статьи не позволяет изложить весь комплекс предлагаемых методов решения поставленных ключевых проблем экономического развития. Заметим лишь, что этот комплекс уже в основном разработан и будет вскоре опубликован.

РАЗВИТИЕ АПК КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИОРИТЕТ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ИЛИ ФИНАНСОВО ОБЕСПЕЧЕННЫЙ ПРОЕКТ?

Е.А. Гатаулина, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем им. А.А.Никонова

Актуальность. В последнее время аграрной наукой России проводится усиленная работа для того, чтобы общество, государство осознало многофункциональную стратегическую роль сельского хозяйства в жизни страны, не сводимую только к его вкладу в ВВП. Продовольственная безопасность, здоровье населения, контроль над обширными сельскими территориями, сохранение традиций и культурного наследия народа связаны с успехами этого сектора экономики. С 2006 г. развитие АПК объявлено, наконец, одним из национальных приоритетов. Стала ли эта декларация былью, обеспеченной увеличением финансовых ресурсов?

Ключевую роль в развитии сельского хозяйства не только России, но и любой другой страны мира играет аграрная политика государства, целью которой является создание соответствующими органами власти благоприятных условий развития отечественного сельского хозяйства. В соответствии с положениями административной реформы, начавшейся в 2004 г., эффективность органов власти определяется именно успешным развитием подведомственной сферы. Органом исполнительной власти, отвечающим за развитие АПК, является Минсельхоз РФ.

В арсенале органов власти широкий спектр инструментов государственного регулирования – от прямого субсидирования до заказа актуальных научных исследований и последующего внедрения полученных разработок в практику, организации широкой консультационной и образовательной работы и т.д. На все это требуется финансирование. Опыт стран Западной Европы показывает, что с помощью целенаправленно управляемых государственных средств можно страну – импортера сельскохозяйственной продукции превратить в экспортера. Иными словами, во многом развитие отрасли определяется эффективными вложениями бюджетных средств, под которыми понимается как размер ассигнований, так и их распределение.

В связи с этим особую актуальность приобретает анализ изменения сумм и структуры федерального аграрного бюджета за 2001–2005 гг. и в 2006 г. в связи с принятием приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В центре исследования проверка следующих *гипотез*:

– постепенное осознание властью важнейшей роли сельского хозяйства в поддержании жизнеспособности страны, выразившееся в объявлении развития АПК приоритетным национальным проектом, сопровождалось реальным увеличением финансирования;

– в распределении бюджетных ассигнований по статьям бюджетной классификации произошли изменения, указывающие на более эффективное распределение, выражающееся в увеличении доли бюджетных средств, получаемых непосредственно сельскохозяйственными товаропроизводителями и в снижении доли затрат на поддержание существования чиновничества.

Данные. Для анализа использованы данные федеральных законов о федеральных бюджетах на 2003–2006 гг. и их исполнении за 2001–2004 гг., материалы Минэкономразвития России.

Для достижения поставленной цели необходимо определить понятие *федеральный аграрный бюджет*. Официально утвержденного термина нет. В данной статье под аграрным бюджетом понимаются:

– средства федерального бюджета, выделенные по статьям «Сельское хозяйство и рыболовство» (раздел 08 функциональной бюджетной классификации до 2005 г.; с 2005 г. – подраздел 04 05);

– средства, распорядителями которых являются Минсельхоз РФ и его подведомственные структуры (Россельхоз, Росрыболовство, Россельхознадзор) по прочим, за исключением раздела «Сельское хозяйство и рыболовство» разделам функциональной бюджетной классификации («Государственное управление и местное самоуправление», «Межбюджетные трансферты», «Образование», «Здравоохранение и спорт» и др.);

– ассигнования, выделенные на ФЦП «Социальное развитие села до 2010 г.» и «Повышение плодородия почв России на 2002–2005 гг.» (включая аналогичную программу на 2006 г.) в части администрируемой другими ведомствами кроме Минсельхоза и его структур;

– средства, распорядителем которых является Российская академия сельскохозяйственных наук.

За рассматриваемый период бюджетная классификация претерпевала значительные изменения. Так, с 2005 г. раздел 08 «Сельское хозяйство и рыболовство» как самостоятельный был ликвидирован и перенесен в раздел 04 «Национальная экономика». В связи с этим, входящие ранее в раздел 08 самостоятельные подразделы «Земельные ресурсы», «Сельскохозяйственное производство», «Рыболовное хозяйство» и «Прочие мероприятия в области сельского хозяйства» были упразднены, а их статьи разнесены по другим разделам.

Косвенно это является свидетельством определенного снижения важности сельского хозяйства в глазах органов власти. Далеко не все сектора были агрегированы в раздел 04 «Национальная экономика». Так, сектор ЖКХ, напротив, с 2005 г. удостоился отдельного раздела в новой классификации, чего ранее не было.

Из-за передачи права на поддержку отраслей сельского хозяйства регионам федеральный центр с 2005 г. вынужден был осуществлять финансирование этих статей не через подраздел «Сельское хозяйство и рыболовство», а через раздел «Межбюджетные трансферты».

Ни один год не совпадал с последующим по набору статей. Имеющаяся постатейная разбивка не дает возможности классифицировать расходы по требованиям ВТО. Все это резко снижает прозрачность и сопоставимость бюджетов.

Из-за указанных сложностей анализ изменения детализированной по статьям структуры аграр-

ного бюджета в динамике сильно затруднен, и нами проведена агрегация статей по цели использования средств, а не по имеющимся разделам (табл. 1).

1. Группировка статей аграрного бюджета 2001–2006 гг., млн р.

Наименование статьи	2001 г. (факт)	2002 г. (факт)	2003 г. (факт)	2004 г. (факт)	2005 г. (план)	2006 г. (план)
Управление, содержание подведомственных структур (без науки и образования)	3 074,3	6 818,0	9 137,3	8 462,9	10 380,4	12 709,4
Международное сотрудничество	16,3	261,0	1 058,3	1209,1	498,76	107,78
Субсидии на поддержку сельского хозяйства, затраты на сельское хозяйство	10 540,9	13 456,3	16 103,8	20 059,6	22 170,7	38 732,5
Программы поддержки животноводства	944,5	1 098,5	1 193,1	1 311,5	1 010,00	745,00
Программы поддержки растениеводства	704,3	786,9	2 159,5	3 044,0	3 042,5	3 890,0
Субсидии на дизтопливо						5 000
Субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам	1 293,9	2 017,1	3 200,0	4 843,2	6 780,00	13 630
Взнос РФ в уставные капиталы кредитных и лизинговых компаний, поддержка приобретения техники и племскота на условиях лизинга	7 500,0	4 446,0	4 720,0	7 000,0	6 121,5	11 700,0
Прочие субсидии	98,24	140,02	45,00	0,00	0,00	30,66
ФЦП «Повышение плодородия почв России» и на компенсацию части затрат по покупке средств химизации сверх ФЦП (2005 г.)		4 967,7	4 786,2	3 860,9	5 216,7	3 736,9
Прочие мероприятия в области сельского хозяйства	734,3937	2 819,69	2 102,03	1 716,84	1 275,23	1 343,216
ФЦП, финансируемые из бюджета Минсельхоза или его структур, или для которых Минсельхоз – главный координатор	427,72	737,11	1 864,26	2 145,91	3 051,44	4 825,54
ФЦП «Социальное развитие села до 2010 г.»			1 634,86	1 783,53	2 557,44	4 589,7
Затраты капитального характера, строительство объектов, финансируемых из бюджета Минсельхоза и его структур*	862,46	607,12	835,45	738,30	2 228,19	1 003,17
Земельные ресурсы (0802)	6 959,204	1 855,61	1 754,94	1 954,03		
Рыболовство	2 227,90	2 818,76	2 904,85	5 443,07	5 555,08	5 658,24
Научные исследования в отрасли (без финансирования соответствующей части ФЦП и строительства, учтенных в соответствующих разделах)	1 242,83	1 849,45	2 224,19	2 582,22	2 659,49	3 136,01
Образование	3 751,3	5 454,7	6 642,8	8 111,5	9 189,6	7 315,6
Здравоохранение	0,0	5,5	12,1	17,8	30,4	21,2
Социальная политика	4,1	7,1	5,4	5,4	0,0	0,0
Итого по АПК	29 841,40	36 690,24	44 645,32	52 446,70	57 039,22	74 852,62
Удельный вес АПК в расходной части бюджета, %	2,26	1,79	1,89	1,94	1,61	1,75

** Без ФЦП и Росрыболовства, а также строительства учреждений образования.*

Из табл. 1 следует, что удельный вес АПК в расходной части бюджета в 2005–2006 гг. снизился по сравнению с предыдущими годами. Это говорит о том, что заявления о приоритетности отрасли не находят пока реального отражения в финансировании. Государство не тратит на ее поддержку сколько-нибудь значительной доли бюджета.

Этот вывод подтверждается и динамикой абсолютных расходов аграрного бюджета с учетом поправки на инфляцию по индексу-дефлятору ВВП (табл. 2).

2. Динамика сопоставимых расходов федерального аграрного бюджета, млн р.

Показатели	2001 г. (факт)	2002 г. (факт)	2003 г. (факт)	2004 г. (факт)	2005 г. (план)	2006 г. (план)
Аграрный бюджет с поправкой на инфляцию	29 841,4	31 711,53	34 638,37	33 937,55	30 834,84	36 000,52
Коэффициент роста (к предыдущему году)	X	1,06	1,09	0,98	0,91	1,17

Для расчета взяты индексы-дефляторы по данным Минэкономразвития (для 2006 г. – прогноз). Таким образом, из табл. 2 мы видим, что в 2004–2005 гг. реальные средства, выделяемые на аграрный бюджет, снижались. Средний коэф-фициент роста за 2001–2006 гг. составил всего 1,03, т.е. среднегодовой темп прироста ассиг-нований составил всего 3,2%, а за 2001–2005 гг. – увеличения не было (средний коэффициент роста 1,00).

Наблюдаемое увеличение на 2006 г. имеет пока только вероятностное значение, так как Минэкономразвития прогнозирует дефлятор-ВВП в 2006 г. на уровне 1,124, т.е. значительно ниже, чем по факту предыдущих лет. Если исходить из уровня дефлятора 2005 г., то значение аграрного бюджета в 2006 г. будет на уровне 33 805 млн р., а соответствующий коэффициент роста составит 1,1. Такое незначительное увеличение не может оправдать громких заявлений о приоритетности отрасли.

Следует иметь в виду, что далеко не все средства аграрного бюджета распределяются сельскохозяйственным товаропроизводителям или идут на их благо. На эти цели безоговорочно можно отнести только строку «Субсидии и затраты на поддержку сельского хозяйства» из табл. 1, и то следует отметить, что кроме непосредственно сельскохозяйственных производителей на ряд субсидий претендуют и переработчики, ремонтно-снабженческие организации, утильзаводы. Громадные средства государство перечисляло и перечисляет в качестве взноса в уставные капиталы лизинговых и кредитных компаний, также имеющих выгоду от получаемых финансовых потоков. Значительная доля средств – примерно пятая часть бюджета – уходит на содержание аппарата министерства и его структур (табл. 3). Причем с 2001 г. доля этих расходов возросла в 2 раза и сохраняется на этом уровне.

3. Структура расходов федерального аграрного бюджета, %

Наименование статьи	2001 г. (факт)	2002 г. (факт)	2003 г. (факт)	2004 г. (факт)	2005 г. (план)	2006 г. (план)
Управление, содержание подведомственных структур (без науки и образования)	10,3	18,6	20,5	16,1	18,2	17,0
Международное сотрудничество	0,1	0,7	2,4	2,3	0,9	0,1
Субсидии на поддержку сельского хозяйства, затраты на сельское хозяйство	35,3	36,7	36,1	38,2	38,9	51,7
Программы поддержки животноводства	3,2	3,0	2,7	2,5	1,8	1,0
Программы поддержки растениеводства	2,4	2,1	4,8	5,8	5,3	5,2
Субсидии на дизтопливо	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,7
Субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам	4,3	5,5	7,2	9,2	11,9	18,2
Взнос РФ в уставные капиталы кредитных и лизинговых компаний, поддержка приобретения техники и племскота на условиях лизинга	25,1	12,1	10,6	13,3	10,7	15,6
Прочие субсидии	0,3	0,4	0,1	0,0	0,0	0,0
ФЦП «Повышение плодородия почв России» и на компенсацию части затрат по покупке средств химизации сверх ФЦП (2005 г.)	0,0	13,5	10,7	7,4	9,1	5,0
Прочие мероприятия в области сельского хозяйства	2,5	7,7	4,7	3,3	2,2	1,8
ФЦП, финансируемые из бюджета Минсельхоза или его структур, или для которых Минсельхоз – главный координатор	1,4	2,0	4,2	4,1	5,3	6,4
ФЦП «Социальное развитие села до 2010 г.»	0,0	0,0	3,7	3,4	4,5	6,1
Затраты капитального характера, строительство объектов, финансируемых из бюджета Минсельхоза и его структур*	2,9	1,7	1,9	1,4	3,9	1,3
Земельные ресурсы (0802)	23,3	5,1	3,9	3,7	0,0	0,0
Рыболовство	7,5	7,7	6,5	10,4	9,7	7,6
Научные исследования в отрасли (без финансирования соответствующей части ФЦП и строительства, учтенных в соответствующих разделах)	4,2	5,0	5,0	4,9	4,7	4,2
Образование	12,6	14,9	14,9	15,5	16,1	9,8
Здравоохранение	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
Социальная политика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого по АПК	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

** Без ФЦП и Росрыболовства, а также строительства учреждений образования.*

Доля субсидий сельскому хозяйству, достаточно стабильно составлявших 35–40% за 2001–2005 г. с небольшой тенденцией к повышению, в 2006 г. значительно увеличилась, достигнув 52% всего аграрного бюджета. Столь существенный рост произошел благодаря значительным поступлениям средств по программам субсидирования процентной ставки и новой программе субсидий на дизтопливо. Эту тенденцию можно рассматривать с осторожным оптимизмом, учитывая, что доступ к кредитам имеют не только остро нуждающиеся в них производители сельскохозяйственной продукции, но и переработчики и ремонтно-снабжен-ческие организации. Кроме того, необходим дополнительный анализ распределения субсидий по получателям для оценки его справедливости и эффективности.

Выводы. Таким образом, проверка гипотез показала:

– несмотря на объявление развития АПК приоритетным национальным проектом реального увеличение финансирования сектора практически не произошло;

– доля субсидий в 2006 г. в структуре федерального аграрного бюджета повысилась, что является позитивным явлением, однако доля на содержание чиновничества остается стабильно в 2 раза выше, чем аналогичные затраты в 2001 г. и не сопровождается значительным улучшением функционирования АПК.

НА ОДНИХ КРЕДИТАХ СЕЛО НЕ ПОДНЯТЬ

М.Е. Голышев, к.э.н., доц. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии

Один из четырех национальных проектов, обозначенных Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, касается развития агропромышленного комплекса. Актуальность решения этой проблемы назрела давно и ни у кого не вызывает сомнения. Сельское хозяйство должно стать одной из приоритетных отраслей экономики страны, так как без продовольствия не может существовать человечество. Государство обязано обеспечить свою продовольственную безопасность.

Однако, на мой взгляд, меры по реализации проекта, предложенные Правительством Российской Федерации, не соответствуют уровню требований, предъявляемых к национальным проектам, и не предусматривают кардинальных изменений в подходах государства к выводу из кризиса одной из важнейших отраслей народного хозяйства. В них не учитываются и последствия вступления России во Всемирную торговую организацию. С этим мнением согласны многие российские ученые, руководители и специалисты аграрной сферы. Оно обсуждалось в средствах массовой информации.

В национальном проекте «Развитие АПК» отсутствует комплексный подход к развитию отрасли, и основными направлениями являются только ускоренное развитие животноводства и стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе. Реализацию этих направлений намечено осуществить через систему кредитования с субсидированием процентной ставки. При сегодняшней закредитованности и убыточности сельхозпредприятий нацпроект недоступен большей части хозяйств. И результат этого виден сегодня: из 84 проектов по развитию животноводства, представленных лучшими сельхозпредприятиями области, приняты к реализации на федеральном уровне только 8. Субсидии по ним составят 21 млн р. О какой масштабности и развитии экономики тут можно говорить!? Национальный проект начинает не только пробуксовывать, но и буксовать, и руководители сельскохозяйственных предприятий о нем говорят как о пиар-акции.

В результате предложенных мер не произойдет кардинальных изменений и в развитии личных подсобных хозяйств граждан. Сегодня в Нижегородской области на кредитование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе заявки оформляют около тысячи граждан на сумму 12 млн р. Что можно кардинально изменить на эти деньги? Да и когда еще они будут получены, так как потребительские кредиты в регионе планируют предоставлять в основном два банка: Волго-Вятский банк Сбербанка РФ и Нижегородский региональный филиал ОАО «Россельхозбанк». Сбербанк к кредитованию еще не приступил из-за рассмотрения вопроса о снижении процентной ставки по этим видам кредитов с 18 до 15%. А Россельхозбанк на территории области имеет слаборазвитую сеть, всего четыре отделения. Для расширения сети ему требуются дополнительные инвестиции и время. К тому же залоговая база у многих граждан отсутствует, а система кредитования данного сектора осталась прежней, как и для юридических лиц. По действующей схеме заемщик должен ежемесячно приезжать в банк-кредитор и оформлять расчет для получения федеральных субсидий и представлять их в районные органы управления сельским хозяйством, что влияет на удорожание кредитных ресурсов за счет транспортных расходов и неэффективно используемого времени. До поступления субсидий из федерального бюджета заемщику предстоит погашать и процентную ставку за счет собственных средств.

Схему субсидирования надо упростить и осуществлять погашение кредитной ставки за счет бюджетных средств, без участия заемщика, получая документы на субсидирование напрямую из банка. Здесь необходимо использовать шестилетний опыт субсидирования процентной ставки за счет средств бюджета Нижегородской области.

Вызывает сомнение и реализация мероприятий по обеспечению доступным комфортабельным жильем молодых семей и молодых специалистов в рамках ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года». Схема, предложенная в проекте, на мой взгляд, достаточно проста, а вот потребности в финансовом обеспечении мероприятий были явно занижены. В качестве экономического параметра определена средняя рыночная стоимость 1 кв. м общей площади в размере 11 650 р., тогда как стоимость его строительства в 1,2 раза выше. А с учетом инженерных коммуникаций средств потребуется еще больше. Порядок предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета еще не утвержден. Остается пока не решенным и вопрос выделения на строительство 40% региональной доли. Предложенная схема окажется недоступной и для многих убыточных хозяйств, недостаток профессиональных кадров в которых ощущается наиболее остро, а возможность инвестирования 30% стоимости жилья за счет привлечения собственных (заемных) средств отсутствует. В этих случаях необходимо предусмотреть субсидирование доли работодателя за счет муниципалитета или других источников.

Российский крестьянин сегодня, в XXI в., живет в нищете, и экономическая ситуация на селе практически не улучшается. Половина сельскохозяйственных предприятий Нижегородской области убыточна, почти пятая часть их – банкроты, износ основных производственных фондов составляет 80%. Острой проблемой остается большой объем кредиторской задолженности, которая имеет тенденцию роста. Для ее погашения необходимы средства, равные выручке, полученной от реализации сельскохозяйственной продукции и услуг в регионе за год.

По состоянию на 1 января 2006 г. в Нижегородской области четвертая часть (в Российской Федерации – одна треть) сельскохозяйственных земель не используется, что составляет 633,7 тыс. га, в том числе 470,4 тыс. га пашни. За пять лет их площадь увеличилась более чем в 2 раза.

В Семеновском районе не обрабатывается 52,9 тыс. га сельхозугодий (76%), Лукояновском – 41 тыс. га (44%), Воскресенском – 34,7 тыс. га (64,5%), Починковском районе – 34,0 тыс. га (29%). Значительное увеличение таких земель за последние пять лет произошло в Тонкинском, Шарангском, Шахунском, Борском, Уренском, Ковернинском и Городецком районах. Более 60% пашни находятся в заброшенном состоянии в Вознесенском и Ветлужском районах. В результате неэффективного использования как пахотных, так и кормовых угодий происходит зарастание их сорной и древесно-кустарниковой растительностью, и для введения их в оборот потребуются значительные финансовые вложения.

Реализация федерального закона об обороте земель сельхозназначения, принятого в июле 2002 г., идет медленнее, чем хотелось бы. Перезаключение договоров аренды на земельные участки в соответствии с правилами Гражданского кодекса и законом об обороте земель сельхозназначения должно быть завершено 27 января 2007 г. К сожалению, из-за сложности механизма реализации этого закона, требуемых больших финансовых затрат на землеустройство, сопровождение, постановку на кадастровый учет и госрегистрацию, отсутствия необходимой координации со стороны регионального правительства, в Нижегородской области за три с половиной года переоформили свои права немногим более 1% собственников земельных долей. Аналогичная картина складывается и в ряде других субъектов Российской Федерации.

В течение последних 15 лет как в Нижегородской области, так и в целом по России значительно сократились поголовье скота и производство животноводческой продукции. Высокая трудоемкость и энергоемкость при высоких ценах на энергоносители и комбикорма привели к значительному росту себестоимости продукции и снижению рентабельности отрасли. В результате на российском рынке сегодня наблюдается мясной кризис.

Чтобы в аграрном комплексе появились коренные изменения в лучшую сторону, нужна серьезная федеральная программа – крупные вложения из государственного бюджета, протекционистская политика на рынке, решение земельного вопроса, обеспечение социального развития и закрепления кадров на селе. В целях продовольственной безопасности необходимо, определив объемы производства сельскохозяйственной продукции по каждому региону, ввести систему квотирования.

Сельское хозяйство – это самая незащищенная и низкооплачиваемая сфера экономики, нуждающаяся в государственной поддержке, приближенной по уровню к мировым державам. В странах ЕС на долю субсидий в общей стоимости продукции приходится 46%, в США – 25%.

Государственные субсидии для российских крестьян, как и в начале 90-х гг., должны составлять не менее 25% от общей стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции. Законом Российской Федерации от 21 декабря 1990 г. «О социальном развитии села» предусматривалось на развитие агропромышленного комплекса ежегодное выделение средств не менее 15% от суммы национального дохода страны. В соответствии с данным законом в 1991 г. на развитие АПК было выделено 19,8% от расходной части федерального бюджета. Разработанная программа комплексного развития АПК стала воплощаться в практику, хозяйства за год приобрели 131,4 тыс. тракторов, уровень обновления основных производственных фондов составил 9,6%. Ценовые дотации и компенсации в 1992 г. составили 26,1% от общей стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции. Рентабельность сельскохозяйственного производства в России равнялась 42%, в Нижегородской области – 72%.

В обсуждаемом проекте федерального закона «О развитии сельского хозяйства» необходимо предусмотреть ежегодное выделение на сельское хозяйство не менее 10% от суммы национального дохода страны, а не 1,1%, как предусмотрено федеральным бюджетом в 2006 г. Аналогичный процент надо иметь и в расходной части региональных бюджетов. На эти цели должны быть направлены средства Стабилизационного фонда. Государству на паритетных условиях надо осуществлять модернизацию отрасли, оформляя бюджетную долю вкладом в сельскохозяйственное предприятие или строящийся комплекс.

В сложных экономических условиях нельзя государственную политику строить только на кредитовании, так как сумма кредиторской задолженности в последние годы ежегодно увеличивается более чем на 20%, и многие сельхозпредприятия не в состоянии рассчитываться за кредиты. К тому же из-за закредитованности третья часть хозяйств не может воспользоваться никакими кредитными ресурсами, а ипотечная система пока не работает.

Ипотечная система кредитования будет слабо развиваться и после завершения оформления земельных отношений, так как в собственности юридических лиц находится только около 10% сельхозземель, а механизм залога права аренды земельных участков отсутствует и в сегодняшних экономических условиях вряд ли будет востребован. Для решения проблемы введения в оборот неиспользуемых земель необходимо, применяя рыночные механизмы, создать благоприятные условия для их инвестиционной привлекательности.

Приоритетный национальный проект должен иметь комплексный подход к развитию всех отраслей сельского хозяйства. С учетом экономической эффективности производства необходимо определить состояние каждого сельхозпредприятия, распределить их на пять групп (передовики, крепкие, середняки, отстающие, банкроты) и по каждой группе наметить меры финансовой поддержки и экономического развития. В этих целях надо использовать опыт 1980-х гг., когда в Нижегородской области действовали программы подъема экономики 150 слабых и 22 «лежачих» колхозов и совхозов.

Изменения, происходящие в сельском хозяйстве, требуют решения задач, связанных с обеспечением развития данной отрасли. Прежде всего, необходимо прекратить спад и начать подъем производства продукции, повысить ее конкурентоспособность, создать реальные возможности для роста доходности сельхозтоваропроизводителей и сокращения затрат на производство и сбыт продукции. Стабилизация экономического положения может быть достигнута при устранении диспаритета, ограничении и снижении роста цен на энергоресурсы, введении научно обоснованных систем дотирования и кредитования, применении новых технологий и т. п. Это неоднократно предлагали многие российские ученые, в том числе и автор.

Требует неотложного решения и один из основных вопросов – вопрос о цене на дизтопливо для сельхозпроизводства. В преддверии посевной губернатор Нижегородской области В.П.Шанцев решил вопрос обеспечения сельского хозяйства дешевой соляркой по цене 13 р. за 1 л. Но это разовая акция, а нужна система. И ее необходимо создать, используя опыт Великобритании и других европейских стран, применив меры государственного регулирования.

Сельскохозяйственный товаропроизводитель за год до уборочной страды должен знать и минимальную закупочную цену на зерно, гарантированную государством. Так делается в большинстве цивилизованных стран. На государственных интервенциях не должны наживаться посредники, как это происходит сегодня.

В целях увеличения производства продукции животноводства в Нижегородской области необходимо восстановить программы по племенному животноводству, искусственному осеменению, кормопроизводству, развитию специализированного мясного скотоводства, сделать упор на свиноводство как на «скороспелую» отрасль. Надо инвестировать строительство небольших свиноводческих комплексов мощностью на 10–20 тыс. голов. Компактные предприятия предпочтительней с точки зрения экологии. Плюс они могли бы стимулировать производство зерна в тех зонах, где будут располагаться. Речь идет о появлении новых рабочих мест. Разумеется, технологии должны применяться современные.

Сегодня не только правительству, но и партии власти – «Единой России» необходимо глубже посмотреть на проблемы села и взять ответственность на себя за его развитие, от слов перейти к конкретным делам, ускорить принятие отмененного в 2004 г. закона о государственном регулировании сельского хозяйства.

РОЛЬ КРУПНОГО БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

А.А. Грудкин, к.э.н., зам. нач. управления сельского хозяйства и продовольствия администрации Орловской области

Результаты деятельности сельскохозяйственных организаций в 2005 г. еще раз подтвердили высокую зависимость экономики отрасли от макроэкономической ситуации, отсутствия эквивалентного обмена и стабильности на агропродовольственных рынках и рынках факторов производства для села. По сравнению с 2004 г. в сельскохозяйственных организациях Орловской области валовое производство зерна увеличилось на 6%, масличных – на 60%, сахарной свеклы – на 20%, молока – на 3%, прирост крупного рогатого скота – на 5%, свиней – на 15%, выручка от реализации продукции также возросла на 24%. В то же время количество убыточных организаций с 55 в 2004 г. увеличилось до 87 в 2005 г., рентабельность реализации продукции снизилась с 10,4% в 2004 г. до 0% в 2005 г., текущие обязательства превысили уровень 2005 г. на 30%, в том числе краткосрочные займы и кредиты – на 70%.

Изменить ситуацию и обеспечить ускорение темпов роста сельскохозяйственного производства и повышение его конкурентоспособности способно внедрение почвозащитных и ресурсосберегающих технологий, современной высокопроизводительной техники, перспективных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных. Однако в современных экономических условиях большей части сельхозтоваропроизводителей решить эту задачу собственными силами не под силу, поэтому инвестиционная основа материально-технической и технологической модернизации отрасли принадлежит частным несельскохозяйственным компаниям, диверсифицировавшим свой бизнес в аграрный сектор. Именно крупный бизнес может сегодня реализовать амбициозные инвестиционные проекты, обеспечивая своевременное и непрерывное их финансирование, применять прогрессивные технологии, формировать технологически обоснованную, высокопроизводительную структуру производственных фондов, оптимизировать загрузку дорогостоящей техники.

Кроме высокого инвестиционного потенциала неоспоримы и рыночные преимущества крупного бизнеса. Обладая высокой маневренностью и предпринимательской активностью на рынке и имея преимущества по уровню товарности производства, крупные предприятия реализуют продукцию без посреднических структур и могут своевременно реагировать на изменения конъюнктуры рынка. Благодаря привлечению продвинутого топ-менеджмента в создаваемых частным бизнесом сельскохозяйственных структурах применяются современные технологии управления производством.

Конкурентные преимущества крупного бизнеса обусловлены эффектом масштаба и обеспечиваются за счет снижения постоянных затрат на единицу произведенной продукции по мере того, как фирма увеличивает размеры предприятия и объем производства продукции. Позитивное влияние на снижение издержек производства единицы продукции при расширении масштабов бизнеса оказывают повышение уровня специализации труда рабочих и управленцев, сокращение отходов производства за счет глубокой переработки сырья.

Благоприятная конъюнктура цен на рынке продукции животноводства в 2005–2006 гг., а также меры государственной поддержки, предусмотренные приоритетным национальным проектом «Развитие АПК», способствовали повышению инвестиционной привлекательности отрасли. Вместе с тем, как свидетельствует анализ участников программы «Ускоренное развитие животноводства» в Орловской области, развитие животноводческой отрасли вошло в сферу рыночных интересов именно крупного бизнеса, имеющего сравнительно высокую кредитоспособность и возможность обеспечения значительных кредитных ресурсов. Так, в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на территории Орловской области компания ЗАО АВК «Эксима» планирует инвестировать 3,2 млрд р. в строительство свиноводческих комплексов с объемом производства 30 тыс. т мяса свинины и получением 115 тыс. голов племенного молодняка свиней в год.

Инвестиционным проектом предусмотрено строительство в области центра лабораторных исследований и станции по производству 500 тыс. доз семени, трех племенных заводов (нуклеус по породе Дюрок на 600 свиноматок, нуклеус по породе Ландрас на 1 200 свиноматок и нуклеус по породе Йоркшир на 1 200 свиноматок), двух племрепродукторов F1 по 4 800 свиноматок, откормочного комплекса на 45 тыс. голов единовременной постановки, комбикормового цеха, цеха по убою и первичной обработке свинины на 300 тыс. голов в год. Компания также примет финансовое участие в строительстве жилья для молодых специалистов.

Однако вопрос долгосрочности и активности интеграции частного капитала в сельскохозяйственное производство остается открытым. Перелив капитала в аграрную сферу возможен лишь при обеспечении необходимой доходности инвестиций и при минимальном уровне инвестиционных рисков. Высокий риск сельскохозяйственного бизнеса сегодня обусловлен не только зависимостью его эффективности от природных факторов, но и отсутствием прозрачной и прогнозируемой стратегии агропродовольственной политики государства, в частности, в вопросах регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию и соблюдения ценового паритета со смежными отраслями, недостатком объективной предпринимательской информации о состоянии и тенденциях развития агропродовольственного рынка и его участниках.

Ряд решений, принятых в последнее время на государственном уровне, способствовали повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства и созданию благоприятных условий для предпринимательской активности в этом секторе экономики. Например, начатая с 2006 г. реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» делает прогнозируемыми направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства, предпринимаются серьезные шаги по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике государства, в частности, на ближайшие годы определены квоты на импорт мяса в Россию и ставки ввозных таможенных пошлин на него, что позволяет проецировать на перспективу развитие рынка мяса.

В Орловской области позитивное влияние на ускорение процессов технического перевооружения действующих животноводческих комплексов и ввод в эксплуатацию новых мощностей, внедрение инновационных технологий производства животноводческой продукции в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» оказала договорная система государственной поддержки участников программы «Ускоренное развитие животноводства», предусматривающая заключение соглашений между управлением сельского хозяйства и продовольствия администрации Орловской области и каждым участником программы. В соглашении определено, что администрация области выделяет участнику программы субсидии при условии достижения последним целевых показателей по соответствующему инвестиционному проекту. Вести мониторинг выполнения запланированных мероприятий в оперативном режиме позволяет разработанный по каждому проекту план организационно-технических мероприятий.

Существенный круг проблем, с которыми столкнулись инвестиционные компании, осваивая сельскохозяйственное производство, связан с гармонизацией взаимных экономических интересов бизнеса и органов регионального и местного управления. Уже на этапе организации бизнеса местные власти предъявляют к инвесторам повышенные требования сиюминутного решения социально-экономических проблем сельских территорий, копившихся годами, причем всех и сразу. Предпринимаются попытки скорректировать развитие бизнеса в тех направлениях, которые в большей мере способны смягчить социальную напряженность, в первую очередь, в связи с высвобождением избыточной рабочей силы и резко выраженной сезонностью труда.

Поэтому предстоит серьезная практическая работа по выработке эффективных механизмов повышения конкурентоспособности предпринимательского климата в аграрной сфере, стимулированию притока инвестиций в сельскохозяйственное производство и обеспечению при этом прозрачности экономики инвестиционных компаний. К числу первоочередных задач, требующих решения, относятся:

– создание благоприятного инвестиционного климата в регионе и разумного протекционизма для вхождения в аграрную отрасль частного капитала и обеспечения устойчивого инвестиционного роста;

– обоснование меры и объемов участия инвестиционных компаний в развитии сельских территорий и решении социальных проблем тех районов, где в их собственности или пользовании находится значительная доля ресурсного потенциала;

– ужесточение администрирования использования «серых» схем выплаты заработной платы, легализации доходов в низовых производственных подразделениях за счет отказа от трансфертного ценообразования, позволяющего аккумулировать прибыль на уровне управляющих компаний, и на этой основе увеличения поступлений в местные бюджеты;

– соблюдение принципа равного доступа всех товаропроизводителей, включая инвестиционные компании и их дочерние общества, к бюджетным средствам, направляемым на поддержку сельскохозяйственного производства, в первую очередь, из регионального бюджета, при этом обеспечение жесткого контроля обоснованности выделения бюджетных средств, исключающего фиктивное манипулирование финансовыми потоками внутри холдинга;

– участие инвестиционных компаний в решении проблем продовольственной безопасности регионов;

– создание механизмов регулирования и усиления государственного контроля, позволяющих придать необратимость финансовым вливаниям в сельскохозяйственное производство, обеспечить санацию нерентабельных предприятий и защитить аграрное производство от недобросовестных инвесторов.

Таким образом, только системные меры государственного протекционизма интеграции крупного бизнеса в аграрное производство, стабилизация и повышение защищенности агропродовольственных рынков дадут импульс для устойчивого притока инвестиций в АПК.

К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА

В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., зав. сектором, **С.С. Кузьминская**, к.э.н.,
ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и управления сельским хозяйством

Национальным проектом «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» определены следующие мероприятия:

1. Увеличение и удешевление привлекаемых кредитных ресурсов ЛПХ и К(Ф)Х и создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

2. Модернизация и развитие инфраструктурной сети кредитных, заготовительных, снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных кооперативов, кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции. Поддержка государством процесса создания фермерских кооперативов по продвижению фермерской продукции была начата в 1994 г. Эффект ее только за один указанный год выразился в реализации 35 инвестиционных проектов, по которым было введено 68 объектов переработки сельхозпродукции, в том числе: 22 пекарни, 18 предприятий по переработке мяса, 14 мельниц, 7 предприятий по производству круп и макарон, 3 маслобойных цеха, 2 мини-завода по переработке молока, 1 пивзавод и 1 предприятие по производству семенного материала в 24 регионах страны. На созданных предприятиях в год производится 26 тыс. т муки, 5 тыс. т хлебобулочных изделий, 5 тыс. т колбасных изделий, 4,5 тыс. т молочных изделий и другая продукция на сумму более 100 млрд р. Это позволило вовлечь около 500 крестьянских хозяйств–производителей сельхозпродукции в процесс кооперации.

3. Формирование инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования, реализация которого позволит к 2008 г. повысить доступность кредитных ресурсов для 5 тыс. хозяйств со средним наделом земли 100 га. Для этого из федерального бюджета на пополнение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк» будет выделено 1,3 млрд р.

Первые два из указанных мероприятий направлены на формирование сети инфраструктурных организаций развития малых форм сельского предпринимательства, в том числе в сфере доступности и возможности привлечения ими в сельскохозяйственное производство кредитных ресурсов, а также роста эффективности сбыта произведенной в них сельскохозяйственной продукции. По данным направлениям из федерального бюджета планируется выделение 14,67 млрд р. Успешная реализация рассматриваемых мероприятий по прогнозным оценкам Минсельхоза России и ОАО «Россельхозбанк» будет способствовать созданию в течение двух лет снабженческо-сбытовых кооперативов в количестве 1 тыс. единиц, кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции – 550, кредитных кооперативов – 1 тыс.

При этом в проекте определено, что за время его осуществления число кредитуемых К(Ф)Х составит 8 тыс. хозяйств, ЛПХ – 197,5 тыс., сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 1 500 единиц. Таким образом, очевиден немассовый характер целевого использования финансовых ресурсов. В связи с этим необходимо четко определить критерии оцениваемых проектов, претендующих на субсидирование, дотирование и финансирование из федерального бюджета в рамках приоритетного национального проекта.

Более того, реализацию механизмов кредитования и субсидирования следует ориентировать на развитие предпринимательской инициативы селян. Предпочтения в выборе проектов (льготное их обеспечение) необходимо, прежде всего, проявлять к регистрационно-оформленным в качестве предпринимателей или малых предприятий товаропроизводителям в АПК.

Для развития малого сельского предпринимательства, на наш взгляд, недостаточно формального создания сети кооперативов и филиалов банковской структуры. Необходима, прежде всего, эффективная их деятельность в условиях современного аграрного рынка. Одним из действенных рычагов налаживания такого функционирования потребительских кооперативов в АПК является система их налогообложения. Целесообразна разработка схемы льготных отчислений или полного освобождения от выплат либо самих кооперативов, либо хозяйств-пайщиков, соответственно, с указанием периода действия применения той или иной схемы, доводимой до конкретного субъекта.

Важно также применять упрощенные схемы оформления льготных кредитов и земельных участков, отводимых в собственность. Ведь гарантии возвратности кредитных ресурсов для ОАО «Россельхозбанк» определены, чего нельзя сказать о кредитных кооперативах администрации районов (органы управления), которые не имеют четко оформленной схемы. К тому же следует учитывать инициативу самих крестьян в создании кредитных кооперативов, так как именно она показывает (определяет) возможность изъятия средств на эти цели из производственного оборота самими малыми субъектами хозяйствования на селе. Поэтому необходимо повысить уровень информационной и методической поддержки фермеров, владельцев ЛПХ, а также специалистов кредитных и других потребительских кооперативов, филиалов банков. Для этого должна быть правильно организована и находится под постоянным контролем работа кредитных учреждений с субъектами малого бизнеса на селе в регионах страны. В СМИ уже появляются не слишком положительные отклики на работу региональных структур, обеспечивающих реализацию национального проекта.

Государственную поддержку целесообразно осуществлять через органы фермерского самоуправления или некоммерческие организации – уже существующие предприятия фермерской экономической инфраструктуры (фонды, потребительские коо-

ративы, некоммерческие партнерства). Это необходимо для того, чтобы доведение выделенных средств до субъектов малого сельского предпринимательства осуществлялось оперативно и находилось под постоянным контролем фермерского сообщества. Тем более, что в настоящее время представители указанных организаций принимают самое непосредственное участие в финансово-хозяйственной деятельности крестьянских и личных подсобных хозяйств.

Обязательным должно стать включение малых форм сельского предпринимательства в мероприятия по национальному проект «Стимулирование развития животноводства». К(Ф)Х в настоящее время специализируются, в основном, на производстве растениеводческой продукции. Развитие в них животноводства будет способствовать росту эффективности работы хозяйств в целом, вследствие более рационального использования трудовых ресурсов, а также побочной (сопряженной) продукции.

Представляется, что льготные государственные кредиты крестьянским хозяйствам, создаваемых в особо сложных условиях (на вновь освоенных или отдаленных, труднодоступных участках и т.п.), необходимо предоставлять в первую очередь. Для таких хозяйств возможны следующие льготы: 1-1,5% за пользование кредитом, освобождение на три года от уплаты кредита, выплата в дальнейшем кредита в размере 3,5-4% от суммы основного договора, погашение за счет государства основного долга.

Льготное кредитование является лишь одним из инструментов в целой системе возможных направлений государственной поддержки крестьянских хозяйств в российских условиях. Важнейшими рычагами регулирования развития малых форм хозяйствования в АПК государством являются также налоговая политика, ценообразование, регулирование взаимоотношений с партнерами и органами управления и др. Однако при реализации мероприятий, предусмотренных в рамках национальных проектов, важно, чтобы действия региональных органов исполнительной власти в отношении фермеров не изменяли общей схемы выполнения уже намеченных ранее программ по развитию сельского хозяйства той или иной области.

В рамках реализации национального проекта следовало бы предусмотреть возможность широкого доступа к финансовым ресурсам всем вновь создающимся крестьянским хозяйствам или другим малым сельским предпринимательским структурам. Поэтому объемы должны быть значительными. Как показывают расчеты, представленные в проекте «Федеральной целевой программы по развитию сельскохозяйственной кооперации, крестьянских (фермерских) хозяйств, малого предпринимательства на 2003–2010 гг.», разработанной ВИАПИ и другими организациями, в целях устойчивого развития К(Ф)Х за счет государственного бюджета необходимо выделять порядка 85 млн р. в год для формирования и целевого использования фонда поддержки начинающих сельских предпринимателей.

Долгосрочное кредитование сельского хозяйства в форме лизинга продукции машиностроения было начато еще в 1994 г. и продолжается до настоящего времени. Изначально введение государственного лизинга было мерой как бы искусственной: цены на объекты лизинга значительно превышали цены на вторичном рынке техники, лизингополучатель был лишен свободы выбора поставщика оборудования (квалифицирующий признак лизингового договора). Однако основным недостатком этого механизма было его несоответствие потребностям фермерского сектора. Поэтому более полный учет интересов крестьянских хозяйств позволил бы создать систему фермерских лизинговых компаний. К сожалению, за всю историю осуществления лизинговых операций так и не был решен вопрос о постоянном закреплении лизингового фонда за обслуживающими его компаниями, которые оставались лишь операторами, а не собственниками финансовых ресурсов.

К недостаткам государственного лизинга можно отнести и то, что до сих пор отсутствует надежный механизм защиты фермерской квоты внутри лизингового фонда. Практика показала, что освоение фермерской квоты внутри фермерского сектора возможно только при изначальном защищенном на уровне закона о бюджете разделении ассигнований между секторами сельского хозяйства. В этой связи вряд ли можно считать прогрессом и создание новой государственной лизинговой компании-монополиста. С одной стороны, таким образом ограничивается конкуренция на рынке лизинговых услуг, с другой – заинтересованные в получении объектов лизинга фермеры не имеют возможности влиять на принятие решений лизингодателем, так как они совершенно не представлены в органах управления.

Необходимо дальнейшее совершенствование инвестиционной политики. Целесообразно ввести льготы при реинвестициях в развитие сельскохозяйственного производства. При этом предоставление государственной помощи должно быть ограничено следующими условиями: инвестиции должны быть направлены на увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, улучшение ее качества, сокращение потерь, и окупаться доходом в течение нормального срока окупаемости вложений. Целесообразно также ограничение на общую сумму инвестиций (в расчете на единицу площади).

Негативным моментом в развитии крестьянских хозяйств страны является недостоверность их отчетных данных. Решить этот вопрос через более продуманные системы страхования и налогообложения крестьянских хозяйств также в силах органов государственного управления. И, конечно же, ликвидация диспаритета цен или хотя бы его смягчение для сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно крестьянских хозяйств, как представителей малого предпринимательства сегодня под силу только государству.

Таким образом, реализация национального проекта, в первую очередь, должна способствовать выходу субъектов малого предпринимательства из теневого сектора экономики, развитию открытости их хозяйственной деятельности, росту товарности и предпринимательской инициативы, что приведет к увеличению объема сельскохозяйственного производства и его эффективности.

По данным ОАО «Россельхозбанк», в настоящее время отобраны заявки на 120 млрд р. При этом только для ЛПХ выделен 1 млрд р., т.е. если средний размер кредита составит 100 тыс. р., то получат его лишь 100 тыс. хозяйств из 16 млн, это даже не 1% (не все высокотоварные хозяйства). Данный факт является одним из доказательств недостаточ-

ности выделенных сегодня средств даже с учетом мультипликативного эффекта. В странах Северной Америки (США, Канада и Мексика) в среднем за счет государства обеспечивается до 20% доходов фермеров, в странах Западной Европы – 35%, в Норвегии, Японии, Исландии и Южной Корее – до 60%. Как показывают расчеты, в настоящее время данный показатель в отдельных крестьянских хозяйствах нашей страны, пользующихся государственными субсидиями, дотациями, компенсациями, составляет менее 5%. Увеличение этого уровня до 30–40% в России приведет к решению многих аграрных проблем. Именно на таком уровне осуществьвлялась государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в советское время.

Таким образом, оценивая возможность отдачи от предлагаемых вложений, а также необходимость более эффективного внедрения других способов государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе, мы считаем, что приведенные в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе» размеры господдержки недостаточны для масштабного формирования эффективно работающего сектора малого предпринимательства на селе, требуется их увеличение, как минимум, в 2 раза. В этом плане разработка обоснованных пороговых значений государственной поддержки различных типоразмеров и уровней доходности крестьянских хозяйств в зависимости от возможностей отдельных регионов страны представляет большое научно-практическое значение.

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

В.Ю. Лопухин, к.э.н., доц. Саратовского государственного технического университета

Исследование официальной статистики Минсельхозпрода о производстве сельхозпродукции в России и в частности – в Саратовской области показывает, что наряду с общим падением сельскохозяйственного производства на предприятиях всех форм собственности (в том числе в фермерских хозяйствах) укрепляется тенденция восполнения предложения продовольствия на рынке продуктами, произведенными на частных подворьях граждан (рис. 1 и 2).

Наряду с этим эффективность предприятий, получающих бюджетные дотации, становится все ниже (рис. 3).

Поддержка отечественного сельхозпроизводителя на деле питает системную коррупцию и является первопричиной устойчивой отрицательной мотивации для развития производства. Исследования статистики и практики вопроса показывают, что дотации только развращают и демотивируют их получателей.

В то же время всякого рода денежные потоки (независимо от их направления – будь то дотации и льготы или налоги), проходящие через чиновничьи кабинеты, создают большие соблазны для их обитателей. В результате большая часть общества оказывается преступниками (одни дают взятки, другие их берут).

Подобная мораль не является отстраненной от подрастающего поколения, что ведет к репродукции признания допустимости преступления. К тому же, одной рукой давая дотации, другой рукой забирая их в виде налогов, государство впустую перекачивает деньги из одного кармана в другой. Выигрывают от этого только чиновники, небескорыстно обслуживающие эти действия.

Вместе с тем поддержка, оказываемая селу в России, явно недостаточна. Как признал глава Минсельхоза Алексей Гордеев [1], если перевести на 1 га пашни, уровень поддержки сельского хозяйства Евросоюзом примерно в 40 раз превышает российский уровень. Только так называемые прямые безвозмездные выплаты в фермерский бюджет из федерального бюджета США еще в 1987 г. составляли около 17 млрд долл. в год *(для сравнения: согласно план реализации приоритетного национального проекта РФ «Развитие АПК», предполагается финансирование **всех** мероприятий в его рамках в размере 16,7 млрд р., т.е. эта сумма практически в 30 раз меньше названной*). При такой чудовищной разнице, поддержка оказывается вовсе не тем, кто производит реальную продукцию. По инерции государство поддерживает полутрупы колхозов и совхозов. Частник, работающий на свой страх и риск, реально кормит и себя, и горожан. Между тем мировой опыт свидетельствует, что наиболее эффективными являются именно семейные фермерские хозяйства, лишь частично использующие наемный труд (в основном – сезонный). По американской статистике, до 40% занятых в агропроизводстве – собственники, трудящиеся на своих фермах. Остальные – рабочие и члены фермерских семей. Американский фермер обеспечивает продовольствием 74 жителя США и 27 иностранцев.

Вывод напрашивается следующий: необходимо поддерживать и развивать семейные хозяйства.

Но решение этой задачи осложняется двумя серьезными проблемами – финансовой и технологической.

Технологическая отсталость сельскохозяйственного производства в России является притчей во языцех. Для обработки 1 га пашни в период производственного цикла американский фермер проезжает по нему на тракторе 540 м, тогда как российский механизатор – в среднем 14 км [2]. При этом преодолеть отставание в сельскохозяйственной отрасли проще и дешевле, чем, к примеру, в машиностроении. Необходимо устойчивое финансирование. Причем на возвратной основе, так как подачки (как мы выяснили выше) только развращают.

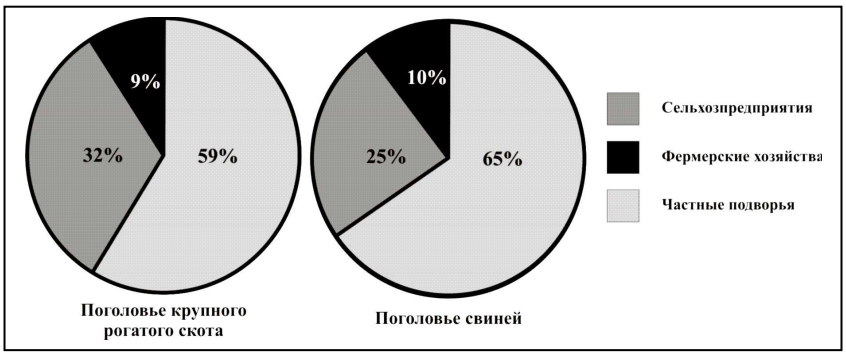

Рис. 1. Поголовье крупного рогатого скота и свиней в хозяйствах Саратовской области *(по данным* www.gks.ru)

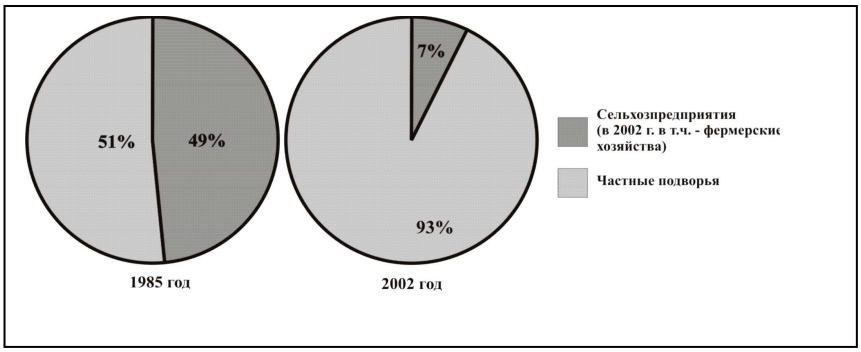

Рис. 2. Производство картофеля в Российской Федерации
По данным: Кара-Мурза С.Г. Сельское хозяйство России: результаты реформ.

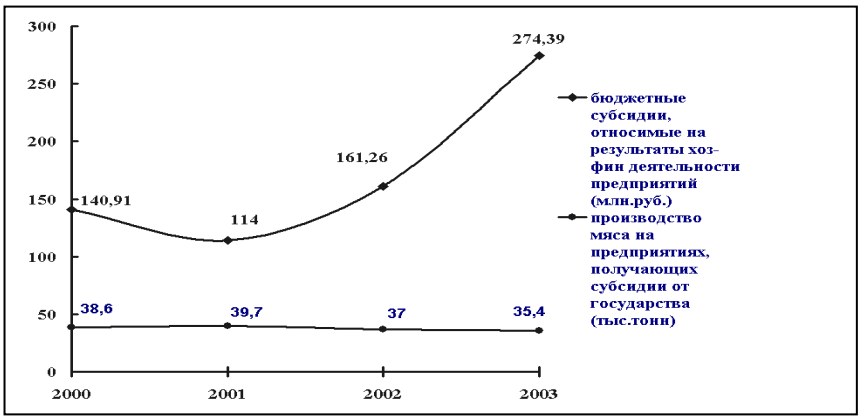

Рис. 3. Динамика производства мяса и государственных субсидий в Саратовской области (2000–2003 гг.)

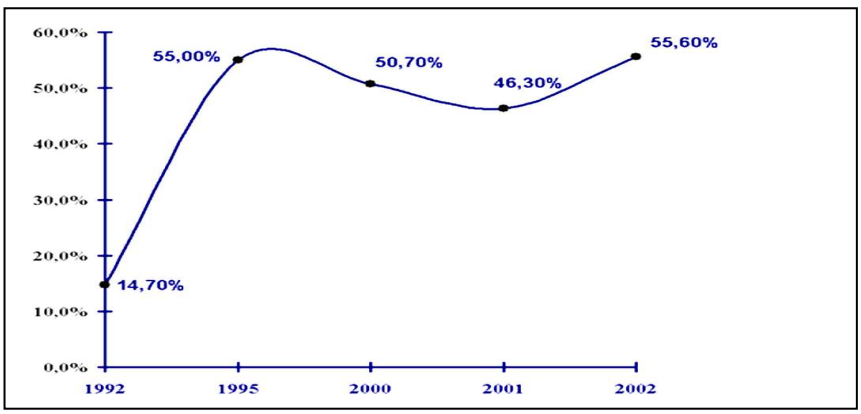

Рис. 4. Динамика убыточности хозяйств, получающих относимые на результаты финансово-хозяйственной деятельности дотации из государственного бюджета России

Существующая система кредитования сельского хозяйства имеет ряд ограничений и отпугивает привыкших считать каждую копейку мелких производителей. Так, в 2006 г. в Воронежской области (напомним – именно воронежский чернозем считается эталонным) крестьяне взяли лишь 10 млн р. кредитов, а заявок подали всего на 12 млн р. [3]. Объявление в рамках государственной политики в аграрном секторе налоговых каникул способствовало бы, с одной стороны, созданию реального стимула для роста, а с другой стороны, высвобождения большей части административно-чиновничьего аппарата.

Налоговые каникулы создали бы возможность для собственного накопления и последующего инвестирования в развитие производства. При существующей же системе закупки сельхозпродукции, которая является фактически экспроприацией результатов крестьянского труда, развитие просто невозможно.

Государство должно взять на себя не только финансирование, а и создание сети мелких и средних хозяйств хуторского типа, привлечение и обучение (в том числе – стажировку за границей) желающих взять их в долгосрочную аренду

Хутор должен представлять из себя самодостаточную производственно-хозяйственную единицу, укомплектованную всем (начиная от жилища коттеджного типа со всеми удобствами, телефоном, Интернетом и спутниковым телевидением, заканчивая всеми видами необходимого инвентаря и техники, в том числе – автомобильной).

Хутора должны передаваться в лизинг (с последующим выкупом, но не менее чем на 15-20лет). Хуторянами должны становиться семьи, выигравшие тендер. Члены семей должны пройти соответствующую подготовку (теоретическую и практическую) на базе регионального центра (сельскохозяйственного вуза, определенного на конкурсной основе). При рождении (или усыновлении) детей часть лизинговых платежей должна сокращаться.

Типовые проекты необходимо заказать за рубежом, в странах, где имеется опыт современного хуторского сельскохозяйственного производства. Строительство хуторов должно вестись организациями, победившими на соответствующих тендерах. Контроль должен быть трехсторонним: представители государственного заказчика, представители проектанта и будущие арендаторы.

Если хуторские хозяйства не будут иметь возможность сбывать свою продукцию на справедливых условиях, они обречены. Поэтому параллельно с созданием хуторских хозяйств необходимо оказать государственную поддержку (в основном организационно-методическую) части сельского населения в создании заготовительных предприятий (по типу существовавших в системе потребкооперции заготконтор). Западные фермеры объединяются в кооперативы лишь для переработки и сбыта произведенной продукции. Причина очевидна: хороший землепашец и хороший торговец – профессии разные. Американская поговорка гласит: если вы, управляя автомобилем одной рукой, другой обнимаете подругу, имейте в ввиду, что и то, и другое вы делаете плохо. Наряду с созданием сбытовых кооперативов следующим шагом могло бы стать участие государства в создании торгово-промышленных комплексов по холдинговой схеме.

Эти своего рода «гостиницы для бизнесов» должны содержать в себе полный набор небольших, но суперсовременных предприятий. Все имущество этих холдингов должно передаваться в аренду на условиях тендера и дифференцированной ренты.

Предметом сдачи в аренду должны служить не только и не столько помещения, сколько комплексы средств производства, современные настолько, насколько существует в мире продвижение в каждой конкретной технологической области.

Основанием для уверенности в успешном продвижении проекта хуторского земледелия служит такой новый российский феномен, как сельская безработица.

В некоторых областях она достигает 15%. Сельские жители (особенно в районах, прилегающих к крупным городам) предпочитают официально считаться безработными, обеспечивая себе приемлемый уровень жизни за счет активного ведения товарного производства (в первую очередь – мясного животноводства) на собственном подворье, чем «горбить» на очередного «бая», восседающего на в очередной раз перелицованном «председательском» кресле. Значительная часть таких формальных безработных оплачивает учебу своих детей в городских вузах. Опрос студентов Саратовского государственного технического университета, имеющих сельские корни (во многих случаях являющихся детьми именно описанной выше категории сельских жителей) показывает, что до 50% их рассматривают возможность возращения в село и приобщения к семейному бизнесу. При этом в виде основных причин указываются неясность перспективы трудоустройства в городе, низкая зарплата на первичных рабочих местах (выпускников вузов мужского пола без опыта работы ожидает в лучшем случае рабочая должность) и особенно – проблемы с жильем.

Источник

1. *Гордеев, А.В.* Интервью радиостанции «Маяк-24» от 06.12.2005 г.
2. «Парламентский час», телеканал «Россия», от 22.01.06 г.
3. Программа «Реальная политика» с Глебом Павловским на НТВ, от 8.04.06 г.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

М.М. Коробейников, д.э.н., зам. руководителя ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»

Одним из основных направлений в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» является стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе.

Развитие малого предпринимательства неотъемлемая черта экономики рыночного типа. Малое предпринимательство способствует социальной стабильности в обществе, обеспечению занятости населения, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды. Особую роль играет развитие малого предпринимательства на селе в условиях современной России. Это связано с системным кризисом, поразившим АПК в пореформенный период, в результате которого произошли глубокие структурные изменения в аграрной экономике, приведшие к значительному сокращению поголовья сельскохозяйственных животных, посевных площадей, способствовавшие развитию многоукладности и мелкотоварного производства.

Планировавшаяся в ходе аграрной реформы реорганизация колхозов и совхозов должна была завершиться созданием сельхозпредприятий нового типа, ориентированных на рыночные условия хозяйствования. Однако практический результат оказался далеким от замысла. Значительно ослабла материально-техническая база сельхозпредприятий. Из-за старения и выбывания техники и оборудования из года в год сокращаются посевные площади под сельскохозяйственными культурами; доля в производстве зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника в общем объеме производства данных культур постоянно снижается, хотя и остается доминирующей; сокращается поголовье крупного рогатого скота и свиней; снижается удельный вес в общем объеме производства молока. Единственной стабильно растущей позицией является производство яиц. Среднегодовая численность работников в сельскохозяйственных организациях сократилась в период с 1990 г. до 2002 г. с 8,3 млн до 3,8 млн. Резко упала рентабельность большинства сельхозпредприятий. Многие из них оказались банкротами или на грани банкротства.

Наиболее динамично развиваются крестьянские (фермерские) хозяйства, однако их успехи ограничиваются сегментами производства зерновых, подсолнечника и сахарной свеклы; доля в производстве животноводческой продукции остается незначительной.

Резкое сокращение рабочих мест на селе в связи с преобразованием коллективных хозяйств в акционерные общества, частные агрофирмы, а также разорение значительного их числа из-за низкой конкурентоспособности привели к востребованному развитию личных подсобных хозяйств как реального, а зачастую и единственного источника существования жителей сельской местности. В результате за годы реформ хозяйства населения прочно заняли ниши, оставленные коллективными хозяйствами: на сегодняшний день они устойчиво доминируют в производстве картофеля, овощей, скота и птицы на убой, молока, шерсти, меда. В то же время в среднем товарность сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения составляет всего лишь 15%.

Основные проблемы, препятствующие созданию и развитию мелкотоварных производств, связаны с отсутствием инфраструктуры обслуживания сельхозтоваропроизводителей, обеспечивающей:

– снабжение материально-техническими ресурсами, включая сельскохозяйственную технику, инвентарь, оборудование для переработки сельхозпродукции и пр.;

– сохранность произведенной продукции до периода ее выгодной реализации (доступ к хранилищам в форме аренды складских площадей, строительство собственных товарных складов, проч.);

– первичную переработку сельскохозяйственной продукции;

– сбыт произведенной продукции.

В настоящее время государственные каналы поставок материально-технических ресурсов либо претерпели изменения, либо перестали существовать. Выполнение данных функций взяли на себя коммерческие организации. Как правило, они вовлекают зависимых товаропроизводителей в бартерные отношения, принимая в оплату за поставленные ресурсы сельхозпродукцию по заниженным ценам. На покрытие товарных кредитов уходит большая часть произведенной сельхозпродукции.

Недостаток собственных помещений для хранения произведенной сельхозпродукции, ограниченный доступ к хранилищам, сдаваемым в аренду, из-за высокой арендной платы, а также отсутствие возможности собрать достаточный объем товарной партии, необходимой для эффективной транспортировки и хранения, вынуждают мелкотоварных сельхозтоваропроизводителей продавать произведенную продукцию в период невыгодных рыночных цен, с потерей прибыли. Кроме того, они испытывают трудности с послеуборочной обработкой урожая, забоем, обработкой и разделкой туш выращенных животных.

В условиях полного отсутствия или слабо организованного сбора продукции, выращенной крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами, перерабатывающие предприятия, пользуясь своим монопольным положением на местных товарных рынках, либо отказываются от прямых поставок продукции данными категориями хозяйств, либо, предоставляя им услуги по первичной обработке и транспортировке продукции, снижают закупочные цены почти до уровня себестоимости.

Торговые посредники, осуществляющие закупку и сбыт сельхозпродукции, также влияют на снижение доходности мелкотоварного сельхозпро-

изводства, заботясь о собственной прибыли, они максимально занижают закупочные цены.

Вышеуказанные проблемы являются предпосылками для объединения сельхозпроизводителей в обслуживающие их производственную деятельность кооперативы: по переработке сельхозпродукции, снабжению и сбыту.

Отечественная и зарубежная практика функционирования снабженческих и сбытовых кооперативов свидетельствует о возможности за счет оптовых закупок на 20–30% дешевле приобретать сельскохозяйственную технику, запчасти, семена, корма, удобрения, ядохимикаты, ГСМ, а реализация оптовыми партиями сельскохозяйственной продукции позволяет на 30–50% повысить доходы сельхозпроизводителей за счет подработки продукции (сортировки по категориям качества, упаковки и т.п.), продажи по выгодным ценам (в результате поиска выгодных партнеров, в период наибольшего спроса и т.п.), сокращения издержек реализации на единицу продукции и проч.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, сельскохозяйственная кооперация в пореформенной России не получила заметного развития. По данным Росстата, на 01.01.2005 г. в Российской Федерации насчитывалось 455 перерабатывающих потребительских сельскохозяйственных кооперативов и 91 – сбытового профиля деятельности. Статистика по федеральным округам и субъектам Российской Федерации свидетельствует о малочисленности системы кооперации и инерционности процесса ее становления и развития.

	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	
	перерабатывающие	**сбытовые**
Центральный федеральный округ	104	19
Северо-западный федеральный округ	16	1
Южный федеральный округ	41	7
Поволжский федеральный округ	117	29
Уральский федеральный округ	40	11
Сибирский федеральный округ	95	20
Дальневосточный федеральный округ	42	4

На ту же отчетную дату не было создано ни одного перерабатывающего кооператива в 24 субъектах Российской Федерации, ни одного сбытового кооператива – в 48 субъектах Российской Федерации.

Анализ динамики численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов свидетельствует, что если создание перерабатывающих кооперативов, хотя и медленными темпами, но идет по нарастающей (число кооперативов увеличилось с 430 в 2003 г. до 455 на начало 2005 г.), то число сбытовых кооперативов неуклонно сокращается. Зачастую это происходит вследствие вынужденного выхода деятельности сбытовых кооперативов за пределы отрасли – для поддержания прибыльности торговых операций. Именно этим объясняется, что из 413 сбытовых кооперативов, действовавших в 2003 г., после проведенной в 2004 г. перерегистрации в соответствии с классификатором ОКВЭД на начало 2005 г. остался 91 сельскохозяйственный потребительский кооператив сбытового профиля деятельности.

Очевидно, что крайне низкий уровень развития сельскохозяйственной потребительской кооперации не может удовлетворить потребности в услугах субъектов малого предпринимательства и граждан, ведущих личное подсобное хозяйство.

Негативное влияние на становление и развитие кооперации на селе оказывает отсутствие:

– концептуальных основ создания и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов на федеральном и, в большинстве случаев, региональном уровнях с учетом отечественного и зарубежного опыта;

– краткосрочных и долгосрочных региональных программ развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, учитывающих специфику развития сельского хозяйства в регионах, объективных организационно-экономических предпосылок для кооперации сельхозпроизводителей;

– системы информационно-методической и юридической поддержки сельхозпроизводителей, обучения и повышения квалификации руководителей и штатного персонала кооперативов;

– надзорного аудита за деятельностью кооперативов;

– действенных механизмов финансовой и организационной поддержки становления и развития кооперативов и т.д.

Таким образом, для реализации преимуществ, которые дает система кооперации сельхозпроизводителям, а следовательно, для стимулирования создания и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов разной специализации необходимы: осуществление комплекса мер, включая создание адекватной целям, задачам и принципам кооперации законодательной базы, организационная и финансовая помощь местных, региональных и федеральных органов власти и управления, информационно-методическая и консультационная помощь, разработка и внедрение системы подготовки и переподготовки специалистов соответствующего профиля.

Действующее на сегодняшний день законодательство мало способствует развитию кооперации на селе. Нуждается в совершенствовании основной Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», регулирующий деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Требуется внесение поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации в целях устранения практики двойного налогообложения (отдельно каждого хозяйства и кооператива в целом), налогообложения кооперативов как коммерческих организаций вопреки бесприбыльному характеру их деятельности. Необходимо в составе внешней нормативной базы деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов внести адекватные для них формализованные системы учета и отчетности.

Поскольку в основе кооперирования сельхозпроизводителей лежат принципы добровольности и инициативности, оно должно развиваться «снизу», как процесс самоорганизации заинтересованных хозяйствующих субъектов. Однако для активизации и эффективности этого процесса кооперативы нуждаются в финансовых средствах на создание материально-технической базы, образование стартового капитала, а также в формировании на региональном

уровне гарантийного (залогового) фонда, облегчающего доступ кооперативов к банковскому кредиту.

Решение данных проблем требует комплексного программного подхода. Именно такой подход положен в основу приоритетного национального проекта «Развитие АПК», в состав которого входит направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе».

Реализация вышеуказанного приоритетного направления будет достигаться двумя путями:

– путем повышения доступности кредитных ресурсов для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств;

– путем создания и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В целях реализации первого направления предполагается осуществить 100%-ное субсидирование процентной ставки по привлекаемым кредитам: 95% ставки намечается компенсировать за счет средств федерального бюджета и 5% – за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен кредитуемый хозяйствующий субъект.

Размер кредита для личных подсобных хозяйств предполагается установить на уровне до 300 тыс. р., для создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов – до 10 млн р.

На реализацию мероприятий по субсидированию процентной ставки по привлекаемым кредитам банков в 2005–2006 гг. будет выделено 6 570 млн р., из них 2,9 млрд р. – в 2006 г. Порядок и условия предоставления субсидий будут ежегодно определяться соответствующим постановлением Правительства РФ. Предполагается, что благодаря внедрению беспрецедентно льготного механизма кредитования личных подсобных хозяйств граждан, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов уже в 2006 г. объем привлечения кредитных ресурсов может составить порядка 20 млрд р.

Реализации второго направления будет осуществляться на основе Концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, к разработке которой привлекаются Минсельхоз РФ, ОАО «Россельхозбанк», Центросоюз, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и потребительских кооперативов (АККОР), Федеральный союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Планируется за два последующих года обеспечить создание 1 550 кооперативов, в том числе 1 тыс. заготовительных и снабженческо-сбытовых кооперативов, 550 перерабатывающих.

На приоритетное направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» предусматривается выделить средства из федерального бюджета в размере 15 970 млн р. Кроме того, на организационное, методическое и информационное обеспечение, а также мониторинг реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» – 300 млн р.

Для стимулирования создания и развития сети потребительских кооперативов предусмотрено увеличение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк» на 9,4 млрд р. (в 2006 г. – 3,7 млрд р. и в 2007 г. – 5,7 млрд р.). Банку отводится роль соисполнителя в реализации национального проекта «Развитие АПК».

Целью реализации приоритетного направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» является создание благоприятных условий для развития малого и среднего аграрного бизнеса, личных подсобных хозяйств граждан путем кредитно-финансовой поддержки вновь создаваемых и действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляющих функции снабжения, переработки и сбыта производимой членами кооперативов сельхозпродукции.

Основными задачами банка как соисполнителя в реализации данного приоритетного направления являются:

– создание механизмов эффективной финансовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов (разработка нормативно-методических документов, регламентирующих процесс кредитования и сопровождения кредитных проектов, мониторинг деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов; разработка условий кредитования, обеспечивающих доступность банковских кредитов сельскохозяйственным потребительским кооперативам);

– предоставление кредитных ресурсов сельскохозяйственным потребительским кооперативам в целях создания и расширения материально-технической базы и пополнения собственных оборотных средств для оказания членам кооперативов услуг по снабжению сельскохозяйственной техникой, запчастями, семенами, кормами, удобрениями, ядохимикатами, ГСМ и прочими материально-техническими ресурсами, а также услуг по переработке, хранению и сбыту произведенной сельскохозяйственной продукции.

Достижение цели и решение основных задач планируется осуществить в три этапа:

На первом этапе – это создание нормативной базы кредитования сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

На втором этапе – кредитование действующих и вновь созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

И на третьем, заключительном этапе – активное наращивание объемов кредитования действующих и вновь созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Реализация мероприятий, предусмотренных в рамках данных трех этапов, позволит в ближайшей перспективе приступить к созданию инфраструктуры, обслуживающей малый и средний аграрный бизнес и личные подсобные хозяйства, как важного условия для повышения уровня их товарности и доходности. Конечными экономическими и социальными результатами реализации Программы будут:

– создание дополнительных рабочих мест на селе;

– насыщение рынков продовольствия и сырья для промышленной переработки продукцией сельского хозяйства;

– повышение уровня доходов сельхозтоваропроизводителей и граждан, живущих на селе и ведущих личное подсобное хозяйство;

– увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды от субъектов малого и среднего бизнеса;

– повышение образовательного уровня участников сельскохозяйственной кооперации;

– развитие кооперационных связей субъектов малого и среднего бизнеса, владельцев личных подсобных хозяйств.

Источниками ресурсов для реализации приоритетного направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» для Россельхозбанка будут являться:

– средства федерального бюджета, направляемые на пополнение уставного капитала банка;

– средства, привлеченные банком (за исключением бюджетных средств).

Общий объем ресурсов, предусмотренных на цели финансирования развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2006–2007 гг., составит 32,2 млрд р. Из них:

(млрд р.)

	2006 г.	2007 г.
За счет средств уставного капитала банка – всего	**2,6**	**3,5**
на финансирование развития сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов	1,0	1,0
на финансирование развития сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов	1,6	2,5
За счет привлеченных средств – всего:	**8,6**	**17,5**
на финансирование развития сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов	5,0	5,0
на финансирование развития сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов	3,6	12,5

В рамках реализации приоритетного направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» ОАО «Россельхозбанк» будет предоставлять кредиты:

– на создание материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов (строительство и реконструкцию, техническое оснащение и перевооружение, строительно-монтажные работы и прочие инвестиционные цели) – сроком до пяти лет;

– на закупку всех видов сельскохозяйственной техники, оборудования, транспортных средств, племенного молодняка сельскохозяйственных животных и прочих основных средств в целях обеспечения членов кооператива (по их заявкам) – сроком до пяти лет;

– на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья для последующей реализации (переработки) по заявкам членов кооператива, запчастей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, ГСМ, минеральных удобрений, средств защиты растений, семян, кормов, ветеринарных препаратов, покупку молодняка сельскохозяйственных животных и птицы и прочих оборотных средств в целях обеспечения членов кооператива (по их заявкам) – до двух лет.

Предельный объем предоставления кредитов с государственной поддержкой предусмотрен в размере 10,0 млн р. на одного заемщика.

Обеспечением обязательств по кредитным договорам, выданным в рамках реализации приоритетного направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» сельскохозяйственным потребительским кооперативам, могут быть:

– залог ликвидного имущества сельскохозяйственного потребительского кооператива (техника, оборудование, прочие материальные ценности), в том числе приобретаемого кооперативом за счет кредитных ресурсов;

– залог ликвидных объектов гарантийного (залогового) фонда субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (при наличии таковых в регионах);

– гарантии субъектов Российской Федерации (защищенные бюджетом соответствующего года и решением законодательного органа субъекта Российской Федерации о пролонгации на каждый последующий год в течение срока действия кредитных договоров);

– залог земельных участков, принадлежащих членам сельскохозяйственного потребительского кооператива (при наличии документов, подтверждающих их право собственности);

– залог ликвидного имущества членов сельскохозяйственного потребительского кооператива (сельскохозяйственной техники, транспортных средств, будущего урожая, сельскохозяйственных животных);

– залог ликвидного имущества третьих (юридических) лиц, предпочтительно из числа заемщиков банка;

– поручительства финансовоустойчивых третьих (юридических) лиц, предпочтительно из числа заемщиков банка.

Результатом реализации приоритетного направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» должно стать достижение следующих целей:

– удовлетворение потребностей максимально возможного числа потенциальных заемщиков (сельскохозяйственных потребительских кооперативов) в кредитных ресурсах (с учетом их кредитоспособности);

– повышение объемов производства и реализации продукции, произведенной членами сельскохозяйственного потребительского кооператива, за счет кредитов банка;

– улучшение финансовых результатов производственной деятельности членов сельскохозяйственного потребительского кооператива, получивших кредиты в банке.

Реализация предусмотренных приоритетным направлением «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» целей и задач обеспечит создание устойчивой системы финансирования развития инфраструктуры обслуживания субъектов малого бизнеса, владельцев личных подсобных хозяйств как важнейшего условия роста объемов производства и эффективности их хозяйственной деятельности.

Выполнение предусмотренных проектом мероприятий приведет к увеличению потребления основных продуктов на душу населения и росту вклада АПК в решение задач удвоения ВВП.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВАХ

Е.В. Нежельченко, асп. Всероссийского НИИ экономики труда и управления сельским хозяйством

Предложенный Президентом РФ национальный проект по развитию АПК предоставляет уникальную возможность наряду со строительством крупных животноводческих комплексов по производству мяса, молока поддержать и крестьянские (фермерские) хозяйства, представляя им беспроцентные кредиты непосредственно (до 300 тыс. р.) или их объединениям – потребительским кооперативам (до 10 млн р.).

При соответствующей административной и бюджетной поддержке крестьянских хозяйств Белгородской области можно будет возродить на селе подлинные кооперативные предприятия, в которых гармонично будут сочетаться экономические интересы крестьянского хозяйства, кооператива и работников данного кооператива.

Областная целевая программа развития молочного животноводства г. Белгорода предусматривает довести к 2010 г. производство молока до 500 тыс. т. Одним из проблемных вопросов в решении поставленной задачи является обеспечение вновь вводимых и реконструируемых молочных комплексов и ферм с нетельным поголовьем, ежегодная потребность в котором составляет 15 тыс. голов. В то же время в сельской местности сегодня остро стоит вопрос повышения занятости населения. Решение его может быть достигнуто за счет развития малых форм предпринимательства на селе: создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов, на базе которых, как показывает опыт Белгородской области, можно развивать производство сельскохозяйственной продукции, например, выращивать нетелей.

Рассмотрим проект поэтапного создания К(Ф)Х и ЛПХ в Белгородской области потребительско-производственного кооператива.

I этап. Весной 2006 г. главы крестьянских хозяйств на территории где они проживают, создают потребительский снабженческо-сбытовой сельскохозяйственный кооператив (СПоК-1) (возможно, совместно с гражданами личных подсобных хозяйств) главной задачей которого является выращивание стельных телок (нетелей) для будущей молочно-товарной фермы. Кооператив под гарантии областного и районных бюджетов берет в банке кредит и организует выращивание нетелей в количестве примерно 300 голов.

Кооператив при этом организует:

– закуп телочек не старше двух месяцев у населения или в сельскохозяйственных предприятиях по цене 100 р. за 1 кг живого веса

– обеспечивает через сельскохозяйственное предприятие хозяйства кормами и кормовыми угодьями;

– организует ветеринарное обслуживание и осеменение телочек;

– заключает со всеми участниками соответствующие договоры.

Поставляемые на выращивание телочки должны быть предварительно обезрожены специалистами ветеринарной службы области.

Кроме того, кооператив будет производить ежемесячно главе хозяйства оплату из расчета 500 р. за 1 голову ремонтного молодняка, часть которой при необходимости он может использовать для ремонта помещения для содержания скота, строительства навеса и т.д.

Глава хозяйства по договору с кооперативом обязуется завершить выращивание нетели четырехмесячной стельности в течение 20 месяцев со дня постановки на выращивание, или до 22 месяцев от рождения телочки. При этом вес нетели должен составлять не менее 480 кг, а это значит, что среднесуточный привес за весь период выращивания должен быть не менее 700 г.

При достижении этих показателей глава хозяйства при реализации нетелей дополнительно получает премию из областного бюджета из расчета по 5 тыс. р. за каждую голову. Таким образом, за весь период выращивания (20 месяцев) хозяйство получит доход от одной выращенной головы 15 тыс. р. Если число нетелей составит десять голов, то среднемесячный доход при этом будет 7 500 р. в месяц.

Все расходы по обеспечению кормами (сено, сенаж, силос, комбикорм, зеленая подкормка, естественные выпасы), затраты на транспорт, ветеринарное обслуживание и осеменение кооператив осуществляет за свой счет. На практике будут примеры, когда на этом и будут завершены отношения между кооперативом и крестьянскими хозяйствами, выращивающим нетелей по договору. Но, с другой стороны, данный производственный цикл можно рассматривать как первый этап становления будущего кооперативного производства. Поэтому рассмотрим последующие этапы.

II этап. Примерно через полгода после образования снабженческо-сбытового сельскохозяйственного потребительского кооператива по выращиванию нетелей члены данного кооператива – ЛПХ и К(Ф)Х, выращивающие нетелей, а также сельскохозяйственная организация, нуждающаяся в финансовом оздоровлении или оптимизации структуры производства, учреждают сельскохозяйственный производственный кооператив (далее – СПК), и затем вновь созданный СПК совместно с ЛПХ и крестьянским (фермерским) хозяйством учреждают новый снабженческо-сбытовой сельскохозяйственный потребительский кооператив (СПоК-2).

СПоК-2 под гарантии бюджетов области и района привлекает кредитные ресурсы в кредитных учреждениях в сумме до 10 млн р. на срок до пяти лет.

Эти средства расходуются по заранее составленному плану (смете) на покупку материалов для реконструкции животноводческой фермы, приобретение при необходимости сельскохозяйственной техники для выращивания и заготовки кормов и по договору купли-продажи передаются в СПК. Все работы должны быть завершены к моменту постановки животных на ферму (а это примерно январь– март 2008 г.). СПК создается не на пустом месте: идет

плановая трансформация части или всей существующей сельскохозяйственной организации, реформирующей структуру производства независимо от того, входит ли она в агрохолдинг, является самостоятельной сельскохозяйственной организацией или К(Ф)Х.

III этап. При завершении выращивания ремонтного молодняка (в 2008 г.) ЛПХ и К(Ф)Х, занятые выращиванием, берут в банке кредиты до 300 тыс. р. каждый сроком до пяти лет под поручительство СПК и выкупают нетелей в снабженческо-сбытовом сельскохозяйственном потребительском кооперативе (СПоК-1), членами которого они являются. При этом в выкупе могут принимать участие и новые ЛПХ и К(Ф)Х.

Выкупленные нетели в качестве дополнительного учредительного взноса передаются в паевой фонд СПК, куда вошли ранее купленные у СПоК-2 основные средства и здание фермы от сельскохозяйственной организации. Вновь созданный кооператив (СПК) берет на себя финансовые обязательства по погашению кредиторской задолженности перед ЛПХ, К(Ф)Х и СПоК-2, которые, в свою очередь, из полученных от него средств возвращают кредит. СПК берет также в аренду землю в размере 400-600 га у областного земельного фонда и владельцев земельных паев.

Расчеты показывают, что общая окупаемость проекта составляет не более пяти лет. Таким образом, в течение двух лет создается новое сельскохозяйственное предприятие в форме классического производственного кооператива, специализирующегося на производстве молока в объеме 1 500–1 700 т в год с числом работающих примерно 20 человек. В данном кооперативе достигается полная гармония интересов работников кооператива, которые одновременно являются его учредителями.

Создаются, по сути, небольшие общинные технологически независимые, экономически эффективные, конкурентоспособные предприятия, у которых есть хорошие перспективы выдержать конкуренцию, с одной стороны, крупных многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий, холдингов, с другой стороны, – мелких фермерских хозяйств.

Финансовый результат – 4,2 млн р. (13,1 млн р. минус 8,9 млн р.), срок окупаемости кредита (20 млн р. разделить 4,2 млн р.) примерно пять лет. В расчете учтен финансовый результат, полученный в животноводстве. Предполагается, что растениеводство будет специализироваться на производстве кормов и результатом его деятельности будет малозатратное их производство.

1. Баланс доходов и расходов сельскохозяйственного производственного кооператива

Статья	Количество, т	Цена за 1 т, тыс. р.	Выручка, млн р.	Затраты млн р.
Доходы:				
от продажи молока	1 500	7	10,5	
от продажи скота, в живой вес			2,6	
В том числе				
молодняка (240 гол. х 70 кг)	16,8	70	1,2	
От продажи выбракованных коров (70 гол. х 0,5 т)	35	40	1,4	
Доходы всего			13,1	
Расходы:				
корма в т корм. ед.:	1 500	2		3,0
ветеринарное обслуживание и осеменение (2 тыс. р. х 300)				0,6
Заработная плата с начислениями				1,2
налоги				0,1
ввод первотелок (70 гол. х 0,5 т)	35	70		2,5
Прочие (стоимость ГСМ, электроэнергии, воды, газа, малоценного инвентаря)				1,5
Расходы всего				8,9
Итого:			***13,1***	***8,9***

ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК», ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

С.А.Пахомчик, к.э.н., проф. Тюменского нефтегазового университета

Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе страны является одним из главных направлений в приоритетном национальном проекте «Развитие агропромышленного комплекса».

Сегодня сектор малых форм хозяйствования, включающий фермерский уклад, домашние хозяйства сельского населения, кооперативы индивидуальных производителей сельхозпродукции, весомую долю в валовых объемах производимой в стране сельскохозяйственной продукции. Велика его роль в социальном плане в занятости населения.

Однако, несмотря на это, малые формы хозяйствования испытывают большие трудности в доступе к финансовым средствам, каналам сбыта своей продукции, инфраструктуре по обслуживанию их производства и т. д.

То обстоятельство, что на государственном уровне на это обращено внимание, следует всячески приветствовать. Это зародило надежду и оптимизм у миллионов сельских жителей. Тот интерес, который

они проявляют к основным направлениям, по которым предполагается реализовать этот проект, очевиден.

Два основных крупных мероприятия в рамках стимулирования развития малых форм хозяйствования предполагают: расширение доступности кредитных ресурсов для К(Ф)Х, ЛПХ и создаваемых ими кооперативов посредством 100%-ного субсидирования процентной ставки по привлекаемым кредитам; стимулирование создания заготовительных и снабженческих структур, развитие кооперации в сфере предоставления кредитов и в переработке сельхозпродукции производимой в ЛПХ и К(Ф)Х.

Основной организацией, финансово обеспечивающей эти процессы определен Россельхозбанк, имеющий развитую филиальную сеть в подавляющем большинстве субъектов РФ и 100%-ное государственное участие в нем.

Реализация этих мероприятий позволит к концу 2007 г. создать до 1 550 кооперативов, включая 1 тыс. маркетингового типа (снабженческо-сбытовых, заготовительных и их подобным), 550 перерабатывающих. Также имеются намерения к концу периода реализации проекта обеспечить создание и развитие 1 тыс. сельских кредитных кооперативов. В настоящее время их количество в стране превысило 800.

На наш взгляд, курс, взятый на развитие кооперации среди малых форм хозяйствования, является правильной мерой.

Малому агробизнесу в сегодняшних условиях становится все труднее конкурировать с крупными аграрными компаниями. Лишь их объединение на принципах кооперации может обеспечить их выживание и поднять конкурентные возможности. Но это может случиться, если государство поддержит кооперацию.

Проблема незанятости сельского населения становится вопиющей в ряде регионов России. Ее последствия еще до конца не осознаны, но уже сегодня можно убедиться в деградации широких слоев сельского населения. Создание новых рабочих мест, изменение идеологии в подходах государства к развитию сельских территорий, преодоление бедности населения, создание институтов гражданского общества в сельской местности – все это требует серьезного переустройства сегодняшнего порядка сельской жизни.

Место и роль сельскохозяйственной кооперации в формировании инфраструктуры для сельского предпринимательства трудно переоценить. История развития производительных сил на селе неоднократно подтверждала эту истину. Крепкий и работящий сельский труженик – вот социально-экономическая основа для развития всех форм сельской кооперации.

Но развитие предпринимательства не может в наших условиях произойти само по себе, посредством провозглашения важности и своевременности этого направления. Для этого требуется система выверенных мер, способная обеспечить необходимые условия желающим заняться предпринимательством, чтобы вначале организовать собственное дело, а затем успешно вести его. Для зарождения этого явления требуется введение режима наибольшего благоприятствования минимум на десять лет. Если приоритетным национальным проектом в ближайшие два года будет заложен фундамент этого начинания, то после его окончания потребуется последовательное и логичное продолжение.

Ведь цифры, озвученные на расширенном заседании коллегии Министерства сельского хозяйства РФ, посвященной рассмотрению вопроса «О мерах по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (в октябре 2005 г.), свидетельствуют о том, что льготной формой кредитования в 2006 г. будут охвачены около 200 тыс. ЛПХ и порядка 6 тыс. К(Ф)Х, а их в России соответственно 16 млн и 1 млн 200 тыс. Это капля в море.

Разумеется, сегодня важно, чтобы процесс пошел, но нужно, чтобы он получил дальнейшее продолжение. Чтобы сельские жители почувствовали, что это «всерьез и надолго». И не представили себе это очередной кампанией, сопровождающейся треском и шумом.

Хотелось бы кроме обозначенных правительство страны действий видеть, что предполагается в ближайшее время осуществить по таким направлением, как: устойчивое развитие сельских территорий, выравнивание диспаритета цен на сельхозпродукцию и энергоресурсы, снижение налогового бремени и другим вопросам.

В Тюменской области функционируют около 2,5 тыс. К(Ф)Х, производящих примерно 15% зерна, более 2% картофеля, около 5% овощей от 2 до 2,5% мяса и молока.

В хозяйствах населения (ЛПХ) производится 90% картофеля, около 5% овощей, 59% молока, 45% мяса, 98% шерсти. В целом это 54% валовой сельскохозяйственной продукции.

Государственная поддержка этих сегментов аграрной экономики далеко не адекватна их вкладу в общие объемы производства сельскохозяйственной продукции.

И это также приводит к тому, что товарность субъектов предпринимательства малого агробизнеса не увеличилась по сравнению с началом 90-х гг. XX столетия. Это можно объяснить тем, что оказалась разрушенной система закупа излишков сельскохозяйственной продукции у населения (прежде всего, потребительской кооперацией), свертывание этой работы в коллективных предприятиях, невозможностью продать по достойной цене свою продукцию на рынках (в силу его криминализации) и т.д.

И это несмотря на то, что в области предпринимались попытки организации сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по работе с малыми формами хозяйствования.

Но отсутствие их полноценной поддержки, особенно на государственном уровне, привело к тому, что почти из 90 официально зарегистрированных потребительских сельскохозяйственных кооперативов активно работала в лучшем случае третья часть. Остальные в силу недостатка собственных оборотных средств и источников кредитования фактически без бюджетной поддержке в период 2001–2005 гг. свернули свою деятельность, а часть ликвидировалась, либо перерегистрировалась в другие организационно-правовые формы хозяйствования.

Вместе с тем было признано необходимым уделить более серьезное внимание поддержка кредитной кооперации. Так, на пополнение фондов кредитования сельских кредитных кооперативов из бюджета области в 2002 г. было выделено 6 млн р.,

в 2003 г. – 4 млн р., в 2004 г. – 4 млн р., в 2005 г. – 8 млн р.

Число кредитных кооперативов к 2006 г. возросло до 20. В 2005 г. были поддержаны структуры, работающие с ЛПХ граждан, в первую очередь, для приобретения холодильного оборудования, спецтранспорта для транспортировки молока, племенного скота.

Задачи ускоренного развития малых форм предпринимательства, создания для них соответствующей производственной инфраструктуры и на этой основе достижения подъема товарности заставляют органы управления АПК региона повернуться лицом к проблеме совершенствования и развития кооперативных форм. Согласно намеченным мероприятиям к 2007 г. предполагается организовать успешную работу 96 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, включая 22 кредитных кооператива.

Усилия будут направлены на вовлечение в члены сельскохозяйственных потребительских кооперативов владельцев ЛПХ.

Разработаны мероприятия по стимулированию развития в ЛПХ скотоводства и свиноводства на 2006 г. Среди стимулирующих этот процесс мер предусмотрены обеспечение домашних хозяйств племенными телками – 4,5 тыс. голов, племенными свиноматками – 2,5 тыс. голов на льготных условиях и бесплатное выделение по 0,5 т комбикормов на каждую отелившуюся нетель и опоросившуюся свиноматку.

Организуется эксперимент по выращиванию картофеля в ЛПХ граждан по технологиям, отработанным на протяжении нескольких последних лет в агрофирме «КриММ» – признанном флагмане среди картофелеводческих предприятий восточных регионов России. В него в 2006 г. будет вовлечено пять сельских районов юга Тюменской области, с возделыванием в каждом из экспериментальных ЛПХ от 20 до 33 га посадок картофеля, с использованием элитного посадочного материала, произведенного в научно-исследовательской лаборатории агрофирмы и с последующей помощью предприятия в хранении и реализации выращенного урожая.

На поддержку ЛПХ и их кооперативных формирований из бюджета области в текущем году предполагается выделить 100 млн р. Будут поддержаны в своем развитии успешно функционирующие кооперативные формирования, обслуживающие ЛПХ и К(Ф)Х, и организованы новые на территориях, где они до сих пор отсутствовали.

Принимаемые меры будут способствовать реализации мероприятий, направленных на осуществление приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» на региональном уровне.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМ В РЕГИОНАЛЬНОМ МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

Т.П. Соколова, к.э.н., проф., **Н.В. Полянскова**, к.э.н., ст. преп.
Самарского государственного технического университета

Провозглашение развития сельского хозяйства одним из национальных приоритетных проектов обусловило всплеск общественного интереса к «аграрной» теме. В настоящее время во всех регионах Российской Федерации идет подготовка к реализации основных его направлений, одним из которых является развитие кооперативных структур агропромышленной интеграции в целях создания замкнутого цикла производства и реализации продукции из сельскохозяйственного сырья.

В настоящее время в большинстве регионов России, в частности, и в Самарской области, большая часть инвестиционных вложений приходится на отрасль птицеводства, где их оборачиваемость выше, чем в свиноводстве и в мясном скотоводстве особенно. Поэтому первоочередной задачей региональных органов власти является повышение инвестиционной привлекательности мясных отраслей на основе кооперирования как ресурсов производства, так и сбыта продукции.

В последние годы преобладающей формой организации мясной отрасли Самарской области является внутрихозяйственная кооперация, основанная на совместном использовании средств производства и непосредственном участии членов кооперативов в производственном процессе. Эта форма характерна и для других отраслей производства, о чем свидетельствует преобладание производственных кооперативов (50,5%) по сравнению с другими организационно-правовыми формами. Вместе с тем, по нашему мнению, наиболее эффективной формой в организации отрасли является межхозяйственная кооперация. Особенно необходимо развитие межхозяйственных формирований в мясопродуктовом подкомплексе путем организации комплексов и площадок по выращиванию, доращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота. Однако за годы реформ произошли свертывание процессов межхозяйственной кооперации, реорганизация объединений и специализированных хозяйств, что не было экономически обосновано.

Исходя из вышесказанного, возникает необходимость перераспределения производственных задач между участниками рынка с учетом взаимных интересов. И посему одним из эффективных направлений решения проблемы, по нашему мнению, является рациональное воспроизводство стада, которое должно быть обусловлено выбранным направлением скотоводства.

Так, воспроизводство молодняка должно осуществляться на фермах, а доращивание и откорм – на откормочных площадках и комплексах. Вокруг крупных городов региона необходимо создавать высокоинтенсивные молочные хозяйства с удельным весом коров в стаде не менее 55%. Таким хозяйствам заниматься откормом не всегда целесообразно, так как, во-первых, откормочное поголовье может быть небольшим, во-вторых, хозяйство может испытывать недостаток кормовых и трудовых ресурсов. В этом случае наиболее удачной формой организации ин-

тенсивного и эффективного откорма является межхозяйственная кооперация, когда молочные хозяйства передают на откорм молодняк в откормочные предприятия, кооперируясь с ними на взаимовыгодных условиях.

В хозяйствах молочно-мясного направления есть возможность откармливать молодняк самим, создавая фермы оптимального размера. Также могут быть организованы самостоятельные откормочные площадки, где откорм производится за счет покупки молодняка. Однако во всех случаях важным является создание оптимальных размеров ферм и комплексов по откорму крупного рогатого скота.

Наши исследования показали, что ферма по откорму крупного рогатого скота для хозяйств с законченным оборотом стада должна быть не менее 500 голов и не более 1 тыс. голов. Хозяйств с таким поголовьем в регионе 68, или 17,6% от областного показателя. Для откормочных площадок рекомендуется оптимальный размер – 1 000–1 500 голов, но не более 3 тыс. голов; для откормочных комплексов – от 3 тыс. до 6 тыс. голов; для откормочных комплексов промышленного типа – более 10 тыс. голов. Однако в ближайшую перспективу создание крупных откормочных предприятий не представляется возможным не только из-за финансового состояния, но и из-за воспроизводственного потенциала собственного стада, так как он ограничен ростом маточного поголовья.

В целях усиления межхозяйственных связей предполагается создание в каждом сельскохозяйственном районе Самарской области специализированных предприятий (площадок) по откорму и доращиванию крупного рогатого скота (в целом не менее 27 – по одной площадке на район).

С использованием показателей передовых хозяйств в мясном скотоводстве региона нами были разработаны оптимальные параметры специализированных скотоводческих предприятий откормочного типа, позволяющие обеспечить среднесуточную продуктивность скота в 650–700 г и более (табл. 1). Организацию откормочных хозяйств целесообразно начать уже с 2006 г. для передачи молодняка из пригородных хозяйств в специализированные.

Создание кооперативных форм в региональном мясопродуктовом подкомплексе, а также экономическая эффективность инвестиционных процессов невозможны без определенного единства и взаимодействия инвесторов, реципиентов и органов власти, которые в настоящее время полностью отсутствуют. По нашему мнению, одним из решающих факторов успешного развития мясного животноводства в Самарской области (в рамках национального проекта «Развитие АПК») является создание регионального мясопродуктового холдинга, преследующего основную цель – повышение эффективности производства и переработки мяса (его модель представлена на рис. 1).

Вертикальный путь интеграции в региональном мясопродуктовом подкомплексе позволит избежать монополизма со стороны переработчиков и предприятий торговли, возникающего в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры, и будет способствовать вытеснению с рынка мясного сырья посредников-перекупщиков.

1. Основные параметры специализированного скотоводческого (откормочного) предприятия в регионе (Самарская область)

Показатели	Параметры
1	2
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	15,0–16,0
пашни	12,0–13,0
пастбища	2,0–3,0
Среднегодовая численность работников, занятых в с.-х. производстве, чел.	370–400
Годовой объем реализации говядины, ц	3 000–3 500
Площадь под зерновыми, тыс. га	6,0–7,0
Поголовье крупного рогатого скота на откорме, голов	1 500–2 200
Структура посевных площадей, %	
зерновые	60,0–65,0
кормовые	40,0–35,0
Структура товарной продукции, %	
зерно	30,0–32,0
животноводство	58,0–60,0
в том числе скотоводство	43,0–45,0
Структура кормов, %	
концентраты	30
сено	16
солома	5
сенаж	10
силос	20
зеленые корма	26
Урожайность зерновых, ц/га	25,0–27,0
Среднесуточный прирост молодняка крупного рогатого скота, гр	650–700
Средняя сдаточная масса 1 головы крупного рогатого скота на откорме, кг	435–450
Производство говядины на 100 га сельхозугодий, ц	25,0–27,0
Затраты труда на 1 ц привеса, чел.-час.	20,0–25,0
Затраты кормов на 1 ц привеса, ц корм. ед.	9,5–10,0
Стоимость расхода кормов на 1 ц привеса, тыс. р.	2,2–2,5
Рентабельность производства, %	
зерна	50,0–60,0
говядины	10,0–12,0

Для достижения экономического эффекта мясопродуктового холдинга необходимо усилить действие факторов роста продуктивности животных, от уровня которых зависят доходность отрасли (коэффициент корреляции составляет 0,57), производительность труда (0,50) и себестоимость производства мяса (-0,47).

Апробация предложенной модели регионального мясопродуктового холдинга позволит в дальнейшем повысить эффективность, конкурентоспособность и перспективность данной формы хозяйствования. Расчеты свидетельствуют, что объем инвестиций на создание и развитие мясопродуктового холдинга выразится суммой 800 млн р., причем с каждым годом предусматривается уменьшение вложений в связи с формированием собственной инвестиционной базы и проведением инвестиционной политики, которая должна предусматривать направление собственных средств в инвестиционные проекты восстановления и развития предприятий-акционеров, а возвращающиеся средства использовать для обновления производства.

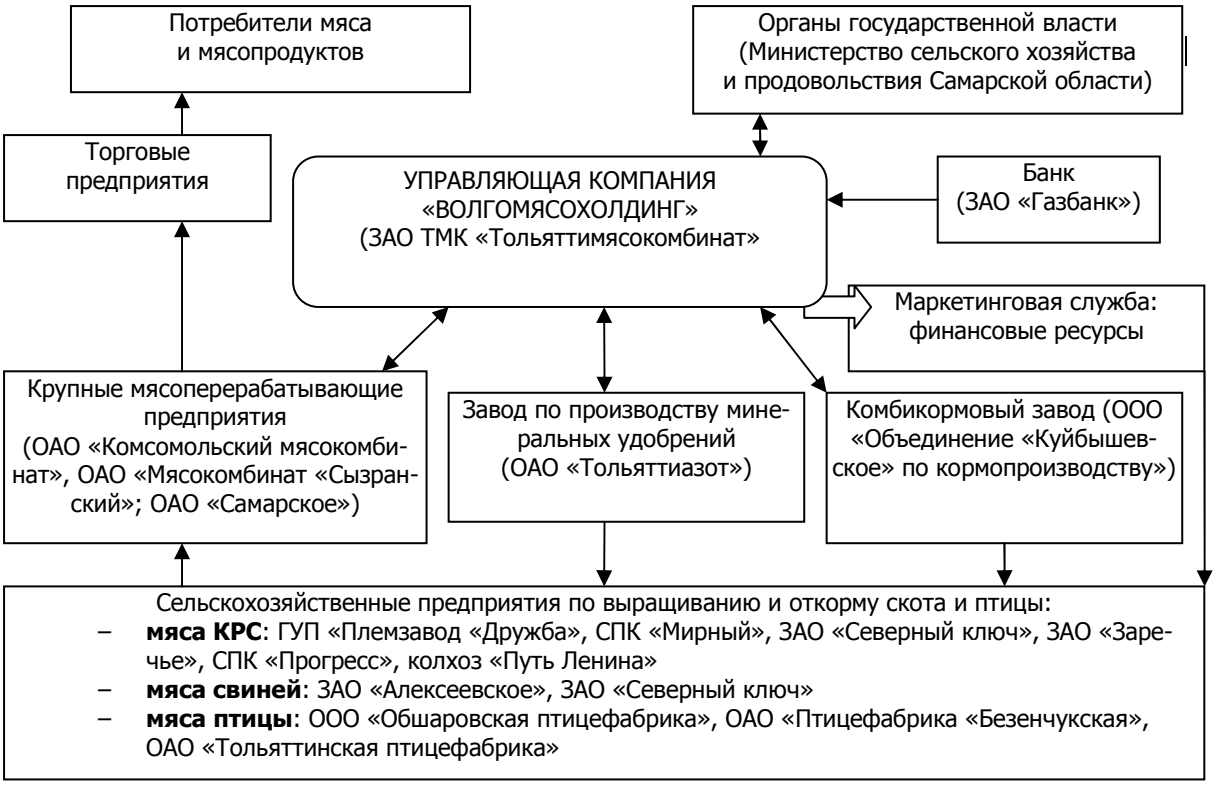

Рис. 1. Модель мясопродуктового холдинга в Самарской области

Расчетная ыручка от реализации по интегрированному формированию к 2008 г. составит 42,3% от общеобластной, а рентабельность – 25%. Доля рынка, занимаемая холдингом, с учетом поступательного развития мясной отрасли в регионе в 2008 г. составит 17,5%, т.е. не будет превышать 30–35%, что не противоречит требованиям антимонопольного законодательства и вполне достаточно для решения главной задачи приоритетного национального проекта – бесперебойного обеспечения населения мясом и мясопродуктами собственного производства.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

Е.В.Аверьянова, к.э.н., вед. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Актуальность исследуемой темы определяется высокими плановыми результатами реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», его второго направления «Развитие малых форм хозяйствования в АПК и механизмам по решению этих проблем». Мероприятиями плана проекта предусматривается создание инфраструктуры товарного и кредитного обеспечения малых форм хозяйствования (ЛПХ и К(Ф)Х) в виде сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В течение двух лет необходимо обеспечить создание 1 тыс. заготовительных и снабженческо-сбытовых, 550 перерабатывающих и до 1 тыс. кредитных кооперативов.

Анализируя первоначальный этап создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов с момента вступления в силу Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» (декабрь 1995 г.) по настоящее время, отмечаем, что за девять лет создано 455 перерабатывающих, 156 обслуживающих, 91 сбытовых и порядка 800 кредитных кооперативов. Таким образом, сопоставляя темпы роста современного кооперативного строительства и планы проекта на два года, очевидна необходимость разработки научнообоснованной, апробированной методологии осуществления целевых установок Проекта.

Задачами исследования, на наш взгляд, являются:

– выявление результативных методов становления и развития региональных кооперативных систем (в разрезе предприниматели/кооператоры, власть и наука):

– адаптация этих методов к плану проекта по субъектам РФ;

– выработка этапов и методов реализации проекта с учетом территориальной дифференциации регионов РФ;

– комплексный мониторинг достижения плановых результатов проекта с обязательной оперативной корректировкой плана и методов проведения мероприятий проекта;

– разработка видения развития национальной сельскохозяйственной кооперативной системы с 2008 г.

Создание кооперативов основывается на знаниях факторов и на учете уровня рисков, влияющих на функционирование кооперативных систем.

В соответствии с делением экономической науки на макроэкономику и микроэкономику, выделяем обобщенные факторы макросреды, характеризующие влияние движущих экономических процессов со стороны макроуровня и факторы микроуровня, относящиеся к экономике организации/кооператива.

Систематизируя комплекс основных факторов, влияющих на развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации, отмечаем группы факторов:

– факторы внутренней среды (микроуровень): *человеческий/социальный, управленческий и производственный;*

– факторы внешней среды (макроуровень): *политико-законодательный, экономический, научный, информационный и фактор случайности (неопределенности и риска).*

На наш взгляд, первостепенное значение имеет и особого внимания требует *человеческий/социальный фактор*. Как отмечал классик кооперативного строительства М.И. Туган-Барановский, именно социальная природа создания кооператива является основой его деятельности и «сельскохозяйственная кооперация значительно повышает производительность крестьянского хозяйства и увеличивает его способность конкурировать с крупным сельским хозяйством» [5, с. 291].

Первоначальными задачами реализации проекта в сфере микроэкономики являются, по нашему мнению, выявление мотивов потенциальных членов кооператива и управление ими. Как убедились мы, проводя экспресс-опрос членов кредитных кооперативов Ленинградской области, мотивация членов инициативных групп по созданию кооперативов имеет спектр от «необходимости кредитных ресурсов» до «участия в социальной группе» (23.11.2005 г., Гатчинский район, число респондентов 28). Мотивация отдельного человека и мотивация социальной группы имеют особенности, которые необходимо учитывать при реализации проекта.

Учитывая роль отдельного члена кооператива, ориентированного на достижение своей определенной цели, стоит учитывать функциональные аспекты формирования команд. Для того чтобы достигнуть преимущества команды, необходимо затратить определенные усилия и средства [1, с. 722].

Процесс управления затратами сельскохозяйственного потребительского кооператива носит комплексный характер и предусматривает решение следующих вопросов:

– определение того, где, когда и в каких объемах расходуются ресурсы кооператива;

– прогноз того, где, для чего и в каких объемах необходимы дополнительные финансовые ресурсы;

– умение обеспечить максимально высокий уровень отдачи от использования ресурсов.

Применение важных элементов системы управления затратами (таких как операционный анализ или CVP-анализ – анализ критической точки) в начале деятельности кооператива позволит определить объем участия членов в экономической деятельности кооператива. Дальнейшее применение CVP-анализа позволяет отследить зависимость финансовых результатов от издержек и объемов сбыта (производства).

Базовыми концепциями финансового менеджмента кооператива является: концепция временной стоимости денег, концепция учета фактора инфляции и концепция учета фактора риска [2, с. 12].

Следует учитывать, что ссудная деятельность – основа кредитного кооператива. Поэтому управление ссудным портфелем кооператива является стратегической задачей [3, с. 128] и подлежит рассмотрению общим организационным собранием кооператива.

Результатом проведенного нами в 2003 г. анализа факторов внешнего окружения сельскохозяйственного кредитного кооператива в Краснодарском крае является следующее: наибольшие опасения вызывают рыночные факторы, связанные с уровнем конкуренции в отрасли (-66 балла), а так же политические (-41) социальные (-26) и экономические (-15). С точки зрения выбора будущих вариантов управления рисками, сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив больше интересуют отрицательные результирующие оценки, которые говорят об угрозе значительных потерь для членов кооператива и необходимости уделить им особое внимание [4, с. 129].

Применение данной разрабатываемой методологии осуществляется в настоящее время рабочей группой на территории Ленинградской области.

Разработка концепции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ленинградской области на 2006–2007 гг. определялась следующим:

– наличием системного кризиса отрасли «Сельское хозяйство», характеризующегося снижением доли животноводства в общем объеме (по РФ: 45% в 2004 г. по сравнению с 47% в 2001 г.);

– в Ленинградской области сокращением по сравнению с 1990 г.: поголовья КРС – в 3 раза; свиней – в 12 раз, овец, коз – в 2 раза; уменьшением производства молока на 420 тыс. т (в 2 раза), производства мяса – на 110 тыс. т (на 40%); в растениеводстве сокращением производства зерна на 30 тыс. т, картофеля – на 90 тыс. т и овощей – на 30 тыс. т. Сокращением за 14 лет площадей пахотных земель на 24 тыс. га. (количество убыточных сельхозпредприятий составило 36% в 2004 г.);

– отсутствием рыночной инфраструктуры, обеспечивающей эффективную деятельность возрастающих по объемам малых форм хозяйствования (ЛПХ и фермеры) (по РФ в 2004 г. они произвели 93% картофеля, 80% овощей, 51% мяса и 55% молока; в Ленинградской области доля этого сектора составила 36%);

– определением основным исполнителем формирования национальной системы сельской потребительской кооперации ОАО «Россельхозбанк»;

– приближением сроков вступления России в ВТО, соответственно, необходимостью пересмотра мер прямого государственного финансирования АПК;

– реализацией Федерального закона «О местном самоуправлении» с 1.01.2006 г.

– необходимостью более эффективного использования финансовых ресурсов, направляемых в АПК, и прежде всего через ОАО «Россельхозбанк».

Выработаны основные принципы формирования региональной системы сельской потребительской кооперации:

– добровольность и доступность участия жителей области в организации и работе кооперативов и кооперативных структур;

– открытость и широкое распространение информации о формировании кооперативной системы;

– учет региональных социально-экономических предпосылок, особенностей заселения сельских территорий и концентрации производства;

– рациональная встроенность кооперативной системы в региональную модель финансирования АПК в целом;

– комплексность в реализации стратегического менеджмента кооперации (совокупность стратегий: миссии и человеческого фактора; продуктово-маркетинговой, организационного изменения, финансовой, информационной, НИОКР и инвестиционной);

– устойчивость и эффективность функционирования каждого кооператива и системы в целом (принципы самодостаточности).

Эффективность развития кооперации определяется в значительной мере уровнем и качеством менеджмента. В Ленинградской области начато внедрение системы менеджмент – обучения, на базе которой будет создана устойчивая кооперативная система (табл. 1).

1. Основные характеристики системы менеджмент–обучения

Внешняя среда кооператива	**Турбулентная**
Продукт/услуга кооператива	Сложный, сделанный под конкретного клиента
Рынок	Быстро заполняющиеся ниши внутри сегментов
Взаимоотношения с потребителем	*ПАРТНЕРСТВО*
Характер труда в кооперативе	Сложный, творческий
Власть в кооперативе	*Распределенная*
Структура	Проектно-ориентированная
Символ	*СЕТЬ*
Образ кооператива	Обучающая, интеллектуальная организация
Отношение к будущему	Будущее неопределенно в принципе – и в этом *ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ*
Способ обеспечения качества	Технологии, основанные на включении персонала в изменение способа функционирования
Эффективный тип поведения и взаимодействия	*ЧЕЛОВЕК – ПАРТНЕР*
Эффективный тип председателя кооператива	Тренер, заботящийся о достижениях своей команды/ кооператива
Корпоративная/кооперативная культура	Высокоадаптивная, партнерская, созидательная и ответственная
Корпоративная/кооперативная терминология	Стратегическое видение. Системный подход. Ключевая компетенция. Креативность. Эффективные коммуникационные способности
Базовый способ реализации власти в кооперативе	*Партнерство, закрепленное в договоре*

В соответствии с вышеизложенным, и проведением SWOT- и PEST-анализов, нами предложены Основные этапы формирования системы сельской потребительской кооперации в Ленинградской области на 2006–2007 гг.:

– *информационный;*
– *научно – практический;*
– *правовой;*
– *обучающий;*
– *инициативный;*
– *организационный;*
– *этап мониторинга и контроля.*

В результате реализации проекта в Ленинградской области: свыше 5 тыс. жителей Ленинградской области будут пользоваться услугами сельской потребительской кооперации, что приведет к увеличению производства молока на 4,5%, мяса – на 7%; увеличен объем продукции ЛПХ и К(Ф)Х – на 5%.

Литература

1. *Кочеткова, А.И.* Введение в организационное поведение и организационное моделирование: учеб. Пособие/ А.И. Кочеткова. - 2-е изд. – М.: Дело, 2004. – 944 с.
2. *Лисовская, И.А.* Финансовый менеджмент/ И.А Лисовская. – М.: ТЕИС, 2006. – 120 с.
3. *Пахомов, В.М.* Кредитная кооперация: Теория и практика: научное издание/ В.М.Пахомов. – М.: ФГНУ «Росинформагротекст», 2002. – 252 с.
4. *Стародубцева, Л.В.* Факторы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации (канд. диссертация). – СПб., 2004. – 181 с.
5. *Туган-Бороновский, М.И.* Социальные основы кооперации/ М.И Туган-Бороновский. – М.: Экономика, 1989. – 496 с.

МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ АПК В СОСТАВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.И.Кузнецов, к.социол.н., ректор Саратовского государственного аграрного университета им. Вавилова

Ускоренное развитие АПК как приоритетный национальный проект предполагает использование эффективных методов обоснования его ключевых параметров и оценку степени их достижения в ходе мониторинга его реализации. Развитие АПК направлено на ускорение темпов роста валового внутреннего продукта, совершенствование рыночной инфраструктуры, эффективное использование ресурсного потенциала, способствующих оптимальному развитию сельского хозяйства и связанных с ним

отраслей, росту производства конечного продукта комплекса.

Агропромышленная интеграция в условиях трансформируемой экономики проявляется в развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, углублении межхозяйственной кооперации, образовании крупных корпоративных структур, активно способствующих росту инвестиций, повышению эффективности межотраслевых связей, организации их эффективного взаимодействия для устойчивого роста производства конечной продукции комплекса, обеспечения продовольственной безопасности страны. Многоотраслевые корпоративные структуры нуждаются в современных методах обоснования альтернативных сценариев их развития в долгосрочном периоде.

Агропромышленный комплекс как социоэкологоэкономическая и производственно-технологическая система объединяет отрасли, осуществляющие производство сельскохозяйственного сырья, его переработку и реализацию конечной продукции комплекса. Оптимальные внутрипроизводственные и внешние связи комплекса формируются в условиях развитой конкурентной среды, роста платежеспособного спроса населения, наращивания экспортного потенциала и комплексного развития сельских территорий. Решение этих задач составляет стержень приоритетного национального проекта устойчивого развития агропромышленного комплекса. В концепции национального проекта обоснована необходимость ускоренного развития отраслей животноводства и поддержки малых предприятий комплекса. Но конечные результаты реализации приоритетного национального проекта «Устойчивое развитие АПК» не имеют четких количественных и качественных характеристик, определение которых требует исследования структурных особенностей комплекса и применения новых методов их обоснования.

Агропромышленный комплекс имеет сложную межотраслевую структуру, в которой выделяются первая сфера, или совокупность отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство и другие отрасли комплекса средствами производства, вторая сфера – сельское и лесное хозяйство и третья сфера – отрасли, осуществляющие переработку сельскохозяйственного сырья, производство продуктов питания и непродовольственных товаров, торговлю и общественное питание.

Исследование всего многообразия хозяйственных связей агропромышленного комплекса предполагает разработку системы экономико-математических моделей, координирующим блоком которой может быть натурально-стоимостной межотраслевой баланс этого комплекса. Такой баланс, в отличие от народнохозяйственных и региональных межотраслевых балансов, может быть составлен с существенной экономией времени и средств на его разработку. Он содержит достаточно полную характеристику внутрипроизводственных и внешних связей изучаемого комплекса. Но в таком балансе нет информации для оценки взаимного влияния параметров состояния и развития агропромышленного комплекса и других многоотраслевых комплексов в составе национальной экономики.

Эти недостатки устраняются при разработке комбинированного натурально-стоимостного межотраслевого баланса. Такой баланс представляет собой сочетание натурально-стоимостного межотраслевого баланса изучаемого комплекса и агрегированного баланса межотраслевых связей всех не вошедших в этот комплекс отраслей. В комбинированном балансе детальная натурально-стоимостная и организационно-ведомственная характеристики многоотраслевого комплекса увязаны с показателями межотраслевого баланса страны (региона), не относящимися к изучаемому многоотраслевому комплексу. Комбинированные натурально-стоимостные межотраслевые балансы многоотраслевых комплексов являются эффективными инструментальными методами обоснования приоритетных национальных проектов, касающихся реального сектора экономики и развития социальной сферы.

Комбинированные натурально-стоимостные межотраслевые балансы многоотраслевых комплексов дают обобщенную характеристику производства, распределения и конечного использования продукции этих комплексов, дополненную показателями социально-экономического развития страны (региона). При этом в балансе отражается организационно-хозяйственная структура многоотраслевого комплекса, показатели баланса рассчитываются по сферам комплекса и его отраслям.

Комбинированный межотраслевой баланс многоотраслевого комплекса предназначен для согласования его показателей в натуральном и стоимостном выражении с параметрами развития национальной экономики в отраслевом и региональном аспектах. Комбинированный межотраслевой натурально-стоимостный баланс многоотраслевого комплекса представляет собой сочетание информации симметричных таблиц «Затраты-Выпуск» системы национальных счетов и данных статистической отчетности по предприятиям и отраслям.

В натурально-стоимостном межотраслевом балансе агропромышленного комплекса выделяются отрасли и продукты первой сферы – транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, машиностроения для отраслей промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, химической, микробиологической и комбикормовой промышленности; второй сферы – растениеводства и животноводства, лесного хозяйства, производственно-технологического, агрохимического, ирригационно-мелиоративного и ветеринарно-санитарного обслуживании сельского хозяйства; третьей сферы – легкой, пищевой, мясо-молочной, микробиологической промышленности, элеваторно-складского хозяйства, заготовок, торговли и общественного питания.

Система комбинированных натурально-стоимостных межотраслевых балансов является ядром информационной базы управления агропромышленным комплексом. Она содержит взаимоувязанные параметры выпуска товаров и услуг, а также их распределения и использования. Для анализа сложившихся межотраслевых взаимодействий отраслей агропромышленного комплекса необходимо использовать симметричные таблицы «Затраты-Выпуск», являющиеся основным источником информации для разработки таких балансов, а также материалы специальных выборочных обследований и статистические отчеты. Важным направлением дальнейшего улучшения организации выборочного обследования является улучшение согласования

информации симметричных таблиц «Затраты-Выпуск» с показателями в натуральных измерителях для характеристики межотраслевых и межпродуктовых потоков.

Анализ отчетных натурально-стоимостных межотраслевых балансов выявляет существенные особенности межотраслевых связей агропромышленного комплекса. Ядро его составляет агропродовольственный комплекс с коэффициентом замкнутости по распределению продукции равным единице, а также комплекс отраслей легкой промышленности с коэффициентом замкнутости 0,95. В каждом из этих комплексов имеются относительно замкнутые блоки взаимосвязанных отраслей (продуктов) с тесными внутрипроизводственными связями и почти полной замкнутостью блоков по распределению товаров и услуг. Отмеченные особенности означают, что результаты расчетов по межотраслевым (межпродуктовым) балансам таких блоков практически совпадают с результатами, полученными при использовании межотраслевых балансов национальной экономики. Следовательно, разработка системы межотраслевых и межпродуктовых балансов агропромышленного комплекса по отдельным блокам имеет все преимущества применения межотраслевого подхода, облегчает внедрение в практику управления информации симметричных таблиц «Затраты-Выпуск».

Межотраслевые связи агропромышленного комплекса характеризуются относительно невысокими по сравнению с такими блоками значениями коэффициентов плотности (~ 0,3). Таблицы межпродуктовых балансов комплекса заполнены еще меньше (коэффициент плотности ~ 0,02). Слабая плотность первого раздела баланса агропромышленного комплекса объясняется тем, что значительную долю позиций его номенклатуры составляют отрасли (продукты), производящие конечную продукцию. Высокие показатели замкнутости балансов агропромышленного комплекса означают, что коэффициенты комплексных затрат продукции сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности на единицу конечной продукции практически совпадают с аналогичными коэффициентами полных затрат и почти не оказывают влияния на уровень коэффициентов комплексных затрат других блоков полного межотраслевого баланса.

Построение межотраслевых балансов по регионам позволяет анализировать коэффициенты межрайонной товарности, долю ввоза в текущем производственном потреблении продукции, выделять продукты, относящиеся к недополняющему ввозу, продукты, которые полностью вывозятся или полностью потребляются внутри региона, а также продукты, участвующие в ассортиментном межрегиональном обмене. Анализ тенденций изменения объемов ввоза и вывоза по перечисленным видам продукции необходим для обоснования региональной аграрной политики, оценки продовольственной уязвимости регионов, регулирования межрегиональных и внешнеэкономических связей.

Комбинированный натурально-стоимостный межотраслевой баланс агропромышленного комплекса содержит сбалансированные натуральные и стоимостные показатели выпуска товаров и услуг по формам хозяйствования объемы межпродуктовых поставок, промежуточные и конечные потоки продукции в стоимостном выражении.

Комбинированный натурально-стоимостный межотраслевой баланс агропромышленного комплекса региона для обоснования прогнозов должен разрабатываться по нормативным параметрам и альтернативным вариантам конечного продукта. Система межотраслевых балансовых моделей многоотраслевого комплекса, включающей балансы, составленные по формам хозяйствования, балансы продуктовых подкомплексов и комбинированный натурально-стоимостный межотраслевой баланс.

Основным балансовым расчетом в такой системе является натурально-стоимостный баланс формы хозяйствования, который служит средством согласования бизнес-планов и является источником информации для построения натурально-стоимостных межотраслевых балансов и обоснования с их помощью стратегии развития регионов. Информация натурально-стоимостных межотраслевых балансов многоотраслевых комплексов необходима для построения натурально-стоимостных межотраслевых балансов национальной экономики.

Система натурально-стоимостных межотраслевых балансов агропромышленного комплекса является эффективным инструментом обоснования альтернативных сценариев его развития в долгосрочной перспективе. Методика расчета основных параметров таких сценариев предполагает выполнение следующих расчетов: обоснование конечных потребностей населения и социальной сферы в продовольственных и непродовольственных товарах на основе прогноза численности населения и использования рациональных норм потребления; технико-экономическое обоснование уровня коэффициентов прямых затрат предметов труда; прогноз ввоза (импорта) и вывоза (экспорта) продукции комплекса; определение коэффициентов комплексных затрат и расчет объемов производства; обоснование вариантов объемов производства возможностями роста инвестиций и уровня занятости.

Конечный продукт агропромышленного комплекса в системе натурально-стоимостных балансов как совокупность конечных результатов деятельности форм хозяйствования характеризует целевые параметры развития агропромышленного комплекса и позволяет осуществлять контроль за ходом выполнения заданий проекта по основным продуктовым подкомплексам: по зернопродуктовому, включающему производство и распределение зерна, продуктов мукомольно-крупяной, комбикормовой, хлебопекарной, кондитерской, макаронной и пивоваренной промышленности; подкомплексу животноводства, мясной и молочной промышленности и др. В системе натурально-стоимостных межотраслевых балансов содержится также информация о развитии малого предпринимательства как приоритетного направления совершенствования организационно-хозяйственной структуры комплекса и ускорения темпов роста добавленной стоимости. Натурально-стоимостные балансы, составленные по продуктовым подкомплексам, могут использоваться для обоснования потребностей в кредитных ресурсах для сооружения крупных животноводческих комплексов.

Система натурально-стоимостных межотраслевых балансов должна быть дополнена моделями оценки рисков как основы для развития системы страхования агробизнеса, а также материально-финансовыми межотраслевыми балансами. По-

строение системы комбинированных натурально-стоимостных и материально-финансовых балансов многоотраслевых комплексов создает благоприятные условия для контроля за использованием финансовых ресурсов и может стать эффективным инструментом воздействия на теневую экономику, так как позволяет постоянно контролировать уровень соответствия затрат и результатов.

ПОДДЕРЖКА ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» ПРИКЛАДНЫМИ ЗНАНИЯМИ АГРОНАУКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ю.Н. Черкасов, к.т.н., вед. науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В настоящее время Российская академия сельскохозяйственных наук располагает огромным количеством научно-прикладных разработок, предназначенных для использования в сельскохозяйственном производстве и выполненных на уровне лучших мировых аналогов. В то же время абсолютное большинство товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции России практически лишены возможности оперативно получать полнообъемную достоверную информацию о прикладных разработках Россельхозакадемии.

Реализация национального проекта «Развитие АПК» немыслима без мощной информационной поддержки со стороны отечественной агронауки. При этом наиболее эффективным способом оперативного представления заинтересованным пользователям современных научных знаний, включая знания агронауки, является использование Интернета, который по доступности выходит в России на одно из первых мест среди средств массовой коммуникации.

Созданный в прошлом году сайт РАСХН ориентирован преимущественно на отражение деятельности президиума академии и в минимальной степени затрагивает проблему представления в Интернете фундаментальных и прикладных разработок Россельхозакадемии.

Сведения о фундаментальных разработках вообще отсутствуют на сайте, а о прикладных разработках РАСХН ограничиваются представлением каталогов, содержащих в аннотированном виде информацию о наиболее важных научно-технических разработках, завершенных институтами академии только в течение трех лет (в 1999 г. и в 2003–2004 гг.). Таким образом, существующий сайт РАСХН ни по объему, ни по виду представления разработок агронауки не обеспечивает необходимую информационную поддержку реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В то же время около трети научно-исследовательских учреждений Россельхозакадемии создали в Интернете собственные сайты и пытаются путем представления на них описаний своих разработок (как правило, полнотекстовых, достаточно подробных и хорошо иллюстрированных) привлечь внимание сельхозтоваропроизводителей к своей научно-технической продукции и обеспечить их необходимой консультационной поддержкой через гостевые страницы своих сайтов. Однако разрозненность сайтов институтов РАСХН, их затерянность среди огромного количества сайтов сельскохозяйственной направленности не позволяют заинтересованным пользователям, как правило, не владеющим навыками конструирования сложных запросов, осуществлять эффективный поиск в Интернете как самих сайтов, так и интересующей информации в области аграрной науки и ее прикладных направлений. Вследствие этого, как показывает практика, целенаправленный поиск в Интернете прикладных разработок РАСХН связан для сельхозтоваропроизводителей с огромной затратой времени и финансовых средств, а вероятность нахождения интересующей информации весьма мала. Поэтому чрезвычайно важной представляется задача создания единого интегрирующего сайта РАСХН, ориентированного, в первую очередь, на предоставление заинтересованным пользователям возможности оперативно получать полнообъемную информацию обо всех прикладных разработках отечественной агронауки, по крайней мере, представленных на сайтах научно-исследо-вательских институтов Россельхозакадемии, с использованием интуитивно понятной, простой и эффективной системы поиска.

В основу построения интегрирующего сайта РАСХН, удовлетворяющего вышеперечисленным требованиям, предлагается положить принципы, апробированные ВИАПИ им. А.А. Никонова при опытно-конструкторской разработке сайта отделения механизации, автоматизации и электрификации Россельхозакадемии (далее по тексту – Отделение механизации).

Предложение создать первый в РАСХН сайт отделения исходило от академика-секретаря отделения механизации члена-корреспондента РАСХН А.А.Артюшина и, прежде всего, объяснялось тем, что институты отделения механизации, как можно видеть из упомянутых каталогов, разрабатывают в год около 100 видов научно-технической продукции из приблизительно 400, разрабатываемых всеми институтами РАСХН. Кроме того, к началу разработки сайта отделения 8 институтов из 12 уже имели свои сайты, ориентированные преимущественно на представление в Интернете своих прикладных разработок. Таким образом, апробация предлагаемых решений на сайте отделения механизации, в случае их успешной реализации, позволяла бы с большой долей вероятности говорить о целесообразности их использования при создании интегрирующего сайта РАСХН.

Особенностью отображения процесса поиска информации в Интернете является то, что в любой момент пользователь может видеть полный адрес именно той страницы, на которой он находится в настоящий момент, т.е. адрес гиперссылки, по которой он перешел на текущую страницу с предыдущей. Именно эта возможность использования гипер-

ссылок для адресации на конкретную страницу сайта была реализована при создании простой и удобной для пользователя поисковой системы на сайте отделения.

Анализируя построение сайтов институтов, входящих в состав отделения механиизации, было обращено внимание на то, что практически все институты представляют на своих сайтах перечни разработанной ими прикладной научно-технической продукции (подробно описываемой на отдельных страницах сайта) в одном разделе, чаще всего называемом «Научно-техническая продукция». Переход на ту страницу сайта, на которой приводится описание соответствующей разработки, осуществляется по гиперссылке на наименовании данной разработки, как правило, именно из этого раздела. Т.е., по существу, раздел «Научно-техническая продукция» состоит из гиперссылок на адреса всех научно-технических разработок, представляемых институтом на своем сайте. Таким образом, перенеся перечни прикладных разработок (с сохранением абсолютных гиперссылок на наименования разработок) из этих разделов на сайт отделения, удалось реализовать возможность обращения непосредственно с сайта отделения к подробным описаниям **всех** прикладных разработок, представленных на сайтах его институтов. Вследствие этого товаропроизводитель, обратившийся на сайт отделения механизации, получил возможность перейти к полному описанию любой разработки из числа представленных на сайтах институтов, не интересуясь ни адресом институтского сайта, ни путями перехода к заинтересовавшей его разработке. Однако чтобы обратиться к заинтересовавшей пользователя разработке, он будет должен (при неудачном контентном поиске) просмотреть все разработки, представленные в перечнях институтов отделения, в поисках тех разработок, которые соответствуют направлению его производственной деятельности. В целях освобождения пользователя от такого перебора была проанализирована тематическая направленность разработок, представленных институтами отделения. В результате было выделено 18 тематических направлений (зерновое хозяйство, свиноводство, кормопроизводство, универсальные средства широкого применения, птицеводство и т.д.), по которым могли бы быть распределены прикладные разработки институтов отделения и которые соответствуют возможным направлениям производственной деятельности пользователей – производителей сельхозпродукции. Затем все разработки институтов, представляемые ими на своих сайтах, были сгруппированы по этим направлениям. В результате такой перегруппировки пользователи сайта отделения получили возможность ограничить поиск интересующих их разработок пределами своего направления. Т.е., выбрав в списке производственных тематик направление своей производственной деятельности и перейдя по гиперссылке на наименование интересующего направления, в представленный на сайте отделения перечень разработок этого направления, пользователь получает возможность выбрать, используя аннотации разработок, появляющиеся в виде всплывающих подсказок, из перечня наименований разработок ту, которая, судя по ее наименованию и аннотации, наиболее близка к разработке, интересующей пользователя. И далее по гиперссылке на наименовании выбранной разработки пользователь переходит к ее полнообъемному описанию, представленному непосредственно на сайте разработчика. Аналогичным образом, перенесение тематически ориентированных списков разработок всех институтов каждого из отделений Россельхозакадемии в тематически ориентированные разделы единого сайта РАСХН позволяет любому товаропроизводителю, обратившемуся на сайт РАСХН, обозреть перечень всех разработок институтов Россельхозакадемии, относящихся к направлению его производственной деятельности и, увидев среди них интересующую его разработку или близкую к ней, немедленно перейти на сайт института-разработчика для ознакомления с ее описанием и получить, в случае необходимости, консультацию непосредственно у ее разработчика.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что предлагаемые принципы создания единого интегрирующего сайта РАСХН базируются на том, что основное содержание этого сайта должен составить тематически сгруппированный (по направлениям производственной деятельности сельских товаропроизводителей) полный перечень гиперссылок на все фундаментальные, прикладные и инновационные разработки (или их подробные описания), включая программные продукты (базы знаний и данных, автоматизированные рабочие места и т.п.), а также на соответствующие полнотекстовые материалы (статьи, каталоги, авторефераты), представляемые институтами Россельхозакадемии на своих сайтах. Таким образом, любому заинтересованному пользователю и, прежде всего, товаропроизводителю сельхозпродукции достаточно осуществить со своего компьютера или с компьютеров информационно-консультационной службы АПК России обращение только к одному, интегрирующему сайту РАСХН, через который становится доступной для ознакомления и использования вся научно-техническая продукция Россельхозакадемии, представляемая на сайтах институтов РАСХН.

Из сказанного следует, что предлагаемая система представления в Интернете знаний агронауки и ее прикладных разработок, с одной стороны, стимулирует начавшийся в Россельхозакадемии процесс интенсивного перехода ее институтов к представлению своих разработок в Интернете и, в то же время, делает этот процесс регулируемым и контролируемым в соответствии с принятой в РАСХН структурой управления.

Последующее отражение на едином сайте РАСХН перечней разработок, представляемых на сайтах других научных и учебных учреждений России, проводящих работы в области прикладных разработок агронауки (НИИ Минсельхоза, Тимирязевская академия и т.п.), а также аналогичной проблематики с лучших зарубежных сайтов позволит создать единую систему информационного обеспечения сельских товаропроизводителей всем комплексом знаний отечественной и зарубежной агронауки – «Агроакадемсеть» России.

Таким образом, на условиях, описанных выше (простой поиск с возможность мгновенного перехода на искомую разработку, представляемую непосредственно на сайте разработчика), для пользователя становятся доступными все прикладные разработки современной агронауки, представлен-

ные на сайтах институтов и учреждений, которые будут отражены на сайте РАСХН. Эти разработки как бы «вычленяются» из всего моря разнообразной, часто необъективной, а порой и ложной информации, представляемой в Интернете на сайтах сельскохозяйственного профиля. При этом пользователи сайта РАСХН и, соответственно, «Агроакадемсети» будут полностью ограждены от получения необъективной информации в области разработок и использования средств и систем сельскохозяйственного производства. В частности, используя сайт РАСХН как интегрирующий передовые прикладные разработки отечественной и мировой агронауки, можно будет противостоять наплыву различного рода информации, прежде всего, рекламного характера, дезинформирующей отечественных производителей сельхозпродукции, особенно с учетом больших кредитов, которые им выделяются и которые под влиянием агрессивной недостоверной рекламы могут быть истрачены сельхозтоваропроизводителями самым неоптимальным образом. При этом нельзя не учитывать и отрицательные последствия возможного вступления России в ВТО, когда хлынет поток рекламы (прежде всего, через сайты Интернета) демпингового зарубежного оборудования, в том числе устаревшего и невысокого качества, приобретение которого потребует впоследствии от товаропроизводителей неоправданно высоких затрат на его поддержание. (Полная аналогия с приобретением подержанных зарубежных автомобилей, но в ухудшенном варианте, имея в виду возможность приобретения сельхозтоваропоизводителями оборудования различных зарубежных фирм, не обеспечивающих его сервисного обслуживания на территории России.) Это тем более важно, что на оборудование, «не имеющее отечественных аналогов», отменены все таможенные сборы. В то же время нельзя не отметить, что институтами Россельхозакадемии и Минсельхоза РФ в большинстве сфер сельскохозяйственного производства осуществлены и осуществляются разработки отечественной сельскохозяйственной техники, не уступающие по своим характеристикам лучшим зарубежным образцам. Нужно только, выявив и систематизировав сведения о перспективных отечественных разработках, представить их на сайтах институтов Россельхозакадемии и Минсельхоза с соответствующим отражением на интегрирующем сайте РАСХН. При этом заинтересованные институты, чувствующие уверенность в уровне своих разработок, несомненно, предоставят результаты сравнительного анализа своих разработок и зарубежных аналогов. Кроме того, пользователь сам сможет выйти через сайт РАСХН на интересующие его разработки, представленные на объективных, по мнению ученых и специалистов Россельхозакадемии, зарубежных сайтах, информация с которых будет допущена к отражению на сайте РАСХН.

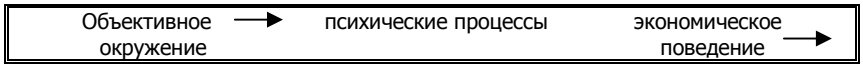
Нельзя не отметить и необходимость реализации определенных требований, обеспечивающих эффективное предоставление сельхозтоваропроизводителям необходимых сведений в виде, соответствующем современному представлению информации в Интернете. Естественно, что преобразование существующих и вновь создаваемых разработок в такой вид – это длительный, весьма затратный процесс, требующий продуманной поэтапной реализации. В то же время обеспечить создание фундаментальных основ «Агроакадемсети» России и реализовать необходимую информационную поддержку приоритетного национального проекта «Развитие АПК» с предоставлением возможности всем заинтересованным пользователям и, прежде всего, труженикам сельскохозяйственного производства оперативно получать и использовать в своей практической деятельности результаты последних достижений агронауки, можно уже сейчас, интенсифицируя создание сайтов институтов и создавая интегрирующий сайт РАСХН и сайты отделений на рассмотренных выше принципах.

ПЕЧАТНЫЕ СМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В.Г.Насырова, ред. газ. «Вести академии», Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

При разработке различных проектов и осуществлении практических мероприятий в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» важно помнить, что проблема формирования предпринимательской активности в аграрном секторе России гораздо сложнее, чем проблема разработки эффективных механизмов правового и экономического регулирования предпринимательской активности сельского населения. Не следует забывать, что предпринимательство представляет собой *специфический социокультурный вид активности* рыночного субъекта, и не случайно современные исследователи предостерегают от отождествления предпринимательства с бизнесом вообще. Предпринимательство связано с бизнесом родовыми признаками (обмен, сделка, получение выгоды и т.д.), но имеет специфические видовые признаки, к которым относятся имманентные предпринимательству новаторский подход, креативность, необходимость риска и принятия решений в условиях неопределенности, высокая степень персональной ответственности и др., что, в свою очередь, предполагает наличие особой психологической готовности людей к такого рода деятельности. Психологическая готовность включает в себя не только операциональный компонент, т.е. наличие соответствующих психологических навыков и умений, личностных особенностей, позволяющих эффективно заниматься предпринимательством, но и мотивационный компонент, содержащий рыночные установки, интерес к предпринимательской деятельности, желание ею заниматься, уверенность в том, что эта деятельность по силам, и т.д. Вышесказанное особо актуально в отношении сельского населения России, выросшего в

специфическом цивилизационном контексте, включающем историческую и культурную традицию, сформировавшуюся в условиях господства социалистических принципов и коммунистической идеологии, централизации государством экономики, ликвидации предпринимателей как людей с особым типом мышления и поведения, уничтожения предпринимательских ценностей на уровне народа. Для населения России переходного периода формирование предпринимательской активности, по сути, означало формирование нового экономического поведения. Дж. Катона, рассматривая экономическое поведение потребителей и предпринимателей, предложил базовую модель экономического поведения, отражающую представление о факторах, влияющих на экономическое поведение:

Из этой модели следует, что объективное окружение влияет на экономическое поведение людей, преломляясь через их психологические особенности, в частности, их установки. К сожалению, процесс становления предпринимательства в постсоветской России был неоднозначным и противоречивым, сопровождался столь негативными явлениями, что у значительной части сельского населения в первые годы экономических преобразований сформировался негативный образ предпринимательства и, как следствие, возникло недоверие к экономическим реформам в целом. Отечественные исследователи отмечают как отягчающее обстоятельство сформировавшуюся в российском предпринимательстве широкую распространенность нарушений этики и правовых норм делового поведения, деструктивные последствия и сложный характер их обусловленности. Кроме того, сельскому населению необходима была помощь в формировании нового типа экономического поведения. Применяя для анализа отечественного реформирования модель «политической экономии терпения» Hircshman A. F., В.В. Крамник отмечает, что многовековой опыт реформирования сочетается с «психотерапией» последствий реформирования, предполагающей необходимость согласования темпов и глубины преобразований с внутренней готовностью граждан их принять, включающей разработку мероприятий, смягчающих их последствия. Последнее актуально в отношении сельского населения в связи с особенностями его ментальности. Исследования последних лет, посвященные особенностям ментальности российского сельского населения, убедительно показывают, что она не только не способствует, но и препятствует формированию предпринимательской активности членов сельского социума. В настоящее время не более 1% сельского населения обнаруживает установку на предпринимательство, без которой никакие внешние реорганизации и смена форм собственности в организациях не приведут к реализации более адекватного рыночным условиям экономического поведения. Без изменения в аттитюдах и установках людей не следует ожидать существенных перемен в их экономическом поведении. Поэтому встает проблема активизации деятельности всех институтов, призванных обеспечивать экономическую социализацию взрослого населения в периоды реформирования и способствующих формированию нового экономического поведения. К таким институтам относятся и печатные СМИ. Вряд ли стоит специально обосновывать известные всем факты, что СМИ могут являться средством получения полезной и необходимой информации и играют огромную роль в формировании необходимых психологических установок и убеждений населения. Вместе с тем, будучи средством очень сильного влияния на установки и отношения населения, СМИ могут быть как фактором, облегчающим адаптацию населения к новым условиям, так и фактором, создающим дополнительные проблемы в процессе такой адаптации. Подтверждением вышесказанного являются результаты пилотного исследования особенностей публикаций, посвященных предпринимательству в аграрном секторе Ульяновской области в *наиболее доступных* сельскому населению газетах. Изучению подверглись все номера областной «Народной газеты» и районной газеты «Приволжская правда». Анализ публикаций осуществлялся методом контент-анализа. Все публикации 2005 г., содержащие информацию о предпринимательстве и предпринимателях в аграрном секторе Ульяновской области, были разделены на пять групп:

1) публикации, отражающие положительный опыт предпринимательства в аграрном секторе;

2) публикации, отражающие положительный образ предпринимателя-агрария;

3) публикации, отражающие отрицательный опыт предпринимательства;

4) публикации, отражающие отрицательный образ предпринимателя-агрария;

5) информационные сообщения, не имеющие оценочного характера.

Полученные результаты представлены в табл. 1.

Согласно полученным данным, доля публикаций, посвященных аграрному предпринимательству, а также особенности их содержания явно недостаточны для формирования у населения положительных установок на предпринимательскую деятельность. Следует учесть также, что газеты на селе, за исключением телевидения, – это самый доступный способ получения информации, необходимой для повышения компетентности населения в вопросах предпринимательства. На селе отсутствует традиция получения информации в консалтинговых фирмах, нет возможности получить полноценные разъяснения по поводу возникающих сомнений. Домохозяйствам на селе практически негде получить полноценную информацию о процедуре открытия «своего дела», о различных аспектах управления им, о возможностях, предоставляемых приоритетным национальным проектом. В газетах же, наиболее читаемых и доступных (по цене) сельскому населению, такая информация практически отсутствует. Таким образом, можно допустить, что в деятельности региональных печатных СМИ недостаточно используются ресурсы для поддержки развития аграрного предпринимательства. Однако для окончательных выводов требуются дополнительные исследования, которые планируются нами в ближайшей перспективе.

1. Публикации о предпринимательстве в аграрном секторе Ульяновской области

Название газеты	Общее количество публикаций	Публикации о предпринимательстве		Положительные публикации		Отрицательные публикации		Безоценочные информационные сообщения
		Количество	В % от общего количества публикаций	Положительный опыт	Положительный образ	Отрицательный опыт	Отрицательный образ	
«Народная газета»	3 295	20	0,6	4	5	4	-	7
«Приволжская правда»	1 102	3	0,3	1	-	-	-	2

УПРАВЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

Д.В. Шахов, к.э.н., Орловская региональная академия государственной службы

Анализ ситуации в области продовольственного обеспечения Центрального федерального округа (ЦФО) свидетельствует о негативных тенденциях в сферах производства потребления продовольствия, обеспечения государственных интересов. Так, в целом по ЦФО валовой сбор зерна в 2003 г. составил 53,4% к уровню 1990 г., сахарной свеклы – 61,1%, производство скота и птицы – 42,2%, молока – 50,3%, яиц – 66,4%. Аналогичные тенденции имеют место и в сфере потребления. Уровень потребления мяса в 2003 г. к уровню 1990 г. составил – 67,5%, молока – 55,5%, яиц – 81,4%, сахара – 77,6%, хлебных продуктов – 96,6%. Фактический уровень потребления в расчете на душу населения в целом находится на уровне минимальных норм потребления [1]. В среднем за период 1995–2003 гг. индекс самообеспечения составил по мясу – 0,5121, молоку – 0,8991, яйцам – 0,9473, маслу растительному – 0,7438, овощам – 0,9848, хлебу и хлебопродуктам – 0,6275 [2].

Кризисное состояние объекта управления свидетельствует о неэффективной работе субъектов управления, под которыми мы понимаем органы исполнительной власти субъектов ЦФО, к компетенции которых относится управление продовольственной безопасностью. Следовательно, действующие структуры управления нуждаются в реформировании.

В существующей структуре органов исполнительной власти отсутствует комплексный подход к управлению продовольственной безопасностью территории. В явном виде присутствует лишь функция управления производством продовольствия. Функции же управления сферой потребления продовольствия, а также формирования и использования регионального продовольственного фонда и осуществления государственных закупок реализуются в той или иной степени, но они бессистемно разбросаны по различным органам и структурам территориального управления.

В целях повышения эффективности процесса управления продовольственной безопасностью, координации всех форм и методов государственного управления региональным АПК, сферой потребления продовольствия, соблюдения баланса интересов всех участников продовольственного рынка, а также в связи с реализацией национального проекта «Развитие АПК» мы предлагаем в структуре органов исполнительной власти субъектов ЦФО создать департаменты продовольственной безопасности (ДПБ). Подобные организационные структуры могут быть созданы и в других субъектах РФ с подчинением ДПБ соответствующей структуре в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации.

Создание ДПБ субъекта Рф должно предусматривать построение комплексной структуры управления продовольственной безопасностью, состоящей из трех функциональных подсистем:

– подсистема управления производством продовольствия;

– подсистема управления потреблением продовольствия;

– подсистема управления формированием регионального продовольственного фонда и осуществления государственных закупок.

При создании ДПБ субъекта Рф мы предлагаем использовать линейно-функциональную организационную структуру управления (рис. 1). В данном случае применение подобной структуры вполне обоснованно, поскольку наибольшая эффективность ее работы достигается там, где аппарату управления приходится выполнять множество рутинных, повторяющихся процедур при сравнительной стабильности управленческих задач и функций. Посредством жесткой системы связей обеспечивается четкая работа каждой подсистемы и организации в целом. Результаты работы любой службы аппарата управления оцениваются показателями, характеризующими выполнение ею своих целей и задач.

Создание ДПБ не должно сопровождаться увеличением штатной численности органов исполнительной власти, наоборот возможно ее сокращение вследствие исключения дублирования функций. Мы считаем необходимым провести подобную реорганизацию и в муниципальных районах, что позволит выстроить четкую вертикаль управления продовольственной безопасностью: «Федерация – субъект РФ – муниципальный район».

Необходимо определить функциональную составляющую ДПБ. Для этих целей установим для каждой из подсистем ДПБ перечень основных функций. Так, для подсистемы управления производством продовольствия необходимо определить следующие функции:

– разработка предложений по основным направлениям аграрной политики, совершенствованию организационной, финансово-экономической и нормативно-правовой базы управления АПК территории, структурной перестройке АПК с учетом реализации национального проекта «Развитие АПК»;

– реализация на территории субъекта РФ национального проекта «Развитие АПК», а также

иных федеральных и региональных целевых программ, осуществление ветеринарного обслуживания отрасли «Животноводство», контроль за выполнением ветеринарно-санитарных норм;

– формирование и реализация мер государственного регулирования производства и переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечения АПК материально-техническими ресурсами, контроля за качеством сельскохозяйственной продукции, а также развития производственной и социальной инфраструктуры;

– содействие увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет внедрения в производство интенсивных, ресурсосберегающих и безотходных технологий, новых методов организации производства; участие в определении приоритетных направлений развития науки, техники, инвестиционной и инновационной деятельности;

– содействие созданию и развитию региональной информационной системы в АПК, оказание информационно-консультативных услуг сельхозтоваропроизводителям, организация подготовки и переподготовки кадров для АПК региона.

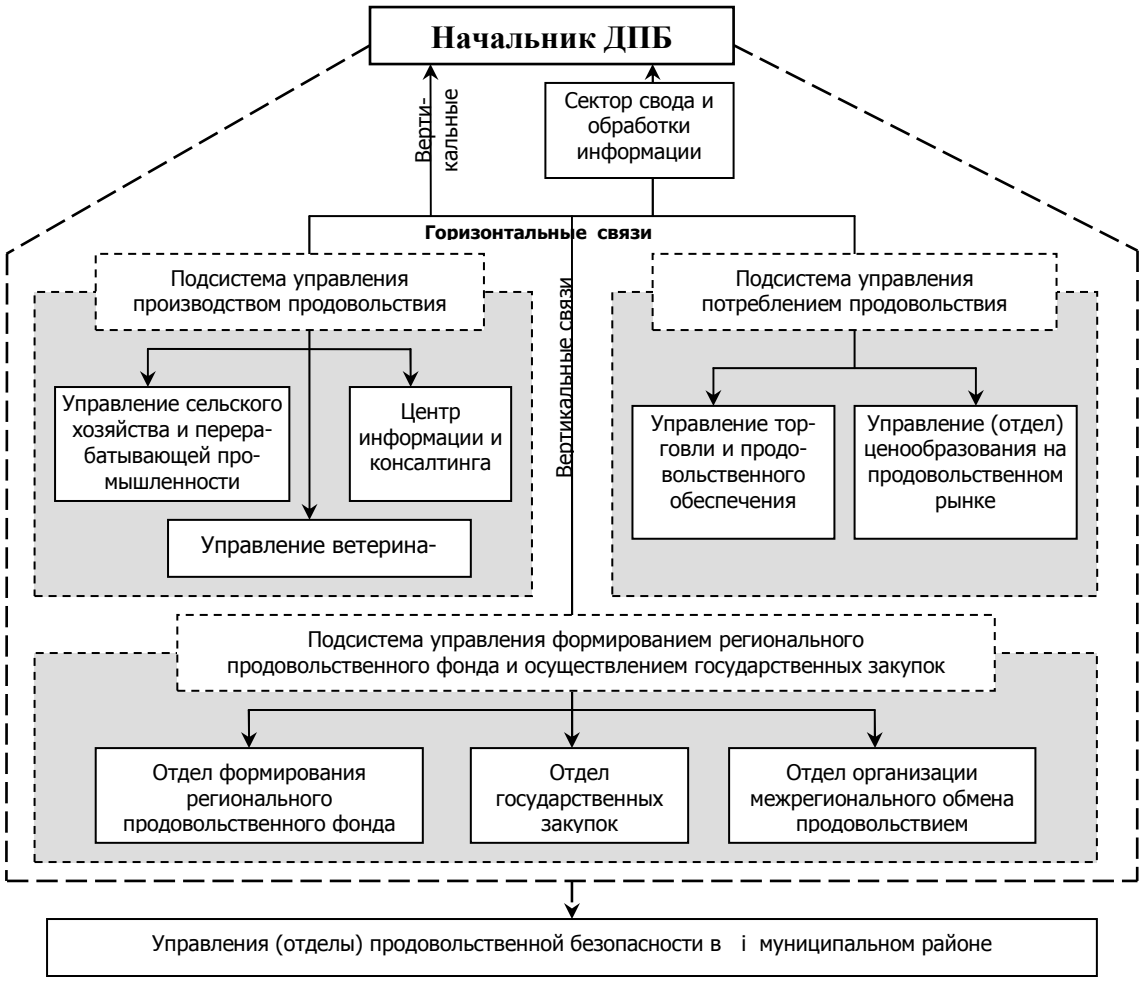

Рис. 1. Организационная структура ДПБ субъекта РФ

Функциональный компонент подсистемы управления сферой потребления продовольствия определяется следующими функциями:

– анализ состояния продовольственного обеспечения в регионе, тенденций развития продовольственного рынка; координация деятельности всех субъектов торгового оборота по его наполнению, прогнозирование развития продовольственного рынка на основе его мониторинга, разработка политики здорового питания и экологической чистоты продуктов;

– организация региональных оптово-розничных продовольственных ярмарок, формирование оптовых рынков, ассоциированных отраслевых и межотраслевых объединений; проведение совместно с заинтересованными ведомствами экспертной оценки работы данных структур на предмет соответствия продуктов питания требованиям качества и безопасности;

– разработка предложений по перечню продукции АПК, производимой и реализуемой на территории региона, в отношении которой необходимо осуществлять государственное регулирование цен, подготовка предложений по конкретным методам регулирования;

– заключение ценовых соглашений по технологической цепочке путем установления нормативных предельных коэффициентов – соотношений между стоимостью сырья и готовой продукции, проведение совместно с заинтересованными органами проверок экономической обоснованности уровня цен и тарифов всех субъектов ценообразования на продовольственном рынке, применение экономических санкций.

В ведение подсистемы формирования регионального продовольственного фонда и осуществления государственных закупок необходимо передать функции:

– координации, методологического обеспечения и управления организацией и размещением закупок продукции для региональных государственных нужд, прогнозирования объемов и номенклатуры регионального продовольственного заказа, согласование бюджетных заявок служб-заказчиков на финансирование поставок продовольствия, обеспечение контроля за исполнением госзаказа;

– планирование и организация товарных и закупочных интервенций с использованием резервов регионального продовольственного фонда; участие совместно с управлением (отделом) ценовой политики в установлении минимальных оптовых цен на продовольствие при конкурсном размещении заказов для региональных нужд; контроль за ценами на продукты питания, входящие в региональный заказ;

– формирование региональной политики в сфере межрегионального экономического взаимодействия и обмена в части, касающейся межрегионального обмена продовольствием; разработка и реализация совместно с заинтересованными ведомствами мероприятий по защите экономических интересов территории и местных сельхозтоваропроизводителей на внешнем и внутреннем рынках;

– разработка и осуществление совместно с заинтересованными ведомствами мер экономического и административного регулирования межрегионального обмена продовольствием, прогнозирование развития внешнеторгового оборота территории с другими регионами, странами; планирование перспективных направлений поставок собственного продовольствия.

Эффективность создания ДПБ будет определяться по двум направлениям. В первом – с помощью показателей, характеризующих состояние объекта управления (на основе методики оценки уровня продовольственной безопасности). Во втором – соотношением затрат на создание ДПБ и ожидаемых результатов продвижения объекта управления к главной цели – продовольственной безопасности. Создание ДПБ предполагает минимальный уровень затрат, связанных, в основном, с техническими вопросами реорганизации.

Таким образом, создание в органах исполнительной власти субъектов ЦФО структуры, способной в комплексе управлять процессом обеспечения продовольственной безопасности в условиях реализации национального проекта «Развитие АПК», позволит достичь состояния продовольственной безопасности ЦФО на основе принципа самообеспечения основными продуктами питания, увеличения собственного производства продукции животноводства и будет являться одним из элементов новой системы регионального государственного управления.

Литература

1. Приложение № 7 к Методическим рекомендациям по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ и в субъектах РФ. Постановление Правительства РФ от 17.02.1999 № 192 (ред. 16.03.2000) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 8. – Ст. 1039.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – С. 42–44, 184–198, 544–601.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»

А.С. Труба, соискатель Мичуринского государственного аграрного университета, фин. дир. ОАО «Мясоптицекомбинат «Первомайский»

Тамбовская область является аграрным регионом. Как и в целом по России, в течение последних лет здесь произошло сокращение поголовья скота и, как следствие, уменьшился выпуск мяса и мясопродуктов перерабатывающими предприятиями (рис. 1).

Мясоперерабатывающая отрасль Тамбовской области представлена шестью мясокомбинатами крупной и средней производственной мощности, которые произвели в 2005 г. 85% мяса и субпродуктов первой категории, а также мелкими цехами, количество которых сокращается.

На графике отражено снижение в 2 раза производства мяса в 2005 г. по сравнению с 2003 г. и увеличение производства колбасных изделий за аналогичный период. Это связано с переквалификацией мелких товаропроизводителей из производителей мяса в производителей колбасных изделий. Этому в большой степени способствует высокая цена на скот, сложившаяся в ЦФО. По данным Института конъюнктуры аграрного рынка «Икар», цена на скот в Тамбовской области выше в среднем на 5-6% сложившейся в регионе. Как следствие, предприниматели ищут оптимальный профиль производимой продукции.

Как ни парадоксально, но к снижению производства мяса и к увеличению изготовлению колбасных изделий имеет отношение одна и та же холдинговая компания – ООО «Холдинговая компания «Парнас», г. Санкт-Петербург.

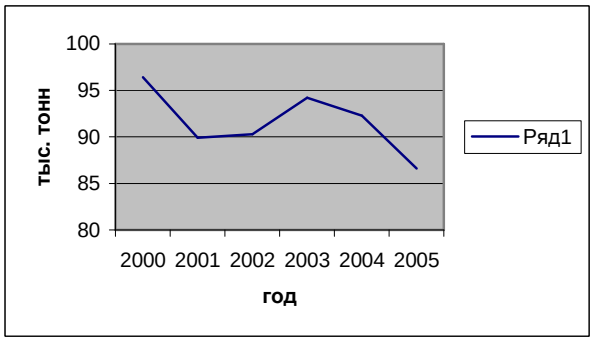

Рис. 1. Динамика производства мяса скота на убой в живом весе в Тамбовской области в 2000–2005 гг.

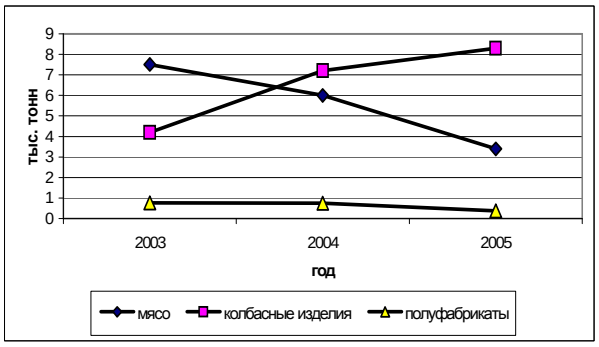

Рис. 2. Динамика производства мясной продукции в Тамбовской области

Снижение объемов производства мяса произошло вследствие банкротства и полной остановки самого крупного мясоперерабатывающего предприятия Тамбовщины – ОАО «Мясокомбинат «Тамбовский», который в 2002 г. вошел в ООО «ХК «Парнас» и был перепрофилирован только на производство мяса для предприятий, входящих в холдинг к началу 2005 г. из-за убытков он был остановлен.

Увеличение производства колбасных изделий связано с модернизацией ОАО «Мясоптицекомбинат «Первомайский», которую предприятие провело благодаря инвестициям ООО «ХК «Парнас». Была проведена полная реконструкция колбасного цеха, установлена линия производственной мощностью 50 т в смену. Фактически этот комбинат произвел более 50% колбасных изделий в 2005 г. от общего числа произведенной продукции этой категории в Тамбовской области.

Производство колбасных изделий большинством предприятий осуществляется из импортного сырья. Для исправления данной ситуации администрация Тамбовской области разработала программу «Реализация национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Тамбовской области на 2006–2007 годы».

Проект разработан на основе общероссийского национального проекта. Основным и существенным отличием является плановое увеличение производства мяса не на 5% (как в целом в национальном масштабе), а на 8%. Это объясняется тем, что у мясоперерабатывающих предприятий области имеется достаточно большая потребность в сырье.

В рамках программы определены меры по расширению доступности кредитных ресурсов для ускоренного развития животноводства. Это заключается в том, что процентная ставка по кредитам, полученным на срок до восьми и до пяти лет на строительство животноводческих комплексов и ферм, будет на две трети субсидироваться из федерального бюджета и на одну треть – из областного.

Также планируется закупка племенного скота и современного технологического оборудования, кормозаготовительной техники, в том числе по системе государственного лизинга.

Особое место занимает стимулирование малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве путем создания инфраструктуры в виде снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и других обслуживающих кооперативов.

Для привлечения и закрепления молодых кадров на селе, планируются мероприятия по строительству жилья для молодых специалистов.

Общая цель данной программы – повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности животноводства области.

Сумма расходов на ее реализацию по планам составит 322 млн р.: в 2006 г. – 120,9 млн р., в 2007 г. – 201,1 млн р.

Направления реализации программы ясны, но возникает вопрос, способны ли они решить основную задачу – восстановление и развитие животноводства в области и увеличение потребления основных продуктов питания на душу населения.

С помощью нехитрых расчетов можно сделать вывод, что при увеличении производства мяса на убой на 8% реальное увеличение производства скота на убой к 2008 г. произойдет на 6,9 тыс. т, т.е. составит 93,5 тыс. т. Это ниже показателя 2003 г. на 0,9 тыс. т, что, по понятным причинам, не дает нам права считать этот год наилучшим для сельхозпроизводителей.

Разработанная программа делает большой акцент на мелких товаропроизводителей. С одной стороны, это объясняется тем, что, по данным Управления сельского хозяйства Тамбовской области, в крестьянских хозяйствах и хозяйствах населения выращено 84,5% мяса скота на убой от количества всего произведенного. Но следует учитывать, что население не сдает скот на мясокомбинаты, предпочитая реализовывать его либо через посредников (которые впоследствии реализуют его на рынках Москвы), либо самостоятельно.

Кроме того, нет особой необходимости, на наш взгляд, в постройке мясоперерабатывающих предприятий (их планируется построить пять), так как реальный вес производимого и перерабатываемого мяса на убой в Тамбовской области составляет 13-15 тыс. т в год, что вполне под силу переработать одному мясоперерабатывающему предприятию среднего размера, такому, например, как ОАО «Мясоптицекомбинат «Первомайский».

Вызывает некоторое сомнение эффективность выполнения такого направления деятельности программы, как постройка животноводческих комплексов и ферм. В Тамбовской области пустуют и постепенно разрушаются 90% животноводческих помещений, еще пригодных для содержания скота. Какой смысл строить новые, если разваливаются старые?

Таким образом, на наш взгляд, предлагаемая областная программа требует существенной корректировки, в противном случае ее реализация не обеспечит мясоперерабатывающие предприятия области достаточным количеством сырья.

В этой связи более перспективным, по нашему мнению, было бы сконцентрировать основные ресурсы, в том числе финансовые, на следующих направлениях.

1. Введение льготных тарифов на энергозатраты для сельхозпредприятий, которые перспективно работают и развиваются, так как основным сдерживающим фактором для развития животноводства являются необоснованно высокие тарифы.

2. Развитие крупных и средних животноводческих комплексов. Если посчитать себестоимость выращенного скота, можно сделать вывод о том, что прибыль сельхозпроизводитель будет получать в хозяйствах, содержащих 500 и более голов

скота. В ином случае при любом субсидировании предприятие будет приносить только убытки.

3. Кредитование и субсидирование мелких производителей. В области действует программа «Подворье», которая имеет более оптимальные направления деятельности. На наш взгляд, денежные средства в рамках программы «Развитие АПК» следовало бы направить для дополнительного финансирования программы «Подворье», особенно на ее популяризацию среди населения.

4. Направление части средств областного бюджета, предназначавшихся для постройки мясоперерабатывающих предприятий, на дотации животноводческим комплексам, но при условии обязательной реализации выращенного скота только местным переработчикам.

Проведение данных мероприятий, как нам представляется, приведет к обеспечению мясоперерабатывающих предприятий Тамбовской области собственной сырьевой базой.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Н.И. Пыжикова, к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» предусматривает реализацию трех основных направлений:

– ускоренное развитие животноводства;

– стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе;

– обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей), работающих в агропромышленном комплексе, проживающих на селе.

Реализация национального проекта направлена на рост объемов товарной сельскохозяйственной продукции, увеличение доходов и обеспечение самозанятости населения.

Уровень целевых и контрольных показателей по реализации ПНП «Развитие АПК», который должен быть достигнут на территории края, закреплен в соглашении о сотрудничестве между Минсельхозом России и советом администрации Красноярского края по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», которое заключено 20 февраля 2006 г. В 2006 г. по краю намечено:

– увеличение производства молока к уровню 2005 г. на 5,4%, мяса 4,2%;

– увеличение объема реализации продукции, производимой в ЛПХ и К(Ф)Х, на 3,4% к уровню 2005 г.;

– создание 40 кооперативов;

– улучшение жилищных условий для 87 молодых специалистов и 25 их семей.

На достижение обозначенных целевых и контрольных показателей направлены мероприятия национального проекта:

– субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам, полученным на срок до восьми лет на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм); субсидия предоставляется сельскохозяйственным товаропроизводителям и организациям агропромышленного комплекса всех форм собственности из бюджета субъекта Российской Федерации в размере 2/3 произведенных затрат на уплату процентов, в размере 1/3 из краевого бюджета;

– наращивание объемов поставок техники, оборудования и племенного скота на условиях лизинга;

– субсидирование процентных ставок по кредитам и займам, полученным гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, что предполагает увеличение и удешевление привлекаемых кредитных ресурсов К(Ф)Х, ЛПХ и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, создаваемыми ими субсидирование в размере 95% ставки рефинансирования за счет бюджета РФ, 5% за счет краевого бюджета;

– модернизация и развитие системы заготовительных, снабженческих и сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов;

– создание инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования с использованием земельных участков в качестве залога для получения кредита;

– субсидирование строительства (приобретения) жилья для молодых специалистов и их семей, проживающих и работающих на селе.

В федеральные органы исполнительной власти (Министерство сельского хозяйства РФ) для участия Красноярского края в реализации национального проекта «Развитие АПК» своевременно представлены:

– 82 резюме бизнес-планов из 24 районов края с общим объемом инвестиций 2 117 млн р., из них привлечение кредитных ресурсов банка составит 1 724 млн р.;

– предложения по объемам поставки племенной продукции на сумму 203 млн р. и техники и оборудования для животноводства на сумму 241,6 млн р. на условиях финансовой аренды (лизинга) в 2006 г.;

– планируемая потребность в привлечении кредитных ресурсов в 2006 г. личными подсобными хозяйствами на сумму 300 млн р., крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на сумму 320 млн р., сельскохозяйственными потребительскими кооперативами на сумму 400 млн р.;

– заявка на создание в 2006 г. 12 сбытовых, 10 кредитных 13 перерабатывающих и 5 обслуживающих кооперативов, в 2007 г. – соответственно: 15, 17, 23, и 20, всего 115 кооперативов за два года;

– бюджетная заявка на 2006 г., в которой предусматривается направить из федерального бюджета 10,7 млн р. на строительство (приобретение) жилья для 87 молодых специалистов и 25 молодых семей, проживающих и работающих на селе.

Минсельхоз России довел лимиты финансирования из федерального бюджета по направлениям национального проекта «Развитие АПК» на 2006 г.:

– в сумме 28,65 млн р. (14,325 млн р. – краевой бюджет) – субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм) на срок до восьми лет;

– в сумме 53,55 млн р. – лимиты на лизинг, в том числе на лизинг племенных животных в сумме 40 160 тыс. р. и на лизинг оборудования для животноводства в сумме 13 390 тыс. р.;

– в сумме 59,68 млн. рублей (3,141 млн р. – краевой бюджет) – субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов на развитие малых форм хозяйствования.

По предварительным данным основными направлениями целевого использования по ЛПХ являются: приобретение техники – 40%; приобретение животных – 33%; строительство и реконструкция животноводческих помещений – 14%; приобретение запчастей, кормов, ГСМ и др. – 13%.

Еще одно мероприятие, направленное на развитие малых форм хозяйствования, – это создание системы потребительской сельскохозяйственной и кредитной кооперации.

На сегодняшний день вызывает большие опасения освоение лимитов по лизингу и второму направлению – «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе».

Слабые достижения по второму приоритетному направлению в Красноярском крае вызваны плохой информированностью населения о тех возможностях, которые дает ПНП «Развитие АПК»; нет информации у населения о правилах предоставления субсидий по кредитам для малых форм хозяйствования и их целевому использованию. Далеко не во всех населенных пунктах есть филиалы коммерческих банков, работающих в рамках национального проекта. Серьезными проблемами, сдерживающими развитие кооперации в крае, являются недостаточность денежных средств для паевых взносов и отсутствие залоговой массы для получения банковского кредита.

Необходимо активизировать разъяснительную работу органов местного самоуправления с населением по привлечению ЛПХ, К(Ф)Х кредитов; банкам – расширить филиальную сеть и сократить сроки рассмотрения заявлений заемщиков, главам муниципальных образований районов – определить кандидатуры для работы с банками по контракту для сбора пакетов документов от населения. Надо разработать и утвердить статистическую отчетность по производству сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство.

По третьему приоритетному направлению следует, согласно сетевому графику, «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе» сформирован реестр молодых специалистов и их семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, собрана информация о незавершенном строительстве жилья в организациях АПК по состоянию на конец 2005 г. Определен объем потребности в финансировании из федерального бюджета на 2006 г. – 10 670 тыс. р. для строительства жилья в количестве 3 252 кв. м. (14,23 млн р. – краевые средства).

В части достижения в крае целевых и контрольных показателей по реализации ПНП «Развитие АПК» за I квартал 2006 г. можно отметить, что в сельскохозяйственных организациях Красноярского края произведено молока 78 547,6 т, что больше уровня прошлого года на 0,6%. Произведено основных видов скота и птицы на убой (в живом весе) 22 874,9 т, что составляет 114% к уровню прошлого года, в том числе крупного рогатого скота 8 388,3 т (108,2%), свиней – 1 724,0 т (86,0%), овец – 95,8 т (114,3%), птицы – 12 431,4 т (125,1%). Однако нельзя сказать, что результаты получены только благодаря мероприятиям по реализации ПНП «Развитие АПК», так как на сегодняшний день заканчивается только подготовительный этап.

Раздел 18. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АПК И МЕСТО РОССИЙСКОГО АГРОБИЗНЕСА

И.В. Щетинина, д.э.н., зав. отд., **Б.А. Ковтун**, мл. науч. сотр., **С.В. Заровняева**, соискатель Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Мировые тенденции развития АПК характеризуются следующим. По ряду экономически развитых стран за последние 15 лет отмечается устойчивое снижение производства продукции сельского хозяйства. Сюда относятся страны бывшего СССР (Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Литва, Молдавия, Россия, Таджикистан, Украина и др.) и СЭВ (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и др.), а также Великобритания, Германия, Норвегия, Нидерланды, Финляндия, Швеция, Япония. Однако падение объемов производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с 1990–1991 гг. превышает российское только в Грузии, Молдавии и Украине. Примерно сходное с российским положение в Литве, Казахстане и Болгарии. В остальных вышеуказанных странах падение производства сельскохозяйственной продукции менее значительно [3, с. 698].

В то же время в ряде стран ближнего и дальнего зарубежья начиная с 1990–1991 гг. отмечается стабильный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции. К таким странам относятся Австралия, Австрия, Аргентина, Армения, Бельгия, Бразилия, Дания, Индия, Италия, Канада, Китай, Люксембург, Мексика, Республика Корея, США, Турция, Франция (рис. 1).

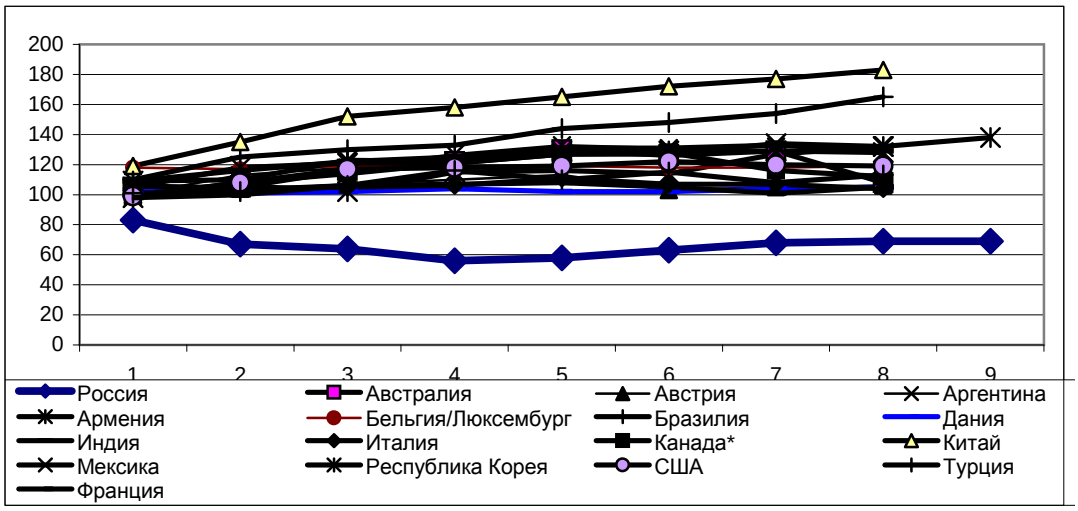

Рис. 1. Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в 1993–2003 гг. по отношению к 1990 г., % (* к 1991 г.)

Наиболее значимыми конкурентами России на рынке зерновых и зернобобовых культур (с учетом взаимозаменяемости ассортимента, местоположения и других факторов) являются Китай, Индия, США, Германия, Канада, Франция; из стран ближнего зарубежья – Украина, Белоруссия, Казахстан. Несколько менее значимыми конкурентами по объемам производства зерновых и зернобобовых с учетом удаленности и других факторов являются Австралия, Бразилия, Мексика и др.

Указанные страны серьезные конкуренты России не только в связи со значительными поставками зерновой и зернобобовой продукции на рынок, но и в связи с более низкой себестоимостью и высокой урожайностью культур.

Так, самая низкая урожайность в ряде стран за последние 14 лет была выше самой высокой урожайности пшеницы в России за тот же период (табл. 1).

Основными факторами роста производства зерновых и высокой урожайности культур в большинстве указанных стран являются использование интенсивных технологий и более благоприятные, чем в России, климатические условия.

Наиболее значимыми конкурентами России по производству животноводческой продукции являются Индия, Китай, США и ряд других стран. Причем по производству мяса за последние 15 лет позиции России значительно ослабли. Так, если по поголовью крупного рогатого скота Россия в 1990 г. находилась на 5-м месте после Индии (1-е место), Бразилии (2-е место), Китая (3-е место) и США (4-е место) и к 2003 г. эти страны сохранили свои позиции; то Россия к началу 2003 г. переместилась на 8-е место, снизив поголовье скота в 2,3 раза и уступив Аргентине (5-е место), Мексике (6-е место) и Австралии (7-е место).

По поголовью свиней Россия также за последние 15 лет переместилась с 3-го места в 1990 г. (Китай – 1-е место, США – 2-е место) на 7–8-е, сократив поголовье к началу 2004 г. в 2,4 раза и сравнявшись с Мексикой, а в отдельные годы периодически уступая ей 7-е место. Третье место по поголовью свиней устойчиво занимает Бразилия, 4-е – Германия. Польша, занимая 5-е место, начинает в отдельные годы уступать его Индии.

1. Соотношение урожайности пшеницы в зарубежных странах с урожайностью пшеницы в России за 1990–2003 гг., раз

Страна	Место страны в рейтинге по урожайности пшеницы	Соотношение самой *высокой* урожайности по стране к самой *высокой* по России	Соотношение самой *низкой* урожайности по стране к самой *высокой* по России
Россия	13	1	1
Великобритания	1	3,88	3,32
Германия	2	3,75	3,28
Индия	11	1,32	1,35
Италия	9	1,72	1,35
Канада	12	1,24	x
Китай	6	1,95	1,52
Мексика	5	2,45	1,78
Польша	8	1,89	1,53
США	10	1,38	1,13
Франция	3	3,62	3,08
Швеция	4	3,07	2,69
Япония	7	1,90	1,40

По поголовью овец Россия переместилась с 3-го места в 1990-м г. (Австралия – 1-е место, Китай – 2-е) на 8-е, сократив поголовье к началу 2004 г. почти в 4 раза. В то же время быстрыми темпами наращивают поголовье овец Китай, выйдя к концу

1998 г. на 1-е место в мире и к 2003 г. обогнав Австралию на 24 млн голов.

По поголовью птицы Россия переместилась со 2-го места (после США) в 1990 г. на 5-е в 2003 г., сократив поголовье домашней птицы за этот период почти в 2 раза. В то же время быстрыми темпами наращивает поголовье птицы Бразилия, выйдя к 2003 г. на 2-е место, и Индия (3-е место), увеличившая поголовье с 1990 г. к 2003 г. в 2,8 раза. Аналогичными темпами развивает птицеводство Мексика, увеличив поголовье домашней птицы за тот же период более чем в 2 раза и переместившись с 6-го места на 4-е (табл. 2).

2. Страны, вошедшие в первую десятку по поголовью животных, на начало года

Страна	Место страны							
	КРС		Свиньи		Овцы (и козы*)		Птица	
	1991 г.	2004 г.	1991 г.	2004 г.	1991 г.	2004 г.	1991 г.	2004 г.
Австралия	9	7	-	-	**1**	**2**	-	-
Аргентина	6	5	-	-	8	7	-	-
Бразилия	**2**	**2**	4	3	9	6	3	**2**
Германия	-	10	5	4	-	-	-	-
Индия	**1**	**1**	-	6	5	3	4	3
Китай	3	3	**1**	**1**	**2**	**1**	нет данных	нет данных
Мексика	7	6	8	8	-	-	6	4
Россия	**5**	**8**	**3**	**7**	**3**	**8**	**2**	**5**
США	4	4	**2**	**2**	-	-	**1**	**1**
Франция	10	9	10	9	-	-	8	6
Польша	-	-	6	5	-	-	-	-
Украина	8	-	7	-	-	-	7	-
Нидерланды	-	-	9	-	-	-	-	-
Канада	-	-	-	10	-	-	-	10
Великобритания	-	-	-	-	4	4	10	9
Турция	-	-	-	-	6	5	-	8
Казахстан*	-	-	-	-	7	9	-	-
Румыния	-	-	10	-	10	-	-	-
Италия	-	-	-	-	-	10	9	-
Япония	-	-	-	-	-	-	5	7

Если такие тенденции снижения поголовья животных в России сохранятся и на перспективу, то по поголовью крупного рогатого скота Россия может сместиться уже к 2008 г. на 9-е, к 2014 г. – на 10-е место и к 2015 г. потерять место в первой десятке. По поголовью свиней уже в ближайшие год-два (к 2007–2008 гг.) Россия может лишиться места в первой десятке. По поголовью овец, учитывая, что за последние шесть лет наметился небольшой рост (3–7% в год), у России есть шансы сохранить 8-е или, обгоняя по темпам роста Аргентину и Бразилию, уже в ближайшие годы переместиться на 6–7-е место, а в перспективе, при сохранении сложившейся за последние десять лет тенденции к сокращению поголовья в Турции, в 2010 г. выйти на 5-е место. По поголовью домашней птицы, при хорошо проведенных профилактических мероприятиях по птичьему гриппу, у России есть шансы сохранить за собой на среднесрочную перспективу 5-е место.

В целом Россия в мировом производстве зерновых и зернобобовых культур, сахарной свеклы – 4-е, картофеля – 2-е, добыче морепродуктов и производству масла животного – 7-е, по производству мяса скота и птицы в убойном весе, шерстяных тканей – 9-е, растительного масла – 12-е. Однако в России, в отличие от указанных стран, практически нет генетически модифицированной продукции и почти вся сельскохозяйственная продукция в силу ряда объективных и субъективных причин более экологически чистая. Это может быть ее конкурентным преимуществом при вступлении в ВТО.

В то же время Россия значительно проигрывает ряду стран по продуктивности животных. Так, среднегодовой надой на корову в России в 2003 г. был в 2,6 раза ниже, чем в Голландии, от 2 до 2,3 раза ниже, чем в Германии, Франции и Италии; в 1,6 раза ниже, чем в Польше. Среднесуточный привес скота и свиней также выше в США, Германии и ряде других стран. Во многих зарубежных странах значительно выше по сравнению с Россией и уровень господдержки. Так, в странах ЕС в 1997 г. государственные субсидии в доходах фермеров составляли 49%, в Швеции – 59%, Финляндии – 71%, в целом в странах Западной Европы и США – 60%, в Японии – более 70% и т.д. [4, с. 48]. Все это ведет к повышению конкурентоспособности зарубежных сельхозтоваропроизводителей.

В России объем государственных дотаций в процентах к стоимости сельскохозяйственной продукции почти в 10 раз ниже, чем в странах ЕС, США, Канаде, и почти в 18 раз ниже, чем в Финляндии и Японии [1, с. 199]. Однако в отдельных регионах господдержке АПК уделяется большое внимание. Так, в Республике Саха (Якутия) в соответствии с президентской программой социально-экономического развития села в 2002–2005 гг. на развитие АПК и социальной инфраструктуры за счет республиканского бюджета было выделено 13,3 млрд р., это позволило профинансировать производство сельскохозяйственной продукции на 31–37% и за четыре года увеличить производство яиц на 29%, молока – на 10%, реальные доходы селян – в 1,5 раза.

Серьезной проблемой для АПК России является нехватка квалифицированных кадров. Так, в Республике Саха (Якутия) лишь 24% работников АПК квалифицированные специалисты. В малом бизнесе

их доля еще меньше. Например, из 15 тыс. работающих в 4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Саха (Якутия) ни один не имеет специального образования. Для решения этой проблемы предпринимаются меры как на уровне страны, в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК», так и на уровне субъектов РФ. В частности, в Республике Саха (Якутия) в институтах повышения квалификации и учебно-курсовых комбинатах ежегодно проходят обучение около 2 тыс. человек. В ряде регионов Сибири заключены контракты со студентами и выпускниками сельскохозяйственных вузов о работе в сельской местности и об оказании им материальной помощи за счет госбюджета в течение ряда лет.

Имеются в России и другие резервы роста эффективности АПК. Например, в сложных природно-экономических условиях Сибири на базе адаптивных сортов сибирской селекции, пород сельскохозяйственных животных, семян высоких репродукций и высококлассных сортов, за счет применения зональных технологий в растениеводстве и животноводстве опытно-производственные хозяйства (ОПХ) Сибирского отделения РАСХН из года в год получают более высокие урожаи растениеводческих культур, надои молока и приросты животных, чем другие сельскохозяйственные предприятия. Данные по ОПХ являются убедительным подтверждением реальности улучшения качественных показателей сельскохозяйственного производства в современных условиях (табл. 3).

Колебания мировых цен на продукцию АПК также сказываются, с одной стороны, на обеспеченности российского населения продуктами питания, с другой – на доходах российских сельхозтоваропроизводителей. Для определения направления развития АПК необходимо учитывать динамику мировых цен. Так, на мировых рынках отмечаются стабильный рост цен на шерсть, баранину, рыбопродукты, пшеницу и увеличение их за период 1999–2004 гг. на шерсть – в 2,4 раза, на рыбопродукты – в 1,6 раза, на баранину – в 1,4 раза и на пшеницу – в 1,3 раза [3, с. 714].

Незначительные колебания цен (периодическое повышение и снижение за последние годы) отмечаются на хлопок, говядину, масло животное, сахар, чай. Прослеживается тенденция снижения цен на рис, кофе, табак.

3. Динамика основных показателей работы ОПХ Новосибирской области в сравнении с показателями хозяйств всех категорий по РФ и СибФО*

Наименование	Год			
	2000	2001	2002	2003
Урожайность зерновых (пшеница), ц/га				
Сибирский Федеральный округ	9,6	10,2	9,8	8,4
Новосибирская область	15,3	18,7	14,2	10,4
В среднем по ОПХ	21,1	20,4	18,2	15,7
Удой на 1 корову, кг				
Российская Федерация**	2 502	2 651	2 797	2 949
Сибирский Федеральный округ	1 897	1 993	2 135	2 261
Новосибирская область	2 445	2 703	2 877	2 860
В среднем по ОПХ	2 668	3 154	3 560	3 309

** 2, с. 478–592; ** 3, с. 444.*

Таковы основные тенденции развития АПК, положение конкурентов и место России в производстве аграрно-промышленной продукции.

Литература

1. Выбор пути: дискуссия на полях Земельного кодекса России/ под ред. И.Ф.Суслова (рук.), В.В.Бакушева, М.А.Коробейникова, И.Д.Мацкуляка. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 344 с.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 671 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2004: стат.сб./ Росстат. – М., 2004. – 725 с.
4. Экономические проблемы восстановления и развития АПК: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 18–19 января 2001 г.)/ РАСХН. Сиб. отд-ние; СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2001. – 249 с.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

А.Г.Папцов, д.э.н. проф., зам. дир. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

За последние десять лет в странах с развитой рыночной экономикой произошли значительные изменения в положении сельскохозяйственных кооперативов, они постепенно перешли к единственно возможной форме бизнеса в сельском хозяйстве. Это можно проследить на конкретных примерах развития кооперативного сектора в странах Европейского Союза.

Кооперативный сектор в сельском хозяйстве Западной Европы издавна играл значительную роль.

Стремление фермеров снизить издержки производства и рационализировать технологии, гарантировать сбыт своей продукции и совместно отстаивать свои интересы в экономической жизни явилось важнейшим побудительным мотивом развития кооперативного движения.

Эффективность функционирования кооперативов стран ЕС обусловлена, прежде всего, основными принципами их организации: добровольностью и равноправием партнеров, демократизмом в управлении, правом распоряжаться полученными доходами, хозяйственной самостоятельностью. Кооператив организуется на собственные средства учредителей и банковские кредиты, а дальнейшая деятельность осуществляется на принципах самоокупаемости и самофинансирования.

В странах ЕС кооперативы, занимающиеся сбором, переработкой и сбытом фермерской продукции, являются наиболее развитой сферой кооперативной деятельности. При этом ключевая роль принадлежит сбытовым кооперативам, определяющим направление деятельности производителя и переработчика при сложившейся конъюнктуре рынка.

Фермерские кооперативы Европейского Союза консолидированы на региональном, национальном и надгосударственном уровне в крупные отраслевые, продуктовые и территориальные союзы. Национальные кооперативные союзы являются представителями фермеров-кооператоров на переговорах с правительствами своих стран и активно участвуют в выработке аграрной политики. Кроме того, они представляют национальную кооперацию в равных международных кооперативных организациях, а в ряде стран и в руководящих органах ЕС. Правовой базой деятельности кооперативов являются специальные законы о кооперации, регламентирующие статус кооперативной организации как добровольного объединения фермеров, функционирующего на демократических началах.

В сбытовой кооперативной деятельности различают наличие простейших горизонтальных связей между фермерами (кооператив – добровольное объединение его членов по поводу совместной продажи своей продукции) и более сложных элементов – вертикальной интеграции (переработка сельскохозяйственной продукции, оптовая торговля и т.п.).

Кооперация позволяет фермерам приобрести реальную экономическую силу на рынке, концентрируя предложение их продукции, продвигая ее по различным звеньям в системе «переработка – сбыт» к конечному потребителю. Сбытовая кооперация служит для фермеров рыночным инструментом антимонопольного действия, обеспечивая защиту интересов семейных хозяйств, создает для них альтернативный канал сбыта своей продукции, в некоторой степени сдерживает падение уровня закупочных рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Уставы отдельных кооперативов исходят из требования к своим членам вести все их деловые операции лишь через кооператив соответствующего профиля. В то же время все большее распространение получает практика долгосрочных, регулярно возобновляемых контрактов между кооперативами и их членами. Незыблемость контрактных связей основана на жесткости и неотвратимости санкций за нарушение условий контракта.

В контрактах между кооперативом и его членами обычно указываются количество, качество и сроки поставок продукции на переработку, объем закупок средств производства, объем и характер производственных услуг, оказываемых кооперативом, способы и средства доставки и упаковки товаров и др. Особое внимание уделяется качеству продукции. Например, в голландских кооперативах молоко низшего качества принимается по цене, составляющей 30% от стоимости продукции первой категории.

При нарушении условий договора кооперативом (например, невывоз вовремя из хозяйства продукции, несоблюдение срока поставки средств производства и т.д.) предусмотрен штраф в пользу фермера с возмещением не только причиненных убытков, но и упущенной выгоды.

Кооперативы в Западной Европе имеют следующие отличительные характеристики (по сравнению с американскими):

– чаще встречаются иерархически организованные общенациональные кооперативные структуры (как правило, в них входят местные низовые, региональные кооперативы, национальные союзы и организации);

– более развиты вертикальные интеграционные связи в сфере переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, но они слабее развиты в сфере снабжения фермеров средствами производства;

– в кооперативном сбыте сельскохозяйственной продукции шире используется контрактация;

– кооперативы обычно специализируются на переработке и сбыте одного сельскохозяйственного продукта, поэтому отдельное фермерское хозяйство может обслуживаться несколькими кооперативами;

– членство в кооперативе часто связано с хозяйством, а не с личностью фермера (переходит по наследству, распространяется и на других членов семьи фермера и т.п.);

– более серьезно поставлено кооперативное образование (обучение членов кооперативным принципам хозяйствования);

– не допускается развития сильной конкуренции между кооперативами.

Уже в довоенный период в Европе определились основные черты вертикально интегрированных кооперативных агропромышленных объединений, в которых кооперативы наряду с собственной кредитной системой создали сеть предприятий по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, организовали систему снабжения фермеров средствами производства с использованием собственного транспорта и развитого складского хозяйства.

В зависимости от специфики отдельных стран такая деятельность может быть организована крупным независимым многоотраслевым объединением (Франция и Германия) или может быть распространена на территорию страны из единого центра через сеть соответствующих отраслевых объединений.

Для укрепления своих позиций в конкурентной борьбе с частными агропромышленными фирмами сбытовые кооперативы ведут целенаправленную деятельность по повышению качества и однородности сырья, производимого в хозяйствах их членов. Например, молочные кооперативные предприятия ряда западноевропейских стран уже в первые годы своего существования выработали обязательные для всех членов правила содержания и кормления скота, доения коров, транспортировки молока. К нарушителям этих правил применяются жесткие санкции.

В кооперативном секторе стран ЕС происходит усиление концентрации производства и значительный рост экономических показателей кооперативов. Так, в период с 1986 по 2003 г., по оценкам, число кооперативов в сельском хозяйстве союза сократилось на 41%, при этом их годовой оборот увеличился на 37%.

Среди стран ЕС наибольшее число сельскохозяйственных кооперативов отмечается в Италии. В Германии самая высокая численность членов кооперативов и занятых в них. Вместе с тем в Нидерландах, Ирландии и Швеции кооперативы наиболее экономически мощные при их значительно меньшем,

по сравнению с другими странами, количестве. В странах ЕС кооперативы контролируют значительную долю сельскохозяйственной продукции и услуг в аграрном секторе.

Данные в таблице отражают ситуацию, характеризующую позиции кооперативов в различных отраслях сельского хозяйства и на рынке услуг. Так, их доля весьма высока в молочном хозяйстве – в ряде стран она составляет свыше 90% от реализуемого молока. Как правило, молочные кооперативы работают по контрактам с крупными компаниями, такими, как Campina, Meggle, Nestle, Ehrman и др. Вместе с тем в последние годы многие кооперативы организуют и собственную переработку молока. Особенно это видно на примере Финляндии, где крупнейший кооператив Valio, столь известный многим российским потребителям различными видами прекрасной молочной продукции, практически полностью контролирует переработку и сбыт молока в стране.

1. Доля кооперативов на рынке сельскохозяйственной продукции и услуг в странах ЕС, %

Страна	Молоко	Фрукты и овощи	Мясо	Зерно и корма	Снабжение ресурсами	Кредит
Бельгия	50	70-90	20-30	–	–	–
Дания	93	20-25	66-93	87	59-64	–
Германия	55-60	60	30	–	50-60	–
Греция	20	12-51	5-30	49	–	–
Испания	35	15-40	20	20	–	–
Франция	49	35-50	27-88	75	50-60	–
Ирландия	100	–	30-70	69	70	–
Италия	38	41	10-15	15	15	–
Люксембург	80	–	25-30	70	75-95	–
Нидерланды	82	70-96	35	–	40-50	84
Австрия	90	–	50	60	–	–
Португалия	83-90	35	–	–	–	–
Финляндия	94	–	68	–	40-60	34
Швеция	99	60	79-81	75	75	–
Великобритания	98	35-45	2	20	20-25	–

Стоит отметить, что деятельность кооперативов в сельском хозяйстве стран ЕС постоянно диверсифицируется и расширяется. Многие экономически мощные кооперативы приобретают целые компании и перерабатывающие предприятия. Так, в Швеции кооператив по выращиванию и забою скота Scan KLS купил несколько боен; снабженческо-сбытовой кооператив Scanska Lantmannen купил компанию по торговле сельскохозяйственной техникой Kullenberg Maskin AB.

Кооперативные объединения зачастую берут на себя функции уполномоченных государством закупочных организаций. Например, в Великобритании после ликвидации государственной закупочной системы Milk Marketing Board ее функции взяла на себя фермерская молочная ассоциация Milk Marque, контролирующая в настоящее время более 60% рынка молока в стране.

Современный этап кооперативного движения в странах ЕС характеризуется процессом интернационализации деятельности кооперативов.

В последние годы заметно проявляется тенденция к усилению взаимодействия западноевропейских кооперативов с американскими и канадскими коллегами в зерновом хозяйстве, производстве масличных культур и кормопроизводстве. Это проявляется в создании мультинациональных кооперативных объединений. Например, объединение Animedica International включает в себя практически все кооперативы, снабжающие фермеров ветпрепаратами, объединение Ecord, созданное в 1990 г., включает в себя кооперативы семи западноевропейских стран для осуществления проектов в сельском хозяйстве стран Центральной и Восточной Европы.

В настоящее время в ЕС развитие кооперативного сектора в сельском хозяйстве отличают следующие особенности. От классического кооператива произошли различные типы кооперативов, отличающиеся друг от друга по открытости членства в них, членскому паю, уровню ответственности, возможности приглашения внешних инвесторов, принятию решений и распределению доходов. Отдельные страны ЕС имеют кооперативы с различным правовым статусом, а в некоторых случаях – без особых правовых норм.

МЕТОДИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

М.А.Котомина, к.г.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В экономически развитых странах сельскохозяйственная кооперация (СК) является одной из основных организационных форм в АПК. На сельскохозяйственные кооперативы приходится значительная часть переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственных услуг, снабжения фермерских хозяйств средствами производства. Например, в Скандинавии на сель-

скохозяйственные кооперативы приходится более 90% производства молочных продуктов, во Франции кооперативы реализуют 70% зерна.

Сельскохозяйственные кооперативы отличаются повсеместным распространением. В то же время имеют место значительные территориальные различия в производственных и организационных характеристиках сельскохозяйственных кооперативов. Для анализа территориальных различий в формах СК представляется целесообразным использовать понятия «кооперативный сектор» и «структура кооперативного сектора». Под кооперативным сектором будем понимать совокупность кооперативных предприятий, действующих в АПК того или иного района (страны) либо в отдельном продуктовом подкомплексе данного района (страны). Структура кооперативного сектора представляет собой набор количественных и качественных характеристик кооперативных предприятий. Сопоставление структуры кооперативного сектора районов (стран) позволяет сделать выводы о закономерностях размещения различных типов кооперативных предприятий и об их территориальных сочетаниях.

Основными количественными показателями структуры кооперативного сектора являются следующие: средний годовой оборот кооперативных предприятий (характеризует степень горизонтальной концентрации кооперативного сектора), годовой оборот кооперативов в расчете на одного члена кооперации (характеризует степень вертикальной интеграции кооперативного сектора). Важными показателями для характеристики кооперативного сектора являются также доля кооперативных предприятий в продукции АПК района (отражает относительное значение СК в экономике района), отношение численности сельскохозяйственных предприятий к численности фермеров-кооператоров (отражает вовлеченность фермеров в кооперацию), суммарный оборот СК на единицу сельскохозяйственной площади (отражает абсолютную величину объема СК). Вышеперечисленные показатели могут быть использованы для построения региональных типологий районов и стран по уровню развития и структуре СК.

Для построения типологии стран Европейского Союза по уровню развития СК были использованы следующие показатели: средний оборот кооперативных предприятий, оборот кооперации на одного члена кооперации, а также показатель отношения доли страны в суммарном обороте СК кооперации ЕС к доле страны в производстве аграрной продукции ЕС (так называемый индекс локализации). На основании этих показателей были выделены три региональных типа СК: предпринимательский, смешанный и традиционный.

Предпринимательский тип СК, названный также «северным», характерен для стран Северной Европы (Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия), а также для Нидерландов и Ирландии. Его отличает преобладание в кооперативном секторе очень крупных кооперативных предприятий национального, а иногда и транснационального масштаба, отличающихся очень высокой степенью горизонтальной концентрации и вертикальной интеграции. Кооперативный сектор занимает доминирующие позиции (свыше 90% рынка) в молочном и мясном подкомплексах, которые составляют основу АПК этих стран. Развитие СК характеризуется минимальной регулирующей ролью государства, в некоторых странах (например, в Дании) кооперативы по правовому статусу приравнены к частным корпорациям. В странах предпринимательского типа СК развиваются новые организационные формы СК, приближающие кооперативы к частным компаниям и тем самым повышающие их конкурентоспособность в условиях свободного рынка. К новым формам кооперативов относятся, к примеру, так называемые кооперативы–акционерные общества (PLC – cooperatives), получившие наибольшее распространение в Ирландии. В таких кооперативах все перерабатывающие мощности принадлежат акционерному обществу, в котором кооператив владеет контрольным пакетом акций. Другой новой формой кооперативов являются «кооперативы нового поколения» (NGC), которые первоначально начали развиваться в США, а затем получили распространение в Западной Европе. Отличительной чертой этой формы кооперативов является ограниченное членство, при этом паи могут свободно продаваться и имеют рыночную стоимость. Существуют и другие новые формы сельскохозяйственных кооперативов, в которых кооперативы перенимают те или иные принципы организации, характерные для частных корпораций.

Смешанный тип СК, названный также «центральноевропейским», характерен для крупнейших стран Западной Европы – Германии, Франции, Великобритании, а также для соседних стран – Бельгии, Австрии. Кооперативный сектор АПК этих стран в целом имеет более традиционный облик, чем в странах предыдущего типа. Здесь также есть очень крупные кооперативы, однако по размеру и по степени вертикальной интеграции они все же уступают крупнейшим кооперативам стран первого типа. Кооперативный сектор занимает важное, однако не доминирующее место в основных продуктовых подкомплексах (в среднем 40–60% рынка). Наряду с крупными вертикально интегрированными кооперативами высокую долю в кооперативном секторе составляют мелкие кооперативы традиционного типа («машинные ринги» в Германии, сыроваренные, винодельческие кооперативы во Франции). Относительно более низкий уровень развития СК в странах этого типа можно объяснить большей слабостью и разрозненностью кооперативного движения и, как следствие, высокой конкуренцией со стороны частных корпораций в сфере АПК.

Для стран Южной Европы – Италии, Греции, Испании, Португалии – характерен традиционный тип СК, при котором преобладают мелкие традиционные кооперативы, отличающиеся низкой степенью концентрации и вертикальной интеграции в АПК. Отличительной чертой кооперативного сектора стран традиционного типа СК является большая роль государства в развитии кооперации. Кооперативы рассматриваются как один из основных инструментов социальной защиты крестьян и поэтому пользуются налоговыми и другими льготами.

Территориальные различия в структуре кооперативного сектора между странами и отдельными районами в значительной степени обусловлены характером аграрной специализации. Например, во Франции наиболее крупный кооперативный сектор в АПК сложился в районах интенсивного молочного и мясного животноводства (северо-запад Франции);

районы экстенсивного зернового хозяйства (Парижский бассейн, Аквитания) характеризуются развитием крупных кооперативов, которые, однако, отличаются меньшей степенью вертикальной интеграции, чем кооперативы запада; для районов интенсивного растениеводства (виноградарство, плодоводство) и районов экстенсивного скотоводства характерно наличие небольших кооперативов традиционного типа.

Наряду с межстрановыми и межрайонными различиями в структуре кооперативного сектора территориальный анализ сельскохозяйственной кооперации может включать анализ территориальной структуры кооперативного сектора, т.е. размещения отдельных кооперативных предприятий и их подразделений и связей между ними. Так, во Франции размещение сельскохозяйственных кооперативов носит равномерный характер, плотность кооперативных предприятий зависит от размера кооперативов (чем мельче кооперативы, тем плотность выше). Размещение административных центров крупных кооперативов обусловлено историей формирования данного кооператива; как правило, таким центром становится центр крупнейшего из ранее существовавших и затем объединившихся кооперативов.

При анализе территориальной структуры отдельных кооперативных предприятий целесообразно различать территориально-производственную и территориально-административную структуру кооператива. Под первой понимаются размещение производственных подразделений кооператива и связи между ними. Например, основными элементами производственной структуры кооператива, действующего в зерновом подкомплексе, будут элеваторы, склады удобрений и горюче-смазочных материалов, магазины сельскохозяйственных товаров, заводы по переработке зерна, транспортные терминалы. Оптимизация территориально-производственной структуры кооператива является одним из важных факторов снижения производственных издержек кооперативного предприятия.

Территориально-административная структура кооператива представляет собой размещение административных подразделений кооператива и связи между ними. По характеру территориально-административной структуры кооперативы можно разделить на простые и сложные. В кооперативах с простой территориально-административной структурой члены кооператива напрямую участвуют в принятии решений через общее собрание. В крупных кооперативах со сложной территориально-административной структурой участие членов в управлении кооперативом осуществляется посредством выбора по территориальным секциям представителей на собрание кооператива. Оптимизация территориально-административной структуры кооператива способствует снижению административных издержек кооперативного предприятия, повышению гибкости управления кооперативом и скорости принятия решений.

Территориальный анализ сельскохозяйственной кооперации не будет полным без оценки роли кооперативов в социально-экономическом развитии сельских районов. В частности, важно оценить вклад СК в устойчивое развитие сельской местности. Участие кооперативов в устойчивом развитии сельского хозяйства и сельской местности имеет три основных направления.

1) Повышение качества аграрной продукции, в том числе за счет применения экологически безопасных методов ведения сельского хозяйства. Одной из основных рыночных стратегий кооперативов является развитие производства под официальными знаками качества, что предполагает строгое соблюдение условий производства, а также гарантии экологической безопасности производства. Повышение качества, в свою очередь, дает возможность фермерам увеличить доходы от продажи своей продукции.

2) У*частие в устойчивом социальном развитии.* Кооперативы способствуют созданию новых рабочих мест, а также поддержанию жизнеспособности традиционных крестьянских хозяйств, что имеет особенно большое значение в районах с высокой сельской депопуляцией (отдаленные горные районы – центральный массив, Пиренеи). Кооперативы также поддерживают сельскохозяйственное образование, участвуют в социальных и культурных программах (организация фестивалей и ярмарок, строительство публичных сооружений).

3) *Меры, направленные на улучшение экологической ситуации.* Для многих фермеров кооперативы служат основным источником информации о новых, более экологически безопасных технологиях. Кооперативы развивают систему профессионального образования, в рамках которой фермеры получают сертификаты, позволяющие им впоследствии участвовать в производстве продукции под знаками качества. Многие кооперативы осуществляют программы улучшения экологического состояния территории, в рамках которых организуют сбор и утилизацию мусора и отходов производства, очистку поверхностных вод. Животноводческие кооперативы следят за соблюдением норм содержания и транспортировки животных.

Территориальный анализ сельскохозяйственной кооперации позволяет выявить региональные и местные факторы, учет которых имеет большое значение для разработки стратегии развития кооперативного сектора как страны в целом, так и отдельных ее территорий.

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ

Е.П.Макарова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Анализ опыта внедрения биотехнологических методов в сельское хозяйство показывает, что малый бизнес при разумной государственной политике значительно влияет на развитие инноваций в сельском хозяйстве. Он выступает как посредник при переходе научной разработки в бизнес-идею, а также играет роль маячка для привлечения инвестиций.

Характерным примером является развитие

агробиотехнологий в мире, особенно в США. Под агробиотехнологиями в данной статье подразумевается технология создания генетически модифицированных растений с помощью генной инженерии, а именно – переноса чужеродных генов (бактерий, вирусов и даже человека) в геном растения. Основные экономические достоинства генной инженерии в том, что ее методы позволяют в более короткие сроки, чем традиционная селекция, и более целенаправленно получать новые сорта сельскохозяйственных растений, стойкие по отношению к заболеваниям, вредителям и гербицидам, а также новые породы сельскохозяйственных животных, отличающиеся ускоренным ростом и высокой продуктивностью.

Первые генетически модифицированные организмы были разработаны и появились в продаже в 1980-х гг.. С тех пор огромное количество генетически модифицированных организмов было вовлечено в полевые испытания в США, Японии, Китае, странах ЕС. Уже на 1 мая 1995 г. в США было создано 2 500 генетически модифицированных организмов, а 15 трансгенных растений и 4 микроорганизма получили разрешение выхода на рынок. В странах ЕС, которые были относительно менее активны, в период 1986–1994 гг. было создано 496 трансгенных растений, и в 1994 г. Европейский Союз дал разрешение на 4 генетически модифицированных организма: 3 вакцины и табак, устойчивый к гербициду. В Японии в период 1988–1995 гг. 20 трансгенных растений прошли полевые испытания. Китай был признан как страна, широко применяющая генетически модифицированные организмы. Уже в 1990-х гг., согласно журналу Science, трансгенный табак, в основном вирусоустойчивый, выращивался на сотнях тысячах акров.

Коммерческое выращивание трансгенных культур было впервые зарегистрировано в 1996 г. на площади 1,7 млн га в США. В 2005 г. генетически модифицированные культуры выращивались уже на площади 90,0 млн га 8,5 млн фермеров в 21 странах (по данным Международной службы по анализу использования аграрных биотехнологий), т.е. за десять лет выращивания площади под генетически модифицированными культурами в мире выросли в 53 раза. Страны выращивают генетически модифицированные культуры, в частности, сою, кукурузу, рапс и хлопок, как правило, на экспорт. Коммерческое распространение получили сорта, устойчивые или к гербицидам, или к насекомым-вредителям, или с обоими признаками. Общий мировой рынок генетически модифицированных культур составил 5,25 млрд долл. Чистый доход в США от выращивания трансгенных культур в 2003 г. составил оценочно 1,9 млрд долл. США. В Аргентине доход от их выращивания в сезон 2001/2002 г. был равен 1,7 млрд долл. США.

На первоначальном этапе ведущую роль сыграли малые и средние предприятия, созданные при научных учреждениях или с участием научных работников.

Анализ развития биотехнологической сельскохозяйственной промышленности с начала 1980-х гг. позволяет выделить три стадии (табл. 1).

Основной толчок развитию сельскохозяйственной биотехнологии в США дало патентное право. В 1980 г. Верховный Суд США принял решение, которое обязало американское Патентное бюро признать, что микроорганизмы являются объектом патентования. Таким образом, был создан прецедент для изменения законодательства по охране интеллектуальной собственности. Стало возможным патентовать микроорганизмы, растения и животных. По мере развития отрасли под патент подпадает целый вид растения, которые были генетически модифицированы, например, хлопок и соя. Только один патент американской компании Агра Сетус (Agra Cetus) дает ей права на все формы генетически модифицированного хлопка – даже на те, которые еще не получены.

1. Развитие биотехнологических фирм в области сельского хозяйства

Годы	Стадия	Развитие
1983 – 1994	Коммерциализация науки	При университетах организуются малые и средние предприятия
1994 – 1998	Концентрация	Транснациональные компании – «предприятия, основанные на естественных науках» скупают: 1) биотехнологические малые и средние предприятия, 2) селекционно-семеноводческие компании
1998 – до н/в	Реструктуризация	Новые формы взаимодействия: 1) с исследователями – партнерами для развития, 2) с производителями продовольствия.

Источник: Joly, P., S.LeMairie. Industry consolidation and public attitude and the Future of plant biotechnology in Europe/ P.Joly, S.LeMairie *//Agbioforum, 1998. – 1(2).*

В настоящее время США, Япония и ряд других стран широко распространили действие законов об охране интеллектуальной собственности и на область биотехнологии. Такая государственная политика сразу резко стимулировала активность частных фирм в разработке биотехнологий.

Ученые, получившие патент на свои разработки в этой сфере, начали организовывать малые и средние предприятия с целью производства и продажи новых биотехнологий. Именно такие предприятия, действующие как начинатели, сыграли значительную роль в развитии агробиотехнологии, как в США, так и в Европе. Количество компаний в США, занимающихся сельскохозяйственной биотехнологией, возросло с 134 в 1986 г. до более чем 240 в 1987 г. и еще через десять лет – до 400. В 2001 г. в США было уже 1 273 компании, а в Европе 1 570.

По данным ОЭСР, из 4 млрд долл. США, инвестированных в современные биотехнологии в мире в 1995 г., 2,7 млрд долл. США (67%) пришли из частного сектора. При этом 900 млн долл. США (22%) было потрачено на сельскохозяйственную биотехнологию, в том числе 550 млн долл. США были частными инвестициями. На развитие сельскохозяйственной микробиологии пришлось 200 млн долл. США, остальные 350 млн долл. США – на селекцию и семеноводство.

Малые и средние предприятия для инвестиций активно использовали венчурный капитал. Однако в результате финансового (обвал Wall Street в 1987 г.) и экономического (начало 90-х гг. в Европе) кризисов было сложно найти источники финансирования. Многие малые и средние предприятия

были скуплены транснациональными компаниями. Типичный пример – Plant Genetic Systems (PGS), европейске малое предприятие, которому удалось в 1985 г. внедрить ген Bt в растение табака. В 1996 г. AgrEvo, продукт слияния известных фирм Hoechst и Schering, выкупило PGS. В такой форме началась так называемая вторая стадия, которая характеризуется волной слияний и поглощений в данной сфере: на смену компаниям-первопроходцам приходят крупные фирмы, наблюдается укрупнение и концентрация бизнеса. Основные слияния и поглощения в сфере сельскохозяйственной биотехнологии заключались между селекционно-семеноводческими, биотехнологическими и агрохимическими компаниями.

Биотехнология быстро развивалась за счет химических концернов, которые позиционировались как «предприятия, основанные на естественных науках». Они вели деятельность в сфере здоровья человека, животных и растений. Их опыт в фармацевтической биотехнологии и их деятельность в области защиты растений позволили им развивать биотехнологии для использования в сельском хозяйстве.

Анализ причин включения крупных химических транснациональных компаний в свою сферу бизнеса агробиотехнологий показывает, что их несколько. Так, одна из них – это прогноз снижения спроса на пестициды. Еще одной, возможно, главной причиной инвестирования транснациональных компаний в биотехнологический бизнес в сфере сельского хозяйства является высокая прибыльность проектов в этой сфере. Так, на основе моделирования подсчитано, что за минусом затрат на обычную селекцию и создание генетически измененного хлопка Bt общая прибыль от его внедрения составила 240 млн долл. США. Из них 59% поступило американским фермерам, инвестор Монсанто получила 21%, потребители в США – 9%, потребители в других странах – 6% и владелец исходной линии хлопка фирма Delta & Pineland – 5%. Еще более выгодным оказался проект с трансгенной соей, устойчивой к гербициду Раундап. На основе моделирования подсчитано, что общая прибыль от выращивания гербицидоустойчивой генетически модифицированной сои составила 804 млн долл. США. Из них 45% достались инвестору, 20% – американским фермерам, потребители вне США получили 25%, хотя производители за рубежом потеряли около 7%.

В целом в США в период 1995–1998 гг. 68 селекционно-семеноводческих фирм были поглощены или на их базе были созданы совместные предприятия с участием транснациональных компаний. Похожие слияния происходили и в других секторах АПК, как, например, слияние Cargill с частью Continental Grains. Согласно опубликованным данным, доля продаж пяти крупнейших фирм на рынке пестицидов и семян составила 60% на рынке пестицидов, 23% на мировом рынке семян и 100% на рынке генетически модифицированных семян.

Биотехнологические фирмы используют различные подходы в сфере продажи семян. Часть компаний реализует генетически модифицированные семена посредством дочерних семенных фирм. Другие заключают соглашения с селекционно-семеноводческими компаниями, в рамках которых биотехнологические компании продают им генетически модифицированный продукт для того чтобы избежать технологического взноса, который платится за применение биотехнологий. Селекционные компании интегрируют интересующий их ген в свои самые лучшие сорта путем обычной селекции, что позволяет и дальше улучшать генетически модифицированные растения и получать новые сорта, адаптированные к местным условиям и отвечающие сложившемуся спросу на местном рынке. Этот процесс позволяет малым и средним семенным компаниям также участвовать в этом рынке. Таким образом, несмотря на то, что на рынке семян усиливаются тенденции глобализации, он имеет страновой и региональный характер.

Интересен пример компании Limagrain, которая развивалась на базе фермерского кооператива, а в настоящее время является независимой группой французских компаний, входящих в пятерку лидирующих семенных компаний, и имеет несколько дочерних фирм. Несмотря на мировое лидерство, данная группа компаний имеет сильную ориентацию на регионы. Limagrain Genetics International действует на рынке семян орошаемых культур в Европе и Северной Америке, Vilmorin – лидер на рынке семян овощных. Limagrain также создала отдельную сбытовую сеть для генетически модифицированной кукурузы в ответ на появившийся в Европе и Японии спрос на нетрансгенные продукты. Генетически модифицированные семена компания продает в Северную Америку, другие подразделения Limagrain производят продовольственные компоненты и хлеб. Limagrain развивает биотехнологию в ответ на специфические потребности переработчиков и потребителей продовольствия в рамках хорошо организованной сбытовой сети. По показателю продаж в 1999 г. Limagrain занимала 4-е место в десятке компаний мира, лидирующих по объему продаж семян.

Таким образом, рынок генетически модифицированных продуктов монополизирован, барьерами выхода на рынок являются высокая концентрация, необходимость регистрационных процедур, лицензирования и других разрешающих процедур вхождения на иностранный рынок, а также, что самое важное, права на интеллектуальную собственность. Таким образом, как показывает анализ, патентование – важный элемент маркетинга новых продуктов и захвата рыночных долей. Новые достижения, как правило, делают предыдущие инновации устаревшими. По сути, все конкуренты делают одно и то же: все фирмы одновременно инвестируют в НИОКР, но получает экономические прибыли тот, кто первый закончит исследование, получит патент и запустит продукт на рынок.

Это означает, что продовольственная безопасность, самый критичный для человечества фактор, может все больше попадать в зависимость от транснациональных компаний. Наконец, аборигенные местные сорта развивающихся стран начинают захватываться и генетически модифицироваться, а затем патент повлечет выплаты за новый продукт – улучшенный местный сорт растения. И это в долгосрочной перспективе может привести к разрушению применяемых в развивающихся странах практик, направленных на устойчивое развитие и сохранение биоразнообразия.

Значительные изменения в биотехнологическом секторе произошли в 1999 г. и после. Возросшая озабоченность потребителей, усилившиеся общественные дебаты и инициативы производителей

продовольствия повлияли на структуру биотехнологической отрасли. Количество слияний снизилось, а соглашений с государственными исследовательскими центрами увеличилось, что особенно характерно для развивающихся стран. Таким образом, фирмы хотят избежать общественной критики и улучшить свою стратегию и имидж. Другое значительное изменение – разделение фармацевтической и агробиотехнологической деятельности у некоторых ведущих биотехнологических компаний. Например, AstraZeneca PLC и Novartis AG отделили «Zeneca Agrochemicals» и «Novartis' Agribusiness», которые объединились в Syngenta.

Кроме того, новые научные открытия позволили создать генетически модифицированные растения, которые будут иметь измененные качественные признаки. Это так называемое второе поколение генетически модифицированных культур. Например, цветной хлопок, который снизит потребность в химических красителях. Хлопок с типом волокна как полиэстер сделал бы ткани более крепкими. Китайские исследователи создают новую линию хлопка, который содержит кератин кролика. Его волокна более длинные и упругие, обладают большей способностью сохранять тепло. Исследования также ведутся на получение немнущегося хлопка и даже на огнеупорные качества хлопка. Генетически модифицированные растения второго поколения также имеют потенциал вне пищевого сектора. Один из инновационных примеров – Cynara Cardunculus thistle – выращивается в Испании для генерации электроэнергии. Во Франции получены генетически модифицированные тополя для производства бумаги, во время производства требуется меньше энергии и остается меньше отходов.

Так как новое поколение генетически модифицированных культур создается, чтобы удовлетворить потребности производителей продовольствия и/или потребителя, то предполагается, что принятие продукции второго поколения будет менее конфликтным. Биотехнологические компании приняли коммерческую стратегию подготовки интродукции этих растений, для этого они проводят интеграционные процессы сверху вниз и наоборот.

Эти два процесса ознаменовали начало третьей стадии в развитии сельскохозяйственной биотехнологической промышленности, которая наблюдается и по настоящее время. Она характеризуется появлением генетически модифицированных культур второго поколения и начавшейся реструктуризацией основных игроков на рынке. Сейчас влияние малых и средних предприятий опять возрастет.

Анализ показывает, что рынок генетически модифицированных культур будет расти и в дальнейшем. Австралийские специалисты прогнозируют доход от выращивания генетически модифицированных зерновых, масличных, овощных и плодовых культур в мире к 2015 г. в сумме 210 млрд долл. США.

Однако Россия в получении этих доходов участвовать не будет. К большому сожалению, это связано не столько с обеспокоенностью потенциальными рисками генетически модифицированных продуктов (к которым многие апеллируют, забывая о разрешенном импорте таких продуктов), сколько с депрессивным состоянием сельскохозяйственной биотехнологии в целом, несмотря на выдающиеся усилия наших ученых.

Россия получила в наследство от СССР достаточно развитую биотехнологическую промышленность и науку. Однако после реформ развития этой отрасли не происходило. Хотя потребление биотехнологических продуктов (ферментов, антибиотиков, аминокислот, вакцин, иммунных препаратов и др.) в России не только не снизилось, но и возросло, однако этот рост происходит за счет импорта, а не за счет роста производства собственной промышленности.

Доля России в мировом производстве биотехнологической промышленности снизилась с 5% в 1980 г. до 0,17% в 2000 г., а в абсолютном выражении – с 1,5 до 0,4 млрд долл. Минпромэнерго отмечает, что ежегодный прирост рынка биотехнологической промышленности в мире составляет около 7%. Если в 2003 г. объем продаж на этом рынке достиг почти 200 млрд долл. в год, то в России некая видимость сохранения этой отрасли поддерживается за счет использования древнейшей технологии – производства этилового спирта, доля которого в товарной биотехнологической продукции достигает 70%.

Объем финансирования отечественной биотехнологической науки по сравнению с другими странами составляет ничтожные величины (Россия – 0, 04 млрд долл. в год, Китай – 1 млрд долл., США – 100 млрд долл.). В 2004 г. правительства в Европе и Азии продолжали поддерживать развитие биотехнологической индустрии и инвестировать миллиарды долларов в эту отрасль, считая ее одним из приоритетов экономического развития своих государств.

Инфраструктура государственных предприятий характеризуется межведомственной и междисциплинарной разобщенностью, материальная база в большинстве случаев устарела и нуждается в коренной реконструкции; негосударственные предприятия биотехнологической отрасли не обеспечивают потребности страны в данной продукции; в России отсутствуют или не выполняются нормы, регулирующие внедрение последних достижений биотехнологии.

В России отсутствуют механизмы развития малого бизнеса в биотехнологической отрасли. Так, например, доля биотехнологических компаний в венчурном финансировании за 1994–2001 гг. составила около 0,005% (по данным аналитического центра «Альпари СПб»).

Вместе с тем общий объем инвестиций в мире составил в 2004 г. около 20 млрд долл. Около 75% от объема инвестиций было получено за счет продажи акций биотехнологических компаний на бирже (IPO, PIPEs, Follow-on), оставшиеся 25% пришлись на вложения венчурных и других частных инвесторов. Всего на IPO свои акции в 2004 г. разместили 30 биотехнологических компаний. В основном активно привлекают средства путем выхода на IPO американские биотехнологические компании. Ситуация постепенно меняется, но в большинстве своем эти сделки носят разовый характер. При этом инвесторы предъявляют повышенные требования к срокам реализации проекта и получения прибыли.

По данным опроса Фонда содействия малым инновационным предприятиям и ОЭСР, основными причинами, мешающими стать малым и средним предприятиям инновационными, являются: недостаток финансовых ресурсов (70% опрошенных), несовершенная

инфраструктура в области коммерциализации технологий (46%), экономическая нестабильность в стране (25%), неполное и запутанное законодательство (22%), отсутствие современного оборудования (20%), недостаток финансовых ресурсов (16%).

В России так и не удалось в отрасли биотехнологии осуществить коммерциализацию научных разработок. Следует отметить тот отрадный факт, что органы власти начали более активно участвовать в международных биотехнологических выставках, формируя с частными компаниями российские стенды.

В развитии сельскохозяйственной биотехнологии играет чрезвычайно важную роль охрана интеллектуальной собственности патентами. Частные компании инвестируют в биотехнологию крупные финансовые средства, потому что они уверены в безусловной защите своих новых продуктов и технологий. С другой стороны, научные достижения и фундаментальные исследования за счет государственных средств дают возможность малому бизнесу внедрять научные разработки в производство и в дальнейшем выплачивать налоги от коммерциализации продукта.

Таким образом, одним из путей повышения инноваций в сфере сельского хозяйства является содействие государства в развитии малого бизнеса в этой сфере по следующим направлениям: законодательство в части защиты интеллектуальной собственности, институциональное развитие рынка венчурного капитала, поддержка НИОКР государственными учреждениями.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИИ И СНГ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр., Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

В эпоху глобализации и открытости все возрастающее значение приобретает способность национальных экономик и их региональных объединений максимально использовать свои естественные природно-климатические, территориальные, ресурсные преимущества для того, чтобы производимая продукция и услуги могли успешно соперничать с зарубежными аналогами и пользоваться спросом на мировом рынке, обеспечивая тем самым высокий жизненный уровень местного населения. Все более важным показателем эффективности национальных экономик становится возможность привлечения как внешних, так и внутренних инвестиций. Огромное влияние на конкурентоспособность оказывает весь комплекс мер государственной экономической и финансовой политики и, в частности, курсовая политика. Так, например, проводимое в 2003–2004 гг. укрепление российского рубля, позволившее правительству решить ряд неотложных текущих задач, вместе с тем объективно способствовало снижению конкурентоспособности некоторых отечественных товаров, в том числе продовольственных, росту импорта, сокращению доходов производителей и их возможностей по расширению производства и повышению его рентабельности, решению социальных проблем.

В известной мере конкурентоспособность той или иной страны может быть охарактеризована, как уже указывалось, показателями качества жизни проживающего в ней населения. Одним из таких интегральных показателей, широко применяемых экспертами Организации Объединенных Наций, является индекс развития человеческого потенциала, учитывающий валовой доход на душу населения, продолжительность жизни, уровень грамотности, число жителей, обучающихся в высших учебных заведениях, и некоторые другие факторы. В конце 1990-х гг., в частности, наиболее высокие значения индекса развития человеческого потенциала по данным ООН были зафиксированы в Канаде (0,932), США (0,927), Швеции (0,923), Бельгии (0,923), Нидерландах (0,921), Исландии (0,919), Франции (0,919). К сожалению, в странах СНГ значения этого интегрального показателя качества жизни населения в 1990-е гг. неуклонно снижались, и если, например, в России значение индекса развития человеческого потенциала в 1990 г. составляло 0,848, то в 1995 г. – только 0,780, а к концу 90-х гг. снизилось примерно до 0,720, что находится уже в диапазоне таких стран, как Панама и Венесуэла. Существенное ослабление системы социальной защиты, возросшее экономическое неравенство привели к массовому обнищанию населения и, в частности, к значительному и повсеместному ухудшению структуры и качества питания. Между тем, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 70% всех заболеваний населения связано с неправильным и нерациональным питанием.

Как можно заметить, по всем перечисленным характеристикам Россия и государства Содружества пока еще существенно уступают развитым зарубежным странам. Однако у них есть объективные возможности преодолеть это отставание, подобно тому, как это сделал Китай и другие быстро развивающиеся страны. Уже сейчас темпы экономического развития на постсоветском пространстве (около 8,5%) значительно превосходят среднемировые, а по совокупному ресурсному потенциалу Россия и страны Содружества признаются одними из самых обеспеченных на планете.

Все сказанное можно в полной мере отнести и к аграрному сектору, где гораздо более высокая обеспеченность сельскохозяйственными угодьями и пашней в расчете на душу населения, чем во многих развитых странах, позволяет организовать эффективное производство продовольствия как для внутренних нужд, так и на экспорт наладить крупномасштабное выращивание пользующейся значительным спросом на мировом рынке экологически чистой сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособность которой будет обеспечена ее высоким качеством и относительно низкой себестоимостью. Однако для перехода на траекторию динамичного развития предстоит еще большая работа по преодолению последствий кризиса, структурной перестройке и модернизации, формированию цивилизо-

ванных рыночных отношений и эффективной системы государственного регулирования, адаптации к условиям возрастающей открытости экономики.

При этом целесообразно учитывать ряд принципиальных факторов и особенностей современного аграрного производства на постсоветском пространстве:

– менее благоприятные природно-климатические условия ведения сельского хозяйства по сравнению с важнейшими странами-экспортерами, включая США и большинство стран Европейского Союза;

– непреодоленные пока еще последствия затяжного системного кризиса 90-х гг., вызвавшего глубокую деформацию всей социально-экономической структуры народного хозяйства;

– традиционно слабое для России и других стран Содружества развитие производственной и рыночной инфраструктуры, что в условиях большой территории и сурового климата способно самым серьезным образом влиять на конечную эффективность сельскохозяйственного производства;

– низкая наукоемкость отечественного сельского хозяйства и все возрастающий разрыв в этом отношении с зарубежными странами, что актуализирует задачу выбора приоритетных направлений развития аграрного производства, обеспечивающих его устойчивый рост в долгосрочной перспективе;

– первостепенное политическое значение аграрного сектора как гаранта национальной продовольственной безопасности и развития экспортного потенциала;

– важная социальная и территориообразующая функция сельскохозяйственного производства, позволяющая закреплять население и обеспечивать его занятость в труднодоступных районах, регионах со сложными климатическими условиями, создавая тем самым необходимые предпосылки большей равномерности расселения, обеспечения территориальной целостности государства, рационального использования и охраны уникальных природных и биологических ресурсов.

Достижение конкурентоспособности аграрного сектора предполагает решение ряда стратегических задач, среди которых:

– развитие в инновационном направлении, обеспечивающее осуществление «зеленой революции» в области аграрных технологий и закладывающее фундамент будущего динамичного развития;

– модернизация инфраструктуры и материально-технической базы аграрного сектора, гарантирующая возможность ведения эффективной производственной деятельности и реализации социальных программ села;

– возрождение интеграционных и кооперационных связей на постсоветском пространстве как на уровне конкретных предприятий, так и на межгосударственном уровне, позволяющее бывшим союзным республикам использовать преимущества международного разделения труда и бурно протекающих процессов глобализации, а также совместно противостоять их возможным негативным последствиям.

Хотя последние годы Россия и другие страны СНГ в 2–3 раза опережают по темпам экономического роста большинство развитых стран мира, включая США и государства Европейского Союза, качество этого роста пока еще остается неудовлетворительным. Становится очевидным, что дальнейшее наращивание темпов при сохранении ресурсоемкой и малоэффективной структуры производства грозит странам Содружества постепенным превращением в сырьевой придаток мирового хозяйства. Единственная возможность противостоять этому – модернизация структуры экономики, переход на инновационный ресурсосберегающий путь развития во всех секторах народного хозяйства, включая аграрный. Первые шаги в этом направлении уже делаются, но учитывая масштабы отставания, их необходимо многократно ускорить, с тем чтобы сохранить имеющийся научный и образовательный потенциал, восстановить кооперативные связи, обеспечить конкурентный режим и эффективное партнерство в сфере науки и технологий, создать условия для превращения инноваций в мощный рычаг подъема экономики.

Доля России в общей мировой торговле росла последние годы достаточно быстро и в 2004 г. составила около 1,5%. Рост российского экспорта, подавляющую часть которого, как и раньше, составляют минерально-сырьевые ресурсы (нефть, газ, металлы, древесина), безусловно смягчающий выход страны из кризиса, и проведение структурных реформ вместе с тем оставляют национальную экономику уязвимой в ситуации мирового экономического спада и снижения цен на энергоносители. Кроме того, сохраняется зависимость страны от импорта многих жизненно важных товаров, включая продовольствие.

В настоящее время российские экспортные поставки на 70% состоят из товаров сырьевой группы, в то время как, например, доля продукции машиностроения, включая сельскохозяйственное, составляет менее 10%. Чем быстрее и эффективнее будет использована благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители для структурной перестройки народного хозяйства, перевода его на инновационный, высокотехнологичный путь развития, тем меньше вероятность экономических и политических потрясений и рисков, обусловленных односторонней экспортной ориентацией, выше потенциальный уровень конкурентоспособности всех секторов экономики, включая аграрный.

Для победы в жесткой конкурентной борьбе в эпоху глобализации Россия и другие страны СНГ должны в полной мере осознавать и использовать те объективные преимущества, которыми они обладают в силу своего географического положения, территориальных и климатических особенностей. В аграрной сфере к таким неоспоримым преимуществам наших стран можно отнести обширность территории, богатство и разнообразие природных и, в частности, земельных ресурсов. Хотя в целом агроклиматический потенциал России и ряда других государств СНГ существенно уступает западноевропейскому и североамериканскому, здесь имеются регионы, где эти условия соответствуют лучшим мировым аналогам – это южные черноземные области России и Украины, значительная часть территории Молдовы, Грузии, Азербайджана, Армении, ряда среднеазиатских республик.

Но главное, значительный земельный потенциал и традиционно экстенсивный путь развития аграрного производства позволяют без чрезмерных

инвестиционных затрат с успехом организовать здесь крупномасштабное выращивание многих видов экологически чистой сельскохозяйственной продукции как для внутреннего потребления, так и на экспорт. Потребность же в такой продукции сейчас в мире исключительно велика и, в первую очередь, населения тех стран, которые в силу ограниченности природных ресурсов вынуждены в значительной мере переходить на все более интенсивные методы выращивания сельскохозяйственных культур и разведения скота, концентрируя применение средств механизации, химизации и мелиорации на ограниченной, локальной территории. К ним относятся такие традиционные торговые партнеры государств СНГ, как страны Западной Европы и Япония.

Для более успешного продвижения на рынки развитых стран выращивание экспортной экологически чистой продовольственной продукции на территории России и других стран Содружества могло бы быть организовано в том числе и в форме совместных предприятий с ведущими мировыми компаниями – производителями продуктов питания. Это, помимо всего прочего, способствовало бы притоку инвестиций, а также приданию конечному продукту соответствующего продвижения и рекламного сопровождения в странах-потребителях.

Эффективный экспорт экологически чистой продовольственной продукции означал бы для России и других стран СНГ конкретный вклад в расширение внешнеторговой ориентации, уменьшение хронической зависимости от мировых нефтяных и газовых цен, придал бы дополнительный мощный импульс развитию сельскохозяйственного производства и формированию аграрного рынка Содружества.

Доля зарубежных инвестиций в большинстве стран СНГ остается крайне незначительной. Исключение составляют, пожалуй, только Азербайджан и Казахстан, где большие объемы иностранных вложений направляются на разработку месторождений нефти и других полезных ископаемых (в Казахстане, например, прямые иностранные инвестиции равны примерно 8–10% ВВП). В России размеры иностранных инвестиций хотя и растут в последние годы быстрыми темпами, однако и сейчас составляют лишь около 2–4% общего объема вложений в экономику (в 1994 г. – 1,5%) и также направляются большей частью в топливно-энергетический комплекс (примерно 50% всех зарубежных инвестиций). Лидерами по объемам вложений в страны СНГ являются государства Европейского Союза, а также США, Япония и Китай. По имеющимся оценкам, при реализации комплекса мер, направленных на улучшение инвестиционного климата в российской экономике, доля прямых иностранных инвестиций могла бы возрасти примерно до 11–13%.

В агропродовольственном секторе приоритетным звеном приложения иностранного капитала была и остается пищевая промышленность, в особенности такие ее подотрасли, как пивная, кондитерская, мясная, молочная, рыбная, где сравнительно быстрый оборот капитала способен обеспечить особенно высокую прибыль. Само же сельское хозяйство пока еще является одной из наименее привлекательных сфер для иностранных вложений в силу большой ресурсоемкости, низкой рентабельности, высоких транспортных издержек, сохраняющегося диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

В целом прямые зарубежные инвестиции в экономику России выросли в 2003 г. более чем в 2 раза и составили 5,2 млрд долл. По оценкам, уже к 2006 г. они могут увеличиться до 10 млрд долл. Вместе с тем это пока еще существенно меньше соответствующих иностранных вложений в экономику Китая (57 млрд долл.), где уже на протяжении многих лет годовые темпы прироста валового внутреннего продукта составляют 8–10%. Со времени начала экономических реформ в Китае в 1978 г. валовой внутренний продукт этой страны увеличился почти в 6 раз, или в среднем на 9,6% за год. И если в 1980 г. ВВП в расчете на душу населения составлял здесь примерно 600 долл., то в настоящий момент он уже превышает 3 тыс. долл. За это время уровень безработицы в Китае сократился с 5,3 до 2,9%, а объем китайского экспорта увеличился в 17 раз. Прямые иностранные инвестиции, значительная доля которых направляется в продовольственную сферу, возросли с 0,1% ВВП в 1978 г. до 6,5% в 2003 г., позволив, помимо всего прочего, не только накормить собственное миллиардное население, но и экспортировать в урожайные годы излишки некоторых видов сельскохозяйственной продукции в соседние страны.

Росту привлекательности российской экономики и ее продовольственного сектора для иностранных вложений, безусловно, будет способствовать присвоение России в конце 2003 г. более высокого странового инвестиционного рейтинга — Baa3, свидетельствующего, что в стране созданы достаточно благоприятные условия для прямых зарубежных инвестиций и строительства новых предприятий (несколько ранее подобный рейтинг был присвоен Казахстану).

Что же касается сельскохозяйственного производства, то здесь основную роль должны в настоящий момент сыграть, видимо, отечественные инвесторы. При этом эффективность подобных вложений, как показывает практика, существенно возрастает в условиях новых организационно-экономических форм и, в частности, вертикально интегрированных предприятий и объединений, способных при содействии государства осуществлять долгосрочные вложения, техническое перевооружение и инфраструктурное развитие на своей территории. Инициаторами подобной интеграции и инвестиционного процесса все чаще выступают перерабатывающие предприятия, нуждающиеся в расширении своей сырьевой базы, ритмичных поставках и высоком качестве сырья.

Так, агропродовольственный комплекс «Черкизовский», крупнейший в России мясоперерабатывающий холдинг, сформированный на базе одноименного московского мясокомбината, ныне включает 9 мясоперерабатывающих заводов, 6 птицефабрик, мясо-молочные и свиноводческие сельскохозяйственные предприятия, заводы по производству комбикормов, более 20 собственных торговых домов. По данным Мясного союза России, АПК «Черкизовский» занимает сейчас 11% российского рынка мясных продуктов и является одним из немногих объединений подобного типа, работающих по схеме замкнутого цикла — от выращивания сырья до реализации готовой продукции. Предприятия холдинга, находящиеся в различных регионах, ежедневно производят более 500 т мясопродуктов, на них в

общей сложности работает 15 тыс. человек. За десять лет, прошедшие с начала формирования холдинга, в его состав вошли мясоперерабатывающие комбинаты «Бирюлевский» и «Пензенский», ООО «Черкизово-Кашира» и «Белмясо», АПК «Михайловский», мясокомбинаты «Ульяновский», «Сальский», «Лабинский». Всего АПК «Черкизовский» объединяет более 30 компаний, осуществляя единую технологическую, маркетинговую, ценовую, инвестиционную, социальную политику. Полный переход на российское мясное сырье — стратегическое направление деятельности холдинга. Сейчас соотношение российского и импортного сырья в производственном цикле примерно 50:50 и связано это, в первую очередь, с нестабильностью и неразвитостью системы внутрироссийских поставок. Именно поэтому «Черкизовский» стремится всячески развивать сельскохозяйственную базу, чтобы в перспективе полностью обеспечить себя собственным сырьем. Еще семь лет назад холдинг стал приобретать низкорентабельные аграрные производства, переоснащать и модернизировать их, и сейчас в его состав входят целый ряд эффективно работающих животноводческих и комбикормовых предприятий.

Ключ к успеху во многих случаях лежит именно в организации вертикально интегрированных региональных агропромышленных структур и объединений, включающих в себя всю технологическую цепочку, в том числе такие ее звенья, как производство продукции, ее переработка и сбыт через сеть собственных торговых предприятий. Например, в Орловской области в состав ОАО «Орловщина», специализирующегося на производстве птичьего мяса, включены 2 зерновых хозяйства с общей площадью пашни 9 тыс. га, хлебоприемный пункт с зернохранилищем, машинно-технологическая станция, комбикормовый завод, бройлерная фабрика и 13 магазинов в городах и поселках региона. На стадии организации объединению была оказана помощь со стороны областной администрации в форме отсрочек от платежей в бюджет и льготных кредитов. При этом процессы финансовой поддержки и перестройки работы на рыночной основе шли параллельно, дополняя друг друга, что позволило объединению менее чем через год ликвидировать убытки всех своих предприятий и начать прибыльную деятельность, обеспечивая область мясом птицы.

Все более значительные средства в развитие сельскохозяйственного производства начинают вкладывать российские промышленные компании, ранее весьма далекие от аграрной экономики. Например, инвестиционная программа по сельскому хозяйству холдинговой компании «Интеррос» почти равна объему кредитных ресурсов, которые государство выделяет за счет субсидирования процентных ставок всему аграрному сектору России. В планах новой вертикально-интегрированной аграрной структуры «Интерроса» в ближайшие годы стать одним из лидеров на российском мясном и зерновом рынках. Приоритетными направлениями в этой связи признаны птицеводство, свиноводство и зерновое хозяйство. Одним из первых приобретений компании в области сельского хозяйства стал, в частности, свинокомплекс «Ильиногорское» в Нижегородской области, насчитывающий около 140 тыс. голов свиней и дающий порядка 25 тыс. т мяса в год. Для достижения поставленных целей холдинг намерен создать также собственную транспортную компанию, сеть мелкооптовой торговли.

Из других крупных промышленно-финансовых структур, активно инвестирующих в последнее время в аграрную сферу, можно выделить «Сибнефть», владеющую агрохолдингом «Омский бекон», «Металлоинвест», организовавший агрохолдинг «Стойленская нива», «Лукойл», все более активно занимающийся торговыми операциями с зерном и продукцией животноводства.

Позитивно оценивая возрастающий приток частных инвестиций в аграрный сектор со стороны крупных промышленных компаний, необходимо отметить и ряд негативных моментов, сопровождающих эти процессы, в первую очередь, в социальной сфере, когда новые хозяева при реорганизации сельхозпредприятий не учитывают порой законные права сельских жителей на собственность принадлежащих им земельных долей, не заботятся должным образом о развитии социальной сферы села. Регулирование возникающих в ходе институциональных преобразований проблем и их своевременное введение в законное правовое русло в интересах всего населения — важнейшая задача государства и его региональных органов управления в современных условиях.

Таким образом, способы повышения эффективности аграрного производства и привлечения потенциальных инвесторов в современных условиях могут быть самыми различными, исходя из региональной специфики, а также особенностей и приоритетности отдельных отраслей сельского хозяйства.

Литература

1. *Крылатых Э.Н., Строкова О.Г.* Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО/ Э.Н.Крылатых, О.Г. Строкова / Науч. труды/ ВИАПИ. — М., 2002. – Вып. 6.
2. ВТО и сельское хозяйство России / Под ред. С.В. Киселева. — М.: Экономич. фак.-т МГУ, ТЕИС, 2003.
3. *Хокманн Х.* Иерархии и рынки в продовольственной цепи: оправдана ли региональная аграрная политика? / Х. Хокманн/ труды ИАМО; под ред. П. Тиллака и В. Зиновчука. 2003. – Вып. 17: Региональные аспекты аграрных преобразований (политика, реструктуризация, рыночная адаптация).
4. Конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий и фермерской деятельности в странах переходного периода / под ред. П. Тиллака и В. Зиновчука. Труды ИАМО; 2000. – Вып. 7.

18.1. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

О МОДЕЛИРОВАНИИ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ЭФФЕКТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Р.А.Балаев, д.э.н., проф. Азербайджанского государственного экономического университета

География экономической активности – важный источник информации для анализа эффективности деятельности и оценки возможностей развития производства. При первичном подходе географию экономической активности целесообразно исследовать на базе «экономических ойкуменов» и урбанизационных процессов (в том числе агломерационного эффекта).

Продолжающаяся урбанизация требует исследования различных аспектов влияния агломерирования на размещение сельскохозяйственного производства. Фактор агломерации в размещении производства обусловливает некоторый положительный эффект, который именуется агломерационной экономией. Агломерационную экономию различают по следующим типам: внутренняя экономия (или экономия от масштабов производства); внешняя внутриотраслевая экономия («локализационная» экономия); внешняя межотраслевая экономия (урбанизационная экономия).

Как известно, экономия от роста масштабов производства возникает, когда с увеличением масштабов производства уменьшаются издержки на единицу продукции. Локализационная экономия получается в результате концентрации предприятий одной отрасли в одном пункте. Урбанизационная экономия возникает в результате концентрации в одном пункте предприятий различного типа.

Территориальная дифференциация производственных форм сельского хозяйства, роль отношения к городу-рынку в локализации производства продуктов сельского хозяйства впервые и независимо от теории дифференциальной ренты Д.Рикардо были рассмотрены И.Г. Тюненом. Изучая зависимость сельскохозяйственного производства от географического положения, Тюнен разработал концепцию локализации сельского хозяйства. Его расчеты доказывают, что при выгодном отношении к городу-рынку становятся рентабельными более интенсивные системы сельского хозяйства, поскольку более высокие цены на *продукцию пригородный зоны* (курсив мой, – *Б.Р.*) оправдывают большие вложения на единицу площади. Далее, по мере удаления местности от города или ухудшения обеспеченности природными ресурсами, становятся возможными относительно экстенсивные способы хозяйствования.

Геометрически учет агломерационного эффекта при размещении сельскохозяйственного производства сводится, при первом приближении, к задаче размещения ограниченных площадей как можно ближе к фиксированным точкам (городам). П. Хаггет рассматривает развитие колец в качестве размещения площадей вокруг центра, при этом отмечая, что он это делает «только потому, что оно графически просто и притом явно связано с иерархией городов, а отнюдь не из-за уникальности или исключительности такой формы зон (Хаггет, с. 196–199). Анализируя «искажение правильных градиентов» при размещении сельскохозяйственных площадей вокруг города, П. Хаггет в качестве основных рассматривает типы искажения, связанные с: локализацией ресурсов, концентрацией производства, лагом времени, «субоптимальным поведением» производителей. Искажения, вызванные локализацией ресурсов, по его мнению, обусловлены различием в обеспеченности природными ресурсами и замещением одних ресурсов другими.

Искажения в первоначальном кольце, связанные с концентрацией производства, обусловлены: масштабами производства и обусловленным им различием в интенсивности использования ресурсов (главным образом земли) и скоплением хозяйств вокруг другого, конкурирующего центра. Искажения, обусловленные лагом во времени, прежде всего, зависят от характера процесса субурбанизации и расширения городов.

Нами оценена среда функционирования теории территориальной организации сельскохозяйственного производства с учетом агломерационного эффекта. Сделаны попытки учета агломерационного эффекта при размещении и специализации сельскохозяйственного производства в урбанизированных зонах.

С целью определения «радиуса» зоны завоза свежих продуктов питания в город, предложен показатель «средневзвешенного расстояния завоза». Данный показатель (L) определяется следующим образом:

$$L = \sum_{i=1}^{n} m_i l_i / \sum_{i=1}^{n} m_i$$

где: n – число пунктов производства сельскохозяйственной продукции; m_i – масса продукции, произведенной в пункте i и предусмотренной для перевозки в город $(i = \overline{1,n})$; l_i – расстояние от пункта i до города $(i = \overline{1,n})$.

Максимальное приближение сельскохозяйственного производства к месту потребления (городу) выражается в минимальном значении показателя средневзвешенного расстояния завоза.

Предлагается имитационная система развития агропромышленного производства урбанизированных зон, охватывающая следующие взаимосвязанные модели:

- имитационную модель сельскохозяйственного производства с учетом агломерационного эффекта;
- модель размещения и специализации пригородного сельскохозяйственного производства;

- модель оптимизации производственной структуры пригородного агропромышленного производства.

Объектом в имитационной модели сельскохозяйственного производства с учетом агломерационного эффекта является зона завоза малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов в город. При первичном подходе агломерационный эффект учтен как «экономия размещения (транспорта)».

Модель состоит из двух основных блоков: растениеводства и кормопроизводства вместе с животноводством.

В блоке растениеводства при помощи коэффициентов потерь продукции рассчитано уменьшение в объеме продукции при движении к конечному потребителю. Фрагмент модели выглядит следующим образом:

$$ymh_{it} = (1-YDI_t)\cdot bmh_{it} \quad (1)$$

$$infm_{it} = (1-INFI_t)\cdot ymh_{it} \quad (2)$$

$$DI_t = K\cdot INFI_t \quad (3)$$

или $INFI_t = \frac{1}{K_t}\cdot DI_t = \alpha_i \cdot DI_t$, где $\alpha_t = \frac{1}{K_t}$

$$DI_t = \beta_t \cdot MU_t \quad (4)$$

$$infm_{it} = (1-\alpha_t\cdot\beta_t\cdot MU_t)\cdot ymh_{it} \quad (5)$$

где, bmh_{it} $(i=\overline{1,BS}; t=\overline{1,IS})$ – общий объем выращенной (биологической) продукции; *BS* – число видов растений; *IS* – число периодов; YDI_t, $INFI_t$ $(t=\overline{1,IS})$ – соответственно коэффициенты потери продукции в периоды уборки и перехода инфраструктуры; ymh_{it}, $infm_{it}$ $(i=\overline{1,BS}; t=\overline{1,IS})$ – соответственно общий объем убранной и прошедшей инфраструктуры продукции; DI_t - $(t=\overline{1,IS})$ – коэффициент потери продукции в процессе продвижения к потребителю; K_t, β_t $(t=\overline{1,IS})$ – коэффициенты корреляции; MU_t – расстояние перевозки.

В формулах (1) и (2) определяется общий объем убранной и прошедший инфраструктуры продукции с учетом потерь. Коэффициент потерь определяется по формуле (4), общий объем продукции, доставленной потребителю, по формуле (5).

В блоке кормопроизводства и животноводства имеются две формулы (6) и (7), аналогичные формуле (5).

$$icma_{jt} = (1-\alpha_t^1\cdot\beta_t^1\cdot MU_t^1)\cdot \mathrm{ims}_{jt}, \quad (6)$$

$$icmc_{jt} = (1-\alpha_t^{11}\cdot\beta_t^{11}\cdot MU_t^{11})\cdot img_{jt} \quad (7)$$

где, ims_{jt}, img_{jt} $(j=\overline{1,MGS}; t=\overline{1,IS})$ объем произведенной продукции соответственно по продуктивному и молодому стаду; параметры $\alpha_t^1(\alpha_t^{11})$ и $\beta_t^1(\beta_t^{11})$ определяется аналогично параметрам α_t и β_t.

В формулах (6) и (7) определяется общий объем продукции, доставленной потребителю, по продуктивному и молодому стаду.

На основе многочисленных экспериментов по предложенной модели прогнозируется удельный вес отдельных поясов по производству и продаже овощей и молока в зоне завоза бакинской агломерации (табл. 1 и 2).

При сопоставлении прогнозных оценок по показателю «средневзвешенного расстояния завоза» нетрудно заметить преимущества третьего прогнозного варианта как по овощам, так и по молоку.

1. Прогнозные оценки на 2015 г. по удельному весу отдельных поясов по продаже овощей в зоне завоза бакинской агломерации, в %

№ п/п	Расстояние от г. Баку, км (пояса)	Фактический, 2004 г.	Прогнозные варианты		
			I	II	III
1	50–100	4,0	8,0	8,9	9,3
2	101–150	4,1	7,5	7,3	8,0
3	151–200	32,2	40,3	39,2	41,5
4	201–250	5,0	6,3	6,2	6,3
5	251–300	53,7	37,9	38,4	34,9
6	Больше 300 км	1,0	-	-	-
	Всего по зоне завоза	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*

2. Прогнозные оценки на 2015 г. по удельному весу отдельных поясов по продаже молока в зоне завоза бакинской агломерации, в %

№ п/п	Расстояние от г. Баку, км (пояса)	Фактический, 2004 г.	Прогнозные варианты		
			I	**II**	**III**
1	До 100 км	13,1	22,6	23,1	25,0
2	101–150	15,2	18,7	19,5	19,3
3	151–170	14,4	17,3	16,9	18,0
4	171–200	27,6	27,5	28,0	28,0
5	201–250	29,7	13,9	12,5	9,7
	Всего по зоне завоза	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*

Литература

1. *Шупер, В.* Пружина территориального развития/ В.Шупер. – Знание – сила. 2000, № 3. – С. 46–52.
2. *Хаггет, П.* Пространственный анализ в экономической географии/ Хаггет, П.. – М.: Прогресс, 1968.
3. ***Балаев, Р.*** Продовольственная проблема урбанизированных зон. – Баку, 1998.

АГРОФИНАНСОВОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ КАПИТАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Г.Г.Шарифов, к.э.н., вед. науч. сотр. Азербайджанского НИИ экономики и организации сельского хозяйства

При переходе к рыночным отношениям в период преодоления кризисных явлений и при крайнем дефиците ресурсов для капиталовложений проблемы финансирования в различных сферах народного хозяйства приобретают чрезвычайно важное значение. В системе приоритетных сфер финансирования особое место занимает инвестирование малого и среднего предпринимательства. Значимость своевременного и оптимального инвестирования малого и среднего предпринимательства предопределяется объективной направленностью социально-экономических процессов, а также ролью данной сферы в решении ряда актуальных задач переходной экономики. Анализ деятельности малых и средних предприятий различных форм собственности в республике подтверждает общую тенденцию усиления рыночных требований и повышения конкурентоспособности отечественной продукции. Но неприемлемые условия кредитования и недостаток собственных финансовых средств сдерживают развитие этих предприятий. Необходимость сохранения устойчивости в рыночных условиях, поиск финансовых источников и направлений инвестирования приводят к необходимости объединения усилий и капиталов. Наращивание инвестиций в реальный сектор экономики, тесное взаимодействие банковского капитала и потенциала аграрной сферы в условиях ограниченных финансовых ресурсов могут заложить основу серьезных изменений в перспективах интеграции и развития аграрной сферы в целом. Наряду с централизованными инвестициями со стороны государства приемлемой формой привлечения частных капиталов могут быть агрофинансовые объединения. Последние позволяют более полно использовать производственные мощности, расширять ассортимент выпускаемой продукции, создавать новые рабочие места, повышать качество сырья и снижать его себестоимость. Интегрирующим звеном такого агрофинансового объединения должен являться *коммерческий банк.* Ясно, что без активного привлечения в сферу агробизнеса финансовых ресурсов местных коммерческих банков говорить о повсеместном и быстром изменении ситуации невозможно. Становление и развитие агрофинансовых объединений удачно интегрируется в действующие торговые структуры. Это позволяет без особой перестройки активизировать товарные и денежные потоки, реализовать маркетинговую часть инвестиционных проектов.

Следует отметить, что посредством созданного в рамках Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.) акционерного общества «Агролизинг» приобретаются и распределяются необходимые для фермеров сельхозтехника и удобрения. Однако сегодня в стране имеется устойчивая потребность не только в средствах малой механизации, тракторах, комбайнах и навесного оборудовании, но и в конвейерах по производству макарон стоимостью 50–60 тыс., мясных и молочных линий – 60–80 тыс., мельниц – 40–50 тыс. долл. США. Думаем, что создание агрофинансовых объединений даст толчок развитию лизинга в указанных направлениях. Поэтому интеграционные объединения холдингового типа в стратегическом плане должны явиться наиболее приемлемой формой вертикальной интеграции в аграрной сфере (рис. 1).

Рис. 1. Схема агрофинансового интеграционного объединения

Модель холдингового типа рассчитана на концентрацию в организации, заинтересованной в интеграции, контроля над сельхозтоваропроизводителем, сферой агросервиса, предприятиями переработки и реализации. Получив контроль, такая организация сможет проводить в жизнь соответствующие меры организационного и экономического характера. Примером развития кредитно-денежного механизма управления является деятельность акционерно-коммерческого банка «Парабанк» по осуществлению пилотного проекта по кредитованию агросектора и инфраструктуры целого сельскохозяйственного района. Опыт этот интересен и важен потому, что проводится он в прифронтовом Бейлаганском районе, ощущающем, помимо прочего, сложности в обустройстве социальной сферы. Наряду с выдачей кредитов фермерам для закупки семян и удобрений осуществлено кредитование реконструкции спортивного и тренажерного залов, гостиничного хозяйства, бани, создания образцового Дома быта. Общая территория района – 113 113 га, население – 79,3 тыс. человек, площадь сельскохозяйственных угодий – 56,7 тыс. га. Банк концентрирует свое внимание на кредитовании следующих направлений аграрного производства:

– растениеводство (пшеница, хлопок, кукуруза, многолетние травы);
– животноводство (овцы, КРС);
– птицеводство (куры, индейки, утки);
– создание машинно-технологической станции (МТС);
– снабжение удобрениями;

– мини-переработка сельскохозяйственной продукции (мельница, маслобойня, сыроделание, колбасно-сосисочный цех).

Основная идея «Парабанка» состоит в том, чтобы на примере одного района создать замкнутый цикл производства и переработки сельскохозяйственной продукции под жестким контролем самого банка. Опыт работы по программе TACIS RARP-1 показал, что обычный мониторинг не в полной мере обеспечивает возвратность кредитных средств и их целевое расходование, Схема кредитования «Парабанка» предполагает тотально жесткий контроль над всеми стадиями и этапами от начала до получения конечного продукта и его реализации. При этом банк помимо своей основной функции финансового центра на первой стадии реализации проекта осуществляет дополнительные функции по консалтингу, мониторингу и финансовому управлению. Такая схема финансирования дает определенные преимущества. Все кредитные ресурсы находятся под постоянным контролем банка. Повышается культура производства за счет того, что фермеры получают качественный семенной материал и сертифицированные удобрения. Кроме того, обеспечивается возвратность кредитных ресурсов за счет того, что банк фактически управляет производством продукции и фермеры получают квалифицированную помощь из единого центра. Стоит отметить также, что преимущества в получении кредитов имеют фермерские хозяйства размером 10–30 га. Примеру «Парабанка» последовали другие коммерческие банки Азербайджана – «Атабанк», инвестирующий средства в развитие перерабатывающей промышленности (переработка, консервирование овощей и фруктов, производство джемов и соков), «Республика» – вкладывающий средства в развитие бройлерного птицеводства и т.д. Это показывает перспективность проектов в сфере микрокредитования в регионах Азербайджана. В результате страна может решить проблемы неравномерного регионального развития, открытия новых рабочих мест, адресной помощи в развитии фермерских хозяйств, что полностью соответствует положениям Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.), утвержденной указом Президента Азербайджанской Республики от 11 февраля 2004 г.

Как показывает мировой и первый отечественный опыт, именно вертикально интегрированные объединения, направленные на удовлетворение спроса конечных потребителей, позволяют рационально использовать материальные и финансовые ресурсы, снижать издержки производства и реализации продукции за счет синергического эффекта, обеспечивать развязку взаиморасчетов внутри системы, повышать экономическую эффективность использования производственных ресурсов. Отечественный опыт свидетельствует, что холдинговая форма интеграции наиболее жизнеспособна и эффективна, так как позволяет:

– аккумулировать финансовые ресурсы для решения приоритетных направлений развития сельского хозяйства и сферы его обслуживания;

– интегрировать в единое целое производство, переработку и торговлю;

– оздоровить финансовое состояние предприятий, хозяйств и организаций агропромышленного производства;

– увеличить возможности продвижения на рынок конкурентоспособной продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– преодолеть локальный монополизм, исключить посредников;

– повысить контроль за эффективным использованием производственного потенциала;

– использовать прогрессивные технологии, высокопроизводительную технику и достижения науки;

– восстановить нарушенные связи агропромышленной сферы, создать условия для нормального функционирования фермерских и семейных хозяйств, сгладить диспаритет между ценами путем устранения посредников, повысить долю крестьян в потребительской цене;

– сельским товаропроизводителям выстоять в неблагоприятных в целом условиях международной конкуренции, выйти на широкий внутренний рынок и наладить производство экологически чистых продуктов на экспорт;

– загрузить мощности существующих и ввести в действие новые предприятия по переработке сельхозпродукции, оптимально используя материальные, трудовые и другие ресурсы;

– удовлетворить не только производственные, финансово-экономические, но и социальные потребности как фермера, так и потребителя, усиливая связи деревни с городом.

Литература

1. *Баетова, М.Т.* Инвестиционный процесс в сельском хозяйстве/ М.Т. Баетова// Аграрная наука. – 2002, № 4. – С. 12–14 .
2. Материалы конференции, посвященной второму году Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики// Бакинский рабочий. – 2006. – 18 февр.
3. *Джабиев, Р.М.* Формирование и развитие рыночной инфраструктуры Азербайджана/ Р.М.Джабиев// Баку: АзТУ, 2000. – 234 с.
4. *Носов, С.* Интеграция инвестиционных ресурсов в структуре стратегического альянса/ С. Носов// Вопросы экономики. – 2002, № 1. – 141 с.
5. *Самедзаде, З.А.* Экономика Азербайджана за последние полвека/ З.А.Самедзаде. – Баку: НУРЛАР. – 2004. – 962 с.

18.2. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В БЕЛАРУСИ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЗИДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

А.П. Шпак, д.э.н., проф., дир., **А. А. Андриевич**, соискатель Белорусского НИ внедрения новых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе

Начало 90-х гг. минувшего столетия ознаменовалось не только крушением СССР, но и глубоким кризисом, который поразил все отрасли экономики бывших союзных республик, в том числе и агропромышленный комплекс. К сожалению, не избежала этой участи и Республика Беларусь. Тогдашнее руководство молодого независимого государства стремилось отойти от всего, что было сделано ранее. При определении пути развития страны не обошлось без крупных просчетов, политических амбиций, подхлестываемых наивной верой в возможность немедленного улучшения условий жизни.

И лишь в середине 90-х гг., с приходом нового руководства к власти, ситуация в стране стала постепенно меняться к лучшему. Именно в тот период был принят ряд принципиально важных решений, которые, без преувеличения, спасли страну от экономического краха.

Новое руководство страны понимало, что в условиях охватившего страну системного кризиса труднее всех приходилось тем, у кого основным источником дохода была заработная плата, а это, в основном, городские жители. Назревавшее банкротство промышленных предприятий, особенно крупных, грозило серьезной экономической и политической дестабилизацией. К тому же для восстановления их нормальной работы понадобились бы в дальнейшем весьма значительные затраты времени и средств. Крестьяне же могли не только прокормить себя за счет личного подворья, но и компенсировать в определенной степени падение производства в коллективных сельскохозяйственных организациях. Труженики села, доверявшие новой власти, готовы были потерпеть, рассчитывая на то, что придет время возвращать им долги сполна.

Но на пределе было терпение у подавляющего большинства городского населения. Чтобы избежать дестабилизации в обществе, приоритет в развитии был отдан промышленности. Хотя на первый взгляд казалось, что предпочтение надо было отдать сельскому хозяйству, учитывая сложившееся положение в отрасли и ее значение в обеспечении продовольственной безопасности государства.

В результате принятых действенных решений руководством страны стабилизировалась ситуация в промышленности, хотя мало кто верил, что в относительно короткое время можно будет «запустить заводы». Хотя и медленно, но все же начался подъем отрасли, чему способствовало также принятие ряда законодательных актов.

Но не забывалось при этом и село. В стране был организован ряд республиканских совещаний с аграрниками, состоявшихся в городах Горки, Гродно, Минск, сыгравших положительную роль в укреплении трудовой и технологической дисциплины, предотвращении разбазаривания имущественного комплекса коллективных сельскохозяйственных предприятий, мобилизации усилий по недопущению дальнейшей деградации села и придании уверенности его труженикам в неизбежности выхода из кризисной ситуации.

6 февраля 1995 г. был издан Указ Президента Республики Беларусь № 51 «О мерах по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства», и в контексте его положений была разработана и одобрена Коллегией Кабинета Министров Республики Беларусь 6 августа 1996 г. Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь. Эти документы послужили основой практической работы по реформированию аграрной отрасли. Была определена главная цель аграрной реформы – постепенный переход агропромышленного комплекса от командно-административной к регулируемой рыночной экономике, способной обеспечить стабильное и эффективное развитие агропромышленного производства.

Однако намеченные мероприятия не в полной мере были выполнены, в основном, из-за недостаточного инвестирования отрасли. Кризис продолжался. Да и не мог он вмиг исчезнуть. Ведь из исторического опыта известно, что для преодоления глобального спада в экономике, достижения в ней стабилизации и начала подъема требуются десятилетия.

На преодоление негативных явлений в аграрной экономике и ускорение проведения реформы на селе были нацелены Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг., одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 14. 05. 2001 г. № 256, а также Указы Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» и от 14 июля этого же года № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций».

Оценивая итоги последних пяти лет, следует отметить, что сельское хозяйство перешло к этапу выздоровления и экономической стабилизации. Прирост продукции в сопоставимых ценах за 2001–2004 гг. составил 23%. Численность убыточных сельскохозяйственных организаций сократилась с 1 639 в 2001 г. до 314 в 2004 г., а к концу 2005 г. та-

ковых уже почти не стало. Вместе с тем оставались и продолжают иметь место проблемы, требующие неотложных решений. Это все еще высокие затраты на единицу продукции, недостаточное материально-техническое обеспечение хозяйств, сложная демографическая ситуация на селе, существенные различия в уровне жизни сельского и городского населения.

Для перехода на устойчивое развитие требовалась комплексная разработка, направленная не только на повышение эффективности агропромышленного комплекса, но и на развитие социальной сферы села. В этом плане знаковым оказался 2003 г. После серии рабочих поездок Президента страны по сельскохозяйственным регионам и по его инициативе было принято решение разработать Программу возрождения и развития села. Основными ее разработчиками стали администрация Президента, Национальная академия наук Беларуси, Научно-исследовательский экономический институт при Министерстве экономики и, по существу, все министерства и ведомства страны при координирующей роли Министерства сельского хозяйства и продовольствия. Активное участие в разработке программы приняли областные и районные исполнительные комитеты, руководители и специалисты многих организаций и предприятий АПК. Это говорит о том, что данному документу придавалось общегосударственное значение, а возрождение села рассматривалось как общенациональная задача.

После двухлетней работы Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. была утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 150 от 25 марта 2005 г., и с этого времени началась ее реализация.

Не станем подробно рассматривать основные положения данной программы. Попытаемся оценить лишь некоторые последствия принятых решений, имеющих глобальное значение не только для АПК, но и для всего народного хозяйства страны.

Прежде всего, о социальной сфере села. Ориентир взят на строительство агрогородков, которые представляют собой образцовые во всех отношениях поселения, создаваемые на базе административных центров сельских советов или центральных усадеб сельскохозяйственных организаций. При таком подходе достигаются экономия средств путем их концентрации и улучшение социального обслуживания всего сельского населения. Следует принимать во внимание намечаемое строительство дорог с асфальтным покрытием, которые свяжут агрогородки с другими населенными пунктами. Не надо также сбрасывать со счетов, что по мере переустройства белорусской деревни в значительной степени повышается уровень жизни тружеников села, что позволяет им приобретать легковые автомобили. Здесь уместно напомнить, что в развитых странах размещение социальных объектов в сельской местности находится в поселках городского типа, и посещение их фермерами и членами их семей не представляет особых трудностей. К этому надо добавить, что в силу объективных причин численность сельского населения в нашей стране будет сокращаться, и рациональное использование социальных объектов, в случае их размещения в каждой сельскохозяйственной организации, стало бы проблематичным.

Что же касается проблемы обеспечения жильем сельских жителей, то в соответствии с Государственной программой возрождения и развития села она решается комплексно, чему способствует мобилизация усилий всех государственных и хозяйственных структур, трудовых коллективов и индивидуальных застройщиков. Применяются различные формы и методы государственной поддержки жилищного строительства на селе в сочетании с системой коммерческого инвестирования и активным использованием средств сельскохозяйственных организаций и сельских жителей. Строящееся на селе жилье по комфортности не должно уступать городскому, что позволит привлечь в сельское хозяйство молодые кадры и улучшить демографическую ситуацию на селе.

В соответствии с Государственной программой возрождения и развития села в производственной сфере идет активное техническое перевооружение отраслей АПК с внедрением ресурсосберегающих технологий. Это позволит нашему сельскому хозяйству достичь эффективности производства не ниже, чем в развитых странах, чему в немалой степени будет способствовать взятый в Беларуси курс на сохранение и дальнейшее развитие крупнотоварного агропромышленного производства, имеющего организационно-производственные, технологические и финансово-экономические преимущества по сравнению с мелким фермерским. Да и многие наши фермерские хозяйства, образованные на базе бывших убыточных колхозов, переданных предпринимателям, также являются крупнотоварными. Следует также принимать во внимание, что в нашем сельском хозяйстве продолжаются процессы реформирования коллективных сельскохозяйственных организаций, направленные на повышение мотивации труда их работников.

Не забываются в нашей стране и личные подворья. Несмотря на то, что личные подсобные хозяйства не находят широкого распространения в западных странах, развитию данной формы хозяйствования руководство Беларуси намерено уделять большое внимание и в дальнейшем. Достаточно сказать, что в настоящее время готовится проект указа Президента о регулировании и государственной поддержке рассматриваемого вида деятельности. И это не случайно, если учесть, что самая высокая эффективность сельскохозяйственного производства достигается не только в интенсивных крупных предприятиях, но и, как ни парадоксально, – в мелких личных подсобных хозяйствах, производство в которых ведется без значительных капитальных затрат. Однако не этот фактор является определяющим в развитии личных подворий, садоводства и огородничества, которыми занимается наше сельское и городское население. При переходе на рыночную систему хозяйствования в Республике Беларусь максимально принимается во внимание сложившийся менталитет белорусского народа-труженика. Ведь при нынешнем изобилии продовольствия и крестьяне, и городской люд стараются сами выращивать сельскохозяйственную продукцию. Это у нас в крови, что и объяснимо, если учесть привязанность нашего человека к земле. Так что у нашей страны свой путь развития – создание многоукладной социально ориентированной рыночной экономики.

Проведение аграрной реформы является делом сложным и чрезвычайно ответственным и требует продолжительного времени. В соответствии с Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг., определившей стратегию развития агропромышленного комплекса на ближайшую перспективу, системные преобразования как в социальной, так и в производственной сфере села еще впереди. Однако, объективно оценивая начавшиеся, но еще далеко не завершившиеся процессы реформирования экономики в целом и сельского хозяйства в частности за последние, переходные к рынку годы, а также полученные от этого результаты, можно утверждать, что в аграрной сфере выбран правильный путь. Сегодня уже очевидно, что Республика Беларусь уверенно встала на путь процветания. И это во многом благодаря тому, что при осуществлении рыночных преобразований на селе, как и в стране в целом, ее руководство твердо придерживается принципа «не разрушая созидать».

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

И.А.Казакевич, к.э.н., зав. сектором, **Р.В. Крапивин**, асп., Центр аграрной экономики, Институт экономики НАН Беларуси

В настоящее время государственная поддержка сельскохозяйственного производства осуществляется из средств республиканского и местных бюджетов, республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки, включаемого в состав бюджета. Формирование целевых фондов поддержки сельскохозяйственного производства обусловлено сокращением возможностей бюджета по финансированию агропромышленного производства, ухудшением финансового состояния сельскохозяйственных предприятий и материально-технической базы, особенно активной части основных фондов. Средства фонда поддержки направляются на финансирование следующих статей: компенсация потерь банков в связи с выдачей льготных кредитов, надбавки к закупочным ценам, дотации на снижение цен на закупаемую технику и оборудование, капитальные вложения в основные фонды (на техническое перевооружение, капитальный ремонт техники, укрепление материально-технической базы), капитальные трансферты (на кредитование закупок тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства), предоставление кредитов, бюджетных ссуд, бюджетных займов в соответствии с принятыми Правительством решениями.

Бюджетное финансирование АПК в Беларуси за последние годы (2002–2005) составляет в целом в эквиваленте от 70 до 120 долл. США на 1 га сельскохозяйственных угодий (в 2005 г. – 140), что является самым высоким показателем среди стран СНГ. Учитывая опыт других стран, а также все еще сложное финансовое положение производителей сельскохозяйственной продукции, правительство республики в последние годы не ослабляет поддержки аграрного сектора. Эта поддержка осуществляется по достаточно широкому кругу направлений (табл. 1).

Централизованное финансирование за ряд последних лет выделяется сельскому хозяйству по более чем 20 направлениям. Наибольший удельный вес его приходится на удешевление минеральных удобрений и средств защиты растений, капитальные вложения, приобретение на условиях долгосрочной аренды и ремонт сельскохозяйственной техники, реализацию государственных программ.

В структуре расходов республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки большой удельный вес занимают затраты на приобретение тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования для поставки их сельскохозяйственным предприятиям на условиях долгосрочной аренды (лизинга). Финансирование лизинговых операций позволяет во многом поправить обеспеченность сельскохозяйственных предприятий техникой, машинами и оборудованием. Так, в 2005 г. по лизингу поставлено было 11,5 тыс. различных материально-технических средств, в том числе 1,4 тыс. тракторов, 1,4 тыс. комбайнов, около 2 тыс. других сельскохозяйственных машин.

1. Состав и структура бюджетных ресурсов, направленных на развитие агропромышленного производства в 2003–2005 гг., млрд р.

	2003 г.		2004 г.		2005 г.	
Всего	**1 254,7**	**589,2**	**1 939,2**	**895,3**	**2 415,6**	**1 122,0**
Республиканский бюджет	113,4	55,3	188,7	87,1	366,7	170,3
Местные бюджеты	286,0	139,4	571,0	263,6	571,8	265,6
Республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки	562,3	274,1	1 179,5	544,6	1 477,1	686,0
Местные фонды стабилизации экономики производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия	293,0	251,7	-	-	-	-
Дотации на 1 га сельскохозяйственных угодий, долл. США		85,8		121,5		140

В 2005 г. на государственную поддержку агропромышленного производства направлено 1 122 млн долл., в том числе из средств республиканского бюджета – 170 млн долл., местных бюджетов – 266 млн долл., республиканского фонда поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, про-

довольствия и аграрной науки 686 млн долл. В целом это составляет около 11% от общей расходной части консолидированного бюджета Республики Беларусь.

Таким образом, государство оказывает поддержку основным товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции, и эта помощь за последние годы не уменьшается. Однако эффективность использования бюджетных средств могла бы быть выше. Это связано, прежде всего, с тем, что уровень поддержки зачастую не связан с эффективностью хозяйственной деятельности предприятий, которые получают бюджетную помощь. Предприятия, производящие большее количество продукции на 1 р. товарной продукции, получают меньше компенсационных выплат из бюджета. И наоборот, при низких объемах реализации продукции предприятия получают из бюджета больше в расчете на единицу товарной продукции (табл. 2).

2. Зависимость уровня товарной продукции и размера компенсационных выплат из бюджета в хозяйствах республики за 2004 г.

Группа хозяйств по уровню товарной продукции, тыс. р./га	Уровень товарной продукции, тыс. р./га	Размер компенсационных выплат, тыс. р./га	Соотношение уровня товарной продукции и размера компенсационных выплат	Уровень рентабельности, %
До 200	147,8	107,1	1,38	-20,6
200,1–300,0	249,3	337,0	0,74	-10,3
300,1–400,0	346,9	133,3	2,60	-3,3
400,1–500,0	452,8	153,5	2,95	1,1
500,1–600,0	544,4	157,2	3,46	4,0
600,1–700,0	650,3	146,5	4,44	5,9
700,1–800,0	745,3	167,6	4,45	10,0
800,1–900,0	851,8	204,6	4,16	10,3
900,1–1 000,0	952,1	242,8	3,92	13,4
1 000,1–1 200,0	1 084,3	244,7	4,43	17,1
1 200,1–1 500,0	1 322,9	258,6	5,12	16,6
Свыше 1 500,0	3 364,4	445,4	7,55	13,3

Кроме того, выделение государственной поддержки агропромышленному комплексу по множеству направлений приводит к распылению средств и ослаблению контроля за их использованием. Оказание помощи сельским товаропроизводителям по многим направлениям вызывает необходимость разработки многочисленных методик ее распределения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применяемый в настоящее время метод распределения государственной поддержки в агропромышленном комплексе не учитывает важнейшего принципа рациональности – степени окупаемости выкладываемых средств. Нет привязки размера выделяемых бюджетных средств к эффективности ведения сельскохозяйственного производства. Как показывает опыт зарубежных стран и проведенный фактический анализ по хозяйствам республики, это положение заслуживает особого внимания. Так, в ряде стран Запада уровень государственной финансовой поддержки зависит от определенных экономических критериев деятельности товаропроизводителей, таких, как продуктивность земельных угодий и сельскохозяйственных животных. Если не достигается установленный уровень, размер поддержки резко сокращается.

В современных условиях государственная финансовая поддержка агропромышленного производства должна поощрять наиболее эффективные формы и виды производства, обеспечивать сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимые доходы для устойчивой хозяйственной деятельности и расширенного воспроизводства.

Следует отметить, что выделение государственной поддержки агропромышленному комплексу по множеству направлений приводит к распылению средств и ослаблению контроля за их использованием. Кроме того, оказание помощи сельским товаропроизводителям по многим направлениям вызывает необходимость разработки многочисленных методик ее распределения. Исходя из этого, целесообразно уменьшить каналы (виды) расходования государственной поддержки. Требуется, чтобы порядок централизованного финансирования АПК не претерпевал ежегодно столь значительных изменений, как это происходит в настоящее время.

Выделяемые централизованные средства целесообразно направлять преимущественно на мероприятия, проведение которых не под силу одному товаропроизводителю, а именно на финансирование и поддержку:

– мероприятий по воспроизводству и повышению плодородия почв, включая мелиорацию земель и известкование кислых почв;

– селекции и семеноводства, племенного дела в животноводстве, мероприятий по карантину и защите сельскохозяйственных растений, по предупреждению и ликвидации инфекционных заболеваний животных;

– работ по ведению государственного земельного кадастра, мониторингу земель и землеустройству земель сельскохозяйственного назначения;

– реформирования организаций агропромышленного комплекса;

– стабильности аграрного рынка, включая формирование и использование государственных стабилизационных фондов сельскохозяйственной продукции;

– научной, научно-технической и инновационной деятельности в сфере агропромышленного производства.

Объемы и механизмы государственной поддержки требуется тесно увязывать с другими направлениями государственного регулирования – ценообразованием, кредитной политикой, страхованием, регулированием внешнеэкономической деятельности и учитывать уровень платежеспособного спроса различных групп населения Беларуси, тенденции мирового аграрного рынка. Решение оперативных задач должно быть пропорционально обеспечению стратегических

интересов государства, прежде всего, устойчивости агропромышленного производства и аграрного рынка, национальной продовольственной, энергетической и экологической безопасности, достижению паритета доходов урбанизированных и сельских территорий и др.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ВТО

Л.Н. Байгот, к.э.н., зав. сектором, **М.С. Байгот**, к.э.н., вед. науч. сотр. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Главной целью государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Беларуси является содействие наиболее оптимальному использованию ресурсов производства – сельскохозяйственного капитала, земли, рабочей силы и управленческого персонала.

Сельское хозяйство Беларуси является важнейшей отраслью экономики страны. На его долю приходится 9% ВВП, 8% экспорта и 12% импорта. Анализ развития внешнеэкономической деятельности показывает, что происходит постоянный рост объемов и стоимости внешней торговли продукцией сельского хозяйства и продовольствием. Например, прирост внешнеторгового оборота данной продукции в 2005 г. по отношению к 2000 г. составил 93%, экспорта – 165%, импорта – 59%. Наиболее быстрыми темпами увеличиваются объемы экспорта мясо- и молокопродуктов. Так, если в 2000 г. мясопродуктов на внешние рынки было поставлено 42,6 тыс. т, то в 2005 г. около 160 тыс. т, молокопродуктов соответственно 720 тыс. т и 2 050 тыс. т. За данный период рост объемов экспорта сахара, молокопродуктов, мясопродуктов и льноволокна обеспечил рост стоимости экспорта на 730 млн долл. США.

Основными внешнеторговыми партнерами Беларуси по сельскохозяйственной продукции в последние годы являются страны СНГ, в частности, Россия, экспорт в которую составляет около 80%. По импорту наблюдается несколько иная тенденция – в большей степени происходил его рост из стран вне СНГ. Это говорит о том, что в настоящее время в Беларуси действует достаточно либеральный внешнеторговый режим. Средненоминальная импортная пошлина Беларуси на продукцию ТН ВЭД 1-24 (сельскохозяйственные товары) составляет только 12,1%.

Положительные тенденции достигнуты благодаря последовательной государственной аграрной политике, которая направлена на обеспечение национальной продовольственной безопасности, на реформирование сельского хозяйства и его техническое переоснащение.

Одним из приоритетов Беларуси в экономической интеграции является участие в международных и региональных торговых соглашениях. На переговорах по вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО) Беларусь практически согласовала свою позицию по внутренней поддержке сельского хозяйства. В соответствии с договоренностями, Беларуси со времени вступления в ВТО в течение шестилетнего периода необходимо будет сократить на 20% поддержку, относящуюся к мерам «желтой корзины», что соответствует требованиям Уругвайского раунда переговоров ГАТТ/ВТО, предъявляемым к странам-кандидатам, и к Беларуси, в частности. Для фиксации обязательств по сокращению внутренней поддержки достигнута договоренность о признании базовым периодом 1997–1999 гг.

Основным критерием ведения переговоров по вступлению Беларуси в ВТО в области сельского хозяйства является принятие обязательств и условий, которые позволили бы республике осуществлять эффективную внутреннюю и внешнюю агропродовольственную политику, исходя, в первую очередь, из интересов национального сельского хозяйства. В целом объемы государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси в течение последних девяти лет в долларовом измерении колеблются в пределах от 426,1 млн долл. в 2002 г. до 1 423,3 млн долл. в 2005 г. В табл. 1 приведена структура финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в среднем за 2002–2004 гг.

1. Структура внутренней поддержки по «желтой» и «зеленой корзинам»

Наименование меры	**Удельный вес, %** (2002–2004 гг.)
Компенсация затрат на энергоресурсы	12,7
Лизинг сельскохозяйственной техники	0,8
Операционные расходы (содержание мелиоративной сети)	6,3
Производственные капвложения (кроме мелиоративных и водохозяйственных)	5,3
Компенсация затрат на приобретение удобрений, семян, комбикормов, средств защиты растений	18,7
Льготирование процентных ставок за пользование кредитами	4,3
Государственная поддержка племенного животноводства	0,5
Государственная поддержка элитного семеноводства	0,2
Товарный кредит	0,7
Компенсация затрат на приобретение и ремонту техники	37,5
Прочие неисключаемые субсидии	13,0
Итого	**100**

Такая структура обусловлена тем, что к настоящему времени изношенность материально-технических средств составляет более 80%. Поэтому поддержка выделяется, в основном, на закупку новой современной техники, а также на финансирование исследований, проводимых по аграрной тематике.

Наряду с мерами, направленными на развитие производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в последние годы достаточное внимание стало уделяться развитию сельских территорий. С этой целью разработана Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг., направленная как на подъем экономики АПК, так и на повышение уровня и качества жизни сельского населения.

Акцент сделан не только на повышение эффективности производства, но и на развитие системы образования, здравоохранения, строительства, возрождение народных и культурных промыслов. Это логическое продолжение целенаправленной аграрной политики белорусского государства. Важнейшая идея новой программы – переход от отраслевого к территориальному устойчивому развитию села.

Меры «зеленой корзины»		
Наименование мер		**Удельный вес, %** (2002–2004 гг.)
Услуги общего характера	(a, c) Сельхознаука и образование	44,1
	g) Финансирование государственных целевых программ (в том числе охрана и рациональное использование земель)	0,2
	(g) Капвложения (мелиоративное и водохозяйственное строительство, строительство дорог внутрихозяйственного назначения, электрификация, газификация)	4,6
	(b) Борьба с болезнями животных и вредителями растений	3,8
Создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности	Компенсация затрат на хранение госрезерва зерна	2,8
Поддержка уровня доходов производителя, не связанная с производством	(a) Поддержка фермерских хозяйств	0,3
Финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения безопасности доходов	Обеспечение безопасных условий производства на землях, загрязненных радионуклидами	4,0
Программы охраны окружающей среды	Внесение повышенных доз минеральных удобрений и микроэлементов на землях, загрязненных радионуклидами	11,0
	Известкование кислых почв	18,8
Программы региональной помощи	(a) Поддержка районов, находящихся в худших природно-климатических, экологических и экономических условиях	0,4
Всего		**100**

К важнейшим факторам, обусловливающим целесообразность централизованной поддержки агропромышленного производства, можно отнести следующие:

1. Государственная поддержка АПК Беларуси в последние годы направлена на преодоление последствий экономических противоречий, связанных с кризисом переходного периода, а также становлением эффективного национального аграрного комплекса; она выступает одним из основных элементов обеспечения национальной продовольственной безопасности, приоритетного развития агропромышленного производства.
2. Переход от государственной к рыночной экономике привел к деформации экономических пропорций воспроизводства, прежде всего, к ценовому диспаритету промышленной и сельскохозяйственной продукции, и вызвал необходимость реструктуризации агропромышленного производства, требующей соответствующих финансовых ресурсов, которыми отечественный АПК не располагает.
3. Финансовая поддержка АПК во многом преследует социальные цели. Субсидированием из централизованных источников обеспечивается снижение цен предложения продукции и ее доступность для покупателей, с одной стороны, и сохранение потенциала занятости сельского населения в аграрной сфере, с другой.
4. Ведущие мировые экспортеры сельскохозяйственной продукции оказывают существенную ценовую и финансовую поддержку своим товаропроизводителям. Это обусловливает применение аналогичных мер для усиления внешнеторговой политики Беларуси.

Поэтому в условиях расширения международного экономического сотрудничества и либерализации внешней торговли, для Беларуси меры государственной поддержки сельского хозяйства должны обеспечивать:

– защиту отечественного агропромышленного производства от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции;

– поддержание равновесия платежного и внешнеторгового баланса посредством гибкого регулирования экспорта и импорта агропромышленных товаров;

– обеспечение потребностей внутреннего рынка в сельскохозяйственном сырье и продовольствии, исходя из оптимального сочетания собственного производства, экспорта и импорта;

– активизацию экспорта и продвижение отечественной продукции на ведущие зарубежные рынки.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ

П.В.Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Создание эффективного механизма обеспечения безопасности продуктов питания является одной из приоритетных государственных задач. Ее решение осуществляется с помощью организации системы контроля, которая включает различные уровни управления АПК и предусматривает необхо-

димость четкой регламентации работы, распределения обязанностей и установления ответственности в области контроля за показателями безопасности сельскохозяйственной продукции.

Исследования показывают: в странах с развитой аграрной экономикой контроль за качеством продуктов питания обычно предусматривает четкое, иногда исторически сложившееся, разделение контролируемых сфер между отдельными органами различных уровней управления. Государственный контроль за качеством и безопасностью продовольствия сосредоточен, как правило, в руках одной-двух служб департаментов (министерств) сельского хозяйства и здравоохранения.

В Беларуси уже сложилась определенная система организации контроля в области безопасности продукции. К основным направлениям ее совершенствования следует отнести следующие.

Система государственного контроля за качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции на основе нормативного правового обеспечения. Современная система производственных отношений является сложным механизмом, который предполагает наличие эффективных инструментов регулирования всего их многообразия, возникающего в процессе производства и реализации продукции. В связи с этим создание устойчивого правового поля в области обеспечения безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов выступает как объективная необходимость в любом государстве.

В республике в целом созданы правовые основы для обеспечения безопасности сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов. К основным законодательным актам, регулирующим вопросы обеспечения качества и в различной степени касающимся вопросов регулирования безопасности продукции АПК, относятся следующие законы:

- «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» от 5 января 2004 г.;
- «О техническом нормировании и стандартизации» от 5 января 2004 г.;
- «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» от 29 июня 2003 г.;
- «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г.;
- «Об обеспечении единства измерений» от 5 сентября 1995 г.;
- «О ветеринарном деле» от 2 декабря 1994 г.

В соответствии с законом «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» контроль за обеспечением качества непосредственно осуществляется рядом ведомств: Министерством здравоохранения, Министерством сельского хозяйства и продовольствия, Министерством торговли, Комитетом по стандартизации, метрологии и сертификации при Совете Министров, Комитетом государственного контроля и иными государственными органами.

В целях обеспечения эффективного контроля безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов и выполнения законов принят ряд постановлений Совета Министров Республики Беларусь. Среди них необходимо выделить постановление «Об утверждении положения о государственном контроле и надзоре за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов в Республике Беларусь» от 26 августа 2004 г. № 1023. Согласно данному постановлению, государственный контроль осуществляет Министерство сельского хозяйства и продовольствия в пределах его компетенции через:

- Государственную продовольственную инспекцию по качеству и стандартизации Министерства сельского хозяйства и продовольствия;
- государственных инспекторов областей (районов), осуществляющих государственный контроль за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов в областях (районах).

Что касается безопасности отдельных видов пищевых продуктов, их использования, других вопросов, являющихся сферой интересов государства в данной области, то требуются разработка и принятие отдельных законодательных актов. В развитых странах совершенствование законодательства в области государственного правового обеспечения качества пищевых продуктов идет по пути принятия отдельных законов по основным видам сельскохозяйственной продукции.

На современном этапе в Республике Беларусь также необходима организация работы по совершенствованию законодательной базы в области контроля за качеством и безопасностью отдельных видов сельскохозяйственной продукции – зерна, мяса, молока и др.

Внедрение на всех предприятиях пищевой промышленности принципов системы НАССР. Система НАССР направлена на обеспечение уверенности в безопасности продукции по всей технологической цепочке и повышение ее конкурентоспособности. Внедрение НАССР является мощным фактором создания жесткого механизма контроля безопасности производимых продуктов питания непосредственно самим предприятием. В этом случае отпадает необходимость в излишнем ведомственном контроле со стороны органов управления, а ответственность за решение основных вопросов организации контроля безопасности сельскохозяйственного сырья (входной контроль) и пищевых продуктов (операционный контроль) берут на себя перерабатывающие предприятия.

Наличие на предприятии сертифицированной системы качества в соответствии со стандартами серии МС ИСО 9000 или системы НАССР во многом является подтверждением соответствия качества продукции мировым стандартам, более 500 тыс. фирм в 161 стране имеют сертификаты на свои системы качества. В странах Европейского Союза работы по внедрению НАССР начались с Директивы по гигиене пищевых продуктов 93/43/ЕЭС от 14 июня 1993 г., затем были разработаны национальные документы, регламентирующие требования системы НАССР и процедуры ее разработки. С 1999 г. в Европейский союз прекратил импорт продукции предприятий, не использующих систему обеспечения качества НАССР.

По итогам 2004 г. в Беларуси было сертифицировано 27 систем НАССР на предприятиях молочной, мясоперерабатывающей, кондитерской, алкогольной и безалкогольной отраслей пищевой промышленности, к марту 2005 г. – 32 системы. Первы-

ми были Брестский молочный комбинат (торговая марка – «Савушкин продукт») и «Санта-Бремор» (выпуск рыбной продукции, мороженого и т.д.).

Экспортная ориентация многих отраслей АПК республики и необходимость обеспечения населения экологически чистыми продуктами питания предопределяет дальнейшее проведение работы в данном направлении. Учитывая, что в республике преобладает крупнотоварное сельскохозяйственное производство, в перспективе внедрение принципов системы НАССР целесообразно и для производителей сельскохозяйственного сырья.

Организация контроля за содержанием вредных веществ в живых животных и в продукции животного происхождения внутри республики на основе его гармонизации с требованиями, предъявляемыми в странах Европейского Союза. Экспортируемая в страны Европейского Союза продукция в области обеспечения безопасности должна соответствовать требованиям, принятым в ЕС. Так, необходимым условием для всех третьих стран, желающих экспортировать продукцию в Европейский Союз, является наличие программы мониторинга (постоянного контроля) определенных ЕС вредных веществ в отношении животных и продукции животного происхождения, предлагаемых к вывозу. Такая программа должна быть заранее представлена в Европейскую комиссию для предварительного одобрения. Обязательным является также наличие лабораторного оборудования, отвечающего стандартам, предусмотренным законодательными актами ЕС.

В связи с этим Советом Министров Республики Беларусь принято постановление от 15 декабря 2003 г. № 1628 «О совершенствовании системы контроля за содержанием вредных веществ в живых животных и продукции животного происхождения».

Во исполнение данного постановления и в связи с необходимостью совершенствования механизма правового обеспечения экспорта продукции животноводства в страны Европейского союза специалистами Главного управления ветеринарии Минсельхозпрода и отдела контроля ветеринарно-санитарного качества продукции животного происхождения Белорусского управления государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте совместно с Институтом аграрной экономики НАН Беларуси было разработано Положение о порядке осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза (утверждено и введено в действие постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 11 февраля 2005 г. № 8).

Документ определяет общий порядок осуществления обязательного контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения, потенциально опасных для здоровья людей и загрязняющих окружающую среду, а также в кормах. Его применение обеспечит приведение существующей системы контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения в соответствие с Директивой Совета Европейского Союза 96/23/ЕС от 29 апреля 1996 г. «По мерам контроля за содержанием некоторых веществ и остатков вредных веществ в живых животных и продуктах животного происхождения».

В настоящее время на соответствие требованиям по содержанию вредных веществ в живых животных и продукции животного происхождения, предъявляемым в странах Европейского Союза, проверяется только продукция, идущая на экспорт в данный регион. Необходимо предусмотреть комплекс первоочередных работ по применению требований данного документа и внутри республики.

Разработка новой документации, регламентирующей механизм осуществления контроля за безопасностью продукции растениеводства. До последнего времени с целью обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья в республике действовал ряд отраслевых руководящих документов, направленных на организацию эффективного отраслевого контроля за качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции. К их числу относится подготовленный БелНИИ аграрной экономики Руководящий документ Министерства сельского хозяйства и продовольствия «Порядок осуществления контроля за показателями безопасности растениеводческой продукции» (утвержден и введен в действие приказом МСХП РБ от 23 июля 1999 г. № 191 и зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь под № 8/666 от 28 июля 1999 г.). Настоящий документ определяет общий порядок осуществления контроля за содержанием в растениеводческой продукции потенциально опасных веществ для здоровья людей: нитратов, остаточных количеств пестицидов, токсичных элементов и радионуклидов.

Учитывая произошедшие изменения в перечне контролируемых показателей (постановлением главного государственного санитарного врача от 29.06.2004 г. № 62 медь и цинк были убраны из списка контролируемых показателей еще в середине 2004 г.), документ требует пересмотра. Это необходимо и в связи с тем, что после вступления в силу с 1 января 2005 г. закона «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» ведомственные руководящие документы должны быть постепенно отменены и заменены аналогами в соответствии с новой терминологией и принятыми нормами технического регулирования.

В условиях глобализации экономики нужна адаптация и гармонизация данного документа с требованиями аналогичных документов, действующих на территории Европейского Союза и других зарубежных партнеров для успешной интеграции отечественного АПК в мировое сельское хозяйство.

Создание условий для контроля за безопасностью сельскохозяйственной продукции на уровне договорных отношений. Гарантией производства безопасной продукции с высокими потребительскими свойствами является использование на предприятиях нормативно-технологической документации. Содействие ее применению должно обеспечиваться уже на уровне договорных отношений. Необходим обязательный пункт о соблюдении поставщиком сельскохозяйственной продукции или сырья определенных требований к технологии производства: в основе создания эффективного механизма обеспечения качества и безопасности продукции на базе договорных отношений должно быть предусмотрено поощрение улучшения качества продукции, а также

контроль за выполнением требований нормативно-технологической документации.

Основными документами, лежащими в основе условий договора в отношении технологии производства сельскохозяйственной продукции, должны быть отраслевые регламенты. В 2005 г. научно-исследовательскими организациями отделения аграрных наук НАН Беларуси разработан ряд новых и обновлены действующие отраслевые регламенты на типовые технологические процессы возделывания основных сельскохозяйственных культур. Все регламенты прошли согласование в профильных организациях, включая соответствующие структурные подразделения Минсельхозпрода, утверждены министерством и приняты к внедрению.

Совершенствование механизма регулирования безопасности сельскохозяйственной продукции по указанным направлениям позволяет создать условия устойчивого обеспечения ее безопасности для жизни и здоровья людей и повышения ее конкурентоспособности на рынке.

УГЛУБЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

З.М. Ильина, д.э.н., проф., чл.-корр. НАН Беларуси, зав. отд. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Устойчивое развитие сельского хозяйства, поддержание стабильного уровня продовольственной независимости государства обеспечиваются посредством реализации комплекса мер организационно-экономического плана, адекватных общему состоянию экономики. В Республике Беларусь в Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг. в развитии производственной сферы в качестве приоритетных направлений определены углубление специализации, повышение эффективности использования земель, развитие крупных товарных, крестьянских и личных подсобных хозяйств, совершенствование организационно-экономической структуры, техническое переоснащение АПК и др.

Несмотря на то, что валовой внутренний продукт в аграрной сфере формируется по категориям хозяйств с различной долей их участия (крупные товарные хозяйства – 60%, личные подсобные – 38%, крестьянские хозяйства – 2%), государство посредством реализации соответствующих программ принимает меры, обеспечивающие стабильность развития всех форм хозяйствования и создание условий для повышения уровня товарности производства.

Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции является важным для всех категорий хозяйств, но особенно актуален для хозяйств населения. Материально-техническое переоснащение сельскохозяйственных организаций техникой нового поколения в соответствии с мероприятиями Государственной программы возрождения и развития села приведет к сокращению рабочих мест в сельскохозяйственных организациях. Альтернативой наряду с развитием сферы услуг на селе может быть занятость населения в личном подсобном хозяйстве. В республике действует программа развития личных подсобных хозяйств, предусматривающая меры поддержки производства и создание условий для реализации продукции. Это позволяет повысить доходность домашних хозяйств и создает предпосылки для ускоренного развития малого бизнеса.

Эффективность агропромышленного комплекса в значительной степени зависит от рациональности размещения и углубления специализации сельскохозяйственного производства. В соответствии с целью функционирования АПК размещение сельского хозяйства должно в полной мере отвечать потребности национального и региональных рынков, продовольственной и сырьевой безопасности, а также иметь экспортную ориентацию. Критерий оценки специализации – конкурентоспособность продукции.

Специализацию сельского хозяйства республики характеризуют растениеводство и животноводство, сочетание отраслей которых определяет региональную специализацию и эффективность использования производственного потенциала как крупных сельскохозяйственных организаций, так и личных подсобных хозяйств.

Если рассматривать специализацию по отдельным отраслям, то она характеризуется следующим образом. Зерновое хозяйство, являясь важнейшей отраслью и отличаясь высокой степенью концентрации, размещено повсеместно с некоторым различием по видовому составу в зависимости от природных условий. Производство товарного зерна сосредоточено в крупных сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах. Основное направление повышения эффективности отрасли – интенсификация производства, внедрение высокопродуктивных сортов, расширение посевов пшеницы, белковосодержаших и крупяных культур. Рентабельное производство зерновых обеспечивает только интенсивное ведение отрасли

Низкой интенсивностью отличается картофелеводство. Почти 90% посевов размещеных в личных подсобных хозяйствах, что не позволяет внедрить технологии интенсивного типа. Для отрасли характерны низкая продуктивность и низкая товарность. Выход из создавшегося положения – расширение посевов в крупном товарном производстве, ведение отрасли на интенсивной основе, создание современной базы хранения, доработки и переработки картофеля и современной системы сбыта. Особенно важным для повышения эффективности отрасли является развитие инфраструктуры сбыта и совершенствование каналов реализации продукции с целью повышения товарности картофеля в хозяйствах всех категорий.

В целом комплекс мер, обеспечивающий интенсивное развитие растениеводства в соответствии с потребностью республики, включает оптимизацию структуры, совершенствование технологий возделывания и семеноводства сельскохозяйствен-

ных культур. Овощеводство как высокодоходная отрасль может быть только в специализированных хозяйствах, независимо от их размеров. Культуры интенсивного типа обеспечивают высокий доход при соответствующей концентрации производства. Менее интенсивные, типа зеленных, редиса и салатов, более эффективны при выращивании их в личных подсобных и фермерских хозяйствах.

В условиях республики ведущей отраслью сельского хозяйства является животноводство, которое наиболее рационально сочетается с производством зерна, сахарной свеклы, картофеля, овощей и плодово-ягодных культур. Скотоводство представлено практически во всех производственных типах хозяйств в качестве ведущей отрасли, кроме узкоспециализированных предприятий, некоторых личных подсобных и фермерских хозяйств. Свиноводство в основном развивается как интенсивная отрасль в комплексах или на специализированных фермах. Размещение птицеводства определяется промышленными технологиями. Основывается оно на узкой специализации производства и рынков сбыта продукции, расположенных, как правило, в зонах крупных городов. В последние годы для специализированных хозяйств характерна тенденция развития дополнительных отраслей, что, в основном, связано с необходимостью повышения обеспеченности ресурсами (производство кормов) и рациональным их использованием (получение дополнительных доходов весьма актуально для представителей бизнеса, в том числе крупного).

В республике сложились специализированные зоны, которые имеют перспективное значение. Углубление специализации в зонах связано с развитием научно-технического прогресса и внедрением интенсивных технологий как в сельскохозяйственном производстве, так и на перерабатывающих предприятиях.

Зона молочно-мясного скотоводства и свиноводства – наиболее крупная совокупность районов республики. Скотоводческие хозяйства молочно-мясного направления характеризуются, как правило, высокой распаханностью земельных угодий. В зону входит большинство хозяйств Могилевской области и частично Минской, Гродненской и Брестской областей. В перспективе целесообразно дальнейшее углубление специализации в данной зоне в направлении концентрации производства продукции. Наряду со скотоводством свиноводство в этой зоне является второй ведущей отраслью животноводства. В качестве дополнительной отрасли в ряде хозяйств существенный доход может обеспечить овцеводство. В основном это зона крупнотоварного производства. Развитие малого бизнеса сосредоточено в районах зоны с избытком трудовых ресурсов.

Мясо-молочно-свекловичная зона (хозяйства Брестской, Гродненской и Минской областей) предполагает развитие мясо-молочного скотоводства и создание компактных сырьевых зон для действующих сахарных заводов. Здесь важно идти по пути углубления специализации и концентрации производства мяса, молока и фабричной сахарной свеклы. В целях обеспечения устойчивого сырьевого баланса необходимо в ближайшие годы расширение посевов свеклы вокруг сахарных заводов. Ведущей отраслью остается скотоводство молочно-мясного направления, которое в рациональных размерах сочетается со свиноводством. В этой зоне есть условия для производства дешевой высококачественной говядины на базе отходов свеклосахарной промышленности – жома, использование которого наиболее целесообразно в откормочных хозяйствах промышленного типа, что предполагает развитие крупного бизнеса.

Зона мясо-молочного скотоводства отличается высокой обеспеченностью естественными кормовыми угодьями, что создает благоприятные условия для развития скотоводства мясо-молочного направления. Углубление специализации товарного скотоводства мясо-молочного направления как основной отрасли и свиноводства как дополнительной является перспективным с позиций развития как крупного, так и малого бизнеса.

Молочно-овоще-картофельная зона сосредоточена вокруг крупных городов и промышленных центров. Углубление специализации в направлении развития молочного скотоводства, овощеводства (открытого и защищенного грунта), картофелеводства (ранние сорта), садоводства (в основном ягоды) и промышленного птицеводства (производство яиц и мяса), а также близость рынков сбыта – все это является предпосылкой для развития

Выделение зон и вхождение в них целых районов не означает, что все хозяйства будут иметь одинаковую специализацию и относиться к одному типу. В пределах зоны и даже отдельных административных районов кроме основного профилирующего производственного типа могут быть и другие предприятия, которые должны формироваться в зависимости от конкретных экономических условий.

Создание специализированных зон производства растениеводческой и животноводческой продукции, обеспечивающих сырьем перерабатывающие предприятия, предполагается на базе разнообразных производственных типов.

В современных условиях наиболее эффективно функционируют и имеют условия для развития бизнеса основные производственные типы хозяйств: молочно-мясной, мясо-молочный, мясо-молочный с развитым свиноводством, свинооткормочный, молочно-овощной, птицеводческий, племенной, семеноводческий, по выращиванию саженцев плодовых деревьев и ягодников, тепличного овощеводства, лекарственных трав, звероводства и др.

Распространение может получить не только отраслевая специализация хозяйств, но и производственная, обеспечивающая сквозную экономию затрат и ресурсов, способствующая росту конкурентоспособности производства.

Специализация эффективна при достаточной концентрации производства и интенсивном его ведении. Для Беларуси это означает, что урожайность зерновых должна быть свыше 40 ц с каждого гектара, рапса – 30, сахарной свеклы – 400, картофеля – 260 ц; среднегодовой удой на корову – не менее 4500 кг, среднесуточные привесы крупного рогатого скота на откорме – 900 г, свиней – 500 и птицы – не менее 60 г.

Что касается бизнеса непосредственно, то для становления его в сельском хозяйстве пригодны все типы хозяйств и формы хозяйствования, если их специализация в полной мере отвечает природным и экономическим условиям и при этом они обеспечивают высокую продуктивность растениеводства и

животноводства, а соответственно, и высокую производительность труда.

Рациональное использование производственного потенциала в сельском хозяйстве республики предполагает в основном развитие крупного бизнеса. В то же время создаются условия и для эффективного функционирования малого бизнеса как переходной формы к крупному, а также для повышения занятости населения.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ ФИРМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА В АПК БЕЛАРУСИ

А.С. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Выполнения предусмотренных показателей по увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 150 от 25 марта 2005 г., как в крупнотоварных аграрных предприятиях, так и в крестьянских (фермерских) хозяйствах невозможно достичь без организации эффективной системы фирменного технического агросервиса, представляющего собой комплекс взаимосвязанных услуг по обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей машинами и оборудованием, созданию условий, направленных на повышение эффективности использования и поддержания в работоспособном состоянии средств механизации в течение всего периода их технической эксплуатации.

В этой связи для продления срока использования сельскохозяйственных машин в настоящее время в республике создана (преимущественно на базе агросервисных предприятий различного уровня) и получает развитие сеть региональных дилерских технических центров сервисного обслуживания. Проведенные исследования показывают, что в данный момент дилерская служба агротехсервиса является одной из приоритетных и наиболее экономически эффективных форм взаимоотношений между сельскохозяйственными организациями и заводами–изготовителями средств производства.

Вместе с тем углубленный анализ функционирования и развития дилерской сети фирменного технического обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей позволил выявить ряд существенных недостатков в ее организации: на практике не всегда объективно определяются затраты дилерского предприятия на предпродажную подготовку и обслуживание машин в гарантийный период эксплуатации; не совсем точно устанавливается размер убытков сельскохозяйственных потребителей, связанных с простоем гарантийной сложной техники и оборудования; не отработан действенный механизм экономических взаимоотношений контрагентов системы технического агросервиса и др.

Изучение опыта работы дилерских агросервисных предприятий показало, что главным фактором надежной работы сельскохозяйственной техники в гарантийный период является обеспечение эффективной дилерской деятельности, которая заключается в выполнении следующего комплекса мероприятий (функций):

– предпродажная подготовка, включающая входной контроль комплектности и качества, поставляемых заводом-изготовителем машин, их досборка, регулировка, обкатка;

– устранение отказов по вине завода-изготовителя;

– работа по рекламациям (организация учета отказов, установление причин и их устранение);

– создание и содержание резервного фонда агрегатов, деталей и материалов, необходимых для проведения обслуживания в гарантийный период.

Покрытие издержек дилера, связанных с проведением данного вида работ, а также получение дилерским предприятием минимально необходимой нормы прибыли должны обеспечиваться за счет скидки, предоставляемой изготовителем дилеру с розничной цены машин для конечных потребителей. Отсюда условие эффективной работы дилерского технического центра по обслуживанию сельскохозяйственных машин в течение гарантийного периода можно представить и записать в виде следующего неравенства:

$$C_{изг.} \geq З_{д}, \qquad (1)$$

где $C_{изг.}$ – размер скидки с розничной (прейскурантной) цены машины и других компенсаций, предоставляемых заводом-изготовителем дилерскому предприятию, тыс. р.; $З_д$ – затраты дилера на предпродажную подготовку и обслуживание машины (конкретной марки) в течение гарантийного периода, тыс. р.

Следует отметить, что размер скидки ($C_{изг.}$) не должен превышать затраты дилера ($З_д$) более чем на 40–50%.

Затраты дилера на предпродажную подготовку и обслуживание машин в течение гарантийного периода могут быть рассчитаны в соответствии с предложенной нами формулой и включают следующие статьи затрат:

$$З_{д} = \left(З_{пр} + З_{гп} + З_{рф} + З_{н}\right) * \left(1 + НДС/100\%\ \right), \qquad (2)$$

где $З_{пр}$ – затраты на предпродажную подготовку техники, тыс. р.; $З_{гп}$ – издержки на устранение отказов машины по вине завода-изготовителя в гарантийный период, тыс. р.; $З_{рф}$ – расходы на создание и содержание резервного фонда агрегатов, деталей и материалов, необходимых для проведения обслуживания в гарантийный период, тыс. р.; $З_{н}$– накладные расходы, тыс. р.; НДС – налог на добавленную стоимость (18%), %.

Апробация разработанной нами методики проводилась в техническом центре РУП «Гомсельмаш», в составе ДП «Щучинский ремонтный завод» Гродненского унитарного предприятия «Облсельхозтехника», который осуществлял в 2004 г. гарантийное обслуживание 80 единиц зерноуборочных комплексов КЗР-10 «Полесье-Ротор» (далее КЗР-10). Расчеты показали,

что он получил 619 млн р. прибыли от данного вида деятельности. При этом уровень рентабельности превысил почти в 6 раз рекомендуемый 45% норматив, что свидетельствует о необходимости оптимизации размера скидки с розничной цены или реализации техники сельскохозяйственным товаропроизводителям по льготным ценам (за счет снижения величины скидки). Так, для рассматриваемого примера отпускная цена КЗР-10 для потребителей могла быть снижена на 6,35 млн р., или на 1,8%. В результате этого общая экономия средств пользователей на приобретение 80 комплексов КЗР-10 составила бы около 508,0 млн р.

Анализ современного состояния развития системы технического сервиса в АПК Республики Беларусь свидетельствует о том, что как для осуществления высокого уровня обслуживания сельскохозяйственных машин, так и для повышения ответственности исполнителей данного рода услуг (дилерских предприятий) в гарантийный и послегарантийный периоды эксплуатации необходимы внутрихозяйственный учет убытков от простоя техники (оборудования) сверх определенного в договорах периода времени, а также обеспечение их покрытия за счет обслуживающей организации.

В этой связи нами разработана методика исчисления размера убытков товаропроизводителя от простоя машин в гарантийный период эксплуатации. В отличие от существующих подходов в ее основу положен принцип учета одного из трех возможных видов издержек потребителя за период устранения неисправности сверх установленного в договоре, а именно: расходы на выполнение механизированных работ собственной машиной, аналогичной вышедшей из строя; затраты на привлечение услуг агросервисных формирований по выполнению механизированной работы, для которой предназначена простаивающая машина; потери, связанные с недополучением продукции растениеводства по причине увеличения сроков проведения механизированных работ в хозяйстве.

Расходы на выполнение механизированных работ собственной машиной (Р), аналогичной вышедшей из строя, нами предложено определять с учетом основного перечня затрат, связанных с ее эксплуатацией, не включая затраты на горюче-смазочные материалы, по следующей формуле:

$$P_1 = \frac{W_{п.экспл.}}{W_{ан.экспл.}}(З_к + H_з + A + R + X) * T \qquad (3)$$

где $W_{п.\ экспл.}$ – часовая эксплуатационная производительность простаивающей сельскохозяйственной машины, га/ч, т/ч; $W_{ан.\ экспл.}$ – часовая эксплуатационная производительность аналогичной простаивающей сельскохозяйственной машины, га/ч, т/ч; $З_к$ – затраты на оплату труда обслуживающего персонала, р./ед. наработки; $H_з$ – затраты, связанные с отчислениями на налогообложение заработной платы, р./ед. наработки; А – отчисления на амортизацию машины, р./ед. наработки; R – затраты на техническое обслуживание и ремонт машины, р./ед. наработки; Х – затраты на хранение машины, р./ед. наработки; Т – период устранения неисправности машины сверх установленного в договоре, ч.

В соответствии с данной формулой нами рассчитаны нормативы определения размера убытков сельскохозяйственных товаропроизводителей в случае замены простаивающей машины аналогичной (той же марки), имеющейся в составе их собственного машинно-тракторного парка (табл. 1).

1. Нормативы определения убытков сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанных с эксплуатацией собственной машины взамен вышедшей из строя, (фрагмент)

	Завод-изготовитель	Цена по состоянию на 01.01.2004 г., тыс. долл. США	Установленный ресурс с.-х. машины, ч	Убытки (Р)	
				долл. США за 1 час простоя	в % от цены с.-х. машины за 1 час простоя
Тракторы: МТЗ-2522В	РУП «Минский тракторный завод»	99,500	10000	27,84	0,028
МТЗ-1523В		47,700	10000	12,40	0,026
МТЗ-1221В		26,300	13000	7,63	0,029
МТЗ-1025		14,727	13000	5,32	0,036
МТЗ-82.1		11,000	13000	4,57	0,042
МТЗ-80.1		10,118	13000	4,40	0,043
МТЗ-920		11,894	13000	4,75	0,040
К-744Р-04	ЗАО «Петербургский тракторный завод»	69,500	10000	21,07	0,030
К-744Р-05		72,700	10000	21,93	0,030
ХТЗ-150К-09	Харьковский тракторный завод	29,680	10000	11,07	0,037

Таким образом, разработанная методика и рассчитанные на ее основе научно обоснованные нормативы определения размера убытков сельскохозяйственных товаропроизводителей рекомендуются нами для использования на практике при определении размера штрафных санкций, предъявляемых дилерским предприятиям за превышение установленных в договоре сроков устранения неисправности машины как в гарантийный, так и в послегарантийный периоды ее эксплуатации.

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИЛЕРСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТЕХНИКИ В ГАРАНТИЙНЫЙ И ПОСЛЕГАРАНТИЙНЫЙ ПЕРИОДЫ ЕЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ

П.А. Дроздов, к.э.н., вед. науч. сотр. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Как показал анализ современного состояния развития фирменного технического сервиса в сфере АПК Беларуси, важной проблемой при взаимоотношениях технических центров и потребителей техники является низкий правовой уровень. Так, при реализации техники сельскохозяйственным организациям в большинстве случаев отсутствует практика заключения договоров на ее гарантийное обслуживание. Это объясняется тем, что при существующей системе поставки сельскохозяйственных машин их потребителям (государственный лизинг, продажа непосредственно заводами-изготовителями) технические центры имеют обязательства по гарантийному обслуживанию техники лишь перед заводами-изготовителями. Такое положение, в первую очередь, негативно сказывается на потребителях сельскохозяйственных машин, и особенно в тех случаях, когда приобретение полнокомплектной техники осуществляется последними полностью за счет собственных средств. Вследствие этого возникают проблемы при урегулировании разногласий в случае отказа техники, при установлении порядка взаиморасчетов за восстановление работоспособности техники в гарантийный срок эксплуатации, компенсации издержек или ущерба потребителя средств механизации при превышении установленных сроков устранения отказов машин, произошедших по вине завода-изготовителя, и др.

В этой связи для повышения эффективности взаимодействий между техническими центрами и сельскохозяйственными товаропроизводителями в гарантийный период эксплуатации машин нами разработан следующий порядок их взаимоотношений при устранении неисправностей.

При выходе из строя приобретенной машины или обнаружении в ней дефектов ее потребителю нужно направить письменное сообщение в технический центр, который, в свою очередь, в однодневный срок должен известить потребителя телеграммой о дате получения этого сообщения, о своем намерении направить представителя для рассмотрения претензии и о дате его прибытия. При этом, если технический центр принял решение не посылать своего представителя для рассмотрения претензии, он обязан отправить телеграмму с разъяснением своих действий, связанных с устранением дефектов.

После прибытия представителя технического центра, имеющего при себе соответствующий документ на право рассмотрения претензий, он и ответственное лицо (лица) потребителя (далее – комиссия) выясняют причину выхода из строя машины или выявленного в ней дефекта и при обоюдном согласии по результатам рассмотрения составляют акт-рекламацию.

При возникновении разногласий между ответственным лицом (лицами) потребителя и представителем технического центра необходимо пригласить в состав комиссии представителя государственного технического надзора по месту нахождения потребителя, который проводит техническую экспертизу на соответствие качества машины требованиям нормативно-технической документации, а также соблюдение техническим центром и потребителем правил эксплуатации, транспортировки, хранения машины, и устанавливает причину дефекта. В этом случае акт-рекламацию должен заполнять представитель государственного технического надзора. При несогласии представителя технического центра или ответственного лица (лиц) потребителя с выводами представителя государственного технического надзора они обязаны подписать акт-рекламацию с оговоркой о своем несогласии и приложить к акту записку с особым мнением. Причем при установлении, что в выходе из строя машины или в дефекте в ней виновен изготовитель, стоимость технической экспертизы возмещается потребителю техническим центром.

В случае неявки представителя технического центра для рассмотрения претензии в установленные извещением сроки, или неполучения ответа на сообщение потребителя об имеющихся в машине дефектах, или при его несогласии с разъяснениями, данными техническим центром, потребителю необходимо пригласить для установления причины выхода из строя машины или обнаруженных в ней дефектов представителя государственного технического надзора и составить с ним акт-рекламацию. При этом в акте-рекламации обязательно следует указывать причины составления такого акта без участия представителя технического центра и к акту прилагать копии документов о вызове представителя технического центра и ответы и после этого направлять акт-рекламацию техническому центру.

Необходимо отметить, что акт-рекламация составляется в четырех экземплярах, не допускаются подчистки, помарки и исправления. После составления акт-рекламация в суточный срок направляется заинтересованным сторонам (техническому центру, потребителю), а также представителю государственного технического надзора, участвовавшему в составлении акта, для контроля. Два экземпляра остаются у потребителя.

При установлении вины изготовителя в дефекте машины комиссии нужно принять решение о месте восстановления (ремонта) машины. Вместе с дефектной продукцией потребитель обязан передать техническому центру гарантийный талон и акт-рекламацию. Технический центр за счет собственных сил и средств в 14-дневный срок со дня направления ему потребителем сообщения, а в периоды выполнения в сельскохозяйственных организациях посевных и уборочных работ (с апреля по октябрь включительно) – в технически возможные сроки, но не более чем за пять дней должен восстановить машину в соответствии с нормативно-технической документацией или допол-

нительными условиями, определенными в договоре между заводом-изготовителем, техническим центром и потребителем и подтвердить это соответствие отметкой представителя технического центра в гарантийном талоне с указанием времени, на которое продлевается гарантийный срок, и возвратить потребителю вместе с восстановленной машиной гарантийный талон.

Следует подчеркнуть, что если комиссией или технической экспертизой установлено, что дефект в машине произошел по вине потребителя, последний обязан возместить техническому центру затраты, связанные с приездом его представителя, и издержки по восстановлению машины. При этом устранение неисправности производится в соответствии с нормативно-технической документации, в сроки, установленные договором.

За нарушение сроков устранения неисправностей технический центр должен уплачивать компенсацию в пользу потребителя в размере издержек последнего, связанных с устранением последствий простоя техники в период времени, превышающий оговоренные сроки устранения неисправностей (привлечение механизированных услуг подрядных формирований, выполнение механизированных работ собственной машиной, аналогичной вышедшей из строя), или компенсацию ущерба в период времени, превышающий оговоренные сроки устранения неисправностей, от потерь, связанных с недополучением продукции растениеводства, ухудшением ее качества.

Необходимо указать, что за каждый день просрочки платежа как со стороны потребителя, так и со стороны технического центра должен выплачиваться штраф в пользу соответствующего контрагента в установленном размере от суммы выплат.

Для повышения эффективности взаимоотношений между техническими центрами и потребителями машин в послегарантийный период эксплуатации нами предложен следующий порядок взаимодействий данных контрагентов при устранении неисправностей.

При выходе из строя приобретенной машины или обнаружении в ней дефектов ее потребителю нужно направить сообщение (факсограмма, по электронной почте и т.п.) в технический центр с указанием характера неисправности. При этом в зависимости от сложности неисправности контрагентам следует совместно определить место ее устранения (в полевых условиях, в ремонтной мастерской хозяйства или технического центра). Причем техническому центру в однодневный срок после получения сообщения необходимо известить потребителя о сроках прибытия к месту устранения неисправности выездной бригады.

Устранение неисправности технический центр должен осуществлять в кратчайшие сроки и в соответствии с нормативно-технической документацией или дополнительными условиями, определенными в договоре между заводом-изготовителем, техническим центром и потребителем, но не более чем за установленное в договоре период времени.

После устранения неисправности потребитель обязан оплатить все связанные с этим издержки технического центра. При этом уплата штрафных санкций как со стороны пользователя сельскохозяйственной машины, так и со стороны технического центра производится аналогично порядку взаимоотношений в гарантийный период эксплуатации.

Таким образом, разработанный порядок взаимоотношений между дилерскими организациями и сельскохозяйственными потребителями техники в гарантийный и послегарантийный периоды ее эксплуатации базируется на строгом выполнении договорных обязательств и финансовой ответственности дилеров перед сельскохозяйственными товаропроизводителями за нанесенный ущерб при устранении отказов в сроки, превышающие нормативные. Его внедрение позволит повысить уровень бесперебойного выполнения технологических процессов в растениеводстве и животноводстве, а также снизить потери сельскохозяйственной продукции за счет оперативного и качественного устранения отказов в течение всего периода эксплуатации техники, вплоть до предоставления резервных машин в случае невозможности ремонта в оговоренные сроки простоя.

О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РАКУРСЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.В. Корнеевец, к.э.н., доц., докторант, **Л.Н. Маркусенко**, к.э.н., доц.
Белорусского государственного экономического университета

Стратегическая цель устойчивого развития Беларуси в соответствии с рекомендациями и принципами, изложенными в документах Конференции ООН (1992 г.), состоит в обеспечении *социально-экономической стабильности* при сохранении пригодной для обитания окружающей среды и рационального использования природно-ресурсного потенциала. Сохранение пригодной для обитания среды – одна из приоритетных задач переходного периода экономического развития. Работа в данном направлении осуществляется таким образом, чтобы всемерно сохранять и улучшать экологическую обстановку, рационально используя природный ресурсный потенциал в целях развития человека, который должен иметь высокий материальный достаток, здоровую среду обитания. Решение такого рода сложной и долговременной проблемы должно происходить параллельно с процессом выявления и мобилизации конкурентных преимуществ национальной экономики, т.е. устойчивое экологическое развитие должно обеспечиваться в рамках разумного и эффективного экономического прогресса.

Попытки осуществить комплексные преобразования сельских территорий предпринимались еще в рамках экономической системы СССР. Практика показала очевидные недостатки отраслевых программ, что послужило основанием для интегрированных проектов, нацеленных на комплексное развитие сельской местности.

В Республике Беларусь в настоящее время осуществляется система мер, нацеленных на стабилизацию развития аграрного сектора экономики: определены программные мероприятия по техническому и технологическому переоснащению крупных животноводческих комплексов, перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий, предусматривающие крупные централизованные инвестиции; выработаны кардинальные механизмы по реструктуризации задолженности и оздоровлению неплатежеспособных хозяйств; разработаны конкретные решения по снижению налоговой нагрузки агропромышленных предприятий; предпринимаются конкретные практические меры по оптимизации сельскохозяйственного производства, в том числе землепользования, ориентированные на развитие преимущественно эффективного, окупаемого и конкурентоспособного производства; разрабатываются комплексные меры по повышению уровня и качества жизни сельского населения, усилению мотивации производительного труда, развитию социальной инфраструктуры деревни и комплексному развитию сельской местности. Следует отметить, что в результате реализации отмеченных мер наметилась тенденция улучшения производственных и экономических показателей деятельности предприятий: объемы прироста валовой продукции сельского хозяйства в 2004 г. составили 7,5% к уровню предыдущего года. При этом число неплатежеспособных хозяйств сократилось за 2004 г. на 21%. Несмотря на то, что темпы прироста агропромышленного производства пока еще несопоставимы с глубоким спадом в период аграрной реформы, проводимая в стране аграрная политика позволяет надеяться, что при сохранении сложившихся в последние годы тенденций агропромышленный комплекс Беларуси сможет в ближайшее пятилетие восстановить утраченный потенциал и на этой основе обеспечить необходимые критерии экономической конкурентоспособности. Разработанная в нашей стране Программа социально-экономического развития и возрождения села на период 2005–2010 гг. предусматривает кардинальные позитивные изменения в АПК, в результате которых сельское хозяйство должно стать развитым и конкурентоспособным реальным сектором страны. Вместе с тем не вызывает сомнения то, что определяющая роль в целевых установках и механизме реализации принадлежит человеку.

Исследования показали, что конкурентные преимущества национальной экономики и ее аграрного сектора в значительной степени зависят от качества трудовых ресурсов, способности рабочей силы адаптироваться к новым технологиям, потребностям рынка труда, а также овладевать новыми знаниями и навыками, постоянно повышать свой образовательный уровень.

В комплексе теоретических и научно-практических проблем развития экономики и формирования трудового потенциала особая роль принадлежит обоснованию методологических подходов к такой проблеме, как конкурентоспособность рабочей силы, под которой, как правило, понимают совокупность ее качественных и ценовых характеристик, определяющих преимущественное ее использование на национальном и международном рынках труда в целях удовлетворения потребностей нанимателей в работниках определенной квалификации (профессии).

Учитывая, что принято выделять ряд основных критериев конкурентоспособности рабочей силы (физические характеристики, определяющие степень его миграционной подвижности, возможность участия в определенных видах трудовой деятельности; умственные способности личности – использование своего интеллекта в соответствии с полученным образованием и приобретенным производственным опытом; профессионализм – уровень общей и профессиональной подготовки; адаптированность работника – способность приспосабливаться к условиям трудовой деятельности, изменять сферу приложения труда и виды деятельности; мобильность – способность и готовность при необходимости освоить новую профессию или сменить место жительства; стоимость рабочей силы), обратимся к анализу профессионально-образовательной компоненты конкурентоспособности работников аграрной сферы Республики Беларусь. Из 463,4 тыс. работников, занятых в сельском хозяйстве, 44,6% имеют общее среднее образование, 33,2% – среднее специальное, 6,8% – высшее образование (табл. 1).

1. Динамика показателей численности экономически активного населения в сельской местности Республики Беларусь, тыс. человек *

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.
Сельское население	3 457,0	3 287,2	3 034,1	2 803,4	2 744,2
Экономически активное население	1 513,0	1 141,5	1 057,1	961,7	929,9
Численность занятых, всего	1 513,0	1 120,4,	1 043,9	938,5	906,4
В том числе: численность занятых в сельском хозяйстве	985,4	843,5	625,1	488,5	463,4

**Рассчитано по данным баланса труда.*

Важным показателем конкурентоспособности рабочей силы является ее половозрастная структура. Общепризнанно, что наиболее конкурентоспособными являются работники в активном трудоспособном возрасте 25–49 лет. В этой связи для количественной оценки характеристик конкурентоспособности рабочей силы в качестве интегрального показателя целесообразно использовать индекс трудовой активности населения, рассчитываемый как отношение численности работающих лиц в возрасте 25–49 лет к численности экономически активного населения.

В заключение следует отметить, что государственная политика в аграрной сфере должна быть направлена прежде всего на дальнейшее формирование благоприятных условий для устойчивого развития малого бизнеса на основе совершенствования форм и методов поддержки, обеспечивающих повышение темпов развития, активизацию производственной, инновационной и инвестиционной деятельности данной категории субъектов хозяйствования и, как следствие, рост эффективности национальной экономики.

2. Распределение численности работников сельского хозяйства Республики Беларусь по уровню образования *

Год	Работники, имеющие образование, % от общего количества			
	высшее	среднее специальное	среднее общее	базовое (неполное среднее)
1999	5,8	12,6	56,8	24,8
2000	5,9	13,0	57,3	23,8
2001	6,1	13,3	58,2	22,4
2002	6,5	14,1	59,1	20,3
2003	6,6	13,8	62,5	17,1
2004	6,8	33,2	44,6	15,4

**По данным Министерства статистики и анализа.*

Важным является также вовлечение в предпринимательскую деятельность широких слоев населения, эффективное использование трудовой, деловой и профессиональной активности трудоспособного населения, создание новых рабочих мест, в том числе для незащищенных категорий, увеличение доходов людей, а значит, обеспечение социальной стабильности.

Литература

1. Мониторинг рынка рабочей силы Республики Беларусь. 2003 год. – Минск, 2004. – 39 с.
2. *Никитенко, П.Г.* Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции/ П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика. – 2000. – 312 с.
3. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы// СБ Спецвыпуск. – 2006. – 24 февр.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САДОВОДЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ

В.В. Савченко, ассист. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

Садоводческие товарищества появились в первые послевоенные годы и со временем стали широко распространенной формой организации досуга населения, занимающей важное место в обеспечении его плодово-овощной продукцией. Возникновение коллективного садоводства обусловлено, в первую очередь, факторами экономического порядка, необходимостью пополнения продовольственных ресурсов страны. Первым нормативным актом, регулирующим данную область общественных отношений, стало Постановление Совета Министров СССР № 807 от 24 февраля 1949 г. «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих», в соответствии с которым исполкомами городских и поселковых советов, исходя из проектов планировки городов и поселков, а также плана использования переданных им земель Гослесфонда, выделялись земельные участки под сады рабочих и служащих предприятиям, учреждениям и организациям, а последние отводили участки непосредственно рабочим и служащим.

Немаловажной функцией, возложенной на садоводческие товарищества, является рекреационная, так как развитие коллективного садоводства привело к созданию вторых жилищ, а садоводческие товарищества стали востребованным местом загородного отдыха населения. Коллективное садоводство позволяет создавать новые и расширять имеющиеся зеленые зоны вокруг городов, других населенных мест, т.е. выполняет экологическую функцию, а также в определенной степени восполняет потери от сокращения численности сельского населения, поскольку к освоению и обработке земли привлекается значительное число горожан. Кроме того, в ряде случаев коллективные сады являются основными источниками снабжения местного населения такими продуктами, производство которых в сельскохозяйственных предприятиях республики ограничено природно-климатическими и иными условиями.

Дальнейшее эффективное функционирование садоводческих товариществ требует решения ряда проблем, одной из которых в настоящее время является использование земельных участков, предоставленных для ведения коллективного садоводства.

1. Динамика земель, предоставленных гражданам для садоводства и дачного строительства

Годы	1980	1985	1990	1995	2000	2005
Число семей	56 033	173 934	356 741	660 395	631 368	579 107
Площадь, тыс. га	3,3	10,8	24,2	53,4	50,2	45,8

Общая тенденция к сокращению фактически используемых садовых участков обусловлена не столько нежеланием граждан заниматься садоводством, сколько рядом других причин, к примеру такой, как превышение материальных затрат, вкладываемых в садовый участок (в том числе и земельный налог), над доходами, которые из него можно извлечь. Немаловажным является и тот факт, что в ряде случаев для ведения коллективного садоводства предоставлялись земельные участки не лучшего качества. Только с мая 1986 г. Постановлением Совета Министров СССР № 562 «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества» было разрешено выделять под коллективные сады земли сельскохозяйственного назначения, до этого для указанных целей отводились главным образом неудобные и удаленные от населенных мест участки из земель запаса и лесного

фонда. Однако и в случае предоставления земельных участков садоводческим товариществам из земель сельскохозяйственных организаций зачастую им отводились малопригодные для ведения сельского хозяйства земли с низким баллом бонитета, несмотря на то, что статья 13 Конституции Республики Беларусь устанавливает необходимость создания равных условий для всех субъектов хозяйствования.

Кроме того, в соответствии с постоянно развивающимся земельным законодательством в период с 1991 по 1999 г. проводились масштабные работы по обеспечению граждан республики земельными участками. Появившаяся после длительного исторического периода возможность получить, в том числе и в частную собственность, и «узаконить» земельный участок вызвала в первые годы земельной реформы повышенный интерес. По данным Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь, только площадь земель граждан за этот период возросла в 2,2 раза [1]. Вместе с тем на данном этапе имелись недоработки в части научного прогноза потребности в земельных участках, планирования землепользования для обоснования выбора и размещения выделенных земельных массивов дифференцированно для каждого целевого использования, разработки соответствующей проектной документации, а также просто в наведении порядка по учету нуждающихся граждан. В результате имеют место случаи незаполнения созданных садоводческих товариществ [2].

Также следует отметить наличие зависимости между количеством фактически используемых садовых участков в коллективных садах и расстоянием от садоводческих товариществ до места жительства садоводов. Так, в Витебском районе, в коллективных садах с числом используемых гражданами садовых участков до 25% среднее расстояние от садоводческого товарищества до городской черты составило около 20 км, а в коллективных садах с числом фактически используемых участков от 75% до 100% – 10 км. Полученный коэффициент детерминации (r^2, равный 0,28) показал, что 28% в вариации числа фактически используемых садовых участков гражданами обусловлены влиянием удаленности коллективных садов от места жительства садоводов.

Таким образом, проблемами функционирования садоводческих товариществ являются достаточно большое количество земельных участков, не используемых гражданами, а также в ряде случаев отсутствие достоверной информации об использовании земель коллективных садов не только в соответствующих землеустроительных и геодезических службах, но зачастую и в самих садоводческих товариществах.

Следующим проблемным моментом является решение дальнейшей юридической судьбы неиспользуемых земельных участков. Хотя статьями 49 и 53 Кодекса Республики Беларусь о земле предусмотрены основания прекращения в добровольном и принудительном порядке права пользования, права пожизненного наследуемого владения и права частной собственности на землю, изъятие неиспользуемых садовых участков затруднено нахождением на них зданий, сооружений, иных объектов недвижимого имущества. В то же время изъятие в установленном порядке неиспользуемых земельных участков позволит перераспределить данные земельные ресурсы между иными субъектами земельных правоотношений. Одним из вариантов решения поставленной задачи является размещение правлениями садоводческих товариществ сведений о наличии «свободных» земельных участков в местных средствах массовой информации.

Также возможно перераспределение данных земельных участков между членами самого садоводческого товарищества, в пользу чего свидетельствует тот факт, что средний размер садового участка в коллективном саду в целом по республике не превышает 0,10 га, а статья 72 Кодекса Республики Беларусь о земле предусматривает предоставление земельного участка для ведения коллективного садоводства в размере до 0,15 га на одного члена кооператива в зависимости от местных условий и особенностей. Следует отметить, что столь существенная разница между фактическими размерами садовых участков и их размерами, предусмотренными Кодексом о земле, обусловлена периодическим изменением нормативных размеров садовых участков в законодательных актах (от 0,04 га в 1984 г. до 0,15 га в 1999 г.).

При передаче изъятых неиспользуемых земельных участков членам садоводческого товарищества необходимо, по возможности, избегать дробления данных участков, так как внесение изменений в проект организации и застройки коллективного сада требует их согласования и утверждения в установленном действующим законодательством порядке.

Труднее обстоит дело с садоводческими товариществами, где не используется преимущественное количество от запроектированных садовых участков, причем неиспользуемые участки располагаются, как правило, в мозаичном порядке на территории товарищества. В данном случае возможен вариант обмена земельных участков, используемых гражданами в таком товариществе, на неиспользуемые земельные участки в других, более перспективных коллективных садах. Возможен и вариант ликвидации такого садоводческого товарищества, однако он будет экономически целесообразен лишь в случае закрепления в нормативных актах права граждан на индивидуальное садоводство. Поскольку земельным законодательством с 16 июня 1993 г. закреплено право частной собственности на землю и многие садоводы являются собственниками земельных участков, то изъятие данных земель повлечет за собой необходимость возмещения из государственного бюджета соответствующих убытков, а индивидуальное садоводство, как цель предоставления гражданам земли, уже имело место в нормативных актах Республики Беларусь (статья 53 Кодекса БССР о земле 1990 г., действовавшего до 4 января 1999 г.).

Однако законодательное закрепление права граждан на индивидуальное садоводство не решит всех проблем. При разработке схем землеустройства административно-территориальной единицы необходимо будет решать вопрос о дальнейшем использовании земель ликвидированных садоводческих товариществ, где опять же возникает ряд проблем, связанных с мозаичным расположением земельных участков, привлечением средств на выкорчевку многолетних насаждений, снос зданий и сооружений,

проведение иных мероприятий по вовлечению земель в сельскохозяйственный или лесохозяйственный оборот и т.д.

Существенным моментом является и то обстоятельство, что статьи 72 и 76 Кодекса Республики Беларусь о земле предусматривают использование земельных участков членами садоводческих товариществ на титулах частной собственности или пожизненного наследуемого владения. На практике значительное число садоводов использует земельные участки без соответствующих правоудостоверяющих документов, что противоречит действующему земельному и гражданскому законодательству.

Нормативно-правовое регулирование коллективного садоводства также требует существенного реформирования, о чем свидетельствуют решение Конституционного суда Республики Беларусь от 26 апреля 2000 г. № Р-97/2000 «О необходимости совершенствования земельного законодательства, касающегося прав членов садоводческих товариществ, являющихся собственниками земельных участков», а также решение Конституционного суда Республики Беларусь от 27 февраля 2001 г. № Р-108/2001 «О некоторых вопросах, касающихся правового статуса садоводческих товариществ» [3]. Решение данной и ряда иных указанных проблем позволит упорядочить деятельность коллективных садов, а также повысить эффективность использования и охраны земельных ресурсов.

Литература

1. *Кузнецов, Г.И.* Реформирование земельных отношений в Республике Беларусь / Г.И. Кузнецов // Землеустройство: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. науч.-произв. конф., Горки, 7-9 окт. 1999 г. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 1999. – С. 3–8.
2. *Помелов, А., Карпиевич, Л., Савченко, В.* Вопросы эффективности государственного контроля за использованием и охраной земель/ А.Помелов, Л.Карпиевич, В. Савченко // Земля Беларуси. – 2005. – № 2. – С. 17–23.
3. Земельные отношения в Республике Беларусь: сборник нормативных правовых актов в области регулирования земельных отношений, использования и охраны земель, государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, геодезии и картографии / сост. А.А. Гаев и др. – Минск.: Беларуская навука, 2003. – 583 с.

18.3. РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

МЕРЫ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ АПК

А.Б.Молдашев, д.э.н., проф., дир. НИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий

Сегодня можно с уверенностью сказать, что итоговая оценка реализации мер, предусмотренных Государственной агропродовольственной программой на 2003–2005 гг., характеризуется позитивными тенденциями. Это прежде всего связано с усилением мер государственной поддержки, увеличением в 1,4 раза инвестиций. Одновременно сказались принятые меры по развитию семеноводства и племенного дела, увеличением использования минеральных удобрений в 2,4 раза, технического обновления материально-технической базы в 5 раз.

Валовая продукция по сравнению с 2000–2005 гг. возросла в 1,4 раза, производство риса возросло на 36,2%, кукурузы на зерно – на 32,2%, гречихи – на 40%, в 2 раза увеличились среднегодовые объемы производства подсолнечника. Та же тенденция распространилась на технические культуры – хлопок-сырец (25,3%), сахарную свеклу (22,1%), овощебахчевые (20,3%), картофель (15,4%), объемы производства молока увеличились на 15,2%, мяса – на 12,4%, яиц – на 25,8%.

Однако при всех позитивных сдвигах, к сожалению, современный уровень производства продовольствия, особенно животноводческой продукции, не позволяет обеспечить потребление по медицинским нормам. Если мы хотим войти в число 50 экономически развитых стран, для эффективности функционирования всех производственных процессов в отраслях сельского хозяйства объем инвестиций в основной капитал по всем источникам должен составить 850 млрд тенге, в том числе для формирования машинно-тракторного парка – 65 млрд тенге, производственных сооружений и скота – 200 млрд тенге, т.е. в среднем ежегодно на десять лет – по 85 млрд тенге. Поэтому необходимо участие государственного бюджета, что позволит увеличить меры государственной поддержки к 2010 г. в 2,6 раза, в том числе прямых инвестиций – в 15,6 раза, косвенных – в 1,4 раза.

Сегодня уже очевидно, что для дальнейшего развития аграрного рынка главный акцент нужно делать на повышении конкурентоспособности экономики страны. Это особо важно в связи со вступлением в ВТО. Методы конкурентной борьбы заключаются в снижении издержек и цен, повышении качества продукции, расширении сервиса. Важно изучить каналы продвижения товара. Именно незнание конъюнктуры рынка и отсутствие возможности самим доставлять продукцию на рынок приводят к росту цен на продукцию. Огромные издержки фермеры несут из-за неналаженной транспортной инфраструктуры.

Это соответственно увеличивает стоимость продукции и делает ее неконкурентоспособной.

Повышение конкурентоспособности животноводческой продукции можно напрямую связать с ростом продуктивности скота.

Большая проблема – повышение конкурентоспособности продукции перерабатывающей промышленности.

В настоящее время низок уровень переработки сельскохозяйственной продукции. В переработанном виде мясных продуктов потребляется 14,0%, молока – 10,8%, плодоовощной продукции – 0,7%. Намеченные параметры объемов переработки сельхозпродукции не выполнены по мясным и плодоовощным продуктам. Имеющиеся мощности перерабатывающей промышленности используются недостаточно. Например, заводы по выработке круп используются только на 14,9%, мукомольные мощности – на 36,6%, мощности по переработке риса – на 23,5%, сахарной свеклы – на 60,8%. Сегодня мы должны взять курс на глубокую переработку сельскохозяйственного сырья для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью.

Много факторов сдерживают развитие отрасли. Основная причина – нехватка сырья, несовершенство экономических взаимоотношений, расчетов между предприятиями АПК, повышение цен на энергоносители и тарифов на железнодорожные перевозки. Это привело к снижению доли переработки сельскохозяйственного сырья в общем объеме производства и незагруженности производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Они используются всего на 20-30%.

У роизводителей, переработчиков и торговых организаций, отсутствует экономический интерес ко взаимному сотрудничеству, налицо неудовлетворенность ценами. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей они слишком низкие, не покрывают издержек производства, а для переработчиков – высокие, не обеспечивают рентабельного производства. Поэтому перерабатывающие заводы теряют сырьевые зоны, а сельхозтоваропроизводители создают зачастую стихийно небольшие, примитивные цеха по переработке сырья, продукцию которых продают через посредников; например, в мини-цехах выход подсолнечного масла составил 25%, а на заводах – 40-45%, яблочного сока на малых предприятиях – 56-60%, на плодоконсервных заводах – 90%.

В последнее время крупные предприятия вкладывают средства в развитие сырьевой базы и системы закупа сырья, например, «Фуд-Мастер» организовал приемные пункты молока в различных регионах, однако в данном случае ущемляются интересы производителей сырья. Все это вынуждает сельскохозяйственных производителей организовывать своими силами совместную деятельность по закупу и сбыту произведенной продукции без посредников на кооперативной основе. На первом этапе целесообразно создание закупочно-сбытовых кооперативов, не требующих больших материальных затрат, особенно в отдаленных районах, где отсутствуют перерабатывающие предприятия и финансовые средства для их организации.

Затем, по мере укрепления экономического положения сельхозпроизводителей, эти кооперативы могут выкупить бездействующие мини-цеха, пустующие базы хранения, склады, транспортные средства, организовав хранение и частичную переработку сельскохозяйственной продукции. Мы предлагаем различные модели закупочно-сбытовых кооперативов и их оптимальные параметры, в мясной, молочной, зерновой, плодоовощной отраслях, перспективные снабженческие и обслуживающие кооперативы.

Создав такие кооперативы, сельскохозяйственные производители смогут оказать противодействие перерабатывающим предприятиям в монопольном установлении закупочных цен; сэкономят на транспортных издержках. Организация кооператива выгодна и перерабатывающей промышленности, так как позволяет контролировать качество сырья, поступление его на переработку крупными партиями, строго по графику. Это, в свою очередь, будет способствовать оптимальной загрузке перерабатывающих мощностей.

Для реализации этих предложений необходима Государственная программа развития кооперации в АПК, которая обеспечит устойчивое развитие кооперативного сектора, защиту экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Перед вступлением в ВТО, усилить работу по закреплению нашей продукции на рынках других стран – реальных покупателей. При этом нужно учитывать отраслевые особенности производства и потребительского спроса на рынках. Например, казахстанская пшеница конкурентоспособна на внутреннем и внешнем рынках. Кроме зерновых относительную конкурентоспособность имеют семена подсолнечника, репчатый лук, семечковые плоды, сахарный песок. В то же время экспорт мясной продукции практически опустился на уровень приграничной торговли, доля ее в мировом производстве мяса занимает всего 0,3%. Пока республика больше завозит мяса, чем вывозит.

Для укрепления позиций Казахстана на экспортных рынках и повышения конкурентоспособности отечественного мяса необходимо прежде всего формирование крупных откормочных хозяйств, совершенствование системы сбыта. Необходимость таких действий вызвана тем, что отечественная мясная продукция имеет высокие издержки производства. В этих случаях, как показывает мировой опыт, выделяются субсидии для покрытия разницы между экспортными ценами и средними издержками. Предлагается также использовать антидемпинговый тариф – это дополнительная пошлина в размере демпинговых «ножниц цен». Такие меры позволят создать здоровую конкуренцию на внешнем рынке и провести частичное импортозамещение.

Следующая проблема – организация производства. По объему валовой продукции, размерам земельной площади, поголовью скота, уровню специализации сельскохозяйственных предприятий сложились узкоспециализированные малые предприятия. В среднем по республике на 1 сельхозпредприятие приходится 38,7 млн тенге валовой продукции, из нее 85% – продукция растениеводства, в 62,2% сельхозпредприятий в расчете на одно хозяйство объем валовой продукции сельского хозяйства составляет от 9 до 30 млн тенге, в 47,3% размеры пашни в среднем составляют 110 га, в 44,8% – около 2,0 тыс. га и только около 8% имеют размеры в пределах 15-16 тыс. га; поголовье крупного рогатого скота имеют лишь 295 предприятий (1

028), из них в 54% размеры ферм составляют от 98 до 230 голов, овцеводство сосредоточено в 16% предприятий (595), из них в 61% размеры овцеводческих ферм составляют от 130 до 460 голов. Сейчас нет сомнений в том, что для восстановления рациональной специализации производства, создания конкурентоспособных и эффективных предприятий необходимо развивать средне- и крупнотоварное производство. Для этого требуется проведение комплекса организационных, разъяснительных мероприятий со стороны департаментов сельского хозяйства, акиматов по развитию производственной кооперации, добровольному объединению мелких товаропроизводителей, имеющих очень малые земельные наделы, а также расширении площадей за счет вовлечения земель запаса. Такое решение требует принятия специальной государственной программы развития сельскохозяйственных агроформирований, прежде всего касающейся повышения использования производственных ресурсов сельского хозяйства.

В последние годы в обновлении материально-технической базы сельского хозяйства наметились положительные тенденции. Ежегодно в сельское хозяйство поступают 1 тыс. тракторов и 2 тыс. зерноуборочных комбайнов. Однако, как показывает практика, положение в сфере материально-технического обеспечения и обслуживания сельхозтоваропроизводителей остается острым. Оно обусловлено рядом факторов, негативно отражающихся на эффективности и конкурентоспособности сельхозпроизводства. Это значительное превышение темпов выбытия сельскохозяйственной техники, машин и оборудования над сроками их обновления, разрыв составляет примерно 6-7 раз, отсутствие или ограниченность финансовых ресурсов у товаропроизводителей для обновления парка машин, неразвитость в стране сети фирменных сервисных центров и дилерских пунктов, износ основных видов техники, который достиг критической точки – 85-90%. Все это, в конечном счете, отражается на технической готовности парка машин, приводит к нарушению агротехнических требований, затягиванию сроков проведения работ и, как результат, значительному недобору и потерям сельскохозяйственных культур. Для улучшения ситуации необходимо, прежде всего, развивать рынок лизинговых услуг путем привлечения средств отечественных и иностранных инвесторов, создавать машинно-технологические станции на кооперативной основе с участием государства, наладить производство необходимых типов сельхозмашин и другой техники на основе межгосударственной кооперации с участием стран ЕврАзЭС.

Реализация агропродовольственной программы оказала положительное воздействие на социальные условия жизни на селе. Производительность труда (валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах на 1 работника) выросла на 8,6%. Среднегодовой душевой доход населения возрос в 1,6 раза, а номинальная заработная плата работников сельского хозяйства – в 1,7 раза, средний размер пенсий – в 1,9 раза. Положительная тенденция наблюдается в обеспечении сельского населения услугами социальной и инженерной инфраструктуры. Число медицинских учреждений в сельской местности увеличилось на 10,5%, постоянно функционирующих дошкольных учреждений – на 23,4%. Количество вновь построенного жилья в сельской местности увеличилось в 1,9 раза. В целом по республике 343 СНП газифицировано природным газом. Количество нетелефонизированных СНП сократилось до 1 682 единиц.

Несмотря на все это, достигнутые результаты далеко не удовлетворяют потребности сельского населения в социальных услугах. Фактически их параметры намного ниже национального социального стандарта, доходы сельского населения в 2 с лишним раза отстают от доходов городских жителей. Практически в каждой области имеются СНП, население которых пользуется питьевой водой из поверхностных водных источников. Для решения этих проблем Министерством сельского хозяйства РК принята к реализации Государственная программа развития сельских территорий на 2004–2010 гг., которая в настоящее время поэтапно выполняется.

В целом по республике для обеспечения сельского населения услугами социальной и инженерной инфраструктуры на уровне национальных социальных стандартов по сравнению с фактическим ее уровнем необходимы дополнительные финансовые средства в сумме 580 млрд тенге, из них на социально-культурные объекты – 172 млрд тенге, на инженерное обустройство сельских территорий – 408 млрд тенге.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М.И. Сигарев, д.э.н., проф., Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий

В результате реализации Государственной агропродовольственной программы Республики Казахстан на 2003–2005 гг. и других организационно-экономических мер, валовая продукция сельского хозяйства возросла в 2000–2002 гг. на 15,6%.

Сокращается доля импорта во внутреннем потреблении продуктов питания: колбасных изделий, мясных консервов, сливочного масла и т.д.

Среднегодовая прибыль в сельскохозяйственном производстве за 2001–2005 гг. составила 5,7 млрд тенге, против 18 млрд тенге убытка за 1999–2000 гг. Уровень рентабельности от реализации сельхозпродукции достиг 15,6%, зерна – 33%, молока – 21,6%.

Несмотря на позитивные результаты в развитии агропромышленного производства оно до сих пор находится в тяжелом финансовом состоянии: большинство сельскохозяйственных предприятий неплатежеспособны, значительным остается импорт продовольственных товаров.

Отечественная сельскохозяйственная продукция и продовольствие не отвечают международным стандартам качества (кроме зерна и продуктов его переработки), высокие затраты на производство не

позволяют конкурировать на внутреннем и внешнем рынках.

Поэтому большинство сельскохозяйственных формирований получают значительные убытки, что не позволяет вести расширенное воспроизводство за счет собственных источников и, прежде всего, прибыли.

Незначительным остается размер выделяемых государственных ресурсов на развитие сельхозпроизводства и всего АПК.

Так, в структуре себестоимости сельхозпродукции удельный вес субсидий составляет по Казахстану 1,4%, в том числе растениеводства – 2,6%, животноводства – 0,6%.

Расчеты показывают, что размер субсидий на 1 га сельскохозяйственных угодий в Казахстане в 2,9 раза меньше, чем в России, на 1 га пашни – в 1,2 раза, удельный вес в валовой сельхозпродукции меньше в 1,3 раза. Следует отметить, что удельный вес субсидий в себестоимости сельскохозяйственной продукции в странах с развитой рыночной экономикой достигает 40%.

На поддержку сельскохозяйственного производства на 1 га пашни в Казахстане выделяется из государственного бюджета 14,6 долл., это в 6 раз меньше, чем в Канаде, в 30 раз меньше, чем в США, в 77 рах меньше, чем в ЕС, в 260 раз меньше, чем Республике Корее, в 9,3 раза меньше, чем в Перу, в 6,6 раза меньше, чем в Таиланде, в 2,5 раза меньше, чем в Мексике. Между тем доля сельского хозяйства в ВВП составляет в Казахстане 7,9%, в Германии – 1,3, во Франции – 2,9, в Мексике – 4,3, в Корее – 4,3%.

Уровень государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в расходной части бюджета в Японии составляет 65%, в странах ЕС – 49, в США – 24, в Канаде – 20, в Казахстане – 5,5%.

Анализ государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям показывает, что она не позволяет производить конкурентоспособную сельхозпродукцию и продовольствие на внутреннем и внешнем рынках с учетом требований ВТО.

Для повышения эффективности аграрного производства в Казахстане разработаны и функционируют: Программа развития сельских территорий Республики на 2004–2010 гг., Концепция устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2004–2010 гг.

Они предусматривают следующие направления государственной поддержки агропромышленного производства республики: индустриализацию, соблюдение научно обоснованных агротехнологий, научное обеспечение и внедрение инновационных разработок, развитие инфраструктуры, развитие финансовой и страховой инфраструктуры формирования и развития кластеров, регулирование рынков продукции АПК и обеспечение продовольственной безопасности.

Для реализации этих мероприятий предусматривается выделить из республиканского бюджета на 2006–2010 гг. около 4,4 млрд долл., в том числе на прямую поддержку (субсидии) – в пределах 3 млрд долл. (75%).

Это позволит увеличить размер государственной финансовой поддержки агропромышленного производства в 2010 г. по сравнению с 2005 г. в 2,3 раза.

Удельный вес государственной финансовой поддержки в структуре затрат на производство сельхозпродукции достигает 16,8%, в том числе субсидии – 7,3%; в растениеводстве эти цифры составляют 11,9 и 9%; в животноводстве – 16,8 и 7,3%.

Одной из важнейших мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей является дальнейшее внедрение патентной системы в хозяйствах со статусом юридического лица (сельхозкооперативы, товарищества, ассоциации и т.п.) и единого земельного налога для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Патент выплачивается в размере 20% от суммы налогов (корпоративного подоходного налога, социального налога, налога на имущество, налога на транспортные средства, налога на добавленную стоимость).

Исчисление единого земельного налога производится путем применения ставки 0,1% к оценочной стоимости земельного налога (вместо подоходного налога на добавленную стоимость, земельного налога, налога на транспортные средства и налога на имущество). «Удешевление налогов» обходится бюджету Казахстана более чем в 20 млрд тенге в год, что снижает затраты на производство сельхозпродукции.

В результате, как показывает анализ, налоговая нагрузка в Казахстане установилась за последние годы следующим образом: удельный вес ее в валовой продукции составляет 1,4%, в стоимости реализованной продукции – 11,3%, в себестоимости – 14,8%.

В перерабатывающей промышленности за период 1999–2005 гг. рост производства продукции составил 96,5%, прибыли – 3,5 раза, уплата налогов возросла в 2 раза. Рост уплаты налогов опережает рост производства продукции: доля уплаты налогов к произведенной продукции составляет 12,5%, а полученную прибыль превышает в 6,6 раза, т.е. почти 90% получаемых доходов направляется на уплату налогов.

Льготный режим налогообложения сельхозтоваропроизводителей оборачивается дополнительной нагрузкой на сектор переработки сельскохозяйственной продукции, поскольку НДС на сырье последнему не возвращается. Поэтому предлагается внести поправки в законодательство, чтобы вычитать стоимость сырья из налогооблагаемой базы переработчиков. Сейчас доля НДС в общем объеме налогов у них составляет 70%, в то же время в других перерабатывающих отраслях НДС не составляет и четверти.

Стоимость сельхозсырья, приобретаемого у сельхозтоваропроизводителей, занимает значительную долю в готовой продукции: более 90% по основным продуктам растениеводства и животноводства, около 80% – по масличным культурам и 50% – по зерновым.

Расчеты по определению доли налогов, вносимых перерабатывающими предприятиями, показывают, что более 80% уплаченного в бюджет НДС произведено за счет этой отрасли. Удельный вес налога в общей сумме налогов перерабатывающих предприятий составляет 40-48%.

Снижение уровня налоговой нагрузки продолжает оставаться актуальной проблемой.

Для стимулирования сельхозформирований и перерабатывающих предприятий предлагается снизить социальный налог с 21 до 15%, индивидуальный подоходный налог с 40 до 10%; освободить от НДС перерабатывающего предприятия.

Значительное место в государственной поддержке будет уделено льготному кредитованию: при

закупе зерна в государственные ресурсы – 10% ставки, кредитование через сельскохозяйственные кредитные товарищества – 9%, организация проведения весенне-полевых работ–по нулевой, микрокредитование сельского населения – 6%, использование зерновых расписок – 9%.

Объемы микрокредитования сельского населения будут увеличены в 5 раз.

Объемы бюджетного кредитования агропромышленного комплекса должны возрасти – в 1,5 раза.

Таким образом, государственная поддержка будет осуществляться в области ценообразования, кредитования, лизинга, налогообложения и страхования.

Расчеты показывают, что все формы господдержки и дугие организационно-экономические мероприятия позволят повысить окупаемость затрат и конкурентоспособность сельхозпродукции и продовольствия.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А.И. Сабирова, к.э.н., зав. отд. НИИ экономики АПК и развития сельских территорий

Проводимая с 1991 г. земельная реформа в РК была направлена на создание нового земельного строя, адекватного рыночным отношениям. Сторонники реформ считали, что основная причина, сдерживающая рост экономики сельского хозяйства страны, – это «слабость» крестьянства в общей системе экономических отношений, его неустойчивое социальное положение, отсутствие возможности реализовать личный интерес, свободно распоряжаться результатами своего труда, своими доходами. Коренную причину видели в лишении крестьянина права частной собственности на землю.

В соответствии с реализацией аграрной политики государства земельная реформа в Республике Казахстан осуществлялась поэтапно. На начальном этапе (1991–1993 гг.) правовое сопровождение земельной реформы обеспечивалось принятыми законодательными актами: Земельного кодекса Казахской ССР (январь 1991 г.), «О земельной реформе в РК» (июнь 1991 г.), «О земельном налоге» (декабрь 1991 г.). Действие их на практике обеспечило участие местных административных органов государственной власти в процессе приватизации земельной собственности. Были конкретизированы главные задачи земельной реформы, которые сводились к следующему:

– наделение каждого жителя села социально гарантированной земельной долей при реорганизации государственных сельскохозяйственных предприятий и ликвидация монополии государственной собственности;

– формирование новых рыночных форм хозяйствования: сельскохозяйственных производственных кооперативов, товариществ с ограниченной ответственностью, крестьянских (фермерских) хозяйств на добровольной основе;

– создание специального земельного фонда районов с целью последующего его распределения в интересах более эффективного собственника (землепользователя) в использовании земель сельскохозяйственного назначения;

– предоставление земель гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, строительства и обслуживания жилого дома, занятия традиционными народными промыслами;

– оформление и переоформление документов о праве на земельную долю, а в последующем – на земельный участок.

Особенностью первого этапа земельной реформы было применение механизма деления земельной собственности бывших совхозов и колхозов на земельные доли в зависимости от трудового участия и сферы деятельности жителей села (работники предприятий, социальной сферы, пенсионеры). В результате перераспределения земель появилось 2,3 млн собственников земельных долей, которым были выданы свидетельства о праве на условную земельную долю. Обладателям права было разрешено получать земельные участки в счет условной доли для организации крестьянских (фермерских) хозяйств, совершать гражданско-правовые сделки, как-то: продавать право пользования, дарить, наследовать, передавать в качестве вклада или взноса в уставные капиталы сельскохозяйственных предприятий.

Однако массовый переход к организации крестьянских (фермерских) хозяйств, как ожидалось, в первый период не произошел. У большинства жителей села сохранялся и доминировал менталитет участия в коллективной форме организации производства. Поэтому сохранялись преимущественно крупные землепользования с севооборотными массивами и отделенческой структурой управления производством. В этих условиях происходила формальная смена формы хозяйствования, сохранялись коллективные предприятия, в том числе получили распространение акционерные объединения.

Положительным аспектом в проведении земельной реформы было образование районного спецземфонда в размере 10% от площади сельхозугодий каждого реформируемого предприятия. В результате на территории административных районов были выделены резервные фонды для новых создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств на площади 8,4 млн га (в последующем выделение этой категории земель происходило менее значительно, примерно по 0,6 млн га в год), а затем из-за трудности в оформлении границ эти фонды были переданы в состав земель запаса.

Этап 1994–1995 гг. характеризовался выходом Указов Президента РК «О некоторых вопросах регулирования земельных отношений» (январь 1994 г.), «О дальнейшем совершенствовании земельных отношений» (апрель 1994 г.), «О земле», отменивших мораторий на продажу права землепользования; все земли сельскохозяйственного назначения, кроме ЛПХ, были переданы хозяйствующим субъектам на

праве постоянного пользования. При этом первичный землепользователь мог передать другому лицу принадлежащий ему участок во временное пользование, возник механизм уступки права на земельную долю, который явился одним из основных в системе оборота земель. Одновременно сохранялось предоставление прав на аренду земли и использования ее в качестве закладной. Тем самым были созданы предпосылки для возможности расширения размеров землепользований и концентрации земель у одного предприимчивого работника. Вместе с тем этот процесс слабо регулировался, а потому уже в конце 1995 г. уступка права была отменена.

С 1997 г. усилился процесс натурной персонификации земельных долей. Впервые при сделках с государством были установлены базовые ставки платы за землю для постоянных землепользователей, основанные на нормативной цене земли. Появились механизмы для исчисления размеров арендной платы и земельного налога.

С принятием закона РК «О земле» (январь 2001 г.) были отменены право постоянного землепользования и право совершения на его основе сделок. Были установлены нормативы предоставления в безвозмездную собственность земель для ЛПХ, а также определены ограничения на предельные размеры одного крестьянского хозяйства, которые соответствовали 15-кратным среднерайонным земельным долям. При этом во временное пользование предоставлялась земля крестьянским (фермерским) хозяйствам на срок от 3 до 49 лет. За этот период на безвозмездной основе было передано в частную собственность гражданам для ведения ЛПХ около 2,9 млн га земельных участков на площади свыше 350,0 тыс. га.

Новый этап развития земельных отношений связан с принятием Земельного кодекса РК 20 июня 2003 г., который закрепил право частной собственности на земли сельхозназначения и установил нормы регулирования земельных отношений. В земельные отношения были вовлечены предприятия с разной формой собственности на землю и права землепользования. Формировался первичный рынок земли путем единовременной продажи либо продажи в рассрочку на возмездной основе земельных участков, или передачи права землепользования из государственной собственности в частную, а также предоставлялись земли в долгосрочную аренду сроком на 49 лет.

С момента введения института купли-продажи земли в республике с участием государства было осуществлено 102,2 тыс. операций по продаже земельных участков в частную собственность на площади 156,5 тыс. га, или 0,18% категории земель сельскохозяйственного назначения.

Ускоренная смена отношений к праву землепользования различных форм хозяйствования, а с 2003 г. – к земельной собственности сопровождалась повышением роли мелкотоварного крестьянского хозяйства. В результате 15-летнего периода реформ количество действующих крестьянских хозяйств возросло с 324 в 1990 г. до 187,1 тыс. в 2005 г., или почти 600 раз. В стоимости валового внутреннего продукта сельского хозяйства в настоящее время они занимают 24,5% – почти столько же (25,5%), сколько средние и крупные сельхозпредприятия.

Реализация основных принципов, сформулированных в ходе реформы, – создание подлинного хозяина на земле, когда в одном лице совмещаются функции работника, собственника и пользователя, – оказываются делом куда более сложным. Общество столкнулось с решением проблемы бедности на селе и сопровождающим ее более низким уровнем доходов сельского населения (в 1,7 раза) по сравнению с городским. Вследствие несовершенного процесса приватизации сельскохозяйственных предприятий около 60% занятого сельского населения оказалось без земли и сформировало класс наемных работников. Введение частной собственности на землю пока не оказывает должного влияния на рост темпов развития отраслей сельскохозяйственного производства и повышение мотивации к труду жителей села. Земли сельскохозяйственного назначения пока неликвидны и не привлекают банковскую систему для их залога в ипотечном кредитовании. Вторичный рынок земель сельхозназначения пока не развит. Это не позволяет установить реальную стоимость земли в соответствие с доходами и платежеспособностью сельских жителей. С отменой переходных положений ст. 170 п. 5 Земельного кодекса РК институт земельной доли практически прекратил свое существование.

В реальной жизни развитие мелкотоварного производства привело к неоправданно высоким затратам на производство продукции и низкой рентабельности мелких К(Ф)Х. В условиях научно-технического прогресса эта проблема усугубилась отсутствием материально-технических ресурсов и слабой поддержкой со стороны государства.

За последние годы изменились ориентиры в аграрной политике, особенно связанной с вхождением Казахстана в ВТО; появилась необходимость преимущественного развития средне- и крупнотоварного производства, способного производить конкурентоспособную продукцию. Поэтому в системе землепользования мелких крестьянских (фермерских) хозяйств возникают новые проблемы по использованию земли и перехода на частную земельную собственность, связанные с процессом производственной кооперации (совместной обработки земли) и оказанием агросервисных услуг.

Для развития рынка земли необходимо дальнейшее совершенствование финансово-кредитных отношений, особенно в аграрном секторе, широкое использование ипотечной формы кредитования под залог земли и права землепользования.

В процессе исследований данной проблемы выявлены узкие места в действующей законодательной базе РК, касающиеся открытости земельного рынка, принятия отдельных подзаконных актов по установлению предельных, соответствующих различным формам хозяйствования и специализации регионов, размеров земельных участков, которые предоставляются для выкупа в частную собственность. Особенно сказывается несовершенство механизма земельного налогообложения физических и юридических лиц, где применяются разный режим и нормативообразующие базы: для юридических лиц – цена баллов-бонитетов почв, для физических лиц – кадастровая стоимость земли. Недостаточная работа отдельных организационных структур в процессе купли-продажи земли, в частности, слабое развитие кадастровых центров и ведение мониторинга по совершенным сделкам с земельными участками, недостаточная доступность получе-

ния информации, несовершенство деятельности нотариальных служб удлиняют процесс оформления документов на право частной собственности, что отражается на куплю-продажу земли. Требует совершенствования механизм установления кадастровой стоимости конкретных земельных участков в соответствии с внутриобластным землеоценочным зонированием, необходимо понижение базовых ставок на первичном рынке недвижимости, особенно на орошаемых землях.

Дальнейшее развитие устойчивых землепользования и земельных отношений в рыночных условиях сопряжены с решением наиболее важных проблем, среди которых:

– создание и законодательное закрепление эффективных механизмов перехода к частной собственности на землю, в том числе предоставление сельским товаропроизводителям долгосрочных ипотечных кредитов под невысокие процентные ставки (не более 5-7% годовых), организация специальных ипотечных банков с государственным участием;

– стимулирование развития системы взаимоотношений между государством и землепользователями, частными собственниками на основе применения дифференцированных пониженных (не менее чем на 25%) базовых ставок, доступных сельхозтоваропроизводителям при невысоких доходах сельского населения на первичном рынке недвижимости;

– регулирование рыночного оборота земли и оптимизация размеров землепользований в зависимости от специализации и форм хозяйствования; значительным резервом для расширения размеров землепользований являются земли запаса, площадь сельскохозяйственных угодий которых составляет 109,2 млн га.;

– стимулирование к укрупнению действующих и организации новых землепользований сельских хозяйствующих субъектов с целью формирования средне- и крупнотоварного производства в регионах страны;

– выявление потенциальных возможностей и законодательное закрепление повышения норм предоставления земель для развития личного подсобного хозяйства с целью закрепления трудовых ресурсов на селе и уменьшения миграции из села в город, из менее благоприятных регионов – в более благоприятные, но густонаселенные с трудоизбыточным населением;

– проведение государственной политики поддержки сельских товаропроизводителей, рационально использующих земли, не нарушающих экологию и обеспечивающих внедрение инновационных разработок по технологическим, экономическим и другим методам использования земельных ресурсов, обеспечения устойчивого землепользования;

– разработка новой или дополнение действующей нормативно-законодательной базы по компенсации потерь земельным собственникам, землепользователям от земельных сервитутов для инженерных сетей и коммуникаций и при изъятии и аренде их земель.

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

Г.Р. Мадиев, к.э.н., зав. отд. НИИ экономики АПК и развития сельских территорий

В современной системе социально-экономического развития села важную роль играют личные подсобные хозяйства населения. В последние годы на их долю приходится около половины стоимости валовой продукции сельского хозяйства.

По данным Агентства РК по статистике, в стране на начало 2005 г. насчитывалось 2 134 тыс. хозяйств населения. К ним агентство относит личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, коллективные сады и огороды, дачные участки. Их количество незначительно возросло по сравнению с дореформенным периодом, а с начала XXI столетия начало медленными темпами сокращаться.

Агентство РК по управлению земельными ресурсами учитывает земельные участки личных подсобных хозяйств в составе земель населенных пунктов и других категорий земель. По его данным, количество ЛПХ по сравнению с дореформенным периодом сократилось на 185,8 тыс. хозяйств, или на 18,5%. Несмотря на это площадь приусадебных земель возросла на 1/5 часть.

Одновременно увеличилась средняя площадь приусадебного земельного участка с 14 до 20 соток, а площадь под огородом и садом – с 9 до 12 соток, или на одну треть.

В хозяйствах населения в 2005 г. было размещено 138,8 тыс. га посадок картофеля, 91,2 тыс. га овощей, 36,3 тыс. га плодово-ягодных насаждений, что соответственно составляло 81, 84 и 66% от всех категорий хозяйств. Другие культуры (зерновые, сахарная свекла, подсолнечник, табак) занимали менее 10% всех посевов.

ЛПХ специализируются преимущественно на выращивании животных. В стоимости валовой продукции сельского хозяйства на животноводческую продукцию приходится 75%. На начало 2006 г. хозяйства содержали 4 643,9 тыс. голов крупного рогатого скота (85,6%), 1 076,7 свиней (82%), 10 816,7 тыс. овец и коз (75,7%), 917,3 тыс. лошадей – 83,3% от их общего поголовья в стране. В хозяйствах населения разводится более половины всего поголовья птицы.

В этой категории хозяйств производится 79% картофеля, 65% овощей. 82% плодов и ягод, 87% мяса, 91,1% молока, 78,9% шерсти. По этим продуктам ЛПХ занимают лидирующее положение. Ни один из типов предприятий корпоративного типа пока не может выступить альтернативой микросемейному производству.

По сравнению с дореформенным периодом в хозяйствах населения проявился интенсивный рост посевных площадей, поголовья скота и производства основных продуктов питания. С 1990 г. площадь под картофелем увеличилась в 1,3 раза, подсолнечником – в 14 раз, овощами – в 4, бахчевыми культурами – в 3,3 раза. Поголовье крупного рогатого ско-

та возросло в 1,5 раза, свиней – в 1,6, овец, коз и верблюдов – в 1,7, лошадей – в 1,8 раза. Это соответствующим образом повлияло на рост производства продукции.

Значительный рост производства на приусадебных и других участках частных хозяйств можно объяснить ответной реакцией населения на ухудшение экономической ситуации в сельскохозяйственном производстве, сокращение, а то и полную ликвидацию коллективного производства. Процесс перемещения трудовой активности сельского населения из общественного сектора в личный обусловлен главным образом:

– уменьшением заработной платы и ее доли в совокупном семейном бюджете;

– безальтернативностью занятости, т.е. узостью сферы приложения труда в сельской местности.

Занятость в личном подсобном хозяйстве стала одной из форм самозанятости и обеспечивает почти половину совокупного дохода семьи. Только доход от продажи сельскохозяйственных продуктов и скота личного подсобного хозяйства в 2004 г. в среднем по стране в расчете на 1 домашнее хозяйство составил 79,5 тыс. тенге в год. Это четвертая часть всех годовых доходов семьи. В пригородных зонах доход от реализации плодоовощной продукции, парного мяса, молока многократно выше.

В отличие от сельскохозяйственного предприятия, где результаты труда присваиваются работниками через систему его оплаты, в личных подсобных хозяйствах это присвоение осуществляется в виде непосредственного получения продуктов питания и дополнительных денежных доходов от реализации излишков произведенной продукции. В случае увольнения из сельхозпредприятия или его распада собственное подворье крестьянина становится основным или вообще единственным местом приложения труда для трудоспособных членов.

Многие крестьянские подворья уже не являются подсобными хозяйствами, они утрачивают свой подсобный характер, так как изменяются их роль в формировании бюджета семьи, а также характер занятости, которая из вторичной превращается в основную (единственную). В этих условиях социально-экономическая роль личных подсобных хозяйств проявляется в том, что они выступают как основное и специфическое условие воспроизводства рабочей силы, средство обеспечения жизнедеятельности села, источник дохода семьи и место приложения труда освобожденных из общественного производства работников.

В абсолютном большинстве личное подсобное хозяйство – это мелкотоварное экстенсивное производство, базирующееся на ручном труде с низкой производительностью труда. Этим обусловлено распространением натуральной и полунатуральной системы ведения хозяйства населением. Ведущей отраслью ЛПХ является животноводство: в среднем на 1 ЛПХ, имеющее в своем подворье скот, приходится 4,8 условных головы, с колебаниями по областям от 3,6 до 8,1 головы. Такое поголовье нуждается в значительных объемах кормов и пастбищ. Наличная площадь и структура угодий в ЛПХ не дают возможности заготавливать в достаточном количестве корма для животных, а из-за невозможности организовать пастьбу скота на дальних участках все пастбища вокруг населенных пунктов постепенно деградируют. Особенностью приусадебных участков является крайняя ограниченность их расширения из-за отсутствия свободных площадей, прилегающих к усадьбе.

Для обеспечения животноводства пастбищными кормами используются земли, находящиеся в пользовании сельхозпредприятий и переданные местным администрациям. В основном местным администрациям переданы земли, прилегающие к селу. Однако пастбища используются нерационально, что является причиной перевода их в категорию деградированных земель. Кроме того, площади выделяемых естественных угодий недостаточны для наличного поголовья скота. Личные подсобные хозяйства располагают пастбищными угодьями в пределах 21 тыс. га, тогда как для обеспечения по нормам кормления наличного поголовья скота (без свиней и птиц) требуется не менее 32-35 млн га пастбищ с учетом применения пастбищеоборотов. В настоящее время более 102 млн га пастбищ отнесены к категории «земли запаса». По совокупности этих причин 30-37% сельских семей не содержат скот на подворьях.

Главными факторами, сдерживающими развитие личных подсобных хозяйств, являются:

– недостаточное обеспечение скота полноценными кормами;

– неудовлетворительная организация закупок сельскохозяйственной продукции;

– отсутствие возможностей для приобретения средств производства, особенно средств малой механизации.

Реализация продукции является одной из основных трудностей личных подсобных хозяйств. Значительное количество продукции закупают посредники (особенно в глубинных районах). Она никем не учитывается. Доходы от ее реализации получают перекупщики, но от этого ничего не имеют бюджеты всех уровней. Сформировавшиеся посреднические структуры, приобретая продукцию оптом по низким ценам, в большинстве случаев препятствуют свободной реализации населением своей продукции. Для преодоления этого негативного положения требуется комплексное развитие сферы торгово-посреднических услуг и расширение практики договорных отношений с сельхозпредприятиями и перерабатывающими предприятиями.

В перспективе развитие личных подсобных хозяйств населения следует рассматривать как сферу самозанятости для удовлетворения продуктами питания преимущественно только личных потребностей членов семьи.

По уровню самообеспеченности и образованию излишков по видам продукции можно выделить три группы хозяйств населения. Первая группа личных подсобных хозяйств – высокообеспеченные со значительными излишками картофеля и продукции животноводства, формируется в северном регионе. Вторая группа – средней обеспеченности – формируется в восточном и центральном регионах. К третьей группе, малообеспеченных и необеспеченных, относятся ЛПХ южного и западного регионов.

Государственная политика по отношению к личным подсобным хозяйствам должна быть комплексной, направленной на совершенствование условий производства в них, кооперацию с сельхоз-

предприятиями и перерабатывающей отраслью. Необходимо создать систему закупок продукции ЛПХ населения, адекватную рыночной экономике, сократив до минимума число посредников.

Среди множества факторов, влияющих на развитие производства в ЛПХ, наиболее важное место занимает помощь со стороны сельхозпредприятия. Однако объемы помощи, которая раньше была традиционной, значительно сократились, так как многие сельхозпредприятия (особенно малые) сами оказались в трудном финансовом положении и не имеют возможности обеспечивать личные подсобные хозяйства своих работников необходимой ресурсной базой.

Основные виды помощи, необходимые для ЛПХ, сводятся к следующему:

– организация реализации (сбыта) продукции;
– обеспечение кормами;
– выделение пастбищ для выпаса скота;
– организация службы по использованию пастбищ;
– зооветеринарная и агрономическая помощь;
– оказание транспортных услуг.

Проблемы заготовки кормов для скота, использования пастбищ, обработки земли, реализации продукции следует рассматривать как составную часть необходимого комплекса мер по обслуживанию личных подсобных хозяйств с учетом местных условий.

В крупных, экономически крепких сельхозпредприятиях для оказания услуг ЛПХ целесообразно создавать внутрихозяйственные подразделения по обслуживанию населения. Взаимоотношения их с предприятиями следует строить на основе долговременных договорных отношений, закрепляющих права, обязанности и ответственность сторон.

В других случаях целесообразна организация кооперативов по обслуживанию ЛПХ, создаваемых самими владельцами ЛПХ. Преимущество кооператива состоит в том, что при его создании не требуется объединения в паевой фонд земельных участков. Кооперативы организуются при содействии местных органов с целью совместной обработки земли, заготовки кормов, организации пастьбы скота.

Одной из мер по упорядочению процессов реализации продукции является организация закупочно-сбытовых кооперативов. Целью хозяйственной деятельности закупочно-сбытовых кооперативов является обеспечение наиболее выгодных условий реализации животноводческой продукции путем:

– поиска каналов сбыта продукции;
– разработки условий реализации и составления договоров или соглашений между владельцами домохозяйств и перерабатывающими структурами;
– формирование соответствующих партий продукции с целью использования системы «кольцевого вывоза»;
– учета конъюнктуры рынка продукции.

Таким образом, в государственной политике, проводимой по отношению к ЛПХ, можно выделить три основных направления:

– создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие личных подсобных хозяйств населения;
– государственная поддержка кооперации в области сбыта и переработки продукции;
– содействие местных органов власти, сельскохозяйственных предприятий в деятельности личных подсобных хозяйств населения.

18.4. КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

АГРОБИЗНЕС КИТАЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

С.М. Пшихачев, к.э.н., Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия

Говоря о феномене китайского сельского хозяйства постмаоистского периода, многие отечественные и зарубежные ученые признают значимость серьезных изменений, произошедших в социально-экономическом развитии «поднебесной страны». Вместе с тем исследование проблем, во что обходится Китаю, его природным ресурсам, задействованным в решении проблем гигантского прироста масштабов аграрного производства этот прирост, по нашему мнению, представляет особую актуальность как в контексте дальнейшего самодостаточного продовольственного обеспечения большой массы людей, проживающих в самом государстве, так и экологического благополучия крупного региона мира. Реальный анализ обозначенных аспектов развития аграрной сферы КНР дает основание полагать, что некогда перманентно присущая китайской аграрной экономике отсталость не является фатально непреодолимой. За последние десятилетия Китаем продемонстрирован пример трезвого использования зарубежного опыта внедрения рыночных институтов, адаптированных к местным условиям, а также эволюционного наращивания весомости экономики; Китай, с истинно восточной мудростью отстаивает свои интересы в процессе поэтапной интеграции в мировую экономику.

Китай как экономическая держава за последние годы выходит на передовые позиции в мире, набирает обороты, позволяющие оценивать потенциал данной страны наряду с Японией и Кореей как ядро азиатского пространства. Более того, сложившиеся за последние два десятилетия мирохозяйственный механизм, конъюнктура мировых рынков, поддерживаемый сильно заниженный курс юани по отношению к американскому доллару, заставляющий администрацию США просить китайское руководство о плавном воздействии на этот процесс, говорит о серьезных экономических резервах КНР.

Так, по данным ГСУ КНР, объем ВВП в 2004 г. составил 13 651,5 млрд юани, или 1 650,0 млрд долл., прирост ВВП к предыдущему году составил 9,5%. При этом внешнеторговый оборот достиг 1 154,8 млрд долл. на фоне положительного торгового баланса в 32 млрд долл. Запасы иностранной валюты оцениваются в 609,9 млрд долл. при фактическом освоении привлеченного иностранного капитала размером 60,6 млрд долл. [1]. Безусловно, в основе заметного утяжеления доли Китая в мировой экономике находятся высокие темпы экономического роста. Обозначенная в 1980 г. задача увеличения национального производства товаров и услуг в 4 раза к 2000 г. выполнена в 1995 г. За два десятилетия объем ВВП увеличился в 5,7 раза, в расчете на душу населения – в 4,4 раза [2].

Оценивая динамику развития данной страны сквозь призму общемировых тенденций следует отметить, что прошедший XX в. явился в своем роде уникальным, поскольку никогда за всю историю развития мирового сообщества не наблюдалось таких масштабных качественных изменений в экономике, в том числе аграрной, сопряженных с серьезными экологическими проблемами вследствие небывалых техногенных перегрузок биосферы. Ускорение экономического развития стало возможным наряду с использованием экстенсивных методов наращивания экономики за счет интеграции, концентрации, специализации производства, позволивших кратно увеличить его производительность и эффективность. За прошедшее столетие в мировой экономике производительность труда возросла в 5 раз, в том числе в развитых странах – в 6,3 раза, в развивающихся – в 5,9 раза. Беспрецедентен рост производительности в отдельных новых индустриальных странах: в Южной Корее увеличение производительности составило 17,3 раза, в Таиланде – 10,5 раза, Тайване – 23,7 раза. В Китае производительность труда в XX в. увеличилась в 7,5 раза, причем резкое увеличение динамики наблюдалось за последние два десятилетия, после реформ Дэн Сяопина [3].

В сопоставимых ценах по паритету покупательной способности 2000 г. Китай имел объем сельскохозяйственного производства в 1900 г. 60 млрд долл., *в 1950 г.* – 90 млрд долл., в 2000 г. – 590 млрд долл. Доля Китая в общемировом производстве сельскохозяйственной продукции составляла: в 1900 г. – 14,46%, в 1950 г. – 11,76%, в 2000 г. – 23,84%, или почти четверть общемирового производства сельскохозяйственной продукции [4].

Аграрная продукция за время реформ в КНР увеличилась почти в 4 раза [5], при котором возрос экспорт многих сельскохозяйственных культур. Совершенствуется структура аграрного сектора: падает традиционно высокая доля полеводства (при увеличении в абсолютных величинах), растет выработка скотоводства примерно в 6 раз, рыболовства – в 4 раза, лесного хозяйства – в 3,6 раза [5].

Слагаемые успеха – кардинальная смена экономического курса и проведение институциональных реформ. Передача земли в долгосрочную аренду крестьянам, с использованием на начальном этапе мотивации личной заинтересованности, без предоставления права частной собственности на землю, заключение договоров с производственными бригадами на поставку сельскохозяйственной продукции – все это сыграло заметную роль в ускорении рыночных преобразований на селе. К тому же китайский аграрий не утратил исконно присущего трудолюбия, хозяйских навыков и коммерческой жилки. К этому следует прибавить мощную поддержку китайцев *хуацяо*, живущих за пределами страны, капитал и профессионализм которых был востребован в условиях реформирования экономики, что также повлияло на увеличение прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики.

Сдвиги в сельском хозяйстве подкреплены еще более впечатляющими показателями китайской промышленности, позволяющими вести речь о семикратном увеличении инвестиций за 1990-е гг., и модернизаций промышленности – свыше 90% промышленного оборудования в Китае введено в строй после 1980-х гг. [6].

Анализируя трансформацию пореформенного Китая, Сьюзан Шерк из Калифорнийского университета еще в начале 1990-х гг. отмечал, что китайские реформы можно рассматривать как процесс пробивания каменной стены в уязвимых местах [7]. Для нас актуально, что в Китае именно реформирование сельского хозяйства создало материальную, финансовую, кадровую и социально-политическую базу для рыночной трансформации всей экономики. К примеру, аграрные реформы вызвали рост на селе избыточной рабочей силы – ежегодно во внутринациональном масштабе примерно 140 млн человек отправляются из села в город на заработки.

Основой сельских реформ в Китае, как выше упомянуто, явились арендные отношения, а также создание кооперативных формирований и поселково-волостных частных предприятий, появление и укрепление потенциала сельских неаграрных коммерческих структур. Рыночные преобразования последовательности от аграрной сферы к другим – характерная черта китайских реформ, и именно это оказало позитивное влияние на их ход. Другой чертой является поддержка некоторой стихийности применения отдельных новшеств, без коренной шоковой ломки, с последующим юридическим закреплением и апробированием на практике. Такая стратегия позволила осуществить плавный переход от жестко марксистских к конфуцианским мировоззренческим установкам, понятным китайцу-труженику, созвучным с уже свойственным ему нравственным основам и культурным традициям.

Провозглашаемые конфуцианством приоритетность дисциплины и строгая система старшинства на фоне традиционно имеющих приоритет семейно-клановых отношении принцип приоритетности родственно-земляческих связей, перенесенных в сферу коммерции, предопределили то обстоятельство, что сформировались специфическая предпринимательская среда и структура, где преобладали *малый и средний бизнес*, организованный по иерархической схеме. Идеи Конфуция были взяты на вооружение китайским руководством в начале 1980-х гг. для адаптации к национальным особенностям проводимых рыночных реформ. К примеру, провозглашение лозунга: «Хорошо быть богатым и тем самым быть примером другим» [8]. Это дало возможность в 1990-х гг. добиться высокой динамики экономического роста сельской промышленности – 21–134% по сравнению с городской государственной промышленностью – 2,5–12%, что сыграло позитивную

роль в удовлетворении возрастающего потребительского спроса как в городе, так и на селе, расширило экспортную базу, повысило занятость, дало толчок к зарождению среднего класса, появлению рыночных структур. Соединение рыночных принципов управления с китайскими традициями закрепило тенденцию опережающего роста сельской промышленности в восточных приморских провинциях, откуда к тому же вышли большинство китайских *хуацяо*, и вкладывающих инвестиции в строительство предприятии в этих провинциях. Так, на восточные провинции в 1980–1993 гг. приходилось около 65% объема производства сельской промышленности [9].

Идеи дальнейшего реформирования и роста экономики в ближайшие два десятилетия были развиты и конкретизированы в ноябре 2002 г. на XVI съезде КПК, принято решение втрое увеличить ВВП в Китае к 2020 г. Иными словами, был подтвержден курс на наращивание экономической мощи КНР, составной частью которой является китайский агробизнес.

Следует подчеркнуть, что оценки становятся более приземленными, когда осмысливается вопрос – за счет каких факторов обеспечивается такой экономический рост, каково качественное состояние природных ресурсов, вовлеченных в аграрное производство, насколько разрешены на сегодня экологические императивы?

Известный китайский экономист Сюй Дисинь в предисловии к своей работе «Экологические проблемы Китая» еще более 20 лет назад говорил о нарушении экологического равновесия в масштабе страны, о том, что господствовавшая в КНР левацкая идеология требовала поспешных результатов, в результате чего экономическая деятельность в промышленности и сельском хозяйстве привела к серьезным негативным экологическим последствиям: загрязнению окружающей среды и эрозии почв. Им подчеркивалась значимость взаимосвязи экологии и экономики, недопустимость расточительного подход: «Сначала загрязнение, а потом устранение последствий». Сюй Дисинь предостерегал: «Чем дольше идти по такому пути, тем больше будет ухудшаться состояние окружающей среды и будет усугубляться ущерб, наносимый природным ресурсам и человеческому здоровью. И когда однажды мы оглянемся вокруг и приступим к устранению последствий – то цена, которую придется заплатить, окажется огромной» [10].

Наиболее злободневные экологические проблемы земледелия Китая, ждущие своего решения последние два-три десятилетия, это:

– соотношение между расходованием и восстановлением плодородия земли;

– чрезмерное применение минеральных удобрений и пестицидов, загрязнение окружающей среды стоками, отработанными газами и твердыми отходами предприятий.

– негативное влияние эрозии на результаты сельскохозяйственного производства.

Проведение стратегического курса «зерно – это основа» создало диспропорцию внутри растениеводства между зерновыми и другими культурами, в результате чего были отодвинуты на задний план почвоохранные севообороты. При этом серьезная диспропорция наметилась в агроэкосистемах в региональном аспекте, произошло нарушение соотношения между такими элементами, как пашня – водоемы – пастбища – лесные насаждения, поскольку в массовом порядке распахивались пастбища и луга, вырубались леса. В результате заметно усилились негативные экологические последствия: наводнения, уносящие плодородную пашню и жизни людей, усугубление процесса опустынивания – ему подвержено 1,7 млн кв. км, или 18,2%, что влияет на условия жизни около 400 млн человек. Ежегодный ущерб от опустынивания оценивается в 6,5 млрд долл. [11].

По утверждению Сюй Дисинь площадь земель, подверженных эрозии, выросла с 1,15 млн кв. км в начале 1950-х гг. до 1,5 млн в середине 1980-х гг. Он приводит данные катастрофических масштабов эрозии плодородной почвы в Китае – смыв 5 млрд т почвы ежегодно, в том числе 50 млн т плодородного верхнего слоя – гумуса, в результате чего интенсивно заиливаются водоемы, поднимается уровень рек. К примеру, река Хуанхэ ежегодно поднимается на 10 см [12]. В начале XXI в. мы наблюдаем нарастание этих экологически негативных явлений.

Так, в апреле 2001 г. специалисты Национальной лаборатории по исследованию океана и атмосферы США, находящейся в г. Боулдер, штат Колорадо, сообщили о гигантской пыльной буре, образовавшейся на севере Китая и достигшей территорий Канады и западных штатов США. Однако мало кто из американцев знал истинное происхождение пыли на их машинах и тумана, опустившегося на данный регион. Это китайская пыльная буря, пронесшаяся в северных засушливых провинциях Китая, сигнализировавшая о деградации агроэкосистемы региона [13].

Рост животноводства на экстенсивной основе, оказывает дополнительное давление на агроэкосистемы, поскольку масштабы наращивания поголовья скота чрезвычайные. Так, поголовье крупного рогатого скота росло с 60 млн голов в 1949 г. до 83,8 млн голов в 1957 г., с 84,2 млн га в 1965 г. до 96,8 млн га в 1975 г., в начале 1980-х гг. поголовье крупного рогатого скота превысило 90 млн. Поголовье овец и коз за тот же период достигло 187,7 млн голов, или прирост составил 4,4 раза. По данным американских специалистов, теперь в Китае 127 млн голов крупного рогатого скота, 279 млн голов овец и коз (для сравнения: в Австралии овец и коз – 117 млн голов; США, располагающие примерно той же территорией, имеют всего – 9 млн голов овец и коз). Такой безудержный экстенсивный рост животноводства не замедлил сказаться на экологических составляющих. Естественные кормовые угодья испытывают перегрузки из-за высокого уровня поголовья скота. Кроме того, из-за дефицита оросительной воды наблюдается чрезмерное выкачивание грунтовых вод, в результате их уровень снижается недопустимыми темпами под Великой Китайской равниной, зерновой житницей, где собирают четверть китайского урожая зерновых культур. Наблюдается серьезная диспропорция в распределении водных ресурсов, оказывающей дополнительную техногенную нагрузку на природные и аграрные экосистемы. Так, на севере Китая на полив 1 га пашни приходится в 8 раз меньше воды, чем на юге страны [14].

Китайские специалисты признают, что усугубление агроэкологических проблем – это результат крупномасштабного экстенсивного роста аграрного производства и ими принимаются конкретные меры

по ресурсосбережению, освоению наукоемких аграрных технологий. В 2003 г. был принят специальный закон о налаживании экологически чистого производства. Это осуществляется в контексте провозглашенных в ноябре 2002 г. на XVI съезде КПК установки на необходимость научно обоснованного развития, принципа «единого планирования в пяти направлениях»: города и села, регионального развития, развития экономики и социальной сферы, гармоничного развития человека и природы, развития внутри страны и открытости для внешнего мира. Еще ранее, в 1994 г., согласно установкам мирового саммита в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Китай проявил свою добрую волю и принял парадигму эколого-экономического устойчивого развития. Опубликованы «Повестка дня Китая на XXI век» – «Белая книга «Народонаселение, окружающая среда и развитие Китая в XXI в.», где обозначен широкий спектр установок касательно экологизации экономики и жизнедеятельности общества. На самом деле с тех пор уже прошло более десяти лет, но говорить о том, что произошла радикальная смена парадигмы развития не приходится, об этом свидетельствует целый клубок экологических проблем в экономике в целом, в аграрной в особенности. В этом плане нам есть чему друг у друга поучиться и начать совместно решать проблемы перехода к устойчивому развитию.

Литература

1. *Курбатов, В.П.* КНР: Модернизация экономики и сотрудничество с Россией/ В.П.Курбатов// Российский экономический журнал. – 2005. – № 2. – С. 51.
2. Мировая экономика. – М.: Экономистъ.– 2003. – С. 613.
3. Глобальные тенденции за 100 лет. Мировая экономика. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 11– 12.
4. Там же. С. 590–591.
5. *Селищев, А.С., Селищев, Н.А.* Китайская экономика в XXI веке/ А.С.Селищев, Н.А.Селищев. М: Питер, 2004. – С. 197–198.
6. Там же. С. 201.
7. *Shirk, S.* The political logic of economic reforms in China. Berkeley Cal., 1993.
8. *Chan, A.* Confucianism and development in East Asia. Journal of contemporary Asia. 1996, Vol. 9, № 3, p. 412.
9. *Yang, D.L., Wei, H.* Rural enterprise development and regional policy in China. Asian perspective. 1996. Vol. 20, № 1, p. 75.
10. *Сюй, Дисинь Экологические проблемы Китая.* Сокр. Перевод с кит. – М.: Прогресс, 1990. – С. 52.
11. *Ушаков, И.В.* Китай: экологический вызов/ И.В.Ушаков// Мировая экономика и международные отношения. № 12. – С. 78–79.
12. *Сюй, Дисинь.* Экологические проблемы Китая. С. 167.
13. China Dust Storm Strikes USA, National Oceanic and Atmospheric Administration), 18 April 2001; Ann Schrader, Latest Import From China: Haze, *Denver Post*, 18 April 2001.
14. *Fred, W.* Crook and Xinshon Diao. Water Pressure in China: Growth Strains Resources, *Agricultural Outlook* (USDA, ERS), January/Fabruary 2000, pp. 25-29.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О.В. Каменецкая, науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Перенаселенность Китайской Народной Республики вкупе с ограниченными природными ресурсами на протяжении долгого времени провоцировала периодические продовольственные кризисы в стране. В связи с этим экономические реформы в Китае были начаты в сельском хозяйстве.

По прошествии нескольких десятилетий централизованного планирования экономики в настоящее время Китай осуществляет серию политических и институциональных преобразований с целью развития рынка. На раннем этапе реформ, начавшихся в 1978 г., китайские фермеры отреагировали на ценовые стимулы небывалым ростом производства. Однако изменение рыночных цен могло привести к негативным последствиям для китайских производителей сельскохозяйственной продукции.

Вместе с этим менялась и государственная политика в отношении рынков сельскохозяйственной продукции. В настоящее время развитие рынка в Китае все еще продолжается, например, предстоит усовершенствовать спецификацию и стандартизацию товаров. Фермеры в Китае имеют возможность реализовывать произведенную продукцию на рынках, которые организуются в благоприятных зонах, однако существуют определенные препятствия для развития сельскохозяйственных рынков.

В условиях рыночной экономики государство должно обеспечить поддержку сфере услуг, к которой относятся система достоверной и оперативной рыночной информации, развитая финансовая система в сельском хозяйстве, доступная правовая система, разрешающая вопросы в отношении прав собственности на землю, заключения контрактов. За исключением институциональной инфраструктуры, обеспечивающей потребности в сервисе, развитие рынка несколько приостановилось, и преимущества китайских фермеров от участия в мировой торговле ограничились.

Снижение тарифов, квот и других барьеров торговли не будет значительно воздействовать на китайский рынок при условии ограничения проникновения иностранных товаров по конкурентоспособным ценам. Несовершенная рыночная система распределения в Китае ограничивает мировую и межрайонную торговлю в стране. В последние годы темпы создания таких элементов инфраструктуры, как автомагистрали, железные дороги, складские помещения, холодильные камеры несколько снизились. Таким образом, например, недостаток низкотемпературных холодильных установок и оборудованных портов ограничивает развитие торговли как внутри страны, так и на мировом рынке сельскохозяйственных товаров.

Рыночные рычаги в Китае еще недостаточно эффективны, например маржа на скоропортящиеся товары составляет более 20%, что гораздо больше соответствующего показателя в США.

Импорт в Китай таких стратегически важных товаров, как зерно, хлопок, табак, сахар и удобрения, ограничивается контролем государственных торговых корпораций – state trading enterprises (STE), жесткими требованиями лицензирования товаров и непредвиденными импортными квотами, устанавливаемыми ВТО.

Несмотря на активно проводимую политику ограничения рождаемости в стране, жителей Китая каждые десять лет становится на 100 млн чел. больше. Прогнозные данные свидетельствуют о том, что к 2020 г. численность населения страны достигнет 1,5 млрд человек. По мере роста населения Китая и его интеграции в мировую торговлю, эта страна становится все более значительным потребителем импортных сельскохозяйственных товаров, в частности зерна, несмотря на то, что уровень потребления продуктов питания в стране все еще отстает от соответствующего уровня в экономически развитых странах. Однако по сравнению с дореформенным периодом производство продуктов питания увеличилось в несколько раз, например, валовой сбор зерна за время экономических реформ, проводимых в Китае, вырос на 200 млн т.

С точки зрения обеспечения сельским хозяйством надлежащего удовлетворения потребностей населения, это означает увеличение валового сбора зерна на 20% за 15 лет, т.е. с 2005 по 2020 г. Увеличение посевных площадей в стране не представляется возможным. Повышения урожайности сельскохозяйственных культур добиться сложно.

В связи с этим одной из приоритетных целей, стоящих перед государством, является обеспечение продовольственной безопасности страны с опорой на производственный потенциал сельского хозяйства Китая.

1. Некоторые экономические показатели двух основных производителей сельскохозяйственной продукции на мировом рынке – Китая и США

Показатель	Единицы измерения	год	Китай	США	Отношение Китай/США
Численность населения	млрд чел.	2005	1,34	0,30	4,47
Площадь пашни	млн га	2003	142,6	173,5	0,82
Площадь пашни на фермера	га/чел.	2003	0,17	29,4	0,006
Площадь орошаемых земель	млн га	2003	54,6	22,4	2,44
Стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции	млрд долл.	2000	257	195	1,32
Экспорт сельскохозяйственной продукции	млрд долл.	2000	16,4	70,9	0,23
Место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции	порядковый номер	2000	9	1	-
Импорт сельскохозяйственной продукции	млрд долл.	2000	19,5	66,7	0,29
Место в мире по импорту сельскохозяйственной продукции	порядковый номер	2000	8	1	-

Одним из направлений решения стоящих перед государством задач является расширение площади орошаемых земель, проведение мелиоративных и водохозяйственных мероприятий в стране. Площадь орошаемых земель в Китае планируется увеличить до 60 млн га к 2010 г. По прогнозам аналитиков, к 2050 г. ирригационные земли будут составлять до 60% всех обрабатываемых земель в Китае.

2. Прогноз потребления и спроса на зерно в Китае в 2010 и 2030 гг.

Год	Численность населения, млрд чел.	Спрос на зерно в расчете на 1 человека, кг	Совокупный спрос на зерно, млн т
2010	1,4	390	550
2030	1,6	400	640

Потребность в зерне и масличных культурах будет достигать объемов, которые невозможно удовлетворить только за счет внутреннего производства в силу ограниченности природных ресурсов Китая. Растущий спрос китайских потребителей на качественную продукцию, вероятно, будет удовлетворен в основном за счет внутреннего рынка с некоторой долей импортных товаров. В то же время Китай становится конкурентоспособным экспортером фруктов, овощей, рыбы, мяса и домашней птицы при условии проведенной модернизации производства, усовершенствования рыночной инфраструктуры и соблюдения санитарных требований.

Готовность страны к размещению ресурсов по рыночным принципам будет способствовать усилению роли Китая на мировом продовольственном рынке.

Несмотря на вступление Китая в ВТО, пока все еще существуют система нетарифных барьеров с целью ограничения импорта и медленное проникновение иностранных компаний для соблюдения баланса конкурирующих фирм внутри страны.

Однако темпы развития экономики Китая дают возможность этой стране продолжать интегрироваться в мировой продовольственный рынок, что приведет к росту мировой торговли сельскохозяйственной продукции и более эффективному использованию мировых природных ресурсов.

18.5. РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 90-х гг. НА РАЗВИТИЕ КРУПНОГО И МЕЛКОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.А.Абдуллаев, к.э.н., доц.**, Н.С.Махмудов,** ассист.
Андижанского сельскохозяйственного института

Особенности аграрных реформ, проводимых в Узбекистане. В национальной экономике Республики Узбекистан сельское хозяйство занимает особое место. Узбекистан является аграрным государством и в будущем станет развитой аграрно-индустриальной державой. Поэтому осуществление структурных преобразований в аграрном секторе экономики путем его всестороннего реформирования приобретает особо важное значение. Аграрные реформы, проводимые в Узбекистане, условно можно разделить на три этапа.

Первый этап аграрных реформ начался со дня государственной независимимости Узбекистана и длился до 1998 г.; были созданы основы перехода к рыночной экономике, прежде всего, правовая база реформирования национальной экономики. С этой целью Верховным законодательным органом республики (Олий Мажлис) было принято более 120 законов, обеспечивающих формирование и развитие рыночных отношений в экономике. Особое внимание уделялось разгосударствлению и приватизации собственности. Все государственные сельскохозяйственные предприятия (1 066 совхозов) преобразовывались в коллективные хозяйства. В сельском хозяйстве образовалось более десяти видов ведения хозяйства, основанных на частной и коллективной формах собственности. Это обеспечило передачу производства сельскохозяйственной продукции полностью на долю негосударственного сектора.

Второй этап охватывает 1998–2000 гг. За эти годы из многочисленных форм ведения хозяйства были выбраны три наиболее перспективные. К ним относятся сельскохозяйственные кооперативы (ширкатные хозяйства), фермерские и дехканские (крестьянские) хозяйства. Правительством республики была принята программа преобразования коллективных хозяйств в сельскохозяйственные кооперативы, рассчитанная на 1998–2000 гг. Однако этот процесс продолжался до конца 2001 г. За этот период в сельскохозяйственные кооперативы было преобразовано всего 1 948 коллективных хозяйств, в том числе в 1998 г. –1 12, в 1999 г. – 432, в 2000 г. – 1 292 и в 2001 г. – 112 хозяйств. А на базе 79 хозяйств, не достигших по итогам санации положительных результатов, были созданы 3 054 фермерских хозяйства. К сожалению преобразование коллективных хозяйств в сельхозкооперативы не дало ожидаемых результатов. Преобладающая часть кооперативов оказалась либо убыточными, либо низкорентабельными.

Третий этап начался в 2001 г.; частные предприниматели должны стать сначала основными, а в перспективе единственными производителями сельскохозяйственной продукции. Углубление аграрных реформ обеспечило осуществление глубоких структурных сдвигов в сельском хозяйстве. В настоящее время на долю дехканских и фермерских хозяйств приходятся более 86% внутреннего валового продукта сельского хозяйства. А сельскохозяйственные кооперативы производят менее 14% сельскохозяйственной продукции, и их доля постоянно уменьшается.

В углублении экономических реформ, проводимых в сельском хозяйстве, большое значение имеет принятие 30 апреля 1998 г. Земельного кодекса, а также отдельных законов о дехканском и фермерском хозяйствах. В связи с количественным ростом и качественным совершенствованием фермерских хозяйств 24 августа 2004 г. было принято новое издание закона о фермерском хозяйстве с соответствующими изменениями и дополнениями.

Согласно закону Республики Узбекистан о дехканском хозяйстве для ведения его предоставляется в пожизненное наследуемое владение приусадебный земельный участок до 0,35 га на орошаемых и до 0,5 га на неорошаемых (богарных) землях, а в степной и пустынной зоне – до 1 га земель.

В настоящее время дехканские хозяйства владеют 20% сельскохозяйственной земли, в среднем на 1 хозяйство приходится 0,15 га земли. Они производят 65% валового внутреннего продукта сельского хозяйства. Особенно высок их удельный вес в производстве продовольственных продуктов. Они производят более 90% продуктов животноводства, свыше 80% плодоовощных продуктов и картофеля.

В проведении аграрных реформ особое внимание уделяется созданию и укреплению самостоятельных фермерских хозяйств. По закону для ведения фермерского хозяйства на конкурсной основе гражданам предоставляются земельные участки в аренду сроком до 50 лет, но не менее чем на 30 лет. В течение первых двух лет с момента государственной регистрации фермерское хозяйство освобождается от уплаты за пользование земельным участком. Фермерское хозяйство, специализирующееся на производстве продукции животноводства, создается при условии наличия скота численностью не менее 30 условных голов. Минимальный размер земельных участков, предоставляемых фермерскому хозяйству в аренду, составляет по экономическим регионам от 0,3 до 0,45 га на 1 условную голову скота на орошаемых землях, а на неорошаемых (багорных) землях – не менее 2 га. Для фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве продукции хлопководства и зерноводства, минимальный размер земельных участков, предоставляемых в аренду, составляет не менее 10 га, для

садоводства, виноградарства, овощеводства и других культур – не менее 1 га.

Хотя дехканские и фермерские хозяйства по действующим законам являются самостоятельными формами ведения хозяйства, они, по существу, не отличаются друг от друга: оба основаны на частной собственности крестьян. Все различия между ними в конечном счете сводятся к тому, что в дехканских хозяйствах строго ограничены верхние границы выделяемых им земельных участков, а на фермерских хозяйствах наоборот – нижние границы. Это создает благоприятные условия для дальнейшего расширения и укрепления фермерских хозяйств. Размеры фермерских хозяйств по объему арендуемых ими земельных участков доходят от 1 до 500–600 га и более.

Основным и решающим направлением нынешнего этапа углубления аграрных реформ в Узбекистане является завершение преобразования бесперспективных сельхозкооперативов в фермерские хозяйства и формирование на селе класса собственников. К концу 2005 г. в республике было преобразовано в фермерские хозяйства всего 1 069 сельхозкооперативов. Из них 732 кооператива, или 68,5%, были реорганизованы за последние два года. С 2002 г. в ряде сельских районах республики сельхозкооперативы полностью трансформируются в фермерские хозяйства. В результате общее количество фермерских хозяйств к началу 2006 г. в республике составило более 125 тыс., что 16,9 раза больше, чем в 1993 г. За этот период земельные участки, переданные фермерским хозяйствам в долгосрочную аренду составили более 3,5 млн га. При этом площадь земельного участка одного фермерского хозяйства возросло с 9,4 до 28,3 га. Сегодня в фермерских хозяйствах занято более 1 млн работников. В развитии фермерских хозяйств большую роль сыграл принятый 24.03.2003 г. Указ Президента Республики «О важнейших направлениях углубления реформы в сельском хозяйстве». В указе развитие фермерских хозяйств определено как приоритетное направление. В целях претворения в жизнь данного указа был принят ряд новых указов и постановлений. В частности, 27.10.2003 г. был принят Указ Президента «О концепции развития фермерских хозяйств на 2004–2006 гг.». по исполнению этого указа 30.10.2003 г. было принято постановление Кабинета министров «О мерах по реализации концепции развития фермерских хозяйств на 2004–2006 гг.». На основе данного постановления были приняты специальные программы создания благоприятных условий для основания фермерских хозяйств как основной формы производителей сельскохозяйственной продукции, а также комплексного развития рыночной инфраструктуры на селе. Согласно этим программам за 2004–2006 гг. было запрограммировано реорганизовать еще 1 020 сельхозкооперативов в фермерские хозяйства и для них организовать 954 альтернативных МТП, 925 ассоциаций водопользователей, 889 пунктов по реализации ГСМ, 848 пунктов по реализации минеральных удобрений и средств зашиты растений, 701 мини-банков, 249 пунктов по заготовке сельхозпродуктов, 216 пунктов по оказанию зооветеринарных услуг и по продаже породистого КРС и 160 информационно-снабженческих и консалтинговых пунктов. Однако процесс реорганизации сельхозкооперативов и создания рыночной инфраструктуры идет более быстрыми темпами, чем было запланировано в программах. Так, в 1994 г. по программе была запланирована реорганизация 284 кооперативов, а фактически 326 хозяйств были преобразованы в фермерские хозяйства, или на 14,8% больше. На основе всестороннего анализа хозяйственной деятельности вновь организованных фермерских хозяйств и сравнения их с показателями существующих сельхозкооперативов 24.12.2004 г. было принято новое постановление правительства – «О мерах по ускорению развития фермерских хозяйств на 2005–2007 гг.». Выполнение данного постановления были приняты новые программы создания необходимых условий для успешного развития фермерских хозяйств. По этим программам за 2005–2007 гг. было запланировано преобразование 1 100 сельхозкооперативов и развитие рыночной инфраструктуры. В частности, в 2005 г. было реорганизовано 406 сельхозкооперативов, а в 2006 г. их будет 428. Как видим преобразование сельхозкооперативов идет нарастающими темпами. Опережающие темпы преобразования привели к ускорению создания на базе реорганизованных хозяйствах филиалов рыночной инфраструктуры. По расчетам, к концу 2008 г. этот процесс дойдет до своего логического завершения и первичное производство сельскохозяйственной продукции полностью перейдет в частный сектор.

Изучение и анализ накопленного опыта показывают, что в условиях Узбекистана, где испокон веков крестьянами особо ценится частное предпринимательство, фермерские хозяйства являются наиболее эффективной формой ведения хозяйства.

18.6. УКРАИНА

БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Е.Н.Бородина, д.э.н., зав. отд. Института экономики и прогнозирования НАН Украины

Современная организационная структура сельскохозяйственного производства на Украине, как и в других странах, представлена тремя базовыми категориями хозяйств – крупными (государственными и частными), средними (преимущественно частными) и мелкими (хозяйствами населения). Эта структура начала формироваться с начала 90-х гг. На первом этапе, который включает период до

2000 г., процесс реорганизации колхозно-совхозной системы происходил медленно и преимущественно инициировался «снизу», вплоть до принятия Указа Президента Украины от 3 декабря 1999 г. «О безотлагательных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики». За девять месяцев после принятия упомянутого Указа Президента было реорганизовано 10,8 тыс. коллективных сельскохозяйственных предприятий. На их базе было создано 13,7 тыс. новых сельскохозяйственных предприятий, из них 1,03 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (8%), 2,8 тыс. частных (частно-арендных) предприятий (20%), 6,4 тыс. хозяйственных обществ (47%), 3,3 тыс. сельскохозяйственных кооперативов (24%). При этом около 300 тыс. владельцев личных подсобных хозяйств выделили надлежащие им земельные и имущественные паи для самостоятельного хозяйствования. В последующий период наблюдался процесс дальнейших изменений в размерах хозяйств, их численности и организационно-правовых формах.

За эти годы значительно изменилась роль отдельных форм хозяйствования в обеспечении страны продуктами питания: резко упала доля сельхозпредприятий в общем производстве сельхозпродукции (с 70% в 1999 г. до 40% в последние годы) и, соответственно, выросла часть хозяйств населения преобладающей формой хозяйствования остаются сельскохозяйственные предприятия, в использовании которых находится около 70% сельскохозяйственных угодий и почти 90% основных производственных фондов отрасли. Эффективность использования ими производственных ресурсов намного ниже сравнительно с хозяйствами населения, хотя система государственной поддержки сельскохозяйственного производства Украины, как и в дореформенный период, полностью ориентирована на крупнотоварное производство, о чем свидетельствует проведенный нами анализ распределения и использования бюджетных средств, выделенных на поддержку животноводства в 2004 г.[1].

Из общего количества сельскохозяйственных предприятий – 9 386 производили молоко, мясо ВРХ, свиней и птицы – 7 674 хозяйства, из них не получали дотаций или доплат вообще 2 078, или 27%. Показательным при этом является тот факт, что удельный вес этой группы хозяйств по доходам, полученным от реализации продукции животноводства, составляет 17% и по количеству работников – 18%. Таким образом, как по количеству хозяйств, так и по их размеру эта группа сельскохозяйственных предприятий занимает существенный вес.

Наименьший размер бюджетных дотаций и доплат на животноводство – от 1,0 до 5,0 тыс. грн в среднем на 1 хозяйство составила группа в количестве 1 029 предприятий, или 13% от их общего количества, а 22%, или 1 672 хозяйства, заняли вторую позицию по минимальному размеру полученных бюджетных средств на поддержку животноводства. Таким образом, 62% всех сельскохозяйственных предприятий, которые имеют право получить дотации и доплаты на развитие животноводства, либо не получили этих средств вообще, либо получили их в очень незначительных размерах, на общую сумму около 25 млн гривен. И только 543 хозяйства, удельный вес которых составляет в общем количестве 7%, получили в качестве дотаций и доплат государственных средств на сумму 510 млн гривен, что составляет 70% от их общего количества, выделенного на поддержку производства продукции животноводства (732 млн гривен). В среднем на 1 такое хозяйство размер дотаций и доплат составлял около 1 млн гривен, а на 1 гривну дотаций они получили в среднем 12 гривен выручки от реализации продукции животноводства, в то время как в хозяйствах первой группы, с минимальным уровнем дотаций, этот показатель равен 407 гривнам на 1 гривну дотаций.

Любопытными являются данные в разрезе отдельных видов производства и реализации продукции животноводства в натуральных показателях в сопоставлении с полученными дотациями. По последней группе хозяйств, которые использовали 70% бюджетных средств, доля производителей мяса ВРХ, получивших 59% дотационных выплат, составила лишь 31% валового производства продукции; производителей свинины, получивших 88% бюджетных средств, – лишь 63%; птицеводы, получившие 98% дотаций реализовали 81% продукции птицеводства, производители молока, получившие 56% бюджетных средств, реализовали 43% валового производства молока.

В этом же контексте стоит обратить внимание на некоторые показатели, которые характеризуют результативность использования дотаций и доплат в разрезе представленных групп хозяйств. Группа хозяйств, которая получила больше всего государственных средств, представлена большими хозяйственными формированиями со среднегодовой численностью работников 290 человек, что в 2,7 раза выше, чем в среднем по совокупности животноводческих хозяйств. Эти предприятия получили от государства в среднем на 1 среднегодового работника 3,25 гривен дотаций была и доплат, а их выручка от реализации на 1 гривну дотаций в 2,2 раза ниже, чем в среднем по животноводческим предприятиям, тогда как в группе хозяйств с численностью 64 работника размер дотаций и доплат на 1 работника составил 0,04 гривны, а выручка от реализации в расчете на 1 гривну дотаций превысила средний уровень в 14,5 раза.

Стоит отметить также разницу в уровнях среднемесячных заработных плат, которые выплачивались в разных группах хозяйств. В 27% предприятий, которые не получали дотаций и доплат, уровень среднемесячной заработной платы почти такой же, как в среднем по животноводческим хозяйствам, и составляет 243 гривны в месяц (в среднем – 256 гривен). Таким образом, есть основания предположить, что такой уровень заработков обеспечивается высшим уровнем менеджмента этой группы хозяйств, а не их доступом к бюджетным средствам. Выше среднего уровня размер заработных плат в двух группах хозяйств, которые получили больше всего бюджетных средств. Причем в группе, где размер дотаций на 1 хозяйство в среднем составляет почти 1 млн гривен, а удельный вес по доходам от реализации продукции животноводства составляет почти 45%, размер заработной платы составил 354 гривен, что ниже прожиточного минимума в 2004 г. (362 гривны).

Анализ распределения и использования средств государственного бюджета на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей сви-

[1] К сожалению, в украинской статистике отсутвуют данные относительно дотационных выплат на поддержку растениеводства. Однако тенденции и принципы бюджетной поддержки животноводства характеризуют систему государственной поддержки в целом.

детельствует, с одной стороны, о неравных возможностях доступа к дотациям и доплатам, недоступности их для значительной части производителей, а также о непрозрачности механизмов распределения бюджетных средств. А с другой стороны, дает основания утверждать, что система государственной поддержки ориентирована на крупные предприятия, в которых эффективность использования бюджетных средств неадекватна результатам их хозяйственной деятельности. Этот вывод подтверждается результатами аудита эффективности использования средств государственного бюджета Украины, выделенных на развитие АПК в 2005 г., проведенного Счетной палатой Украины. «Результатами проверок установлено, что государственной финансовой поддержкой не обеспечивается выполнение действующего законодательства относительно стимулирования производства сельскохозяйственной продукции и развития аграрного рынка. Средства государственного бюджета, предоставленные на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, не обеспечили развития аграрного сектора, кризисные явления в агропромышленном комплексе не только продолжаются, но и в отдельных случаях даже усиливаются» [1].

Однако, на наш взгляд, наибольшей социально-экономической опасностью действующей системы государственной поддержки отечественного сельскохозяйственного производства является направленность ее на «вымывание» малых и средних товаропроизводителей, что приводит к росту безработицы на селе, значительному расслоению доходов в сельской местности. По материалам обследований домохозяйств за 2001–2004 гг., около 85% сельского населения Украины находится за чертой бедности, имея среднемесячный общий доход на 1 члена семьи меньше прожиточного минимума, и только около 1% имеют общий среднедушевой доход более двух прожиточных минимумов. Разница в среднемесячных доходах группы самых «богатых» и группы крестьян с наименьшими доходами составляет 6-7 раз.

Государственная поддержка сельского хозяйства способствует тому, что происходит постепенное обогащение небольшой части владельцев и работников, занятых в крупнотоварном производстве за счет другой, значительной части сельского населения. В конечном итоге такая практика суживает доступ большинства сельского населения к средствам к существованию, а также ограничивает их конкурентоспособность и продуцирует бедность. При таких условиях вряд ли удастся в ближайшее время улучшить состояние дел не только в сельской местности в целом, но и в сельскохозяйственном производстве, в частности.

В современных условиях подготовки Украины к вступлению в СОТ, стране предоставляется шанс сформировать новую государственную политику поддержки аграрного сектора. Исходной методологической основой формирования новой системы государственной поддержки должно стать отделение дотаций от производства: дотации не должны зависеть от объемов производства, стимулировать отдельные направления производственной деятельности или использование определенных видов ресурсов. В политических решениях следует отказаться от требований непомерного роста объемов этой поддержки, тем более сравнивать ее уровень с развитыми странами мира – США, странами ЕС и др. Следует предельно эффективно использовать бюджетные средства в условиях жесткой их ограниченности на основе внедрения эффективного механизма распределения дотаций, который обеспечивал бы прозрачность и равноправное участие в получении государственных средств всеми товаропроизводителями. Обязательным сопровождением финансовой поддержки производству должно быть адекватное качественное обновление знаний и практических навыков товаропроизводителей.

Система государственной поддержки, в наибольшей степени учитывающая вышеприведенные принципы, основывается на прямых погектарных выплатах сельскохозяйственным товаропроизводителям независимо от организационно-правовых форм их хозяйств, с обязательным ограничением размера бюджетных средств, выдаваемых в «одни руки». Основная цель прямой поддержки заключается в обеспечении общего запаса прочности сельхозпроизводителей для создания равных возможностей в условиях конкуренции и для того, чтобы их решения базировались не на размерах ожидаемых субсидий, а на рыночных сигналах.

Важными преимуществами политики прямой государственной поддержки является и то, что наряду с усилением конкуренции на агропродовольственном рынке, повышением уровня прозрачности государственной аграрной политики, выгод для самих товаропроизводителей, этот механизм смягчает негативные влияния государственного вмешательства на макроэкономическом уровне. Переход к политике прямых выплат товаропроизводителям, включая личные крестьянские хозяйства, обеспечит:

– расширение доступа к государственной поддержке и перераспределение ее в интересах тех, кто больше других в ней нуждается (малых и средних хозяйств);

– повышение уровня занятости на селе, рост доходов и снижение неравномерности в их распределении;

– обеспечение прозрачности государственной аграрной политики и прогнозирование доходов сельхозпроизводителей, что будет способствовать расширению их доступа к финансовым рынкам;

– усовершенствование планирования и выполнение бюджета;

– снижение расходов, связанных с распределением государственных средств;

– адаптацию украинского законодательства к членству в СОТ и развитию переговорных процессов по созданию режима свободной торговли с Европейским союзом.

Литература

1. Повідомлення Прес-служби Рахункової палати України http://www.acrada.gov.ua/achamber/control/uk/publish/article/main?art_id=543039&cat_id=411
2. Матеріали щорічних обстежень домогосподарств за 2001–2004 р.р./ Держкомстат України
3. *Эпштейн, Д.Б.* Составляющие социально-экономической эффективности и риски государственной поддержки сельского хозяйства /Д.Б.Эпштейн //Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эф-

фективность. – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД. – 2005. – С.17-19
4. *Бородина, Е.Н.* Результаты трансформации аграрного сектора экономики Украины и формирование новой аграрной политики государства в контексте евроинтеграции/ Е.Н.Бородина// Вызовы евроинтеграции в венгерско-украинских экономических отношениях: материалы междунар. конф. – Киев: ИЭП НАН Украины, 2005. – С. 158–183.

ЦЕНОВЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО БИЗНЕСА НА УКРАИНЕ

И.М. Зелиско, к.э.н., доц. Национального аграрного университета

Трансформационные процессы в экономике Украины сопровождались дифференциацией сельскохозяйственных предприятий по масштабам деятельности. Однако законодательно установленные показатели отнесения предприятий к малым и крупным изменялись. До 2005 г. Законом Украины «О предприятиях в Украине» выделялись только малые предприятия по показателям численности работников для пяти сфер деятельности: промышленности и строительства – до 200 человек, других отраслей производственной сферы – до 50 человек, науки и научного обслуживания – до 100 человек, непроизводственной сферы – до 25 человек, розничной торговли – до 15 человек. К малым сельскохозяйственным предприятиям относились предприятия с численностью до 50 человек.

С 1 января 2005 г. вступил в действие Хозяйственный кодекс Украины, которым к малым предприятиям относятся такие, в которых среднесписочная численность работающих меньше 50 человек, а объем денежных поступлений от реализации продукции за год не превышает 500 тыс. евро (3 млн гривен).

Этот документ к крупным относит предприятия со среднесписочной численностью работающих свыше 1 тыс. человек и объемом выручки от реализации продукции более 5 млн евро (30 млн гривен). Все другие предприятия относят к средним [1].

Критерии, предложенные в Хозяйственном кодексе Украины, разработаны без учета отраслевой специфики. Для сельскохозяйственных предприятий они выглядят разобщенными и несогласованными (табл. 1).

Как свидетельствуют данные табл. 1, в группе сельскохозяйственных предприятий с объемом реализации до 3 млн гривен в год из 7 581 предприятия в 2004 г. 3 230 имели численность до 50 человек, т.е. соответствовали обоим критериям одновременно. В группе крупных предприятий (объем реализации свыше 30 млн гривен в год) из 65 предприятий было 3 с численностью до 50 человек и 14 численностью свыше 1 тыс.

Приведенную в табл. 1 информацию можно использовать и для оценки финансовых возможностей малых, средних и крупных сельскохозяйственных предприятий. Малые предприятия по показателю объема реализации убыточны. Средние по этому же показателю имеют рентабельность 13% (в том числе по сельскохозяйственной продукции – 15,2%). 65 крупных предприятий обеспечили в 2004 г. уровень рентабельности 24,3% (по сельскохозяйственной продукции – 22,6%). В целом сельскохозяйственные предприятия Украины имели рентабельность 9,1%. Однако картина резко изменится, если учесть недоначисленную до минимального уровня оплату труда.

По имеющимся оценкам, в 2004 г. при законодательно установленной минимальной оплате, т.е. оплате труда 1-го разряда конно-ручных работ растениеводства на уровне 234 гривен в месяц, ее фактическая величина с учетом работников других профессий (трактористы-машинисты, ремонтники, водители грузовых автомобилей и т.д.) и при полном выполнении воспроизводственной и стимулирующей функций должна была составить 448 гривен в месяц, или 5 376 гривен в год.

1. Группировка сельскохозяйственных предприятий Украины по сумме реализации и численности работников за 2004 г.

Группа предприятий по сумме реализации, млн грн	Подгруппа предприятий по численности, чел.	Количество предприятий	Приходится на 1 предприятие		Уровень рентабельности, %		Годовая оплата труда 1 работника, грн	Удельный вес выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, %
			выручки, тыс. грн	численности, чел.	всей продукции	в том числе: сельскохозяйственной		
до 3 млн	до 50	3 230	488	27	-3,5	-1,4	2 460	82,8
	50–100	2 628	1 081	71	-3,2	-3,6	2 604	86,5
	101–500	1 723	1 711	144	-3,7	-3,5	2 425	86,0
Всего	х	7 581	972	69	-3,4	-3,7	2 495	85,5
3–30 млн	х	1 745	6 430	203	13,0	15,2	3 767	77,7
свыше 30 млн	до 50	3	51 126	30	20,2	-2,0	2 398	40,3
	50–100	1	67 400	95	299,4	4,2	7 047	5,8
	101–500	28	51 500	319	21,5	25,5	5 331	49,2
	501–1 000	19	89 672	727	28,5	30,2	5 411	31,9
	свыше 1 000	14	93 163	1472	18,6	17,5	4 952	55,0
Всего	х	65	71 859	669	24,3	22,6	5 188	43,6
Всего по Украине	х	9 386	2 478	98	9,1	8,1	3 113	73,4

Это означает, что 7 581 малое предприятие 1 505 057 тыс. гривен зарплаты ((5 376–2 495) 522 408) и на эту же сумму уменьшили свои убытки, средние предприятия недоначислили 571 241 тыс. гривен и на эту сумму завысили свою прибыль, а крупные недоначислило 8 180 тыс. гривен. В целом при надлежащем соблюдении требований внедрения минимальной оплаты труда, сельскохозяйственные предприятия Украины вместо 1 948 751 тыс. гривен прибыли от реализации имели бы 135 628 тыс. гривен убытков. Это дает основания утверждать, что финансовая поддержка сельскохозяйственным предприятиям Украины жизненно необходима. В ее составе ведущая роль должна принадлежать ценовым рычагам, однако анализ соответствующего участка законодательной базы показывает, что исчерпывающего решения этот вопрос не получил.

С 01.01.2005 г. вступил в силу закон Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины». Так, в соответствии со ст. 4.2.1, «минимальная закупочная цена… устанавливается на уровне, который делает невозможной среднестатистическую убыточность производства в Украине» [2]. По своему содержанию такая минимальная цена выступает слабым гарантом простого воспроизводства. При залоговых операциях она приносит убытки, поскольку сумма бюджетного залогового займа не может превышать 80% стоимости залога, рассчитанной исходя из размера минимальной цены. Таким образом, закон реально гарантирует товаропроизводителю убыточность на уровне не больше 20%, т.е. суженное воспроизводство [4]. Мы считаем, что такой подход не решит проблемы, а будет дискриминировать сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Заслуживает внимания опыт Российской Федерации, где в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании агропромышленного производства» предусмотрено, что гарантированная цена должна обеспечивать сельскохозяйственным товаропроизводителям с учетом прочих форм государственной поддержки получение доходов, достаточных для расширенного воспроизводства [3].

Для Украины государственное регулирование аграрного сектора является безальтернативным, вне зависимости от того, является предприятие малым или крупным. Тем не менее оно должно иметь важные ситуативные особенности. Современная Украина не имеет возможностей обеспечить государственную финансово-экономическую поддержку аграрному сектору на уровне развитых стран, т.е. 300–400 долл. на душу населения, или 14–18 млрд долл. США в год. Поэтому концептуально можно предусмотреть, что основные направления эффективного использования ограниченных финансовых регулирующих ресурсов будут такие: расширение ценового инструментария экономического регулирования; финансовые и товарные интервенции с целью стабилизации рыночных цен; усиление селективной функции рынка путем стимулирования присоединения обанкротившихся предприятий к экономически крепким сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям; усиление интеграционных процессов через стимулирование создания национальных агропромышленно-торговых объединений в ведущих продуктовых секторах аграрного рынка.

Другими словами, главная концептуальная ситуативная особенность государственного регулирования аграрного сектора сводится к тому, что непосредственным объектом регулирования должны выступать рыночные процессы, в частности, формирование рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, а не регулирование доходов производителей.

Следует также подчеркнуть, что важнейшим звеном современных механизмов государственного регулирования должно стать усиление протекционистской направленности минимальных и залоговых цен. По нашему мнению, минимальная гарантированная цена должна быть действенным экономическим инструментом реализации государственной аграрной политики в отношении регулирования аграрного рынка и поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вместе с другими формами государственной помощи непосредственно производителям минимальная гарантированная цена должна обеспечить для 60-70% сельскохозяйственной продукции, которая выращивается в сравнительно благоприятных естественных условиях, расширенное воспроизводство плодородия почвы, ресурсного потенциала, рабочей силы и надлежащие условия существования аграрного социума.

Литература

1. Украина. Законы. Хозяйственный кодекс Украины. – Киев: Изд. Паливода А. В., 2004. – 184с.
2. Украина. Законы. О государственной поддержке сельского хозяйства Украины // Агроинком. – 2004. – № 7–8. – С. 2–13 (укр.).
3. Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» от 14.07.97 № 100-ФЗ.,www.redline.ru
4. *Коваленко, Ю.С.* Некоторые особенности и перспективы современной аграрной политики Украины / Ю.С. Коваленко // Агроинком. – 2005. – № 11–12. – С. 2–7 (укр.).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ УКРАИНЫ

Е.В. Мишенин, д.э.н., проф., **Р.П. Кособий**, к.э.н., доц., Сумский национальный аграрный университет

Сегодня доходы большинства украинских сельских домохозяйств определяются доходностью агропроизводства, цикличность и изменчивость которой транслируется в колебания параметров потребления ввиду ограниченных возможностей использования сбережений и кредитов для удовлетво-

рения потребностей населения. Нежелание финансовых посредников предоставлять услуги сельским жителям связывается со значительными трансакционными издержками и высокой степенью рискованности большинства клиентов. Таким образом, является очевидной необходимость осуществления определенных институциональных инноваций, направленных на обеспечение сельских жителей устойчивыми финансовыми услугами в сфере мобилизации сбережений, кредитования и страхования с целью стабилизации их доходов и потребления. И хотя вместо отдельных финансовых услуг селяне могут использовать так называемые *буферные запасы* (т.е. активы, которые могут быть ликвидированы в случае возникновения дефицита текущих доходов – скот, продовольствие, наличные денежные средства и т.п.), такие неформальные сбережения подвержены рискам болезней, порчи, воровства, обесценения и т.п. [5, 6, 11]. В некоторой степени заменителями финансовых услуг могут также служить человеческий и социальный капиталы, аккумулирование которых требует осуществления определенных инвестиций, например, в образование и личные взаимоотношения.

Как известно, до недавнего времени основное внимание государства сосредоточивалось на содействии развитию сельского хозяйства путем его льготного кредитования [3]. На Украине сельские территории традиционно связываются с агропроизводством, тогда как развитые страны характеризуются *интегрированным сельским развитием*, отображающим комплексные связи и взаимодействия сельских экономик [4]. Ввиду общемировых тенденций уменьшения значимости аграрного сектора сегодня уже не остается сомнений в том, что концепция сельского развития является намного более широкой по сравнению с концепцией аграрного развития. Политика интегрированного сельского развития изменила традиционный взгляд на критическое значение аграрного сектора – как результат, многие ученые видят более сильную причинную обусловленность именно в направлении от сельского развития к аграрному сектору, а не наоборот (при этом сельское хозяйство часто рассматривается как «остаточный» сектор экономики, на который влияют параметры регионального развития) [1]. Такая точка зрения является прямо противоположной чрезмерному сосредоточению на проблемах аграрного сектора с игнорированием его связей с другими отраслями сельской экономики (как это имело место до недавнего времени на Украине).

Неэффективность программ кредитования аграрного сектора поставила под сомнение их целесообразность. Стало очевидным, что ограниченный доступ сельских жителей к финансовым институтам превратился в основной барьер для успешного, инновационно ориентированного сельского развития. На наш взгляд, для улучшения ситуации необходимо, прежде всего, отойти от стандартного подхода к предоставлению финансовых услуг сельским домохозяйствам, в рамках которого игнорируется их спрос на финансовые продукты, предназначенные для улучшения потребления, получения образования и т.п., что, с другой стороны, можно рассматривать как инвестиции в человеческий капитал. Сегодня эти потребности удовлетворяются в основном неформальными финансовыми посредниками. Вообще, человеческий капитал должен стать одним из приоритетных направлений инвестиций сельских домохозяйств, что предусматривает использование кредитов для улучшения питания, условий проживания, образования и т.п. [2]. Кроме того, доступ к финансовым услугам может увеличить потенциал домохозяйств в сфере риск-менеджмента, делая возможными инвестиции в более рискованные несельскохозяйственные активы и проекты [9]. Таким образом, можно сказать, что для сельских домохозяйств границы между потреблением и инвестициями являются нечеткими, поскольку улучшение бытовых условий и уровня образования является основной предпосылкой повышения продуктивности и доходов селян (особенно ввиду того, что семейный труд остается основным фактором производства). В этой связи мы считаем, что потребительские кредиты для сельского населения с уровнем жизни, меньшим определенного предела, следует рассматривать как кредиты на формирование человеческого капитала, оплата которых будет осуществляться с будущих доходов от него. Как правило, чем бедней домохозяйство, тем больше у него стимулов инвестировать именно в собственный человеческий капитал, а не в земельные или материальные активы [7, 13].

Очевидно, что стратегия улучшения доступа к финансовым услугам в сельской местности резко контрастирует с политикой кредитования сельского хозяйства, которая вызвала определенный дисбаланс в сельском развитии. Вообще, основная идея сельского развития заключается в том, что оно должно осуществляться на региональной, а не секторной основе. На наш взгляд, политику сельского развития можно рассматривать как логическую трансформацию аграрной политики, которая отдаляется от материально-технического обеспечения и финансовой поддержки агропроизводства в направлении к более широкому спектру социально-экономических и экологических ориентиров сельского развития.

Даже несмотря на то, что основная масса сельских жителей работает в аграрном секторе, меры по его поддержке являются, как правило, контрпродуктивными, поскольку они препятствуют диверсификации экономической активности сельских домохозяйств. Использование традиционного подхода не привело к значительному повышению доходов селян и уменьшению уровня бедности – вместо этого социально-экономические проблемы часто обострялись. При этом основными причинами отсутствия эффективной политики сельского развития на Украине являются использование несистемного подхода к решению соответствующих вопросов, а также ограниченная теоретическая и фактическая база для анализа проблем сельских территорий.

Таким образом, политика доминирующей поддержки сельского хозяйства (по сравнению с другими секторами сельской экономики) вряд ли будет реализована в рамках разумных издержек для общества. Кроме того, существует высокая вероятность нецелевого использования средств, попытки предупреждения которого будут создавать дополнительные затраты для заемщиков и кредиторов. Вообще, традиционный подход к сельскохозяйственному кредитованию очень часто сосредоточивается на его объеме, а не на качестве. Как результат, данный подход значительно ограничил перспективы

долгосрочного роста в данном секторе, игнорируя возможности диверсификации риска финансовых учреждений и их клиентов. Таким образом, одной из предпосылок расширения спектра финансовых услуг для сельских домохозяйств является формирование эффективного финансового рынка с минимальным государственным вмешательством, поскольку оно часто сосредоточивается на симптомах проблемы, а не на способах ее решения. В свою очередь, разработка стратегии развития финансовых рынков предусматривает поиск путей решения соответствующих проблем, включая высокие трансакционные издержки и риски.

Риски, присущие сельской экономике, часто являются ковариантными из-за преобладания агропроизводства в структуре экономической активности (особенно если оно не является диверсифицированным, а сосредоточено на нескольких видах продукции). Следует обратить внимание, что с ликвидацией на Украине системы государственных контрактов на продажу сельскохозяйственной продукции старая ее инфраструктура стала неспособной обеспечить эффективное финансирование аграрного рынка. За это время появилось много коммерческих посредников, которые не имели соответствующей материально-технической базы и использовали непрозрачные схемы торговли агропродукцией. Таким образом, возникла потребность в создании эффективной рыночной инфраструктуры, способной обеспечить прозрачность процесса продаж сельскохозяйственной продукции производителями, поскольку неорганизованные, непрозрачные каналы являются причиной значительных финансовых потерь. Кроме того, недостаточный уровень капитализации торговцев агропродукцией усложняет их доступ на рынки финансовых ресурсов, что ограничивает их способность абсорбировать значительные излишки продукции в урожайные годы и оказывает давление на цены в плане их снижения. Таким образом, инвестиции в сельскую экономику, в том числе и в агропроизводство, будут выгодными лишь тогда, когда они будут осуществляться с инвестициями в систему рыночной координации. Так, из-за несовершенства рыночной системы украинские агропроизводители получают лишь 40% конечной (экспортной) цены, тогда как этот показатель для немецких производителей составляет примерно 70%.

Из-за ограниченных возможностей минимизации рисков, связанных с кредитованием селян (вследствие отсутствия эффективных инструментов риск-менеджмента, например, залога), финансовые учреждения часто отказывают им в предоставлении кредитов. Следует обратить внимание, что разработке эффективных механизмов выполнения селянами своих кредитных обязательств также препятствует проблема асимметричности информации, которая значительно усложняет оценку кредитоспособности и мониторинг использования кредитов [8, 10]. Очевидно, что указанные особенности институциональной среды сельской местности вместе с низким уровнем жизни и пространственной рассредоточенностью большинства домохозяйств, а также сезонностью их доходов являются причиной высоких трансакционных издержек как самих финансовых учреждений, так и их клиентов.

На наш взгляд, необходимо отойти от традиционных технологий кредитования, которые являются причиной таких высоких трансакционных издержек кредиторов и заемщиков. В этом плане одним из перспективных направлений является использование заменителей традиционных предметов залога – нематериальных активов, которые имеют определенную внутреннюю ценность – репутация, социальный капитал и т.п. Таким образом, персонал финансовых учреждений должен владеть соответствующими инновационными методами оценки кредитоспособности и рискованности отдельных сельских заемщиков. В то же время стимулы для внедрения инновационных финансовых продуктов являются минимальными из-за отсутствия правовых, институциональных и экономических предпосылок. Финансовые инновации делятся на следующие группы [10, 12]:

– *инновации в финансовых системах,* которые связаны с изменениями в финансовой системе в целом, а потому влияют на всех ее участников; типичными примерами являются создание новых финансовых организаций, изменения в правовой и регуляторной среде;

– *инновации в финансовых институтах,* которые относятся к изменениям в структуре, организации и правовой форме определенного института; инновации в финансовых институтах часто направлены на преодоление правовых и экономических ограничений в плане распространения финансовых услуг в определенных рыночных сегментах;

– *инновации в процессах,* которые сосредоточиваются на улучшении организации и предложения услуг определенного финансового учреждения;

– *инновации в финансовых продуктах,* т.е. новые или модифицированные финансовые продукты, которые до этого не существовали на рынке или значительно отличаются от существующих продуктов.

Указанные типы инноваций являются важными при оценке влияния финансовых учреждений на экономическую безопасность домохозяйств. Так, системные инновации будут содействовать интеграции финансовых рынков, тогда как институциональные инновации могут улучшить доступность услуг для сельских жителей. Что касается инноваций в процессах, то они направлены на уменьшение издержек и повышение эффективности финансового учреждения, тогда как продуктовые инновации улучшают его ориентацию на потребности клиентов.

Однако сегодня финансовые учреждения находятся в невыгодном конкурентном положении по сравнению с неформальными финансовыми посредниками (родственники, соседии и друзьяи), которые благодаря географической и социально-экономической близости имеют преимущества в плане информации и трансакционных издержек. Неформальные посредники первые, к кому обращаются сельские домохозяйства в случае возникновения финансовых потребностей, особенно если они касаются финансирования потребительских расходов. Поскольку такие трансакции осуществляются, как правило, без залога и начисления процентов, то их, по сути, можно отнести к схемам неформального социального страхования. Устойчивость такого процесса обеспечивается очевидными выгодами для кредитора (права на взаимные обязательства в будущем, отсутствие необходимости детальной оценки кредитоспособности) и заемщика (быстрое получение необходимого финансирования, минимальные трансакционные издержки, простота условий дого-

вора). Риск невозврата кредита является минимальным, поскольку кредитор предоставляет средства лишь лицам, которые входят в его социальный круг, что минимизирует краткосрочные выгоды отказа от погашения кредита по сравнению с долгосрочным выигрышем в плане возможности будущих заимствований.

В целом основными предпосылками улучшения процессов предоставления финансовых услуг сельским жителям являются повышение общего уровня доходности их экономической активности, уменьшение соответствующих рисков, развитие информационной инфраструктуры, устранение различных институциональных и правовых барьеров, установление связей между формальными и неформальными финансовыми посредниками. Основные ориентиры качественно новой точки зрения на предоставление финансовых услуг сельским жителям (повышение доходов и уменьшение бедности) не отклоняются от целей традиционного подхода, но существуют значительные отличия в стратегиях и методологиях их достижения. Новый подход предусматривает ограниченную, рыночно ориентированную роль государства, направленную на повышение рыночной эффективности (табл. 1).

В рамках нового подхода при идентификации определенного рыночного провала государство должно определить пути его эффективного устранения на основе анализа «затраты – выгоды». При этом вмешательство должно направляться непосредственно на устранение, а не на смягчение этого рыночного провала (как это имеет место при традиционном подходе). Так называемый *подход с точки зрения финансовых систем* сосредоточивается на создании благоприятной правовой и институциональной среды, рассматривая финансирование сельского хозяйства лишь как часть финансовой активности в сельской местности и предусматривая устранение рыночных искажений, вызванных вмешательством государства.

1. Стратегии развития сектора финансовых услуг для сельских клиентов

Традиционный подход	Новый подход
Рабочие гипотезы	
Эффективное сельское развитие требует регулируемых товарных и финансовых рынков (контроль за продовольственными ценами, процентными ставками и т.п.).	Эффективное сельское развитие требует повышения конкуренции на товарных и финансовых рынках
Агропроизводители не в состоянии платить рыночные процентные ставки	Агропроизводители и другие сельские предприниматели могут платить рыночные процентные ставки
Основной предпосылкой экономического роста и повышения доходов в сельской местности является доступ ко льготным кредитам	Основной предпосылкой экономического роста и повышения доходов в сельской местности является доступ к несубсидированным кредитам
Роль государства	
Непосредственное вмешательство в кредитование аграрного сектора	Минимизация прямого вмешательства в кредитование аграрного сектора, формирование эффективных финансовых рынков

Согласно данному подходу, который ассоциируется с улучшением регуляторной среды, финансовые учреждения должны удовлетворять требования клиентов на устойчивой и гибкой основе, а не заниматься льготным кредитованием в нестабильной политико-экономической среде. Подход с точки зрения финансовых систем предусматривает усиление конкуренции на финансовых рынках через развитие инновационных финансовых инструментов, особенно в сфере микрофинансирования. Необходимость снижения трансакционных издержек, асимметричности информации и риска требует повышения кредитной дисциплины сельских жителей, в том числе через использование так называемого *социального залога* (т.е. групповых гарантий), который базируется на социальном капитале.

Литература

1. *Замятіна, Н.В.* Проблеми забезпечення інтегрованого сільського розвитку в Україні // Вісник Сумського національного аграрного університету. Серія «Фінанси і кредит» 2005. – № 1. – С. 319–326.
2. *Михайлова, Л.І.* Економічні основи формування людського капіталу в АПК. – Суми: Видавництво «Довкілля», 2003. – 326 с.
3. *Пиріг Г.І.* Генезис кредитних відносин в сільському господарстві // Економіка АПК. – 2004. – № 2. – С. 64–69.
4. *Baldock, D., J. Dwyer, P. Lowe, J.-E. Petersen and N. Ward* (2001). Development: Towards A Sustainable Integrated Rural Policy in Europe. Synthesis Report, WWF. – P. 13-25.
5. *Besley, T.* (1994). How do market failures justify interventions in rural financial markets? World Bank Research Observer 9. – P. 27–47.
6. *Demirguc-Kunt, A. and R. Levine* (2004). Financial Structure and Economic Growth: a cross-country comparison of banks, markets and development. MIT Press: Cambridge MA, USA. – P. 9-17.
7. *Gonzalez-Vega, C.* (2003). Lessons for rural finance from microfinance revolution. Wenner Mark, Javier Alvarado, and Francisco Galarza (eds.) (2003). Promising Practices in Rural Finance: Experiences from Latin America and the Caribbean. Washington D.C.: Inter-American Development Bank. – P. 20–39.
8. *Hoff, K. and J. Stiglitz* (1990). Imperfect information and rural credit markets: puzzles and policy perspectives. World Bank Economic Review 4(3). – P. 235–250.
9. *Kostov, P. and J. Lingard* (2001). Rural Development and Risk Management. Working Paper 65, Center for Rural Economy, Department of Agricultural Economics and Food Marketing, University of Newcastle. – P. 12–19.
10. *Pearce, D.* (2003). Rural Finance Innovation Case Study. Buyer and supplier credit to farmers: do donors have a role to play? Paper presented at Broadening Access and Strengthening Input market Systems. Collaborative Research Support programme (BASIS–CRSP) Conference on Paving the

Way Forward for Rural Finance, 2–4 June 2003, Washington DC, USA. – 12 p.
11. World Bank (2004). Investments in Rural Finance for Agriculture. Agriculture Investment Sourcebook, Chapter 7 by D. Pearce, A. Goodland and A. Mulder. World Bank: Washington DC, USA. – P. 34–57.
12. *Yaron, J., M. Benjamin and G. Piprek* (1997). Rural finance: issues, design and best practices. Environmentally and Socially Sustainable Development (ESSD) Studies and Monographs Series 14. World Bank: Washington DC, USA. – P. 12–19.
13. *Zeller, M., and M. Sharma* (1998). Rural Finance, Food Security, and Poverty Alleviation: Supporting Institutional Innovation Through Public Policy. Food Policy Report. 1998. International Food Policy Research Institute (IFPRI) publication, Washington, USA. – P. 29–45.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-КЛИМАТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Т.А. Зинчук, к.э.н., докторант Института экономики и прогнозирования НАН Украины

В последние годы роль и значение предпринимательства в сельском хозяйстве заметно усилились. Этому способствует ряд причин, связанных как с положительными сдвигами в аграрном секторе экономики, так и с отдельными негативными тенденциями, которые стали четко прослеживаться в связи с евроинтеграционными устремлениями Украины. Динамика роста малого и среднего бизнеса на фоне общего спада сельскохозяйственного производства и кризисного состояния отдельных предприятий агропромышленного комплекса свидетельствует о достаточном внутреннем потенциале, желании и возможностях широких слоев сельского населения обеспечить собственными силами экономическую стабильность и самостоятельность. Вместе с тем обостряются проблемы выживаемости и дальнейшего развития бизнеса в сельском хозяйстве, что обусловлено взаимодействием двух групп факторов. *Во-первых,* внешними факторами, среди которых следует отметить такие, как: несовершенство законодательно-правовой базы, финансового и потребительского рынка, системы налогообложения, отсутствие инвестиций, ограниченность доступа к производственным и финансовым ресурсам и т.д. *Во-вторых,* группой внутренних факторов: экономической слабости и нестабильности малых и средних предприятий, недостатком финансового, технического, кадрового потенциала, низкой конкурентоспособностью сельскохозяйственной продукции, несоответствием стандартов качества принятым европейским и международным стандартам, отсутствием профессионального менеджмента и маркетинга и др.

Вполне понятно, что реагировать на вызовы интеграционного процесса без изменения сложившейся ситуации и создания необходимых условий для формирования благоприятного бизнес-климата в сельском хозяйстве невозможно.

Цель данной статьи – раскрыть взаимосвязь между проблемой развития бизнеса в сельском хозяйстве и наметившимся общегосударственным курсом на интеграцию Украины, в частности, ее аграрного сектора в ЕС.

Цель статьи органично связана с основными задачами исследования:

– проанализировать степень влияния государственного регулирования и поддержки бизнес-климата в аграрном секторе экономики;

– исследовать тенденции, экономические и социальные проблемы развития бизнес-климата на сельских территориях;

– определить приоритетные направления эволюционирования бизнеса в сельском хозяйстве с учетом опыта стран Европейского союза.

Актуальность темы состоит в выявлении особенностей механизма обеспечения условий бизнес-климата в сельском хозяйстве на основе новых внешнеэкономических реалий Украины, связанных с ее евроинтеграционным курсом.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что широкий спектр организационно-правовых и финансово-экономических проблем, определяющих условия развития предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, неоднократно был и остается предметом дискуссий специалистов и научных работников и поводом для проведения многочисленных международных научно-практических конференций. Однако даже после формирования общегосударственного подхода к системе законодательного регулирования предпринимательской деятельности в аграрном секторе состояние дел требует качественного улучшения.

Особенность трактования предпринимательства как социально-экономического явления в аграрном секторе экономики состоит в наличии высокой степени риска, связанной со спецификой ведения сельскохозяйственного производства. Исходя из того, что, предпринимательство в широком смысле слова, распространяется не только на сферу аграрного производства, но и на непроизводственную сферу, важно подчеркнуть, что в целом это многостороннее социально-экономическое явление, в котором каждый непосредственный участник имеет возможность найти свое место. Вместе с тем внешние участники данного процесса также получают определенные выгоды: государство – экономический рост, увеличение объемов ВВП и количества рабочих мест, местные органы власти – налоги; экономические партнеры – качественные сельскохозяйственное сырье и продукцию, услуги несельскохозяйственной сферы. Поэтому бизнес-климат в сельском хозяйстве является тем сигналом для окружающего мира, который усиливает возможности и привлекательность этой отрасли.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги по стабилизации экономической ситуации в агропромышленном комплексе и динамичность его развития многие проблемы остаются нерешенными. Негативно влияет на сельскохозяйственное производство сокращение количества занятых в сельской местности. Так, почти 3 млн человек из 8 млн тру-

доспособного населения (т.е. 37,5%) заняты только в личном крестьянском хозяйстве, не имея никакого собственного дела, т.е. практически не принимают участия в формировании бюджетных, пенсионных фондов и фондов социального страхования, не имеют соответствующей социальной защиты. Уровень безработных, рассчитанный по методологии МОТ, в сельском хозяйстве составляет 8%, а средний уровень зарплаты в 2004 г. был в 2 раза ниже, чем в среднем по экономике, и почти в 3 раза ниже, чем в промышленности. Потребительские затраты сельского населения на 20% меньше, чем городские, в том числе денежные в 1,8 раза. Более 70% потребительских затрат составляют затраты на питание, что является признаком бедности. Совокупные ресурсы сельских домохозяйств формируются за счет денежных и натуральных поступлений в основном от личных крестьянских хозяйств [1, 2].

Сельская местность остается самой обитаемой территорией вне городских поселений. Однако ее инфраструктура практически разрушена: сокращается сеть школьных и дошкольных учреждений, торговых точек, объектов медицинского и культурного обслуживания, фактически не функционирует служба быта. Как следствие, более 1 млн людей активного трудоспособного возраста покидает село, либо трудоустраиваясь в городах, либо уезжая за границу.

Одним из факторов формирования бизнес-климата является развитие малого сельского предпринимательства, к которому относятся фермерские хозяйства, малые сельскохозяйственные предприятия, индивидуальные предприниматели, товарные хозяйства населения, потребительские кооперативы. В соответствии с законом Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г. деятельность, связанная с ведением личного крестьянского хозяйства, не является предпринимательством [3]. Это деятельность физического лица (без создания юридического лица) для удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и предоставления услуг с использованием имущества ЛКХ, в том числе и в сфере зеленого туризма. Вместе с тем, по данным Госкомстата Украины [4], среди преобладающего числа натуральных, полунатуральных и потребительских ЛКХ имеется значительная часть с товарным укладом, или товарных хозяйств. В общем объеме сельскохозяйственной продукции наблюдается значительный рост продукции данной группы хозяйств. Так, если в 1990 г. их удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции составлял 27,7%, то в 2004 г. – 60,3% (рис. 1).

В ЛКХ производится почти 55% продукции растениеводческой и 70,6% животноводческой отраслей, а именно: 98,7% картофеля, 89% овощей, 88,6% фруктов и ягод, 54,5% зерновых, из продукции животноводства – 81,6% молока, 67,8% мяса в убойном весе и т. д. [3, с. 164].

В условиях многообразия организационно-экономических форм хозяйствования фермерство заняло свою социально-экономическую, относительно стабильную нишу как основной вид производственного сельскохозяйственного бизнеса на селе (рис. 2). Однако, несмотря на количественный рост с 34,8 в 1995 г. до 42,5 тыс. хозяйств в 2004 г., производство продукции в денежном выражении остается наименьшим по сравнению с другими категориями хозяйств и увеличилось за период 1995–2004 гг. с 459 до 2585 млн гривен В то же время производство продукции сельского хозяйства личных крестьянских хозяйств возросло с 30,4 в 1995 г. до 39,9 млрд гривен в 2004 г., рост предприятий других форм собственности за исследуемый период составил с 36,9 до 23,7 млрд гривен [3, с.162].

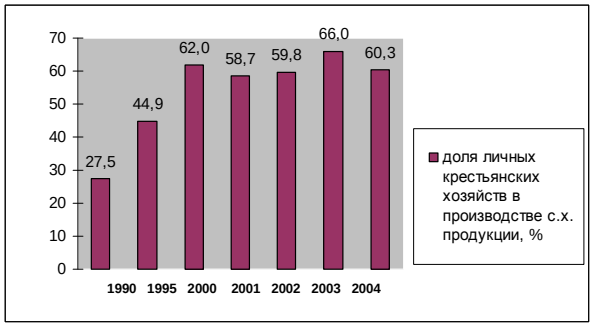

Рис. 1. Удельный вес личных крестьянских хозяйств в общем объеме сельскохозяйственной продукции в 1990–2004 гг.

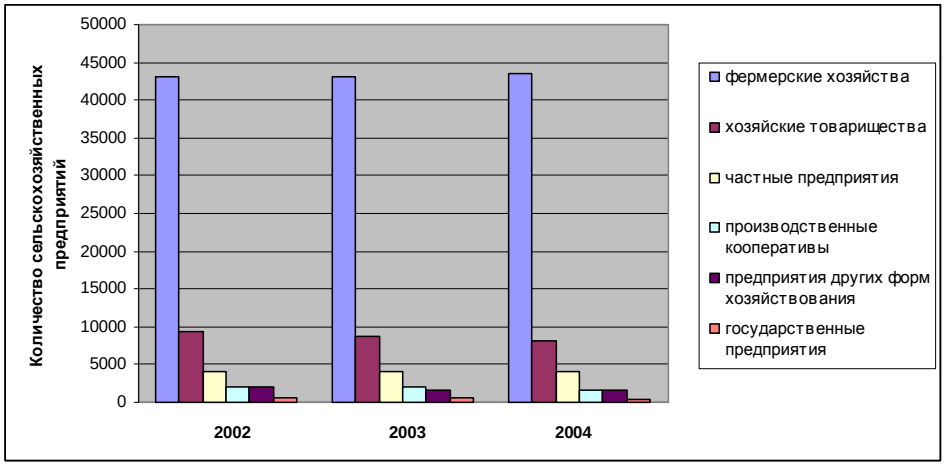

Рис. 2. Динамика изменения численности хозяйств разных организационно-правовых форм в 2002–2004 гг.

В условиях стабильного роста фермерских и личных крестьянских хозяйств возрастает и спрос на микрокредитование. На данном этапе на Украине действует программа микрокредитования малого бизнеса, в рамках которой в 2005 г. правительством выделено 10 млн гривен (2 млн долл. США), что дало возможность фермерским хозяйствам получить микрокредиты в размере 10 тыс. гривен на покупку сельхозтехники с компенсацией 14% годовых и 15% основного кредита. Вместе с тем условия кредитования банками и отдельными специальными проектами не сориентированы в достаточной степени на сельских жителей. Кредитные ресурсы для создания собственного бизнеса или для покупки племенного скота, элитных семян, посадочного материала, минеральных удобрений для жителей села малодоступны. Процедура оформления и получения кредита очень обременительна и в большинстве случаев невозможна. Основной причиной отказа банковских учреждений в кредитных средствах служит отсутствие у сельских жителей, не занятых в сельскохозяйственном производстве, частной собственности в размере, достаточном для обеспечения ликвидности залога.

Реальным выходом из сложившейся ситуации является развитие кредитной кооперации с последующим созданием кредитных союзов. Механизм их функционирования достаточно прост – за счет собственных средств селян без дополнительной бюрократической волокиты создается мини-банк для осуществления вышеперечисленных целей. Кредитные союзы выполняют две основные функции: 1) обеспечение регулярных сбережений людей; и 2) предоставление займов под невысокую процентную ставку. Положительный опыт организации кредитных союзов в разных отраслях экономики уже накоплен. Так, по результатам предыдущего года из 785 тыс. членов кредитных союзов 66,8 тыс. имели средства на депозитных счетах за счет собственных взносов и 302,9 тыс. – кредитных договоров. Создание кредитных союзов имеет четко выраженную тенденцию к росту. На начало 2005 г. насчитывалось почти 700 зарегистрированных в соответствии с новым законодательством кредитных союзов. Их количество только за 2004 г. увеличилось более чем на 12%. Для дальнейшего усовершенствования и развития системы микрокредитования в сельской местности необходимо формирование соответствующего правового поля. По данным официальной статистики, активно функционирует лишь треть из них, и только 2,1% от общей суммы кредитования через кредитные союзы поступает в сельскую местность. Принятие закона Украины «О микрокредитовании субъектов предпринимательской деятельности через специальные учреждения», проект которого находится на рассмотрении в Верховной Раде Украины, способствовало бы улучшению бизнес-климата на селе путем упрощения доступа к кредитным ресурсам и деятельности кредитных союзов.

Успешное функционирование аграрного бизнеса целесообразно рассматривать через призму несельскохозяйственных видов деятельности на сельских территориях. Такой подход объясняется традиционным размещением и развитием в сельской местности отраслевых производств, которые связаны с использованием земельных, лесных, водных и других видов ресурсов. К сожалению, не получили должного развития предприятия, деятельность которых связана с переработкой первичной продукции, производством охотничье-промысловой продукции, строительных материалов, организацией природоохранного и рекреационного видов деятельности, агросервиса. Очень слабо распространяются обозначенные виды деятельности в депрессивных сельских регионах, где инфраструктура бизнеса или находится в критической ситуации, или отсутствует вообще. При выработке современных основ аграрной политики слабо учитывается социальная составляющая несельскохозяйственных видов деятельности: истоки и сущность экономических интересов разных категорий сельского населения, их жизненные уклады и ориентиры, выработанные многовековой историей сельской жизни.

Характерной тенденцией формирования благоприятного бизнес-климата на сельских территориях становится возрастание роли сельскохозяйственных консультационных служб (закон Украины «О сельскохозяйственной консультационной службе» от 17 июня 2004 г.). К сфере деятельности таких служб относится содействие развитию как агробизнеса, так и несельскохозяйственных видов бизнеса на селе, в частности, возрождению народных промыслов и сельского зеленого туризма. Спектр предоставляемых услуг данной службой невелик и широкого влияния на изменение инфраструктуры сельской местности по сравнению с зарубежным опытом еще не имеет. Вместе с тем, учитывая огромный туристическо-рекреационный потенциал Украины, в перспективе большие надежды возлагаются на цивилизованное развитие сферы сельского туризма. Значительная часть лечебных ресурсов (более 400 источников минеральных вод и 100 источников целительных грязей) сосредоточена в сельской местности, площадь которой составляет 69,3% территории страны. В селах Украины насчитывается 6,3 млн жилых домов, из которых 98% находятся в частной собственности, что способствует развитию инфраструктуры сельского зеленого туризма, особенно в Карпатском и Крымском регионах [5].

Программой экологической сертификации зеленого туризма, разработанной Союзом содействия развитию зеленого туризма в Украине в 2004 г. определены основные критерии в этой области, направленные на: уменьшение загрязнения окружающей среды от туристической деятельности агроусадеб; улучшение экологического состояния и увеличение биоразнообразия; экономию невозобновляемых ресурсов; поддержку народных традиций и обычаев; устойчивое развитие региональной экономики и борьбу с бедностью и т.д.

Современное развитие туризма сдерживается многими факторами. Среди них: несовершенство законодательной базы и отсутствие государственной поддержки в данной сфере, неразвитость транспортной и технологической инфраструктуры сельских туристических центров, недостаточно активное продвижение туристических услуг на отечественном и международном рынках.

Естественно, что в складывающейся ситуации целесообразно учитывать опыт стран Европейского союза, где высокий уровень развития бизнеса на селе является необходимым условием успешного функционирования рыночной экономики в целом. Главными целями региональной политики ЕС явля-

ются: надгосударственная поддержка реформ в рамках единой аграрной политики, в том числе содействие в модернизации и развитии производств, обслуживающих сельское хозяйство, диверсификация и оживление сельского хозяйства. В ЕС практикуется подход «социального и экономического слияния», направленный на установление равенства возможностей для регионов с различным уровнем развития, а также для разных социальных групп. Согласно данному подходу менее развитые регионы и менее социально обеспеченные категории населения, в том числе и сельского, поддерживаются в первую очередь. Учитывая важность агробизнеса и несельскохозяйственного бизнеса, комиссией ЕС выделены следующие приоритетные направления помощи в сельских регионах:

– первичным отраслям экономики – сельскому, лесному хозяйству и рыболовству;
– малому и среднему предпринимательству;
– сфере агротуризма;
– на охрану окружающей среды;
– сфере образования;
– региональной культуре.

Опыт ЕС доказывает, что несельскохозяйственный сектор существенно дополняет сельское хозяйство, открывая новые перспективы для малого и среднего бизнеса на сельских территориях. Финансирование региональных проектов сельского развития осуществляется за счет структурных фондов (Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Европейского сельскохозяйственного регуляторного и гарантийного фонда), ежегодные затраты которых составляют около 30 млрд евро. Значительную роль в формировании бизнес-климата играют специальные инициативы, которые финансируются за счет структурных фондов. Среди них важными для развития предпринимательства на селе являются программы «Interreg» (охрана окружающей среды, развитие сферы водного хозяйства, прибрежных зон и т.д.), «Employment» (производственное обучение молодежи, инвалидов, женщин в порядке подготовки их к выходу на рынок труда), «Leader II» (ориентация на сохранение культурного наследия сельских районов, экосистем, экологический туризм, органическое земледелие и т.д.) и многие другие. На реализацию программ-инициатив расходуется 9% бюджета Структурных фондов.

Учитывая важность малого и среднего бизнеса для экономической структуры ЕС можно утверждать, что успех интеграции внутри группировки зависит от поддержки бизнес-климата в странах ЦВЕ – новых членах ЕС. Для них разработана специальная семилетняя программа SAPARD как основной инструмент развития сельских территорий с годовым бюджетом 520 млн евро. В рамках данной программы с целью содействия развитию сельского хозяйства, повышению конкурентоспособности продукции и упорядочиванию сельской местности Польше выделяется 150,6 млн евро, Венгрии – 38, Чехии – 22, Словакии – 18, Словении – 6 млн евро ежегодно [6].

При планировании мер для развития бизнес-климата страны ЕС допускают и использование собственных критериев поддержки малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве. Так, в Германии введена система льготного кредитования фермеров, которая стимулирует их к целевому использованию ссуд на развитие перспективных отраслей и приоритетных направлений. Краткосрочные кредиты используются для финансирования текущих затрат и пополнения оборотных средств, средне- и долгосрочные – на обновление и расширение основных фондов. Более половины суммы задолженности фермеров приходится на долгосрочные ссуды. В Эстонии разработана программа развития малых хуторов и сбалансированного развития сельской жизни. В Польше Агентство реструктуризации и модернизации сельского хозяйства, созданное при поддержке ЕС, открыло секторные операционные программы, по условиям которых молодой фермер, желающий открыть свой бизнес, может первоначально получить 50 тыс. злотых премии (почти 12 тыс. евро) в виде гранта. При их успешном использовании сельскохозяйственные производители могут в дальнейшем претендовать на получение 300 тыс. злотых инвестиций для развития своего бизнеса. Во всех странах ЕС распространен льготный режим налогообложения, а также, в зависимости от объемов производства, упраздняется налог на добавленную стоимость на сельскохозяйственные товары и почти на все продукты питания.

В последние годы в политике ЕС наблюдается постепенный переход от поддержки бизнес-деятельности в форме дотаций и займов к поддержке в форме консультационных услуг. Большинство наднациональных и национальных служб осуществляют совместную деятельность по формированию бизнес-климата на сельских территориях. В странах ЕС действуют более 210 инфоцентров, главной задачей которых является обеспечение малых и средних фирм, в том числе и функционирующих в сельском хозяйстве, сведениями о внутреннем рынке и информацией о предложениях по сотрудничеству.

Таким образом, с учетом общей оценки формирования бизнеса в сельском хозяйстве Украины и опыта стран ЕС по регулированию и поддержке сферы малого и среднего бизнеса в сельской местности есть все основания для определения приоритетных задач его развития. Это следующее:

– усовершенствование нормативно-правовой базы в сфере предпринимательства (принятие законов Украины «О стимулировании развития регионов», «О государственной поддержке и стимулировании инвестиционной деятельности», «Сельском зеленом туризме»);

– ликвидация экономических и административных препятствий в реализации права на предпринимательскую деятельность;

– создание стабильной, гибкой финансово-кредитной и инвестиционной системы поддержки малого бизнеса в сельской местности;

– повышение квалификации кадров малого предпринимательства и обучение незанятого сельского населения регионов основам бизнес-деятельности;

– стимулирование развития малого и среднего бизнеса в несельскохозяйственных отраслях (переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции, сельский зеленый туризм, народные промыслы, агросервисное обслуживание, охотничье-рыболовная деятельность и т.д.).

Реализация указанных мер может реально оживить бизнес-климат в сельской местности и должным образом поспособствовать улучшению состояния экономики Украины.

Литература

1. Общегосударственна программа социального развития села на период до 2011 года // Аспекты сельского развития. – 2005. – № 1–2. – С. 57-63. (укр.).
2. *Прокопенко, С.С.* Программа, необходимая людям. Проект «зажиточные люди» // С.С. Прокопенко / Аспекты сельского развития. – 2005. – № 3-4. – С. 10. (укр.).
3. Закон Украины «О личном крестьянском хозяйстве», № 742-IV от 15 мая 2003 г.
4. Статистический ежегодник Украины за 2004 год / Госкомстат Украины. – К.: «Консультант», 2005. – С. 162–167.
5. Туризм сельский зеленый. – 2005, № 3. – С. 18.
6. Enlargement argumentaire, Enlargement papers. № 5. September 2001. Brussel.

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ НА МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ В АПК

С.А. Заика, асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Агропромышленный комплекс всегда был и остается одной из главных составляющих национальной экономики Украины. Идея его создания возникла еще в 20-е гг. прошлого века. Это была первая попытка объединить производство и переработку сельскохозяйственной продукции на основе социально-экономических отношений. В советские времена агропромышленная интеграция, несмотря на ряд определенных недостатков, приобрела широкое распространение. Расцветом процессов объединения отраслей АПК можно по праву считать 70–80 гг. XX в. Этот период характеризуется организационным и экономическим сближением и объединением самостоятельно функционирующих сельскохозяйственных, перерабатывающих и других предприятий. Но с началом рыночных преобразований экономики, в 90-е гг. XX в., возы имела место дезинтеграция межотраслевых связей, связанная с реорганизацией и приватизацией аграрных предприятий, и, как следствие, интеграционные связи в большинстве своем были разрушены. Так, в молочной промышленности, где горизонтальная интеграция было широко распространена, отсоединение низовых молочных заводов от молочных комбинатов с последующей их приватизацией способствовало возникновению конкуренции между ними за сохранение сырьевой базы. В условиях нерегулируемых рыночных отношений, которые сложились на Украине в то время, в более выгодном положении оказались предприятия расположенные в крупных промышленных центрах.

Процессы приватизации, которые имели место на Украине во время реформирования аграрного сектора, дали возможность перерабатывающим предприятиям стать собственниками почти всего имущества, в то время как сельскохозяйственные товаропроизводители не смогли получить принадлежащей им части вследствие нарушения законодательства. Т.е. приватизация не только сохранила, но и углубила существующее монопольное положение перерабатывающих предприятий, что привело к усугублению противоречий, связанных с неэквивалентным обменом продуктами труда, в результате чего сельские товаропроизводители оказались в кризисном положении.

Можно выделить несколько причин деградации сельского хозяйства:

1. Аграрные реформы проводились при отсутствии комплексного научного обоснования. Они не создали условий для высокодоходного, конкурентоспособного сельскохозяйственного товарного производства с сохранением объемов производства качественной продукции,
2. Существенная разница цен между сельскохозяйственной продукцией и стоимостью ресурсов на ее производство привела к резкому уменьшению собственных оборотных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей и лишила их возможности вести не только расширенное, но и простое воспроизводство. Высокие цены на материально-технические ресурсы послужили причиной резкого повышения расходов на производство, а низкие цены на сельскохозяйственную продукцию лишили предприятия возможности их покрывать.
3. Реформы, которые проводились в сельском хозяйстве, и приватизация предприятий перерабатывающей промышленности привели к изменению характера межотраслевых связей и к монополизации перерабатывающих предприятий. После этого последние резко снизили закупочные цены на мясо, молоко, зерно и другую продукцию, таким образом, сделав их производство убыточным. Сельхозпроизводители, в свою очередь, сократили поголовье скота и посевные площади культур, оставив перерабатывающие предприятия без необходимого сырья и вынудив их закупать импортное, не всегда качественное, сырье.
4. Отрицательное влияние имела также дискриминационная политика государства по отношению к крупным сельскохозяйственным товаропроизводителям и поддержке индивидуальных товаропроизводителей и фермеров.
5. Ухудшение социальных условий жизни в сельской местности, в частности, снижение зарплаты до уровня ниже прожиточного минимума способствовало возникновению проблем с кадровым обеспечением.
6. Разрешение на импорт сельскохозяйственного сырья привело к банкротству и ликвидации крупных промышленных животноводческих комплексов, а также к сокращению посевных площадей основных зерновых и технических культур.

Экономический кризис в агропромышленном комплексе, вызванный неудачным началом аграрных реформ после получения Украиной независимости, и сложная ситуация в экономике страны в целом спо-

собствовали реальному падению доходов подавляющего большинства населения. Это, в свою очередь, привело к снижению покупательской способности граждан и сделало недоступными для них многие продукты питания. Так, за последние 15 лет на Украине потребление мяса и мясных продуктов сократилось на 44%, молока и молочных продуктов – на 42%, яиц –на 19,1%, рыбы и рыбных продуктов – на 29,7%, сахара – на 23,2%.

Кроме того, что потребление основных продуктов питания сократилось почти вдвое, население страны было вынуждено отдавать предпочтение худшим по качеству, но более дешевым импортным товарам народного потребления. Этот процесс нанес огромный ущерб, как сельскохозяйственным товаропроизводителям, так и перерабатывающим предприятиям и имел отрицательное влияние на межотраслевые связи в АПК.

В дореформенный период в технологической цепи «производство – хранение – переработка – реализация продукции» существовало немало противоречий. Главное из них заключалось в том, что при прохождении продукции от предыдущего звена к последующему недостаточно учитывались производственные затраты и цена. Как следствие, одни предприятия (большей частью перерабатывающие и торговые), входящие в приведенную технологическую цепочку, находились в лучшем финансовом положении по сравнению с другими (сельскохозяйственными товаропроизводителями), которые оказались в невыгодных материальных условиях и были практически отстранены от конечных финансовых результатов. Такое положение дискредитировало агропромышленную интеграцию, которая и так происходила преимущественно принудительно и носила большей частью формальный характер.

Недостатки агропромышленной интеграции, которые сформировались в годы плановой экономики, дали о себе знать в первые годы перехода к рыночным отношениям. Перерабатывающие предприятия, используя свое привилегированное положение, максимально снизили закупочные цены на сельскохозяйственное сырье, хотя себестоимость его значительно выросла. В результате для аграрных предприятий сдача продукции на перерабатывающие заводы стала не просто экономически невыгодной, она делала их убыточными. Поэтому они сократили объемы производства убыточных, в случае реализации перерабатывающим предприятиям, видов продукции и пытались перерабатывать продукцию в своих хозяйствах.

Указанные процессы принесли значительные убытки предприятиям, которые входили в состав агропромышленного комплекса, и углубили общий экономический кризис в государстве.

В более выгодном положении оказались те перерабатывающие предприятия, которые в ходе приватизации отдали часть акций сельскохозяйственным товаропроизводителям. Это оказало содействие улучшению экономических связей между ними благодаря взаимной заинтересованности в конечных результатах производства.

Также во время реформирования были значительно разрушены связи сельского хозяйства с предприятиями, обеспечивающими его средствами производства. Причин этому оказалось несколько, главными из которых были резкое сокращение выпуска и значительное подорожание сельскохозяйственных машин, тракторов и комбайнов, оборудования для животноводческих комплексов, удобрений, средств защиты растений и др. Это произошло преимущественно вследствие потери производственных связей между предприятиями бывшего Союза. В результате аграрные предприятия, которые и так были в затруднительном финансовом положении, оказались неспособными покупать слишком дорогие средства производства. Отсюда обеспеченность сельскохозяйственных предприятий основными средствами производства сократилась за последние 15 лет в среднем по Украине в 3 раза, а внесение минеральных удобрений на 1 га площади посева почти в 5 раз. Все это не позволяет достигнуть оптимального уровня производства продукции.

Разрушение интеграционных связей между основными звеньями агропромышленного комплекса, в частности, между сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями, можно считать одной из причин кризисной ситуации, которая сложилась в агропромышленном комплексе Украины. Выходом из данной ситуации, по нашему мнению, может быть восстановление интеграционных связей в АПК и создание принципиально новых формирований, которые бы отвечали требованиям рыночной экономики и учитывали результаты аграрной реформы.

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ АГРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ

С.В.Бородин, к.т.н., ст. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики» УААН

На современном этапе перехода к рыночным отношениям в сельском хозяйстве, как свидетельствует мировой опыт, государственное регулирование должно обеспечить достижение пяти основополагающих целей: сделать сельскохозяйственную производственную систему конкурентоспособной в глобальном масштабе; создать независимую систему производства доступных по цене продуктов питания; улучшать здоровье населения; стремиться к достижению гармонии между сельским хозяйством и природой; постоянно быть нацеленным на повышение жизнедеятельности населения. Одним из направлений эффективного достижения указанных целей в условиях Украины является эффективное государственное регулирование рынка материально-технических ресурсов и системы ее функционирования. При этом крайне важно учесть прошлый опыт деятельности, в период государственно-монополистического обеспече-

ния ресурсами агропроизводителей, что позволяет синхронизировать переход к рыночным отношениям. Академик А.А.Никонов писал: «Переход от централизованной к рыночной экономике диктует необходимость усилить исследования по адаптации агропромышленного комплекса к рыночным условиям, а равно и к формированию и самого рынка, охватывающего отношения производителя с потребителем, рыночную инфраструктуру, рыночный механизм». [1, с. 520].

Суть реальных изменений среды функционирования материально-технической базы в аграрном секторе в этом контексте состоит в поступательном движении к рыночным преобразованиям, постулатами которых являются спрос и предложение, конкуренция среди покупателей и продавцов ресурсов как отечественных, так и зарубежных, формирование конкурентной среды на внутреннем рынке [3]. В этой связи роль государства как главного гаранта создания необходимых «правил игры», состоит в создании условий, важнейшими из которых являются: 1) разработка и внедрение законодательной базы рыночных взаимоотношений внутри страны; 2) учет влияния местных факторов и процессов глобализации на конкуренцию и формирование конкурентных отношений на внутреннем рынке материально-технических ресурсов (РМТР); 3) разработка системы государственного регулирования экспортно-импортных операций; 4) формирование системы постоянного развития и самовозобновляемости конкурентоспособности аграрного сектора и др.

Государственное регулирование как система нормообразующих факторов формирует, в первую очередь, общие условия для осуществления рыночных процессов при одновременном отказе от прямого вмешательства в формирование цен количественные показатели производства и финансовые взаимоотношения «продавец-покупатель» решаются в соответствии с законами рынка, в том числе баланса спроса и предложения. Регулирование конкурентных отношений основывается на антимонопольной политике государства, включающей разработку антимонопольного законодательства и контроль за его осуществлением, т.е. государство следит за тем, чтобы конкурентные отношения не привели к возникновению социальных конфликтов и формированию неадекватных рыночным законам условий работы. На Украине антимонопольное законодательство представлено системой законов, направленных на формирование и поддержание конкуренции. Это законы Украины «О защите экономической конкуренции», «О защите от недобросовестной конкуренции» и др. Положения украинского законодательства влияют на маркетинговую среду рынка, а следовательно, должны учитываться при разработке маркетинговых стратегий всеми фирмами–участниками внутреннего рынка. Таким образом, государственное регулирование обеспечивает конкурентную среду и условия для добросовестной конкуренции, а также адекватную реакцию экономической системы государства на колебания рыночных отношений.

В формировании РМТР государственное регулирование должно обеспечивать защиту интересов прежде всего отечественных производителей на внутреннем рынке, влиять на формирование потоков импортных материально-технических ресурсов и услуг, оказывать поддержку в продвижении отечественных предприятий на зарубежные рынки, создавать систему мер, стимулирующих отечественные предприятия и фирмы на достижение и реализацию конкурентных преимуществ. Однако в реальных условиях функционирования множества организационно-правовых форм агропроизводителей, как показывают исследования в различных регионах Украины, обеспеченность техникой, топливо-смазочными материалами, семенами, удобрениями и другими ресурсами выше у больших агрохолдингов, меньше у реформированных хозяйствах и низкий уровень у фермерских хозяйств.

Методологически актуальным в обеспечении своевременного принятия регулирующих мер на возникающие отклонения в функционировании рыночной среды, оценки состояния конкурентных отношений и разработки соответствующих корректирующих воздействий является внедрение реальной системы мониторинга. Научно-методической базой разработки методологии и методик мониторинга в сфере АПК могут быть разработки российских ученых [2, с. 15]. В современных условиях данные мониторинга (например, рынка сельскохозяйственной техники, экспортно-импортного баланса техники, удобрений и средств защиты растений ресурсов для АПК) обеспечат возникший вакуум информационно-статистической информации о состоянии и изменениях в аграрном секторе, включая рынок МТР. Имеющаяся статистическая информация базируется на устаревших методах сбора и обработки данных, в большинстве случаев отсутствуют данные об импорте зарубежной сельхозтехники в разрезе марок машин и других ресурсов, что не позволяет выявлять новые тенденции развития и принимать адекватные регулирующие законы и механизмы их применения.

Обоснованным и необходимым в разработке методологических аспектов исследований государственного регулирования РМТР является постоянный сравнительный анализ состояния материально-технической базы сельского хозяйства – это, в первую очередь, состояние производства и динамика использования машинно-тракторного парка, производство и внесение минеральных и органических удобрений, производство и использование средств защиты растений, цены на ресурсы и их баланс и др. Так, на Украине производством сельскохозяйственной техники и запасных частей занимается более 300 предприятий, включая предприятия военно-промышленного комплекса. По расчетам специалистов Украинской академии аграрных наук, хозяйствам АПК необходимо ежегодно поставлять свыше 20 тыс. тракторов, до 5 тыс. зерноуборочных комбайнов, порядка 2 тыс. кормоуборочных и 1 тыс. свеклоуборочных машин. Обеспеченность основными видами сельскохозяйственной техники, по данным на 2005 г., составляет: зерноуборочные комбайны – 60%, кормоуборочные – 36%, кукурузоуборочные – 61%, плуги – 73%, сеялки – 78%. За последние годы закупки отечественной сельскохозяйственной техники составляют ежегодно около 3 тыс. тракторов и 100–130 зерноуборочных комбайнов. В физическом исчислении к технологической потребности недостает приблизительно 80 тыс. тракторов, 40 тыс. зерноуборочных комбайнов, 8 тыс. кормоуборочных комбайнов, 87 тыс. посевных и почвообрабатывающих машин. Многолетний разрыв, например, потребности в зерноуборочных комбайнах и других ресурсах и их наличия, который уве-

личивается на протяжении последних десяти лет, только подчеркивает сохранение тенденции администрирования в удовлетворении многолетнего спроса на дорогостоящие ресурсы. В то же время на Украине созданы мощности для производства 25 тыс. тракторов и 2 тыс. зерноуборочных комбайнов, которые способны обеспечить необходимую динамику удовлетворения платежеспособного спроса и реанимировать отечественное производство. По данным Института экономического прогнозирования Национальной академии наук Украины, для обновления машинно-тракторного парка аграрных предприятий на уровне технологической потребности необходимо ежегодно свыше 15 млрд гривен, из них на обновление парка тракторов – 3 млрд гривен, зерноуборочных комбайнов – 3,5-4,0; свеклоуборочных машин – 0,35-0,40; кормоуборочных – 1,0-1,2 гривен.

Общая характеристика отечественных производителей материальных ресурсов заключается в низкой загруженности имеющихся мощностей (от 3 до 15%), низких уровнях продаж и качественных показателей продукции; как следствие, это приводит к низкой производительности. В такой ситуации трудно рассчитывать на приток инвестиций и реальное повышение конкурентоспособности отечественной продукции, особенно в условиях открытости отечественного рынка, растущего влияния глобализации. Слабо развивающийся рынок Украины ощущает мощное влияние транснациональных компаний, таких, как «Джон Дир», «АГКО», «Катерпиллар», «Синжента», «Дюпон» и др.

Фактически уровень производства на большинстве действующих заводов сельскохозяйственной техники колеблется от 10 до 40% от общих производственных мощностей. Цена на действующих заводов сельскохозяйственную технику отечественного производства высокая, что связано с неэффективностью производства и использованием старых технологий. Все это снижает привлекательность отечественной техники для сельскохозяйственных предприятий. Отечественную технику продают много фирм, а также лизинговые компании «Украгролизинг» и «Украгромашинвест». В государственном бюджете были предусмотрены средства на субсидии для приобретения сложной сельскохозяйственной техники в размере 30% от цены заводов-изготовителей, что способствовало повышению спроса на отечественную технику и стало стимулом к реанимации отечественного производства сельскохозяйственной техники и ее продажи.

Аналитические исследования показали явный недостаток в информации для формирования реальных тенденций развития рыночных отношений в агросекторе республики. Для исследования состояния рынка МТР и его изменений в ННЦ «Институт аграрной экономики» разработана программа исследования рынка МТР на два года методом опроса «лицо-в-лицо». На первом этапе (2006 г.) составлены предварительные анкеты для проведения опросов по таким категориям: производители сельхозтехники и посредники на рынке, потребители материально-технических ресурсов (фермеры, КСП, агрохолдинги), лизингодатели, лизингополучатели. Далее проведена апробация анкет на сельскохозяйственных выставках «Интерагро 2006» и «Agri Hort Kiev-2006» в феврале 2006 г. В результате исследований получено 37 заполненных анкет, а результаты обработки данных представлены в табл. 1.

1. Как улучшить материально-техническое обеспечение агропроизводителей?

	Да	Нет
Приватизировать все заводы-производители	35,7%	64,2%
Обеспечить высший уровень конкуренции	50%	60%
Разрешить свободный импорт сельскохозяйственной техники	42,8%	50%
Организовать СП по производству машин	57,1%	35,7%
Запретить посреднические фирмы	7,1%	85,7%
Улучшить законодательство	78,5%	14.3%
Другое:		
ускорить процедуру растаможки запчастей, деталей	7,1%	
розвивать финансовый и кредитный рынки	28,5%	
увеличить инвестиции в сельское хозяйство	28,5%	

Результаты апробации позволили осуществить доработку самих анкет, уточнить порядок получения более полных данных от клиентов и получить общее представление о тенденциях развития системы материально-технических ресурсов с точки зрения производителей и посредников по продаже сельскохозяйственной техники на внутреннем рынке. Дальнейшее проведение исследований позволит получить актуальную информацию для оценки рыночных тенденций и формирования регуляторной политики на рынке МТР. В своих исследованиях А.В Чаянов писал, что «особенно важным видится нам выделить для более детального изучения рыночные отношения… Изучение всех рыночных условий является для нас абсолютно необходимым для организации сельскохозяйственного процесса, потому что возможности и пути определяются в значительной мере рынком. Наметив таким образом цель, мы должны с особым вниманием разработать формы перехода от существующего устройства к воображаемому идеальному. Необходима для этого органическая, поступательная и безболезненная перестройка хозяйств, финансирование этой перестройки должно быть разработано особенно тщательно и глубоко» [4, с. 25, 28].

Выводы. Формирование рынка материально-технических ресурсов (РМТР) требует разработки методологии рыночных преобразований, наработки соответствующих методических подходов и рекомендаций для логического перехода к рыночным терминам и показателям работы, таким, как: изучение спроса и предложения, их оценка; изучение конъюнктуры рынка и др. При этом кроме изучения понятий конкуренции, конкурентоспособности, формирования конкурентных преимуществ и других необходимо четко определять численные характеристики этих показателей для предприятий, отраслей, регионов. В переходный период эти разработки должны быть нацелены на завоевание внутреннего рынка.

Установлено, что в условиях становления рыночных отношений сохраняется тенденция админи-

стрирования в системе обеспечения ресурсами, формируется тенденция к спросу производителей сельскохозяйственной техники на посреднические фирмы на внутреннем рынке, многие нарекания на несовершенство законодательства подтвердились результатами опроса.

Литература

1. *Никонов, А.А.* Спираль многовековой драмы : аграрная наука и политика России (XVIII- XX вв.) / *А.А Никонов*. – М. : ЭРД, 1995. – 574 с.
2. *Баутин, В.М. и др.* К методологии мониторинга инженерно-технической системы АПК/ В.М. Баутин и др. // Техника и оборудование для села. – 2001, № 1. – С.14-16; № 2. – С. 11-16.
3. *Портер, М.* Конкуренция/ М. Портер; пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
4. *Чаянов, А.В.* Основные идеи и методы работы общественной агрономии/ А.В. Чаянов. – М. : Изд-во Наркомзема «Новая Деревня». – 1922. – С. 25, 28.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.И. Михайлова, д.э.н., проф., **Н.В. Замятина**, асп., Сумского национального аграрного университета

Процессы трансформации сельской экономики несколько отличаются от аналогичных процессов в городах, поскольку сельские территории характеризуются более диверсифицированной агроприродной средой и менее развитой инфраструктурой. Так, с точки зрения предпринимательского потенциала, сельские территории (особенно те, которые находятся на значительном расстоянии от городов) стоят перед большим количеством проблем. Ограниченный местный спрос (ввиду низкой плотности населения) осложняет достижение экономии от масштаба, влияя на параметры затрат и предложения. Отсутствие доступа к рынкам и инфраструктуре (особенно финансовой), низкий уровень человеческого и социального капиталов, а также слабая предпринимательская культура ограничивают экономические возможности сельских домохозяйств, а поэтому сельские жители, которые имеют определенный капитал (человеческий, материальный или социальный), отдают предпочтение трудоустройству и ведению бизнеса в городах. Таким образом, политика, которая является эффективной для развития предпринимательства в городах, необязательно даст те же положительные результаты в сельской местности.

В сельской местности предпринимательство заключается в поиске уникальной комбинации ресурсов, направленной на повышение социально-экономической и экологической ценности сельских территорий, в том числе и через диферсифицированное использование местных ресурсов (земельных, водных, лесных и т.п.), в частности, в туризме и рекреации, народных промыслах, спорте, профессиональном обучении, торговле, информационно-консультационном обслуживании, что создаст предпосылки для расширения сферы занятости в сельской местности. К предпринимательству также можно отнести способы использования земли, которые позволят уменьшить интенсивность агропроизводства, без чего будет невозможным долгосрочное повышение его производительности (именно поэтому рекордные урожаи, выращенные за счет использования будущих почвенных ресурсов, не должны быть предметом гордости).

Создание благоприятного предпринимательского климата в сельской местности требует, прежде всего, формирования механизмов повышения и реализации предпринимательского потенциала определенной территории. Понимание сущности предпринимательства, будучи детерминантой его влияния на характер сельского развития, сегодня становится основой соответствующих мероприятий на национальном и местном уровнях. Выделяют четыре основных элемента предпринимательства: идентификация определенной возможности или потребности; формирование идеи относительно использования этой возможности или удовлетворения потребности; комбинация необходимых ресурсов (интеллектуальных, физических, финансовых) для трансляции идеи в устойчивую реальность; использование творческого мышления для решения проблем, устранения барьеров и идентификации дальнейших возможностей [6, 7]. По сути, предпринимательство связано с балансированием между риском и вознаграждением.

Как показывает опыт, нельзя надеяться на то, что депрессивные территории (в социальном, экономическом и экологическом аспектах) начнут стремительно развиваться лишь в результате внешних инвестиций, поскольку без развитых предпринимательских способностей потраченные средства не обеспечат ожидаемого долгосрочного экономического роста и социально-экономической интеграции депрессивных и развитых территорий [1, 2]. В результате депрессивные территории будут более изолированными, что, конечно, негативно повлияет на их привлекательность для проживания. Таким образом, предпосылкой социальной жизнепригодности определенной территории является ее экономическая жизнепригодность, без которой другие важные факторы, делающие жизнь привлекательной на определенных территориях (образование, здоровье, социальные услуги, жилищное строительство, транспортная и информационная инфраструктура и т.п.), нельзя поддерживать в долгосрочном периоде.

В сельской местности Украины предпринимательство развивается медленно. В частности, в районах с большой долей сельского населения количество малых предприятий является меньшим, тогда как значительная часть денежных доходов домохозяйств приходится на заработную плату и различные социальные выплаты. Очевидно, что незначительная

доля предпринимательского дохода в структуре денежных поступлений домохозяйств является неприемлемой, поскольку это негативно отражается на жизнепригодности сельских территорий. На наш взгляд, развитие сельского предпринимательства должно базироваться на следующих принципах.

1. *Наличие стимулов* в рамках среды развития предпринимательства. Сельским территориям необходимы инструменты для идентификации и концентрации активов, при этом соответствующие решения должны уравновешивать экономические, социальные и экологические императивы.
2. *Региональная ориентация сельского предпринимательства,* которая является критической ввиду несогласованности административного деления сельских территорий с экономической целесообразностью. Таким образом, лишь через сотрудничество на региональном уровне можно достичь достаточных масштабов, ресурсов и опыта, поскольку местные рынки просто являются неадекватными для поддержки эффективного бизнеса.
3. *Приоритетность предпринимательства в программных мероприятиях.* Осуществляемые на Украине мероприятия (на национальном и региональном уровнях), направленные на развитие предпринимательства, являются чрезмерно формализованными и нескоординированными, а поэтому часто не дают желаемых результатов.
4. *Обеспечение предложения эффективных предпринимателей,* поскольку они являются наиболее важными ингредиентами благоприятной предпринимательской среды, создавая возможности для взаимного обучения. В этой связи используют довольно интересную концепцию *трубопровода предпринимателей,* согласно которой доступность обучения предпринимательству обеспечивается его интеграцией в школьные и университетские программы с тем, чтобы молодежь могла адаптироваться к изменчивой социально-экономической среде.

Ввиду вышеприведенных принципов развития сельского предпринимательства наилучшими его катализаторами, на наш взгляд, будут следующие.

1. *Зоны сельского предпринимательства,* т.е. небольшие территории с относительно высокой концентрацией экономической активности, где минимизируются финансовые и регуляторные барьеры для развития сельского бизнеса.
2. *Центры развития сельского предпринимательства* (которые целесообразно базировать при университетах), предоставляющие управленческие, технические, информационные, консультационные, образовательные и другие услуги, направленные на поддержку сельских предпринимателей в сферах финансирования, производства и маркетинга (прогнозирование денежных потоков, разработка бизнес-планов, проведение маркетинговых исследований, составление финансовой отчетности). Одновременно такие центры могут выступать в роли координаторов национальных, региональных и местных программ развития предпринимательства.
3. *Развитие сельской финансовой инфраструктуры,* что является возможным при условии повышения конкурентоспособности заемщиков и потенциала кредиторов и определяется, в частности, рентабельностью хозяйственной деятельности реципиентов кредитов, социально-экономической эффективностью финансовых учреждений, адекватной макроэкономической политикой. В целом недостаточный доступ к финансированию ставит основную массу мелких предпринимателей и большинство домохозяйств в зависимость от самофинансирования и дорогих краткосрочных кредитов, ограничивая их возможности в плане инвестиций, получения потребительских и ипотечных кредитов.

Предпринимательская ориентация стратегий социально-экономического развития сельских территорий (в отличие от стратегий стимулирования развития на основе лишь внешних инвестиций) базируется на формировании благоприятного предпринимательского климата, который, в свою очередь, будет создавать рабочие места и увеличивать экономическую ценность определенного региона или территории, одновременно удерживая в них дефицитные ресурсы. Базируясь на вышеприведенных принципах и катализаторах развития сельского предпринимательства, определяют следующие основные стратегии формирования благоприятного предпринимательского климата [4, 6].

1. *Инвестиционные стратегии,* которые заключаются в стимулировании долгосрочных инвестиций через изменения ценностных ориентиров в рамках территориальных общин, институтов и органов власти (в частности, через развитие эффективных систем поддержки предпринимательства, включая техническую помощь, доступ к капиталу, развитие региональных связей).
2. *Стратегии обучения,* т.е. развитие предпринимательского образования в школах и университетах, исследование эффективных практик и инициатив, внедрение тренинговых программ и возможностей для обмена опытом. В целом нежелание органов власти и крупных агропредприятий внедрять программы развития человеческих ресурсов в сельской местности логично объясняется их опасениями относительно возможной трудовой миграции сельских жителей к более выгодным условиям труда.
3. *Стратегии поддержки развития предпринимательства.* Очевидно, что для ускорения социально-экономического развития сельских территорий необходимо увеличить предложение предпринимателей (создавая, таким образом, их критическую массу), которые будут стимулировать зарождение и развитие автономного, самодостаточного, динамичного предпринимательского процесса, обеспечивая, таким образом, устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.
4. *Информационные стратегии,* которые заключаются в разработке методологий и статистических инструментов, определяющих предпринимательскую активность и климат; их отсутствие усложняет анализ существующей ситуации и тенденций.

Следовательно, основными предпосылками благоприятного предпринимательского климата в сельской местности являются: *организации* (в том числе университеты), способные создавать партнерства на всех уровнях, привлекая критические для

предпринимательства и экономического развития ресурсы; *согласованные государственные стратегии и программы,* их адаптация к определенным потребностям различных сельских регионов; *социально-экономическая диверсификация предпринимательской среды,* поскольку успех в бизнесе связан с доступом к рынкам капитала, труда, других предпринимателей, а также с инфраструктурой и отношением к предпринимательству. И хотя диверсификация экономической активности может вызвать снижение объемов агропроизводства, также уменьшится и нагрузка на агроприродные ресурсы, но доходы, полученные за пределами аграрной сферы, могут направляться в сельское хозяйство, например, на приобретение экологически эффективных производственных ресурсов. Основным фактором диверсификации сферы занятости в сельской местности является долгосрочное повышение продуктивности агропроизводства, поскольку при определенных условиях, это должно содействовать расширению несельскохозяйственного сектора, который, по сути, будет поглощать высвобожденных сельскохозяйственных работников (рис. 1).

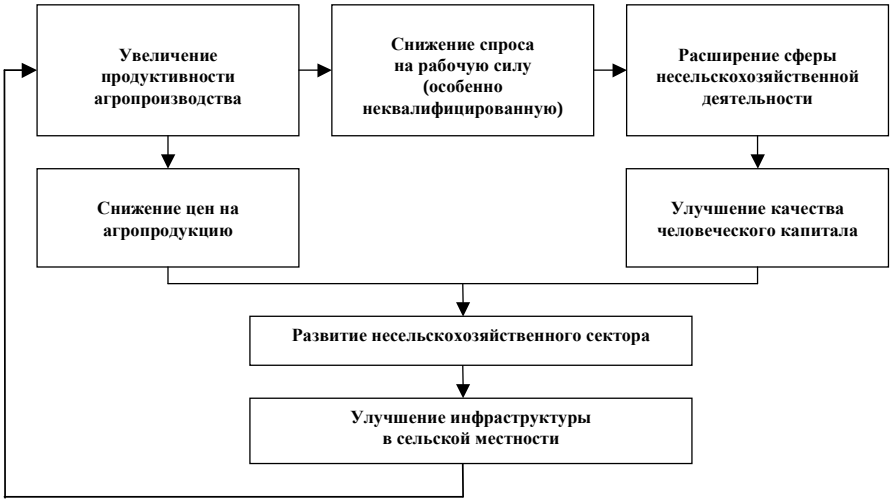

Рис. 1. Взаимозависимость сельской занятости и продуктивности агропроизводства

В целом положительные эффекты диверсификации экономической активности значительно превышают ее негативные аспекты, тогда как соответствующие барьеры входа (ограниченные возможности получения кредита и недостаточные доходы от агропроизводства) ставят домохозяйства с более высокими доходами в более выгодное положение, поскольку они могут использовать свои активы для инвестиций в несельскохозяйственный сектор, а также в качестве буфера против временных негативных тенденций доходов. При этом населению с незначительными доходами остается мало возможностей в плане диверсификации своей экономической активности, основной из которых является миграция с целью аккумуляции средств и получения образования, которые необходимы для устранения указанных барьеров входа.

В целом на Украине следует еще многое сделать для формирования благоприятной предпринимательской среды в сельской местности. Основным механизмом решения соответствующих проблем должен стать комплексный подход к развитию сельского предпринимательства, который предусматривает усовершенствование нормативно-правовой базы, развитие инфраструктуры, финансово-кредитную и инвестиционную поддержку (активизации которой должны предшествовать разработка и реализация национальной программы финансово-кредитной поддержки субъектов предпринимательства в сельской местности) [5]. Особенное внимание следует уделить несельскохозяйственному предпринимательству, для чего целесообразно разработать смежные программы развития перерабатывающих отраслей, системы маркетинга агропродукции, повышения конкурентоспособности и развития экспортного потенциала, а также осуществлять мониторинг их эффективности. При этом следует помнить, что несельскохозяйственный сектор не является однородным, а поэтому целесообразно разработать классификацию типов экономической активности в сельской местности (производственная/непроизводственная, наемный труд/самозанятость, регулярная/нерегулярная занятость и т.д.), поскольку это будет полезным при анализе вклада отдельных видов деятельности в повышение доходов сельских жителей. Отметим, что сегодня нерегулярная занятость в сельской местности является, как правило, основным источником существования бедных домохозяйств, которые неспособны получать регулярный доход от экономической активности в аграрном и несельскохозяйственном секторах. Также обратим внимание, что диверсифицированный несельскохозяйственный сектор следует рассматривать не только в качестве источника доходов сельских домохозяйств, но и как фактор снижения социально-политической напряженности (через уменьшение степени неравномерности распределения доходов), повышения продовольственной и экономической безопасности сельских домохозяйств, замедления процессов деградации агроприродных ресурсов, а отсюда – и улучшения конкурентоспособности и устойчивости аграрного сектора. На наш взгляд, эффективность политики сельского развития будет максимальной лишь в том случае, если она будет под-

держиваться сильными инициативами снизу (в частности, воплощенными в кооперативных организациях, объединениях и ассоциациях сельских жителей по различным признакам, а также в других структурных формах). В этой связи особенный интерес представляет роль социального капитала, который содействует сельскому развитию через скоординированные действия. Социальный капитал стал столь же важным для экономического роста, как и экономический капитал (и действительно, зачастую сложно провести линию между экономическими и социальными аспектами воспроизводства; так, некоторые социальные факторы, в частности структура семьи, личностные характеристики индивида имеют даже большее значение, чем экономические факторы).

Литература

1. *Косодій, Р.П.* Підприємницька орієнтація стратегії сталого соціально-економічного розвитку сільських територій / Р.П. Косодій // Вісник Сумського національного аграрного університету. Серія «Фінанси і кредит». – 2004. – №1. – С. 137–145.
2. *Косодій, Р.П.* Проблеми розвитку фінансової інфраструктури сільської місцевості / Р.П. Косодій // Облік і фінанси АПК. – 2005. – №7(9). – С. 20-26.
3. *Михайлова, Л.І., Тіллак, П., Бізольд, Х.* Досвід управління соціальним розвитком сільських регіонів в Україні і ФРН / Л.І. Михайлова, П.Тіллак, Х. Бізольд // Регіональна економіка. – 2000. – №3. – С. 169–176.
4. *Тибінь, А.М.* Управління розвитком підприємництва в регіоні / А.М. Тибінь // Вісник Українського державного університету водного господарства та природокористування. Серія: економіка. – Вип. 2 (26). – Ч. 2. – Рівне, 2004. – С. 693-698.
5. *Цепко, О.А.* Мале підприємництво в сільській місцевості /О.А. Цепко // Вісник інституту сільського розвитку «Аспекти сільського розвитку». – 2005. – № 1–2. – http://icp.org.ua/files/47_journal2.pdf.
6. *Crego, C. (*1985). «Entrepreneurship and Economic Growth: Toward a New Conceptual Framework». In *Keys to the Future of American Business*. pp. 59-68. Proceedings from the Second Creativity, Innovation and Entrepreneurship Symposium. Washington, D.C.: George Washington University.
7. *Wortman, M.S., Jr.* (1990). «Rural Entrepreneurship Research: An Integration into the Entrepreneurship Field». *Agribusiness.* 6. pp. 329–344.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСЬКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УКРАИНЕ

Н.В. Зиновчук, к.э.н., докторант Львовского государственного аграрного университета

Органическое сельское хозяйство является способом ведения сельскохозяйственной деятельности, который основывается на применении специальной (органической) технологии производства продукции и осуществлении мероприятий по охране природной окружающей среды. Ведение органического сельского хозяйства предусматривает внесение только органических удобрений, борьбу с сорняками и вредителями исключительно биологическими методами, повторное использование остатков растений и экскрементов животных, бытовых отходов животного и растительного происхождения, кормление животных органическими кормами и природными минеральными добавками, содержание и разведение животных в условиях, соответствующих их поведенческим потребностям. Органическое сельское хозяйство позволяет производить экологически чистую продукцию и сохранять природную окружающую среду.

Необходимость развития органического сельского хозяйства на Украине представляется очевидной. Среди факторов, обусловливающих такую необходимость, следует выделить, прежде всего, критическое состояние природной окружающей среды. Природно-ресурсный потенциал сельского хозяйства теряет свои воспроизводственные возможности. К негативным процессам, происходящим в сельском хозяйстве Украины, следует отнести: загрязнение, истощение и деградацию почв; загрязнение водных источников, нерациональное использование территориального ресурса, распространение болезней животных и птиц, загрязнение лесных ресурсов, территориально входящих в состав АПК. Снижение содержания гумуса, уплотнение, подтопление и засоление грунта, углубление процессов эрозии являются типичными экологическими проблемами, связанными с использованием земельных ресурсов в стране.

На Украине площадь засоленных сельскохозяйственных угодий достигает 1,7 млн га. Самые большие массивы таких угодий находятся в Причерноморском, Северо-восточном и Столичном экономических районах. Площадь кислых почв охватывает 10,7 млн га. Наибольший удельный вес имеют Северо-восточный, Подольский и Столичный регионы. Площадь почв с нарушенным гидрологическим режимом достигает 1,9 млн га. В основном они сосредоточены в Причерноморском, Подольском и Карпатском регионах. Заболоченные почвы преобладают в Столичном экономическом районе (табл. 1).

В настоящее время развитие органического сельского хозяйства на Украине находится в начальной стадии. Предприняты попытки отдельных крупных хозяйств, специализирующихся на экспорте зерна, выращивать данную продукцию по органическим технологиям. В стране функционирует около 70 таких хозяйств. Общая посевная площадь, занятая на выращивании органического зерна, составляет 240 тыс. га. Географически эти хозяйства сосредоточены на юге, западе и в центральной части Украины, а именно в Одесской, Харьковской, Полтавской, Тернопольской, Черновицкой и Львовской областях [2].

1. Характеристика земельных угодий на Украине

Экономический район	Площадь засоленных угодий		Площадь под кислыми почвами		Площадь почв с нарушенным гидрологическим режимом		Площадь под заболоченными почвами	
	тыс. га	в % к общей площади засоленных угодий	тыс. га	в % к общей площади кислых земель	тыс. га	в % к общей площади переувлажненных земель	тыс. га	в % к общей площади заболоченных земель
Северо-западный *(Волынская, Ровенская обл.)*	5,6	0,3	586,9	5,5	154,9	8,4	197,1	11,1
Столичный (*Житомирская, Киевская, Черниговская обл.)*	203,8	11,9	2 245,1	21,0	288,5	15,6	807,4	45,4
Северо-восточный *(Полтавская, Сумская, Харьковская обл.)*	500,7	29,3	2 291,8	21,4	57,7	3,1	185,1	10,4
Карпатский *(Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Черновицкая обл.)*	–	–	1 540,5	14,4	315,3	17,0	207,4	11,7
Подольский *(Винницкая, Тернопольская, Хмельницкая обл.)*	–	–	2 267,9	21,2	319,8	17,2	23,6	1,3
Центральный *(Кировоградская, Черкасская обл.)*	11,2	0,7	1 708,0	16,0	25,6	1,4	23,6	1,3
Приднепровский *(Днепропетровская, Запорожская обл.)*	209,2	12,2	–	–	158,0	8,5	60,3	3,4
Донецкий *(Донецкая, Луганская обл.)*	179,2	10,5	–	–	66,4	3,6	36,8	2,1
Причерноморский *(Николаевская, Одесская, Херсонская обл., АР Крым)*	600,3	35,1	51,8	0,5	465,9	25,2	34,2	1,9
Украина в целом	1 710,0	100	10 692,0	100	1 852,1	100	1 778,4	100

Источник: рассчитано по данным [1].

Следует отметить, что появление органических хозяйств на Украине связано, прежде всего, с реализацией зарубежных проектов по организации органического земледелия. Среди них можно выделить такие, например, как швейцарско-украинский проект по организации устойчивого производства твердой пшеницы, швейцарский проект «Эко-Земля: устойчивое использование земли в Украине», проект ЕС «Развитие органического агропроизводства в Украине», проект американо-польской органической компании SYMBIO.

На наш взгляд, на Украине в настоящее время наблюдаются две взаимосвязанные тенденции: первая определяет формирование предпосылок для создания органических хозяйств; вторая – образование ряда факторов, которые препятствуют возникновению и развитию органического сельского хозяйства. Предпосылками, способствующими появлению органических хозяйств, можно считать правительственные инициативы по созданию рабочих групп, разрабатывающих законопроект об органическом сельском хозяйстве на Украине; проведение научно-практических семинаров, знакомящих с принципами и преимуществами органического сельского хозяйства; движение украинских общественных экологических организаций; интерес зарубежных агрофирм к плодородным землям, находящимся в экологически чистых регионах страны.

Предпосылкой, особо благоприятствующей появлению органических хозяйств, являются значительные массивы плодородных земель на Украине. Ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья расположены на 14,9 млн га, что составляет 36,7% всех сельскохозяйственных угодий. Площадь пашни, возделываемой на особо ценных продуктивных землях, достигает 14,2 млн га, или 44,8% всех пахотных земель (табл. 2).

2. Региональная структура особо ценных продуктивных земель на Украине

Экономические районы	Площадь продуктивных сельскохозяйственных угодий			Площадь продуктивных пахотных земель		
	тыс. га	в % к общей площади с.-х. угодий региона	в % к площади ценных с.-х. угодий страны	тыс. га	в % к общей площади пахотных земель региона	в % к площади ценных пахотных земель страны
Северо-западный *(Волынская, Ровенская обл.)*	274	14,7	1,8	237	19,3	1,7
Столичный (*Житомирская, Киевская, Черниговская обл.)*	1 619	31,6	10,9	1 552	39,4	11,0

Экономические районы	Площадь продуктивных сельскохозяйственных угодий			Площадь продуктивных пахотных земель		
	тыс. га	в % к общей площади с.-х. угодий региона	в % к площади ценных с.-х. угодий страны	тыс. га	в % к общей площади пахотных земель региона	в % к площади ценных пахотных земель страны
Северо-восточный *(Полтавская, Сумская, Харьковская обл.)*	3 453	57,4	23,2	3 372	68,4	23,8
Карпатский *(Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Черновицкая обл.)*	488	19,3	3,2	267	17,0	1.9
Подольский *(Винницкая, Тернопольская, Хмельницкая обл.)*	2 214	51,7	14,9	2 175	58,7	15,4
Центральный *(Кировоградская, Черкасская обл.)*	1 805	55,1	12,1	1 781	61,3	12,6
Приднепровский *(Днепропетровская, Запорожская обл.)*	1 498	32,8	10,1	1 449	36,9	10,2
Донецкий *(Донецкая, Луганская обл.)*	878	23,2	5,9	845	28,0	6,0
Причерноморский *(Николаевская, Одесская, Херсонская обл. ,АР Крым)*	2 653	32,5	17,9	2 465	37,4	17,4
Украина в целом	14 882	37,6	100	14 189	44,8	100

Источник: Рассчитано по данным [3].

Факторами, препятствующими развитию органического сельского хозяйства, следует считать: отсутствие широкого спроса на органическую сельскохозяйственную продукцию вследствие низкого уровня материального благосостояния значительной части населения страны и низкого уровня его экологической сознательности; лоббирование в парламенте представителями отечественного агробизнеса своих интересов, заключающихся в увеличении объемов производства и рынков сбыта, а не в улучшении качества сельскохозяйственной продукции; отсутствие стандартизации, сертификации и маркировки органической сельскохозяйственной продукции, а также законодательства, регулирующего становление и развитие органического сельского хозяйства.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что становление органического сельского хозяйства на Украине должно инициироваться правительством страны. Законодательные инициативы по органическому сельскому хозяйству следует развивать в пакете, который охватывал бы: 1) концепцию развития органического сельского хозяйства; 2) закон Украины «Об органическом сельском хозяйстве»; 3) общегосударственную программу развития органического сельского хозяйства на Украине.

В концепции должны быть предусмотрены, прежде всего, основные принципы, определяющие государственную политику развития органического сельского хозяйства, а именно: приоритетность обеспечения населения страны, особенно детей и молодежи, органическими, экологически чистыми и безопасными продуктами питания; стимулирование увеличения спроса на органические, экологически чистые и безопасные продукты питания; гарантии закупок определенных объемов сельскохозяйственной продукции, произведенной по органическим технологиям; государственный контроль за производством, сертификацией и маркировкой такой продукции; финансовая поддержка развития органического сельского хозяйства; определение экологически чистых зон, пригодных для ведения органического сельского хозяйства.

Литература

1. Статистичний збірник «Довкілля України» за 2004 рік/ Державний комітет статистики України: за ред. Ю.М. Остапчука. – Киев, 2005. – С.121-123.
2. *Вовк, В., Капштик, М.* Органический сектор Украины в 2004 г./ *В.Вовк, М. Капштик* // Проект БИСТРО ЕС «Развитие органического агропроизводства на Украине». 2005. – С. 3
3. Загальнодержавна комплексна програма підтримки та розвитку українського села «Добробут через аграрний розвиток»// Кабінет Міністрів України: група з розробки програми розвитку українського села. – Киев: КМУ, 2005. – С. 69

Раздел 19. ТЕОРИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

КОНЦЕПЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ И ТЕОРИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА А.В.ЧАЯНОВА В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

В.Н.Ковнир, к.э.н., РЭА им. Г.В.Плеханова

Экономическая теория, как и любая другая наука не может существовать без фундаментального методологического базиса, на основе которого строятся ее основные положения, прикладные выводы и нормативные рекомендации. Вопрос о методологии определяет сохранение интереса к исследованию типологии хозяйственных систем. Поэтому результаты исследований А.В.Чаянова начала XX в. весьма актуальны, хотя недостаточно отражены в корпусе современной базовой экономической теории, а в ее основные учебные курсы вообще не входят.

Сегодня на вопрос, что такое экономический уклад или экономическая система (этап, результат развития или мысленная форма упорядочения экономической действительности) не отвечают даже признанные теоретики. По-прежнему неясно, исчерпан ли набор хозяйственных систем, или появятся новые, и каков смены экономических систем (циклический, однонаправленный или периодический как законы природных систем)? В явной или неявной форме эти проблемы признаются ведущими теоретиками, занимающимися оценкой системного уровня экономического развития, и стимулировали бурный подъем институциональных исследований последних десятилетий. Однако институционализм не сформировал цельной теории, что признает его ведущий теоретик Дуглас Норт, говоря об экономической неэффективности институтов современной экономики: «Мы не располагаем полной теорией институтов, которая могла бы объяснить их формирование, как они влияют на экономическую эффективность и процесс обмена, и их взаимоотношение с неоклассической (ценовой) теорией» (Норт, с.7).

Проблему кризиса базовых представлений (обычно называемых классическими) переживали многие науки при критическом накоплении экспериментальных данных. Для социо-гуманитарных наук это связано с накоплением исторического опыта. Поэтому пересмотр методологического, понятийного и исследовательского аппарата – естественное проявление зрелости науки. Крупнейший современный астрофизик-теоретик Стивен Хокинг так объясняет проблему формирования базовой методологии для построения фундаментальной теории: «Теория существует только в наших умах и не имеет иной реальности (что бы ни означало это слово). Любая теория хороша, если она удовлетворяет двум требованиям: точно описывает большой класс наблюдений на основе модели, содержащей всего несколько произвольных элементов; позволяет делать точные предсказания о результатах будущих наблюдений» (Хокинг, с.17). Исходя из гносеологического подхода Карла Поппера, Хокинг утверждает, что «хорошая теория отличается тем, что делает множество предсказаний, которые в принципе могут быть отвергнуты или, как говорят философы, фальсифицированы наблюдениями. Когда результат новых экспериментов согласуются с предсказаниями теории, она выживает и наше доверие к ней увеличивается, но, если хоть одно наблюдение противоречит теории, мы должны ее отбросить или пересмотреть» (Хокинг, с.19).

Среди теоретиков, занимавшихся проблемой типологии экономических систем, наиболее значительны работы Ф.Листа, К.Маркса, М.Вебера, В.Ойкена. Их общая типология насчитывает 5-6 хозяйственных систем (способов производства). В теории немецкой экономической школы (Ф.Лист, В.Ойкен) типология хозяйственных систем рассматривалась практически только как движение к капиталистическому рыночному хозяйству. Марксизм же выполнял специфическую задачу обоснования достижения экономического и политического господства пролетариата. Однако исторический опыт XX в. не подтвердил устойчивости такой формы общественно-экономического развития. А.В.Чаянов разработал новый подход к построению базовой типологии хозяйственных систем («К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства», 1920г.) и внес важный вклад в базовую методологию экономических исследований. Как теоретик крестьянского хозяйства Чаянов показал, что в категориях капиталистического рыночного хозяйства различные хозяйственные уклады просто не могут быть содержательно поняты. Разработав оригинальный методический аппарат, за отправную точку анализа Чаянов принял современную ему политическую экономию, а не исторически существовавшие формы хозяйственной организации. «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада» (Чаянов, с. 114). Основы теоретической экономии (учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене и другие категории) полагает Чаянов «…сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на *наемном труде* и ставит своей задачей получение максимального *чистого дохода*

(т.е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)» (Чаянов, с.114). Однако «…одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись, хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а совершенно иных, безнаемных, основах семейного хозяйства» (Чаянов, с.114).

Совокупность отношений в капиталистическом хозяйстве Чаянов выразил через базовую формулу расчета экономической рентабельности:

$$ВД - (ВЗ + ЗП) \geq К \times а/100$$

где: ВД – валовой доход; ВЗ – вещественные затраты; ЗП – заработная плата; К – основной и оборотный капитал предприятия; а – действующая процентная ставка.

Считая экономическую систему капитализма сложной системой неразрывно связанных категорий (цена, заработная плата, капитал и процент на него, земельная рента), Чаянов доказывает, что при выпадении какого-либо звена из этой системы, она вся рушится, а ее категории теряют присущий им смысл, не поддаваясь количественному определению: «..например, к экономической формации без категории цены, т.е. системе экономических единиц, по своей организации абсолютно натуральных и служащих исключительно удовлетворению собственных потребностей либо семьи, ведущей хозяйство, либо хозяйствующего коллектива, неприложима ни одна из перечисленных национально-экономических категорий в обычном смысле слова» (Чаянов, с.117). В период разрушения под действием гиперинфляции систем товарных обменов все категории и отношения, основанные на институционализации цены и ее производных теряют свою регулирующую роль в экономике, но обмены сохраняются, поскольку специализация в структуре обменных отношений гораздо стабильнее. Поэтому «…крестьянское семейное хозяйство вынуждено так использовать рыночную конъюнктуру и естественные условия производства, чтобы иметь возможность обеспечить внутреннее равновесие при максимально возможном уровне благосостояния семьи» (Чаянов, с.121).

Анализ Чаянова охватывает 8(!) народнохозяйственных систем. Исследовав основные категории национально-экономической системы трудового семейного предприятия (крестьянского или ремесленного), где полностью отсутствует институт наемного труда, Чаянов констатирует, что категория заработной платы вообще в них отсутствует. Рассмотрев же форму семейного хозяйства, не участвующего в товарообмене Чаянов показал, что теоретически возможно выделить целый ряд социально-экономических отношений, которые упорядочивают его организацию и унифицируют производственную структуру. В частности, численность и состав семьи, соотношение между размерами семьи и надела, используемого в производстве. Определяющими для народнохозяйственного уклада здесь становятся плотность населения и формы землепользования, а существенным социальным фактором – традиционный образ жизни, связанный с привычками и обычаями и определяющий уровень потребностей и напряженность труда. А при отсутствии регулирующего действия конъюнктуры рынка и ее экономического давления приобретает важнейшее значение внеэкономический пресс в форме административного регулирования землепользования, а иногда и «воинствующего регулирования» миграционных волн населения» (Чаянов, с.127). (Маркс такой уклад назвал *«азиатским способом производства»).*

Применяя чаяновскую методологию формализации, которая использована выше для характеристики капиталистического способа производства, можно получить следующую базовую формулу неторварного способа производства, основанного на частном землепользовании:

$$\{Г\,[Кп/л\ Н(а)]\,[ФЧ/Т]\} - М \geq А\,[К_с\ Ю(а)]\,Ч$$

где Ч – численность населения; Т – территория расселения населения; П – земля, обрабатываемая в народном хозяйстве; $К_с$ – состав семьи (структура – работающие-неработающие); Кп/л – соотношение между размерами семьи и надела, используемого в производстве; Ч/Т – плотность населения; А – традиционный образ жизни, связанный с привычками и обычаями и определяющий уровень потребностей – Ю(а) и напряженность труда – Н(а); Ф – формы землепользования, Г – административное (государственное) регулирование землепользования; М – воинствующее регулирование экономики миграционными волнами.

В левой части неравенства мы получим механизм формирования результата (валового продукта) данной хозяйственной системы. Он определяется «производственной» эффективностью национальной формы хозяйствования Кп/лН(а), измеренной в исторически определенных единицах, формами ресурсной обеспеченности основных производственных единиц ФЧ/Т, а также «внеэкономическими» характеристиками Г и М. В правой части неравенства – оценка потребительской эффективности (степени удовлетворенности, осознаваемой субъектами хозяйственной системы).

Абсолютный антипод системе семейного хозяйства – рабовладельческое хозяйство, также не содержит категорию заработной платы. А «…русское крепостное право в форме оброка является полной противоположностью описанной выше системе рабовладения. Эта форма есть совершенно особое сочетание семейного трудового хозяйства с рабовладельческим и представляет чрезвычайный теоретический интерес» (Чаянов, с.131). Добавим, что в современной теории уже проанализирован механизм формирования цены на раба (М.А.Сторчевой, 50 лекций…, с.158-168).

Фактически Чаянов выделяет три механизма, через которые в различных экономических системах обеспечивается «нормирование» удовлетворения потребностей, то есть социально приемлемое для экономических субъектов установление границ потребления ресурсов и производимых с их помощью благ: 1) ощущение тяжести затрат – натуральное (крестьянское по Чаянову) хозяйство; 2) система рыночных цен – товарно-денежное рыночное хозяйство; 3) административно-принудительным образом – плановое и рабовладельческое хозяйство, также тюрьма, армия.

Чаянов представляет типология различных экономических укладов в общей таблице-матрице (Чаянов, с.140). Анализируются народнохозяйственные системы: *капитализм*, *семейные формы хозяйства (товарное и натуральное), рабовладельческое хозяйство, оброчное крепостное хозяйство, феодальные системы (помещичье и крестьянское хозяйство), коммунизм*. Они характеризуются через определенную номенклатуру категорий: *цена товара, единый неделимый трудовой доход семьи, технический процесс производства и воспроизводства средств производства, авансируемый предпринимателем капитал, циркулирующий по формуле Д-Т-Д+п, процент на капитал в форме дохода рантье, заработная плата, рабовладельческая и соответственно крепостная рента, цена на раба и соответственно на крепостного, дифференциальная рента, цена на землю, государственный производственный план, необходимые для поддержания режима внеэкономические меры принуждения.* Характерно, что первым стоит «капитализм» как источник формирования категориального аппарата.

В своем анализе сам Чаянов выделяет пять общих принципов для всех народнохозяйственных формаций.

«1. Необходимость с целью организации производства вооружить человека как рабочую силу различными средствами производства и направить на их создание и замену часть годового производственного дохода. 2. Возможность благодаря применению принципа разделения труда значительно повышать как производственно-техническую, так и понимаемую в социальном смысле производительность труда. 3. Возможность осуществлять сельскохозяйственное производство с различной степенью напряженности труда и при различном уровне удельной концентрации средств производства … на единицу площади и рабочей силы. Следует при этом учесть, что доход увеличивается менее быстро, чем затраты труда и средств производства. 4. Рост производительности труда и массы продукции на 1-цу площади как следствие более плодородной земли, более благоприятного рельефа и прочих природно-климатических условий. 5. Как следствие относительно более высокой производительности труда человека возможность производить одним работником большую массу продукции, чем необходимо для поддержания его жизни, трудоспособности, воспроизводства потомства и содержания семьи. Это обстоятельство является условием всякого социального и государственного развития» (Чаянов, с.141).

Проанализировав эти принципы, можно свести их к трем основным критериям: *развитие орудий труда (технологий) и использование более благоприятных природных факторов производства, принцип разделения труда, производство работником объема продукта, превышающего его физиологические потребности.* Тонкий аналитик крестьянской экономики Т.Шанин, анализируя взгляд Чаянова на социальную организацию патриархального крестьянского хозяйства, также выделяет именно три «вертикальные линии социальной организации»: *власть, разделение труда и взаимную поддержку* (Великий незнакомец, с.366).

Чаянов считает, что каждая народнохозяйственная система по своей природе глубоко индивидуальна, поэтому «…попытка обобщить все системы в рамках какой-либо одной общеупотребительной теории может породить лишь общие лишенные смысла фразы…» (Чаянов, с.142). И в результате делает вывод, что «…в теоретической экономике представляется более рациональным для каждого народнохозяйственного режима разрабатывать частную политическую экономию» (Чаянов, с.142). Теоретической трудностью, однако, является то, что в реальной экономической жизни любой народнохозяйственный уклад редко встречается в виде «чистой культуры», - экономические системы обычно порождают весьма сложные конгломераты» Так в мировое капиталистическое хозяйство вкраплены значительные массы крестьянских трудовых хозяйств, а в Азии и Африке распространены экономические структуры, близкие к рабовладению и феодализму. «Не вызывает сомнения, что будущее экономической науки состоит… в разработке ряда теоретических систем, соответствующих как еще существующим, так и ушедшим в прошлое социально-экономическим укладам и исследующих формы их существования и эволюции» (Чаянов, с.143). Характерное подтверждение такого вывода – исследования по экономике стран «третьего мира» второй половины XX в. нобелевских лауреатов Г.Мюрдаля, У.А.Льюиса, А.Сена.

Развивая свою методологию Чаянов пишет «…каждая система, оставаясь замкнутой в себе, будет соприкасаться с другими объективно общими народнохозяйственными элементами, которые в нашей таблице при сравнении систем совпадают. Этот контакт будет обычно иметь место на уровне рыночных товарных цен и цен на землю» (Чаянов, с.143). Матрица Чаянова вполне поддается трансформации и дополнительной систематизации на основе его же методологии. Сначала сгруппируем основные категории с точки зрения близости их положения в экономической системе. Такими группами категорий будут: *условия производства, виды цен, виды доходов,* заработная плата выступает и как цена труда и как доход наемного работника. В базовой таблице, на наш взгляд, наличие или отсутствие ряда категорий для соответствующего уклада требует уточнения, то есть изменения полярности с «+» на «-» или наоборот с «-» на «+». Соответствующая операция изменения полярности в нашей таблице отмечена знаком «!». Последовательность же расположения хозяйственных укладов представлена в соответствии с тем, как они проявлялись в историческом развитии. Логично добавление в эту систему «азиатского» способа производства, который разместится сразу за семейными формами хозяйства. Соответственно определено, какие из категориально выделенных отношений наличествуют в нем, что также отмечено знаком «!», как вновь введенных. Таким образом, для нашего дальнейшего анализа получена новая трансформированная сводная матрица (табл. 1).

Если рассмотреть, выделенные Т.Шаниным у Чаянова «вертикальные линии социальной организации» (власть, разделение труда, взаимная поддержка) и группы категорий экономической типологии (условия производства, виды цен, виды доходов), с точки зрения современной культурологии, мы увидим их близость со структурным набором базовых культурных универсалий. «В масштабе всего человечества культурное наследие выражают так

называемые культурные универсалии (КУ) – своеобразные инварианты развития, элементы культуры. КУ – это такие нормы, ценности, правила, традиции и свойства, которые присущи всем культурам независимо от географического положения, исторического времени и социального устройства общества» (Кравченко, с.20). Концепция КУ исходит из того, что в мире существует устойчивый порядок, образованный человеческим обществом. Современный подход выделяет девять фундаментальных черт, присущих всем культурам – универсальных паттернов (структур) культуры: *речь (язык), искусство, мифология и научное знание, религиозная практика,, война, материальные черты, семья и социальная система, собственность, правительство.*

1. Трансформация структурной типологии народнохозяйственных систем

Экономические народно-хозяйственные категории	Народнохозяйственные системы								
	Семейные формы хозяйства		Азиатский способ производства !	Рабовладельческое хозяйство	Феодальные Системы			Коммунизм	Капитализм
	Натурального	Товарного			Оброчное крепостное хозяйство	Помещичье хозяйство	Крестьянское хозяйство		
УСЛОВИЯ ПРОИЗВОДСТВА									
Технический процесс производства и воспроизводства средств производства	+	+	*+!*	+	-!	+!	+	+	+
Авансируемый предпринимателем капитал, циркулирующий по формуле Д-Т-Д+прибыль	-	-	*-!*	+	-	-	-	-	+
Государственный производственный план	-	-	*+!*	-	-	-	-	+	-
Необходимые для поддержания режима внеэкономические меры принуждения	-!	-	*+!*	+	+	+	+	+	-
ЦЕНЫ									
Цена товара	-	+	*-!*	+	+	+	+	-	+
Цена на землю	-	+	*-!*	+	+	+	-	-	+
Цена на раба и соответственно на крепостного	-	-	*-!*	+	+	+	-	-	-
Цена труда (заработная плата)	-	-	*-!*	-	-	-	-	-	+
ДОХОДЫ									
Единый неделимый трудовой доход семьи	+	+	*-!*	-	+	-	+	-	-
Рабовладельческая и соответственно крепостная рента	-	-	*-!*	+	+	+	+	-	-
Процент на капитал в форме дохода рантье	-	-!	*-!*	+	-!	+	-	-	+
Дифференциальная рента	+!	+	*-!*	+	+	+	+!	-	+
Доход наемного работник (заработная плата – доб!).	-	-	*-!*	-	-	-	-	-	+

Базовую экономическую триаду: ЧТО? КАК? ДЛЯ КОГО?, интерпретируем как: *ресурсы (экономические) – распределение – удовлетворение потребностей.* Тогда можно выделить собственно экономические паттерны**.** Таковыми, безусловно, являются: *собственность, правительство, семья и социальная система*. Но выявление их экономической природы требует углубления анализа. Наиболее универсален паттерн - *«материальные черты».* Он влияет на все другие паттерны и должен занять такое положение, когда его влияние тоже будет универсально.

Чтобы перейти к собственно предмету экономики, каждый паттерн (собственность, правительство, семья и социальная система) представим как градиент, имеющий полярность: **+ и -** . Для преодоления обычного плоскостного представления, каждый паттерн следует представить как *объемную сферу*, т.е. геометрическую фигуру с двумя полюсами (максимальными значениями противоположных градиентов данной ЭУ) и экваториальной плоскостью. В ней уровень градиента будет нулевым, то есть, нейтрально (одинаково) удаленным от каждого из крайних полюсов.

Исследованиями экономической типологии в России занимались не только теоретики крестьянского хозяйства (Чаянов, Туган-Барановский, Кондратьев) или радикал-теоретики (А.Герцен, Н.Чернышевский), но экономисты и других направлений. С.Ю.Витте посвятил теории стадий Ф.Листа отдельный очерк (Лист, с. 256–304). Много внимания уделял экономическим исследованиям, внеся свой оригинальный вклад, великий русский ученый Д.И.Менделеев. В философско-экономическом трактате «Заветные мысли», рассматривая причины возвышения человека над миром природы, он пишет, «…что лишь у людей может во всем проявляться *союзность, мена и любовь*» (Менделеев, с.135). Это вполне корреспондирует с паттернами правительство, собственность, семья и социальная система.

Таким образом, понимание того, что развитие человеческой природы и общества в экономическом смысле определяется движением, происходящем в *3-х сферах,* каждая из которых может быть определена как базовая *экономическая универсалия (ЭУ),* логично следует из общего представления об экономической типологии. Именно движение, рассматриваемое как развертывание в 3-мерном экономическом пространстве, дает возможность охарактеризовать каждую конкретную систему хозяйства. Математически это траектория, описываемая в подпространстве с определенной геометрической поляризацией. Понятийная и модельная конкретизация поляризованного построения ЭУ-сфер представлена в табл. 2.

2. Поляризованное построение ЭУ-сфер

У - УПРАВЛЕНИЕ **правительство**	*+ усиление – этатизм, деспотизм* *- ослабление – либерализация, свобода*
П – ПРИСВОЕНИЕ **собственность**	*+ усиление – частная* *- ослабление – общая, общественная*
Д - ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ **социальность**	*+ специализация* *- универсализация, кооперация*

Математически максимальное различение этих сфер (несводимость друг к другу) можно выразить как перпендикулярное пересечение их экваториальных плоскостей. Пересечение трех перпендикулярных плоскостей в пространстве дает 8 объемных секторов с разными направлениями поляризации экономических универсалий. По аналогии с «квадрантами» межотраслевого баланса назовем их *«сферанты»,* так как самая большая из ограничивающих их поверхностей равна 1/8 площади поверхности сферы. Типы сферантов представлены в табл. 3.

3. Общая типология сферантов

«+У+П-Д»	«-У+П+Д»
«+У+П+Д»	«-У+П-Д»
«+У-П+Д»	«-У-П+Д»
«+У-П-Д»	«-У-П-Д»

Самой устойчивой фигурой, вписанной в любой из сферантов, будет сфера, касающаяся каждой из образующих плоскостей и внешней сферической границы. Определим ее как «*сфераль».* Именно такая сфераль является *институциональной интегрированной моделью чистого экономического уклада.* Примерами являются модели равновесия Вальраса или семейного товарного хозяйства Чаянова. По характеристикам таблицы 3 можно определить форму чистого экономического уклада, вложенного в каждую исторически существовавшую народнохозяйственную систему.

Универсальный паттерн *«материальные черты»* в нашей модели вынесится за пределы трехмерной сферы, поскольку он влияет на всю систему формирования экономических отношений, в каком бы *фазовом состоянии* она не находилась. Поэтому логичен вывод, что ЭУ «материальные черты», является *фактором ВРЕМЕНИ – вектором материального развития /технологии/.* По оси возвышения паттерна «материальные черты» мы будем наблюдать последовательную смену стадий согласно теории Ф.Листа вплоть до постиндустриального общества. А используя *все четыре* ЭУ, можно описать (и спроектировать!) процесс пространственно-временного развития – траекторию развертывания экономической системы. Сферант показывает нам пространство движения, а само движение в сферанте (воспроизводство) – удержание характеристик пространства сферанта через формирование устойчивой сферали.

Проанализировав структуру нашей *3-8-фазной (три-октофазной)* модели, можно пересчитать типы (их 15) и варианты (их 72) переходов между сферантами. Они дадут номенклатуру туннельных переходов между сферантами, а с другой стороны являются заглушками или институциональными ограничителями. Теперь можно ответить, почему наблюдается такое *многообразие экономических институтов* и нет их общей теории. Поскольку сами экономические институты формируются при переходе через экваториальные плоскости 3-8-фазного экономического универсума, их слишком много, чтобы можно было их анализировать с помощью обычной плоскостной логики, и нет аналитического аппарата, описывающего качественный скачок (количество–качество–мутация и т.п.).

Текущую социально-экономическую жизнь можно рассматривать как систему гравитации в сферали, обеспечиваемую специфическим способом воспроизводства. Через ее оболочку просвечивают идеальные образы на гармоничных поверхностях экваториальных поверхностей. Поэтому нам известны идеальные экономические системы Платона, Т.Мора, А.Смита, К.Маркса, Ф.Хайека и А.В.Чаянова. Но, находясь внутри любой из систем, масса его членов может даже не знать (и не видеть) границы между привычкой, мифом, писанным и неписаным законом. Не меняя баланса базовых характеристик, сфераль быстрее всего может расти в направлении наименьшего сопротивления среды, т.е. наибольшей поверхности, раздвигая при этом ограничивающие ее образующие поверхности. Но, по аналогии с расширяющейся Вселенной, можно утверждать, что рост будет наблюдаться в каждой точке сферали. А поскольку рост будет идти во всех направлениях, то соответственно точка нулевого градиента также будет смещаться, а равновесие (степень поляризации каждой ЭУ) будет меняться.

Модель развития «вертикальной кооперации» Чаянова – теоретическая модель роста сферали в определенном сферанте при сохранении всех основных базовых характеристик крестьянской экономики. Поэтому для сохранении устойчивости, при возвышении по вектору времени должна происходить адаптация экономической системы к технологическим изменениям. Равнообразующая векторов ЭУ-плоскостей может совпадать по направлению с вектором времени-технологии, усиливая его, но может идти в обратную сторону, тогда мы получим модель регресса. Когда же она отклоняется под определенным углом к вектору времени, тогда будет накапливаться внутреннее упругое статическое напряжение. Соответствующий вектор выброса сжатой пружины покажет направление резкой трансформации (революции). Таким образом, формируя типы

экономического движения (эволюция или пульсация), можно объединить их с теорией циклов Н.Д.Кондратьева.

Мы можем подвести итоги: институциональность – это граничность, оконтуривание пространства сферанта. Хотя для сферанта и сферали образующими являются в принципе разные институты и институции, совпадающие только в точках касания, где сфера параллельна плоскостям. Находясь же внутри сферы, наблюдатель (исследователь) фактически имеет дело с двухмерным (!) пространством и с трудом воспринимает 3-мерность своей сферали. Но теперь, продолжая разработку принципов типологии Чаянова, мы можем перейти к построению новой интегральной теории, которая должна, как говорит С.Хокинг дать «…точные предсказания о результатах будущих наблюдений».

Литература

1. *Великий незнакомец. Крестьяне в современном мире.* Сост. Т.Шанин. Пер с англ. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 432 с.
2. *Кондратьев, Н.Д.* Проблемы экономической динамики. - М.: Экономика, 1989. – 526 с.
3. *Кравченко А.И.* Культурология.– М.: Академический проект, 2000. – 736 с.
4. *Лист, Ф.* Национальная система политической экономии. – М.: Издательство «Европа», 2005. – 382 с.
5. *Менделеев, Д.И.* Заветные мысли. - М.: Мысль, 1995. – 413 с.
6. *Норт Дуглас, К.* Капитализм и экономический рост. – Журнал экономической теории, 2005, № 3, с.5-15.
7. *Ойкен, В.* Основы национальной экономии. Пер. с нем. - М.: Экономика. 1996. – 351 с.
8. *Поппер, К.Р.* Логика научного исследования. Пер. с англ. – М.: Республика, 2004. – 447 с.
9. 50 лекций по микроэкономике. В 2-х тт. – СПб.: Экономическая школа, 2000. Т.2. – 776 с.
10. *Хокинг, С.* Кратчайшая история времени. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 180 с.
11. *Чаянов, А.В.* Избранные повести. - М.: Прометей, 1989. – 139 с.
12. *Чаянов, А.В.* Крестьянское хозяйство. - М.: Экономика, 1989. - 492 с.

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, посвященное 15-летию института

(Москва, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А Тимирязева, 25 октября 2005 г.)

АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ – ВИАПИ им. А.А.НИКОНОВА: ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Петриков, академик РАСХН, директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

От имени дирекции, Ученого совета приветствую Вас на расширенном заседании нашего Ученого совета, посвященном 15-ле-тию института.

Благодарю Вас за внимание, за то, что нашли время поприсутствовать на сегодняшнем заседании.

Поверьте, мы очень ценим Ваше участие. Двери института всегда были открыты коллегам и друзьям, сотрудничество и дружба помогали нам на всем протяжении 15-летнего пути, с 1990 г. по 2005 г. когда каждый год можно считать за три! Так, что спасибо Вам и да здравствует 45-летие нашего института!

Разрешите мне сказать несколько слов по поводу юбилея. Сначала об истории создания института.

1. Учреждение Аграрного института было таким же закономерным явлением, как и проведение аграрной реформы. Он органически возник в результате демократических перемен государственной и общественной жизни, и его сотрудниками стали люди, готовившие эти перемены и участвовавшие в них.

Это было настолько естественным, что большинство заметили переход в новую организацию только по отметке в трудовой книжке и другим, чисто внешним, но не внутренним, атрибутам. Материалы, которые они готовили для Президиума ВАСХНИЛ стали именоваться с декабря 1990 г. отчетами о НИР; совещания у академика А.А.Никонова перешли в разряд семинаров и заседаний Ученого совета; работа с министерскими служащими в одночасье превратились во внедрение результатов НИР в практику управления.

И тематически институт вырос из направлений работы отделения экономики ВАСХНИЛ и совета по приоритетным проблемам социально-экономического развития АПК при Президиуме академии. Именно в отделении и совете, готовя очередную записку наверх (в адрес М.С.Горбачева, с которым А.А.Никонов работал долгие годы в Ставрополье), вынашивались идеи совершенствования аграрных отношений, в том числе путем возрождения принципов новой экономической политики 20-х гг., когда социализм соединялся с рынком, продразверстка заменялась продналогом, развивалась многоукладность и кооперация. После работ рыночников 60-х гг. это была вторая попытка использовать методы нэпа для совершенствования социалистических аграрных и земельных отношений. И не случайно экономисты, делавшие эту попытку, были приглашены Никоновым сначала в ВАСХНИЛ, а затем в институт – И.Н.Буздалов, Г.И.Шмелев, А.М.Емельянов. Так возник теоретический отдел института (правда, Алексей Михайлович Емельянов в ВАСХНИЛ и в институт не перешел, но зато прислал своих учеников).

Предтечей исследований института по совершенствованию хозяйственного механизма, земельной и аграрной реформе была деятельность комиссии ВАСХНИЛ по подготовке Продовольственной Программы (которую возглавлял А.А.Никонов и в которой работал В.Я.Узун), а также рабочей группы ВАСХНИЛ и Верховного совета СССР по подготовке Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, в которой под руководством Александра Александровича Никонова трудилась Э.Н.Крылатых (возглавлявшая после А.М.Емельянова упомянутый совет по приоритетным проблемам), а также ученые секретари ВАСХНИЛ С.В.Киселев, Е.В.Серова, ваш слуга покорный. Затем в институт пришли аспиранты Эльмиры Николаевны – С.Н.Строков, О.Г.Строкова, Р.Г.Янбых, аспирантка Василия Якимовича Узуна – Н.И.Шагайда. Но это не был межсобойчик. Все молодые сотрудники отбирались в институт по конкурсу, предоставляя вместе с заявлением научный доклад и защищая его на семинаре.

Костяк отдела института по исследованию социальных проблем села составили сотрудники учрежденного по инициативе А.А.Никонова еще в 1989 г. Общества «Энциклопедия российских деревень», задачей которого было изучение историко-культурного наследия российского крестьянства и издание исторических летописей ушедших и живущих сел и деревень России.

Таким образом, институт возник не на пустом месте. Он явился логическим продолжением большой предшествующей работы людей, объединенных талантом и организационной волей академика Никонова.

2. Однако несмотря на преемственность в работе, это был все-таки новый институт. Новым и даже необычным было само название – Аграрный институт. Лаконичное, указывающее на глубинный предмет исследования – аграрные отношения, обращенное к традиции 20–30-х гг., офундаменталивающее тематику.

Новой была теоретическая основа институтских исследований – труды организационно-производственной школы русской экономической мысли – А.В.Чаянова, Н.Д.Контратьева, А.Н.Челинцева, Н.П.Макарова и их сподвижников, реабилитация которых состоялась по инициативе А.А.Никонова еще в 1987 г.

Новой была методология работы, построенная на использовании системного анализа, мониторинга социально-экономических процессов, включая широкие социологические обследования и длительные экспедиции в деревню, создание полевой лаборатории, которая возникла (сначала в составе ВНИЭСХ) на родине А.А.Никонова в Пыталовском районе Псковской области, а потом перешла в Аграрный институт. Возглавил лабораторию Р.Э.Прауст.

Новой была организационная структура – небольшая численность сотрудников; изменяемый в зависимости от возникающих задач состав не отделов, а творческих групп; широкая кооперация с другими научными учреждениями – отечественными и зарубежными.

Нововведением было также создание институтом общественных организаций с целью консолидации научных сил и повышения роли науки в обществе. Кстати, именно по инициативе института, в далеком 1990 г., была учреждена первая Ассоциация ученых-аграрников.

3. И всего этого, не было бы без А.А.Никонова. Вот уже 15 лет мы люди его призыва, его веры, мы – никониане. И даже последовавшее после трагической смерти А.А.Никонова объединение Аграрного института с Всероссийским институтом кибернетики АПК было шагом в стиле Никонова, не раз вынашевшего идею о создании института системного анализа с широким использованием экономико-математических моделей.

Мы уже тогда понимали, что работаем с человеком с большой буквы. Но время укрупнило его черты. Это был настоящий русский интеллигент – представитель (как, к сожалению, свидетельствует время) исчезающей людской породы; патриот не забывший своих крестьянских корней, но открытый миру; мужественный политик. Он умел защищать свои идеи и дело и с помощью оружия (как выпало на долю его поколения в годы Отечественной войны), и с помощью знаний и интеллекта в ходе научных дискуссий, и с помощью дипломатии в высоких кабинетах и коридорах власти. А.А.Никонов – незаурядный, невероятный человек, как невероятно и то, что только 8 лет пролегло между попыткой закрыть созданный Никоновым институт и присвоением этому же институту имени Никонова.

4. Что же сделано институтом за 15 лет?

1) Институт внес определенный вклад в теорию современных аграрных отношений, аграрной и сельской политики, включая исследование специфики проявления экономических законов в сельском хозяйстве, развития отношений собственности на землю и земельной ренты, эволюции и взаимодействия различных организационно-правовых форм хозяйствования, государственного регулирования АПК. Не покривлю душой, если скажу, что благодаря институту аграрная теория вслед за аграрной экономикой стала более многоукладной. За 15 лет выполнено 166 НИР (по 11 в год), опубликовано около 2 180 печатных листов печатных трудов – по 145 п. л. в год. Дело, конечно, не в количестве, но количестве в тоже. Главное же в том, что труды института часто вызывали дискуссию (правда, иногда в чрезвычайно острой форме), а дискуссия – непременное условие развития науки.

2) Методологический арсенал экономических исследований обновлен благодаря разработке мониторинга аграрных преобразований, методов хозяйственных экспериментов и пилотных проектов по освоению новых земельных и производственных отношений, экономико-математических моделей функционирования АПК, методик рейтинговых оценок (рейтинг «АГРО-300» знают во многих регионах страны), методологии сельскохозяйственной переписи.

3) Весьма солиден вклад института в разработку организационно-правовых механизмов аграрной политики: мы участвовали в разработке 17 проектов федеральных законов, 9 из них принято; 9 концепций по совершенствованию аграрных отношений; 9 проектов федеральных программ (из них 3 принято); ряда постановлений Правительства.

Особенно следует отметить разработки по развитию сельскохозяйственной кооперации, приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий, их финансовому оздоровлению, общему аграрному рынку стран СНГ, устойчивому сельскому развитию.

4) Для внедрения результатов НИР в производство и управление при институте в 1998 г. была создана консультационная организация Фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития (Росагрофонд), специалисты которого работали в десятках хозяйств в нескольких регионах страны. Были разработаны пошаговые процедуры по наделению крестьян земельными долями, реформированию предприятий, реализации проектов по их финансовому оздоровлению, повышению занятости и доходов сельских жителей с участием экономистов, социологов, юристов, информационщиков, специалистов по работе с общественностью, Эти проекты дали заметный социально-экономический эффект.

5) В институте созданы электронные базы данных по основным направлениям исследований, по всем крупным и средним сельскохозяйственным организациям России на основе их годовых отчетов за 1995–2004 гг. Хранятся часть архивов и библиотек выдающихся представителей аграрно-экономической науки Н.П.Макарова, А.Н.Челинцева, А.А.Ни-конова, Г.И.Шмелева.

6) Бесценным социальным капиталом института являются наши контакты с ведущими отечественными и зарубежными аграрно-экономическими исследовательскими центрами. Эти контакты поддерживаются благодаря организуемым институтом конференциям и семинарам (за 15 лет нами проведено 26 конференций, из них 13 международных). Институтом выполнено 10 международных исследовательских и консультационных проектов в сотрудничестве с институтами стран СНГ, ФАО ООН, Мировым банком, европейскими и американскими университетами и консультационными организациями.

В общем, поработали неплохо. Почему же до сих пор сельское хозяйство в кризисе? Почему реформы, ради научного обеспечения которых и создавался институт, не принесли желаемых результатов?

Этот вопрос вполне правомерен даже на торжественном заседании, хотя было бы сверхса-

монаденным поступком дать на него исчерпывающий ответ. Выскажу свое сугубо личное мнение.

Во-первых, аграрная реформа в России в 90-е гг. осуществлялась в крайне неблагоприятной экономической и политической обстановке. Наивно было рассчитывать на успех в одной отрасли в условиях тотального кризиса, который А.А.Никонов назвал русской смутой. Даже в Германии, в условиях объединения страны, реформа в восточных землях проходила весьма не гладко, что же говорить о Советском Союзе и России, когда единая страна распалась.

Во-вторых, рыночные преобразования проводились без необходимого финансового обеспечения. Предполагалось, что дефицит денег заменит предоставление экономической свободы, раскрепощение духовных сил российского крестьянства. Но чудеса на свете случаются редко.

В-третьих, под шумок разговоров о возрождении деревни, возвращении крестьянству исторически накопленных долгов сельское хозяйство было вычеркнуто из национальных приоритетов. Только фермерам немного досталось от государственного пирога в самом начале реформ, но и они впоследствии были предоставлены самим себе. И только сейчас Президент России пытается исправить ситуацию.

В-четвертых, в 90-е гг. снизилась значимость науки в процессе принятия управленческих решений. И хотя представители научных организаций ритуально входят в состав различного рода комиссий и рабочих групп, а их доклады заслушиваются, выводы научных работ скорее образуют фон, декорацию, а не основу принятия решений. Начало такому отношению к науке положили «мэнээсы» и «завлабы», попавшие во власть в начале 90-х гг. и посчитавшие, что они заменяют целые институты, в которых после их ухода достойных умов не осталось. Затем к их числу присоединились представители крупного капитала, олигархи, для лоббирования интересов которых наука не нужна.

В-пятых, в таком отношении к себе виновата и сама наука, недостаточно эффективная и настойчивая, разрозненная в своих действиях.

Ведь кризис не обошел стороной и научную сферу. Можно говорить о следующих неблагоприятных доминантах, мотивациях, стереотипах мышления и поведения в научной среде, снижающих общественный статус научного цеха. Причем границы между этими доминантами и образами действий пролегают через сердце и голову каждого научного сотрудника, разделяют внешне единые научные коллективы на пусть и незримые, но весьма действенные партии интересов.

Первая доминанта, первая форма мотивации – это откровенная работа на власть, обслуживание потребностей и даже прихотей власти, стремление изо всех сил сделать ее мудрой, по крайней мере, в глазах народа. Это явление не новое, хорошо известное многим по советским временам. Конформизм и игнорирование истины в угоду власть предержащих – главное следствие такого типа поведения.

Вторая доминанта – это превращение науки в чистый бизнес, псевдонаучное обоснование проектов коммерческих структур с целью лоббирования их интересов. А так как, по словам Президента России Владимира Владимировича Путина, часть чиновников превращает государеву службу в бизнес, то часто первая и вторая доминанты совпадают, сливаются в дружном усилии заработать, а не добыть истину.

Третья доминанта – некритичное заимствование зарубежного опыта, оправдываемое высокими рассуждениями об интернациональности научного знания. Конечно, экономические законы едины, среди них нет ни русских, ни американских, но, чтобы их открыть, необходимы прежде всего оригинальные исследования, а не калька с зарубежных образцов. К сожалению, в России часто этим грешили, хотя и без очевидной пользы. Например, Карамзин объяснял неудачи реформ Сперанского тем, что они были прямым переводом на русский язык Кодекса Наполеона. Сейчас списывают у других авторов, но с тем же успехом. Даже придумано теоретическое обоснование такому подходу. Егор Гайдар в своей книге «Долгое время», вышедшей в этом году, отнес Россию к догоняющим цивилизациям, обрекая нас на вечную выучку у Запада. Хорошо, что еще до выхода книги Гайдара Россия все-таки успела стать великой державой.

Преодоление этих негативных доминант, наносящих ущерб престижу науки, важная задача ученого сообщества, залог роста его авторитета, в том числе в формировании современной агропродовольственной и сельской политики.

О задачах на будущее. Самое главное – содействовать формированию в общественном сознании россиян и тех, кто принимает решения, и тех, кто их исполняет, нового отношения к сельскому хозяйству и российской деревне, новой сельскохозяйственной философии. Каковы элементы этой новой философии, новой управленческой и исполнительской культуры.

Сельское хозяйство должно быть национальным приоритетом и не на ближайшие годы, а на все времена. Это, казалось бы, естественно вытекает из того, что у нас сосредоточено около 10% сельскохозяйственных земель мира и Россия исторически складывалась как сельскохозяйственная, земледельческая цивилизация. Сельскохозяйственные территории составляют ареал традиционных занятий и традиционной культуры для большинства народов России и их сокращение грозит сохранению их социально-генетического и культурного кода. Между тем в XX в. мы стали ассоциировать прогресс с темпами не только относительного, и, но и абсолютного сокращения сельского хозяйства и сельского населения, заменой села городом в экономике, культуре, пространстве, телеэфире и т.д. Всю эту философию можно выразить одной формулой: чем меньше сельского хозяйства деревни, тем больше прогресса. Несколько поколений исследователей воспитаны на этой формуле. Умеренные из них просто не относят сельское хозяйство к неоэкономике, крайние, пишут об излишнем в России сельском хозяйстве и называют деревню черной дырой. Но суть их одна: перекроить и сократить сельское хозяйство и деревню как таковую. Очень точно философию этих людей выразил великий русский писатель Андрей Платонов, рисуя облик одного из преобразователей сельской жизни времен коллективизации, колхозной активистки Федератовны. Он пишет: «…ее всегда возмущала нерациональная, ненаучная жизнь деревень, устройство печек без правильной теории теплоиспользования, общая не гигиеничность и классовое исхищрение зажиточных жителей». Она их разоблачала и раскулачи-

вала. Это раскулачивание, только в других формах продолжается и сейчас.

Наша задача противодействовать этому процессу, показать, что прогресс не означает свертывания сельского хозяйства, наоборот речь идет о его развитии. В результате этого развития, в долгосрочной перспективе, конечно, будет происходить постепенное уменьшение доли сельскохозяйственной занятости, но его жесткими условиями должны быть:

– абсолютный рост аграрного производства, что возможно только при повышении производительности сельскохозяйственного труда;

– не только недопущение роста на внутреннем рынке импорта, но и наращивание экспортного потенциала;

– обеспечение занятости сельского населения.

Что же необходимо сделать для формирования в обществе такого нового отношения к сельскому хозяйству?

Прежде всего, следует показать тесную связь между состоянием сельского хозяйства и состоянием России; представить аграрные проблемы не как узкоотраслевые, ведомственные, а общероссийские, национальные; подчеркнуть, что отставание сельского хозяйства от общих темпов экономического развития грозит стране рядом общесистемных рисков (назову главные из них – это снижение уровня экономической безопасности, рост социальной напряженности в городах, утрата культурно-генетического кода большинством народов многонациональной России).

В этой связи актуально развитие теории многофункциональности сельского хозяйства, согласно которой результатом сельскохозяйственной деятельности является не только продовольствие и сельскохозяйственное сырье, но и ряд общественных благ – продовольственная безопасность, сохранение и развитие сельского образа жизни и культуры, социальный контроль над территорий, рекреационные услуги для растущего населения городов, содействие экологическому благополучию общества, сохранению и улучшению исторически освоенного ландшафта.

Исходя, из этого, экономистам предстоит выработать новые подходы к оценке народнохозяйственной значимости отрасли, ее вклада в производство ВВП, выстраиванию перспектив развития, источников финансирования (поскольку не все результаты аграрной деятельности оцениваются рынком), распределению функций между корпоративными и семейными формами производства и т.д.

Важнейшая задача – выявление условий и факторов экономического роста в сельском хозяйстве, повышения его конкурентоспособности: в последние годы проценты роста в отрасли находятся в пределах статистической ошибки, растет доля импорта. Для преодоления этой тенденции необходимо формирование экономически активных субъектов хозяйствования, совершенствование поддержки сектора и механизмов регулирования агропродовольственных рынков, ведь все 15 лет реформ государство, в основном, создавало правила поведения для сельхозпроизводителей, настала пора определить правила поведения для государства, что требует соответствующих научных разработок.

Особая задача науки – найти эффективные механизмы межведомственного взаимодействия при решении аграрных проблем. Один взгляд на аграрную политику у Минсельхоза, другой у Минэкономразвития и Минфина. В существенной степени это обусловлено тем, что аграрники-экономисты и макроэкономисты разговаривают на разных языках, необходимо создание общего языка, концепций и механизмов аграрной политики как органической части общеэкономического курса, согласованных моделей принятия решений и оценки их последствий.

Актуальная задача – обоснование направлений и разработка инструментов политики устойчивого сельского развития для преодоления сельской бедности и выполнения селом его общенациональных функций.

Наш институт готов в содружестве с коллегами из других научных учреждений ответить на эти вызовы времени.

В заключение мне хотелось привести слова создателя нашего института, академика А.А. Никонова, сказанные им в качестве напутствия коллективу на одном из институтских вечеров. Эти слова стали для нас его Завещанием, и мы сделаем все для того, чтобы их оправдать.

«Дорогие мои друзья, православные и безбожники, славянофилы и западники, демократы и социалисты, крестьяне и интеллигенты, молодые и пожилые – мы все разные, но мы едины в своей привязанности до боли к нашей истерзанной России, к ее народу с большими витальными силами, к ее трудной судьбе, едины в вере в ее будущее. Эта спайка и вера нужны для дела и жизни. Сохраним их».

А Никонов.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.А.НИКОНОВА – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА

Э.Н.Крылатых, рук. отдела, акад. РАСХН, проф., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Александр Александрович Никонов настолько многогранная творческая личность, что невозможно в кратком выступлении достойным образом охватить все стороны его таланта, осветить его истинное влияние на развитие аграрной экономической науки. Было бы справедливым издать полное собрание его работ и книгу воспоминаний тех, кто имел счастье сотрудничать и дружить с Александром Александровичем.

В данном докладе речь пойдет о воздействие личности А.А. Никонова на формирование и развитие Аграрного института и ВИАПИ. Такое ограничение оправдано, поскольку мы собрались по поводу 15-летия организации – его последнего и, надеюсь, любимейшего детища. Десятилетие со дня гибели Александра Александровича придает юбилею института оттенок светлой грусти. Почему грусти – понятно: ОН мог бы праздновать юбилей вместе с нами, не случись того несчастья вечером 5 октября 1995 года. А светлой – потому, что институт в тяжелейших условиях выжил, развивается, сохраняя нравственные принципы и научную методологию академика А.А.Никонова.

«Предтечей» Аграрного института стала организация в 1989 г. при Президиуме ВАСХНИЛ Научного совета по приоритетным проблемам АПК (далее – совет). «Перестройка» в это время набирала обороты. Слова «реформы», «реформаторы» стали самыми популярными в обществе. Александр Александрович находился в «эпицентре» реформаторского движения. Он – депутат Верховного Совета СССР, Президент ВАСНИЛ, член комиссий при ЦК КПСС. Он без посредников общается с генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым.

Александр Александрович выступил с инициативой разработать *Научную концепцию реформирования сельского хозяйства и проект Основ земельного законодательства СССР и союзных республик.* Подготовить исходные варианты этих документов было поручено вновь созданному совету (его председателем был в то время академик РАСХН А.М.Емельянов.)

В этой работе приняли участие С.В.Киселев, Э.Н.Крылатых, В.С.Матусевич, А.В.Петриков, Е.В.Серова, С.Н.Строков и др. Проекты были подготовлены в течение нескольких месяцев, Прошли обсуждения на научных конференциях, в комиссиях Верховного совета. Всеми работами непосредственно руководил Александр Александрович.

В комиссиях Верховного совета порой возникали ожесточенные споры. Талант ученого и тонкого политика помогал Александру Александровичу вывести дискуссию из тупика, предложить обоснованное решение. В качестве примера можно привести включение, по предложению А.А.Никонова, в Основы земельного законодательства правомочия «пожизненное наследуемое владение землей», как некоторого паллиатива частной собственности на землю, по поводу которой в обществе не было согласия.

Молодой совет вполне оправдал надежды Александра Александровича, который заодно проверил свою давнюю идею о научной организации нового типа. Такая организация не имеет жесткой структуры, ее коллектив небольшой, но высококвалифицированный, способный осуществлять научные проекты большой сложности, устанавливать и поддерживать деловые контакты в стране и за рубежом. В июле 1990 г. такая организация была создана. Это – Аграрный институт ВАСХНИЛ.

В докладе Александра Васильевича Петрикова была дана подробная характеристика результатов деятельности Аграрного института в первое пятилетие его существования.

Попробуем расставить некоторые дополнительные акценты. Вспомним, что в конце 1991 г., когда рухнул Советский Союз, все российские институты перешли из ВАСХНИЛ в РАСХН. Нарушились традиционные связи с институтами бывших советских республик. Александр Александрович делал отчаянные попытки создать новые формы консолидации научных сил аграрников на постсоветском пространстве. Он добился сохранения в РАСХН членства представителей других республик – бывших членов ВАСХНИЛ.

В тот тяжелый период Александр Александрович, хотя и не занимал руководящих должностей в РАСХН, оставался ее истинным научным и нравственным лидером. Аграрный институт под его руководством становился своеобразным *интегрирующим центром* для экономистов-аграрников СНГ. Именно А.А. Никонов первым подал идею Общего аграрного рынка СНГ, а институт активно включился в эту работу, хотя наиболее значимые результаты были получены уже после смерти Александра Александровича.

Одна из инновационных идей А.А.Никонова – проведение *мониторинга аграрной и земельной реформы.* Был разработан проект, который включал сбор и анализ разнообразной информации по объектам мониторинга: области, районы, сельскохозяйственные предприятия, фермерские и личные подсобные хозяйства. В 1993-1995 гг. социологическими опросами было охвачено более 6 тыс. респондентов в 6 областях РФ. Ежегодно готовился доклад по результатам мониторинга, выявлялись позитивные и негативные тенденции, риски реформирования.

Принципы и методология мониторинговых исследований сохранились и успешно применяются в институте до настоящего времени.

Исключителен по своему значению и вклад идей и трудов А.А.Никонова в развитие *теории кооперирования сельского хозяйства.* Его подвижниче-

ская деятельность позволила добиться реабилитации целого научного направления – организационно-производственной школы и его лидера А.В.Чаянова. Возрожденное А.А. Никоновым крестьяноведение принесло плоды, ценные для истории и современности. Созданное по его инициативе издательство «Энциклопедия российских деревень» выпускала труды, которые помогли сохранить историческую память об исчезнувших селах и деревнях России. Постоянная поддержка А.А.Никоновым этого направления была решающей. В трудных условиях 1998 г. Институт сумел сохранить коллектив издательства.

Велика роль А.А.Никонова в развитии концепции применения *математических методов и моделирования* в экономических исследованиях, в автоматизации и информатизации процессов управления. Как президент ВАСХНИЛ, он предоставлял большие возможности ВНИИПТИКу (б. Институт кибернетики МСХ) в проведении исследований и реализации разнообразных проектов автоматизации управленческой деятельности в регионах страны. А.А.Никонов стремился укрепить институт кадрами, успешно развивал контакты с ВЦ АН СССР. Привлекал к работе одаренных молодых ученых. Иного давала и личная дружба А.А.Никонова с таким выдающимся ученым как Никита Николаевич Моисеев. Можно предположить, что произошедшее уже после смерти А.А.Никонова соединение двух институтов было бы им положительно воспринято. Тем более, что непростой период взаимной адаптации двух коллективов мы сумели пройти достойно.

В заключении позвольте воспользоваться приемом построения РОМБА, некоторой графической модели, вершины которой означают существенные свойства, в данном случае применительно к личности А.А.Никонова.

ОН – *инноватор,* т.е. ученый, одаренной способностью инновационному мышлению, к реализации инновационных проектов.

ОН – *интегратор,* т.е. человек и исследователь, способный объединять различные области знаний, объединять ученых и коллективы.

ОН – *просветитель* – распространитель знаний, способный зажечь жаждой познания и творчество людей различного возраста и положения.

ОН – *целитель,* способный помочь другому человеку преодолеть кризис творчества, духовное опустошение или просто временное уныние.

ИННОВАТОР
ПРОСВЕТИТЕЛЬ
ЦЕЛИТЕЛЬ
ИНТЕГРАТОР

Соединение этих четырех вершин сформировало внутри символического РОМБА своеобразное социально-психологическое, научное и этическое «пространство», в котором каждый сотрудник института чувствовал себя комфортно, понимая, что директор видит в нем одаренного, порядочного человека. Не допускалась даже мысль о том, что можно работать небрежно, не в полную силу. Огорчить Александра Александровича считалось абсолютно недопустимым.

Многие присутствующие на заседании имели возможность общаться с Александром Александровичем как коллеги, товарищи и друзья. Все мы сохранили благодарную память о нем. Наш институт был и остается НИКОНОВСКИМ. Но надо многое делать и сейчас и в будущем, чтобы соответствовать этому имени.

ПОИСК СОБСТВЕННОГО ПУТИ

К.Г. Бородин, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Уважаемые члены Ученого совета!

Я являюсь одним из представителей молодого поколения, и не сомневаюсь, что другие представители также могли бы выступить, но поскольку такая честь в дни празднования 15-летия института была оказана мне, я хочу выразить большую признательность и готовность донести свой взгляд на то, какие обстоятельства повлияли на выбор собственного пути.

В начале девяностых годов я был принят в аспирантуру ВНИИПТиКа. Как всем нам хорошо известно, именно на это время пришлись деструктивные преобразования, которые в дальнейшем привели к тяжелым последствиям для экономики страны. Большая часть талантливой молодежи для того, чтобы элементарно выжить, была вынуждена покинуть науку и уйти в бизнес. Судьбы целого поколения молодых исследователей оказались безразличны для тех, кто осуществлял экономические реформы. Осталась только небольшая горстка, но и она при этом была вынуждена совмещать научную работу с работой на стороне, что не способствовало полноценному раскрытию творческого потенциала и проведению качественных исследований.

В 1997 г. в Российской академии народного хозяйства им. Г.В.Плеханова я защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экономико-математическая модель оценки кредитоспособности сельскохозяйственных предприятий» и вскоре после защиты был зачислен в штат ВИАПИ. С тех пор и по настоящее время я продолжаю работать в отделе информатизации сельского хозяйства под руководством Виктора Ивановича Меденникова, который для меня является примером подготовки и настойчивости в осуществлении поставленной задачи.

Решающим импульсом для перехода к более интенсивным научным исследованиям, в том числе к работе над докторской диссертацией послужило приглашение со стороны Центра аграрных принять участие в проекте ТАСИС. В соответствии с обязательствами моя работа предполагала сбор и подготовку информации к модели частичного равновесия EPACIS.

В ходе работы над информацией по производству и торговле агропродовольственной продукцией появилась возможность более тесного знакомства с теоретическими и практическими вопросами сферы внешнеторгового оборота агропродовольственной продукции. Большое значение имело то, что для нас в течение нескольких месяцев проводились соответствующие занятия по теоретическим аспектам модели. Столь основательный подход, в котором чувствовалось, что мое участие не является простой формальностью, способствовал повышению интереса к проблеме.

Возможно, некоторую роль в этом сыграли международные требования к стандартам проведения подобных проектов, но все же я уверен, что, главным образом, это – проявление той творческой никоновской атмосферы, которая бережно поддерживается в институте.

Поэтому, когда в 2001 г. Проект ТАСИС был завершен, работа, касающаяся вопросов интеграции стран СНГ, была продолжена и осуществлялась параллельно моей основной работе в составе другого подразделения института – Центра аграрных рынков и, главным образом, она была посвящена сбору, подготовке и анализу статистической информации. Эта тема была включена в план работы института, и я получил возможность заниматься ей более углубленно.

Многие важные аспекты, связанные с организацией и научной поддержкой, которые во многом способствовали формированию творческой атмосферы, успешно осуществляла заместитель руководителя Центра Ольга Геннадьевна Строкова. Она помогала необходимыми материалами и научной литературой, делилась советами по правильной организации исследовательского процесса, способствовала выбору темы диссертации, в целом ее личное участие в формировании исследовательских и человеческих качеств, считаю для себя принципиально важным.

Большое влияние на мое становление в науке оказала и продолжает оказывать мой научный консультант и руководитель Центра Эльмира Николаевна Крылатых. В частности, в конце 2002–начале 2003 г. она во многом содействовала моей работе в изучении опыта западноевропейской интеграции в информационном центре Института Европы РАН. Благожелательное участие и практическая помощь ведущих сотрудников института безусловно было ее заслугой.

В Институте Европы мне удалось получить доступ к информации о механизмах интеграции, о влиянии Общей аграрной политики на состояние производства в отдельных странах-участниках ЕС, в целом – необходимую статистику по страновой и продуктовой структуре.

Еженедельно в Центре проводились занятия, на которых обсуждались книги современных экономистов, диссертационные работы, статьи, собственные наработанные материалы. Такие еженедельные семинары послужили серьезным подспорьем в моей работе.

Хочется отметить коллег, с которыми мне посчастливилось участвовать в таких семинарских занятиях. Это, прежде всего – И.В. Семеновна, В.Рау, С.Иванова, Н.Кресникова, С.Сальников, Р.Дзюменко, А.Семенов.

Таким образом, была важна не только организационная сторона творческого процесса, но и научный потенциал всех остальных участников творческого процесса, среди которых каждый был по-своему интересен и предлагал свой собственный оригинальный взгляд на проблему.

Такой интенсивный обмен мнениями способствовал комплексному анализу поставленной задачи и позволял выявлять на первый взгляд незаметные и, вместе с тем, существенные взаимосвязи с другими факторами.

Все эти занятия предполагали довольно интенсивную самостоятельную работу, которая охватывала не только сферу изучаемых материалов, но и смежные области знаний.

В результате формировался определенный стиль научной работы. В частности, практически любая проблема вначале рассматривалась с точки зрения соответствующих теоретических положений или методологических подходов, и только затем в этой (иногда другим не видимой) увязке исследовались даже тривиальные случаи, на первый взгляд не требующие столь основательных приготовлений.

В рамках института деятельность Центра обеспечивала формирование горизонтальных связей между различными подразделениями института. Между отделами на краткосрочной основе устанавливались тесные творческие отношения, позволяющие наиболее эффективно выполнять поставленные задачи.

Основные принципы организации творческого процесса в институте были заложены А.А.Никоновым, что позволяет говорить о благотворном влиянии никоновской среды на активизацию исследовательского интереса, в конечном счете – на формирование молодого поколения ученых.

Подтверждением тому, в частности, послужила трансформация моих исследований в докторскую диссертацию.

Разрешите сказать несколько слов о своей работе, которая называется: «Современные агропродовольственные рынки: конкуренция, интеграция, регулирование». Общеизвестным фактом является то, что в последние десятилетия происходит динамичное развитие процессов глобальной *интеграции* и международной *конкуренции*, интенсифицирующих деятельность агропродовольственных рынков и требующих соответствующих изменений в *регулирование* внешней торговли. Эти процессы приобретают особую актуальность в связи с предстоящим присоединением России к ВТО, поэтому исследование было посвящено развитию теории и методологии *интеграции* агропродовольственных рынков, *конкурентоспособности* агропродовольственной продукции, а также обоснованию *мер государственного регулирования* как трёх взаимосвязанных факторов функционирования современных агропродовольственных рынков.

В качестве основных результатов работы хотелось бы назвать следующие**:**

– были разработаны *теоретико-методологические основы* изучения интеграции агропродовольственных рынков;

– также были разработаны: *метод* измерения интеграционной предрасположенности по отдельным секторам торговли, *методика* оценки конкурентоспособности продукции на международном и национальном уровнях;

Кроме этого в работе обоснованы масштабы и *методы* государственного вмешательства в процессы

странового товарообмена, предложена *аргументация*, подтверждающая зависимость между уровнем развития экономики и степенью защиты внутреннего рынка, а также разработан перечень мер аграрной политики в зависимости от состояния национального производства.

Свое научное будущее я связываю с развитием института, поэтому выполненное диссертационное исследование является отправным пунктом в дальнейшей работе, которая, безусловно, будет связана с исследованием факторов, влияющих на повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции, ее результаты будут сопровождаться выработкой предложений, направленных на совершенствование мер государственного регулирования сферы аграрного производства, и, самое главное, я считаю, что эти исследования должны продолжать и развивать существующие никоновские традиции.

Пользуясь случаем, хотелось бы сказать слова благодарности дирекции института за внимание и за организационную поддержку.

В целом следует сказать, что за те 15 лет, которые прошли со дня образования института, в его составе остались настоящие подвижники науки, и со своей стороны хотелось бы внести посильный вклад в его общую копилку и *способствовать закреплению за институтом головных позиций в отраслевых прикладных исследованиях аграрной сферы в будущем*. Именно так на взгляд молодого поколения должны выглядеть перспективы института.

Позвольте вкратце сформулировать основные принципы института, действие которых положительно влияет на стремление молодого поколения к знаниям.

Руководитель создает условия для расширения научного кругозора сотрудников, в т.ч. на основе семинарских занятий, участия в конференциях, обсуждения подготовленных для печати материалов, рекомендаций по перечню необходимой и дополнительной литературы, а также всячески поддерживает проявление творческой активности.

Со своей стороны молодые исследователи в полной мере используют возможности имеющегося огромного научного потенциала института, прежде всего, в лице его старшего научного состава, которое происходит на основе консультаций и, вместе с тем стремятся к большей самостоятельности в работе.

В заключение необходимо отметить, что молодое поколение, пришедшее в науку, наибольшей степени уязвимо и особенно нуждается в поддержке государства, которая, в частности, может выражаться в предоставлении грантов на проведение исследований, на стажировки, в компенсации расходов, связанных с участием в конференциях и т.д. Хочется надеяться на то, что академия также изменит свою тактику по отношению к молодым ученым.

В ответ смею вас заверить, молодое поколение в целом и молодое поколение никоновского института, в частности, постарается обеспечить наиболее эффективную отдачу от вложенных средств и приложит все необходимые усилия для того, чтобы реализовать весь свой творческий потенциал на благо отечественной аграрной науки.

Стенограмма Пленарного заседания международной научно-практической конференции «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ»

(Москва, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А Тимирязева)

26 октября 2005 г.

Баутин В.М. – ректор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А Тимирязева, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН. Позвольте мне поприветствовать всех вас в конференц-зале нашей Академии.

Прежде, чем предоставить слово Александру Васильевичу Петрикову, я хочу сказать о том, что сегодня наши Никоновские чтения транслируются в режиме реального времени на сайте нашей академии. Идет запись всего, что происходит в нашем зале. Слово предоставляется **А.В. Петрикову** для приветствия и доклада на тему **«Роль государства в сельском хозяйстве современной России»**

Петриков А.В. Добрый день, уважаемые коллеги, от имени оргкомитета конференции, ученого совета и дирекции Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова Российской академии сельскохозяйственных наук приветствую Вас на десятых Никоновских чтениях, посвященных маленькому юбилею нашего института – его пятнадцатилетию.

Как вы помните, Никоновские чтения начинались здесь, в Тимирязевке, в 1996 г.; здесь же проводились вторые и третьи Никоновские чтения. Затем был шестилетний перерыв. В прошлом году добрая традиция Никоновских чтений в Тимирязевке была возобновлена, в этом году она продолжится и разрешите поблагодарить ректорат Тимирязевской академии и экономический факультет за поддержку и гостеприимство.

Наше сотрудничество с Тимирязевской академией обусловлено нашим стремлением укрепить связи с ее аграрниками-экономистами, ее студентами, аспирантами и преподавателями, чтобы, с одной стороны, познакомить их с результатами собственных работ и работ наших коллег, а с другой стороны, расширить социальную базу научно-исследовательской деятельности. Я уже не раз говорил и могу повторить вновь, – в отрыве от вузов

отраслевая наука далее развиваться не может. Давайте укреплять сотрудничество конкретными делами, и оно принесет хорошие плоды для всех.

В течение двух дней, двух пленарных заседаний и трех секционных, нам предстоит обсудить интересную актуальную тему: «Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность».

Эта тема вызвала, повышенное внимание нашей научной общественности и специалистов АПК как России, так и зарубежных стран.

В сборнике материалов конференции опубликовано 296 статей (в прошлом году было 190), статьи подготовлены 363 авторами. Среди авторов статей представители более 20 аграрных университетов, сельхозакадемий, научные сотрудники девяти экономических институтов РАСХН, пяти институтов и научных центров РАН, а также сотрудники ряда несельскохозяйственных научных и учебных заведений.

Представлено 37 регионов РФ. Только 28% статей из Москвы, а 72% из провинции (как и в прошлом году), что еще раз говорит о том, что дорога к возрождению России лежит через провинцию. В материалах конференции также статьи коллег из Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Украины, Узбекистана.

В этой уютной аудитории присутствует около 150 участников конференции.

Спасибо всем присутствующим за участие и за присланные материалы.

Организация этих Никоновских чтений немного отличается от предыдущих. Пленарное заседание разбито на четыре сессии, на которых мы будем обсуждать одну или две актуальные темы государственного регулирования сельского хозяйства. После выступления докладчиков, мы зададим им вопросы, затем состоится дискуссия в рамках каждой сессии. Завтра будут работать три секции, на которых может выступить каждый желающий. После секционных заседаний состоится заключительное пленарное, на котором будет представлен новый рейтинг сельскохозяйственных предприятий России по результатам хозяйственной деятельности за 2002–2004 гг.; заслушаны отчеты о работе секций и обсуждена тематика следующих Никоновских чтений.

Регламент докладов на пленарном заседании – 15 минут, на секциях – до 10 минут.

От имени Оргкомитета желаю Вам успешной работы.

После этих вступительных слов разрешите перейти к теме моего выступления «Роль государства в сельском хозяйстве современной России».

Тема эта в последние годы вызывает повышенный интерес научной общественности в связи с административной реформой, разработкой Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», Стратегии развития АПК и рыболовства на долгосрочную перспективу, и, наконец, в связи с сентябрьской инициативой Президента России о разработке приоритетного национального проекта по развитию АПК. Документов столь много, что складывается впечатление – власть после стольких лет невнимания к сектору всерьез обеспокоена положением в сельском хозяйстве и демонстрирует политическую волю разработать и (будет надеяться) реализовать действенную аграрную политику. Как отметил председатель Правительства России М.Е. Фрадков на Коллегии Минсельхоза России, на которой обсуждался упомянутый национальный проект, – «Положение в отрасли, к сожалению, непростое, но, к счастью, Правительство это понимает и полно решимости исправить ситуацию».

Действительно, эффективность аграрной сферы остается низкой: достаточно назвать такие цифры: в сельском хозяйстве занято 11% трудовых ресурсов, а с учетом личных подсобных хозяйств потребительского типа и городских садоводов – 23%, но производится только 5,4% валового внутреннего продукта.

Наметилась устойчивая тенденция отставания темпов роста в аграрном секторе (за последние три года это всего 1,5%) от общих темпов экономического роста. Это наряду с другими факторами превращает село в сферу застойной, самовоспроизводящейся бедности. На внутреннем рынке растет доля импорта, особенно по животноводческим продуктам.

Преодолеть эти неблагоприятные тенденции возможно только совместными усилиями бизнеса, общества и государства.

Как известно, в экономической теории не сложилось единой точки зрения по поводу роли государства в регулировании сельского хозяйства.

Либералы говорят, что сельское хозяйство в силу многочисленности производителей, их невозможности повлиять на цены, однородности продукции, отсутствия (как правило) входных барьеров на рынок относится к наиболее конкурентным отраслям экономики с наименьшей концентрацией производства. И вмешательство государства в эту отрасль приведет к потере эффективности и перераспределению ресурсов, что может нанести урон обществу. Поэтому роль чиновников в аграрной экономике должна быть минимизирована.

Другая партия экономистов настаивает на прямо противоположном – усилении влияния государства на аграрный сектор. Это объясняется соображениями продовольственной безопасности, большими рисками аграрного производства, его влиянием на экологическую ситуацию, необходимостью компенсации потерь доходов сельхозпроизводителей из-за диспаритета цен в межотраслевом обмене с промышленностью и рядом других причин.

Правы, как первая, так и вторая партия экономистов, и эффективная аграрная политика всегда выбирает золотую середину между этими крайними позициями. Одна из задач аграрной науки и состоит в том, чтобы помочь государству найти эту золотую середину.

Было бы несамокритичным утверждать, что наш институт уже решил эту задачу и располагает готовыми рецептами в этой области. Нет, это не так, что объясняется как сложностью задачи, так и тем, что мы занимались в основном изучением земельной и аграрной реформы, микроэкономических сельскохозяйственных проблем и только два года назад всерьез занялись исследованием проблем государственного регулирования. Но, тем не менее, о некоторых выводах из наших исследований мне хотелось сказать (другие участники конференции из нашего института, естественно, дополнят мое выступление.

Прежде всего мне хотелось бы сказать об основных несовершенствах действующей аграрной политики. Их, на наш взгляд, семь.

Во-первых, до сентябрьских инициатив Президента сельское хозяйство не относилось к приоритетным отраслям экономики, о чем свидетельствовали как экономические индикаторы (например, чрезвычайно низкая доля отрасли в расходах государственного бюджета), так и политические – отсутствие сельскохозяйственной комиссии и советника по сельскому хозяйству в Президентской администрации, а именно там принимаются стратегические решения. Более того, все громче в последнее время в Минэкономразвития и Минфине – ведомствах, сосредотачивающих экономическую власть, – раздаются голоса о наличии в России «излишнего» сельского хозяйства. Будем надеяться, что реализация Президентской инициативы исправит эту ситуацию.

Во-вторых, несмотря на то, что цели государственной сельскохозяйственной политики провозглашаются и записываются в соответствующих документах, отсутствуют законодательно установленные, статистически измеряемые показатели степени их достижения, а также мониторинг процесса реализации политики и ее эффективности.

Как следствие, у нас нет однозначных оценок успеха или неуспеха деятельности федеральных органов власти в области регулирования сельского хозяйства, и самое главное, – принципов формирования аграрного бюджета страны. Процесс бюджетирования идет стихийно, под сильным влиянием политических сил, не отражает интересов всех групп производителей.

В-третьих, наблюдается ведомственная разобщенность принятия решений на федеральном уровне. Одна точка зрения на аграрную политику у Минсельхоза, другая – у Минэкономразвития, третья – у Минфина и т.д. В итоге принятие решений затягивается, они зачастую противоречит друг другу.

В-четвертых, до конца не разграничены полномочия в области государственного регулирования сельского хозяйства между федеральным центром и регионами. По одним и тем же позициям одновременно осуществляется поддержка из федерального и регионального бюджетов. Поддержка ряда отраслей полностью отдана субъектам Российской Федерации, которые относятся к ней весьма дифференцированно. Все это нарушает единое экономическое пространство России, создает неравные условия конкуренции, не позволяет использовать преимущества специализации и общероссийского разделения труда.

В-пятых, в законодательстве отсутствуют четкие правила распределения средств государственной поддержки между производителями. Как правило, они осуществляются в границах лимитов, в порядке общей очереди. Очередность получения денег определяются не законодательно установленными механизмами, а чиновниками. В итоге сохраняется благодатная почва для правонарушений, а средства распределяются крайне неравномерно.

Шестой недостаток современной аграрной политики – годичный горизонт управления. Правила господдержки и регулирования агропродовольственных рынков изменяются Федеральным собранием и Правительством ежегодно, что дезориентирует сельхозтоваропроизводителей и, особенно, инвесторов, планирующих свою деятельность в среднем на три-четыре года.

Наконец следует сказать о структурной несбалансированности политики, прежде всего, о низкой доле прямой государственной поддержки. Только 35% консолидированного аграрного бюджета получают непосредственно сельхозпроизводители, остальные средства уходят на финансирование государственных услуг и деятельности партнеров крестьян по АПК.

Особенно обделенными остаются у нас средние и мелкие сельхозпроизводители.

Недостаточное внимание уделяет государство регулированию торговых режимов и обеспечению доступа крестьян на рынки.

Как известно, у нас регулируется только рынок зерна, сахара и мяса, нет программ развития рыночной инфраструктуры. Между тем, как показывает практика, регулирование рынков, содействие сокращению издержек доступа на них приносят сельхозпроизводителям большую пользу, чем прямая государственная поддержка.

Таковы, по нашему мнению, основные недостатки аграрной политики, устранение которых должно составить содержание ближайших и среднесрочных работ по ее совершенствованию. При этом главное значение имеют следующие направления.

Первое. Практическое признание стратегической роли сельского хозяйства, рост расходов на аграрную отрасль в консолидированном бюджете.

Но не менее, если не более актуально принятие новых порядков бюджетирования сельского хозяйства. Из аграрного бюджета должны поддерживаться только сельхозпроизводители и созданные ими кооперативы. Необходимы и ограничения средств в одни руки. Нам необходимо законодательно ввести объективно контролируемые показатели уровня достижения целей аграрной и сельской политики, по которым оценивается ее эффективность и определяются параметры аграрного бюджета; расширить горизонт государственного регулирования сельского хозяйства с одного года до трех (как минимум) лет; преодолеть ведомственную разобщенность принятия решений на федеральном уровне, значительно расширить функции Минсельхоза России и четко разграничить их с функциями субъектов Российской Федерации. В целях обеспечения единства экономического пространства, равных условий конкуренции, исключения торговых войн между регионами за Минсельхозм следует оставить исключительное право поддержки цен и регулирования рынков, т.е. меры, относимые к «желтой корзине» по классификации ВТО. Меры «голубой» и «зеленой» корзины могут финансироваться федеральным центром и субъектами РФ совместно. Следует также перейти на программный принцип распределения бюджетных средств, законодательно прописать механизмы их доведения до сельхозпроизводителей и одновременном ограничении объемов предоставление денег в одни руки.

В заключении я хотел сказать еще об одном направлении социально-экономической политики в России – политики сельского развития, которая начала формироваться у нас в последние два-три года и за которую (в соответствии с административной реформой 2004 г.) отвечает Минсельхоз России (естественно во взаимодействии с другими ведомствами).

Политика сельского развития сверх актуальна для России, учитывая, во-первых, большой удельный вес сельских территорий и, во-вторых, сложнейшую социальную ситуацию в сельской местности.

Если взять международные критерии, в соответствии, с которыми к сельским районам причисляют общины с плотностью населения менее 150 жителей на квадратный километр, то к сельской местности следует отнести 98% административных районов страны. Удельный вес сельских территорий в России, таким образом, гораздо выше удельного веса сельского населения (28%).

Среди множества сельских проблем следует прежде всего сказать о бедности и обезлюдевании сельских пространств, особенно в центре России.

Правда, есть теоретики и политики, которые считают, что сокращение сети сельских поселений и численности и удельного веса деревенских жителей – однозначно прогрессивны. Но это, на наш взгляд, глубокое заблуждение, перенос в постиндустриальное общество, которое стремится строить Россия, стандартов вчерашнего дня. В развитых странах такого массового сокращения сельских поселений не происходило даже в период бурной урбанизации. А с середины 60-х годов проявляется тенденция к урбанизации. Например, в США численность сельского населения возросла с 1980 по 2000 г. на 6,4 млн человек, сокращается удельный вес жителей, проживающих в группе крупных городов и мегаполисов.

Такие же структурные сдвиги надо обеспечить и в России, разработав и, реализовав соответствующую сельскую политику. Сделать это будет трудно и вот по какой причине. В большинстве сельских районов страны кардинально изменилась роль сельхозорганизаций. Они потеряли, к сожалению, свое значение как центры сельской жизни. Вот интересные данные табл. 1.

1. Динамика сельскохозяйственных предприятий по группам административных районов с разной плотностью сельского населения

Плотность населения, человек на кв. км	Число районов, 2003 г., единиц	2003 г. к 1995 г., %			
		Число предприятий	Численность работников	Площадь пашни	Поголовье скота
До 5	609	70,8	43,6	61,3	39,1
5–10	505	81,8	49,6	72,0	44,7
10–15	303	91,5	51,9	80,2	49,9
15–20	155	92,4	53,3	82,7	51,7
20–25	61	94,8	55,5	84,2	59,3
25–30	32	92,0	53,4	80,7	49,9
Свыше 30	137	89,2	52,2	87,1	59,4

Специалисты нашего института сгруппировали сельские административные районы по плотности населения и посмотрели динамику сельскохозяйственных организаций по этим группам за 1995–2003 гг. Выяснилось, что в наибольшей степени число СХО и их потенциал (численность работников, пашня, поголовье животных) сократилось в районах с плотностью до 5 человек на квадратный километр. Таких районов насчитывается 609 (34% их общей численности). Выходит, что более чем в трети районов сельхозорганизации находятся в плачевном состоянии и не могут выполнять селообразующие функции, как было при советской власти. Если современная сельская политика продлится, аналогичная участь постигнет районы с плотностью населения от 5 до 10 человек – их 505 (28% общей численности).

Сложившиеся тенденции необходимо менять, а в районах, где сельскохозяйственные организации фактически перестали быть центрами сельской жизни, надо (наряду с возрождением части из них) думать об альтернативных схемах организации сельского развития. Речь идет об организации К(Ф)Х, развитии несельскохозяйственной занятости, в том числе посредством малого предпринимательства, использовании рекреационного и культурно-исторического потенциала территорий. А для этого необходимо создать новую сельскую инфраструктуру – сеть микрофинансовых организаций, консультационных центров, демонстрационных хозяйств, сбытовых и снабженческих кооперативов и т.д. Отрадно, что такая работа предусматривается национальным проектом «Развитие АПК» по направлению «Стимулирование малых форм хозяйствования в АПК».

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«Проект Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»: о ходе подготовки и разногласиях между разработчиками» Узуну В.Я.** – руководителю отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, д.э.н., проф.

Узун В.Я. Вы все знаете, что уже в течение ряда лет разрабатывается закон о государственном регулировании сельского хозяйства и агропродовольственного рынка. Я, как один из членов рабочей группы по разработке закона, хочу сегодня рассказать о необходимости разработки этого закона, о ходе работ и обоснованных разногласиях между разработчиками.

Почему закон необходим? Объективная необходимость государственной поддержки сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка давно обоснована теоретически. Накоплен и огромный практический опыт поддержки сельхозпроизводителей и регулирования агропродовольственных рынков. Во всех развитых странах приняты законы, регулирующие этот процесс. Сельскохозяйственный закон в США, например, действует с начала 30-х гг. прошлого века, он во всех деталях описывают, кого и как поддерживает государство, как регулируются рынки. Европейское законодательство по поддержке сельского хозяйства действует с 50-х гг. XX века.

А в России такого закона вообще нет. Ежегодно государство выделяет на поддержку сельского хозяйства и регулирования агропродовольствен-

ных рынков немалые деньги, но правила их расходования законодательно не урегулированы. Самое удивительное, что такой закон в России был. В 1997 г. был принят закон о госрегулировании АПК. Это был плохой закон, декларативный, оставляющий широкий простор для чиновничьего произвола, но он был. В 2004 г. Государственная Дума взяла и отменила его. Обычно старые законы отменяют после того, как принимают новые, а в данном случае поступили почему-то, наоборот, старый закон отменили под обещание Правительства РФ, что будет принят новый закон, а новый закон тем же Правительством РФ потом был заблокирован.

О ходе подготовки закона. В 2004 г. при Центре стратегических разработок (ЦСР) была создана рабочая группа по подготовке закона. Группа интенсивно работала четыре месяца и к апрелю 2004 г. подготовила проекты двух законов: рамочный закон о госрегулировании и конкретный закон о мерах поддержки и регулирования на 2005–2007 гг.

Проекты были обсуждены и одобрены во многих высоких кабинетах. Группа депутатов внесла их на рассмотрение Государственной Думы, предварительно объединив два закона в один, но состоящий из двух частей. На этот закон поступили, как водится, замечания Правительства РФ, была создана трехсторонняя согласительная комиссия, которая выработала согласованный вариант закона. Но в декабре 2004 г. этот проект неожиданно был снят с дальнейшего рассмотрения.

В 2005 г. все началось сначала, но инициативу взяло в свои руки Правительство РФ. Была составлена новая концепция закона, создана новая рабочая группа. Как ни удивительно, новая и старая концепции были похожи как две капли воды, поэтому новая рабочая группа взяла за основу вариант проекта закона, подготовленный рабочей группой в 2004 г.

Новая рабочая группа доработала проект таким образом, что от него остались лишь общие декларации. Изложены они на девяти страницах (вариант от 10.10.2005 г.). Напомню, что американский закон по государственному регулированию сельского хозяйства – это около 500 страниц мелкого убористого юридического текста, европейский – более 1 000 страниц.

Почему Россия в течение 15 лет не может принять нормальный, аналогичный действующим в других странах, закон о госрегулировании АПК? Почему политики и чиновники так много говорят об увеличении сумм поддержки сельского хозяйства и почти никогда не обсуждают механизмы и эффективность использования выделенных средств. Ведь очевидно, что увеличение сумм субсидий в условиях отсутствия законодательного механизма их распределения ведет к росту коррупционной емкости системы госрегулирования АПК.

Не все разработчики согласны с тем, что надо принимать упрощенный, декларативный вариант закона. Разногласия между разработчиками существуют по принципиальным вопросам. Рассмотрим основные из них.

Главный спорный вопрос. Должна ли федеральная власть брать на себя обязательства перед сельхозпроизводителями и другими участниками агропродовольственного рынка? Главное разногласие возникло именно по данному вопросу.

Минфин и Минэкономразвития против включения в закон таких обязательств, Минсельхоз РФ и представители аграрной экономической науки предлагают включить такие обязательства в закон.

Если в результате принятия закона у государства не появятся обязательства, а у сельхозпроизводителей не появятся права на поддержку, то это означает, что все остается, как было. И сегодня государство выделяет средства на поддержку сельхозпроизводителей, но гарантий, что конкретный сельхозпроизводитель, выполнивший все требования по получению субсидий, на самом деле их получит, нет. Распределяющий средства чиновник может ему отказать, заявив, что деньги кончились, лимит исчерпан. И сельхозпроизводитель не имеет права обратиться в суд с иском, что его права нарушены, ибо ни в каком законе или ином нормативно-правовом акте эти права не прописаны.

Закон без обязательств государства и прав сельхозпроизводителей представляет собой новую декларацию.

Кто должен определять правила? Рабочая группа 2004 г. предложила ответ на это вопрос: основные правила государственного регулирования АПК определяет закон, детали и механизмы – исполнительная власть (напомню еще раз, что в развитых странах все правила определяются законами). Позиция Минфина РФ и Минэкономразвития РФ иная: все правила должно определять Правительство РФ. Последний вариант проекта закона именно такой, в нем нет ни по одной программе поддержки и регулирования ни одного правила выделения средств. Есть только фраза о том, что все правила определяет Правительство РФ.

Возникает вопрос, а зачем тогда нужен закон? Если все сферы жизни будут регулироваться также, нужна ли Государственная Дума? Надеюсь, что при прохождении закона через Госдуму и Совет Федерации депутаты не согласятся передать все полномочия по такому важному вопросу на откуп чиновникам.

Принципы финансовой поддержки. В настоящее время действует принцип лимитированной финансовой поддержки. Суть этого принципа состоит в следующем. Ежегодно в федеральном законе о бюджете на каждую программу поддержки выделяется фиксированная сумма средств. Минсельхоз РФ распределяет эти деньги между субъектами РФ, а те в свою очередь делят между конечными получателями. Такая схема не учитывает, что результаты сельскохозяйственного производства зависят, например, от погодных условий. В благоприятные годы, когда валовой сбор зерна высокий, цены падают. Государство с целью поддержания цен осуществляет интервенционные закупки зерна. В благоприятные годы для этого нужно гораздо больше средств, чем в неблагоприятные годы. Используя выделенный заранее лимит средств государство может не добиться желаемого результата.

Кроме того, распределение лимитов выделенных средств, как отмечалось выше, не гарантирует получение поддержки конкретным сельхозпроизводителем.

В проекте закона, подготовленного рабочей группой в 2004 г., предлагалось при осуществлении основных программ использовать принцип гарантированной поддержки. Если программа поддержки кредитования предусматривает компенсацию 2/3

процентной ставки, то каждому сельхозтоваропроизводителю, выполнившему условия программы, должно быть гарантировано, что он получит компенсацию. Чиновник отказать ему не может.

Вполне очевидно, что при таком подходе предусмотренных в законе о бюджете средств может не хватить. Проектом закона предусматривалось, что при недостатке средств компенсация может быть осуществлена из резервного фонда, за счет остатков других программ или за счет бюджета следующего года.

Естественно, принцип гарантированной поддержки требует гораздо более тщательного прогнозирования потребности средств по каждой программе поддержки, ограничения общих сумм субсидий из бюджета, получаемых отдельными юридическими и физическими лицами и т.д. Это дополнительная головная боль для органов власти. Чтобы не иметь ее, они пытаются сохранить в законе принцип лимитированного распределения средств. А то, что при таком распределении не достигаются цели регулирования, что основная часть бюджетных средств уходит небольшой группе крупнейших организаций, за это они ответственности не несут.

Кого поддерживать? Рабочая группа в проекте 2004 г. предлагала поддерживать сельхозтоваропроизводителей. Отметим, кстати, что ныне около одной трети бюджетных средств доходит до сельхозпроизводителей. Остальное оседает в руках разного рода посредников или используется на содержание чиновников.

Почему надо поддерживать сельхозпроизводителей? Потому, что в сельском хозяйстве самая низкая рентабельность, самый низкий уровень оплаты труда. Своих сельхозтоваропроизводителей поддерживают в странах, импортирующих продукцию в Россию. Чтобы конкурировать с ними, и нам нужно поддерживать своих сельхозпроизводителей.

Минсельхоз РФ настаивает на том, чтобы субсидии по некоторым программам поддержки выделять также переработчикам сельхозпродукции. Лоббисты из других ведомств и бизнеса предлагают поддерживать также экспортеров сельхозпродукции (дать экспортные субсидии), импортеров (например, субсидировать им кредиты), поставщиков ресурсов и т.д. Мощное давление идет по поводу поддержки отдельных организаций: Россельхозбанка, Росагролизинга. И хотя бюджетным кодексом запрещено выделение бюджетных субсидий отдельным лицам, но для Россельхозбанка и Росагролизинга в предыдущие годы делались исключения: для пополнения их уставных капиталов выделялись специальные средства из бюджета.

Серьезных обоснований бедственного положения переработчиков, экспортеров, импортеров и т.д. лоббисты не приводят. Из печати известно, что большинство этих организаций имеют очень высокий уровень рентабельности и получают сверхдоходы за счет того, что монополизировали рынки и могут занижать цены на продукцию, закупаемую у сельхозпроизводителей, и завышать розничные цены.

Роль защищаемых лоббистами организаций в АПК велика, но они нуждаются скорее в политической и законодательной поддержке, а не в субсидиях.

Если же допустить, например, импортеров, к субсидированным кредитам, то это еще более повысит их эффективность и будет способствовать дальнейшему вытеснению отечественных производителей с внутреннего рынка агропродовольственной продукции.

Отметим кстати, что в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», основными получателями бюджетных средств опять являются Россельхозбанк и Росагролизинг. А ведь первоначальный лозунг программы – инвестиции в человека.

Кто является сельхозпроизводителем? Даже по такому, казалось бы, простому вопросу идут споры. В былые времена основными производителями сельскохозяйственной продукции были сельхозорганизации. В качестве таковых признавались юрлица, которые более 70% выручки получают от реализации сельскохозяйственной продукции.

При переходе к рынку производством сельхозпродукции занялись многие несельскохозяйственные организации. Доля сельхозпродукции в их выручке может быть невелика, но объемы производства могут быть большими. Признавать ли их сельхозпроизводителями? Будет ли их поддерживать государство? В проекте закона 2004 г. это предусматривалось, в проекте 2005 г. – нет.

Основную часть сельскохозяйственной продукции в последние годы производит семейный сектор (личные подсобные и крестьянские хозяйства). Но они не ведут учет, не составляют отчетности, никто не знает, каков процент сельхозпродукции в их выручке. До сих пор государственная поддержка на них фактически не распространялась. В новом законе эту вопиющую несправедливость в роде бы устранили: ЛПХ признаются сельхозпроизводителями. Но есть в законе оговорка: не все, а только те, у кого больше 0,3 га земли, или трех коров, т.е. 95% ЛПХ опять лишаются поддержки.

Малый сельскохозяйственный бизнес сам по себе развиваться не может. Он нуждается в обслуживающих кооперативах и других обслуживающих организациях. А эти организации не признаются сельхозпроизводителями, на них не распространяется господдержка. Например, если сельхозпроизводитель взял кредит в банке, ему могут субсидировать процентную ставку, а если он взял заем в кредитном кооперативе, то субсидирование процентной ставки не будет. Точно также право на субсидирование процентной ставки не имеет сам кредитный кооператив, так как он не попадает в перечень сельхозпроизводителей.

Понятно, что областным чиновникам удобнее иметь дело с сотней – другой крупнейших СХО и не возится с сотнями тысяч мелких производителей. Именно с этой целью и вводятся жесткие ограничения на понятие сельхозпроизводитель.

Наиболее спорные вопросы по отдельным программам поддержки. По *программе субсидирования кредитной ставки* споры идут по следующим вопросам:

– гарантировать получение субсидий всем сельхозпроизводителям, выполнившим условия программы, или распределять лимиты субсидий?

– субсидировать только банковские кредиты или займы в кредитных кооперативах тоже?

– ограничивать или нет размер субсидий одному лицу? Рабочая группа предложила ввести ограничение – не более 1 млн р. субсидий, их хватает примерно на 10 млн р. кредита. Однако агро-

холдинговое лобби с этим не согласно и ограничение было снято.

По *программе поддержки страхования* главный спорный вопрос – кого субсидировать, сельхозтоваропроизводителя или страховщика? Страховщики, естественно предлагают, чтобы субсидии перечислялись им. Так как при этом велик риск коррупции, рабочая группа предложила субсидии выдавать сельхозпроизводителям, заключившим договора страхования.

По *программе поддержки обновления фондов* споры идут вокруг вопроса о том, кого субсидировать – лизингодателя или лизингополучателей. Рабочая группа предложила субсидировать сельхозпроизводителя, берущего технику и оборудование в лизинг. Размер субсидий – 70% от первоначального взноса.

Лоббисты Росагролизинга настаивают на передаче бюджетных денег лизинговой компании, которая и «облагодетельствует» потом сельхозпроизводителей.

По *программам поддержки фермеров и ЛПХ*, кредитных и обслуживающих кооперативов споры идут вокруг вопроса: включить или не включить их в закон. В первоначальном варианте проекта эти программы были достаточно подробно расписаны, потом их исключили из закона. В последнем варианте проекта сохранилась лишь упоминание об этих программах.

Программы регулирования агропродовольственных рынков. В проекте 2004 г. были статьи по регулированию рынков зерна, мяса, сахара и продовольственной помощи нуждающимся.

Основная идея регулирования рынков состояла в обеспечении прозрачности и устойчивости действий государства для сельхозпроизводителей и оптовых покупателей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Например, на зерновом рынке прелагались следующие правила:

– государство устанавливает на 4 вида зерна (пшеница III и IV классов, рожь и ячмень) минимальные гарантированные цены и максимальные пороговые цены. Предлагалось в законе указать конкретные цены (например, по пшенице III класса – 2 800 р. минимальная цена и 4 200 р. – максимальная);

– если рыночные цены опускаются ниже минимальных, то *сельхозтоваропроизводитель имеет право продать зерно* государству по минимальной цене, а *государство обязано его купить или принять в залог*. Импорт блокируется;

– если рыночные цены превышают максимальную пороговую цену, то государство обязано объявить распродажу зерна из интервенционных фондов. Экспорт блокируется.

Простые и ясные правила. Прочитав их в законе, производители зерна могли бы спланировать свою деятельность. В годы с обильным урожаем они не торопились бы продавать задешево свое зерно, так как знали бы, что его можно по минимальной цене продать государству. А если минимальная цена не устраивает, то можно отдать зерно в залог, получить деньги, подождать лучшей конъюнктуры, продать зерно на рынке по более высокой цене и вернуть государству залоговые платежи.

Торговцы зерном тоже могли бы строить свою стратегию с учетом закона. Если урожай большой и цены падают, они бы не ждали чрезмерного снижения цен, так как знали бы, что зерно по минимальной цене купит государство. Если не купить вовремя зерно, то потом придется покупать его у государства, но цена уже будет в 1,5 раза выше минимальной.

Такая стратегия позволила бы уменьшить колебания цен на рынке, снизить коррупцию. Ведь она коренным образом отличается от нынешней ситуации, когда чиновники задерживают начало интервенций, трейдеры, возможно друзья тех самых чиновников, скупают зерно у сельхозпроизводителей по низким ценам и потом продают государству по высоким. Например, летом текущего года можно было купить пшеницу за 2 р. 1 кг, а осенью продать государству за 3,5 р.

Почему органы исполнительной власти не соглашаются с предлагаемой простой и ясной схемой? Ведь она не является измышлением теоретиков. Такая схема много лет подряд применялась в США, Европе и других странах. Напрашивается простой ответ: не хотят брать на себя хлопоты, связанные с организацией закупок и продажи зерна, поиском средств на программу регулирования рынка зерна в благоприятные годы. Но ведь игра стоит свеч. Такая программа могла бы вывести Россию в число ведущих зерновых держав мира. Кроме того, в неблагоприятные годы купленное государством зерно будет продано и с лихвой окупит все расходы бюджета.

В заключение хочу сказать следующее. Принято считать, что в спорах рождается истины. Но когда спор ведут ученые и чиновники, то в таких спорах не рождаются, а гибнут истины. Так получилось и при подготовке данного закона. Неплохой вариант закона, подготовленный учеными, прошедший несколько международных экспертиз, остановлен чиновниками. Остается одна надежда – над чиновниками есть более высокие чиновники, которые могут реанимировать закон. И, наконец, законы принимают Государственная Дума и Совет Федерации. Станут ли они на защиту интересов крестьянства, на защиту государственных средств от нерационального использования и расхищения, покажет предстоящее обсуждение закона в Федеральном собрании.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«К проблеме системной оценки экономической эффективности отраслей АПК» Гатаулину А.М.** – декану экономического факультета Российского государственного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева, член-корр. РАСХН, д.э.н., проф.

Гатаулин А.М. В экономической литературе, а также на различных политических и экономических форумах систематически повторяются заявления о низкой экономической эффективности отраслей АПК, особенно сельского хозяйства, о том, что сельское хозяйство – это «черная дыра» и поэтому инвестиции в эту отрасль якобы не целесообразны. Однако возникает ряд вполне уместных вопросов: правильно ли мы измеряем экономическую эффективность, насколько правомерно использование тех или иных критериев оценки экономической эффективности, сопоставимы ли используемые на практике показатели эффективности по отраслям и как измерить действительный вклад отдельных отраслей народного хозяйства в ВВП страны.

Необходимость в такой постановке вопросов обусловлена тем, что критерии экономической эффективности, применение которых правомерно *на уровне предприятия*, механически переносятся *на макроэкономический уровень*, что приводит к существенному искажению действительной народнохозяйственной эффективности отраслей, создает ложное впечатление о роли отраслей в экономике.

Методологическая ошибка состоит в следующем. Когда экономическую эффективность отраслей оценивают такими категориями, как *прибыль, рентабельность*, то проявляется и измеряется результат *уже состоявшегося межотраслевого перераспределения* первоначально возникшей в отраслях вновь созданной (добавленной) стоимости. Основная причина этого состоит в исторически сложившемся и продолжающем углубляться неэквивалентном межотраслевом обмене. В силу специфических черт самого сельского хозяйства (большая доля скоропортящихся продуктов, ярко выраженная сезонность производства, крайне низкая оплата труда и др.) и несовершенства складывающихся рыночных отношений (монополизм в I и III сферах АПК, самоустранение государства от функций регулятора правил игры на рынке и др.), на всех этапах межотраслевого взаимодействия в процессе воспроизводства обмен деятельностью отраслей сопровождается перекачкой значительной части созданной в сельском хозяйстве добавленной стоимости в пользу отраслей I и III сфер.

Чтобы выявить и показать скрытые за игрой рыночных цен процессы межотраслевого перераспределения, мы используем особый, нетрадиционный метод, когда все затраты производства вначале измеряются непосредственно в человеко-часах труда, включая и прошлый труд, овеществленный в промышленных средствах производства (*Методика исчисления совокупных затрат живого и прошлого (овеществленного) труда непосредственно в человеко-часах изложена в книгах: Гатаулин А.М. «Себестоимость и совокупные затраты труда в производстве сельскохозяйственной продукции». – М.: Экономика. – 1965. – 189 с.; Гатаулин А.М. «Издержки производства сельскохозяйственной продукции (методология измерения и резервы снижения)». – М.: Экономика. – 1983. – 184 с.*).

С учетом сказанного, весь процесс межотраслевого перераспределения создаваемой в сельском хозяйстве добавленной стоимости можно проиллюстрировать следующей схемой (табл. 1), в которой для простоты изложения взяты условные величины, но очень близкие к реальной действительности, что впоследствии будет подтверждено фактическими данными.

Поскольку труд работников сельского хозяйства и работников промышленных отраслей различается по интенсивности, вооруженности и т.д., для обеспечения сопоставимости они приводятся к простому труду по специальным коэффициентам редукции. Тогда мы вправе считать, что единица труда равного качества, независимо от сферы приложения, за равное время создает равную величину добавленной стоимости, и должна оцениваться обществом одинаково.

1. Системный анализ процесса формирования и распределения вновь созданной стоимости (схема)

Показатели	Труд работников сельского хозяйства, (***тсх***)	Труд работников промышленных отраслей[1)], (***тпром***)	Всего совокупного труда, (***тсов***)
1. Затраты труда на единицу продукции, чел.-час.	25	10	35
2. Оценка единицы труда, р.	8[2)]	96[3)]	
3. Себестоимость ед. продукции (***Z***), р. (1 * 2)	200	960	*1160*
4. Коэффициент редукции сложного труда в простой	1,2	1,5	
5. Затраты простого труда, чел.-час. (1 * 3)	30	15	45

Примечание: [1)] Затраты на приобретение промышленных средств производства преобразованы в человеко-часы по специальной методике (см. прим. 1). [2)] Фактическая заработная плата за 1 час живого труда в сельском хозяйстве, р. [3)] Стоимость 1 чел.-часа в цене промышленных средств производства.

Исходя из этого допущения, совокупные затраты труда мы можем оценить по средней величине добавленной стоимости (***Н***), создаваемой в народном хозяйстве за 1 час труда. В рассматриваемой схеме эта величина принята ***Н*** ≈ 60 р.

Учитывая сказанное, мы получаем возможность снова оценить затраты в стоимостном выражении: общественная оценка созданной трудом работников сельского хозяйства добавленной стоимости составит: *(тсх.редуц.)* * ***Н =*** 30 * 60 = 1 800 р. Часть этой суммы будет израсходована на оплату труда (в нашей схеме – 200 р.), остальные 1 600 р. распадаются на две части:

1. разность между ценой реализации (в нашем примере 1 624 р.) и себестоимостью продукции (1 160 р.) представляет собой прибыль предприятия до уплаты налогов 1 624 – 1 160 = 464 р.

2. остальная часть, то есть 1 600 – 464 = 1 136 р. будут изъяты из сельского хозяйства посредством цен реализации.

Рассмотрим теперь оценку труда, овеществленного в использованных средствах промышленного происхождения:

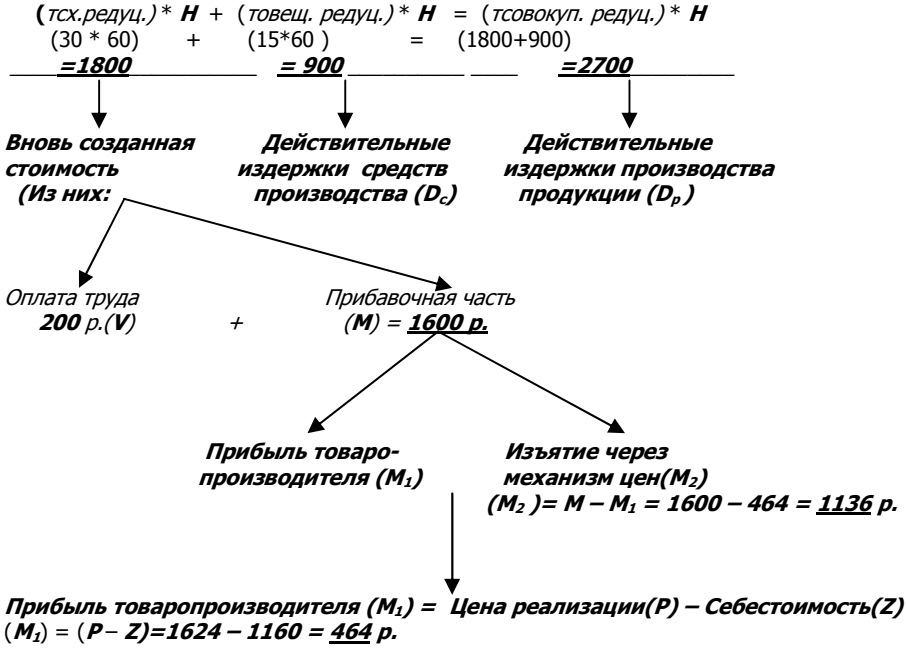
(*товещ. редуц.)* * ***Н*** = 15 * 60 = 900 р.

По своему политэкономическому содержанию 900 р. представляют собой *действительные общественные издержки* использованных промышленных средств. Это означает: если бы межотраслевой обмен был эквивалентным, сельские товаропроизводители должны были купить промышленные средства за 900 р. Но, в условиях неэквивалентного обмена фактические цены на средства производства существенно выше их действительных издержек производства. Поэтому сельские товаропроизводители, как показано на схеме, фактически заплатили 960 р., т.е. еще на стадии приобретения промышленных средств происходит изъятие еще не созданной прибавочной продукции за счет превышения цен средств производства над их действительными издержками:

(Затраты товаропроизводителя на приобретение промышленных средств производства - P_c)	—	*(Действительные издержки производства промышленных средств производства - D_c)*	=	*Изъятие (M_3) в пользу промышленных отраслей*

$M_3 = P_c - D_c = 960 - 900 = 60$ р.

Схематически процесс формирования и перераспределения вновь созданной стоимости можно представить следующим образом:

Данная схема раскрывает детальную «анатомию» формирования и распределения вновь созданной добавленной стоимости, что позволяет построить исчерпывающую систему показателей экономической эффективности.

1. **Традиционно исчисляемый товаропроизводителями показатель рентабельности:** $R_{тп}$ = ***(M_1 : Z)*100 = (464 : 1160)*100 = 40%***

В этом локальном критерии эффективности, как было показано в схеме, учитывается лишь часть созданной добавленной стоимости, проявляемая как разность между ценой реализации и себестоимостью продукции (только 464 из 1 600 р., т.е. полная народнохозяйственная эффективность занижается).

2. **Народнохозяйственная эффективность** отрасли должна оцениваться как отношение всей добавленной стоимости к действительным (полным) общественным издержкам: $R_{нх}$ = **(M : D_p)*100 = (1600 : 2700)*100 = 59,3 %.**

Народнохозяйственная эффективность отрасли существенно выше проявляемой на локальном уровне показателя эффективности. Но официальной статистикой этот показатель не оценивается. Однако и в этом показателе учтен не весь вклад отрасли: на схеме было показано, что еще на стадии приобретения промышленных средств из отрасли изымается избыточная величина, определяемая как разность между ценой средств производства и действительными издержками производства этих промышленных средств. *Цена приобретения* промышленных средств производства всегда существенно выше их *действительных издержек* производства. Поэтому происходит изъятие (M_3) из сельского хозяйства еще не созданной прибавочной продукции через цены средств производства. Следовательно, при оценке общесистемной эффективности отрасли необходимо учитывать и эту величину.

3. **Общесистемная эффективность** с учетом изъятия через цены средств производства составит:

{***(M + M_3) : D_p***}*100 = {***(1 600 +60) :2700***} **** 100 =61,5 %.***

Сопоставим некоторые ключевые показатели, приведенные в схеме.

Цена реализации (***P*** = 1 624 р.) значительно ниже действительных (полные) издержек общества (***D_p***=2 700 р.). Следовательно, на уровне предприятия (товаропроизводителя) проявляется не вся стоимость произведенной продукции. Этот момент особенно важно подчеркнуть в связи с тем, что разность между указанными величинами остается скрытой и при оценке валовой продукции (ВП) отрасли, что приводит к заниженной оценке вклада сельского хозяйства в ВП страны. Особенно сильное занижение вклада отрасли происходит при оценке валовой добавленной стоимости (ВДС) из-за крайне низкой оплаты труда в сельском хозяйстве. В связи с этим создается ложное представление о величине создаваемой в отрасли валовой добавленной стоимости. Так, по данным статистики ВДС в расчете на 1 чел.-час в промышленных отраслях по отношению к сельскому хозяйству составляла в 1993 г. 2,1:1, в 2000 г. – 2,6:1.

О наличии существенных перекосов в системе макроэкономических оценок свидетельствуют дан-

ные о соотношениях валовой продукции и валовой добавленной стоимости по отраслям (табл. 2).

2. Отношение валовой продукции к валовой добавленной стоимости

Отрасли народного хозяйства	1993 г.	1995 г.	1997 г.	2000 г.
Промышленные отрасли	2,56	2,85	2,69	2,55
Сельское хозяйство	1,78	2,02	2,12	1,71

Следует подчеркнуть, что оценка экономической эффективности сельского хозяйства, как отрасли народного хозяйства, и экономической эффективности всего АПК по критерию только фактически проявляемой на рынке прибыли существенно искажает реальную картину эффективности и отрасли и АПК в целом.

Но выводы, как экономические, так и политические, делаются именно на основе этих показателей. Поэтому нам нужно серьезно исследовать и ставить вопросы о *системной оценке* экономической эффективности отраслей.

Совершенно ясно, что данная проблема связана с характером межотраслевого обмена, с проблемой эквивалентности и диспаритета цен. И эта проблема является центральной в управлении научно-техническим прогрессом в отраслях АПК.

Результаты наших многолетних исследований показали, что из-за систематически углубляющегося диспаритета цен и удорожания единицы овеществленного в средствах производства труда по отношению к оплате живого труда. Диспаритет цен является основным фактором, тормозящим научно-технический прогресс в сельском хозяйстве, поскольку сущность научно-технического прогресса состоит прежде всего в замещении живого труда трудом, овеществленным в средствах производства. По логике технического прогресса вложение каждого дополнительного часа овеществленного труда (***т овещ***) должно сопровождаться высвобождением значительно большего количества живого труда (***т жив***). Следовательно, особое значение имеет соотношение (***т жив***) / (***т овещ***). Поскольку в цене средств производства 1 час овеществленного труда (***р овещ)*** стоит многократно дороже, чем оплата 1 часа живого труда (***l жив***), то эффективность замещения живого труда прошлым зависит от соотношения (***р овещ) /*** (***l жив***). Темпы роста цен на промышленные средства производства в течение нескольких десятилетий были значительно выше темпов роста оплаты труда в сельском хозяйстве. Поэтому это отношение систематически изменялось в неблагоприятную сторону в смысле влияния на научно-технический прогресс. По нашим расчетам указанное отношение в динамике выглядит следующим образом:

1961–1965 гг.	1981–1985 гг.	1992 г.	1996 г.	2003 г.
5,9 : 1	3,6 : 1	9,5 : 1	16,6 : 1	20,5 : 1

Наиболее благоприятный паритет цен между промышленными отраслями и сельским хозяйством наблюдался только в период с 1981 по 1985 гг.

Чтобы раскрыть механизм роста себестоимости при замещении живого труда прошлым и осмыслить, почему происходит при этом удорожание продукции для товаропроизводителя, рассмотрим приведенные ниже схемы.

Вначале процесс замещения живого труда прошлым рассмотрим непосредственно в человеко-часах, чтобы исключить влияние ценовых факторов.

Сопоставим две технологии – обычную (традиционную) и новую, когда живой труд замещается прошлым при переходе к новой технологии. Допустим, каждый дополнительно вложенный час овеществленного труда способен высвобождать три часа живого труда, то есть имеет место соотношение:

(***т жив***) / (***т овещ***) = 3 : 1.

При обычной технологии затраты живого труда на единицу продукции составляли 12 часов, но при переходе к новой технологии вложения прошлого труда увеличились на 2 часа, что привело к сокращению затрат живого труда на 6 часов (табл. 3).

Из таблицы следует, что переход к новой технологии обеспечивает существенное повышение общесистемной эффективности, поскольку затраты совокупного труда общества сокращаются на 4 чел.-часа в расчете на каждую единицу продукции. Но конкретный товаропроизводитель оценивает свою эффективность по стоимостным критериям по соотношению прибыли и себестоимости. Возникает вопрос, а как проявится общесистемный эффект для товаропроизводителя? Поэтому станем на точку зрения товаропроизводителя и перейдем к стоимостному измерению издержек производства.

3. Оценка общесистемной (экономической) эффективности новой технологии по совокупным затратам труда

Технологии	Затраты труда на единицу продукции, чел.-час.		Всего совокупных затрат труда, чел.-час.
	Живой труд	Овеществленный труд	
Традиционная	12	6	18
Новая	6	8	14

В производственных затратах товаропроизводителя живой труд оценивается исходя из фактической оплаты 1 чел.-часа (в 2004 г. около 12 р./час). Оценка труда, овеществленного в средствах производства, зависит от цены приобретения последних и совокупной трудоемкости их изготовления. По нашим расчетам приобретение 1 чел.-часа овеществленного в промышленных средствах производства в 2004 г. обходилась в 250 р., то есть в 20,8 раза дороже часовой оплаты живого труда в сельском хозяйстве. Учитывая эти оценки, рассчитаем себестоимость продукции при двух технологиях (табл. 4).

Следовательно, выводы об эффективности новой технологии оказываются диаметрально противоположными при оценке по общесистемной и локальной критериям, интересы общества и отдельного товаропроизводителя вступают в противоречие. Оно обусловлено тем, что единица дополнительно вложенного овеществленного труда способна высвобождать только три единицы живого труда, то есть отношение замещения (***т жив***) : (***т овещ***) выражается как 3 : 1, тогда как денежная оценка единицы прошлого труда (***р овещ***) в 20,8 раз дороже оплаты живого труда (***l жив***), то есть коэффициент межотраслевых оценок труда (***р овещ) /*** (***l жив***) выражается как 20,8 : 1.

4. Оценка локальной (финансовой) эффективности новой технологии по себестоимости продукции

	Оплата труда	**Стоимость использованных средств производства**	
Традиционная	12*12=144	6 * 250 = 1 500	1644
Новая	6*12= 72	8 * 250 = 2 000	2072

Чтобы в сегодняшних условиях применение новой техники и новых технологий было в сельском хозяйстве рентабельным, необходимо либо иметь технику такого высокого качества, когда единица овеществленного в ней труда была бы способна замещать более 20 единиц живого труда. Но техники такого качества не существует. Тогда ее цена должна быть снижена в соответствии с фактическим качеством. С другой стороны, должна быть повышена оплата живого труда. Очевидно, на практике все эти пути должны использоваться в определенном сочетании.

Из рассмотренной схемы можно вывести *фундаментальное соотношение, представляющее собой закон эффективности научно-технического прогресса при замещении живого труда овеществленным:*

финансовая (локальная) эффективность научно-технического прогресса при переходе к новым технологиям окажется положительной лишь при условии соблюдения следующего неравенства:

[(***т жив***) : (***т овещ***)] **≥** [(***р овещ) /*** (***l жив***)].

Не отражающее действительные общественные издержки производства удорожание прошлого труда тормозит внедрение прогрессивных технологий и вообще инвестиционный процесс в аграрном секторе экономики. Поэтому одной из важнейших задач государственного регулирования является обеспечение эквивалентности межотраслевого обмена посредством вмешательства в рыночное ценообразование на наиболее важные средства производства, прежде всего в отраслях, где имеют место монополии.

Негативные результаты методов реформирования экономики заставляют нас искать новые методы воздействия на экономику, заново переосмыслить роль государства в экономике, и, прежде всего, разработать научно обоснованные механизмы государственного вмешательства при решении стратегических проблем развития экономики.

В экономической литературе нередко наблюдается явное преувеличение роли рыночных цен и рыночных механизмов как автоматических регуляторов. В условиях переходной экономики, информационно непрозрачного рынка, при отсутствии нормальной рыночной инфраструктуры и наличии сильного монополизма в I и III сферах АПК государственное регулирование рыночных отношений объективно необходимо.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«Нормативы государственной поддержки сельского хозяйства» Н.А. Борхунову** – руководителю отдела Всероссийского института экономики сельского хозяйства, д.э.н., проф.

Борхунов Н.А. Приоритеты объявленной государственной экономической политики (здравоохранение, образование, жилищное строительство, сельское хозяйство) объединяет три момента. Первый – без успешной деятельности в этих областях у нации нет будущего, т.е. они социально значимы. Второй – за годы реформ они понесли существенный урон. Третий – на верхних уровнях управления начинают осознавать необходимость активного вмешательства в социально-экономические процессы, которые протекают в обществе.

В 2006 г. из бюджета в сельское хозяйство поступит больше средств, чем ранее. К этому следует относиться, конечно, положительно. Однако, такой подход к государственной поддержке отрасли уже не адекватен реальной экономической ситуации. Нужно объявить среднесрочные нормативы такой поддержки и финансировать отрасль по этим нормативам. Такой подход означал бы окончание периода, когда сельское хозяйство функционировало в экстремальных (неблагоприятных) условиях. Это внесло бы ясность и в отношения между государством и крестьянством.

Макроэкономическая система в экстремальных ситуациях, не располагая достаточным объемом ресурсов, концентрирует их на решение первоочередных задач, прибегая к массированному изъятию дохода из сельского хозяйства. Такая практика имела место в 30–50-ые гг. прошлого века в СССР. Это позволило тогда ускорить развитие промышленности. В пореформенной России за счет ресурсов сельского хозяйства был ускорен инвестиционный процесс в других отраслях, повышена конкурентоспособность отечественной пищевой промышленности, замедлен рост цен на продовольствие. В то же время диспаритет цен в аграрном секторе экономики стал орудием его разрушения.

С постепенным укреплением экономики донорские функции сельского хозяйства становятся нецелесообразными. Наступило время возврата долгов. Рост доходов бюджета и платежеспособного спроса на продовольствие создают предпосылки для изменений в агропродовольственной и инвестиционной политике. Возникла возможность введения в практику нормативной поддержки сельского хозяйства. Руководству отрасли нужно определить общую сумму государственной поддержки. Предлагается следующий метод.

Объем государственной поддержки делится на две части. Первая вместе с собственными средствами обеспечивает потребность в ресурсах для осуществления простого воспроизводства, вторая – для расширения инвестиционной деятельности и улучшения социальных условий жизни на селе.

Расчет объема нормативных ресурсов, дополняющих фактические расходы до уровня, необходимого для обеспечения потребностей простого воспроизводства, возмещает убыль (проедание) материальных ресурсов. Соответствующий объем ресурсов рассчитывается как разница между нормативными и фактическими значениями По данным статистики, за 1997–1999 гг. основные фонды сельскохозяйственных организаций уменьшились на 170 млрд р. В 2000–2004 гг. имело место сокращение применяемых в производстве оборотных средств.

В сводных годовых отчетах сельскохозяйственных организаций содержатся сведения, которые позволяют рассчитать сумму «проеденного» основного капитала и потребные бюджетные расходы на его компенсацию. В 2003 г. она составила 13,7 млрд р., в 2004 г. – 13,2 млрд р. Аналогичный процесс наблюдается с применением оборотного капитала. Если сделать поправку на рост цен, то объем использованных при производстве материальных затрат в 2003 г. уменьшился на 17,1 млрд р., в 2004 г. – на 27,6 млрд р.

Расходы на воспроизводство рабочей силы также ниже нормы, за которую принят прожиточный минимум трудоспособного населения. Он представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Они дополнены расходами на содержание детей на 25%.

Объем бюджетных средств на повышение затрат на повышение рабочей силы на селе против фактических значений составил в 2003 г. 31,8 млрд р., в 2004 г. – 21,2 млрд р.

Приведенная информация позволяет определить структуру и сумму средств, которая должна быть обращена на компенсацию потерь в связи с функционированием сельского хозяйства в худших условиях воспроизводства, приведших к сужению материальной базы производства.

При расчете объема ресурсов, составивших первую часть норматива, сумма изъятых финансовых ресурсов пересчитывается в цены того периода, когда должен быть введен норматив. Для этого используются индексы цен производителей (ИЦП), потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на приобретаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями промышленные средства производства и тарифов на услуги.

Подробные расчеты проведены по сельскохозяйственным организациям. Досчет до полного круга хозяйств проведен по коэффициентам распространения. Он определен как отношение общей суммы изъятого дохода к ее объему, рассчитанному для сельскохозяйственных организаций (1,4).

Первая часть норматива государственной поддержки составила 105 млрд р.

Нормативный объем ресурсов, обеспечивающих сельскому хозяйству накопление и развитие инвестиционной деятельности, определен исходя из темпов их прироста, равных 10%. Такой прирост, по нашему мнению, является минимальным, так как обеспечивает отрасли восстановление материально-технической базы за 10–15 лет. Приток бюджетных средств вызовет прирост продукции и прибыли, что повлечет за собой инвестиционные вложения за счет собственных средств. Повысится инвестиционная привлекательность отрасли. За этим последует прирост кредита и частных инвестиций.

Нормативный объем оплаты труда также увеличен на 10%, что позволяет постепенно сокращать разрыв в уровне дохода в городе и в деревне. Экономические отношения не позволяют регулировать оплату труда в сельскохозяйственных организациях Учитывая это, в расчетах в составе норматива оплата труда выделяется условно, как расчета, который необходимо использовать. Объем второй части норматива составил 115 млрд р., а полная сумма – 220 млрд р.

Обращает на себя внимание высокий удельный вес первой части норматива, предназначенной для удовлетворения потребностей простого воспроизводства. Он отражает факт имеющего место суженного воспроизводства в сельском хозяйстве.

Укрупненные нормативы государственной поддержки могут быть рассчитаны на один рубль товарной или валовой продукции, на единицу площади (на 1 га сельскохозяйственных угодий или пашни). Они приведены ниже табл. 1.

1. Укрупненные нормативы государственной поддержки сельского хозяйства

	На 1 р. товарной (реализованной) продукции, р.	**На 1 га пашни, р.**
1. На обеспечение потребностей простого воспроизводства	105505:600000= 0,175	105505:120= 879
2. На накопление и развитие инвестиционной деятельности	117368: 600000=0,196	117368:120=978
3. Итого	0,371	1857

Изложенный подход не единственный. Имеются и другие, что дает возможность органам управления при защите своих позиций выдвигать дополнительные аргументы.

Методика расчета укрупненных нормативов государственной поддержки сельского хозяйства разработана, апробирована и практически готова к применению.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему «**Об источниках средств для государственного регулирования развития АПК (макроэкономический аспект)» М.Я. Лемешеву** – главному научному сотруднику Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, д.э.н., проф.

Лемешев М.Я. 1. Приступая к разрушению могущественного Советского Союза, ее внешние и внутренние ненавистники прежде всего выдвинули насквозь лживую версию о «*застое*» в росте и развитии советской экономики, преодолеть который якобы были призваны «*перестройка*» и «*реформирование*».

В действительности никакого «*застоя*» не было. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные (табл. 1).

1. Среднегодовые темпы прироста, %

Экономические показатели	1981–1986 гг.	1986–1990 гг.
Валовой национальный продукт	3,7	2,4
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	2,9	2,1
Продукция промышленности	3,6	2,5
В том числе:		
группа «А»	3,6	1,9
группа «В»	3,7	4,3
Капитальные вложения	3,7	6,1
Потребление население материальных благ и услуг	2,7	3,4

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г.

Да, обобщающий экономический показатель, каким в данном случае выступает валовой национальный продукт, в 1986–1990 гг. замедлил темп прироста по сравнению с предыдущим пятилетием. Но это закономерная и отнюдь не отрицательная тенденция в развитии (подчеркиваю: не в росте, а в развитии) экономики. Закономерность эта обусловлена двумя факторами.

Во-первых, расчет темпа прироста производился от более высокого уровня базы, чем в предыдущем пятилетии.

Во-вторых, и это главное, изменилась структура экономики, факторы ее роста. Так, в 1981–1986 гг. прирост валового национального продукта обеспечивался в значительной мере приростом численности занятых в народном хозяйстве (0,7% среднегодовых), тогда как в 1986–1990 гг. прирост этого фактора составлял лишь 0,2% среднегодовых. Т.е. экономика развивалась более интенсивным путем.

Особое внимание надо обратить на тот факт, что впервые за многие годы и десятилетия группа «Б» промышленности (предметы потребления), стала развиваться быстрее, чем группа «А» промышленности (средства производства).

Это не только не «застой», а серьезный прорыв вперед в направлении повышения социально-экономической эффективности производства.

Не случайно прирост потребления материальных благ и услуг увеличился в пятилетии (1986–1990 гг.) с 2,7% до 3,4% среднегодовых.

В подтверждение абсурдности и злонамеренности распространяемой лжи о «застое», приведу лишь некоторые сопоставительные данные о развитии экономики СССР и зарубежных стран за 1981–1990 гг. (табл. 2).

2. Сопоставимые данные экономического роста СССР и зарубежных стран

Страна	Индекс валового национального продукта в 1990 г. (1980 г. = 100%)	Индекс капитальных вложений в 1990 г. (1980 г. = 1)	Построено квартир на 10 тыс. населения в 1990 г.
СССР	135	1,5	66
Англия	125	1,4	32
Франция	125	1,1	54
ФРГ	124	1,1	40
США	131	1,4	52
Япония	152	1,5	138

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 668, 673–679.

Достаточно взглянуть на приведенные данные, чтобы убедиться в том, что экономика СССР и в 80-х гг. XX в. развивалась более высокими темпами, чем на Западе, что и явилось главным мотивом принятия и проведения политики его разрушения под видом борьбы с коммунизмом и «защитой прав человека».

Ну, а прирост капитальных вложений с 3,7% до 6,1% среднегодовых нельзя оценить иначе, как мощный задел на будущее устойчивое развитие экономики в предстоящие годы.

Показательно, что финансовое развитие экономики СССР во второй половине 80-х гг. было характерно не только для народного хозяйства в целом, но и для его важнейших социально-экономических составляющих – агропромышленного комплекса (АПК) и его ядра – сельского хозяйства. Это подтверждается следующими обобщающими показателями (табл. 3).

3. Развитие АПК СССР, млрд р.

Показатели	В среднем		1986–1990 гг. в % к 1981–1985 гг.
	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	
Продукция АПК в целом	408	464	113
В том числе:			
сельское хозяйство	198	222	112
пищевая промышленность	111	136	124
Капитальные вложения:			
АПК в целом	280	338	121
В том числе: сельское хозяйство	227	269	118
Энергетические мощности сельского хозяйства, млн кВт/ч.	476	568	120

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 429, 433, 441.

Приведенные данные позволяют сделать следующий простой, но очень важный расчет. Средний ежегодный прирост продукции АПК СССР в анализируемый так называемый застойный период, составлял 2,6%, в том числе сельского хозяйства – 2,5%, а пищевой промышленности – 5%. Средний годовой прирост населения СССР в тот же период составлял 1%. Следовательно, на каждый процент прироста населения приходилось от 2,5 до 5% важнейших компонентов фонда народного потребления.

Враги России прекрасно понимали, что самый верный способ разрушения страны состоит в том, чтобы затормозить ее экономическое развитие, лишить ее экономической независимости, а затем превратить в колонию, в сырьевой придаток, или, как выражаются западные «стратеги-мудрецы», – в «*нижний этаж индустриального развития*», разграбить ее накопленное богатство, лишить ее инвестиций в основной капитал (капитальных вложений), без которых у нее просто не будет завтрашнего дня. Для достижения этих зловещих целей была разработана и начала проводиться в жизнь стратегия «разгосударствления».

Это и есть главный механизм глобализации, без использования которого невозможно обеспечить изобильную жизнь «золотого миллиарда» и погрузить 5,5 млрд землян в нищету, рабство и обречь их на вымирание. Именно этот механизм был опробован на России в конце XX в.

2. Эта стратегия была положена в основу так называемых реформ, с помощью которых экономика и социальная жизнь страны подверглись невиданному разрушению. С помощью преступной приватизации национальное богатство страны в 90-е гг. было разграблено. Произошел социальный разлом общества. На одном полюсе 5% населения, владеющие 80% национального богатства страны, на другом – 40% граждан, живущих в условиях ужасающей нищеты, а между ними 55% малообеспеченных, ведущих отчаянную борьбу за выживание. Народ вымирает. Смертность в 1,5 раза превышает рождаемость. Разрушается здоровье людей, сокращается средняя продолжительность жизни. Общество поражено безработицей и беспризорностью. Экономика за годы «реформ» пришла в глубокий упадок. В 1998 г. объем промышленного производства по отношению к 1990 г. составил 42%, продукции сельского хозяйства – 55%.

Официозная пропаганда непрерывно вещает о якобы начавшемся подъеме российской экономики. Однако это не соответствует действительности. Некоторое увеличение ВВП страны – это не что иное, как рост цен на энергоресурсы на мировом рынке. Что же касается сельского хозяйства, то оно остается в агонизирующем состоянии. Динамика роста ВВП этой важной отрасли (в % к предыдущему году) такова: 2001 г. – 111%, 2002 г. – 103%, 2003 г. – 102%. Изменить эту удручающую тенденцию к лучшему при проводимой правительством РФ аграрной политике невозможно. Плодородие почв во многом разрушено, материально-техническая база сельскохозяйственного производства слаба и недопустимо изношенна, коэффициент обновления основных фондов составляет 0,7% в год, цены на промышленную продукцию, потребляемую в сельском хозяйстве, катастрофически растут, средняя оплата труда в сельхозпредприятиях ниже официально определяемого *уровня нищеты*. Половина этих хозяйств убыточна.

Без крупного вливания капитала в эту жизненно важную отрасль экономики она обречена на вымирание. На такой трагический исход ее обрекает правительство РФ. Ничтожные инвестиции в основной капитал по всему народному хозяйству в 2004 г. оставались на уровне 1997 г., а по сельскому хозяйству за этот период даже на 1/3 сократились. Сейчас они оставляют лишь 2,8% от общего объема инвестиций в экономику страны. Напомним, что в 1990 г. эта доля равнялась 18%. Такая же гибельная ситуация создана по АПК в целом. Приведу лишь одну иллюстрацию. Парк тракторов за последние четыре года не только сократился, но и катастрофически устарел, а производство новых машин уменьшилось с 19 тыс. штук в 2000 г. до 8 тыс. штук в 2003 г., а их суммарная мощность уменьшилась в 2,1 раза.

Нарастающий инвестиционный голод, угрожающий окончательной гибелью русского села, правительство цинично объясняет отсутствием средств у государства. Я, разумеется, убежден, что правительство хорошо знает, где взять деньги на развитие АПК, но предпочитает оставлять их в собственности бандитско-олигархической «элиты» и направлять за рубеж для инвестирования западной экономики. К моим рекомендациям нынешнее правительство не прислушается. Но никакое правительство не вечно, поэтому я все-таки выскажу свои суждения о реальных источниках государственных средств для поддержки развития АПК, дающих возможность не прибегать к вожделенным зарубежным инвестициям.

Таких источников по меньше мере четыре. *Первый* из них – это природная рента. В настоящее время федеральный бюджет составляет 3 048 млрд р., или 108 млрд долл. С таким нищенским бюджетом экономика страны развиваться не может, тем более сельское хозяйство, на долю которого выделяется 1,2 млрд долл., т.е. 1,1%. Между тем рыночная цена реализуемых природных ресурсов составляет 150 млрд долл. Если из этой суммы направлять в бюджет в виде рентных платежей половину выручки, то природная составляющая в бюджете будет не 20 млрд долл., как теперь, а 75 млрд долл. Направляя из поступающих средств на развитие АПК лишь 10%, получаем сумму в 7,5 млрд долл.

Второй источник. В России идет преступная продажа земли за бесценок. Живой тому пример. В Рузском районе Московской области в 2004 г. фирма «Ваш (!?) финансовый попечитель» скупила земли девяти из десяти совхозов за 3 млн долл., т.е. по 60 у.е. за 1 га , при реальной стоимости как минимум 5 тыс. долл. Такая ситуация наблюдается и в других регионах страны. По моим приблизительным подсчетам, за истекший год было продано не менее 1 млн га земли. Следовательно, на этой «торговле» государство потеряло 5 млрд долл., которые самой логикой должны были быть направлены на развитие села. (*Примечание: автор многие годы выступает против продажи земли, но в данных предложениях приходится исходить из действующих «демократических» законов.*)

Третий источник. В стране зарегистрировано (на 01.01.04 г.) 1 540 млрд р. вкладов предприятий и физических лиц, что по существующему курсу соответствует 55 млрд долл. Направляя из этой суммы на развитие АПК 10%, мы сможем иметь 5,5 млрд долл.

Четвертый источник. Учитывая чрезвычайную важность сохранения и развития села для сохранения экономического, политического и духовного суверенитета России, целесообразно выпустить, по опыту СССР, специальный государственный заем «Возрождение русского села» сроком на десять лет.

Исходя из расчета добровольной подписки граждан в размере 1/2 ежемесячной зарплаты его объем мог бы составить 280 млрд р., или 10 млрд долл. Это позволило бы в ближайшие пять лет направлять на развитие АПК по 2 млрд долл. ежегодно.

Итак, общая сумма государственной поддержки села может составить за счет указанных четырех источников (7,5+5+5,5+2) 20 млрд долл. вместо 1,2 млрд долл. в 2004 г. Такая стратегия позволила бы уберечь русское село от удушающей аграрной политики, проводимой нынешним правительством.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«Роль кредитных кооперативов в кредитно-финансовом обслуживании сельских территорий» В.М. Пахомову** – финансовому директору Фонда поддержки сельской кредитной кооперации, д.э.н.

Пахомов. В.М. Сельская кредитная кооперация представляет собой некоторое множество, как однородных, так и неоднородных самостоятельных кооперативных образований:

– кредитных потребительских кооперативов граждан;

– сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;

– обществ взаимного кредита;

– обществ взаимного страхования и кредитования;

– кредитных потребительских кооперативов с товарными и другими функциями (рис. 1).

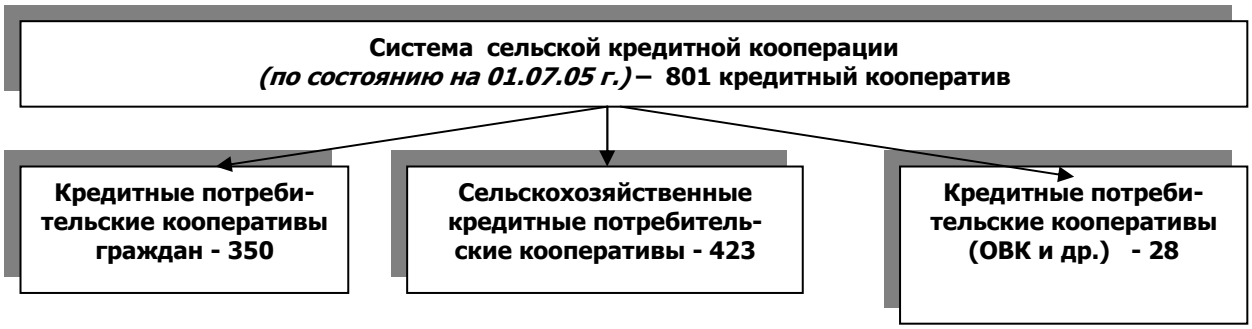

Рис. 1. Структурная модель сельской кредитной кооперации

Постановку вопроса о формировании общенациональной системы нельзя считать преждевременной. Жизнеспособность первичных (местных) кредитных кооперативов в отрыве от регионального и федерального звеньев чрезвычайно низкая. Только сформированная сначала в региональную, а затем и в общенациональную систему сельская кредитная кооперация сможет составить достойную конкуренцию банковскому сектору на рынке финансовых услуг в сельской местности (рис. 2).

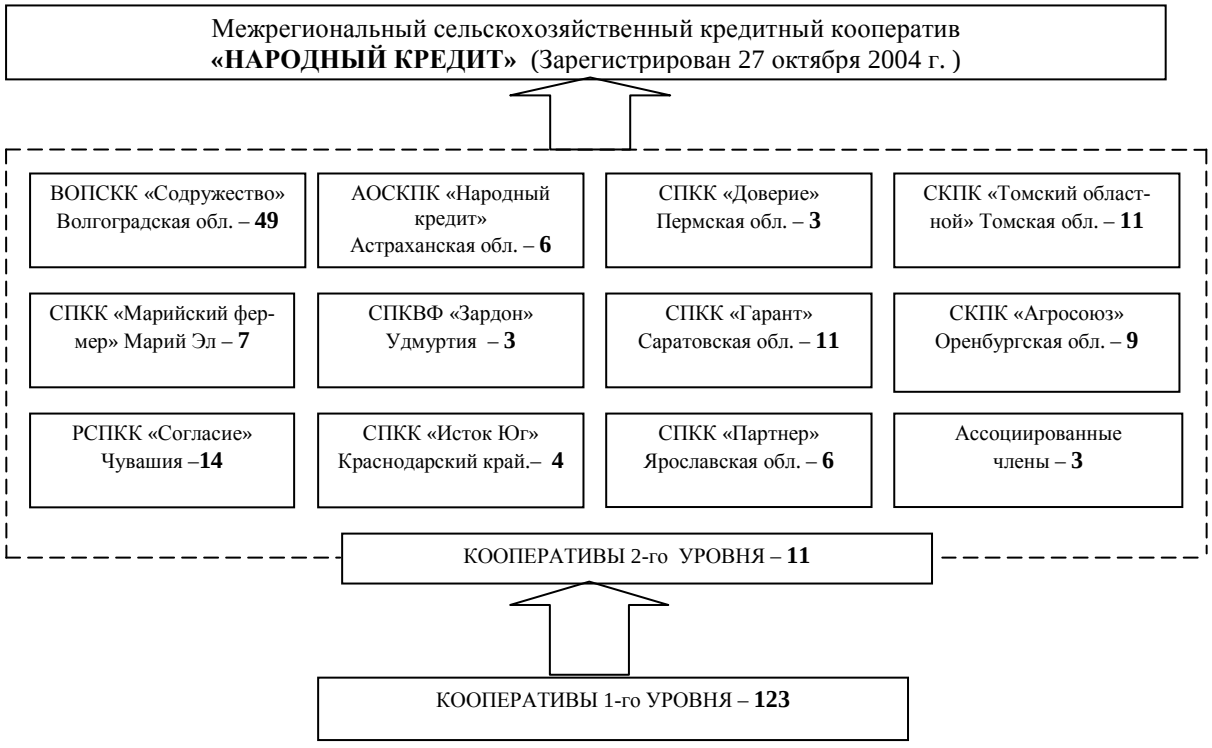

Рис. 2. Современное состояние системы сельской кредитной кооперации

Хотя сегодня необходимость формирования общенациональной системы кредитной кооперации не оспаривается в среде действующих первичных кредитных кооперативов, следует заметить, что на ее пути возникают определенные трудности. *Во-первых*, для того, чтобы общенациональная система сформировалась цивилизованным путем, необходимо принятие федерального закона о кредитной кооперации, а также внесение большого числа дополнений и изменений в действующее законодательство. К сожалению, следует констатировать, что законодательная власть в целом к такому сценарию развития не готова. Исполнительная власть, также не имеет общепринятой концепции или программы развития сельской кредитной кооперации на перспективу, ограничиваясь отдельными мерами по развитию данного финансового института. Такую концепцию МСХ РФ планирует подготовить в первом квартале 2006 г. *Во-вторых*, в целом ряде субъектов Российской Федерации государственная власть на разных уровнях сильно противодействует кооперативному движению по политическим или иным побуждениям. *В-третьих*, в тех регионах, где уже имеются правовые нормы, они в концептуальном плане не всегда согласуются с общенациональными кооперативными интересами. Если не устранить нормативные несоответствия, то в будущем это станет огромным препятствием на пути развития системы сельской кредитной кооперации.

Остановимся на некоторых принципиальных вопросах данной проблемы. Любой кредитный кооператив первичного звена не может действовать изолированно в замкнутом пространстве по причине дефицита или избытка денежных средств. В банковской сфере эта проблема решается за счет операций на денежном рынке. У первичного кредитного кооператива эта связь развита, как правило, очень слабо, что не позволяет ему решить эту проблему в полном объеме. Функции звена, связующего первичные кооперативы сначала с региональными рынками, а затем с общенациональным рынком, берет на себя система кредитной кооперации. О системе кредитной кооперации можно говорить только тогда, когда она выстраивается на определенных конструирующихся элементах.

Первым из них являются отношения собственности. При этом решающее значение имеют следующие обстоятельства. Прежде всего, в кооперативной собственности достаточно четко реализуется принцип демократизма. Членами, а соответственно и собственниками кредитных кооперативов как основы всей кооперативной надстройки, являются сотни тысяч и иногда миллионы физических и юридических лиц. Кредитные кооперативы вместе с другими кооперативными организациями являются держателями паев в кредитных кооперативах второго уровня. Последние являются главными собственниками капитала головных кооперативных организаций. В этой иерархии отношений просматривается один очень существенный признак. В отличие от акционерных банков, где система имущественного контроля организована по принципу «сверху – вниз», в кооперативной системе она осуществляется в обратном порядке. Существенным в данной ситуации является то, что каждый член независимо от величины внесенного взноса имеет только один голос на собрании кооператива, причем голосовать он должен лично, не прибегая к помощи уполномоченных лиц. Такой порядок обеспечивает демократизм принятия решений и исключает возможность диктата чьей-либо воли.

Принципы демократизма находят свое отражение и в формировании руководящих органов кооперативных кредитных учреждений. В кредитных кооперативах имеются правление и наблюдательный совет. Члены этих органов выбираются общим собранием пайщиков. При этом необходимо подчеркнуть, что места, как в правлении, так и в наблюдательном совете могут занимать только владельцы паев. Примечательно также то, что в отличие от акционерных обществ, члены наблюдательных советов которых, как правило, получают за свою деятельность определенное денежное вознаграждение, в аналогичных органах кредитных кооперативов вознаграждение не предусмотрено.

Общее собрание играет важную роль не только в процессе формирования руководящих органов, но и в координации деятельности различных звеньев кооперативной системы.

Наряду с отношениями собственности функциональные связи являются следующим важным элементом, обеспечивающим целостность системы. Основополагающим принципом при этом выступает принцип субсидиарности, согласно которому каждое последующее звено кооперативной структуры воздерживается от выполнения функций предыдущего звена, в то же время, поддерживая и дополняя его в реализации задач, стоящих перед системой в целом. Этот принцип хорошо зарекомендовал себя на практике. В функции организаций второго уровня входят:

– перераспределение временно свободных денежных средств в пределах региона;

– осуществление расчетов между ними;

– предоставление займов низовым кооперативам, когда их собственных средств оказывается недостаточно;

– аудит и надзор за деятельностью кооперативов;

– проведение совместно с головной организацией и специализированными институтами операций в интересах низовых кооперативов;

– оказание консультационной помощи;

– подготовка кадров для первичного звена.

Специфика организационного и функционального построения системы предопределяет также необходимость сосредоточения ряда функций в головном финансовом учреждении. В круг его обязанностей, как правило, входят:

– межрегиональное перераспределение временно свободных капиталов в рамках всей кредитной кооперативной системы;

– осуществление расчетов между центральными кооперативными организациями;

– рефинансирование центральных кооперативных организаций;

– обслуживание центральных кооперативных организаций;

– участие в деятельности специализированных кредитно-финансовых учреждений (ипотечных, страховых, лизинговых, факторинговых и других);

– эмиссия долговых обязательств;

– инвестиции в ценные бумаги и хранение ценных бумаг.

Кроме того, центральная кооперативная организация является уполномоченным органом для

всех кооперативов в отношениях с правительством, с другими банковскими учреждениями и, прежде всего с национальным банком. Она также выполняет следующие функции:

– подготовка и публикация специальных оперативных материалов о деятельности кредитной кооперативной системы;

– оказание содействия в сборе и обработке информации;

– проведение работы по совершенствованию учета и отчетности, составлению статистических бюллетеней;

– разработка новых концептуальных подходов в области, расширения спектра финансовой деятельности кооперативной системы;

– подготовка кадров для региональных кооперативных организаций.

Таким образом, на основе функционального разделения труда в системе кредитной кооперации складываются достаточно эффективные механизмы управления ликвидностью, расчетов, рефинансирования, совместного (синдицированного) финансирования. Важно при этом, что такое разделение труда снижает рискованность в деятельности кооперативов первичного звена, повышает их надежность и устойчивость, а с другой стороны, даже повышает конкурентоспособность, поскольку часть затрат на поддержание рынка (маркетинговые, аналитические, информационные услуги) берут на себя кооперативные организации других уровней.

В свете выше изложенного, необходимо сделать особый акцент на управлении рисками в системе сельской кредитной кооперации. Организации кооперативного кредита меньше подвержены неплатежеспособности и банкротствам. Причин такому положению достаточно много. Во-первых, само построение системы в значительной мере исключает конкуренцию между ее звеньями. В качестве конкурентов системе в целом и каждому ее участнику противостоят другие кредитные организации. Во-вторых, риски распределяются и смягчаются благодаря внутрисистемному распределению. Организации первичного звена ведут операции в ограниченном спектре и несут меньшие риски по сравнению с институтами последующих уровней. В третьих, система снижает риски и при размещении временно свободных средств на региональном и национальном уровне. Центральные организации играют роль финансового регулятора при притоке или оттоке денежных средств кооперативной системы. В четвертых, риски в системе нейтрализуются и гасятся благодаря сильно развитому механизму внутреннего саморегулирования. Практически во всех национальных системах кооперативного кредита имеются внутренние обязательные для участников нормативы (в дополнение к общеобязательным нормам) по кредитованию, ликвидности. Функционирует система кооперативного аудита, гарантийные фонды, разработаны специальные требования по оптимизации и страхованию рисков.

Таким образом, общенациональную систему кредитной кооперации можно считать тогда состоявшейся, когда она снизу до верху пронизана классическими принципами кооперации.

Эти принципы гармонично вписываются в права и обязанности сельских кредитных кооперативов и организаций по их обслуживанию. Исходя из выше приведенных аргументов, разработана экономико-правовая модель формирования системы сельской кредитной кооперации, основанная на соблюдении вышеперечисленных принципов (рис. 3).

Рис. 3. Модель формирования системы сельской кредитной кооперации

Данные принципы положены в основу создания системы сельской кредитной кооперации в Российской Федерации, как на региональном, так и федеральном уровнях. На практике эти принципы могут приобретать следующие экономические формы взаимодействия между сельскими кредитными кооперативами различных уровней (рис. 4).

Таким образом, задекларированные принципы взаимопомощи и взаимной ответственности находят свою практическую реализацию в форме взаимовыгодного партнерства. Главная отличительная особенность системы СКК от других финансово-кредитных систем, обслуживающих агропромышленный комплекс, заключается в более высоком уровне доступности к финансовым и другим услугам, как для членов сельских кредитных кооперативов, так и для самих кооперативов.

В России кредитная кооперация имеет свою продолжительную историю, а не возникает как что-то абсолютно новое в финансово-кредитной системе обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения. В различные периоды экономических кризисов в России она играла роль локомотива при проведении аграрных реформ.

Исследование закономерностей эволюции сельской кредитной кооперации позволяет выработать действенный механизм ее возрождения, основанный на многолетних российских традициях.

Рис. 4. Финансовые механизмы взаимодействия между различными уровнями в системе сельской кредитной кооперации

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«Социализация курса экономической стратегии – основа сохранения сельского хозяйства и российского крестьянства» Емельянову А.М.** – профессору Российской академии государственной службы при Президенте РФ, заслуженному деятелю науки РФ, академику РАСХН, д.э.н.

Емельянов А.М. Тема нынешних Никоновских чтений хорошо продумана и обоснована. Она логично вписывается в общую систему Чтений, которые по праву стали ежегодной научной конференцией общероссийского, а частично и международного масштаба. Никоновские чтения в немалой степени компенсируют существовавшие ранее довольно широкие связи между учеными-аграрниками в рамках бывшего СССР. И хотелось искренне выразить благодарность руководству ВИАПИ за инициативу по проведению Чтений, за поистине масштабную научно-организационную работу.

И еще одно важное замечание по поводу тематики нынешних Никоновских чтений. Уже сложилась довольно стройная логика в определении тематики Чтений по годам. В предыдущие годы на обсуждение выносились отдельные, наиболее важные вопросы развития аграрной сферы в условиях реформы. Жизнь показывает, что основные проблемы развития аграрного сектора прямо связаны с государственной политикой по отношению к селу, да и в целом с социально-экономической стратегией страны. Поэтому логичен и оправдан выбор такой обобщающей темы нынешних Никоновских чтений.

Тема моего доклада прямо выходит на реализацию нынешней стратегии развития аграрного сектора в системе всей экономики. С одной стороны, валовой внутренний продукт является обобщающим показателем развития экономики, очищенным от повторного счета. Поэтому ВВП является источником ресурсов, как для потребления, так и накопления, источником средств для развития всех сфер, включая сельское хозяйство. С другой стороны, сельское хозяйство как сфера, непосредственно выходящая на потребление, близко стоящая к конечному потреблению, объективно вносит большой вклад в формирование, производство ВВП. Такая органическая взаимосвязь роста ВВП и развития сельского хозяйства обеспечивается лишь при гармоничном их регулировании. Только тогда достигается их благотворное воздействие, как на развитие самих этих звеньев экономики, так и на функционирование всей социально-экономической и общественной системы.

К сожалению, в ходе реформы объективно существующая связь роста ВВП и развития сельского хозяйства элементарно не соблюдалась. Это проявляется, прежде всего, в распределении валового внутреннего продукта. Сельское хозяйство по-прежнему подпитывалось в финансовом отношении по остаточному принципу. Причем, в годы реформ положение села в данном аспекте неизмеримо ухудшилось. Надо учитывать объективный фактор: крестьяне самими условиями труда и жизни разобщены по сравнению с предприятиями города. Они не могут на равных отстаивать свои интересы перед рынком. Поэтому во всех цивилизованных странах, наряду с отработанными рыночными рычагами (цены и пр.), существует солидная прямая государственная поддержка крестьян, достигающая 30–60% рыночной цены. Делается это для того, чтобы предотвратить разорение крестьянства и умирание сельской местности.

Оторванные от жизни наши реформаторы считали, что крестьянство, сельское хозяйство в большей мере, чем другие сферы, готовы к жизни в условиях рынка. Такие представления были явно оторваны от жизненной практики. При сравнении в данном аспекте сельского хозяйства с типичными промышленными предприятиями хорошо видно, что на деле все было наоборот. Промышленные предприятия обычно имели специализированные службы, работающие на рыночные связи с многочисленными смежниками по реализации продукции и приобретению необходимых средств производства. А у типичных колхозов и совхозов все аналогичные вопросы решал план. В соответствии с планом хозяйства производили продукцию и сдавали ее заготовительным органам. Также по разнарядке получали выделенные им технику, удобрения и прочие ресурсы. В ходе реформы все эти организованные государственные планы отпали. Сельскохозяйственные производители неизмеримо меньше, чем их коллеги промышленных и других сфер, знакомые с рыночными условиями, были в сжатые сроки брошены в логово рыночной стихии. В результате в большей мере по сравнению с другими отраслями и сферами ухудшилось экономическое положение села, неимоверно возрос диспаритет цен, что видно из табл. 1.

С предреформенного 1990 г. по 2004 г. (включительно) цены на ресурсы и услуги для села возросли в 48,8 раз, а заготовительные цены на продукцию сельского хозяйства за этот период увеличились только в 10 раз. Для оценки «ножниц цен» надо учесть, что за эти годы потребительские цены на продовольственные товары из сельскохозяйственного сырья выросли в 27,9 раза. Для оправдания неимоверно возросшего диспаритета цен широко используется ставшая расхожей, характеристика сельского сектора как «черной дыры», где любые средства «уходят, как в песок». Иным выражением этой концепции являются распространенные тезисы о процветании бесхозяйственности в деревне, об иждивенческом характере сельского сектора экономики и соответственно о сельских жителях как иждивенцах общества.

Что касается бесхозяйственности, то она действительно есть. Но в деревне ее, пожалуй, не больше, чем в других сферах. Цинично говорить об иждивенчестве села. Деревня всю жизнь кормила страну, была донором. Да и сейчас, доведенная до развала и умирания, деревня во многом обеспечивает жизнеспособность страны. В том числе и в прямом экономическом смысле слова. Об этом надо во весь голос говорить тем более потому, что нередко высокие руководители заявляют о социальном дотировании села. В связи с этим важно правильно, объективно оценивать вклад сельской местности «в общий котел».

1. Рост диспаритета цен в системе агропромышленного и продовольственного комплексов в годы реформы (в разах)

Показатель	1990 г.	1998 г.	2003 г.	2004 г.
1. Индекс цен на ресурсы и услуги для села	1,0	9,7	36,5	48,8
2. Индекс заготовительных цен на продукцию сельского хозяйства	1,0	2,2	8,5	10,0
3. Индекс потребительских цен на продовольственные товары	1,0	9,9	22,7	27,9
Соотношение индексов цен:				
Индекс цен на ресурсы для села и заготовительных цен (1:2)	1,0	4,4	4,3	4,9
Индекс потребительских и заготовительных цен (3:2)	1,0	4,5	2,7	2,8
Динамика удельного веса заготовительной цены в конечной потребительской цене (2:3)	1,0	0,22	0,37	0,36

Прямо надо сказать, что применяемые методики расчета важнейших обобщающих показателей явно занижают место сельского хозяйства и всей сельской сферы. Вот довольно убедительные цифры. На селе, включая личное подсобное хозяйство и другие сферы, занято, по оценкам специалистов, более 17 млн. человек, что составляет около 27% всех работающих в народном хозяйстве. Между тем, по данным официальной статистики, в сельском хозяйстве производится лишь 5,0-5,2% валового внутреннего продукта страны.[1]

И это неизбежный результат методики расчета ВВП. Статистика – мудрая вещь. Она всегда может и стремится показать то, что надо (читай – руководству) показать. Методики оценки и расчетов помогают это делать. Валовой внутренний продукт по отраслям и сферам рассчитывается в действующих, рыночных ценах. А поскольку разобщенное село неконкурентно на рынке в отношениях с другими монопольно выступающими отраслями, то действующие (т.е. рыночные) цены на его продукцию и услуги, как показано в таблице 1, резко занижены по отношению к объективно сложившимся затратам, к стоимости. Если оценить продукцию и услуги села по ценам, близким к их стоимости, то доля села выглядела бы более достойно и объективно. Об этом, в частности, свидетельствуют и расчеты отраслевой структуры национального дохода, как и других показателей, в дореформенный период. Тогда использовались цены, более полно отражающие объективно сложившуюся общественную стоимость продукции села, как и других сфер экономики. Согласно тем оценкам, в 1990 г. в сельском хозяйстве производилось 16,4% валового внутреннего продукта.

Рассчитываемые сейчас показатели, занижающие вклад сельской экономики, вольно или невольно служат исходной базой для соответствующей ориентации политики. Профессионально неподготовленные люди могут искренне приходить к пре-

[1] Аграрная экономика: состояние, тенденции, перспективы. – М., 2004. С. 43–44; Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М., 2005. С. 3.

вратным выводам о месте и роли сельской экономики. А руководителям, понимающим реальную ситуацию, но преследующим заведомо поставленные цели, такие показатели помогают апологетически обосновывать концепцию об иждивенческом положении села и крестьян. Такие измышления выглядят тем более нелепо на фоне того, когда сейчас среднемесячная оплата труда в сельском хозяйстве составляет около 34,5% от уровня в промышленности и примерно 40,7% от среднего уровня по народному хозяйству. А перед реформой, в 1990 г., эти показатели составляли соответственно 93 и 95%.

Приведенные выше данные показывают, как при существующей методике расчета ВВП занижается удельный вес сельского хозяйства в структуре ВВП страны. Причина этого кроется в том, что при расчетах ВВП продукция сельского хозяйства оценивается по фактически складывающимся рыночным ценам. А они, как отмечалось выше, при реальных условиях рыночной конкуренции складываются на крайне низком уровне. Прежде всего, из-за этого удельный вес сельского хозяйства в ВВП снизился с 16,4% в 1990 г. до 5,0–5,2% в последние годы.

При этом надо учесть, что темпы спада производства продукции сельского хозяйства были примерно на том же уровне, что и по всей экономике. А продукция сельского хозяйства по сравнению с продукцией других отраслей намного ближе стоит к конечному потреблению, что влияет на величину повторного счета и размер валового внутреннего продукта.

А теперь остановимся на другом аспекте анализа ВВП, связанном с оценкой его объема. Речь идет о масштабах средств валового внутреннего продукта, используемого на развитие сельского хозяйства по линии как федерального, так и консолидированного бюджета (см. табл. 2). Как видно из таблицы, на развитие сельского хозяйства выделяются мизерные средства. Масштабы их можно оценить с разных позиций. Выделим основные из них.

Начнем с удельного веса расходов консолидированного бюджета на сельское хозяйство. На эти цели идет только от 1,7 до 3,7% всех расходов консолидированного бюджета. Эти цифры намного меньше заложенных показателей об удельном весе сельского хозяйства в формировании ВВП (5,0-7,7% в разные годы). Стоит еще раз подчеркнуть, что здесь фактические расходы бюджета на развитие сельского хозяйства сопоставляются с размером создаваемого в этой отрасли валового внутреннего продукта, объем которого определяется по фактически складывающимся рыночным ценам. А они, как уже отмечалось, в сложившемся неравном соотношении сил складываются не в пользу сельского хозяйства. Но даже при оценке создаваемого в сельском хозяйстве ВВП по таким ценам явно видно, что доля сельского хозяйства в расходах консолидированного бюджета намного ниже удельного веса этой отрасли в формировании ВВП.

2. Бюджетные ассигнования на развитие сельского хозяйства и рыболовства, млрд р.

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Консолидированный бюджет – всего	31,1	24,3	35,5	55,0	67,4	59,8	68,1	78,2
В том числе: федеральный бюджет	9,9	4,7	8,8	13,4	23,7	27,8	31,7	34,8
бюджет субъектов РФ	21,2	19,6	26,7	41,6	43,7	32,0	36,4	43,4
Структура бюджетов, %								
Консолидированный бюджет – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе: федеральный бюджет	31,8	19,3	24,8	24,4	35,2	46,5	46,5	44,5
бюджет субъектов РФ	68,2	80,7	75,2	75,6	64,8	53,5	53,5	55,5
Удельный вес сельского хозяйства (и рыболовства) в расходах бюджетов, %								
Консолидированный бюджет – всего	3,7	2,9	2,8	2,8	2,8	1,7	1,7	1,7
В том числе: федеральный бюджет	2,3	1,0	1,3	1,3	1,8	1,4	1,3	1,3
бюджет субъектов РФ	4,5	4,6	4,1	4,0	3,3	1,9	1,8	2,2

Эти выводы звучат еще более весомо, если определять валовой внутренний продукт, объективно создаваемый в сельском хозяйстве, по ценам, близким к стоимости. Представления о масштабах разницы в оценках ВВП аграрного сектора дает приведенный выше показатель в 16,4%, отражающий долю сельского хозяйства в производстве ВВП до реформы, в 1990 г. Но при этом надо учесть, что и в тот период в определении масштабных обобщающих показателей по сельскому хозяйству использовались цены, которые не отражали в полном объеме стоимость продукции сельского хозяйства, занижали ее. Однако масштабы такого занижения реально создаваемой в сельском хозяйстве стоимости явно не сопоставимы с нынешними.

И еще об одном аспекте, касающегося сложившегося стратегического курса по ресурсному обеспечению сельского хозяйства. В годы реформ не только не преодолена господствовавшая все годы советской власти практика выделения средств для села по остаточному принципу, но она еще более усугубилась. На сельское хозяйство по линии бюджетов всех рангов выделяются крайне незначительные средства. В первые годы реформ они составляли всего около 3-4% всех расходов бюджета. И без того трагическое положение села еще более усугубляется тем, что даже и эти мизерные процен-

ты в последние годы значительно урезаны. Как видно из приведенных в табл. 2 данных, в 2002–2004 годах сельскому хозяйству вместе с рыболовством выделяется всего 1,7% расходов консолидированного бюджета.

Для всесторонней оценки государственной политики по отношению к сельскому хозяйству и сельской местности в целом нелишне проанализировать место сельского хозяйства в системе производства и использования валового внутреннего продукта. Ранее уже отмечалось, что при использовании цен, близких к стоимости продукции, на долю сельского хозяйства в 1990 г. приходилось 16,4% ВВП страны. При нынешних же рыночных ценах, резко заниженных по сравнению с реальной стоимостью продукции села, на аграрную сферу по официальным данным приходится всего-навсего от 5 до 7,7% ВВП. Но это еще, как говорится, полбеды. Важно проследить цепочку дальнейшего движения, последующей судьбы этого явно заниженного объема созданного в аграрном секторе ВВП. Сколько его достается самой деревне? Приведем результаты анализа по официальным данным (см. табл. 3).

3. Место сельского хозяйства в производстве и использовании ВВП через систему государственного бюджета

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
1. Все расходы консолидированного бюджета в процентах к ВВП	30,1	30,7	27,5	26,5	26,7	31,3	29,7	27,8
2. Удельный вес сельского хозяйства в производстве ВВП, %[1)]	6,4	5,6	6,8	7,5	7,7	6,1	5,2	5,0
3. Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство в процентах к общему объему ВВП	1,2	0,9	0,8	0,8	0,8	0,6	0,5	0,5
4. Какая доля созданного в сельском хозяйстве ВВП расходуется через бюджет на развитие этой отрасли (стр. 3 : стр. 2), %	18,8	16,1	11,8	10,7	10,4	9,8	9,6	10,0

[1)] Здесь и далее данные о бюджетных расходах на развитие сельского хозяйства включают и ассигнования на сферу рыболовства. В 2004 г. в консолидированном бюджете из общей суммы 78,2 млрд р. на рыболовство выделено около 5 млрд р.

Совокупные расходы консолидированного бюджета формируются не только за счет валового внутреннего продукта. Как показано в табл. 3, на долю ВВП в разные годы приходится 27–31% обеспечения расходов консолидированного бюджета. Понятно, что не весь объем валового внутреннего продукта перераспределяется, «прокручивается» через систему федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации. В таблице к одной и той же сопоставимой базе приведены как производство в сельском хозяйстве ВВП, так и выделение селу ресурсов из консолидированного бюджета. И то, и другое дается в отношении к одной и той же исходной базе – в процентах к общему объему валового внутреннего продукта страны. Поэтому приведенные соответственно по строкам 2 и 3 данные сопоставимы. Можно было параллельно привести в таблице и аналогичные данные в рублях. Но это могло только осложнить восприятие таблицы.

А теперь по существу расчетов и анализа. Возьмем для примера 2001 г. В общем объеме ВВП страны на долю сельского хозяйства приходится 7,7% всего ВВП. Ассигнования сельскому хозяйству из консолидированного бюджета составили всего 0,8% ВВП. Путем деления 0,8 на 7,7 определяем, что сельскому хозяйству «перепало» только 10,4% сложившегося, созданного там ВВП (0,8:7,7=0,104 или 10,4%).

Эти расчеты важны для обобщенной оценки усугубившейся в ходе реформы неэквивалентности экономического обмена в сельском хозяйстве. Они дают солидную аргументацию для критики расхожих суждений реформаторов о якобы иждивенческом положении нашего села.

Нужна коренная переориентация политики в отношении к деревне в интересах не только возрождения аграрного производства и сохранения деревни, но и для поддержания жизнеспособности всей страны. А возможности для этого есть. В последние годы они неизмеримо расширились в связи с неимоверным возрастанием доходов от реализации нефти и других минеральных продуктов на мировом рынке, что наглядно представлено в табл. 4. Так, только в 2004 г. доходы от реализации минеральных продуктов составили 104,7 млрд долл., что составляет в переводе на нашу валюту 3 трлн 36 млрд р. Прирост этих доходов по отношению к уровню 1998–1999 гг. составил в 2004 г. 2 трлн. 117 млрд р. Чтобы оценить масштабность этих цифр и связанные с ними возможности смягчения бедности населения, приведем сравнение с некоторыми важными статьями расходов государства на цели по обеспечению жизненного уровня людей. Все расходы консолидированного бюджета на развитие сельского хозяйства и рыболовства составляют в последние годы менее 80 млрд р. Для повышения малоимущему населению доходов до уровня прожиточного минимума требуется в расчете на год около 227 млрд р. (по данным 2004 г.).

Кардинальное изменение курса экономической стратегии позволит не только стабилизировать сельское хозяйство и сохранить российскую деревню, но и одновременно смягчить широкую бедность населения. Обозначенные два направления социальной политики тесно взаимосвязаны. Наряду с кризисным состоянием сельской экономики деревня отличается особой бедностью даже по сравнению с нашим городским населением.

4. Масштабы и темпы роста доходов от экспорта минеральных продуктов

Показатели	1998–1999 гг.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2000–2004 гг.	
	в среднем в год						всего	в среднем за год
Экспорт в долларах:								
Общий объем экспорта, млрд долл.	31,7	55,5	54,7	58,9	76,5	104,7	350,3	70,1
Прирост к уровню 1998–1999 гг.:								
млрд долл.	-	23,8	23,0	27,2	44,8	73,0	191,8	38,4
в %	100	175	173	186	241	330	-	221
Экспорт в переводе на рубли (1 долл. = 29 р.):								
Общий объем экспорта, млрд р.	919,3	1609,5	1586,3	1708,1	2218,5	3036,3	10158,7	2031,7
Прирост к уровню 1998–1999 гг., млрд р.	-	690,2	667,0	788,8	1299,2	2117,0	5562,2	1112,4

За годы реформ значительно расширились рамки бедности и неизмеримо углубился ее уровень. Эта кричащая проблема охватывает широкие слои населения и имеет разные формы проявления. Особое значение имеет резкое ухудшение уровня и структуры питания. Данная проблема является особенно острой для пожилых малообеспеченных людей, а также для многодетных семей.

Преодоление нищенского положения пожилых людей, пенсионеров является важнейшей не только экономической и социальной задачей, но не в меньшей степени и морально-нравственной. Ведь речь идет о поколении людей, которые на своих плечах вынесли тяготы социалистического строительства и современной разрушительной реформации. Многие из них уже ушли из жизни, а другие с трудом прозябают в условиях «зурабовской заботы» об обеспечении их достойной старости. И это в условиях, когда нужные для их жизни средства выглядят мизерно по сравнению с глобальными доходами за экспорт природного сырья.

Особую тревогу и озабоченность вызывает состояние питания в многодетных семьях. Анализ показывает, что многодетные семьи , имеющие трех, четырех и более детей, – это, как правило, малообеспеченные семьи с доходами ниже прожиточного минимума. На такие семьи приходится 60–70% всех детей до 16 лет. А уровень питания в них крайне низкий как по общей калорийности, так и особенно по структуре. Вот данные на этот счет. В 2004 г. в семьях с тремя детьми потребление продуктов питания составляло только 2 013 ккал в сутки на человека, а в семьях, имеющих четырех и более детей, и того меньше – всего 1 811 ккал. К тому же на продукты животного происхождения приходится соответственно лишь 23,3 и 19,2% рациона питания. Нелишне будет привести аналогичные данные по основным продуктам питания, которые имеют особо важное значение для растущего детского организма. Так, потребление мяса и мясопродуктов в расчете на человека в 2004 г. в семьях с четырьмя и более детьми составило только 28,2 кг и в семьях с тремя детьми – 25,6 кг, молока и молочных продуктов – соответственно 133 и 173 кг, рыбы и рыбопродуктов – 5,9 и 9,0 кг, фруктов и ягод –18,8 и 25,6 кг.

Понятно, что уровень и структура питания детей в решающей мере определяют будущее нации, ее физическое, интеллектуальное и духовное здоровье. Нынешнее положение в данной сфере вызывает тревогу. Бедность всегда рождает бедность в самом широком смысле этого слова. Сложившаяся бедность семей с детьми проецирует на будущее общенациональную бедность страны. Приходится только удивляться тому, что высшие руководители страны не видят и не понимают этого. А если видят, то не воспринимают не только сердцем, но и официально – государственным рассудком. Тем более не принимают нужных и перезревших государственных мер по смягчению и преодолению сложившегося опасного положения. Основу для таких резких, но объективных оценок дает печальная практика всех реформаторских лет, в том числе «путинского» периода.

Анализ состояния бедности населения, тенденций ее изменения в условиях реформы предполагает кардинальное изменение экономической политики. Первостепенное значение имеет ее социализация, не на словах, а на деле реальное подчинение ее развития интересам человека, удовлетворению его потребностей. Это природное предназначение экономики тем более, должно стать непреходящим стратегическим направлением всей современной политики. Именно в данном аспекте следует оценивать и курс на удвоение валового внутреннего продукта. Дело, прежде всего, не в том, что в реально сложившихся условиях невозможно обеспечить удвоение ВВП к 2010 г. Об этом наглядно свидетельствуют обобщающие данные, приведенные в табл. 5. Главное – в другом. Как уже отмечалось ранее, целью развития экономики всегда, а тем более на нынешнем этапе, является удовлетворение потребностей народа. Рост ВВП, наряду с другими факторами, является средством решения этой непреходящей цели развития производства.

Вместе с тем назрела необходимость в коренном изменении пропорций в использовании ВВП в пользу потребления. Дело в том, что сложившийся в годы советской власти отрыв экономики от человека, удовлетворения его потребностей не только не преодолен, не только не смягчился, но наоборот, еще более усугубился. Вот обобщающие данные на этот счет.

В среднем за 2001–2004 ггг. валовой внутренний продукт составил 76,6% к уровню 1990 г., а реальные доходы на душу населения – только 55,6%. Доходы населения снижались в неизмеримо

большей степени, чем их источник – ВВП. На 1% роста (а не прироста) ВВП приходится только 0,72% (55,6 : 76,6) увеличения доходов населения. Рост ВВП в эти годы в 1,3 раза (76,6 : 55,6) опережал рост доходов населения. Это означает, что населению достается неизмеримо меньшая доля ВВП, чем до реформы, в годы советской власти.

5. Среднегодовые темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) при разных сроках решения задачи по его удвоению к 2010 г. [1)]

Показатели	Годы реализации задачи	Количество лет	Среднегодовой темп, %		Рост в % к 2003 г.
			роста	прироста	
Исходный 2003 г.:			110,45		
к 2010 г. (включая 2010 г.)	2004–2010	7	112,25	10,45	-
к 2010 г. (не включая 2010 г.)	2004–2009	6		12,25	-
Фактические темпы прироста ВВП за 2004-2005 гг. и план на 2006 г.:				-	
2003 г.			100,0	7,1	100,0
2004 г.			107,1	6,9	107,1
2005 г.			106,9	105,8	114,5
план на 2006 г.			106,6	5,8	121,1
Среднегодовой темп за 2004–2006 гг., %				6,6	
Необходимый среднегодовой прирост для удвоения ВВП в последующие годы планового периода при двух вариантах (общий прирост после 2006 г. - 65,14%):				113,35	
I вариант	2007–2010	4	118,20	13,35	-
II вариант	2007–2009	3		18,20	-

1) Источник: Рассчитано автором по материалам статистических сборников и книги Айрапетова А.М. «Таблицы исчисления среднегодовых темпов, прироста и снижения». – М.: Статистика, 1967.

В целях сохранения сельского хозяйства и возрождения крестьянства, смягчения и преодоления бедности населения необходимо осуществить структурную перестройку экономики, переориентацию в распределении ресурсов, в том числе поступающих от реализации минерального сырья на внешнем рынке.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«Методические подходы к оценке эффективности деятельности Минсельхоза РФ» Е.А Гатаулиной** – ведущему научному сотруднику Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, к.э.н.

Гатаулина Е.А. В докладе я хотела бы коснуться оценки эффективности деятельности Минсельхоза как органа власти, призванного создавать оптимальные условия для функционирования АПК и сельских территорий.

Эффективность работы органов управления, курирующих АПК, в свете проводимой реформы управления, необходимо оценивать состоянием управляемой системы (в данном случае сельского хозяйства и сельских территорий). Попробуем оценить эту эффективность.

Положение отечественного сельского хозяйства в целом, а особенно мясного скотоводства, свиноводства остается стабильно тяжелым и характеризуется отставанием темпов роста сельского хозяйства от других отраслей экономики, продолжающимся ростом импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, который за последние три года увеличился в 1,5 раза и в 2004 г. составил около 13,9 млрд долл. [1].

Число прибыльных организаций сельского хозяйства составило всего 62,6% от их общего числа с учетом списанных и реструктурированных долгов; 75,7% всех сельскохозяйственных организаций имело на конец 2004 г. просроченную кредиторскую задолженность, т.е. находилось под постоянной угрозой инициации исполнительных производств [2]. Физический объем производства продукции сельского хозяйства 2004 г. был на 30% ниже уровня 1990 г. [3].

В 2004 г. не была преодолена тенденция сокращения посевных площадей, уровень урожайности большинства зерновых культур не достиг уровня 1990 г., продолжилось снижение поголовья скота (крс на 6,7%, коров на 6,4%, свиней на 11,1% по сравнению с предыдущим годом) [4]. Снизились инвестиции в основной капитал сельского хозяйства. За 2004 г. не произошло улучшения ценовой конъюнктуры для сельскохозяйственных товаропроизводителей, – продолжился неблагоприятный для сектора опережающий рост цен на топливо по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию. Ситуация в сельском хозяйстве отражается на уровне жизни и динамике сельского населения (рис. 1).

Так, демографическая ситуация продолжает оставаться неблагоприятной, сельское население продолжает убывать (388 тыс. чел. с 2002 по 2004 г.) [5]. Высок уровень безработицы (13,5% по состоянию на февраль 2004 г. при критическом уровне в 10%) Уровень заработной платы стабильно самый низкий из всех отраслей и до 2004 г. был ниже прожиточного минимума (для трудоспособного населения). На рис. 1 видно, что разрыв между уровнем

зарплаты промышленности и сельского хозяйства продолжает расти. При этом выплаты даже такой зарплаты задерживают: 8 тыс. СХО из 21 тыс., т.е. около 40% имели в 2004 г. задолженность по выплате зарплаты, при этом средняя задержка составила 2,5 мес. [6]. При этом особо отметим устойчивый хронический характер указанных явлений.

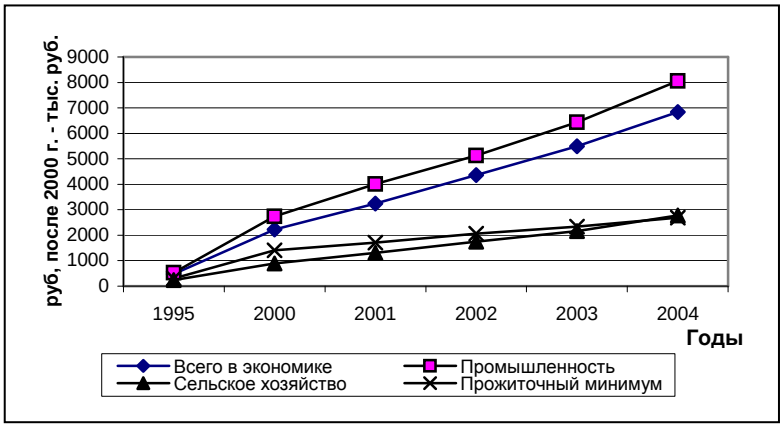

Рис. 1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, р., до 2000 г., тыс. р.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод: условия функционирования сельского хозяйства, жизни сельского населения в современных условиях, сложившихся в России, устойчивы и ведут к результатам, не отвечающим запросам общества по обеспечению продовольственной безопасности, повышению устойчивости сельских территорий. Необходимы меры государственного регулирования, реализуемые через органы управления, по корректировки сложившейся ситуации в требуемом ключе. *Однако до сих пор эти меры в целом были неэффективны, т.к. качественного улучшения состояния отрасли и жизни сельского населения не наблюдается, а неблагоприятные тенденции устойчивы.*

Причины этого могут находиться как в недостатках внутренней организации государственного управления АПК, так и в несовершенстве методов внешнего воздействия на управляемую систему (например, применяются не те методы государственного регулирования, не правильно определена целевая группа, не правильно определена потребность в ресурсах, не эффективно распределяются и используются бюджетные средства, наблюдаются просчеты в проведении мониторинга и контроля за распределением ресурсов и т.д.)

Проводимая реформа управления, взявшая на вооружение теорию систем, уже не рекомендует, а в обязательном порядке *требует* оценивать эффективность работы органов исполнительной власти *по конечному результату* их управляющих воздействий, т.е. по состоянию управляемой системы. При этом состояние управляемой системы оценивается заранее выбранными объективно-контролируемыми показателями (далее ОКП), разработанными Минсельхозом и утверждаемыми Правительством (рис. 2).

Это показатели так называемого конечного результата. Они могут не совпадать с теми, которые я только что назвала, характеризуя состояние отрасли и сельского населения. Выбор этих показателей крайне важен, так как именно с ними увязано бюджетное финансирование, именно по ним будут оценивать эффективность деятельности Минсельхоза и его структур. ОКП должны быть увязаны с функциями Минсельхоза и поставленными перед ним целями. Выбранные Минсельхозом цели и ОКП для них представлены табл. 1. Далее они разбиваются на задачи, программы, для которых разработаны свои ОКП.

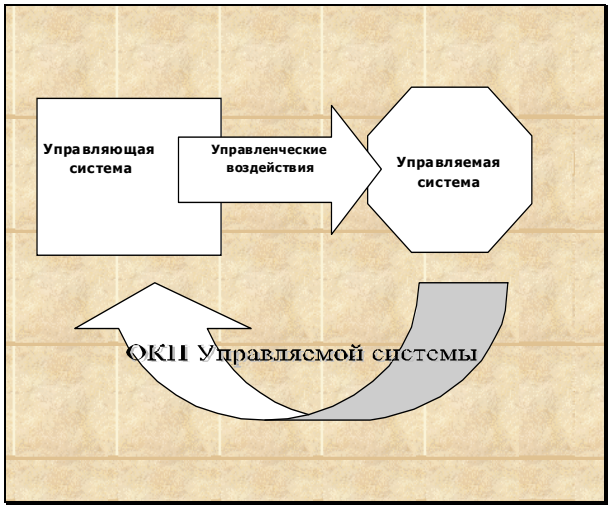

Рис. 2. Схема управления

Проведенный нами анализ выбранных показателей по критериям качества, предъявляемых к ним, выявил неспецифичность не только указанных на слайде ОКП, но и всех остальных разработанных и представленных в Кратком Докладе Минсельхоза показателей. Что это значит? Неспецифичность показателя означает, что оценить вклад именно Минсельхоза и его структур в достижение этих ОКП практически невозможно, так как влияние других внешних факторов значительно. Выбранные ОКП безусловно отражают изменения в управляемой системе, но произошли ли они благодаря действиям Минсельхоза? Возникает ситуация, когда все благоприятные изменения можно трактовать в свою пользу, а неблагоприятные списать на действие внешних факторов, количественно не оцениваемых или на некачественную работу других органов власти. Аналогичная ситуация сохраняется для всех целей и задач Минсельхоза.

1. Цели и объективно-контролируемые показатели

Цель	ОКП
1. **Создание условий для повышения конкурентоспособности отечественной продукции АПК и рыболовства на внутреннем и внешнем рынках, обеспечения населения страны качественными отечественными продовольственными товарами**	Доля отечественных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами, % Индекс физического объема продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему году), % Улов рыбы и добыча других водных биоресурсов, млн т
2. **Создание условий для устойчивого развития сельских территорий, обеспечение занятости и повышения уровня жизни сельского населения**	Уровень занятости сельского населения в трудоспособном возрасте, %
	Ввод в действие объектов социально-культурного назначения в сельской местности, тыс. мест Площадь жилищ в сельской местности, оборудованная (в % ко всей площади) водопроводом канализацией газом
3. **Создание условий для сохранения и воспроизводства, используемых сельским хозяйством и рыболовством природных ресурсов**	Урожайность зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий, ц/га Уровень улова рыбы и других водных биоресурсов в исключительной экономической зоне РФ и во внутренних водоемах к обще допустимому улову (уровень использования сырьевой базы), %

Источник: Краткий доклад о деятельности Минсельхоза России за 2005 г. и на период 2006–2008 гг.

На наш взгляд, показатели конечного результата должны служить обязательным критерием при оценке эффективности деятельности Минсельхоза и его структур, первым этапом оценки, но должны быть обязательно дополнены ОКП непосредственного результата, вытекающими из реальных функций, полномочий и ресурсов Минсельхоза.

Почему ОКП конечного результата необходимо оставить в системе оценки Минсельхоза несмотря на их неспецифичность? Поскольку Функциями Минсельхоза, согласно его Положению являются:

– выработка государственной политики в сфере АПК и рыболовства;

– нормативно-правовое регулирование в сфере АПК и рыболовства;

– координация и контроль деятельности, находящихся в ведении Минсельхоза федеральной службы и федерального агентства.

А с октября к нему добавляются и функции ликвидированного Россельхоза. Поэтому необходимо оставить все уже разработанные ОКП, но для вычленения вклада и ответственности Минсельхоза и его структур необходимо выработать дополнительно систему ОКП. За что на самом деле отвечает Минсельхоз, что от него зависит, какие у него для этого возможности, за что с него можно спросить? Предлагаем 3-ступенчатую схему оценки эффективности деятельности Минсельхоза и его структур.

1. Определить ОКП конечного результата.
2. Разработать ОКП непосредственного результата по каждой функции каждого Департамента, отдела, влияющего на достижение цели.
3. Оценить совокупный эффект ОКП непосредственного результата на ОКП конечного эффекта.

Первый этап в принципе уже разработан и представлен в кратком докладе, хотя возможны корректировки. Второй и третий этапы пока отсутствуют.

Мы предлагаем несколько общих ОКП непосредственного результата, специфичных для Минсельхоза.

- Количество одобренных Целевых Программ

Количество подготовленных Минсельхозом Целевых Программ;

- Выделенные бюджетные средства

Необходимое расчетное финансирование.

Например, Минсельхоз безусловно отвечает за качество подготовленных Целевых Программ. Он отбирает приоритетные направления, подготавливает обоснования и убеждает Правительство, Минфин и Минэкономразвития выделить средства именно на эти направления и именно с таким механизмом реализации. Ведомственные программы получают заключение внешней экспертизы Минэкономразвития и Минфина. Поэтому правомерно применить показатель количества одобренных ЦП от числа подготовленных.

Минсельхоз отвечает и за объем выделенных бюджетных средств, потому что это зависит и от качества подготовленных программ и от лоббистской силы его чиновников. Можно возразить, что при дележе бюджетных средств, вступают в игру и другие ведомства. да, вступают, и именно здесь происходит фактическая рыночная оценка эффективности и стоимости нашего Минсельхоза. Не сумел защитить свои программы, не сумел показать, что предыдущие средства были распределены и потрачены эффективно, а не были разворованы, будь готов, что урежут финансирование, или его выделят не в полном объеме. И при этом надо вывешивать на сайте Минсельхоза РФ подготовленные расчеты потребного финансирования, чтобы не было соблазна занизить знаменатель этого показателя.

Если не выделили средства, которые Минсельхоз считал крайне необходимыми для достижения целей, то на сайте необходимо вывесить список действий, которые Минсельхоз предпринял для достижения этого, обоснования и фамилии конкретных лиц, почему это не произошло. По крайней мере, труженики АПК будут видеть, что их орган власти является их опорой, старается защищать их. На-

пример, для решения задачи преодоления неблагоприятной ценовой конъюнктуры, сложившихся благодаря опережающему росту цен на топливо по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию возможен отчет Минсельхоза перед сельхозтоваропроизводителями по следующим ОКП:

- **ОКП непосредственного результата**

Обращений в Правительство с указанием проблемы – ед.

Разработан механизм компенсаций.

Подготовлен Проект Постановления о выделении компенсации.

Постановление утверждено Правительством.

Выделено млн. р. на компенсацию.

Получили компенсацию – % от общего числа подавших заявок сельхозтоваропроизводителей.

- **ОКП конечного результата**

Дополнительно произведено сельхозпродукции, благодаря своевременному получению компенсации – млн р.

При этом первые шесть ОКП характеризуют деятельность самого Минсельхоза, а семь – эффективность воздействия меры на управляемую систему.

Считается, что функции выработки политики и нормативно-правововое регулирование плохо поддаются оценке. Покажем, что это не совсем так. Свои функции Минсельхоз и его ведомства осуществляют через конкретный список программных и внепрограммных мероприятий по осуществлению своих задач и целей. Мероприятия как раз более конкретны и специфичны и именно для них надо разрабатывать ОКП непосредственного результата.

Например, по первой цели «Создание условий для повышения конкурентоспособности продукции АПК и рыболовства», согласно функциям Минсельхоза по нормативно-правовому регулированию и выработке аграрной политики, в внепрограммные направления его деятельности внесено:

Внесение изменений в Налоговый кодекс РФ, предусматривающих:
– безакцизную поставку сельскохозяйственными товаропроизводителями дизельного топлива и низко октанового бензина;
– введение льготного налогооблажения для сельскохозяйственных производителей КРС
– продление до 1 января 2009 г. сроков применения налоговой ставки на налогу на прибыль в размере) % для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на уплату ЕСХН
Внесение изменений в состав и структуру Межведомственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политики, включив в нее представителя Минсельхоза России
Снижение ставок импортных пошлин на технологическое оборудование для животноводческих предприятий и комбикормовой промышленности, классифицируемое по отдельным позициям
Усовершенствование механизма контроля за прохождением ввозимого сахара
Введение дифференцируемых импортных пошлин, уровень которых снижается при росте цены ввозимого сыра
Принятие постановление Правительства РФ, определяющего объемы квот и ставки импортных пошлин на мясо на период с 2006 по 2009 гг.
Внесение изменения в ФЗ №165 «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» в целях повышения оперативности и упрощения процедуры расследования
Внесение дополнений и изменений в ФЗ от 9 июля 2002 г. № 83 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» в части изменения требований к участникам программы финансового оздоровления
Вовлечение в финансово-экономическую деятельность в АПК залога сельскохозяйственных земель
Применение мер антимонопольного законодательства с целью обеспечения возможности для отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей реализации продукции через действующие розничные сети предприятия мелкооптовой торговли

И так далее, по каждому направлению можно разработать свои ОКП конечного и непосредственного результата. Например:

Направление деятельности	Предлагаемые ОКП конечного результата	Предлагаемые ОКП непосредственного результата
Введение льготного налогообложения для сельскохозяйственных производителей КРС	Рост рентабельности производства мяса КРС, благодаря этой мере (в % к предыдущему году) Процент сохраненного поголовья КРС благодаря дополнительному росту рентабельности, тыс. гол.	Утверждение и введение изменений в действие в Налоговом Кодексе РФ

Степень влияния льготного налогообложения на рост производства КРС и его рентабельность отражает ОКП состояние управляемой системы и она крайне важна для оценки эффективности меры, но вот обоснование этой поправки, «проталкивание» ее в Налоговый Кодекс – это уже результат усилий Минсельхоза и принятие поправки – оценка эффективности этих усилий.

Также Минсельхоз имеет полномочия проводить в установленном порядке конкурсы и заключать государственные контракты на размещение заказов на проведение научно-исследовательских работ для государственных нужд в установленной сфере деятельности. Минсельхоз отвечает за выбор приоритетных направлений исследований и за направление бюджетных средств именно на них. Как оценить эффективность этой деятельности? ОКП конечного результата может быть удельный вес НИОКР, профинансированных из бюджета, распорядителем которого был Минсельхоз, результаты которых были внедрены в практику к общему числу НИОКР, профинансированных из бюджета, распорядителем которого был Минсельхоз. Минсельхоз должен быть не только госзаказчиком, но и распро-

странителем полученных за государственный счет научных знаний, формируя тем самым лучшую конкурентную среду для отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Предлагаемые ОКП к оценке эффективности функции Минсельхоза как Госзаказчика НИОКР

Предлагаемые ОКП конечного результата	Предлагаемые ОКП непосредственного результата
Удельный вес НИОКР, профинансированных из бюджета, распорядителем которого был Минсельхоз, результаты которых были внедрены в практику к общему числу НИОКР, профинансированных из бюджета, распорядителем которого был Минсельхоз	Среднее время, прошедшее с подачи заявки на конкурс до момента подписания Договора, мес. Путем выборочного опроса исполнителей госконтрактов выяснить удовлетворены ли они качеством и сроками работы сотрудников Минсельхоза по подготовке бланков госконтрактов, их тексту (могли ли претенденты влиять на изменение текста предлагаемого контракта), срокам подписания и количеству согласований, своевременности приемки и оплаты.

Что касается ОКП непосредственного результата, то здесь надо оценивать оперативность, качество и удобство для пользователя. Путем выборочного опроса исполнителей госконтрактов выяснить, удовлетворены ли они качеством и сроками работы сотрудников Минсельхоза по подготовке бланков госконтрактов, их тексту (могли ли претенденты влиять на изменение текста предлагаемого контракта), срокам подписания и количеству согласований, своевременности приемки и оплаты.

Пока договора на НИОКР текущего года заключаются в сентябре, а то и позже, а работу сдавать требуется уже в первой половине декабря! Победитель конкурса оказывается в положении, что он либо вынужден работать полгода, фактически не зная, будет его работа востребована, поскольку официального Договора нет, или планировать сделать годовые работы тематики Минсельхоза за 1,5 мес. Если разбить работу поэтапно, то все равно не избежать той же процедуры с заключением Договора на каждый этап. При этом в НИИ Счетной Палаты Договора на НИОКР текущего года оперативно заключаются уже в феврале. Поскольку работников соответствующего отдела Минсельхоза не оценивают по показателю оперативности их работы, выражающемся во времени, необходимом для заключения Договора с момента подачи заявок, то их это особо и не волнует. В то же время смысл самого названия «государственный служащий» подразумевает оказание услуг обществу, именно для этого созданы властные структуры, и наша задача напоминать им об этом с помощью внедрения системы показателей их оценки. Таким образом, внедрение трехэтапной, или хотя бы на первом этапе двухэтапной системы оценки эффективности деятельности Минсельхоза и его структур должно стать насущной необходимостью, которая позволит нацелить Минсельхоз на лучшее выполнение своих функций, а обществу усилить контроль за ним.

Источники:

1. Доклад Минсельхоза РФ о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования на 2006– 2008 гг.
2. Состояние и меры по развитию агропромышленного комплекса и рыболовства Российской Федерации. Ежегодный доклад (предварительный) 2004 г. : Минсельхоз РФ, Россельхоз РФ. – М., 2005. – 256 с.
3. Состояние и меры по развитию агропромышленного комплекса и рыболовства Российской Федерации. Ежегодный доклад (предварительный) 2004 г. : Минсельхоз РФ, Россельхоз РФ. – М., 2005. – 256 с.
4. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2004 г.: Стат. сб./Федеральная служба государственной статистики. – М., 2005. – 64 с.
5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004: Стат. сб./Росстат. – М., 2004. – 48 с.
6. Расчет по «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2004 году». – М., 2005.– С. 31.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«Интегрированные агропромышленные формирования: опыт и проблемы развития» А.В.Турьянскому** – ректору Белгородской государственной сельскохозяйственной академии, к.э.н.

Турьянский А.В. В настоящее время, когда аграрный сектор экономики в соответствии с президентской программой становится приоритетным национальным проектом, наряду с другими задачами на селе одними из самых значимых будут, несомненно, вопросы институционального состояния и приоритетов развития в этом направлении аграрного производства, и каким будет сельский уклад жизни. Отсюда вытекают основные задачи:

1. Что нужно для села, а, если точнее, что нужно делать, чтобы стало эффективным, конкурентоспособным отечественное аграрное производство? Это наиболее важно в условиях вступления России в ВТО, ибо чтобы мы ни говорили, если не будет эффективного производства, ничего не будет.

2. И что нужно, чтобы обустроить деревню и насколько эффективно там будут решены социальные вопросы в том числе привлекательность жизни и эффективной занятости населения.

Сегодня остро дискутируются вопросы, каким должно быть аграрное производство России: то ли это крупные индустриальные аграрные предприятия, то ли это семейные фермы, личные подворья, кооперированные по территориальному, либо территориально-отраслевому принципу, где сохранится то самое российское крестьянство. В настоящее время в стране сложился уже определенный опыт. Он разный. К примеру, в Белгородской области накоплен опыт создания крупных интегрированных формирований, которые определяют сегодня развитие АПК региона. Белгородская область среди других областей занимает 74 место по территории и 34 по численности населения. Вместе с тем, здесь производится 2,2% зерна, 13,5% сахара, 10,7% растительного масла, 4% животного масла, а производст-

во мяса, к примеру, в области выше, чем в Липецкой, Тамбовской и Курской вместе взятых. Сразу же оговорюсь, что, несмотря на определенные приоритеты по развитию крупных хозяйственных структур холдингового типа, в области развиваются и самостоятельные хозяйства типа СПК, коопхозы, фермерские хозяйства. Их сегодня треть от общего числа – 108, и 207 входят в 72 холдинговых формирования. Динамика развития интегрированных формирований, их роль в аграрном секторе Белгородской области показана в табл. 1, 2 и рис. 1.

Распределение земли, работающего населения и производство продукции показано в табл. 2.

1. Динамика развития интегрированных формирований в Белгородской области

Год	Количество хозяйств	В том числе самостоятельные	Входящие в интегрированные структуры
1999	382	379	3
2000	365	181	184
2001	3	80	256
2002	338	92	246
2003	325	95	230
2004	315	108	207

2. Распределение земли, работающего населения и производство продукции

Год	Площадь пашни у холдингов,	Площадь пашни у самостоятельных хозяйств	Занято человек,		Произведено валовой продукции		Рентабельность	
			в интегрированных структурах, тыс., % к общей численности занятых в сельском хозяйстве	в самостоятельных хозяйствах, тыс. чел.	в холдингах, тыс. р.	в самостоятельных хозяйствах, тыс. р.	интегрированных формировании, %	самостоятельных хозяйств, %
1999	1055 338 (77,3%)	(22,7%)	67,700 (74,6%)	25,4%	71,5%	28,5%		
2000	1046 455	310 970	73,008	24,302	6 491 499	2 940 105	-1	25
2001	1 055 338	310 155	67,702	23,050	7 766 607	3 095 329	8	27
2002	986 030	365 127	56,895	25,078	9 054 326	4 091 118	8,2	11
2003	966 512	363 645	48,788	23,972	9 592 383	3 879 617	-2,0	9,4
2004	854 077	396 813	37,653	22,781	11 419 421	4 838 842	-0,3	10

При этом число занятых в крупном производстве сокращается, растет занятость в ЛПХ.

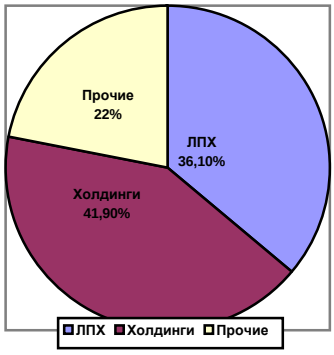

Рис. 1. Производство продукции сельского хозяйства

В целом же, как видно из приведенного справочного материала, большая часть продукции производится сегодня на крупных предприятиях, как правило, в интегрированных структурах.

Что сегодня представляют собой эти интегрированные формирования? Это, как правило, холдинги, в состав которых входят хозяйства (бывшие СПК), в недалеком прошлом хронически убыточные предприятия. Они являются юридическими лицами и имеют собственные счета в банках (в трех холдингах эти хозяйства вошли в состав одной аграрной структуры холдинга (Продимэкс, БЗРК, ЗАО «Зубр»).

Земля, как правило, – собственность крестьян и находится в аренде у хозяйств (кроме четырех холдингов: «Интеко-Агро», «БелгородАгроСтан» – частично скуплена; «Стойленская Нива» и ЗАО АПП «РИФ» – в уставном капитале). Метод интегрирования происходил путем выкупа части имущества убыточных хозяйств за счет погашения их долгов кредиторам.

Почему был избран этот путь? Половина хозяйств на начало 2000 г. была убыточной и закредитованной, а большинство – находилось на грани банкротства, хотя уже тогда было понятно, что сельское хозяйство нужно перевооружать. Что дало области интегрирование аграрного производства? Оно дало возможность:

во-первых, сохранить крупное товарное производство, избежать разорительного банкротства многих сельскохозяйственных организаций, сохранить рабочие места на селе;

во- вторых, вызвать приток капитала и на этой основе сделать частичное технологическое перевооружение производства, ликвидировать долги по зарплате и усилить мотивацию труда и обеспечить рост производительности труда;

в-третьих, обеспечить участие первичных сельхозхозтоваропроизводителей в крупных транснациональных холдингах и через них существенно расширить рынки сбыта вплоть до дальнего зарубежья.

И только это уже оправдывает некоторое администрирование в процессе реформирования АПК региона.

Благодаря принятым мерам, в сельское хозяйство области за последние пять лет привлечено более 20 млрд р. инвестиций. Сумма уплаченных предприятиями АПК области налогов увеличилась с 903 млн р. в 2002 г. до 1,4 млрд в 2004 г., т.е. рост за этот период составил более 50%. Это, кстати, уже помогает в решении социальных проблем на Белгородчине.

Рост валовой продукции сельского хозяйства в 2004 г. составил 111,6 % к уровню предыдущего года или в три раза больше, чем по стране.

Произошел прирост прибыльных хозяйств в нашей области с 155 в 2003 г. до 210 в 2004 г.

Рентабельность сельскохозяйственного производства из отрицательной (2002 г. – -1,5%), стала положительной (по итогам прошлого года – + 5,3 %).

В целом успешно осуществлена программа увеличения производства мяса птицы.

Возросла урожайность зерна с 20 (в 2003 г.) до 31 ц/га (в 2005 г.)

В целом по итогам 2004 г. уровень рентабельности составил: мяса свиней 18, по стране - 8; зерна, соответственно, -26 %, по стране - 17%; сахарной свеклы 17%; подсолнечника 41%; производство яиц 23%.

Анализ хозяйственной деятельности интегрированных предприятий показывает, что практически во всех агрохолдингах области за последние годы сократилось численность убыточных предприятий, и, соответственно, увеличилась доля прибыльных (табл. 3).

3. Динамика численности прибыльных и убыточных предприятий, находящихся в составе агропромышленных формирований

Наименование предприятия	Количество			
	прибыльных		убыточных	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
По крупным холдингам	52	83	97	70
По остальным интегрированным структурам	33	46	42	29
По сельхозпредприятиям, не вошедшим в интегрированные структуры	70	81	31	21
По области	155	210	170	120

4. Объем инвестиций за 2003–2004 гг.

Наименование инвестора	Площадь пашни, га		Стоим, валов, продукции в ценах 2004 г., тыс. р.		Вложено инвестиций всего тыс. р.	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
По 19 агрохолдингам области:	685 954	683 948	8 444 139	9 823 348	3 245 991	3 863 128
По остальным интегрированным структурам	248 432	170 129	2 101 853	1 596 073	560 957	743 824
Всего по интегрированным структурам	934 386	854 077	10 545 992	11 419 421	3 806 948	4 606 952
В процентах к области	70, 2	68, 3	67, 7	70, 2	99	97, 4
По сельхозпредприятиям, не вошедшим в интегрированные структуры	395 771	396 813	4 556 376	4 838 842	38 046	124 728
В процентах к области	29, 8	31, 7	32, 3	29, 8	1	2, 6
По области:	1 330 157	1 250 890	14 102 368	16 258 263	3 844 994	4 731 680

На рис. 2 показана динамика производства мяса птицы за 1990–2005 гг. Рост объемов производства за 2001–2005 гг. конкурентоспособной даже на мировом уровне продукции сам по себе уникален. При этом создано еще 5 тысяч эффективных рабочих мест.

В следующей таблице отражена динамика заработной платы в агропромышленных формированиях Белгородской области за 2003–2004 гг. (табл. 5, рис. 3).

Видно, что в холдингах темп прироста зарплаты выше, чем в среднем по области, однако, уровень все еще ниже, чем у самостоятельных хозяйств.

В целом, положительно оценивая состояние дел и динамику развития холдингов, мы считаем, что многие резервы не использованы. К примеру, интеграция давала возможность:

1) противостоять стихии рынка сельскохозяйственной продукции путем крупномасштабного планирования и консолидации предложения внутри холдинга, повысить конкурентоспособность, и сократить трансакционные издержки;

2) за счет более рационального распределения ресурсов между субъектами интеграции в пределах жесткого производственного и финансового контроля дать технологическую свободу подразделениям и специалистам;

3) уменьшить сезонность в аграрном производстве за счет диверсификации деятельности;

4) снизить зависимость от погодно-климатических условий за счет специализации и оптимизации размещения производства.

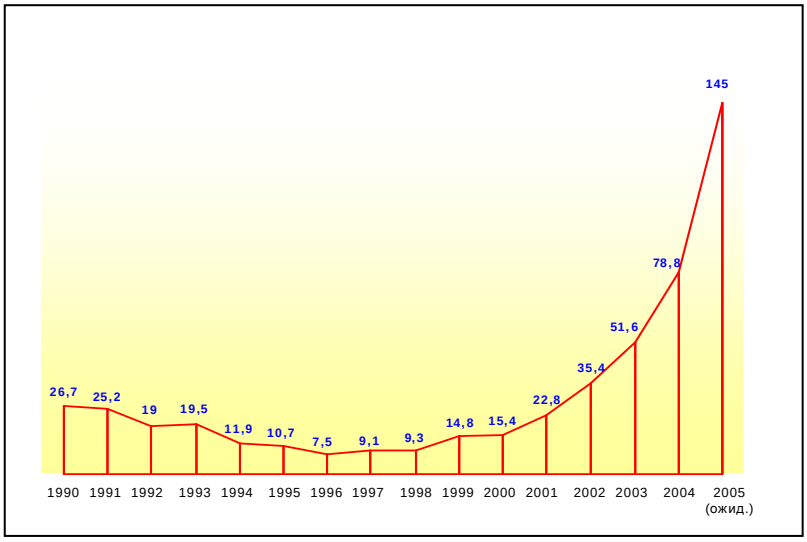

Рис. 2. Динамика роста производства мяса птицы в Белгородской области за период с 1990 по 2004 гг., тыс. т. живой массы

5. Динамика роста заработной платы

Наименование инвестора	Численность, человек		Фонд заработной платы тыс. р.		Среднемесячная .заработная плата, р.		
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	%
По 19 агрохолдингам	36 561	31 169	1 160 048	1 258 309	2 644	3 364	127
По остальным интегрированным структурам	11 563	6 484	329 500	261 910	2 375	3 366	142
По сельхозпредприятиям, не вошедшим в интегрированные структуры	24 636	22 781	858 989	971 581	2 906	3 554	122
По области:	72 760	60 434	2 348 537	2 491 800	2 690	3 436	126

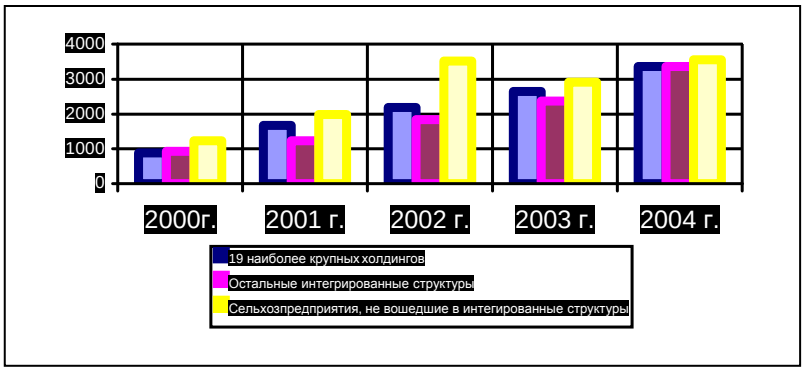

Рис. 3. Динамика заработной платы

К сожалению не все возможности использованы в полной мере.

Не отрицая преимуществ агропромышленной интеграции, необходимо отметить негативные моменты.

Первая проблема. В действиях многих инвесторов-интеграторов преобладают тактические решения. Большинство из них стремится получить отдачу от вложений в наиболее короткие сроки. Отсюда такие явления, как:

– недостаточный объем капиталовложений, основная доля которых приходится на финансирование текущей деятельности;

– игнорирование требований кредиторов неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий, в хозяйственном пространстве которых функционируют интегрированные структуры;

– недостаточное внимание к решению социальных проблем, к вопросам подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов.

Вторая проблема, связанная с первой: далеко не всегда реализуются эффективные проекты с долгосрочной перспективой. Недостаточное внимание уделяется повышению плодородия почв, из-за чего резко снижается отдача от инвестиций в техническое переоснащение.

Третья проблема – организация производства во многих первичных подразделениях новых хозяйственных формирований не всегда, мягко говоря, рациональная. Наблюдается чрезмерно цен-

трализованное планирование производственной и коммерческой деятельности и как результат – отток средств из сельхозпроизводства в управляющие центры, недостаточная мотивация труда исполнителей, отсутствие заинтересованности рядовых работников в результатах хозяйственной деятельности подразделения и организации в целом, низкий уровень развития кооперации внутри подразделений и между ними.

Четвертая проблема. Все больше проявляются узкокорпоративные интересы интегрированных структур, их монополистическая сущность.

Яркий тому пример – антинаучное, так называемое рыночное ведение севооборотов, сокращение в ряде хозяйств поголовья продуктивного скота в целях роста краткосрочной прибыли.

Как правило, в зоне действия холдингов более быстрыми темпами растет безработица на селе и сокращается объем услуг для личных подворий, а ведь это при уровне зарплаты 3,5 тыс. р. в месяц основной доход крестьянская семья получает в ЛПХ.

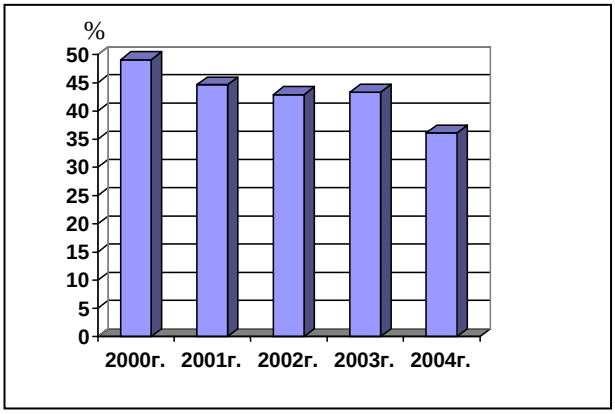

Рис. 4. Динамика производства валовой продукции ЛПХ (в % к общему объему валовой продукции) в Белгородской Области

Возникают серьезные противоречия по землепользованию в силу несовершенства земельного законодательства и запаздывания организационных мероприятий по земельным вопросам. Возможно, в результате реализации закона о местном самоуправлении, предполагающего укрепление местных органов власти, ситуация изменится. Пока же бороться с этими явлениями очень сложно.

Как известно, во всем мире деятельность корпоративных структур ог,раничивается, регулируется различными антимонопольными законами. В нашей ситуации, когда сельскохозяйственной производство почти повсеместно деградирует, необходимо создавать условия для развития интегрированных структур. Но с целью стабилизации рынка, регулирования ценовых отношений, необходимо развивать кооперативные начала, создавая рыночную кооперативную инфраструктуру, что, кстати, будет способствовать занятости населения, а значит, и привлекательности жизни на селе.

Серьезного прогресса можно достичь, инициируя создание потребительских обществ, кооперативов в зоне работы реформированных хозяйств. При этом можно инициировать объединение жителей определенной территории в кооперативы на основе земельных долей. Кстати, это предотвратило бы образование демпинговых цен на рынке земли, повысило бы ее роль как фактора борьбы с бедностью. Наиболее полно отвечало общинности, присущей России.

Очевидно, и в самих холдинговых структурах необходимо внедрение планово-нормативных методов распределения полученных доходов, усиление внимания росту заработной платы, социальных выплат, капитальных вложений в основное производство, иначе оно – производство – просто деградирует вместе с самой деревней. При этом в качестве экономического инструмента можно стимулировать использование, к примеру, контрактной формы интеграции, внутрихолдинговых хозрасчетных отношений, и т.д.

При этом необходимо учитывать, что хозяйственное пространство аграрного сектора наиболее эффективно используется, если оно заполнено представителями различных хозяйственных укладов.

Для того, чтобы рынок был устойчив в условиях, когда крупные сельскохозяйственные организации, в особенности интегрированные формирования, будут наращивать объемы производства, необходимо поддерживать мелкотоварный сектор, развивая кооперацию, укрепляя средний класс товаропроизводителей.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему **«Концепция развития форм сельскохозяйственных предприятий как основа государственного регулирования их деятельности»** заслуженному деятелю науки РФ **Д.Ф. Вермелю** – главному научному сотруднику Всероссийского института экономики сельского хозяйства, д.э.н., проф.

Вермель Д.Ф. В России и других постсоциалистических странах на основе коренного изменения форм собственности осуществилась реорганизация сельскохозяйственных предприятий.

При резком сокращении числа государственных хозяйств, сформировались основанные на долевой частной собственности коллективные предприятия, в основном кооперативного типа и крестьянские (фермерские) хозяйства. В последние годы в России и некоторых других странах получили распространение агропромышленные структуры холдингового типа, располагающих частными, а в некоторых случаях и государственными средствами. В России и ряде других постсоциалистических стран в валовой и товарной сельскохозяйственной продукции возросла доля семейных, или по-старому названию «личных подсобных хозяйств».

В советский период в отношении форм сельскохозяйственного производства колхозов, совхозов и хозяйств населения, а до их ликвидации и МТС были выработаны соответствующие господствующей идеологии концепции развития. Они являлись основой регулирующей деятельность предприятий и хозяйств государственной аграрной политики.

В современных условиях либерализации экономических отношений необходимость таких концепций сохраняется. Их назначение – служить основой научного прогнозирования и индикативного планирования развития агропромышленного комплекса, обоснования дифференцированных, исходя из особенностей, экономических отношений предприятий и хозяйств, государственного регулирова-

ния и экономической поддержки и мониторинга на основе совершенствования государственной статистики.

Однако, при наличии значительной накопленной информации, ее обобщения в научных публикациях, проблема выработки подобных концепций пока еще не решена.

Задача данной статьи – на основе материала по России и Северному Казахстану рассмотреть особенности экономических отношений и условий функционирования основных форм сельскохозяйственных предприятий как основы концепции их развития.

По отношению основной части сельскохозяйственных предприятий с различными наименованиями своей деятельности мы разделяем подходы Е.В. Серовой и И.Н. Буздалова, которые отмечают, они осуществляют кооперативные принципы – сочетание у членов трудового коллектива функций работников и собственников, выборность органов управления и распределение доходов, преимущественно, по труду. Эта форма в ряде постсоциалистических стран явилась результатом выбора работников реформированных предприятий, оценивших преимущества крупного коллективного производства с его разделением труда и определенными социальными гарантиями.

По отношению к интересам владельцев предприятий кооперативного типа очевидно применим подход А.В. Чаянова к определению выгодности или невыгодности их действий она «…измеряется не стремлением к получению максимальной прибыли на вложенный в предприятие капитал …, но трудовыми доходами его членов получаемых ими через кооператив». Поэтому есть основание в качестве главной особенности современных сельскохозяйственных кооперативов считать цель их производства – максимум валового дохода, распределяемого членами кооператива на фонды потребления и накопления, то есть оплату труда и прибыль. В связи с этим представляется неправомерным присвоение производственному кооперативу, выполняющему ряд социальных функций, статуса коммерческого предприятия.

С названной особенностью производственных кооперативов связано отличающее их от других форм сельскохозяйственных предприятий положение в них семейного (бывшего «личного подсобного») хозяйства. Коллективные владельцы кооператива – его члены, исходя из своих интересов, реализуют идею А.В. Чаянова о том, что в «полных» кооперативах, под которыми он понимал такую их форму, где объединяется не только сбыт, переработка сельскохозяйственной продукции, но и ее производство, крестьяне «… коллективизируют именно те отрасли своего предприятия, в которых крупная форма производства имеет значительное преимущество над мелкой и оставляют в семейном хозяйстве те отрасли его, которые лучше организуются в малом предприятии».

Проявлением равноправного положения коллективного и семейного хозяйства в кооперативе является практика сочетания их отраслей, распределения фуражного зерна и других кормов, обслуживание семейного производства со стороны коллективного.

По данным обследования личных хозяйств, осуществленного в Орловской области, в 2004 г. стоимость валовой продукции в расчете на одно личное хозяйство составила в сельскохозяйственных производственных кооперативах 44,5 тыс. р., опытно-показательных хозяйствах – 38,0, а в товариществах – 26,9 тыс. р. (5).

В выделенных Г.С. Исмуратовой зональных производственных типах сельскохозяйственных кооперативов Костанайской области Северного Казахстана зерно и корма производят коллективные хозяйства, а в животноводстве сочетаются специализированные общественные фермы с соответствующими отраслями семейных хозяйств. В I зерново-свиноводческо-скотоводческом типе в коллективном хозяйстве – фермы крупного рогатого скота молочно-мясного направления и свиноводческие, а члены кооператива кроме этих видов скота выращивают на мясо лошадей. Во II зерново-скотоводческом типе также имеются коллективные фермы крупного рогатого скота, а семейные содержат крупный рогатый скот, свиней, лошадей и овец. В животноводческо-зерновом типе в коллективном производстве – скотоводство мясного направления, овцеводство и коневодство, а в семейном с учетом его потребностей и кормовых ресурсов хозяйств – овцеводство, свиноводство, мясо-молочное скотоводство и коневодство.

При преобладании в совокупной товарной продукции кооперативных хозяйств коллективного производства, доля которого в первом типе 74,1%, во втором – 70,2%, в третьем – 65,0%, в животноводстве ее основную часть производят семейные хозяйства, соответственно, по типам 71,9%, 87,0% и 59,1%. С учетом этой существенной особенности производственных кооперативов, очевидно, при государственном регулировании их деятельности – выделении дотаций, налогообложении, учете, отчетности этот тип предприятий следует рассматривать как неразрывную систему коллективного и семейного производства.

При разработке концепции развития современных форм крестьянских хозяйств весьма актуальна оценка возникших в результате дифференциации размеров производства их существенных различий. К сожалению, статистика в России и других странах СНГ не содержит информации о характерных для групп крестьянских хозяйств размерах производства, соотношениях семейного и наемного труда, отраслевой структуры, уровне товарности и доходах. Однако опубликованные в ряде работ данные свидетельствуют о том, что в России и в других постсоциалистических странах происходит интенсивное расслоение этих хозяйств, при котором выделяется группа крупных с иными, чем остальные, качественными признаками.

По данным В.И. Кудряшова и В.И. Боглаева в 2003 г. в России крестьянские хозяйства с площадью земельных угодий свыше 200 га при их доле в численности этих предприятий 6,5% использовали 35,1% земель.

Крупные размеры крестьянских хозяйств оказались особенно эффективными в зонах России и Казахстана, специализирующихся на производстве зерна. Там получила развитие новая организационно-производственная структура – хозяйства предпринимательского типа. Наиболее яркий пример их эффективности – самое крупное фермерское зерновое хозяйство России В.Д. Шнайдера Одесского рай-

она Омской области. За период с 1994 по 2004 гг. площадь используемой им собственной и арендованной земли увеличилось до 28 тыс. га. Ферма оснащена новейшей американской и немецкой высокопроизводительной сельскохозяйственной техникой, располагает 20 большегрузными автомобилями, использует реконструированный выкупленный хлебоприемный пункт емкостью 30 тыс. т зерна, мельницу производительностью до 40 т муки в сутки.

Ферма развивается по инновационному типу. Обычный для степной зоны зернопаровой севооборот заменен плодосменным. Сохранение влаги, поддержание плодородия почвы, защиту растений от вредителей и болезней обеспечивается внесением необходимых доз минеральных удобрений, оставление в поле соломенной резки, применение гербицидов, ядохимикатов, минимальная обработка почвы и др. Этот позволило получать в условиях засушливой степи высокие урожаи зерновых – 20-22 ц/га. В хозяйстве освоено возделывание кукурузы по зерновой технологии с урожайностью до 50 ц/га.

Ферма всемерно использует преимущества крупного производства в материально-техническом обеспечении и реализации продукции. Так, до 10 тыс. т зерна закладывается на хранение и реализуется по более высоким сезонным ценам, до 5 тыс. т перерабатывается на муку и вывозится транспортом хозяйства в г. Тюмень. Чистый доход от реализации зерна в 2-3 раза превышает затраты.

Для экономических отношений хозяина фермы с наемными работниками характерно социальное партнерство: высокая оплата, составляющая у механизаторов и шоферов более 150 тыс. р. в год; натуральная оплата зерном, двухмесячный отпуск после уборки урожая, бесплатное общественное питание, обработка огородов, социальные пособия на свадьбу, рождение ребенка, похороны; выделение до 500 тыс. р. в год в фонд школы, больницы, пособия односельчанам, поступившим в вузы. В 2004 г. фермой было выделено 4 млн. р. на асфальтирование села Белосток.

Эти результаты являются в значительной степени проявлением выдающихся личных качеств В.Д. Шнайдера, благодаря которым, по оценке академика АН Казахстана М.К. Сулейменова, этот простой российский фермер «…ушел на двадцать-тридцать лет вперед, вероятно ушел в отрыв навсегда». Однако есть основание утверждать, что В.Д. Шнайдер, реализовал создавшиеся в послереформенный период, в особенности, в зерновых зонах исключительно благоприятные условия для формирования крупных предпринимательских хозяйств. Это, во-первых, возможности приобретать в собственность и в аренду крупные площади плодородных сельскохозяйственных земель; во-вторых, использование дореформенного опыта организации крупного коллективного хозяйства, накопленного за длительный период его развития; в-третьих, наличие работников, имеющих навыки и при благоприятных условиях труда желание работать в крупных трудовых коллективах.

Подтверждением возможности широкого использования этих условий может служить выполненное Г.С. Исмуратовой обследование проработавших около десяти лет 20 фермерских хозяйств Костанайской области Казахстана. В их I группе с размерами посева от 400 до 800 га было занято по десять работников, во II – от 801 до 1500 га – по 18, в III – свыше 1500 га – по 32 работника. Эти данные свидетельствуют о том, что очевидно в II и III группах хозяйств преобладает наемный труд.

При сравнительно однородных почвенных условиях в среднем за 2000–2002 гг. в III группе хозяйств урожайность зерновых культур составила 17,9 ц/га против 12,7 ц/га в I группе, или в 1,4 раза выше, а рентабельность, соответственно, 71,1 и 17,7%. При наличии во всех группах хозяйств высокотоварного животноводства, в III группе, где наряду с использованием природных пастбищ, под кормовыми культурами было занято 19,7% пашни, произвели в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий по сравнению с I группой с более узко зерновой специализацией в 8,7 раз больше молока и в 2,5 раза больше мяса.

При сравнительно высокой рентабельности животноводческих отраслей во всех трех группах хозяйств она в более крупных III группы 42,8% против 24,2% в I группе.

Наличие, несомненные преимущества и перспективы развития таких предприятий требуют выработки соответствующих государственных мер по использованию их возможностей и регулированию экономических отношений владельцев и работников.

Высокая эффективность ферм предпринимательского типа не исключает экономической целесообразности и определенных перспектив семейных крестьянских хозяйств. Концепции их развития должны включать условия обеспечения конкурентоспособности: рациональные размеры, уровень и условия материально-технического обеспечения, создания кооперативных и агропромышленных объединения.

Важное значение имеет также разработка концепции развития интегрированных агропромышленных формирований холдингового типа, опыт которых уже широко освещен в экономической литературе. В ряде работ выявлены их несомненные экономические преимущества перед другими формами в обеспечении крупных инвестиций, специализации и агропромышленной интеграции, внедрении инноваций.

Однако представляется необходимой разработка и осуществление мер по расширению прав, повышению ответственности и заинтересованности в результатах производства и реализации продукции руководителей подразделений, первичных трудовых коллективов и их членов. Многочисленный состав работников холдинга нуждается в защите их прав и решении общих для них социальных проблем путем формирования полноправной профсоюзной организации с регламентируемыми ее правовыми и договорными отношениями с руководством холдинга.

Петриков А.В. Предоставляю слово для доклада на тему «**Опыт государственного регулирования сельского хозяйства прибалтийских государств – новых членов ЕС» Б.И. Пошкусу** – главному научному сотруднику Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, академику РАСХН, д.э.н., проф.

Пошкус Б.И. Необходимость бюджетной поддержки сельского хозяйства доказана мировым опытом развития продовольственного комплекса, а также социально-экономическими и природными

особенностями его функционирования. Величина бюджетной поддержки села зависит, с одной стороны, от потребности сельского хозяйства в этой поддержке, с другой – от возможностей экономики страны оказывать такую поддержку.

На практике сложились два источника финансовой поддержки сельского хозяйства. Один, когда обеспечение расширенного воспроизводства сельского хозяйства осуществляется через довольно высокие цены на сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары, т.е. относится на потребителя. Второй, когда расширенное воспроизводство осуществляется за счет налогоплательщика, т.е. за счет бюджетных выплат. При нормальном экономическом обмене между селом и городом, между сельским хозяйством и другими отраслями экономики страны, в поддержке сельского хозяйства участвуют оба источника финансовой поддержки села.

Пропорции между ними устанавливаются механизмом аграрной политики государства. В этой связи следует обратить внимание на многолетний опыт государственной поддержки сельского хозяйства в странах развитой рыночной экономики.

Так, в этих странах оба источника государственной поддержки сельского хозяйства участвует почти в равных долях. Однако, за последние годы наблюдается тенденция роста роли цены, что соответствует развитию рыночных отношений, за счет сокращения доли прямой бюджетной поддержки. Если в 1986–1988 гг. уровень бюджетной поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя в развитых странах мира составил 38%, то в 2001–2003 гг. он снизился до 31% от стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Хотя в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий он на 15% увеличился.

Россия, также относится к числу развитых стран мира, однако тенденции государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в ней диаметрально противоположные мировому опыту развитых стран. Россия за эти годы финансовую поддержку сельского хозяйства сократила до предельного минимума. Можно даже констатировать, что Россия перестала осуществлять бюджетную поддержку сельскохозяйственного товаропроизводителя. Номинальный коэффициент его поддержки в России равен 1, в то время как в развитых странах в среднем он составляет 1,5.

Поэтому первоочередной задачей исследования бюджетной поддержки сельского хозяйства в России является научное обоснование необходимости создания бюджетного фонда этой поддержки, определение величины и источников образования упомянутого фонда, а также выявление наиболее приемлемых форм бюджетной поддержки.

В развитых странах, особенно в странах ЕС, сложились четыре направления бюджетной поддержки сельского хозяйства это: прямые бюджетные выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям; поддержка развития сельских территорий (развитие села); структурная поддержка сельского хозяйства (инвестиционные проекты); финансирование общих услуг, оказываемых селу (государственные мероприятия).

За последние 15 лет в развитых странах мира происходит изменение форм бюджетной поддержки. Если в 1986–1988 гг. 82% прямых выплат сельскохозяйственным товаропроизводителям составляла поддержка рыночной цены на сельскохозяйственную продукцию, то в 2003 году она сократилась до 67%. Если в 1986–1988 гг. цены для товаропроизводителя были на 56% выше предельной цены, то в 2001–2003 гг. эта разница сократилась до 31%. За это время постоянно увеличивалась доля прямых бюджетных выплат за посевные площади, поголовья скота, за повышение качества продукции.

Еще одна особенность, что в развитых странах растет бюджетная поддержка общих услуг, оказываемых сельскому хозяйству. Ее доля в бюджетном финансировании села с 13% (1986–1988 гг.) увеличился до 18% (2001–2003 гг.). Эта поддержка приносит пользу не только производителю, но и потребителю, ибо поддерживаются такие услуги как подготовка кадров и повышение их квалификации, научные исследования, информационное и консультационное обслуживание, много других, приносящих общую пользу услуг.

В целом объем поддержки государства в развитых странах составила: 1986–1988 гг. – 302 млрд долл. в среднем в год, а в 2003 г. -– 350 млрд долл. Их удельный вес в 2003 г. объеме ВВП сельского хозяйства этих стран составил 65%.

В настоящее время в развитых странах, особенно в странах ЕС, идут поиски более эффективных сценариев государственной поддержки сельского хозяйства. Одним из них является либерализация продовольственного рынка, позволяющая повысить роль рыночного механизма и перейти к социально более справедливой системе. Для этого намечается снизить пошлинные тарифы на продовольственные товары, сократить экспортные субсидии на продукцию, поставляемую в третьи страны, повысить требования к качеству товаров и др. При этом ЕС ставит три основные задачи: первое – сохранить модель ЕС по поддержке и развитию сельского хозяйства; второе – совершенствовать международные отношения в контексте внешней торговли продовольственными товарами путем совершенствования деятельности ВТО; третья –способствовать увеличению производства сельскохозяйственной продукции развивающихся и в слабо развитых странах, где через 25 лет будут проживать 7 млрд человек из 8,5 млрд всего земного шара.

В странах ЕС уже начаты существенные изменения бюджетной поддержки сельского хозяйства. В замен множества видов прямых бюджетных выплат устанавливается единая форма выплат в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий. При этом семь государств внедрят дифференцированные ставки по регионам. Новые страны ЕС к упрощенной системе бюджетной поддержки перейдут в ближайшие три-четыре года. При этом учитывается, что в момент расширения ЕС, старые страны ЕС получали бюджетную поддержку сельского хозяйства в среднем по 35% от сельскохозяйственного дохода, а вновь вступившие только 17%. Этот разрыв намечается ликвидировать до 2012–2013 гг. Все эти принципы заложены в соглашениях с ВТО.

Типичным примером изменения структуры и объемов поддержки сельского хозяйства новых стран ЕС может послужить Литовская Республика. Литва до вступления в ЕС оказывала бюджетную поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям в 2003 г. в объеме 243 млн литов (1944 млн р.), что составляло по 26 долл. на гектар сельскохо-

зяйственных угодий или 16% от ВВП сельского хозяйства по стране. С вступлением Литвы в ЕС финансовая поддержка сельского хозяйства коренным образом изменилась (табл. 1).

Общий объем бюджетной поддержки сельского хозяйства по отношению к валовому внутреннему продукту Литвы в 2004 г. составил 63%, а к ВВП сельского хозяйства 63%. В расчете на гектар сельскохозяйственных угодий приходилось по 133 долл. бюджетной поддержки, в том числе выплаты и инвестиции непосредственно товаропроизводителям 98 долл. Ожидается, что за 2005 г. объемы государственной поддержки сельского хозяйства Литвы незначительно увеличится.

1. Финансовая поддержка сельского хозяйства Литовской Республики в 2004 г.

Поддержка по направлениям	Национальный бюджет Литвы, млн лит	Поддержка ЕС, млн лит	Итого, млн лит	Итого в пересчете	
				млн р.	млн долл.
Прямые выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям	160	495	655	6 550	234
Развитие сельских территорий (развитие села)	36	210	246	2 400	88
Структурная поддержка (инвестиционные проекты)	47	210	257	2 570	92
Финансирование общих услуг (государственные мероприятия)	106	–	106	1 060	38
ИТОГО государственная поддержка	349	915	1 264	12 640	452

** 1 лит =10 р.; 1 долл. = 2,8 лита*

Приведенная выше информация о поддержке сельского хозяйства развитых стран имела цель дать импульс для изучения тенденций, которые происходят в бюджетной поддержке сельского хозяйства России. Как подтверждают данные табл. 2, в развитых странах мира и дальше бюджетная поддержка будет играть главную роль в формировании доходов сельских товаропроизводителей, в стимулировании роста производства, укреплении экономики села.

В бюджетной поддержке сельского хозяйства России за последние 15 лет произошли коренные изменения. С переходом на рыночные отношения государство, по сути дела, отказалось от бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и сохранило только бюджетную поддержку государственных мероприятий, которые оказывают сельскому хозяйству общие услуги как научные исследования, информационные и консультационные услуги, защита растений и скота и т.д. Правда, субъекты Федерации, главным образом, регионы, выделяют для поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей средства из бюджетов региона. В 2003 г. они выделили 43,3 млрд р., которые в основном направлены сельскохозяйственным товаропроизводителям.

2. Бюджетная поддержка сельского хозяйства развитых стран мира и России

Показатели	Развитые страны, млрд долл.		Россия, млрд р.		2003 г. в пересчете в долл., млрд долл.
	1986–1988 гг.	2003 г.	1986–1988 гг.	2003 г.	
Стоимость сельскохозяйственной продукции	586,9	714,4	106,0	930,9	33,21
Бюджетная поддержка сельскохозяйственного производителя	240,8	257,3	117,3	51,7*	1,85
В том числе поддержка рыночных цен	186,1	160,5	79,1	12,2	0,40
Поддержка производителя в процентах от стоимости продукции	41	34	110	5,4	5,4
Бюджетная поддержка общих услуг в сельском хозяйстве	39,8	61,9	4,4	21,3	0,76
То же в процентах от общей бюджетной поддержки	13,2	17,7	2,8	2,9	2,9
ВСЕГО бюджетная поддержка сельского хозяйства	302,3	349,8	156,2	73,0	2,61
Бюджетная поддержка в процентах к ВВП сельского хозяйства	н.д.	65,0	н.д.	12,0	12,0
Номинальный коэффициент защиты производителя	1,57	1,31	5,0	1,01	1,01
Номинальный коэффициент защиты потребителя	1,50	1,31	3,0	1,05	1,05

** В том числе 43,3 млрд р. бюджеты субъектов Федерации*

Таким образом, можно констатировать, что Россия в 2003 г. оказала бюджетную поддержку сельскому хозяйству в пересчете в доллары, в объеме лишь 2,6 млрд долл., (Норвегия – 2,9, Швейцария –– 5,5, Турция – 9,5 млрд долл). На гектар сельхозугодий поддержка в России составляет 13

долл., а прямая поддержка сельскохозяйственного товаропроизводителя – 10 долл.

Опыт любой развитой страны мира свидетельствует за бесспорную необходимость бюджетной поддержки сельского хозяйства. К сожалению, Россию в это число не можем отнести. В России государство ушло от бюджетной поддержки сельского хозяйства. Отдельные авторы, специалисты сельского хозяйства и политики высказывают свои соображения и предложения по возрождению бюджетной поддержки сельского хозяйства, в том числе и по величине этой поддержки.

Так, академик РАСХН И.Г.Ушачев считает возможным, чтобы государство выделяло сельскому хозяйству примерно 300 млрд р. в год, что составило бы 2,2% от ВВП страны. Источниками такого финансирования предлагаются налоговые поступления государства, отчисляемые предприятиями АПК и торговли продовольственными товарами. Доктор экономических наук, профессор М.Я.Лемешев предлагает отчислять в фонд поддержки сельского хозяйства по 10% от платы за природные недра, за землю, от предприятий естественных монополий, от специального государственного займа. Предполагается создать ежегодный фонд в объеме 20 млрд долл. (570 млрд р.) для поддержки сельского хозяйства. Это составит 4,3% от ВВП страны, а в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий по 103 долл. Отметим, что более чем по 4% от ВВП на поддержку сельского хозяйства среди развитых стран отчисляют только Австралия и Турция.

На наш взгляд, проблему потребности сельского хозяйства в бюджетной поддержке необходимо рассматривать с перспективой минимум на десять лет. Исходной точкой при этом должно быть не только реальные возможности экономики страны, но и реально обоснована потребность села в этой поддержке, а также эффективное ее использование. С этой целью предлагаем бюджетную поддержку сельского хозяйства по опыту стран ЕС разделить на четыре группы.

К первой группе следует отнести прямые бюджетные выплаты сельскохозяйственному производителю, включающие: поддержку рыночных цен; дифференцированные выплаты производителям за посевные площади сельскохозяйственных культур и поголовье скота; выплаты за качество продукции; другие выплаты, непосредственно стимулирующие производственную деятельность.

Ко второй группе следует отнести бюджетную поддержку инвестиционных проектов, охватывающих строительство, приобретение техники и оборудования, мелиорацию земель и строительство дорог. Формами бюджетной поддержки формирования основных фондов может быть сельскохозяйственный лизинг, а также прямое бюджетное участие в конкретных проектах.

К третьей группе следует отнести бюджетную поддержку развития сельских территорий. Это бюджетная поддержка сельских поселений, находящихся в худших природно-экономических условиях; компенсация затрат по передаче земли под лес; аграрная защита окружающей среды; сооружение инженерных и коммуникационных сетей в сельских поселках; строительство объектов социально-бытовой инфраструктуры; меры, способствующие улучшению демографического положения на селе.

К четвертой группе относятся общие услуги, оказываемые сельскому хозяйству. Это финансирование государственных организаций непосредственно обслуживающих село; сельскохозяйственная наука и образование; защита растений и скота; племеноводство и семеноводство; карантинные мероприятия; ветеринария; информационное и консультационное обслуживание и др.

При определении желаемого объема бюджетного финансирования, исходными ориентирами предлагаем принять следующие показатели: удельный вес сельского хозяйства в общей численности населения страны; доля сельского хозяйства в основных фондах страны; доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте страны. Среднее значение этих показателей в 2004 г. в России составило 6,7%. К этому нужно учесть, что сельское хозяйство в настоящее время является главным донором при перераспределении валового внутреннего продукта в стране. Оно дает 83% всего объема ВВП, перераспределяемого в пользу других отраслей экономики. Одновременно нужно учесть, что оплата труда в сельском хозяйстве (включая денежные и натуральные поступления от ЛПХ) составляет лишь 40% от оплаты в среднем по стране, что 34% сельского населения получает доходы ниже прожиточного минимума, когда в городах этот показатель равен 20%. Производственный потенциал подавляющего числа сельских товаропроизводителей полностью деградирован.

Учитывая выше изложенное, считаем, что будет социально, экономически и политически справедливо, если на бюджетную поддержку сельского хозяйства России будет выделено по 3-3,5% валового внутреннего продукта страны. Это составит 400–450 млрд р. или 63–70% ВВП сельского хозяйства. Примерно такая доля от отраслевого ВВП выделяется в развитых странах мира. На гектар сельхозугодий приходилось бы по 73–82 долл. или в три раза меньше, чем в странах ЕС.

Испрашиваемую бюджетную поддержку в первые годы ее выделения целесообразно распределить по четырем выше упомянутым группам (направлениям) в следующих пропорциях:

– прямые бюджетные выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям – 50–55%;

– структурная поддержка (инвестиционные проекты) – 20–22%;

– развитие сельскохозяйственных территорий – 23–26%;

– общие услуги (государственные мероприятия), оказываемые селу – 7–9%.

Дальнейший отказ в выделении бюджетного финансирования поддержки сельского хозяйства означает потерю продовольственной безопасности страны, полный проигрыш в конкурентной борьбе на мировом продовольственном рынке, обострение социально-политической ситуации на селе. Перенос решения данного вопроса на отдаленные годы потребует от государства значительно больших затрат, чем настоящая потребность бюджетной поддержки.

27 октября 2005 г.

СЕКЦИЯ № 1
«ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»

Сопредседатели: Узун В.Я. – руководитель отдела, д.э.н., профессор; **Гатаулина Е.А.** – ведущий научный сотрудник, к.э.н. – ВИАПИ им. А.А.Никонова

В работе секции приняли участие 41 человек. Такое большое количество участников объясняется тем, что декан экономического факультета ТСХА, член корреспондент РАСХН А. М. Гатаулин привёл на секции магистров экономического факультета ТСХА.

На секции выступили 10 человек. Обзор тем, которые затронуты в опубликованных тезисах докладов участников Никоновских чтений – 2005 и которые целесообразно обсудить на секции, сделал сопредседатель секции, профессор **В.Я.Узун**.

Он обратил внимание участников секции на два важнейших направления исследований по государственному регулированию АПК.

Первое. В области юридического обеспечения государственного регулирования нужны исследования, позволяющие обосновать и включить в действующие законодательство конкретные обязательства государства перед сельхозпроизводителями и другими участниками агропродовольственного рынка. Сложившаяся система государственного регулирования АПК не содержит таких обязательств, сельхозпроизводители могут получить поддержку, но могут и не получить её. Всё зависит от воли чиновников.

Если права сельхозпроизводителей на государственную поддержку будут гарантированы и не будут зависеть от решений конкретных чиновников, если сельхозпроизводитель в случае отказа в поддержке будет иметь право обратится в суд, можно будет избежать коррупции.

То же самое можно сказать о правилах регулирования агропродовольственного рынка. Правила регулирования должны быть прозрачны. И сельхозпроизводители и покупатели их продукции должны знать, с какого времени и при каких условиях начинают действовать, например, минимальные гарантированные цены, где и кто будет принимать у сельхозтоваропроизводителей (а не у посредников) продукцию по этим ценам. Не менее важно определить правила продаж принятой по минимальным ценам продукции при повышении рыночных цен сверх максимальной пороговой цены.

Второе. Нужны исследования по оценке эффективности расходования бюджетных средств на поддержку сельхозтоваропроизводителей и регулирование агропродовольственного рынка. Вчера на пленарном заседании было несколько докладов, посвященных обоснованию необходимости увеличения суммы средств на поддержку сельского хозяйства. Запрашиваемые суммы поддержки колебались от 75 до 450 млрд. р.

Выработать подходы к обоснованию объемов поддержки – это важная задача, но ещё важнее доказать, что выделяемые средства используются эффективно, не разворовываются, справедливо распределяются, дают отдачу. К сожалению, таких исследований, как в отношении средств федерального бюджета, так и в отношении средств региональных бюджетов, очень мало. Системы оценки деятельности органов власти, как вчера показала в своём докладе Е.А. Гатаулина, несовершенны, основная часть выделенных средств вообще не доходит до сельхозпроизводителей, а те средства, что доходят, достаются небольшой группе крупнейших хозяйств, а все остальные не имеют доступа к поддержке.

На секции обсуждались механизмы осуществления конкретных программ государственной поддержки.

А.В.Никитин, к.э.н., проректор Мичуринского ГАУ, сделал доклад по государственной поддержке системы страхования урожаев сельскохозяйственных культур. Был дан пробный анализ развития системы страхования в России, оценена эффективность поддержки этого процесса государством.

В 2005г. в Тамбовской области заключено только 12 договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур. Между 12-ю хозяйствами была поделена вся сумма федеральных средств, выделенных на поддержку. Каждому хозяйству компенсировано 50% страховых взносов из федерального бюджета.

Кроме того, на программу поддержки страхования урожая были выделены средства из бюджета Тамбовской области. Эти деньги были выделены тем же 12-ти хозяйствам. С помощью областных средств в этих хозяйствах компенсированы вторые 50% расходов на страховые взносы. Таким образом, 12 хозяйств получили стопроцентную компенсацию страховых взносов, а остальные 400 с лишним СХО, несколько тысяч фермеров, несколько тысяч ЛПХ не получили ничего.

Вполне понятно, что при такой системе использования государственных средств, программа поддержки системы страхования не может быть эффективной. Именно поэтому А.В. Никитин считает, что распространять гарантии государства по компенсации 50% страховых взносов пока нецелесообразно. Это привело бы к неэффективному расходованию больших сумм денег.

Подробно обсуждалась программа государственной поддержки **лизинга.** По этой теме выступили **Н.Г. Барышников** – зав. кафедрой Пензенской сельхозакадемии и **А.С. Сайганов** – зам. директора института аграрной экономики НАН Белоруссии.

В Пензенской области лизинг доступен только для 30% сельхозпредприятий. Остальные не могут взять технику в лизинг, так как они убыточны или имеют просроченные долги. Таким сельхозпредприятиям банки не дают кредиты, а значит у них нет средств для выплаты первоначального взноса.

Выход их этой ситуации в Пензенской области найден. В каждом районе создаётся районное агропромышленное объединение, в него включаются все несостоятельные сельхозпредприятия. РАПО имея чистый счёт, берёт кредиты, приобретает технику в лизинг, создаёт МТС и ведёт работы на новой технике.

Если бы бюджетная поддержка лизинговых программ предусматривала компенсацию части первоначальных лизинговых платежей, то это способствовало бы росту числа СХО, имеющих доступ к лизингу.

В Белоруссии техника и оборудование в лизинг предоставляется государственной лизинговой компанией «Белагросервис».

Условия лизинга очень выгодны для сельхозпредприятий. Срок лизинга – пять лет, проценты на остаток стоимости лизингового оборудования не начисляются. Однако проблемы с лизингом имеются и в Белоруссии. СХО, получающие технику в лизинг от государства, потом не расплачиваются за неё. Возвраты составляют лишь 20%. И государство ничего не может сделать с неплательщиками, лизингополучатели – неплательщики не отдают назад полученное по лизингу оборудование.

На секции подробно была обсуждена проблема ***регулирования агропродовольственных рынков*** и в частности рынка зерна. Доцент Харьковского технологического университета сельского хозяйства **В.М. Онегина** рассказала об опыте государственного регулирования рынка зерна Украины. В 2004г. Украина приняла закон о госрегулировании, который предусматривает установление минимальной и максимальной закупочных цен на зерно. В соответствии с этим законом создана национальная товарная биржа и фонд регулирования. Государство через биржу добивается поддержания цен на зерно в рамках установленных минимальных и максимальных цен.

Однако фактически в 2005 г. удержать цены в установленных пределах не удалось. При утвержденной минимальной цене в 650 гривен, фактически зерно закупалось у сельхозпроизводителей за 380 гривен.

Как и в России, принятая в Украине система регулирования цен не предусматривает обязательств государства перед сельхозпроизводителями. Минимальная цена устанавливается как ориентир для чиновников, которые принимают решения о покупке или продаже зерна на бирже.

Кроме того, украинский закон не предусматривает никаких правил по реализации того зерна, которое поступило в государственные интервенционные фонды (около 10 % товарной продукции).

Зав. кафедрой ТСХА **Д.С.Аксёнов** рассказал о регулировании системы кредитования сельхозпроизводителей. Он предложил при определении графиков возврата кредитов и лизинговых платежей руководствоваться результатами анализа финансовых потоков кредито и лизингополучателей. Существующая практика, как правило, состоит в назначении равномерных ежемесячных платежей. Крупные западные компании, например, американская компания Джондир, предусматривают неравномерный график возврата платежей, увязанный с денежными потоками заёмщика.

Представитель Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ **М.П.Козлов** выступил с предложениями о государственной поддержке малого бизнеса в сельском хозяйстве. Кроме снятия законодательных ограничений для доступа малого бизнеса к субсидиям, выступающий предложил ввести квоты для КФХ и ЛПХ, т.е. заранее определить процент субсидий, который предназначен для этих секторов и не может быть израсходован в других секторах.

Зав. кафедрой политэкономии ТСХА **Р.С. Гайсин** изложил историю госрегулирования сельского хозяйства и рассказал о периодизации механизмов госрегулирования в зависимости от конъюнктуры аграрного рынка. В соответствии с проведенным анализом, выступающий предложил выбирать механизмы госрегулирования в России, аналогичные тем, которые применялись в США в период 1930-1970 гг.

Заместитель директора ВНИЭСХ, академик РАСХН **А.Ф. Серков** высказал мнение, что сначала нужно определиться с тем, какое у нас будет сельское хозяйство (мелкотоварное или холдинговое), а затем уже строить систему госрегулирования.

На секции были высказаны ряд замечаний по поводу организации проведения Никоновских чтений. Поддерживая предоставление слова представителю Белгородской области на пленарном заседании, в будущем участники секции предложили увеличить квоту регионов на пленарном заседании. Кроме того, предложено приглашать представителей МСХ РФ, Госдумы, особенно для обсуждения таких вопросов, как госрегулирование. Иностранный опыт был изложен на пленарном заседании российскими учеными. Было бы лучше, чтобы об этом рассказывали представители зарубежной науки.

Секция № 2
«Структурная политика в АПК и регулирование агропродовольственных рынков»

Сопредседатели: Крылатых Э.Н. – руководитель отдела, д.э.н., профессор, академик РАСХН; **Шагайда Н.И.** – ведущий научный сотрудник, к.э.н. – ВИВАПИ им. А.А. Никонова

В работе секции приняли участие 25 человек

Во вступительном слове **Э.Н. Крылатых** сразу задала тон дискуссии выступлением о структурной политике в области сельского хозяйства. Она остановилась на целях, концепции политики, возможных подходах к измерению ее эффективности. В

докладе было сказано, что понятие структурной политики раньше применялось в отношении политики по формированию структуры АПК, довольно часто обсуждался вопрос о региональной политике. Сейчас обсуждаются вопросы структуры рынков факторов производства, структуры собственности, структуры управления. Анализ методов воздействия на структурные преобразования не свидетельствует о том, что прослеживается какая-то единая структурная политика по отношению к любому аспекту функционирования АПК. Сейчас можно увидеть отсутствие осмысленных структурных изменений. Как следствие – наблюдается диспропорции в развитии АПК. Эльмира Николаевна отметила, что наука «потеряла» интерес к структурной перестройке.

Далее дискуссия велась вокруг трех блоков вопросов:

1. Структурная перестройка сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Основное выступление, вокруг которого велись дискуссии, было выступление **В.Д. Гончарова**. Он отметил структурные сдвиги и диспропорции в развитии сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, в структуре экспорта, обусловленные увеличением доли переработанных продуктов сельского хозяйства. Проф. **В.И.Власов** (Украина), участвуя в дискуссии, рассказал о том, что в Украине наблюдается сокращение площадей посевов, падение животноводства, недогрузка мощностей перерабатывающей промышленности, сократилось с 68 до 36 кг/год на человека потребление мяса населением . Вместе с тем, идет активная структурная перестройка в животноводстве: вместо производства говядины и свинины на первые позиции выходит производство бройлеров. **А.Г.Губанов** (Ростовский Государственный Университет) в своих комментариях на выступление В.Д. Гончарова, рассказал о том, насколько влияет интерес новых собственников маслоэкстракционных заводов на структурные сдвиги в сельском хозяйстве: теперь идет поощрение увеличение доли подсолнечника в структуре посевов. Это явление носит негативный характер. **Е.Г.Лысенко** (Россельхозакадемия) поддержал его выступление и рассказал, что анализ выявил чрезвычайно тревожную тенденцию с структуре посевов фермерских хозяйств: доля подсолнечника выросла до 21,5%. Он также отметил, что отсутствует стратегия управления земельными ресурсами в АПК.

2. Структурная перестройка собственности на землю и земельный оборот.

На вопросах структурной перестройки собственности на землю и ее влиянии на ипотеку остановилась **Н.И. Шагайда**. Выводы ее исследования заключались в том, что интитуциональные ограничения исключили возможность широкого распространения ипотеки: она может быть применена на площади до 3% сельскохозяйственных угодий, участках для ЛПХ и КФХ. Причины этого: исключение доли в праве на участки из залога, отсутствие сформированного объекта залога – участка, стоящего на кадастровом учете, с зарегистрированными в ЕГРП правами собственности на него, большое распространение участков в общей собственности граждан.

Р.Н. Блинов (ОАО Орловская инвестиционно-земельная компания) остановился на проблемах оборота земли, институциональных ограничениях – порядка кадастрового учета и регистрации прав. Это приводит к тому, что процедура внесения информации о правах в ЕГРП занимает от 7 месяцев до двух лет. Процедура переоформления под силу только организациям: права на участки внесены в ЕГРП только по 45% собственников или их группам. В 35% случаев это делали фермеры и инвесторы, а сами собственник долей – в 10%. Низкий спрос на землю со стороны граждан привел к тому, что цена на 1 га земли (в составе земельной доли) установлен на уровне 1-3 тыс. р. Кадастровая цена не соответствует рыночной – 25 тыс. р.

В дискуссии участвовали **Турьянский А.В., В.А. Назарова, Исянов Р.А., Сазонов С.Н.**

3. Структурные изменения в Международной торговле и ВТО

Основное выступление сделал **К.Г. Бородин**. Он показал спектр основных тенденций во внешней торговле разных стран. Его вывод о возможном положительном эффекте экспорта сельскохозяйственной продукции по сравнению с экспортом продукции ее переработки вызвал дискуссию. Его поддержал **С.Н.Сазонов**, тогда как другие участники высказали свои доводы против.

Участники секции согласились с тем, что вопрос участия России в ВТО уже не стоит, следует рассматривать вопрос о том, как с большим эффектом участвовать в переговорах. Были высказаны предложения о том, что некоторые меры поддержки могут быть отнесены к зеленой корзине, что нужно критически оценить влияние отдельных мер желтой корзины и возможность достижения аналогичного эффекта мерами зеленой корзины. Участники дискуссии отметили, несмотря на то, что лица, участвующие в переговорах со стороны России, говорят о дискриминации России, не сделаны до сих пор оценки последствий «перекладывания» отдельных мер поддержки из «желтой» в «зеленую». **В.А. Назарова** остановилась на том, что можно достичь эффекта поддержки российских производителей сельскохозяйственной продукции, как прямой поддержкой, так и формированием здорового образа питания более экологическими российскими продуктами у большинства российских граждан. Она отметила, что первый подход – мера «желтой» корзины, тогда как второй – «зеленой».

Подводя итог общей дискуссии, участники пришли к выводу о несистемном воздействии на экономику АПК со стороны государства, поддержали усилия ВИАПИ по работе с властными структурами с целью выявления структурных нарушений и разработке механизмов их преодоления.

СЕКЦИЯ № 3
«ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ДЕРЕВНЕ»

Сопредседатели: Петриков А.В. – директор, д.э.н., академик РАСХН; **Овчинцева Л.А.** – руководитель сектора, к.э.н. – ВИАПИ им. А.А.Никонова

В работе секции приняли участие 20 человек из 10 регионов РФ и с Украины.

Было заслушано 9 докладов

1. **П.П. Великий**, д.ф.н., проф. – ИАгП РАН - «Государственная поддержка АПК в проекции социального предвидения и прогнозирования»

2. **Р.Г.Янбых** – директор Росагрофонда, к.э.н. - «Опыт социально-экономического развития сельской территории республики Таджикистан»

3. **А.К. Мамедов**, к.э.н, ст. преподаватель. Великолуцкой ГСХА - «Экономический анализ многофункциональности семейного индивидуального сектора сельскохозяйственного производства»

4. **Н.А.Соколов**, проф. Брянской СХА – «Проблемы оптимальности результатов и затрат при возделывании зерновых на примере хозяйств Брянской области»

5. **А.Е.Бережной**, академик ААО, проф. Красноярского Госуниверситета - «Оценка доходности и государственное регулирование диспаритета цен в отраслях РФ»

6. **И.Г.Чиркова**, к.э.н. СибНИИЭСХ, СО РАСХН «Территориальное регулирование энергообеспечения села»

7. **Т.Ц.Бурхиева**, н.с. СЗ НИЭСХ «Проблемы государственного регулирования экологизации производства продукции животноводства»

8. **О.Н.Черникова**, к.э.н, доцент Оренбургского ГАУ – «Актуальные социально-экономические проблемы сельских работников в Оренбурге»

9. **А.Ф.Инюкин**, проф. Кубанского ГАУ «Поддержка ЛПХ в Краснодарском крае»

В докладах

- предлагались различные варианты организации поддержки различных групп сельхозтоваропроизводителей с учетом их специфики (Мамедов А.К., Великий П.П., Инюкин А.Ф.) и оптимизации затрат на производство сельскохозяйственной товарной продукции (Соколов Н.А.);
- предложена модель ликвидации деструктивных последствий диспаритета цен (Бережной А.Е.), стимулирования экологизации производства (Бурхиева Т.Ц.);
- рассмотрены социальные проблемы сельских жителей Оренбуржья (Черникова О.Н) и проблемы поддержки инженерной инфраструктуры в сельской местности в низкой плотностью населения;
- представлен опыт решения социальных проблем села в республике Таджикистан (Янбых Р.Г.).

Дискуссии и доклады выявили существенную региональную дифференциацию векторов аграрного развития и круга проблем, которые могут стать первоочередным объектами государственного регулирования и поддержки.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. роль и соотношение крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве: теоретический аспект---------- 3

О «ПРЕИМУЩЕСТВАХ» И «УСТОЙЧИВОСТИ» РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВ АГРОБИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
И.Н.Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова---------- 3Ошибка! Закладка не определена.

Теоретические аспекты кооперативного взаимодействия малого, семейного и крупного, корпоративного агробизнеса
Р.Э.Прауст, к.э.н., зав. Пыталовской лабораторией Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова---------- 9

Методологические вопросы эффективности форм собственности и хозяйствования в сельском хозяйстве
В. А. Свободин, д.э.н., проф. Российского государственного социального университета----------11

Эффективное взаимодействие крупного и мелкого агробизнеса
А.В.Голубев, д.э.н., проф., зав. каф., засл. деятель науки РФ, проректор, Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова----------13

исторический аспект и сущность частнособственнического хозяйствования на земле
В.В. Казарезов, к.э.н., проф. каф., В.В.Козлов, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева------15

Раздел 2. экономическая реформа 90-х годов и развитие крупного и мелкого аграрного производства----------18

Последствия институциональных реформ в АПК России: изменения в аграрной структуре и поведении сельхозпроизводителей
В. Я. Узун, д.э.н., проф., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова----------18

СООТНОШЕНИЕ КРУПНОГО И МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, С.К. Вегрен, проф. Южнометодистского университета (США), Д.Дж. О`Брайн, проф. Университета Миссури-Колумбия (США)----------24

РАЗВИТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В.П. Арашуков, д.э.н., проф., зав. сектором Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства----------26

Стратегия взаимодействия крупного и мелкого производства в АПК
В.М.Дибиргаджиев, к.э.н, доц., М.В.Гайдалова, асп. Дагестанского государственного университета28

конкурентоспособность аграрного предпринимательства в различных формах ведения бизнеса
О.А. Брыкля, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета ----------30

значение различных категорий хозяйств в развитии зернового производства воронежской области
Е.В. Сальникова, к.э.н., науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ----------33

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА И КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА
О.Н. Петрова, к.э.н., ст. преп. Великолукской государственной академии ----------34

Современное состояние сельскохозяйственного производства брянской области
Н.А.Каширина, к.э.н., доц., зав. каф, А.Ф.Никулин, к.с.-х. н., доц., Брянской государственной сельскохозяйственной академии ----------35

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ Л. Н. Нестеренко, к.э.н., проф., Н. В. Межонова, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ----------36

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВАХ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ Е.В. Широкова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -----38

Роль крупных и мелких производителей в мясном скотоводстве В.А. Сарайкин, к.э.н., вед. науч., сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. Никонова А.А. ----------40

Развитие различных форм скотоводческих предприятий в рамках единой отраслевой программы М.Ф. Смирнова, д.с.-х.н., вед. науч. сотр., В.В. Смирнова, к.э.н., ст науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------44

Взаимодействие крупного и малого бизнеса на рынке молока: противоречия и пути разрешения Н.А.Соколов, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ----------46

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд. Северо-западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства----------47

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В МОЛОЧНОМ КОНЕВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Р.А.Абдуллин, асп. Башкирского государственного аграрного университета----------49

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ Е.В.Чурина, ведущий спец. отд. Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края----------51

ФУНКЦИИ КРУПНОГО И МЕЛКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА А.С. Шелепа, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, дир. Дальневосточного научно-исследовательского института экономики, организации ----------53

Раздел 3. Тенденции и проблемы развития сельскохозяйственных организаций----------56
Дефицит ДЕНЕЖНЫХ РЕСУРСОВ крупных СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) Д.Б. Эпштейн, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики сельского хозяйства ----------56

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В СОПОСТАВИМЫХ ЦЕНАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Л.В.Поварчук, асп., науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------58

ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ А.Н.Горшков, ассист. каф., Т.В.Пранова, к.э.н., ст. преп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева ----------61

РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ Т.Е. Родина, к.э.н., ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии64

РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Б.И. Смагин, д.э.н., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета----------66

УРОВЕНЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВ ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ) Д.Д. Дмитриев, асп. Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина ----------68

Использование сбалансированной системы оценки инвестиционной привлекательности организаций агропродовольственного комплекса в качестве методической основы их модернизации И.А.Романенко, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им.А.А.Никонова----------69

Влияние инвестиций на производство сельскохозяйственной продукции в регионе С.И. Рогатин, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ------71

Проблемы преобразующего менеджмента в сельскохозяйственных предприятиях
Н.Г. Филимонова, к.э.н., доц., докторант Российского аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева ----------73

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СФЕРА УПРАВЛЕНИЯ
А.И. Кузнецов, асп. Ростовского государственного экономического университета----------74

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
Е.В. Закшевская, д.э.н., проф. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки--------76

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
А.Я. Ларионова, мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК ----------79

Региональные особенности конкурентоспособности птицеводческих хозяйств
Д.Н.Соколов, ассист., А.Н. Корнеев, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ----------81

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ И ФОРМ СОБСТВЕННСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ОВОЩЕЙ ОТКРЫТОГО ГРУНТА
Н.Ю.Евстафьев, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева ----------82

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АДАПТАЦИИ КРУПНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К РЫНКУ
С.Н.Лысенкова, ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии,
Е.П.Чирков, д.э.н., проф. Брянского филиала Российского университета кооперации----------83

Стратегическая роль сельскохозяйственных предприятий
Е.Г. Лысенко, д.э.н., проф., чл.-корр. Россельхозакадемии ----------86

Раздел 4. Тенденции и проблемы развития КРЕСТЬЯНСКИХ (фермерских) хозяйств----------88

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
О.Я. Виноградская, магистр, мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН, В.Г. Виноградский, д.филос.н., проф. Саратовского института российского государственного торгово-экономического университета ----------88

ПРИРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ ФЕРМЕРСТВА В РОССИИ
Л.И. Раковецкая, к.г.н., вед. науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова----------90

Региональные аспекты распределения некоторых показателей малого сельскохозяйственного бизнеса России
А.А.Личман, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----------92

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Ю.П. Бондаренко, асп., С.А. Андрющенко, д.э.н., проф., Институт аграрных проблем РАН ----------95

Сбыт продукции крестьянских хозяйств: особенности и каналы реализации
С.С. Кузьминская, к.э.н., ст. науч. сотр., А.В. Наумкин, к.э.н., докторант, М.В. Ивлев, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ----------97

ИНВЕСТИЦИОННО-ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ ФЕРМЕРСКОГО ТИПА
Л.Ф.Арсенькина, к.э.н., ст. науч. сотр. Ф.А.Гальминас, ст. науч. сотр., Р.А. Рыбакова, вед. инженер-программист Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова -------99

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ
А.В. Шатова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 101

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр., С.Н.Сазонов, д.т.н., проф., зав. лаб. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве ---------- 102

СТРУКТУРА СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Всероссийского НИ и проектно-технологического института по использованию техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве---------- 106

эФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ресурсов
В крестьянскИХ (фермерских) хозяйствАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.П.Жматова, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве --- 108

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Е.М. Костерин, к.э.н., проф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии110

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
Т.И. Проскурякова, к.э.н., Дальневосточный НИИ экономики организации и планирования АПК--- 112

Раздел 5. Тенденции и проблемы развития личных подсобных хозяйств---------- 114
Оценка факторов занятости в ЛПХ
В.А. Богдановский, к.э.н., рук. Центра экономики и социологии труда Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---------- 114

о Роли личных подсобных хозяйств в производстве продукции животноводства
В.Ю. Бережная, ассист. каф. Российского аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева -- 117

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛПХ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.А. Шепелева, к.э.н., науч. сотр. Северо-западного НИ экономики и организации сельскохозяйственного производства----------118

Эволюция функций личных подсобных хозяйств горожан
А.К.Мамедов, к.э.н., Великолукская государственная сельскохозяйственная академия---------- 120

Опыт взаимодействия крупных сельхозпредприятий и личныхподсобных хозяйств
Е.А.Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова---------- 122

РОЛЬ ДОХОДОВ ОТ ВЕДЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В СОВОКУПНОМ ДОХОДЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ
Е.В. Такмакова, к.э.н., доц. Орловского государственного университета---------- 123

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ с низким уровнем доходов
Н.Е. Белошапкина, асп. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ ---------- 125

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
О.Г. Чарыкова, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ--------- 127

Ресурсный потенциал ЛПХ Г.Н.Кочетова, к.э.н., проф., Н.Н. Бекренева, Пензенская государственная сельскохозяйственная академия ---------- 128

Тенденции и проблемы развития личных подсобных хозяйств Пензенской области
О.А.Столярова, к.э.н., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии---- 130

Личные подсобные хозяйства населения на рынке зерна
Р.У.Гусманов, к.э.н., зав. отдела Башкирского НИИ сельского хозяйства, Г.Б. Гусманова, асп. БГПИ131

Развитие хозяйств населения в многоукладной аграрной экономике Ш.И.Шарипов, к.э.н., нач. упр. Минсельхоза Республики Дагестан, докторант ВИАПИ им. А.А.Никонова---------- 133

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.Н.Чапанова, к.э.н., Поволжский НИИ экономики и организации АПК---------- 135

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ И ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) В.Л. Шабанов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН---------- 136

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛПХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Л.П.Чернухина, мл. науч. сотр., А.В.Шеленок, мл. науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК ---------- 139

Государственное регулирование деятельности ЛПХ (на примере Кинель-Черкасского района Самарской области)
К.А. Жичкин, к.э.н., доц., А.А. Пенкин, к.э.н., доц., Н.Н. Липатова, асп. Самарской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 140

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СКОТОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ
О.Н. Аргунеева, к.э.н., доц., Г.Ф.Пустотина, к.с.-х. н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета ---------- 142

МЕСТО И РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ
Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 144

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ
Л.А. Якимова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета ---------- 147

ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛАХ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
А.Н. Бойко, мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК 149

РАЗДЕЛ 6. Тенденции и проблемы развития некоммерческих садоводческих, огороднических и дачных объединений ---------- 152

Развитие коллективного садоводства и огородничества: некоторые проблемы и поиск решений
Л.А. Овчинцева, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 152

ГОРОЖАНЕ В ДЕРЕВНЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЛКИХ КВАЗИХОЗЯЙСТВ
Б.С.Клементьев, к.филос.н., проф. Педагогического института Саратовского госуниверситета ---- 156

РАЗДЕЛ 7. Тенденции и проблемы развития агропромышленной интеграции ---------- 159

Критерии эффективности и устойчивости интеграционных образований и реализующие их процедуры
С.О.Сиптиц, д.э.н, зам. дир., Н.Е.Евдокимова, экономист Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 159

КООРДИНАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
С. В. Лобова, к.э.н., нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края --------- 162

Крупные предприятия и вертикальноинтегрированные структуры как формы повышения конкурентоспособности
К.Г. Бородин, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и ИНФОРМАТИКИ ИМ. А.А.НИКОНОВА ---------- 164

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ КРУПНЫХ И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ
В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и ИНФОРМАТИКИ ИМ. А.А.НИКОНОВА ---------- 166

Интеграция как фактор устойчивого развития аграрного производства
Н.К. Васильева, к.э.н., доц., М.Л. Ушвицкий, к.э.н., доц. Северо-Кавказского государственного технического университета ---------- 167

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Е.К. Кузнецова, ст. преп. Омского гуманитарного института ---------- 169

Развитие форм агропромышленной интеграции
И.В. Семенова, к.э.н., засл. экономист РФ, вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 171

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА МЕЖХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В АПК
Д.С. Пасхальный, асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова 173

Оптимизация сельскохозяйственного и пищевого комплекса в сибири
Л. М.Журавель, соискатель Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 174

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ТРУДА В свеклосахарном производстве
И.П.Салтык, к.э.н., Курская государственная сельскохозяйственная академия им. проф. И.И. Иванова
---------- 176

Анализ эффективности функционирования крупных предприятий масложирового подкомплекса России
Н.Ю. Тухина, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова178

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА
Л.П. Силаева, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства-- 180

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОСТАВЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ КЛАСТЕРОВ
О.З. Романишин, асп. Саратовского государственного агарного университета им. Н.И.Вавилова-- 181

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОКА И МОЛОКОПРОДУКТОВ
О.Ф. Кадыкова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии-----183

Пензенской государственной сельскохозяйственной академии
КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В МОЛОЧНОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
С.А. Измайлова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства ------- 184

формирование сырьевой зоны молочного завода в условиях роста масштаба производства
С.В. Молотов, докторант Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства -186

СОСТОЯНИЕ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
О.В. Буроджиева, к.э.н., преп. Великолукской государственной сельскохозяйственной академии- 187

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ПОСТАВЩИКАМИ СЫРЬЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ
А.А. Зяблов, аспирант Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 190

ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРАЦИИ В МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Е. А. Журавлева, к.э.н., ст. преп. Всероссийского заочного финансово-экономического института 192

Развитие агропромышленной интеграции в молочном комплексе региона
Л.С. Буценко, к.э.н., ассист. каф. Ставропольского государственного аграрного университета----- 194

Раздел 8. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ, АГРОФИРМ И ДРУГИХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ----------196

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАНЫХ АГРОФОРМИРОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ
А.А. Дибиров, к.э.н., Академия менеджмента и агробизнеса Нечерноземной зоны РФ----------196

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В АПК
М.Н. Осовин, к.э.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН----------197

РАЗВИТИЕ ОПТОВОЙ ТОГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В МЕГАПОЛИСЕ
В.А. Клюкач, д.э.н., проф., акад. РАСХН, акад.-секретарь, Н.М. Седова, к.э.н., гл. специалист Россельхозакадемии----
----------199

ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА, ИНТЕГРИРОВАННЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
В.А.Кундиус, д.э.н., проф. Алтайского государственного аграрного университета----------201

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОХОЛДИНГОВ
И.А. Сергеева, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета, А.Ю. Сергеев, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии----------203

НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ РЫНКА
О.В. Кожевина, д.э.н., проф. Алтайского государственного университета----------204

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ АГРАРНОГО СЕКТОРА
О.Я. Фролова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета----------206

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ХОЛДИНГОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
М.А. Петрушков, к.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства----------208

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ АГРОХОЛДИНГА В РЕГИОНАЛЬНОМ МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
В.В. Мизюрева, ассист. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева --210

РИСКИ ИНТЕГРАТОРОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
О.В. Завгороднева, к.э.н., доц. каф. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии----------211

РОЛЬ ХОЛДИНГОВ В ФИНАНСОВОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Ю.В. Кулик, гл. специалист Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию администрации Волгоградской области, асп. ВНИЭТУСХ----------213

ОПТИМАЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР АГРОБИЗНЕСА
А.Н.Дукмас, к.э.н., гл. науч. сотр. Белгородской государственной сельскохозяйственной академии----------215

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Ю. Здоровец, преп. Белгородской сельскохозяйственной академии, асп. ВНИЭТУСХ----------216

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.И. Оксанич, к.э.н., вед. науч. сотр., докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве----------217

КРУПНЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АГРАРНОГО РЫНКА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Л. В. Гришаева, к.э.н., проф., зав. каф. Омского государственного аграрного университета----------220

РАЗДЕЛ 9. развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов (перерабатывающих, снабженческо-сбытовых, обслуживающих) ---------- 221

Сельскохозяйственные кооперативы – катализаторы поддержания жизнеспособности на селе
Н.А. Попов, проф., д.э.н., зав. каф., Т.Н.Попова, асп. Российского университета дружбы народов 221

РАЗВИТИЕ рыночных отношений в условиях кооперации агропромышленного производства
М. П. Гриценко, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, дир. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства---------- 225

Кооперация как способ диверсификации сельскохозяйственного производства и снижения волатильности цен
А.А. Купавых, асп. Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова ---------- 227

О ведущей роли сельскохозяйственных потребительских кооперативов в современной аграрной структуре
С.И. Афанасьева, аспирант, А.Х. Александров, к.э.н., доц. Российскогогосударственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 229

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СБЫТОВОЙ (ТОРГОВОЙ) КООПЕРАЦИИ
Л.Н. Клочко, к.с.-х.н., доц. Московского университета потребительской кооперации, **Н.Н. Клочко**, **к.э.н., гл. специалист ОАО «Внешторгбанк» ---------- 231**

Опыт функционирования маркетинговых систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Поволжье
Л. Е. Белокопытова, к.э.н., Поволжский НИИ экономики и организации АПК ---------- 233

Опыт развития сельскохозяйственных сбытовых кооперативов белгородской области
О.В. Лылова, к.э.н., доц. Российского государственного гуманитарного университета ---------- 234

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ, МЕХАНИЗМОВ И ФОРМ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
А.Е. Бережной, проф., к.э.н., зав. каф., М.В. Зайберт, ассист. Красноярского государственного аграрного университета ---------- 236

Преимущества экономических взаимоотношений в кооперативных формированиях аграрного сектора
Ю.А.Романова, докторант Московского университета потребительской кооперации, О.В. Сяптурова, к.э.н., доц. Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина --- 238

Особенности развития сельскохозяйственной кооперации и агропромышленных формирований в России на современном этапе
О.Н. Тюрнина, ст. преп. Московского государственного университета леса ---------- 239

РАЗДЕЛ 10. сельская кредитная кооперация и ее роль в развитии сельского хозяйства и сельских территорий ---------- 240

К вопросу об определении микрофинансовых организаций
Р.Г. Янбых, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики ИМ. А.А.НИКОНОВА ---------- 240

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ
Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., вед. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» ---------- 243

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ
Ю.Н.Шишкина, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова ---------- 245

Проблемы развития сельской кредитной кооперации в Самарской области
А.В. Есипов, асп., К.А. Жичкин, к.э.н., доц. Самарской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 247

Опыт развития микрофинансовых организаций в Центральной Азии
Н.Н.Мельников, к.э.н., рук. кредитного кооператива «Взаимопомощь», консультант РосАгроФонда249

РАЗДЕЛ 11. роль сельскохозяйственных производителей в обеспечении устойчивого развития сельских территорий ---------- 254

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ
П.П. Великий, д.филос.н., проф., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН ---------- 254

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С СЕЛЬСКИМ СОЦИУМОМ
Е.В. Бочарова, к. социол. н., мл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 256

СПЕЦИФИКА САМОПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО РЕГИОНА
С.Т.Дакирова, асп. Института аграрных проблем РАН ---------- 257

Многофункциональное сельскохозяйственное производство и устойчивое развитие сельских территорий (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)
А.А.Семенов, мл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 259

ВКЛЮЧЕНИЕ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯМИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ
И.Г. Чиркова, к.э.н., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 261

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
О. В. Борисова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Алтайского ф-ла Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 263

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА
З.А. Мусаева, соискатель Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии --------- 265

Системные составляющие и проблемы обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса
М.Ш.Минасов, к.э.н., первый зам. министра экономического развития и промышленности Республики Башкортостан ---------- 266

Проблемы повышения качества и уровня жизни работников, занятых в сельскохозяйственной сфере экономики
А.Р.Кузнецова, Р.Р. Калимуллина, Башкирский государственный аграрный университет ---------- 270

РАЗДЕЛ 12. Региональные проблемы развития сельского хозяйства и сельских территорий ------- 272

Сравнительный анализ ВЛИЯНИЯ РЕНТООБРАЗУЮЩИХ факторов на условия агробизнеса А.И. Костяев, акад. РАСХН, дир. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 272

Региональная дифференциация сельской бедности Б.П. Панков, д.э.н., проф., зав. сектором, В.Я Малахова, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства---------- 275

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ Т.А.Дозорова, д.э.н., доц. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии---------- 277

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРНЫХ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО М. П. Гриценко, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, дир., О. В. Борисова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Алтайского филиала Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 279

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ Е.А. Савицкая, к.социол.н., доц. Тюменской государственной сельскохозяйственной академии---- 281

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ А.М. Нехланова, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 283

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГОНАСЕЛЕНИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Н.Ю. Пастухова, к.э.н., Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК----- 285

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Л.В. Ким, к.с.-х.н., Дальневосточный НИИ экономики, организации и планирования АПК ---------- 287

РАЗДЕЛ 13. государственное регулирование и поддержка хозяйственной деятельности сельскохозяйственных производителей различных организационно-правовых форм ------- 290

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Д.Б.Эпштейн, д.э.н., проф., Е.О.Никифорова, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства---------- 290

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В.Г. Закшевский, д.э.н., проф., зам. дир. НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района РФ---------- 292

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И АГРОБИЗНЕСА Т.В. Остапенко, науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 294

К проблеме рейтинговых оценок властью коммерческих организаций В.Г. Логинов, к.э.н., ген. дир. ФКП «Союзплодоимпорт»---------- 295

совершенствование государственной поддержки аграрного производства россии В.В.Козлов, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева---------- 297

Государственное регулирование и поддержка хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий за счет снижения себестоимости продукции О.С. Соболев, к.т.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 300

Совершенствование косвенных мер государственной поддержки аграрного бизнеса в современных условиях Л.Ю. Питерская, к.э.н., проф. зав. каф. Ставропольского государственного аграрного университета ---------- 302

Государственное регулирование хозяйственной деятельности сельскохозяйственных Производителей А.В. Белокопытов, к.э.н., проф., каф. Смоленской сельскохозяйственной академии ---------- 304
АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М.Я.Васильченко, к.э.н., ст. науч. сотрудник Института аграрных проблем РАН ---------- 305

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ АПК КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА А.Д. Зелепугин, д.э.н., проф., засл. работник Высшей школы РФ, Р.А. Бандурин, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 307

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ О.И.Павлушкина, зав. сектором, А.Е.Черная, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 310

Некоторые аспекты государственного регулирования обеспечения продовольственной независимости Р.Г. Сабирьянова, к.э.н. Башкирский научный центр, В.С. Шатова, доц., И.М. Хамидуллина, асп., Башкирского государственного аграрного университета ---------- 311

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА А.И. Алтухов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, зам. дир. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства---------- 313

Финансовые аспекты государственного регулирования сельскохозяйственных предприятий Л.А. Рыманова, к.э.н., вед. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства---------- 314

СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ В.В. Маслова, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства---------- 317

СПОСОБЫ РАСЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР
А.В.Никитин, к.э.н., доц., проректор Мичуринского государственного аграрного университета ---- 319

О ЕМКОСТИ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР
С.А. Верзилин, асп. Мичуринского государственного аграрного университета---------- 322

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА
А.А. Суншев, к.э.н., Е.Е. Матвеева, докторант Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства324

Формирование долгосрочной стратегии развития АПК: федеральный и региональный аспекты Н.В. Боровских, к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета---------- 326

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
Н.Н. Цикорев, к.э.н., доц., зав. каф., В.В. Печенкина, к.э.н., доц., зам. зав. каф. Орловской региональной академии государственной службы---------- 328

СТРАТЕГИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА О.В. Захарова, аспирантка Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---------- 330

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
А.А.Шакирова, зам. нач. отд. Министерства экономического развития и промышленности РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ---------- 331

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ
Л.И. Белецкая, асп. Красноярского государственного университета ---------- 333

Раздел 14. Роль государства в развитии малого бизнеса в АПК 335

Государственная и внебюджетная поддержка малого сельского предпринимательства
М.П. Козлов, к.э.н., консультант Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ---- 335

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ С.В. Герасименкова, преподаватель Брянского государственного университета ---------- 337

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СИСТЕМЫ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В АПК
Л.А. Киркорова, доц., О.В. Медведев, к.т.н., науч. сотр. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого---------- 339

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА
С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., Е.Д. Маркина, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 341

Инвестиции в Малый бизнес как фактор расширения воспроизводства основных фондов
С.А.Огарков, к.э.н., вед. специалист Министерства экономического развития и торговли России -- 343

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПЕНЗЕНСКОГО СЕЛА М.Ю. Федотова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственная академии - 344

ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СИБИРИ
А.П.Сухоруков, к.э.н., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 346

РАЗДЕЛ 15. Кадровое и информационное обеспечение развития АПК:роль государства и бизнеса349

Кадровое обеспечение инновационного развития аграрного производства и устойчивого развития сельских территорий
В.М.Баутин, д.э.н., чл.-корр. РАСХН, ректор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева ---------- 349

Государственное регулирование процессов формирования кадрового резерва для села
А.Р. Кузнецова, Р.З. Саитова, Башкирский государственный аграрный университет ---------- 351

Эффект кооперация науки и производства в условиях рыночных отношений
М.В. Сероштан, д.э.н., проф., ректор, А.В. Ткач, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, зав. каф. Российского университета кооперации ---------- 353

Моделирование процессов информатизации различных по размерам сельскохозяйственных предприятий РФ
В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 357

Информационные технологии доведения научных исследований до различных агропромышленных предприятий
Л.Г. Муратова, к.э.н., ст. науч. сотрудник, В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 359

Новые информационные технологии в сельском хозяйстве:
ориентиры для малого и среднего бизнеса
С.Г.Сальников, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. ВА.А.Никонова --- 361

Организация консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей
А.Х. Александров, к.э.н., доц., В.В. Александрова, соискатель
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия ---------- 363

ИСТОРИЯ становления Консультационной службы в россии – как форма продвижения инноваций в аграрном производстве С.С. Рыбачек, асп. Российского университета дружбы народов ---------- 366

Раздел 16. оборот земель сельскохозяйственного назначения и
его влияние на структуру сельского хозяйства ---------- 367

ПРАВА ФЕРМЕРОВ НА ЗЕМЛЮ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ»
В.В. Устюкова, д.ю.н., зав. сектором Института государства и права РАН ---------- 367

ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Р.Н. Блинов, асп. Института государства и права РАН, юрисконсульт ОАО «Орловская инвестиционно-земельная компания»---------- 370

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ Г.Н.Никонова, д.э.н., проф., зав. отд. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства----------
----------372

Институциональные ограничения оборота как барьер перераспределения земли между различными группами производителей сельскохозяйственной продукции (на примере Республики Дагестан) Н.И.Шагайда, к.э.н., вед. науч.сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 373

ОБОРОТ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ
Н.В.Черноножкина, аспирантка Омского государственного аграрного университета---------- 376

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ НА УРОВНЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Н.В. Вайцель, асп. Алтайского государственного аграрного университета, Г.М.Гриценко, зам. дир. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского государственного аграрного университета ---------- 378

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ
В.В. Печенкина, д.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета---------- 380

Сущность и особенности охраны сельскохозяйственных угодий Н.Н. Корнева, к.э.н., доц., рук. сектором Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---------- 382

Оценка размера земельной ренты в Московской области
Н.В. Ильина, ст. преп., Н.М. Светлов, д.э.н., проф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева---------- 384

Совершенствование земельных отношений малочисленных народов Крайнего Севера
В.В. Белов, докторант Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве387

Специфика проведения земельной реформы в Республике Башкортостан и ее влияние на развитие крупного и мелкоготоварного производства сельскохозяйственной продукции
И.У. Гусманов, д.э.н., П.И. Федоров, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства ---------- 389

РАЗДЕЛ 17. проблемы государственной поддержки различных форм хозяйствования в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» ---------- 391

Ключевые проблемы экономического развития
С.Б. Огнивцев, д.э.н., проф., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 391

Развитие АПК как национальный приоритет: политическая декларация или финансово обеспеченный проект? Е.А. Гатаулина, к.э.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем им. А.А.Никонова ---------- 393

НА ОДНИХ КРЕДИТАХ СЕЛО НЕ ПОДНЯТЬ
М.Е. Голышев, к.э.н., доц. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии----- 396

Роль крупного бизнеса в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК»
А.А. Грудкин, к.э.н., зам. нач. управления сельского хозяйства и продовольствия администрации ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ---------- 398

К государственной поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств в рамках национального проекта В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., зав. сектором, С.С. Кузьминская, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и управления сельским хозяйством ---------- 400

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»
В.Ю. Лопухин, к.э.н., доц. Саратовского государственного технического университета ---------- 402

Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации на селе в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК»
М.М. Коробейников, д.э.н., зам. руководителя ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» -- 405

О возможностях организации производства в сельскохозяйственных потребительских кооперативах
Е.В. Нежельченко, аспирант Всероссийского НИИ экономики труда и управления сельским хозяйством---------- 409

ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАМКАХ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК», ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ
С.А.Пахомчик, к.э.н., проф. Тюменского нефтегазового университета ---------- 410

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМ В РЕГИОНАЛЬНОМ МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» Т.П. Соколова, к.э.н., проф., Н.В. Полянскова, к.э.н., ст. преп. Самарского государственного ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА-- 412

Некоторые аспекты методологии реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» Е.В.Аверьянова, к.э.н., вед. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 414

Внешняя среда кооператива МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРИОРИТЕТНОГО РАЗВИТИЯ АПК В СОСТАВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Н.И.Кузнецов, к.социол.н., ректор Саратовского государственногоаграрного университета им. Вавилова---------- 416

ПОДДЕРЖКА ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» ПРИКЛАДНЫМИ ЗНАНИЯМИ АГРОНАУКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Ю.Н. Черкасов, к.т.н., вед. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и ИНФОРМАТИКИ ИМ. А.А.НИКОНОВА---------- 419

ПЕЧАТНЫЕ СМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В.Г.Насырова, ред. газ. «Вести академии», Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия ---------- 421

УПРАВЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК»
Д.В. Шахов, к.э.н., Орловская региональная академия государственной службы ---------- 423

Тенденции развития мясоперерабатывающей отрасли Тамбовской области в контексте национального проекта «развитие АПК» А.С. Труба, соискатель Мичуринского государственного аграрного университета, фин. дир. ОАО «Мясоптицекомбинат «Первомайский» ---------- 425

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ АПК» НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Н.И. Пыжикова, к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета - 427

РАЗДЕЛ 18. Зарубежный опыт развития крупного и малого сельскохозяйственного бизнеса------- 428

Мировые тенденции развития апк и место российского агробизнеса
И.В. Щетинина, д.э.н., зав. отд., Б.А. Ковтун, младший науч. сотр., С.В. Заровняева, соискатель Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 428

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
А.Г.Папцов, д.э.н. проф., зам. дир. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства---------- 431

МЕТОДИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
М.А.Котомина, к.г.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 433

Роль малого бизнеса в развитии агробиотехнологий
Е.П.Макарова, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и ИНФОРМАТИКИ ИМ. А.А.НИКОНОВА---------- 435

Аграрный сектор России и СНГ: новые тенденции
В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр., Института народнохозяйственного прогнозирования РАН---------- 439

18.1. азербайджанская Республика ---------- 443

О моделировании агломерационного эффекта в сельском хозяйстве
Р.А.Балаев, д.э.н., проф. Азербайджанского государственного экономического университета ----- 443

Агрофинансовое интеграционное объединение как эффективная форма привлечения частных капиталов для развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве
Г.Г.Шарифов, к.э.н., вед. науч. сотр. Азербайджанского НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 445

18.2. Республика Беларусь---------- 447

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В БЕЛАРУСИ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЗИДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ А.П. Шпак, д.э.н., проф., дир., А. А. Андриевич, соискатель Белорусский НИ внедрения новых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе---------- 447

О государственной поддержке сельского хозяйства Беларуси И.А.Казакевич, к.э.н., зав. сектором, Р.В. Крапивин, асп., Центр аграрной экономики, ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ -------- 449

Совершенствование поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в контексте вступления Беларуси в ВТО Л.Н. Байгот, к.э.н., зав. сектором, М.С. Байгот, к.э.н., вед. науч. сотр. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси---------- 451

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ безопасности продукции в Беларуси П.В.Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси ---------- 452

Углубление специализации – важнейший фактор развития бизнеса в сельском хозяйстве З.М. Ильина, д.э.н., проф., чл.-корр. НАН Беларуси, зав. отд. Центра аграрной экономики ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ ---------- 455

Формирование эффективной рыночной системы фирменного технического сервиса в апк Беларуси А.С. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси ---------- 457

Механизм взаимодействия дилерских предприятий и сельскохозяйственных потребителей техники в гарантийный и послегарантийный периоды ее эксплуатации П.А. Дроздов, к.э.н., вед. науч. сотр. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси---------- 459

О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В РАКУРСЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
И.В. Корнеевец, к.э.н., доц., докторант, Л.Н. Маркусенко, к.э.н., доц. Белорусского государственного экономического университета ---------- 460

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САДОВОДЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ
В.В. Савченко, ассист. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии---------- 462

18.3. Республика Казахстан---------- 464

МЕРЫ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ АПК
А.Б.Молдашев, д.э.н., проф., дир. НИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий---------- 464

Опыт государственной финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей Казахстана
М.И. Сигарев, д.э.н., проф., Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий ------ 466

Этапы развития земельных отношений и их правовое регулирование в Республике Казахстан
А.И. Сабирова, к.э.н., зав. отд. НИИ экономики АПК и развития сельских территорий ---------- 468

Личное подсобное хозяйство на современном этапе развития аграрного сектора Казахстана
Г.Р. Мадиев, к.э.н., зав. отд. НИИ экономики АПК и развития сельских территорий ---------- 470

18.4. Китайская народная республика ---------- 472

Агробизнес Китая: экономический рост и экологические вызовы
С.М. Пшихачев, к.э.н., Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия 472

Актуальные проблемы аграрного сектора Китая на современном этапе
О.В. Каменецкая, науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 475

РАЗДЕЛ 18.5. республика Узбекистан ---------- 477

**Влияние экономической и земельной реформы 90-Х ГГ.
на развитие крупного и мелкого аграрного производства
А.А.Абдуллаев, к.э.н., доц., Н.С.Махмудов ассист. Андижанского сельскохозяйственного института
---------- 477**

18.6. украина ---------- 478

**БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА УКРАИНЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
Е.Н.Бородина, д.э.н., зав. отд. Института экономики и прогнозирования НАН Украины---------- 478**

**ЦЕНОВЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО БИЗНЕСА на УКРАИНЕ
И.М. Зелиско, к.э.н., доц. Национального аграрного университета ---------- 481**

**Институциональные перспективы развития инновационных
финансовых отношений в сельской местности Украины
Е.В. Мишенин, д.э.н., проф., Р.П. Косодий, к.э.н., доц., Сумский национальный аграрный университет
---------- 482**

**ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС-КЛИМАТА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ
В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
Т.А. Зинчук, к.э.н., докторант Института экономики и прогнозирования НАН Украины---------- 486**

**Влияние рыночных реформ на межотраслевые связи в АПК
С.А. Заика, асп. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им.
П. Василенко ---------- 490**

**ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
ДЛЯ АГРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ
С.В.Бородин, к.т.н., ст. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики»
УААН ---------- 491**

**Формирование предпринимательского потенциала
как основная составляющая эффективного сельского развития
Л.И. Михайлова, д.э.н., проф., Н.В. Замятина, асп., Сумского национального аграрного университета
---------- 494**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСЬКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УКРАИНЕ
Н.В. Зиновчук, к.э.н., докторант Львовского государственного аграрного университета---------- 497**

РАЗДЕЛ 19. Теория крестьянского хозяйства в истории экономических учений----500

**Концепция хозяйственных укладов и теория крестьянского хозяйства
А.В.Чаянова в истории экономических учений**

В.Н.Ковнир, к.э.н., РЭА им. Г.В.Плеханова---------- 500

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМИ ИНФОРМАТИКИ ИМ. А.А. НИКОНОВА, ПОСВЯЩЕННОЕ 15-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА----------506

Стенограмма Пленарного заседания международной научно-практической конференции «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: Концепцию МЕХАНИЗМЫ, ЭФЕКТИВНОСТЬ»----------513

Научное издание

Никоновские чтения – 2006

КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 5-88367-005-9

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

Редактор и корректор **Л.Д.Полиновская**

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Типография Россельхозакадемии
115598, Москва, Ягодная ул., 12

Формат 60 х 84/8 Объем 71,0 п.л.
Тираж 500 экз.

Сборники Никоновских чтений
1996–2006 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.